

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1885.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИНОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1886.

РЪШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1885 года января 9-го дня. По прошенію коллежскаго секретаря Филиппа Соловьева и повѣренныхъ: купца Козьмы Маркова и опекунина надъ имѣніемъ умершаго купца Попова, вдовы его Елисаветы Поповой, присяжнаго повѣреннаго Шиловскаго, и подпоручика, Лукина и крестьянъ Тушевскихъ, присяжнаго повѣреннаго Климова, объ отмене рѣшенія Московской судебной палаты, по дѣлу, о размежеваніи земли въ дачѣ села и сельца „Домачей“.
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. О. Гамма; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ обсужденію кассационной жалобы коллежскаго секретаря Соловьева (преемника правъ Феоктистовой въ дачѣ села и сельца „Домачей“), Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе просителя о томъ, что по дѣламъ судебно-межеваго разбирательства (прил. къ 202 ст. уст. гр. суд. изд. 1876 г.; прилож. IV къ ст. 1400 уст. гр. суд.—судебн. устав. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II го) не могутъ быть представляемы во вторую инстанцію новые документы, въ подтвержденіе правъ, заявленныхъ въ первой инстанціи, не заслуживаетъ уваженія. Соловьевъ не опровергаетъ совершенно правильнаго и согласнаго съ 4 п. вышеприведеннаго приложения заключенія судебной палаты о томъ, что ст. 1146 и 1147 X т. 3 ч. не должны быть принимаемы въ руководство въ настоящемъ дѣлѣ, и заявленіе свое о томъ, что судебная палата не имѣла права входить въ обсужденіе вновь представленныхъ апелляторами документовъ, основываетъ на томъ, что при судебно-межевомъ разбирательствѣ, согласно вышеприведенному 4 п. прил. къ 1400 ст. уст. гр. суд., обязательно примѣненіе 1149 ст. X т. 3 ч., по которой разборъ споровъ и доказательствъ подчиненъ тѣмъ же самымъ основаніямъ и правиламъ, которыя принимаются при разрѣшеніи споровъ и доказательствъ по дѣламъ генеральнаго межеванія и которыя изложены въ разд. I, книгъ III

Гражд. 1885 г.

1*

меж. зак.; а, слѣдовательно, ходатайство апелляторовъ не подлежало удовлетворенію, на основаніи 853 и 854 ст., помѣщенныхъ въ означенномъ раздѣлѣ. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Установленіе для дѣлъ генеральнаго межеванія правила, указаннаго въ 854 ст., обуславливается точнымъ содержаніемъ предшествующей 853 ст., въ которой для представленія документовъ назначенъ срокъ, и по истеченіи онаго вся спорная земля отдается явившемуся съ крѣпостями. Согласно съ 853 ст., при поступленіи дѣлъ спеціальнаго размежеванія изъ посредническихъ комиссій въ уѣздные суды, сіи послѣдніе объявляли владѣльцамъ, съ подписками о представленіи крѣпостей и доказательствъ въ срокъ, указанный въ приведенной статьѣ (ст. 1145 и 1146 X т. 3 ч.). Между тѣмъ, по правиламъ о порядкѣ производства дѣлъ судебнаго размежеванія въ учрежденіяхъ, образованныхъ по судебнымъ уставомъ 20-го ноября 1864 г., никакого срока для преставленія документовъ не установлено, вышеупомянутыхъ подписокъ не отбирается и дѣла сего рода возникаютъ въ судебныхъ установленіяхъ подачею исковаго прошенія, т. е. въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ и по всякаго рода инымъ между тяжущимися спорамъ, претензіямъ и требованіямъ; вслѣдствіе чего нельзя не признать, что при судебномъ размежеваніи споровъ, возникающихъ при спеціальномъ межеваніи, участвующія въ ономъ лица имѣютъ право представлять документы, въ подтвержденіе заявленныхъ ими правъ, во все время, производства сихъ дѣлъ; 2) что хотя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1878 г. № 240 и разъяснено, что разсмотрѣніе, по 1143 ст. X т. 3 ч. и прилож. къ 202 ст. уст. гр. суд., правъ владѣльцевъ дачи, подлежащей спеціальному размежеванію, отличается отъ разсмотрѣнія, происходящаго при вотчинномъ спорѣ, но при этомъ выражено, что и по спеціальному размежеванію споръ иногда близко прикасается съ вотчиннымъ споромъ, и что дѣла по спеціальному межеванію имѣютъ вообще спорный характеръ. Правильность этого послѣдняго указанія подтверждается тѣмъ, что дѣла спеціальнаго размежеванія поступаютъ въ судъ не прежде производства въ порядкѣ полюбовнаго соглашенія и въ случаѣ недостиженія таковаго, и что послѣдній результатъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, составляетъ лишь послѣдствіе наличности спора, при отсутствіи коего дѣло не подлежало-бы судебному разсмотрѣнію. Проситель Соловьевъ выражаетъ предположеніе, что, при судебномъ производствѣ по спеціальному межеванію, задача суда заключается въ разсмотрѣніи правъ каждаго изъ владѣльцевъ исключительно по представленнымъ имъ документамъ и объясненіямъ, и что количество земли, присужденное рѣшеніемъ суда 1-й инстанціи, можетъ быть оспорено только тѣмъ владѣльцемъ, коему оно назначено. Такое предположеніе не соответствуетъ ни общему характеру судебного процесса, примѣннаго къ межевымъ дѣламъ, — за нѣкоторыми лишь изыятіями, — ни спеціальному правилу относительно размежеванія дачъ, по которымъ не послѣдовало полюбовнаго соглашенія. На основаніи 1143 ст. меж. зак., на которую ссылается Соловьевъ, судебное размежеваніе учреждается съ

цѣлю опредѣленія симъ способомъ того, что владѣльцамъ по правамъ принадлежитъ. Права эти заключаются въ назначеніи каждому соучастнику въ дачѣ земли не только по представленнымъ документамъ и инымъ признаваемымъ межевыми законами основаніямъ, но и соответствующей доли изъ такъ называемой примѣрной земли, а такъ какъ размѣръ сей послѣдней въ дачѣ зависитъ отъ того количества, которое будетъ подлежать нарѣзкѣ всѣмъ совладѣльцамъ (ст. 1154, 1655 3 ч. X т.), то очевидно, что каждый владѣлецъ заинтересованъ въ присужденіи прочимъ соучастникамъ не болѣе того количества, на которое они, по его мнѣнію, представили подлежащія доказательства, каковое условіе влечетъ за собою и право оспаривать значеніе представленныхъ документовъ и приводитъ всѣ возраженія, могущія вліять на опредѣленіе доли изъ неразмежеванной дачи. Равнымъ образомъ, права каждаго владѣльца, при спеціальномъ межеваніи, соприкасаются съ правами прочихъ совладѣльцевъ въ томъ случаѣ, когда въ дѣлу представлено доказательствъ на большее количество земли, нежели сколько состоитъ въ дачѣ (1159 ст.), и когда каждый, доказавшій свое право на извѣстное количество земли, долженъ подвергнуться уменьшенію своей доли въ порядкѣ, указанномъ межевыми законами, каковое уменьшеніе и представляется уже результатомъ очевиднымъ спора объ одномъ и томъ же предметѣ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по правиламъ судебнаго размежеванія, каждый соучастникъ въ правѣ доказывать не только свои права на опредѣленное количество земли въ дачѣ, подлежащей спеціальному размежеванію, но и оспаривать права прочихъ совладѣльцевъ, на сколько отъ удовлетворенія оныхъ зависятъ его права и интересы; 3) что жалоба на разсмотрѣніе второю инстанціей правъ Феоктистовой и измѣненіе заключенія окружнаго суда о количествѣ присужденной земли по апелляціонной жалобѣ такихъ лицъ, которымъ никакого участка въ дачѣ села „Домачей“ не назначено и которыя, слѣдовательно, представляются лицами посторонними, — не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ числѣ апелляторовъ состоятъ лица, права коихъ на участіе въ той дачѣ палатою признаны; 4) что, указывая на смѣшеніе палатою порядка производства дѣлъ межевыхъ съ порядкомъ вотчиннымъ и объясняя, что, допустивъ примѣненіе сего порядка въ отношеніи представленія доказательствъ, слѣдовало бы руководствоваться онымъ и по другимъ вопросамъ, — Соловьевъ обвиняетъ палату въ нарушеніи этого порядка увеличеніемъ долей владѣльцевъ дачи „Домачей“, необжаловавшихъ рѣшеніе окружнаго суда. Означенный пунктъ жалобы Соловьева относится къ той части рѣшенія палаты, которая касается распредѣленія, на основаніи 1155 ст. 3 ч. X т., такъ называемыхъ *примѣрныхъ земель*, оказавшихся въ излишкѣ противъ бывшаго въ виду суда 1-й инстанціи количества. Сопоставленіе 1143 ст. X т. 3 ч. съ 1149 и 1150 ст. тѣхъ же тома и части свидѣтельствуетъ, что подъ употребленнымъ въ первой изъ сихъ статей выраженіемъ: „что владѣльцамъ принадлежитъ по правамъ“, разумѣются только тѣ правоотношенія по межуемой дачѣ, дѣйствительность коихъ отождест-

вляется съ возможностью представленія доказательствъ, указанныхъ въ ст. 1150, по содержанию своему однородной съ 861 ст., о доказательствахъ при генеральномъ межеваніи. Соответственно съ симъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены новыя судебныя установленія въ полномъ объемѣ, на основаніи 1146 ст. 3 ч. X т., а въ прочихъ губерніяхъ — на основаніи прил. къ 1400 ст. уст. гр. суд. 1883 г., владѣльцы межуемой специально дачи обязаны представлять документы и доказательства только въ подтвержденіе именно указанныхъ выше правъ и по отношенію къ которымъ могутъ возникнуть споры между совладѣльцами, вслѣдствіе чего суду подлежитъ оцѣнка представленныхъ доказательствъ, въ связи съ объясненіями и возраженіями совладѣльцевъ. Наличностью такихъ споровъ именно обуславливается судебный характеръ дѣлъ по специальному размежеванію, которыя, какъ замѣчено выше, при отсутствіи споровъ, завершались бы и завершаются безъ посредства суда. Вслѣдствіе сего, не представляется никакихъ законныхъ поводовъ смѣшивать права владѣльцевъ, основанныя на фактахъ, независимыхъ отъ межеванія, съ правомъ на такъ называемыя примѣрныя земли, составляющимъ преимущество владѣльцевъ и являющимся какъ результатахъ, какъ принадлежность самого межеванія. Въ отношеніи сихъ примѣрныхъ земель, характеристика коихъ содержится въ примѣчаніи къ 1159 ст. меж. зак., нельзя не замѣтить, во-первыхъ, что преподанный въ законахъ межевыхъ (1155 ст.) способъ распредѣленія оныхъ устраняетъ всякій споръ совладѣльцевъ и не вызываетъ со стороны суда никакой иной работы, кромѣ простого арифметическаго расчета, и что, во-вторыхъ, дѣйствительный размѣръ примѣрной въ дачѣ земли можетъ считаться достовѣрнымъ лишь по опредѣленіи правъ совладѣльцевъ по документамъ. Окончательное сужденіе по сему послѣднему предмету зависить отъ высшей, по порядку подвѣдомственности сихъ дѣлъ, инстанціи, а потому достаточно подачи къ ней либо изъ многихъ совладѣльцевъ апелляціонной жалобы, чтобы заключеніе суда 1-й инстанціи, относительно размѣра примѣрной земли, представлялось бы лишь однимъ предположеніемъ, не имѣющимъ ничего общаго съ признаннымъ самимъ закономъ правомъ владѣльцевъ на полученіе доли изъ той лишь земли, которая окажется свободною за окончательнымъ разрѣшеніемъ претензій, для обсужденія коихъ собственно установлены указанныя въ этомъ отдѣлѣ законовъ правила. При такихъ условіяхъ, владѣльцы, заявившіе, при самомъ возникновеніи дѣла о специальному размежеваніи, свои требованія по документамъ и имѣющіе право на назначеніе примѣрной земли, въ соответственной съ присужденной по документамъ пропорціи, не обязаны, въ случаѣ удовольствія на заключеніе суда по ихъ документамъ, обжаловать рѣшенія въ отношеніи установленной въ ономъ цифры примѣрной земли и не теряютъ своихъ правъ на примѣрную землю, въ случаѣ измѣненія высшимъ судомъ заключенія о распредѣленіи земель по документамъ; 5) что жалоба Соловьева на нарушеніе 874 ст. зак. меж., въ примѣненіи къ документу 1760 года, — по которому палата, между прочимъ, указала на недоказанность перехода имѣнія отъ Ва-

силія Іевлевича Хотянцева къ Павлу Хотянцеву, — не заслуживаетъ уваженія, ибо устраненіе этого документа основано, главнымъ образомъ, на п. б. 1151 ст. X т. 3 ч., т. е. на томъ, что въ означенномъ документѣ не говорится о земляхъ въ „Домачахъ“, и 6) что вообще ссылка Соловьева на 874 ст. 3 ч. X т. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ правило, въ ней выраженное, относится къ генеральному межеванію; при специальномъ же межеваніи, постепенный переходъ земель отъ лица, показаннаго на планѣ генеральнаго межеванія, до владѣльца, предъявившаго свои права, долженъ быть доказанъ въ установленномъ порядкѣ, и одно родство лицъ, между которыми, по удостовѣренію просителя, совершился такой переходъ, не служитъ само по себѣ доказательствомъ дѣйствительной преемственности владѣнія. Перехода, засимъ, къ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Шиловскаго, принесенной по довѣренности отъ имени Маркова и опекуни надъ имѣніемъ Попова, — Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что выводъ палаты о томъ, что купчая на продажу Дмитріемъ Раевскимъ земли не можетъ служить покупщику доказательствомъ правъ на участокъ въ дачѣ „Домачи“, представляется согласнымъ съ 1151 ст. 3 ч. X т., по которой, при разборѣ споровъ по специальному размежеванію, не считаются доказательствомъ крѣпостные акты отъ владѣльцевъ, не показанныхъ при генеральномъ межеваніи на планѣ дачниками; 2) что, хотя въ подтвержденіе правъ Дмитрія Раевскаго, — а, слѣдовательно, и преемниковъ его, — на участіе въ означенной дачѣ и указано на 428 ст. тѣхъ-же межевыхъ законовъ, но означенная статья не представляетъ судебнымъ мѣстамъ, по дачамъ генерально обмежеваннымъ, производить повѣрку дѣйствительности владѣнія во время генеральнаго межеванія, помимо указанныхъ, содержащихся въ картушахъ плановъ сего межеванія, такихъ лицъ, которыя въ то время правъ своихъ не заявляли; 3) что указаніе на нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд. неосновательно, ибо сужденіе о томъ, что между Дмитріемъ и Александрю Раевскими не состоялось раздѣла по имѣнію въ селѣ „Домачахъ“, не служитъ еще доказательствомъ тому чтобы палата признавала Дмитрія Раевскаго совладѣльцемъ Александры или разрѣшала вопросъ о томъ, отъ кого именно досталась Александрѣ Раевской земля въ дачѣ села и сельца „Домачей“, и 4) что въ исторической части рѣшенія палаты упоминается о представленной выпискѣ изъ актовъ Московскаго архива министерства юстиціи, а потому указаніе на нарушеніе 456 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія. Перехода засимъ къ ходатайству присяжнаго повѣреннаго Климова, по довѣренности подпоручика Лукина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, признавъ, что три изъ представленныхъ Лукинымъ купчихъ крѣпостей доказываютъ право Козьмина на земли въ дачѣ „Домачахъ“, отвергла значеніе для дѣла рѣшенія Данковскаго уѣзднаго суда 17 іюня 1860 г., копія съ коего представлена въ доказательство перехода имѣнія въ означенной дачѣ отъ Козьмина къ дочери его Лукиной, преемникомъ которой состоитъ сынъ ея, проситель Лукинъ. На основаніи п. б. ст. 1181 3 ч. X т. не считаются доказательствами и не прием-

лются къ разсмотрѣнію, при обсужденіи споровъ, относящихся къ спеціальному межеванію дачи, акты, въ коихъ не будетъ яснаго доказательства, что они принадлежатъ къ той дачѣ. Примѣненіе сего закона не можетъ возбудить сомнѣнія въ отношеніи актовъ укрѣпленія (707 ст. 1 ч. X т.), въ коихъ, — какъ, наприм., купчія крѣпости, раздѣльныя, — точное означеніе недвижимаго имѣнія, составляющаго предметъ акта, признается условіемъ необходимымъ, существеннымъ. Между тѣмъ, такое означеніе имѣнія при переходѣ онаго къ новому пріобрѣтателю не всегда требуется. Ст. 1027 1 ч. X т., наприм., предписываетъ свидѣтельствовать такія завѣщанія, въ которыхъ имѣнія обозначены въ общихъ выраженіяхъ, а потому, въ случаѣ представленія такого завѣщанія къ дѣлу о спеціальному размежеванію, очевидно, что судъ не можетъ устранить оное единственно на основаніи п. б. ст. 1151, безъ приведенія подробныхъ основаній, по которымъ онъ считаетъ, что означенное завѣщаніе не относится къ этой дачѣ. Необходимость соблюденія сего послѣдняго условія еще болѣе очевидна при оцѣнкѣ судебныхъ актовъ и постановленій, представленныхъ въ удостовѣреніе перехода имущества въ порядкѣ наследованія по закону. Въ Высочайше утвержденномъ 14-го апрѣля 1866 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, при которомъ опубликованы правила охранительнаго судопроизводства, указано: „что, по дѣйствующимъ издревле узаконеніямъ (1222, 1259, 1261 и 1216 ст. 1 ч. X т.), право на открывшееся наследство принадлежитъ наследникамъ уже просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца, и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наследства нашими законами не установлено“. Если, такимъ образомъ, переходъ наследственнаго имѣнія совершался въ законномъ порядкѣ вступленіемъ во владѣніе онымъ, безъ всякаго участія судебныхъ органовъ, то очевидно, что, въ случаяхъ воспослѣдованія, по какимъ либо причинамъ, постановленій судовъ по сему предмету, неуказаніе въ оныхъ названій и мѣста нахождения всѣхъ имѣній не можетъ имѣть невыгодныхъ для наследниковъ послѣдствій. Равнымъ образомъ, поименованіе въ такихъ постановленіяхъ нѣкоторыхъ изъ сихъ имѣній, само по себѣ, не служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ тому, чтобы переходъ другихъ имѣній того же наследодателя не могъ совершиться однимъ пріемомъ оныхъ со стороны наследника, если не выражено, что исчисленными имѣніями исчерпывается составъ наследства. Примѣняя все вышеизложенное къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата рѣшеніе Данковскаго уѣднаго суда 17-го іюня 1860 г., — по которому заключено все движимое и недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ Козьмина, оставить въ вѣчномъ владѣніи Александра Лукина, — отвергла, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что въ рѣшеніи томъ, въ числѣ имѣній, о землѣ въ селѣ „Домачахъ“ не упоминается. Хотя палата присовокупила, что въ означенномъ рѣшеніи говорится лишь о деревнѣ „Ягодныхъ Расахъ“, домъ въ гор. Данковѣ и движимомъ имуществѣ, но при этомъ палата не установила, чтобы послѣ Козьмина не осталось другаго имущества, и чтобы все наследство заключа-

лось только въ вышеисчисленномъ имуществѣ. Отсутствіе, вопреки 711 ст. уст. гр. суд., соображеній по сему предмету лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить правильность примѣненія п. б. 1151 ст. 3 ч. X т. Нарушеніе это не можетъ не быть признано существеннымъ, тѣмъ болѣе, что Лукинъ представилъ доказательство о переходѣ къ нему имущества отъ матери, упомянутой выше Александры Лукиной, которое оставлено палатою безъ обсужденія, въ виду недоказанности промежуточнаго перехода между нимъ, Лукинымъ и Козьминымъ; а, между тѣмъ, въ вышеприведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 14 апрѣля 1866 г. о переходѣ наследствъ сдѣлана ссылка на указъ 1770 г., по которому, по смерти каждаго, то, что ему принадлежало, хотя бы за нимъ и справлено не было, получаютъ прямые и ближайшіе наследники. Что же касается, наконецъ, ходатайства Климова по довѣренности крестьянъ Тушевыхъ, то въ семъ отношеніи оказывается, что палата оставила безъ уваженія апелляціонную жалобу Тушевыхъ, на основаніи 1159 ст. 3 ч. X т. потому, что представленные въ подтвержденіе правъ на земли въ селѣ и сельцѣ „Домачахъ“ акты составлены на имя такихъ лицъ, коихъ на планѣ генеральнаго межеванія не значится. Означенная выше статья, именно п. а сной, — по которому, при спеціальному межеваніи, не считаются доказательствомъ акты отъ владѣльцевъ, не показанныхъ на планѣ генеральнаго межеванія дачниками, — должна быть понимаема въ связи съ правилами о порядкѣ поименованія дачниковъ во время генеральнаго межеванія. При размежеваніи однодворческихъ земель, какъ видно изъ 489 ст. 3 ч. X т., внутренняго размежеванія не производилось, а земли, безъ поспѣрки основаній отдѣльнаго владѣнія, показывались общемо мѣрою, и на планѣ не обозначались имена отдѣльныхъ владѣльцевъ. Примѣненіе такого порядка подтверждается, между прочимъ, и Высочайше утвержденнымъ 1 декабря 1828 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (полн. соб. зак. № 2474). Въ этомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта выведено на справку опредѣленіе общаго собранія Правительствующаго Сената, въ которомъ, — вопреки мнѣнію министра финансовъ о томъ, что крестьянскія земли, замезеванныя въ одну окружную межу, безъ поименованія тѣхъ лицъ, коимъ принадлежать, должны быть почитаемы не иначе, какъ общественными, — выражено, что дѣйствительное до межеванія и послѣ онаго, до настоящаго времени, владѣніе однодворцевъ такими землями, кои принадлежать по дачамъ и крѣпостямъ, но замезеваны въ общую округу, преимущественно, нежели одно только наименованіе ихъ на планѣ особыми владѣльцами, каковое непоименованіе не лишаетъ ихъ крѣпостной принадлежности, и что тѣ, кои, кромѣ общественной земли, особые владѣльцы, хотя бы не были поименованы на планѣ владѣльцами, не теряютъ права къ удержанію за собою тѣхъ земель, которыя принадлежать по правильнымъ крѣпостямъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ рѣшенія судебной палаты, Тушевы доказываютъ права въ дачѣ „Домачахъ“ по преемству отъ однодворцевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непоименованіе сихъ лицъ въ планѣ генеральнаго

межеванія не могло служить основаніемъ къ отказу въ ихъ требованіи, и примѣненіе ст. 1181 3 ч. X т. составляетъ нарушеніе 489 ст. того же тома и части,—а палатѣ надлежало опредѣлить права Тушевыхъ по существу и содержанію представленныхъ документовъ и по соображеніи съ узаконеніями, до дворянскихъ земель относящимися. По веѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить—относительно Лукина, по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд., а въ отношеніи Тушевыхъ—по нарушенію 489 ст. зак. меж. (ч. 3 т. X св. зак.), и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты; жалобы же Соловьева, Маркова и Цоковой, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

2.—1885 года января 9-го дня. По прошенію надворнаго совѣтника Ильи Ковальскаго объ отмѣнѣ постановленія Мариупольскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

На удовлетвореніе долговъ коллежскаго ассесора Якова Домонтовича было описано и назначено въ продажу недвижимое имѣніе должника, состоящее въ г. Мариуполѣ. До производства торга, по требованію судебного пристава, производившаго взысканіе, старшій нотаріусъ Таганрогскаго окружнаго суда 16 января 1882 г. доставилъ свидѣнія о томъ, что на описанномъ имѣніи числится запрещеніе по выданному 22 іюля 1871 г. на домъ залоговому свидѣтельству и по принятію Харьковскимъ губернскимъ акцизнымъ управленіемъ означеннаго свидѣтельства въ залогъ, по разсрочкѣ платежа акциза за вино за гр. Платова, въ суммѣ 9900 руб. Акцизное управленіе 9 октября того же года извѣстило, что свидѣтельство на домъ Домонтовича могло бы быть освобождено отъ залога по представленіи квитанцій, такъ какъ срокъ дѣйствія ихъ истекъ 22 октября 1876 г. При назначеніи имѣнія Домонтовича въ продажу какъ въ публикаціи, такъ и въ торговомъ листѣ отъ 16 іюля 1882 г. было упомянуто о томъ, что имѣніе состоитъ въ залогъ у акцизнаго управленія въ суммѣ 9900 руб. На происходившихъ торгахъ высшую цѣну за имѣніе предложилъ надворный совѣтникъ Илья Ковальскій въ суммѣ 6250 руб., но задатка отъ него, въ виду нахождения имѣнія въ залогѣ, не принято и непремѣнный членъ съѣзда 13 ноября 1882 года постановилъ въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сообразоваться съ 1068 и 1187 ст. уст. гр. суд. Вслѣдъ затѣмъ, 25 ноября, управляющій акцизными сборами увѣдомилъ судебного пристава, производившаго продажу, что, за истеченіемъ срока выданныхъ залоговыхъ квитанцій, домъ Домонтовича совершенно свободенъ отъ залога и акцизное управленіе не имѣетъ повода обратиться на это имѣніе какое либо взысканіе, самое же залоговое свидѣтельство можетъ быть возвращено, по представленіи залоговыхъ квитанцій. Вслѣдствіе

сего, Ковальскій 4 декабря обратился къ судебному приставу съ ходатайствомъ о назначеніи ему срока для представленія денегъ за приобретенное имѣніе на торгахъ, такъ какъ встрѣченное затрудненіе въ приѣмѣ этихъ денегъ устранилось; но въ то же время повѣренный одного изъ кредиторовъ Домонтовича—Мариупольскаго городского общественаго банка—просилъ о назначеніи новаго торга. Непремѣнный членъ съѣзда, разсмотрѣвъ это ходатайство, 7 декабря постановилъ признать произведенные торги несостоявшимися и разрѣшить новые торги на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ требованій, изложенныхъ въ 1171 и 1174 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Ковальскій обратился въ мировой съѣздъ съ жалобой, въ которой объяснилъ, что публичная продажа можетъ быть признана несостоявшею лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 1180 ст. уст. гр. суд., чего въ данномъ случаѣ не было, и просилъ о признаніи публичной продажи дома Домонтовича состоявшею, о принятіи отъ него, Ковальскаго, денегъ и объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ. По выслушаніи сего дѣла, въ Мариупольскомъ мировомъ съѣздѣ состоялась резолюція, въ которой значится: что изъ отношенія Харьковскаго акцизнаго управленія, отъ 25 ноября за № 4514, полученнаго послѣ торговъ, выяснилось, что имущество Домонтовича не подлежало публичной продажѣ въ порядкѣ, установленномъ для имуществъ, состоящихъ въ залогѣ, почему, признавая соображенія непремѣннаго члена о причинахъ неутвержденія торговъ правильными и руководствуясь 181 и 182 ст. уст. гр. суд., съѣздъ постановилъ: 1) опредѣленіе непремѣннаго члена о неутвержденіи торговъ на недвижимое имущество Якова Домонтовича утвердить; 2) частную жалобу надворнаго совѣтника Ильи Ковальскаго оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ, въ опредѣленіи въ окончательной формѣ, изложено, что съѣздъ нашелъ, что имѣніе Домонтовича было обращено въ публичную продажу по претензіямъ кредиторовъ, необезпеченнымъ залогомъ этого имѣнія, торги-же были назначены въ порядкѣ, установленномъ для продажи заложенныхъ имѣній вслѣдствіе сообщенія Харьковскаго акцизнаго управленія и существованія на имѣніи запрещенія по такому залогому. Назначеніе въ означенномъ порядкѣ торговъ нельзя признать неправильнымъ, такъ какъ оно соответствовало обстоятельствамъ дѣла, бывшимъ въ виду торговъ и въ самый моментъ ихъ, а также требованіямъ 1456 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., въ силу которыхъ имѣнія, продаваемые съ публичнаго торга, на коихъ числятся запрещенія, не могутъ считаться свободными. О самой продажѣ имущества, какъ заложеннаго, было объявлено, какъ выше сказано, въ публикаціонныхъ статьяхъ и при самомъ торгѣ въ торговомъ листѣ; слѣдовательно, для утвержденія производившагося торга было обязательно соблюденіе всѣхъ формальностей, установленныхъ для торговъ этого рода, какъ по производству ихъ, такъ и въ отношеніи послѣдствій, соединенныхъ съ ними; съ другой стороны лица, вступившія въ торгъ, зная на какихъ основаніяхъ онъ производился и какия могутъ быть послѣдствія онаго, въ числѣ которыхъ состоитъ и неутвержденіе торга, если предложенная высшая цѣна ни-

же залоговой суммы, не имѣютъ никакого законнаго повода къ жалобѣ на учрежденіе, производившее торгъ, коль скоро учрежденіе это дѣйствовало въ предѣлахъ, предписанныхъ закономъ. Въ данномъ случаѣ, непремѣнный членъ нисколько не отступилъ отъ предписаній закона: имущество продавалось, какъ заложное, предложенная цѣна оказалась ниже залоговой, а при такомъ условіи онъ обязанъ былъ буквально выполнить порядокъ, указанный 1187 и 1068 ст. уст. гр. суд., и имѣлъ полное право не придать значенія сообщенію Харьковскаго акцизнаго управленія отъ 25 ноября за № 4514 уже и потому, что оно получено послѣ совершенія обряда торговъ. Что касается указанія Ковальскаго на нарушение непремѣннымъ членомъ 1180 ст. уст. гр. суд., то объясненіе его въ этомъ отношеніи также нельзя признать правильнымъ, такъ какъ статья эта относится къ публичной продажѣ имуществъ, свободныхъ отъ залога; относительно же продажи имуществъ, состоящихъ въ залогѣ, рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1876 года за № 93 положительно разъяснено, что, независимо трехъ случаевъ, указанныхъ въ 1180 ст., торги на такія имущества признаются несостоявшимися въ силу самаго закона, выраженнаго въ 1187 и 1068 ст. уст. гр. суд. еще и въ томъ случаѣ, если предложенная на торгахъ высшая цѣна окажется ниже суммы, слѣдуемой по залогу имѣнія. Руководствуясь изложенными соображеніями, мировой съѣздъ постановилъ: опредѣленіе непремѣннаго члена о неутвержденіи торговъ на недвижимое имущество Якова Домонтовича утвердить. Въ *кассационной жалобѣ*, Ковальскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, во первыхъ, по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд. противорѣчіемъ въ мотивахъ между резолюціею и рѣшеніемъ въ окончательной формѣ; во вторыхъ, по неправильному толкованію законовъ о залогѣ и документовъ, относящихся къ сему предмету въ данномъ дѣлѣ; въ третьихъ, по нарушенію 9 ст. уст. гр. суд. относительно толкованія объявленія судебного пристава въ торговомъ листѣ о залогѣ; въ четвертыхъ, по неправильному примѣненію къ публичнымъ торгамъ на продажу имѣнія, не состоявшаго въ залогѣ и по которому, слѣдовательно, не существовало права залогодержателя, 1068 ст. уст. гр. суд., а равно 1456 и 1457 ст. 1 ч. X т., въ пятыхъ, по нарушенію 1170 ст. уст. гр. суд., такъ какъ онъ не могъ принудить судебного пристава къ принятію денегъ за имѣніе и представленіе денегъ стало излишнимъ вслѣдствіе даннаго дѣлу непремѣннымъ членомъ направленія, и въ шестыхъ, по неправильному признанію указанныхъ въ рѣшеніи лицъ заинтересованными въ разрѣшеніи вопроса о примѣненіи 1068 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 701 уст. гр. суд. не требуетъ, чтобы въ резолюціи суда были означены соображенія, на которыхъ она основана и существеннымъ представляется лишь означеніе сущности резолюціи, т. е. окончательнаго заключенія. Вслѣдствіе сего, указаніе просителя на то, что *резолюція*

съѣзда по настоящему дѣлу заключаетъ въ себѣ соображенія, противорѣчащія одно другому, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, ибо обсужденію Сената, по просьбамъ стороны недовольной, подлежитъ *рѣшеніе*, которое, по 711 ст. уст. гр. суд. сверхъ указаннаго въ резолюціи, должно содержать соображенія, которыми судъ руководствовался, причемъ, очевидно, соображенія тѣ не должны быть въ противорѣчіи ни между собою, ни съ сущностью резолюціи. При отсутствіи въ кассационной жалобѣ Ковальскаго указанія на противорѣчіе между мотивами, изложенными въ рѣшеніи въ окончательной формѣ, и резолюціею, объясненіе о томъ, что одно изъ оснований, изложенныхъ въ резолюціи, должно-бы было привести судъ къ иной резолюціи, не заслуживаетъ уваженія и всѣ возраженія просителя подлежатъ обсужденію въ связи съ соображеніями рѣшенія въ окончательной формѣ, и въ этомъ отношеніи, никакого затрудненія для просителя, при написаніи жалобы, не могло и встрѣтиться; 2) что заключеніе съѣзда о томъ, что, при продажѣ имѣнія Домонтовича съ публичнаго торга, соблюдены особыя условія, установленныя въ отношеніи имѣній, состоящихъ въ залогѣ,—не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, какъ основанное на обсужденіи представленныхъ документовъ; 3) что главный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ разъясненіи послѣдствій перваго публичнаго торга, на которомъ за заложное имѣніе предложена цѣна ниже суммы, въ которой имѣніе числится заложнымъ, если окажется, что въ дѣйствительности имѣніе свободно отъ залога и взысканія. Ковальскій полагаетъ, что въ семъ случаѣ, не могутъ имѣть примѣненія 1068 и 1187 ст. уст. гр. суд. на томъ основаніи, что въ порядкѣ назначенія и производства торга нѣтъ различія между имѣніями свободными отъ залога и заложными, и что изысканія, указанныя въ означенныхъ статьяхъ, подлежатъ осуществленію послѣ торговъ и притомъ исключительно въ интересахъ залогодержателей. Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, дѣйствительно,—какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 93 и др.—относительно описи, оцѣнки, мѣста и сроковъ продажи, объявленія о публичной продажѣ и порядка производства установлены одни и тѣ же правила, какъ въ томъ случаѣ, когда имѣніе продается на удовлетвореніе взысканій, залогомъ необезпеченныхъ, такъ и тогда, когда имѣніе продается по закладной, и въ отношеніи тѣхъ и другихъ кредиторовъ соблюдаются одни и тѣ же правила. Во всѣхъ случаяхъ, задача публичныхъ торговъ заключается въ привлеченіи къ участию въ торгахъ наибольшаго числа желающихъ торговаться, какъ условія, одинаково существеннаго для интересовъ залогодержателей и другихъ кредиторовъ; оглашеніе публичной продажи производится посредствомъ печатаемыхъ объявленій (ст. 1146 и послѣд. уст. гр. суд.), содержаніе коихъ должно соответствовать, при продажѣ недвижимыхъ имѣній, 1147 ст. того же уст.—Точное соблюденіе правилъ, указанныхъ въ той статьѣ и перенесенныхъ, какъ объяснено въ мотивахъ къ этой статьѣ уст. гр. суд. по изданію Государственной канцеляріи,

изъ 2 ч. X т. изд. 1857 г., имѣть весьма важное значеніе и помѣщеніе или непомѣщеніе тѣхъ или другихъ свѣдѣній не можетъ быть признано обстоятельствомъ второстепеннымъ, такъ какъ, весьма часто, только на основаніи данныхъ, заключающихся въ публикаціи, лица, ознакомившіяся съ содержаніемъ оной, рѣшаются принять участіе въ торгѣ. При продажѣ заложенного имѣнія съ публичнаго торга, къ 3-мъ поименованнымъ въ 1170 ст. случаямъ, когда продажа, назначенная по взысканіямъ прочихъ, кромѣ залогодержателей, кредиторовъ, признается несостоявшеюся, слѣдуетъ причислить случай, указанный въ 1187 ст. того же уст. (рѣш. 1876 г. № 93). Между тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что убѣжденіе въ прочности торга, въ томъ, что онъ долженъ быть окончательнымъ, вліяетъ на образованіе среды, изъ которой долженъ явиться покупатель, и что указаніе въ публикаціи на залогъ продаваемого имѣнія, хотя бы впослѣдствіи указаніе это оказалось невѣрнымъ, можетъ удержать многихъ отъ признаваемого ими бесполезнымъ участія въ первомъ торгѣ, въ виду какъ права залогодержателя послѣ перваго торга оставить имѣніе за собою, такъ и возможности назначенія втораго торга. Въ виду сего, нельзя не усмотрѣть непосредственной зависимости интересовъ всѣхъ кредиторовъ должника отъ допущенія ошибки въ объявленіи о продажѣ имѣнія при исполненіи требованія 1147 ст. и невыгодныхъ послѣдствій такой ошибки устраняются только примѣненіемъ 1187 ст. уст. гр. суд., которая, имѣя ближайшею цѣлью обезпеченіе интересовъ залогодержателя, служить, вмѣстѣ съ симъ, къ охраненію правъ и выгодъ прочихъ кредиторовъ, такъ какъ, при назначеніи новыхъ торговъ, можетъ быть выручена сумма, превышающая даже размѣръ залога. Точно также, назначеніе новаго торга на имѣніе, ошибочно продававшееся въ первый разъ какъ заложенное, можетъ вызвать участіе и такихъ покупателей, которыхъ отъ явки на первый торгъ удержалъ расчетъ, основанный на соображеніи долга съ цѣною, съ которой долженъ былъ начаться торгъ (п. 5 ст. 1147). Нельзя не признать правильнымъ соображеніе съѣзда о томъ, что лицо, принимающее участіе въ торгѣ въ качествѣ покупателя, подчиняется всѣмъ условіямъ, зависящимъ отъ порядка, въ которомъ производилась продажа, и возраженіе просителя о томъ, что изъ торговаго производства на имѣніе Домонтовича онъ вынесъ убѣжденіе о томъ, что залога на это имѣніе не существовало и что онъ имѣлъ право опровергать примѣненіе 1187 ст. уст. гр. суд., не ослабляетъ силы приведенныхъ выше соображеній относительно значенія ошибки въ публикаціи о продажѣ имѣнія. Наравнѣ съ публикаціями, имѣютъ значеніе и условія продажи, объявляемыя при производствѣ торга, и не всѣ явившіяся торговаться, при положительномъ указаніи въ торговомъ листѣ на залогъ продаваемого имѣнія, могли, при ознакомленіи съ производствомъ, придти къ убѣжденію, что настоящій торгъ, производимый въ первый разъ, будетъ признанъ окончательнымъ, а при сомнѣніи въ семъ лица эти могли удержаться отъ дальнѣйшихъ надбавокъ; 4) что, какъ видно изъ разсужденій, на которыхъ основана 1187 ст. уст. гр. суд. (изд. госуд. канц.), торгъ, на которомъ

за заложенное имѣніе высшая предложенная цѣна окажется ниже суммы, въ которой имѣніе заложено, признается недействительнымъ. Вслѣдствіе сего, рѣшеніе съѣзда объ оставленіи въ силѣ распоряженія непремѣннаго члена, о назначеніи новыхъ торговъ на имѣніе Домонтовича, представляется правильнымъ, прочія-же возраженія просителя не заслуживаютъ уваженія и съѣздомъ не допущено смѣшенія между собою понятія о залогѣ и запрещеніи, а потому указаніе на нарушеніе 1456 и 1457 ст. 1 ч. X т. и 1068 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ковальскаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

3.—1885 года января 9-го дня. По прошенію повѣренныхъ помещальщиковъ: вдовы Анны Мартенсъ, губернскаго секретаря Доробца, вдовы Маріи Шмидтъ и опекуна надъ имѣніемъ умершей вдовы Екатерины Тиссенъ, Якова Тиссена, присяжнаго повѣреннаго Фурсенка, объ отмятнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовала за первоприсутствующаго сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Одесская судебная палата нашла, что между тяжущимися происходитъ споръ о томъ, должно ли оставшееся послѣ умершаго въ 1879 году въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи меннониста Генриха Вильгельмова Мартенса имущество движимое (по охрнительной описи на сумму 41,779 р. 50 к.) и недвижимое (земля въ количествѣ 2102 дес. 1150 саж.), находящееся въ томъ же самомъ уѣздѣ, перейти къ оставшимся послѣ него наследникамъ по обычаю, или по общему закону о наследствѣ. Отвѣтчики, единокровные братья покойнаго, Иванъ и Яковъ Мартенсы и единокровные племянники его, Вильгельмъ и Давидъ Мартенсы, утверждены, по опредѣленію Симферопольскаго окружнаго суда 2 іюля 1880 г., въ охранительномъ порядкѣ наследниками къ означенному имуществу, за исключеніемъ указныхъ вдовьихъ долей, во всей остальной части, а по опредѣленію того же суда, 6 сентября 1880 г., въ томъ же порядкѣ вступили во владѣніе, въ силу 1140 ст. ч. 1 т. X, о наследствѣ въ боковыхъ линіяхъ; но истицы, вдова покойнаго Анна Мартенсъ и его родныя сестры Марія Шмидтъ и Екатерина Тиссенъ, просятъ объ отдачѣ имъ всего наследственнаго имущества Генриха Мартенса, утверждая, что, по существующему у меннонистовъ обычаю, которымъ они, въ силу привилегій и закона, вправѣ руководствоваться, вдова получаетъ половину имущества умершаго супруга и родныя сестры его исключаютъ—при наследованіи—единокровныхъ братьевъ и племянниковъ его. Хотя Симферопольскій окружный судъ призналъ споръ истицы уважительнымъ и требованіе ихъ подлежащимъ удовлетворенію, однако отвѣтчики считаютъ состоявшееся въ этомъ смыслѣ

рѣшеніе неправильнымъ и въ апелляціонной жалобѣ просятъ предъавленный къ нимъ искъ оставить безъ удовлетворенія.—Входя въ обсужденіе происходящаго между тяжущимися спора, Одесская судебная палата приняла на видъ, что, на основаніи 5 п. 1184 ст. ч. I т. X по прод. 1876 г., примѣч. къ этой ст. по тому же продолженію и лит. ж. ст. 19 Высочайше утвержденныхъ 4 іюня 1871 г. правилъ объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ, бывшихъ колонистовъ (Разд. XV полож. о сельск., сост., въ особ. прилож. къ т. IX закон. о сост., изд. 1876 г.), крестьянамъ-собственникамъ, бывшимъ колонистамъ, дозволено руководствоваться мѣстными своими обычаями только въ порядкѣ наслѣдованія землями, данными имъ во владѣніе по записямъ, въ порядкѣ же наслѣдованія какимъ-либо другимъ, кромѣ указаннаго, имуществомъ, движимымъ или недвижимымъ, колонисты, нынѣ поселяне-собственники, подчиняются общимъ законамъ, и 38 ст. общ. полож. о крест., вышедш. изъ крѣпост. завис., къ нимъ не относится.—Въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Сената 19 марта 1764 г. (полн. собр. закон. № 12,095), послужившемъ основаніемъ вошедшаго во 2 ч. XII т. св. зак. уст. о колон. иностр. въ Имперіи, не содержится указанія на возможность примѣненія въѣзжающими въ Россію для поселенія иностранцами колонистами своихъ обычаевъ въ порядкѣ распоряженія и наслѣдованія приобретаемыми ими въ собственность имѣніями и другаго рода имуществомъ. Равнымъ образомъ, ни въ 8, ни въ другихъ статьяхъ Высочайшей грамоты менонистамъ Новороссійской губерніи, отъ 6 сентября 1800 г. (полн. собр. зак. № 19,646, вошедшей тоже въ уставъ о колон., не имѣется подобнаго указанія, ибо выраженіе грамоты: „по праву наслѣдства между ними установленнаго“, касается лишь находящихся за границею родственниковъ и наслѣдниковъ ихъ и только взиманія трехгодичной подати съ нажитаго въ Россіи имѣнія или капитала, когда оныя за границу высылаться будутъ. Вслѣдствіе этого и въ уставѣ о колон. точно также ничего не говорится о правѣ колонистовъ вообще и менонистовъ въ особенности къ наслѣдованію собственно имъ принадлежащими имуществами примѣнять свои мѣстные обычаи и ничего подобнаго не возможно вывести изъ 125, 154, 166 и 167 ст. уст. о колон., такъ какъ онѣ разрѣшаютъ менонистамъ только выбирать опекуновъ по собственнымъ своимъ правиламъ и колонистамъ вообще, подобно существовавшимъ въ первой половинѣ текущаго столѣтія прочимъ свободнымъ сельскимъ обывателямъ, распоряжатъ своимъ собственнымъ имуществомъ и завѣщать оное по своему произволу безъ всякаго ограниченія, а помѣщенное въ 116 ст. ч. 2 т. XII уст. о благоустройствѣ въ казен. селен. правило о раздѣлѣ наслѣдниками собственнаго имущества наслѣдодателя на основаніи мѣстныхъ обычаевъ было установлено только для бывшихъ государственныхъ крестьянъ и вовсе не относилось до колонистовъ; законъ же 4 іюня 1871 г. распространилъ дѣйствіе 38 ст. общ. полож. о крест. объ обычаяхъ на колонистовъ только относительно земель, внесенныхъ во владѣнныя записи, но не другаго кромѣ нихъ имущества. Притомъ истцами даже не доказано существованіе обычая,

примѣненія котораго онѣ домогаются, ибо содержаніе раздѣльнаго акта 21 февраля 1848 года, въ засвидѣтельствованіи котораго сдѣлана ссылка на Высочайшую грамоту отъ 6 сентября 1800 г. обнаруживаетъ, что тогда раздѣлъ имѣній и капиталовъ Вильгельма Мартенса совершенъ по особымъ правиламъ, но не по обычаю, а удостовѣреніе упраздненнаго попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселнцахъ южнаго края Россіи отъ 4 мая 1863 и. за № 3825 о томъ, что означенною грамотою предоставлено менонистамъ руководствоваться въ Россіи своими обычаями и правилами при раздѣлѣ имущества между наслѣдниками, не обязательно для судебныхъ мѣстъ, особенно при несоотвѣтствіи дѣйствительности; прочіе же, представленные со стороны истицъ, въ подтвержденіе существованія обычая, акты указываютъ не на обычай, но на правила, подвергавшіяся въ теченіи времени разнымъ измѣненіямъ не только въ отношеніи числа внесенныхъ въ сводѣ параграфовъ, но и по существу ихъ содержанія, въ чемъ вполне убѣждаютъ представленные со стороны отвѣтчиковъ апелляторовъ многочисленные документы. Хотя повѣренный истицъ представляетъ списокъ свѣдущихъ людей и проситъ объ отобраніи отъ нихъ заключенія въ удостовѣреніе существованія у менонитовъ обычая, по которому наслѣдство Герниха Мартенса должно перейти къ его вѣрительницамъ въ полномъ составѣ, однако въ удовлетвореніи этого ходатайства не представляется надобности, потому что имущество, составляющее означенное наслѣдство, не вошло во владѣльную запись и засимъ не подлежитъ дѣйствию обычая, если бы таковой и былъ доказанъ, а въ силу 1134, 1135, 1138, 1140, и 1148 ст. ч. I т. X принадлежитъ вдовѣ покойнаго въ указныхъ доляхъ и отвѣтчикамъ единокровнымъ братьямъ и племянникамъ его въ остальной части, съ совершеннымъ устраненіемъ его родныхъ сестеръ. По такимъ соображеніямъ, и принимая во вниманіе, что сужденія окружнаго суда о необязательности рѣшеній кассационнаго суда по разрѣшеннымъ въ ономъ дѣламъ для судебныхъ мѣстъ по другимъ дѣламъ совершенно неумѣстны и что при разрѣшеніи настоящаго дѣла должны служить руководствомъ рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1876 г. за №№ 102 и 515 по дѣламъ Демидова и Тимогуриныхъ и 1879 г. № 324 по дѣлу Кернеровъ,—Одесская судебная палата оправдываетъ отвѣтчиковъ Ивана, Якова, Вильгельма и Давида Мартенсовъ въ предъавленномъ къ нимъ искѣ, а потому опредѣлила: въ искѣ вдовы Анны Мартенсъ, Маріи Шмидтъ и Екатерины Тиссенъ отказать; рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда, состоявшееся ^{23/30} мая 1881 г., отмѣнить.—Въ кассационной жалобѣ, повѣренные: Анны Мартенсъ—губернскій секретарь Доробецъ, Маріи Шмидтъ и опекуна надъ имѣніемъ умершей Екатерины Тиссенъ—присяжный повѣренный Фурсенко—ходатайствуютъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты, причѣмъ, между прочимъ, объясняетъ: 1) что судебная палата, не допуская для ихъ вѣрителей, поселянъ-собственниковъ, примѣненія 38-й ст. общ. полож. о крест., нарушила тѣмъ какъ эту статью, такъ и правила 4 Гражд. 1885 г.

іюня 1871 г., и неправильно истолковала 5 п. 1184 ст. X т. 1 ч. и примѣчаніе къ ней по прод. 1876 г., въ которыхъ разграниченія у поселянъ-собственниковъ имущества собственнаго отъ даннаго въ надѣль не содержится и 2) что, въ нарушение 366 и 409 ст. уст. гр. суд., судебная палата, не допросивъ духовныхъ, сиротскихъ и окружныхъ старшинъ, списокъ которыхъ былъ представленъ повѣреннымъ Анны Мартенсъ при ходатайствѣ о допросѣ ихъ, какъ хранителей обычаевъ, составляющихъ часть религиозныхъ вѣрованій меннонитовъ, признала, что истцами не доказано существованія у меннонитовъ обычая, тогда какъ, по силѣ 409 ст., для доказательства обычая закономъ не установлено письменнымъ актовъ и потому свидѣтели должны быть допущены.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ: истицы Анны Мартенсъ—присяжнаго повѣреннаго Пассовера, и отвѣтчиковъ Мартенсовъ—присяжнаго повѣреннаго Люстига, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, — Правительствующій Сенатъ, по содержанію кассационной жалобы и обжалованнаго рѣшенія, при постановленіи котораго судебная палата руководствовалась рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента по дѣлу Кернеровъ (1879 г. № 324), признаетъ необходимымъ разсмотрѣть вновь, во всей подробности, вопросъ о томъ, чѣмъ поселяне-собственники (бывшіе колонисты) должны руководствоваться въ порядкѣ наслѣдованія въ имуществѣ, составляющемъ ихъ личную собственность: обычаемъ, или общимъ закономъ о наслѣдствѣ? Упомянутымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Кернеровъ было признано, что бывшіе колонисты, нынѣ поселяне-собственники, въ порядкѣ наслѣдованія другимъ имуществомъ, кромѣ земель, данныхъ имъ во владѣніе по записямъ, подчиняются общимъ законамъ.— При ближайшемъ соображеніи возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ Мартенсовъ вопроса—съ относящимися къ оному узаконеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что особый порядокъ наслѣдованія, различный отъ общаго, устанавливается въ наслѣдованіи сельскихъ обывателей и колонистовъ (5 п. 1184 ст. т. X ч. 1 зак. гр. по прод. 1876 г.), причемъ особыя правила о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ, остающихся послѣ сельскихъ обывателей и колонистовъ, изложены въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ и въ уставѣ о колоніяхъ (примѣчаніе къ 1184 ст. въ томъ-же продолженіи). Въ уставѣ о колоніяхъ содержатся правила о порядкѣ наслѣдованія послѣ колонистовъ въ земляхъ, отведенныхъ имъ отъ казны, и въ движимомъ имуществѣ, и нѣтъ особыхъ постановленій о наслѣдствѣ въ земляхъ, пріобрѣтенныхъ колонистами въ собственность внѣ казеннаго надѣла. Но уставъ о колоніяхъ замѣненъ изданными 4 іюня 1871 г. и помѣщенными въ особомъ приложеніи къ т. IX зак. о сост. правилами объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Новгородской, Самарской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Хер-

сонской, Таврической и Бессарабской. Въ этихъ правилахъ опредѣлительно высказано, что поселянамъ, въ порядкѣ наслѣдованія землями, данными имъ во владѣніе по записямъ, дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями; но нѣтъ прямого указанія на то, чѣмъ должны руководствоваться поселяне-собственники въ порядкѣ наслѣдованія не землями своего надѣла, а прочимъ своимъ имуществомъ, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ, пріобрѣтеннымъ на собственныя свои средства: долженъ ли порядокъ наслѣдованія въ этихъ имуществахъ опредѣляться мѣстными обычаями, или закономъ, общимъ или особеннымъ. При обсужденіи этого вопроса надлежитъ принять на видъ, что дѣйствующее законодательство многочисленныя роды сельскихъ обывателей сводитъ къ одному разряду крестьянъ-собственниковъ (т. IX зак. о сост., издан. 1876 г., ст. 700 и 731 съ дополн. по продолж. 1883 г.), предоставляя сельскимъ обывателямъ пользоваться правами личными и по состоянію, присвоенными крестьянамъ-собственникамъ, но сохраняя при этомъ и личныя преимущества, которыми тотъ или другой разрядъ сельскихъ обывателей доселѣ пользовался (особ. прилож. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г., VII, полож. о госуд. крест., ст. 1, съ дополн. въ продолж. 1881 г. и 1883 г., и 16; XV, правил. устр. посел., ст. 2 и 21).—Правилами 4 іюня 1871 г. бывшіе колонисты, водворенные на казенныхъ земляхъ въ вышепоименованныхъ губерніяхъ (въ томъ числѣ въ Таврической), въ качествѣ сельскихъ обывателей, тоже причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ, съ сохраненіемъ, на указанныхъ въ законѣ основаніяхъ (т. IX ст. 750, 751, 754—762), личныхъ преимуществъ, коими они пользовались до 1871 года (т. IX зак. о сост., изд. 1876 г., ст. 700, 731, съ дополн. по продолж. 1883 г.; 748, съ измѣн. по прод. 1879 г.; особ. прил. къ т. IX, прав. устр. посел., ст. 2).—По закону 4 іюня 1871 г., общественное устройство и управление поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) образованы на основаніяхъ, изложенныхъ въ общемъ положеніи о крестьянахъ, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правилъ; а при поземельномъ устройствѣ поселянъ (бывшихъ колонистовъ), водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, послужили руководствомъ правила положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, причисленныхъ также къ разряду крестьянъ-собственниковъ и пользующихся одинаковыми съ сими послѣдними правами по владѣнію землями своего надѣла. Въ числѣ другихъ правъ по имуществу, предоставленныхъ крестьянамъ-собственникамъ, 38-ая статья общаго положенія о крестьянахъ дозволяетъ крестьянамъ, въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, руководствоваться мѣстными своими обычаями. Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи по общему собранію 1-го и кассационнаго департаментовъ, отъ 28 мая 1879 г., относительно порядка взыскаія съ крестьянъ частныхъ долговъ (сборн. рѣш. 1879 г., № 38), вывелъ изъ буквального смысла постановленій о поселянахъ-собственникахъ, бывшихъ колонистахъ (700, 731 и 748 ст. т. IX и 2 ст. прав. устр. посел.), что имъ даровано не одно только названіе крестьянъ-собственниковъ, но что, кромѣ личныхъ правъ и пре-

Гражд. 1885 г.

2*

имущество, установленных въ специальныхъ, касающихся поселянъ-собственниковъ, правилахъ, и тѣхъ, коими они доселѣ пользовались, они должны пользоваться и тѣми правами, личными и по состоянію, которыя представляются общими для всѣхъ сельскихъ обывателей, причисленныхъ къ разряду крестьянъ-собственниковъ, и которыя не противорѣчаютъ особымъ постановленіямъ о поселянахъ-собственникахъ. Изъ этого установленнаго общимъ собраніемъ Сената положенія вытекаетъ несомнѣнно и тотъ выводъ, что, въ числѣ другихъ правъ, поселянамъ-собственникамъ предоставлено и право, въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, руководствоваться правиломъ 38-й ст. общ. полож. о крест., т. е. тѣмъ самымъ правиломъ, которое въ законѣ 4 іюня 1871 г. прямо высказано въ отношеніи порядка наслѣдованія поселянъ-собственниковъ землями своего надѣла. Отсюда ясно, что постановленія устава о колоніяхъ относительно порядка наслѣдованія въ имущество бывшихъ колонистовъ, какъ въ движимомъ, такъ и въ недвижимомъ внѣ казеннаго земельного надѣла, пріобрѣтенномъ на собственныя ихъ средства, не могутъ уже имѣть примѣненія. Хотя, и послѣ изданія закона 4 іюня 1871 г., въ X т. зак. гражд. остается примѣчаніе къ ст. 1184 по прод. 1876 г., въ коемъ указывается на уставъ о колоніяхъ, какъ на законоположеніе, въ которомъ изложены особыя правила о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ, остающихся послѣ колонистовъ, но это указаніе сохраняетъ силу лишь въ отношеніи колоній евреевъ-землевладѣльцевъ Херсонской и Екатеринославской губерній, на которыя не распространяется законъ 4 іюня 1871 г. (особ. прилож. къ т. IX зак. о сост., прав. объ устр. посел., примѣч. къ ст. 1 по прод. 1879 г.). Что же касается поселянъ-собственниковъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ, выше перечисленныхъ, то по отношенію къ этимъ поселянамъ означенная ссылка имѣетъ лишь редакціонное значеніе, такъ какъ, съ изданіемъ закона 4 іюня 1871 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 31 мая 1871 г. и опубликованнымъ 5 іюля, предоставлено министру Государственныхъ имуществъ войти, по соглашенію съ главно-управляющимъ II отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи и министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ пересмотръ устава о колоніяхъ иностранцевъ (св. зак. т. XII), и если въ семь уставѣ окажутся такія правила, кои сохраняютъ свою силу и при дѣйствіи новыхъ о бывшихъ колонистахъ правилъ, то сообразить возможность перенесенія сихъ правилъ въ подлежащія части свода законовъ, съ отмѣною затѣмъ особаго о колоніяхъ устава (полн. собр. закон. № 49,705). Это правительственное распоряженіе подразумеваетъ, очевидно, такія законоположенія устава, которыми опредѣлялись частности прежняго быта колонистовъ, и не относится къ кореннымъ основаніямъ новаго устройства ихъ, которыя должны оставаться неизмѣнными и со включеніемъ въ другія части свода законовъ какихъ-либо частныхъ правилъ устава о колоніяхъ, не затронутыхъ совершившимся преобразованиемъ быта колонистовъ.—По приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій

Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что поселяне-собственники и въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, составляющимъ ихъ личную собственность, могутъ руководствоваться мѣстными своими обычаями, причемъ, однакоже, согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Маркова 1880 г. № 174, въ спорныхъ дѣлахъ о крестьянскихъ наслѣдствахъ должны быть примѣняемы общіе законы о наслѣдствѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущимися не указано существованіе обычая, или когда указаніе на обычай будетъ признано недоказаннымъ.—Примѣняя эти общія соображенія къ рассматриваемому дѣлу, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что судебная палата, разрѣшивъ споръ тяжущихся сторонъ о наслѣдствѣ послѣ поселянина-собственника Генриха Мартенса въ имущество, не вошедшемъ во владѣнную запись, не по мѣстному обычаю, а по общему закону, нарушила точный смыслъ 5 п. 1184 ст. т. X ч. 1 зак. гражд. по прод. 1876 г., примѣчаніе къ этой же статьѣ 1184 по тому-же продолженію, 2 статью правилъ объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) и 38 ст. общ. полож. о крест., и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что, исходя изъ неправильнаго соображенія, что спорное наслѣдство не подлежитъ дѣйствію обычая, не уважила ходатайства истцовъ о допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе существованія обычая. А потому, признавая кассационную жалобу просителей по этимъ предметамъ заслуживающею уваженія, и не входя, засимъ, въ разсмотрѣніе другихъ поводовъ, по коимъ повѣренные истцовъ просятъ отмѣнить рѣшеніе палаты,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 5-го п. 1184 ст. 1 ч. X т. св. зак. по прод. 1876 г., примѣчанія къ той же статьѣ по тому-же прод., 2 ст. правилъ объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), 38 ст. общ. полож. о крест. и 339 ст. уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

4.—1885 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго банкирской фирмы „Натансонъ и Каллиръ“, частнаго повѣреннаго Кайлисмана, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ.)

По производившемуся въ Волынской палатѣ уголовного и гражданскаго суда и Правительствующемъ Сенатѣ, по межевому департаменту, дѣлу между банкирскою фирмою «Натансонъ и Каллиръ» съ товариществомъ Колодянскаго свекло-сахарнаго и рафинаднаго завода и иностранцемъ Ганнеманомъ, наложенъ былъ на банкирскую фирму штрафъ за неправо вчинаніе иска,—въ суммѣ 10,000 рублей. Луцкій окружный судъ, въ который возвращено было дѣло изъ Правительствующаго Сената, за закрытіемъ палаты, и въ который повѣренный банкирской фирмы, присяжный повѣренный Базилеръ, обратился съ просьбою о сложеніи означеннаго штрафа, въ силу VI п.

Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г., опредѣленіемъ 12 августа 1883 г. постановилъ: штрафъ, согласно 6 ст. Всемилостивѣйшаго манифеста и 198 ст. X т. ч. 2, сложить, о чемъ и объявить Базинеру. 19 го же августа того же года окружный судъ, опредѣлилъ: принимая во вниманіе: 1) что, при исполненіи опредѣленія суда, отъ 12 августа, обнаружилось, что банкирская фирма имѣетъ постоянное свое мѣсто-пробываніе въ предѣлахъ Россіи; 2) что сила Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г. распространяется только на лицъ, состоящихъ подданными Россіи и имѣющихъ постоянное пребываніе въ ея предѣлахъ, и что, такимъ образомъ, сложенеіе штрафа не можетъ имѣть мѣста, и 3) что, за неимѣніемъ въ виду этихъ обстоятельствъ, при постановленіи судомъ опредѣленія, отъ 12 августа, опредѣленіе это, согласно 891 ст. уст. гр. суд., подлежить измѣненію,—окружный судъ опредѣляетъ: признать штрафъ не подлежащимъ сложению.—*Судебная палата*, куда подана была частная жалоба со стороны повѣреннаго банкирской фирмы, Кайлисмана, съ своей стороны, *нашла*, что постановленіе окружного суда отъ 12 августа 1883 г. есть несомнѣнно частное опредѣленіе, которое судъ вправѣ было измѣнить по открывшимся вновь обстоятельствамъ, и что сила Всемилостивѣйшаго манифеста по отношенію къ облегченіямъ и льготамъ распространяется лишь на русскихъ подданныхъ, а не на иностранцевъ, каковыми состоятъ Натансонъ и Каллиръ. Если они, Натансонъ и Каллиръ, имѣли дѣло въ Русскихъ судахъ и ведутъ торговлю не только за границей, но и въ Россіи, то это обстоятельство нисколько не измѣняетъ вышеизложеннаго положенія. Посему, палата частную жалобу оставила безъ послѣдствій.—Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренный банкирской фирмы «Натансонъ и Каллиръ», Кайлисмани, указываетъ на нарушеніе: 1) 339, 452, 453 и 891 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что не смотря на отсутствіе перемѣны обстоятельствъ при опредѣленіи 19 августа, палата *нашла* правильно отмѣну окружнымъ судомъ опредѣленія своего отъ 12-го августа, тогда какъ при томъ и другомъ опредѣленіи обстоятельства дѣла были одни и тѣ же, и 2) Всемилостивѣйшаго манифеста, отъ 15 мая 1883 г., 53, 62—65 ст. зак. основ. тѣмъ, что палата признала дѣйствіе манифеста распространяющимся лишь на Русскихъ подданныхъ, а не на иностранцевъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: распространяется ли дѣйствіе постановленій Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г. о сложении штрафовъ и на тѣ изъ нихъ, которые были наложены рѣшеніями судебныхъ мѣстъ Имперіи на иностранныхъ подданныхъ? По смыслу ст. 63 т. I зак. осн. и ст. 995 т. IX зак. о сост., иностранцы, находясь въ Россіи, подлежатъ какъ лично, такъ и по имуществу, дѣйствію Русскихъ законовъ,—къ числу коихъ относятся и Высочайшіе манифесты (ст. 53 зак. осн.),—«по коликъ то до нихъ принадлежатъ можетъ», и

пользуются общею защитою и покровительствомъ этихъ законовъ. Иностранные подданные, безразлично—пребывающіе или не пребывающіе въ Россіи, могутъ, согласно 1003 и 1007 ст. IX т. зак. о сост., приобретать въ предѣлахъ ея имущественныя права, сообразно чему, по смыслу ст. 17 и слѣд. уст. гр. суд. изд. 1883 г. и ст. 669 т. X ч. 2 зак. о судопр. гражд. изд. 1876 г., пользуются въ Имперіи и судебною защитою, на общемъ основаніи. Поэтому, подвергаясь, съ одной стороны, наравнѣ съ Русскими подданными, взысканію штрафовъ, налагаемыхъ судебными мѣстами прежняго устройства на тяжущихся, въ судѣ обвиненныхъ (ст. 189—200 т. X ч. 2 зак. суд. и вз. гр. изд. 1876 г.),—иностранные подданные должны, съ другой стороны, подлежать и дѣйствію закона, отмѣняющаго взысканіе этихъ штрафовъ, развѣ-бы противное было въ семъ законѣ именно постановлено.—Ст. VI-ю Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г. повѣлено: „простить и не взыскивать начтенные или причитающіеся, но еще не поступившіе въ казну до дня Коронованія *Наше*го... наложенные прежними судебными установленіями штрафы за неправильное вчитаніе исковъ и за неправую апелляцію.“—Хотя въ началѣ манифеста и выражено желаніе Монарха, въ день Священнаго Коронованія, „явить милость всемъ *подданнымъ*“,—но слова эти, будучи помѣщены во вступительной или оповѣстительной части манифеста, обращеннаго ко всему народу, не могли, сами по себѣ, служить для палаты основаніемъ къ разрѣшенію возникшаго по настоящему дѣлу вопроса, такъ-какъ подробное опредѣленіе даруемыхъ льготъ и облегченій, а равно и условій ихъ примѣненія, заключается не во вступительной части манифеста, а въ дальнѣйшихъ его отдѣльныхъ постановленіяхъ, въ числѣ коихъ помѣщена и вышеприведенная ст. VI, не содержащая въ себѣ никакого ограниченія относительно ея примѣненія къ иностранцамъ. А потому, и не входя въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ просителемъ поводовъ кассации, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты по нарушенію VI ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

5.—1885 года февраля 20 дня. По прошенію присяжныхъ повѣренныхъ: *Бржезинскаго, Пашиковича и Квапинскаго* объ отмѣнѣ рѣшенія *Варшавской судебной палаты*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Смоленскій, повѣренный крестьянина Ивалъ Лорента, въ прошеніи, полученномъ 26 апрѣля 1878 г. въ Сувальскомъ окружномъ судѣ, объяснилъ: 1) что 3/15 Сентября 1872 г. скончался отецъ его довѣрителя, Викентій Лорентъ, владѣлецъ усадьбы, пространствомъ въ 33 морга и 67 прентовъ, въ деревнѣ Ельжбединекъ, Маріампольскаго уѣзда; 2) что послѣ Викентія Ло-

рента остались наследники онъ и братья его Иосифъ, Антонъ и Юрій и сестры Агафья Жилейтисъ, Анна Густайтисъ и Бенедикта Гумовская; 3) что Иосифъ Лорентъ, приобрѣтя отъ Антона Лорента его наследственную часть въ 1871 г., т. е. еще до открытія наследства, эту часть, равно какъ и свою, по акту, совершенному $\frac{11}{23}$ марта 1873 года удѣль Маріампольскаго Регента, переуступилъ крестьянину Мееру Мекленбургу; 4) что затѣмъ Иосифъ Лорентъ и Мекленбургъ уже всю оставшуюся послѣ Викентія Лорента усадьбу по акту отъ $\frac{26}{8}$ іюня 1873 г., совершенному у того же Регента, переуступили крестьянину Матвѣю Рогуцкому; 5) что въ 1878 году братья Ивана Лорента, Антонъ и Юрій Лорентъ, а равно и сестры, по нотаріальнымъ актамъ, всѣ принадлежащія имъ права относительно наследственной усадьбы переуступили Ивану Лоренту. Вслѣдствіе сего, Смоленскій, повѣренный Ивана Лорента, доказывая, что Иосифъ Лорентъ и Мекленбургъ, въ нарушение ст. 1165 и 1599 гражд. кодекса, распорядились чужою собственностью, просилъ о признаніи актовъ, $\frac{11}{23}$ марта и $\frac{26}{8}$ іюня 1873 г. недѣйствительными. Противу этого исковаго прошенія объяснили: 1) Тоболовскій, повѣренный Иосифа Лорента и Рогуцкаго, и Руссоцкій, повѣренный Мекленбурга, что спорную по настоящему дѣлу усадьбу Иосифъ Лорентъ приобрѣлъ отъ отца своего по акту отъ $\frac{22}{3}$ августа 1864 г., совершенному въ мѣстномъ гминномъ управленіи и облеченному затѣмъ $\frac{12}{24}$ іюня 1878 года Кальварійскимъ нотаріусомъ въ предписанную постановленіемъ учредительнаго комитета 30 декабря 1865 г. форму; 2) что приобретеніе этой усадьбы отъ отца, какъ самое содержаніе акта 1864 года показываетъ, послѣдовало на условіи выплаты сестрамъ и братьямъ, за исключеніемъ брата Ивана, получившаго отъ отца въ 1854 г. другую усадьбу, опредѣленной денежной суммы за слѣдующія имъ части, что Иосифомъ Лорентомъ въ точности исполнено, какъ это доказывается прилагаемыми документами; 3) что актъ 1864 г., какъ основанный на вышеприведенномъ узаконеніи, а равно и по постановленію учредительнаго комитета отъ 27 февраля 1871 г., долженъ признаваться законно-сильнымъ; 4) что Иосифъ Лорентъ, законно состоя въ 1873 года владѣльцемъ нынѣ спорной усадьбы, какъ это доказывается представленными нотаріусу и приложенными къ акту $\frac{22}{3}$ августа 1873 г. свидѣтельствомъ войта и приговоромъ сельскаго схода (ст. 4 правилъ $\frac{30}{11}$ декабря 1865 г., $\frac{11}{11}$ января 1866 г.), а равно и тѣмъ, что тотчасъ послѣ составленія акта $\frac{22}{3}$ августа 1864 г. вступилъ во владѣніе усадьбою и провладѣлъ ею безспорно до предъявленія настоящаго иска 26 апрѣля 1878 г., т. е. въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, имѣлъ право на продажу части усадьбы Мекленбургу, а затѣмъ, совмѣстно съ симъ послѣднимъ, всей усадьбы Рогуцкому. На основаніи вышеизложеннаго повѣренные отвѣтчиковъ просили въ искѣ Ивану Лоренту, какъ неосновательномъ, отказать. На судоговореніи въ окружномъ судѣ, Смоленскій, повѣренный истца, объяснялъ, что отвѣтчики

ссылаются на актъ 1864 г. и стараются доказать, что онъ имѣетъ законную силу и что Иосифъ Лорентъ считался полнымъ хозяиномъ проданной имъ усадьбы, но объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ актъ 1864 года, по обнаруженіи закона объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ, долженъ былъ быть обращенъ въ нотаріальный актъ; а какъ этого при жизни Викентія Лорента сдѣлано не было, то актъ этотъ потерялъ всякое значеніе. Сувалкскій окружный судъ призналъ искъ Ивана Лорента не подлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе окружнаго суда со стороны Ивана Лорента принесена апелляціонная жалоба. При судоговореніи въ палатѣ, со стороны Ивана Лорента былъ представленъ протоколъ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, послѣдовавшій 30 октября 1869 года при составленіи данной на казенное селеніе Ельзбецинекъ, изъ котораго, между прочимъ, видно, что на спорную усадьбу предъявилъ право Иосифъ Лорентъ, сынъ бывшаго тогда въ живыхъ, какъ сказано въ протоколѣ Викентія Лорента, и что по обслѣдованію оказалось, что Викентій Лорентъ запиской, составленной въ управленіи войта гмины Михалишки $\frac{22}{3}$ августа 1864 г., отдалъ эту усадьбу сыну Иосифу въ вѣчное и потомственное владѣніе подъ условіемъ, чтобы Иосифъ Лорентъ выплатилъ братьямъ своимъ Юрію и Антону и сестрѣ Бенедиктѣ по 200 рублей, отца же Викентія прилично содержалъ при себѣ до смерти, но Иосифъ Лорентъ этого не исполнилъ и нынѣ выгоняетъ отца. Вслѣдствіе сего и въ виду того: 1) что указъ 1864 г. засталъ хозяиномъ усадьбы Викентія Лорента, и 2) что актъ $\frac{22}{3}$ августа 1864 года, какъ составленный вопреки постановленія учредительнаго комитета $\frac{30}{11}$ декабря 1865 г. года, представляется незаконнымъ и недѣйствительнымъ, комиссаръ опредѣлилъ: усадьбу признать за Викентіемъ Лорентомъ, а просьбу сына его Иосифа оставить безъ удовлетворенія. Со стороны истца при судоговореніи въ палатѣ со ссылкой на этотъ документъ доказывалось, что споръ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, уже разрѣшенъ комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, а потому споръ этотъ, по ст. 1352 гражд. кодекса, не можетъ быть вновь разбираемъ.—Варшавская *судебная палата* нашла, что Иванъ Лорентъ, въ качествѣ наследника своего отца Викентія и въ качествѣ приобретателя правъ своихъ сонаследниковъ, братьевъ Юрія и Антона и сестеръ Агафьи Желайтисъ и Анны Густайтисъ, проситъ о признаніи недѣйствительными двухъ нотаріальныхъ актовъ: 1) акта $\frac{11}{23}$ марта 1873 г., по которому братъ его Иосифъ Лорентъ переуступилъ Мееру Мекленбургу свою наследственную долю послѣ отца Викентія Лорента и такую же долю брата своего Антона, приобретенную по акту $\frac{12}{24}$ февраля 1871 г., и 2) акта $\frac{26}{8}$ іюня 1873 года, которымъ тотъ же Иосифъ Лорентъ вмѣстѣ съ Мекленбургомъ переуступили Рогуцкому всю спорную по настоящему дѣлу усадьбу. Требованіе это, насколько оно касается переуступки Иосифомъ Лорентомъ Мекленбургу доли Антона Лорента изъ наследства послѣ Викентія Лорента, подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ изъ представляемаго акта гражданскаго

состоянии видно, что послѣдній скончался $\frac{3}{15}$ сентября 1872 года, а по ст. 1600 гражд. кодекса, доли этой, при жизни наследодателя, Иосифъ Лорентъ законно приобрести не могъ. Возраженіе же отвѣтчиковъ, что приведенный законъ къ данному случаю не примѣняется, потому что, въ силу постановленія бывшаго учредительнаго комитета $\frac{30 \text{ ноября}}{12 \text{ декабря}}$ 1865 года, правила гражданского кодекса не распространяются на имущественныя отношенія крестьянъ, нельзя признать правильнымъ, ибо по ст. 5 этого постановленія, руководствоваться мѣстными обычаями, принятыми въ крестьянскомъ быту, предоставлено только гминнымъ судамъ, а не общимъ судебнымъ мѣстамъ, которыя, при рѣшеніи споровъ о правѣ собственности на недвижимое имущество крестьянъ, обязаны постановлять свои рѣшенія по правиламъ общаго гражданского закона. Относительно акта $\frac{26 \text{ июня}}{8 \text{ июля}}$ 1873 года, требованіе Ивана Лорента подтверждается ст. 1599 гражд. кодекса потому, что по этому акту Иосифъ Лорентъ и Мекленбургъ переуступили Рогуцкому усадьбу, значащуюся въ данной собственности Викентія Лорента, а за его смертью перешедшею къ его наследникамъ, причемъ Иосифъ Лорентъ въ актѣ ничѣмъ не удостовѣрилъ своего права на эту усадьбу, а Мекленбургъ въ доказательство своего права сослался только на вышесказанный недѣйствительный актъ $\frac{11}{23}$ марта 1873 г. Что же касается объясненій отвѣтчиковъ, что Иосифъ Лорентъ былъ полнымъ и законнымъ собственникомъ усадьбы въ силу акта, составленнаго въ канцеляріи войта $\frac{22 \text{ августа}}{3 \text{ сентября}}$ 1864 г., отданнаго на храненіе нотариусу $\frac{12}{24}$ іюня 1878 г., то оно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ копии протокола комиссара по крестьянскимъ дѣламъ 30 октября 1869 года обнаруживается, что комиссаръ, согласно ст. 1 постановленія учредительнаго комитета $\frac{8}{20}$ декабря 1865 года, призналъ этотъ актъ незаконнымъ и усадьбу записалъ за Викентіемъ Лорентомъ, отвѣтчики же не доказываютъ, чтобы это опредѣленіе было Иосифомъ Лорентомъ обжаловано и отмѣнено, между тѣмъ внесеніе Викентія Лорента въ ликвидационную табель составляетъ для него и его наследниковъ такое доказательство права собственности на усадьбу, противу котораго, согласно ст. 2 означеннаго постановленія, никакого спора не принимается. Въ виду этого по п. 3 ст. 1350 и по ст. 1351 и 1352 гражд. код. и ст. 895 уст. гражд. суд. вопросъ о силѣ и значеніи акта $\frac{22 \text{ августа}}{3 \text{ сентября}}$ 1864 г. не можетъ уже быть вторично разсматриваемъ и основаніемъ для вторичнаго его разсмотрѣнія не можетъ служить то обстоятельство, что при разрѣшеніи его крестьянскими властями не участвовали ни Мекленбургъ и Рогуцкій, ни Иванъ Лорентъ, такъ какъ право первыхъ представлялъ въ то время ихъ правоуступатель право же послѣдняго—его наследодатель. Представленіе же сего акта нотариусу на храненіе послѣ предъявленія иска Иваномъ Лорентомъ, очевидно, не соответствуетъ требованію постановленія учредительнаго комитета $\frac{30 \text{ декабря 1865 г.}}{11 \text{ января 1866 г.}}$ объ обращеніи подобныхъ актовъ въ нотаріальную форму и потому не имѣетъ значенія въ

разсматриваемомъ вопросѣ. Неуважительны и возраженія со стороны Иосифа Лорента о томъ, что апелляторъ не обжаловалъ этихъ актовъ и что онъ пропустилъ срокъ, опредѣленный въ ст. 1304 гр. код. на предъявленіе иска о недѣйствительности акта 1864 г., а также и ссылка на ст. 2265 гр. код., — первое потому, что вопросъ о дѣйствительности этого акта возникъ только вслѣдствіе возраженій, приведенныхъ въ отвѣтъ, и апелляторъ, по ст. 332 и 340 уст. гр. суд., не могъ уже заявлять новаго требованія о признаніи этого акта недѣйствительнымъ, ни предъявлять встрѣчнаго иска, и сверхъ того предъявленіе этого требованія было бы совершенно излишне, ибо актъ этотъ уже признанъ недѣйствительнымъ подлежащею властью, а при такихъ условіяхъ, Иванъ Лорентъ могъ ограничиться возраженіемъ о недѣйствительности сего акта, безъ предъявленія самостоятельнаго о томъ спора; второе же потому, что, въ виду признанія этого акта недѣйствительнымъ въ силу самаго закона, о приобретеніи Иосифомъ Лорентомъ и его правопринимателемъ, права собственности на усадьбу по давности (ст. 1304 и 2265 гражд. код.) и рѣчи быть не можетъ. За признаніемъ такимъ образомъ, что спорная усадьба не принадлежала Иосифу Лоренту и что онъ имѣлъ на эту усадьбу право только въ качествѣ наследника Викентія Лорента, за коимъ она укрѣплена по данной, слѣдуетъ актъ $\frac{26 \text{ июня}}{8 \text{ июля}}$ 1873 года признать не вредящимъ правамъ апеллятора, кои ему принадлежатъ, какъ наследнику отца, но и тѣмъ, которыя имъ приобретены отъ прочихъ наследниковъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что уплаты, совершенныя Иосифомъ Лорентомъ его братьямъ и сестрамъ въ исполненіе акта, признаннаго недѣйствительнымъ, не придаютъ этому акту, ни акту $\frac{26 \text{ июня}}{8 \text{ июля}}$ 1873 г. силы законныхъ сдѣлокъ, а развѣ только могутъ, по ст. 1235 гр. код., служить основаніемъ для требованія о возвратѣ при расчетахъ по раздѣлу. Наконецъ, возраженіе, что настоящее дѣло не можетъ быть разрѣшаемо безъ раздѣла наследства, оставшагося послѣ Викентія Лорента гминнымъ судомъ, представляется неосновательнымъ, такъ какъ, напротивъ, раздѣлъ сего наследства не можетъ состояться, пока не разрѣшенъ вопросъ о томъ, должна ли спорная усадьба входить въ составъ наследства, а потому разрѣшеніе этого дѣла должно предшествовать раздѣлу. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила: договоры $\frac{11}{23}$ марта и $\frac{26 \text{ июня}}{8 \text{ июля}}$ 1873 г. признать: первый не вредящимъ права Ивана Лорента, насколько онъ касается доли Антона Лорента, а послѣдній—вполнѣ, за исключеніемъ наследственной доли Иосифа Лорента. На это рѣшеніе принесли жалобу присяжные повѣренные: Бржезинскій, Пашковичъ и Квапинскій, по довѣренностямъ Меера Мекленбурга, Иосифа Лорента и Матвѣя Рогуцкаго, въ которой, указывая на нарушеніе палатою, въ числѣ другихъ законовъ, постановленія учредительнаго комитета $\frac{8}{20}$ декабря 1865 года, ст. 895 уст. гр. суд. и ст. 1350 и 1351 гражд. код.,—просятъ рѣшеніе Варшавской судебной палаты отменить. Повѣренный же Ивана Лорента, Татаркевичъ, дока-

зывая неосновательность приведенных въ кассационной жалобѣ доводовъ къ отбѣнѣ рѣшенія, просить жалобу эту оставить безъ послѣдствій,

По выслушаніи объясненія повѣреннаго Мекленбурга, Шифера, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ обстоятельствъ дѣла, какъ они установлены палатою, оказывается, что Иосифъ Лорентъ, а равно и его соотвѣтчики, споръ Ивана Лорента о недѣйствительности актовъ $11/23$ марта и $\frac{26 \text{ июня}}{8 \text{ июля}}$ 1873 г., по которымъ Иосифъ Лорентъ: по первому—продалъ Мекленбургу свою часть и часть брата Антона Лорента въ усадьбѣ, принадлежавшей въ началѣ 1864 г. и до того отцу ихъ Викентію Лоренту, а затѣмъ, вмѣстѣ съ Мекленбургомъ, по второму акту— всю усадьбу уступилъ Рогуцкому, опровергали тѣмъ, что Иосифъ Лорентъ имѣлъ полное право на совершеніе этихъ двухъ актовъ потому, что отецъ его Викентій Лорентъ, $\frac{22 \text{ августа}}{3 \text{ сентября}}$ 1864 года, по акту, совершенному въ мѣстномъ гминномъ управленіи, передалъ означенную усадьбу въ полную Иосифа Лорента собственности, съ возложеніемъ на него обязанности выплатить указаннымъ въ актѣ братьямъ и сестрамъ, за слѣдующія имъ изъ этой усадьбы части, каждому известную сумму денегъ, что Иосифомъ Лорентомъ въ точности исполнено. Судебная палата это возраженіе отвѣтчиковъ нашла незаслуживающимъ уваженія и, на семь основаній, опредѣлила: оба акта 1873 года, на сколько они служатъ къ ущербу правъ Ивана Лорента, признать, согласно его ходатайству, недѣйствительными. Соображенія, по которымъ палата пришла къ заключенію о недѣйствительности актовъ 1873 года заключаются въ томъ: во 1-хъ) что актъ 1864 г., какъ состоявшійся въ гминномъ управленіи и необлеченный затѣмъ, согласно постановленію учредительнаго комитета $8/20$ декабря 1865 г. (ст. 524), въ нотаріальную форму, оказывается недѣйствительнымъ, и представленіе этого акта въ 1878 г., т. е. уже послѣ предъявленія Иваномъ Лорентомъ иска, нотаріусу, для храненія, не можетъ присвоить ему какое либо значеніе, и посему актъ 1864 г. не давалъ Иосифу Лоренту, а въ лицѣ его и Мекленбургу, права на такое распоряженіе, которое имъ сдѣлано въ актахъ 1873 г.; и во 2-хъ, что, независимо отъ сего при составленіи комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ 30 октября 1869 г. данной на селеніе „Ельбединекъ“, спорная усадьба записана за Викентіемъ Лорентомъ, предъявленный же Иосифомъ Лорентомъ актъ 1864 г. признанъ комиссаромъ по протоколу въ это время состоявшемся, въ силу вышеприведеннаго постановленія учредительнаго комитета (ст. 524), ничтожнымъ и такое заключеніе, относительно этого акта, оставленное со стороны Иосифа Лорента безъ обжалованія, вошло въ законную силу и потому, въ виду ст. 1350—1352 гражд. код., и ст. 895 уст. гражд. суд., перевершенію не подлежитъ. Ни то, ни другое соображенія палаты не могутъ быть признаны согласными съ дѣйствующими законами. Вопросъ о значеніи и силѣ частныхъ сдѣлокъ по отчужденію крестьянскихъ усадебъ уже доходилъ до рассмотрѣнія Прави-

тельствующаго Сената. Въ рѣшеніи, послѣдовавшемъ 25 января 1884 г. (сборн. рѣш. Правит. Сената за этотъ годъ № 17), Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что, по содержанію постановленія учредительнаго комитета $8/20$ декабря 1865 года (ст. 524) и дополнительной къ этому постановленію статьи, такого рода сдѣлки, состоявшіяся до означеннаго постановленія, если и не будутъ обращены въ формально-явочные акты, то не признаются по сей одной причинѣ недѣйствительными, но, въ случаѣ возникновенія спора о такой сдѣлкѣ, споръ этотъ долженъ, согласно постановленію учредительнаго комитета 27 Февраля 1871 г. (ст. 3222), подлежать разрѣшенію мѣстной по крестьянскимъ дѣламъ комисіи, а нынѣ, со введеніемъ въ Царствѣ Польскомъ судебной реформы, дѣла сего рода подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ. Въ виду такого разъясненія Правительствующаго Сената, судебная палата, обсуждая значеніе сдѣлки, совершенной предъгминнымъ управленіемъ $\frac{22 \text{ августа}}{3 \text{ сентября}}$ 1864 г. Викентіемъ Лорентомъ, въ пользу сына своего Иосифа Лорента, на спорную по настоящему дѣлу усадьбу, не была въ правѣ признать актъ 1864 г. ничтожнымъ по одной формальной причинѣ, а именно потому, что таковой, вопреки постановленію учредительнаго комитета $8/20$ декабря 1865 года, не облеченъ въ нотаріальную форму, а должна была войти въ обсужденіе, можетъ-ли таковой, по законамъ, дѣйствовавшимъ въ то время, къ которому составленіе акта относится, и мѣстнымъ обычаямъ, составлять доказательство права собственности Иосифа Лорента на спорную усадьбу. Столь-же мало давало палатѣ права къ оставленію безъ уваженія возраженія Иосифа Лорента и его соотвѣтчиковъ противу иска Ивана Лорента и то обстоятельство, что актъ 1864 г. комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, составлявшимъ данную на селеніе „Ельбединекъ“, признанъ, по постановленію 30 октября 1860 г., ничтожнымъ, каковое постановленіе, по заключенію палаты, вошло въ законную силу и потому не можетъ подлежать перевершенію со стороны судебныхъ мѣстъ. По п. 1 приложенія къ постановленію учредительнаго комитета $\frac{29 \text{ декабря}}{10 \text{ января}}$ 1867/8 года (ст. 1560), для опредѣленія правъ собственности крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, на земли и уголья, составляются, по п. 4 этого приложенія, комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ данныя. Въ эти данныя, согласно п. 2 приложенія, вносятся права, пріобрѣтенныя крестьянами въ силу Высочайшаго указа $\frac{19 \text{ февраля}}{2 \text{ марта}}$ 1864 года. Въ виду сего, а также и того, что, въ силу Высочайшаго указа 30 ноября 1865 г., въ данную должны быть вносимы только тѣ крестьяне, кои были дѣйствительными владѣльцами усадебъ въ день изданія указа $\frac{19 \text{ февраля}}{2 \text{ марта}}$ 1864 года, на обязанности комиссаровъ, при составленіи данныхъ на селенія, лежитъ приведеніе въ извѣстность,—какъ это подтверждается постановленіемъ учредительнаго комитета (ст. 371) и экстрен. журн. этого комитета (ст. 55),—кто, во время изданія Высочайшаго указа $\frac{19 \text{ февраля}}{2 \text{ марта}}$

1864 года, владѣль извѣстнымъ участкомъ, и записаніе за этимъ владѣльцемъ участка въ данной на селеніе, а равно и разрѣшеніе возникающихъ по сему только предмету недоразумѣній. Посему, комиссаръ, установивъ, при составленіи данной на казенное селеніе „Ельжбединекъ“, что въ 1864 г., при изданіи Высочайшаго указа, владѣльцемъ нынѣ спорной усадьбы былъ Викентій Лорентъ, долженъ былъ, — какъ имъ и сдѣлано, — показать въ данной владѣльцемъ этой усадьбы Викентія Лорента. Если присемъ комиссаръ, независимо отъ заключенія, что усадьба въ указанное время была во владѣніи Викентія Лорента, постановилъ относительно предъявленнаго ему Іосифомъ Лорентомъ акта 1864 года заключеніе, что актъ этотъ представляется ничтожнымъ, какъ несоотвѣтствующій требованію постановленія учредительнаго комитета 8 декабря 1865 года (ст. 524), — то такое заключеніе комиссара, какъ состоявшееся по предмету ему неподвѣdomому (постановленіе врем. ком. по крест. дѣл. Царства Польскаго 9 марта 1873 г. № 27), — не могло войти, по необжалованію его, въ законную силу и посему, не имѣя никакого значенія, не можетъ служить къ ущербу правъ Іосифа Лорента. Изъ сего слѣдуетъ, что судебная палата не должна была стѣсняться означеннымъ заключеніемъ комиссара относительно акта 1864 года, при обсужденіи тѣхъ правъ Іосифа Лорента, которыя онъ выводитъ изъ этого акта, а сдѣлавъ это, поступила въ нарушеніе ст. 895 уст. гражд. суд. и ст. 1350 и 1351 гражданского кодекса. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію постановленія учредительнаго комитета 8/20 декабря 1865 года и статей 895 уст. гражд. суд. и 1350 и 1351 гражданского кодекса, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же судебной палаты.

6. — 1885 года февраля 20-го дня. По прошенію крестьянина *Андрея Муравскаго объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 2-го округа Ломжинской губерніи.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; доклады валь дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Крестьянинъ Андрей Муравской въ прошеніи, поданномъ 10 февраля 1881 года въ гминный судъ 2-го округа Ломжинской губерніи, объяснилъ, что крестьянинъ Ромуальдъ Жахъ, продавая ему, Муравскому, участокъ земли, взялъ, въ видѣ задатка, 60 рублей съ тѣмъ, чтобы остальную сумму получить при совершеніи акта, но въ послѣдствіи оказалось, что Жахъ не имѣетъ права продать сказанную землю. Вслѣдствіе сего и въ виду невозвращенія Жахомъ полученнаго задатка, Муравскій, ссылаясь на двухъ свидѣтелей въ доказательство состоявшейся между нимъ и Жахомъ сдѣлки, просилъ о приговорѣ ему съ Жаха 60 рублей. Гминный судъ, по спросѣ свидѣтелей Муравскаго, заочнымъ рѣшеніемъ, опредѣлилъ: взыскать съ Жаха въ пользу Муравскаго 60 рублей, въ возвратъ даннаго симъ послѣднимъ первому задатка. На это

рѣшеніе Жахъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Муравскій, утверждая полученіе имъ, Жахомъ, съ него, Муравскаго 60 рублей, въ видѣ задатка, въ счетъ условленной за продажу земли суммы, долженъ былъ, въ силу закона, представить, въ подтвержденіе утверждаемаго имъ обстоятельства продажи земли, а равно полученія денегъ, письменныя доказательства, а какъ имъ этого сдѣлано не было, то гминный судъ не имѣлъ права признавать, на основаніи однихъ свидѣтельскихъ показаній, искъ Муравскаго доказаннымъ. — *Мировой съѣздъ* 2-го округа Ломжинской губерніи *нашелъ*, что гминный судъ присудилъ Муравскому искомую съ Жаха сумму на основаніи показаній свидѣтелей, завѣрившихъ существованіе между сторонами словеснаго договора на продажу отвѣтчикомъ участка земли и взятія отъ истца въ задатокъ 60 рублей, тогда какъ продажа недвижимаго имущества, по закону, совершается единственно на письмѣ, какъ это явствуетъ изъ ст. 1582 гражд. код. и ст. 24 правилъ 19 февраля 1875 года о примѣненіи полож. о нотар. части 1866 г. въ Варш. суд. окр., и не можетъ, по ст. 409 уст. гражд. суд., быть доказываема чрезъ свидѣтелей; въ виду сего, ходатайство отвѣтчика объ отмѣнѣ рѣшенія гминнаго суда и объ отказѣ Муравскому въ искѣ представляется правильнымъ. На семъ основаніи мировой съѣздъ опредѣлилъ: Муравскому въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Муравскій принесъ *кассационную жалобу*, въ которой объясняетъ, что ст. 1582 гражд. код. неправильно примѣнена къ дѣлу, такъ какъ сущность его иска заключалась въ требованіи не исполненія Жахомъ договора продажи, а возврата полученнаго задатка; что полученіе задатка можетъ, по ст. 409 уст. гражд. судопр., быть доказываемо свидѣтелями, и что, посему, съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать въ искѣ, тѣмъ болѣе, что во время производства дѣла Жахъ не отрицалъ полученія денегъ, а возражалъ только противу вопроса свидѣтелей, и такимъ образомъ призналъ то, что задатокъ имъ полученъ — признаніе же, по ст. 1356 гражд. код., считается полнымъ доказательствомъ. На семъ основаніи, Муравскій проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1582 гражд. код., какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1884 г. № 12, по дѣлу Зеллера, — имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что договоръ продажи, если онъ заключается на письмѣ, можетъ быть совершенъ не только посредствомъ нотаріальнаго, но и посредствомъ частнаго акта, и въ этомъ смыслѣ законъ этотъ вовсе не содержитъ въ себѣ правила объ обязательномъ совершеніи продажи именно на письмѣ, а только правило о порядкѣ составленія ея на письмѣ, если стороны пожелаютъ облечь сдѣлку въ письменный актъ. Статья эта, въ настоящее время, съ введеніемъ въ Царствѣ Польскомъ Высочайше утвержденного 17 апрѣля 1866 г. нотаріальнаго положенія, можетъ имѣть примѣненіе только къ актамъ о продажѣ движимости. Поэтому, ссылка съѣзда, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, на эту статью — представляется неправильною, но обстоятельство это не

можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ виду того, что отказъ съѣзда принять въ доказательство показанія свидѣтелей, спрошенныхъ въ гминномъ судѣ, основанъ и на ст. 24 правилъ 19 февраля 1875 г. о примѣн. полож. о нотар. част. въ Варш. суд. округѣ. Въ статьѣ этой, вошедшей въ ст. 241 нотаріальнаго положенія 1883 г., объяснено, что акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, должны, подъ опасеніемъ ихъ недѣйствительности, быть совершаемы всегда у нотаріусовъ; по сему и какъ, по ст. 409 уст. гражд. суд., свидѣтельскія показанія допускаются въ доказательство тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, акты же о продажѣ недвижимости требуютъ, въ силу ст. 241 нотар. пол., письменной формы, то мировой съездъ правильно призналъ, что существованіе договора, на которомъ Муравскій основываетъ свой искъ къ Жаху, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Въ виду сего, а также и того, что со стороны съѣзда не установлено, чтобы Жахомъ было сдѣлано признаніе въ полученіи задатка, отказъ съѣзда Муравскому въ иску нельзя признать послѣдовавшимъ въ нарушение указанныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: прошеніе Муравскаго оставить, на основаніи ст. 186 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

7.—1885 года февраля 20-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы б. помѣщика Коромины Яблонской, Франца Яблонскаго и др., присяжнаго повѣреннаго Романа Вержхлейскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Приговоромъ б. полеваго аудиторіата войскъ въ Царствѣ Польскомъ отъ 5/17 сентября 1864 г. (какъ видно изъ двухъ имѣющихся въ дѣлѣ выписокъ изъ доклада аудиторіата главнокомандующему) дворянинъ Францъ Яблонскій, за участіе въ мятежѣ, присужденъ къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, а имущество его опредѣлено конфисковать въ казну. Вслѣдствіе сего въ ипотечный указатель принадлежавшаго Яблонскому имѣнія „Лендо Вельке“ (Сѣдлецкой губерніи) 17/29 мая 1866 г. была внесена охранительная отмѣтка о томъ, что это имѣніе „подлежитъ конфискаціи въ пользу казны“, а 22 іюля 3 августа 1866 г. эконоическій ассесоръ Сѣдлецкаго округа, въ исполненіе предписанія Люблинскаго губернскаго правленія, объявилъ въ этомъ имѣніи, въ присутствіи подлежащихъ должностныхъ лицъ, свидѣтелей и лицъ, жившихъ въ этомъ имѣніи, что все имущество, состоящее изъ имѣнія „Лендо Вельке“ со всѣмъ тѣмъ, что находится на мѣстѣ, поступаетъ въ пользу казны, на основаніи состоявшагося по этому предмету постановленія совѣта управленія въ Царствѣ Польскомъ и правилъ о конфискаціи, что съ тѣхъ поръ прекращаются всѣ отношенія, въ какихъ находилось семейство Франца

Яблонскаго къ сему имѣнію, что, затѣмъ, всѣ права и дѣйствія сего семейства переходятъ во всемъ объемѣ на казну Царства, вслѣдствіе чего всѣ доходы и суммы, со дня учрежденной временно администраціи, не должны быть уплачиваемы семейству Франца Яблонскаго, но вносимы въ казенное казначейство а семейству Яблонскаго запрещается жить въ сему имѣніи. 23 іюля 4 августа того же года была описана вся находящаяся въ этомъ имѣніи движимость, а 31 іюля 12 августа того же года это имѣніе сдано въ казенную администрацію. Вслѣдствіе накопившейся между тѣмъ на этомъ имѣніи недоимки, по лежавшему на немъ долгу земскому кредитному обществу, оно было назначено этимъ обществомъ въ продажу и на торгѣ 21 іюня 3 іюля 1867 г. осталось за казною. Уполномоченный Сѣдлецкаго губернскаго правленія 3/15 и 4/16 марта 1869 г. обратился въ ипотечное отдѣленіе гражданскаго трибунала въ Седлецѣ съ просьбою объ ипотечномъ укрѣпленіи этого имѣнія за казною, но ипотечное отдѣленіе, усматривая, что со стороны казны исполнены не всѣ торговыя условія по продажѣ этого имѣнія, приостановило удовлетвореніе этой просьбы до исполненія этихъ условій. При такихъ обстоятельствахъ наслѣдники Франца Яблонскаго—вдова его Каролина Яблонская, сынъ Францъ Яблонскій и друг., ссылаясь на то, что Высочайшимъ указомъ отъ 8/20 іюня 1867 г. (днев. зак. т. LXVII, стр. 222) повелѣно всѣ розысканія имущества, подлежащихъ конфискаціи, прекратить, а тѣ изъ нихъ, которыя уже обнаружены, но въ казну окончательно еще не поступили, отъ конфискаціи освободить; по постановленію же намѣстника въ Царствѣ Польскомъ отъ 17/29 октября 1868 г. (дн. зак. т. LXVIII, стр. 442) не поступившими окончательно въ казну признаются такія, подлежавшія конфискаціи имущества, по которымъ требуется предварительное судебное производство и относительно которыхъ искъ хотя бы и былъ начатъ до 8/20 іюня 1867 г., но до этого срока еще не разрѣшенъ, что, по ст. 10 ипотеч. уст., вышеуказанная охранительная отмѣтка служить лишь обезпеченіемъ заявленныхъ со стороны казны правъ на имѣніе Лендо-Вельке и что судебное рѣшеніе, въ обезпеченіе котораго она была внесена, до 8/20 іюня 1867 г. не состоялось, а потому конфискаціи этого имѣнія должна считаться несостоявшею,—5 октября 1878 г. предъявили къ казнѣ искъ о возвращеніи имъ этого имѣнія со всѣми указанными въ исковомъ прошеніи послѣдствіями. На рѣшеніе Сѣдлецкаго окружнаго суда, которымъ часть требованій истцовъ признана подлежащею удовлетворенію, обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы и повѣренный наслѣдниковъ Яблонскаго указалъ, между прочимъ, на то, что повѣренный прокуроріи, подавъ свою жалобу послѣ жалобы имъ поданной, пропустилъ мѣсячный срокъ, указанный въ ст. 764 уст. гр. суд.—Варшавская судебная палата, находя: 1) что это послѣднее заявленіе повѣреннаго наслѣдниковъ Яблонскаго не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ копія рѣшенія окружнаго суда доставлена прокуроріи 4 іюля 1881 г. и потому апелляціонный срокъ для

Гражд. 1885 г.

3

нея, на основаніи ст. 748, 1289 и 1293 уст. гр. суд., кончился лишь 4 ноября, жалоба же подана ею 19-го октября того же года; 2) что имѣніе Лендо-Вельке еще до восполнѣдованія Высочайшаго указа 1867 г., какъ видно изъ протоколовъ 22, 23 и 31 іюня 1866 г., въ цѣломъ своемъ составѣ поступило въ казну и сдано въ казенную администрацію; 3) что это имѣніе никѣмъ у Франца Яблонскаго не оспаривалось и о правѣ собственности на оное никакихъ судебныхъ дѣлъ о немъ послѣ конфискаціи не производилось; 4) что для перенесенія права казны на это имѣніе по ипотекамъ вовсе не требовалось веденія какихъ либо судебныхъ дѣлъ и постановленія судебного рѣшенія, а достаточно было, на основаніи ст. 1 закона отъ 2/14 апрѣля 1835 г. и ст. 1 ипотеч. устава, лишь представить въ ипотеку приговоръ полеваго аудиторіата; 5) что посему внесеніе въ ипотечный указатель означеннаго имѣнія въ обезпеченіе правъ казны лишь охранительной отмѣтки не ставитъ это имѣніе въ такое положеніе, при которомъ оно могло бы быть подведено подъ дѣйствіе закона 1867 г. и постановленіе намѣстника 1868 г.; 6) что въ этихъ законоположеніяхъ говорится лишь о фактическомъ поступленіи имѣнія въ казну безъ указанія на то, чтобы имѣніе, еще непереписанное по ипотекамъ на казну, освобождалось, въ силу этого обстоятельства, отъ конфискаціи,—рѣшеніемъ, состоявшимся 29 октября (10 ноября) 1882 г., въ искѣ наслѣдниковъ Франца Яблонскаго отказала.—Въ поданной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, повѣренный наслѣдниковъ Франца Яблонскаго, ссылаясь на свое возраженіе о пропускѣ прокураторіею опредѣленнаго въ ст. 764 уст. гр. суд. срока для подачи вступительной апелляціи, проситъ отмѣнить это рѣшеніе по неправильному толкованію Высочайшаго рескрипта отъ 8/20 іюня 1867 г. и по нарушенію военно-уголовнаго устава 1859 г., и въ подтвержденіе этого ходатайства объясняетъ, что этимъ рескриптомъ намѣстнику предоставлено лишь приведеніе его въ исполненіе, а не толкованіе, и потому постановленіе намѣстника отъ 17/29 октября 1868 г. не можетъ служить основаніемъ для разрѣшенія настоящаго дѣла и приведенными въ п. 3 сего постановленія примѣрами не исчерпываются всѣ случаи, въ которыхъ конфискація считается неокончательною. По духу-же самаго рескрипта, цѣль котораго заключается въ желаніи оказать милость и облегченіе родственникамъ лицъ, имущество которыхъ подверглось конфискаціи, окончательно поступившими въ казну считаются и за казною остаются лишь такія подлежащія конфискаціи имущества, для окончательнаго перехода которыхъ въ казну уже не требуется никакихъ дѣйствій. Между тѣмъ, изъ того, что казенное управленіе, безъ перечисленія на казну права собственности на имѣніе Лендо-Вельке въ ипотечномъ указателѣ, не могло бы ни продать его, ни получить причитающагося въ пользу собственника этого имѣнія ликвидационнаго вознагражденія за землю, отошедшую въ пользу крестьянъ, несомнѣнно слѣдуетъ, что это имѣніе не можетъ быть признано окончательно поступившимъ въ казну тѣмъ болѣе, что оно не только еще не перечислено за казною по ипотекамъ, но ипотечное начальство даже отказало въ такомъ

перечисленіи. Наконецъ, изъ того, что въ ипотечный указатель этого имѣнія внесена только охранительная отмѣтка въ обезпеченіе правъ казны и оно куплено въ пользу казны съ публичнаго торга, видно, что и сами представители казны не считали этого имѣнія окончательно поступившимъ въ казну. Кромѣ того, конфискація этого имѣнія должна быть признана вовсе не состоявшеюся потому, что казенное управленіе до сего времени не представило самаго акта, который долженъ служить для казны правооснованіемъ, а именно копіи приговора полеваго аудиторіата о конфискаціи, составленнаго по формѣ, установленной дѣйствовавшимъ въ 1864 г. военно-уголовнымъ уставомъ 1859 г., а имѣющіяся въ дѣлѣ выписки изъ доклада аудиторіата главнокомандующему по этому предмету, несоотвѣтствующія этой формѣ, не могутъ замѣнить такого приговора.—Въ *объясненіи на эту жалобу*, защитникъ прокураторіи, ссылаясь на соображенія, изложенныя въ рѣшеніи судебной палаты, а также на то: 1) что постановленіе намѣстника отъ 17/29 октября 1868 г. составляетъ одно неразрывное цѣлое съ рескриптомъ 1867 г.; 2) что часть имѣнія Лендо-Вельке, какъ неограниченной и несомнѣнной собственности казны, вошла въ составъ маіората, пожалованнаго барону Медему; 3) что указаніе на пропускъ апелляціоннаго срока не принадлежитъ къ числу отводовъ, допускаемыхъ въ ст. 571 уст. гр. суд., и 4) что, по восполнѣдованіи рѣшенія палаты по существу сего дѣла, вопросъ о пропускѣ прокураторіею апелляціоннаго срока по этому дѣлу, согласно разъясненію Сената (рѣшеніе не указано), не можетъ составлять предмета *кассационной жалобы*.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, по выслушаніи объясненія повѣреннаго наслѣдниковъ Яблонскаго, присяжнаго повѣреннаго Верххлейскаго, и заключенія товарища оберъ-прокурора, и обращаясь, прежде всего, къ обсужденію указанія просителя на пропускъ прокураторіею апелляціоннаго срока, Правительствующій Сенатъ не признаетъ возможнымъ согласиться съ объясненіемъ защитника прокураторіи о томъ, что это указаніе не можетъ быть принято въ уваженіе на томъ основаніи, что оно не подходитъ ни подъ одинъ изъ отводовъ, допускаемыхъ въ ст. 571 уст. гр. суд. Въ этомъ законѣ исчислены лишь такія возраженія отвѣтчика по частнымъ возникающимъ по дѣлу вопросамъ, которыя онъ можетъ предъявить, не будучи обязанъ представлять какія-либо объясненія по существу дѣла; но, кромѣ этихъ возраженій, разумѣется, можетъ встрѣтиться надобность и во многихъ другихъ, заявленіе которыхъ не можетъ быть возбранено сторонамъ потому, что, не касаясь существа дѣла, они могутъ, однако, имѣть вліяніе на положеніе сторонъ въ дѣлѣ и на исходъ дѣла, и которыя отличаются отъ возраженій, указанныхъ въ приведенномъ законѣ, лишь тѣмъ, что не могутъ быть заявлены отдѣльно отъ объясненій по существу дѣла. Таковы предусмотрѣнныя въ ст. 579 уст. гр. суд. указанія на нарушеніе формъ въ исковомъ прошеніи; къ таковымъ-же можетъ быть отнесено, напр., и объясненіе о нару-

Гражд. 1885 г.

3*

шеніи ст. 258 уст. гр. суд.; къ таковымъ-же возраженіямъ, несомнѣнно, слѣдуетъ отнести и указаніе одной стороны на пропускъ другою апелляціоннаго срока. Равнымъ образомъ, неуважительнымъ представляется и другое, относящееся къ приведенному указанію повѣреннаго наслѣдниковъ Яблонскаго, объясненіе защитника прокураторіи, состоящее въ томъ, что, будто бы, по постановленіи судебною палатою рѣшенія по существу настоящаго дѣла, наслѣдники Яблонскаго не могутъ жаловаться, въ кассационномъ порядкѣ, на оставленіе палатою безъ уваженія ихъ возраженія о пропускѣ прокураторіею срока на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе окружнаго суда: признать, что, въ данномъ случаѣ, наслѣдники Яблонскаго были обязаны обжаловать постановленіе палаты по этому предмету до постановленія ею рѣшенія по существу дѣла,—представляется невозможнымъ уже потому, что это постановленіе состоялось одновременно съ разрѣшеніемъ существа дѣла и включено въ самое рѣшеніе, и потому, до постановленія рѣшенія, даже вовсе не было извѣстно наслѣдникамъ Яблонскаго. Ссыла же защитника прокураторіи на какое-то, будто-бы, согласное съ его возраженіемъ по этому вопросу разъясненіе Сената—вполнѣ ошибочна, ибо Сенатъ ничего подобнаго такому толкованію въ своихъ рѣшеніяхъ не излагалъ.— Но, затѣмъ, и самое вышеприведенное указаніе повѣреннаго наслѣдниковъ Яблонскаго Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающимъ удовлетворенія. Какъ видно изъ даннаго въ настоящемъ засѣданіи словеснаго объясненія просителя, ст. 764 уст. гр. суд. должна быть, по его мнѣнію, примѣнена въ настоящемъ случаѣ потому, что, будто-бы, сторона, получившая копію апелляціонной жалобы другой стороны, можетъ затѣмъ обжаловать рѣшеніе 1-ой инстанціи, въ апелляціонномъ порядкѣ, лишь въ своемъ объясненіи на поданную ею противникомъ апелляцію, въ теченіи срока, въ этомъ законѣ указаннаго, теряя право подать самостоятельную апелляціонную жалобу въ теченіи срока, опредѣленнаго въ ст. 748 и 749 уст. Между тѣмъ, изъ того, что въ этомъ законѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на подобное ограниченіе права апелляции и что вообще подобное ограниченіе не могло бы быть ничѣмъ оправдано,—слѣдуетъ заключить, что разрѣшеніе апеллированія въ объясненіи на апелляцію противной стороны составляетъ для каждой изъ сторонъ лишь расширеніе права на самостоятельную апелляцію а установленный этимъ закономъ срокъ назначенъ лишь для такой стороны, которая уже пропустила общій апелляціонный срокъ; объясняется-же такое правило тѣмъ, что сторона, первоначально не считавшая нужнымъ обжаловать рѣшеніе, можетъ встрѣтить въ томъ надобность лишь по подачѣ апелляции другою стороною и по истеченіи общаго апелляціоннаго срока. Посему, заключеніе судебной палаты о томъ, что прокураторія могла подать апелляціонную жалобу въ теченіи срока, опредѣленнаго ст. 748 и 1293 уст. гр. суд., а не того, который установленъ въ ст. 764 устава, оказывается правильнымъ.—Переходя къ обезужденію кассационной жалобы по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя про-

тивъ обязательности постановленія намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, отъ 17/29 октября 1868 г. не имѣетъ правильнаго основанія, ибо это постановленіе внесено въ дневникъ законовъ Царства Польскаго, а, какъ видно изъ самаго названія этого сборника изъ ст. 3 пост. намѣст. 18 янв. 1816 г. (дн. зак. Ц. П. т. 1 стр. 100), въ дневникъ законовъ вносились лишь такіа распоряженія которыя имѣли общеобязательную силу. Правда, что, по справедливому замѣчанію просителя, указанные въ этомъ постановленіи случаи, въ которыхъ имѣнія подлежащія конфискаціи, не считаются окончательно поступившими въ казну, имѣютъ лишь значеніе примѣровъ, ибо между ними не помѣщенъ самый, обыкновенный и несомнѣнный случай—непоступленія такого имѣнія въ казну не вслѣдствіе какихъ-либо споровъ или затрудненій, въ этомъ постановленіи предусмотрѣнныхъ, а вслѣдствіе простаго замедленія въ исполненіи приговора о конфискаціи; доказательствомъ-же того, что такой случай возможенъ, служитъ конфискація имѣнія „Лендо-Вельке“, къ которой приступлено было лишь чрезъ годъ и 8 мѣсяцевъ послѣ постановленія приговора о конфискаціи не смотря на то, что, какъ видно изъ приговора принадлежность его Яблонскому тогда уже была извѣстна. Поэтому соображеніе судебной палаты, что возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ: поступило ли имѣніе „Лендо-Вельке“ окончательно въ казну, разрѣшается этимъ постановленіемъ намѣстника, не можетъ быть признано правильнымъ. Но и объясненіе просителя о томъ, что это имѣніе не можетъ считаться окончательно поступившимъ, въ порядкѣ конфискаціи, въ казну,—не имѣетъ основанія. Къ такому выводу проситель приходитъ лишь вслѣдствіе того, что это имѣніе, въ ипотечной книгѣ, не переписано на имя казны чистою ипотечною статьею и что само казенное управленіе было того-же мнѣнія, какъ видно изъ того, что оно признало возможнымъ обезпечить право казны на это имѣніе лишь охранительною отмѣткою и приобрѣло это имѣніе для казны съ публичнаго торга. Между тѣмъ въ этомъ случаѣ существенно важно не то какъ смотрѣли на дѣло должностныя лица казеннаго управленія, а то,—какъ было на самомъ дѣлѣ. Имѣющіеся въ дѣлѣ протоколы принятія имѣнія „Лендо-Вельке“ въ казну, какъ установила и судебная палата, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что фактически оно перестало находиться во владѣніи наслѣдниковъ Яблонскаго и *перешло во владѣніе казны въ качествѣ собственника*, до изданія рескрипта 1867 г. А по смыслу В ы с о ч а й ш а г о рескрипта 1867 г., для того, чтобы имѣніе, подлежащее конфискаціи, не возвращалось, болѣе ничего и не требуется, какъ такое исполненіе приговора о конфискаціи, и то обстоятельство, что право на это имѣніе не переписано на имя казны въ ипотечной книгѣ, вовсе не препятствуетъ тому, чтобы считать его собственностью казны по отношенію къ наслѣдникамъ Яблонскаго, ибо по точному смыслу ст. 30—33 ипотеч. устава 1818 г., соблюденіе этого обряда требуется лишь для отношеній приобретающаго имѣнія къ третьимъ, входящимъ съ нимъ въ сдѣлки по имѣнію лицамъ, внѣ же этихъ отношеній дѣйствительнымъ собственникомъ имѣнія

считается не то лицо, которое въ этомъ качествѣ значится въ ипотечной книгѣ, а то, которое имѣетъ дѣйствительное, неоспоримое право собственности.—Что же касается послѣдняго объясненія просителя въ его кассационной жалобѣ, то нельзя не замѣтить, что вопросъ о томъ, былъ-ли приговоръ полеваго аудиторіата о конфискаціи имѣнія „Лендо Вольке“ составленъ въ надлежащей формѣ,—въ настоящемъ дѣлѣ не имѣетъ никакого значенія: искъ наслѣдниковъ Яблонскаго въ этомъ дѣлѣ основанъ именно на томъ, что его имѣніе относится къ числу конфискованныхъ по приговору полеваго аудиторіата и подлежитъ возвращенію на основаніи закона, касающагося *конфискованныхъ* имѣній; а потому, возбужденіе вопроса о томъ, что самый приговоръ о конфискаціи сего имѣнія не можетъ считаться существующимъ потому только что онъ не представленъ въ надлежащей формѣ къ настоящему дѣлу, является нынѣ совершенно несвоевременнымъ.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго наслѣдниковъ Яблонскаго, по силѣ ст. 793 уст. гр. суд. оставить безъ послѣдствій.

8.—1885 года февраля 20-го дня. По прошенію жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Натали Ромейко-Гурко* объ отмене постановленія *Московской судебной палаты*.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень.

Недвижимое имѣніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Ромейко-Гурко Калужской губерніи заложено, было по первой закладной въ суммѣ 28,000 руб. инженеръ-подполковнику Янушковскому, а по второй закладной въ суммѣ 30,000 руб. женѣ должника, Натальѣ Ромейко-Гурко. На удовлетвореніе взысканія по первой закладной въ капитальной суммѣ съ процентами имѣніе то назначено было въ публичную продажу съ оцѣнкою его въ 53.200 руб. Первые торги не состоялись, а на вторыхъ торгахъ, происшедшихъ 14 октября 1881 года, высшую цѣну за имѣніе (28,000 руб.) предложилъ Янушковскій. Объ укрѣпленіи за нимъ этого имѣнія состоялось 24 ноября 1881 г. опредѣленіе Калужскаго окружнаго суда и на основаніи этого опредѣленія Янушковскій получилъ данную и введенъ имѣніемъ во владѣніе. Между тѣмъ, по жалобѣ Натальи Ромейко-Гурко на означенное опредѣленіе, возникло дѣло въ Московской судебной палатѣ, доходившее до разсмотрѣнія гражданскаго кассационнаго департамента Сената (рѣш. 1882 г. № 141) и разрѣшенное окончательно опредѣленіемъ палаты по 1-му гражданскому департаменту отъ 25-го апрѣля 1883 г., коимъ опредѣленіе суда, какъ преждевременное, отменено и предписано суду, на основаніи 1186 ст. уст. гр. суд., поставить въ извѣстность Наталью Ромейко-Гурко какъ о послѣдствіяхъ означеннаго втораго торга такъ и о количествѣ денегъ, которыя ей, въ случаѣ желанія оставить продававшееся имѣніе за собою по праву

залогодержательницы, слѣдуетъ внести на удовлетвореніе сполна претензіи Янушковскаго по первой закладной и на покрытіе крѣпостныхъ пошлинъ, недоимокъ въ податяхъ и повинностяхъ и издержекъ по производству описи и продажи. Въ исполненіе сего Калужскій окружный судъ постановилъ 24 мая 1883 г. назначить Натальи Ромейко-Гурко семидневный срокъ со дня объявленія настоящаго опредѣленія для заявленія о томъ, желаетъ-ли она оставить имѣніе за собою, и для представленія въ судъ слѣдующихъ къ уплатѣ денегъ. Въ соображеніяхъ же этого опредѣленія, а равно и въ посланномъ судомъ Натальѣ Ромейко-Гурко по этому опредѣленію объявленіи сумма, причитающаяся къ уплатѣ; опредѣлена въ 32,647 р. 69 к., а именно: 28,000 р., предложенные Янушковскимъ на торгахъ за имѣніе, проценты на оныя со дня торга (14 октября 1881 г.) по день сего опредѣленія суда (24 мая 1883 г.) 2707 р., крѣпостныя пошлины съ 28,000 р.—1120 руб., недоимокъ по день торга—245 р. 60 коп. и издержекъ по описи и продажѣ—575 р. 9 коп. По полученіи затѣмъ отъ Натальи Ромейко-Гурко заявленія о желаніи ея оставить имѣніе за собою и по взносу ею, какъ означенной суммы, такъ и дополнительныхъ крѣпостныхъ пошлинъ 1200 руб. съ цѣны ея закладной, окружный судъ опредѣленіемъ 8-го іюля 1883 г. постановилъ укрѣпить за Натальею Ромейко-Гурко означенное имѣніе; заявленное же ею при представленіи 1200 руб. крѣпостныхъ пошлинъ ходатайство о возвратѣ ей 1120 р. крѣпостныхъ же пошлинъ оставить безъ удовлетворенія, такъ какъ, по мнѣнію суда, Наталья Ромейко-Гурко, оставляя за собою имѣніе по второй закладной съ уплатою денегъ, слѣдующихъ по первой закладной, должна уплатить крѣпостныя пошлины со стоимости имѣнія, обозначенной въ двухъ закладныхъ, т. е. съ 58,000 р. Опредѣленіе это было обжаловано Янушковскимъ и Натальею Ромейко-Гурко. Первый изъ нихъ, указывая на то, что согласно вышеозначенному опредѣленію судебной палаты, претензія его по закладной должна быть удовлетворена сполна, что по ней слѣдуетъ ему проценты съ 13 декабря 1880 г. по день уплаты, что такимъ образомъ окружный судъ неправильно освободилъ Наталью Ромейко-Гурко отъ взноса процентовъ на 28,000 р. за время съ 13 декабря 1880 г. по 14 октября 1881 г. и съ 24 мая 1883 г. по день взноса Натальею Ромейко-Гурко денегъ въ судъ (6 іюля 1883 г.), что это составитъ всего недополученныхъ имъ процентовъ 1596 р., просилъ объ отменѣ состоявшагося при этихъ условіяхъ укрѣпленія имѣнія за Натальею Ромейко-Гурко. Послѣдняя же оспаривала въ своей жалобѣ взысканіе съ нея крѣпостныхъ пошлинъ съ 58,000 р., доказывая, что при оставленіи ею имѣнія за собою съ нея слѣдовало взыскать пошлину съ цѣны 28,000 р., предложенной Янушковскимъ за имѣніе на второмъ торгѣ, какъ это призналъ уже окружный судъ вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ отъ 24-го мая 1883 г.; въ крайнемъ-же случаѣ крѣпостная пошлина можетъ быть удержана только съ суммы ея, Натальи Ромейко-Гурко, закладной. Разсмотрѣвъ эти жалобы и представленныя по нимъ объясненія сторонъ, *Московская судебная палата*, по отношенію жалобы Натальи Ромейко-Гурко, соглашаясь

съ доводами окружного суда, въ обжалованномъ опредѣленіи, относительно опредѣленія стоимости укрѣпляемаго за нею имѣнія въ 58,000 р. и о разсчетѣ крѣпостныхъ пошлинъ въ 2320 р., *нашла*, что прежній разсчетъ пошлинъ, сдѣланный въ мотивахъ опредѣленія суда 24-го мая 1883 г. и въ посланномъ Натальѣ Ромейко-Гурко объявленіи, представляется ошибочнымъ и, какъ таковой, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ позднѣйшаго, болѣе правильнаго разсчета. Переходя къ обсужденію жалобы Янушковскаго, судебная палата *нашла*, что изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи исполнительнаго листа видно, что по залогамаъ обеспеченной претензіи Янушковскаго ему присуждены % на капиталъ 28,000 р. съ 11-го декабря 1877 г. по день уплаты. А такъ какъ уплату въ данномъ случаѣ Янушковскій получаетъ отъ 2-й залогодержательницы, Натальи Ромейко-Гурко, внесшей означенный капиталъ 28,000 р. въ судъ для выдачи онаго Янушковскому, то днемъ уплаты слѣдуетъ считать день взноса ею этого капитала въ судъ и этимъ днемъ только прекращается теченіе %, начавшееся, въ силу судебного рѣшенія съ 11-го декабря 1877 г. Но изъ этого промежутка времени слѣдуетъ сдѣлать два вычета: 1) за время съ 11 декабря 1877 г. по 13-е декабря 1880 г., ибо за это время Янушковскому % заплатилъ уже самъ должникъ, въ чемъ Янушковскій и далъ росписку; 2) за время съ 24 го ноября 1881 г., когда, въ силу состоявшагося въ этотъ день опредѣленія Калужскаго окружного суда, заложенное имѣніе было укрѣплено за Янушковскимъ и тѣмъ претензія по закладной удовлетворена, и по тотъ день, въ который это опредѣленіе, за отмѣною онаго опредѣленіемъ 2-го департамента Московской судебной палаты со всѣми послѣдствіями, потеряло силу; ибо должно считать, что въ теченіи этого промежутка времени Янушковскій состоялъ собственникомъ имѣнія. Такимъ образомъ оказывается, что Янушковскому остается получить % на 28,000 руб. съ 13-го декабря 1880 г. по 24-е ноября 1881 и съ 21-го января 1882 г. по 6-ое іюля 1883 г. А такъ какъ сумма денегъ по этому разсчету превышаетъ сумму 2707 руб., внесенную на предметъ уплаты Янушковскому процентовъ, то объясненіе его повѣреннаго Краевского о неполномъ удовлетвореніи его довѣрителя оказывается правильнымъ. Затѣмъ, въ виду того, что, по общему смыслу зак. гр. ст. 1649 и уст. гр. суд. ст. 1215, 1187, 1068, 1173, 1167, 1168, нельзя допустить отчужденія заложеннаго имѣнія безъ согласія залогодержателя при неполномъ удовлетвореніи его претензіи, ходатайство Краевского объ отмѣнѣ опредѣленія окружного суда объ укрѣпленіи имѣнія Ромейко-Гурко должно быть удовлетворено. Причемъ на взносъ недоплаченныхъ денегъ можетъ быть дана пріобрѣтательницѣ имѣнія отсрочка въ виду того, что на это согласился повѣренный Янушковскаго въ засѣданіи палаты. Возраженія повѣреннаго Ромейко-Гурко противъ жалобы Янушковскаго палата признала незаслуживающими уваженія, какъ на основаніи соображеній вышеизложенныхъ, такъ и потому: а) что споромъ Натальи Ромейко-Гурко о количествѣ недоплаченныхъ процентовъ фактъ непол-

наго удовлетворенія перваго залогодержателя собственно совершенно подтверждается, а лишь возбуждается вопросъ о зачетѣ женѣ Ромейко-Гурко суммъ, которыя ей мужъ считаетъ себя вправе требовать съ Янушковскаго, но этотъ вопросъ не можетъ быть обсужденъ палатою какъ потому, что онъ не обсуждался судомъ, такъ и потому, что, заявляя претензію о будто-бы неправильномъ полученіи съ него денегъ и хлѣба, Ромейко-Гурко не указалъ даже и суммы своей по этимъ предметамъ претензіи; б) что указаніе на приведеніе обжалованнаго опредѣленія въ исполненіе выдачею Янушковскому денегъ, а Натальѣ Ромейко-Гурко данной, и продажу ею пріобрѣтеннаго имѣнія третьему лицу — не можетъ препятствовать разсмотрѣнію палатою по жалобѣ залогодержателя вопроса о правильности опредѣленія суда объ укрѣпленіи имѣнія и отмѣнѣ опредѣленія, признаваемаго неправильнымъ, ибо это составляетъ прямую обязанность палаты, какъ скоро законъ допускаетъ подобныя жалобы, не устанавливая притомъ, что подача оныхъ останавливаетъ приведеніе обжалованныхъ опредѣленій въ исполненіе; в) что необжалованіе со стороны Янушковскаго опредѣленія суда отъ 24-го мая 1883 г., въ мотивахъ котораго слѣдующее Янушковскому количество % было опредѣлено въ 2707 р., не можетъ лишать его правъ, принадлежащихъ ему въ силу исполнительнаго листа и вышеприведенныхъ законовъ, хотя-бы о содержаніи этихъ мотивовъ ему сдѣлалось извѣстнымъ, какъ доказываетъ Ромейко-Гурко, при сопровожденіи судебного пристава, вручившаго Ромейко-Гурко повѣстку суда, въ которой означенный разсчетъ былъ прописанъ ибо, во 1-хъ, резолюція опредѣленія 24-го мая не заключала въ себѣ ничего нарушающаго права Янушковскаго, а потому и руководствуясь разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ ЛМ № 685/74 г., 485, 631 277/77 г., 37/82 г. и др., слѣдуетъ признать, что необжалованіе имъ изложеннаго въ видѣ мотивовъ этой резолюціи разсчета не лишало его права оспаривать правильность онаго; во 2-хъ, то обстоятельство, что для этой цѣли повѣренный Янушковскаго не явился въ засѣданіе 8-го іюля, хотя ознакомился съ содержаніемъ разсчета, — не можетъ быть поставлено Янушковскому въ вину, такъ какъ ни онъ, ни его повѣренные не вызывались въ это засѣданіе, которое притомъ и происходило чрезъ два дня по взносѣ Ромейко-Гурко требовавшихся отъ нея означенною повѣсткою денегъ и въ самый день дополнительнаго взноса ею крѣпостныхъ пошлинъ; въ 3-хъ, наконецъ, нарушающимъ права и интересы Янушковскаго является собственно не ошибочный разсчетъ включенный въ мотивы опредѣленія 24 мая (ибо, не смотря на этотъ разсчетъ и посылку повѣстки со включеніемъ его, закладное право Янушковскаго оставалось неприкосновеннымъ, пока не состоялось отчужденіе обеспечивавшаго его претензію имѣнія), а собственно опредѣленіе 8 іюля, которымъ допущено такое отчужденіе безъ удовлетворенія сполна претензіи по закладной. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Московская судебная палата, постановленіемъ 28/30 января 1884 г. опредѣлила: 1) жалобу Натальи Ромейко-Гурко

оставить безъ уваженія; 2) по жалобѣ повѣреннаго Янушковскаго отмѣнить опредѣленіе окружнаго суда объ укрѣпленіи имѣнія Ромейко Гурко за его женою какъ преждевременное, предписавъ суду объявить Наталіи Ромейко-Гурко, что, въ случаѣ желанія ея оставить это имѣніе по праву залогодержательницы за собою, ей слѣдуетъ внести, сверхъ представленныхъ уже въ судъ денегъ на удовлетвореніе претензіи Янушковскаго по первой закладной, сумму недоплаченныхъ по этой закладной процентовъ, считая таковыя съ 13 декабря 1880 г. по 24 ноября 1881 г. и затѣмъ со дня, когда состоялось опредѣленіе 2 департамента Московской судебной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія окружнаго суда объ укрѣпленіи за Янушковскимъ имѣнія по день взноса Наталіею Ромейко Гурко съ сихъ денегъ и съ вычетомъ изъ суммы по сему разсчету 2707 р., уже уплаченныхъ ею на удовлетвореніе Янушковскаго процентами, съ назначеніемъ ей, Наталіи Ромейко-Гурко, семидневнаго срока со времени врученія ей извѣщенія о томъ окружнаго суда для заявленія, желаетъ ли она оставить за собою то имѣніе, и для представленія вмѣстѣ съ тѣмъ въ окружной судъ означеннаго дополнительнаго платежа. Объ *отмѣнѣ* этого *постановленія* проситъ нынѣ Наталія Ромейко-Гурко, указывая на нарушеніе судебною палатою нижеслѣдующихъ законовъ: 1) 1649 ст. т. X ч. 1, 1215, 1187, 1068, 1167 и 1168 ст. уст. гр. суд., признаніемъ ея, просительницы, обязанною удовлетворить перваго залогодержателя всею неуплаченною ему по закладной суммою съ процентами, а не тою, которою онъ самъ опредѣлилъ стоимость своего залога, участвуя въ торгахъ и предложивъ высшую цѣну за имѣніе въ 28,000 р.; 2) 1129 ст. уст. гр. суд., примѣнивъ заключающееся въ ней правило о прекращеніи процентовъ при временномъ управленіи залогодержателя описаннымъ имѣніемъ до его публичной продажи къ полному владѣнію имъ этимъ имѣніемъ на правахъ собственности и при томъ въ теченіи двухъ зимнихъ мѣсяцевъ, когда Янушковскій могъ воспользоваться безъ всякихъ расходовъ всеѣмъ годовымъ урожаемъ; 3) 772 ст. уст. гр. суд., не опредѣливъ въ своемъ постановленіи съ надлежащею точностію и ясностію, за какое время должны быть исчислены проценты по закладной Янушковскаго; 4) 456 ст. уст. гр. суд., неразмотрѣніемъ всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, а именно: довѣренности, данной просительницею ея мужу, нерозысканіе которой палатою въ производствѣ, не смотря на то, что таковая довѣренность была своевременно представлена, было причиною напраснаго замедленія въ разрѣшеніи настоящаго дѣла; 5) 1162 ст. уст. гр. суд. и 404, 410 ст. уст. о пошл., взысканіемъ съ нея, просительницы, крѣпостной пошлины не съ одной продажной суммы (28,000 р.) или съ суммы ея закладной, а съ обѣихъ суммъ вмѣстѣ; 6) 891 и 893 ст. уст. гр. суд.—признавѣмъ, что окружной судъ вправѣ былъ измѣнить первоначальный свой разсчетъ крѣпостныхъ пошлинъ и довыискать съ нея дополнительную пошлину, не смотря на то, что обстоятельства, при коихъ судъ составилъ свой первоначальный разсчетъ, ни въ чемъ не измѣнились; 7) ст. 711, 744, 785, 891, 893, 895, 943 и 963 ст. уст. гр. суд.—тѣмъ, что палата допустила по истеченіи установленнаго срока обжалованіе

Янушковскимъ опредѣленія окружнаго суда 24-го мая 1883 г. и заключающагося въ немъ разчета, о которомъ Янушковскому было своевременно извѣстно, и неправильно установила при этомъ, что соображенія, изложенныя въ этомъ опредѣленіи, не составляютъ будто бы сущности этого опредѣленія, и что права Янушковскаго нарушаются, будто бы, не этимъ опредѣленіемъ, а послѣдующимъ объ укрѣпленіи имѣнія за просительницею; 8) ст. 1164 и 1186 уст. гр. суд.—допущеніемъ, по объявленіи уже просительницъ о послѣдствіяхъ торга, возможности измѣненія цифры, подлежащей со стороны просительницы уплаты въ семидневный срокъ, которая, между тѣмъ, для нея, просительница, какъ и для покущика на торгахъ, съ которымъ она, просительница, сравнена Сенатомъ, должна остаться неизмѣнною, и 9) ст. 524 728 т. X ч. 1 и 4 ст. гр. суд.—допущеніемъ отмѣны укрѣпленія за просительницею имѣнія, перепроданнаго уже ею третьему лицу, не вызванному къ отвѣту по сему дѣлу.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, устраняетъ изъ числа приведенныхъ просительницею кассационныхъ доводовъ указаніе ея на нарушеніе, будто бы, судебною палатою 456 ст. уст. гр. суд.—неразмотрѣніемъ всѣхъ документовъ по дѣлу, такъ какъ, по разъясненію самою просительницею тѣхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ, по ея мнѣнію, видно нарушеніе палатою означенной статьи, оказывается, что просительница ставитъ палатѣ въ вину лишь замедленіе въ разрѣшеніи сего дѣла, вслѣдствіе нерозысканія довѣренности, данной просительницею ея мужу и представленной къ производству окружнаго суда по сему дѣлу: а такъ какъ изъ протокола засѣданія судебной палаты, въ которомъ разрѣшалось настоящее дѣло, усматривается, что мужъ просительницы былъ допущенъ къ словеснымъ объясненіямъ, въ качествѣ ея повѣреннаго, по новой представленной имъ довѣренности—то указываемое просительницею нерозысканіе палатою прежней довѣренности, имѣвшее лишь своимъ послѣдствіемъ отсрочку, и притомъ самую незначительную, въ размотрѣніи сего дѣла палатою, очевидно, не представляется такимъ нарушеніемъ интересовъ просительницы по сему дѣлу, которое давало бы ей право ходатайствовать объ отмѣнѣ по этому поводу постановленнаго палатою опредѣленія по сему дѣлу.—Перехоля, затѣмъ, къ обсужденію остальныхъ кассационныхъ доводовъ просительницы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что одни изъ нихъ направлены противъ правильности признанія палатою, въ удовлетвореніе частной жалобы Янушковскаго, что просительница обязана, при удержаніи имѣнія ея мужа за собою, въ качествѣ второй залогодержательницы, удовлетворить перваго залогодержателя Янушковскаго всею неуплаченною суммою по его закладной, а другими—оспаривается правильность заключенія палаты, коимъ оставлена безъ уваженія жалоба просительницы на взысканіе съ нея окружнымъ судомъ крѣпостныхъ пошлинъ съ цѣны обѣихъ закладныхъ.—Что касается кассационныхъ доводовъ просительницы, относящихся къ вопросу о томъ, въ

какой суммѣ долженъ быть удовлетворенъ Янушковскій просительницею по его закладной, то всѣ эти доводы представляются не заслуживающими уваженія. Прежде всего, неосновательно то выставляемое просительницею общее положеніе, что такъ-какъ Янушковскій предложилъ самъ на вторыхъ торгахъ 28,000 р. за заложенное ему по первой закладной имѣніе Ромейко-Гурко, то,—при желаніи ея, просительницы, удержать это имѣніе за собою, въ качествѣ второй залогодержательницы, съ обязанностью ея удовлетворить перваго залогодержателя по его закладной,—сумма подлежащая, на семь основаніи, уплатѣ Янушковскому, должна выразиться по мнѣнію просительницы, только означенными 28,000 р. которыми Янушковскій самъ опредѣлилъ стоимость своего залога. а не превышающимъ ихъ дѣйствительнымъ долгомъ по той закладной въ капиталѣ и процентахъ, какъ это полагаетъ судебная палата. Съ своей стороны, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, коль скоро право просительницы на удержаніе за собою, въ качествѣ второй залогодержательницы, заложеннаго имѣнія обуславливается обязанностью ея удовлетворить Янушковскаго по первой его закладной на томъ имѣніи, то только эта закладная, т. е. сумма неуплаченнаго по ней долга въ капиталѣ и процентахъ, и можетъ быть принята въ основаніе для опредѣленія размѣра слѣдующаго Янушковскому отъ просительницы удовлетворенія, а отнюдь не означенная покупная цѣна, которую Янушковскій предлагалъ за то имѣніе на торгахъ, ибо изъ того обстоятельства, что Янушковскій, въ томъ лишь предположеніи, что заложенное имѣніе останется за нимъ въ удовлетвореніе долга по его закладной, могъ предложить на вторыхъ торгахъ цѣну за имѣніе и ниже суммы дѣйствительнаго долга по той закладной, не слѣдуетъ вовсе того безусловнаго вывода, къ которому приходитъ просительница,—что этою покупною цѣною Янушковскій желалъ, будто-бы, опредѣлить дѣйствительную стоимость заложеннаго имѣнія и что это опредѣленіе обязательно для него, Янушковскаго, даже въ томъ случаѣ,—какъ въ настоящемъ,—когда означенное предположеніе его не осуществилось, въ виду того, что заложенное имѣніе не поступаетъ къ Янушковскому въ удовлетвореніе его закладной, а удерживается просительницею на вышеизложенномъ условіи по отношенію Янушковскаго. Возражая, далѣе, противъ соображенія судебной палаты, коимъ она признала возможнымъ исключить изъ разчета процентовъ на капиталъ, слѣдующихъ Янушковскому по закладной, время, въ которое заложенное имѣніе находилось во владѣніи Янушковскаго, вслѣдствіе укрѣпленія за нимъ того имѣнія по опредѣленію окружнаго суда, впоследствии отмѣненному,—просительница усматриваетъ въ этомъ соображеніи, съ одной стороны, нарушеніе 1124 ст. уст. гр. суд., примѣненіемъ этой статьи къ случаю не подходящему вовсе подъ ея опредѣленіе, а съ другой—несогласное съ обстоятельствами дѣла признаніе, что владѣніе Янушковскаго имѣніемъ, въ теченіи означеннаго времени.—т. е. въ теченіи двухъ зимнихъ мѣсяцевъ, когда онъ могъ воспользоваться, безъ всякихъ расходовъ, всѣмъ годовымъ урожаемъ,—должно имѣть послѣдствіемъ вычетъ процентовъ

по закладной только за означенные два мѣсяца.—Первый кассационный доводъ подлежитъ устраненію, въ виду того, что палата высказывая означенное соображеніе, не основывалась вовсе на приводимой просительницею статьѣ уст. гр. суд. и, слѣдовательно, не могла и нарушить этой статьи неправильнымъ, будто-бы, ея примѣненіемъ, а второй доводъ, какъ представляющійся возраженіемъ по существу сего дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ Сената, за силою 5 ст. учр. суд. уст. Не оправдывается также содержаніемъ обжалованнаго постановленія судебной палаты обвиненіе просительницею палаты въ томъ, что послѣдняя не опредѣлила, будто-бы, съ надлежащею ясностью и точностью, за какое время должны быть исчислены проценты, слѣдующіе Янушковскому по закладной, такъ какъ, въ приведенныхъ въ томъ постановленіи соображеніяхъ, палата воплію обстоятельно обсудила и разрѣшила вопросъ о времени, за которое должны быть исчислены проценты по закладной Янушковскаго. Равнымъ образомъ, не заслуживаютъ уваженія кассационные доводы просительницы, направленные противъ признанія палатою, что Янушковскій имѣлъ право, путемъ своевременнаго обжалованія опредѣленія окружнаго суда отъ 8 іюля 1883 г. объ укрѣпленіи имѣнія Ромейко-Гурко за просительницею, ходатайствовать объ измѣненіи неправильнаго разчета судомъ процентовъ по его закладной, подлежащихъ представленію со стороны просительницы, не смотря на то, что оспариваемый въ жалобѣ Янушковскаго расчетъ процентовъ былъ уже установленъ судомъ въ опредѣленіи отъ 24-го мая 1883 г. и на это опредѣленіе Янушковскій своевременно не подалъ жалобы палатѣ.—Послѣдняя основала заключеніе свое по сему предмету на томъ главномъ соображеніи, что, такъ какъ интересы Янушковскаго, по отношенію полученія имъ слѣдующаго по его закладной удовлетворенія, нарушаются опредѣленіемъ суда отъ 8-го іюля, по которому означенное имѣніе укрѣплено за просительницею безъ удовлетворенія его, Янушковскаго, сполна по закладной, то, поэтому, онъ, Янушковскій, вправѣ былъ, путемъ обжалованія этого опредѣленія, ходатайствовать объ измѣненіи неправильнаго разчета процентовъ, послужившаго основаніемъ укрѣпленія имѣнія за просительницею.—Соображеніе это представляется вполне правильнымъ и ни въ чемъ не нарушающимъ указываемыхъ просительницею законоположеній о срокахъ обжалованія судебныхъ постановленій и о законной силѣ таковыхъ постановленій, необжалованныхъ въ установленные сроки.—По справедливому заключенію палаты, ошибочный расчетъ процентовъ по закладной Янушковскаго, установленный въ опредѣленіи суда отъ 24-го мая 1883 г. и предложенный просительницѣ въ посланномъ ей, во исполненіе того опредѣленія, объявленіи въ дѣйствительности затронулъ интересы Янушковскаго, вслѣдствіе принятія этого разчета основаніемъ для укрѣпленія имѣнія за просительницею по опредѣленію суда отъ 8-го іюля 1883 г., такъ что только въ послѣдствіе этого послѣдняго опредѣленія Янушковскій лишился возможности получить надлежащее и полное удовлетвореніе по своей закладной. Очевидно, что, по этому, Януш-

ковскій, не обжаловавъ своевременно перваго опредѣленія, не лишился права, путемъ обжалованія опредѣленія 8-го іюля, оспаривать правильность укрѣпленія, по этому опредѣленію, заложеннаго имѣнія за просительницею и, тѣмъ самымъ, оспаривать правильность тѣхъ основаній, которыми руководствовався судъ, постановляя это послѣднее опредѣленіе. Что-же касается указываемаго просительницею, по этому поводу, въ настоящей жолобѣ нарушенія палатою, кромѣ упомянутыхъ законоположеній, еще статей 1164 и 1186 уст. гр. суд., то таковыя статьи, какъ неотносящіяся вовсе, по своему содержанию, къ означенному вопросу,—о правѣ Янушковскаго обжаловать палатѣ неправильный расчетъ судомъ процентовъ по его закладной,—не могли быть, слѣдовательно, и нарушены палатою при разрѣшеніи ею этого вопроса.—Наконецъ представляется незаслуживающимъ уваженія указаніе просительницы на то, что, вслѣдствіе приведенія въ исполненіе опредѣленія окружнаго суда объ укрѣпленіи за нею заложеннаго имѣнія и отчужденія ею затѣмъ того имѣнія третьему лицу, палата, будто бы, не имѣла права, по жалобѣ Янушковскаго на это опредѣленіе, уничтожить таковое, со всѣми его послѣдствіями, потому только, что ею, просительницею, по ошибочному расчету суда, представлены не всѣ проценты по закладной Янушковскаго, а должна была, въ видахъ огражденія правъ на имѣніе, приобретеннымъ третьимъ лицомъ, не участвовавшимъ въ семь дѣлѣ, ограничиться исправленіемъ этого расчета. Не говоря уже о томъ, что просительница приводитъ этотъ кассационный поводъ въ защиту интересовъ третьяго лица, будто-бы нарушенныхъ обжалованнымъ постановленіемъ палаты, а, между тѣмъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, тяжущійся вправе выставить основаніемъ къ отмѣнѣ, въ кассационномъ порядкѣ, обжалованнаго рѣшенія нарушеніе этимъ рѣшеніемъ только правъ его, тяжущагося, а не третьяго лица,—нельзя не признать, что палата вполне правильно пришла къ заключенію, что, при неполномъ удовлетвореніи Янушковскаго по его закладной, заложенное имѣніе не можетъ быть укрѣплено за просительницею, а на семь основаній вполне послѣдовательно отмѣнила, по жалобѣ Янушковскаго, опредѣленіе окружнаго суда, постановившаго объ укрѣпленіи того имѣнія за просительницею, при неполномъ удовлетвореніи закладной Янушковскаго, причемъ палата, конечно, не могла быть стѣснена тѣмъ обстоятельствомъ, что это опредѣленіе суда, обжалованное въ установленномъ порядкѣ и въ надлежащій срокъ, уже приведено было въ исполненіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судебная палата, постановляя объ отмѣнѣ этого опредѣленія, не отвергла безусловно и окончательно права просительницы на удержаніе за собою заложеннаго имѣнія, а, напротивъ, предоставила ей возможность,—путемъ взноса въ назначенный ей срокъ недостающихъ денегъ на удовлетвореніе закладной Янушковскаго,—добиться новаго судебного опредѣленія объ укрѣпленіи за нею, на правильномъ основаніи, означеннаго имѣнія, и просительница, какъ видно изъ дѣла, воспользовалась предоставленнымъ ей правомъ, вслѣдствіе чего заложенное имѣніе, за взносомъ ею недостающихъ денегъ, уже

укрѣплено за нею вторично, по опредѣленію суда.—Отвергнувъ, по изложеннымъ соображеніямъ, всѣ тѣ кассационные доводы просительницы, которые направлены противъ вывода палаты, послѣдовавшаго въ разрѣшеніе частной жалобы Янушковскаго на опредѣленіе окружнаго суда отъ 8-го іюля 1883 года, объ укрѣпленіи заложеннаго имѣнія за просительницею,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ оцѣнкѣ кассационныхъ поводовъ, усматриваемыхъ просительницею въ той части обжалованнаго постановленія судебной палаты, которою оставлено въ силѣ распоряженіе окружнаго суда о взысканіи съ просительницы, при укрѣпленіи за нею заложеннаго имѣнія, крѣпостныхъ пошлинъ съ цѣны какъ закладной Янушковскаго, такъ и закладной ея, просительницы. Основаніемъ къ такому расчету, при взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ, приводится, въ обжалованномъ постановленіи судебной палаты, то соображеніе, что просительница, удерживая за собою, въ качествѣ второй залогодержательницы, означенное имѣніе, погашаетъ свою закладную и обязана уплатить закладную Янушковскаго, и что, такимъ образомъ, просительница приобретаетъ имѣніе въ суммѣ обѣихъ закладныхъ, съ каковой суммы и должна быть исчислена крѣпостная пошлина. Соображеніе это представляется, однако, неправильнымъ, такъ-какъ изъ того обстоятельства, что просительница, удерживая за собою продававшееся съ торговъ имѣніе въ качествѣ второй залогодержательницы, съ обязанностью удовлетворить первую закладную Янушковскаго, погашаетъ также этимъ право свое на дальнѣйшее удовлетвореніе по ея закладной, не слѣдуетъ еще, что сумма этой послѣдней закладной должна быть принята въ расчетъ для опредѣленія той цѣны, за которую она, просительница, приобрѣла то имѣніе, въ послѣдствіе торговъ на оное. По закону не установлено инаго расчета для взысканія крѣпостныхъ пошлинъ съ продаваемыхъ съ торговъ недвижимыхъ имѣній,—въ томъ числѣ и по просроченнымъ закладнымъ,—какъ тотъ, что пошлины эти исчисляются съ *послѣдней состоявшейся на торгахъ цѣны*, т. е. съ цѣны, за которую имѣніе куплено, приобретено на торгахъ (ст. 404 и 410 уст. о пошл. т. V). Слѣдовательно, въ примѣненіи къ настоящему случаю, въ которомъ приобретение просительницею продававшагося съ торговъ имѣнія обуславливается удовлетвореніемъ ею Янушковскаго по первой закладной и уплатою ею недоимокъ по имѣнію и издержекъ по описи и продажѣ,—изложенный законъ имѣетъ то значеніе, что, въ силу его, цѣна, въ которой имѣніе должно считаться приобретеннымъ просительницею и съ которой, слѣдовательно, подлежатъ исчисленію крѣпостныя пошлины, выражается только *уплачиваемою* ею за то *имѣніе суммою*, т. е. деньгами, слѣдующими на удовлетвореніе закладной Янушковскаго, а также и недоимкою по имѣнію и издержками по продажѣ, ибо эти недоимки и издержки, по смыслу 1163 ст. уст. гр. суд., входятъ въ составъ покушной суммы, но никакъ не присовокупленіемъ къ этой суммѣ долга по ея закладной, которая только устанавливаетъ право просительницы на приобретение имѣнія въ означенной суммѣ. Такимъ образомъ, судебная палата, признавшемъ, что просительница, при удержаніи

за собою продававшегося съ торговъ имѣнія ея мужа, должна была внести крѣпостныя пошлины и съ суммы ея второй закладной, допустила нарушение вышеприведеннаго закона, почему опредѣленіе палаты, въ этой части, не можетъ быть оставлено въ силѣ и подлежитъ отмѣнѣ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Московской судебной палаты, отъ 22/30 января 1884 г., въ первой его части, объ оставленіи безъ уваженія жалобы Наталіи Ромейко-Гурко на опредѣленіе Калужскаго окружнаго суда, отмѣнить, по нарушенію 404 и 410 ст. т. V уст. о пошл. и дѣло, для новаго по этому предмету разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же судебной палаты; по отношенію-же второй части означеннаго постановленія—оставить кассационную просьбу Наталіи Ромейко-Гурко безъ послѣдствій, за силою 793 ст. уст. гр. суд.

9.—1885 года февраля 20-го дня. По прошенію Давида Ноткина объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городскаго създа мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

23-го октября 1882 г., Абрамъ Рифенгольцъ выдалъ Вольфу Явицу въ г. Варшавѣ простой вексель въ 100 р. срокомъ на два мѣсяца. На этомъ векселѣ Явицъ учинилъ бланковую надпись, а, затѣмъ, вексель этотъ, на которомъ имѣются послѣдующія полныя передаточныя надписи, перешелъ по послѣдней, полной-же, надписи отъ братьевъ Б. и М. Фрейденбергъ къ Давиду Ноткину, который, представляя этотъ вексель вмѣстѣ съ протестомъ мировому судѣ г. Варшавы, просилъ о присужденіи ему съ Рифенгольца и Явица по тому векселю солидарно 100 р. съ процентами и судебными издержками. Мировой судья присудилъ взыскаіііе по этому иску съ одного Рифенгольца, отказавъ въ требованіи по тому векселю, обращенномъ къ Явицу, въ виду того, что Явицъ не сдѣлалъ на векселѣ передачи, требуемой 137 ст. торг. код., а при такихъ условіяхъ Явицъ не можетъ, по мнѣнію мирового судьи, нести по этому векселю установленной 140 ст. того же кодекса отвѣтственности, такъ какъ на точномъ основаніи 138 ст. кодекса неформальность надписи не влечетъ передачи, а составляетъ лишь простое полномочіе.—Варшавскій городской създъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ эту вторую часть рѣшенія мирового судьи, обжалованную Ноткинымъ,—который доказывалъ, что неформальность передаточной надписи не освобождаетъ надписателя отъ отвѣтственности предъ правильнымъ держателемъ векселя,—согласился вполнѣ съ соображеніями, приведенными мировымъ судьей, какъ вытекающими изъ прямого предписанія закона (138 ст. торг. код.), а потому утвердилъ обжалованное Ноткинымъ рѣшеніе мирового судьи.—Объ отмѣнѣ этого рѣшенія ходатайствуетъ нынѣ Ноткинъ, указывая на неправильное толкованіе създомъ 138 ст. торг. код. и на нарушеніе 9, 129 и 409 ст. уст. гр. суд.

Собразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 138 торг. код., передаточная на векселѣ надпись, если она составлена несогласно съ постановленіемъ предыдущей (137) статьи, требующей означенія въ надписи года, мѣсяца, числа ея выдачи, полученія валюты и имени и фамиліи того, которому вексель переданъ,—не влечетъ за собою передачи собственности векселя, а составляетъ лишь уполномочіе. Такое, по закону, значеніе неудовлетворяющей приведеннымъ условіямъ передаточной надписи, каковою представляется и бланковая надпись, не даетъ, однако, основанія для заключенія о томъ, что лицо, передавшее вексель по бланковой надписи, устраняется отъ отвѣтственности по векселю предъ послѣдующими держателями векселя, къ которымъ вексель перейдетъ по правильно составленнымъ надписямъ. Законъ, устанавливая, что бланковая надпись на векселѣ выражаетъ собою полномочіе, данное бланконадписателемъ лицу, которому вексель переданъ по такой надписи, понимаетъ подъ этимъ, конечно, полномочіе на полученіе удовлетворенія по переданному векселю, подъ каковое полномочіе, какъ не-обставленное никакими ограниченіями, подходит не только полученіе уполномоченнымъ платежа по векселю отъ лица, которыя представляются плательщиками по оному предъ означеннымъ бланконадписателемъ, но и передача уполномоченнымъ векселя, по правильной уступочной надписи, третьему лицу, съ полученіемъ отъ послѣдняго, за счетъ бланконадписателя, цѣны векселя. Поэтому, коль-скоро вексель отъ держателя его по бланковой надписи перейдетъ по правильно составленной надписи къ третьему лицу,—то это третье лицо вправѣ считать, по отношенію къ себѣ, отвѣтственнымъ въ вексельномъ порядкѣ означеннаго бланконадписателя, какъ передавшаго, въ лицѣ своего уполномоченнаго, вексель въ собственность этому третьему лицу. Примѣняя эти общія соображенія къ обжалованному просителемъ рѣшенію мирового създа, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой създъ неправильно отказалъ Ноткину въ его искѣ, обращенномъ къ Явицу, какъ къ надписателю на спорномъ векселѣ, въ силу того соображенія, что Явицъ учинилъ на этомъ векселѣ бланковую надпись, и что подобная надпись составляетъ, по приведенной статьѣ торговаго кодекса, лишь полномочіе, при чемъ създъ упустилъ вполнѣ изъ виду то, несомнѣнно вліяющее на правильное разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности Явица, обстоятельство, что послѣдующія за бланкомъ Явица передаточныя надписи на векселѣ удовлетворяютъ вполнѣ требованію ст. 137 торг. код., и что по таковой-же правильной надписи вексель перешелъ къ настоящему держателю онаго, Ноткину.—Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго городскаго създа мировыхъ судей отмѣнить, по нарушенію 138 ст. торговаго кодекса, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Варшавскій 1-го округа създъ мировыхъ судей.

Гражд. 1885 г.

10.—1885 года февраля 20-го дня. По прошению Якова Субды об отмене рѣшенія Ломжинскаго 2-го округа създа мировыхъ судей.

(Председательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Яковъ Субда предъявилъ въ мѣстномъ гминномъ судѣ искъ о раздѣлѣ между нимъ и Казиміромъ Пецурою крестьянской усадьбы, въ качествѣ наслѣдства умершаго Фабіана Пецуры, отца Казиміра Пецуры и умершей матери истца; причемъ истецъ, по поводу представленнаго Казиміромъ Пецурою нотаріальнаго акта о продажѣ ему отцомъ въ 1867 г. означенной усадьбы, опровергалъ доказательное значеніе этого акта, какъ потому, что таковой не можетъ имѣть силы противъ него, Субды, какъ третьяго лица, такъ и въ виду того, что означенная усадьба, при составленіи ликвидационной записи, записана за наслѣдниками Фабіана Пецуры, каковая записка, по мнѣнію истца, служитъ, по ст. 2-ой пост. учр. ком. ^{8/20} декабря 1865 г., безусловнымъ доказательствомъ права его, Субды, въ качествѣ наслѣдника Фабіана Пецуры, на означенную усадьбу.—Ломжинскій 2-го округа *създъ мировыхъ судей*, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ возникшее по этому иску дѣло, *нашелъ*, что обстоятельство записки въ ликвидационной табели наслѣдниковъ Фабіана Пецуры безъ поименованія таковыхъ, при недоказанности причомъ того, чтобы право каждаго изъ сонаслѣдниковъ было предметомъ обсуждения при составленіи табели, не исключаетъ возможности суда, при разборѣ дѣла о наслѣдствѣ по Фабіанѣ Пецурѣ, войти въ обсужденіе представленнаго однимъ изъ сонаслѣдниковъ доказательства исключительной принадлежности ему наслѣдственной усадьбы. Признавая затѣмъ недоказанною со стороны истца фиктивность оспариваемой имъ сдѣлки, по которой отъчикъ купилъ усадьбу у своего отца, мировой създъ опредѣлилъ рѣшеніе, гминнаго суда, коимъ уваженъ былъ искъ Субды, отмѣнить и въ искѣ Субды отказать. Субда ходатайствуетъ нынѣ об отменѣ рѣшенія мирового създа, усматривая въ немъ нарушеніе 2 ст. пост. учредит. комитета ^{8/20} декабря 1865 г. и ст. 745 и 1165 гр. код.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно смыслу В ы с о ч. указа ^{19 февраля} ^{2 марта} 1864 г. об устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ и послѣдовавшихъ въ развитіе и разъясненіе его узаконеній, крестьянскій усадебный участокъ утверждается въ собственности за тѣмъ крестьяниномъ, во владѣніи котораго, ко времени изданія того указа, находился тотъ участокъ (ст. 1 означеннаго В ы с о ч. указа и ст. 1 пост. учред. комитета ^{8/20} декабря 1865 г.—о порядкѣ укрѣпленія за крестьянами права позем. собств.) Сообразно сему,—какъ это явствуетъ изъ той же 1-ой статьи пост. учр. ком. ^{8/20} декабря 1865 г.,—при составленіи мѣстными крестьянскими установленіями ликвидационныхъ табелей или данныхъ на крестьянскіе участки, осно-

ваніемъ для внесенія въ табель или данную крестьянина, какъ хозяина участка, должно служить изслѣдованіе того, кто во время изданія означеннаго указа дѣйствительно владѣлъ тѣмъ участкомъ, и за этимъ то лицомъ и записывается участокъ крестьянскими установленіями въ табель или данную, каковая записка, по 2 ст. того же постановленія учред. ком., служитъ для крестьянина доказательствомъ при собственности, противъ котораго никакорю спора не принимается. Изъ сего слѣдуетъ, что внесеніе крестьянина въ табель или данную служитъ удостовѣреніемъ того, что онъ владѣлъ усадьбою во время изданія указа 1864 г. и что онъ, на семъ именно основаніи, долженъ считаться собственникомъ усадьбы; но отсюда вовсе не вытекаетъ заключеніе, чтобы такое удостовѣреніе представлялось безусловнымъ доказательствомъ права собственности такого крестьянина на усадьбу и послѣ того указа, ко времени позднѣйшаго составленія ликвидационной табели или данной, не взирая на то, что въ означенный промежутокъ крестьянинъ, въ силу принадлежащаго ему, по ст. 18 означеннаго указа, права, уступилъ, въ установленномъ порядкѣ, свою усадьбу въ постороннія руки. Подобное заключеніе невозможно въ виду, именно, тѣхъ предѣловъ, которыми согласно вышеизложенному, обставлено разрѣшеніе крестьянскими установленіями вопроса о принадлежности крестьянскихъ участковъ. Обязанныя разрѣшить этотъ вопросъ лишь по отношенію опредѣленнаго момента,—а именно: изданія указа 1864 г.,—крестьянскія установленія, тѣмъ самымъ, не входятъ и не вправѣ входить въ повѣрку и оцѣнку перемѣнъ владѣнія, которыя послѣдовали, по отношенію крестьянскихъ участковъ, послѣ изданія того указа, хотя бы перемѣна эта имѣла уже мѣсто ко времени составленія табели или данной. Примѣненіе этихъ общихъ соображеній къ данному дѣлу убѣждаетъ Правительствующій Сенатъ въ неосновательности указанія просителя на нарушеніе, будто бы, създомъ вышеприведенной 2-й статьи пост. учр. ком. ^{8/20} декабря 1865 г., каковое нарушеніе проситель усматриваетъ въ томъ, что създъ призналъ, что записка спорной усадьбы за наслѣдниками умершаго ко времени составленія той табели Фабіана Пецуры не исключаетъ возможности для суда войти въ обсужденіе представленнаго отъчикомъ, Казиміромъ Пецурою, доказательства исключительной принадлежности ему той усадьбы,—а именно, нотаріальнаго акта о приобрѣтеніи имъ усадьбы отъ Фабіана Пецуры въ 1867 г., т. е. уже послѣ изданія вышеозначеннаго указа, хотя и до составленія ликвидационной табели на ту усадьбу. Таковое заключеніе мирового създа Правительствующій Сенатъ признаетъ вполне правильнымъ, въ виду установленной създомъ означенной фактической стороны дѣла, къ которой вполне примѣнимо вышеприведенное соображеніе о томъ, что записка крестьянина въ ликвидационную табель, какъ дѣйствительнаго хозяина усадьбы во время изданія указа 1864 г., не устраиваетъ, сама по себѣ, возможности доказывать, что таковая усадьба перестала быть собственностью того крестьянина, вслѣдствіе уступки ея послѣ означеннаго указа, на законномъ основаніи, другому лицу. Примѣнимость этого соображенія къ

настоящему спору не устраняется нисколько тѣмъ обстоятельствомъ, что спорная усадьба записана въ таблицѣ не на имя самого Фабіана Пецуры, а какъ сказано въ таблицѣ:—„за его наслѣдниками“. Подобнаго рода записка, въ связи съ установленнымъ по дѣлу обстоятельствомъ, что Фабіанъ Пецура умеръ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ изданія указа 1864 г., указываетъ на то, что крестьянскія установленія признавали именно Фабіана Пецуру въ качествѣ дѣйствительнаго, по смыслу вышеприведенныхъ узаконеній, хозяина усадьбы, а называли эту усадьбу наслѣдственнымъ послѣ него имуществомъ только потому, что онъ, Фабіанъ Пецура, не находился уже въ живыхъ при составленіи таблицѣ, каковая записка, по значенію своему, конечно, вполне равносильна запискѣ, усадьбы за самимъ Фабіаномъ Пецурою. Поэтому, лица, заявляющія права на эту усадьбу, въ качествѣ наслѣдниковъ Фабіана Пецуры, могутъ вывести права свои изъ означенной записки усадьбы въ ликвидационной таблицѣ лишь на столько, на сколько таковая записка удостовѣряетъ право собственности на усадьбу, самого Фабіана Пецуры. А такъ какъ согласно вышеизложенному, записка усадьбы въ ликвидационную таблицѣ собственностью Фабіана Пецуры на томъ основаніи, что онъ былъ дѣйствительнымъ хозяиномъ оной во время изданія указа 1864 г., не служитъ, по самому основанію таковой записки, безусловнымъ доказательствомъ того, что Фабіанъ Пецура оставался собственникомъ усадьбы до своей смерти, а между тѣмъ, мировымъ съѣздомъ установлено существованіе формальнаго акта о продажѣ Фабіаномъ Пецурою той усадьбы, въ 1867 г., Казиміру Пецурѣ,—то, въ виду таковыхъ данныхъ, мировой съѣздъ имѣлъ несомнѣнное право придти къ заключенію, что заявленные на записанную за умершимъ Фабіаномъ Пецурою, усадьбу наслѣдственныя права Якова Субды, въ качествѣ внука Фабіана Пецуры, устраняются фактомъ продажи послѣднимъ этой усадьбы Казиміру Пецурѣ, и этимъ съѣздъ не нарушилъ ни въ чемъ ни вышеприведенную статью постановленія учредительнаго комитета, ни указываемую также просителемъ въ настоящей жалобѣ 1165 ст. гражданскаго кодекса, такъ какъ статья эта, устанавливающая то положеніе, что договоры обязательны только для сторонъ и не могутъ быть заключаемы *во вредъ третьихъ лицъ*, не служитъ вовсе опроверженіемъ права Фабіана Пецуры *продать* свое имущество въ то время, когда ни проситель, ни мать его,—которую онъ представляетъ, за ея смертью,—не имѣли никакихъ правъ на то имущество. Установленіе же, при этомъ, со стороны съѣзда, что по дѣлу ничѣмъ не доказана фактивность означенной продажной сдѣлки,—не подлежитъ кассационной повѣркѣ Сената, за силою 5 ст. учр. суд. установл.—Равнымъ образомъ, съѣздъ означеннымъ заключеніемъ своимъ не могъ нарушить и другой указываемой просителемъ ст. гр. код., а именно ст. 745, ибо статья эта, опредѣляющая порядокъ наслѣдованія нисходящихъ, не относится вовсе къ разрѣшенному въ рѣшеніи съѣзда вопросу.—Что же касается, наконецъ, указанія просителя на то, что съѣздъ, будто бы, постановилъ *по настоящему дѣлу*, кромѣ обжалованнаго рѣшенія, еще другое,—на совер-

шенно иныхъ основанійхъ и въ пользу просителя, то это указаніе опровергается производствомъ по данному дѣлу, въ разрѣшеніе котораго послѣдовало только то рѣшеніе съѣзда, которое обжаловано нынѣ Сенату.—Не усматривая, посему, законныхъ основаній къ отміну этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Якова Субды оставить безъ послѣдствій, за силою 186 ст. уст. гр. суд.

11.— 1884 года ноября 13-го
1885 года марта 6-го дня. По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершаго поручика, князя Николая Голицына, коллежскаго ассессора Владиміра Савича, присяжнаго повѣреннаго Андрея Носа, объ отміну опредѣленія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады вѣлъ дѣло сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла и обжалованнаго опредѣленія усматриваетъ, что опекунъ надъ имуществомъ умершаго князя Николая Голицына, Савичъ, предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ Французскому подданному Жорже, о признаніи приводимаго въ округѣ Сумскаго окружнаго суда въ исполненіе заочнаго рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда 30 ноября 1870 г. (коимъ съ князя Голицына присуждено въ пользу Жорже 15,500 р., съ процентами) утратившимъ всякую силу: во 1-хъ) вслѣдствіе того, что объ исполненіи его истецъ не просилъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ (ст. 735 уст. гр. суд.) и во 2-хъ) за не обращеніемъ его къ исполненію въ теченіи 10 лѣтъ (п. 9 прил. къ ст. 69 т. X ч. 1 по прод. 1876 г.) Въ исковомъ прошеніи мѣстожителство Жорже было означено во Франціи, въ департаментѣ Шаранты, въ деревнѣ Планъ. Еще до всякихъ распоряженій о вызовѣ, въ Московскій окружный судъ явился повѣренный Жорже, присяжный повѣренный Мандельштамъ, и предъявилъ два отвода: во 1-хъ) по 1 п. 571 ст. уст. гр. суд., утверждая, что, въ силу этого пункта и 63 ст. зак. осн. т. 1 ч. 1, Жорже, какъ иностранецъ, проживающій внѣ Россіи, не подсуденъ дѣйствию Русскихъ судовъ, почему 210 и 281 ст. уст. гр. суд. къ нему не относятся, и искъ Савича подлежалъ предъявленію во Франціи, и во 2-хъ) что искъ Савича, въ силу 210 ст. уст. гр. суд., неподсуденъ Московскому окружному суду, и потому, что Жорже, до отъѣзда за границу, жилъ въ С.-Петербургѣ. Московскій окружный судъ призналъ эти отводы не заслуживающими уваженія и обезпечилъ искъ Савича, но Московская судебная палата нашла, что на истцѣ, предъявляющемъ искъ, на основаніи 210 ст. уст. гр. суд., по послѣднему извѣстному ему жителству отвѣтчика, лежитъ обязанность не только указать это мѣстожителство въ исковомъ прошеніи, но и подкрѣпить это указаніе доказательствами, а, въ случаѣ неисполненія сего, слѣдуетъ поступить по 1 п. 269 и 270 ст. уст. гр. суд. Предъявленіе отвѣтчикомъ отвода, по 1 п. 571 ст., не слагало съ истца обязанности пополнить указан-

ный недостаток искового прошения; напротив, ответчику, не смотря на правило 573 ст. о подкрепленіи отводов доказательствами, достаточно было указать на эту порочность искового прошения, чтобы на истца лежало всецѣло доказывать противное; повѣренный же истца ограничился лишь словеснымъ противъ отвода возраженіемъ, что Жорже жилъ въ Москвѣ, что недостаточно, и слѣдовательно, отводъ слѣдуетъ признать уважительнымъ и дѣло Московскому окружному суду неподсуднымъ. Въ принесенной *кассационной жалобѣ*, повѣренный опекуна Савича проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія палаты, по нарушенію 706, 339, 1 п. 571, 573, 210, 1 п. 269, 270, 602, 609 и 610 ст. уст. гр. суд. Входя въ разсмотрѣніе доводовъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что утверженіе его, будто-бы палатою оставленъ безъ обсужденія предъявленный повѣреннымъ ответчика отводъ, по 1 п. 571 и 573 ст., о неподсудности предъявленнаго имъ иска Русскимъ судебнымъ установленіемъ, и о нарушеніи этимъ 706 и 339 ст. уст. гр. суд., — не можетъ быть признано правильнымъ. Отводъ этотъ подробно обсуждался Московскимъ окружнымъ судомъ, который призналъ, что настоящій искъ подлежитъ вѣдѣнію Русскаго суда. Правительствующій Сенатъ неоднократно объяснялъ, что судебныя мѣста не обязаны приводить соображенія по каждому доводу тяжущихся и, если въ рѣшеніи изложены соображенія, которыя послужили основаніемъ къ той или другой резолюціи, то статья 706 уст. гр. судопр не можетъ быть признана нарушенною. Въ данномъ случаѣ, палата, хотя и обошла молчаніемъ тотъ пунктъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Жорже, въ которомъ утверждалось, что искъ Савуча Россійскимъ судебнымъ мѣстамъ неподсуденъ, но изъ того, что палата вошла въ обсужденіе довода Мандельштама касательно неподсудности предъявленнаго иска Московскому окружному суду, явствуетъ само собою, что палата признала этотъ искъ подсуднымъ отечественнымъ судамъ, ибо иначе и не было бы надобности входить въ обсужденіе этого втораго возраженія повѣреннаго ответчика. Не усматривая, поэтому, нарушенія указанныхъ узаконеній и обращаясь къ обсужденію заявленія просителя о нарушеніи 1 п. 571 и 573 ст. уст. гр. суд., — Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по силѣ этихъ статей, *предъявляя отводъ о неподсудности ответчикъ долженъ указать другой подлежащій судъ и подкрепить свое заявленіе доказательствами*, но требованіе этихъ статей не можетъ имѣть примѣненія къ случаю, когда ответчикъ отрицаетъ *фактическое основаніе*, послужившее истцу для предъявленія иска въ извѣстномъ судѣ. — Въ этомъ случаѣ, — въ виду общаго правила о томъ, что доказательство извѣстнаго обстоятельства лежитъ на томъ тяжущемся, который что-либо утверждаетъ (рѣш. по дѣлу Геттуна № ³³/₇₆ г.), — на лицѣ, предъявившемъ искъ, лежала, прежде всего, обязанность доказать, что принятое имъ основаніе для предъявленія иска въ извѣстномъ судѣ правильно. Въ настоящемъ дѣлѣ, такъ именно и поступила палата, установивъ, что истецъ ничѣмъ не подтвердилъ отвергаемаго ответчикомъ утвержденія, что Жорже имѣлъ мѣсто жительства въ Москвѣ, и, на семь основаній, признавъ дѣло Москов-

скому окружному суду неподсуднымъ. Не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя и о томъ, что палата нарушила 210, 1 п. 269 ст. уст. гр. суд., требуя отъ него доказательства о мѣстѣ жительства Жорже въ Москвѣ и не оставивъ, по непредставленію этого доказательства, прошеніе его безъ движенія. Соображеніе сего указанія съ обстоятельствами дѣла и законами показываетъ, что *ни въ 269, ни въ 270 ст. нѣтъ* даже слова „*доказательство*“ и нѣтъ потому, что вопросъ о томъ, представлены ли доказательства, относится къ существу дѣла, и потому *не можетъ, возникнуть при разсмотрѣніи вопроса*, соответствуетъ ли прошеніе, *съ вѣдѣній стороны*, установленнымъ въ законѣ требованіямъ и не подлежитъ ли оно, за какимъ либо вѣдѣніемъ недостаткомъ, оставленію безъ движенія или возвращенію. Третьякія эти изложены въ статьяхъ отъ 257 до 269. Въ сей послѣдней сказано: „*прошеніе оставляется безъ движенія, впредь до полученія отъ истца дополнительныхъ приложений или свѣдѣній: н. 1) когда мѣсто жительства ответчика означено неопредѣлительно, или вовсе не означено, и притомъ не объяснено, что оно истцу неизвѣстно; н. 3) когда при прошеніи не оказалось упоминаемыхъ въ немъ приложений*“. По настоящему дѣлу, въ исковомъ прошеніи не было упомянуто о представленіи какого либо приложения, содержащаго въ себѣ свѣдѣніе о послѣднемъ мѣстѣ жительства ответчика въ Россіи, самое же это мѣсто, согласно требованію какъ 210, такъ и 1-го п. 269 ст., было указано опредѣлительно въ Москвѣ, и, сверхъ того, показано настоящее мѣсто жительства во Франціи. Такимъ образомъ, подача прошенія не сопровождалась ни однимъ изъ тѣхъ упущеній, которыя, по 1 и 3 п. п. 269 ст., требовали бы оставленія прошенія безъ движенія, съ соблюденіемъ предписанныхъ 270-ю ст. условий. Вслѣдствіе сего, нарушеніе палатою 1 п. 269 и 270 ст. состоитъ не въ томъ, въ чемъ видитъ таковое проситель, т. е. не въ неоставленіи прошенія безъ движенія, а въ неправильномъ признаніи онаго подлежащимъ оставленію безъ движенія. Но неправильность этого признанія не можетъ служить поводомъ кассациіи рѣшенія, такъ какъ, неправильно признавъ прошеніе подлежащимъ оставленію безъ движенія, палата къ исполненію сего неправильнаго заключенія никакого распоряженія не сдѣлала. Признавая, по такимъ основаніямъ, обжалованное опредѣленіе не подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ уже излишнимъ входить въ обсужденіе доводовъ просителя о неправильномъ примѣненіи 602, 619 и 620 ст. уст. гр. суд., по обезпеченію иска Савича, ибо постановленіе по сему предмету Московскаго окружнаго суда, за признаніемъ палатою иска этому суду неподсуднымъ, пало само собою. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ* кассационную жалобу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершаго поручика князя Николая Голицына оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

12.—1885 года марта 6-го дня. По прошенію уполномоченнаго окружнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа, чиновника особымъ порученіи Хатбникова, объ отмянн рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывала дѣло сенаторъ В. Г. К о р о в ѣ н ѣ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ѣ.)

Изъ дѣла видно, что князь Георгій Андрониковъ и надворный совѣтникъ Александръ Магаловъ, по контракту 28 го октября 1864 г. съ бывшимъ интендантствомъ Кавказской арміи, приняли на себя подрядъ поставки въ магазины Закавказскаго края провіанта въ теченіи 18⁶⁵/₆₆ годовъ. Вслѣдствіе обнаружившейся неисправности подрядчиковъ интендантство начало дѣйствовать на ихъ счетъ, а по окончаніи срока поставки интендантство сообщило подрядчикамъ окончательный расчетъ, по которому начло на нихъ: 1) выданныхъ впередъ задаточныхъ денегъ 276,315 р. 77¹/₂ к., 2) неустойку въ 123,859 р. 78 к. и 3) издержанныхъ на страхованіе залоговъ и прочіе расходы 3564 р. 18¹/₂ к. По ходатайству подрядчиковъ неустойка была впоследствии сложена совѣтомъ Кавказскаго военнаго округа. Въ октябрѣ 1875 г. князь Андрониковъ обратился въ Тифлисскій окружный судъ съ искомымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что общее собраніе Правительствующаго Сената въ 1875 г. признало казну нарушительницею по указанному выше контракту, но не смотря на это и на то, что, по точному и ясному смыслу 1987, 8-го пункта 1988 и 1989 ст. X т. 1 ч., невыполненіе казною договора признается одною изъ законныхъ причинъ, безусловно освобождающихъ контрагента отъ всякой отвѣтственности, отъ всякаго взысканія и даже отъ дальнѣйшаго выполненія самаго договора, залоговъ его и товарища его Магалова по означенному подряду на сумму 446,000 руб. до нынѣ имъ не возвращаются. Вслѣдствіе сего, предъявляя искъ къ окружному интендантскому управленію Кавказскаго военнаго округа, князь Андрониковъ просилъ: 1) освободить изъ подъ запрещенія и секвестра и вернуть залоговъ ихъ, состоящіе изъ залоговыхъ свидѣтельствъ на имѣнія братьевъ Халатовыхъ на 416,000 р., Генераль-Маіора Квятковскаго на 20,000 р. и Тифлискаго гражданина Ишханова на 10,000 р., и 2) взыскать съ казны понесенные ими убытки отъ задержанія залоговъ, а именно, прокатныя издержки, уплаченныя ими за залоговъ по 6% въ годъ за все время неправильнаго удержанія залоговъ, съ 31-го іюля 1867 г. по день возвращенія оныхъ по принадлежности.—Къ этому иску присоединилась и вступила въ дѣло въ качествѣ третьяго лица дочь умершаго Александра Магалова, Танатина Магалова. Окружный судъ 26-го мая 1876 г. призналъ настоящій искъ, за силою 1304 ст. уст. гр. суд., себѣ неподсуднымъ.—Но тифлисская судебная палата, по опредѣленію 20 октября 1876 г., оставивъ въ силѣ постановленіе суда относительно иска о возвращеніи залоговъ, отмѣнила таковое по иску объ убыткахъ, признавая эту часть иска подлежащею разрѣшенію суда. Вслѣд-

ствіе сего окружный судъ рассмотрѣлъ искъ объ убыткахъ и рѣшеніемъ 19/21 октября 1877 г. присудилъ взыскать съ казны 204,737 р. Это рѣшеніе въ апелляціонномъ порядкѣ поступило на рассмотрѣніе Тифлисской судебной палаты, которая рѣшеніемъ 13 марта 1879 г. опредѣлила взыскать съ казны 210,387 р. и проценты съ 1-го октября 1875 г. по день освобожденія залоговъ. Какъ на это послѣднее рѣшеніе палаты, такъ и на опредѣленіе ея 1876 г. поступили кассационныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ, который въ рѣшеніи 1880 г. № 115 разъяснилъ, что палата неправильно и въ нарушеніе 1302 ст. уст. гр. суд. признала требованіе истцовъ о возвращеніи залоговъ неподсуднымъ судебнымъ мѣстамъ, и что, по 1823 и 1824 ст. X т. 1 ч., задаточныя деньги, выданныя подрядчику подъ представленныя залоговъ, составляютъ долгъ сего послѣдняго предъ казною даже и тогда, когда, по обстоятельствамъ дѣла, нарушительницею договора будетъ признана казна, а принятое палатою одно перечисленіе въ 1980 ст. зак. гражд. тѣхъ суммъ, которыя подлежатъ взысканію съ исправнаго подрядчика, не можетъ еще вести къ заключенію, что, при неисполненіи договора казною и при установленномъ ст. 1988 освобожденіи подрядчика въ такомъ случаѣ отъ всякой отвѣтственности, онъ безусловно освобождается отъ платежа всѣхъ безъ исключенія перечисленныхъ въ 1980 ст. суммъ; въ виду сего Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ какъ рѣшеніе палаты 13 марта 1870 г. такъ и опредѣленіе ея 20 октября 1876 г. и передалъ дѣло на рассмотрѣніе въ другой департаментъ той-же палаты. Засимъ, когда, въ засѣданіи 8 октября 1880 г., судебная палата приступила къ новому рассмотрѣнію сего дѣла, то явившійся уполномоченный окружнаго интендантскаго управленія, Семеновъ, указывая на тѣсную связь иска объ убыткахъ съ вопросомъ объ освобожденіи залоговъ, признаннымъ нынѣ подсуднымъ судебнымъ мѣстамъ, просилъ предписать окружному суду часть иска о возвратѣ залоговъ рассмотреть по существу, а впредь до разрѣшенія оной судомъ приостановиться рассмотрѣніемъ гражданскаго дѣла по иску объ убыткахъ; таковое ходатайство отвѣтчика, оставленное безъ возраженій противною стороною, было удовлетворено опредѣленіемъ палаты того же числа. Явившійся на судебное засѣданіе окружнаго суда повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Степановъ объяснилъ, что по контракту 1864 г. казна обязалась предложить Андроникову и Магалову поставку того, что по предшествовавшимъ контрактамъ не будетъ доставлено прежними подрядчиками, но, вопреки сего, казна исполнила это способомъ комисіонерскимъ и принимала провіантъ отъ прежнихъ подрядчиковъ, чрезъ что цѣны на провіантъ, который поддежалъ заготовлѣ настоящихъ истцовъ, и цѣны на перевозку значительно возвысились, и если бы расчетъ былъ сдѣланъ по этимъ возвышеннымъ цѣнамъ, то окажется, что истцы не только заработали всѣ задаточныя деньги но понесли, сверхъ сего, значительный убытокъ, между тѣмъ, расчетъ былъ сдѣланъ неправильно по цѣнамъ контрактнымъ; такимъ образомъ, по мнѣнію Степанова, покрытіе поставкою задаточныхъ денегъ служить первымъ осно-

ваніемъ къ удовлетворенію иска о возвратѣ залоговъ.—Вторымъ основаніемъ служить 20 пунктъ контракта, по смыслу котораго задаточныя деньги возвращаются въ казну, когда, въ виду бездѣйствія подрядчиковъ, имъ будетъ отказано въ продолженіи операціи; но бездѣйствія со стороны подрядчиковъ не было, и они не были признаны неисправными. Наконецъ, Степановъ сослался на то, что, по 1838 ст. X т. 1 ч., задаточныя деньги обезпечиваются залогомъ рубль за рубль; изъ самаго расчета интендантства видно, что за его довѣрителями числятся задаточныхъ денегъ съ прочими расходами 280,000 р., слѣдовательно, залогомъ на остальную сумму подлежатъ несомнѣнно по возвращенію.—Противъ сего уполномоченный интендантскаго управления возражалъ, что повѣренный истцовъ не имѣетъ права измѣнять основаніе иска, и по существу доводы его неправильны, тѣмъ болѣе, что доказываемые подрядчиками убытки составляютъ предметъ особаго иска, который предъявленъ ими къ казнѣ на сумму полутора милліона рублей. Окружный судъ призналъ изложенныя выше объясненія повѣреннаго истцовъ измѣненіемъ основаній иска и рѣшеніемъ 13-го февраля 1881 г. отказалъ въ искѣ объ освобожденіи и возвратѣ залоговъ.—Разсмотрѣвъ, по апелляціоннымъ жалобамъ, въ совокупности оба рѣшенія окружнаго суда, по искамъ объ освобожденіи залоговъ и о взысканіи убытковъ за удержаніе таковыхъ, *судебная палата*, прежде всего, установила, что дѣло о взысканіи съ казны убытковъ, на сумму свыше полутора милліона рублей, прекращено производствомъ и въ настоящее время въ производствѣ судебныхъ мѣстъ находится одно настоящее дѣло, и что въ административномъ безспорномъ порядкѣ наложено на подрядчиковъ князя Андроникова и Магалова взысканіе 280,689 р. 31 ¹/₄ к. задаточныхъ денегъ.—Принимая засимъ во вниманіе съ одной стороны, что, по смыслу 1823 и 1824 ст. X т. 1 ч., задаточныя деньги, выданныя подрядчику подъ представленные залогомъ и не отработанныя имъ, составляютъ долгъ подрядчика предъ казною и не могутъ терять свойства долга и въ такомъ случаѣ, когда нарушительницею договора будетъ признана казна, а съ другой, что сами истцы не отвергаютъ того, что эти деньги ими не возвращены еще казнѣ, въ силу же 1838 ст. X т. 1 ч. полученные впередъ задаточныя деньги должны быть обезпечены залогомъ соразмѣрно задаточной суммѣ рубль за рубль, палата нашла, что ходатайство истцовъ объ освобожденіи залоговъ въ указанной выше суммѣ задаточныхъ денегъ не подлежитъ удовлетворенію.—Требованіе повѣреннаго истцовъ объ освобожденіи залоговъ на томъ основаніи, что всѣ задаточныя деньги съ избыткомъ покрыты подрядчиками, если бы ихъ рассчитали не по контрактнымъ, а по возвышеннымъ цѣнамъ, не можетъ быть палатою удовлетворено, такъ какъ такое требованіе не заявлено въ исковомъ прошеніи и не вытекаетъ изъ онаго; въ исковомъ прошеніи подрядчики просили освобожденія залоговъ и безъ представленія ими задаточныхъ денегъ на томъ единственно основаніи, что казна признана виновною въ нарушеніи договора и, слѣдовательно, въ силу 1988 ст., потеряла право на взысканіе съ подрядчиковъ

всѣхъ суммъ, перечисленныхъ въ 1980 ст., въ томъ числѣ и задаточныхъ денегъ; въ настоящее же время они ходатайствуютъ объ освобожденіи ихъ отъ взысканія задаточныхъ денегъ вслѣдствіе покрытія таковыхъ понесенными ими убытками по подряду. Для удовлетворенія послѣдняго ихъ ходатайства, палатѣ пришлось бы разсмотрѣть, дѣйствительно ли подрядчики имѣли право на полученіе убытковъ съ казны, и въ какомъ размѣрѣ доказана сумма таковыхъ, т. е. войти въ обсужденіе такихъ требованій, которыя не были предметомъ первоначальнаго исковаго прошенія и не вытекаютъ изъ существа онаго. Что же касается ссылки истцовъ на 20 пунктъ договора, то ссылка эта не можетъ имѣть для дѣла того значенія, какое придаютъ ей истцы, въ виду разъясненія Правительствующаго Сената, что полученныя впередъ и не отработанныя задаточныя деньги составляютъ долгъ подрядчиковъ казнѣ и въ томъ случаѣ, когда послѣдняя будетъ признана нарушительницею договора; независимо отъ сего, и самый 20 пунктъ договора не устанавливаетъ правъ подрядчиковъ на освобожденіе ихъ отъ платежа неотработанныхъ задаточныхъ денегъ казнѣ и въ томъ даже случаѣ, когда они не будутъ устранены казною отъ подряда.—Признавая, такимъ образомъ, что залогомъ, представленнымъ кн. Андрониковымъ и Магаловымъ, не могутъ быть освобождены отъ запрещенія и секвестра въ суммѣ задаточныхъ денегъ, палата однако признала подлежащею удовлетворенію просьбу истцовъ объ освобожденіи этихъ залоговъ въ остальной ихъ суммѣ, такъ какъ по дѣлу представляется безспорно доказаннымъ, что въ настоящее время подрядъ оконченъ и за подрядчиками никакихъ взысканій, кромѣ означенныхъ задаточныхъ денегъ, не числится, а потому удержаніе интендантствомъ залоговъ въ суммѣ, превышающей обезпеченіе задаточныхъ денегъ, представляется неправильнымъ.—Уполномоченные интендантскаго вѣдомства доказывали невозможность освобожденія залоговъ, въ какой-бы то ни было части: во 1-хъ), за заявленіемъ подрядчиками особой о томъ просьбы интенданству, во 2-хъ) въ виду числящагося на подрядчикахъ взысканія задаточныхъ денегъ и необходимости обезпеченія сего взысканія залогомъ, а также неправильнаго удержанія подрядчиками съ 1864 г. сихъ денегъ, за какое время они обязаны удовлетворить казну процентами съ удерживаемой суммы, которые въ общей ихъ сложности превышаетъ всю сумму залоговъ и которые также должны быть обезпечены залогомъ, и въ 3-хъ) такъ какъ дробленіе залоговыхъ свидѣтельствъ, коими во всякомъ случаѣ должно быть обезпечено взысканіе задаточныхъ денегъ не можетъ быть допущено. Но всѣ эти объясненія не могутъ, по мнѣнію палаты, служить достаточнымъ основаніемъ для признанія правильности задержанія залоговъ въ суммѣ, превышающей взысканіе задаточныхъ денегъ, такъ какъ, въ силу 2 п. 1980 ст. X т. 1 ч., задаточныя деньги, хотя и составляютъ долгъ подрядчиковъ, но проценты на нихъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть взыскиваемы; но если и допустить возможность взысканія процентовъ, то и въ такомъ случаѣ взысканіе это могло бы быть обращено интендантствомъ на залогомъ не иначе, какъ по

рѣшенію судебнаго мѣста, такъ какъ взыскаііе это вовсе не включено въ окончательный расчетъ по подряду.—Точно также удержаніе залоговъ въ виду необходимости обезпеченія ими задаточныхъ денегъ и невозможности дробленія залоговыхъ свидѣтельствъ представляется, по мнѣнію палаты, неправильнымъ, такъ какъ залоговые эти представлены во всей суммѣ въ обезпеченіе исправности принятаго на себя подряда и, въ виду 20-го п. договора, должны были во всей цѣлости обезпечивать сумму задаточныхъ денегъ лишь до составленія окончательнаго расчета, а за симъ обезпеченіе задаточныхъ денегъ должно слѣдовать уже на основаніи 1838 ст. X т. 1 ч., т. е. соразмѣрно задаточной суммѣ рубль за рубль.—Дробленіе залоговыхъ свидѣтельствъ въ случаѣ освобожденія залоговъ и не могло бы послѣдовать, такъ какъ въ обезпеченіе подрядовъ представлено нѣсколько свидѣтельствъ на разныя суммы, изъ коихъ нѣкоторыя могли быть возвращены цѣликомъ, а другія лишь освобождены отъ секвестра и запрещенія въ части суммы, излишней для обезпеченія взыскаііа задаточныхъ денегъ. Кромѣ того, подрядчики, по полученіи окончательнаго расчета, просили интендантство объ освобожденіи всѣхъ залоговъ и, слѣдовательно, не были обязаны вновь ходатайствовать объ освобожденіи части тѣхъ-же залоговъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, находя ходатайство истцовъ объ освобожденіи залоговъ въ суммѣ, превышающей обезпеченіе задаточныхъ денегъ, подлежащимъ удовлетворенію, судебная палата постановила признать окружное интендантское управленіе обязаннымъ возвратитъ кн. Андроникову и Магаловой залоговые, заключающіеся въ свидѣтельствахъ на имѣнія: 1) Квятковскаго въ суммахъ 5000 р. и 20,000 р., 2) Ишханова въ 10,000 р., 3) Халатовыхъ въ суммахъ 26,000 р., 80,000 р. и 10,000 р., съ освобожденіемъ сихъ свидѣтельствъ отъ секвестра и запрещенія; въ суммѣ-же 14.310 р. 68 к. должно быть освобождено отъ отвѣтственности по залому, а также отъ секвестра и запрещенія остающееся въ интендантскомъ управленіи залоговое свидѣтельство на имѣніе тѣхъ-же Халатовыхъ отъ 10-го октября 1860 г. за № 91 въ 300,000 руб.—Признавая, такимъ образомъ, что представленные подрядчиками залоговые на сумму 165,310 р. 68 к. неправильно были задержаны интендантствомъ со времени выдачи подрядчикамъ окончательнаго расчета, т. е. съ 31-го іюля 1867 г., палата нашла справедливымъ удовлетворитъ подрядчиковъ взыскаііемъ съ отвѣтчика прокатныхъ денегъ, которыя подрядчики сами должны были платить лицамъ, ввѣрившимъ имъ залоговые, и потому палата присудила взыскаііать съ отвѣтчика въ пользу истцовъ проценты съ неправильно удержаннымъ залоговымъ по 1-е октября 1875 г., т. е. по день предъявленія иска, 74,876 р. 22 к., кромѣ того, проценты съ 1-го октября 1875 г. по день освобожденія указанныхъ залоговъ на залоговые Ишханова въ 10 т. р. и Халатовыхъ въ 130,310 р. 68 к. по 6% и на залоговые Квятковскаго въ 25 т. р. по 3%; сообразно присужденной и отвергнутой частямъ иска, палата распредѣлила между сторонами и судебныя издержки.— Въ *кассационной жалобѣ*, принесенной уполномоченнымъ интендантскаго

управленія, Хлѣбниковымъ, указывается, прежде всего, на нарушеніе палатою обрядовъ и формъ судопроизводства тѣмъ, что палата, вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената, отмѣнившему все опредѣленіе палаты 30-го октября 1876 г., не уничтожила и всѣхъ послѣдствій сего опредѣленія, а въ томъ числѣ и рѣшенія окружнаго суда объ убыткахъ 13-го февраля 1877 г., чѣмъ допустила разрѣшеніе судомъ одного и того-же иска двумя рѣшеніями, приостановила производство дѣла внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 681 ст. уст. гр. суд. и нарушила 813 ст. тѣхъ-же законовъ.—Кромѣ того, палата допустила нарушеніе 332 ст. уст. гр. суд. признавъ уменьшеніемъ исковыхъ требованій объясненіе повѣреннаго истцовъ о правѣ казны обезпечить задаточныя деньги залогомъ лишь въ суммѣ рубль за рубль, тогда какъ таковымъ объясненіемъ измѣнялось основаніе иска, приведенное въ исковомъ прошеніи, это измѣненное требованіе выдвинуло къ разрѣшенію и новые вопросы о процентахъ на задаточныя деньги, о порядкѣ освобожденія части залоговъ, вопросы, которые не имѣли-бы мѣста по первоначальному исковому требованію, основанному на отрицаніи какой-либо отвѣтственности подрядчиковъ предъ казною и на неправильномъ удержаніи вслѣдствіе сего всѣхъ залоговъ.—Затѣмъ, Хлѣбниковъ доказываетъ и самую неправильность разрѣшенія этихъ вопросовъ въ рѣшеніи палаты: 1) освобождая отъ всякой отвѣтственности залоговые Ишханова и Квятковскаго и оставляя всю отвѣтственность за долгъ истцовъ на залогъ одного Халатова, палата нарушила 87 ст. XVIII кн. св. воен. пост. изд. 1882 г. и 1997 ст. X т. 1 ч., устанавлиющія совокупную отвѣтственность всѣхъ залоговъ по соразмѣрности ихъ, 1966, 1967, 1970 и 1971 ст. X т. 1 ч., указывающія связь всѣхъ залогодателей съ дѣломъ подряда, и 1622, 1992 ст. X т. 1 ч. и 81 ст. XVIII кн. св. военн. пост., опредѣляющія случаи, въ которыхъ разрушается эта связь; а тѣмъ самымъ палата нарушила интересы частныхъ лицъ, залоговые которыхъ оставлены въ обезпеченіе взыскаііа, и право казны на обезпеченіе своего долга всѣми представленными залогомъ 2) палата признала недробимость залоговъ лишь до составленія окончательнаго расчета, а по выдачѣ такового, обезпеченіе задаточныхъ денегъ должно слѣдовать, на основаніи 1838 ст. X т. 1 ч., рубль за рубль, и на этомъ основаніи раздробила залогъ Халатовыхъ, освободивъ часть онаго на сумму 14,310 р. 68 к.; такое произвольное перенесеніе во времени предѣловъ дѣйствія 1838 ст. нарушаетъ по мнѣнію просителя, этотъ законъ, который въ договорныхъ отношеніяхъ казны дѣйствуетъ въ одинъ моментъ, только при выдачѣ задаточныхъ денегъ, всегда предшествующей составленію расчета а, между тѣмъ, существующіе законы устанавливаютъ совершенно иное положеніе, такъ, по 78 ст. XVIII кн. св. воен. пост., залоговые освобождаются не иначе, какъ полными свидѣтельствами: 3) палата признала, что проценты на удерживаемыя подрядчиками задаточныя деньги ни въ какомъ случаѣ не взыскаііаются; этимъ положеніемъ нарушается справедливость, допускается обогащеніе одного на счетъ другаго, ибо подрядчики, затягивая дѣло разными процессами,

пользуются задаточными деньгами въ теченіи 20-ти лѣтъ, казна 18 лѣтъ вынуждена задерживать залого, не получая въ возвратъ выданныя ею деньги, единственно по винѣ истцовъ, и въ результатѣ, по мнѣнію палаты, подрядчики должны быть удовлетворены процентами за удержанные залого, а казна лишается процентовъ на задаточныя деньги; такое положеніе выведено палатою изъ буквального толкованія 2 п. 1980 ст. X т. 1 ч., которая однако составляетъ только руководящее правило при составленіи разчета, послѣ-же выдачи окончательнаго разчета исчезаетъ различіе оснований, изъ которыхъ возникли начтенныя суммы, всѣ они составляютъ долгъ подрядчика казнѣ; окончательнымъ разчетомъ, согласно требованію 1980 ст., опредѣляется только общая сумма долга подрядчика казнѣ, со дня же понудительнаго взысканія сего долга оно должно быть произведено по правиламъ 120 и 72 ст. X т. 2 ч. изд. 1876 г., т. е. съ процентами на всю сумму долга, къ этому-же убѣжденію приводитъ и 1598 ст. X т. 1 ч.;—4) точно также неправильно заключеніе палаты, что казна не можетъ взыскивать проценты на задаточныя деньги, иначе какъ чрезъ посредство суда: палата этимъ произвольно уменьшаетъ власть казеннаго управленія, которое, въ силу 108-120 ст. X т. 2 ч., 1300—1305 ст. уст. гр. суд., всѣ долги по договорамъ съ казною взыскиваетъ своею властію чрезъ полицію и нарушаетъ залоговое право казны, въ силу котораго и по разуму 33—37 ст. X т. 2 ч. казна вправе обратитъ на залого и взысканіе процентовъ на задаточныя деньги.—Съ своей стороны князь Андрониковъ и Тинатина Могалова въ объясненіи на кассационную жалобу, поданномъ въ установленный 760 и 764 ст. уст. гр. суд. мѣсячный срокъ, доказывая неправильность доводовъ уполномоченнаго интендантскаго управленія, просятъ отмѣнить ту часть рѣшенія судебной палаты, въ которой оставлена безъ разсмотрѣнія часть иска ихъ подъ предлогомъ измѣненія исковыхъ требованій. Просители объясняютъ, что въ исковомъ прошеніи основаніемъ иска служило то, что подрядчики казнѣ ничего не должны, тоже основаніе иска сохранено ими и при новомъ разсмотрѣніи дѣла; затѣмъ, замѣнены лишь доказательства иска: прежде они доказывали отсутствіе долга такими доводами, которые по рѣшенію Сената 1880 г. признаны недостаточными, нынѣ-же они доказываютъ, что всѣ задаточныя деньги ими отработаны, слѣдовательно, палата, уклонившись отъ разсмотрѣнія этого послѣдняго довода, а вслѣдствіе сего отказавъ имъ въ части иска объ освобожденіи всѣхъ залоговъ и взысканіи убытковъ, смѣшала основаніе иска съ доказательствами, чѣмъ, нарушила 332 ст. уст. гр. суд. и разъясненіе, данное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1882 г. за № 55.

Разсмотрѣвъ всѣ изложенныя обстоятельства дѣла и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго князя Андроникова, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что распоряженіе палаты о разсмотрѣніи окружнымъ судомъ части иска-объ освобожденіи залоговъ-отдѣльно и независимо

отъ состоявшагося въ ономъ рѣшеніи по другой части иска—объ убыткахъ, и приостановленіе производства дѣла по сему послѣднему рѣшенію, для совокупнаго разрѣшенія всѣхъ исковыхъ требованій, послѣдовали вслѣдствіе ходатайства повѣреннаго интендантскаго управленія, Семенова, заявленнаго имъ въ засѣданіи судебной палаты 8-го октября 1880 г.; а потому, нынѣ означенное распоряженіе палаты не можетъ быть указываемо уполномоченнымъ того-же интендантскаго управленія, какъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣшенія Сената 1873 г. № 1665, 1874 г. № 81, 1878 г. № 251 и мн. др.).—Засимъ, обѣ стороны жалуются на нарушеніе палатою 332 ст. уст. гр. суд.: интендантское управленіе усматриваетъ нарушеніе сего закона въ томъ, что палата, подъ предлогомъ уменьшенія иска, вошла въ разсмотрѣніе требованія истцовъ о возвратѣ части залоговъ, превышающей обезпеченіе задаточныхъ денегъ, рубль за рубль, тогда какъ это требованіе вытекаетъ не изъ того основанія, на которомъ построенъ первоначальный искъ, истцы-же находятъ, что палата неправильно признала измѣненіемъ основанія иска требованіе ихъ объ освобожденіи всѣхъ залоговъ потому, что они казнѣ ничего не должны, если ихъ разсчитать не по контрактамъ, а по возвышеннымъ цѣнамъ.—Посему, разрѣшеніе вопроса о томъ, вытекало-ли требованіе, заявленное истцами при послѣднемъ производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ непосредственно изъ требованія ихъ, заявленнаго въ исковомъ прошеніи, или первое составляло измѣненіе послѣдняго, зависитъ отъ разрѣшенія того вопроса, въ чемъ заключались основанія того и другаго требованія.— Въ исковомъ прошеніи, князь Андрониковъ и Могалова предъявили требованіе о возвращеніи всѣхъ залоговъ и о взысканіи убытковъ за неправильное ихъ задержаніе и выводили это требованіе изъ того основанія, что они ничего казнѣ не состоятъ должными, а, между тѣмъ, казна не возвращаетъ имъ внесенныхъ по подряду залоговъ; это-же самое требованіе, и на томъ-же основаніи, заявлено ими и въ окружномъ судѣ, при послѣдующемъ разсмотрѣніи дѣла; такимъ образомъ, то юридическое отношеніе, существующее между истцами и отвѣтчикомъ, возникающее въ силу опредѣленнаго закона, которое собственно и составляетъ *основаніе* иска, въ обоихъ случаяхъ осталось неизмѣненнымъ,—оно заключается въ томъ, что за истцами не существуетъ долга казнѣ и что, посему, залого, которые представляются для обезпеченія долга, подлежали возвращенію, но казна неправильно ихъ удерживаетъ. Это свое положеніе истцы, въ исковомъ прошеніи, доказывали тѣмъ, что казна сама нарушила договоръ и этимъ потеряла право на какое-либо взысканіе съ нихъ; при послѣдующемъ-же производствѣ, когда доводъ этотъ былъ признанъ Правительствующимъ Сенатомъ неудовлетворительнымъ, они стали доказывать, что, если-бы ихъ расчитали по цѣнамъ возвышеннымъ, то оказалось-бы, что они всѣ задатки заработали и ничего казнѣ должными не состоятъ, и что, если-бы даже считать за ними долгъ въ размѣрѣ всей начтенной на нихъ суммы задаточныхъ денегъ, то и тогда залого обезпечиваютъ задатки рубль за рубль, а казна удерживаетъ всѣ залого на сумму, далеко

превышающую задаточныя деньги. Всѣ эти объясненія составляютъ различные *доводы* и *доказательства*, приводимые въ подтвержденіе одного и того же основнаго положенія, что, при несуществованіи долга за подрядчиками, казна неправильно задерживаетъ залого; новые-же доводы и доказательства могутъ быть представлены во всякомъ положеніи дѣла, даже и непосредственно во второй инстанціи суда. Одно то, что каждый изъ представленныхъ новыхъ доводовъ и доказательствъ можетъ вызвать съ противной стороны особыя возраженія и привести судъ къ необходимости обсудить такія стороны дѣла и такіе вопросы, которые при первоначальныхъ доказательствахъ могли и не имѣть мѣста, не можетъ колебать существа требованій и основаній иска и не должно влечь за собою смѣшенія понятій объ *основаніи* иска и о *доказательствахъ* и *доводахъ* онаго.—Къ тому-же заключенію приводитъ и соображеніе сего вопроса съ 258 ст. уст. гр. суд., воспреещающею смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи иски, истекающіе изъ разныхъ основаній; если бы истцы, въ первоначальномъ исковомъ прошеніи, привели и тѣ объясненія, которыя повѣреннымъ ихъ сдѣланы впоследствии въ окружномъ судѣ, то несомнѣнно, что такое исковое прошеніе ни въ чемъ не противорѣчило-бы указанію 258 ст., такъ—какъ въ ономъ сохранилось бы единство требованій и основаній. Въ виду сего, палата обязана была войти въ разсмотрѣніе того довода, что, при расчетѣ истцовъ по возвышеннымъ цѣнамъ, всѣ задаточныя деньги окажутся отработанными и долга за истцами не останется; конечно, сужденіе о томъ, своевременно-ли этотъ доводъ послѣ уже составленнаго казною расчета, подлежитъ-ли онъ разсмотрѣнію въ судебномъ, или административномъ порядкѣ, доказанъ-ли онъ,—все это будетъ зависѣть отъ ближайшаго соображенія сего довода съ обстоятельствами дѣла и законами и не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, но, во всякомъ случаѣ, доводъ этотъ не могъ быть отвергнутъ, какъ *новое основаніе* иска, безъ прямого нарушенія 332 ст. уст. гр. суд.; вслѣдствіе чего, требованіе, князя Андроникова и Моголовой, заявленное въ объясненіи на кассационную жалобу, объ отмѣнѣ, въ этомъ отношеніи, рѣшенія палаты, оказывается правильнымъ.—Съ другой стороны, объясненіе повѣреннаго истцовъ, что залого, превышающіе задаточныя деньги рубль за рубль, во всякомъ случаѣ, неправильно задерживаются, вытекало изъ того условнаго положенія, что истцы должны казнѣ сумму, исчисленную въ расчетѣ, но не измѣняетъ основанія иска, такъ какъ при этомъ повѣренный истцовъ не отказался отъ своего основнаго положенія—несуществованія долга, и потому оно правильно призвано палатою за уменьшеніе исковаго требованія, и, въ этомъ отношеніи, жалоба уполномоченнаго интендантскаго управленія оказывается незаслуживающею уваженія. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что третій доводъ повѣреннаго истцевъ, основанный на 20-мъ пунктѣ контракта, палатою разсмотрѣнъ и отвергнутъ по существу, противъ этой части рѣшенія ни съ чьей стороны жалобы не имѣется, и потому она не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.—Обращаясь

засимъ, къ той части кассационной жалобы, въ которой доказывалась неправильность отказа палаты въ причисленіи *процентовъ* на невозвращенныя *задаточныя деньги*, оказывается, что въ этомъ отношеніи рѣшеніе палаты основано на 1980 ст. X т. 1 ч. и вполне согласно съ точнымъ смысломъ оной; законъ этотъ основанъ на указѣ Правит. Сената 5-го августа 1853 г. (полн. собр. зак. 1853 г. № 27,497), который состоялся по вопросу о задаточныхъ деньгахъ, для окончательнаго разъясненія требованій закона и для предупрежденія новыхъ превратныхъ его толкованій. Правительствующій Сенатъ въ этомъ указѣ разъяснилъ, что законъ объ исчисленіи процентовъ на суммы, остающіяся въ рукахъ должника, ко взысканію съ неисправныхъ подрядчиковъ оставшихся за ними въ долгу задаточныхъ денегъ ни въ какомъ случаѣ, т. е. ни прежде, ни послѣ составленія окончательнаго расчета, примѣнять не слѣдуетъ; на этомъ основаніи, въ 1980 ст. 2 пунктъ X т. 1 ч. и въ 89 ст. св. воен. пост. кн. XVIII изд. 1882 г. высказано, что проценты на задаточныя деньги ни въ какомъ случаѣ не должны быть взыскиваемы, что еще съ большею опредѣлительностью выражено въ 1831 ст. X т. 1 ч., по которой на задатки не полагается процентовъ даже и тогда, если-бы получившіи оны сдѣлались по договору неисправнымъ и задаточныя деньги оставались у него по прекращеніи уже дѣйствія договора. Уполномоченный интендантскаго управленія старается доказать право казны на проценты на задаточныя деньги, удерживаемыя послѣ составленія расчета, ссылкой на 120 и 72 ст. X т. 2 ч.; но и эта ссылка не оправдываетъ его довода, такъ какъ въ примѣч. къ 120 ст. сказано, что подробныя правила о порядкѣ взысканія по беспорнымъ обязательствамъ съ казною содержатся въ законахъ гражданскихъ, въ кн. IV, разд. III, гл. IV, т. е. въ томъ самомъ отдѣлѣ, въ которомъ помѣщены 1831 и 1980 ст.—Наконецъ, и 1998 ст. X т. 1 ч., на которую ссылается проситель, не указываетъ на то, чтобы проценты насчитывались на задаточныя деньги; въ законѣ этомъ указаны случаи, въ которыхъ къ суммѣ взысканія прилагаются и проценты; но несомнѣнно, что и въ сихъ случаяхъ проценты причитаются только на сумму такихъ взысканій, которыя отъ взысканія процентовъ не изъяты закономъ.—На этомъ основаніи, всѣ объясненія кассационной жалобы о неправильномъ освобожденіи подрядчиковъ отъ взысканія процентовъ на задаточныя деньги, за время послѣ составленія расчета, представляются неправильными, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, теряетъ всякое значеніе и не подлежитъ особому разсмотрѣнію указаніе просителя на невѣрное признаніе палатою, что проценты эти могли-бы подлежать взысканію не иначе, какъ по рѣшенію судебного мѣста. Переходя, въ заключеніе, къ разсмотрѣнію той части рѣшенія палаты, въ которой она *освободила часть залоговъ, превышающую сумму сдѣланнаго на истцовъ начета*.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что относительно суммъ, остающихся свободными отъ залога по обязательствамъ съ казною, установлены особыя правила въ 1611 ст. X т. 1 ч., въ 11-мъ пунктѣ которой разъяснено, что въ производствѣ казенныхъ заготовленій военное министерство руковод-

Гражд. 1885 г.

ствуется особыми узаконеніями, изложенными въ сводѣ военныхъ постановленій; подтвержденіемъ сему служить и примѣч. къ 1838 ст., въ силу котораго всѣ введенныя по разнымъ вѣдомствамъ государственнаго управленія частныя правила о залогахъ сохраняютъ свою силу.—На основаніи же 78 ст. св. воен. пост. XVIII кн. изд. 1882 г., залого освобождается по просьбамъ подрядчиковъ и изъ нихъ недвижимыя имѣнія не иначе, какъ полными свидѣтельствами; свидѣтельства на свободную часть залога дозволяется выдавать подрядчикамъ только для представленія въ обезпеченіе подрядовъ по военному же вѣдомству. Вопреки этому, указанному въ законѣ, порядку, судебная палата освободила отъ отвѣтственности по залогу, отъ секвестра и запрещенія, часть залоговаго свидѣтельства на недвижимое имѣніе Халатовыхъ, отъ 10-го октября 1860 г. за № 91. Но и независимо отъ сего, палата, не имѣя въ виду согласія залогодателей и казны, одни залого,—какъ-то Квятковскаго и Ихшанова,—освободила совѣмъ, залогъ-же Халатовыхъ оставила подъ отвѣтственностью въ полной суммѣ взысканія; между тѣмъ, на основаніи 1997 ст. X т. 1 ч., залогодатели, въ случаѣ, когда взысканіе менѣе суммы залоговъ, имѣютъ право требовать, чтобы производимо было оно не иначе, какъ *по соразмѣрности* залоговъ каждаго; то же самое правило повторено въ 87 ст. свод. воен. пост. XVIII кн., на основаніи которой, когда взысканіе, упдающее на довѣренныя неисправному подрядчику залого, менѣе суммы ихъ, то оно производится по соразмѣрности залоговъ каждаго залогодателя. Въ объясненіи на кассационную жалобу, истцы указываютъ на то, что такое освобожденіе залоговъ не по соразмѣрности касается интересовъ однихъ Халатовыхъ и потому не составляетъ для казны основанія къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія палаты; но это объясненіе нельзя признать уважительнымъ, такъ какъ, съ одной стороны, не всѣ залого бывають равны по внутреннему достоинству своему и, слѣдовательно, для казны не безразлично, которые залого остаются для удовлетворенія ея взысканія, а съ другой, пополняя свое взысканіе изъ залоговъ, казна обязана дѣйствовать, въ этомъ случаѣ, на основаніи указаній закона и не освобождена отъ отвѣтственности предъ залогодателями за дѣйствія, несогласныя съ закономъ. Усматривая изъ сего, что нарушеніе палатою 1897 ст. X т. 1 ч., при освобожденіи залоговъ, представляется существеннымъ, и что, съ признаніемъ подлежащимъ отмѣнѣ рѣшенія палаты объ освобожденіи залоговъ, утрачиваетъ значеніе и другая часть рѣшенія—объ убыткахъ за удержаніе залоговъ, какъ основанная на признаніи задержанія залоговъ неправильнымъ, оказывается, что рѣшеніе палаты, въ цѣломъ его составѣ, не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р в ѣ д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Тифлисскаго судебнаго палаты, по нарушенію 332 ст. уст. гр. суд., 11-го пункта 1611 и 1997 ст. X т. 1 ч., и дѣло передать, на новое разсмотрѣніе, въ ту-же палату, въ другомъ составѣ судей.

13.—1885 года марта 6-го дня. По прошенію дворянина Леонтія Прожейко объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебнаго палаты, оставившей безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу его, по дѣлу о взысканіи женою надворнаго совѣтника Настасьей Пальмовой съ имущества умершаго коллежскаго ассесора Василя Прожейко 2200 р. по закладной.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу о взысканіи женою надворнаго совѣтника Настасьей Пальмовой съ имѣнія умершаго коллежскаго ассесора Василя Прожейко 2200 р. состоялось въ Лубенскомъ окружномъ судѣ рѣшеніе 6-го мая 1880 г., на которое повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершаго Прожейко принесъ судебнаго палатѣ апелляціонную жалобу; но палата признавъ означеннаго повѣреннаго неимѣющимъ надлежащаго полномочія, опредѣленіемъ 13-го октября 1881 г., оставила апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ сынъ Василя Прожейко, дворянинъ Леонтій Прожейко, по достиженіи совершеннолѣтія, подалъ въ судебную палату 15-го декабря 1881 года новую апелляціонную жалобу на упомянутое рѣшеніе окружнаго суда, руководствуясь при этомъ 293 и 295 ст. X т. 1 ч., но палата и эту жалобу оставила безъ разсмотрѣнія, принявъ во вниманіе, что 293 и 295 ст. заключаютъ въ себѣ процессуальныя правила о срокахъ на обжалованіе судебныхъ рѣшеній для малолѣтнихъ, достигшихъ совершеннолѣтія, когда опекунами ихъ были упущены апелляціонныя сроки, и что, со введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., сроки и порядокъ обжалованія судебныхъ рѣшеній должны опредѣляться правилами сихъ уставовъ, въ которыхъ для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ не установлено никакихъ льготъ по отношенію къ процессуальнымъ срокамъ, Леонтій Прожейко, въ кассационной жалобѣ, доказываетъ, что это послѣднее опредѣленіе палаты нарушаетъ специально изданный для Черниговской и Полтавской губерній законъ, 9 п. 295 ст. X т. 1 ч., содержащій въ себѣ не процессуальное, а матеріальное правило,—не уничтоженное до сихъ поръ никакимъ другимъ закономъ.—по которому малолѣтнимъ, по достиженіи совершеннолѣтія, предоставляется право возобновлять тяжбы, по коимъ опекунами были упущены законныя средства къ защитѣ ихъ правъ. Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако, признать жалобу Прожейко правильною: по многимъ рѣшеніямъ Сената—1874 г. № 213, 1880 г. № 298—было уже разъяснено, что апелляціонныя сроки относятся къ срокамъ процессуальнымъ, относительно которыхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства никакихъ изъятій и льготъ для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ не установлено; статья же 295 п. 9 т. X ч. 1, на которую ссылается проситель, ни въ чемъ не измѣняетъ сего положенія, такъ какъ она имѣетъ въ виду не возобновленіе апелляціоннаго срока, а возобновленіе тяжбы. Въ виду сего, рѣшеніе судебнаго палаты и приведенныя ею

Гражд. 1885 г. 5*

соображения представляются правильными; а потому, Правительствующий Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Прожейко, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1885 года марта 6-го дня. По прошенію мѣщанина Гуды Давидовича объ отмянѣ постановленія председателя Бахмутскаго мирового съѣзда 27 апрѣля 1884 года.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

26 апрѣля 1884 г. мѣщанинъ Гуда Давидовичъ, при прошеніи, представляя два исполнительныхъ листа, выданныхъ мировымъ судьей 1-го участка Бахмутскаго округа, отъ 2-го апрѣля 1875 г., на взысканіе съ мѣщанина Николая Федорищева 37 р. 60 к., и отъ 8-го ноября 1868 г., на взысканіе съ того же Федорищева 20 руб.,—просилъ предсѣдателя Бахмутскаго мирового съѣзда назначить судебного пристава для исполненія означенныхъ рѣшеній. Предсѣдатель Бахмутскаго мирового съѣзда, рассмотрѣвъ означенные исполнительные листы, нашелъ, что они отъ взыскателя Коломенскаго переданы были въ собственность мѣщанину Липскерову 13-го іюня 1883 г. но подпись Коломенскаго на этихъ передаточныхъ надписяхъ не засвидѣтельствована нотаріальнымъ порядкомъ, какъ это требуется 2059 и 2060 ст. X т. 1 ч., и что надпись отъ Липскерова о передачѣ означенныхъ листовъ въ собственность Давидовичу, хотя и засвидѣтельствована нотаріальнымъ порядкомъ, но это засвидѣтельствованіе не можетъ служить доказательствомъ передачи ихъ отъ Коломенскаго Липскерову; а потому просьбу Давидовича о назначеніи судебного пристава для исполненія рѣшеній оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Давидовичъ проситъ объ отмянѣ постановленія предсѣдателя Бахмутскаго мирового съѣзда, по нарушенію 938 и 939 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и принимая въ соображеніе: 1) что рассмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ порядкѣ кассационнаго производства, подлежатъ лишь просьбы объ отмянѣ окончательныхъ опредѣленій и рѣшеній мировыхъ съѣздовъ и судебныхъ палатъ, и 2) что жалобы на постановленія предсѣдателя мирового съѣзда, какъ распоряженія единоличныя, не могутъ быть предметомъ рассмотрѣнія Правительствующаго Сената, а подлежатъ подачѣ мировому съѣзду (рѣш. 1874 г. № 442, 1880 г. № 28, 1881 г. № 132).—Правительствующий Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Давидовича оставить безъ рассмотрѣнія.

15.—1885 года марта 6-го дня. По прошенію уполномоченнаго управленія государственными имуществами Пензенской и Саратовской губерній, чиновника особыхъ порученій Федотова, объ отмянѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Уполномоченный управленія государственными имуществами Саратовской губерній Заборскій, въ поданномъ въ Саратовскій окружный судъ исковомъ прошеніи, объяснилъ, что казна владѣетъ въ Царицынскомъ уѣздѣ Крещено-Калмыцкою лѣсною дачею на „Сарпинскомъ“ островѣ, специально отмежеванною въ послѣдній разъ въ 1865 г. и отдѣляемою р. Волгою отъ другого острова „Голоднаго“ состоящаго во владѣніи общества казаковъ г. Царицына, Астраханскаго казачьяго войска. Казна и казаки владѣютъ каждый съ своей стороны до середины рѣки Волги; между тѣмъ послѣдняя, уклоняясь своимъ теченіемъ во владѣніе казны, отмыла съ 1865 г. отъ казенной дачи 140 дес. 1400 саж. материка, которая находится уже подъ русломъ р. Волги, старое же ея теченіе обсохло и соединилось съ лѣвымъ берегомъ. Такимъ образомъ, ко времени предъявленія иска, р. Волга обоими берегами вошла во владѣніе казны, а въ неправильномъ владѣніи казаковъ находятся: лѣвая половина настоящаго теченія Волги—69 дес. 1200 саж. и правая, обсохшая половина прежняго ея теченія 103 дес. 1600 саж., всего 173 дес. 400 саж.—Посему и ссылаясь на 426, 428, 429; 451 и 464 ст. X т. 1 ч., уполномоченный казны просилъ признать за послѣднею право собственности на 103 дес. 1600 саж. обсохшаго русла р. Волги, въ границахъ, указанныхъ на специальномъ планѣ 1865 г., и устранить общество казаковъ г. Царицына отъ пользованія берегомъ и выгодами отъ р. Волги, въ настоящемъ ея теченіи. Рассмотрѣвъ это дѣло по апелляционной жалобѣ уполномоченнаго управленія государственными имуществами, въ искѣ коего рѣшеніемъ окружнаго суда было отказано, Саратовская судебная палата поставила на свое разрѣшеніе вопросъ о томъ: владѣльцы острововъ, среди большихъ рѣкъ лежащихъ, имѣютъ-ли право, опираясь на проведенныя по берегамъ линіи и на поставленные при межеваніи знаки, навсегда сохранять за собою право собственности на ту площадь, которую во время межеванія занималъ островъ, не смотря на какія бы то ни было измѣненія въ положеніи и величинѣ его?—По заключенію палаты, межевые законы, стараясь навсегда закрѣпить разъ проведенныя межи, указываютъ возможные способы къ тому, чтобы живыя урочища, подверженныя случайностямъ перемѣнъ въ направленіи ихъ, составляли-бы, тѣмъ не менѣе, непремѣнныя границы дачамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда по межеванію эти урочища были поставлены границами (593, 600, 604, 605—607 ст. зак. меж.). Но живое урочище, напримѣръ рѣка, по самой природѣ своей, производитъ въ относительномъ положеніи прибрежныхъ дачъ перемѣны, обусловленныя исключительно сосѣдствомъ

живаго урочища (ст. 428, 429, 451 и 464 т. X ч. 1). Для того, чтобы озеро, оврагъ или небольшая рѣка, составляющіе границу двухъ дачъ, навсегда оставались такой границей—поставлено, чтобы по направленію ихъ ставились межевые знаки, т. е. ямы и столбы, съ промѣромъ перпендикуляровъ въ сторону урочища и съ подробнымъ измѣреніемъ линий, а такъ какъ рѣки непрерывно могутъ измѣнять теченіе отъ полои воды, а лѣтомъ и пересыхать, то только при указанномъ способѣ обезпеченія границъ можно, не смотря на измѣненіе теченія, отыскать межевые признаки и оставлять межею прежнее теченіе (604 ст. зак. меж. и указъ 1829 г. 23 декабря по полн. собр. зак. № 3359, подъ 429 ст. 1 ч. X т.). Что же касается большихъ рѣкъ, то въ указѣ этомъ, между прочимъ, сказано: „Волга есть знатное урочище и составляетъ непремѣнную границу безъ межевыхъ знаковъ, которые ставятся только въ началѣ и концѣ каждаго владѣнія, нельзя никого удалить отъ сего знатнаго урочища, хотя-бы Волга и отмыла часть котораго либо берега къ другому берегу, потому что событіе сіе совершается попеременно и въ продолженіи многихъ лѣтъ рѣка можетъ взять подобное стремленіе къ другому противоположному берегу, но настоящее ея теченіе остается въ прежнихъ берегахъ, а потому одна перемѣна, фарватера или отмытіе части берега не можетъ называться перемѣной ея теченія, а чтобы таковыя знатныя рѣки, какова Волга, могли оставлять прежніе свои берега и обратиться всею своимъ теченіемъ въ одну которую либо сторону, сего примѣра до нынѣ не было, а потому: 1) все знатныя рѣки оставлять навсегда между владѣній живымъ и непремѣннымъ урочищемъ по настоящему ихъ теченію, полагая границею средину воднаго пространства, не смотря на отмытіе котораго либо берега и не взирая ни на какое уклоненіе фарватера; 2) если образуется островъ, то дѣлить его пополамъ; 3) если же рѣка Волга, или ей подобная, обративъ стремленіе въ одну сторону, прорветъ берегъ и отдѣлитъ отъ которой либо стороны, небольшимъ теченіемъ или рукавомъ, часть пашни или сѣнныхъ покосовъ, или другихъ угодьевъ, чрезъ что образуется островъ, но сія часть значится на генеральномъ планѣ къ той дачѣ, отъ которой оторвана, то, по силѣ межевой инструкціи 33 главы 1 и 2 пункта, весь островъ долженъ принадлежать къ той дачѣ, отъ которой оторванъ, граница же должна быть не по тому рукаву, а по настоящей рѣкѣ. Все сіи правила относятся къ тѣмъ только большимъ рѣкамъ, которыя на генеральныхъ планахъ показаны и въ межевыхъ книгахъ описаны, по 19 п. № 7 наставленія землемѣрамъ, безъ описанія межевыхъ признаковъ, и составляютъ на планахъ сами собою смежество или границу дачамъ“. Имѣя въ виду приведенные источники 426, 427, 428 и 429 ст. 1 ч. X т., слѣдуетъ вывести заключеніе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, не смотря на сосѣдство рѣчки, есть физическая возможность поземельному владѣнію навсегда и неизмѣнно сохранить свою площадь, законы указываютъ способы возстановлять нарушенное владѣніе; когда-же такой возможности нѣтъ—законы пренодаютъ правила для опредѣленія предѣловъ дачъ соответственно измѣнившемуся

положенію ихъ. Такъ, законы допускаютъ слѣдующія перемѣны границъ владѣній, зависящія отъ дѣйствія воды: 1) приращенія отъ наносимаго непримѣтно водою песка (ст. 428 т. X ч. 1); 2) внезапное обращеніе рѣкою теченія въ иную сторону; 3) болѣе или менѣе значительное уклоненіе рѣки въ одну сторону, до тѣхъ поръ, пока она обоими берегами не войдетъ въ которую либо дачу. Во всехъ этихъ случаяхъ, живое урочище остается непремѣнною границею сосѣднихъ владѣній, ибо такую границу признается или уклонившееся теченіе рѣки (ст. 426 ч. 1, ст. 428 и 1 п. ст. 429 т. X ч. 1), или-же прежняя желобина ея (2 ч. 428 ст.). Примѣняя эти соображенія къ островамъ, находящимся среди рѣкъ, слѣдуетъ, прежде всего, имѣть въ виду, что по отношенію къ нимъ вліяніе сосѣдства воднаго урочища на границы землевладѣнія еще могущественнѣе: какъ положеніе, такъ и величина острова находятся въ совершенной зависимости отъ дѣйствія живаго урочища, которое должно составлять постоянную и непремѣнную границу его. Ссылаясь затѣмъ на 610 ст. т. X ч. 3 зак. меж. и на 20 п. № 7 части IV наставленія землемѣрамъ 1766 г., откуда заимствована означенная статья, судебная палата пришла къ заключенію, что если, согласно всемъ приведеннымъ выше законамъ о живыхъ урочищахъ и въ особенности въ виду закона объ островахъ, границами острова должны навсегда служить берега его, то представляется несомнѣннымъ, что какъ приращенія, образующіяся путемъ, указаннымъ въ 428 ст. зак. гр., такъ и отмытіе берега не могутъ составлять законнаго повода къ приведенію границъ, соответствующихъ прежнему направленію живаго урочища, и владѣлецъ острова долженъ оставаться при своемъ владѣніи на островѣ, какой-бы видъ сей послѣдній не принялъ. Если онъ владѣетъ окружающей водой только по праву береговому, т. е. до средины воднаго пространства, отдѣляющаго его островъ отъ материка или отъ другихъ острововъ, то онъ не имѣетъ никакого права простираť свое исключительное обладаніе на воду, покрывшую часть его острова, а долженъ оставаться при береговомъ правѣ; съ другой же стороны не обязанъ уступать того приращенія, которое образовалось-бы указаннымъ въ законѣ способомъ. Наоборотъ, при допущеніи порядка возстановленія прежнихъ границъ острова въ тѣхъ случаяхъ, когда эти границы, какъ живыя урочища, не могутъ быть найдены, т. е. посредствомъ проектированія линий, во владѣніи прежняго собственника острова могли-бы оказаться: 1) или водное пространство, если площадь острова уменьшилась, по приуроченіе этого воднаго пространства къ исключительному праву собственника острова было-бы: а) нарушеніемъ береговаго права сосѣдняго владѣльца и б) присвоеніемъ собственнику острова новаго, невытекающаго изъ прежнихъ его законныхъ титуловъ, права на владѣніе водою (сравни. 464 ст. 1 ч. X т.); 2) или часть прибрежнаго владѣнія, если берегъ рѣки получилъ приращеніе, а берегъ острова отмытъ,—но тогда было-бы нарушено право сосѣдняго владѣльца на приращеніе къ его берегу (425 и 426 ст. 1 ч. X т.), или же, наконецъ, 3) часть сосѣдняго острова или острововъ (какъ въ разсматриваемомъ случаѣ), или даже и

весь сосѣдній островъ, при значительномъ измѣненіи положенія сего послѣдняго, но это будетъ уже нарушеніемъ и того и другаго права. Отъ этихъ общихъ соображеній, переходя къ разсматриваемому дѣлу и имѣя въ виду измѣнившееся положеніе острововъ, палата нашла, что казенное управленіе домогается утвержденія за нимъ проектированныхъ на планѣ границъ. Но если уважить это домогательство, то окажется: 1) что владѣніе истца не будетъ уже имѣть границами живое урочище и не будетъ островомъ, а при возможности дальнѣйшихъ перемѣнъ въ относительномъ положеніи острововъ, это владѣніе можетъ со временемъ заключить въ себѣ водяную площадь, или занять нѣсколько острововъ, или частей ихъ, или часть материка, смотря потому, какой долготѣ и широтѣ мѣста прежняя площадь острова будетъ соотвѣтствовать, т. е. создается порядокъ вещей, явно несогласный съ коренными основаніями законовъ о значеніи живыхъ урочищъ и съ положеніями законовъ о размежеваніи острововъ, и 2) что права собственности отвѣтчиковъ и ихъ береговое право будутъ явно нарушены, а истцу будетъ присвоено исключительное право на оба берега протока, безъ всякаго законнаго основанія, потому что протокъ этотъ не оставилъ никакихъ слѣдовъ прежняго теченія и постоянно отодвигался въ сторону Сарпинскаго острова, но никогда не входилъ обоими берегами въ дѣйствительную (физическую) территорію этого острова, а только принялъ среди р. Волги направленіе внутрь прежней, нынѣ-же только воображаемой, площади его. Протокъ этотъ не образовалъ и залива (2 п. 429 ст. 1 ч. X т.), потому что не оторвалъ отъ Сарпинскаго острова какой либо опредѣленной части, подлежащей измѣренію и обладанію. Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что происшедшая перемѣна не имѣетъ ничего общаго съ явленіями, указанными въ 428 и 429 ст. зак. гражд., а потому и искъ управленія государственными имуществами не подлежитъ удовлетворенію. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по неправильному толкованію 610 ст. X т. 3 ч. зак. меж. и нарушенію 425, 428, 429, 426 и 464 ст. X т. 1 ч., уполномоченный управляющаго государственными имуществами Пензенской и Саратовской губ., Федотовъ, въ *кассационной жалобѣ* своей, объясняетъ: 1) указъ 23 декабря 1829 г. примѣненъ къ настоящему дѣлу палатою неправильно и несогласно съ прямымъ его смысломъ, такъ какъ правила, приведенныя въ этомъ указѣ, относятся лишь до тѣхъ большихъ рѣкъ, которыя на генеральныхъ планахъ положены и въ межевыхъ книгахъ описаны безъ указанія межевыхъ признаковъ и составляютъ на планахъ сами собою смежество или границу дачамъ; между тѣмъ границею владѣнія въ данномъ случаѣ служить не вся р. Волга, а лишь одинъ изъ ея рукавовъ и, сверхъ того, Сарпинскій островъ генерально и специально обмежеванъ съ постановкою межевыхъ признаковъ, тѣмъ болѣе, что онъ принадлежитъ нѣсколькимъ владѣльцамъ. Указаніе же палаты на невозможность возстановленія правъ казны на владѣніе въ прежнихъ границахъ только потому, что уклоненіе рукава р. Волги произошло постепенно, а не внезапно, составляетъ произвольное толкованіе 428

и 429 ст. X т. 1 ч.; 2) судебная палата сдѣлала изъ 610 ст. зак. меж. тотъ выводъ, что право владѣнія островами навсегда должно ограничиваться ихъ берегами, какъ-бы не измѣнились очертаніе, фигура и самая площадь острововъ и какъ-бы самые острова ни перемѣщались. Придерживаясь толкованія палаты, пришлось-бы признать владѣльца острова утратившимъ всякое право не только на поверхность его, но и на произведенія, находящіяся въ нѣдрахъ земли, въ томъ случаѣ, если островъ будетъ окончательно смытъ рѣкою, или же признать за нимъ право на новый островъ, который можетъ образоваться постепеннымъ перемѣщеніемъ прежняго острова, ниже мѣста первоначальнаго его нахождения, въ ущербъ правамъ другихъ сосѣднихъ береговыхъ владѣльцевъ (427 ст. X т. 1 ч.); наконецъ, превращеніе острова въ полуостровъ, вслѣдствіе занесенія протока рѣки иломъ или пескомъ, было-бы, по толкованію палаты, равносильно утратѣ владѣльцемъ острова всякихъ правъ на дальнѣйшее владѣніе; 3) мнѣніе судебной палаты, что перемѣна въ направленіе рукава р. Волги, послужившая основаніемъ къ возбужденію иска, не имѣетъ ничего общаго съ явленіями, предусмотрѣнными 428 и 429 ст. X т. 1 ч., невѣрно, такъ какъ въ дѣйствительности протокъ р. Волги, — имѣющій относительно владѣльцевъ того и другаго острова значеніе самостоятельной рѣки, — постепенно отмывалъ берегъ Сарпинскаго острова и, наконецъ, вошелъ въ казенное владѣніе обоими берегами, а съ этого момента, за отсутствіемъ въ законѣ различія между владѣніемъ островами и другими береговыми владѣніями, казна должна приобрѣсти исключительное право на водное пространство и на половину обсохшаго русла протока, на основаніи 464 и 426 ст. X т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы подлежитъ обсужденію вопросъ: правильно-ли судебная палата признала, что 428 и 429 ст. X т. 1 ч., постановляющія правила о порядкѣ разверстанія прибрежныхъ владѣній при измѣнившемся теченіи рѣкъ, составлявшихъ границу между дачами, непримѣними къ землямъ дачъ, находящимся на островахъ рѣкъ вообще и Волги въ особенности? Къ заключенію о такой непримѣмости палата пришла, основываясь на томъ: во 1-хъ) что, по указу Правительствующаго Сената 23 декабря 1829 г. (полн. собр. № 3359), приведенную подъ 426 ст. X ч. 1, рѣка Волга должна составлять непремѣнную живую границу владѣній и никого нельзя удалить отъ этого знатнаго урочища, не взирая ни на какое измѣненіе ея фарватера, и во 2-хъ) что, по 610 ст. X т. 3 ч. зак. меж., острова, когда они составляютъ дачи одного владѣнія, наносятся на планы съ показаніемъ на оныхъ и въ межевыхъ книгахъ, водяныхъ границъ, безъ означенія межъ и межевыхъ признаковъ, почему границами острововъ должны всегда служить берега ихъ, и какъ приращенія, образующіяся путемъ, указаннымъ въ 428 ст. зак. гражд., такъ и отмываніе берега не могутъ составлять законнаго повода къ проведенію границъ, соотвѣствующихъ прежнему направленію живаго урочища, такъ

что владѣлец острова долженъ оставаться при своемъ владѣніи, какой-бы видъ островъ ни принялъ. Оба эти соображенія, давшія палатѣ основаніе заключить о непримѣнности къ фактическимъ даннымъ настоящаго дѣла вышеуказанныхъ 428 и 429 ст. т. X ч. 1, не могутъ быть признаны правильными. Въ упомянутомъ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 23 декабря 1829 г., дѣйствительно, было разъяснено, что „рѣка Волга, по точному содержанію межевой инструкціи 4 главы 1-го пункта § 2 и 2-го пункта, есть непремѣнное знатное живое урочище, по которому, на основаніи 16 и 19 пунктовъ № 7 землемѣроваго наставленія, кромѣ начала и окончанія каждаго владѣнія, не велѣно ни столбовъ ставить, ни ямъ копать, поставляя за непремѣнный и знатный признакъ ту рѣку; а, по сему самому, сія рѣка и всѣ ей подобныя, на планахъ, отъ государственнаго межеванія выданныхъ, показываются и въ межевыхъ книгахъ описываются въ смежествѣ и той и другой стороны; слѣдственно, таковыя рѣки, раздѣляя двѣ дачи, на одной и другой ея сторонѣ лежація, составляютъ сами по себѣ смежность каждой изъ оныхъ дачъ и полагаютъ между ими непремѣнную границу; по елику же 33 главы 1-мъ и 2-мъ пунктовъ межевой инструкціи уничтожаются всѣ прежнія писцовыя книги, по которымъ каждой изъ сихъ дачъ написано было ей урочище, и, вмѣсто оныхъ писцовыхъ книгъ, во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ велѣно споры разнимать и рѣшать единственно выданными отъ государственнаго межеванія планами и межевыми книгами, а въ оныхъ планахъ упомянутое знатное живое урочище написано тому и другому въ смежествѣ, то и нельзя удалить ни правой, ни лѣвой стороны владѣльцевъ отъ сего знатнаго урочища рѣки Волги, хотя-бы оная и отмыла часть котораго либо берега, или фарватеромъ своимъ уклонила отъ одного берега къ другому берегу, потому, что событіе сіе совершается попеременно, и въ продолженіи многихъ лѣтъ рѣка можетъ взять подобное стремленіе къ другому противоположному берегу, но настоящее ея теченіе остается въ прежнихъ берегахъ, и потому одна перемѣна фарватера, или отмытіе части берега, не можетъ назваться перемѣною ея теченія, тѣмъ болѣе, что отмытіе берега предполагалось и при составленіи межевыхъ узаконеній, какъ выше значить въ наставленіи землемѣрамъ: *а чтобы таковыя знатныя рѣки, какова Волга, могли оставлять прежніе свои берега и обратиться вслѣдъ своимъ теченіемъ въ одну которую либо сторону, сего примѣра до нынѣ не было*“. По симъ уваженіямъ и на основаніи Высочайше подтвержденнаго доклада 2-го мая 1766 г., межевой департаментъ Правительствующаго Сената полагалъ: всѣ знатныя рѣки оставлять навсегда между владѣній живымъ и непремѣннымъ урочищемъ, по настоящему ихъ теченію, полагая границу средину водянаго пространства, не смотря на отмытіе котораго-либо берега и не взирая ни на какое уклоненіе фарватера; песками же, оставшимися отъ уклоненія воды, и растущимъ на оныхъ тальникомъ, по силѣ IV главы 61 пункта межевой инструкціи, предоставлять пользоваться всякому противу своихъ дачъ, въ томъ пространствѣ широты, какое значится

на выданномъ отъ государственнаго межеванія планѣ и въ межевой книгѣ по берегу рѣки. — Но велѣдъ за республикованіемъ сего указа, въ межевомъ департаментѣ, по вѣдѣнію общаго собранія московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената, возникъ общій вопросъ о томъ: какъ поступать въ такихъ случаяхъ, когда рѣка Волга, или подобная ей, обратится вслѣдъ своимъ теченіемъ въ одну которую-либо сторону, и должны ли владѣльцы лишиться въ рѣкахъ своей принадлежности, по межеванію имъ предоставленной, поелику, не имѣя берега, участвовать въ рѣкахъ неудобно, или, съ другой стороны, владѣльцы должны лишиться земли той, которая измѣненіемъ рѣки остается на противномъ берегу, и какое взаимнѣе того и другаго, надлежитъ дѣлать вознагражденіе? Межевой департаментъ по этому вопросу находилъ, что сего примѣра до нынѣ не было и въ межевыхъ правилахъ никакого на сей предметъ постановленія не сдѣлано; но признавая разрѣшеніе вопроса сего весьма полезнымъ на будущія времена, счелъ нужнымъ сообразить его съ существующими на генеральное земель размежеваніе правилами и съ законами о правѣ собственности. Постановленное по этому предмету межевымъ департаментомъ заключеніе восходило до общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената и, затѣмъ, до Государственнаго Совѣта, который, признавая заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, согласно съ онымъ, мнѣніемъ положилъ; въ видѣ дополненія свода закон. гражд. (т. X) къ ст. 267 и 302 изд. 1832 г., постановить слѣдующія правила: 1) Не считать въ большихъ рѣкахъ, имѣющихъ широту въ 150 и болѣе сажень, перемѣною теченія, когда отмывается одинъ берегъ, а другой отъ уклоненія воды обсыхаетъ, *до тѣхъ поръ, пока рѣка обоими берегами, то есть вслѣдъ своимъ теченіемъ, не войдетъ въ которую либо дачу*. 2) Не считать также перемѣною теченія, когда подобная большая рѣка, раздѣляясь на два рукава, пройдетъ фарватеромъ по одной сторонѣ, а заливомъ, имѣющимъ теченіе, останется на другой, потому что фарватеръ, не составляя тогда полнаго ея теченія, образуетъ островъ, которымъ, по существующему правилу, надлежитъ пользоваться той сторонѣ, отъ которой онъ оторванъ. 3) *Когда рѣка войдетъ въ одну какую либо сторону обоими берегами, то есть вслѣдъ своимъ теченіемъ*, то въ отношеніи правъ при семъ береговыхъ владѣльцевъ наблюдать слѣдующее; 2) владѣльцу оставленнаго берега рѣкою предоставить согласно закону, въ 267 статьѣ свода законовъ гражд. изображенному, право пользоваться обсохшею землею, оставшеюся отъ уклоненія воды, равно и растущимъ на ней лѣсомъ и тальникомъ, на пространствѣ, ему принадлежавшемъ; б) при лишеніи, съ уклоненіемъ воды, необходимаго водопоя, на основаніи примѣчанія къ приведенной 267 статьѣ, прокладывать къ рѣкѣ, для водопоя, дороги; в) когда береговой владѣлецъ, независимо отъ водопоя, пользовался особенными отъ рѣки выгодами, какъ-то: рыбными ловлями, перевозами и другими, то, если право на пользованіе сими выгодами предоставлено было ему по писцовымъ книгамъ и жалованнымъ грамотамъ, въ такомъ случаѣ,

на основаніи 302 ст. св. зак. гр., оставлять тѣ рыбныя ловли и перевозки въ его владѣніи, такъ какъ были и при прежнемъ теченіи рѣки; если-же таковыми выгодами пользовался онъ токмо по праву береговому, то, съ уничтоженіемъ оныхъ отъ перемѣны рѣкою своего теченія, оставляя берегового владѣльца при правѣ, 267 статьею упомянутаго свода и примѣчаніемъ къ оной опредѣленномъ, другаго вознагражденія не предоставлять“. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 17 марта 1837 г., внесено затѣмъ въ продолженіе къ своду законовъ изданія 1832 г.,—въ дополненіе къ указанной 267 ст., соответствующей по своду 1857 г. 426 ст.,—а при послѣдующихъ изданіяхъ, разбито на нѣсколько самостоятельныхъ статей, именно: по своду 1842 г.—на статьи 394, 397, 419 и 432, а по своду 1857 г.—на 426, 429, 451 и 464 т. X ч. 1. Изъ сего оказывается, что положеніе, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ въ 1829 г., о непоколебимости правъ владѣнія по берегамъ такихъ знатныхъ рѣкъ, какъ Волга, не смотря на измѣненіе ихъ теченія, подверглось новому законодательному истолкованію въ томъ смыслѣ, что въ теченіи большихъ рѣкъ, имѣющихъ широту въ сто пятьдесятъ и болѣе сажень, могутъ воспослѣдовать такія измѣненія, которыя въ состояніи вліять на положенія владѣльцевъ береговыхъ дачъ и вести къ потерѣ ими права на воду, *когда рѣка войдетъ въ одну которую либо сторону обоими берегами, т. е. вѣзмъ своимъ теченіемъ*, а между тѣмъ владѣніе водою и другими ея выгодами происходило токмо по береговому праву и не было предоставлено по писцовымъ книгамъ и жалованнымъ грамотамъ. Въ подобныхъ случаяхъ, за владѣльцемъ оставленнаго рѣкою берега, въ силу Высочайше утвержденного 17 марта 1837 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, остается, по 267 ст. т. X изд. 1832 г. (426 ст. т. X ч. 1 изд. 1857 г.), право пользоваться обсохшею землею, оставшеюся отъ уклоненія воды, равно растущимъ на ней лѣсомъ и тальникомъ, на пространствѣ, ему принадлежавшемъ, т. е.,—какъ сказано въ опредѣленіи Межеваго Департамента 31 января 1836 г.,—этотъ владѣлецъ, согласно 487 ст. св. зак. меж. изд. 1832 г., подлежитъ оставленію, по планамъ генеральнаго межеванія, съ половиною стараго теченія рѣки. При такомъ значеніи закона 1837 г., къ владѣніямъ прибрежныхъ владѣльцевъ большой рѣки, измѣнившей свое теченіе, дѣлается примѣнимо и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 15-го апрѣля 1842 г., изъяснившее и утвердившее прежнія законоположенія и вошедшее въ 428 ст. т. X ч. 1 изд. 1857 г. Въ силу этого послѣдняго мнѣнія Государственнаго Совѣта, если рѣка *внезапно* обратитъ свое теченіе въ другую сторону, то границу смежныхъ дачъ, прилегающихъ къ рѣкѣ, должна оставаться прежняя желобовина ея и оною, буде когда съ симъ соединились какія-либо выгоды, каждый изъ владѣльцевъ продолжаетъ пользоваться отъ берега своего до середины, а по новому сей пограничной рѣки теченію—оба ея берега должны принадлежать тому, по *чьей земль она протекаетъ*, другому-же владѣльцу, буде чрезъ такое измѣненіе теченія онъ лишится вовсе водою, назна-

чаются къ тѣмъ рѣкамъ дороги (ст. 451). Хотя въ этой статьѣ предусмотрено только случай *внезапной* перемѣны теченія въ другую сторону, но соображеніе всего хода законодательства по сему вопросу ведетъ къ заключенію, что и при *постепенной* перемѣнѣ теченія большой рѣки, если только со временемъ наступятъ условія, предусмотрѣнныя въ мнѣніи Государственнаго совѣта 1837 г., права прибрежныхъ владѣльцевъ подлежатъ опредѣленію въ томъ-же направленіи.—При такомъ значеніи дѣйствующихъ узаконеній, всѣ разсужденія палаты о неизмѣнности границы владѣнія по живому урочищу, не взирая на измѣнившееся теченіе большой рѣки, представляются несогласными съ истиннымъ смысломъ закона, а засимъ теряютъ значеніе и всѣ дальнѣйшіе, основанные на такомъ неправильномъ положеніи, сдѣланныя палатою выводы.—Что-же касается до другаго основанія, принятаго палатою и заключающагося въ томъ, что, въ силу 610 ст. т. X зак. меж., границами *острова* должны навсегда служить берега онаго и владѣлецъ острова долженъ оставаться при своемъ владѣніи на островѣ, какой-бы видъ сей послѣдній ни принялъ, такъ-что ни приращенія, ни отмытіе берега не могутъ составлять для него повода къ проведенію границъ соответствующихъ прежнему направленію урочища,—то принятый палатою къ руководству законъ также не даетъ основаній къ подобному выводу. Статья 610 зак. меж. разрѣшаетъ лишь не ставить въ натурѣ межъ и признаковъ въ дачѣ единственнаго владѣнія, омываемой со всѣхъ сторонъ водою, т. е. составляющей островъ, ни въ чемъ иномъ не допуская изъятій въ порядкѣ межеванія сихъ дачъ. Законъ считаетъ, въ этихъ случаяхъ, достаточнымъ одно снѣтіе острова на планѣ, съ показаніемъ на ономъ и въ межевыхъ книгахъ водяной границы. Такимъ образомъ постановленіе приведенной статьи вовсе не имѣетъ въ виду изъять острова отъ благодѣтельныхъ послѣдствій государственнаго межеванія, первая задача котораго состояла въ приведеніи въ извѣстность количества земель и угодій каждаго владѣльца и, въ частности, казны принадлежащихъ (п. 1 ст. 1 т. X ч. 3 зак. меж.). Постановленіе 610 ст. зак. меж. признаетъ только, что спокойствіе по владѣнію островами будетъ въ достаточной мѣрѣ обезпечено указаніемъ водяныхъ границъ на планѣ и въ межевыхъ книгахъ, безъ постановленія въ натурѣ межъ и межевыхъ признаковъ. При такомъ значеніи разсматриваемаго закона, нѣтъ повода признавать, что владѣльцамъ острововъ не принадлежитъ право собственности на земли и угодья, въ предѣлахъ этихъ острововъ лежащія, на тѣхъ-же основаніяхъ, какія вообще опредѣлены въ законахъ гражданскихъ, а, засимъ, не представляется основаній къ заключенію, чтобы перемѣна теченія рѣкъ, на коихъ такіе острова состоятъ, оставалась бы безъ всякаго вліянія на права по землевладѣнію на сихъ островахъ, въ тѣхъ предѣлахъ, какія вообще опредѣлены въ 426—429, 451 и 462 ст. зак. гражд. Выводъ этотъ подтверждается и сопоставленіемъ ст. 610 зак. меж. съ предшествующими ей ст. 604 и 605 тѣхъ-же законовъ, по силѣ коихъ, при межеваніи дачъ, границами коихъ служатъ живыя непремѣнныя урочища, какъ-то:

рѣки, озера или овраги, межевые знаки полагаются лишь тамъ, гдѣ непремѣнныя урочища идутъ не прямо, а большими излучинами; при отсутствіи-же таковыхъ излучинъ ставятся столбы и копаются ямы только при началѣ межи и окончаніи оной, но не въ срединѣ, между началомъ и окончаніемъ владѣнія,—изъ чего, однако, вовсе не слѣдуетъ, чтобы къ измѣненіямъ въ теченіи рѣкъ, составляющихъ живыя урочища, отграничивающія одно владѣніе отъ другаго, но не обозначенныя въ натурѣ межевными знаками, не были примѣнны тѣ послѣдствія такихъ измѣненій, которыя прямо предусмотрѣны для подобныхъ случаевъ вышеприведенными статьями законовъ гражданскихъ. Приходя къ такимъ заключеніямъ и имѣя въ виду, что Саратовская судебная палата отвергла искъ казны о признаніи за нею права собственности на обсохшее русло рѣки Волги, не смотря на то, что основаніемъ таковаго иска выставлялось то обстоятельство, что р. Волга перемѣнила свое теченіе на пространствѣ, соответствующемъ указанію 1 п. 429 ст. т. X зав. гр.,—Правительствующій Сенатъ, не входя, за вышеизложеннымъ, въ обсужденіе прочихъ кассационныхъ поводовъ просителя, опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 426 и 429 ст. ч. 1 зак. гражд. и 610 ст. ч. 3 зак. меж. т. X, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской судебной палаты.

16.—1885 года марта 6-го дня. По прошенію повѣреннаго Могилевской городской управы, Моисея Криличевскаго, объ отмычѣ рѣшенія Могилевскаго на Днѣстрѣ (Подольской губерніи) мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора А. В. Ивановъ).

Повѣренный купца Шереметы, Гецель Гиль, въ поданномъ 29 іюля 1883 года мировому судѣ 2 участка Могилевскаго округа прошеніи изложилъ, что Шеремета по контракту, заключенному 14 апрѣля 1877 г. съ бывшею Могилевскою городскою думою, содержитъ въ арендѣ паромную переправу чрезъ р. Днѣстръ въ г. Могилевѣ, съ правомъ взимать въ свою пользу определенную въ контрактѣ плату, и что пятымъ пунктомъ означеннаго контракта воспрещено постороннимъ лицамъ устройство перевозовъ, съ полученіемъ за то сборовъ, въ подрывъ Шереметѣ, а между тѣмъ мѣщане: Ѳеодоръ Александръ и Николай Остапчуки Ѳеодоръ и Ѳеодосій Шмундяки, Апатій Тарандушинъ Григорій Негрушъ, Павелъ Малай и солдатъ Филиппъ Пластуновъ весною 1883 года поставили свои лодки на берегу р. Днѣстра и занимаются перевозомъ людей и тяжестей, съ полученіемъ за это въ свою пользу платы не смотря на то, что изъ нихъ Тарандушину, Малаю, Николаю и Ѳеодору Остапчукамъ уже воспрещено заниматься перевозомъ по рѣшенію мирового суды 2 участка Могилевскаго округа отъ 16 іюля 1881 г., и такъ какъ отвѣтчики, занимаясь перевозомъ, причиняютъ Шереметѣ убытокъ, ибо Шеремета, за дозволеніе стороннимъ лицамъ заниматься перевозомъ со взиманіемъ

платы, получаетъ съ каждаго лица по рублю въ недѣлю, то повѣренный Гиль просилъ: а) воспретить отвѣтчикамъ заниматься перевозомъ чрезъ р. Днѣстръ, съ полученіемъ за то платы въ подрывъ Шереметѣ; б) обязать ихъ убрать съ берега р. Днѣстра ихъ лодки, и в) взыскать съ нихъ въ пользу Шереметы убытковъ, причиненныхъ перевозомъ съ 15 марта, т. е. въ продолженіи 13 недѣль, по 13 р. съ каждаго, а всего 117 р., съ судебными и за веденіе дѣла издержками.—Могилевскій (на Днѣстрѣ) мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ повѣреннаго истца Шереметы, Гецеля Гила, и присоединившагося къ нему, въ качествѣ третьяго лица по 663 ст. уст. гр. суд. повѣреннаго Могилевской городской управы, Исаака Раскина, на рѣшеніе мирового суды, отказавшаго Шереметѣ въ искѣ съ отвѣтчиковъ, кромѣ Ѳеодосія Шмундяка, искъ къ которому, за отказомъ отъ него повѣреннаго истца, на основаніи 4 ст. уст. гр. суд., мировымъ судьей оставленъ безъ разсмотрѣнія,—по выслушаніи заключенія товарища прокурора *нашею*, что хотя городъ Могилевъ, за переданную въ его вѣдѣніе паромную переправу чрезъ р. Днѣстръ, имѣетъ право взимать, чрезъ своихъ выборныхъ или чрезъ отдачу паромной переправы въ аренду, сборъ въ свою пользу по утвержденной на сей предметъ таксѣ, но чтобы ему принадлежало исключительное, въ видѣ монополіи, право перевоза людей и тяжестей чрезъ р. Днѣстръ въ городской чертѣ, т. е. чтобы съ устройствомъ городомъ паромной переправы, кромѣ содержателя таковой, никто другой не имѣлъ права заниматься, какъ промысломъ, перевозкою на лодкахъ людей и тяжестей черезъ р. Днѣстръ въ городской чертѣ,—такого ограниченія въ законѣ не значится и повѣренные Гиль и Криличевскій ничѣмъ этого не доказали, а изложенное въ составленной губернскимъ правленіемъ кондиціи правило, что устройство другихъ перевозовъ не принадлежащихъ городу берегахъ р. Днѣстра не допускается, не можетъ имѣть для отвѣтчиковъ обязательной силы, какъ неоснованное на законѣ. А потому, признавъ апелляціонныя жалобы повѣреннаго истца Шереметы Гила и повѣреннаго городского общества—Раскина незаслуживающими уваженія, мировой съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонныя жалобы Гила и Криличевскаго оставить безъ послѣдствій а, рѣшеніе мирового суды 2 участка по дѣлу сему утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, повѣренный Могилевской городской управы, Моисей Криличевскій, объясняетъ, что въ данномъ дѣлѣ онъ видитъ нарушеніе съѣздомъ дѣлаго ряда статей закона, а именно: 2 прим. къ 365, 387, 388, 743 785 и 843 ст. XII т. ч. 1 уст. пут. сообщ. изд. 1857 г., 10 п. 2002, 3 п. 2050 и 2066 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учр. изд. 1876 г., 119 ст. гор. пол., 45 ст. XII т. ч. 2 уст. о гор. и сел. хоз. въ силу совокупности коихъ, право пользованія доходами отъ перевоза чрезъ р. Днѣстръ предоставлено лишь Могилевскому городскому управленію, отнюдь никому другому, истолковавъ же приведенныя статьи закона въ смыслѣ лишенія послѣдняго означеннаго права, съѣздъ нарушилъ еще 9 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гр. касс. д.—та 1867 г. № 47, и 2) отверженіемъ права

городской управы на *исключительное пользование* доходами отъ перевоза чрезъ р. Днѣстръ и непривіемъ, въ основаніе права послѣдней на означенные доходы, представленнаго къ дѣлу В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія, изложеннаго въ указѣ Подольскаго губернскаго правленія отъ 16 марта 1862 г. № 1486 и въ особенности рѣшенія гражд. кассац. деп. за 1877 г. № 11, вполне разъясняющаго подобный, какъ настоящій, случай, съѣздъ нарушилъ 815 ст. уст. гр. суд. Посему, повѣренный Могилевской городской управы, Криличевскій, просить рѣшеніе мирового съѣзда въ части, касающейся интереса Могилевской городской управы отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, по содержанію кассационной жалобы, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: принадлежитъ ли городу Могилеву на Днѣстрѣ исключительное, въ видѣ монополіи, право возмезднаго перевоза людей и тяжестей чрезъ рѣку Днѣстръ, въ городской чертѣ? Вопросъ этотъ разрѣшается вполне ясно и положительно дѣйствующими по этому предмету законами: во 2 ч. XII т., въ уставѣ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, главѣ третьей о городскихъ доходахъ, въ отдѣленіи третьемъ говорится между прочимъ, *о доходахъ, предоставленныхъ городамъ отъ казны*—въ томъ числѣ о сборѣ съ мостовъ и перевозовъ сказано, въ статьяхъ: 45 „городу принадлежитъ сборъ съ пловучихъ мостовъ и перевозовъ, находящихся внутри онаго или въ его дачахъ“; ст. 46: „сборъ за мосты и перевозки могутъ города учреждать чрезъ своихъ депутатовъ, или отдавать въ откупъ“; ст. 47: „городскія думы, установивъ таксу, по скольку собирать съ переѣзжающихъ чрезъ пловучій мостъ и перевозъ, представляютъ оную начальнику губерніи, а сей—министру внутреннихъ дѣлъ на утвержденіе“.—Законы эти, по продолженіямъ 1876—1883 г.г., значатся неотмѣненными, а лишь по продолж. 1876 г. дополненными примѣчаніемъ къ ст. 1 устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, въ которомъ сказано, что тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городское положеніе 1870 года, порядокъ завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ опредѣляется правилами, изложенными въ общемъ губернскомъ учрежденіи (ст. 1948 и слѣд.),—изъ чего слѣдуетъ, что, со введеніемъ городского положенія, самое *право* городовъ на сборъ съ пловучихъ мостовъ и перевозовъ осталось неприкосновеннымъ, измѣненію же подвергся одинъ лишь *порядокъ* завѣдыванія, въ числѣ прочихъ, и этою статьею городскихъ доходовъ. Это подтверждается и уставомъ путей сообщенія,—а именно: примѣчаніемъ къ 743 ст. по прод. 1876 г., по которой, тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городское положеніе 1870 года, къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія принадлежитъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ общемъ губернскомъ учрежденіи, *устройство и содержаніе* мостовъ и *переправъ*; 785 ст. по тому же продолженію, по которой пловучіе мосты и перевозки на соединительныхъ трактахъ, въ городахъ и ихъ дачахъ, если устройство и ремонтъ ихъ не требуетъ особыхъ техническихъ знаній и искусства,

находятся въ вѣдѣніи городовъ (ст. 743 прим. по прод.)—843-ю ст. съ примѣч. 1 по прод. 1876 г., въ которыхъ сказано: въ 843 ст.—что когда пловучій мостъ или перевозъ, въ уѣздѣ или въ городѣ, содержатъ обыватели на своемъ иждивеніи, то дозволяется устанавливать сборъ, по опредѣленной таксѣ, который не иначе можетъ быть взимаемъ, какъ по утвержденіи таксы министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; въ прим. 1-мъ къ этой статьѣ,—что съ переѣзжающихъ по находящимся въ вѣдѣніи городовъ переправамъ и перевозамъ на соединительныхъ трактахъ, въ городахъ и ихъ дачахъ, а также служащимъ для внутреннихъ сообщеній въ чертѣ городскихъ владѣній, взимается въ пользу городскихъ доходовъ особый сборъ; размѣръ сего сбора устанавливается, согласно съ изложенными въ статьяхъ 843 и 844 (п. п. 2—6) правилами и сообразно съ мѣстными особенностями, особыми приговорами городскихъ обществъ; сіи приговоры утверждаются министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, или губернскими правленіями. Приведенныя 785 ст. и примѣчаніе 1-ое къ 843 ст. основаны,—какъ это видно изъ цитатъ подъ ними,—между прочимъ, именно на В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 15 января 1862 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (полн. собр. 37,867), которое изложено въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 6 февраля 1862 г., Подольскому губернскому правленію, а сими послѣднимъ сообщено Могилевской городской думѣ, въ циркулярѣ 16 марта 1862 г., копія съ коего повѣреннымъ истца Шереметы представлена, при апелляціи своей, и къ настоящему дѣлу. Изъ самаго городского положенія, изложеннаго въ 1 ч. II т. въ общ. губ. учр. изд. 1876 г., видно, что, по 2002 ст., городской думѣ предоставляется, п. 3 установленіе, увеличеніе и уменьшеніе городскихъ сборовъ и налоговъ, въ предѣлахъ, указанныхъ въ статьяхъ 2075—2082 и 2084; по 2050 ст., городской думѣ предоставляется о разныхъ предметахъ городского благоустройства издавать, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 2051—2053, обязательныя для городскихъ жителей постановленія, съ тѣмъ, чтобы эти постановленія ни въ чемъ не противорѣчили дѣйствующимъ законамъ,—въ томъ числѣ (п. 3) объ устройствѣ пристаней, переправъ и перевозовъ. Наконецъ, по 2075 ст., городской думѣ предоставляется устанавливать и вводить *въ пользу города* разные *сборы*, между прочимъ (п. 4) съ *извознаго* и *перевознаго промысловъ*, съ тою, относительно сего сбора и нѣкоторыхъ другихъ (п. п. 4 6) оговоркою, что предположенія думы о высшемъ размѣрѣ обложенія, объ изъятіяхъ отъ сбора и о способѣ взиманія онаго должны быть представляемы на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.—Совокупное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ законовъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что *сборъ съ перевозовъ* отнесенъ къ числу *городскихъ доходовъ* не только законами, дѣйствовавшими до изданія городского положенія 1870 г., но и самымъ городскимъ положеніемъ,—съ предоставленіемъ городской думѣ устанавливать и устраивать таковой сборъ, съ надлежащаго утвержденія лишь таксы и предположеній о высшемъ размѣрѣ обложенія, объ изъятіяхъ отъ сбора и о способѣ взиманія,—о каковыхъ предметахъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого спора

Гражд. 1885 г.

не возбуждается. Коль скоро же сборъ съ перевозовъ безусловно принадлежить городу и даже можетъ быть отдаваемъ въ откупъ (45 и 46 ст. уст. о гор. и сел. хоз.), то само собою, разумѣется, что онъ никому другому принадлежать не можетъ, а, затѣмъ, никто другой возмезднымъ перевозомъ чрезъ рѣки людей и тяжестей, или перевозомъ въ видъ промысла, въ ущербъ доходовъ города, заниматься не вправе. Изъ сего, слѣдуетъ, что Могилевскій на Днѣстрѣ мировой съѣздъ, отрицаніемъ принадлежности городу Могилеву исключительнаго, въ видѣ монополіи, права перевоза людей и тяжестей чрезъ р. Днѣстръ, въ городской чертѣ, и признаніемъ изложеннаго въ составленныхъ губернскимъ правленіемъ кондиціяхъ правила, о недопущеніи устройства другихъ перевозовъ на принадлежащихъ городу берегахъ р. Днѣстра, не основаннымъ на законѣ,—нарушилъ точный смыслъ вышеприведенныхъ узаконеній, почему рѣшеніе съѣзда, въ части, касающейся интересовъ города Могилева, не можетъ остаться въ силѣ.—По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Могилевскаго (на Днѣстрѣ мирового съѣзда, по нарушенію 2075 ст. П т. и 45 и 46 ст. уст. о гор. хоз. 2 ч. XII т. по прод. 1876 г., и передать дѣло въ Сорокскій мировой съѣздъ.

17.—1885 года марта 6-го дня. По прошенію повѣреннаго жены Турецкаго подданнаго Фатъмы Юнусовой и др., присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Председательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Повѣренный: 1) вдовы купеческаго сына Амета Бекирова, по 2-му мужу жены Турецкаго подданнаго Фатъмы Юнусовой; 2) той же Юнусовой и унтеръ-офицера Кржижевскаго, какъ опекуновъ надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми Бекирова, Эмве и Мустафю, и 3) дочери его же, Бекирова, жены поселянина Айше Аметовой, предъявилъ, въ іюль 1879 года, въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ искъ къ отцу и матери Амета Бекирова, купцу Аджи-Бекиру Али-Оглу и женѣ послѣдняго Умайъ Гульсумъ: 1) о признаніи недѣйствительными раздѣла недвижимаго и движимаго имущества умершаго Амета Бекирова, совершеннаго въ 1876 году, по магометанскому закону при участіи хатына дер. Дерекой, и утвержденаго опредѣленіемъ Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія 5 апрѣля 1878 г., а равно и выданной отвѣтчикамъ, на основаніи этого опредѣленія, яфты; 2) о признаніи за истцами, какъ наслѣдниками Бекирова, права собственности, въ опредѣленныхъ общими гражданскими законами доляхъ, на имущество, доставшееся отвѣтчикамъ по означенному раздѣлу; 3) объ изытіи этого имущества изъ владѣнія отвѣтчиковъ и передачѣ оного истцамъ, и 4) о предоставленіи послѣднимъ отыскивать убытки, понесенные ими вслѣдствіе неправаго владѣнія отвѣтчиковъ спорнымъ имуществомъ. Въ основаніе иска приводилось, что на раз-

дѣлъ имущества Бекирова духовенствомъ, по магометанскому закону, не было требуемаго 1338 и 1339 ст. X т. 1 ч. согласія всѣхъ наслѣдниковъ, ибо поданное 10-го октября 1877 г. въ сиротскій судъ прошеніе о раздѣлѣ принесено безъ участія Фатъмы Юнусовой и подписано за Айше, какъ неграмотную, тогда какъ она никого на подпись не уполномочивала и сама грамотна, и, притомъ, имѣя въ то время 19 лѣтъ, не могла совершать сдѣлокъ безъ согласія попечителя; что Аджи-Бекиръ участвовалъ въ этомъ раздѣлѣ и какъ наслѣдникъ послѣ своего сына (по шаріату), и какъ опекунъ дѣтей умершаго Амета, своихъ внуковъ,—и что сиротскій судъ, вопреки 1336 ст. X т. 1 ч. и примѣч. къ ней, предварительнаго утвержденія проекта раздѣла, не удостовѣрился въ правильности исчисления наслѣдственныхъ долей по магометанскому закону и не представилъ этого проекта на утвержденіе окружнаго суда. Разсмотрѣвъ дѣло, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ на рѣшеніе окружнаго суда, присудившаго искъ, Одесская судебная палата нашла, что, при раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія Амета Бекирова Таврическимъ магометанскимъ духовенствомъ, по его закону, не было предъявлено спора отъ участвовавшихъ въ раздѣлѣ сторонъ; что, посему, отвѣтчикамъ выдана яфта, представленная ими для сознанія въ нотаріальный архивъ, т. е. надлежащее присутственное мѣсто, и что каждый изъ сонаслѣдниковъ получилъ свою часть и владѣеть оною, а, засимъ, раздѣлъ долженъ, по точному разуму 1339 ст. X т. 1 ч., почитаться оконченнымъ, осуществившимся и дѣйствительнымъ для всѣхъ участниковъ, и истцы уже не имѣютъ права, въ силу той-же статьи, возбуждать какіе либо споры по раздѣлу и просить о разборѣ оныхъ общими судебными мѣстами. Указаніе повѣреннаго истцовъ на невыраженіе послѣдними согласія на учиненный въ 1876 г. раздѣлъ и невступленіе яфты, или раздѣльнаго акта, въ силу, по неутверженію оного, лишено всякаго значенія, ибо истцами, въ роспискѣ 30-го или 31-го октября 1876 г. (выданной совершившему раздѣлъ хатыну дер. Дерекой), выражено полное согласіе и удовольствіе на раздѣлъ, а, по 1339 ст. X т. 1 ч., яфта воспринимаетъ свое дѣйствіе и становится обязательною для участниковъ раздѣла не только со времени утвержденія таковой или со дня представленія оной для сознанія, но даже съ момента ея выдачи, такъ какъ самая выдача яфты служитъ удостовѣреніемъ, что участники не спорили при раздѣлѣ и подчинились оному. Упоминаемая же повѣреннымъ истцовъ формальная нарушенія, касающіяся составленія поданнаго въ сиротскій судъ 10-го октября 1877 г. прошенія (о раздѣлѣ по магометанскому закону) и дѣйствій того суда, не имѣютъ значенія, какъ вообще, въ виду окончательнаго совершенія и осуществленія раздѣла, съ выдачею самой яфты, такъ и въ частности: въ отношеніи означеннаго прошенія потому, что не это прошеніе, а росписка, дѣйствительность которой ни повѣренный истцовъ, ни сами истцы не оспариваютъ и не отвергаютъ, служитъ доказательствомъ согласія истцовъ на раздѣлъ 1876 г.; въ отношеніи же дѣйствій опекунскаго установленія—потому, что совершаемые посредствомъ Таврическаго магометанскаго духовнаго

Гражд. 1885 г.

правления наследственные раздѣлы, въ виду изложенныхъ въ 1144 ст. т. XI ч. 1, 1339 и 1340 ст. X т. 1 ч. специальныхъ правилъ, нельзя отождествлять съ производимыми въ общемъ порядкѣ или судебными раздѣлами, вслѣдствіе чего не требуется, безъ сомнѣнія, соблюденія общихъ относительно участвующихъ въ раздѣлѣ малолѣтнихъ правилъ, установленныхъ 1336 ст. X т. 1 ч. и примѣч. къ ней (по прод. 1871 г.). Въ виду сего и принимая во вниманіе, что истцы не доказываютъ полученія отвѣтчиками при раздѣлѣ свыше слѣдовавшаго имъ, но отрекаются отъ прежде выраженного ими согласія на раздѣлъ и подчиненія оному и просятъ лишь о признаніи за ними права собственности на имущество, доставшееся отвѣтчикамъ вопреки общихъ о наследствѣ по закону правилъ, устраивающихъ послѣднихъ отъ участія въ наследованіи въ имѣніи ихъ сына, наследодателя Амета Аджи-Бекира-Оглу, судебная палата отвергла самое право истцовъ на предъявленіе иска и признала, засимъ, ненужнымъ входить въ обсужденіе возбуждаемаго сторонами вопроса о томъ, должны ли судебныя мѣста производить раздѣлъ наследствъ между Таврическими магометанами по русскимъ или магометанскимъ законамъ, а потому палата опредѣлила: въ искѣ отказать. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе, повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Тиктинъ, указываетъ, прежде всего, на то, что признаніе палатою раздѣла 1876 г. окончаннымъ, дѣйствительнымъ и неподлежащимъ оспариванію со стороны участниковъ въ судебныхъ мѣстахъ нарушаетъ 1339 ст. X т. 1 ч. (рѣш. гр. касс. д-та 1873 г. № 538), въ силу коей яфты воспріемлютъ силу только послѣ сознанія ихъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, т. е. съ момента утвержденія ихъ старшимъ нотаріусомъ; ссылка судебной палаты на выдачу яфты, какъ на доказательство отсутствія спора при раздѣлѣ и подчиненія оному участниковъ, противорѣчитъ, сверхъ того, установленному самою палатою факту, что истцы не взяли яфты на свои части. Въ *объясненіи противъ кассационной жалобы*, повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Исаковичъ, проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По содержанію перваго кассационнаго повода, приведеннаго въ кассационной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, приступая къ разсмотрѣнію узаконеній о порядкѣ производства раздѣла наследствъ, открывающихся по смерти магометанъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ этотъ опредѣленъ въ 1338 и 1339 статьяхъ т. X ч. 1 свода законовъ гражданскихъ. Высказавъ общее положеніе, что раздѣлъ имущества, оставшихся послѣ магометанъ, производится по ихъ закону, статья 1338-ая изъясняетъ, далѣе, при наличности какихъ условій вступаютъ въ силу раздѣлы наследствъ, совершаемые магометанскимъ духовенствомъ, подвѣдомственнымъ Оренбургскому духовному собранію, а именно: раздѣлы сіи утверждаются тогда только, когда участвующіе въ нихъ магометане, просившіе духовенство о раздѣлѣ, примутъ безпрекословно объявленныя имъ рѣшенія; а 1339-ая статья говоритъ объ условіяхъ дѣйствительности раздѣла наследствъ, производимаго магоме-

танскимъ духовенствомъ, принадлежащимъ къ округу Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія; и по этой статьѣ, дѣйствительность раздѣла поставлена въ зависимость отъ непредъявленія, при раздѣлѣ, отъ кого либо изъ участвующихъ неудовольствія или спора. Для ближайшаго уясненія истиннаго смысла упомянутыхъ статей свода законовъ гражданскихъ, обращаясь къ источникамъ, на основаніи которыхъ, согласно съ указаніями приведенныхъ подъ статьями цитатъ, составлены эти статьи, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что источники означенныхъ статей показываютъ непременно, что законодатель, подчиняя рѣшенію магометанскаго духовенства дѣла о частной собственности магометанъ, возникающія по завѣщаніямъ, или при раздѣлѣ имѣній между наследниками, не имѣлъ при этомъ въ виду установить въ порядкѣ производства сихъ дѣлъ особенности по различію мѣстностей, до которыхъ порядокъ сей относился, и что, по буквальному содержанію источниковъ, вошедшему въ текстъ разсматриваемыхъ статей, дѣла эти производятся на одинаковыхъ основаніяхъ какъ Оренбургскимъ, такъ и Таврическимъ магометанскимъ духовенствомъ. Дѣйствительно, въ ст. 1338, изъ трехъ значащихся подъ нею цитатъ, первая—1826 г. іюня 2 (386)—подтверждаетъ общее положеніе о допущеніи раздѣла имѣній, оставшихся послѣ магометанъ, по ихъ закону; затѣмъ въ оправданіе дальнѣйшаго текста 1338 статьи, приведены двѣ цитаты, ссылающіяся: одна—1831 г. декабря 23 (5033)—на *Въ с о ч а й ш е* утвержденное положеніе о Таврическомъ магометанскомъ духовенствѣ и подлежащихъ вѣдѣнію его дѣлахъ, а другая—1836 г. мая 11 (9158)—на *Въ с о ч а й ш е* утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о правѣ Оренбургскаго магометанскаго духовенства рѣшать дѣла о раздѣлѣ частной собственности между наследниками. Въ обоихъ законоположеніяхъ, предоставленное магометанскому духовенству право суда опредѣлено въ тождественныхъ выраженіяхъ, которыя и вошли въ составъ 1338-й статьи, опредѣляющей, по редакціи ея въ сводѣ законовъ, степень власти магометанскаго духовенства Оренбургскаго округа въ дѣлахъ о раздѣлѣ наследствъ. Въ свою очередь, въ приведенномъ въ цитатѣ подъ статьею 1339-ею *Въ с о ч а й ш е* утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 22 декабря 1833 г. (6662) о раздѣлахъ имѣній между наследниками Таврическихъ магометанъ, изложенію правилъ раздѣла составившихъ содержаніе 1339 статьи, предположено признаніе, что раздѣлы наследствъ, открывающихся по смерти магометанъ Таврической губерніи, оставляются *на существующемъ основаніи*, т. е. очевидно, на основаніяхъ вышеупомянутаго положенія 23 декабря 1831 г. о Таврическомъ магометанскомъ духовенствѣ, правилами котораго по этому предмету, оставшимися безъ измѣненія въ существѣ, опредѣлено изложенное въ статьѣ 1338 подобное же право магометанскаго духовенства, подвѣдомственнаго Оренбургскому духовному собранію. Кромѣ того въ уставѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (т. XI ч. 1) также содержатся прямые указанія на то, что раздѣлы наследственныхъ имуществъ у магометанъ подчинены однимъ и тѣмъ же правиламъ,—а именно: въ ст. 1144 т. XI ч. 1

изложено, что въ случаяхъ, законами гражданскими опредѣленныхъ, и порядкомъ тамъ-же указаннымъ, духовенство, принадлежащее къ округу Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, имѣетъ право разсматривать и по правиламъ магометанской вѣры рѣшать дѣла о частной собственности, возникающія между магометанами по завѣщаніямъ или при раздѣлахъ наследственныхъ имуществъ, съ тѣмъ, что недовольные рѣшеніями его по симъ дѣламъ могутъ обращаться въ общія судебныя мѣста съ просьбою о разсмотрѣніи и рѣшеніи ихъ дѣлъ по общимъ законамъ Имперіи; а въ ст. 1230 сказано, что, по дѣламъ о разборѣ исковъ по завѣщаніямъ и по раздѣламъ имуществъ, магометанское духовенство вѣдомства Оренбургскаго ея собранія имѣетъ тѣ-же права и обязанности, которыя опредѣлены въ 1143—1146 и 1211 о магометанскомъ духовенствѣ въ Таврической и западныхъ губерніяхъ; равнымъ образомъ, примѣчаніе къ ст. 1211 говоритъ, что степень власти Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія въ рѣшеніи дѣлъ спорныхъ по завѣщаніямъ и по раздѣламъ наследственныхъ имуществъ опредѣляется особыми правилами законовъ гражданскихъ, какъ въ ст. 1144 означено. Вслѣдствіе всего изложеннаго, нельзя не придти къ тому убѣжденію, что статьи 1338 и 1339 т. X ч. 1, о порядкѣ производства раздѣла наследствъ, открывающихся по смерти магометанъ, должны быть изясняемы и примѣняемы дѣлотно и что, по точному смыслу этихъ статей, вытекающему изъ совокупнаго содержанія ихъ, раздѣлъ наследства послѣ магометанъ, совершенный магометанскимъ духовенствомъ, по ихъ закону и обложенный (въ Таврическомъ округѣ) въ форму *яфты*, вступаетъ въ силу и подлежитъ утвержденію со стороны гражданского начальства только при *добровольномъ подчиненіи рѣшенію* названнаго *духовенства* участвовавшихъ въ дѣлѣ магометанъ; въ случаѣ же предъявленія отъ кого либо изъ участвующихъ *неудовольствія* на рѣшеніе духовенства, или *спора*, прежде *утвержденія* того *рѣшенія гражданскою властью*, таковыя споры предоставляются разбирательству обыкновенныхъ судебныхъ мѣстъ, установленнымъ для сего порядкомъ. Отъ этихъ общихъ соображеній переходя къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ дѣлѣ судебная палата, установивъ, что истцы выразили полное согласіе и удовольствіе на произведенный магометанскимъ духовенствомъ раздѣлъ наследства, осуществившійся на дѣлѣ, съ выдачею отвѣтчикамъ раздѣльнаго на ихъ часть акта (*яфты*), представленнаго старшему нотаріусу для дознанія, и признавъ, что, по 1339 ст. т. X ч. 1, *яфта* воспринимаетъ свое дѣйствіе и дѣлается обязательною для участвовавшихъ въ раздѣлѣ лицъ *съ момента ея выдачи*, отвергла, — вслѣдствіе сего самое право истцовъ на предъявленіе иска о признаніи недѣйствительными раздѣла имущества умершаго Амета Бекирова, совершеннаго по магометанскому закону, при участіи мѣстнаго хатыпа, и утвержденнаго опредѣленіемъ Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія 5 апрѣля 1878 г., а равно и выданной отвѣтчикамъ, на основаніи этого опредѣленія, *яфты*. Признавая, что такое заключеніе палаты противорѣчитъ 1338 и 1339

статьямъ т. X ч. 1, по точному смыслу которыхъ недовольные рѣшеніемъ магометанскаго духовенства по предмету раздѣла наследства могутъ, *до утвержденія* нотаріальнымъ порядкомъ представленной для сознанія *яфты*, обращаться съ исками по этому предмету къ судебнымъ учрежденіямъ, и что, въ виду допущеннаго судебною палатою нарушенія означенныхъ законовъ, постановленное ею рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ, а затѣмъ, не входя въ обсужденіе другихъ поводовъ къ отмініи сего рѣшенія, приводимыхъ при-связаннымъ повѣреннымъ Тиктинымъ въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмінить, по нарушенію 1338 и 1339 ст. т. X ч. 1, и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

18.—1885 года марта 6-го дня. По прошенію Вискитской ссудо-сберегательной кассы, въ лицѣ ея директора Романа Оппенгейма, объ отмініи рѣшенія Варшавскаго 1 округа създа мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Вискитская ссудо-сберегательная касса, въ лицѣ ея директора Романа Оппенгейма, предъявила въ мѣстномъ гминномъ судѣ къ Станиславу Павловскому и къ поручителямъ по немъ, Звержковскому и Селкѣ, искъ въ 200 руб. съ % по долговому обязательству. Гминный судъ, разсмотрѣвъ этотъ искъ въ засѣданіи, въ которое отвѣтчикъ Павловскій по вызову не явился и установивъ, что на этомъ обязательствѣ вмѣсто подписей заемщика и поручителей по немъ поставлены кресты и что войтъ гмины засвидѣтельствовалъ собственноручность подписей заемщика и поручителей съ удостовѣреніемъ, что они имѣютъ въ гминѣ недвижимость, служащую достаточнымъ обезпеченіемъ, нашель что, за введеніемъ въ Привислянскомъ краѣ уставовъ судебныхъ и нотаріальной части, совершеніе и явка актовъ возложены только на нотаріусовъ, мировыхъ судей и гминные суды; засимъ засвидѣтельствованія актовъ иными установленіями не могутъ придать имъ officialнаго значенія, тѣмъ болѣе что войтъ гмины засвидѣтельствовалъ собственноручность подписей какъ Повловскаго, такъ и поручителей, тогда какъ подписей ихъ вовсе нѣтъ и даже положительно замѣтно, что кресты подъ фамиліями означенныхъ лицъ поставлены писавшимъ актъ войтомъ; поэтому актъ этотъ не можетъ имѣть никакой достовѣрности, что, затѣмъ, по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1875 г. № 808, не можетъ быть признана обязательность для неграмотнаго выданнаго отъ его имени акта, на которомъ подпись за неграмотнаго не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ; что требованіе 12 % по этому обязательству, противное гражданскому уложенію, при непредставленіи устава кассы, на который сдѣлана ссылка въ исковой, рождаетъ сомнѣніе въ правильности этого требованія и еще болѣе утверждаетъ въ неосновательности всего иска. Въ виду сего, гминный судъ отказалъ истцу въ означенномъ его

требованіи. Рѣшеніе гминнаго суда было обжаловано Оппенгеймомъ Варшавскому 1-го округа съѣзду мировыхъ судей. Въ судебномъ засѣданіи 3 іюня 1883 г., въ которое отвѣтчикъ Павловскій также не явился по вызову, повѣренный истца представилъ уставъ Вискитскаго ссудосберегательнаго товарищества и ограничилъ свое исковое требованіе ходатайствомъ о взыскаіи долга съ процентами съ одного Павловскаго. *Мировой съездъ*, соглашаясь съ соображеніями, изложенными въ рѣшеніи гминнаго суда, утвердилъ такое рѣшеніе, оставивъ жалобу Оппенгейма безъ послѣдствій. — Объ *отмѣнѣ рѣшенія* мирового съѣзда ходатайствуетъ нынѣ Оппенгеймъ, указывая на нарушеніе въ этомъ рѣшеніи 34 и 35 ст. устава Вискитскаго ссудосберегательнаго товарищества, утвержденного министромъ финансовъ 18 сентября 1872 г., ст. 81, 105, 112, 129 уст. гр. суд. и 1907 ст. гр. код.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается, прежде всего, на усматриваемомъ просителемъ нарушеніи съѣздомъ, въ обжалованномъ рѣшеніи, ст. 81 и 112 уст. гр. суд., каковое нарушеніе, по мнѣнію просителя, выразилось въ томъ, что мировыя судебныя установленія не имѣли, будто-бы, права войти въ оцѣнку доказательнаго значенія представленнаго въ подтвержденіе иска обязательства Павловскаго, такъ какъ послѣдній не явился по вызову ни въ первую, ни въ апелляціонную инстанціи и тѣмъ самымъ, будто-бы, призналъ правильность обращеннаго къ нему иска. Указаніе это представляется неосновательнымъ, ибо неявка отвѣтчика къ суду и непредставленіе имъ объясненій по дѣлу не могутъ быть разсматриваемы въ смыслѣ признанія имъ предъявленнаго къ нему иска и не освобождаютъ судебныя мѣста, согласно 366 и 722 ст. уст. гр. суд., отъ обязанности разсмотрѣть доказательность исковаго требованія (рѣш. Сената 1874 г. № 875). Находя, посему, что мировыя судебныя установленія должны были войти въ оцѣнку доказательнаго значенія представленнаго истцомъ ко взысканію долговаго обязательства Павловскаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ, однако, что соображенія по сему предмету, изложенныя въ рѣшеніи гминнаго суда и всецѣло принятые мировымъ съѣздомъ въ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи, представляются несогласными съ тѣмъ закономъ, на основаніи котораго подлежалъ разрѣшенію вопросъ о доказательной силѣ означеннаго обязательства по займу Павловскимъ денегъ изъ Вискитскаго ссудосберегательнаго товарищества. Гминный судъ не придалъ имѣющемуся на этомъ обязательствѣ удостовѣренію гминнаго войта, — о томъ, что обязательство дѣйствительно выдано неграмотнымъ Павловскимъ, — значенія ни установленнаго засвидѣтельствованія явки акта, ни даже засвидѣтельствованія подписи за неграмотнаго на обязательствѣ, исходя изъ того соображенія, что, со введеніемъ въ Царствѣ Польскомъ въ дѣйствіе нотаріальнаго положенія, совершеніе и явка актовъ принадлежитъ только нотаріусамъ, мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ, и что никакого засвидѣтельствованія подписи на актѣ и быть не могло, такъ какъ на немъ нѣтъ подписи, а есть

только кресты подъ фамиліями должника и поручителей, поставленные, по мнѣнію гминнаго суда, самимъ, войтомъ, писавшимъ текстъ акта. Приведя это соображеніе, гминный судъ упустилъ, однако, изъ виду, что, по ст. 34 устава означеннаго ссудосберегательнаго товарищества, утвержденного министромъ финансовъ 18 сентября 1872 г. (собр. узак. 1872 г., № 78, ст. 756) акты о займѣ денегъ у означеннаго товарищества, въ случаѣ неграмотности заемщика, *могутъ быть составлены* не только нотаріальнымъ порядкомъ, но и въ *гминномъ* или городскомъ *управленіи*. Подобное правило, — внесенное въ означенный уставъ, утвержденный министромъ финансовъ по праву, предоставленному ему *Въ с о ч а й ш е* утвержденнымъ 21 марта 1869 г. положеніемъ Комитета Министровъ, — имѣетъ, посему, значеніе спеціального закона, устраниющаго примѣненіе къ разрѣшаемымъ имъ случаямъ, хотя бы несогласныхъ съ нимъ, общихъ законовъ (рѣшеніе Сената 1881 г., № 142). Такимъ образомъ, и гминный судъ, и мировой съездъ разрѣшили возбужденный ими вопросъ примѣненіемъ къ нему несоотвѣтствующаго закона, а послѣдствіемъ сего является неправильность окончательнаго ихъ вывода о томъ, что спорный актъ лишенъ, будто бы, доказательнаго значенія противъ Павловскаго, ибо если принять въ соображеніе: 1) что гминное управленіе, о которомъ говорится въ означенномъ, утвержденномъ въ 1872 г., уставѣ ссудосберегательнаго товарищества, сосредоточивается согласно *Въ с о ч а й ш е м у* указу 1864 г. объ устройствѣ сельскихъ гминъ, за исключеніемъ судебныхъ, хозяйственныхъ или общественныхъ дѣлъ, въ лицѣ одного гминнаго войта: 2) что, слѣдовательно, на немъ именно лежала предусмотрѣнная означеннымъ уставомъ обязанность составленія актовъ ссуды денегъ отъ ссудо-сберегательнаго товарищества въ случаѣ безграмотности должниковъ; 3) что ни въ означенномъ указѣ, ни въ другихъ законоположеніяхъ не содержится указаній на то, какъ именно должно быть обставлено составленіе подобныхъ актовъ въ гминномъ управленіи, — то слѣдуетъ придти къ заключенію, что имѣющееся на спорномъ актѣ, писанномъ, какъ установлено по дѣлу, гминнымъ войтомъ, удостовѣреніе послѣдняго, что актъ этотъ выданъ неграмотнымъ Павловскимъ, удовлетворяетъ по своей формѣ, требованію 34 ст. означеннаго устава, въ виду чего этотъ актъ, при отсутствіи со стороны Павловскаго спора противъ подлинности онаго, не могъ быть признанъ, съ формальной стороны, неимѣющимъ противъ отвѣтчика доказательной силы. По этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ *о п р е д ъ л я е т ъ*: отмѣнить рѣшеніе Варшавскаго 1-го округа съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 34 § устава Вискитскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, утвержденного министромъ финансовъ 18 сентября 1872 года, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Варшавскій городской съездъ мировыхъ судей.

19.—1885 года марта 6-го дня. По прошенію мѣщанина старообрядца Якова Синякова объ отмене рѣшенія Рѣжницкаго мирового съѣзда.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Припѣтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Повѣренный помѣщича Бениславской, Тагеръ, обратился въ октябрѣ 1883 г. къ мировому судѣ 6-го участка Рѣжницкаго округа съ искомымъ прошеніемъ, въ коемъ объясняя, что мѣщанинъ Синяковъ продолжаетъ самовольно пользоваться участкомъ земли въ дер. Убогово, не смотря на то, что ему опредѣленіемъ непремѣннаго члена Аксенова отъ 27 го марта 1883 г. отказано въ долгосрочной арендѣ,—просиль между прочимъ, выселить Синякова со всѣмъ семействомъ изъ означенной деревни, передать занимаемый имъ участокъ земли въ пользованіе Бениславской. Изъ представленной при этомъ, въ подтвержденіе иска, копіи съ постановленія непремѣннаго члена Рѣжницкаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Аксенова, отъ 27-го марта 1883 г., видно: 1) что онъ, Аксеновъ, разбиралъ того числа дѣло о безсрочной арендѣ мѣщанина Якова Синякова участка земли въ дер. Убоговой, принадлежащей къ имѣнію „Зеленполь“ помѣщича Бениславской; 2) что въ дѣлѣ этомъ споръ касался размѣра арендной платы, причеиъ, однако было въ виду и прошеніе Бениславской о выселеніи Синякова; 3) что непремѣнный членъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, постановилъ: „мѣщанину Якову Синякову, за неплатежъ слѣдующей аренды помѣщичѣ Бениславской отъ права на безсрочную аренду земли въ дер. Убоговой отказать, съ предоставленіемъ права Бениславской требовать выселенія Синякова изъ деревни Убоговой“, и 4) что это постановленіе не было обжаловано Синяковымъ въ срокъ въ Рѣжницкое уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Мировой судья, разсмотрѣвъ вышеизложенное и находя, между прочимъ, что непремѣнный членъ постановилъ удалить Синякова за неплатежъ аренды, а не потому, чтобы за Синяковымъ не были признаны права обязательной безсрочной аренды, дарованные старообрядцамъ Высочайше утвержденными 22 мая 1876 г. правилами, опредѣляль: въ домогательствѣ помѣщича Бениславской объ удаленіи старообрядца Якова Синякова изъ дер. Убоговой отказать. Съ своей стороны Рѣжницкій мировой съѣздъ, обсудивъ это дѣло по жалобѣ Бениславской, нашелъ, что, на основаніи 3 п. 77 ст. полож. о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, рѣшенія непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ крестьянскихъ присутствій подлежатъ исполненію, а, слѣдовательно, и вступаютъ въ законную силу, если на рѣшенія эти подлежащія обжалованія, не представлено жалобы въ установленный 74 ст. того же полож. 30 дневный срокъ. Примѣняя этотъ законъ къ разсматриваемому дѣлу и принимая въ основаніе надпись Рѣжницкаго уѣзднаго присутствія на копіи съ протокола непремѣннаго члена отъ 27-го марта 1883 г., удостовѣряющую, что постановленіе члена объ отказѣ Синякову въ правѣ на безсрочную аренду тому присутствію въ срокъ обжаловано

не было, слѣдуетъ заключить, что постановленіе это вошло въ окончательную законную силу. Засимъ съѣздъ находитъ, что въ виду непризнанія крестьянскими учрежденіями за Синяковымъ правъ на безсрочную аренду, дарованныхъ старообрядцамъ Высочайше утвержденными 22 мая 1876 года правилами, и по смыслу циркуляра министерства юстиціи отъ 11 сентября 1878 г. № 15,051, для истицы Бениславской служить право просить объ удаленіи Синякова съ занимаемаго имъ участка земли въ дер. Убогово посредствомъ суда, такъ какъ владѣніе его этимъ участкомъ, послѣ вышеупомянутого отказа крестьянскихъ учреждений, является владѣніемъ самовольнымъ, каковое, по силѣ приведеннаго циркуляра и ст. 531 и 532 т. X ч. 1, должно быть прекращено судомъ. По симъ соображеніямъ съѣздъ опредѣлилъ: мѣщанина Синякова съ участка земли помѣщича Бениславской въ дер. Убоговой удалить. На это рѣшеніе Синяковъ привезъ *кассационную жалобу*, въ которой объясняетъ: 1) что всякое рѣшеніе крестьянскихъ учреждений, вступившее въ законную силу, приводится въ исполненіе не мировыми судебными установленіями, а только или самими членами крестьянскихъ учреждений или же, по ихъ сообщенію, полицейскою властью (1 и 3 п. п. 77 и 80 ст. полож. объ учрежд. по крест. дѣламъ), и 2) что постановленіе непремѣннаго члена нисколько не относилось до уничтоженія правъ просителя на безсрочную аренду, предоставленныхъ имъ циркуляромъ бывшаго главнаго начальника Сѣверо-западнаго края отъ 17 іюня 1863 г., заставшаго его, Синякова, на владѣемомъ имъ участкѣ, такъ и Высочайшими правилами 14 мая 1870 г. и 22 мая 1876 г., а касалось только до спора объ увеличеніи, вопреки тѣхъ циркуляра и правилъ, арендной платы, доказательствомъ чему служить то, что если бы таковое постановленіе относилось прямо къ отказу просителю въ правѣ на безсрочную аренду, то самое присутствіе, безъ всякаго содѣйствія мировыхъ судебныхъ установленій, удалило бы его порядкомъ, указаннымъ въ 77—80 и 113 ст. того положенія. Слѣдовательно, изъ всего этого явствуетъ, что цѣль истицы была лишь та, чтобы удалить просителя изъ занимаемаго имъ участка при уплатѣ ей увеличенной аренды, хотя косвеннымъ путемъ, каковое ходатайство, въ прямое нарушеніе вышепронисанныхъ законоположеній и рѣшеній гражд. кассац. д-та 20-го сентября 1873 г. *) и 1876 г. № 94, и уважено мировымъ съѣздомъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утвержденными 22 мая 1876 г. правилами (отд. XXIII полож. о сельск. сост., особ. прилож. къ т. IX по прод. 1879 г.) объ устройствѣ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ Сѣверо-западныхъ и Бѣлорусскихъ, какъ видно изъ ст. 9 этихъ правилъ, имѣютъ предметомъ обезпечить бытъ не всѣхъ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, проживающихъ въ означенныхъ

*) Проситель, вѣроятно, имѣлъ въ виду рѣшеніе за № 1136.

губерніяхъ, а только тѣхъ, которые поселились до 17-го іюня 1863 г. въ принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, городамъ и разнымъ учрежденіямъ имѣніяхъ. За единовѣрцами и старообрядцами, поселившимися въ этихъ имѣніяхъ до указаннаго срока, занимаемые ими участки оставлены въ постоянной безсрочной ихъ арендѣ, на тѣхъ же условіяхъ, на коихъ они пользовались ими до 22 мая 1876 г. (п. 1), съ предоставленіемъ имъ пріобрѣтать эти участки въ собственность, какъ по добровольнымъ ихъ съ владѣльцемъ имѣнія соглашеніямъ, такъ и по требованію одного владѣльца имѣнія, съ содѣйствіемъ, въ томъ и другомъ случаѣ, со стороны правительства (3 п.). Приведеніе въ извѣстность пространства означенныхъ участковъ и условій пользованія оными возложено на мировыхъ посредниковъ или непрѣмѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, со внесеніемъ этихъ свѣдѣній въ особый по каждой безсрочной арендѣ актъ (п. 2), причемъ разборъ могущихъ возникнуть между землевладѣльцами, единовѣрцами и старообрядцами споровъ и недоразумѣній по приведенію въ дѣйствіе сихъ правилъ, а равно производство дѣлъ по выкупу арендуемыхъ участковъ въ собственность единовѣрцевъ и старообрядцевъ, возложены на мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, которымъ при производствѣ всѣхъ сихъ дѣлъ вмѣнено въ обязанность руководствоваться правилами, установленными положеніями 19 февраля 1861 г. (п. 8). Что же касается единовѣрцевъ и старообрядцевъ, поселившихся во владѣльческихъ имѣніяхъ послѣ 17 іюня 1863 г., то 5 п. 9 ст. правилъ 1876 г. постановляетъ, что въ отношеніи такихъ арендъ остаются въ силѣ заключенные съ землевладѣльцами договоры, впредь до окончанія указанныхъ въ нихъ сроковъ, а если срока договоромъ не опредѣлено, то до 23 апрѣля 1877 г. По истеченіи сихъ сроковъ, продолженіе означенныхъ арендъ поставлено въ зависимость отъ взаимнаго обѣихъ сторонъ соглашенія, на основаніи общихъ о наймѣ земель законовъ, причемъ, однако, и этимъ единовѣрцамъ и старообрядцамъ предоставлено добровольно соглашаться съ владѣльцами о пріобрѣтеніи арендуемыхъ ими земель въ собственность, съ содѣйствіемъ правительства. Изъ соображенія этихъ постановленій явствуетъ, что правилами 1876 г. вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій предоставлено удостовѣреніе, въ каждомъ частномъ случаѣ, наличности условія, дающаго право на постоянную безсрочную аренду, опредѣленіе пространства арендныхъ участковъ и условій пользованія ими и разборъ могущихъ по этому поводу возникнуть споровъ и недоразумѣній. Засимъ, однако, возникаютъ вопросы касательно того: *во 1-ю*, вѣдѣнію какихъ учрежденій,—крестьянскихъ или судебныхъ,—подлежатъ требованія владѣльцевъ о взысканіи арендной платы, неуплачиваемой единовѣрцами и старообрядцами за которыми признано право постоянной безсрочной аренды, съ принятіемъ по сему предмету понудительныхъ мѣръ, и *во 2-ю*, какимъ учрежденіемъ,—крестьянскимъ или судебнымъ,—принадлежитъ распоряженіе о выселеніи единовѣрцевъ и старообрядцевъ, за которыми права постоянной безсрочной аренды заняты имъ участкомъ крестьянски-

ми учрежденіями не признано. Относительно *перваго* вопроса, слѣдуетъ принять во вниманіе, что положеніе единовѣрцевъ и старообрядцевъ, за которыми признано право безсрочной аренды, является однороднымъ съ положеніемъ временно—обязанныхъ крестьянъ и вообще сельскихъ обывателей, за которыми, въ силу существующихъ узаконеній, признано право постоянного пользованія землями ихъ надѣла, съ платежемъ оброка, впредь до ихъ выкупа. Посему, уклоненіе означенныхъ единовѣрцевъ и старообрядцевъ отъ уплаты арендныхъ платежей должно подлежать устраненію въ томъ же порядкѣ, какой вообще на этотъ случай установленъ. По положенію же о крестьянахъ и согласно 1 примѣч. къ ст. 2 прилож. къ ст. 1 (прим. 1) пол. учред. крест. по особ. прилож. къ т. IX полож. о сельск. состоян. изд. 1876 г., взысканіе недоимокъ въ повинностяхъ осталось въ вѣдѣніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій. Сообразно съ симъ, требованія землевладѣльцевъ объ уплатѣ арендныхъ платежей единовѣрцами и старообрядцами за земли, предоставленныя имъ, по правиламъ 1876 г., въ постоянную безсрочную аренду, подлежатъ предьявленію въ порядкѣ, указанномъ п. 6 ст. 151 и п. 2 ст. 153 полож. о крест. учрежд., т. е. при безспорности требованія—уѣздному исправнику, а при спорности—непрѣмѣнному члену уѣзднаго крестьянскаго присутствія, и, вслѣдствіе сего, распоряженія этихъ учрежденій по сему предмету должны производиться предписаннымъ для нихъ порядкомъ, безъ всякаго участія со стороны судебныхъ установленій. Въ отношеніи *втораго* вопроса, не подлежитъ сомнѣнію, что, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда за единовѣрцами и старообрядцами, арендуемыми участками въ имѣніяхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, городамъ и разнымъ учрежденіямъ, не признано права постоянной безсрочной аренды, эти сельскіе обыватели должны быть приравнены къ единовѣрцамъ и старообрядцамъ второй категоріи, поселившимся на своихъ участкахъ послѣ 17-го іюня 1863 г., по отношенію къ которымъ не сдѣлано никакого изъятія изъ общаго законнаго порядка разбора ихъ споровъ и недоразумѣній по арендѣ. По закону же иски о наймѣ земель, смотря по суммѣ ихъ, подсудны или мировымъ судебнымъ установленіямъ,—когда они, согласно 1 п. 29 ст. уст. гражд. суд., простираются на сумму не свыше 500 руб.,—или же окружнымъ судамъ, если превышаютъ эту сумму (ст. 202 того же устава); причемъ Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніяхъ №№ $\frac{295}{79 \text{ г.}}$ и $\frac{134}{82 \text{ г.}}$, уже разъяснилъ, что иски о выселеніи или объ очищеніи помѣщеній подвѣдомы мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ предѣлахъ ихъ подсудности.—Приходя къ такимъ заключеніямъ и обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что помѣщица Бениславская предьявила у мирового судьи искъ о выселеніи мѣщанина Снякова, основывая свое требованіе на томъ, что отвѣтчику крестьянскими учрежденіями отказано въ правѣ безсрочной аренды ея земли. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подсудность иска опредѣляется существомъ исковаго требованія, а не содержаніемъ возраженій отвѣтчика (рѣш. №№ 134 и 143

1882 года); а потому, мировыя судебныя установленія, принявъ къ своему разсмотрѣнію требованіе Бениславской, какъ обращенное къ старообрядцу, за коимъ не признано права безсрочной аренды, поступили во всемъ согласно съ дѣйствующими по сему предмету вышеприведенными узаконеніями, а за-симъ первый пунктъ кассационной жалобы Синякова оказывается незаслуживающимъ уваженія.—Переходя, за самъ, къ обсужденію втораго кассационнаго повода,—заключающагося въ утвержденіи, что постановленіе не-премѣннаго члена Рѣжницкаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 27 марта 1883 г., нисколько не касалось уничтоженія правъ просителя на безсрочную аренду и относилось только до спора объ увеличеніи, вопреки правилъ, арендной платы, а потому неправильно уважено мировымъ съѣздомъ,—Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что этимъ постановленіемъ мѣщанину Синякову отказано въ правѣ на безсрочную аренду земли въ дер. „Убогой“, за неплатежъ слѣдуемой аренды помѣщицѣ Бениславской, съ предоставленіемъ ей права требовать выселенія Синякова изъ означенной деревни. Изъ содержанія этого постановленія оказывается, что отказъ Синякову въ безсрочной арендѣ послѣдовалъ не вслѣдствіе того, чтобы онъ не подходилъ подъ 1 ст. правилъ 22 мая 1876 г., т. е. поселился на землѣ Бениславской послѣ 17 іюня 1863 г., а вслѣдствіе неплатежа арендной платы. Выше-же Правительствующимъ Сенатомъ признано уже, что взысканіе арендной платы съ участковъ, оставленныхъ въ постоянной безсрочной арендѣ единодѣрцевъ и старообрядцевъ, подлежить вѣдѣнію мировыхъ крестьянскихъ учрежденій, которыя и приводятъ свои по этому предмету постановленія въ исполненіе, безъ всякаго участія мировыхъ судебныхъ установленій. Поэтому, въ какомъ-бы смыслѣ требованіе о взыскѣ аренды лицами, признанными имѣющими право на безсрочную аренду, ни было разрѣшено мировыми крестьянскими учрежденіями, оно должно быть приведено ими же въ исполненіе. Между тѣмъ, Рѣжницкій мировой съѣздъ, постановляя настоящее рѣшеніе о прекращеніи, при посредствѣ суда, владѣнія Синякова, какъ самовольнаго, основывался только на томъ, что за Синяковымъ права на безсрочную аренду не признано, упустивъ изъ виду то основаніе, которое было принято неперемѣннымъ членомъ и которое имѣло существенное по дѣлу значеніе, въ виду вышеуказаннаго, установленнаго закономъ, различія въ порядкѣ вѣдомства и исполненія дѣлъ объ арендованіи земель единодѣрцами и старообрядцами, смотря по безсрочности или срочности такихъ арендъ. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что извращеніе смысла документовъ, на которыхъ основано рѣшеніе, составляетъ такое обстоятельство, которое можетъ быть поводомъ къ отмене его, и что извращеніе это обнаруживается въ томъ, что при изясненіи документа въ рѣшеніи приведены такія слова, которыхъ въ немъ нѣтъ, или упущены изъ виду существенныя слова документа, или когда словамъ его данъ совершенно противный смыслъ (рѣш. $\frac{156 \text{ и } 178}{1879 \text{ г.}}$ и $\frac{4}{81 \text{ г.}}$ и мн. др.). Принимая во вниманіе, что, въ настоящемъ дѣлѣ, съѣздъ, при

истолкованіи постановленія неперемѣннаго члена Рѣжницкаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, упустилъ въ своемъ рѣшеніи помѣщенное въ этомъ постановленіи выраженіе „за неплатежъ аренды“, каковымъ упущеніемъ существенно извратилъ смыслъ этого постановленія, признавъ, что Сяняковъ рѣшеніями мировыхъ крестьянскихъ учрежденій отнесенъ уже къ разряду лицъ, неимѣющихъ, по положенію 22 мая 1876 г., права на безсрочную аренду,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, при такой не-правильности, рѣшеніе съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ; а потому, опредѣляетъ: рѣшеніе Рѣжницкаго мирового съѣзда, по нарушенію 129 и 142 ст. уст. гр. суд., отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бобруйскаго мирового съѣзда.

20. — 1885 года марта 13-годня. По прошенію повѣреннаго генерала отъ инфантеріи Евгенія Жуковскаго, присяжнаго повѣреннаго Бржезинскаго, объ отменѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. П. Барковский).

Повѣренный генералъ лейтенанта Евгенія Жуковскаго, присяжный повѣренный Капица, предъявляя въ Ломжинскомъ окружномъ судѣ искъ къ жителямъ деревни Пюнтница Фарбаровичу, Зельновичу и др., въ числѣ 40 чековѣкъ, въ исловомъ прошеніи объяснилъ, что, по Высочайшему указу отъ 9 (21) декабря 1835 г., имѣніе Пюнтница пожаловано въ потомственную собственность, на правахъ маіората, Михаилу Жуковскому, отъ котораго по наслѣдству перешло къ истцу, Евгенію Жуковскому; завѣдывавшіе имѣніемъ, въ виду непроживанія въ немъ Жуковскихъ, администраторы допустили частныхъ лицъ, преимущественно евреевъ, къ возведенію на маіоратной землѣ собственныхъ деревянныхъ домовъ; вступивъ въ 1866 г. во владѣніе имѣніемъ, Евгеній Жуковский нашель пребываніе такихъ домовладѣльцевъ на маіоратной землѣ неудобнымъ и стѣснительнымъ для хозяйства, неоднократно объявлялъ имъ о томъ и сверхъ того въ 1873 г. публиковалъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, чтобы домовладѣльцы, дома коихъ сгорѣли при бывшемъ передѣ тѣмъ пожарѣ, и другія лица домовъ своихъ не возобновляли, но оставили маіоратную землю и перешли-бы въ городъ или другое мѣсто; подобныя же объявленія сдѣланы въ 1873, 1876 и 1877 г. г. чрезъ уѣзднаго архитектора, войта гмины Дроздова, гминный судъ, уѣзднаго начальника и, наконецъ, 23 іюля 1877 г. домовладѣльцамъ объявлено чрезъ нотаріуса о невозобновленіи построекъ и сносѣ остальныхъ въ трехмѣсячный срокъ; не смотря, однако, на истеченіе означеннаго срока, отвѣтчики требованія владѣльца не исполнили, возобновивъ сгорѣвшія постройки и не снося уцѣлѣвшихъ отъ пожара. Вслѣдствіе сего, повѣренный Жуковскаго просилъ: 1) удалить отвѣтчиковъ съ маіоратной земли при фольваркѣ Пюнтница, какъ пользующихся ею самопроизвольно и незаконно; 2) на основа-

ніи 555 ст. гр. код., принудить отвѣтчиковъ снести и убрать съ маіоратной земли въ мѣсячный срокъ принадлежащія имъ постройки, такъ какъ владѣлецъ не желаетъ воспользоваться правомъ удержать оныя за собою съ уплатою цѣны матеріала и издержекъ постройки; 3) на основаніи 1382 ст. гр. код., признать за истцомъ право взысканія понесенныхъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это прошеніе повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Смяровскій, подалъ отвѣтъ, въ коемъ предъявилъ встрѣчный искъ, объясняя: что часть деревни Пюнтница, прежде принадлежавшей къ казенной экономіи Малый Плоцкъ, нынѣ же къ маіоратному имѣнію, а именно, часть въ 3 морга 94 прента, отдана была въ пользованіе такъ называемыхъ халупниковъ, которые имѣли собственные дома на упомянутой землѣ и обязаны были за это исполнять нѣкоторыя повинности или же уплачивать опредѣленный чиншъ; что правомъ этимъ пользовались частные владѣльцы домовъ, построенныхъ на описанной землѣ, еще до составленія въ 1827 г. первой таблицы крестьянскихъ повинностей фольварка Пюнтница, въ которой они помѣщены уже въ числѣ восьми домовладѣльцевъ, „свободныхъ отъ взноса денежныхъ уплатъ, ибо дома ихъ собственные, но, однако, обязанныхъ за пользованіе дворскою землею, употребленною подъ дома, работать 12 дней при уборкѣ картофеля и приносить помощь при стрижкѣ и мытьѣ овецъ“. По таблицѣ же крестьянскихъ повинностей устроенной чиншовой деревни Пюнтница, составленной въ 1833 году, халупники въ той-же деревнѣ занимали пространство въ 3 морга 94 прента. Впослѣдствіе деревни Пюнтница, съ имѣніемъ малый Плоцкъ по Высочайшему указу отъ 9 (21) декабря 1835 г., поступила въ собственность тайнаго совѣтника Жуковского, при выдачѣ которому подареннаго имѣнія, въ актѣ выдачѣ, находящемся при ипотечной книгѣ маіоратнаго имѣнія, въ III пунктѣ, указывающемъ источники доходовъ, подъ буквою ф. (f) сказано, что деревня Пюнтница состоитъ, между прочимъ, и изъ 15 усадьбъ халупниковъ, приносящихъ годичнаго дохода 9 рублей, а въ томъ же самомъ актѣ выдачи, въ части подъ названіемъ „табелѣ крестьянскихъ повинностей, составленная на основаніи акта и слѣдствія,“ исчислены 15 халупниковъ, подъ обязанностью сказанной годичной уплаты 9 руб.; наконецъ, 12 (24) мая 1862 г. администраторъ и повѣренный владѣльца Грабовскій, на основаніи довѣренностей 18 (30) декабря 1837 г. и 8 (20) апрѣля 1850 г., разрѣшилъ построить на томъ же мѣстѣ, гдѣ уже существовали халупники, дома еще 25 лицамъ съ обязанностью платить ежегодно чиншъ по 1 руб. 80 коп. и по 90 коп. за пастбище отъ каждой штуки скота, и со времени сего послѣдняго договора всѣ халупники платили и нынѣ платятъ этотъ чиншъ; въ случаѣ же неуплаты оного повѣренный истца, Лютославскій, взыскиваетъ чиншъ судебнымъ порядкомъ. Въ виду изложеннаго, утверждая, съ одной стороны, что права отвѣтчиковъ на пользованіе дворскою землею въ размѣрѣ 3 морговъ 94 прентовъ предшествуютъ правамъ владѣльца маіората, каковой владѣлецъ, въ силу 2 ст. Высочайшаго указа 9 (21) декабря 1835 г.,

ограниченъ правами и привелегіями, коими въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ пользовались крестьяне и колонисты, а, съ другой,—что по отношенію къ отвѣтчикамъ, не упомянутымъ лично или въ лицѣ предшественниковъ своихъ въ табеляхъ 1827 и 1833 г., право на пользованіе землею, въ тѣхъ же предѣлахъ, основано на договорѣ, заключенномъ Грабовскимъ въ силу его уполномочія и, во всякомъ случаѣ, исполнявшемся обѣими сторонами и принятомъ владѣльцемъ маіората,—повѣренный отвѣтчиковъ просилъ: 1) искъ отвѣтчиковъ оставить безъ послѣдствій, и 2) признать за его довѣрителями право пользованія какъ 3 моргами 94 прентами за уплатою съ дома по 1 руб. 80 коп. годичнаго чинша, такъ и пастбищемъ съ уплатою по 90 коп. за штуку (скота) въ годъ.—При этомъ отвѣтѣ представлены, въ числѣ другихъ документовъ, четыре квитанціи Лютославскаго и Ольшевскаго въ полученіи плацоваго (чинша) съ Юдковскихъ за 1873—1878 годы и копія рѣшенія Дроздовскаго гминнаго суда отъ 12 ноября 1872 г. о взысканіи чинша съ жителей деревни Пюнтница по требованію Лютославскаго и согласно контракту отвѣтчиковъ съ Грабовскимъ. Въ письменномъ возраженіи повѣренный истца опровергалъ доказательства отвѣтчиковъ, какъ встрѣчныхъ истцовъ, ссылаясь на 6, 7 и 45 ст. ипотечн. уст. 1818 г., 23 и 24 ст. положенія 4 (16) октября 1835 г. и объясняя, съ одной стороны, что халупники, какъ видно и изъ табели 1827 и 1833 г. г., не имѣли никакихъ опредѣленныхъ правъ, что Высочайшіе указы 1864 и 1866 годовъ вовсе ихъ не коснулись, такъ что они, какъ поселившіеся временно, вполне подлежали распоряженію владѣльца имѣнія, что въ числѣ поименованныхъ халупниковъ не значится ни одинъ изъ отвѣтчиковъ и что послѣдніе ничѣмъ не доказываютъ вступленія въ права тѣхъ халупниковъ, а съ другой, что указанныя выше довѣренности не давали права Грабовскому заключать договоръ 1862 г. въ виду 1988 ст. гр. код., что договоръ этотъ и по содержанію своему недействителенъ, въ 1-хъ) на основаніи 1101 и 1102 ст. гр. код. какъ подписанный не всеми отвѣтчиками, во 2-хъ) какъ не опредѣляющей предмета, пространства и границъ отданной земли, и въ 3-хъ) какъ противозаконный въ виду 23 и 24 ст. положенія 4 (16) октября 1835 г. о маіоратныхъ имѣніяхъ, которыми не дозволяется маіоратному владѣльцу обременять имѣніе новыми обязательствами; наконецъ,—относительно взыскиваемаго Лютославскимъ чинша, что онъ не былъ на то уполномоченъ владѣльцемъ и взыскивалъ оный въ свою пользу. Въ засѣданіи окружнаго суда повѣренный отвѣтчиковъ ссылался, между прочимъ, на владѣніе своихъ довѣрителей „доброю вѣрою.“ Окружный судъ нашелъ, что, на основаніи табелей 1827 и 1833 г. г., трудно придти къ какому-либо заключенію объ отношеніяхъ упоминаемыхъ въ оныхъ халупниковъ къ владѣльцу имѣнія, объ ихъ правахъ, которыя не получили утвержденія и при устройствѣ крестьянъ по указамъ 1864 и 1866 годовъ; хотя въ сдаточномъ протоколѣ, по которому имѣніе Пюнтница принято Жуковскимъ, записаны 15 халупниковъ, но и тамъ права ихъ не опредѣлены и не утверждены, согласно 5, 6

Гражд. 1885 г.

и 7 ст. ипот. уст. 1818 г. Во всякомъ случаѣ, отвѣтчики не представляютъ доказательствъ о томъ, что они вступили въ права этихъ халупниковъ. Актъ 1862 г. могъ бы имѣть обязательную силу для сторонъ, но какъ устанавливающій право безрочной аренды въ маіоратномъ имѣніи для третьихъ лицъ и право пользованія пастбищемъ этого имѣнія, въ виду 23 и 24 ст. Высочайше утвержденного 4 (16) октября 1835 г. положенія, воспрепятствующихъ владѣльцу обременять имѣнія новыми обязательствами, и на основаніи 1831 ст. гр. код. недѣйствителенъ и не составляетъ законнаго для отвѣтчиковъ правооснованія. Засимъ, и признавая пользовладѣніе отвѣтчиковъ, основанное на договорѣ съ уполномоченнымъ собственникомъ,—актъ, недостатки коего не могли быть отвѣтчикамъ извѣстны,—владѣніемъ добросовѣстнымъ, вслѣдствіе чего и требованіе истца о снесеніи построекъ и домовъ отвѣтчиковъ, согласно 555 ст. гр. код., должно быть ограничено послѣдствіями, опредѣленными въ послѣдней части приведеннаго закона,—окружный судъ *опредѣлилъ*: удалить отвѣтчиковъ отъ владѣнія маіоратною землею, и находящимися на ней строеніями по предварительномъ возвратѣ отвѣтчикамъ стоимости матеріаловъ и цѣны работы, употребленныхъ на постройки истцомъ Жуковскимъ; въ остальномъ же требованіи истца и во встрѣчномъ искѣ отвѣтчиковъ отказать. На рѣшеніе это принесена *апелляціонная жалоба* повѣреннымъ истца, присяжнымъ повѣреннымъ Капица, который, повторяя свои доводы о незаконности договора 1862 г. и находя признаніе добросовѣстности пользованія отвѣтчиковъ маіоратною землею неправильнымъ, а вознагражденіе ихъ за дома—обременяющимъ маіоратное имѣніе вопреки Высочайшему указу о маіоратахъ и присужденнымъ притомъ безъ требованія отвѣтчиковъ,—ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда въ части, касающейся помянутаго вознагражденія и объ удовлетвореніи исковаго требованія въ цѣлости.—*Судебная палата* нашла, что разсмотрѣнію ея подлежитъ лишь вѣрность вывода, въ рѣшеніи окружнаго суда, о добросовѣстности отвѣтчиковъ и о послѣдствіяхъ такого признанія; что въ этомъ отношеніи табели 1827 и 1833 г.г. и актъ ввода во владѣніе маіоратнаго владѣльца показываютъ, что колонисты имѣли поселеніе на землѣ, съ которой они нынѣ должны быть удалены по рѣшенію суда, еще до образованія маіората; что, засимъ, актомъ 12 (24) мая 1862 г. существовавшее издавна поселеніе колонистовъ было увеличено новыми лицами, которыя получили дозволеніе отъ повѣреннаго маіоратнаго владѣльца построить тамъ свои дома съ платежемъ чиншей; что эти чинши были уплачиваемы до начала иска маіоратному владѣльцу и даже взыскиваемы повѣренными его судебнымъ порядкомъ при неисправности платежа; что всѣ эти обстоятельства показываютъ, что со стороны отвѣтчиковъ не было недобросовѣстности въ пользованіи ими правомъ поселенія на землѣ, признанной нынѣ принадлежащею къ маіорату; что ссылка апеллятора на невыгодность для него признанія отвѣтчиковъ добросовѣстными, на невозможность уплатить отвѣтчикамъ сумму по оцѣнкѣ ихъ строеній и на являющееся отсюда, вопреки *В*со-

чайшаго указа, обремененіе маіоратнаго имѣнія,—неосновательна, такъ какъ, вслѣдствіе удовлетворенія судомъ его требованій о признаніи за нимъ права на землю, занимаемую колонистами, и объ удаленіи послѣднихъ съ вознагражденіемъ за постройки, никакихъ новыхъ обязательствъ на маіоратное имѣніе не возложено; что указаніе апеллятора на то, что удаленіе отвѣтчиковъ обусловлено уплатою имъ вознагражденія за постройки, котораго они не просили, и тѣмъ нарушено правило 706 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, удовлетворяя лишь въ части требованіе истца, оспариваемое въ цѣломъ отвѣтчиками, дано меньше отвѣтчикамъ, нежели они требовали, и что примѣняя послѣдствія признанія добросовѣстности отвѣтчиковъ, выраженные въ 555 ст. гр. код., судъ долженъ былъ предоставить на выборъ истцу или возратить стоимость матеріаловъ и цѣну работы, или уплатить сумму, равную той, на какую увеличилась стоимость земли, и въ этомъ отношеніи рѣшеніе суда должно быть измѣнено. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Ломжинскаго окружнаго суда отъ 22 мая 1879 г. по сему дѣлу утвердить, съ тѣмъ измѣненіемъ, что отвѣтчики подлежатъ удаленію по предварительномъ возвратѣ имъ стоимости матеріала и цѣны работы, или не уплатѣ суммы, на которую увеличилась стоимость земли.—Повѣренный Жуковского, присяжный повѣренный Бржевинскій, въ поданной Правительствующему Сенату *кассационной жалобѣ*, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты: 1) въ нарушеніе 773 ст. уст. гр. суд., палата признала уважительными выводы отвѣтной стороны изъ табелей 1827 и 1833 г.г., отвергнутые необжалованнымъ въ этой части рѣшеніемъ окружнаго суда; 2) въ нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд., отвѣтчикамъ присужденно то, о чемъ они не просили, и тѣмъ ни та ни другая сторона не обусловливала присужденіе вска,—именно возвратъ стоимости построекъ; 3) палата нарушила 550 ст. гр. код. и неправильно примѣнила послѣднюю часть 555 ст. того же код., распространивъ свойства и преимущества владѣнія на доброй вѣрѣ, присвоенныя закономъ лицамъ, владѣющимъ какъ собственники и по правооснованіямъ, переводящимъ право собственности,—на лицъ, которыя никогда въ качествѣ собственниковъ не владѣли и подобнаго правооснованія не предъявляютъ; сами отвѣтчики домогались лишь признанія за ними чиншеваго владѣнія; такое владѣніе не можетъ быть сравниваемо съ собственностью и доставить связанныхъ съ нею преимуществъ, а правооснованіе отвѣтчиковъ, договоръ 1862 г., не переноситъ на отвѣтчиковъ и вѣчнаго чиншеваго права; 4) признаніе добросовѣстности отвѣтчиковъ, не смотря на указанные истцомъ недостатки ихъ правооснованія, а именно: заключеніе договора лицомъ, неуполномоченнымъ отъ владѣльца, неуказаніе въ ономъ правъ сторонъ, предмета сдѣлки и т. д., каковыя недостатки не могли быть неизвѣстны отвѣтчикамъ, нарушаетъ 550 ст. гр. код.; во всякомъ случаѣ, статья эта нарушена оставленіемъ безъ обсужденія этихъ недостатковъ и знанія ихъ отвѣтчиками, тогда какъ добрая вѣра послѣднихъ обусловливалась, согласно 550 ст., именно незнаніемъ

этихъ недостатковъ, а не приведенными палатою посторонними обстоятельствами; 5) ст. 550 и 555 гр. код. нарушены и въ томъ смыслѣ, что палата признала добросовѣстность владѣнія всѣхъ отвѣтчиковъ, тогда какъ правооснованіе, если и признавать таковымъ договоръ 1862 г., относится не ко всѣмъ отвѣтчикамъ: въ договорѣ упомянуто лишь 25 лицъ; съ другой стороны, не подлежить сомнѣнію по дѣлу, что большинство отвѣтчиковъ отстроили дома послѣ пожара, слѣдовательно, послѣ того, какъ изъ нотаріальнаго заявленія владѣльца узнали о недостаткахъ своего правооснованія и, за силою 550 ст. перестали быть добросовѣстными владѣльцами; 6) палата нарушила, въ связи съ 550 ст. гр. код., и статью 23 Высочайшихъ указовъ 4 (16) октября 1835 г. о маіоратныхъ имѣніяхъ вообще и 9 (21) декабря 1835 г. о пожалованіи маіоратнаго имѣнія Жуковскому, такъ какъ, за силою сихъ указовъ, договоръ 1862 г. долженъ считаться недействительнымъ, а за симъ, если и допустить, вопреки кореннымъ юридическимъ правиламъ и 1356, 2052 ст. гр. код., возможность признанія добросовѣстности, не смотря на прямое противорѣчіе правооснованія законамъ, то въ всякомъ случаѣ законъ о неотчуждаемости частей маіоратныхъ имѣній, конечно, принадлежитъ къ числу законовъ, извѣстныхъ всѣмъ жителямъ края; 7) въ нарушение 23 и 24 ст. означенныхъ указовъ о маіоратахъ, палата предоставила отвѣтчикамъ право владѣнія землею на неопредѣленное время, до уплаты вознагражденія за постройки, отдавъ, такимъ образомъ, часть имѣнія въ залогъ долга; между тѣмъ, самая 555 ст. гр. код. должна считаться измѣненною позднѣйшими законами о маіоратныхъ имѣніяхъ въ томъ смыслѣ, что неправильный владѣлецъ части такого имѣнія, хотя бы и былъ признанъ добросовѣстно владѣвшимъ, обязанъ во всякомъ случаѣ и безусловно очистить этотъ участокъ и убрать свои постройки.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находить, что судебная палата, согласно содержанію апелляціонной жалобы истца, обсудивъ опредѣленіе окружнаго суда о присужденіи отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу, какъ добросовѣстнымъ владѣльцамъ, вознагражденія, на основаніи 555 ст. гр. код.,—признала означенное опредѣленіе въ существѣ правильнымъ, исправивъ его лишь въ смыслѣ установленной въ приведенной статьѣ альтернативы, и что, засимъ, по содержанію кассационной жалобы того-же истца, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежать, главнымъ образомъ, два вопроса: 1) *примѣнима-ли 555 ст. гр. код. къ отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу, и 2) если примѣнима, то можетъ-ли требуемая въ ней добросовѣстность считаться доказанною? По первому вопросу, возраженіе просителя состоитъ въ томъ, что въ ст. 555, въ связи съ ст. 550, идетъ рѣчь лишь о лицахъ, владѣющихъ какъ собственники и по такимъ правооснованіямъ, по коимъ пріобрѣтается право собственности, между тѣмъ какъ отвѣтчики, въ качествѣ собственниковъ, не владѣли и подобнаго правооснованія не предъявляли, а домогались лишь признанія за ними*

правъ чиншеваго владѣнія, а потому къ нимъ не примѣнимы и правила о доброй вѣрѣ, относящейся лишь къ владѣнію на правѣ собственности Эти соображенія не могутъ быть приняты въ уваженіе, съ одной стороны, уже потому, что самъ истецъ предъявилъ свой искъ объ удаленіи отвѣтчиковъ, какъ самовольныхъ владѣльцевъ, съ послѣдствіями, указанными именно въ 555 ст.,—слѣдовательно, не исключалъ ихъ отъ дѣйствія правилъ, изложенныхъ въ этой статьѣ,—а съ другой,—въ виду неправильнаго стѣсненія смысла той-же 555 ст. въ примѣненіи къ настоящему дѣлу. Хотя и справедливо, что подъ *третьимъ лицомъ, отъ коего отсуждается владѣніе (tiers évincé)*, 555 статья разумѣетъ именно *владѣльца на правѣ собственности*, но изъ этого не слѣдуетъ, что бы подъ дѣйствіе этой статьи, особенно въ виду отсутствія прямаго указанія въ ней на право собственности, не могло быть подвѣдено по аналогіи, и владѣніе не на правѣ собственности, а на иномъ основаніи. Это касается, конечно, не временнаго или прекарнаго владѣнія чужимъ имуществомъ,—какъ, напримѣръ, по договорамъ срочнаго найма, пользованія и т. п.,—а лишь владѣнія самостоятельнаго и безповоротнаго, которое, по существу своему, имѣетъ сходство съ собственностью и, не смотря на установленіе его вслѣдствіе договора, даетъ самому владѣльцу, по отношенію къ каждому собственнику того-же имущества, значеніе самостоятельнаго, третьяго лица. Таково именно неизвѣстное Французскому кодексу, но существующее, при дѣйствіи послѣдняго, въ губерніяхъ Царства Польскаго *право вѣчно—чиншеваго владѣнія*: какъ право *вещное* и притомъ *вѣчное*, оно должно быть обсуживаемо, по отношенію къ постройкамъ, насажденіямъ и т. п., *аналогично съ владѣніемъ на правѣ собственности*, ибо чиншевикъ сооружаетъ постройки не для собственника земли, а для себя, въ виду именно права вѣчнаго владѣнія, такъ-что сооруженія эти составляютъ его безповоротную собственность, и потому, хотя-бы его владѣніе было признано незаконнымъ, послѣдствія владѣнія, по отношенію къ праву на постройки, должны быть обсуживаемы по тѣмъ-же началамъ, которыя относятся къ владѣнію на правѣ собственности Отсюда слѣдуетъ, что и *вознагражденіе, присуждаемое по силѣ послѣдней части 555 ст., примѣнимо также къ случаямъ вѣчночиншеваго владѣнія*, если такое владѣніе окажется, согласно требованію той же статьи, *добросовѣстнымъ*. Последнее обстоятельство, составляя предметъ втораго вопроса, вызвало также возраженіе и притомъ съ двойкой точки зрѣнія Съ одной стороны, проситель указываетъ на нарушение 550 и 555 ст. гр. код. въ томъ смыслѣ, что отвѣтчики признаны добросовѣстными владѣльцами несогласно съ обстоятельствами дѣла, безъ обсужденія ихъ знанія о недостаткахъ указаннаго ими правооснованія и при неправильномъ опредѣленіи момента, до котораго существовала ихъ добросовѣстность. Но такое возраженіе просителя не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо вопросъ о добросовѣстности или недобросовѣстности входитъ въ область фактической стороны дѣла, не провѣряемой въ кассационномъ порядкѣ (рѣш.

Сен. 1873 г. № 144; 1874 г. №№ 75, 143; 1878 г. № 4; 1881 г. №№ 70, 131; 1882 г. № 110 и др.); существенные апелляционные доводы просителя, клонившіеся къ признанію отвѣтчиковъ недобросовѣстными, указаны палатою въ исторической части рѣшенія,—слѣдовательно, имѣлись въ виду, входить же въ подробное ихъ обсужденіе въ самыхъ мотивахъ рѣшенія, палата не была обязана: приводя основанія, говорящія въ пользу добросовѣстности, она тѣмъ самымъ отвергла противоположные доводы истца. Съ другой стороны, въ опроверженіе добросовѣстности отвѣтчиковъ проситель указываетъ на нарушеніе 550 ст. гр. код., въ связи съ 23 и 24 ст. Высочайшаго указа 4 (16) октября 1835 г. о маіоратныхъ имѣніяхъ, въ томъ смыслѣ, что договоръ, на коемъ отвѣтчики основываютъ свои права, противорѣчитъ означенному указу, владѣніе же не можетъ быть признано добросовѣстнымъ, если правооснованіе его находится въ противорѣчій съ закономъ. И это указаніе просителя не можетъ быть признано уважительнымъ. Въ ст. 550 гр. код. *требуется лишь*, чтобы владѣлецъ *не зналъ о недостаткахъ правооснованія*, безъ указанія, касается ли его заблужденіе факта или закона. Притомъ, не всякое невѣдѣніе закона признается неизвинительнымъ и пренятствуетъ признанію добросовѣстности, тѣмъ болѣе, что и при знаніи закона возможно сознаніе, что данный фактъ не противорѣчитъ закону,—напримѣръ, убѣжденіе владѣльца чужаго имѣнія, что его владѣніе законно, хотя бы на самомъ дѣлѣ было доказано противное (рѣш. Сен. 1877 г. № 6). Въ частности, *невѣдѣніе того, что данная сдѣлка противорѣчитъ закону*, хотя и не можетъ служить основаніемъ къ сохраненію ея въ силѣ, но можетъ быть, по обстоятельствамъ дѣла, признано *извинительнымъ* по отношенію къ тѣмъ или другимъ *послѣдствіямъ признанія сдѣлки недействительною*. Такое соображеніе примѣнимо и къ настоящему дѣлу, съ одной стороны въ виду того установленнаго палатою обстоятельства, что, до признанія окружнымъ судомъ недействительности договора 1862 г., не противорѣчащаго притомъ буквальному смыслу указа 1835 г., не только чиншевики, но и представители собственника и самъ судъ, при взысканіи чинша, признавали законность этого договора, а съ другой стороны—въ виду того, также установленнаго палатою, факта, что, какъ видно изъ табелей 1827 и 1833 г. г. и изъ акта ввода во владѣніе маіоратнаго владѣльца, колонисты-халупники, за долго до заключенія означенной сдѣлки, имѣли поселеніе на томъ же участкѣ земли, съ котораго нынѣ подлежатъ удаленію по рѣшенію окружнаго суда. Изъ изложенныхъ соображеній вытекаетъ, что судебная палата имѣла основаніе признать недобросовѣстность отвѣтчиковъ недоказанною, а затѣмъ присудить слѣдующее имъ по 555 ст. вознагражденіе.—Остальные доводы, предъявленные въ кассационной жалобѣ, также не могутъ вести къ отмене рѣшенія. Такъ: 1) указаніе просителя на нарушеніе 773 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо судебная палата не входила въ обсужденіе необжалованной части рѣшенія окружнаго суда, по вопросу объ удаленіи отвѣтчиковъ съ земли истца, но единственно, при обсужденіи обжалованной

истцомъ части рѣшенія,—именно о вознагражденіи отвѣтчиковъ за сносимыя постройки,—воспользовалась принадлежащимъ ей правомъ вывести изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ заключенія, не сдѣланныя окружнымъ судомъ при обсужденіи перваго вопроса (рѣш. Сен. 1868 г. № 883, 1877 г. № 4, 1878 г. № 262 и др.). 2) Равнымъ образомъ, не можетъ считаться уважительнымъ и указаніе на нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд., съ одной стороны, потому, что отвѣтчики, предъявляя вѣтрѣчный искъ о правѣ безсрочнаго чиншеваго пользованія землей съ постройками, не могли требовать вознагражденія, обусловленнаго незаконностью ихъ владѣнія, а съ другой и потому, что, признавъ за отвѣтчиками добросовѣстность владѣнія, палата не могла не признать и установленныхъ въ послѣдней части 555 ст. послѣдствій: въ этомъ смыслѣ, *законы процессуальные* (694 и 706 ст. уст. гр. суд.) *примѣнены лишь въ связи съ закономъ матеріальнаго права*, на что палата имѣла право, по силѣ 9 ст. уст. гр. суд.—3) Наконецъ, проситель находитъ нарушеніе 23 и 24 п. п. указа 1835 г., а равно и 555 ст. уст. гр. суд., въ предоставленіи отвѣтчикамъ удерживать постройки свои въ имѣніи истца, впрямь до уплаты вознагражденія. Дѣйствительно, *для случая предусмотрѣннаго въ ст. 555, право ретенціи прямо не указано кодексомъ, но оно разумѣется само собою*, такъ какъ, въ данномъ случаѣ, имѣются на лицо всѣ тѣ условія, при коихъ, во многихъ другихъ случаяхъ означенное право прямо устанавливается кодексомъ (ст. 867, 1673, 1749, 1948 и др.),—а именно: нахожденіе имущества во владѣніи ретинента, наличность права требованія къ собственнику имущества и связь соотвѣтствующей этому праву обязанности съ самимъ имуществомъ. Указанное просителемъ нарушеніе мотивируется собственно тѣмъ, что правомъ ретенціи, въ данномъ случаѣ, будто бы неправильно обременяется маіоратное имѣніе; однако, въ предоставленіи права ретенціи *не заключается ни отчужденія части имѣнія, ни обремененія ея долгомъ, на имѣніи обеспеченнымъ, ибо ретинентъ не имѣетъ, подобно залогодержателю, права обратить взысканіе слѣдующаго ему отъ собственника долга на самое имѣніе*.—По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго генерала отъ инфантеріи Евгенія Жуковскаго, присяжнаго повѣреннаго Бржезинскаго, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

21.—1885 года марта 13-го дня По прошенію повѣреннаго купца Федора Штейнберга, присяжнаго повѣреннаго Богославскаго, объ отменѣ рѣшенія Саратовскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. П. Барковский).

Повѣренный крестьянина Степана Козакова, Ровинскій, въ прошеніи, поданномъ 20-го ноября 1882 г. мировому судѣ 7-го участка Саратовскаго округа, объяснилъ, что на удовлетвореніе взысканій, присужденныхъ съ Ко-

закова Штейнбергу заочными рѣшеніями означеннаго мирового судьи 12-го іюля 1875 и 27 іюня 1876 г., судебный приставъ Саратовскаго мирового съѣзда, по предъявленіи должнику въ октябрѣ 1882 г. требованія объ исполненіи, продалъ 21 октября часть имущества Козакова, а на 21 ноября 1882 г. назначилъ новую публичную продажу. Основываясь на 735 ст. уст. гр. суд., Ровинскій просилъ о признаніи означенныхъ заочныхъ рѣшеній недѣйствительными и не подлежащими исполненію и объ отмѣнѣ назначенной публичной продажи, на разбирательствѣ же у мирового судьи пояснилъ, что требованіе его есть исковое. — Разсмотрѣвъ это дѣло, *мировой съѣздъ*, руководствуясь рѣшеніями Правительствующаго Сената 1879 г. № 266 и 1880 г. № 298, не призналъ уважительнымъ указаніе повѣреннаго Штейнберга на непримѣнимость 735 ст. уст. гр. суд. къ рѣшеніямъ мировыхъ судебныхъ установленій. Затѣмъ, онъ нашелъ несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла возраженіе о томъ, что просьба о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ не можетъ быть предметомъ иска, а должна быть предъявлена въ порядкѣ 962 и 963 ст. уст. гр. суд. Въ данномъ случаѣ, не могло быть жалобы на неправильность исполненія рѣшенія, ибо судебный приставъ исполнилъ переданное ему рѣшеніе и не имѣлъ права, согласно 952 ст. уст. отлагать или прекращать свои дѣйствія; посему сторона, находившая, что исполненіемъ рѣшенія нарушаются ея права, могла обратиться въ судъ съ просьбою о восстановленіи этихъ правъ, каковая просьба, въ виду рѣшенія Сената 1879 г. № 236, подходитъ подъ дѣйствіе 1 ст. уст. гр. суд. Указаніе на то, что Козаковъ при приведеніи рѣшенія въ исполненіе не только не протестовалъ, но произвелъ уплату части присужденнаго съ него иска, также не имѣетъ значенія, ибо изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ произвелъ добровольные платежи, а такіе платежи не могутъ быть отнесены къ платежамъ, производимымъ судебнымъ приставомъ вслѣдствіе исполненія рѣшенія и передаваемымъ ими, согласно 954 ст. уст. гр. суд., по назначенію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могутъ, поколебать силы 735 ст. уст. — Находя, засимъ, рѣшеніе мирового судьи въ отношеніи признанія заочныхъ рѣшеній потерявшими силу правильнымъ, соображеніе же судьи о правильности дѣйствій судебного пристава до постановленія имъ, судьей, рѣшенія по настоящему дѣлу несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 735 ст. уст., мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить, признавъ дѣйствія по исполненію заочныхъ рѣшеній, съ момента истеченія трехлѣтняго срока по постановленіи ихъ, не имѣющими мѣста. — Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе, повѣренный Штейнберга указываетъ: 1) на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 735 и 80 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ примѣненіемъ первой изъ нихъ къ рѣшенію мирового судьи, тогда какъ заочныя рѣшенія мировыхъ установленій вполнѣ отличаются по характеру своему отъ заочныхъ рѣшеній общихъ судовъ, и ст. 735 содержитъ, притомъ, постановленіе матеріальнаго права — о давности; 2) нарушеніе 735, 105 и 339 ст. уст., ибо, вопреки заключенію мирового съѣзда, уплата по исполнительному листу не была добровольная, добро-

вольная же уплата удостовѣряетъ признаніе должникомъ справедливости предъявленнаго къ нему требованія; 3) нарушеніе 1, 9, 152 и 962 ст. уст. удовлетвореніемъ заявленнаго въ исковомъ порядкѣ требованія о признаніи рѣшенія не подлежащимъ исполненію по 735 ст. уст., тогда какъ, если статья эта имѣетъ процессуальное значеніе, то и нарушеніе ея должно быть устраняемо жалобою на дѣйствія судебного пристава, въ порядкѣ частномъ, а не даетъ основанія къ самостоятельному спору о правѣ гражданскомъ. —

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его уже признавалась *примѣнимость 735 ст. уст. гр. суд. къ заочнымъ рѣшеніямъ мировыхъ судебныхъ установленій*, такъ какъ въ статьяхъ сего устава, касающихся специально означенныхъ установленій, не содержится ни особаго правила по предмету 735 ст. уст., ни правилъ противорѣчащихъ примѣненію этой статьи (рѣш. Сен. 1874 г. № 593, 1876 г. № 17, 1879 г. № 266 и др.). Затѣмъ, по содержанію кассационной жалобы, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: *можетъ-ли отвѣтчикъ по заочному рѣшенію домогаться признанія этого рѣшенія потерявшимъ силу, согласно 735 ст. уст. гр. суд., путемъ предъявленія о семъ иска имъ-же* такое признаніе составляетъ единственно предметъ спора по исполненію рѣшенія, *въ порядкѣ частномъ?* Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса, слѣдуетъ имѣть въ виду различіе самаго предмета спора. Въ тѣхъ случаяхъ, когда споры и жалобы по исполненію рѣшеній касаются не силы того рѣшенія, которое обращено къ исполненію, а непосредственно *тѣхъ или другихъ, въ порядкѣ исполненія, дѣйствій по рѣшенію*, сила коего не оспаривается — должны быть несомнѣнно примѣняемы правила, изложенныя въ 962 и 963 ст. уст. гр. суд., такъ что означенные споры и жалобы могутъ быть заявляемы не иначе, какъ въ *частномъ* порядкѣ и съ соблюденіемъ установленнаго для нихъ особаго краткаго срока. Иное значеніе имѣютъ споры, хотя и возникающіе *по поводу исполненія рѣшенія*, но имѣющіе предметомъ не отдѣльныя по исполненію дѣйствія, а *дѣйствительность самаго рѣшенія* въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 735 ст. уст. — На основаніи этой статьи, заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего взыскатель не просилъ въ теченіи трехъ лѣтъ, *терять всякую силу* и все заочное производство почитается непрерывающимъ земскою давности. Стало бытъ, такое рѣшеніе, въ силу самаго закона, должно почитаться юридически-несуществующимъ и, вслѣдствіе этого, вовсе неподлежащимъ исполненію, а потому и споръ о недѣйствительности такого рѣшенія касается непосредственно не *исполненія*, а *самаго существованія рѣшенія*. Такой споръ *можетъ бытъ*, конечно, *заявленъ и въ частномъ порядкѣ*, въ видѣ *жалобы на дѣйствія судебного пристава, производящаго взысканіе по недѣйствительному рѣшенію*, но это не исключаетъ права оспаривать силу такого рѣшенія въ *порядкѣ исковомъ*, именно потому, что означенный споръ касается не самаго исполненія, а того законнаго основанія, которое давало бы право на взысканіе. Такому выводу о порядкѣ предъявленія спора не

противорѣчить и то обстоятельство, что указанный споръ касается *процессуальнаго* срока. Споры, относящіеся къ срокамъ этого рода, составляютъ несомнѣнно предметъ частныхъ производствъ, когда пропусченіемъ срока *ограждается* рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, въ томъ смыслѣ, что пресѣкается дальнѣйшая возможность колебанія рѣшенія; совершенно иное значеніе срока, установленнаго въ 735 ст. уст., такъ какъ пропусченіемъ его не ограждается, а *уничтожается* рѣшеніе, съ его послѣдствіями, такъ что все устраняется примѣненіе къ нему понятія о законной силѣ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, открывается возможность дальнѣйшаго спора противъ права, которое имъ охранялось. По изложеннымъ основаніямъ, разрѣшая поставленный выше вопросъ въ смыслѣ *права* предьявленія спора *въ порядкѣ искового*, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе мирового съѣзда, насколько оно касается этого вопроса, правильнымъ.—Что же касается указываемой просителемъ неправильности соображеній съѣзда относительно значенія добровольныхъ платежей, произведенныхъ отвѣтчикомъ по заочному рѣшенію, то въ этомъ отношеніи, въ виду самой цѣли изложеннаго въ 735 ст. правила, состоящей именно въ возможномъ огражденіи отвѣтчика отъ постановленія заочныхъ рѣшеній безъ его вѣдома, слѣдуетъ, при примѣненіи указаннаго правила, различать *понадѣтельное* исполненіе заочнаго рѣшенія отъ *добровольнаго* исполненія какой-либо его части самимъ отвѣтчикомъ. Въ первомъ случаѣ, истецъ, для охраненія силы заочнаго рѣшенія, о существованіи коего отвѣтчикъ можетъ и не знать, обязанъ, по 735 ст., въ теченіи трехъ лѣтъ, требовать исполненія рѣшенія: требованіе это выражается въ передачѣ истцомъ, для взысканія, полученнаго имъ исполнительнаго листа судебному приставу (рѣш. Сен. 1880 г. № 298, 1883 г. № 129), которымъ производится затѣмъ и самое взысканіе. Что же касается добровольнаго удовлетворенія, произведеннаго отвѣтчикомъ, по предьявленному ему взыскателемъ исполнительному листу, то такое удовлетвореніе само по себѣ уже указываетъ на то, что отвѣтчикъ былъ поставленъ въ извѣстность о состоявшемся противъ него заочномъ рѣшеніи, чѣмъ вполне достигается указанная выше цѣль правила, изложеннаго въ 735 ст. уст., а потому нѣтъ основанія признавать заочное рѣшеніе, въ силу 735 ст., недействительнымъ потому только, что взыскатель въ теченіи трехъ лѣтъ не обращался къ судебному приставу съ просьбой объ исполненіи рѣшенія, сила коего достаточно ограждается уже добровольнымъ, хотя и частичнымъ, исполненіемъ его самимъ отвѣтчикомъ. Между тѣмъ, мировой съѣздъ призналъ оспариваемое Козаковымъ заочное рѣшеніе потерявшимъ силу по ст. 735 именно потому только, что уплата по исполнительному листу части присужденной съ Козакова тѣмъ рѣшеніемъ, суммы была произведена добровольно самимъ должникомъ, помимо взысканія оной судебнымъ приставомъ, и что взыскатель, Штейнбергъ, не обращался къ судебному приставу съ особою просьбой объ исполненіи рѣшенія. Признавая, въ виду вышеизложеннаго, такое заключеніе мирового съѣзда несогласнымъ съ точнымъ разумомъ приведенной 735 ст.,—Правительствующій Се-

натъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовскаго мирового съѣзда, по нарушенію 735 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Аткарскій съѣздъ мировыхъ судей.

22.—1885 года марта 13 го дня. По прошенію Айзика Мархевики, объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго 1-го округа мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

26-го іюня 1874 года, между Томасомъ и Софією Хороманскими съ одной стороны и Айзикомъ Мархевику съ другой состоялась письменная сдѣлка по которой Хороманскіе, „имѣя официальный актъ отъ $\frac{19 \text{ іюня}}{1 \text{ іюля}}$ 1847 г. на должные Ожаровскимъ 90 руб. вмѣстѣ съ процентами и судебными издержками трибунала и Варшавскаго апелляціоннаго суда, переуступили Мархевику право къ полученію цѣлаго причитающагося съ издержками, процентами до сегодняшняго дня, за исключеніемъ уплаченныхъ Ожаровскимъ въ счетъ сего 55 руб. 50 коп., при чемъ они Хороманскіе, получили отъ Мархевики вполне по расчету, котораго съ полученіемъ сего квитуютъ, а то съ свикціемъ“ 30 апрѣля 1881 г. Мархевица обратился къ мировому судѣю города Ломжи съ искомымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что по означенному переуступочному акту онъ не получилъ отъ Ожаровскаго удовлетворенія вслѣдствіе его несостоятельности, въ чемъ судебный приставъ выдалъ ему протоколъ отъ 10-го февраля 1879 г., просилъ о взысканіи съ Хороманскихъ 245 руб. 21 коп. по слѣдующему расчету: а) капитальной суммы 90 руб.,—5% съ 19 іюня 1847 г. по 19-е іюня 1874 г. (за вычетомъ полученныхъ самими Хороманскими 55 руб. 55 коп.) 65 руб. 50 коп. и процентовъ съ 19 іюня 1874 г. по 1-е апрѣля 1881 г. 31 руб., и б) 58 руб. 71 коп. издержекъ по взысканію означеннаго долга по особому представленному счету, въ томъ числѣ 38 руб. 45 коп. по особенному представленному къ дѣлу расчетному листу судебного пристава. Мировой судья 30 мая 1881 г. опредѣлилъ удовлетворить искомое требованіе Мархевики.—На это рѣшеніе повѣренный Томаса и Софій Хороманскихъ, присяжный повѣренный Глембоцкій, принесъ апелляціонную жалобу въ Ломжинскій мировой съѣздъ (полученную на почтѣ 30 іюня), въ которой объяснилъ, что, на основаніи 2277 ст. гр. код., проценты подлежатъ пятилѣтней давности и не могли быть присуждены съ 1847 по 1874 годъ; что равнымъ образомъ, не подлежатъ взысканію проценты за время съ 1874 по 1881 г., въ суммѣ 31 руб., ибо довѣрители его переуступили проценты и издержки, присужденныя рѣшеніями прежнихъ судебныхъ мѣстъ, что издержки по взысканію исчислены совершенно произвольно, помѣщены расходы не предусмотрѣнные, цѣна онымъ показана произвольно безъ оправданія документами. При слушаніи сего дѣла на съѣздѣ, повѣренный истца просилъ объ оставленіи жалобы безъ разсмотрѣнія, за смертію Томаса Хороманскаго (умершаго 22 іюня), такъ какъ послѣ смерти его, въ іюнь мѣсяцѣ, подана апелляціонная жалоба.—Съѣздъ опредѣлилъ: за смер-

тію Томаса Хороманскаго, на основаніи 2 п. 77 ст. уст. гр. суд., дѣло производствомъ пріостановить. Затѣмъ, по учрежденіи опеки надъ наслѣдниками Томаса Хороманскаго, *сѣздъ*, разсмотрѣвъ дѣло, *нашелъ*, что, какъ видно изъ переуступочнаго акта отъ 26 іюля 1874 г., выданнаго Хороманскими истцу Айзыку Мархевкѣ, отвѣтчиками была переуступлена Мархевкѣ капитальная сумма 90 руб., съ процентами по день совершенія сего акта и издержками, за исключеніемъ изъ сего 50 руб. 50 к., уже ими отъ Ожаровскаго полученныхъ; слѣдовательно, Мархевка имѣетъ право, на основаніи сего акта, взыскивать съ Хороманскихъ полную сумму, составляющуюся изъ капитальнаго долга, процентовъ и издержекъ по взысканію, по день полученія имъ полнаго по сему обязательству удовлетворенія; а такъ-какъ Мархевка по настоящее время не удовлетворенъ, то ему принадлежитъ право, по силѣ ст. 1157, 1158 и 1163 гр. код., требовать отъ отвѣтчиковъ возмѣщенія какъ переуступленной суммы, такъ и расходовъ, понесенныхъ по взысканію этой суммы, по точному смыслу 1146 и 1149 ст. гр. код., по слѣдующему расчету: капитальнаго долга 90 руб.,—процентовъ, по 5 на сто, согласно ст. 2277 гр. код., лишь за послѣдніа пять лѣтъ, т. е. съ 19 іюня 1876 г. по настоящее время, 22 руб. 50 коп.,—издержки по врученію нотаріальнаго акта 1 руб. 26 коп., тоже по врученію наказа судебнаго пристава $\frac{1}{13}$ мая 1851 г.— $53\frac{1}{2}$ коп., тоже за копию наказа 19 мая 1851 г.—1 руб. 26 коп., за врученіе копии протокола судебнаго пристава Щербинскаго отъ $\frac{13}{21}$ іюня 1851 г., за гербовую бумагу, суточныхъ и прогонныхъ денегъ ему же и за выдачу копии 3 руб. 70 коп., за врученіе переуступочнаго акта Ожаровскому чрезъ судебнаго разсыльнаго 19 іюля 1874 г.,—2 руб., итого 121 руб. $25\frac{1}{2}$ коп., за вычетомъ-же изъ сей суммы 50 руб. 55 коп., полученныхъ Хороманскими до переуступки нотаріальнаго акта Мархевкѣ, составитъ 70 руб. $70\frac{1}{2}$ коп., въ каковой суммѣ искъ Мархевки и подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ, мировой сѣздъ опредѣляетъ: на основаніи 81, 105, 129 и 133 ст. уст. гр. суд., ст. 1991 и 2277 гр. код., рѣшеніе мирового судьи въ обжалованной части отмѣнить, присудить въ пользу Айзыка Мархевки съ наслѣдниковъ Томаса Хороманскаго и Софіи Хороманской всего 70 руб. $70\frac{1}{2}$ коп.—Въ *кассационной жалобѣ*, Мархевка проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію; во 1-хъ), 2277 ст. гр. код.—примѣненіемъ означенной статьи къ настоящему дѣлу, вопреки точному и буквальному смыслу 1694, 1891, 2016 и 2017 ст. того же кодекса; во 2-хъ) 1146 и 1149 ст. гр. код.—отказомъ въ возмѣщеніи полностью расходовъ по взысканію съ Ожаровскаго, и 81, 129 и 174 у. г. с.—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія квитанціи судебнаго пристава объ уплатѣ ему сихъ расходовъ, и въ 3-хъ) 1991 ст. гр. код.—примѣненіемъ оной вопреки 77 ст. уст. гр. суд. и 165 ст. полож. о примѣненіи судеб. уст. 20 ноября 1864 г. въ Варшавскомъ суд. округѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего, на настоящей жалобѣ Мархевки въ отношеніи умершаго

отвѣтчика Оомы Хороманскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя о томъ, что апелляціонная жалоба Глембоцкаго, въ отношеніи довѣрителя его Оомы Хороманскаго, не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію, какъ поданная по смерти сего послѣдняго, оставлено сѣздомъ безъ уваженія, на основаніи 1991 ст. гр. код. Означенная статья, касающаяся обязанностей повѣреннаго исполнять *порученія*, предусматриваетъ такіе случаи, когда исполненіе порученія, при измѣнившихся обстоятельствахъ, вызывается *интересами самого порученнаго дѣла* и когда *иного способа къ охраненію успѣшнаго и правильнаго хода оно не представляется*. Между тѣмъ, на основаніи 1542 ст. уст. гр. суд. изд. 1883 г., теченіе апелляціоннаго срока пріостанавливается въ случаѣ смерти тяжущагося. Такимъ образомъ, по договорамъ уполномочія на веденіе судебнаго дѣла, смерть лица, выдавшаго такое уполномочіе, *не вызываетъ* вовсе повѣреннаго на *необходимость* совершенія, при отсутствіи уже требуемаго закономъ полномочія, столь существеннаго процессуальнаго дѣйствія, какъ принесеніе апелляции, зависящаго, какъ установлено въ вышеприведенномъ законѣ, отъ лицъ принявшихъ наслѣдство или попечителя, а порученное уполномоченному дѣло требуетъ лишь *доведенія до свѣдѣнія суда о смерти довѣрителя*, такъ какъ, въ случаѣ смерти одного изъ тяжущихся, дѣло пріостанавливается по распоряженію суда, *независимо отъ просьбы* и заявленій другой тяжущейся стороны (рѣш. 1876 г. № 39). Вслѣдствіе сего, примѣненіе сѣздомъ 1991 ст. гр. код. къ настоящему дѣлу не можетъ быть признано правильнымъ.—Переходя, засимъ, къ кассационной жалобѣ Мархевки въ отношеніи Софіи Хороманской, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что проситель, основываясь на существѣ сдѣлки, по которой переданъ ему долгъ Ожаровскаго, и на присущей такимъ сдѣлкамъ обязанности гарантіи и ручательства долга, во всѣхъ его частяхъ, лицомъ передающимъ,—доказываетъ, что примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ 2277 ст. гр. код. противорѣчитъ ст. 1694, 1891, 2016 и 2017 того-же кодекса. Первые двѣ изъ сихъ статей не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ подлежащему разрѣшенію суда спору: 1694-я ст.—потому, что во время производства дѣла не указывалось вовсе на то, чтобы обратное требованіе было предъявлено именно въ размѣрѣ произведенной истцемъ уплаты при передачѣ ему долга, а 1891-я потому, что касается договора ссуды и недостатка въ отданномъ въ ссуду предметѣ, о которомъ не было сдѣлано надлежащаго предупрежденія. Въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, объ упоминяемомъ выше предостереженіи не можетъ быть и рѣчи; пространство и свойство имущественныхъ правъ опредѣляется дѣйствующими законами, знаніе коихъ обязательно для всѣхъ лицъ, поступающихъ, по поводу сихъ правъ, въ договорныя соглашенія, и засимъ, въ частности, по договорамъ о передачѣ такихъ правъ, на передающемъ лежитъ ручательство лишь въ дѣйствительномъ возникновеніи сего права и въ отсутствіи законныхъ причинъ, парализирующихъ дальнѣйшее его осуществленіе. Согласно съ симъ, *если предметъ договора составляетъ присужденное судомъ денежное*

взысканіе, — передающій отвѣчаетъ въ томъ, что домовое обязательство существуетъ, присуждено судомъ и не погашено способами, указанными закономъ; но къ числу сихъ способовъ законы не относятъ давность, такъ какъ отъ должника зависить или воспользоваться предоставленною ему истеченіемъ срока возможностью не выполнить свое обязательство, или-же, не смотра на то, исполнить оное. Вслѣдствіе сего и въ виду несостоятельности должника Ожаровскаго, на Хороманскую не можетъ быть возложена отвѣтственность по передаточной сдѣлкѣ съ процентами за время, предшествующее 5 лѣтнему до предъявленія этого иска сроку, и заключеніе суда по сему предмету представляется правильнымъ; что-же касается приведенныхъ въ кассационной жалобѣ 2016 и 2077 ст. того-же кодекса, то онѣ, равнымъ образомъ, не имѣютъ непосредственнаго примѣненія къ вопросу о процентахъ; 2) что мировой сѣздъ, присудивъ взысканіе по нѣкоторымъ статьямъ судебныхъ издержекъ, возмѣщеніе коихъ требуется истцомъ, и отказавъ въ остальныхъ статьяхъ, не привелъ никакихъ соображеній, по которымъ призналъ эту часть иска не подлежащею удовлетворенію; а потому, указаніе въ кассационной жалобѣ на нарушение 142 ст. уст. гр. суд.—представляется правильнымъ.—По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ломжинскаго 1-го округа мирового сѣзда, по нарушенію ст. 1991 гр. код. и 142 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Ломжинскій 2-го округа мировой сѣздъ.

23 — 1885 года марта 13-го дня. По прошенію повѣреннаго наследниковъ: Маркуса Гемпеля, Ханы Гемпель, Ревекки Кроль, Розалии Гутнагель, Регины Шпиро, Блюмы Роттенбергъ и опекуна несовершеннолѣтняго Иліи Вильнера, Льва Вильнера, присяжнаго повѣреннаго Соненберга, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавскаго городского мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Слаломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Баргеновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Приставъ 8-го участка города Варшавы увѣдомилъ мирового судью 13-го участка города Варшавы, что послѣ смерти Маркуса (онъ-же Мордка) Гемпель остались значительные капиталы, домъ и несовершеннолѣтніе наследники. Мировой судья въ виду того, что покойный былъ дѣдомъ и опекуномъ блюстителемъ несовершеннолѣтняго Иліи (Еліяша) Вильнера, въ пользу котораго по закону причитается часть наследства, оставшагося послѣ Маркуса Гемпеля, для обезпеченія интересовъ несовершеннолѣтняго наследника, на основаніи 37 и 41 ст. уст. особ. произв. (ст. 1683 и 1723 уст. гр. суд. 1883 г.), 17 апрѣля 1882 г. постановилъ: предписать судебному приставу произвести охрану имущества умершаго Гемпеля; засимъ поступило къ мировому судѣ отъ присяжнаго повѣреннаго Соненберга, дѣйствующаго по довѣренности Ханы Гемпель, Рухли Лаи (Розалии) Гутнагель, Ройзы (Регины) Шпиро, Рывки (Ребеки) Кроль, Хайма-Мордки Роттенберга,

по довѣренности Блюмы Роттенбергъ (урожденной Вильнеръ) и Левка Вильнера въ качествѣ отца и главнаго опекуна несовершеннолѣтняго своего сына Эліяша Бера Вильнера, прошеніе о снятіи охраны и порученіи составленія инвентарной описи нотариусу Юзефовичу, изъявившему на это согласіе. Мировой судья отклонилъ это ходатайство наследниковъ потому, что дѣйствія судебного пристава, исполняющаго распоряженіе судьи, подлежатъ контролю судьи, дѣйствія же нотариусу по сему предмету не подлежатъ полному надзору мировыхъ судей и, согласно 42 ст. уст. особ. произв. (ст. 1688 уст. гр. суд.), составленіе инвентарной описи возлагается на судебныхъ приставовъ, а не нотариусовъ; ст. же 78 (ст. 1724 уст. гр. суд.) только допускаетъ дать разрѣшеніе, по усмотрѣнію судьи, и нотариусу, Соненбергъ же не представилъ законнаго основанія для устраненія судебного пристава отъ возложенныхъ на него обязанностей, по 42 и 78 ст. уст. особ. произв. (ст. 1688 и 1724 уст. гр. суд.), составлять инвентарную опись, равно и потому, что состоитъ необходимость созвать семейный совѣтъ для избранія, вмѣсто умершаго Гемпеля, новаго опекуна-блюстителя къ Эліяшу Вильнеру, для чего нужна инвентарная опись. Въ поданной на это опредѣленіе жалобѣ присяжный повѣренный Соненбергъ, по довѣренности всѣхъ наследниковъ, объяснялъ, что въ данномъ случаѣ не было основанія къ производству охраны по суду безъ просьбы наследниковъ, которые всѣ на лицо и совершеннолѣтніе, исключая Эліяша Вильнера, имѣющаго опекуна въ лицѣ своего отца Левка Вильнера, и что, въ виду согласія нотариуса на составленіе инвентарной описи не было основанія поручать составленіе описи судебному приставу. Варшавскій городской сѣздъ мировыхъ судей нашелъ: 1) что, на основаніи 1724 ст. уст. гр. суд., возложеніе составленія описи на нотариуса, даже въ случаѣ согласія всѣхъ наследниковъ, зависить отъ усмотрѣнія мирового судьи, который можетъ, а не долженъ разрѣшить составленіе описи нотариусу, такъ какъ судья не поставленъ въ положеніе зависимое отъ воли частныхъ лицъ; 2) что сѣздъ согласія, по 1724 ст. уст., всѣхъ наследниковъ по настоящему дѣлу не усматриваетъ, такъ какъ въ числѣ наследниковъ Маркуса Гемпеля состоитъ несовершеннолѣтній Эліяшъ Беръ Вильнеръ; отъ имени его можно бы было просить о составленіи инвентарной описи въ томъ только случаѣ, если бы наследство это по постановленію семейнаго совѣта заключено было принять отъ имени несовершеннолѣтняго на правѣ инвентарномъ, и 3) что постановленія семейнаго совѣта по сему вопросу даже послѣдовать не могло, въ виду того, что за несовершеннолѣтняго просить его главный опекунъ—отецъ, а опекуна блюстителя, на мѣсто умершаго Маркуса Гемпеля, еще не выбрано. Посему, сѣздъ оставилъ жалобу Соненберга безъ послѣдствій.—По кассационной жалобѣ повѣреннаго наследниковъ Маркуса Гемпеля, Соненберга, указывающаго на нарушение сѣздомъ 4, 12, 706, 1687 и 1724 ст. уст. гр. суд., 418, 422, 427 и 438 ст. гражд. улож. 1825 г. и 2 п. 776 ст. гр. код., возбуждаются слѣдующіе вопросы: 1) можетъ ли, по законамъ, дѣйствующимъ

щимъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, отъ имени несовершеннолѣтняго наслѣдника заявить просьбу о составленіи инвентарной описи наслѣдства однимъ главнымъ опекуномъ его, безъ участія опекуна-блюстителя; 2) обусловлено-ли, по закону, ходатайство отъ имени несовершеннолѣтняго наслѣдника, о составленіи инвентарной описи наслѣдства, воспослѣдованіемъ постановленія семейнаго совѣта о принятіи отъ его имени наслѣдства на правѣ инвентарномъ, и 3) можетъ-ли мировой судья отказать наслѣдникамъ въ просьбѣ о разрѣшеніи нотаріусу составить инвентарную опись, когда эта просьба заявлена всѣми наслѣдниками и избранный ими нотаріусъ согласился принять на себя составленіе описи?

По *первому* вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи гражданскаго уложенія 1825 г., по каждой опеке, кромѣ главнаго опекуна, назначается семейнымъ совѣтомъ еще опекунъ блюститель (ст. 389), который обязанъ дѣйствовать въ пользу несовершеннолѣтняго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда интересъ несовершеннолѣтняго находится въ противорѣчій съ интересомъ опекуна; по управленію имуществомъ несовершеннолѣтняго ввѣряется одному лишь главному опекуну, подъ наблюденіемъ только опекуна-блюстителя и контролемъ семейнаго совѣта (ст. 395, 418, 422, 452 гражд. улож.). Однимъ изъ первыхъ и существенныхъ дѣйствій по управленію есть обезпеченіе сохраненія въ цѣлости имущества и приведеніе его въ извѣстность, посредствомъ внесенія въ инвентарную опись. О составленіи инвентарной описи имуществу, открывшемуся въ качествѣ наслѣдства въ пользу несовершеннолѣтняго во время опеки, главный опекунъ, по 427 й ст. гражд. улож., долженъ озаботиться безотлагательно: онъ не только въ правѣ, но и обязанъ *проситъ* о семъ въ теченіи 10-ти дней, считая со времени полученія имъ надлежащаго увѣдомленія, и для этого не требуется участія опекуна-блюстителя, но, по 427 ст. гражд. улож., присутствіе послѣдняго необходимо при *составленіи* инвентарной описи. Вслѣдствіе сего, первый вопросъ разрѣшается утвердительно.—*Второй-же* вопросъ разрѣшается отрицательно, по соображеніи съ 438 ст. гражд. улож., то-есть, просьба, отъ имени несовершеннолѣтняго наслѣдника о составленіи инвентарной описи вовсе не обусловливается тѣмъ, чтобы на принятіе наслѣдства отъ его имени послѣдовало уже постановленіе семейнаго совѣта, потому-что, по 438 ст. гр. улож., опекунъ только не въ правѣ безъ полномочія семейнаго совѣта ни принять наслѣдства, открывшагося въ пользу несовершеннолѣтняго, ни отречься отъ онаго; засимъ, въ этой 438 ст. постановлено, что *принятіе* наслѣдства можетъ послѣдовать *не иначе, какъ на правѣ инвентарномъ*, и постановленіе семейнаго совѣта, уполномочивающее на отказъ отъ наслѣдства, можетъ состояться *только по разсмотрѣннн описи*, представленной опекуномъ; такимъ образомъ, *составленіе инвентарной описи предшествуетъ постановленію семейнаго совѣта о принятіи наслѣдства*. Слѣдовательно, мировой съѣздъ, признавъ, что о составленіи ин-

вентарной описи можно было просить лишь по постановленію семейнаго совѣта, нарушилъ 438 ст. гр. улож. 1825 г.—*Третій* вопросъ разрѣшается по соображеніи смысла статей устава гражданскаго судопроизводства (судебные уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II) 1883 г., ст. 1683—1737. Распоряженіе объ *опечатаніи остающагося послѣ умершаго имущества* дѣлается мировымъ или гминнымъ судьей, но только по просьбѣ указанныхъ въ 1684 и 1685 ст. уст. лицъ (рѣш. гр. касс. деп. 1880 г. № 10), а *независимо отъ просьбы*,—по требованію лицъ прокурорскаго надзора, по заявленію полиціи и по распоряженію самого мирового или гминнаго судьи, *только въ случаяхъ, указанныхъ въ 1687 ст.* уст. гр. суд. Въ этихъ статьяхъ законъ принимаетъ въ соображеніе интересы: во 1-хъ, *наслѣдниковъ*, при отсутствіи-же ихъ, близкихъ къ умершему лицъ, и, во 2-хъ, кредиторовъ умершаго. На основаніи 1688 ст., *опечатаніе производится* состоящимъ при мировомъ съѣздѣ *судебнымъ приставомъ*, или замѣняющимъ его лицомъ, или гминнымъ войтомъ, причемъ, по ст. 1690, могутъ присутствовать лица, означенныя въ ст. 1684 и 1685 (*наслѣдники* или близкія къ умершему лица и *кредиторы*); и какъ при опечатаніи, такъ равно и въ послѣдствіи, при снятіи печатей, должны быть соблюдены постановленныя въ законѣ правила въ огражденіе всѣхъ заинтересованныхъ лицъ (ст. 1696, 1697, 1702, 1704, 1709, 1712, 1715 и 1722 уст. гр. суд.). Относительно-же *инвентарной описи*, распоряженіе о составленіи которой, по 1723 ст. уст., дѣлается также порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1683, однако-же только вслѣдствіе просьбы тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ право требовать снятія печатей (ст. 1704), то есть, только супруга, наслѣдниковъ и тѣхъ кредиторовъ, о коихъ упоминается въ ст. 820 гр. код. (именно представившихъ исполнительные листы или разрѣшеніе судьи),—законъ, въ ст. 1724 уст. гр. суд., постановляетъ: „составленіе инвентарной описи возлагается на должностныя лица, означенныя въ ст. 1687 уст. (судебнаго пристава, или замѣняющее его лицо, или гминнаго войта); впрочемъ, по просьбѣ лицъ, *имѣющихъ право требовать составленія инвентарной описи*, производство таковой можетъ быть разрѣшено избранному ими нотаріусу, но не иначе, какъ съ согласія послѣдняго“. Слѣдовательно, различіе между 1688 и 1724 статьями устава заключается въ томъ, что, по 1688 ст., *опечатаніе* производится только судебнымъ приставомъ, или замѣняющимъ его лицомъ, или гминнымъ войтомъ, и по просьбѣ большаго круга лицъ (1684, 1685 и 1688 ст.), а, по 1724 ст., составленіе инвентарной описи *либо* возлагается на эти-же должностныя лица, *либо* разрѣшается нотаріусу; избраніе-же послѣдняго, съ его согласія, предоставляется *меньшему кругу лицъ*,—именно тѣмъ только, которыя имѣютъ право требовать составленія этой описи (1704 ст. уст.), то-есть *только супругу умершаго, наслѣдникамъ* его и *кредиторамъ, указаннымъ въ 820 ст. гр. кодекса*.—Въ настоящемъ дѣлѣ, вопросъ о несогласіи *кредиторовъ* умершаго на порученіе составленія инвентарной описи нотаріусу вовсе не возбуждался. Мировой судья и съѣздъ отказали въ разрѣшеніи нотаріусу

составить опись только потому, что нотариусъ не состоитъ подъ такимъ контролемъ ихъ, какъ состоящій при сѣздѣ судебный приставъ; но это соображеніе и толкованіе 1724 ст. уст. въ смыслѣ, что она только *разрѣшаетъ*, а не *обязываетъ* судъ, въ указанномъ въ этой статьѣ случаѣ, разрѣшить составленіе описи нотариусу, неправильно, потому—что это толкованіе устанавливаетъ такое ограниченіе въ примѣненіи 1724 ст. уст., которое изъ смысла ея ни отдѣльно взятой, ни взятой въ совокупности съ ст. 1684 и 1704 ст. уст. гр. суд., не вытекаетъ.— Признавая, посему, что *третій* вопросъ разрѣшается такъ, что мировой судья не можетъ отказать *лицамъ, имѣющимъ право требовать составленія инвентарной описи*, въ просьбѣ о разрѣшеніи нотариусу, по 1724 ст. уст. гр. суд., оставить оную, когда эта просьба заявлена *всѣми* означенными лицами и избранный ими нотариусъ согласился принять на себя составленіе описи,—Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что мировой сѣздъ, отказавъ въ разрѣшеніи нотариусу составить инвентарную опись только потому, что общая просьба о семь наследниковъ и согласіе нотариуса необязательны для суда, нарушилъ 1724 ст. уст. гр. суд.—По этимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: отмѣнивъ опредѣленіе Варшавскаго городского мирового сѣзда, по нарушенію 438 ст. гражд. улож. 1825 г. и 1724 ст. уст. гр. суд. 1883 г., передать дѣло въ Варшавскій 1-го округа мировой сѣздъ.

24.—1885 года марта 13-го дня. По *прошенію Эмиана Боренштейна объ отменѣ рѣшенія мирового сѣзда 1-го округа Люблинской губерніи*. (Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Боренштейнъ предъявилъ къ Вайнбергу искъ объ истребованіи отъ него векселя на 150 р., выданнаго на имя истца Лейбою Цукеромъ и отданнаго истцомъ, по его словамъ, Вайнбергу на храненіе. Въ дѣло по сему иску вступила въ качествѣ третьего лица, на основаніи ст. 665 ст. уст. гр. суд., Юдесса Розенштокъ, которая объяснила, что этотъ вексель былъ выданъ ей въ видѣ бланка безъ указанія ея фамиліи, а она, желая произвести по нему взысканіе чрезъ Боренштейна, передала этотъ вексель ему, согласившись на то, чтобы онъ выставилъ на немъ свою фамилію въ качествѣ векселедержателя, но съ тѣмъ, чтобы взысканія деньги передалъ ей. На этомъ основаніи, Боренштейнъ, не успѣвъ произвести взысканіе по этому векселю, влѣдствіе несостоятельности Цукера, не опротестовавъ оный, возвратилъ ей его, Розенштокъ, которая уже отъ себя отдала его Вайнбергу, какъ синдикку конкурсной массы Цукера. Посему Юдесса Розенштокъ просила въ искѣ Боренштейна отказать и обязать Вайнберга выдать спорный вексель ей. *Мировой сѣздъ*, находя, что это объясненіе подтверждается показаніемъ свидѣтеля Голембергскаго и отвѣтомъ Вайнберга, рѣшеніемъ, состоявшимся 23 декабря 1882 г., призналъ требованіе Юдессы Розенштокъ подлежащимъ удовлетво-

ренію. Боренштейнъ *проситъ отменить* это рѣшеніе 1) по нарушенію ст. 409 ст. уст. гр. суд. принятіемъ показанія свидѣтеля за доказательство, вопреки содержанію векселя, принадлежности его Юдессѣ Розенштокъ и 2) по нарушенію ст. 81 ст. уст. гр. суд., по которой объясненіе отвѣтчика Вайнберга не могло быть принято за доказательство наравнѣ съ свидѣтельскимъ показаніемъ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассационной жалобы, разрѣшенію Сената подлежитъ слѣдующій существенный вопросъ: можно ли, по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, доказывать свидѣтельскими показаніями, что первоначальнымъ кредиторомъ по векселю состоитъ не то лицо, на имя котораго вексель выданъ, а другое? Дѣйствовавшее въ этихъ губерніяхъ, до судебной реформы 1876 года, правило о томъ, что свидѣтельскими показаніями нельзя опровергать содержанія актовъ на сумму выше 150 франковъ,—какъ видно изъ заключительныхъ словъ ст. 1341 гр. код.,—не простиралось на *торговля* сдѣлки, влѣдствіе чего не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что, по отношенію къ торговымъ сдѣлкамъ, вопросъ о допустимости свидѣтельскихъ показаній, въ качествѣ доказательства, разрѣшается на иномъ основаніи, опредѣленіе котораго слѣдуетъ искать въ дѣйствующемъ и нынѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго французскомъ торговомъ кодексѣ. Но торговый кодексъ не даетъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ и содержитъ въ себѣ лишь нѣсколько отрывочныхъ указаній по этому предмету,—а именно: въ ст. 39, 40, 41, 195, 273, 311 и 332 сего кодекса, письменная форма требуется лишь для договоровъ товарищества, продажи и найма корабля, бодмерея и страхованія, а въ ст. 49 и 109 опредѣлено, что существованіе долевыхъ товариществъ и договоръ купли—продажи могутъ быть удостовѣрены, между прочимъ, и свидѣтельскими показаніями, когда судъ признаетъ возможнымъ допустить этотъ родъ доказательствъ. На первый взглядъ, двѣ послѣднія статьи можно было бы принять за исключеніе изъ общаго правила. Но это было бы неправильно, во первыхъ, потому, что общаго правила о недопустимости свидѣтельскихъ показаній, какъ доказательства, въ торговомъ кодексѣ вовсе нѣтъ, предполагаться же ограниченіе свободы защиты на судѣ не можетъ; а, во вторыхъ, потому, что изъ указанія въ этомъ кодексѣ отдѣльныхъ случаевъ требованія письменной формы договоровъ съ такою же основательностью можно бы, принявъ эти случаи за исключеніе, предположить существованіе общаго правила въ противоположномъ смыслѣ—допустимости свидѣтельскихъ показаній во всѣхъ другихъ случаяхъ. Посему, а также въ виду исторіи происхожденія ст. 109 торг. код., не заключающей въ себѣ никакихъ указаній на то, чтобы имѣлось въ виду допустить свидѣтельскія показанія лишь для договора, продажи, и не касаясь не возникающаго въ этомъ дѣлѣ вопроса о томъ, насколько могутъ быть опровергаемы

свидѣтельскими показаніями акты по вышеуказаннымъ договорамъ, для которыхъ требуется письменная форма,—слѣдуетъ придти къ заключенію, что торговый кодексъ, вообще, не запрещаетъ принимать свидѣтельскія показанія, какъ доказательство, по спорамъ о всякихъ остальныхъ торговыхъ сдѣлкахъ, а, слѣдовательно, и по спорамъ о содержаніи торговыхъ векселей, лишь съ тѣмъ ограниченіемъ, что допущеніе этого вида доказательствъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, зависитъ отъ суда. Затѣмъ, по введеніи въ 1876 г. судебной реформы, это правило, по силѣ ст. 410 уст. гр. суд., подверглось лишь тому измѣненію, что содержаніе нотаріальныхъ актовъ не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями, хотя бы они относились къ такимъ сдѣлкамъ, для которыхъ не требуется письменной формы. Въ виду этихъ соображеній, въ настоящемъ дѣлѣ, мировой сѣздъ, вопреки мнѣнію просителя, — имѣлъ право принять за доказательство показанія свидѣтеля.—Что же касается возраженія просителя, что, будто бы, мировой сѣздъ далъ значеніе свидѣтельскаго показанія и объясненію отвѣтчика Вайнберга, то оно не подтверждается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ **о п р е д ѣ л я е т ъ**: просьбу Боренштейна, согласно ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

25.—1885 года марта 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Антона и Федора Ржентковскихъ, присяжнаго повѣреннаго Иосифа Бржезинскаго объ отмычѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. П. Барковский).

Повѣренный Антона и Федора Ржентковскихъ, изъ которыхъ первый купилъ съ публичнаго торга въ земскомъ кредитномъ обществѣ 18/30 мая 1874 г. имѣніе Щучинъ, Ломжинской губерніи, и перепродалъ его второму, предъявивъ въ Ломжинскомъ окружномъ судѣ къ Шейнѣ-Малкѣ Радынъ и Игнатію Кисельницкому искъ о признаніи необязательнымъ для истцовъ совершеннаго 25 января 1871 г. акта, по которому бывший владѣлецъ имѣнія Щучинъ Кисельницкій продалъ Шейнѣ Радынъ въ этомъ имѣніи участокъ земли подъ № 98, — о признаніи сего участка собственностью истцовъ, объ удаленіи отвѣтчиковъ отъ владѣнія онымъ и о признаніи за Ржентковскими права на вознагражденіе за убытки отъ незаконнаго владѣнія симъ участкомъ, причемъ требованія эти основывалъ на томъ, что означенный актъ не былъ, до приобрѣтенія имѣнія Щучинъ Антономъ Ржентковскимъ, заявленъ въ ипотечной книгѣ сего имѣнія и потому, на основаніи ст. 11 ипотечнаго устава, не даетъ Шейнѣ Радынъ вещнаго права. Хотя же Шейна Радынъ на основаніи означеннаго акта устроила для приобрѣтенной ею недвижимости отдѣльную (уѣздную) ипотеку при мировомъ судѣ въ городѣ Щучинѣ, но это обстоятельство не можетъ вредить правамъ Ржентковскихъ

какъ на основаніи ст. 38 ипотеч. уст., такъ и потому, что это отдѣленіе означенной недвижимости отъ имѣнія Щучинъ послѣдовало безъ согласія земскаго кредитнаго общества (въ которомъ это имѣніе заложено), вопреки постановленію бывшей правительственной комисіи юстиціи отъ 27 января (8 февраля) 1870 г.—Кромѣ того, повѣренный истцовъ сослался и на то, что, хотя, согласно заявленію Шейны Радынъ, въ ипотечную книгу имѣнія Щучинъ, по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія Ломжинскаго гражданскаго трибунала, въ 1874 году была внесена отмѣтка о приобрѣтеніи ею этой недвижимости, но это опредѣленіе отмѣнено опредѣленіями Варшавской судебной палаты, состоявшимися 18 февраля (2 марта) и 22 сентября (4 октября) 1878 г.—Сущность этихъ опредѣленій палаты (изъ которыхъ первое-заочное, а второе состоялось по отзыву на первое) состоитъ въ томъ, что палата признала права Шейны Радынъ и ея правопреемниковъ Маевскихъ и Лащукъ на спорную недвижимость подлежащими внесенію въ ипотечный указатель имѣнія Щучинъ въ слѣдствіе несоблюденія законнаго порядка при устройствѣ ипотеки на спорную недвижимость.—Вступившіе въ это дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ, супруги Анна и Францъ Лащукъ, ссылаясь на то, что они купили половину спорной недвижимости по акту 25 февраля 1875 г. у Шейны Радынъ, какъ собственницы оной, записанной въ этомъ качествѣ въ ипотечной книгѣ на эту недвижимость, и что посему, на основаніи ст. 30, 31 и 32 ипотеч. уст., этотъ актъ долженъ оставаться въ силѣ не смотря на права заявляемыя на ту же недвижимость со стороны Ржентковскихъ, просили въ искѣ ихъ о признаніи этой недвижимости ихъ собственностью отказать.—Отвѣтчица же Шейна Радынъ оправдывалась тѣмъ, что за устройствомъ, по соблюденіи всѣхъ требуемыхъ закономъ формальностей, ипотеки на спорную недвижимость на ея имя она сдѣлалась собственницею этого имущества, которое затѣмъ при продажѣ имѣнія Щучинъ, уже не входило, въ ипотечномъ отношеніи, въ составъ этого имѣнія и потому не приобрѣтено Ржентковскимъ.—Ломжинскій окружный судъ призналъ искъ Ржентковскихъ подлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе окружнаго суда подали апелляціонныя жалобы какъ повѣренный Шейны Радынъ, частный повѣренный Кликовштейнъ, такъ и повѣренный супруговъ Лащукъ, причемъ первый просилъ объ отказѣ во всемъ искѣ Ржентковскихъ, а послѣдній повторилъ требованіе, заявленное имъ въ окружномъ судѣ. Оставивъ жалобу Кликовштейна безъ рассмотрѣнія на томъ основаніи, что онъ не представилъ свидѣтельство на право веденія дѣлъ въ судебной палатѣ, Варшавская судебная палата нашла, что вышеприведенными опредѣленіями палаты 18 февраля (2 марта) и 22 сентября (4-го октября) 1878 г., разрѣшенъ лишь вопросъ о правильности опредѣленія Ломжинскаго гражданскаго трибунала о внесеніи охранительной отмѣтки, споръ же о дѣйствительности акта 26 января (7 февраля) 1871 г. при этомъ не возбуждался и въ ипотечномъ порядкѣ рассмотрѣнію не подлежалъ, а равнымъ образомъ не былъ рассмотрѣнъ и споръ о правильности постановленія ипотечнаго отдѣленія Щу-

чинскаго мирового суда о первоначальномъ устройствѣ ипотеки спорной недвижимости, въ слѣдствіе чего ссылка истца на эти опредѣленія палаты, какъ на такія, которыми уже разрѣшены спорные въ семь дѣлѣ вопросы, неправильна. Въ силу же коренныхъ началъ, изложенныхъ въ ст. 30 и 31 ипотечн. устава, Лащуки, добросовѣстно пріобрѣвшіе права отъ утвержденныхъ по ипотекаѣ собственниковъ—Радыновъ, считаются законными собственниками и ограждаются отъ всякихъ притязаній даже со стороны лицъ, полагающихъ, что правооснованіе Радыновъ было неправильно, что неправильно была устроена уѣздная ипотека; актъ признанный ипотечнымъ начальствомъ пріобрѣтается по отношенію къ третьимъ лицамъ силу общественной достовѣрности (ст. 20 и 161 ипотечн. уст.). Всѣ затѣмъ вопросы о дѣйствительности акта 26 января (7-го февраля) 1871 г. о правахъ Кисельницкаго на распоряженіе спорнымъ участкомъ, о томъ, принадлежалъ ли этотъ участокъ къ имѣнію Щучинъ, или не имѣлъ устроенной ипотеки,—представляются при данныхъ условіяхъ, по отношенію къ правамъ, Лащуконъ, какъ третьихъ лицъ,—безразличными: источникомъ правъ ихъ является неоспариваемый истцомъ актъ, а постановленіе ипотечнаго отдѣленія—для нихъ Лащуконъ безспорное, имѣющее силу общественной достовѣрности. Посему палата, рѣшеніемъ состоявшимся $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ 1882 г., въ искѣ Рjentковскихъ отказала и присудила съ нихъ въ пользу Лащуконъ вознагражденіе за судебныя издержки по двумъ инстанціямъ. — Въ поданной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный Рjentковскихъ проситъ объ отменѣ онаго: 1) по нарушенію ст. 706 и 773 уст. гр. суд., которое проситель усматриваетъ въ томъ, что палата, рассмотрѣвъ дѣло лишь по апелляции супруговъ Лащуконъ, пріобрѣвшихъ лишь половину спорной недвижимости и просившихъ объ отказѣ лишь въ одномъ изъ исковыхъ требованій, а именно въ требованіи о признаніи этой недвижимости собственностію истцовъ, отказала во всѣхъ исковыхъ требованіяхъ Рjentковскихъ, т. е. и въ такихъ, которыя до Лащуконъ вовсе не касаются и между прочимъ въ устраненіи Шейны Радынъ отъ владѣнія и тѣю половиною спорной недвижимости, которую они, по ихъ же словамъ, вовсе не пріобрѣли; 2) по нарушенію ст. 706 и 745 п. 3 уст. гр. суд. при сужденіемъ въ пользу Лащуконъ вознагражденія за судебныя издержки, хотя они о такомъ вознагражденіи не просили; 3) по нарушенію ст. 665 уст. гр. суд., состоящему въ томъ, что палата присудила требованіе Лащуконъ, вступившихъ въ дѣло лишь въ качествѣ третьихъ лицъ, какъ требованіе самостоятельное, независимое отъ правъ отвѣтчицы Радынъ, какъ это видно изъ того, что палата оставила безъ рассмотрѣнія всѣ ропрсы по дѣлу, относящіяся къ этой отвѣтчицѣ и основала свое рѣшеніе лишь на ипотечной гласности и на отдѣльности ипотеки спорной недвижимости, то есть на такихъ обстоятельствахъ, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ Шейнѣ Радынъ; 4) по нарушенію ст. 1351 гр. код. и ст. 893 и 895 уст. гр. суд. постановленіемъ по тому же вопросу, который былъ предметомъ опредѣленій палаты

$\frac{18 \text{ февраля}}{2 \text{ марта}}$ и $\frac{22 \text{ сентября}}{4 \text{ октября}}$ 1878 г. рѣшенія въ противоположномъ этимъ опредѣленіямъ смыслѣ: 5) по нарушенію ст. 21, 30, 31 и 33 ипотечн. устав. по которымъ для дѣйствительности пріобрѣтенія отъ лица, записаннаго въ ипотечной книгѣ, на самомъ дѣлѣ не принадлежащаго ему права необходима добросовѣстность пріобрѣтателя, то есть незнаніе его о томъ, что уступаемыя права чужія, между тѣмъ какъ обстоятельства дѣла не оставляютъ никакого сомнѣнія, въ томъ, что Лащуки не могли не знать, что спорная недвижимость входитъ въ составъ имѣнія Щучинъ и не можетъ быть отчуждена Шейною Радынъ; 6) по нарушенію ст. 38 ипотечн. уст. 1818 г., ст. 12 ипотечн. уст. 1825 г. и предписанія бывшей правительственной комисіи юстиціи отъ $\frac{2}{14}$ мая 1835 г. № 10,607, по которымъ отдѣленіе отъ имѣнія части его должно быть записано въ ипотечной книгѣ сего имѣнія и не можетъ вредить правамъ кредиторовъ, обеспеченнымъ на цѣломъ имѣніи; 7) по нарушенію ст. 15 дополнит. прав. производ. въ установленіяхъ кредитнаго общества отъ $\frac{9}{24}$ апрѣля 1838 г. (Д. 3 т. XXI стр. 487) и ст. 5 п. 5 прав. о взысканіи долговъ земскому кредитному обществу отъ $\frac{28 \text{ іюня}}{10 \text{ іюля}}$ 1860 г. (Д. 3. т. LVI стр. 71) „отказомъ новымъ пріобрѣтателямъ имѣнія по продажѣ земскаго кредитнаго общества въ оставленіи за ними части того же имѣнія, отчужденной послѣ признанія ссуды общества.“—Въ *объясненіи* на эту жалобу повѣренный Лащуконъ, указывая на то: 1) что Лащуки, присоединившись, въ качествѣ третьихъ лицъ, къ отвѣтчицѣ Радынъ, поддерживали всѣ ея требованія и судебная палата, признавъ главное ихъ ходатайство объ отказѣ въ искѣ Рjentковскихъ о признаніи спорной недвижимости ихъ собственностію подлежащимъ удовлетворенію, не могла не отказать и въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ, составляющихъ лишь послѣдствіе главнаго; 2) что судебная палата разрѣшила споръ лишь относительно одной половины недвижимости № 98 въ Щучинѣ, въ которой только и относится искъ Рjentковскихъ, ибо другая его половина продана Шейною Радынъ Рjentковскимъ, которые ею и владѣютъ, и не укрѣплена за нею, Радынъ, по ипотекаѣ; 3) что супруги Лащуконъ просили о присужденіи имъ вознагражденія за судебныя издержки какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и при слушаніи дѣла въ палатѣ; 4) что они не заявляли самостоятельнаго спора по ст. 665 уст. гр. суд., а участвовали въ дѣлѣ въ силу ст. 663 уст. гр. суд., 5) что предметомъ спора въ настоящемъ дѣлѣ служить совершенно не тотъ вопросъ, который былъ разрѣшенъ опредѣленіями палаты 1878 г.; 6) что вопросъ о добросовѣстности относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ производствѣ и при томъ объясненія жалующагося по существу этого вопроса совершенно неосновательны; 7) что указываемыя имъ спеціальныя правила относительно земскаго кредитнаго общества къ этому дѣлу, не примѣнимы, такъ какъ Рjentковскіе не купили спорной недвижимости, не входящей въ составъ имѣнія Щучинъ и съ нимъ не

продававшейся, просить: жалобу Рjentковскихъ оставить безъ послѣдствій и возложить на нихъ судебныя издержки и расходы на веденіе дѣла.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, изъ числа изложенныхъ въ кассационной жалобѣ возраженій, указаніе повѣреннаго Рjentковскихъ на присужденіе палатою супругамъ Лашукъ вознагражденія за судебныя издержки безъ просьбы ихъ о томъ— опровергается протоколомъ засѣданія палаты, изъ котораго видно, что повѣренный супруговъ Лашукъ просилъ о присужденіи имъ сего вознагражденія, а оспариваемыя просителемъ заключенія палаты о томъ, что служащій предметомъ настоящаго дѣла споръ не разрѣшенъ опредѣленіями палаты 1878 г., и о томъ, что супруги Лашукъ были добросовѣстными пріобрѣтателями спорной недвижимости,—относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣрѣ въ кассационномъ производствѣ. Но постановка и способъ разрѣшенія судебною палатою существеннаго въ дѣлѣ вопроса не могутъ быть признаны правильными. Судебная палата дала предпочтеніе правамъ супруговъ Лашукъ на участокъ № 98 въ городѣ Щучинѣ передъ правами Рjentковскихъ исключительно на томъ основаніи, что супруги Лашукъ, добросовѣстно пріобрѣли этотъ участокъ (правильнѣе говоря половину онаго) отъ ипотечной собственницы онаго Шейны Радынъ, по силѣ ст. 20, 30 и 31 ипотечн. уст., ограждаются отъ всякихъ притязаній Рjentковскихъ, не объявившихъ въ ипотеку сего участка своихъ правъ на оный, и только на этомъ же основаніи палата оставила безъ обсужденія всѣ возраженія Рjentковскихъ противъ притязаній Шейны Радынъ на спорную недвижимость. Между тѣмъ, эти возраженія въ сущности вытекаютъ изъ тѣхъ же, установленныхъ приведенными узаконеніями, началъ ипотечной гласности и достовѣрности ипотечныхъ сдѣлокъ ипотечнаго собственника съ третьими лицами, ибо требованіе Рjentковскихъ о признаніи этой недвижимости ихъ собственностью основано на томъ, что отчужденіе ея бывшимъ собственникомъ Щучинскаго имѣнія Кисельницкимъ Шейнѣ Радынъ не было объявлено въ ипотеку сего имѣнія при пріобрѣтеніи онаго Автономъ Рjentковскимъ, и потому для него и его правопреемника Федора Рjentковскаго необязательно. При такомъ положеніи дѣла, при такой равномѣрности въ этомъ отношеніи основаній, которыми подкрѣпляются притязанія обѣихъ сторонъ,—очевидно, невозможно дать которой либо изъ нихъ предпочтеніе, руководясь исключительно этими началами ипотечной гласности и достовѣрности и невозможно разрѣшить споръ, служащій предметомъ этого дѣла, оставаясь въ предѣлахъ этихъ началъ. Приведенныя узаконенія имѣютъ въ виду лишь *правильно, согласно существеннымъ требованіямъ ипотечныхъ законовъ, устроенную ипотеку. Отдѣленіе отъ недвижимости, уже имѣющей ипотечное устройство, части оной и устройство для послѣдней отдѣльной, и притомъ, какъ въ настоящемъ случаѣ; уездной ипотеки—могутъ считаться состоявшимся, обязательными для ипотечнаго собственника цѣлой недвижимости лишь при*

*соблюденіи установленнаго для такого отдѣленія порядка. Поэтому, возбужденный возраженіями Рjentковскихъ вопросъ о томъ, действительно ли отдѣленіе, въ ипотечномъ отношеніи, спорной недвижимости отъ Щучинскаго имѣнія состоялось согласно съ правилами, установленными ст. 38 ипотечн. уст. 1818 г., и съ предписаніемъ правительственной комиссіи юстиціи отъ 2/14 мая 1835 г. № 10,607 (въ виду ст. 12 зак., о правил. и ипот. 1825 г., имѣющимъ обязательную силу),—вопреки мнѣнію палаты имѣетъ *существенное* для дѣла значеніе, и палата, оставивъ этотъ вопросъ безъ обсужденія, поступила неправильно, ибо *если* действительно отдѣленіе этой недвижимости отъ Щучинскаго имѣнія въ ипотечномъ отношеніи, какъ утверждаютъ Рjentковскіе, не состоялось правильно, то супруги Лашукъ не могли пріобрѣтать ее какъ недвижимость, имѣющую отдѣльную ипотеку. Этими же соображеніями устраняется необходимость въ обсужденіи со стороны Сената указаній повѣреннаго Рjentковскихъ на нарушеніе палатою ст. 665 уст. гр. суд. и особыхъ узаконеній относительно имѣній, заложенныхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ. Обращаясь, затѣмъ, къ обсужденію объясненія просителя о нарушеніи судебною палатою, въ обжалованномъ рѣшеніи, ст. 773 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, оставивъ жалобу повѣреннаго Шейны Радынъ безъ разсмотрѣнія и разрѣшая дѣло лишь по жалобѣ повѣреннаго супруговъ Лашукъ, палата, по силѣ приведеннаго закона, действительно могла разрѣшить дѣло лишь въ предѣлахъ послѣдней жалобы; а такъ какъ въ этой жалобѣ было заявлено ходатайство объ отказѣ лишь въ одномъ изъ исковыхъ требованій Рjentковскихъ—о признаніи спорной недвижимости ихъ собственностью, то палатѣ не слѣдовало вовсе входить въ разсмотрѣніе остальныхъ требованій истцовъ, на сколько они не касаются правъ супруговъ Лашукъ, ибо относительно этихъ требованій, на сколько они не касаются правъ супруговъ Лашукъ, рѣшеніе окружнаго суда, какъ никѣмъ не обжалованное, должно считаться вступившимъ въ законную силу. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмянуть, по нарушенію ст. 711 и 773 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.*

26.—1885 года февраля 20-го дня. По прошенію и. д. комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Ново-Александрійскаго уѣзда, Люблинской губерніи объ отмятій опредѣленія мирового съѣзда 1-го округа Люблинской губерніи.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Гминный судъ 1-го округа Ново-Александрійскаго уѣзда, признавъ ходатайство Кацпра Хаброса „о понужденіи Шимона Свитала къ возвращенію принадлежащаго просителю участка земли 4 морг. 161 пр. въ усадьбѣ № 10 въ селеніи Вроновъ, взятаго отвѣтчикомъ въ аренду“ неподсуднымъ миро-

вымъ судебнымъ установленіямъ, производство по этому ходатайству, по опредѣленію 31 декабря 1881 г., прекратилъ. Когда же послѣ сего комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Ново-Александрійскаго уѣзда, на основаніи по. 9-й Высочайше утвержденныхъ 6 августа 1876 г. правилъ о распред. между судеб. уст. и должн. лицами Варш. суд. округа нѣкот. обяз. прежн. судовъ и судебн. чиновъ губ. Ц. П., обратился въ гминный судъ съ просьбою „о признаніи недѣйствительнымъ совершеннаго въ 1866 г. частнаго акта объ отчужденіи означеннаго участка земли Матвѣемъ Хабросомъ Шимону Свиталю“, какъ несогласнаго съ правилами ст. 524 пост. учр. ком., то гминный судъ ограничился увѣдомленіемъ его 25 января 1882 г. о содержаніи означеннаго опредѣленія. Вслѣдствіе сего комиссаръ, ссылаясь на то, что это опредѣленіе не лишаетъ его права домогаться возстановленія прежняго состоянія означенной усадьбы, отнесся къ предсѣдателю мирового сѣзда 1-го округа Люблинской губерніи съ просьбою „направить это дѣло путемъ, указаннымъ въ ст. 524 пост. учр. ком. и Высочайшемъ повелѣніи 4 мая 1876 г.“ Но *мировой сѣздъ*, принимая во вниманіе, что опредѣленіе гминнаго суда, которымъ это дѣло признано неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ нежалованное по общимъ правиламъ объ обжалованіи рѣшеній, вступило въ законную силу, опредѣленіемъ, состоявшимся 22 іюня 1882 г., жалобу комиссара оставилъ безъ послѣдствій, и копія этого опредѣленія выслана комиссару 30 сентября того-же года. Въ поданной на это опредѣленіе 18 ноября 1882 г. *кассационной жалобѣ*, комиссаръ указываетъ на то: 1) что дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи усадьбъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей, на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 г., подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій; 2) что дѣла этого рода начинаются во вновь учрежденныхъ гминныхъ судахъ не только по просьбамъ заинтересованныхъ лицъ, но и по требованію учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, и 3) что опредѣленіе гминнаго суда по иску Кацера Хаброса о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго Шимонемъ Свиталемъ, не лишаетъ его, комиссара, права предъявить требованіе „о возстановленіи прежняго состоянія по спорной усадьбѣ“, такъ какъ онъ „не быть причастенъ къ дѣлу, разсмотрѣнному гминнымъ судомъ“.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ предварительно обсудить вопросъ о томъ, имѣетъ-ли право комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ въ губерніяхъ Царства Польскаго подавать кассационныя жалобы по дѣламъ, подобнымъ настоящему? По ст. 9 Высочайше утвержденныхъ 6 августа 1876 г. правилъ, — о распред. между судебн. установл. и должностн. лицами Варш. суд. окр. нѣкотор. обязанностей прежн. судовъ и судебн. чиновъ губ. Царства Польскаго, — дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи усадьбъ, поступившихъ въ соб-

ственность сельскихъ жителей, на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля 2 марта 1864 г., начинаются въ гминныхъ судахъ какъ вслѣдствіе просьбы о томъ заинтересованныхъ лицъ, такъ и по требованію учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, либо чиновъ прокурорскаго надзора, а опредѣленіе гминнаго суда по этому предмету можетъ подлежать обжалованію, на основаніи общихъ правилъ объ обжалованіи рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, изложенныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Другихъ какихъ-либо правилъ о порядкѣ вазникновенія и производства этихъ дѣлъ ни въ этихъ правилахъ, ни въ какомъ-либо иномъ узаконеніи не имѣется; а потому, слѣдуетъ допустить, что въ остальномъ они подчиняются общимъ правиламъ о производствѣ исковыхъ тяжбныхъ дѣлъ; что, слѣдовательно, комиссаръ пользуется въ этихъ дѣлахъ правами истца въ гражданскомъ дѣлѣ и для защиты интересовъ, имъ предоставляемыхъ, какъ и всякая сторона въ гражданскомъ дѣлѣ, долженъ имѣть возможность переносить дѣло не только въ апелляціонную, но и въ кассационную инстанцію. Иначе дѣло, въ виду которой ему предоставлено начинать такія дѣла, была-бы не вполне достижима. — Но затѣмъ, возникаетъ вопросъ, подчиняется-ли комиссаръ, при подачѣ кассационной жалобы по подобному дѣлу, общимъ установленнымъ для частныхъ лицъ правиламъ? Въ этомъ отношеніи, не подлежитъ сомнѣнію, что, хоти искъ объ уничтоженіи акта, совершеннаго съ нарушеніемъ вышеуказанныхъ правилъ, со всѣми его послѣдствіями, клонится, главнымъ образомъ, въ пользу частнаго лица, — ибо, въ случаѣ уничтоженія такого акта, по ст. 6 пост. учр. комит. 30 декабря 11 января 1865 г. о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленіи крест усадьбъ, усадьбы возвращаются прежнему владѣльцу, — но комиссаръ подобнымъ искомъ защищаетъ не *частный интересъ* собственника усадьбы, который самъ имѣетъ къ тому возможность, а *интересъ государственный*, состоящій въ огражденіи матеріальнаго быта сословія земледѣльцевъ, подходящаго подъ дѣйствіе указовъ 1864 г. По этому, къ подобнымъ искамъ наиболѣе примѣнимъ порядокъ производства, установленный для дѣлъ казеннаго управленія, и, слѣдовательно, производство по подобнымъ дѣламъ должно быть свободно отъ гербоваго сбора (уст. гр. суд. ст. 879) и отъ кассационнаго залога (ст. 800) и срокъ на подачу кассационныхъ жалобъ по подобнымъ дѣламъ долженъ быть исчисляемъ, согласно ст. 1293 сего устава, не со времени постановленія обжалованнаго рѣшенія, а со времени полученія подлежащимъ учрежденіемъ по крестьянскимъ дѣламъ копіи сего рѣшенія. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что поданная комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ кассационная жалоба по настоящему дѣлу подлежитъ принятію, хотя она написана на простой бумагѣ и подана безъ представленія кассационнаго залога и по истеченіи опредѣленнаго въ ст. 796 уст. гр. суд. четырехъ-мѣсячнаго срока, считая его со времени постановленія обжалованнаго опредѣленія, — но въ теченіи сего срока, считая со времени отсылки копіи этого

опредѣленія къ комиссару. Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ 1-го округа Люблинской губерніи жалобу комиссара на постановленіе гминнаго суда, изложенное въ объявленіи отъ 25 января 1882 г., оставилъ безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что, будто-бы, то же дѣло, которое возбуждено требованіемъ комиссара, опредѣленіемъ гминнаго суда, состоявшимся по такому-же ходатайству Хаброса и въ надлежащемъ порядкѣ необжалованнымъ, признано неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Между тѣмъ, изъ представленнаго мировымъ съѣздомъ въ Сенатъ производства видно, что Хабросъ просилъ не объ уничтоженіи, — какъ комиссаръ, — а вѣта о продажѣ Хабросомъ Свиталю участка земли, а лишь „о возвращеніи истцу сего участка изъ аренднаго пользованія Свиталя“, и, за отсутствіемъ въ обжалованномъ опредѣленіи мирового съѣзда указанія основаній, по которымъ мировой съѣздъ призналъ, что первое опредѣленіе гминнаго суда состоялось по тому-же предмету, къ которому относится и требованіе комиссара, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить правильность указанія комиссара на то, что первое опредѣленіе гминнаго суда не препятствуетъ ему въ требованіи уничтоженія означеннаго акта. Посему, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе мирового съѣзда 1-го округа Люблинской губерніи отмѣнить, по нарушенію п. 4 ст. 142 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой съѣздъ 2-го округа той-же губерніи.

27.—1882^{1/2} года ^{декабря 12}/_{января 16} дня. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Кронштадтскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Бьлецаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Смоленскій городской общественный Пестрикова и Ланина банкъ заявилъ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго Кронштадтскаго коммерческаго банка претензію, основанную на шести вкладныхъ билетахъ, выданныхъ Кронштадтскимъ коммерческимъ банкомъ на предъявителя. Конкурсное управленіе причислило эту претензію къ долгамъ втораго рода третьяго разряда, основываясь на томъ, что предъявленные вкладные билеты, какъ видно изъ представленныхъ при нихъ документовъ, принадлежатъ вдовѣ мѣщанина Софьѣ Пергаментъ и находятся въ Смоленскомъ городскомъ общественномъ банкѣ лишь для обезпеченія уплаты по векселямъ Пергаментъ, Шеньяна, Синебрюхова и князя Оболенскаго и что, слѣдовательно, Смоленскій городской общественный банкъ, не доказавъ несостоятельности означенныхъ лицъ къ платежу по векселямъ и не представивъ отъ нихъ упол-

номочія, не имѣлъ права заявлять претензій по этимъ вкладнымъ билетамъ; что, наконецъ, по существу претензій Смоленскаго городского общественнаго банка, какъ основанная на такихъ вкладныхъ билетахъ, по которымъ никогда въ Кронштадтскій коммерческій банкъ ни какой валюты не поступало и выдача которыхъ составляла злоупотребленіе со стороны лицъ, завѣдывавшихъ дѣлами банка, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, по общему смыслу нашего законодательства о торговой несостоятельности, только такія обязательства могутъ быть признаны бесспорными, о коихъ изъ книгъ и дѣлъ должника можно заключить, что они выданы за наличныя деньги за товаръ или по прежде существовавшимъ расчетамъ. Постановленіе конкурснаго управленія было обжаловано повѣреннымъ Смоленскаго городского общественнаго банка, купцомъ Моисеемъ Градъ, въ С.-Петербургскій окружной судъ, который нашелъ, что заключеніе конкурснаго управленія по дѣламъ Кронштадскаго банка о принадлежности представленныхъ вкладныхъ билетовъ Софьѣ Пергаментъ неправильно, такъ какъ билеты на предъявителя должны считаться собственностью того, кто ихъ предъявить. Второе же основаніе, по которому конкурсное управленіе отнесло претензію Смоленскаго городского общественнаго банка къ долгамъ втораго рода третьяго разряда, окружной судъ призналъ правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ уставѣ о торговой несостоятельности нѣтъ указаній, къ какому роду и разряду должны быть отнесены долги по вкладнымъ билетамъ, но такъ какъ они представляютъ собою денежные обязательства, выданные несостоятельнымъ должникомъ по торговымъ операціямъ, которыя на основаніи законовъ о торговлѣ, должны быть записаны въ торговую книгу (ст. 518 и 521 уст. торг.), то къ нимъ, по аналогіи и на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., должны быть примѣнены тѣ статьи устава о торговой несостоятельности, которыя говорятъ, къ какому роду и разряду относятся выданные торгующими лицами и по торговымъ операціямъ векселя, т. е. 1 п. 1960, 1 и 2 п. п. 1961 ст. т. XI ч. 2., а какъ по настоящему дѣлу признано конкурсомъ, что вкладные билеты, на которыхъ основана претензія Смоленскаго городского общественнаго банка, выданы бывшимъ директоромъ Кронштадтскаго коммерческаго банка Шеньяну и князю Оболенскому въ счетъ открытаго имъ кредита подъ имѣшіе поступить, но никогда не поступившіе въ кассу Кронштадтскаго банка векселя, и составляли злоупотребленіе со стороны лицъ, уполномоченныхъ управлять дѣлами банка, — то конкурсное управленіе правильно и согласно съ 1 п. 1960 2 п. 1961, 1960 и 1981 ст. уст. торг. отнесло претензію Смоленскаго городского общественнаго банка къ долгамъ втораго рода третьяго разряда. На этомъ основаніи окружной судъ оставилъ частную жалобу Града безъ послѣдствій. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе окружнаго суда, поданной въ С.-Петербургскую судебную палату, повѣренный Смоленскаго городского общественнаго банка, Моисей Градъ, указывалъ, что приобретенные Смоленскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ билеты подписаны директоромъ Кронштадт-

скаго коммерческаго банка на установленныхъ бланкахъ, слѣдовательно, они обязательны для Кронштадтскаго банка, что если выдача этихъ билетовъ сопровождалась злоупотребленіемъ со стороны директоровъ и членовъ правленія банка, то Кронштадтскій банкъ можетъ, согласно 27 § своего устава, преслѣдовать этихъ лицъ, отказываться же отъ исполненія обязательствъ по такимъ билетамъ предъ третьими лицами банкъ не имѣетъ права; что Смоленскій городской общественный банкъ передъ принятіемъ вкладныхъ билетовъ обращался въ Кронштадтскій коммерческій банкъ съ запросомъ о томъ записаны ли эти билеты по книгамъ банка и, только по полученіи утвердительнаго отвѣта, принималъ билеты; что примѣненіе окружнымъ судомъ къ настоящему дѣлу 1960 и 1961 ст. уст. торг. несост. неправильно въ виду существованія спеціальнаго закона въ уставѣ Кронштадтскаго коммерческаго банка, напечатаннаго въ 58 № Собр. узак. 1872 г. ст. № 530, которымъ и слѣдуетъ руководствоваться. На этомъ основаніи, повѣренный городского общественнаго банка просилъ отмѣнить опредѣленіе окружнаго суда.—*Судебная Палата* признала правильнымъ заключеніе окружнаго суда о принадлежности вкладныхъ билетовъ не Софѣй Пергаментъ, а Смоленскому городскому общественному банку, но, имѣя въ виду, что примѣненіе къ вкладнымъ билетамъ 1 и 2 п. 1961 ст. уст. торг. представляется произвольнымъ, что основательность предположенія конкурса о томъ, что выдача вкладныхъ билетовъ, представленныхъ Смоленскимъ банкомъ, составляла злоупотребленіе со стороны лицъ, уполномоченныхъ управлять дѣлами Кронштадтскаго банка, въ установленномъ порядкѣ не признана, признала вкладные билеты обязательными для Кронштадтскаго коммерческаго банка и отмѣнила опредѣленіе окружнаго суда.—На это опредѣленіе судебной палаты принесена повѣреннымъ конкурснаго управленія по дѣламъ Кронштадтскаго коммерческаго банка, присяжнымъ повѣреннымъ Вѣлецкимъ *кассационная жалоба* въ которой указывается: 1) на нарушеніе Палатою 534 ст. 1 ч. X т. и 330 ст. уст. гр. суд.,—тѣмъ, что палата безусловно признала вкладные билеты, выданные на предъявителя, собственностью представляющаго оные, оставивъ безъ обсужденія, представленные конкурсомъ доказательства принадлежности спорныхъ билетовъ Софѣй Пергаментъ; 2 на нарушеніе 1960 и 1961 ст. уст. торг., тѣмъ, что палата признала примѣненіе этихъ статей къ настоящему дѣлу произвольнымъ, тогда какъ, по мнѣнію просителя, эти именно статьи должны имѣть примѣненіе къ данному дѣлу; 3) на нарушеніе 1981 ст. того же устава,—тѣмъ, что палата въ порядкѣ частнаго производства, отвергла выведенное конкурсомъ заключеніе основанное на повѣркѣ книгъ банка, о безвалютности билетовъ, тогда какъ, по мнѣнію кассатора, опровергнуть это заключеніе Смоленскій городской общественный банкъ могъ только предъявленіемъ иска.—*Въ объясненіи на кассационную жалобу*, повѣренный Смоленскаго городского общественнаго банка присяжный повѣренный Михайловъ, опровергая доводы повѣренняго конкурснаго управленія, просить объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, для разрѣшенія кассационной жалобы, необходимо войти въ обсужденіе общаго вопроса, о значеніи безыменныхъ бумагъ, или такъ называемыхъ бумагъ на предъявителя вообще и вкладныхъ безыменныхъ билетовъ въ частности. Появленіе сихъ бумагъ вызвано потребностями экономической жизни и требованіями кредита, сдѣлавшагося, за послѣднее время, главнымъ двигателемъ сдѣлокъ. Громадныя предпріятія въ областяхъ промышленности, торговли и т. п. создали необходимость сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ большихъ капиталовъ. Достигнуть этого всего удобнѣе путемъ заимствованія денежной суммы у наибольшаго числа лицъ. Съ другой стороны, и лицамъ, сдѣлавшимъ небольшія сбереженія, дается, при такихъ условіяхъ, возможность участія своими вкладами въ предпріятіяхъ и извлеченіе выгодъ на ряду съ крупными капиталистами. Для цѣлей-же кредита необходимо придать бумагѣ значеніе цѣнности, реализація которой не представляла бы никакихъ затрудненій и могла-бы осуществиться во всякое время. Только при этомъ условіи, бумага достигнетъ свободнаго обращенія и будетъ удовлетворять потребностямъ кредита. Такимъ образомъ, въ новѣйшее время, возникли разнообразнѣйшіе виды безыменныхъ бумагъ, или бумагъ на предъявителя, которыя служатъ, сами по себѣ, представителями известной цѣнности и имѣютъ свободное въ публикѣ обращеніе, наравнѣ съ деньгами. Бумаги эти выпускаются обыкновенно лицами юридическими, государственными и частными или общественными учрежденіями, и суть ничто иное, какъ особаго рода долговныя обязательства, выходяція въ опредѣленной формѣ установленной формѣ, которая и служитъ вѣншимъ доказательствомъ подлинности бумаги. Отличительная черта сихъ бумагъ состоитъ въ томъ, что, при известности и неизмѣнности личности должника, лицо кредитора остается неизвѣстнымъ. Учрежденіе выпускающее бумагу, принимаетъ на себя обязательство произвести уплату не какому-либо опредѣленному лицу, но безразлично всякому, кто только предъявитъ билетъ. Такимъ образомъ, право кредитора не связано здѣсь съ опредѣленною личностью, подобно тому, какъ въ обязательствахъ, писанныхъ на чье либо имя, но съ известнымъ отношеніемъ лица къ бумагѣ или документу. Если бумага уже выпущена въ обращеніе, то всякій, кто держитъ ее въ своихъ рукахъ, считается, въ силу одного этого обстоятельства, ея собственникомъ и вправе требовать по ней удовлетворенія. Съ другой стороны, и лицо, выпустившее бумагу, не только обязано, но имѣетъ безусловное право совершить уплату (погасить обязательство) всякому фактическому владѣльцу бумаги и тѣмъ освободиться совершенно на будущее время отъ требованій другихъ лицъ въ случаѣ, если-бы послѣднія предъявили свои права. Но и правило о томъ, что фактическій владѣлецъ долженъ считаться собственникомъ билета, не можетъ однако, имѣть безусловнаго значенія. Не представляется никакого сомнѣнія, что преступленіе, наиримѣръ, не можетъ служить для совершившаго его источникомъ какихъ либо правъ, а потому, если билетъ похищенъ

и находится у похитителя (т. XV улож. о наказ. ст. 1626), или лицо приобрѣло такой билетъ недобросовѣстно, зная достоверно или имѣя достаточныя основанія предполагать, что билетъ добытъ путемъ преступленія (уст. наказ. ст. 180 улож. о наказ. ст. 1702), то онъ долженъ быть отобранъ у владѣльца и возвращенъ настоящему собственнику; во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда недобросовѣстность приобретателя не доказана, право на билетъ сохраняется за тѣмъ, у кого онъ находится, и правило статьи 534 т. X ч. 1, по которой собственникъ вправе отыскивать свое имущество у всякаго посторонняго лица, не имѣетъ примѣненія. Въ семъ отношеніи, бумаги на предъявителя существенно отличаются отъ другихъ родовъ движимаго имущества. Предназначенныя къ постоянному и свободному обращенію изъ однихъ рукъ въ другія, расходясь въ громадномъ числѣ экземпляровъ, совершенно однородныхъ по формѣ, онѣ представляютъ особый видъ имущества, болѣе всего приближаясь къ денежнымъ знакамъ, и потому къ нимъ не могутъ быть примѣнимы общія правила объ имуществахъ движимыхъ. Что касается перехода билетовъ на предъявителя изъ однихъ рукъ въ другія, то онъ совершается простою передачею билета (т. X зак. гражд. ст. 710 и 1510). Никакихъ формальностей при этомъ не требуется, благодаря тому, что билетъ не связанъ съ опредѣленною личностью и не указываетъ лица прежняго собственника. Вслѣдствіе сего устраняется возможность предъявленія новому приобретателю возраженій, истекающихъ изъ личныхъ отношеній прежняго собственника къ лицу, выпустившему билетъ, и тѣмъ самымъ достигается легкость обращенія билета. — Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ данномъ случаѣ, не было спора противъ подлинности вкладныхъ билетовъ, и противъ дѣйствительности выдачи ихъ Кронштадтскимъ банкомъ; равнымъ образомъ не было указаній и на то, чтобы билеты имѣли какіе либо формальные недостатки, или даже въ своемъ содержаніи. Поэтому, ни Кронштадтскій банкъ, ни его конкурсы не могли оспаривать билеты, находящіеся уже у третьяго лица, за исключеніемъ только того случая, когда было бы доказано, что билеты перешли къ Смоленскому банку путемъ преступленія или проступка, или же инымъ недобросовѣстнымъ образомъ. А такъ какъ это послѣднее обстоятельство не только не было доказано, но на него даже не было сдѣлано указаній въ теченіи производства, то судебная палата правильно утвердила постановленіе окружнаго суда, признавашаго упомянутые билеты принадлежащими Смоленскому городскому общественному банку, на томъ основаніи, что они находились во владѣніи послѣдняго въ моментъ предъявленія къ платежу. Судебная палата вполнѣ правильно также признала, что 1 и 2 пун. 1961 ст. уст. торг. не имѣютъ примѣненія къ данному случаю, ибо во второмъ роду долговъ причисляются по ст. 1961 тѣ, кои хъ документы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. Между тѣмъ, согласно вышесказаннымъ выше положеніямъ, вкладные билеты, выданные на предъявителя, должны быть разсматриваемы какъ документы безспорные, очевидные и

не подлежащіе никакимъ возраженіямъ; а потому, ихъ слѣдуетъ относить, согласно 1960 ст. т. XI уст. торг., къ первому роду долговъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они не могутъ быть приравнены къ векселямъ и представляются долговыми обязательствами особаго рода, получившими свое происхожденіе лишь въ новѣйшее время и не предусмотрѣнными прямо въ уставѣ о торговой несостоятельности, изданномъ въ 1832 г., т. е. до возникновенія означенныхъ обязательствъ. Само собою разумѣется, что, за отнесеніемъ претензій Смоленскаго банка къ долгамъ безспорнымъ и неопровергаемымъ, конкурсное управленіе по дѣламъ Кронштадтскаго банка не можетъ уже оспаривать вкладные билеты и путемъ предъявленія иска. Наконецъ не усматривается нарушенія 1981 ст. уст. торг., ибо Смоленскій городской общественный банкъ не подчинился опредѣленію конкурснаго управленія по дѣламъ Кронштадтскаго банка, и судебная палата, разсмотрѣвшая опредѣленіе конкурснаго управленія, въ качествѣ высшей, власти, въ порядкѣ установленномъ закономъ, не могла быть стѣснена заключеніями конкурснаго управленія, если находила таковыя неправильными. На семъ основаніи, признавая кассационную жалобу незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Кронштадтскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

28.—1885 года февраля 20-го дня. По прошенію повѣреннаго Александра и Альфреда Радолинскихъ и Станислава Яцковскаго, присяжнаго повѣреннаго Пашиковича, объ отмятнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

На основаніи договора $\frac{29 \text{ июля}}{10 \text{ августа}}$ 1866 г. существовалъ въ г. Калишѣ торговый домъ подъ фирмою „Яблковскій, Радолинскій, Скупенскій и Ко“. Въ 13 § этого договора сказано: „дѣйствія фирмоваго соучастника прекращаются: 1) за смертію; 2) чрезъ несостоятельность; 3) чрезъ лишеніе собственной воли.“ Всѣ эти случаи не привлекаютъ товарищества къ разрушенію онаго. Остальные фирмовые соучастники должны на чрезвычайномъ общемъ собраніи, по соглашенію совѣта по надзору, предъявить другое лицо на фирмоваго соучастника; общему собранію избранное лицо утвердить. Со дня выбытія фирмоваго соучастника прекращаются его права, сопряженныя съ его должностію. Выбывшій фирмовой соучастникъ или его наслѣдники получаютъ слѣдующія имъ акціи, переходя въ товарищи на вѣрѣ. Отвѣтственность за долги и обязательства товарищества упадаетъ на нихъ до времени выбытія. — $\frac{31 \text{ Августа}}{12 \text{ Сентября}}$ одинъ изъ фирмовыхъ товарищей, Романъ Радолинскій умеръ, $\frac{12}{26}$ марта 1877 года по опредѣленію Калишскаго окружнаго суда означенный торговый

Гражд. 1885 г.

домъ былъ объявленъ несостоятельнымъ съ $\frac{6}{18}$ декабря 1876 года. 24-же февраля 1881 года Александръ, Альфредъ и несовершеннолѣтніе Антонъ, Романъ, Станиславъ, Петръ и Маріанна Радолинскіе и Станиславъ и несовершеннолѣтній Романъ Яцковскіе, въ качествѣ легатаріевъ умершаго Романа Радолинскаго, предъявили къ синдикамъ конкурсной массы этого несостоятельнаго торговаго дома искъ въ Калишскомъ окружномъ судѣ о признаніи несостоятельности, объявленной съ 31 Августа 1876 года, а въ крайнемъ случаѣ, въ виду 13 § товарищества, чтобы имущество умершаго Романа Радолинскаго не отвѣчало за долги, возникшіе послѣ его смерти. Это исковое требованіе окружнымъ судомъ уважено не было. Варшавская *судебная палата*, въ отношеніи апелляціонныхъ жалобъ Альфреда и Александра Радолинскихъ и Станислава Яцковскаго, *нашла*, что ихъ требованіе объ отнесеніи срока объявленія несостоятельности торговаго дома къ $\frac{31}{13}$ августа 1876 года не заслуживаетъ уваженія, потому что: 1) они не предъявляли такого требованія въ порядкѣ и въ срокъ, которые опредѣлены ст. 457 торг. код., тогда какъ статья эта имѣетъ въ виду всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, а, слѣдовательно, и наследниковъ должника, объявленнаго послѣ смерти несостоятельнымъ; 2) что опредѣленіе окружнаго суда $\frac{14}{26}$ марта 1877 г., которымъ день открытія несостоятельности назначенъ $\frac{6}{18}$ декабря 1876 года, не подлежитъ разсмотрѣнію палаты, какъ вступившее въ законную силу (ст. 893 уст. гр. суд.), за пропускомъ срока, означеннаго 748 ст. того-же устава; 3) что вообще Радолинскіе и Яцковскіе имѣли достаточно времени для представленія своихъ возраженій противъ оспариваемаго рѣшенія въ установленномъ порядкѣ, потому что рѣшеніе это было имъ оповѣщено посредствомъ объявленій только $\frac{30}{11}$ марта 1877 г., и съ этого лишь срока для нихъ считается 8 дневный срокъ на подачу отзыва (ст. 457 торг. код.), а въ качествѣ легатаріевъ умершаго Романа Радолинскаго, т. е. кредиторовъ его наследственной массы, апелляторы имѣли право заявить нынѣ ими предъявляемое требованіе по $\frac{16}{28}$ сентября 1877 года, т. е. по число составленія протокола повѣрки долговыхъ требованій кредиторовъ; эвентуальное же требованіе апелляторовъ о признаніи неотвѣтственнымъ имѣнія умершаго Радолинскаго по обязательствамъ, принятымъ торговымъ домомъ послѣ смерти Радолинскаго, палата признала не заслуживающимъ уваженія, потому что удовлетвореніе этого требованія, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, заключало бы въ себѣ косвенное, вопреки вышеизложеннымъ соображеніямъ палаты, отнесеніе начала несостоятельности ко дню, указываемому апелляторами, а, главнымъ образомъ, потому, что это требованіе совершенно неосновательно, такъ какъ дѣйствія фирмы „Яблковскій, Радолинскій, Скупенскій и К^о“ продолжались и послѣ его, Радолинскаго, смерти, и апелляторы не воспользовались предоставленнымъ имъ § 13 договора о товариществѣ правомъ—выйти изъ фирмы, чтобы оградить, по 22 ст. торг. код., наследство Радолинскаго отъ солидарной отвѣтственности за долги

фирмы, и не исполнили правилъ, изложенныхъ въ ст. 1868 гр. код., 46 и 42 ст. торг. код., чтобы имущество это несло отвѣтственность командитнаго товарищества. *Ходатайствуя объ отменѣ означеннаго рѣшенія палаты*, просители, въ своей кассационной жалобѣ, указываютъ на слѣдующіе поводы кассациіи. По ихъ мнѣнію, палата, во 1-хъ, нарушила 767 ст. уст. гр. суд., потому что, не вызвавъ ко дню засѣданія ни одного изъ апелляторовъ, ограничилась посылкою повѣстки присяжному повѣренному Залевскому, какъ повѣренному Радолинскихъ и Яцковскаго, тогда какъ изъ прошенія этихъ лицъ, поданнаго $\frac{20}{3}$ сентября 1882 года въ судебную палату, ей не могло не быть извѣстнымъ, что Залевскій не состоитъ болѣе уже ихъ повѣреннымъ; во 2-хъ, соображенія судебной палаты по вопросу отнесенія начала несостоятельности къ $\frac{31}{12}$ августа 1876 года неправильны. Если и признать примѣнимость къ истцамъ ст. 457, то и въ такомъ случаѣ они, согласно установившейся юриспруденціи, вслѣдствіе пропуска опредѣленныхъ тою ст. сроковъ, были бы только лишены права обжаловать рѣшеніе $\frac{14}{26}$ марта 1877 г. относительно объявленія несостоятельности, сохранивъ за собою право просить объ отменѣ всѣхъ другихъ распоряженій, помѣщенныхъ въ томъ же рѣшеніи на основаніи 454 ст. торг. код., и въ томъ числѣ и распоряженія о срокѣ несостоятельности, такъ какъ юриспруденціею установлено, что рѣшеніе относительно всѣхъ этихъ распоряженій никогда не вступаетъ въ законную силу и можетъ быть перемѣнено вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ. Но ст. 457 торг. код. къ истцамъ и непримѣнима. Хотя рѣшеніемъ $\frac{14}{26}$ марта 1877 года была признана несостоятельность торговаго дома „Яблковскій, Радолинскій, Скупенскій и К^о“, но несостоятельность компаніи не влечетъ всегда за собою и несостоятельности компаньона. Радолинскій умеръ въ сентябрѣ, слѣдовательно, до объявленія несостоятельности торговаго дома, и не будучи при своей жизни несостоятельнымъ, и не бывъ имъ объявленнымъ, не могъ, конечно, имъ сдѣлаться послѣ своей смерти. Въ ст. же 457 говорится только о несостоятельномъ и его кредиторахъ. Притомъ палата, по мнѣнію просителей, признавъ ихъ ходатайство неуважительнымъ на томъ будто бы основаніи, что умершій Радолинскій является несостоятельнымъ компаньономъ, нарушила 339 и 711 ст. уст. гр. суд., не подкрѣпивъ съ одной стороны вывода этого никакими соображеніями, а съ другой—упустивъ изъ виду то основаніе защиты, что истцы являются не участвующими въ дѣлѣ лицами, для которыхъ обязательны сроки конкурснаго производства, а третьими лицами, имѣніе которыхъ подвергнуто отвѣтственности за чужіе долги и которые, не бывъ обязаны подчиняться ходу конкурснаго производства, всегда имѣютъ право (ст. 665 уст. гр. суд.) предъявить самостоятельный искъ о возстановленіи ихъ правъ, нарушенныхъ конкурсомъ.—Наконецъ, что соображеніями относительно требованія ихъ, просителей, чтобы имѣніе Радолинскаго не отвѣчало по обязательствамъ, возникшимъ послѣ его смерти, по мнѣнію просителей, палата нарушила, какъ 42 и 46 ст. торг. код., такъ равно и ст. 1685, Гражд. 1885 г.

1868 гр. код. На основаніи этихъ послѣднихъ статей компанія прекращается въ случаѣ смерти одного изъ компаньоновъ, если въ договорѣ не постановлено, что она будетъ продолжаться оставшимися въ живыхъ товарищами, при участіи наслѣдниковъ умершаго или и безъ ихъ участія; въ послѣднемъ же случаѣ наслѣдники умершаго имѣютъ лишь право на долю, которая причиталась ихъ наслѣдодателю изъ имущества компаніи, въ минуту его кончины. Совершенно согласно съ этимъ въ § 13 договора установлено, что съ днемъ выхода одного изъ компаньоновъ участіе его въ компаніи прекращается и его преемники имѣютъ только право на долю, какая окажется въ день выхода его изъ компаніи, не отвѣтствуя за возникшія послѣ того же срока обязательства и что оставшіеся въ товариществѣ компаньоны могутъ продолжать дѣйствія, но не съ преемниками выбывшаго. Ясный текстъ закона и § 13 договора доказываютъ, что преемникамъ Радолинскаго не предоставлено выйти изъ компаніи, но воспрещено остаться въ оной; хотя и справедливо, что, по ст. 46 и 42 торг. код., всякія измѣненія въ составѣ компаніи должны быть опубликованы указаннымъ въ тѣхъ статьяхъ способомъ, но помѣщенные въ ст. 46 слова „выходъ“ (retraite) и „новыя условія или оговорки“ (stipulations nouvelles) ясно показываютъ, что законъ говоритъ лишь объ измѣненіяхъ, которыя происходятъ вслѣдствіе воли компаньоновъ и не предвидѣны въ первоначальной публикаціи. Объ измѣненіяхъ, происшедшихъ вслѣдствіе смерти компаньона, никакой публикаціи не требуется, особенно, если смерть товарища не была скриваема, не оставалась тайною, а послѣдствія ея были предвидѣны первоначальною публикаціею.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе просителя, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, о нарушеніи палатою 767 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія: Радолинскіе и Яцковскій, когда поступило дѣло въ палату, не избрали мѣстопребыванія въ г. Варшавѣ, въ апелляціонныхъ же жалобахъ и въ прошеніи, поданномъ въ палату 8/20 іюня 1882 г. Альфредомъ Радолинскимъ и Станиславомъ Яцковскимъ, о томъ, что Залевскій отказался быть ихъ повѣреннымъ,—мѣсто жительства ихъ было показано внѣ г. Варшавы; поэтому судебная палата и не была обязана увѣдомлять просителей о днѣ засѣданія въ силу 763 ст. уст. гр. суд.; 2) не заслуживаетъ также уваженія объясненіе просителя, что *пропускъ сроковъ, установленныхъ 457 ст. торг. код., не имѣетъ вліянія на право обжалованія опредѣленія суда о признаніи несостоятельности и времени ея открытія, и что эти сроки необязательны для наслѣдниковъ и легатаріевъ фирмъ товарищей несостоятельнаго торговаго дома*. Признаніе несостоятельности влечетъ для лица, объявленнаго несостоятельнымъ, весьма важныя послѣдствія, ограничивающія какъ личную его свободу, такъ и право управленія своимъ имуществомъ (ст. 442, 445 торг. код.). Это объявленіе затрогиваетъ также имущественные интересы лицъ, которыя вступили съ несостоятельнымъ въ договорныя имущественныя отношенія, и весьма часто касается

матеріальнаго благосостоянія лицъ этихъ на столько, что можетъ повлечь за собою, въ свою очередь, и ихъ несостоятельность. При такомъ важномъ значеніи объявленія несостоятельности для кредита въ торговомъ мірѣ, законодательство, конечно, имѣло въ виду, на сколько возможно, сократить время неопредѣленнаго положенія дѣлъ, и, очевидно, признавая, что опредѣленіе суда о признаніи несостоятельности должно служить основаніемъ при разрѣшеніи этихъ взаимныхъ имущественныхъ отношеній несостоятельнаго съ посторонними лицами, придавало этому опредѣленію суда значеніе непоколебимости судебного рѣшенія. Поэтому, допуская возможность, что, при самомъ постановленіи подобнаго опредѣленія, судъ не всегда можетъ имѣть для сего необходимыя и точныя свѣдѣнія, ст. 457 торг. код. и *предоставляетъ* какъ несостоятельному, такъ и всѣмъ другимъ заинтересованнымъ лицамъ *право обжалованія* такого постановленія суда, *но именно въ опредѣленные этою статьею сроки*. Сроки эти, 8-ми дневный для несостоятельнаго, а для заинтересованныхъ лицъ — все время послѣ оповѣщенія до дня составленія протокола, удостоверяющаго повѣрку долговыхъ требованій, включительно (ст. 505 торг. код.), для неявившихся — же кредиторовъ (510 ст. того-же код.) — до истеченія послѣдняго срока, который былъ имъ назначенъ, — прямо указываютъ, что, *по истеченіи этихъ сроковъ*, опредѣленіе суда о признаніи несостоятельности и времени ея открытія измѣнено быть уже не можетъ, и что, въ силу этого, оно воспринимаетъ непоколебимость судебного рѣшенія, такъ какъ иначе такое опредѣленіе могло-бы подлежать измѣненію во всякое время и не давало-бы прочнаго основанія установленнымъ вслѣдствіе этого рѣшенія имущественнымъ правамъ частныхъ лицъ. — Если-же въ судебной практикѣ, при примѣненіи закона 457 ст. торг. код., изд. 1808 года, и бывали случаи измѣненія опредѣленія суда о времени открытія несостоятельности по истеченіи сроковъ, указанныхъ этою статьею, то эти случаи составляли исключенія, такъ какъ возникали при обстоятельствахъ, вовсе несоотвѣтствующихъ настоящему дѣлу. Измѣненіе времени открытія несостоятельности могло, напр., имѣть мѣсто независимо отъ просьбъ сторонъ и по истеченіи сроковъ, когда время это первоначально было опредѣлено судомъ, такъ — сказать, неокончательно, а временно (provisoirement), съ тѣмъ, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, впоследствии болѣе выяснившимся, оное оставить въ силѣ или измѣнить. Опредѣляя вышеозначенные сроки для представленія возраженій противъ опредѣленія суда о времени открытія несостоятельности, ст. 457 торг. код. допускаетъ предъявленіе такихъ возраженій, въ теченіи сроковъ, какъ кредиторамъ, такъ равно и *всякому другому заинтересованному лицу*. При такомъ точномъ опредѣленіи закона, не дѣлающаго, — вопреки мнѣнію просителя, — никакого исключенія для *наслѣдниковъ и легатаріевъ* умершихъ фирмъ товарищей несостоятельнаго торговаго дома, слѣдуетъ признать, что и сія послѣдніе принадлежатъ къ тѣмъ именно „заинтересованнымъ лицамъ“, о которыхъ говорится въ законѣ. Послѣдніе, въ силу этого спеціальнаго закона торго-

ваго кодекса, не могут уже пользоваться, въ качествѣ третьихъ лицъ, правами, которыя установлены для 3-хъ лицъ при общемъ порядкѣ судопроизводства. Въ этомъ отношеніи совершенно безразлично, имѣть-ли это заинтересованное лицо претензію къ торговому дому, или къ одному изъ его товарищей. Со времени объявленія несостоятельности торговаго дома (ст. 440 торг. код.), объявлена и несостоятельность каждаго изъ его товарищей (ст. 452) и обстоятельство это сдѣлалось для каждаго заинтересованнаго извѣстнымъ. Если-же заинтересованное лицо, а, слѣдовательно, и наслѣдникъ умершаго несостоятельнаго,—воздержался отъ представленія своихъ возраженій въ установленный срокъ, то, конечно, онъ и долженъ нести неблагоприятныя послѣдствія, такъ какъ слѣдуетъ предположить, что онъ сознательно не воспользовался предоставленнымъ ему закономъ правомъ; 3) обращаясь къ разсмотрѣнію послѣдняго указываемаго просителемъ повода отмѣны рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имъ возбуждается вопросъ: *подлежатъ-ли смерть товарища и происшедшія вслѣдствіе ея, согласно первоначальному договору, перемѣны въ составъ товарищества объявленію порядкомъ, установленнымъ ст. 42—46 уст. торг. код.?* Палата,—какъ видно изъ рѣшенія, установивъ, что дѣйствія фирмы продолжались послѣ смерти Романа Радолинскаго, признала, что требованіе истцовъ о признаніи имѣнія умершаго Радолинскаго не отвѣчающимъ за долги торговаго дома, возникшіе послѣ его, Радолинскаго, смерти, подлежало-бы удовлетворенію лишь въ томъ случаѣ, если-бы истцы воспользовались предоставленнымъ имъ § 13 договора о товариществѣ правомъ выйти изъ фирмы и если-бы ими, притомъ, были соблюдены правила, изложенныя въ ст. 1868—гр. код., ст. 46 и 42 торг. код. Первое соображеніе палаты представляется неяснымъ, потому что, если въ договорѣ не предусмѣрены послѣдствія смерти товарища, то само товарищество прекращается, въ силу 3 п. 1865 ст.; если же въ первоначальномъ договорѣ было постановлено, что, въ случаѣ смерти одного изъ товарищей, товарищество будетъ продолжаться при участіи его наслѣдника, или только между оставшимися въ живыхъ (ст. 1868 того-же код.), то такіа условія должны быть исполняемы; въ послѣднемъ случаѣ, наслѣдникъ умершаго имѣетъ лишь долю, которая причиталась наслѣдодателю изъ имущества компаніи по день его смерти. Между тѣмъ, палата,—не установивъ, какия условія были предусмѣрены въ первоначальномъ договорѣ товарищества, на случай смерти товарища,—не привела въ рѣшеніи своемъ соображеній, почему она признала, что истцы обязаны были выйти изъ товарищества, чтобы имѣть право на удовлетвореніе ходатайства о признаніи имущества умершаго Радолинскаго не отвѣтственнымъ за долги торговаго дома, сдѣланныя послѣ его смерти. Равнымъ образомъ,—какъ справедливо указываетъ проситель,—палата нарушила и 46 ст. торг. код. Эта статья вовсе не обязываетъ публиковать о всѣхъ безусловно перемѣнахъ въ личномъ составѣ товарищества, а имѣетъ лишь въ виду,—какъ видно изъ ея содержанія,—только такіа перемѣны въ личномъ составѣ товарищества, которыя произошли по волѣ

его участниковъ. Поэтому, вопреки мнѣнію палаты, слѣдуетъ признать, что *смерть товарища и происшедшія, вслѣдствіе ея, перемѣны въ личномъ составѣ товарищества подлежатъ объявленію, въ установленномъ 42—46 ст. торг. код. порядкѣ, лишь въ томъ случаѣ, когда эти перемѣны обусловлены послѣдующимъ соглашеніемъ остальныхъ товарищей, а не первоначальнымъ договоромъ или самимъ закономъ.* Это подтверждается и вышеуказанною 1868 ст. гр. код., на основаніи которой, существованіе товарищества продолжается въ силу первоначальнаго договора, если въ немъ была предусмѣрена смерть товарища.—Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд. и 46 ст. торговаго кодекса, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той-же судебной палаты.

29.—1885 года марта 5-го дня (*). По предложенному, по 259¹ статьѣ учр. суд. устан., на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросу о порядкѣ постановленій судебными мѣстами, учрежденными на основаніи судебныхъ уставовъ 1864 года, опредѣленій объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній, содержащихъ въ себѣ отказы недвижимыхъ имущества въ пользу духовныхъ учреждений

(Предсѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ даннаго ему предложенія, что возбужденіе вышепроеписаннаго вопроса вызвано тѣмъ, что судебныя мѣста, дѣйствующія по уставамъ 1864 г., при представленіи къ нимъ для утвержденія завѣщаній помянутаго рода, не одинаково понимаютъ значеніе испрошенія, черезъ подлежащее духовное начальство, *Въ с о ч а й ш а г о* соизволенія на принятіе опредѣленныхъ въ этихъ завѣщаніяхъ пожертвованій въ пользу архіерейскихъ домовъ, монастырей, церквей и иныхъ духовныхъ учреждений, а именно: одни окружныя суды находятъ, что испрошеніе таковаго разрѣшенія *Въ с о ч а й ш е й* власти представляется необходимымъ условіемъ для дѣйствительности этихъ завѣщаній, а поэтому не признаютъ возможнымъ утверждать завѣщанія подобнаго рода ранѣе испрошенія *Въ с о ч а й ш а г о* разрѣшенія; другіе-же постановляютъ объ утвержденіи такихъ завѣщаній, если не усматривается нарушенія въ нихъ законныхъ формъ и не имѣется въ виду споры противъ завѣщательныхъ распоряженій, оставляя уже, засимъ, на усмотрѣніе духовнаго начальства испрошеніе *Въ с о ч а й ш а г о* соизволенія на принятіе опредѣленнаго въ завѣщаніи пожертвованія.—Съ своей стороны, Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе изъясненнаго разномыслія, находитъ, что во временныхъ правилахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ (прил. къ 1012 ст., прим., т. X ч. 1 по прод. 1876 г.), коими судебныя мѣста новаго устройства обязаны руководствоваться при утвержденіи завѣщаній къ исполненію, не

(*) дол. въ распор. засѣд.

содержится ни одной статьи, которая оправдывала-бы приостановление судомъ утверждения къ исполненію духовнаго завѣщанія, составленнаго въ пользу духовныхъ учреждений, впредь до испрошенія, черезъ подлежащее духовное начальство, *Высочайшаго* соизволенія на принятіе духовнымъ учрежденіемъ послѣдовавшаго въ его пользу назначенія. Напротивъ того, изъ статьи 31-й этихъ правилъ,—устанавливающей, что окружный судъ, по утвержденіи завѣщаній, заключающихъ въ себѣ назначенія въ пользу церквей, монастырей, богоугодныхъ заведеній и вообще на предметы благотворительности или общественной пользы, препровождаетъ выписки изъ сихъ завѣщаній прокурору, для сообщенія въ подлежащаго вѣдомства,—слѣдуетъ заключить, что испрошеніе *Высочайшаго* соизволенія на принятіе содержащихся въ духовныхъ завѣщаніяхъ назначеній въ пользу духовныхъ учреждений вызывается упоминаемымъ въ этой статьѣ сообщеніемъ духовному началству выписки подобнаго рода завѣщаній, уже *утвержденныхъ къ исполненію*, и что, слѣдовательно, испрошеніе такового разрѣшенія *Высочайшей* власти ни въ какомъ случаѣ не можетъ предшествовать утвержденію судомъ таковыхъ завѣщаній къ исполненію. Правильность такого вывода еще болѣе подтверждается содержаніемъ ст. 1096 т. X ч. 1 по изд. 1857 года, помѣщенной въ кн. 3, раздѣлѣ 1-мъ, отдѣл. 6-мъ, о порядкѣ исполненія духовныхъ завѣщаній. Въ ней,—во второй ея части,—выражено, что гражданскія палаты, *по утвержденіи духовныхъ завѣщаній*, дѣлаемыхъ въ пользу архіерейскихъ домовъ, церквей и монастырей, обязаны доставлять выписки о тѣхъ завѣщаніяхъ въ епархіальныя консисторіи, *которыя*, въ семь случаевъ, поступаютъ на основаніи правилъ, приложенныхъ къ 983 и 984 ст. т. X ч. 1. Эти же статьи опредѣляютъ именно порядокъ испрошенія *Высочайшаго* соизволенія на принятіе пожертвованій въ пользу означенныхъ духовныхъ учреждений. Хотя, по продолженію 1876 года, означенная вторая часть ст. 1096 т. X ч. 1 подверглась въ кодификаціонномъ порядкѣ исключенію, причемъ, согласно цитатѣ къ этой статьѣ по продолж. 1876 г.,—основаніемъ такого исключенія приводится послѣдовавшее 21 октября 1873 года *Высочайше* утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка наблюденія за исполненіемъ духовныхъ завѣщаній о пожертвованіяхъ на предметы общественной благотворительности или пользы (полн. собр. зак. 52,701); но законъ этотъ, какъ видно изъ приведеннаго названія его и содержащихся въ немъ правилъ, ни въ чемъ не касается завѣщаній, составленныхъ въ пользу духовныхъ учреждений и вышеустановленнаго порядка испрошенія *Высочайшаго* соизволенія на принятіе этими духовными учреждениями пожертвованій, а, поэтому, вторая часть 1096 ст. т. X ч. 1 изд. 1876 г., не можетъ почитаться отмѣненной означеннымъ закономъ 1873 г. Если-же ст. 1096-я т. X ч. 1, въ означенной ея части, и подверглась измѣненію, то въ силу лишь вышеупомянутыхъ временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и то лишь касательно порядка сообщенія въ консисторію выписокъ подобнаго рода духовныхъ завѣщаній, которыя препровождаются туда уже не непосредственно судебнымъ мѣстомъ, утвердившимъ за-

вѣщаніе, то есть въ настоящее время окружнымъ судомъ, а черезъ прокурора того суда. Во всемъ-же остальномъ, статья 1096 т. X ч. 1, въ означенной части, не подверглась никакимъ измѣненіямъ, и поэтому вполнѣ примѣнима для правильнаго разрѣшенія вышеприведеннаго разномыслія, относительно порядка постановленія окружными судами опредѣленій объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній, содержащихъ въ себѣ отказы недвижимыхъ имуществъ въ пользу духовныхъ учреждений. По всемъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ *о п р е д ъ л я е т ъ*: разъяснить окружнымъ судамъ, что духовныя завѣщанія, коими жертвуются имущества въ пользу архіерейскихъ домовъ, монастырей, церквей и другихъ духовныхъ учреждений православнаго духовнаго вѣдомства, должны быть утверждаемы къ исполненію прежде испрошенія *Высочайшаго* соизволенія на принятіе означенныхъ пожертвованій.

30.—1885 года мая 27-го дня (*). *По предложенію оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по вопросу о порядкѣ отысканія убытковъ за поправу.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Пригитцъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Оберъ-прокуроръ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, въ предложеніи отъ 22-го января 1885 года за № 22-мъ, изложилъ, что, при разсмотрѣніи въ министерствѣ юстиціи отчета о ревизіи дѣлопроизводства мировыхъ судебныхъ установленій округа, произведенной старшимъ предсѣдателемъ С.-Петербургской судебной палаты тайнымъ совѣтникомъ Шрейберомъ, признано необходимымъ устраненіе возникшаго между сѣздомъ мировыхъ судей названнаго округа и мировымъ судьей 6-го участка, бывшимъ временнымъ предсѣдателемъ сѣзда означеннаго округа, разномыслія по поводу порядка разрѣшенія дѣлъ о поправахъ. Изъ отчета упомянутой ревизіи усматривается, что сѣзду, руководствуясь рѣшеніями гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1876 года за № 59 и 1877 г. № 104, находилъ, что убытки за поправу могутъ быть отыскиваемы не только по правиламъ объ охраненіи полей и луговъ отъ поправъ, но и въ общемъ порядкѣ судопроизводства; мировой-же судья, ссылаясь на рѣшенія того-же департамента Правительствующаго Сената 1877 года № 249 и 1879 г. №№ 201 и 351, полагалъ, что удовлетвореніе подобныхъ исковъ возможно исключительно на основаніи упомянутыхъ правилъ, при непремѣнномъ условіи соблюденія порядка, сими правилами установленнаго.—Г. товарищъ министра юстиціи, на основаніи 259 ст. учр. суд. устан. изд. 1883 года, поручилъ ему, оберъ-прокурору, предложить вышеизложенное на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнѣйшая особенность порядка производства дѣлъ о по-

(*) дол. въ распор. засѣд.

травяхъ и другихъ поврежденіяхъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 18-го іюля 1862 г. правилъ, вошедшихъ въ приложение къ 1-му прим. 31 ст. полож. учр. крест. т. IX полож. о сельск. сост. изд. 1876 г., заключается въ томъ, что хозяину земли, на которой произведена поправа, по 5 и 17 ст. этихъ правилъ, вѣнено въ обязанность о произведенной поправѣ объявить сельскому старостѣ, или вступающему его мѣсто, въ тотъ-же, или, по крайней мѣрѣ, на другой день. Если же потерпѣвшій не успѣетъ, по особымъ обстоятельствамъ, объявить о томъ на другой день, то онъ въ такомъ только случаѣ не лишается права на вознагражденіе, когда сдѣлаетъ означенное объявленіе не позже, какъ на третій день, и если притомъ мировой посредникъ (а нынѣ мировой судья) признаетъ помянутыя обстоятельства заслуживающими уваженія. При условіи соблюденія этого срока, распоряженія въ отношеніи задержанныхъ животныхъ, удостовѣреніе факта поправки и количества причиненнаго вреда, а также удовлетвореніе потерпѣвшаго, производится въ порядкѣ, указанномъ 6—17 ст. вышеуказанныхъ правилъ. На основаніи п. 2-го ст. 2-й Высочайше утвержденныхъ 1-го октября 1865 г. правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений (прилож. къ 1-му примѣч. ст. 1 пол. учр. кр. по изд. 1876 г.), дѣла о поправахъ и другихъ поврежденіяхъ изъяты изъ вѣдомства крестьянскихъ учреждений и поступили въ вѣдѣніе судебныхъ установленій въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, причемъ, по 5 ст. этихъ правилъ, дѣла эти вѣнено судебнымъ установленіямъ въ обязанность рѣшать на основаніи вышепомянутыхъ особыхъ постановленій, изданныхъ въ 1862 г.—Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что эти особыя постановленія сохранили свою силу и дѣйствіе, не смотря на передачу дѣлъ о поправахъ въ вѣдѣніе судебныхъ установленій. Высказывая такой взглядъ Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако, не принять во вниманіе, что эти особыя постановленія, какъ законъ *исключительный*, изданный для особаго разряда дѣлъ, въ силу ст. 70 т. I основ. зак., могутъ имѣть примѣненіе только *въ тѣсномъ смыслѣ*, то есть, лишь по отношенію къ тѣмъ именно случаямъ, которые въ нихъ *предусмотрѣны*, не допуская распространительнаго толкованія. Обращаясь, поэтому, къ Высочайше утвержденнымъ 18-го іюля 1862 г. правиламъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что они, *предоставивъ землевладельцамъ задерживать на своихъ земляхъ чужой скотъ и птицу*, производящіе или могущіе произвести поправу или другія поврежденія, предусматриваютъ два рода случаевъ: во 1-хъ, поправу *съ задержаніемъ* животныхъ или птицы, безразлично, извѣстенъ-ли ихъ хозяинъ, или неизвѣстенъ (ст. 1, 6, 9), и во 2-хъ, поправу *безъ задержанія* домашнихъ животныхъ, но *при извѣстности* хозяина ихъ (ст. 17). Между тѣмъ, кромѣ этихъ случаевъ, *поправки могутъ происходить и при другихъ условіяхъ*: такъ, возможны случаи поправки, когда, однако, не только животныя не задержаны, но и не извѣстенъ

ихъ хозяинъ, и это послѣднее обстоятельство выяснилось лишь въ послѣдствіи; еще чаще возбуждаются иски по отношенію къ поправамъ, происшедшимъ не вѣдѣствіе *случайнаго* захожденія животныхъ и птицы, по *недосмотру* хозяина или его пастуховъ, на чужія угодья, а вѣдѣствіе *постояннаго* выпуска ихъ хозяевами, для пастбы, на земли сосѣдей; въ случаѣ выпаса скота на такихъ участкахъ, которые хозяева, вмѣстѣ съ тѣмъ, *присвоиваютъ* себѣ въ собственность или владѣніе, требованіе вознагражденія представляется только послѣдствіемъ устраненія притязанія хозяина животныхъ на самую землю и потому можетъ быть правильно заявлено только одновременно съ искомъ о возстановленіи владѣнія, или по его присужденіи. Наконецъ, въ 18-й ст. правилъ, приложенныхъ къ 31 ст. пол. кр. учржд., упоминается о дѣломъ рядѣ дѣйствій, весьма *близкихъ къ поправѣ*, — а именно: скошеніи хлѣба или травы, порчѣ канавъ, изгородей и деревьевъ по дорогамъ, проходѣ или проѣздѣ чрезъ необработанные или запаханые поля, не скошенные луга и огороженные мѣста, похищеніи хлѣба, сѣна и другихъ хозяйственныхъ растений и овощей, необработанныхъ или хранящихся на поляхъ, въ скирдахъ, стогахъ, ямахъ, сараяхъ и т. п., — взысканіе убытковъ за которые не подчинено порядку, въ предшествовавшихъ 1—17 ст. установленному, и которые, тѣмъ не менѣе, въ народномъ быту, иногда неправильно причисляются къ поправамъ. *Во всѣхъ* этихъ и другихъ подобныхъ имъ *случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ въ правилахъ, приложенныхъ къ 31 ст. пол. кр. учр., не можетъ быть признано обязательнымъ соблюденіе постановленій, сими правилами преподанныхъ*. Приходя къ такому заключенію и обращаясь къ рѣшеніямъ гражданскаго кассационнаго департамента, подавшимъ поводъ къ разномыслию въ средѣ мировыхъ судебныхъ установленій округа, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что данныя въ этихъ рѣшеніяхъ разъясненія послѣдовали при далеко неодинаковыхъ фактическихъ обстоятельствахъ тѣхъ дѣлъ, которыя подали поводъ къ такимъ разъясненіямъ. Тогда какъ въ *рѣшеніяхъ №№ 249/77 г. и 201/79 г. имѣлись въ виду случаи поправки съ задержаніемъ*, въ первомъ случаѣ, причинившихъ поправу 10 лошадей, а во второмъ — *хотя безъ задержанія животныхъ, но при извѣстности* потерпѣвшему хозяина ихъ, — въ *рѣшеніяхъ №№ 54/76 г. и 104/77 г. представлялись поправки сѣна и одоневъ хлѣба, т. е. случаи, неподходящіе подъ точно предусмотрѣнные въ правилахъ, приложенныхъ къ 31 ст. пол. кр. учр. т. IX пол. о сельск. сост.*—При такомъ различіи фактическихъ обстоятельствъ означенныхъ дѣлъ, послѣдовали и различныя по нимъ разъясненія Правительствующаго Сената. Въ *первыхъ двухъ случаяхъ*, Правительствующій Сенатъ высказался категорически въ смыслѣ *необходимости соблюденія постановленій, приложенныхъ къ 31 ст. пол. кр. учр., а въ остальныхъ двухъ — указавъ, что эти правила не исчертываютъ всѣхъ случаевъ*, въ которыхъ можетъ быть нанесенъ ущербъ собственнику земли и въ которыхъ *вознагражденіе* за этотъ ущербъ можетъ быть отыскиваемо *по общимъ правиламъ судопроизводства*, въ силу принадлежащаго собственнику права защиты своего

имущества. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что мировыя судебныя установленія, по неправильному изъясненію означенныхъ рѣшеній, даютъ иногда несоотвѣтствующее имъ значеніе,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: циркулярно дать знать мировымъ съѣздамъ, что правила, приложенныя къ 1-му прим 31 ст. полож. кр. учр. т. IX пол. о сел. сост., сохранили свое примѣненіе и при производствѣ дѣлъ о потравахъ въ мировыххъ судебныххъ установленіяхъ, по отношенію къ случаямъ, въ этихъ правилахъ точно предусмотрѣннымъ.

31.—1885 года марта 6-го дня. По прошенію повѣреннаго графа Николая Михайловича Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Болеслава Ольшамовскаго, объ отнынѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты (по 2-му гражданскому департаменту).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ф. Гойнцингенъ-Гюне; заключеніе давалъ обер-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1870 г. полковникъ Викторъ Абаза предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ графу Михаилу Потоцкому искъ, указавъ въ исковомъ прошеніи, что мѣсто жительства отвѣтчика ему неизвѣстно. Искъ этотъ былъ переступленъ истцомъ своей матери Александрѣ Абаза. Послѣ вызова отвѣтчика чрезъ публикацію 8 го марта 1873 года въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ состоялось заочное рѣшеніе, коимъ опредѣлено: взыскать съ графа Михаила Станиславовича Потоцкаго въ пользу Александры Григорьевны Абаза 75,000 р. съ процентами съ 15-го января 1869 года по день платежа, неустойкою въ количествѣ 2250 рублей и судебныххъ издержекъ и за веденіе дѣла 1790 рублей 37 коп. По этому рѣшенію 14-го декабря 1873 года былъ выданъ исполнительный листъ. Получивъ этотъ листъ, г-жа Абаза, 27-го іюня 1874 года, подала прошеніе предсѣдателю гражданскаго трибунала первой инстанціи Сенскаго департамента (въ Парижѣ, по мѣсту жительства отвѣтчика), въ каковомъ прошеніи объяснила, что рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 8 марта 1873 г. вступило въ законную силу, что доказывается выданнымъ по этому рѣшенію исполнительнымъ листомъ; что отвѣтчикъ графъ Потоцкій въ теченіи многихъ лѣтъ живетъ во Франціи, куда и перенесъ все свое состояніе, почему взыскательница Абаза и предстоитъ привести рѣшеніе суда въ исполненіе во Франціи, почему взыскательница просила вызвать графа Потоцкаго въ судъ для признанія подлежащимъ исполненію рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда. Вслѣдствіе такой просьбы была дана графу Потоцкому повѣстка, съ изложеніемъ рѣшенія С. Петербургскаго окружнаго суда отъ 8 марта 1873 г. и исполнительнаго листа. Со стороны стряпчаго графа Потоцкаго послѣдовалъ отвѣтъ, въ которомъ онъ просилъ судъ: признать, что рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда не можетъ быть приведено въ исполненіе во Франціи, такъ какъ этому рѣшенію не предшествовалъ правильный вызовъ отвѣтчика

къ суду, а также и потому, что рѣшеніе постановлено не компетентной судебной властью и что взыскиваемый долгъ погашенъ. Сенскій трибуналъ разрѣшилъ просьбу г-жи Абаза 21-го іюля 1875 года по выслушаніи адвокатовъ обѣихъ сторонъ въ присутствіи ихъ стряпчихъ и отказалъ въ просьбѣ, потому что, по мнѣнію трибунала, заочное рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 8 марта 1873 г. было послѣдствіемъ умышленнаго умолчанія истца относительно дѣйствительнаго мѣста жительства графа Потоцкаго, что противно какъ народному праву, такъ и русскому и французскому законодательствамъ. 4-го марта 1880 года повѣренный генерал-маіора Виктора Афонасевича Абаза подалъ въ С.-Петербургскій окружной судъ прошеніе, къ которому приложилъ актъ обратной передачи его довѣрителю отъ матери его Александры Григорьевны Абаза права на полученіе денегъ по претензіи Абаза. (Первоначально искъ къ графу Потоцкому былъ предъявленъ отъ Виктора Афонасевича Абаза.) Въмѣстѣ съ тѣмъ проситель заявилъ, что графъ Михаилъ Станиславовичъ Потоцкій умеръ и единственнымъ наслѣдникомъ его состоитъ сынъ его графъ Николай Михайловичъ Потоцкій и просилъ: 1) сообщить, согласно 281 ст. уст. гр. суд., графу Николаю Потоцкому по мѣсту его жительства въ Парижѣ копіи исковаго прошенія и всѣхъ къ нему приложеній (поданнаго въ С.-Петербургскій окружной судъ 6-го мая 1870 года), и 2) сообщить ему же, графу Потоцкому копію заочнаго рѣшенія отъ 8 марта 1873 года. Согласно этому прошенію графу Потоцкому были сообщены означенныя копіи. 3-го апрѣля 1881 года повѣренный графа Николая Михайлова Потоцкаго подалъ въ С.-Петербургскій окружной судъ прошеніе. Въ первой части этого прошенія онъ доказывалъ, что прошенію повѣреннаго Абаза, поданному 4-го марта 1880 года нельзя придать иного значенія, какъ ходатайства о возобновленіи дѣла. Во второй части онъ привелъ слѣдующія соображенія: заочное рѣшеніе 8-го марта 1873 г., въ силу 735 ст. уст. гр. суд., потеряло всякую силу, ибо объ исполненіи его не было заявлено просьбы въ теченіи трехъ лѣтъ. Взыскательница не просила въ Россіи объ исполненіи этого рѣшенія, а только обратилась въ гражданскій судъ Сенскаго департамента съ просьбою о признаніи подлежащимъ исполненію во Франціи заочнаго рѣшенія, въ чемъ ей было отказано рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу. При такихъ условіяхъ ходатайство г-жи Абаза предъ французскимъ судомъ не могло прервать теченія трехлѣтняго срока, о которомъ говорится въ 735 ст. уст. гр. суд. Это ходатайство не можетъ имѣть значенія просьбы объ исполненіи заочнаго рѣшенія, а должно быть приравнено къ просьбѣ о выдачѣ исполнительнаго листа (926 ст. уст. гр. суд.). Понятно однако, что не такая просьба сохраняетъ за заочнымъ рѣшеніемъ его силу и что для прерыва трехлѣтняго срока необходимо передать судебному приставу исполнительный листъ съ приступомъ къ исполненію. Этому дѣйствію можно бы было приравнять лишь разрѣшеніе со стороны Сенскаго суда привести заочное рѣшеніе въ исполненіе и фактическое, осуществленіе этого разрѣшенія приступомъ къ исполненію по законамъ Фран-

ці, чего въ настоящемъ случаѣ не было. Затѣмъ повѣренный графа Потоцкаго, изложивъ обстоятельства, относящіеся къ существу дѣла, находилъ, что по существу своему возобновленная претензія г. Абаза не подлежитъ удовлетворенію и просилъ окружный судъ: признавъ заочное рѣшеніе 8 марта 1873 г. потерявшимъ всякую силу, въ искѣ г. Абаза отказать, съ возложеніемъ на него уплаты судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Къ этому прошенію приложены копии: съ росписки 9 февраля 1869 г. и договора 4 декабря 1868 года. С.-Петербургскій окружный судъ, рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашель, что ходатайство Абаза о приведеніи рѣшенія въ исполненіе во Франціи, заявленное въ законномъ порядкѣ, должно почитаться прерывающимъ трехлѣтній срокъ, указанный въ 735 ст. уст. гр. суд., не смотря на отказъ Сенскаго трибунала, что заявленіемъ такого ходатайства, о которомъ графъ Потоцкій былъ поставленъ въ извѣстность еще въ 1875 году, Абаза сдѣлала все то, что требуется по дѣйствующимъ въ Россіи законамъ для выраженія своего желанія привести рѣшеніе въ исполненіе и ей не можетъ быть поставлено въ вину то, что французскій судъ не разрѣшилъ осуществити во Франціи права, признанныя за нею С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ рѣшеніемъ 8 марта 1873 года. Посему С.-Петербургскій окружный судъ 4 мая 1881 г. призналъ рѣшеніе 8 Марта 1873 г. не утратившимъ силы и ходатайство графа Потоцкаго оставилъ безъ послѣдствій. На это опредѣленіе повѣренный графа Потоцкаго подалъ частную жалобу, въ которой: 1) доказывалъ, что какъ повѣренный Абаза, подавая въ окружный судъ прошеніе 4 марта 1880 года, такъ и судъ, сообщая графу Потоцкому копии исковаго прошенія и заочнаго рѣшенія, — считали въ то время заочное рѣшеніе потерявшимъ силу, что подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ доказательство права своего на возобновленіе иска повѣренный Абаза представилъ не актъ уступки г-жи Абаза г-ну Абаза исполнительнаго листа, а актъ обратной уступки самаго договора, служащаго основаніемъ иска, и 2) доказываетъ, что заочное рѣшеніе 8 марта 1873 года, по 735 ст. уст. гр. суд., потеряло всякую силу, причемъ повторяетъ доводы, изложенные въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ съ указаніемъ на то, что обращеніе г-жи Абаза въ Сенскій трибуналъ не составляло просьбы объ исполненіи заочнаго рѣшенія, какъ это видно и изъ сущности рѣшенія трибунала и изъ ст. 546 французскаго кодекса гражданскаго судопроизводства и ст. 2123 кодекса Наполеона, по коимъ, для обращенія къ исполненію во Франціи рѣшеній заграничныхъ судовъ необходимо исходатайствовать предъ французскимъ судомъ признанія такихъ рѣшеній подлежащими исполненію. Такъ какъ просьба объ исполненіи во Франціи заочнаго рѣшенія отъ 8 марта 1873 г. могла быть заявлена только послѣ признанія самаго рѣшенія подлежащимъ исполненію, то, по мнѣнію повѣренняго графа Потоцкаго, отсутствіе такого признанія имѣетъ послѣдствіемъ утрату силы рѣшенія, ибо оказывается, что объ исполненіи его въ теченіе трехъ лѣтъ не было заявлено просьбы. На основаніи изложеннаго повѣренный графа Потоцкаго просилъ палату опредѣленіе окружнаго суда

отмѣнить и признать, что заочное рѣшеніе 8 марта 1873 года потеряло всякую силу. Къ частной жалобѣ приложены: копія постановленія Сенскаго трибунала отъ 21 іюля 1875 года и копія съ двухъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената отъ 17 іюля 1879 г. и 21 октября 1880 г. (въ разъясненіе 735 ст. уст. гр. суд.). Со стороны повѣренняго Абаза представлена копія указа Правительствующаго Сената въ С.-Петербургскую судебную палату отъ 6 марта 1881 г. № 1234 (въ разъясненіе процессуальныхъ законовъ). По рассмотрѣніи жалобы первымъ департаментомъ С. Петербургской судебной палаты 4 сентября 1881 года настоящее дѣло, по жалобѣ повѣренняго графа Потоцкаго, восходило на обсужденіе Правительствующаго Сената по вопросу о порядкѣ производства этого дѣла. Признавъ, что оно должно производиться не исковымъ, а частнымъ порядкомъ (какъ оно и было начато) и отмѣнивъ несогласное съ симъ опредѣленіе 1-го Департамента судебной палаты отъ 4 сентября 1881 г., Правительствующій Сенатъ, при указѣ отъ 28 апрѣля 1883 г. за № 2515, передалъ дѣло, для новаго рассмотрѣнія, во второй департаментъ сей палаты. Затѣмъ повѣренный графа Потоцкаго представилъ въ судебную палату копію съ обязательства отъ 9 февраля 1869 г., выданнаго Викторомъ Абаза и копію съ выписи изъ актовъ книги С.-Петербургскаго нотаріуса Есипова за 1868 г. стр. 20, 21, 22 и 23 № 26. При словесномъ состязаніи въ палатѣ повѣренный графа Потоцкаго доказывалъ, между прочимъ, что обращеніе во французскій трибуналъ не можетъ служить перерывомъ 3 годичной давности, но еслибы и счесть его перерывомъ, то послѣдующее бездѣйствіе истца, не прерванное приступомъ къ исполненію, также лишаетъ заочное рѣшеніе его силы; повѣренный же Абазы противъ этого возражалъ, что нѣтъ никакой надобности прерывать второй и третій разъ трехлѣтній срокъ, ибо заочное рѣшеніе, объ исполненіи котораго истецъ уже однажды просилъ, не пропустивъ 3-хъ лѣтняго срока, сохраняетъ свою силу безусловно. По рассмотрѣніи дѣла, со всѣми приложенными къ нему документами, и по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, *судебная палата*, прежде всего, признала нужнымъ устранить изъ своихъ разсужденій всѣ тѣ доводы, которые не имѣютъ для дѣла значенія. Сюда относится цѣлый рядъ соображеній повѣренняго графа Потоцкаго, развиваемыхъ имъ для доказательства того, что подача повѣреннымъ противной стороны прошенія 4 марта 1880 г. и исполненіе этой просьбы предсѣдателемъ, т. е. сообщеніе графу Потоцкому копии исковаго прошенія и заочнаго рѣшенія — знаменуютъ собою признаніе, какъ со стороны Абаза, такъ и со стороны окружнаго суда, утраты силы заочнаго рѣшенія 8 марта 1873 г. и что производство, возбужденное въ судѣ подачей этого прошенія, есть возобновленіе прежняго иска. Что касается этого послѣдняго соображенія, то несостоятельность его очевидна, такъ какъ поданное 4 марта 1880 г. прошеніе не имѣетъ никакихъ признаковъ исковаго прошенія, возобновляющаго дѣло по 735 ст. уст. гр. и состоявшееся по этому прошенію распоряженіе предсѣ-

дательствующаго также не имѣть ничего общаго съ вызовомъ отвѣтчика въ судъ (275 ст. уст. гр. суд.). Относительно же вопроса о томъ, какъ понималъ повѣренный Абаза то положеніе, въ которомъ находилось дѣло во время подачи 4 марта 1880 г. прошенія въ судъ, и не слѣдуетъ ли заключить, что въ это время онъ считалъ заочное рѣшеніе отъ 8 марта 1873 г. потерявшимъ силу и судъ съ нимъ въ этомъ согласился, — слѣдуетъ замѣтить только, что этотъ вопросъ представляется совершенно празднымъ. Какъ бы ни понималъ повѣренный Абаза известное положеніе процесса и какое бы значеніе онъ ни придавалъ силѣ заочнаго рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 8-го марта 1873 года должна быть установлена не тѣми или другими взглядами тяжущагося, выводимыми противной стороной изъ толкованія подаваемыхъ тяжущимися бумагъ, но не высказываемыми этимъ послѣднимъ. Законная сила этого судебного рѣшенія должна быть установлена единственно приложеніемъ законовъ, относящихся къ силѣ судебныхъ рѣшеній и опредѣленіемъ значенія событій, имѣющихъ вліяніе на эту законную силу по закону, а не по пониманію тяжущихся. По поводу же соображенія о томъ, что и окружный судъ соглашался съ предполагаемымъ мнѣніемъ повѣреннаго Абаза о потерѣ силы заочнаго рѣшенія, достаточно сказать, что по прошенію отъ 4 марта 1880 г. не состоялось никакого судебного опредѣленія, а какихъ возрѣній придерживался предсѣдательствующій, сообщая графу Потоцкому копию, указаннымъ просителемъ, — это не имѣетъ никакого вліянія ни на силу заочнаго рѣшенія, ни на взаимныя отношенія сторонъ. Что касается выводовъ, дѣлаемыхъ повѣреннымъ графа Потоцкаго изъ того, что сообщеніе его довѣрителю при повѣсткѣ суда известныхъ копій не можетъ быть безцѣльнымъ, то и эти выводы не могутъ придать ни прошенію отъ 4 марта 1880 г., ни распоряженію предсѣдательствующаго того значенія, которое приписываетъ имъ повѣренный графа Потоцкаго. Если справедливо высказанное имъ общее положеніе, что безцѣльное и безразличное для дѣла врученіе бумагъ чрезъ судъ тяжущемуся *не должно* имѣть мѣста, то столь же вѣрно и то, что бывають случаи, когда такая безцѣльная передача бумагъ *имѣетъ мѣсто*; но если бывають такіе несогласные съ вышеозначеннымъ общимъ положеніемъ случаи, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы тяжущійся имѣлъ основаніе приписывать этимъ дѣйствіямъ цѣль, которую они и не имѣютъ и имѣть не могутъ. Приступая затѣмъ къ обсужденію единственнаго вопроса, возбужденнаго повѣреннымъ графа Потоцкаго, о силѣ заочнаго рѣшенія 8 марта 1873 г. въ виду 735 ст. уст. гр. суд., судебная палата нашла, что по этому закону заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего истецъ не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, теряетъ всякую силу и все заочное производство считается не прерывающимъ земской давности. Слѣдовательно, если въ теченіе трехъ лѣтъ истецъ просилъ объ исполненіи, заочное рѣшеніе остается въ силѣ и никакое послѣдующее бездѣйствіе истца не имѣетъ вліянія на заочное рѣшеніе, какъ таковое. Оставаясь въ силѣ какъ судебное рѣшеніе вообще, независимо отъ

того, что оно было постановлено заочно, оно можетъ потерять свою силу только при истеченіи общей десятилѣтней давности (9 п. прим. къ 694 ст. X т. 1 ч.). Слѣдовательно, если будетъ установлено, что взыскательница Абаза въ предѣлахъ трехлѣтняго срока просила объ исполненіи заочнаго рѣшенія, то будетъ признано, что рѣшеніе это сохранило силу независимо отъ послѣдующихъ дѣйствій тяжущихся. Для правильнаго разрѣшенія поставленнаго вопроса необходимо разъяснить смыслъ 735 ст. уст. гр. суд. и примѣнить этотъ законъ къ особенностямъ настоящаго дѣла. При обыкновенныхъ условіяхъ, т. е. при предположеніи, что судебное рѣшеніе имѣетъ быть исполненнымъ порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (924 ст. и слѣд.), въ соответствіи съ каковымъ предположеніемъ и составлена 735 ст., — для сохраненія силы заочнаго рѣшенія необходимо, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ истецъ просилъ объ исполненіи порядкомъ, указаннымъ въ законѣ. Въ виду нѣкоторой общности принятаго въ 735 ст. выраженія „просить объ исполненіи“ судебная практика, при руководствѣ Правительствующаго Сената, признаетъ, что для перерыва трехлѣтняго срока необходима просьба о дѣйствительномъ исполненіи, обращенная къ судебному приставу, назначенному для исполненія (939 и слѣд. ст. уст. гр. суд.). Только такое требованіе взыскателя, указывающаго самыя условія дѣйствительнаго исполненія, выражаетъ собой приступъ къ исполненію, предпринимаемому по инициативѣ взыскателя, потому, что оно влечетъ за собою, какъ неминувшее послѣдствіе, привлеченіе къ дѣлу отвѣтчика, сообщеніемъ ему повѣстки объ исполненіи рѣшенія (942—944 ст. уст. гр. суд.). Всѣ дѣйствія истца, предшествующія этому обращенію къ непосредственному исполненію, не устанавливають этой связи съ отвѣтчикомъ и могутъ не дойти до его свѣдѣнія. Сюда относятся: просьба о выдачѣ исполнительнаго листа (926 ст.) и представленіе его предсѣдателю для назначенія пристава (938 ст.). Но если названныя дѣйствія истца не прерывають трехлѣтняго срока, то для такого перерыва совершенно достаточно одного требованія объ исполненіи, обращеннаго къ подлежащему приставу и дальнѣйшій ходъ взысканія не оказываетъ уже вліянія на силу заочнаго рѣшенія, потому что въ нашемъ законѣ нѣтъ правила о томъ, что для сохраненія заочнаго рѣшенія требуется приведеніе его въ дѣйствительное исполненіе въ теченіе какого либо срока. При такомъ значеніи 735 ст. для перерыва давности требуется не то, чтобы истецъ достигъ какого либо успѣха въ удѣлѣтвленіи просьбы, обращенной къ приставу, а то, чтобы онъ въ установленномъ законѣ, а не произвольномъ порядкѣ приступилъ къ исполненію, совершеніемъ дѣйствія, отъ доброй воли его зависящаго и вызывающаго собой исполнительную дѣятельность пристава, долженствующаго сообщить отвѣтчику повѣстку объ исполненіи. — Таково общее значеніе 735 ст., при предположеніи, что заочное рѣшеніе будетъ исполняться общимъ порядкомъ, начертаннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. По приложеніи этихъ соображеній къ настоящему дѣлу оказывается, что заочное рѣшеніе С.-Петербургскаго окруж-

наго суда 8-го марта 1873 года подлежало исполненію во Франціи по мѣсту жительства графа Потоцкаго и по мѣсту нахождения извѣстнаго взыскательницѣ его имущества. Это случайное и не зависящее отъ истицы обстоятельство само по себѣ не можетъ имѣть вліянія на силу заочнаго рѣшенія, но оно осложняетъ примѣненіе 735 ст., потому что устраняетъ ту простоту сношеній между тяжущимися, которая предполагается при примѣненіи этой статьи къ исполненію рѣшенія въ предѣлахъ Россіи. Въ 735 ст., къ какому бы положенію тяжущихся ни примѣнять ее, сохраненіе силы заочнаго рѣшенія поставлено въ зависимость отъ добровольнаго, а не отъ вынужденнаго дѣйствія истца. Если же эта добровольная дѣятельность истца должна быть начата въ предѣлахъ указаннаго срока, то, при всякомъ возвращеніи на условія этой дѣятельности, распорядиться своимъ временемъ въ теченіи этого срока долженъ самъ истецъ и законъ, вмѣняющій истцу въ вину пропускъ срока, не можетъ создавать ему препятствія къ осуществленію принадлежащаго ему права. При исполненіи рѣшенія въ предѣлахъ Россіи выборъ момента, прерывающаго теченіе трехлѣтняго срока, всецѣло зависитъ отъ взыскателя, а не отъ указанныхъ закономъ условій. Предварительныя дѣйствія истца по полученіи исполнительнаго листа съ назначеніемъ пристава не требуютъ никакого судебного опредѣленія и не стѣсняють взыскателя въ своевременномъ обращеніи къ приставу. При исполненіи же рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда оказалось, что по законамъ Франціи, соответствующимъ и нашему закону (1295—1280 ст. уст. гр. суд.), дѣйствительному исполненію рѣшенія предшествуетъ особый процессъ, къ которому привлекается какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ и по выслушаніи сторонъ постановляется опредѣленіе суда о разрѣшеніи исполненія. Этотъ процессъ былъ выполненъ въ разсматриваемомъ случаѣ. Не пропуская трехлѣтняго срока, взыскательница Абаза подала въ Сенскій трибуналъ просьбу о разрѣшеніи привести въ исполненіе заочное рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда. Подавъ эту просьбу, взыскательница домогалась вызова графа Потоцкаго въ судъ, признанія рѣшенія подлежащимъ исполненію съ переводомъ русской монетной единицы на французскую. Графу Потоцкому была дана повѣстка съ изложеніемъ просьбы Абаза, рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда и исполнительнаго листа. Послѣдствіемъ такой просьбы взыскательницы былъ тотъ особый процессъ, о которомъ сказано выше; онъ воспріялъ свое теченіе по установленному порядку и взыскательница могла получить возможность на законномъ основаніи приступить къ содѣйствію непосредственнаго исполнителя лишь по окончаніи сего процесса и притомъ только при окончаніи его въ ея пользу. При такихъ условіяхъ, установленныхъ самимъ закономъ, перерывъ трехлѣтняго срока въ разъясненномъ выше смыслѣ 735 ст. уст. гр. суд. зависѣлъ уже не отъ взыскательницы. Въ настоящемъ случаѣ она даже лишена была права исполнить судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, въ предѣлахъ Франціи, потому что французскій судъ не разрѣшилъ ей этого исполненія. Необходимо замѣтить, что этотъ отказъ, каковы бы ни были его при-

чины, не можетъ вліять на силу рѣшенія отъ 8 марта 1873 г., ни какъ заочнаго, ни какъ судебного рѣшенія вообще. Равномѣрно отказъ этотъ не можетъ быть поставленъ въ вину взыскательницѣ и ставить ее въ положеніе стороны, пропустившей процессуальный срокъ. Въ виду такихъ особенностей, представляемыхъ настоящимъ дѣломъ, надлежитъ разсудить: при этихъ особенныхъ условіяхъ исполненія, прервала ли взыскательница Абаза трехлѣтній срокъ такимъ дѣйствіемъ, которое соответствуетъ перерыву этого срока при обыкновенныхъ условіяхъ исполненія. Въ предъидущемъ изложеніи было уже разъяснено свойство этого дѣйствія. По мнѣнію повѣреннаго графа Потоцкаго, для такого перерыва недостаточно даже одного обращенія истца къ судебному приставу съ просьбой объ исполненіи, а необходимо врученіе приставомъ отвѣтчику повѣстки, установленной 942 ст. уст. гр. суд.—Это мнѣніе идетъ далѣе общепринятаго, но если допустить и это толкованіе, то окажется, что обращеніе взыскательницы Абаза въ Сенскій трибуналъ и послѣдовавшее, согласно просьбѣ ея, врученіе отвѣтчику повѣстки, съ вызовомъ его въ судъ, совмѣщаютъ въ себѣ всѣ тѣ условія, при которыхъ перерывъ трехлѣтняго срока долженъ быть признанъ совершившимся. Если, согласно съ повѣреннымъ графа Потоцкаго, признавать, что врученная отвѣтчику повѣстка прерываетъ срокъ, то это значеніе могло бы быть признано за повѣсткой не потому, что за ней слѣдуетъ дѣйствительное исполненіе, ибо этого исполненія можетъ и не послѣдовать,—а потому, что заявленная истцомъ судебному приставу просьба о приступѣ къ исполненію доводится до свѣдѣнія отвѣтчика, который привлекается къ дѣлу и призывается къ извѣстной дѣятельности. Въ виду такого толкованія не представляется никакихъ затрудненій примѣнить 735 ст. къ особенностямъ настоящаго случая не только съ принятой судебной практикой точки зрѣнія, но даже и съ точки отправленія повѣреннаго графа Потоцкаго, хотя и достаточно бы было изслѣдованія перваго рода. Исходя изъ вышеприведенныхъ соображеній о значеніи 735 ст. и прилагая ихъ къ тому процессу, который былъ возбужденъ во Франціи просьбой Абаза объ исполненіи рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда, необходимо признать, что при особенностяхъ во взаимномъ отношеніи сторонъ, созданныхъ закономъ и зависящихъ отъ мѣста жительства отвѣтчика, примѣненіе 735 ст. уст. гр. суд. должно соответствовать этимъ особенностямъ. По ясному и буквальному смыслу этой статьи заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего истецъ не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, теряетъ всякую силу. Просьба объ исполненіи, прерывающаго этотъ срокъ, какъ это разъяснено выше, должна быть заявлена судебному приставу, назначенному для исполненія. Такое принятое судебной практикой толкованіе, согласно съ приложенными къ настоящему дѣлу рѣшеніями Правительствующаго Сената, имѣетъ въ виду обыкновенный порядокъ исполненія чрезъ посредство судебного пристава, дѣйствующаго на основаніи устава гражданскаго судопроизводства. Но въ примѣненіи 735 ст. къ случаю исполненія заочнаго рѣшенія тѣмъ порядкомъ, каковой имѣлъ мѣсто по настоящему дѣлу, просьба, поданная взыскательницей Абаза пред-

сѣдателю Сенскаго трибунала есть ни что иное, какъ установленнымъ порядкомъ заявленная просьба объ исполненіи заочнаго рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 8-го марта 1873 г., т. е. то самое дѣйствіе истца, которое прерываетъ трехлѣтній срокъ, установленный 735 статьей. Слѣдя за ходомъ дѣла по исполненію этого рѣшенія во Франціи, необходимо отмѣтить моментъ, соответствующій перерыву трехлѣтняго срока при обыкновенномъ способѣ исполненія. Если приступъ къ дѣйствительному исполненію русскаго судебного рѣшенія во Франціи по силѣ самаго закона поставленъ въ зависимость отъ предварительнаго разрѣшенія суда о допущеніи исполненія (546 ст. франц. код. гр. суд. и 2123 ст. код. Нап.) и тѣмъ самымъ не зависитъ отъ добровольной дѣятельности истца, то остается изслѣдовать, не заключаетъ ли въ себѣ то единственно доступное для истца, въ предѣлахъ установленнаго срока, обращеніе къ суду, коимъ онъ проситъ разрѣшить исполненіе рѣшенія—признаковъ, вполнѣ соответствующихъ моменту, прерывающему по 735 статьѣ устава гражданскаго судопроизводства трехлѣтній срокъ. Всѣ эти признаки несомнѣнно сопровождаютъ также дѣйствіе истца: 1) обращаясь къ судебному приставу съ просьбой исполнить рѣшеніе (939 ст. уст. гр. суд.), взыскатель дѣйствуетъ по своей собственной инициативѣ и подвергается невыгоднымъ послѣдствіямъ въ случаѣ промедленія (735 ст.), такъ какъ этому дѣйствію не предшествуетъ никакой процессъ, вліяющій на время предъявленія требованія приставу. Точно также и обращеніе взыскательницы Абаза въ Сенскій трибуналъ съ ходатайствомъ разрѣшить исполненіе было единственнымъ дѣйствіемъ, предпринятымъ по собственной инициативѣ ея въ предѣлахъ законнаго срока и выражало собою намѣреніе привести заочное рѣшеніе въ исполненіе; 2) обращаясь къ судебному приставу съ требованіемъ объ исполненіи рѣшенія съ указаніемъ необходимыхъ условій исполненія, истецъ выражаетъ не одно только желаніе исполнить это рѣшеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ приступа къ дѣйствительному исполненію, ибо обращается къ должностному лицу, которому по закону вѣрено право привлекать къ дѣлу отвѣтчика. Точно такое же значеніе имѣло и обращеніе взыскательницы Абаза въ Сенскій трибуналъ. Какъ бы ни разграничивать два отдѣльные періода дѣятельности истца, долженствующаго сперва обратиться въ судъ за разрѣшеніемъ, а затѣмъ уже приводить рѣшеніе въ исполненіе чрезъ пристава, во всякомъ случаѣ, при неизбѣжности перваго процесса, приступомъ къ дѣйствительному исполненію надлежитъ признать это обращеніе Абаза въ Сенскій трибуналъ. Это ходатайство, не имѣя ничего общаго съ 926 ст. уст. гр. суд., какъ ошибочно полагаетъ повѣренный отвѣтчика, выражаетъ не одно только желаніе исполнить рѣшеніе, ибо оно уже было выражено взятіемъ исполнительнаго листа, а представляетъ собою прямое ходатайство объ исполненіи рѣшенія, съ указаніемъ условій исполненія. Въ прошеніи Абаза такими условіями указаны: разрѣшеніе самаго исполненія и опредѣленіе стоимости русскаго рубля французской монетою. Что касается самаго

способа исполненія, то взыскательницѣ предстояло указать этотъ способъ впоследствии. Продолжая дальнѣйшее сравненіе двухъ моментовъ, прерывающихъ теченіе трехлѣтняго срока, необходимо замѣтить, что 3) при обращеніи къ судебному приставу съ требованіемъ объ исполненіи рѣшенія истецъ этимъ требованіемъ призываетъ отвѣтчика къ извѣстной дѣятельности и доводитъ до его свѣдѣнія о намѣреніи своемъ приступить къ исполненію (942 и 943 ст. уст. гр. суд.). Точно также и взыскательница Абаза, подавъ прошеніе въ Сенскій трибуналъ вызвала своего отвѣтчика графа Потоцкаго и довела до свѣдѣнія его въ установленномъ порядкѣ о намѣреніи приступить къ исполненію по полученіи разрѣшенія суда. Если эта зависимость отъ разрѣшенія суда и не соответствуетъ той безусловности, съ которой дѣйствительный исполнитель рѣшенія даетъ отвѣтчику повѣстку (3 п. 943 ст.), то это несходство не имѣетъ никакого вліянія на прерывающее трехлѣтній срокъ дѣйствіе такого ходатайства взыскательницы. Не угроза принудительнаго исполненія, а самый фактъ обращенія взыскателя къ приставу опредѣляетъ собою моментъ перерыва срока. Соответственно сему и отсутствіе такой угрозы въ повѣсткѣ, полученной графомъ Потоцкимъ по просьбѣ Абаза, не можетъ лишить фактъ подачи этой просьбы и сообщенія отвѣтчику требованія истицы значенія такого перерыва. На основаніи вышеизложеннаго судебная палата признаетъ, что взыскательница Абаза не пропустила трехлѣтняго срока, установленнаго 735 ст. уст. гр. суд., и въ предѣлахъ этого срока просила объ исполненіи заочнаго рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 8 марта 1873 года съ соблюденіемъ всѣхъ условій, при которыхъ сохраняется сила заочнаго рѣшенія, и что посему это рѣшеніе не можетъ быть признано утратившимъ силу. Согласно сему, признавая опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 4 мая 1881 года правильнымъ, судебная палата опредѣлила: частную жалобу графа Потоцкаго оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе *кассационной жалобѣ*, повѣренный графа Потоцкаго, присяжный повѣренный Ольшамовскій, изложивъ обстоятельства дѣла, указываетъ на нарушеніе судебною палатою 735, 707, 708, 709, 893, 926, 938, 939, 940, 1273—1281, 339, 711, 9 п. прилож. къ 694 ст. 1 ч. X т., 156, 159, 545, 546, 551, 556 и 673 ст. Code de procédure civile и 2123 и 2128 ст. Code civil и проситъ отмѣнить опредѣленіе судебной палаты.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго графа Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что проситель видитъ нарушеніе судебною палатою 735, 707, 708 и 709 ст. уст. гр. суд. и общихъ правилъ о разрѣшеніи юридическихъ вопросовъ по дѣлу, возникшихъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ дѣйствуютъ различныя законоположенія, въ томъ высказанномъ палатою положеніи, что установленное кассационною практикою и принятое ею толкованіе 735 ст.,—по которому просьбою объ исполненіи заочнаго рѣ-

шения, прерывающею течение трехгодичнаго срока, признается обращеніе истца съ требованіемъ объ исполненіи къ подлежащему судебному приставу, — имѣеть въ виду обыкновенный порядокъ исполненія, чрезъ судебного пристава, дѣйствующаго на основаніи устава гр. суд., — въ примѣненіи же къ случаю исполненія заочнаго рѣшенія тѣмъ порядкомъ, какой имѣлъ мѣсто по настоящему дѣлу, просьба, поданная взыскательницею Абаза председателю Сенскаго трибунала, есть ничто иное, какъ установленнымъ порядкомъ заявленная просьба объ исполненіи заочнаго рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда; т. е. то самое дѣйствіе истца, которое прерываетъ трехлѣтній срокъ, установленный 735 статьею. По мнѣнію просителя, правило 736 статьи о томъ, что, для сохраненія за заочнымъ рѣшеніемъ силы, истецъ долженъ объ исполненіи его просить въ теченіи трехъ лѣтъ, есть безусловное правило и не зависитъ отъ того, могло ли быть, въ этотъ промежутокъ времени, производимо исполненіе въ районѣ дѣйствія устава гр. суд. 20-го ноября 1864 года, или же въ районѣ дѣйствія другаго законодательства; равнымъ образомъ, просьба объ исполненіи заочнаго рѣшенія должна быть истцомъ заявлена во всемъ согласно съ положеніями того закона, въ районѣ дѣйствія котораго надлежала исполнять это заочное рѣшеніе. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи палаты указываемой просителемъ неправомерности, такъ какъ палата не отрицала вовсе примѣнимости къ рѣшеніямъ, подлежащимъ исполненію въ районѣ другаго законодательства, общаго высказаннаго въ текстѣ 735 ст. правила о томъ, что, для сохраненія за заочнымъ рѣшеніемъ силы, истецъ долженъ объ исполненіи его просить въ теченіи трехъ лѣтъ, а находила лишь, что принятое судебною практикою и Правительствующимъ Сенатомъ толкованіе этой статьи имѣеть въ виду обыкновенный порядокъ исполненія рѣшенія, чрезъ посредство судебного пристава. Это заключеніе палаты подтверждается тѣмъ, что указанныя тяжущимися рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента, разъясняющія 735 ст., состоялись по такимъ дѣламъ, въ которыхъ заочныя рѣшенія судовъ исполнялись въ районѣ дѣйствія уставовъ 20 ноября 1864 г., почему въ нихъ дѣйствительно и не предусматривалось случаевъ исполненія заочныхъ рѣшеній внѣ этого района; затѣмъ, ни практика кассационнаго департамента, ни безусловная форма самой 735 ст. не препятствуютъ вовсе примѣненію общаго высказаннаго въ 735 ст. правила къ заочному рѣшенію, подлежавшему исполненію за границею, съ принятіемъ въ соображеніе тѣхъ особенностей, которыми обусловливается исполненіе рѣшеній по законамъ иностраннымъ. Что же касается указанія просителя на то, что просьба объ исполненіи заочнаго рѣшенія должна быть истцомъ заявлена во всемъ согласно съ положеніями того закона, въ районѣ дѣйствія котораго подлежала исполнять это заочное рѣшеніе, то палата не отступала и отъ этого правила, а, напротивъ того, признала просьбу Абаза, обращенную къ председателю Сенскаго трибунала, просьбою объ исполненіи заочнаго рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда, заявленною въ порядкѣ, установленномъ

именно французскими законами объ исполненіи рѣшеній иностранныхъ государствъ; 2) палата не упускала изъ виду того, что между русскимъ и французскимъ гражданскимъ судопроизводствомъ можетъ быть проведена параллель и имѣются почти тождественныя или совершенно соответствующія другъ другу статьи, каковыми представляются указываемыя просителемъ: 735, 939, 940, 1273—1281 ст. русскаго устава гр. суд. съ одной стороны и 156, 159, 545, 556, 546, 673 ст. французскаго устава гр. суд. (Code de procédure civile) 2123 и 2128 ст. французскаго гр. кодекса (Code civil) — съ другой; но она и не признавала, чтобы обращеніе г-жи Абаза въ Сенскій трибуналъ было во всѣхъ отношеніяхъ тождественно съ тою, обращаемою прямо къ судебному приставу, просьбою, о которой въ упомянутыхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената и въ 939 и 940 ст. уст. гр. суд. говорится, какъ о просьбѣ, прерывающей, на основаніи 735 ст. уст. гр. суд., установленный ею трехлѣтній срокъ. Она указывала на соответствіе обоихъ ходатайствъ только въ одномъ послѣднемъ отношеніи, — а именно, въ смыслѣ значенія ихъ, какъ просьбъ, одинаково прерывающихъ трехлѣтнюю давность на исполненіе рѣшеній. Таковое же заключеніе палаты о перерывѣ трехлѣтняго срока просьбою, поданною въ французскій судъ, въ данномъ случаѣ, представляется совершенно правильнымъ, въ виду того, что палата вмѣстѣ съ симъ установила, что взыскательница Абаза лишена была права исполнить въ предѣлахъ Франціи судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, потому что французскій судъ не разрѣшилъ ей самаго исполненія; а также, что отказъ суда не можетъ быть поставленъ въ вину взыскательницѣ и ставить ее въ положеніе стороны, пропустившей процессуальный срокъ. Жалоба просителя на необсужденіе, будто бы, палатою, въ нарушеніе 339 и 711 ст. уст. гр. суд., того указываемаго имъ обстоятельства, что рѣшеніе Сенскаго трибунала вошло въ законную силу и потому является въ данномъ дѣлѣ обязательнымъ, по ст. 893 уст. гр. суд., — оказывается неосновательною, такъ какъ палата совершенно положительно признала, что отказъ сего суда, каковы бы ни были его причины, не можетъ вліять на силу рѣшенія отъ 8-го марта 1873 г., ни какъ заочнаго, ни какъ судебного рѣшенія; противъ существа же сего заключенія проситель никакихъ доводовъ не приводитъ: 3/ въ виду правильности приведеннаго выше существеннаго соображенія палаты о томъ, что взыскательница Абаза, подавшая въ французскій судъ просьбу о разрѣшеніи ей привести заочное рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда въ исполненіе, была лишена права исполнить въ предѣлахъ Франціи судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, потому что французскій судъ не разрѣшилъ ей самаго исполненія, и что отказъ суда не можетъ быть поставленъ въ вину взыскательницѣ и ставить ее въ положеніе стороны, пропустившей процессуальный срокъ, — всѣ соображенія палаты о томъ, что обращеніе къ суду о разрѣшеніи исполненія рѣшенія заключаетъ въ себѣ признаки, вполне соответствующіе моменту, прерывающему, по 735 ст. уст. гр. суд., трехлѣтній срокъ,

не могли-бы, даже въ случаѣ доказываемой просителемъ неточности или нехарактерности исчисляемыхъ палатою признаковъ, служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты. Признавъ, что фактъ обращенія взыскателя къ приставу опредѣляетъ собою моментъ перерыва срока, установленнаго въ 735 ст. уст. гр. суд., при обыкновенномъ порядкѣ исполненія, чрезъ судебного пристава, дѣйствующаго на основаніи устава гражданского судопроизводства русскаго, палата могла установить перерывъ сего срока просьбою о разрѣшеніи исполненія заочнаго рѣшенія, поданною, при другомъ порядкѣ исполненія, въ французскій судъ и имъ оставленною безъ послѣдствій, не допустивъ никакого противорѣчія въ соображеніяхъ и нарушенія 711 ст. уст. гр. суд. Равнымъ образомъ, не усматривается такого противорѣчія и въ томъ соображеніи палаты, что она сперва признала обращеніе Абаза въ Сенскій трибуналъ подходящимъ подъ ст. 546 code de pr. civ. и 2123 и 2128 ст. code civ.,—соотвѣтствующія, по мнѣнію самой палаты, 1273—1280 ст. уст. гр. суд.,—а, вслѣдъ затѣмъ, то же самое обращеніе Абаза въ Сенскій трибуналъ приравняла къ просьбѣ объ исполненіи рѣшенія, о которой говорится не въ 1273—1280 ст. уст. гр. суд., а въ 735, 939 и 940 ст. того-же устава, ибо, какъ выше сказано, палата приравняла упомянутыя ходатайства не въ смыслѣ признанія ихъ тождественными или соотвѣтствующими другъ другу во всѣхъ отношеніяхъ, а нашла лишь, при установленныхъ ею данныхъ, что они одинаково прерываютъ трехлѣтній срокъ, установленный 735 ст. уст. гр. суд.; 4) высказанный палатою взглядъ, что если, до истеченія 3-хъ лѣтъ, была заявлена просьба о приведеніи заочнаго рѣшенія въ исполненіе, то, уже послѣ этого, срокъ давности для такого заочнаго рѣшенія долженъ считаться не трехлѣтній, а общій десятилѣтній,—долженъ быть признанъ совершенно правильнымъ, такъ какъ трехгодичный срокъ, установленный для сохраненія заочнаго рѣшенія въ силѣ, есть срокъ не давностный, а процессуальный (рѣш. гр. касс. д-та 1880 г. № 298), съ соблюденіемъ или перерывомъ каковаго, теченіе срока этого ни въ какомъ случаѣ не возобновляется и не продолжается; затѣмъ, какое послѣдующее бездѣйствіе истца, какъ основательно замѣтила палата, не имѣетъ вліянія на заочное рѣшеніе, какъ таковое; указаніе-же просителя на то, что 9-й п. приложенія къ ст. 694 (примѣч.) 1 ч. X т. по прод. 1876 г. объ общей десятилѣтней давности для приведенія рѣшеній судебныхъ мѣстъ вообще въ исполненіе, относится, будто-бы, къ рѣшеніямъ не новыхъ, а старыхъ судебныхъ учреждений, для новыхъ-же дѣйствуетъ примѣчаніе 2-е къ приведенному 9-му пункту,—въ которомъ сказано, что особня правила примѣненія земской давности къ дѣламъ, производимымъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, изложены въ уставѣ гражданского судопроизводства,—не заслуживаетъ уваженія, ибо упомянутый 9-й пунктъ относится къ матеріальному праву, какъ это видно изъ того, что онъ, въ числѣ другихъ постановленій о земской давности, перенесенъ изъ 2-й части, т. е. законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, дѣйствующихъ въ старыхъ су-

дебныхъ учрежденіяхъ, въ 1-ю часть X т., имѣющую примѣненіе какъ въ старыхъ, такъ и новыхъ судахъ, а также изъ 1-го примѣчанія къ 9-му пункту, по силѣ коего, въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе судебныя уставы, опредѣляется только особый моментъ, съ котораго исчисляется десятилѣтній срокъ; что-же касается упомянутыхъ во 2-мъ примѣчаніи къ 9-му пункту особыхъ правилъ примѣненія земской давности къ дѣламъ, производимымъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, то они, безъ сомнѣнія, не имѣютъ въ виду процессуальныхъ сроковъ, а касаются порядка примѣненія судами тѣхъ-же постановленій матеріальнаго права о давности, или-же установленія нѣкоторыхъ новыхъ сроковъ исковой давности, какъ напримѣръ, права судовъ возбуждать вопросъ о давности безъ ссылки на нее тяжущихся (ст. 132, 706 уст. гр. суд.), сроковъ предъявленія исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о правѣ участія частнаго, вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства и т. п.; 5) допуская справедливость высказаннаго повѣреннымъ графа Потоцкаго общаго положенія, что безцѣльное и безразличное для дѣла врученіе бумагъ чрезъ судъ тяжущемуся не должно имѣть мѣста, палата, съ другой стороны, установила, что бывають однако-жъ случаи, когда такая безцѣльная передача бумагъ имѣетъ мѣсто, затѣмъ, палата,—не имѣя никакой надобности самой устанавливать дѣйствительную цѣль сообщенія со стороны Абаза графу Потоцкому, при повѣсткѣ суда, копіи поданнаго имъ 4-го марта 1880 г. прошенія, съ копіями прежняго исковаго прошенія и заочнаго рѣшенія,—могла ограничиться однимъ установленіемъ, что упомянутыя выводы повѣреннаго графа Потоцкаго не могутъ придать ни прошенію 4-го марта 1880 г., ни распоряженію предсѣдательствовавшаго о сообщеніи графу Потоцкому означенныхъ копій, того значенія, которое имъ приписываетъ повѣренный сего послѣдняго. Заключение-же палаты о томъ, что прошеніе Абазы, поданное 4-го марта 1880 г., не имѣетъ никакихъ признаковъ исковаго прошенія, возобновляющаго дѣло по 735 ст. уст. гр. суд.,—что состоявшееся по этому прошенію распоряженіе предсѣдательствовавшаго также не имѣетъ ничего общаго съ вызовомъ отвѣчика въ судъ (275 ст. уст. гр. суд.), возрѣнія-же на положеніе дѣла повѣреннаго Абаза и предсѣдательствовавшаго, сообщившаго графу Потоцкому копію съ прошенія, не имѣютъ никакого вліянія ни на силу заочнаго рѣшенія, ни на взаимныя отношенія сторонъ, опредѣляемыя законами,—относится къ оцѣнкѣ исковаго прошенія, а также взгляда и дѣйствій повѣреннаго Абазы и предсѣдательствовавшаго, а посему не можетъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г., подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, не смотря на приведеніе просителемъ цѣлаго ряда законовъ о порядкѣ сообщенія тяжущимся подаваемыхъ по дѣламъ прошеній и бумагъ (275, 277, 281, 309—313, 316—318, 320, 321, 725, 731, 758 788—790 и 760 уст. гр. суд.), въ подтвержденіе своего взгляда на значеніе содержанія прошенія Абазы и врученія графу Потоцкому, при повѣсткѣ 6-го мая 1880 г., бумагъ Абазы, какъ дававшихъ графу Потоцкому право и

поводъ обратиться въ судъ съ просьбою о признаніи, на основаніи 735 ст. уст. гр. суд., заочнаго рѣшенія отъ 8-го марта 1873 г. потерявшимъ силу. Затѣмъ, въ соображеніяхъ палаты по этому поводу не усматривается указываемаго просителемъ нарушенія 339 и 711 ст. уст. гр. суд. — По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго графа Николая Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, оставить, за силою 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

32.—1885 года марта 6-го дня. По прошенію повѣреннаго князей Александра, Рамина, Гиго, Антона, Саломона, Дмитрія и княгини Екатерины Микадзевыхъ, дворянина Китіани, объ отменѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты; 2) по объясненію повѣреннаго наследниковъ Кохта Гвичіевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Селитренникова, съ кассационною просьбою объ отменѣ опредѣленія той-же судебной палаты отъ 31 мая 1883 года, коимъ заключено принять прошеніе повѣреннаго князей Микадзевыхъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады валь дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ.)

Въ 1866 г., по разводному акту князя Раминъ и Бежанъ Микадзе освободили отъ своей зависимости принадлежащихъ имъ шесть человекъ дворянъ Гвичіевыхъ и въ томъ числѣ Кохта и племянника его Пеху Гвичіевыхъ съ владѣемыми ими, Гвичіевыми, казеннаго вѣдомства крестьянами, лѣсомъ, полями, водою, имѣніемъ, словомъ — со всѣмъ принадлежащимъ имъ нынѣ спорнымъ и безспорнымъ имуществомъ, за что Микадзе получили отъ Гвичіевыхъ 550 руб.; причемъ Гвичіевы обязались не входить безъ разрѣшенія Микадзе для пользованія своего въ принадлежащей князю Микадзе лѣсъ Теври (дремучій) въ селеніи Чаладиди. — Въ 1871 г. дворяне Кохта и Пеху Гвичіевы предъявили у мѣстнаго мирового судьи искъ къ Косту Жванія съ обвиненіемъ послѣдняго въ рубкѣ деревъ въ ихъ лѣсу и просили присудить имъ отъ отвѣтчика захваченное имъ имѣніе ихъ въ указанныхъ ими границахъ. Мировой судья, рѣшеніемъ 19 ноября 1871 г., устранилъ притязаніе отвѣтчика на спорный лѣсъ, оставивъ таковой за истцами на правѣ собственности. Въ исполненіе этого рѣшенія Гвичіевы 3-го февраля 1873 г. были введены во владѣніе лѣснымъ участкомъ съ точнымъ указаніемъ въ вводномъ листѣ границъ того участка. Между тѣмъ еще въ 1867 г., по случаю смерти одного изъ князей Микадзевыхъ, составлена была въ виду малолѣтства его наследника, Александра, помощникомъ уѣзднаго исправника Чичинадзе опись наследственнаго имѣнія; причемъ въ этой описи показанъ, — какъ принадлежащей князю Александру и другимъ князьямъ Микадзе, лѣсъ въ селеніи Чаладиди безъ указанія пространства, но съ обозначеніемъ границъ, въ каковыя границы, какъ установлено по настоящему дѣлу, входитъ и означенный участокъ, о коемъ Гвичіевы заявили впоследствии искъ противъ Жванія, окончившійся отчужденіемъ этого участка въ пользу Гвичіевыхъ. — Въ 1871 г. въ мартѣ мѣсяцѣ князь Александръ Микадзе, достигнувъ совершеннолѣтія, совершилъ при участіи попечителя от-

дѣльную запись, по которой выдѣлилъ вдовѣ брата своего, Екатеринѣ Микадзе, изъ общихъ имѣній вдовью ея долю; причемъ въ отдѣльной записи, при перечисленіи имѣній Микадзевыхъ, показанъ въ третьемъ пунктѣ лѣсъ при селеніи Чаладиди, лежащій на лѣвомъ берегу Сеона и принадлежащій пополамъ съ одной стороны ему, Александру Микадзе, а съ другой стороны — его родственникамъ, князьямъ Гиго, Соломону, Дмитрію, Антону, Рамину и Бежану Микадзевымъ, мѣрою примѣрно 1200 дес. Изъ этой половины лѣса, принадлежащей Александру Микадзе, вдова Екатерина Микадзе получила по раздѣлу $\frac{1}{4}$ -ю часть и была ею введена во владѣніе, по вводному листу 13 апрѣля 1871 г. На вышеозначенное рѣшеніе мирового судьи, послѣдовавшее въ разрѣшеніе спора Гвичіевыхъ съ Жваніемъ, князья Микадзевы приносили жалобу Тифлисской судебной палатѣ, ходатайствуя объ отменѣ того рѣшенія, какъ нарушающаго ихъ права собственности на лѣсъ, но палата оставила ихъ жалобу безъ послѣдствій; затѣмъ уже, въ сентябрѣ 1879 г., князья Микадзевы: Александръ, Гиго, Антонъ, Соломонъ, Дмитрій и Раминъ и княгиня Екатерина Микадзе возбудили настоящее дѣло, предъявленіемъ къ означеннымъ двумъ Гвичіевымъ иска о признаніи за истцами права собственности на находящійся въ незаконномъ, будто бы, владѣніи отвѣтчиковъ лѣсъ въ количествѣ 800 дес.; причемъ они основывали свое право какъ на актахъ укрѣпленія, такъ и на давностномъ владѣніи спорнымъ лѣсомъ и указывали, что Гвичіевы получили, при ихъ освобожденіи, только небольшой лѣсъ при ихъ усадьбѣ и что искъ заведенный Гвичіевыми съ Жваніемъ о спорномъ нынѣ лѣсѣ представляется фиктивнымъ. Отвѣтчики опровергали настоящій искъ Микадзевыхъ указаніемъ, что представленные истцами документы въ подтвержденіе ихъ правъ собственности не имѣютъ доказательной силы, и что они, Гвичіевы, всегда владѣли этимъ лѣсомъ и въ то время, когда они состояли подвластными дворянами князей Микадзевыхъ, а съ этимъ лѣсомъ освободились въ 1866 г. отъ зависимости; что Микадзевы имѣютъ теперь въ своемъ владѣніи лѣсъ „Теври“ (дремучій), въ количествѣ болѣе 1200 дес. По настоящему дѣлу, при производствѣ его какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи, были представлены сторонами разнаго рода документы, подробно перечисленные въ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи Тифлисской судебной палаты, были произведены осмотръ спорнаго дѣла и дознаніе чрезъ околныхъ людей по вопросу о давностномъ владѣніи истцами этимъ лѣсомъ, и были, наконецъ, допрошены свидѣтели. Кутаисскій окружный судъ въ разрѣшеніе настоящаго спора, исходя изъ того, что, въ силу Высочайше утвержденныхъ 21 мая 1864 г. правилъ о разграниченіи имущественныхъ правъ между имеретинскими князьями и ихъ подвластными дворянами, въ случаѣ возникающихъ между ними по сему предмету споровъ, дворяне должны подтвердить доказательствами принадлежность имъ спорнаго имущества, напелъ, что отвѣтчики этой обязанности, по отношенію къ спорному лѣсу, не исполнили, и на семъ основаніи и присудилъ таковой въ пользу истцовъ. — Тифлисская же судебная палата, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціи

истцовъ, отвергла, прежде всего, означенное установленное судомъ положеніе о распредѣленіи обязанности въ представленіи доказательствъ, какъ неправильное и несогласное съ 366 ст. уст. гр. суд., находя, что истцы, доказывающіе свое право собственности на лѣсъ, находящійся во владѣніи отвѣтчиковъ, должны прежде всего подтвердить свое требованіе доказательствами, и, только въ случаѣ доказанности ими права собственности, могутъ быть подвергнуты обсужденію и оцѣнкѣ доказательства противной стороны. Обращаясь затѣмъ къ повѣркѣ представленныхъ истцами въ подтвержденіе ихъ иска доказательствъ, судебная палата нашла, что истцы свои права собственности на отыскиваемый лѣсъ основываютъ на разводныхъ актахъ, описи 1867 г., раздѣльномъ актѣ и вводномъ листѣ 1871 года и на давностномъ владѣніи; всѣ же остальные, представленные въ большомъ количествѣ, бумаги касаются опроверженія правъ Гвичіевыхъ на лѣсъ. Изъ разводныхъ актовъ дѣйствительно усматривается, что князьямъ Микадзевымъ принадлежалъ, на правѣ собственности, дремучій Чалодидскій лѣсъ „Теври“; но входитъ ли въ составъ этого лѣса и спорный нынѣ участокъ—того ни изъ одного изъ этихъ разводныхъ актовъ не видно, напротивъ, актъ осмотра удостовѣрилъ, что спорный участокъ отдѣляется отъ безспорнаго Микадзевскаго лѣса естественными границами: рѣчками Зургула и Кобрнацимъ, и за этими рѣчками лежитъ безспорно принадлежащій Микадзевымъ лѣсъ, который и можетъ почитаться лѣсомъ „Теври“, обозначенный въ разводныхъ актахъ. Наименованіе „Теври“—дремучій—тѣмъ болѣе не подходитъ къ спорному участку, что въ немъ актомъ осмотра обнаружены расчищенные изъ подъ лѣса пространства, которыя прежде, лѣтъ десять назадъ, распахивались. Такимъ образомъ, разводные акты никакимъ доказательствомъ права собственности истцовъ на спорный лѣсъ служить не могутъ. Опись 1867 г. составлена имѣнію, оставшемуся послѣ смерти отца Александра Микадзе, но она составлена спустя 8 лѣтъ послѣ смерти наследодателя, и составлена, какъ показалъ самъ составитель, помощникъ уѣзднаго начальника Чичинадзе, на дому, безъ выѣзда и осмотра описанныхъ мѣстностей, по одному указанію временно-обязанныхъ крестьянъ самихъ князей Микадзе. Хотя изъ имѣющагося при дѣлѣ присяжнаго листа видно, что при этомъ присутствовали, кромѣ крестьянъ, еще одинъ князь Кочакидзе и два дворянина, но лица эти были приглашены и приводились къ присягѣ для оцѣнки показанныхъ въ описи имѣній, и ихъ подписи на описи не могутъ доказывать ни права собственности Микадзевыхъ на спорный нынѣ лѣсъ, ни владѣніе ихъ тѣмъ лѣсомъ во время описи. Такимъ образомъ, и опись, въ которую вошелъ спорный лѣсъ въ общихъ границахъ съ другимъ Микадзевскимъ лѣсомъ, лежащимъ по лѣвую сторону Ріона, не служитъ точно также доказательствомъ правъ Микадзевыхъ на лѣсъ, какъ не служитъ тому доказательствомъ и передача на бумагѣ имѣнія въ 1868 г. новому попечителю князя Александра Микадзе—князю Мхейдзе. Раздѣльный актъ 1871 г., какъ актъ крѣпостной, утвержденный надлежащимъ порядкомъ, могъ бы служить актомъ укрѣпленія для князей Микадзе-

выхъ, если бы былъ совершенъ на основаніи какихъ либо документовъ, доказывавшихъ право собственности Микадзе на дѣлимое имѣніе, но, какъ видно изъ представленнаго къ сему дѣлу удостовѣренія старшаго нотариуса, оный, утверждая раздѣльный актъ, удовольствовался словеснымъ заявленіемъ князя Микадзе о наследственности дѣлимаго имѣнія.—Конечно, если бы, на основаніи этого раздѣльнаго акта и послѣдовавшаго по оному въ томъ же 1871 г. ввода, князь и княгиня Микадзевы пользовались и нынѣ спорнымъ участкомъ, то на Гвичіевыхъ, пожелавшихъ отобрать отъ Микадзевыхъ тотъ участокъ, лежала бы обязанность доказывать ничтожность и недействительность раздѣла, и только тогда они могли бы воспользоваться спорнымъ имѣніемъ; но если, какъ нынѣ, князь Микадзе, не смотря на имѣніе въ рукахъ формальнаго раздѣльнаго акта и ввода во владѣніе, не владѣютъ спорнымъ участкомъ и принуждены доказывать на оный свои права собственности, то одинъ раздѣльный актъ, составленный между самими Микадзевыми, не можетъ никакъ служить достаточнымъ доказательствомъ права собственности ихъ на всѣ помѣщенные въ томъ актѣ имѣнія. Вводъ во владѣніе точно также ничего не доказываетъ, ибо Микадзе, какъ истцы, должны доказать не только то, что они владѣли спорнымъ участкомъ, со времени ввода въ 1871 г., а и то, что владѣніе ихъ продолжалось въ теченіи десяти лѣтъ до 1873 г. Кромѣ того, вводный листъ 1871 г. потерялъ всякую силу и значеніе послѣ того, какъ отвѣтчики Гвичіевы добились фактическаго уничтоженія того ввода вводомъ себя во владѣніе спорнымъ участкомъ, въ точно указанныхъ въ ихъ вводномъ листѣ 1873 года границахъ. Наконецъ, основывать свое исключительное право собственности на спорный лѣсъ на давности владѣнія князя Микадзевы не могутъ, ибо давности не доказали. Всѣ 14 свидѣтелей, спрошенные при дознаніи, единогласно отвергли исключительное спокойное и безспорное владѣніе князей Микадзевыхъ спорнымъ лѣсомъ въ теченіи давности. Этими показаніями палата даетъ полное предпочтеніе предъ показаніями трехъ свидѣтелей, выставленныхъ истцами, ибо въ показаніяхъ послѣднихъ имѣются противорѣчія и фактическія неувѣрности, которыя затѣмъ и установлены палатою въ ея рѣшеніи. Переходя къ просмотру затѣмъ всѣхъ другихъ бумагъ, представленныхъ повѣреннымъ истцовъ, палата нашла, что нѣкоторыя можно отнести къ доказательствамъ правъ Микадзевыхъ на спорное имѣніе, какъ то: 1) удостовѣреніе о содержаніи описи имѣнія Джалиевыхъ, изъ каковаго удостовѣренія видно, что въ 1872 г., при описи имѣнія Джалиевыхъ, восточною границею имѣнія показанъ лѣсъ Микадзевыхъ, тотъ самый, который нынѣ въ спорѣ, но опись эта, могущая служить подтвержденіемъ владѣнія Микадзевыхъ спорнымъ лѣсомъ въ моментъ описи въ 1872 г., т. е. послѣ ввода во владѣніе по раздѣльному акту 1871 г. и до ввода Гвичіевыхъ, послѣдовавшаго въ 1873 г., не можетъ однако служить ни доказательствомъ ихъ правъ собственности, ни доказательствомъ давностнаго владѣнія ихъ тѣмъ спорнымъ лѣсомъ; 2) показаніе самого князя Гиго

Микадзе въ 1864 г., о принадлежности ему лѣснаго участка Иремка, состоящаго, по словамъ, повѣреннаго противной стороны, въ спорномъ лѣсѣ; 3) изъ подписки разныхъ Гвичіевыхъ, данной въ 1867 г. въ томъ, что они не будутъ трогать Микадзевскаго лѣса, не видно, до какого лѣса оно касается и относится ли до нынѣ спорнаго лѣса, ибо рядомъ съ нимъ Микадзевы имѣютъ безспорный собственный лѣсъ. Притомъ, въ числѣ давшихъ подписку, никто изъ отвѣтчиковъ Гвичіевыхъ не значится; 4) точно также не видно, до какого именно лѣса касаются жалобы Микадзевыхъ, и рѣшеніе судьи о порубкахъ въ лѣсахъ Микадзевыхъ, и прошеніе Арахамія, представленное въ послѣднемъ засѣданіи въ палату. Всѣ прочіе документы, которые при этомъ перечисляются палатою, представлены лишь для опроверженія правъ Гвичіевыхъ на лѣсъ, но не служатъ нисколько подтвержденіемъ права собственности на тотъ лѣсъ истцовъ Микадзевыхъ, между тѣмъ, при фактическомъ владѣніи Гвичіевыхъ лѣснымъ имѣніемъ по законно-совершенному вводу, состоявшемуся по судебному рѣшенію, не возникаетъ вовсе изъ дѣла вопроса о правахъ собственности Гвичіевыхъ на спорный лѣсъ, до тѣхъ поръ, пока или истцы не докажутъ своихъ собственныхъ правъ, или выхлопочутъ отмѣну судебного рѣшенія, служащаго основаніемъ владѣнія Гвичіевыхъ. Для того, чтобы подорвать значеніе этого рѣшенія, повѣренный истцовъ нынѣ и проситъ допросить судебного слѣдователя Хатисова и вытребовать отъ Жванія то прошеніе, которое Хатисовъ ему возвратилъ, дабы удостовѣриться, что между Гвичіевыми и Жваніемъ была стачка для полученія судебного рѣшенія о лѣсѣ, нынѣ спорномъ. Но это ходатайство палата считаетъ не подлежащимъ удовлетворенію, ибо въ настоящее время палата не вправе сама ни отмѣнять, ни уничтожать состоявшееся и вошедшее въ законную силу судебное рѣшеніе и послѣдовавшій по оному вводу; а пока то и другое существуютъ, Гвичіевы останутся законными владѣльцами спорнаго участка. Другое дѣло, если бы князя Микадзе, особо отъ сего дѣла, выхлопотали бы отмѣну рѣшенія суда, со всѣми его послѣдствіями, по вновь отрывшимся обстоятельствамъ, и сами, вступивъ въ обладаніе спорнымъ лѣсомъ по вводу 1871 года, поставили Гвичіевыхъ въ положеніе истцовъ;—тогда на обязанности суда и палаты лежало бы обсудить, какъ доказательство права собственности Гвичія на спорный участокъ, такъ и тѣ приведенные выше документы, которые представили Микадзе въ опроверженіе правъ Гвичіевыхъ. До тѣхъ же поръ палата, разобравъ всѣ доводы и доказательства истцовъ Микадзе, находитъ, что они ничѣмъ рѣшительно не доказали своихъ правъ собственности на спорный участокъ лѣса; что разбирать нынѣ право Гвичіевыхъ совершенно излишне, ибо если и Гвичіевы не доказали своихъ правъ, то отъ этого Микадзе ничего приобрести не могутъ, какъ не могутъ и Гвичіевы лишиться своего владѣнія, основаннаго на судебномъ рѣшеніи и на формальномъ вводѣ. Такимъ образомъ, всѣ документы, которые представлены къ дѣлу Гвичіевыми и служатъ, по ихъ мнѣнію, въ подтвержденіе ихъ правъ и на

которые не было сдѣлано особой ссылки со стороны истцовъ, должны быть оставлены безъ обсужденія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Тифлисская судебная палата рѣшеніемъ 2-го іюля 1882 года, въ отмѣну рѣшенія Кутаисскаго окружнаго суда, опредѣлила отказать истцамъ въ ихъ требованіи съ возложеніемъ на нихъ судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 1599 р. 30 коп. На это рѣшеніе повѣренный истцовъ, Кициани, подалъ въ судебную палату, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, *кассационную жалобу*; жалоба эта,—за непредставленіемъ при ней нѣкоторыхъ приложений и денегъ судебному приставу для врученія жалобы противной сторонѣ,—оставлена была палатою безъ движенія, съ назначеніемъ просителю семидневнаго срока для представленія недостающихъ приложений. Затѣмъ, судебная палата, усмотрѣвъ изъ присланнаго просителемъ, по почтѣ, въ исполненіе означеннаго распоряженія палаты, прошенія его съ приложениями, что проситель не представилъ второй копіи своей кассационной жалобы, что на представленной имъ нынѣ второй копіи обжалованнаго рѣшенія нѣтъ трехъ гербовыхъ марокъ и что на другихъ представленныхъ истцомъ приложенияхъ не достаетъ двухъ марокъ,—постановила: возвратить просителю его кассационную жалобу, со всѣми приложениями. По поводу этого распоряженія, повѣренный князей Микадзевыхъ, Кициани, объясняя въ прошеніи, поданномъ Тифлисской судебной палатѣ, что при отправкѣ имъ пакета съ означеннымъ выше прошеніемъ и приложениями недостающія марки были имъ посланы, а вторая копія съ кассационной жалобы была приложена, и что какъ этотъ документъ, такъ и недостающія 5 марокъ, при вскрытіи пакета въ Тифлискомъ губернскомъ казначействѣ, выкрадены были кѣмъ-либо изъ служащихъ, о чемъ возбуждено имъ уголовное дѣло,—просилъ судебную палату, по удостовѣреніи въ вышеизложенномъ и на основаніи 891 ст. уст. гр. суд., отмѣнить свое частное опредѣленіе о возвращеніи кассационной жалобы его, Кициани, и принявъ отъ него недостающія 5 гербовыхъ марокъ и означенную копію съ рѣшенія, дать жалобы ходъ. При этомъ, проситель представилъ два протокола судебного слѣдователя: одинъ, коимъ установлено, что пакетъ съ означеннымъ выше прошеніемъ Кициани и приложениями, въ томъ видѣ, какъ онъ дошелъ до судебной палаты, вѣситъ менѣе, сравнительно съ показаннымъ на пакетѣ вѣсомъ при отправленіи его по почтѣ изъ Кутаиса, а другой, устанавливающій оклейку пяти марокъ на приложенияхъ. Тифлисская судебная палата постановила: приостановиться разрѣшеніемъ означеннаго ходатайства Кициани до окончанія возбужденнаго имъ уголовного дѣла. Затѣмъ, по представленіи Кициани постановленій слѣдователя и окружнаго суда о прекращеніи слѣдствія, за нерозысканіемъ виновнаго въ похищеніи Тифлисская судебная палата, по выслушаніи объясненій сторонъ, нашла, что хотя, по 30 ст. уст. уголовн. суд., для палаты не можетъ быть обязательенъ выводъ изъ опредѣленія уголовного суда, состоявшагося въ распорядительномъ засѣданіи, и хотя изъ постановленія суда не видно, чтобы судъ установилъ фактъ преступленія, плодомъ котораго было исчезновеніе недостающихъ приложений,

упомянутыхъ въ прошеніи Кишіани, но какъ изъ актовъ слѣдователя усматривается, что отъ марокъ на документахъ остались слѣды, а въ вѣсѣ, обозначенномъ на пакетѣ, обнаруженъ недостатокъ, то нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что приложенія, нынѣ недостающія, были посланы Кишіани, и допросъ свидѣтелей, на которыхъ указываетъ противная сторона, лишь замедлитъ теченіе дѣла. Поэтому, палата, постановленіемъ 31 мая 1883 г., опредѣлила: предоставить Кишіани представить, въ 3-хъ дневный отъ сего срокъ, копію съ кассационной жалобы и 5 марокъ. Затѣмъ, по исполненіи сего со стороны Кишіани, судебная палата представила его кассационную жалобу, въ установленномъ порядкѣ, въ Сенатъ. *Въ этой жалобѣ*, повѣренный князей Микадзевыхъ указываетъ на слѣдующіе кассационные поводы къ отмене обжалованнаго имъ рѣшенія судебной палаты: 1) палата, по мнѣнію просителя, — признаніемъ законности владѣнія отвѣтчиковъ спорнымъ лѣсомъ въ виду вступившаго въ законную силу и приведеннаго въ исполненіе рѣшенія мирового судьи по дѣлу Гвичіевыхъ съ Жваніемъ о томъ лѣсѣ, какое рѣшеніе, будто бы, могло быть опровергаемо князьями Микадзевыми только путемъ просьбы ихъ объ отменѣ этого рѣшенія, — нарушила 895, 963, 1434 уст. гр. суд. и 691 и 692 ст. т. X ч. 1, такъ какъ то рѣшеніе для князей Микадзевыхъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, разрѣшенномъ этимъ рѣшеніемъ, вовсе не обязательно, и поэтому князья Микадзе вправѣ были оспаривать законность владѣнія отвѣтчиковъ ихъ, истцовъ, собственностью и настоящимъ искомымъ порядкомъ, а палата не вправѣ была уклониться, по означенному предлогу, отъ разсмотрѣнія по данному дѣлу вопроса о томъ, представляются ли отвѣтчики законными владѣльцами спорнаго лѣса; 2) искъ князей Микадзевыхъ основанъ былъ на представленныхъ ими въ подтвержденіе своего права собственности на спорный лѣсъ установленныхъ закономъ актахъ укрѣпленія: раздѣльномъ актѣ 1871 г. и вводномъ листѣ 1871 г. о ввѣдѣ Екатерины Микадзе частью, показанною въ томъ актѣ, лѣса. Раздѣльный актъ, коль скоро онъ совершенъ установленнымъ порядкомъ, имѣетъ значеніе и силу законнаго удостовѣренія принадлежности лицамъ, совершившимъ раздѣлъ указаннаго въ немъ имущества, и такое значеніе не можетъ быть ослаблено тѣмъ установленнымъ палатою, въ противность 410 ст. уст. гр. суд., на основаніи показанія старшаго нотаріуса, обстоятельствомъ, что послѣдній, утверждая раздѣльный этотъ актъ, руководствовался, по отношенію принадлежности упомянутаго въ актѣ имущества къ наследственному имуществу князей Микадзевыхъ, не какимъ либо документомъ, а словеснымъ заявленіемъ князей Микадзевыхъ. Во всякомъ случаѣ раздѣльный актъ долженъ быть признанъ сохранившимъ значеніе надлежащаго акта укрѣпленія до тѣхъ поръ, пока онъ не уничтоженъ установленнымъ для того порядкомъ. Между тѣмъ, споря противъ этого акта, Гвичіевы установленнымъ порядкомъ не заявляли и не оспаривали способами, указанными въ 693 ст. и 1434 ст. уст. гр. суд., ввода во владѣніе Екатерины Микадзе, а потому палата, отвергнувъ по данному дѣлу значеніе означенныхъ двухъ актовъ, какъ доказательства правъ соб-

ственности истцовъ на спорную землю, въ виду одного только возраженія отвѣтчиковъ, допустила нарушеніе ст. 927 т. X ч. 1 и ст. 457, 963 и 1434 уст. гр. суд.; 3) палата, несогласно съ показаніями большинства окольныхъ людей, вывела въ своемъ рѣшеніи заключеніе о томъ, что этимъ дознаніемъ отвергнуто исключительное владѣніе кн. Микадзе спорнымъ лѣсомъ, чѣмъ палата допустила нарушеніе 693 и 711 ст. уст. гр. суд., каковое нарушеніе проситель усматриваетъ и въ томъ, что палата по поводу заявленія повѣреннаго истцовъ, что отвѣтчикамъ былъ предоставленъ по разводному акту не нынѣ спорный лѣсъ, а другой, находящійся близъ усадьбы Гвичіевыхъ, — нашла, что указаніе повѣреннаго кн. Микадзе на существованіе особаго лѣса около усадьбы не согласно съ осмотромъ, коимъ никакого лѣса не обнаружено, а обнаружено, что за усадьбами идетъ сплошной лѣсъ до рѣки Пичоры. Въ этомъ соображеніи проситель усматриваетъ противорѣчіе между первою и второю его частью, а въ установленіи существованія сплошнаго лѣса проситель видитъ извращеніе данныхъ, изложенныхъ въ актѣ осмотра; 4) истцы указывали, что владѣніе ихъ спорнымъ лѣсомъ прекратилось не въ 1873 г., а въ 1879 г., вслѣдствіе распоряженія мѣстной полиціи, почему судебнымъ мѣстамъ надлежало, согласно 531 ст. т. X ч. 1, охранить право князей Микадзе на лѣсъ, насильно у нихъ отнятый, а между тѣмъ палата не только сего не исполнила, но и не вошла въ разсмотрѣніе заявленія повѣреннаго истцовъ о вышеизложенныхъ и представленныхъ по сему предмету доказательствахъ, чѣмъ нарушила какъ 531 ст. т. X ч. 1, такъ и 693 и 711 ст. уст. гр. суд.; 5) палата нарушила 409 ст. уст. гр. суд., допустивъ допросъ свидѣтеля Чичинадзе въ подтвержденіе существовавшего въ 1864 г. и впоследствии пропавшаго производства по спору Микадзевыхъ съ Гвичіевыми; 6) палата, въ нарушеніе 412 и 466 и 507 ст. уст. гр. суд., не удовлетворила просьбы повѣреннаго истцовъ въ производствѣ новаго дознанія чрезъ окольныхъ людей о владѣніи ими лѣсомъ и осмотрѣ усадьбы Гвичіевыхъ для удостовѣренія того, есть ли лѣсъ при тѣхъ усадьбахъ; 7) палата нарушила 445 ст. уст. гр. суд., отказавъ повѣренному истцовъ въ истребованіи отъ Жванія документа, удостовѣряющаго фиктивность предъявленнаго къ нему иска о лѣсѣ; 8) палата, въ нарушеніе 331 ст. уст. гр. суд., не удовлетворивъ просьбы повѣреннаго истцовъ объ отсрочкѣ засѣданія для ознакомленія съ представленными противною стороною въ большемъ количествѣ документовъ, а затѣмъ, въ нарушеніе 338 ст. того же устава, не предоставила ему представить объясненіе ни 2 іюля 1882 г., ни на слѣдующій день, не смотря на объявленіе ему предсѣдателемъ 2-го іюля, что онъ, повѣренный истцовъ, будетъ заслушанъ палатою на другой день; 9) палата признала въ обжалованномъ рѣшеніи искъ князей Микадзе недоказаннымъ, а между тѣмъ ранѣе, въ томъ же составѣ, въ засѣданіи 17/14 мая 1880 г. палата, при обсужденіи ходатайства истцовъ объ обезпеченіи ихъ иска, пришла къ совершенно противоположному выводу о достовѣрности этого иска по тѣмъ самымъ актамъ, которые она въ рѣшеніи своемъ отвергаетъ, какъ не-

Гражд. 1885 г.

имѣющіе доказательной силы, каковое обстоятельство, по мнѣнію просителя, служитъ само по себѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія 2-го іюля 1882 года. *Дополнительнымъ къ сей кассационной жалобѣ прошеніемъ*, князья: Гиго, Антонъ, Соломонъ и Дмитрій Микадзе ходатайствуютъ объ оставленіи безъ разсмотрѣнія означенной жалобы ихъ повѣреннаго, въ чемъ она касается участія ихъ, просителей, въ настоящемъ дѣлѣ.—Въ объясненіи на означенную кассационную жалобу, повѣренный Гвичіевыхъ, присяжный повѣренный Селитренниковъ, кромѣ возраженій противъ кассационныхъ доводовъ противной стороны, приводитъ кассационные поводы къ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты, 31 мая 1883 г., коимъ заключено о принятіи кассационной жалобы повѣреннаго князей Микадзевыхъ. Поводы эти, по мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Селитренникова, заключаются въ томъ: во 1-хъ) что разъ палата постановила возвратить противной сторонѣ ея жалобу, то была обязана исполнить свое опредѣленіе, а отвѣтчики могли возбудить ходатайство о возстановленіи имъ права на кассацию; безъ такового-же ходатайства, палата, возстановивъ это право путемъ отмѣны означеннаго своего опредѣленія, поступила въ нарушение 778, 800 и 801 ст. уст. гр. суд.; 2) что, во всякомъ случаѣ, въ виду палаты не было никакихъ новыхъ обстоятельствъ, оправдывающихъ примѣненіе къ означенному опредѣленію ея 891 ст. уст. гр. суд., и 3) что палата, признавъ, что разрѣшеніе вопроса, возбужденнаго повѣреннымъ Кипіани, зависитъ отъ удостовѣренія уголовнымъ судомъ событія покражи марокъ, не имѣла затѣмъ права, не смотря на то, что уголовнымъ судомъ означеннаго событія не установлено, удовлетворить, тѣмъ не менѣе, ходатайство Кипіани о принятіи и направленіи его жалобы, и этимъ нарушила 8 ст. уст. гр. суд. Независимо отъ сего объясненія, повѣренный Гвичіевыхъ принесъ Правительствующему Сенату на опредѣленіе судебной палаты отъ 31 мая 1883 г. отдѣльную частную жалобу.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Макалинскаго и Утина, и заключеніе оберъ-прокурора, — Правительствующій Сенатъ оставливается, прежде всего, на обжалованномъ повѣреннымъ Гвичіевыхъ, Селитренниковымъ, опредѣленіи судебной палаты отъ 31 мая 1883 г., коимъ она, — въ отмѣну своего первоначальнаго постановленія о возвращеніи повѣренному князей Микадзевыхъ, Кипіани, кассационной его жалобы, — заключила принять и направить ее въ установленномъ порядкѣ. При этомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это опредѣленіе подлежитъ повѣркѣ только по тѣмъ доводамъ, которые приведены въ объясненіи повѣреннаго Гвичіевыхъ на кассационную жалобу повѣреннаго князей Микадзевыхъ; принесенная-же повѣреннымъ Гвичіевыхъ частная жалоба на означенное опредѣленіе должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія, какъ не подходящая подъ тѣ случаи, въ коихъ, по разъясненію Сената, могутъ быть приносимы ему частныя жалобы (рѣш. 1876 г. № 283 и др.). Повѣряя, въ

этихъ предѣлахъ, означенное опредѣленіе палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ приведенныя повѣреннымъ Гвичіевыхъ основанія къ отмѣнѣ этого опредѣленія незаслуживающими уваженія. То обстоятельство, что судебная палата постановила возвратить Кипіани его кассационную жалобу, не устраняло права палаты, за неприведеніемъ еще своего постановленія въ исполненіе, отмѣнить таковое, въ виду открывшихся новыхъ обстоятельствъ, такъ какъ означенное постановленіе представляется частнымъ опредѣленіемъ, и къ нему вполне примѣнимо правило, выраженное въ 891 ст. уст. гр. суд., по которому судъ вправе отмѣнять частныя свои опредѣленія, вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ. Вопросъ же о томъ, на сколько усмотрѣнная судебною палатою обстоятельства оправдывали ея заключеніе объ отмѣнѣ первоначальнаго ея опредѣленія, — о возвращеніи Кипіани его жалобы, не подлежитъ кассационной повѣркѣ Сената, за силою ст. 5 учр. суд. уст., ибо вопросъ этотъ вызываетъ необходимость коснуться существа дѣла, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ не входитъ. Неправильно также указаніе просителя на нарушение судебною палатою 8 ст. уст. гр. суд., каковое нарушение выразилось, по мнѣнію просителя, въ томъ, что палата, поставивъ, будто-бы, разрѣшеніе просьбы Кипіани объ отмѣнѣ первоначальнаго опредѣленія палаты — о возвращеніи кассационной жалобы — въ зависимость отъ признанія уголовнымъ судомъ факта похищенія гербовыхъ марокъ и приложеній при той жалобѣ, удовлетворила означенную просьбу, не смотря на то, что этотъ фактъ не былъ установленъ уголовнымъ судомъ: указаніе это опровергается производствомъ палаты, по означенной просьбѣ Кипіани, изъ котораго усматривается только то, что судебная палата приостановила разрѣшеніе той просьбы, до окончанія возбужденнаго уголовного дѣла, но не ставила, при этомъ, вовсе въ зависимость удовлетвореніе той просьбы отъ установленія уголовнымъ судомъ факта означеннаго похищенія. — Переходя, засимъ, къ обсужденію кассационной жалобы Кипіани, Правительствующій Сенатъ ограничиваетъ это обсужденіе только по отношенію трехъ довѣрителей Кипіани: князей Александра, Соломона и княгини Екатерины Микадзевыхъ, такъ какъ остальные довѣрители Кипіани, показанные въ заголовкѣ сей жалобы, отказались отъ оной, дополнительнымъ къ ней прошеніемъ. По обсужденіи-же приведенныхъ Кипіани кассационныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно установленному въ рѣшеніи палаты содержанію исковаго прошенія князей Микадзевыхъ, — не подлажащему повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., — искъ князей Микадзевыхъ къ Гвичіевымъ имѣлъ предметомъ требованіе истцовъ о признаніи за ними права собственности на спорный лѣсъ, находящійся во владѣніи отвѣтчиковъ. Въ виду такой постановки исковаго требованія князей Микадзевыхъ, судебная палата вполне правильно признала, что удовлетвореніе этого требованія зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, доказали-ли истцы отыскиваемое ими право собственности на спорный лѣсъ, и что, при недо-

казанности истцами этого права, не предстоить вовсе необходимости касаться вопроса о законности или незаконности владѣнія отвѣтчиковъ спорнымъ лѣсомъ, такъ-какъ, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., обязанность отвѣтчика въ представленіи доказательствъ, въ защиту оспореннаго его права, наступаетъ только тогда, когда истецъ исполнитъ лежащую на немъ, по означенной статьѣ, обязанность, т. е. докажетъ свое требованіе. Въ виду сего, судебная палата, отвергнувъ силу и значеніе тѣхъ доказательствъ, которыми истцы подтверждали свое право собственности на спорный лѣсъ, должна была ограничиться таковымъ выводомъ для заключенія своего объ отказѣ князьямъ Микадзевымъ въ ихъ искѣ; а потому, не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на то, что судебная палата обязана была, будто-бы, тѣмъ не менѣе, войти въ обсужденіе вопроса о томъ, представляются-ли отвѣтчики законными владѣльцами спорнаго лѣса. Устраняя, на семъ основаніи, первый изъ перечисленныхъ въ жалобѣ Кипіани кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ,—въ виду означеннаго установленнаго судебною палатою предмета иска князей Микадзевыхъ,—признаетъ также неосновательнымъ приведенное, въ 4 п. той жалобы, обвиненіе просителемъ палаты въ томъ, что она не разрѣшила настоящей искъ, какъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Во 2-мъ пунктѣ своей жалобы, проситель опровергаетъ заключеніе судебной палаты о томъ, что представленныя въ дѣлу раздѣльный актъ князей Микадзевыхъ и вводный по оному листъ Екатерины Микадзе лишены значенія доказательствъ принадлежности истцамъ показаннаго въ тѣхъ актахъ имущества, и въ томъ числѣ спорнаго лѣса. Судебная палата отвергла таковое значеніе, въ виду представленнаго къ дѣлу удостовѣренія утверждавшаго означенный раздѣльный актъ старшаго нотаріуса, о томъ, что показанное въ томъ актѣ имущество названо наслѣдственнымъ князей Микадзевыхъ имѣніемъ не на основаніи какихъ-либо доказательствъ принадлежности имъ того имущества, а согласно словесному заявленію самихъ князей Микадзевыхъ.—Оцѣнивая таковое заключеніе судебной палаты, Правительствующій Сенатъ устраняетъ прежде всего указаніе просителя на нарушеніе палатою 410 ст. уст. гр. суд., допущеніемъ свидѣтельскаго показанія въ опроверженіе письменнаго формальнаго акта: означенная статья не могла быть нарушена судебною палатою принятіемъ, въ основаніе означеннаго своего заключенія, приведеннаго удостовѣренія старшаго нотаріуса, такъ какъ, во 1-хъ) письменное удостовѣреніе должностнаго лица о служебныхъ его дѣйствіяхъ не есть свидѣтельское показаніе, и во 2-хъ) удостовѣреніемъ этимъ вовсе не опровергается содержаніе раздѣльнаго акта, а лишь разъясняются обстоятельства, сопровождавшія утвержденіе этого акта. Затѣмъ, въ виду установленныхъ тѣмъ удостовѣреніемъ обстоятельствъ, судебная палата имѣла несомнѣнное право отвергнуть за означеннымъ актомъ значеніе доказательства принадлежности истцамъ спорнаго по дѣлу имущества. Раздѣльный актъ вообще не можетъ быть разсматриваемъ, какъ актъ самостоятельно укрѣпляющій за участвующими

щими въ раздѣлѣ лицами упомянутыя въ томъ актѣ имѣнія, ибо раздѣль, по своему назначенію, не устанавливаетъ передачи права собственности на имѣніе другимъ лицамъ, а опредѣляетъ лишь тѣ части, которыя должны слѣдовать въ имѣніи каждому изъ тѣхъ лицъ, въ силу принадлежности имъ того имѣнія въ общую собственность. Слѣдовательно, въ отношеніи третьихъ лицъ, раздѣльный актъ можетъ служить законнымъ предположеніемъ о принадлежности имѣнія участвующимъ въ раздѣлѣ лицамъ лишь на столько, на сколько эта принадлежность удостовѣрена тѣми актами или доказательствами права общей собственности, которыя приняты были въ основаніе для совершенія раздѣльнаго акта. Коль скоро-же, согласно вышезложенному свидѣтельству старшаго нотаріуса, никакихъ доказательствъ принадлежности князьямъ Микадзевымъ имѣнія, при совершеніи утвержденного раздѣльнаго ихъ акта, представляемо не было, то актъ этотъ утрачиваетъ всякое, въ семъ отношеніи, доказательное значеніе для третьяго лица, которое, поэтому, вправе ограничить свое возраженіе противъ иска, основаннаго на такомъ актѣ, указаніями на бездоказательность этого иска, не представляя, съ своей стороны, доказательствъ въ подтвержденіе своего права на спорное имѣніе. Отвергнувъ-же на семъ вполне правильномъ основаніи доказательное значеніе раздѣльнаго акта, судебная палата вполне послѣдовательно устранила затѣмъ и доказательное, противъ отвѣтчиковъ, значеніе ввода во владѣніе Екатерины Микадзе, какъ основаннаго на означенномъ раздѣльномъ актѣ.—Затѣмъ, приведенные въ 3-мъ пунктѣ кассационной жалобы доводы просителя, какъ направленные противъ правильности выводовъ палаты изъ дознанія чрезъ окольныхъ людей о недоказанности давностнаго владѣнія князьями Микадзевыми спорнымъ лѣсомъ и изъ акта осмотра, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената, за силою 5 ст. учр. суд. уст., какъ касающіяся установленной судебною палатою фактической стороны дѣла.—Указывая, далѣе, на нарушеніе судебною палатою, при постановленіи обжалованнаго рѣшенія, обрядовъ и формъ судопроизводства, проситель усматриваетъ это нарушеніе въ слѣдующемъ: 1) палата, будто-бы, нарушила 409 ст. уст. гр. суд., допустивъ допросъ свидѣтеля Чичинадзе въ подтвержденіе существованія въ 1863 г. уничтоженнаго вполнѣ производства, по спору Гвичіевыхъ съ Микадзевыми. Доводъ этотъ устраняется тѣмъ, что судебная палата сослалась на показаніе Чичинадзе, данное въ разъясненіе не означеннаго обстоятельства, которое вовсе и не приводится въ соображеніяхъ палаты, а обстоятельство, сопровождавшихъ составленіе описи наслѣдственнаго имущества одного изъ князей Микадзевыхъ въ 1867 г., а чтобы эти обстоятельства не могли быть удостовѣрены свидѣтельскими показаніями—о томъ проситель не выставляетъ кассационнаго повода; 2) проситель видитъ нарушеніе палатою 412, 416 и 507 ст. уст. гр. суд., отказомъ отвѣтчикамъ въ производствѣ новаго дознанія чрезъ окольныхъ людей и вторичнаго осмотра спорной мѣстности; но, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, неудовлетвореніе подобнаго хода тайства тяжущагося не можетъ быть поставлено въ вину суда, когда послѣдній,—

как по данному дѣлу,—признаетъ, что имѣющіяся въ дѣлѣ данныя вполне достаточны для правильного разрѣшенія дѣла и не требуютъ новой повѣрки доказательствъ. 3) Проситель признаетъ нарушенною 445 ст. уст. гр. суд., отказомъ ему палатою въ истребованіи отъ третьяго лица, Жванія, документа; но такъ-какъ документъ этотъ, по объясненію самого просителя, долженъ былъ служить не подтвержденіемъ правъ истцовъ на спорный лѣсъ, а опроверженіемъ законности владѣнія онымъ отвѣтчиковъ, а, согласно вышеизложенному, вопросъ о законности такого владѣнія утрачиваетъ всякое значеніе, при недоказанности истцами своего права на спорное имѣніе,—то судебная палата не обязана была удовлетворить означенное ходатайство просителя; 4) проситель обвиняетъ палату въ неудовлетвореніи просьбы его объ отсрочкѣ засѣданія, для ознакомленія его съ представленными противною стороною въ томъ засѣданіи документами. Но,—не говоря уже о томъ, что всѣ эти документы представлены были отвѣтчиками въ защиту своихъ правъ на спорное имѣніе, и, поэтому, документы эти, какъ не вліяющіе на разрѣшеніе дѣла, не были приняты судебною палатою въ соображеніе при постановленіи обжалованнаго рѣшенія,—изъ протокола судебного засѣданія палаты отъ 2-го іюля 1882 г. видно, что повѣренный истцовъ—настоящій проситель,—ходатайствовавшій объ отсрочкѣ засѣданія, отказался затѣмъ отъ своего заявленія. Неосновательно также указаніе просителя на то, что онъ не былъ допущенъ къ объясненіямъ по сему дѣлу означеннаго числа. Того-же, чтобы предсѣдатель предоставилъ, будто-бы, просителю право представить объясненія по существу дѣла на слѣдующій день и затѣмъ лишилъ просителя этого права,—изъ протокола засѣданія не усматривается. Въ немъ лишь указано, что,—по поводу заявленія Кипіани о занесеніи въ протоколъ засѣданія, что онъ просилъ объ отсрочкѣ засѣданія,—предсѣдатель, въ виду заключенія преній и объявленія, что резолюція провозглашена будетъ на слѣдующій день, т. е. 3-го іюля 1882 года, объявилъ Кипіани, что онъ будетъ выслушанъ на слѣдующій день. Объявленіе это несомнѣнно относилось только къ выслушанію 3-го іюля просьбы Кипіани о занесеніи въ протоколъ означеннаго его заявленія, и потому,—хотя Кипіани послѣ объявленія ему 3-го іюля, что это заявленіе его будетъ занесено въ протоколъ, и просилъ допустить его къ объясненіямъ по существу дѣла,—предсѣдатель вполне правильно и ни въ чемъ не отступая отъ того, что было имъ объявлено Кипіани 2-го іюля, не допустилъ Кипіани къ представленію новыхъ объясненій.—Наконецъ, въ заключительномъ пунктѣ своей жалобы, Кипіани выставилъ кассационнымъ поводомъ существенное, по его мнѣнію, нарушеніе закона, каковое нарушеніе выразилось въ томъ, что палата, постановляя частное опредѣленіе объ обезпеченіи настоящаго иска князей Микадзевыхъ, признала этотъ искъ, по представленнымъ доказательствамъ, вполне достовернымъ, а затѣмъ, оцѣнивая тѣ-же доказательства при постановленіи обжалованнаго рѣшенія по существу дѣла, признала ихъ не подтверждающими основанное на нихъ требованіе. Этотъ доводъ просителя,—не смотря на при-

знаніе его имъ существеннымъ и вполне достаточнымъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія,—представляется вполне неосновательнымъ, ибо если судъ, постановляя частное опредѣленіе объ обезпеченіи иска, признаетъ таковой достовернымъ, то этимъ судъ, конечно, нисколько не стѣсненъ при разрѣшеніи дѣла по существу (ст. 891 уст. гр. суд.), и, поэтому, вправе отвергнуть, по бездоказательности, искъ, прежде имъ обезпеченный.—По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) изложенную въ объясненіи повѣреннаго Гвичіевыхъ кассационную просьбу объ отмѣнѣ постановленія Тифлисской судебной палаты 31 мая 1883 года оставить безъ послѣдствій; 2) кассационную жалобу повѣреннаго князей Микадзевыхъ на рѣшеніе Тифлисской судебной палаты 2-го іюля 1882 г. оставить, въ отношеніи князей Гуго, Антона, Соломона и Дмитрія Микадзевыхъ, безъ рассмотрѣнія, а въ отношеніи князей Александра, Рамина Микадзевыхъ и княгини Екатерины Микадзе, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

33.—1885 года апрѣля 10-го дня. По прошенію Марковскаго, повѣреннаго общества крестьянъ села Черницына, объ отмѣнѣ рѣшенія Киевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Дворянинъ Алферовъ, повѣренный общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ села Маслова, въ прошеніи, поданномъ 16-го февраля 1878 года въ Курскій окружный судъ, изъяснилъ: 1) что общество крестьянъ села Маслова, Курскаго уѣзда, издавна владѣло въ дачѣ того же названія сѣнокоснымъ лугомъ, называемымъ Сираздоръ Курица; 2) что, во время составленія, въ силу правилъ 24-го ноября 1866 г., владѣнныхъ записей по Курскому уѣзду, права на этотъ лугъ сказаннаго общества крестьянъ укрѣплены выданною оному 9-го декабря 1872 г. владѣнною записью; 3) что затѣмъ общество крестьянъ сосѣдняго села Черницына съ весны 1875 г. завладѣло лугомъ и пользуется таковымъ, къ ущербу общества крестьянъ села Маслова, въ продолженіи трехъ лѣтъ; 4) что еще и до этого завладѣнія, общество крестьянъ села Черницына пыталось на присвоеніе луга, но оному постоянно было въ томъ отказываемо какъ судебными, такъ и административными мѣстами, какъ это доказывается представляемымъ въ числѣ другихъ документовъ рѣшеніемъ Курскаго окружнаго суда 30 апрѣля 1874 года. На основаніи вышеизложеннаго Алферовъ просилъ: 1) признавъ за обществомъ крестьянъ села Маслова право на владѣніе лугомъ „Сираздоръ курица“ въ количествѣ 231 дес. 960 саж., изъять таковой изъ владѣнія отвѣтчиковъ и предоставить истцамъ и 2) присудить съ отвѣтчиковъ понесенные обществомъ крестьянъ села Маслова отъ невладенія лугомъ убытки, считая по 2080 руб. въ годъ, а за три года 6240 рублей. Изъ

представленныхъ при этомъ искомомъ прошеніи документовъ видно: I) *изъ указа Правительствующаго Сената (по межевому д-ту) отъ 11-го октября 1873 г.*, что Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ слѣдственное дѣло о размежеваніи селъ Черницына и Маслова съ деревнями, нашель: 1) что предметомъ этого дѣла служить приведеніе въ исполненіе указа Правительствующаго Сената 12 сентября 1829 года объ отдѣленіи, согласно рѣшенію Сената 19-го октября 1810 г., земель экономическихъ, нынѣ государственныхъ, крестьянъ селъ Черницына и Маслова особо отъ помѣщиковъ и однодворцевъ во всѣхъ присужденныхъ тѣмъ крестьянамъ дачахъ; 2) что по закону всѣ дачи, находящіяся въ общемъ владѣніи, размежевываются специально на основаніи правилъ о полюбовномъ специальномъ размежеваніи, изложенныхъ въ ст. 772—822 зак. меж. ч. 3 т. X, въ случаѣ же недостиженія полюбовнаго соглашенія дѣла сего рода производятся въ порядкѣ судебнаго размежеваго разбирательства, указанномъ ст. 1144—1203 зак. меж.; 3) что между тѣмъ Курскіе уѣздный судъ и палата, постановившіе по сему дѣлу рѣшенія: первый 31 августа 1844 г., а вторая 12 іюня 1845 г., при производствѣ настоящаго дѣла упустили изъ виду вышеозначенныя узаконенія, въ силу которыхъ они обязаны были направить дѣло къ порядку полюбовнаго размежеванія, а въ случаѣ недостиженія на то согласія, къ порядку судебнаго разбирательства; 4) что, за такимъ существеннымъ нарушеніемъ указанного закономъ порядка при производствѣ настоящаго дѣла, состоявшіеся по оному рѣшенія не могутъ считаться въ силѣ судебныхъ, и 5) что, независимо отъ сего, за неотысканіемъ подлинныхъ производствъ уѣзднаго суда и палаты и за неудовлетворительностью имѣющихся въ дѣлѣ двухъ плановъ, не представляется возможности къ разрѣшенію, при настоящемъ положеніи дѣла, возникшихъ между крестьянами селъ Черницына и Маслова споровъ по существу. — Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: уничтоживъ все производство по настоящему дѣлу, направить таковое къ порядку полюбовнаго размежеванія, указанному въ ст. 774 и послѣд. ч. 3 т. X; II) *Изъ рѣшенія Курскаго окружнаго суда 30-го апрѣля 1874 года*: 1) что повѣренный общества крестьянъ села Черницына, Храмцовъ, въ искомомъ прошеніи, поданномъ 4 февраля 1871 г., объяснилъ: а) что съ давняго времени производится между его довѣрителями и обществомъ крестьянъ села Маслова спорное дѣло о сѣнокосномъ лугѣ въ количествѣ 305 десятинъ, каковое дѣло въ 1845 г. было рѣшено курскою гражданскою палатою, но затѣмъ, поступивъ на заключеніе палаты государственныхъ имуществъ, утратилось; б) что впослѣдствіи вновь была возбуждена переписка объ этомъ лугѣ и Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 8 мая 1868 г. далъ знать губернскому правленію, что стороны должны оставаться при прежнемъ своемъ владѣніи и в) что какъ до начатія сказаннаго спорнаго дѣла, такъ и потомъ до 1866 г. общество крестьянъ села Черницына владѣло изъ спорнаго луга 218 десятинами, а общество крестьянъ села Маслова 87 десятинами, а съ 1866 г. завладѣло всѣмъ лугомъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Черницынскихъ крестьянъ просилъ,

согласно постановленію Правительствующаго Сената, изъ спорнаго луга, впредь до рѣшенія объ немъ дѣла Сенатомъ, предоставить во владѣніе Черницынскихъ крестьянъ 218 десятинъ; 2) что повѣренный крестьянъ села Маслова, въ объясненіи противу означеннаго исковаго прошенія, просилъ въ искѣ Черницынскимъ крестьянамъ отказать, основывая свое ходатайство на представленныхъ имъ: а) *копіи съ рѣшенія Курской палаты гражданскаго суда 30 іюля 1829 года*, коимъ постановлено спорный лугъ въ урочищѣ Сираздоръ Курица оставить во владѣніи однодворцевъ села Маслова, а крестьянамъ села Черницына въ присвоеніи такового отказать; б) *копіи съ рѣшенія той же палаты 12 іюля 1845 г.* по дѣлу объ отдѣленіи земли экономическимъ крестьянамъ села Черницына въ деревнѣ Злохиной, Рапкиной, полудеревни Пастуховой и селѣ Масловѣ особо отъ помѣщиковъ и однодворцевъ, каковымъ рѣшеніемъ палата, между прочимъ, постановила отдѣлить крестьянамъ села Черницына въ деревнѣ Песочной, что село Маслово, 385¹/₂ десятинъ, а изъ оставшейся засимъ въ селѣ Масловѣ 838 дес. 1122 саж. предоставить помѣщикамъ Юрьевымъ и Миклашевскимъ 80 десятинъ, а остальные 758 дес. 1122 саж.—однодворцамъ села Маслова; в) *копіи съ рапорта землемѣра Федотова отъ 3 іюня 1858 года*, коимъ онъ, въ исполненіе предписанія Курской палаты государственныхъ имуществъ отъ 15 мая 1858 г. о произведеніи, согласно планамъ генеральнаго межеванія, повѣрки владѣнія крестьянъ селъ Черницына и Маслова въ спорномъ лугѣ, донесъ, что по планамъ генеральнаго межеванія въ этомъ лугѣ владѣніе Черницынскихъ крестьянъ значитъ по живое урочище рѣку Курицу и что согласно сему имъ, Федотовымъ, указаны Масловскимъ и Черницынскимъ крестьянамъ ихъ владѣнія въ лугѣ и что, по произведенному измѣренію такового луга, оказалось, что во владѣніи Черницынскихъ крестьянъ должно быть 27 дес. 1080 саж., а Масловскихъ 373 дес. 1220 саж., все же владѣніе Черницынскихъ крестьянъ въ разныхъ дачахъ состоитъ изъ 4549 дес., въ томъ числѣ луга 655 дес. 1204 саж.; г) *изъ объявленія палаты государственныхъ имуществъ на имя крестьянъ села Маслова отъ 3 сентября 1858 года*, что оное предписано окружному начальнику имѣть наблюденіе, чтобы Черницынскіе крестьяне не распространяли владѣнія въ лугѣ далѣе границъ, указанныхъ землемѣромъ Федотовымъ, то есть рѣки Курицы; д) *изъ копіи распоряженія управленія государственныхъ имуществъ Курской губерніи отъ 25-го іюля 1868 г.*, что Храмцовъ, повѣренный Черницынскихъ крестьянъ, ходатайствовалъ объ отдатѣ во владѣніе его довѣрителей, на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 8-го мая 1868 года, спорнаго луга, но ему въ такомъ ходатайствѣ управленіемъ отказано; е) *изъ копіи указа Правительствующаго Сената отъ 25 мая 1870 г.*, что тотъ же Храмцовъ на означенное распоряженіе управленія приносилъ жалобу Правительствующему Сенату, но сей послѣдній, въ виду указа своего отъ 8-го мая 1868 г. и того, что спорный лугъ постоянно находился во владѣніи крестьянъ села Ма

слова, жалобу эту оставилъ безъ уваженія, и 3) что окружный судъ, по разсмотрѣннн всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ и выслушанія объясненій повѣренныхъ сторонъ, нашелъ, что ходатайство Черницынскихъ крестьянъ о предоставленн въ ихъ владѣнн сѣнокоснаго луга въ урочище Сираздоръ Курица, впредь до рѣшенія объ немъ дѣла, было уже въ разсмотрѣнн Правительствующаго Сената и указомъ онаго отъ 25 мая 1870 года это ходатайство оставлено безъ послѣдствія, что по дѣламъ, производимымъ въ порядкѣ прежняго судопроизводства, вопросъ о томъ, въ чьемъ владѣнн должно находиться недвижимое имущество впредь до окончанія объ немъ дѣла, почитается частнымъ обстоятельствомъ, изъ дѣла возникшимъ, и разрѣшается въ частномъ порядкѣ (ст. 679—682 и 489 ч. 2 т. X), и что посему возбужденный искомъ крестьянъ села Черницына вопросъ о правѣ временнаго владѣнн спорнымъ сѣнокосомъ, впредь до окончанія объ немъ дѣла, производимаго въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, надлежитъ признать разрѣшеннымъ окончательно приведеннымъ выше указомъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего окружный судъ въ искѣ обществу крестьянъ села Черницына отказалъ. III) изъ копій съ владѣнной записи Дьяковской волости села Маслова дер. Песчаной, состоявшейся 9 декабря 1872 г., что означенныя селенія лежатъ въ общей генеральнаго межеванія дачѣ дер. Песчаной, что удобной земли имѣется: въ селѣ Масловѣ 522 дес., въ селѣ Черницынѣ 415⁶/₁₀ дес. и въ дер. Песчаной 40²/₁₀ дес., что владѣнн каждого изъ этихъ селеній имѣеть хозяйственныя границы, извѣстныя крестьянамъ; IV) изъ копій съ плана хозяйственной съемки, что изъ удобной земли въ селѣ Масловѣ состоитъ сѣнокосной земли 231,4 дес., въ селѣ Черницынѣ 27,4 дес.—Противу исковаго прошенія повѣреннаго общества крестьянъ села Маслова, Алферова, повѣренный общества крестьянъ села Черницына, Боевъ, объяснилъ: 1) что Алферовъ, предъявляя настоящій искъ, представилъ приговоръ общества крестьянъ на веденіе всѣхъ дѣлъ этого общества, а между тѣмъ полномочіе на веденіе дѣлъ, за силою ст. 247 уст. гр. суд., должно удостовѣряться довѣренностью, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованною; въ этомъ отношенн для судебныхъ мѣстъ не сдѣлано никакого исключенія и во всѣхъ законахъ о повѣренныхъ, какъ то въ ст. 249, 250, 262 уст., говорится, что они дѣйствуютъ по довѣренностямъ, а не по приговорамъ; статья же 2323 ч. 1 т. X имѣеть значеніе только въ отношенн членовъ самаго общества, что видно изъ содержанія ст. 5000 т. II св. зак.; на семъ основанн искъ Алферова, какъ предъявленный безъ достаточнаго уполномочія, долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнн, и 2) что вопросъ о правѣ на спорный лугъ представляется преждевременнымъ, такъ какъ вопросъ объ этомъ правѣ, въ силу указа Правительствующаго Сената 11-го октября 1873, подлежитъ разсмотрѣнн въ порядкѣ межевомъ; что же касается до представленныхъ истцами документовъ, въ подтвержденіе права на владѣнн лугомъ, то таковыя этого права нисколько не подтверждаютъ, такъ какъ они или не имѣютъ въ этомъ отношенн никакого значенія, или же

потеряли это право и посему искъ представляется бездоказательнымъ. На судоговоренн въ окружномъ судѣ, бывшемъ 1-го декабря 1878 г., повѣренный Черницынскихъ крестьянъ, Боевъ, прося разрѣшить предъявленный имъ противу Алферова отводъ, по существу дѣла доказывалъ, что искъ Масловскихъ крестьянъ представляется бездоказательнымъ, причемъ обращалъ вниманіе суда на то, что по владѣнной записи вся дача находится въ общемъ владѣнн крестьянъ селъ Маслова и Черницына и дер. Песчаной, а отдѣльное владѣнн опредѣляется не какимъ либо особымъ правомъ, а только извѣстными границами, и спорнымъ лугомъ дѣйствительно пользовались всѣ вообще сообразно количеству земли каждаго. Затѣмъ, что касается правъ истцовъ на весь спорный лугъ, то всѣ рѣшенія прежнихъ судебныхъ и административныхъ мѣстъ, на кои сослались истцы, состоялись въ межевомъ порядкѣ и вполнѣдствіи Сенатомъ уничтожено все то производство, рѣшеніе же сѣзда также не имѣеть значенія, такъ какъ оно говоритъ о возстановленн владѣнн, тогда какъ уже въ то время шло дѣло о самомъ правѣ на это владѣнн, рѣшеніе же окружнаго суда вовсе не разрѣшало вопроса о правѣ истцовъ на спорный лугъ. Окружный судъ, въ виду ст. 2323 ч. 1 т. X, по которой на довѣренность отъ общества долженъ быть составленъ узаконеннымъ порядкомъ приговоръ, который выдается повѣренному и служить ему полномочіемъ, причемъ не сдѣлано исключенія ни для кого бы то ни было, оставилъ, предъявленный Боевымъ противу Алферова отводъ безъ послѣдствій, а затѣмъ, по соображенн представленныхъ со стороны Масловскихъ крестьянъ документовъ съ актомъ произведеннаго на мѣстѣ, по распоряженн окружнаго суда, осмотра и данными при этомъ показаніями околныхъ людей, нашелъ искъ этихъ крестьянъ доказаннымъ, а потому заочнымъ рѣшеніемъ 30-го ноября 1879 г. опредѣлилъ: 1) признать за обществомъ крестьянъ села Маслова право на владѣнн спорнымъ лугомъ въ количествѣ 231 дес. 960 саж.; 2) убытки предоставить этимъ крестьянамъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ и 3) возложить на отвѣтчиковъ уплату судебныхъ издержекъ въ количествѣ 130 руб. и за веденіе дѣла 364 руб. 66 коп. На это рѣшеніе Боевъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, повторивъ отводъ противу Алферова, по существу дѣла въ опроверженіе иска Масловскихъ крестьянъ сослался на указъ Правительствующаго Сената 11-го октября 1873 г., доказывая: 1) что, въ силу онаго, дѣло о спорномъ лугѣ можетъ быть разрѣшено только въ межевомъ порядкѣ, посему у мирового посредника и производилось дѣло о полюбовномъ размежеванн спорной дачи, но, за непослѣдованіемъ полюбовнаго на это соглашенія, оно въ 1879 г. признано подлежащимъ судебн-межевому разбирательству, изъ сего слѣдуетъ, что настоящее дѣло, бывъ начато съ отступленіемъ отъ указаннаго Сенатомъ порядка, не можетъ подлежать разрѣшенн; 2) что рѣшеніе окружнаго суда 30-го апрѣля 1874 г., имѣя отрицательное значеніе, не устанавливало никакихъ правъ на спорный лугъ за обществомъ крестьянъ села Маслова, а разрѣшило только вопросъ о владѣнн лугомъ (218 дес.) впредь до рѣшенія объ немъ Сенатомъ

дѣла, которое и разрѣшено указомъ 11-го октября 1873 г.; 3) что со стороны окружнаго суда по настоящему дѣлу не установлено, что весь спорный лугъ находится во владѣніи его, Боева, довѣрителей, а на дѣлѣ оказывается, что лугомъ пользуются и Масловскіе крестьяне и, слѣдовательно, при обнаруженномъ дознаніи, произведенномъ на мѣстѣ, о общемъ пользованіи обоихъ обществъ спорнымъ предметомъ, требованіе истцовъ объ изыятіи луга изъ владѣнія отвѣтчиковъ представляется неосновательнымъ; 4) что при отсутствіи границъ владѣнія другаго осуществленія права не могло и быть и въ этомъ отношеніи произведенное землеѣромъ Фадѣевымъ измѣреніе также не можетъ разрѣшить спорнаго вопроса и даже вопроса вообще о величинѣ луга, такъ какъ лугъ, при осмотрѣ, не весь былъ измѣренъ и, слѣдовательно, не возможно рѣшить, какое количество луга находится въ исключительномъ владѣніи сторонъ, поэтому предварительно необходимо измѣреніе всего количества луга въ дачахъ сель Маслова и Черницына. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу Боева, повѣренный Масловскихъ крестьянъ, Алферовъ, опровергая правильность предъявленнаго противу него Боевымъ отвода ссылкой на содержаніе ст. 2292 и 2323 ч. 1 т. X и ст. 51 общ. полож. о крест., по существу дѣла изложилъ: 1) что объясненіе Боева о томъ, что настоящее дѣло, въ силу указа Правительствующаго Сената 11 октября 1873 г., подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства, представляется несогласнымъ со ст. 1152 ч. 3 т. X и ст. 574 и 691 ч. 1 т. X; 2) что равнымъ образомъ не вѣрно и утвержденіе Боева о томъ, что указомъ Правительствующаго Сената 11 октября 1873 г. отмѣнены всѣ рѣшенія прежнихъ присутственныхъ мѣстъ о спорномъ лугѣ, потому что этимъ указомъ отмѣнены только рѣшенія судебныхъ мѣстъ по дѣлу о размежеваніи дачи сель Черницына и Маслова съ деревнями, но не рѣшеніе гражданской палаты 30 іюля 1829 г., состоявшее по особо производившемуся въ вотчинномъ порядкѣ дѣлу по спору о лугѣ между истцами и отвѣтчиками, и рѣшеніе это не могло подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи Правительствующимъ Сенатомъ межеваго дѣла; 3) что требованіе Боева объ измѣреніи всѣхъ существующихъ вблизи спорной мѣстности луговъ представляется для разрѣшенія спора излишнимъ, въ виду того, что представленными имъ, Алферовымъ, владѣнною записью и планомъ, независимо отъ рѣшенія палаты 30 іюля 1829 г., вполне доказывается принадлежность луга въ количествѣ 231,4 дес. Масловскимъ крестьянамъ и границы этого луга, каковыя границы подтверждаются и планомъ, составленнымъ землеѣромъ Фадѣевымъ при осмотрѣ спорнаго луга, произведенномъ по распоряженію окружнаго суда; 5) что объясненіе отвѣтчика объ отсутствіи въ натурѣ границъ владѣнія въ спорномъ лугѣ не доказано, а указаніе его на общее пользованіе всѣмъ лугомъ истцовъ съ отвѣтчиками опровергается актомъ осмотра и планомъ Фадѣева, на которомъ обозначены, по указанію отвѣтчиковъ, два участка, находящіеся по завладѣнію въ исключительномъ ихъ пользованіи, по показаніямъ же свидѣтелей подтвержденъ фактъ завладѣнія со стороны отвѣтчиковъ всѣмъ лугомъ.

При судоговореніи въ палатѣ Боевъ просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копій: 1) съ указа Правительствующаго Сената 11-го октября 1873 года; 2) копии съ владѣнной записи изъ Дьяконовскаго правленія и 3) копии съ плана, составленнаго въ исполненіе означеннаго указа и находящагося въ посреднической комисіи. Харьковская судебная палата отказала обществу крестьянъ села Маслова въ искѣ, но Правительствующій Сенатъ, въ который ихъ повѣренный обратился съ кассационною жалобой, принимая во вниманіе, что палата рѣшеніе объ отказѣ Масловскимъ крестьянамъ въ искѣ основала, между прочимъ, на томъ заключеніи, что указомъ Правительствующаго Сената 11-го октября 1873 г. отмѣнены всѣ рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ, не привела въ рѣшеніи никакихъ соображеній, почему она пришла къ такому заключенію, рѣшеніе это, по нарушенію ст. 706 уст. гр. суд., отмѣнилъ и дѣло передалъ въ Кіевскую судебную палату. На судоговореніи въ этой послѣдней палатѣ, Линдфорсъ, повѣренный Черницинскихъ крестьянъ, повторивъ то же, что было объяснено Боевымъ въ апелляціонной жалобѣ относительно того, что, за силою указа Правительствующаго Сената 11-го октября 1873 г., настоящее дѣло не можетъ производиться ни въ какомъ другомъ порядкѣ какъ въ судебно-межевомъ, присовокупилъ: 1) что истцы права свои основываютъ на владѣнной записи 9-го декабря 1872 г., слѣдовательно, споръ могъ быть предъявленъ истцами только о нарушеніи ихъ права на спорный лугъ, послѣдовавшее послѣ 1872 года. Между тѣмъ вопросъ о времени нарушенія правъ Масловцевъ на лугъ остается спорнымъ, такъ какъ въ дѣлѣ нигдѣ нѣтъ указаній на то, чтобы отвѣтчики пользовались лугомъ послѣ 1871 г. и 2) что настоящее дѣло продолжается болѣе 50 лѣтъ и въ виду ст. 30 приложения къ ст. 17 полож. о крест., а также ст. 31 того же приложения, споръ этотъ долженъ быть разрѣшенъ, не смотря на утвержденіе владѣнной записи, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 30 означеннаго приложения. Затѣмъ, повторяя отводъ противу Алферова, Линдфорсъ просилъ отказать Масловскимъ крестьянамъ въ искѣ. Кіевская судебная палата написала, что при производствѣ сего дѣла въ окружномъ судѣ повѣренный отвѣтчиковъ, въ первой же отвѣтной бумагѣ, догадался объ оставленіи настоящаго иска безъ разсмотрѣнія, предъявивъ отводъ противъ повѣреннаго истцовъ на томъ основаніи, что настоящий искъ предъявленъ повѣреннымъ Алферовымъ, вопреки требованію 247 ст. уст. гр. суд., не по довѣренности, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованной, а по приговору сельскаго общества крестьянъ села Маслова; между тѣмъ какъ такіе приговоры могутъ служить надлежащимъ уполномочіемъ лишь только для членовъ того же общества, но не для постороннихъ лицъ. Вслѣдствіе оставленія окружнымъ судомъ этого отвода безъ уваженія, онъ повторенъ въ апелляціонной жалобѣ и поддерживался также въ засѣданіи палаты, а посему, входи въ обсужденіе степени уважительности этого отвода, приговоръ сельскаго общества нельзя не признать надлежащимъ актомъ уполномочія Алферова на предъявленіе настоящаго иска, ибо приговоръ этотъ,

исходя, согласно требованія п. 17 ст. 51 общ. пол. о крестьянахъ, отъ сельскаго схода, хотя и выданъ лицу, не принадлежащему къ числу членовъ того же общества, тѣмъ не менѣе по этой одной причинѣ не можетъ быть признанъ актомъ недѣйствительнымъ, такъ какъ въ приведенномъ положеніи о крестьянахъ не содержится ни одного указанія на то, чтобы право сельскаго общества въ избраніи повѣреннаго на хожденіе по его дѣламъ ограничилось исключительно только членами того же общества. При отсутствіи такого ограниченія и въ виду ст. 2323 ч. 1 т. X, въ силу которой по дѣламъ общества приговоръ его, выданный повѣренному, служить сему послѣднему полномочіемъ, — не усматривается правильнаго основанія признавать уважительнымъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ. Приведенная въ подтвержденіе этого отвода ст. 247 уст. гр. суд., говоря, что полномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостоверяется довѣренностью, засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ, — имѣетъ своею цѣлью лишь только пояснить, что такія лица, въ способъ удостовѣренія своихъ полномочій, не могутъ пользоваться тѣми льготами, которыя предоставлены присяжнымъ повѣреннымъ и перечислены во 2 и 3 п.п. послѣдующей ст. 248 того же устава, причѣмъ ст. 247, какъ законъ общій, вовсе не отмѣняетъ дѣйствія ст. 2323 ч. 1 т. X, имѣющей въ виду спеціальныи случай: способъ передачи кому либо уполномочія отъ общества, какъ юридическаго лица. Устраняя по изложеннымъ соображеніямъ предъявленный противъ повѣреннаго Алферова отводъ и обращаясь къ существу дѣла, судебная палата нашла, что сущность исковыхъ требованій общества крестьянъ села Маслова заключается: во 1-хъ, въ признаніи за нимъ права на владѣніе сѣнокоснымъ лугомъ подъ названіемъ „Сираздоръ курица“ въ количествѣ 231 дес. 960 кв. саж.; во 2-хъ, объ изыятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ означеннаго луга съ предоставленіемъ такового во владѣніе ихъ истцовъ и въ 3-хъ, о взысканіи съ отвѣтчиковъ убытковъ въ размѣрѣ 6240 руб., причиненныхъ самовольнымъ пользованіемъ поименованнымъ лугомъ съ 1875 по 1877 годъ. Домогаясь права на владѣніе спорнымъ лугомъ, истцы основываютъ такое право главнымъ образомъ на выданной имъ 9 декабря 1872 г. владѣнной записи и на принадлежащемъ къ ней планѣ хозяйственной сѣмки земли, поступившей имъ въ надѣль, а также на фактическомъ владѣніи спорнымъ лугомъ въ теченіи многихъ лѣтъ еще до выдачи имъ означенной владѣнной записи и въ подтвержденіе сего послѣдняго обстоятельства ссылаются на распоряженія правительственныхъ — и рѣшенія судебныхъ мѣстъ. Показаніями спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей удостоверяется, что, начиная съ 1875 г., спорнымъ лугомъ пользуются какъ истцы, такъ и отвѣтчики, пася на немъ свой скотъ, а на основаніи произведеннаго по распоряженію окружнаго суда осмотра на мѣстѣ спорнаго луга нельзя не установить, что лугъ этотъ всецѣло входитъ въ составъ сѣнокосной земли, надѣленной во владѣніе общества крестьянъ села Маслова по владѣнной записи 9 декабря 1872 г. и по выданному тому же обществу плану хозяйственной сѣмки. От-

вѣтчики, въ лицѣ своего повѣреннаго, не возражая противъ означенной фактической стороны дѣла, отвергаютъ, какъ говоритъ палата, правильность вышеприведеннаго требованія истцовъ на томъ лишь основаніи, что представленныя ими владѣнная записъ и планъ не имѣютъ никакого значенія, не объясняя впрочемъ причины, по которой эти акты лишены этого значенія и что за послѣдовавшимъ указомъ Правительствующаго Сената отъ 11-го октября 1873 г. за № 1248, коимъ уничтожены, будто бы, всѣ прежнія рѣшенія судебныхъ мѣстъ о спорномъ лугѣ, настоящей споръ можетъ быть разрѣшенъ лишь только въ порядкѣ межевомъ. Изъ соображенія доводовъ сторонъ съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что для устройства быта бывшихъ государственныхъ крестьянъ, по Высочайше утвержденному 18 ноября 1866 года положенію, каждое сельское общество сихъ крестьянъ, получивъ въ надѣль земли и угодья, состоявшія въ ихъ пользованіи до обнародованія сего положенія (2 п. 12 ст. пол.), пріобрѣтаетъ на эти земли право владѣнія, которое и укрѣпляется за нимъ особымъ актомъ, называемымъ владѣнною записью (13 ст. полож.). Въ такой владѣнной записи точно указываются какъ пространство, такъ и границы предоставляемыхъ во владѣніе каждаго сельскаго общества земель и угодій (1 п. прил. къ 17 ст. полож.), причѣмъ правило это соблюдается и въ тѣхъ случаяхъ, когда одна владѣнная записъ составляется для нѣсколькихъ селеній по нахожденію ихъ въ одной общей дачѣ (6 и 36 пунк. прилож. къ 17 ст. полож.). Въ подлежащемъ случаѣ представленная истцами владѣнная записъ (отъ 9 декабря 1872 г.) составлена на три селенія: Маслова, Черницына и Песчаной по случаю нахожденія этихъ селеній въ одной общей генеральнаго межеванія дачѣ деревни Песчаной, но тѣмъ не менѣе владѣніе каждаго изъ этихъ селеній, какъ видно изъ IV § записи, имѣетъ извѣстныя крестьянамъ хозяйственныя границы, что подтверждается также приложеннымъ къ дѣлу планомъ хозяйственной сѣмки земель села Маслова. А такъ какъ спорный лугъ въ количествѣ 231 дес. 960 кв. саж., согласно вышеустановленнаго фактическаго положенія, входитъ въ составъ земель, поступившихъ по владѣнной записи въ надѣль общества крестьянъ села Маслова, то, въ виду вышеприведенныхъ законоположеній, коими опредѣляется сила и значеніе владѣнной записи, требованіе истцовъ о признаніи за ними права на владѣніе спорнымъ лугомъ, за силою 531 ст. т. X ч. 1, нельзя не признать правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ признаніи такого права за обществомъ крестьянъ села Маслова, палата не можетъ считать себя стѣсненною рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ его на имя Курскаго окружнаго суда, отъ 11 октября 1873 г. за № 1248, ибо рѣшеніе это, по межевому департаменту, состоялось по предмету о размежеваніи дачи селъ Маслова и Черницына съ деревнями, между тѣмъ какъ настоящее дѣло означеннаго предмета вовсе не касается. Общество крестьянъ села Маслова, состоя участниками владѣльцами съ обществомъ крестьянъ села Черницына и деревни Песчаной въ общей по плану генеральнаго межеванія дачѣ, специально между ними еще не размеже-

ванной, настоящимъ искомъ домогается лишь только о возстановленіи ихъ правъ отдѣльнаго владѣнія спорнымъ лугомъ на основаніи владѣнной записи, безъ предъявленія требованія о спеціальномъ размежеваніи, а такого рода иски, согласно разъясненію гражд. касс. д-та Прав. Сената въ рѣшеніи 1871 г. № 895, подлежатъ разрѣшенію суда, такъ какъ этими рѣшеніями вовсе не предрѣшаются вопросы, подлежащіе окончательному рѣшенію не иначе, какъ въ порядкѣ межеваго судопроизводства. Въ виду разрѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ требованія истцовъ о признаніи за ними права на владѣніе спорнымъ лугомъ слѣдуетъ, что, при доказанности въ семь дѣлѣ пользованія истцами спорнымъ лугомъ совместно съ отвѣтчиками, не можетъ имѣть мѣсто изыятіе такового изъ владѣнія сихъ послѣднихъ, такъ какъ владѣніе это, въ полномъ его объемѣ, со стороны истцовъ вовсе не прекратилось, а только нарушалось отвѣтчиками пастыбою на спорномъ лугѣ своего скота. Такой однако видъ безправнаго пользованія отвѣтчиками спорнымъ лугомъ въ теченіи 1875, 1876 и 1877 годовъ, предоставивъ имъ известную выгоду, съ другой стороны не могло не причинить истцамъ убытковъ, возмѣщеніе котораго, по силѣ 574 ст. т. X ч. 1, лежитъ на обязанности отвѣтчиковъ. Объясненіе истцовъ, что причиненный имъ убытокъ долженъ быть опредѣленъ въ размѣрѣ ежегодной арендной платы, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ подобное опредѣленіе могло бы имѣть мѣсто лишь только при совершенномъ устраненіи истцовъ отъ пользованія спорнымъ лугомъ, между тѣмъ какъ по дѣлу доказано, что такое пользованіе осуществлялось, какъ со стороны отвѣтчиковъ, такъ и истцовъ, въ видѣ совместной пастыбы своего скота. Изъ сего слѣдуетъ, что въ такомъ случаѣ и самые убытки должны быть опредѣлены въ томъ именно размѣрѣ, въ какомъ они причинены истцамъ отъ указаннаго вида пользованія отвѣтчиками спорнымъ лугомъ. Что же касается до опредѣленія дѣйствительнаго размѣра этихъ убытковъ, то, при отсутствіи въ настоящемъ положеніи дѣла данныхъ для правильнаго опредѣленія этого размѣра, представляется справедливымъ, руководствуясь 896 ст. уст. гр. суд., предоставить истцамъ право доказать и взыскать размѣръ этихъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, оставляя въ силѣ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе окружнаго суда и измѣняя въ немъ, согласно вышеприведеннымъ соображеніямъ, ту часть рѣшенія, которою предоставлено истцамъ право на взысканіе убытковъ, судебная палата, руководствуясь 774 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: состоявшееся по сему дѣлу 30 ноября 1879 г. рѣшеніе Курскаго окружнаго суда оставить въ силѣ съ тѣмъ измѣненіемъ, что предоставить истцамъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, причиненные отвѣтчиками пастыбою своего скота совместно съ истцами на спорной землѣ, въ теченіи 1875, 1876 и 1877 г.г.; судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на отвѣтчиковъ. На это рѣшеніе Марковскій, повѣренный общества крестьянъ села Черницына, принесъ *кассационную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ:

1) ст. 51 общ. пол. о крест. оставленіемъ безъ уваженія отвода протеву права повѣреннаго общества крестьянъ села Маслово, дворянина Алферова, на предъявленіе иска по настоящему дѣлу, отвода основаннаго на томъ, что оны не имѣлъ на начатіе дѣла надлежащей довѣренности, а дѣйствовали единственно на основаніи приговора крестьянъ сказаннаго общества, тогда какъ, въ силу этого закона, т. е. ст. 51 и соображенія таковой ст. п. 1 и 4 ст. 78 и ст. 57 общ. пол. о крест., въ качествѣ повѣреннаго на этомъ основаніи можетъ быть признано лишь лицо, принадлежащее къ обществу, но не лицо оному постороннее, каковымъ представляется Алферовъ, долженствовавшій по этому своему качеству имѣть отъ общества формальную довѣренность; 2) ст. 339 и 585 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія отвода, предъявленнаго со стороны общества крестьянъ села Черницына въ засѣданіи палаты 6 февраля 1884 г. о неподсудности настоящаго дѣла, въ виду ст. 30 и 31 прил. къ ст. 17 полож. о бывш. госуд. вкрест. (полож. о сельск. сост. изд. 1876 г.), общимъ судебнымъ мѣстамъ; нарушеніе этихъ статей представляется, по мнѣнію Марковскаго, тѣмъ болѣе существеннымъ, что палатѣ, по силѣ ст. 584 уст. гр. суд., надлежало, даже и при отсутствіи сказаннаго отвода, не принимать къ производству настоящаго дѣла; 3) ст. 711 уст. гр. суд. и ст. 2, 20 и 36-й прилож. къ ст. 17 полож. о бывш. госуд. крест. полож. о сельск. сост. изд. 1876 г. признаніемъ за обществомъ крестьянъ села Маслово права на владѣніе лугомъ на основаніи владѣнной записи и плана хозяйственной съемки, безъ приведенія, не смотря на возраженіе со стороны отвѣтчиковъ, что означенные документы не имѣютъ никакого значенія для разрѣшенія спора о лугѣ, соображеній, вслѣдствіе которыхъ палата пришла къ заключенію о такой доказательной силѣ означенныхъ владѣнной записи и плана, при семъ Марковскій приводитъ подробные доводы, почему записи и планъ не могутъ служить законными данными для разрѣшенія спорнаго о лугѣ вопроса; 4) ту же ст. 711 уст. заключеніемъ, что отвѣтчики, относительно оказавшагося при осмотрѣ обстоятельства, что лугъ входитъ въ составъ сѣнокосной земли, надѣленной селу Маслово по владѣнной записи и плану, никакого возраженія не сдѣлали, тогда какъ въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики относительно приведеннаго обстоятельства объяснили: „что при отсутствіи границъ владѣнія другаго осуществленія права не могло и быть и въ этомъ отношеніи измѣреніе, произведенное землемѣромъ Фадѣевымъ, также не можетъ разрѣшить спорнаго вопроса и даже вопроса вообще о пространствѣ луга, такъ какъ лугъ не весь былъ измѣренъ и т. д.“; слѣдовательно относительно указываемаго палатою обстоятельства сдѣлано было возраженіе; 5) ст. 812 и 339 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ разрѣшенія просьбы, заявленной со стороны отвѣтчиковъ въ засѣданіи Харьковской судебной палаты 15 февраля 1882 г. о выдачѣ свидетельства на полученіе копій съ указанныхъ ими въ томъ засѣданіи документовъ, на каковыя документы повѣренный ихъ ссылался въ подтвержденіе ихъ правъ на лугъ; 6) ст. 711 уст. гр.

Гражд. 1885 г.

суд. допущениемъ въ резолютивной части рѣшенія и между соображеніями, съ одной стороны, и резолюціею, съ другой, противорѣчія и неопредѣленности, а именно палата, оставляя въ своей силѣ рѣшеніе окружнаго суда, тѣмъ самымъ признала за обществомъ крестьянъ села Маслова право на владѣніе спорнымъ лугомъ на пространствѣ 231 дес. 960 саж., показанномъ на планѣ землемѣра Фадѣева, между тѣмъ ранѣе въ рѣшеніи установлено, что спорный лугъ по плану Фадѣева заключаетъ 235 дес., а съ другой стороны въ рѣшеніи говорится, что спорный лугъ всецѣло входитъ въ составъ надѣленной земли обществу села Маслова, тогда какъ по принадлежащему къ владѣнной записи плану за этимъ обществомъ числится сѣнокосной земли 231 дес. 960 кв. саж.; 7) ст. 870 и 774 уст. и ст. 3 таксы для присяжныхъ повѣренныхъ нераспредѣленіемъ судебныхъ издержекъ между сторонами, не смотря на то, что палата обязана была это сдѣлать въ виду того, что она изъ исковыхъ требованій отвергла требованіе объ изытіи луга изъ владѣнія отвѣтчиковъ, и лишь въ части признала правильнымъ требованіе объ убыткахъ, между тѣмъ, оставляя рѣшеніе окружнаго суда въ силѣ во всемъ остальномъ, палата оставила въ силѣ и ту часть этого рѣшенія, гдѣ точно опредѣлена сумма судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, соответствующая удовлетворенію иска полностью, затѣмъ и своимъ рѣшеніемъ отнесла на отвѣтчиковъ и всю сумму апелляціоннаго производства. На семъ основаніи Марковскій проситъ рѣшеніе Кіевской судебной палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 2323 ч. 1 т. X сказано, что на довѣренность отъ общества долженъ быть составленъ законнымъ порядкомъ приговоръ, который выдается повѣренному и служитъ ему полномочіемъ. Въ силу этой статьи,—оставшейся въ неизмѣненномъ видѣ по всѣмъ продолженіямъ къ ч. 1 т. X, а только дополненной въ цитатѣ по прод. 1876 г.,—обществамъ государственныхъ крестьянъ несомнѣнно принадлежитъ право уполномочивать на веденіе ихъ дѣлъ какъ въ административныхъ, такъ и въ судебныхъ мѣстахъ, одними приговорами, на сей предметъ составляемыми, не только лицъ, принадлежащихъ къ ихъ обществу, но и лицъ постороннихъ. Такое, принадлежащее государственнымъ крестьянамъ, гражданское право ни въ чемъ не ограничено изданнымъ 18 января 1866 г. положеніемъ о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, но, напротивъ, положительно онымъ подтверждено. Это добавляется содержаніемъ ст. 1 сказаннаго положенія. Въ ней объясняется, что государственные крестьяне разныхъ наименованій, съ подчиненіемъ ихъ вѣдѣнію общихъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій, а также мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, на основаніи положеній о сельскомъ состояніи, сохраняютъ *всѣ права, коими они досель пользовались*. Изъ сего слѣдуетъ, что палата, разрѣшая отводъ, предъявленный со стороны Черницынскихъ крестьянъ противъ права дворянина Алферова, повѣреннаго общества крестьянъ села Маслова, на начатіе настоящаго дѣла, какъ

уполномоченнаго не узаконенною довѣренностью, а однимъ только приговоромъ сказаннаго общества, имѣла законное основаніе, въ виду того, что общество крестьянъ села Маслова состоитъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, признать отводъ этотъ, за силою ст. 2323 ч. 1 т. X, незаслуживающимъ уваженія. Посему, объясненіе Марковскаго, повѣреннаго общества крестьянъ села Черницына, что такое заключеніе палаты неправильно, построенное на утвержденіи о томъ, что означенный отводъ долженъ былъ быть разрѣшенъ силою общаго положенія о крестьянахъ, выпедшихъ изъ крѣпостной зависимости, не можетъ быть принято во вниманіе, а засимъ представляется излишнимъ входить въ разсмотрѣніе, на сколько оказывается основательнымъ указаніе Марковскаго на то, что, по содержанію п. п. 1 и 9 ст. 51, н.п. 1 и 4 ст. 78 и ст. 57 этого положенія, общества бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ могутъ уполномочивать приговорами на веденіе ихъ дѣлъ лишь своихъ сочленовъ, но не лицъ, къ ихъ обществу не принадлежащихъ. Вслѣдствіе сего, ходатайство Марковскаго о признаніи ничтожнымъ всего производства по настоящему дѣлу, какъ начатаго, будто-бы, лицомъ неспособнымъ, не должно подлежать удовлетворенію. Отводъ отъ подсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, за подвѣдомственностью такового вѣдѣнію крестьянскихъ учреждений, заявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ, дѣйствительно оставленъ палатою безъ разсмотрѣнія; тѣмъ не менѣе, обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ виду явной неосновательности отвода. Въ ст. 30 правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей (прилож. къ ст. 17 положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ), которую подкрѣпилъ повѣренный Черницынскихъ крестьянъ этотъ отводъ, объяснено, что, если до составленія или при предъявленіи владѣнныхъ записей будутъ заявлены крестьянами споры, по праву владѣнія подлежащими обозначенію во владѣнныхъ записяхъ землями и угодьями, то споры по завладѣнію между цѣлыми селеніями, которыя не разграничены между собою формальнымъ порядкомъ, съ утвержденія судебныхъ мѣстъ или министерства государственныхъ имуществъ, а владѣютъ сообща или чрезполосно всѣми угодьями или частью ихъ, разрѣшаются сельскимъ сходомъ; если-же соглашенія не послѣдуетъ, то споры сіи должны быть разбираемы мировымъ посредникомъ; въ случаѣ же заявленія крестьянами неудовольствія на рѣшеніе посредника, дѣло рѣшается окончательно губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Точное содержаніе этой статьи показываетъ, что въ порядкѣ, оную указываемомъ, подлежатъ разрѣшенію исключительно такіе споры о поземельномъ владѣніи, которые возникли *до составленія владѣнныхъ записей или при предъявленіи таковыхъ*, слѣдовательно, споры, которые представляются новыми, не бывшими въ разсмотрѣніи и рѣшеніи подлежащихъ мѣстъ. Ничего подобнаго по настоящему дѣлу не представляется. Дѣло о владѣніи спорнымъ лугомъ, впродъ до окончанія производящагося между Черницынскимъ и Масловскимъ обществами межеваго, о земляхъ вообще, дѣла,—какъ показываютъ пред-

ставленные документы,—разрѣшено еще указомъ Правительствующаго Сената 8-го мая 1868 г.—тѣмъ, что стороны должны оставаться при прежнемъ владѣнн, и указъ этотъ приведенъ въ исполненіе отдачею луга во владѣніе крестьянъ села Маслова, и хотя распоряженіе это и было повѣреннымъ Черницынскихъ крестьянъ, Храмцовымъ, обжаловано Правительствующему Сенату, но сей послѣдній, указомъ 25 мая 1870 г., жалобу Храмцова оставилъ безъ уваженія. Не смотря на такое окончательное разрѣшеніе вопроса о правѣ на владѣніе лугомъ, впредь до окончанія межеваго дѣла, Черницынскіе крестьяне вновь возбудили этотъ вопросъ искомъ, предъявленнымъ въ 1871 г. въ Курскомъ окружномъ судѣ, противъ Масловскихъ крестьянъ, но окружной судъ, за силою состоявшихся указовъ Правительствующаго Сената, призналъ искъ этотъ, рѣшеніемъ 30 апрѣля 1874 года, не подлежащимъ удовлетворенію. Тѣмъ не менѣе, Черницынскіе крестьяне самовольно, въ 1875 году, завладѣли лугомъ, что подало поводъ Масловскимъ крестьянамъ къ предъявленію настоящаго иска. Такимъ образомъ, сущность возникшаго по исковому прошенію Масловскихъ крестьянъ, поданному 16 февраля 1878 г., производства состоитъ въ ходатайствѣ о возстановленіи признаннаго уже за ними указами Правительствующаго Сената и рѣшеніемъ окружнаго суда 30 апрѣля 1874 г. права на владѣніе лугомъ, нарушеннаго обществомъ крестьянъ села Черницына, и посему, не составляя никакого новаго требованія и въ виду предъявленія таковаго уже послѣ составленія и выдачи владѣнной записи, не могло подлежать разрѣшенію въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 30 прил. къ ст. 17 положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ. Заключение палаты о томъ, что отвѣтчики не подкрѣпили должными данными утвержденія своего, что владѣнная запись 9 декабря 1872 г. и планъ хозяйственной съемки, принятыя палатою, между прочимъ, въ основаніе для признанія за обществомъ крестьянъ села Маслова права на владѣніе лугомъ, не имѣютъ для дѣла никакого значенія, а потому не могли служить основаніемъ для разрѣшенія вопроса о правѣ на лугъ, подтверждается разсмотрѣніемъ тѣхъ объясненій, которыя повѣреннымъ отвѣтчиковъ дали относительно этихъ документовъ; всѣ же приведенныя въ настоящей кассационной жалобѣ Марковскимъ, повѣреннымъ Черницынскихъ крестьянъ, противу этихъ двухъ актовъ объясненія, какъ не бывшія въ виду судебныхъ мѣстъ при разсмотрѣнн дѣла, за силою ст. 793 уст. гр. суд., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1873 г. № 269 и другими, не могутъ быть предметомъ обсужденія, а, слѣдовательно, и основанное на этихъ объясненіяхъ указаніе Марковскаго на нарушеніе палатою ст. 711 уст. гр. суд. и ст. 2, 20 и 36 прил. къ ст. 17 положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, равнымъ образомъ, не подлежитъ разбору. То обстоятельство, что спорный лугъ всецѣло входитъ въ составъ налѣженной обществу крестьянъ села Маслова, по владѣнной записи 9 декабря 1872 г., сѣнокосной земли и по выданному этому обществу плану хозяйственной съемки, установлено палатою, какъ показываетъ рѣшеніе, по соображенію акта произведеннаго, по распоряженію окружнаго суда, осмотра на

мѣстѣ этого луга съ вышеуказанными документами, и указаніе на то, что отвѣтчики, въ лицѣ своего повѣреннаго, не возражали противу означенной фактической стороны дѣла, относится лишь къ этому установленному палатою обстоятельству; присемъ, объясненіе отвѣтчиковъ, въ апелляціи на рѣшеніе окружнаго суда, о томъ, что владѣніе лугомъ было общее, съ указаніемъ причинъ, отчего такое общее владѣніе происходило, было въ виду палаты и признано ею, какъ это доказывается содержаніемъ рѣшенія, а, слѣдовательно, никакого нарушенія палатою ст. 711 уст. гр. суд., какъ это утверждаетъ Марковскій въ кассационной жалобѣ, не допущено. Указаніе Марковскаго на то, что повѣренный Черницынскихъ крестьянъ, при судоворенн въ Харьковской судебной палатѣ, заявлялъ ходатайство о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе, откуда слѣдуетъ, упоминаемыхъ въ кассационной жалобѣ документовъ, подтверждается журналомъ судебного засѣданія этой палаты; но, затѣмъ, ходатайства этого, при разсмотрѣнн дѣла въ Кіевской судебной палатѣ,—куда таковое поступило, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Харьковской судебной палаты,—со стороны другаго повѣреннаго тѣхъ-же Черницынскихъ крестьянъ возобновляемо не было. Посему, оставленіе такого ходатайства безъ возобновленія этимъ послѣднимъ повѣреннымъ могло дать Кіевской судебной палатѣ поводъ къ заключенію, что новый повѣренный Черницынскихъ крестьянъ не признавалъ, по обстоятельствамъ дѣла и въ виду объясненій противной стороны, нужнымъ представленія этихъ документовъ, и это тѣмъ болѣе, что всѣ тѣ документы, на полученіе копій съ которыхъ было прошено со стороны Черницынскихъ крестьянъ въ Харьковской судебной палатѣ о выдачѣ свидѣтельства, были уже представлены въ оную, въ копіяхъ, истцами. Въ виду сего, оставленіе безъ разсмотрѣнн этого, заявленнаго въ Харьковской судебной палатѣ, ходатайства не можетъ быть поставлено въ вину Кіевской судебной палатѣ и изъ сего выводить нарушеніе ст. 812 и 339 уст. гр. судопр. нѣтъ основанія. Сущность иска Масловскихъ крестьянъ заключалась въ возстановленн владѣнн принадлежащимъ имъ, по владѣнной записи и плану хозяйственной съемки, лугомъ, пространствомъ въ 231 дес. 960 квадр. сажень. Палата, установивъ, что представленными со стороны этихъ крестьянъ документами право ихъ на этотъ лугъ представляется доказаннымъ, утвердила рѣшеніе Курскаго окружнаго суда, коимъ за обществомъ крестьянъ села Маслова признано право на владѣніе лугомъ, въ количествѣ 231 дес. 960 квадр. саж.,—т. е. въ томъ именно количествѣ, которое они отыскивали,—основывая свое заключеніе о величинѣ луга на содержанн тѣхъ документовъ, которые ими представлены въ основаніе иска; въ виду сего, ни въ резолюціи палаты, ни между этою резолюціею и соображеніями палаты,—вопреки утвержденію Марковскаго,—нѣтъ противорѣчія и такого рода неопредѣленности, которыя давали-бы поводъ къ признанію, что рѣшеніе палаты подлежитъ отмѣнѣ, за нарушеніемъ ст. 711 уст. гр. суд.—Требованіе Масловскихъ крестьянъ, изложенное въ искомомъ прошенн, заключалось въ ходатайствѣ: 1) о признанн

за ними права на владѣніе спорнымъ лугомъ въ количествѣ 231 дес. 960 квадр. сажень и 2) о присужденіи съ Черницынскихъ крестьянъ дохода, который они, истцы, могли-бы имѣть въ теченіи трехлѣтняго незаконнаго владѣнія отвѣтчиками этимъ угодьемъ, считая арендную плату по 2080 руб. въ годъ, за три года 6240 рублей. При семъ Масловскіе крестьяне цѣну своего иска, по стоимости отыскиваемой земли и убытковъ (6240 рублей), опредѣлили въ 14-тыс. рублей. Окружный судъ нашелъ искъ Масловскихъ крестьянъ, по отношенію права на возстановленіе нарушеннаго владѣнія ихъ лугомъ доказаннымъ, а потому опредѣлилъ: 1) признать за этими крестьянами право на владѣніе спорнымъ лугомъ въ количествѣ 231 дес. 960 квадр. сажень; 2) убытки предоставить истцамъ въ размѣрѣ не свыше 6240 руб. отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ и 3) взыскать съ Черницынскихъ крестьянъ 130 руб. судебныхъ издержекъ и 364 руб. 66 коп. вознагражденія за веденіе дѣла. Соображеніе этой послѣдней цифры присужденнаго Масловскимъ крестьянамъ взысканія съ § 1 прилож. VI къ ст. 396 учр. суд. уст. изд. 1883 г. показываетъ, что вознагражденіе за веденіе дѣла въ первой инстанціи (§ 6 прилож. VI) исчислено окружнымъ судомъ со стоимости присужденной истцамъ земли, каковая, за вычетомъ изъ цѣны иска 14 тысячъ руб. суммы показываемыхъ истцами убытковъ въ количествѣ 6240 руб., составляетъ 7760 рублей. Кіевская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Черницынскихъ крестьянъ, и со своей стороны нашла требованіе истцовъ о возвращеніи имъ луга пространствомъ въ 231 дес. 960 квадр. саж. подлежащимъ удовлетворенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ усмотрѣла, что владѣніе истцовъ спорнымъ лугомъ въ полномъ объемѣ во время пользованія онымъ Черницынскими крестьянами не прекращалось, а только нарушалось со стороны Черницынскихъ крестьянъ пастью скота, что при такихъ обстоятельствахъ право на вознагражденіе истцовъ въ убыткахъ можетъ быть опредѣлено не въ размѣрѣ ежегодной арендной платы, которую за лугъ можно было получать, а въ томъ размѣрѣ, въ какомъ эти убытки причинены отъ указаннаго вида пользованія отвѣтчиками этимъ лугомъ. Вслѣдствіе сего палата опредѣлила: оставить рѣшеніе окружнаго суда въ силѣ съ тѣмъ только измѣненіемъ, что убытки предоставить истцамъ отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ лишь только тѣ, которые для нихъ произошли отъ пользованія отвѣтчиками совмѣстно съ ними пастью скота на означенномъ лугѣ въ теченіи 1875, 1876 и 1877 годовъ. Это содержаніе рѣшенія палаты показываетъ, что она, точно также какъ и окружный судъ, признала право Масловскихъ крестьянъ на владѣніе лугомъ, т. е. главную и существенную часть ихъ требованія, а равно и право на полученіе съ отвѣтчиковъ вознагражденія въ убыткахъ. Если при семъ палата, предоставляя Масловскимъ крестьянамъ размѣръ этихъ убытковъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, стѣснила ихъ право на этотъ искъ болѣе узкими рамками, чѣмъ это сдѣлалъ окружный судъ, то такое измѣненіе рѣшенія окружнаго суда по сему предмету никакъ не можетъ признаваться разрѣшеніемъ дѣла *частью*

въ пользу отвѣтчиковъ, которое, по ст. 870 уст. гр. суд., ставитъ суду въ обязанность распределеніе между тяжущимися сторонами судебныхъ издержекъ. Въ виду сего палата, обсуждая вопросъ о судебныхъ издержкахъ и вознагражденіи за веденіе дѣла, правильно руководствовалась ст. 868 уст. гр. суд. и это тѣмъ болѣе, что рѣшеніемъ окружнаго суда вознагражденіе за веденіе дѣла и судебныя издержки присуждено только со стоимости земли, заключеніе суда относительно которой оставлено палатою въ неизмѣнной силѣ. На семъ основаніи указаніе Марковскаго на нарушеніе палатою ст. 870, 774 уст. гр. суд. и ст. 3 таксы для присяжныхъ повѣренныхъ не заслуживаетъ уваженія.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Марковскаго, повѣреннаго общества крестьянъ села Черницына, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

34.—1885 года апрѣля 10-го дня. По прошенію жены надворнаго совѣтника Софьи Кокоревой объ отмятѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. П. Саломоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Галквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Возненко, повѣренный жены надворнаго совѣтника Софьи Кокоревой, въ прошеніи, поданномъ 23 іюня 1883 г. въ Смоленскій окружный судъ, изъяснилъ: 1) что сосѣдь его довѣрительницы дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Туръ два года тому назадъ выстроилъ новую мукомольную мельницу на рѣкѣ Ясеной и, вслѣдствіе поднятія уровня воды въ этой рѣкѣ для мельницы, подтопляются лежація вверху рѣки луговые пространства Кокоревой и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подмывается ея берегъ, отъ чего Кокорева терпитъ убытки. Вслѣдствіе сего Возненко, ссылаясь на свидѣтелей и оцѣняя искъ Кокоревой въ 1000 руб., просилъ по произведеніи мѣстнаго осмотра съ участіемъ свѣдущихъ людей, для опредѣленія причины подтопа, количества затопленныхъ луговъ и того обстоятельства, на сколько нужно понизить уровень воды на мельницѣ, обязать Тура понизить плотину и ставъ мельницы до уровня, который будетъ установленъ для предохраненія земли истицы отъ подтопа, и предоставить Кокоревой право на отысканіе съ Тура въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ, которые она понесла отъ подтопа. Окружный судъ, по выслушаніи повѣренныхъ сторонъ, допросѣ свидѣтелей истицы и отвѣтчика, разсмотрѣнія акта о мѣстномъ осмотрѣ и заключенія эксперта о причинѣ подтопа, призналъ искъ Кокоревой доказаннымъ, а потому, руководствуясь ст. 442 ч. 1 т. X, опредѣлилъ: обязать Тура понизить воду въ принадлежащемъ ему озерѣ на рѣкѣ Ясеной на 0,95 саж. и предоставить Кокоревой право на искъ съ Тура въ исполнительномъ порядкѣ тѣхъ убытковъ, которые она понесла отъ непользованія берегами рѣчки Ясеной, затопленными водою означеннаго озера, начиная съ 1881 г. по день пониженія Туромъ воды въ озерѣ. На это рѣшеніе Туръ принесъ апелляціонную

жалобу. Въ жалобѣ этой Туръ, указывая, что, по разъясненію гражд. кассац. д-та, данному ст. 442 ч. 1 т. X въ рѣшеніяхъ 1874 г. №№ 94 и 354, владѣлецъ верхней мельницы тогда только вправе требовать отъ владѣльца нижней мельницы пониженія воды, когда затопляется луговая или пашенная земля, и что какъ изъ акта осмотра, произведеннаго 1 августа 1883 г. на мѣстѣ, оказывается, что вода не выступаетъ изъ береговъ и, слѣдовательно, о затопѣ луговой или пахатной земли не можетъ быть и рѣчи, то окружный судъ, въ виду того, что отъ поднятія на его. Тура, мельницѣ въ верху во владѣніи Кокоревой расширилось на незначительное пространство русло рѣки и покрыло берегъ Кокоревой водою не болѣе какъ на $\frac{1}{8}$ десятины и притомъ земли неудобной и илистой, не имѣлъ законнаго основанія признавать требованіе Кокоревой подлежащимъ удовлетворенію. Московская *судебная палата* нашла, что законъ, ограничивая право пользованія рѣчною водою, запрещаетъ владѣльцу рѣки поднимать воду запрудами и подтоплять водой дуга и пашни, принадлежащія владѣльцу земель и покосовъ, въ верху рѣки лежащихъ. Цѣль закона ограничить водное право нижняго владѣльца на столько, на сколько пользованіе симъ правомъ препятствуетъ верхнему владѣльцу въ осуществленіи права собственности на его земли, а потому можно запретить нижнему владѣльцу, по силѣ 442 ст. X т. I ч., ставить запруду и тѣмъ поднимать воду только въ томъ случаѣ, если подъемъ воды дѣйствительно ведетъ за собою для сосѣда стѣсненіе въ пользованіи угодьями, расположенными у берега рѣки. Примѣняя законъ о водномъ правѣ въ дѣлахъ, въ которыхъ имѣть жалобы на подтопъ мельницы и идетъ рѣчь только о затопѣ луговъ или другихъ угодій, нельзя не остановиться на вопросѣ о томъ, въ какомъ именно смыслѣ слѣдуетъ понимать слова закона: «поднимать воду», то есть какую высоту воды законъ признаетъ нормальною. Дать мѣсто такому вопросу необходимо потому, что высота воды въ рѣкѣ, какъ извѣстно, измѣняется безпрестанно и это измѣненіе вызывается климатическими и другими разнородными естественными причинами. Могутъ быть случаи, что рѣка, высохшая вслѣдствіе засухи или другихъ причинъ до ручья и оголившая откосы своихъ береговъ, вновь, при благоприятныхъ условіяхъ, поднимаетъ свои воды и заливаєтъ траву и другую растительность, успѣвшую покрыть береговые откосы. Основывать какое либо право на такихъ случайныхъ явленіяхъ нельзя, а потому представляется справедливымъ и правильнымъ считать нормальною высотой воды ту, до которой дозволяютъ подняться водѣ ея естественныя берега, а отсюда прямой выводъ тотъ, что вода можетъ быть поднята въ предѣлахъ ея береговъ и что жалоба на затопъ луговъ, пашни или другихъ угодій можетъ быть уважительна только въ томъ случаѣ, если отъ запруды рѣка вышла изъ береговъ. Въ данномъ случаѣ Кокорева, обвиняя Тура въ подтопѣ ея луговъ, сослалась въ подтвержденіе факта затопы на мѣстный осмотръ и на показанія свидѣтелей. Входя прежде всего въ оцѣнку результатовъ мѣстнаго осмотра и заключенія эксперта, слѣдуетъ принять во вниманіе, что протоколомъ

осмотра удостовѣрено, что мельничное озеро, то есть часть рѣки около плотины, входя въ границы владѣнія Кокоревой, хотя и представляетъ значительно расширенную площадь воды на протяженіи до 80 сажень, но и затѣмъ вода удерживается въ своихъ предѣлахъ возвышенными берегами, вслѣдствіе чего лугъ не покрывается водою. Эти данныя представляютъ полное основаніе установить тотъ фактъ, что хотя вода запрудой въ рѣкѣ и поднята, но вода изъ береговъ не выступаетъ. По мнѣнію эксперта, выраженному въ его письменномъ заключеніи, рѣчка Ясеная, въ предѣлахъ владѣнія Кокоревой, видимо расширена противу того, какъ течетъ она въ своихъ естественныхъ берегахъ, и вслѣдствіе сего находятся въ водѣ деревья среднего возраста (береза и ольха), выросшія на сухомъ берегу и погибшія вслѣдствіе подтопа, причемъ вода поднята въ рѣкѣ противъ того, какъ была она до постройки мельницы, почти на одну сажень. Мнѣніе эксперта представляется какъ бы не вполне согласнымъ съ данными акта осмотра: въ актѣ говорится о высокихъ берегахъ рѣки Ясеной, въ заключеніи же эксперта—естественными берегами названы тѣ, въ которыхъ рѣка текла до устройства мельницы; но, сопоставляя выводы эксперта съ результатами мѣстнаго осмотра, нельзя не придти къ заключенію, что рѣка Ясеная имѣетъ высокіе берега, что ко времени устройства мельницы воды въ рѣкѣ было настолько мало, что рѣчка представляла собою только ручей и что по случаю устройства мельницы рѣка вновь наполнилась водою, но въ своихъ берегахъ, не выступая за этотъ предѣлъ. Причину мелководья рѣки до постановки отвѣтчикомъ плотины можно видѣть въ томъ обстоятельствѣ, что тамъ, гдѣ нынѣ построена мельница, существовала, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ, мельница въ прежнее время. Съ уничтоженіемъ прежней плотины, вода, очевидно, должна была понизиться и открыть откосы своихъ береговъ и за время мелководья, до возобновленія плотины, откосы береговъ могли покрыться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растительностью. Но если на откосахъ и была мѣстами трава, были лозники, деревья и т. п., и вся растительность, вслѣдствіе устройства вновь мельницы, покрылась водою, то одно это обстоятельство не даетъ еще истицѣ права требовать пониженія воды. Актomъ осмотра, какъ сказано выше, удостовѣрено, что рѣка изъ береговъ не вышла, что вода находится въ своихъ естественныхъ предѣлахъ, то есть въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ нижній владѣлецъ вправе пользоваться водою, а потому заставить владѣльца мельницы спустить воду, мало того, уничтожить совсѣмъ плотину и мельницу—значило бы стѣснить права отвѣтчика и расширить права истца, болѣе чѣмъ допускаетъ то законъ. Показанія допрошенныхъ по настоящему дѣлу свидѣтелей не могутъ имѣть въ дѣлѣ существеннаго значенія; факты, удостовѣряемые одною группою свидѣтелей, опровергаются другою группою, что и лишаетъ показанія достовѣрности. Разногласіе свидѣтелей по вопросу о томъ, выступила ли рѣка отъ устройства запруды изъ береговъ, можетъ быть объяснено тѣмъ, что одни свидѣтели говорятъ, очевидно, о руслѣ рѣки во время ея мелководья, другіе же, а именно свидѣтели отвѣтчика, говорятъ

объ естественныхъ берегахъ рѣки; разногласіе же свидѣтелей по вопросу о потеряхъ, которыя истица, будто бы, несетъ отъ устройства мельницы, не находятъ себѣ объясненія въ дѣлѣ, и разногласіе это представляетъ достаточное основаніе считать фактъ существованія такихъ потерь крайне сомнительнымъ. Вслѣдствіе сего, судебная палата постановила: рѣшеніе Смоленскаго окружнаго суда отмѣнить и Кокоревой въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Кокорева принесла *кассационную жалобу*, въ которой объясняетъ, что палата въ рѣшеніи допустила нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 442 ч. 1 т. X—неправильнымъ толкованіемъ этой статьи, а именно, объясненіемъ, что жалоба на подтопъ луговъ, пашень и другихъ угодій можетъ быть уважительна, когда отъ запруды рѣка вышла изъ береговъ, тогда—какъ статья эта, по своему дѣйствительному смыслу, даетъ владѣльцу земли, въ верху рѣки лежащей, право требовать, чтобы сосѣдъ его вообще поднятіемъ воды въ рѣкѣ не причинялъ вреда и тѣмъ не препятствовалъ пользоваться правомъ собственности на лежація вдоль рѣки его земли; 2) ст. 456 и 711 уст. гражд. судопр.—превратнымъ и невѣрнымъ толкованіемъ актовъ мѣстнаго осмотра и экспертизы,—а именно, выводомъ изъ перваго изъ этихъ актовъ, что невозможно опредѣлить того, находится ли земля ее, Кокоревой, подъ подтопомъ, тогда какъ обстоятельство это подтверждается этимъ актомъ и оставленіемъ акта экспертизы безъ должнаго вниманія, между тѣмъ какъ этимъ документомъ подтопъ вполне доказывается. На семъ основаніи Кокорева просить рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 442 ч. 1 т. X, между прочимъ, сказано: „владѣлецъ земель и покосовъ, въ верху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не подтоплялъ его луговъ и пашней“. Эта статья закона,—какъ показываетъ подведенная подъ оною цитата,—основана на ст. 238 главы X улож. 1649 г. и законахъ слѣдующаго времени, а именно: 30 іюня 1704 года (полн. собр. зак. № 1982), 25 марта 1846 г. (полн. собр. зак. № 19,868) и 20 января 1847 г. (полн. собр. зак. № 20,822). Въ ст. 238 глав. X уложенія 1649 г. изъяснено: „а будетъ кто помѣщикъ, или вотчинникъ похочетъ у себя въ помѣстьѣхъ или въ вотчинѣхъ на рѣкѣхъ *плотину сдѣлати* и мельницу устроить вновь, а *береги оба тое рѣки будутъ его*, а выше тое плотины у иныхъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ *на той же рѣкѣ* старыхъ мельницъ и пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ *близко береговъ тое мельницы не будетъ*, или и будетъ, да отъ тое новыя запрудныя воды тѣмъ верхнимъ мельницамъ и пашнямъ и сѣннымъ покосамъ никакія порухи не будетъ: и ему та мельница вновь строити вольно. А будетъ на той-же рѣкѣ, выше того у кого, у иного устроены мельницы изстари, или *близко береговъ тое рѣки подошли чьи пашенныя земли, или сѣнные покосы*, а отъ тое его повозапрудной воды тѣмъ прежнимъ мельницамъ и пашнямъ и сѣннымъ покосамъ будетъ поруха: и ему на той рѣкѣ вновь плотины не дѣлати, и мельницы не строити. А

буде онъ на томъ мѣстѣ мельницу устроить насильствомъ, и запрудною водою чьи верхнія мельницы, или пашни, или сѣнные покосы потопить, и отъ того его насильства учинятся кому какіе убытки, и въ томъ на него будутъ челобитчики и съ суда сыщется про то допряма: и ему велѣти воду опустити, чтобы верхнимъ мельницамъ и пашнямъ и сѣннымъ покосамъ порухи не было; а что онъ кому тою новою мельницею учинитъ какихъ убытковъ, и тѣ убытки по сыску велѣти на немъ доправить, и отдать истцомъ сполна“. Содержаніе этой статьи, съ которою не находятся въ противорѣчьи и прочіе указаные въ цитатѣ подъ ст. 442 ч. 1 т. X законы, со всею очевидностью показываетъ, какой подтопъ, произведенный владѣльцемъ земли, на рѣкѣ лежащей, чужихъ земель, по ст. 442 ч. 1 т. X, даетъ владѣльцамъ сихъ послѣднихъ право на предъявленіе требованія о пониженіи воды. По точному смыслу ст. 238 уложенія, право на такое требованіе можетъ возникнуть только въ томъ случаѣ, когда отъ произведеннаго поднятія воды послѣдуетъ вредъ лежащимъ близъ береговъ рѣки пашеннымъ землямъ или сѣннымъ покосамъ, а какъ такой вредъ можетъ быть лишь тогда, когда рѣка отъ искусственнаго поднятія воды *выйдетъ изъ своихъ береговъ*, то, посему, всякое другое требованіе о пониженіи воды, когда таковая не вышла изъ предѣловъ русла рѣки, не можетъ подлежать удовлетворенію. Изъ сего слѣдуетъ, что разсужденія палаты о томъ, что высота воды въ рѣкѣ должна быть признаваема нормальною та, до которой дозволяютъ ей подняться ея естественныя берега,—что жалоба на подтопъ можетъ быть уважительна лишь тогда, если отъ запруды рѣка вышла изъ береговъ, а равно и основанный на семъ выводъ о правѣ нижняго владѣльца поднимать воду, если только такой подъемъ не стѣсняетъ сосѣда пользоваться угодьями, расположенными у береговъ рѣки,—оказываются во всемъ согласными со ст. 442 ч. 1 т. X и ст. 238 глав. X улож. 1649 г., на которой первая изъ этихъ статей основана. Посему, при установленномъ палатою обстоятельстве, что рѣка Ясеная *не вышла* отъ поднятія воды, произведеннаго запрудкою Тура, изъ своихъ береговъ, что такимъ поднятіемъ не подтопились угодья Кокоревой, а только покрылась водою выросшая во владѣніи Кокоревой, на бывшихъ до того оголенными откосахъ береговъ, растительность, и, слѣдовательно, поднятіе Туромъ воды произошло въ предѣлахъ русла рѣки,—отказъ палаты въ удовлетвореніи требованія Кокоревой объ обязаніи Тура къ пониженію воды при мельницѣ представляется имѣющимъ законное основаніе. Въ виду сего, объясненіе Кокоревой, что разсужденія палаты о томъ, до какой высоты можетъ быть поднимается вода въ рѣкѣ и что можетъ признаваться подтопомъ, дающимъ, по смыслу ст. 442 ч. 1 т. X, право на примѣненіе къ виновнику поднятія воды указанной въ этой статьѣ мѣры, не правильны и послѣдовали въ нарушеніе этого закона,—не можетъ быть принято въ уваженіе. При признанномъ, въ силу закона (ст. 442 ч. 1 т. X и ст. 238 улож. 1649 г.) и по установленномъ палатою обстоятельствамъ,—правильность заключенія о которыхъ не подлежитъ, за силою ст. 5 учр. суд. уст., обсужденію при раз-

смотрѣнія дѣла въ кассационномъ порядкѣ, — отечеству у Кокоревой права на предъявленное къ Туру требованіе, указаніе Кокоревой на нарушеніе пала-тою ст. 456 и 711 уст. гр. суд. не требуетъ разбора. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу жены надворнаго совѣтника Софьи Кокоревой оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

35.—1885 года апрѣля 10-го дня. По прошенію коллежскаго секретаря Егора Кужбы объ отмене рѣшенія Сорокскаго мирового съезда.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Коллежскій секретарь Егоръ Кужба въ прошеніи, поданномъ 13 мая 1883 г. Сорокскому мировому судѣ, объяснилъ, что имъ приобрѣтено покупкою съ публичныхъ торговъ 4 десят. земли, принадлежащей однодворцу Матвѣю Друцу въ вотчинѣ Старой Татаровкѣ, въ батринѣ Друцовыхъ, въ границахъ участковъ Евгенія Кужбы и Степана Друца, на каковую покупку, получивъ 2 іюня 1875 г. установленную данную, введенъ 10 января 1883 г. судебнымъ приставомъ во владѣніе, а когда приступилъ къ обработкѣ земли, то Матвѣй Друцъ не допустилъ его къ тому. Вслѣдствіе сего Кужба, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ возстановить нарушенное Друцомъ владѣніе его землею и присудить съ Друца 48 р. въ вознагражденіе тѣхъ убытковъ, которые онъ причинилъ самовольнымъ своимъ дѣйствіемъ. При этомъ прошеніи Кужба представилъ вводный листъ судебного пристава отъ 10 января 1883 г., изъ котораго видно, что Кужба по данной отъ 2 іюня 1875 г. приобрѣлъ право на владѣніе 4 десят. земли Матвѣя Друца, находящейся въ составѣ вотчины Старой Татаровки, въ батринѣ Друцовыхъ Сорокскаго уѣзда. Противу этого иска Матвѣй Друцъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно не допустилъ рабочихъ Кужбы къ обработкѣ земли на томъ основаніи, что эта земля составляетъ его собственность и онъ таковую никому не продавалъ, равно никому ничего не долженъ. Мировой судья искъ Кужбы призналъ доказаннымъ, а потому опредѣлилъ: возстановить владѣніе Кужбы землею, въ количествѣ 4 десят., нарушенное Друцомъ и взыскать съ сего послѣдняго 40 руб. убытковъ.—Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Друцъ объяснилъ, что землю, на которую указываетъ Кужба, не продавалъ, а о переходѣ земли къ Кужбѣ съ торговъ и о вводѣ его во владѣніе ничего не знаетъ и, если и допустить, что Кужба дѣйствительно приобрѣлъ 4 десят. земли, то и тогда онъ не доказалъ, что приобрѣлъ именно ту землю, о которой имъ предъявлено искъ и какъ никто ему эту землю не выдѣлялъ, то онъ имѣетъ только идеальное право на четыре десятины, а въ такомъ случаѣ ему не можетъ принадлежать права на предъявленіе иска по п. 4 ст. 29 уст. гр. суд.—При судовомъ разбирательствѣ на съѣздѣ, повѣренный Друца къ изложенному въ апелляціи добавилъ, что самъ Кужба призналъ,

что Друцъ имѣетъ земли 16 десят. и что изъ этого количества имъ, Кужбою, приобрѣтено 4 десятины. Мировой съездъ нашелъ, что Кужба въ основаніе своего требованія представилъ копию вводнаго листа, по которому судебный приставъ 10 января 1883 г. ввелъ его во владѣніе приобрѣтеннымъ имъ по данной недвижимымъ имѣніемъ, принадлежавшимъ отвѣтчику Друцѣ и заключающемся въ правѣ на владѣніе 4 десят. земли въ составѣ вотчины Татаровки, въ батринѣ „Друцовыхъ“, а въ доказательство того, что отвѣтчикъ Матвѣй Друца 7 мая 1883 г. не допустилъ истца выорать землю, нарушивъ, такимъ образомъ, владѣніе тою землею, истецъ сослался на свидѣтелей, допрошенныхъ мировымъ судьей.—Изъ оцѣнки этихъ доказательствъ оказывается, что ни вводный листъ, ни свидѣтельскія показанія не могутъ служить основаніемъ для признанія исковаго требованія въ смыслѣ возстановленія нарушеннаго владѣнія, по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., въ виду того, что подобнаго рода иски не могутъ имѣть мѣста въ дѣлахъ между совладѣльцами общаго нераздѣленнаго имѣнія, какъ это разъяснено рѣш. гражд. кассац. д-та за 1874 г. № 249.—Вслѣдствіе сего, Сорокскій мировой съездъ опредѣлилъ: въ искѣ Кужбѣ отказать. На это рѣшеніе Кужба принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что, по содержанію рѣшенія Правит. Сената 1874 г. № 249, на которое съездъ сослался, только вводъ во владѣніе общимъ недвижимымъ имѣніемъ не можетъ служить доказательствомъ того, что какая либо опредѣленная часть такого имѣнія поступила въ отдѣльное дѣйствительное владѣніе котораго либо изъ участниковъ, поименованныхъ въ вводномъ листѣ и потому если кто либо изъ соучастниковъ фактически не владѣетъ какою либо частью имѣнія, то не можетъ подъ видомъ нарушенія владѣнія другими соучастниками просить о возстановленіи владѣнія принадлежащей ему частью, такъ какъ такой искъ былъ-бы равносильнъ требованію о выдѣлѣ ему части изъ общаго недвижимаго имѣнія, а такое требованіе, въ силу закона, не подлежитъ разрѣшенію мировыхъ установлений. Между тѣмъ, его, Кужбы, право вытекаетъ не изъ общаго вводнаго листа, а изъ самостоятельнаго, по коему онъ одинъ, безъ всякаго посторонняго въ ономъ участія, былъ введенъ во владѣніе и не неизвѣстною частью, а до очевидности съ точностью опредѣленною, такимъ образомъ его право, само собою, составляетъ совершенно самостоятельное и отдѣльное, а не общее право (ст. 543 ч. I т. X), воспріявшее свою силу съ момента ввода во владѣніе, такъ какъ вводомъ прервано фактическое владѣніе прежняго владѣльца Друца и со времени ввода фактическимъ владѣльцемъ сталъ онъ, Кужба, имѣющій неотъемлемое право обратиться, согласно п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., къ содѣйствію судебной власти съ просьбою объ устраненіи прежняго владѣльца. На семъ основаніи Кужба проситъ рѣшеніе съезда отменить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Кужбы неподлежащею удовлетворенію.

Сенатъ находитъ кассационную жалобу Кужбы неподлежащею удовлетворенію.

Кужба, по полученной изъ окружного суда данной крѣпости, приобрѣлъ изъ недвижимаго имѣнія Друца, въ вотчинѣ Татаровкѣ, въ батринѣ Друцовыхъ, лишь право на известное пространство земли, а именно на 4 десятины, и, слѣдовательно, сталъ общимъ владѣльцемъ съ отвѣтчикомъ Друцемъ, и полученный имъ отъ судебного пристава вводный листъ простирается не на владѣніе какимъ-либо *опредѣленнымъ участкомъ* земли, а только на *право общаго* съ Друцемъ владѣнія, соразмѣрно приобретенному Кужбою, по данной крѣпости, количеству земли. Это установилъ сѣздъ изъ представившихся по дѣлу данныхъ (вводный листъ, свидѣтельскія показанія и объясненія сторонѣ), и такое заключеніе сѣзда, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 учр. суд. уст. изд. 1883 г., подлежать, въ своей правильности, повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ. Изъ соображенія этихъ обстоятельствъ съ законами сѣзда пришелъ къ выводу, что какъ въ порядкѣ, указанномъ п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., защищается отъ нарушенія владѣніе опредѣленнымъ какимъ-либо недвижимымъ имуществомъ, Кужба-же ничѣмъ не доказалъ, что онъ, состоя по вводному листу съ Друцемъ въ общемъ владѣніи землею, приобрѣлъ затѣмъ,—по добровольному ли соглашенію, или по судебному раздѣлу,—право на отдѣльное отъ Друца владѣніе участкомъ земли, на нарушеніе котораго Друцемъ имъ, Кужбою, принесена жалоба, то, въ сущности, жалоба эта составляетъ требованіе о признаніи за нимъ, Кужбою, права на отдѣльное отъ Друца владѣніе 4 десятинами земли, избранными имъ изъ общей дачи, въ известномъ мѣстѣ, по собственному его, Кужбы, произволу, а такого рода требованія не могутъ подлежать разбору въ порядкѣ, указанномъ въ п. 4 ст. 29 уст. гр. суд.—Таковъ смыслъ рѣшенія сѣзда и правильность онаго вполне подтверждается рѣш. Правит. Сената 1874 г. № 249, которымъ сѣздъ подтвердилъ свои соображенія о неважности требованія Кужбы. Рѣшеніемъ этимъ разъяснено, что требованія, подобныя предъявленному Кужбою, не составляютъ требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а относятся къ ходатайствамъ о выдѣлѣ известной части недвижимаго имущества изъ общаго владѣнія и потому не подлежатъ разрѣшенію въ порядкѣ, указанномъ въ п. 4 ст. 29 уст. гр. суд.—Кужба, въ настоящей кассационной жалобѣ, выводитъ неправильность рѣшенія сѣзда изъ утверженія, что онъ введенъ во владѣніе *не общимъ* съ Друцемъ имѣніемъ, а *отдѣльною самостоятельною частью*, съ точностью опредѣленною. Такимъ образомъ, въ сущности, жалоба Кужбы принесена на неправильное, будто-бы, установленіе сѣздомъ обстоятельствъ дѣла, и нарушеніе указанныхъ въ жалобѣ законовъ выводится имъ не изъ данныхъ, какъ они признаны сѣздомъ существующими на дѣлѣ, а изъ данныхъ, каковыми они представляются по его, Кужбы, личному заключенію; жалобы-же на неправильное установленіе судомъ фактической стороны дѣла не могутъ, какъ выше сказано, подлежать обжалованію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: прошеніе Кужбы оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

36.—1885 года апрѣля 10 дня. По прошенію повѣреннаго князя Петра Голицына, присяжнаго повѣреннаго Высоцкаго, объ отмятніи опредѣленія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Повѣренный князя Петра Голицына, присяжный повѣренный Высоцкій, предъявилъ 2 мая 1881 г. въ Московскій окружный судъ искъ къ наследницамъ тайнаго совѣтника Александра Козакова, Вѣрѣ Араповой, Маріи Звѣгинцевой и Надеждѣ Козаковой (впослѣдствіи Веригиной), и, объясняя, между прочимъ, что цѣна иска не можетъ быть опредѣлена за *неизвестностью истцу стоимости наследства* послѣ Козакова, просилъ признать за княземъ Голицынымъ право на наследство послѣ Козакова въ $\frac{1}{16}$ движимаго и $\frac{1}{28}$ недвижимаго имущества, бывшаго у Козакова 21 февраля 1875 г. (дня смерти княгини Натальи Голицыной, дочери наследодателя и жены истца), и истребовать отъ отвѣтчицъ отчетъ по управленію наследственнымъ имѣніемъ. Возражая противъ иска, повѣренные отвѣтчиковъ, присяжные повѣренные Гольденвейзеръ и Ясинскій, между прочимъ, объяснили, что исковое прошеніе подлежитъ возвращенію за неуказаніемъ цѣны иска и въ удостовѣреніе того, что составъ наследства Козакова былъ извѣстенъ князю Голицыну, предъявили: а) копію духовнаго завѣщанія Козакова; б) удостовѣреніе мирового судьи о выдачѣ князю Голицыну копій охранительныхъ описей наследства Козакова, въ коихъ опредѣлена цѣнность охраненнаго имущества, и в) письмо повѣреннаго Высоцкаго, отъ 23 февраля 1881 г., въ коемъ онъ, заявляя, что просмотрѣлъ все охранительныя описи и что составъ наследства ему извѣстенъ, предлагаетъ наследникамъ Козакова отъ имени князя Голицына, въ видахъ избѣжанія процесса, уплатить его довѣрителю за отказъ отъ наследства 200 т. руб.; въ случаѣ же несогласія на такую оцѣнку, выдать причитающуюся ему долю капитала и движимости и допустить къ общему владѣнію недвижимостью. Окружный судъ, руководствуясь 3 п. 257, 4 п. 266 и 273 ст. уст. гр. суд., призналъ, что искъ князя Голицына, какъ требованіе о признаніи права на наследство, не соединенное съ *требованіемъ опредѣленнаго имущества*, не подлежалъ оцѣнкѣ, а засимъ, принявъ искъ къ разсмотрѣнію, между прочимъ, опредѣлилъ ко взысканію съ князя Голицына, на основаніи 849 ст. уст. гр. суд., судебныхъ пошлинъ 50 руб. Въ апелляціонной жалобѣ противъ рѣшенія суда повѣренные отвѣтчицъ, признавая, въ интересахъ своихъ довѣрительницъ, дальнѣйшій споръ по предмету неуказанія княземъ Голицынымъ цѣны иска бесполезнымъ, признавали однако принятіе судомъ исковаго прошенія за нарушеніе 4 п. 266 ст. уст. и полагали, что примѣненіе этой статьи къ дѣлу, въ видахъ интересовъ казны, подлежитъ обжалованію палаты, помимо жалобы по существу, посему ходатайствовали объ отмятніи рѣшенія окружного суда и объ отказѣ въ искѣ. Въ засѣданіи палаты, присяжный повѣренный Ясинскій поддерживалъ ука-

заніе на неправильное принятіе прошенія кн. Голицына въ виду 4 п. 266 ст. уст. Судебная палата признала: а) что искъ кн. Голицына подлежалъ оцѣнкѣ въ виду того, что онъ требовалъ признанія за нимъ права на опредѣленную часть наслѣдственнаго имѣнія, составъ коего ему былъ извѣстенъ; б) что неисполненіе правилъ объ оцѣнкѣ иска имѣеть послѣдствіемъ нарушеніе довольно значительнаго интереса казны, ибо окружный судъ присудилъ во взысканію съ истца, согласно 849 ст. уст. гр. суд., лишь 50 руб., тогда какъ повѣренный истца опредѣлялъ цѣнность наслѣдственной доли кн. Голицына въ 200,000 р., и в) что, при дѣйствіи 4 п. 266 ст. уст. гр. суд., предъявленный кн. Голицынымъ искъ, за необъявленіемъ цѣны иска, не могъ подлежать разсмотрѣнію. А потому постановила объ оставленіи иска кн. Голицына безъ разсмотрѣнія. Въ *кассационной жалобѣ* присяжный повѣренный Высоцкій доказываетъ невѣрность оцѣнки палатою данныхъ, послужившихъ основаніемъ къ означенному заключенію палаты, и, указывая на нарушеніе въ семь отношеніи 257, 266, 272, 273, 849, 852 и 1404 ст. уст. гр. суд., присовокупляетъ, что во всякомъ случаѣ неоцѣнка кн. Голицынымъ иска не давала палатѣ права оставлять исковое прошеніе безъ разсмотрѣнія, а могла лишь служить поводомъ для довысканія, согласно 852 ст. уст., дополнительныхъ пошлинъ. Въ *объясненіи* противъ жалобы присяжный повѣренный Ясинскій указывалъ, между прочимъ, на то, что жалоба эта, какъ поданная противъ постановленія, имѣющаго характеръ частнаго опредѣленія, не подлежитъ разсмотрѣнію.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и словесныхъ объясненій повѣренныхъ: истца, присяжнаго повѣреннаго Высоцкаго, и отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Соколова, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ разрѣшить, прежде всего, вопросъ: можетъ ли быть принята къ разсмотрѣнію, въ кассационномъ порядкѣ, жалоба Высоцкаго на опредѣленіе палаты объ оставленіи иска кн. Голицына безъ разсмотрѣнія? Изъ дѣла видно, что между сторонами происходилъ споръ о томъ, подлежитъ ли искъ кн. Голицына оцѣнкѣ, или нѣтъ. Палата разрѣшила этотъ споръ окончательно. По неоднократнымъ-же разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1882 г. № № 139, 140 и др.), постановленія апелляціонной инстанціи, хотя бы они не принадлежали къ числу *рѣшеній*, разрѣшающія окончательно спорный вопросъ, могутъ быть обжалованы въ кассационномъ порядкѣ. Затѣмъ, слѣдуетъ признать, что жалоба Высоцкаго должна быть принята къ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ. Обращаясь къ содержанію жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе 257, 272, 273, 849, 852 и 1404 ст. уст. гр. суд.,—выводимое изъ невѣрной оцѣнки данныхъ дѣла, по которымъ палата пришла къ заключенію объ имѣвшейся для истца возможности опредѣлить цѣну иска,—не заслуживаетъ уваженія, ибо выводы въ семь отношеніи палаты, какъ относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою

5 ст. учр. суд. уст. Что касается указанія просителя на неправильное уничтоженіе всего производства, то оно не лишено основанія. Палата приводитъ два мотива къ оставленію иска кн. Голицына безъ разсмотрѣнія: а) что не объявлена цѣна иска, а прошенія, когда могла быть показана цѣна иска, возвращаются (4 п. 266 ст. уст. гр. суд.), и б) что нарушены интересы казны присужденіемъ окружнымъ судомъ недостаточнаго количества исковыхъ пошлинъ. Но ни тотъ, ни другой мотивы не оправдываютъ правильности рѣшенія палаты. Несомнѣнно, что несоблюденіе правила, изложеннаго въ 4 п. 266 ст. уст. гр. суд., сопровождается возвращеніемъ исковаго прошенія; но это правило относится только къ первоначальнымъ моментамъ процесса (256, 257, 265, 267 и 268 ст. уст. гр. суд.) и не можетъ примѣняться къ такимъ исковымъ прошеніямъ, которыя были приняты окружнымъ судомъ къ производству и по которымъ не только состоялись уже рѣшенія по существу въ 1 инстанціи, но и закончена вся состязательная процедура въ обѣихъ инстанціяхъ,—ибо невозможно допустить, чтобы формальный недостатокъ исковаго прошенія, своевременно неисправленный судомъ при самомъ возникновеніи дѣла, могъ имѣть послѣдствіемъ безповоротную потерю истцомъ своего права гражданскаго, которое, въ случаѣ истеченія во время производства дѣла исковой давности, не можетъ уже получить судебной защиты путемъ предъявленія новаго иска. Въ настоящемъ дѣлѣ, сами повѣренные отвѣтчиковъ высказали, въ апелляціонной жалобѣ, что они считаютъ бесполезнымъ, въ интересахъ своихъ довѣрителей, возбуждать споръ по предмету неуказанія цѣны иска, а упоминають о несоблюденіи 4 п. 266 ст. лишь въ интересахъ казны, требующихъ вниманія палаты и помимо заявленія апелляторовъ. Точно также и судебная палата главнымъ соображеніемъ къ оставленію иска безъ разсмотрѣнія привела соображеніе о нарушеніи интересовъ казны. На основаніи же 269 ст. уст. гр. суд., прошеніе оставляется безъ движенія, впредь до полученія отъ истца дополнительныхъ приложений или свѣдѣній, между прочимъ, когда не приложены судебныя пошлины (п. 5). Окружный судъ опредѣлилъ пошлину въ 50 р.; слѣдовательно, если судебная палата находила такой размѣръ слишкомъ малымъ и нарушающимъ интересы казны, то должна была потребовать отъ истца представленія дополнительной пошлины, съ назначеніемъ ему для того установленнаго 270 ст. уст. гр. суд. срока, а до исполненія истцомъ этого требованія, не приступать къ разрѣшенію дѣла по существу. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частное опредѣленіе Московской судебной палаты 23 августа 1884 г., по неправильному примѣненію 4 п. 266 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургской судебной палаты.

Град. 1885 г.

37.—1885 года апреля 10-го дня. По прошенію штабсъ-капитана Григорія Княжевича объ отмянн рѣшенія Одесскаго уѣзднаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 3-го участка Одесскаго округа, штабсъ-капитанъ Григорій Княжевичъ ходатайствовалъ о возстановленіи его владѣнія деревнею Ивановою, нарушеннаго поселаниномъ Генрихомъ Роте и о взысканіи съ послѣдняго 350 р. убытковъ. На судѣ отвѣтчикъ Роте представилъ довѣренность отъ Карла Релиха и заявилъ, что земля при деревнѣ Ивановкѣ приобрѣтена его вѣрителемъ на публичномъ торгѣ въ Одесскомъ окружномъ судѣ и что выданная Релиху данная находится въ окружномъ судѣ для ввода его во владѣніе, для представленія же данной просилъ мирового судью выдать ему свидѣтельство. Истецъ Княжевичъ представилъ копію резолюціи суда о томъ, что о вводѣ во владѣніе Релиху отказано, и заявилъ, что данная на эту землю находится въ судѣ при дѣлѣ, но что, въ виду заявленнаго имъ спора противъ данной, окружной судъ не удовлетворилъ ходатайства Релиха о вводѣ его во владѣніе. Мировой судья не призналъ дѣйствія Роте произвольными, такъ какъ Роте распоряжался въ имѣніи въ силу довѣренности отъ Карла Релиха, который приобрѣлъ имѣніе съ торговъ и получилъ на него данную, а мировыя судебныя установленія не имѣютъ права подъ видомъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія отбирать отъ покупателя купленное имущество и возвращать прежнему владѣльцу; указаніе же истца Княжевича на то, что окружной судъ отказалъ Релиху въ просьбѣ о вводѣ его во владѣніе, вслѣдствіе предъявленнаго противъ данной спора, не можетъ имѣть значенія потому, что недвижимое имѣніе переходитъ къ покупщику не со дня ввода, а со дня выдачи данной или купчей крѣпости, а потому въ искѣ Княжевичу отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Княжевича дѣло разсматривалось въ Одесскомъ уѣздномъ мировомъ създѣ, который, разсмотрѣвъ представленную повѣренными Княжевича, Федоромъ Вельчо, резолюцію Одесскаго окружнаго суда 30 марта 1884 г. объ исключеніи изъ данной Релиха 22 десятинъ 1078 саж. и выслушавъ показанія свидѣтелей, а равно и объясненія сторонъ, нашелъ: 1) что, по разъясненіямъ гражд. кассац. дѣла Правит. Сената 1875 г. № 726, мировыя судебныя установленія не только имѣютъ право, но и обязаны въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія разсматривать представленныя сторонами письменныя доказательства; 2) что выдачу Релиху данной самъ истецъ Княжевичъ призналъ, затѣмъ мировой судья, при мѣнѣ ст. 420 и 425 т. X ч. 1, правильно заключилъ, что имѣніе переходитъ къ покупщику не со дня ввода во владѣніе, а со дня укрѣпленія недвижимаго имущества посредствомъ узаконеннаго акта, съ какаго времени покупщику принадлежатъ и всѣ доходы съ имѣнія, ибо вводъ во владѣніе

составляетъ лишь дополнительный обрядъ приведенія въ дѣйствіе актовъ укрѣпленія; 3) что представленная повѣренными Княжевича копія резолюціи окружнаго суда 30 марта 1884 г. объ исключеніи изъ данной Релиха 22 десятинъ 1078 саж. могла бы имѣть значеніе въ томъ лишь случаѣ, если бы истецъ доказалъ, что исключенная земля находится въ числѣ той, которую захватилъ Роте, но изъ показаній допрошенныхъ свидѣтелей этого не видно, а, слѣдовательно, и въ этой части искъ Княжевича долженъ быть признанъ недоказаннымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ мировой създъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ *кассационной жалобѣ* Княжевичъ проситъ отмянить рѣшеніе мирового създа по нарушенію 29, 73, 81, 112, 129, 1424, 1425 ст. уст. гр. суд. и 420 и 425 ст. X т. 1 ч. св. зак.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлахъ о нарушенномъ владѣніи мировыя судебныя установленія обсуждаютъ лишь факты: владѣль-ли истецъ дѣйствительно недвижимымъ имѣніемъ, нарушено-ли это владѣніе самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и не прошло-ли со времени нарушенія болѣе шести мѣсяцевъ, разсматривать же вопроса о правѣ собственности на недвижимость, или о правѣ на владѣніе ею, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не могутъ (рѣш. 1882 г. № 134 и др.).—Если мировыя судебныя установленія вправѣ, въ владѣльческихъ искахъ, входить въ разсмотрѣніе документовъ, не исключая и такихъ, коими укрѣпляются права на недвижимое имѣніе, то только для установленія факта владѣнія, и тогда, когда они представляются единственно въ доказательство факта владѣнія (1877 г. № 20).—По данному дѣлу, мировой създъ основалъ свое рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Княжевича на двухъ соображеніяхъ: а) что Релихъ, купивъ землю съ публичныхъ торговъ и получивъ данную, приобрѣлъ на оную право собственности, и б) что, съ момента укрѣпленія за покупщикомъ имѣнія, ему принадлежатъ и всѣ доходы съ него. По соображенія эти не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ фактическое владѣніе лица недвижимымъ имѣніемъ, купленнымъ другимъ лицомъ съ публичнаго торга, прерывается не выдачею покупщику на это имѣніе данной, а лишь *вводомъ* покупщика *во владѣніе* по данной, изъ чего слѣдуетъ, что, до совершенія такового ввода, фактическій владѣлецъ имѣнія можетъ защищать свое владѣніе противъ покупателя съ публичнаго торга путемъ предъявленія къ нему владѣльческаго иска, по 4-му п. ст. 29 уст. гр. суд. (рѣш. гражд. касс. деп., 1884 г., № 55) Въ виду вышеизложеннаго, усматривая со стороны създа нарушеніе 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. и не находя засимъ нужнымъ входить въ обсужденіе остальныхъ поводовъ кассации, приведенныхъ въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго уѣзднаго мирового създа, по нарушенію 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., отмянить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго городского мирового създа.

Гражд. 1885 г.

38.—1885 года апрѣля 17 дня. По прошенію повѣреннаго общества Петербурго-Волжскаго пароходства, присяжнаго повѣреннаго Лемана, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

С.-Петербургская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло, по иску повѣреннаго крестьянки Кошелевой къ обществу Петербурго-Волжскаго пароходства и судоходства о 706 р. 18 коп. убытковъ за принятый обществомъ для перевозки и погубшій въ пути товаръ, *нашла*, что обязанность пароходнаго общества вознаградить Кошелеву за гибель ея груза выводится изъ самаго свойства договора перевозки, въ силу котораго общество обязалось доставить грузъ въ цѣлости въ назначенное мѣсто. Отвѣтственность общества опредѣляется какъ уставомъ его (§ 6), такъ и общимъ закономъ (683 ст. X т. 1 ч.). По точному смыслу этого общаго закона, владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій обязаны вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, причиненный при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ или пароходныхъ сообщеній. Отъ этой обязанности они освобождаются въ тѣхъ только случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Такую обязанность вознаградить истцу Кошелеву пароходное общество вообще не отрицаетъ, но, примѣняя общій законъ къ разсматриваемому частному случаю, оно слагаетъ съ себя отвѣтственность потому, что непосредственными виновниками гибели груза и крушенія парохода были присяжные лоцмана, несостоящіе въ числѣ агентовъ общества, а учрежденные по распоряженію правительства, для прохода судовъ въ порожистыхъ и затруднительныхъ мѣстахъ рѣки Свири (времен. правила для плаванія по внутреннимъ воднымъ путямъ §§ 6, 159 и 184). Посему единственный вопросъ, подлежащій обсужденію палаты, заключается въ томъ: могутъ-ли подобныя проводники быть почитаемы агентами пароходнаго общества, по отношенію къ грузоотправителю? По самому свойству дѣятельности этихъ присяжныхъ лоцмановъ необходимо признать, что, на извѣстномъ пространствѣ воднаго пути (въ настоящемъ случаѣ по рѣкѣ Свири), пароходное общество обязано ввѣрять свои суда руководству людей, изучившихъ всѣ особенности мѣстныхъ условій рѣки, постоянно пребывающихъ въ этой мѣстности и, вслѣдствіе сего, приобрѣвшихъ опытность въ препровожденіи судовъ именно по этимъ знакомымъ имъ мѣстамъ. Очевидно также, что такіе мѣстные проводники незамѣнимы никакими другими водоходцами, хотя бы обладающими самыми основательными теоретическими свѣдѣніями, потому что, для выполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей, необходимы не столько эти свѣдѣнія, сколько знаніе всѣхъ исключительныхъ особенностей той части рѣки, которая представляетъ извѣстныя опасности для прохода судовъ,—какое наніе приобрѣтается только бережными жителями. Общество Петербурго-

Волжскаго пароходства и судоходства, по § 1-му своего устава, учреждено съ цѣлью облегчить, удешевить и ускорить перевозку грузовъ и пассажировъ по воднымъ путямъ сообщеній, начиная съ Волги и ея притоковъ до С.-Петербурга и Кронштадта и обратно. Такимъ образомъ, въ районъ дѣятельности общества входитъ, между прочимъ, и рѣка Свирь, т. е. такая рѣка, которая вынуждаетъ общество, на нѣкоторомъ пространствѣ ея, прибѣгать къ содѣйствію присяжныхъ лоцмановъ, незамѣнимыхъ другими проводниками,—и ввѣрять имъ свои суда.—На этомъ пространствѣ воднаго пути, по которому совершаютъ пароходы общества свои рейсы, эти присяжные лоцмана являются агентами общества, потому что они замѣняютъ лоцмановъ, состоящихъ на пароходахъ, и проводятъ суда по опаснымъ мѣстамъ. Особенность отношенія пароходнаго общества къ такимъ агентамъ состоитъ лишь въ томъ, что эти агенты берутся изъ очень ограниченного круга лицъ, т. е. изъ мѣстной лоцманской артели, и не могутъ быть взяты изъ какой-либо иной категоріи водоходцевъ. Тѣмъ не менѣе эта особенность (предусмотрѣнная при самомъ учрежденіи общества) не исключаетъ присяжныхъ лоцмановъ изъ числа агентовъ общества. Въ интересахъ общественной безопасности и въ многихъ другихъ общественныхъ и государственныхъ интересахъ, частныя лица и общества бывають стѣсняемы въ выборѣ своихъ агентовъ, и законъ устанавливаетъ извѣстныя условія, необходимыя для отправленія то или другой обязанности агента, не довѣряя личному усмотрѣнію частнаго лица или общества. Въ разсматриваемомъ случаѣ, общество Петербурго-Волжскаго пароходства и судоходства стѣнено въ выборѣ агентовъ для проводки судовъ по нѣкоторымъ частямъ водныхъ путей, и обязано, въ этихъ мѣстахъ, ограничивать свой выборъ артелью бережныхъ лоцмановъ (§ 184 времен. правилъ для плаванія). Но этотъ указанный правительствомъ контингентъ лицъ, изъ которыхъ только и могутъ быть взяты лоцмана (на опредѣленныхъ мѣстахъ), ни въ чемъ не измѣняетъ значенія ихъ, какъ агентовъ пароходнаго общества, и грузоотправители, ввѣрившіе свои клади этому обществу, для перевозки, не имѣютъ никакого основанія считать себя связанными договорными отношеніями съ этими лоцманами, а, напротивъ, могутъ видѣть въ нихъ только агентовъ общества, принявшаго на себя обязанность перевозки;—ни мало не препятствуетъ признанію за присяжными лоцманами значенія такихъ агентовъ и то обстоятельство, что они не состоятъ на службѣ общества и не оказываютъ ему постоянного содѣйствія. Тотъ или другой образъ дѣйствій агента зависитъ отъ свойства его дѣятельности, и, если, по особымъ условіямъ мѣстности, потребно лишь кратковременное вступленіе въ дѣло,—а не постоянное завѣдываніе имъ, какъ въ настоящемъ случаѣ,—когда требуется проводить суда по порожистымъ мѣстамъ,—то на это время присяжный лоцманъ становится агентомъ пароходнаго общества и отвѣтствуетъ предъ нимъ,—тогда какъ грузоотправитель продолжаетъ имѣть дѣло съ обществомъ, а не съ этимъ временнымъ агентомъ. Если такой порядокъ вещей признается пароходнымъ обществомъ неудобнымъ,—то неудобство это зависитъ отъ свойства тѣхъ водныхъ путей, которые это общество избрало

раіономъ своихъ операцій, если оно не признало возможнымъ держать въ числѣ присяжныхъ лоцмановъ такихъ людей, которыхъ опытность вполне ручается за безопасность плаванія,—или если такое законтрактованіе нѣкоторыхъ, наиболѣе денежныхъ лоцмановъ, почему либо вообще невозможно,—то отъ самаго общества зависѣло въ договорахъ своихъ съ грузоотправителями оговаривать, что на извѣстныхъ пунктахъ водяныхъ путей, оно не ручается за благополучную перевозку и предоставляетъ грузоотправителямъ вѣдаться съ присяжными лоцманами. Такая оговорка устанавливала-бы не предполагаемая закономъ отступленія отъ нормальнаго договора перевозки, и какъ особое условіе, добровольно включенное въ договоръ, имѣло-бы свое юридическое значеніе. При отсутствіи же этого условія, общество не имѣетъ права отклонять отъ себя отвѣтственности за небрежность или неосторожность лоцмановъ. Независимо отъ изложенныхъ общихъ соображеній, отвѣтственность пароходнаго общества предъ грузоотправителями выводится изъ того, что, по 275 ст. уст. пут. сообщ., если судну учинится ущербъ или вредъ, пока оно на отчетѣ прибрежныхъ проводниковъ, то судовщикъ имѣетъ право просить, объ удовлетвореніи на нихъ, въ ихъ обществѣ, или у кого надлежитъ. По смыслу этого закона, пароходное общество, ограниченное въ своемъ правѣ произвольнаго выбора лоцмановъ, возмѣщаетъ свои убытки съ той лоцманской артели, которая указана правительствомъ,—но не освобождается, чрезъ это, отъ прямой своей отвѣтственности предъ грузоотправителями. Затѣмъ, указаніе ст. 276 того же устава на то, что отвѣтственность лежитъ на судовщикѣ или кормчѣмъ, а не на проводникѣ,—если этому послѣднему прекословили въ его распоряженіяхъ,—свидѣтельствуетъ о томъ только, что, при доказанномъ прекословіи распоряженіямъ присяжнаго лоцмана, судовщикъ не имѣетъ права возмѣщать убытки на лоцманской артели. Но сопоставленіе статей 275 и 276 не приводитъ къ заключенію о томъ, что, въ первомъ случаѣ, грузоотправитель долженъ взыскивать свои убытки съ присяжныхъ лоцмановъ, и что только, во второмъ случаѣ, онъ имѣетъ правильный искъ къ пароходному обществу. Такое заключеніе не вѣрно, и грузоотправитель, заключившій договоръ о перевозкѣ не съ лоцманами, а съ пароходнымъ обществомъ, имѣетъ право взыскивать убытки съ этого общества, какъ обязавшагося благополучно доставить грузъ. Въ виду вышеизложеннаго, судебная палата, признавъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Кошелевой, на рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, заслуживающую уваженія,—ссылку-же повѣреннаго пароходнаго общества на 1074 и слѣд. ст. уст. торг. (объ аваріи или морскихъ убыткахъ) лишенною всякаго значенія для настоящаго дѣла,—опредѣлила взыскать съ общества 706 руб. 18 коп. съ $\frac{1}{100}$, съ 23 февраля 1882 г., и судебныя издержки.—*Въ кассационной жалобѣ*, повѣренный общества Петербурго-Волжскаго пароходства, присяжный повѣренный Леманъ, указываетъ: 1) что заключеніе палаты о безусловной обязанности вощика отвѣчать за цѣлость ввѣреннаго ему груза опровергается 1988 и 2105 ст. X т. ч. 1; 2) что палата не рассмотрѣла возраженій просителя: о непримѣнимости къ данному дѣлу 683 ст. т. X ч. 1 и о необходи-

мости разрѣшить настоящее дѣло на основаніи правилъ устава торговаго о наймѣ кораблей или судовъ подъ грузы (ст. 1004—1005) и объ аваріи или морскихъ убыткахъ (ст. 1075); 3) что заключеніе палаты, признавшей присяжныхъ лоцмановъ агентами судовладельцевъ, неправильно, и, возложивъ на общество пароходства отвѣтственность за дѣйствія присяжнаго лоцмана, палата нарушила 687 ст. X т. ч. 1; 4) что, признавъ лоцмановъ отвѣтственными только предъ судовщикомъ, но не предъ грузоотправителемъ, палата поступила вопреки 1218 ст. уст. торг. и 275 ст. уст. пут. сообщ.; 5) что общество пароходства могло-бы отвѣчать предъ Кошелевой въ томъ лишь случаѣ, если-бы она застраховала товаръ въ обществѣ, согласно § 4 устава.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сената находить, что, по договору о перевозкѣ, перевозчикъ принимаетъ на себя обязательство доставить вещь въ извѣстное мѣсто, къ опредѣленному сроку, и сдать ее въ томъ видѣ, въ какомъ она принята. Отсюда вытекаетъ обязанность перевозчика заботиться о сохраненіи въ цѣлости принятой вещи во время пути, до обратной сдачи ихъ грузоотправителю, и, слѣдовательно, обязанность отвѣчать за всякій вредъ и утрату, происшедшіе въ пути. Перевозчикъ долженъ при этомъ отвѣчать не только за себя лично, но и за дѣйствія своихъ агентовъ и вообще всѣхъ тѣхъ людей, при посредствѣ коихъ доставка производится. Положеніе это вытекаетъ: какъ изъ существа договора о перевозкѣ, по которому хозяинъ, ввѣряя свои вещи перевозчику, состоитъ въ договорныхъ отношеніяхъ только къ сему послѣднему и не имѣетъ ни права, ни обязанности заботиться о томъ, какимъ именно способомъ вещи будутъ доставлены по назначенію,—т. е. личными-ли средствами предпринимателя, или для этого необходимо посредство постороннихъ лицъ,—такъ и изъ смысла 687 ст. т. X ч. 1., по коей господа и вѣрители отвѣчаютъ за дѣйствія своихъ слугъ и повѣренныхъ. Отвѣтственность предъ грузоотправителемъ прекращается для перевозчика въ томъ лишь случаѣ, когда онъ докажетъ, что вредъ и убытокъ причинены не по винѣ управленія предпріятія или его агентовъ, или-же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы (т. X ч. 1 ст. 683 по прод. 1879 г.). Въ данномъ случаѣ, пароходное общество слагало съ себя отвѣтственность на присяжнаго лоцмана, по винѣ коего послѣдовала гибель груза, ссылаясь, въ подтвержденіе своего возраженія на 275 ст. т. XII ч. 1. уст. пут. сообщ. и 1218 т. XI ч. 2 уст. торг. и доказывая, что присяжные лоцмана не могутъ быть почитаемы агентами общества. Но такое возраженіе нельзя признать заслуживающимъ уваженія. Статьи 275 уст. пут. сообщ. и 1218 уст. торг. не освобождаютъ судовщика отъ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные въ то время, когда судно поступило въ завѣдываніе проводника, но предоставляютъ ему лишь право просить о возмѣщеніи этихъ убытковъ на счетъ общества лоцмановъ. Говоря объ отвѣтственности прибрежныхъ проводниковъ до тѣхъ поръ, пока судно стаетъ въ безопасномъ мѣстѣ, на рейдѣ, пристани или въ гавани, приведенныя

статьи имѣютъ въ виду *ответственность лоцмана не передъ грузоотправителемъ, но предъ хозяиномъ судна*, почему и предоставляютъ послѣднему право на возмѣщеніе убытковъ. Отсюда слѣдуетъ, что *ответственность судовщика передъ грузоотправителемъ не прекращается и по принятіи судна на отчетъ лоцмана*. То обстоятельство, что гибель груза Кошелевой произошла по винѣ присяжнаго лоцмана, котораго, по мнѣнію просителя, нельзя разсматривать какъ агента общества, не имѣетъ значенія, ибо въ законѣ не сдѣлано изъятія относительно ответственности хозяина въ томъ случаѣ, когда для прохода судовъ въ порожистыхъ мѣстахъ *должны быть приглашаемы присяжные лоцмана*. Такимъ образомъ, присудивъ пароходное общество къ уплатѣ Кошелевой вознагражденія за гибель груза, происшедшую *по винѣ лоцмана*, палата поступила правильно и согласно съ дѣйствующимъ закономъ, а засимъ жалоба просителя на нарушеніе 683, 687 ст. т. X ч. 1, 1218 т. XI ч. 2 уст. торг. и 275 ст. т. XII ч. 1. уст. пут. сообщ. не заслуживаетъ уваженія. Неосновательно также указаніе на нарушеніе постановленій закона объ аваріи или морскихъ убыткахъ, такъ какъ гибель груза произошла не въ морскихъ водахъ, а при слѣдованіи парохода по рѣкѣ Свири. Статьи 1004 и 1005 устава торговаго не применимы къ данному дѣлу, имѣющему предметомъ договоръ о перевозкѣ, но не договоръ о наймѣ кораблей или судовъ подъ грузъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что заявленіе просителя, будто палата признаетъ перевозчика безусловно ответственнымъ за цѣлость ввѣреннаго ему груза, — опровергается содержаніемъ рѣшенія палаты, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества Петербурго-Волжскаго пароходства, присяжнаго повѣреннаго Лемана, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

39. — 1885 года апрѣля 17-го дня. *По прошенію кредиторовъ несостоятельнаго должника Вугмана: Рейны Вугманъ, Алтера Рейниса и Шлюмы Ройзенфельда и несостоятельнаго должника Данила Вугмана, объ отмытѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по иску купца Самсона Флексора и мещанина Абрама Калюскаго къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго Вугмана, за исключеніе ихъ претензій со счета долговъ Вугмана.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что надъ несостоятельнымъ должникомъ, Вугманомъ, было учреждено, по выбору кредиторовъ, 20 мая 1880 года, конкурсное управленіе; судебная палата, по жалобѣ двухъ кредиторовъ, Флексора и Калюскаго, опредѣленіемъ 5/7 марта 1883 г., признала избраніе и составъ конкурснаго управленія незаконнымъ и всѣ его дѣйствія и постановленія уничтожила. Главнымъ основаніемъ такому постановленію палаты послужило то, что первоначальный составъ конкурснаго управленія избранъ безъ вѣдома и утвержденія суда, въ противность 1904 и 1920 ст. XI т., а избранный, впоследствии, на мѣсто Персидскаго,

кураторъ Ляху допущенъ къ должности, не будучи утвержденнымъ судомъ въ этомъ званіи и прежде увольненія судомъ Персидскаго. Хотя просители, въ кассационной жалобѣ, въ этомъ соображеніи палаты усматриваютъ нарушение 1903, 1904 и 1907 ст. XI т., но объясненіе ихъ представляется неосновательнымъ, такъ—какъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 г. № 224 разъяснено, что выборъ членовъ конкурснаго управленія, по 1904 ст. XI т., производится въ судѣ и, слѣдовательно, не безъ вѣдома суда; если нарушеніе сей формальности, при отсутствіи ущерба для заинтересованныхъ лицъ, не можетъ влечь за собою признаніе самаго выбора недействительнымъ, — тѣмъ не менѣе, палата имѣла правильное основаніе признать, что выборъ состава конкурснаго управленія долженъ послѣдовать съ вѣдома суда. Равнымъ образомъ, представляется правильнымъ заключеніе палаты и о необходимости утвержденія судомъ избраннаго состава конкурснаго управленія, такъ—какъ, по 1920 ст., утвержденіе и увольненіе выбранныхъ кураторовъ зависятъ отъ суда; отсутствіе жалобы на открытіе дѣйствій конкурснаго управленія, безъ соблюденія указаннаго порядка, не можетъ стѣснять судъ въ возстановленіи нарушеннаго порядка, такъ—какъ суду, по смыслу 1917, 1918 ст. XI т., 16 ст. прилож. къ ст. 1400 примѣч. уст. гражд. суд. изд. 1883 г., принадлежитъ блюстительная власть надъ конкурсами и обязанность устраненія замѣченнаго неустройства. Но, засимъ, неправильное пониманіе окружнымъ судомъ указанныхъ въ законѣ правъ и обязанностей его, по отношенію къ конкурсамъ, не могло еще служить судебной палатѣ основаніемъ къ уничтоженію всѣхъ дѣйствій конкурснаго управленія, послѣдовавшихъ въ продолженіи двухлѣтняго его существованія, а могло лишь вызвать предписаніе суду: исправить допущенное имъ упущеніе, войти въ разсмотрѣніе правильности выбора состава конкурса и поступить, относительно утвержденія онаго, по установленному порядку. Палата свое постановленіе основала, однако, не на одномъ неправильномъ избраніи и неутвержденіи конкурса, но и на незаконномъ его составѣ, и въ этомъ послѣднемъ соображеніи своемъ палата допустила существенное нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд.: такъ, палата усмотрѣла, что въ избраніи состава участвовали такіе кредиторы, относительно претензій которыхъ въ то время производилось уголовное дѣло, но, между тѣмъ, не объяснила, въ чемъ это дѣло заключается, кѣмъ возбуждено, гдѣ производится; просители—же, въ кассационной жалобѣ, утверждаютъ, что уголовное дѣло производилось совершенно о другомъ предметѣ, — о присвоеніи Вугманомъ лѣса, — и что къ этому дѣлу не подлежаще переданы полиціей вексели нѣкоторыхъ кредиторовъ Вугмана, которые, впоследствии, какъ не спорные, препровождены судомъ въ конкурсное управленіе. Далѣе, палата утверждаетъ, что претензія жены Вугмана основана на рѣшеніяхъ мировыхъ учреждений, постановленныхъ, по 30 ст. уст. гр. суд., послѣ признанія Вугмана несостоятельнымъ, но и здѣсь не указала въ своихъ соображеніяхъ: какое именно рѣшеніе мирового суда считаетъ она постановленнымъ по 30 ст. уст. гр. суд., когда именно рѣшеніе это состоялось и

когда Вугманъ признанъ несостоятельнымъ, а между тѣмъ, просители, въ кассационной жалобѣ, указываютъ на то, что, по 30 ст., могутъ послѣдовать рѣшенія не мировыхъ учреждений, а только мирового судьи, что это рѣшеніе состоялось ранѣе открытія несостоятельности,—а именно 1-го августа 1876 г., тогда—какъ Вугманъ объявленъ несостоятельнымъ лишь въ сентябрѣ 1877 г., и если послѣ того, по жалобамъ кредитора Флексора, дѣла эти и рассматривались въ мировыхъ сѣздахъ, то въ нихъ Вугманъ уже не принималъ участія и жалобы были оставлены безъ послѣдствій. При такой неполнотѣ соображеній палаты и неустановленіи фактическихъ обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить правильность доводовъ кассационной жалобы; а потому, не касаясь нынѣ остальныхъ объясненій просителей,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать, на новое разсмотрѣніе, въ Киевскую судебную палату.

40.—1885 года апрѣля 17-го дня. По прошенію уполномоченнаго общества взаимнаго кредита Великолуцкаго уѣзднаго земства, члена сего общества Косицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску общества съ мѣщанина Луговскаго процентовъ по просроченному векселю.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Слломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Великолуцкій окружный судъ, а за нимъ и С.-Петербургская судебная палата, присудивъ обществу взаимнаго кредита Великолуцкаго уѣзднаго земства съ мѣщанина Михаила Луговскаго 1000 руб., по векселю, и пеню въ размѣрѣ 12-ти процентовъ годовыхъ со дня просрочки—20 мая 1883 г.—по день уплаты, отказавъ означенному обществу во взысканіи, со дня просрочки по день платежа, 9-ти условленныхъ процентовъ, изъ каковаго размѣра процентовъ былъ произведенъ учетъ означеннаго векселя. Входя въ разсмотрѣніе кассационной жалобы уполномоченнаго общества на рѣшеніе палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 48 § устава общества взаимнаго кредита Великолуцкаго уѣзднаго земства, совѣту этого общества предоставляется назначеніе *процентовъ по учету* векселей и по другимъ денежнымъ ссудамъ; на основаніи—же § 30 и примѣчанія къ нему, на каждую сумму, слѣдующую обществу съ его членовъ и неуплаченную въ срокъ, насчитывается, въ видѣ пени, *полпроцента за каждые полмѣсяца*, независимо отъ расходовъ судебныхъ, нотаріальныхъ и другихъ тому подобныхъ; а, по § 28,—изъ вырученной отъ продажи какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ залоговъ суммы пополняется весь долгъ обществу, вмѣстѣ съ причитающимися по оному *процентами, пеней и расходами*. Опре- дѣливъ такія подробности, § 77 устава постановляетъ, что во всѣхъ случаяхъ, неразрѣшаемыхъ уставомъ, общество подчиняется общимъ законамъ, какъ нынѣ дѣйствующимъ, такъ и тѣмъ, которые будутъ впредь постанов-

лены. Совокупное соображеніе этихъ постановленій приводитъ къ заключенію, что общество взаимнаго кредита Великолуцкаго уѣзднаго земства *имѣетъ право*, по опредѣленію своего совѣта, *назначать тотъ или другой размѣръ процентовъ по учету векселей* и, при неплатежѣ въ срокъ, получать съ должника ссуженную сумму, *проценты по оной и расходы*. Но ни въ приведенныхъ §§ устава, ни въ другихъ, не содержится указанія на *размѣръ, въ какомъ должны быть взыскиваемы съ должника проценты со дня просрочки*. При такомъ умолчаніи, вопросъ о размѣрѣ этихъ процентовъ, согласно опредѣленію § 77 устава, долженъ быть разрѣшенъ по общимъ законамъ. На основаніи-же этихъ послѣднихъ, а именно 663 ст. т. XI уст. о векс., со дня просрочки векселя, полагается ко взысканію съ должника ростъ узаконенный, т. е., согласно 2020 и 2021 ст. т. X ч. 1, *шесть процентовъ ежегодно*. Въ виду сего, домогательство просителя о признаніи рѣшенія палаты неправильнымъ, вслѣдствіе непризнанія за обществомъ взаимнаго кредита права на взысканіе, со времени просрочки до удовлетворенія, процентовъ въ размѣрѣ *учетныхъ*, не можетъ быть уважено, но какъ палата отказала обществу *всеецело* въ процентахъ, вопреки прямаго смысла вышеприведенной статьи устава о векселяхъ, то, *въ семь отношеніи*, рѣшеніе ея оказывается неправильнымъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 663 ст. т. XI уст. о векс., отмѣнить въ отношеніи неприсужденія процентовъ по спорному векселю, и дѣло, въ отмѣняемой части рѣшенія, передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

41.—1885 года апрѣля 17-го дня. По прошенію министерства внутреннихъ дѣлъ объ отмѣнѣ рѣшенія Киевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Слломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

13-го августа 1882 г., городъ Умань, въ лицѣ повѣреннаго своего Креминскаго, просилъ окружный судъ изъять изъ пользованія Уманскаго уѣзднаго полицейскаго управленія занимаемое имъ помѣщеніе во 2-мъ этажѣ Уманскаго городского дома, по Николаевской улицѣ, съ передачею этого помѣщенія городской управѣ, и признать за Уманскимъ общественнымъ управленіемъ право на требованіе отъ казны, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытковъ за удержаніе уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ городского дома подъ свое помѣщеніе, съ іюля 1879 года по день исполненія рѣшенія. Окружный судъ первую часть исковаго требованія удовлетворилъ, отвергнувъ право города на взысканіе убытковъ, въ виду 1289 ст. уст. гр. суд.—На это рѣшеніе уполномоченный Уманской городской управы, Логовинскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ объясненіе на которую уполномоченный министерства внутреннихъ дѣлъ, Добровольскій, изложилъ, что соображенія, приведенныя въ рѣшеніи окружнаго суда, соответствуютъ

обстоятельствам дѣла и ст. 1289 уст. гр. суд. На основаніи этого закона, дѣла казенныхъ управленій не могутъ быть производимы порядкомъ сокращеннымъ, сущность котораго состоитъ въ томъ, что опредѣляемые закономъ судебные сроки въ значительной степени сокращаются. Принимая же во вниманіе, что при исполнительномъ производствѣ, согласно ст. 896—923 уст. гр. суд., сроки на представленіе отвѣтныхъ бумагъ и подачу жалобъ, по краткости своей, не соответствуютъ срокамъ, опредѣленнымъ при общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, слѣдуетъ придти къ заключенію, что Уманскій окружный судъ совершенно правильно примѣнилъ ст. 1289 къ искомому требованію повѣреннаго городской управы, оцѣненному истцомъ въ 2000 руб., о предоставленіи ему права отыскивать съ министерства внутреннихъ дѣлъ убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Засимъ и распределеніе судебныхъ издержекъ между министерствомъ и городскимъ общественнымъ управленіемъ, согласно 870 ст. уст. гр. суд., должно быть признано соответствующимъ существу рѣшенія окружнаго суда. На основаніи изложеннаго, Добровольскій просилъ судебную палату рѣшеніе суда утвердить.—Кіевская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы и обращаясь къ вопросу, можетъ-ли городская управа отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, *нашла*, что, на основаніи ст. 1283 уст. гр. суд., дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ исключеніями, указанными въ слѣдующихъ статьяхъ, въ числѣ коихъ, въ силу 1289 ст. того-же устава, дѣла казенныхъ управленій не подлежатъ ни вѣдомству мировыхъ установленій, за исключеніемъ положительно означенныхъ въ законѣ случаевъ, ни производству сокращеннымъ порядкомъ. Выводить изъ этого правила, какъ это сдѣлалъ Уманскій окружный судъ,—что иски къ казны могутъ быть предъявлены не иначе, какъ въ общемъ порядкѣ, и что этимъ закономъ исключается право предъявленія требованій о доходахъ и убыткахъ въ порядкѣ исполнительномъ, никакихъ законныхъ основаній нѣтъ, ибо такой выводъ не соответствуетъ буквальному содержанию 1289 ст. уст. гр. суд., и притомъ-же изыатія, установленныя закономъ, не могутъ быть толкуемы въ распространительномъ смыслѣ. Независимо отъ сего, домогательство истца о предоставленіи ему права, въ исполнительномъ порядкѣ, доказывать убытки, происшедшіе отъ незаконнаго занятія полицейскимъ управленіемъ дома, принадлежащаго городу Умани,—послѣ установленія того, что дѣйствительно домъ составляетъ собственность истца и что въ этомъ домѣ занимало помѣщеніе Уманское полицейское управленіе, которое, не смотря на требованіе, предъявленное въ іюль 1879 г., не освобождало этого помѣщенія, чѣмъ и причинило владѣльцу дома убытки, заключающіеся въ томъ, что городъ не получалъ дохода съ того дома,—не составляетъ новаго иска, а должно быть признано продолженіемъ главнаго процесса, имѣвшаго предметомъ самое спорное право. Исполнительный порядокъ имѣеть цѣлью ускорить и облегчить вторичный разборъ дѣла лишь о количествѣ вознагражденія,

денія, каковое не было опредѣлено при главномъ производствѣ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что по дѣлу представляется безспорнымъ, что Уманское полицейское управленіе занимало помѣщеніе, принадлежащее городу Умани, бесплатно, что такое пользованіе помѣщеніемъ, принадлежащимъ истцу, вопреки его волѣ, препятствовало городскому обществу осуществлять право, принадлежащее ему какъ собственнику (ст. 420 т. X ч. 1), извлекать изъ этого имущества доходы, палата, руководствуясь 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: признать за Уманскимъ городскимъ обществомъ право отыскивать съ казны, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытки, не свыше 2000 руб., за бесплатное занятіе Уманскимъ полицейскимъ управленіемъ помѣщенія съ іюля 1879 года. Рѣшеніе суда въ обжалованной части отмѣнить.—Министръ внутреннихъ дѣлъ, въ рапортѣ, полученномъ 24 февраля 1884 г., ходатайствуетъ *объ отмены* этого рѣшенія, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) выраженное въ 420 ст. X т. 1 ч. общее правило едва-ли примѣнимо къ настоящему дѣлу, ибо законъ, изображенный въ примѣч. 1 къ ст. 1283 и п. 8 ст. 2086 т. II ч. 1 изд. 1876 г., упоминая объ „особыхъ квартирахъ“, занимаемыхъ на казенныя средства, очевидно имѣеть въ виду случаи, когда нѣтъ возможности бесплатно помѣстить правительственное присутственное мѣсто ни въ казенномъ, ни въ общественномъ домѣ. Признаніе судебнымъ порядкомъ спорнаго дома городской собственностью, казалось-бы, ни мало не обязываетъ казну уплачивать впредъ городу за помѣщеніе, занимаемое Уманскимъ полицейскимъ управленіемъ, и, во всякомъ случаѣ, не создаетъ для города права взыскивать убытки за бесплатное пользованіе квартирой, въ которой полицейское управленіе помѣщалось на основаніи закона и за которую, въ силу того-же закона, министерство внутреннихъ дѣлъ не имѣеть права назначить какой-либо платы; 2) если даже признавать за городомъ право взыскивать съ казны убытки, то срокомъ къ исчисленію сихъ убытковъ надлежитъ считать не іюль мѣсяца 1879 г., когда городъ неправильно предъявлялъ свои требованія къ мѣстному исправнику, а 10 марта 1881 г., т. е. время представленія ходатайства Кіевскому губернатору, и 3) ст. 1289 уст. гр. суд. не дозволяетъ производить дѣла казенныхъ управленій сокращеннымъ порядкомъ, а такъ-какъ исполнительное производство по расчетамъ за убытки (ст. 896—923) отличается отъ общаго гражданскаго процесса (ст. 897 уст. гр. суд.), главнѣйшимъ образомъ, кратчайшими сроками, то примѣненіе сего сокращеннаго порядка къ дѣламъ казенныхъ управленій не можетъ имѣть мѣста.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационный судъ повѣряетъ рѣшеніе второй инстанціи суда, при тѣхъ обстоятельствахъ и данныхъ, въ какихъ оно обшудалось судомъ при постановленіи рѣшенія (рѣш. 1875 г. № 646; 1882 г. № 39 и др.). Въ настоящемъ случаѣ уполномоченный казны, при производствѣ сего дѣла въ палатѣ, указывалъ лишь на непримѣнимость къ оному правилъ, уста-

повленныхъ въ 896-923 ст. уст. гр. суд. О томъ же, что особыя квартиры нанимаются на казенныя средства лишь въ случаѣ невозможности бесплатно помѣстить присутственное мѣсто ни въ казенномъ, ни въ общественномъ домѣ, а также о неправомерности обращенія городомъ требованій къ мѣстному исправнику, — уполномоченный казны вовсе не заявлялъ, а потому и приведенныя г. министромъ внутреннихъ дѣлъ по симъ предметамъ соображенія, какъ не бывшія въ виду судебныхъ мѣстъ, непосредственному обсужденію Сената подлежатъ не могутъ (рѣш. 1876 г. № 29; 1879 г. № 229; 1880 г. № 185 и др.). Переходя, затѣмъ, къ обсужденію вопроса о примѣнимости установленныхъ для исполнительнаго производства правилъ къ дѣламъ казеннаго управленія, оказывается, что эти послѣднія дѣла, въ силу 1283 ст. уст. гр. суд., производятся по общимъ правиламъ гражданского судопроизводства, съ изытіями, въ послѣдующихъ статьяхъ указанными. Въ числѣ этихъ изытіевъ постановлено (ст. 1289), что дѣла казенныхъ управленій не подлежатъ производству сокращеннымъ порядкомъ, существенное различіе коего отъ обыкновеннаго, кромѣ сокращенія сроковъ на явку въ судъ и представленія доказательствъ, состоитъ въ томъ, — какъ это признано и 83 ст. основныхъ положеній гражданского судопроизводства, — что въ сокращенномъ порядкѣ письменная инструкция дѣла необязательна и назначается не прежде, а послѣ перваго засѣданія для слушанія дѣла. Основаніемъ къ установленію подобнаго исключенія послужила не краткость сроковъ, а, главнымъ образомъ, то, что по бумагамъ, представляемымъ сторонами въ судъ при обыкновенномъ порядкѣ производства, казна имѣетъ возможность повѣрить, во всякое время, правильность дѣйствій официальныхъ ходатаевъ или защитниковъ ея интересовъ, которые безъ этого пользовались-бы слишкомъ большимъ произволомъ въ своихъ дѣйствіяхъ и, при неблагонамѣренности, могли-бы вовлечь казну въ значительныя убытки (журн. Госуд. Сов. 1862 г. № 65, стр. 117). При исполнительномъ-же производствѣ, согласно 904 и 905 ст. уст. гр. суд., по полученіи отвѣта или по истеченіи срока на явку сторонъ, назначается день для разсмотрѣнія ихъ объясненій и повѣрки ими, подъ наблюденіемъ члена докладчика, статей разсчета и приложенныхъ къ нему документовъ. Всѣ замѣчанія, объясненія и возраженія сторонъ представляются тяжущимися въ особыя записки или отмѣчаются, по усмотрѣнію члена-докладчика, въ повѣрочномъ протоколѣ. Слѣдовательно, при исполнительномъ производствѣ, усмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ недостатковъ относительно сокращеннаго порядка не замѣчается. Кромѣ того, на основаніи 897 ст. уст. гр. суд., къ исполнительному порядку примѣняются общія правила гражданского судопроизводства, съ изытіями, въ послѣдующихъ статьяхъ установленными, имѣющими цѣлю облегчить и ускорить вторичный разборъ дѣла (о количествѣ вознагражденія), являющийся, по объясненіямъ Государственнаго Совѣта (журн. 1864 г. № 44, стр. 46 и 47), не самостоятельнымъ искомъ, а только послѣдствіемъ прежняго рѣшенія о самомъ спорномъ правѣ. Почему и въ виду отсутствія въ уставѣ гражданского судопроизвод-

ства положительнаго закона, — нѣтъ основанія признавать, что установленныя для исполнительнаго производства правила не распространяются на дѣла казенныхъ управленій — По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ министра внутреннихъ дѣлъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

42. — 1885 года апрѣля 17-го дня. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Евгенія Губина, присяжнаго повѣреннаго Аленикова, объ отмятій рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключение давалъ товарищъ обер-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника потомственнаго почетнаго гражданина Евгенія Губина, составляя примѣрный разсчетъ удовлетворенія долговъ несостоятельнаго, въ опредѣленіи отъ 10 мая 1880 г., признало, что претензія министерства финансовъ къ Евгенію Губину въ 1,281,648 руб. 76 коп. подлежитъ, на основаніи 687 ст. т. X ч. 2, зак. суд. гражд. (изд. 1876 г.), удовлетворенію по соразмѣрности съ долгами Евгенія Губина частнымъ лицамъ, основанными на документахъ, выданныхъ до 29 сентября 1867 г., и преимущественному предъ долгами, основанными на документахъ, выданныхъ послѣ 29 сентября 1867 года. Вслѣдствіе сего конкурснымъ управленіемъ былъ установленъ и общимъ собраніемъ кредиторовъ 27 мая 1880 г. утвержденъ разсчетъ удовлетворенія кредиторовъ, по которому соразмѣрно съ казенною претензіей допущены къ удовлетворенію изъ частныхъ кредиторовъ 2-го разряда 7 человекъ; претензіи же другихъ 5 кредиторовъ, въ томъ числѣ Тезякова въ 11,721 р. 18 коп. и Лоссовскаго въ 24,400 руб., отпесенныя также къ 1-му роду 2-му разряду, но основанныя на документахъ, выданныхъ послѣ 29 сентября 1867 г., признаны подлежащими удовлетворенію послѣ предыдущихъ. Согласно этому распредѣленію, изъ конкурсной массы уплачены въ дивидендъ по претензіямъ министерства финансовъ и первыхъ 7 кредиторовъ по 91 к. на рубль. На постановленія конкурснаго управленія и общаго собранія заимодавцевъ, о порядкѣ удовлетворенія долговъ Губина, были принесены С.-Петербургскому окружному суду жалобы со стороны двухъ кредиторовъ: статскаго совѣтника Лоссовскаго и Тезякова. Жалобу Лоссовскаго С.-Петербургская судебная палата оставила безъ послѣдствій, признавъ, что имъ пропущенъ срокъ на обжалованіе означенныхъ постановленій. А по жалобѣ Тезякова С.-Петербургскій окружный судъ нашелъ, что ст. 687 т. X ч. 2, зак. суд. гражд., изд. 1876 г., касается лишь порядка удовлетворенія казенныхъ долговъ несостоятельнаго должника и не можетъ быть примѣняема къ претензіямъ частныхъ кредиторовъ, которые подлежатъ удовлетворенію единственно на основаніи устава о торговой несостоятельности. Вслѣдствіе сего окружный судъ отмѣнилъ опредѣленный конкурснымъ управленіемъ порядокъ удовлетворенія частныхъ долговъ Евгенія Губина,

отнесенныхъ къ 1 роду 2 разряду. По жалобѣ конкурснаго управленія на постановленіе окружнаго суда, С.-Петербургская судебная палата опредѣленіемъ, состоявшимся 3 мая 1883 года, признала изложенное толкованіе совершенно правильнымъ и оставила въ силѣ опредѣленіе суда относительно кредитора Тезякова, отмѣнивъ его относительно прочихъ кредиторовъ, не приносившихъ жалобы на постановленіе конкурснаго управленія. На опредѣленіе судебной палаты конкурснымъ управленіемъ принесена была кассационная жалоба, но Правительствующій Сенатъ, припавъ въ соображеніе, что нарушенія 687 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г., разъясненной въ рѣш. гр. касс. деп. 1877 г. № 321, въ опредѣленіи палаты 3 мая 1883 г. не оказывается, потому что ни 687 ст., ни означенное разъясненіе Сената не устанавливаютъ никакого изъятія изъ порядка удовлетворенія собственно для частныхъ претензій, а имѣютъ въ виду лишь казенныя взысканія,—21 декабря 1883 г. опредѣлилъ: оставить жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ Губина безъ послѣдствій. Во исполненіе опредѣленія судебной палаты, конкурснымъ управленіемъ назначено въ дивидендъ по претензій Тезякова, соразмѣрно выданному другимъ кредиторамъ 1-го рода 2-го разряда, 91 к. на рубль. Затѣмъ Лоссовскій въ прошеніи, поданномъ въ конкурсное управленіе по дѣламъ Евгенія Губина 14 января 1884 г., объясняя, что порядокъ удовлетворенія долговъ Евгенія Губина, отнесенныхъ къ 1 роду 2 разряду, установленный опредѣленіемъ конкурса 10 мая 1880 г., по жалобѣ одного изъ кредиторовъ, Тезякова, признанъ неправильнымъ, по опредѣленію С.-Петербургской судебной палаты 3 мая 1883 г., и что кассационная жалоба конкурснаго управленія на это опредѣленіе судебной палаты оставлена Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніемъ 21 декабря 1883 г., безъ послѣдствій, онъ, Лоссовскій, просилъ конкурсное управленіе, при послѣдующихъ выдачахъ дивиденда, руководствоваться рѣшеніемъ Сената 21 декабря 1883 г. Разсмотрѣвъ означенное ходатайство Лоссовскаго, конкурсное управленіе нашло, что такъ какъ рѣшеніемъ С.-Петербургской судебной палаты 3 мая 1883 г. оставлено въ своей силѣ опредѣленіе окружнаго суда, коимъ отмѣненъ установленный конкурснымъ управленіемъ порядокъ удовлетворенія частныхъ кредиторовъ Губина только относительно претензій кредитора Тезякова, то конкурсное управленіе не вправе измѣнять сдѣланнаго имъ и утвержденнаго общимъ собраніемъ кредиторовъ расчета удовлетворенія претензій кредиторовъ, кромѣ одной лишь претензій Тезякова. Но, оставляя въ своей силѣ сдѣланный расчетъ удовлетворенія кредиторовъ 1-го рода 2-го разряда, по которому произведены уже выдачи дивиденда, конкурсное управленіе признало, что, послѣ даннаго кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената разъясненія относительно примѣненія 687 ст. X т. 2 ч., слѣдуетъ, согласно 813 и 815 ст. уст. гр. суд., при новомъ распредѣленіи оставшейся въ конкурсной массѣ суммы, руководствоваться этимъ разъясненіемъ и вслѣдствіе сего выдачу кредиторамъ имѣющимся въ конкурсной массѣ денегъ произвести по слѣдующему расчету: сумму, подлежащую выдачѣ кредиторамъ, распредѣлить по соразмѣрности между претензіею казны

и тѣми претензіями частныхъ кредиторовъ, которыя основаны на документахъ, выданныхъ ранѣе 29 сентября 1867 г., и затѣмъ отчисленную на претензій частныхъ кредиторовъ сумму распредѣлить, по соразмѣрности, между всѣми частными кредиторами, претензій коихъ отнесены къ 1 роду 2 разряду. На постановленіе конкурснаго управленія по этому предмету, состоявшееся 31 января 1884 г., Лоссовскій принесъ жалобу С.-Петербургскому окружному суду; но сей судъ, по опредѣленію 26 апрѣля 1884 г., оставилъ сію жалобу безъ послѣдствій, принявъ во вниманіе, что конкурсное управленіе, по постановленію 31 января 1884 г., опредѣлило распредѣлить остатокъ суммъ, въ конкурсѣ Евгенія Губина находящихся, по соразмѣрности между всѣми кредиторами 1 рода 2 разряда, въ томъ числѣ и Лоссовскимъ; что между тѣмъ Лоссовскимъ потеряно было право на соразмѣрное съ другими кредиторами удовлетвореніе за необжалованіемъ въ срокъ постановленія конкурснаго управленія отъ 10-го мая 1880 г., и что сдѣланная, такимъ образомъ, Лоссовскому уступка не даетъ ему никакого права домогаться еще большей уступки и требовать выдачи изъ послѣдней предположенной къ распредѣленію суммы всего того, что онъ недополучилъ по прежнимъ расчетамъ. По частной жалобѣ Лоссовскаго на таковой отказъ въ уравнительномъ удовлетвореніи его претензій къ массѣ несостоятельнаго должника Евгенія Губина, С.-Петербургская судебная палата нашла, что, за необжалованіемъ въ установленный срокъ постановленія конкурснаго управленія 10 мая 1880 г., Лоссовскій, утративъ право на полученіе удовлетворенія изъ суммъ, распредѣленныхъ и выданныхъ уже, сохранилъ, однако, за собою право на полученіе удовлетворенія изъ другихъ суммъ конкурсной массы и, притомъ, не только по соразмѣрности съ другими кредиторами по отношенію къ какой-либо отдѣльной суммѣ, распредѣляемой между кредиторами, но и уравнительно, т. е. чтобы соразмѣрность эта относилась ко всей массѣ имущества. Это послѣднее право имѣетъ своимъ основаніемъ, какъ 1896 ст. уст. торг., по которой долги 1 рода 2 разряда должны быть удовлетворяемы уравнительно, такъ и общій смыслъ законовъ о торг. несост., опредѣляющихъ дѣятельность конкурсныхъ управленій, единство дѣйствій которыхъ выражается въ томъ, что они ведутъ общій счетъ долговъ несостоятельнаго, производя удовлетвореніе кредиторовъ изъ его конкурсныхъ суммъ, въ видахъ достиженія уравнительности въ удовлетвореніи ихъ (1977—1982 и 1996 ст. т. XI уст. торг. несост.). Вслѣдствіе этого право Лоссовскаго, претензій котораго причислена къ 1 роду 2 разряду долговъ Евгенія Губина, на удовлетвореніе не только соразмѣрное, но и уравнительное, въ силу приведенныхъ законовъ, сохраняется за нимъ и въ настоящее время. Уравнительное удовлетвореніе Лоссовскаго, т. е. съ принятіемъ въ соображеніе, что, по нѣкоторымъ претензіямъ того же рода и разряда, отчисленъ былъ дивидендъ, не полученный однако Лоссовскимъ, не будетъ противорѣчить и постановленію судебной палаты 3 мая 1883 г., въ которомъ высказано, что всѣ долги одного и того же рода и разряда должны пользоваться равномѣрностью въ удовлетвореніи

ихъ изъ конкурсной массы, безъ всякаго преимущества однихъ претензій предъ другими, а такъ какъ это постановленіе оставлено въ силѣ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 21 декабря 1883 г., и конкурсное управленіе въ своемъ постановленіи 31 января 1884 г. заключило, при послѣдующемъ распредѣленіи, руководствоваться приведеннымъ рѣшеніемъ Сената, то оно и не должно было отступать отъ точнаго его смысла. Признавая вслѣдствіе этого, что конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Евгенія Губина, въ опредѣленіи своемъ отъ 31 января 1884 г., оставленномъ С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ въ силѣ, въ обжалованномъ Лоссовскимъ опредѣленіи 26 апрѣля 1884 г., неправильно отказало Лоссовскому въ уравнительномъ, съ другими кредиторами Губина, удовлетвореніи его изъ той суммы, которая предположена конкурсомъ къ распредѣленію между кредиторами Губина 1 рода 2 разряда, и что, поэтому, это опредѣленіе подлежитъ отмѣнѣ, С.-Петербургская судебная палата 12-го іюля 1884 г. опредѣлила: постановленія С.-Петербургскаго окружнаго суда, отъ 26 апрѣля 1884 г., и конкурснаго управленія, отъ 31 января 1884 г., отмѣнить и признать деньги, составляющія остатокъ конкурсной массы, подлежащими распредѣленію между кредиторами Евгенія Губина не только соразмѣрно съ ихъ претензіями, но по предварительномъ уравненіи претензій Лоссовскаго съ другими однородными претензіями. Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Евгенія Губина, присяжный повѣренный Аленниковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ послѣдняго опредѣленія судебной палаты, объясняетъ: 1) что палата этимъ опредѣленіемъ вошла въ явное противорѣчіе съ опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся 10 декабря 1882 г., коимъ она признала, что Лоссовскій, за пропускомъ установленныхъ 1973 ст. уст. торг. и 785 ст. уст. гр. суд. сроковъ, потерялъ право на обжалованіе постановленія конкурса отъ 10 мая 1880 г., и что это постановленіе вошло, относительно его, въ законную силу. Такимъ образомъ, палата, въ настоящее время, нарушала 893 и 785 ст. уст. гр. суд. и 1973 ст. уст. торг. Приэтомъ выводъ, сдѣланный судебною палатою изъ 1996 и 1977—1982 ст. уст. торг., представляется неправильнымъ, такъ какъ имъ устанавливается особый способъ удовлетворенія кредиторовъ несостоятельнаго должника, въ законахъ не указанный. Хотя въ 1996 ст. уст. торг. и говорится, что долги 2 разряда удовлетворяются уравнительно, но, по мнѣнію просителя, это выраженіе употреблено въ смыслѣ соразмѣрнаго удовлетворенія и такимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ уравненію претензіи кредитора, потерявшаго право на ту или другую часть удовлетворенія, съ тѣми кредиторами, которые это право сохранили, и 2) что судебная палата ошибочно полагаетъ, что установленный въ опредѣленіи ея отъ 12 іюля 1884 г. порядокъ удовлетворенія претензій Лоссовскаго не будетъ противорѣчить постановленію ея отъ 3 мая 1883 г., въ которомъ высказано, что всѣ долги одного и того-же рода и разряда должны пользоваться равномѣрностью удовлетворенія. Палата, при этомъ, упускаетъ изъ виду,

что соображеніе это было приведено въ отношеніи кредитора Тезякова, который не пропускалъ срока на обжалованіе постановленія конкурса отъ 10 мая 1880 г., и что, напротивъ, въ томъ же опредѣленіи отъ 3 мая 1883 г., палата признала, что опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 21 января 1883 г., коимъ отмѣнено было постановленіе конкурса отъ 10 мая 1880 г., можетъ быть оставлено въ силѣ только по претензіи Тезякова, а не въ отношеніи всѣхъ остальныхъ кредиторовъ, въ томъ числѣ и Лоссовскаго, необжаловавшихъ въ срокъ опредѣленія конкурса отъ 10 мая 1880 г. Въ отношеніи сихъ кредиторовъ, оставивъ, опредѣленіемъ 3-го мая 1883 г., въ силѣ постановленіе конкурснаго управленія 10 мая 1880 г., палата нынѣ отмѣняетъ означенное постановленіе по отношенію къ Лоссовскому, не смотря на то, что оно вошло для него въ законную силу, и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣняетъ собственное свое опредѣленіе, въ чемъ, по мнѣнію просителя, нельзя не видѣть прямаго нарушенія 891, 893 и 894 ст. уст. гр. суд. На основаніи изложеннаго, присяжный повѣренный Аленниковъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты отъ 12 іюля 1884 г., какъ постановленнаго въ явное нарушеніе 891, 893, 894 и 785 ст. уст. гр. суд. и 1973 ст. уст. торг. и съ неправильнымъ толкованіемъ 1996 ст. того-же устава.—Въ *объясненіи на кассационную жалобу* повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Евгенія Губина, Лоссовскій проситъ Правительствующій Сенатъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Евгенія Губина, присяжнаго повѣреннаго Полетаева, и статскаго совѣтника Лоссовскаго, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, остававливаясь сначала на указываемомъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія, присяжнаго повѣреннаго Аленникова, противорѣчіи между двумя опредѣленіями судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что,—какъ справедливо замѣчаетъ кредиторъ Лоссовскій въ объясненіи на кассационную жалобу,—опредѣленіе палаты отъ 10 декабря 1882 г. не находится въ производствѣ по настоящему дѣлу двухъ первыхъ инстанцій суда и впервые представлено въ Правительствующій Сенатъ; посему оно не подлежитъ разсмотрѣнію кассационной инстанціи (5 ст. учр. суд. уст.); вслѣдствіе чего, упадаетъ указаніе присяжнаго повѣреннаго Аленникова на нарушеніе 893 и 785 ст. уст. гр. суд. и 1973 ст. уст. торг., выводимое имъ изъ противорѣчія, въ которомъ, будто бы, состоитъ обжалованное нынѣ опредѣленіе палаты отъ 12 іюля 1884 г. съ опредѣленіемъ ея отъ 10 декабря 1882 года. Обращаясь, затѣмъ, къ прочимъ предметамъ кассационной жалобы повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Евгенія Губина, оказывается, что приводимые имъ поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія судебной палаты состоятъ въ томъ, что этимъ опредѣленіемъ нарушены какъ 1996 ст. уст. торг. неправильнымъ толкованіемъ ея, такъ и постановленія устава гражд. суд. о за-
Гражд. 1885 г. 14*

конной силѣ рѣшеній (ст. 891, 893 и 894). Входя въ обсужденіе перваго указанія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что кассаторъ обвиняетъ судебную палату въ томъ, что она, на основаніи приведенныхъ ею статей 1996, 1977—1982 уст. торг., неправильно установила особый способъ удовлетворенія кредиторовъ несостоятельнаго должника, въ законахъ не указанный. Хотя въ 1996 ст. уст. торг. и говорится, что долги 2-го разряда удовлетворяются *уравнительно*, но, по мнѣнію просителя, это выраженіе употреблено въ смыслѣ *соразмернаго* удовлетворенія и не можетъ служить основаніемъ къ уравненію удовлетворенія претензіи кредитора, потерявшаго право на ту или другую часть удовлетворенія, съ тѣми кредиторами, которые это право сохранили. Въ ст. 1996 постановлено, что, по принятому въ общемъ собраніи заимодавцевъ распределенію долговъ несостоятельнаго, немедленно производится удовлетвореніе, сперва изъ наличныхъ суммъ несостоятельнаго, а потомъ по мѣрѣ продажи его имущества и взыскапія долговъ; удовлетвореніе производится сперва по долгамъ 1-го разряда, если оныя прежде не были заплачены; потомъ втораго *уравнительно* и не въ одинъ разъ, но по мѣрѣ поступления и скопленія наличныхъ денегъ, до 10 коп. на каждый рубль всей долговой массы. Точный смыслъ 1996 ст., самъ по себѣ, не представляетъ сомнѣнія. Статья эта, относительно долговъ втораго разряда, требуетъ, чтобы какъ изъ наличныхъ суммъ несостоятельнаго, такъ и изъ денегъ, получаемыхъ отъ продажи его имущества и взыскапія долговъ, долги втораго разряда удовлетворялись *уравнительно*, или, употребляя выраженіе 1977 ст., *по соразмерности*. Правило разсматриваемаго закона, говоря о соразмерности или уравнительности, разумѣетъ, несомнѣнно, полную соразмерность и уравнительность, обнимающую, при правильномъ ходѣ дѣла, весь расчетъ удовлетворенія, а не ту или другую часть онаго. Только при такомъ неперемѣнномъ условіи и можетъ быть достигнута требуемая въ отношеніи долговъ 2-го разряда уравнительность удовлетворенія, къ осуществленію которой должна быть направлена дѣятельность конкурснаго управленія, обязаннаго, въ удовлетвореніи долговъ несостоятельнаго, признаваемыхъ дѣйствительными, руководствоваться раздѣленіемъ ихъ на разряды (ст. 1930, 1990 и 1977 уст. торг.), соблюдая присвоенный каждому разряду порядокъ удовлетворенія и не допуская, что-бы кредиторы 2-го разряда получили удовлетвореніе не въ одинаковой соразмерности. Изъ сего слѣдуетъ, что, при послѣдовательныхъ изъ суммъ несостоятельнаго выдачахъ кредиторамъ одной и той-же категоріи, т. е. 2-го разряда, соблюденіе между такими кредиторами *уравнительности* не по отношенію къ *отдѣльной выдачѣ*, а относительно *всего* возможнаго *удовлетворенія*, должно быть признаваемо соответствующимъ точному смыслу 1996 ст. уст. торг. Такимъ образомъ, согласныя съ этимъ выводомъ разсужденія судебной палаты, высказанныя ею при установленныхъ обстоятельствахъ дѣла по жалобѣ Лоссовскаго, не составляютъ отнюдь неправильнаго толкованія означенной статьи, какъ то ошибочно утверждаетъ кассаторъ. Что касается втораго указанія присяжнаго

повѣреннаго Аленникова на нарушеніе судебною палатою 891, 893 и 894 ст. уст. гр. суд., то проситель видитъ его въ томъ, что, въ обжалованномъ опредѣленіи 12 іюля 1884 г., признавъ деньги, составляющія остатокъ конкурсной массы несостоятельнаго должника Е. Губина, подлежащими распределенію между кредиторами его не только *соразмерно* съ ихъ претензіями, но по предварительномъ *уравненіи* претензіи Лоссовскаго съ другими однородными претензіями,—палата, тѣмъ самымъ, по мнѣнію просителя, отмѣняетъ опредѣленіе свое отъ 3 мая 1883 г., которымъ, по отношенію къ Лоссовскому, оставлены въ силѣ постановленія конкурснаго управленія 10 мая 1880 г. и общаго собранія кредиторовъ 27 мая 1880 г., согласно коимъ изъ конкурсной массы уплачено въ дивидендъ по претензіямъ другихъ 7 кредиторовъ 2-го разряда по 91 к. на рубль. Но это указаніе присяжнаго повѣреннаго Аленникова нельзя признать правильнымъ. Опредѣленная въ ст. 891—895 уст. гр. суд. законная сила рѣшеній покрываетъ частное опредѣленіе суда въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оно постановлено. По точному смыслу правилъ о законной силѣ рѣшеній, въ данномъ дѣлѣ, кредиторы Евгенія Губина, претензіи которыхъ отнесены ко 2-му разряду, обойденные конкурснымъ управленіемъ при первой выдачѣ дивиденда изъ конкурсной массы, но не обжаловавшіе своевременно распоряженія конкурснаго управленія о выдачѣ изъ конкурсной массы другимъ кредиторамъ той-же категоріи по 91 коп. на рубль, не вправѣ уже домогаться измѣненія въ произведенной выдачѣ кредиторамъ суммъ, а тѣмъ болѣе возвращенія кредиторами этихъ суммъ, сполна или отчасти. Но ничего подобнаго въ данномъ случаѣ нѣтъ. Обжалованное опредѣленіе судебной палаты отъ 12 іюля 1884 г. не касается произведенныхъ прежде выдачъ дивиденда кредиторамъ Евгенія Губина изъ конкурсной массы; оно распределяетъ между кредиторами лишь остатокъ конкурсной массы, причемъ только изъ этого остатка уравниваетъ претензію Лоссовскаго съ другими однородными претензіями. Въ такихъ предѣлахъ постановленное палатою уравненіе данной претензіи съ другими однородными, удовлетворяя требованіямъ 1996 ст. уст. торг., ни въ чемъ не нарушаетъ и правилъ о законной силѣ рѣшеній. Невыгодныя послѣдствія упущенія кредиторовъ, подобно Лоссовскому не обжаловавшихъ своевременно судебного опредѣленія о первоначальной выдачѣ изъ конкурсной массы, заключаются въ томъ, что устраненіемъ ихъ отъ участія въ этой выдачѣ не только отдается удовлетвореніе ихъ претензій, но оно, при недостаточности оставшейся затѣмъ конкурсной массы, можетъ сдѣлаться вовсе не достижимымъ въ должной соразмерности съ другими однородными претензіями. Въ виду этого, нѣтъ основанія увеличивать невыгодное положеніе такихъ кредиторовъ, лишая ихъ законнаго способа къ полученію уравнительнаго удовлетворенія ихъ претензій съ однородными претензіями другихъ кредиторовъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Евгенія Губина, присяжнаго повѣреннаго Аленникова, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

43.—1885 года апреля 17-го дня. По прошению повременнаго ученого управителя Афанасія Шекуна, присяжнаго повременнаго Стойкина, об отмене рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

7-го ноября 1880 г., Курскій окружной судъ, рассмотрѣвъ дѣло о размежеваніи дачи села Кустоваго, въ отношеніи опредѣленія пространства правъ владѣльцевъ, постановилъ: признать право на вымежеваніе изъ дачи села Кустоваго съ деревнею Бѣлымъ Колодцемъ Грайворонскаго уѣзда: 1) обществу казенныхъ крестьянъ села Кустоваго 2908 дес. 2160 саж.; 2) церкви того же села на довольствіе причта 32 дес. 1440 саж.; 3) несовершеннолѣтней дѣвицы изъ дворянъ Марья Ѳедоровна Пригоровская, какъ наследница Ивана Мерзина 30 дес.; 4) ученому управителю Афанасію Ивановичу Шекуну 246 дес. 2236 саж.; 5) излишекъ земли, если таковой окажется, раздѣлить пропорціонально участкомъ между Пригоровской и Шекуну, а если окажется недостатокъ земли, то, до 209 дес. 1036 саж., отнести его на часть Шекуна, а болѣе сего недостатокъ раздѣлить поровну между нимъ и Пригоровскою. Нарѣшеніе это была принесена Пригоровскою апелляціонная жалоба и судебная палата, по рассмотрѣніи ея, 14/21 апрѣля 1882 года, опредѣлила: признать за дворянкою Марьею Ѳедоровною Пригоровскою право на вымежеваніе ей, вмѣсто 30 дес., присужденныхъ ей судомъ, 70¹/₂ дес. и въ этой части рѣшеніе суда отмѣнить. По вступленіи въ силу этого рѣшенія, владѣльцы дачи въ теченіи трехъ мѣсяцевъ не развелись полюбовно въ границахъ своего владѣнія, и ученымъ управителемъ Шекунъ 9-го сентября 1882 г. обратился въ судъ съ просьбою о распредѣленіи земель по участкамъ. Обсуждая это ходатайство, судъ усмотрѣлъ, что, послѣ опредѣленія пространства правъ владѣльцевъ судебною палатою, Шекунъ купилъ часть земли изъ присужденнаго казеннымъ крестьянамъ количества земли, по 6 даннымъ крѣпостямъ, 12 дес. 400 саж., а затѣмъ выкупилъ эту землю изъ числа казенныхъ земель съ освобожденіемъ ея отъ платежа государственной оброчной подати и съ исключеніемъ ея изъ владѣнной записи крестьянъ казенною палатою. Вслѣдствіе сего, земля эта, перечисленная въ разрядъ земель частныхъ владѣльцевъ, можетъ быть причислена къ участку, слѣдующему къ вымежеванію Шекуну, какъ онъ объ этомъ ходатайствуетъ въ своемъ прошеніи, и потому, вмѣсто назначенныхъ ему судомъ 246 дес. 2236 саж., должно быть нынѣ отмежевано 259 дес. 236 саж., а изъ участка казенныхъ крестьянъ эта проданная и поступившая Шекуну земля, должна быть исключена, почему, имъ, вмѣсто присужденнаго рѣшеніемъ 2908 д. 2160 с., должно быть отмежевано только 2896 дес. 1760 саж. Въ отношеніи надѣла крестьянъ, бывшихъ Времева, въ количествѣ 71 дес. 1200 саж. Шекунъ хотя проситъ судъ отдѣлить ихъ отъ него особо, но такъ какъ они имъ не привлечены къ настоящему дѣлу въ качествѣ участвующихъ, то они по сему и не могутъ быть

выслушаны судомъ въ отношеніи мѣстности того участка, который Шекунъ проситъ имъ отдѣлить, и вслѣдствіе сего судъ не можетъ войти въ сужденіе о выдѣлѣ имъ особаго участка, почему за Шекуну должна остаться обязанность выдѣлить имъ ихъ надѣлъ изъ своего участка, въ настоящее же время ему участокъ этотъ долженъ быть отмежеванъ въ общее съ ними владѣніе. Затѣмъ, по оцѣнкѣ прочихъ требованій Шекуна и возраженій сторонъ, окружной судъ 27/28 мая 1883 г. постановилъ: изъ дачи с. Кустоваго, Грайворонскаго уѣзда, вымежевать ученому управителю Афанасію Ивановичу Шекуну вмѣстѣ съ землею, слѣдующею въ надѣлъ обществу крестьянъ хутора Бѣлаго Колодезя и слободки Подымовки, бывшихъ подполковника Алексѣя Николаевича Времева, 259 дес. 236 саж., изъ числа коихъ крестьянскаго надѣла 71 дес. 1200 саж., слѣдующимъ образомъ: 1) усадебный участокъ въ с. Кустовомъ, означенный на планѣ землемѣра Фаддѣева подъ № 1 и подъ лит. D, отдѣлить, начиная отъ конца сада на берегу пруда идти по изгороди, отдѣляющей усадьбу отъ усадебъ казенныхъ крестьянъ с. Кустоваго, обойдя эту усадьбу по оградѣ ея до угла ея, на улицѣ села Кустоваго у моста, повернуть къ берегу рѣки, къ точкѣ берега, отстоящей отъ задней стѣны мельничнаго зданія на 40 саж. и идти черезъ рѣку, параллельно плотинѣ, къ усадьбамъ слободки Подымовки такъ, чтобы этою чертою отдѣлить къ плотинѣ полосу земли въ сорокъ сажень шириною во всю длину плотины; дойдя до усадебъ крестьянъ бывшихъ Времева въ слободкѣ Подымовкѣ, идти по границѣ этихъ усадебъ до большой дороги, потомъ по большой дорогѣ за этими усадьбами и съ окончаніемъ ихъ повернуть влѣво по границѣ ихъ огорода и дойти по ней до берега пруда, а отсюда чрезъ прудъ провести прямую линію къ начальному пункту; 2) пахатный участокъ, означенный на планѣ землемѣра Фаддѣева подъ лит. E, отдѣлить отъ Томаровской межи по срединѣ лога Калиноваго до соединенія его съ другимъ логомъ Калиновымъ, далѣе вверхъ по срединѣ другаго лога Калиноваго до Томаровской межи; если въ этомъ участкѣ выйдетъ менѣе ста десяти десятинъ, то недостающее количество прирѣзать у Томаровской межи отъ ближняго Калиноваго лога квадратною площадью; 3) усадебный участокъ съ поселеніемъ хутора Бѣлаго Колодезя, означенный на планѣ землемѣра Фаддѣева подъ лит. C и E и №№ 2 и 3, отдѣлить отъ Серетинской межи, замѣжевавъ къ ней изъ урочища Печонкина Пасѣва десять десят. 667 саж. растущаго въ ней кустарника, далѣе отъ этого урочища идти по границѣ земли, составляющей надѣлъ крестьянъ бывшихъ Времева, по вырытой на ней канавѣ, до рѣки Ворсклы, далѣе влѣво по срединѣ рѣки и затѣмъ отъ мѣста поворота теченія ея, къ границѣ усадьбы крестьянъ бывшихъ Времева съ усадьбою казенныхъ крестьянъ, потомъ по этой границѣ до усадьбы Шекуна (означенной на планѣ подъ № 2), далѣе по границѣ усадьбы Шекуна съ усадьбою казенныхъ крестьянъ до большой дороги и отсюда провести уравнительную линію къ церковной землѣ такъ, чтобы въ этомъ участкѣ, къ Серетинской межѣ и церковной землѣ, вмѣстѣ съ другими, вышеозначенными участками, вышло всего 259 дес.

236 саж.; если же уравнильная линия не выйдет на церковную землю, то, проведя внутрь дачи продолжение линии церковной межи, пересѣчение этой линии съ уравнильною и должно служить межею участка Шекуна. Предоставить Шекуну прогонъ скота отъ усадьбы его въ селѣ Кустовомъ, по дорогѣ, пролегающей чрезъ общій выгонъ до большой дороги. Дѣвицѣ изъ дворянъ Марьѣ Федоровѣ Пригоровской отмежевать 70 дес. 1200 саж. въ двухъ мѣстахъ: 1) пустопорожнюю усадьбу ея въ с. Кустовомъ, означенную на планѣ землемѣра Фаддѣева подъ лит. А, начиная отъ окна ея, между кладбищемъ и лѣсомъ, пройти по окружающимъ ее съ боковъ промоннамъ, а внизу по канавѣ, отдѣляющей ее отъ сосѣднихъ усадебъ казенныхъ крестьянъ; 2) другой пахатный участокъ, означенный на планѣ землемѣра Фаддѣева подъ лит. В, отдѣлить къ ручью Серетину колодцу отъ лога Лебедина линиями, идущими параллельно Серетина Колодца къ сторонѣ лога Крутенькаго, причѣмъ этотъ бокъ участка пройти такой длины, чтобы поворотомъ вправо, перпендикулярно этому боку отдѣлить къ Серетину Колодцу столько земли, чтобы въ обоихъ участкахъ: усадебномъ и пахатномъ было-бы 70 дес. 1200 саж. Церковную землю оставить въ томъ-же очеркѣ, какъ она была отмежевана и нынѣ существуетъ, включивъ ее въ планъ общества казенныхъ крестьянъ. Всю остальную, затѣмъ, землю въ количествѣ, кромѣ церковной земли, 2896 дес. 1760 саж. отдѣлить въ участокъ общества казенныхъ крестьянъ с. Кустоваго. Неудобныхъ земель въ счетъ отводимого количества не полагать. Примѣрную землю, какая можетъ оказаться, распределить пропорціонально участковъ между Пригоровскою и Шекуномъ, а если окажется недостатокъ земли, то до 209 дес. 1036 саж. отнести его на часть Шекуна, а болѣе сего раздѣлить поровну между нимъ и Пригоровскою. Взыскать немедленно съ Шекуна въ пользу землемѣра Фаддѣева 75 руб. с. Взыскать въ пользу Шекуна судебныхъ издержекъ 239 р. 78 коп. и вознагражденіе за веденіе дѣла 400 руб., возложивъ издержки судебного производства на Пригоровскую въ размѣрѣ 14 р. 5 коп. и на общество казенныхъ крестьянъ въ размѣрѣ 625 р. 73 коп. Копію съ рѣшенія отослать въ казенную палату и въ духовную консисторію, а по вступленіи въ силу рѣшенія отослать въ губернское правленіе копію съ него, вмѣстѣ съ подлиннымъ планомъ землемѣра Фаддѣева, для приведенія въ законный видъ описанныхъ этимъ рѣшеніемъ и означенныхъ на томъ планѣ межъ и для совершенія и выдачи владѣльцамъ межевыхъ актовъ. На это рѣшеніе повѣренный общества государственныхъ крестьянъ с. Кустоваго, присяжный повѣренный Енишерловъ, принесъ 10-го сентября 1883 г. Харьковской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой ходатайствовалъ отменить рѣшеніе Курскаго окружнаго суда въ части, касающейся отвода участковъ Шекуну и соотвѣтствующаго по количеству назначенія земли въ участокъ общества государственныхъ крестьянъ с. Кустоваго, измѣнить, сообразно указаніямъ его, нарѣзки участковъ Шекуна, сдѣланныя судомъ: измѣнить нарѣзку участковъ Шекуна № 1, отдѣливъ его отъ

участка л. Д, нарѣзавъ, вмѣсто № 1, участокъ, вмѣщающій усадьбу и мельницу Шекуна, расположенный на правомъ берегу рѣки Ворсклы съ частью берега на томъ же берегу, гдѣ мельница и усадьба, на пространствѣ послѣдней оставить возлѣ усадьбы Шекуна прогонъ для скота государственныхъ крестьянъ; землю же около противоположнаго берега рѣки, плотины и пруда, а равно воду рѣки, заливовъ ея и пруда отвести въ участокъ общества государственныхъ крестьянъ с. Кустоваго, какъ береговыхъ владѣльцевъ; участки лѣса подъ № 3 и распашной земли подъ лит. Г и Е, назначенные судомъ Шекуну, назначить въ участокъ прежнихъ владѣльцевъ этой земли—обществу государственныхъ крестьянъ с. Кустоваго; Шекуну-же отвести участокъ съ распашной землей отъ дальняго Калиноваго лога къ участку его владѣнія въ настоящее время подъ № 4, или расположить въ другомъ мѣстѣ южной части дачи; судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на Шекуна. При апелляціонной жалобѣ приложена довѣренность, выданная присяжному повѣренному Енишерлову, 2 іюля 1883 г., уполномоченными общества с. Кустоваго, Струковымъ и Илютинымъ, на основаніи общественнаго приговора, составленнаго 13 марта 1883 г. По поводу этой апелляціонной жалобы, Шекунъ, 28 сентября 1883 г., подалъ въ окружный судъ прошеніе, въ которомъ, заявляя о незаконности приговора общества, просилъ не допускать присяжнаго повѣреннаго Енишерлова къ хожденію по дѣлу Кустовскаго общества, какъ неимѣющаго достаточныхъ уполномочій, и поданныя имъ въ судъ бумаги возвратить. Затѣмъ, въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣренный Шекуна просилъ о введеніи маленькой поправки въ рѣшеніи окружнаго суда, а именно: назначить къ участку на „Каменныхъ ложкахъ“ не большую дорогу на участокъ Шекуна отъ ближайшей существующей крестьянской полевой дороги. Эта просьба заявлена въ окружномъ судѣ, что и записано въ протоколѣ осмотра отъ 4-го мая 1883 г., но разрѣшеніе ея упущено окружнымъ судомъ, а между тѣмъ неудовлетвореніе этой просьбы лишаетъ Шекуна сообщенія съ предполагаемой ему къ нарѣзкѣ земель. Просьба эта о дополненіи въ этомъ смыслѣ рѣшенія Курскаго окружнаго суда и составляетъ предметъ его апелляціонныхъ требованій, оцѣниваемыхъ въ 300 р. Въ засѣданіи судебной палаты, повѣренный Шекуна поддерживалъ объясненія сего послѣдняго, изложенныя въ прошеніи его, поданномъ въ судъ 28 сентября 1883 г., просилъ, въ случаѣ признанія апелляціонной жалобы Енишерлова подлежащей возвращенію, оставить апелляціонное требованіе Шекуна безъ разсмотрѣнія. Выслушавъ объясненіе повѣренныхъ сторонъ и заключеніе товарища прокурора и разсмотрѣвъ дѣло со всѣми находящимися въ немъ актами, *судебная палата* обратилась, прежде всего, къ разрѣшенію отвода, заявленнаго истцомъ, ученымъ управителемъ Афанасіемъ Шекуномъ противъ повѣреннаго общества государственныхъ крестьянъ с. Кустоваго, присяжнаго повѣреннаго Енишерлова, основаннаго на 3 п. 576 и 584 ст. уст. гр. суд. По отношенію къ этому вопросу, изъ дѣла видно, что присяжный повѣренный Енишерловъ, принесъ, 10 сентября

1883 г., Харьковской судебной палатѣ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Курскаго окружнаго суда, состоявшееся 27/28 мая 1883 г., какъ повѣренный общества государственныхъ крестьянъ села Кустоваго, и что онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ, на основаніи довѣренности, выданной ему 2 іюля 1883 г., уполномоченными того же общества, крестьянами Струковымъ и Илютинымъ, избранными обществомъ на веденіе всѣхъ его дѣлъ съ правомъ передовѣрія по приговору общества, состоявшемуся 13 марта 1883 г. и засвидѣтельствованному въ Бутовскомъ волостномъ правленіи 10 Апрѣля 1883 г. Изъ имѣющейся въ дѣлѣ засвидѣтельствованной копіи означеннаго приговора видно, что онъ составленъ былъ 125 лицами и въ числѣ ихъ крестьянами: Григоріемъ Макаровымъ, Максимомъ Серебрянниковымъ, Андреемъ Позняковымъ и Даниломъ Лушниковымъ. Изъ числа этихъ лицъ первые двое, какъ видно изъ метрическаго свѣдѣнія Покровской церкви с. Кустоваго, 22 сентября 1883 г. родились: Серебрянниковъ въ 1866 г. и Макаровъ въ 1868 году, а, слѣдовательно, оба они, 13 марта 1883 г., т. е. въ день составленія означеннаго приговора были несовершеннолѣтними, по силѣ 217, 218 и 221 ст. X т. 1 ч., не имѣли права участвовать въ составленіи того приговора. Независимо отъ сего, всѣ вышепоименованныя четыре лица не значатся въ спискѣ домохозяевъ Бутовской волости, имѣющихъ по закону право участвовать на сельскихъ сходахъ, какъ это видно изъ представленнаго Шекуномъ въ окружный судъ списка означенныхъ домохозяевъ. Принимая вышеизложенное во вниманіе и имѣя въ виду, что въ томъ же общественномъ приговорѣ многія лица, одинаковыхъ именъ и фамилій, показаны въ приговорѣ по два и по три раза и по дѣлу ничѣмъ не доказано, что это не одни и тѣ же лица, *судебная палата нашла*, что означенный приговоръ общества крестьянъ с. Кустоваго составленъ былъ не указаннымъ порядкомъ, съ упущеніями и безъ надлежащей провѣрки лицъ, дѣйствительно участвовавшихъ въ его составленіи, вслѣдствіе чего въ этомъ приговорѣ значатся такія лица, которыя въ немъ не участвовали и не могли участвовать, такъ какъ не были правоспособными къ составленію подобныхъ приговоровъ, и такія, которыя вовсе не значатся въ спискѣ лицъ, имѣющихъ право на участіе въ сельскихъ сходахъ и на избраніе повѣренныхъ для ходатайства по общественнымъ дѣламъ, а при такихъ условіяхъ довѣренность, выданная присяжному повѣренному Енишерлову, 2 іюля 1883 г., на основаніи подобнаго приговора, не можетъ быть признана дѣйствительною и законною (2292 и 2323 ст. X т. 1 ч.). Такимъ образомъ, представляется несомнѣннымъ, что присяжный повѣренный Енишерловъ, въ день подачи имъ апелляціонной жалобы, въ качествѣ повѣреннаго общества государственныхъ крестьянъ с. Кустоваго, не имѣлъ законнаго полномочія отъ этого общества на веденіе его дѣлъ, и что, поэтому и въ виду заявленнаго Шекуномъ отвода, поданная Енишерловымъ апелляціонная жалоба подлежала-бы, по силѣ 2 п. 755 ст. уст. гр. суд., возвращенію по опредѣленію суда, и что жалоба эта, по силѣ 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., не подлежала-бы разсмотрѣнію палаты по существу; но, имѣя въ виду, что

означенная жалоба не была возвращена судомъ, что повѣренный Енишерловъ, до истеченія апелляціоннаго четырехмѣсячнаго срока (748 и 749 ст. уст. гр. суд.) представилъ въ судъ въ послѣдній день этого срока, а именно 10 октября 1883 г., новую довѣренность, выданную ему тѣми-же уполномоченными общества с. Кустоваго, на основаніи новаго общественнаго приговора, состоявшагося 6-го октября того-же года, и что дѣйствительность и формальность этой новой довѣренности и новаго приговора ничѣмъ по дѣлу не опровергнуты,—судебная палата признала, что, при такихъ данныхъ, заявленный самимъ Шекуномъ и поддерживаемый его повѣреннымъ отводъ теряетъ свое значеніе, такъ-какъ хотя апелляціонная жалоба была принесена повѣреннымъ Енишерловымъ въ то время, когда онъ не имѣлъ еще надлежащей довѣренности отъ уполномоченнаго Кустовскаго общества, но тѣмъ не менѣе новая довѣренность, уполномочивающая его на тѣ-же дѣйствія и воспріявшая свою законную силу съ момента совершенія ея установленнымъ въ законѣ порядкомъ (2308, 4 п. 1533, 728 и 908 ст. X т. 1 ч., 6 п. 128 ст. нотар. пол. и 2323 ст. X т. 1 ч.) и притомъ, до истеченія апелляціоннаго срока, выразила собою признаніе его довѣрителями всѣхъ предшествовавшихъ этой довѣренности дѣйствій Енишерлова дѣйствительными и согласными съ волею и интересами самого довѣрителя; а при такомъ положеніи не было надобности для Енишерлова подавать 10-го октября 1883 г. новой апелляціонной жалобы, тѣмъ болѣе, что первая его апелляціонная жалоба не была возвращена судомъ и находилась при дѣлѣ. Въ виду изложенныхъ соображеній и законовъ, судебная палата нашла заявленный Шекуномъ отводъ подлежащимъ оставленію безъ послѣдствій, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Енишерлова подлежащею принятію и разсмотрѣнію. Переходя засимъ къ существу дѣла, судебная палата нашла, что судебно-межевое производство имѣетъ предметомъ: опредѣленіе, по имѣющимся доказательствамъ, земельныхъ правъ каждаго владѣльца въ общей дачѣ и пространства этихъ правъ, а засимъ, соотвѣтственно сему, распредѣленіе между даче-владѣльцами земель по участкамъ, съ назначеніемъ границъ каждаго. Вслѣдствіе сего, каждое судебно-межевое дѣло, согласно временныхъ правилъ, устанавливающихъ порядокъ производства этихъ дѣлъ (прим. къ 202 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г.), подлежитъ двумъ различнымъ судебно-межевымъ производствамъ. Первое изъ нихъ, или первоначальное, устанавливаетъ окончательно права каждаго владѣльца въ дачѣ по актамъ и по давностному владѣнію на опредѣленное количество земли, а другое, или послѣдующее, опредѣляетъ, въ натурѣ, самую мѣстность и границы, въ той же дачѣ, земельныхъ участковъ каждаго даче-владѣльца, съ обозначеніемъ ихъ на планахъ въ томъ пространствѣ или размѣрѣ, какой признанъ былъ за каждымъ изъ владѣльцевъ по судебному рѣшенію предшествовавшаго судебно-межеваго производства. Обзоръ временныхъ правилъ судебно-межеваго производства, составляющихъ приложение къ ст. 202 уст. гр. суд. (по прод. 1869 г.) и межевыхъ законовъ, относящихся къ тому-же

производству (1149—1183 ст. X т. 3 ч.), приводить къ тому несомнѣнному заключенію, что каждое изъ вышеприведенныхъ судебно-межевыхъ производствъ, по особому своему свойству, затрогивая права всѣхъ даче-владѣльцевъ, требуетъ участія въ немъ всѣхъ ихъ безъ исключенія, хотя-бы возбужденіе этихъ производствъ и начато было по исковому прошенію кого-либо одного изъ даче-владѣльцевъ (1, 2 и 3 ст. временныхъ судебно-межевыхъ правилъ); такъ-какъ разрѣшеніе земельныхъ правъ одного изъ совладѣльцевъ и установленіе ихъ въ натурѣ тѣсно связано съ правами всѣхъ остальныхъ владѣльцевъ, тѣмъ болѣе, что судебно-межевое производство, опредѣляя земельное право каждаго владѣльца въ дачѣ и особое территориальное его владѣніе, съ соблюденіемъ при этомъ выгодъ всѣхъ участвующихъ въ дачѣ въ равной степени и съ надѣленіемъ каждому всего того, что имѣется въ дачѣ и необходимо для благосостоянія земле-владѣнія,—прекращаетъ вмѣстѣ съ симъ на всегда существовавшее до того общее или чрезполосное владѣніе въ неразмежеванной дачѣ, а при такихъ условіяхъ послѣдствіемъ судебно-межеваго производства всегда бываетъ измѣненіе въ натурѣ мѣстности и границъ существовавшаго до того владѣнія каждаго участника въ дѣлѣ. Въ виду изложеннаго, судебная палата нашла, что, при возбужденіи судебно-межеваго производства, на истца лежитъ непремѣнная обязанность указать суду всѣхъ безъ исключенія владѣльцевъ неразмежеванной дачи въ качествѣ отвѣтчиковъ (2 п. 257 ст. уст. гр. суд. и 2 п. временно судебн.-меж. прав.), а на судѣ, вмѣстѣ съ симъ, лежитъ обязанность удостовѣриться съ точностью, всѣ ли указаны истцомъ даче-владѣльцы, и засимъ поставить всѣхъ ихъ въ извѣстность, указаннымъ въ законѣ порядкомъ о возбужденномъ судебно-межевомъ производствѣ (275—323 ст. уст. гр. суд.), дабы каждый изъ нихъ не лишенъ былъ права судебной защиты и огражденія своихъ законныхъ правъ личнымъ участіемъ въ процессѣ или чрезъ уполномоченныхъ для сего лицъ (13—16 ст. уст. гр. суд.); въ противномъ же случаѣ судебное мѣсто, разрѣшая дѣло безъ вызова и оповѣщенія всѣхъ даче-владѣльцевъ, явно нарушитъ этимъ какъ выше приведенные законы, такъ равно 4 и 339 ст. уст. гр. суд. Вмѣстѣ съ симъ судебная палата находитъ, что судебно-межевое производство, относящееся до распредѣленія слѣдующей каждому владѣльцу земли въ неразмежеванной дачѣ и по назначенію границъ владѣнія каждаго, должно, по силѣ 7 ст. врем. прав. судебн.-межеваго производства, слѣдовать порядку, указанному въ 1170—1181 ст. зак. меж. и въ 3—5 ст. означенныхъ правилъ. Въ 3 ст. означенныхъ правилъ выражено, что стороны, т. е. всѣ дачевладѣльцы, вызываются на общемъ основаніи. Въ статьѣ же 4 тѣхъ же правилъ выражено, что въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла примѣняются сии правила 1149—1167, 1182 и 1183 ст. зак. меж. съ изытіями, въ той же статьѣ правилъ указанными, и узаконенія уст. гр. суд., но какія именно узаконенія, того въ этихъ временныхъ правилахъ не пояснено. Въ виду сего и на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., судебная палата нашла, что наиболѣе соответствующія узаконенія уст. гр. суд.,

которыя могутъ быть примѣнены къ судебно-межевому производству по распредѣленію земель по участкамъ, суть законы о раздѣлѣ наслѣдства или недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ общемъ владѣніи сонаслѣдниковъ и въ особенности 1412—1414, 1417 и 1419 ст. уст. гр. суд. съ тою лишь разницею, что завѣдываніе ходомъ производства, по составленію проекта распредѣленія земель по участкамъ и по назначенію границъ владѣнія каждаго, можетъ быть поручаемо членомъ докладчикомъ одному или нѣсколькимъ изъ землемѣровъ, живущихъ въ округѣ суда, если дачевладѣльцы не изберутъ сами таковыхъ по общему ихъ согласію, и что приведеніе въ извѣстность внутренней ситуациі неразмежеванной дачи, всѣхъ ея угодій, пространства ихъ, качествъ, удобствъ и неудобствъ съ подробнымъ ихъ описаніемъ и означеніемъ на планѣ, при помощи осмотровъ и измѣреній, должно быть производимо членомъ докладчикомъ при участіи землемѣровъ, избранныхъ сторонами или тѣмъ же членомъ докладчикомъ. Примѣненіе вышеприведенныхъ законовъ къ судебно-межевому производству судебная палата нашла возможнымъ и цѣлесообразнымъ потому, что при раздѣлахъ недвижимыхъ имуществъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи сонаслѣдниковъ или разныхъ лицъ, также точно требуется, какъ и при судебн.-межевомъ распредѣленіи земель по участкамъ между дачевладѣльцами, назначеніе каждому въ натурѣ участка равнаго по качеству, удобности и прочимъ выгодамъ (1322 и 552 ст. X т. 1 ч. и 1 и 2 примѣч. къ ней), и сообразно межевымъ правиламъ и законамъ. Притомъ же, предварительная подготовка членомъ докладчикомъ проекта судебн.-межеваго распредѣленія земель по участкамъ между дачевладѣльцами, чего въ данномъ дѣлѣ не было, значительно можетъ облегчить судъ, по предмету этого распредѣленія, и устранить многіе споры и пререканія сторонъ на судѣ, замедляющія производство дѣла. Примѣняя все вышеизложенное къ настоящему дѣлу, судебная палата нашла, что это дѣло, относящееся къ судебн.-межевому распредѣленію земель по участкамъ между владѣльцами Кустовской дачи, возбуждено было 9 сентября 1882 г. въ общемъ порядкѣ исковаго производства по прошенію одного изъ дачниковъ, ученаго управителя Афанасія Шекуна, при чемъ имъ указано было трое только однодачниковъ, какъ соучастниковъ въ этомъ дѣлѣ, а именно: причтъ Кустовской церкви, общество государственныхъ крестьянъ с. Кустоваго и дворянца Марья Федоровна Пригоровская, пятый-же владѣлецъ той-же дачи, общество бывшихъ крестьянъ помѣщиковъ Времевыхъ, не былъ указанъ просителемъ Шекуномъ, и вслѣдствіе сего общество этихъ крестьянъ не было поставлено судомъ въ извѣстность о возбужденномъ, по прошенію Шекуна, производствѣ; оно не вызывалось въ судъ и не принимало никакого участія въ этомъ дѣлѣ, не смотря на то, что истецъ Шекунъ въ поданномъ имъ прошеніи, заявляя о томъ, что въ присужденное ему количество 246 д. 1046 кв. саж. земли въ дачѣ Кустовой, входитъ въ надѣлъ бывшихъ крестьянъ помѣщика Времева, въ количествѣ 71½ дес. удобной земли, просилъ судъ надѣлъ этотъ выдѣлить особо и, такимъ образомъ, категорически указывать суду на нахожденіе въ той-же дачѣ

еще одного владѣльца, котораго окружный судъ и обязанъ былъ вызвать, сообщивъ ему притомъ копію исковаго прошенія Шекуна, для участія въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтной стороны; тѣмъ болѣе, что истецъ, Шекунъ, приложилъ при своемъ прошеніи пять копій съ него, которыя сообщены были судомъ Курскимъ: казенной палатѣ и духовной консисторіи, мѣстному церковному причту, обществу государственныхъ крестьянъ и повѣренному Пригородской; между тѣмъ какъ одну изъ этихъ копій судъ обязанъ былъ сообщить обществу крестьянъ бывшихъ Времева. Засимъ, окружный судъ, постановляя по этому дѣлу ^{27/28} мая 1883 г. свое рѣшеніе и находя невозможнымъ войти въ сужденіе о выдѣлѣ обществу крестьянъ бывшихъ Времева земли, принадлежащей имъ въ Кустовой дачѣ, такъ какъ оно не было выслушано судомъ и не принимало участія въ этомъ дѣлѣ, оставилъ на обязанности самаго истца Шекуна выдѣлѣ этому обществу его надѣла изъ участка его, Шекуна, и постановилъ вымежевать Шекуну въ дачѣ с. Кустоваго, вмѣстѣ съ надѣломъ означенныхъ крестьянъ, 259 дес. 236 саж. въ общее владѣніе его, Шекуна, и этихъ крестьянъ. Подобное рѣшеніе, создавая для крестьянъ бывшихъ Времева общее съ Шекуну владѣніе, помимо ихъ воли и желанія, такъ какъ они въ дѣлѣ никакого участія не принимали и не могли принять, не будучи о томъ оповѣщены, явно нарушаетъ какъ основныя требованія гражданскаго судопроизводства (4 и 706 ст. уст. гр. суд.), такъ и цѣль или назначеніе судебно-межеваго производства, стремящагося къ уничтоженію въ неразмежеванныхъ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія въ нихъ, какъ обременительнаго для всѣхъ совладѣльцевъ и дачниковъ и служащаго источникомъ нескончаемыхъ между ними споровъ и тяжбъ. Принимая вышеизложенное во вниманіе, судебная палата нашла: во 1-хъ, что истецъ Шекунъ не указалъ, согласно требованію 257 ст. уст. гр. суд., всѣхъ владѣльцевъ Кустовой дачи въ качествѣ отвѣтчиковъ въ прошеніи, поданномъ имъ въ Курскій окружный судъ 9 сентября 1882 г., въ порядкѣ, указанномъ 1 и 7 ст. времен. суд. меж. правилъ; во 2-хъ) что окружный судъ, давъ этому прошенію движеніе, въ порядкѣ общаго исковаго судопроизводства, не сообщилъ копіи этого прошенія обществу крестьянъ бывшихъ Времева, какъ того требуетъ 3 и 7 ст. тѣхъ-же правилъ и уставъ гражданскаго судопроизводства, и не извѣщала даже общество этихъ крестьянъ о возбужденномъ судебно-межевомъ производствѣ; въ 3-хъ) что окружный судъ установилъ своимъ рѣшеніемъ по этому дѣлу такое владѣніе для бывшихъ крестьянъ Времева и для Шекуна въ Кустовой дачѣ, о которомъ они вовсе не просили судъ, и которое не могло быть допущено судомъ, при разрѣшеніи дѣла въ судебно-межевомъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что въ виду суда имѣлась данная крѣпость на принадлежащую обществу тѣхъ крестьянъ землю въ дачѣ Кустовой, подробно и точно опредѣляющая мѣстность, пространство и границы этой земли въ означенной дачѣ, на основаніи которой судъ обязанъ былъ признать и эту землю подлежащею вымежеванію, соответственно крѣпостному акту и межевымъ законамъ; въ 4-хъ) что состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе,

по силѣ 895 ст. уст. гр. суд., неоднократно разъясненной кассационными рѣшеніями, не можетъ быть обязательнымъ для общества бывшихъ крестьянъ Времева, какъ не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ; въ 5-хъ) что рѣшеніе это, какъ не установившее земельныхъ участковъ и границъ владѣнія всѣхъ участниковъ въ Кустовой дачѣ, и постановленное вопреки 7-й ст. временныхъ судебно-межевыхъ правилъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ; въ 6) что судебная палата, при такомъ положеніи дѣла и по силѣ 12-й ст. уст. гр. суд., считаетъ себя не вправе войти въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе правъ общества крестьянъ бывшихъ Времева какъ потому, что права ихъ не были разсмотрѣны и разрѣшены по существу окружнымъ судомъ, такъ и потому, что общество означенныхъ крестьянъ имѣетъ по закону право не только воспользоваться всѣми тѣми способами защиты, которые указаны въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, но и участвовать стороною въ дѣлѣ какъ въ первой, такъ и во второй судебныхъ инстанціяхъ, а не въ одной только инстанціи, и наконецъ, въ 7-хъ) что, при наличности всѣхъ вышеприведенныхъ нарушеній, палата нашла преждевременнымъ входить въ оцѣнку и обсужденіе по существу всѣхъ тѣхъ доводовъ и требованій, которые изложены въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества государственныхъ крестьянъ с. Кустоваго и въ объясненіи повѣреннаго Шекуна, а посему судебная палата признала, что исковыя требованія ученаго управителя Афанасія Шекуна должны быть оставлены безъ удовлетворенія и что рѣшеніе Курскаго окружнаго суда подлежитъ отмѣнѣ со всѣми его послѣдствіями. При этомъ судебная палата считаетъ необходимымъ пояснить, что, за таковымъ разрѣшеніемъ этого дѣла, истецъ Шекунъ также точно какъ и всѣ прочіе владѣльцы въ Кустовой дачѣ не лишаются права на новое предьявленіе въ окружномъ судѣ требованій о распредѣленіи между ними земельныхъ участковъ въ размѣрѣ, присужденномъ имъ по рѣшеніямъ окружнаго суда ^{7/15} ноября 1880 г. и судебной палаты ^{14/21} апрѣля 1882 г. (692 и 694 ст. X т. 1 ч.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ и законамъ и по силѣ 366, 367, 456, 463, 773—777 ст. уст. гр. суд., Харьковская судебная палата, 23 мая 1884 г., опредѣлила: въ искѣ ученаго управителя Афанасія Ивановича Шекуна отказать, возложивъ на него издержки всего производства и рѣшеніе Курскаго окружнаго суда отмѣнить.—Въ принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности Шекуна, *кассационной жалобѣ*, присяжный повѣренный Стойкипъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 1, 4, 246, 250, 266, 257, 1-го и 4 п.п. 269, 339, 366, 3 п. 571, 584, 705, 706, 711, 755, 769, 773, 792, 893, 894, 895 ст. уст. гр. суд., пунктовъ 1, 6, и 7-го прилож. къ ст. 202 уст. гр. суд., 1538, 2292, 2323, 2326 т. X ч. 1, 778, 779 ст. X т. ч. 3-й.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ указанію просителя, что апелляціонная жалоба Елишерлова, согласно разъясненіямъ Сената въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 345 и 1875 г. № 911, подлежала возвращенію и не могла быть принята палатою къ разсмотрѣнію,

Правительствующій Сенатъ находить указаніе это незаслуживающимъ уваженія. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній, кассационная жалоба Скульскаго признана подлежащею возвращенію, главнымъ образомъ, потому, что приложенная къ ней впоследствии довѣренность выдана мѣсяць спустя *по истеченіи* кассационнаго срока, а во второмъ, постановленіе съѣзда было отмѣнено, какъ присудившее взысканіе въ пользу такого лица, которое *никакого* полномочія истцу Семену Федорову не давало. Въ настоящемъ же случаѣ, установленныя палатою обстоятельства дѣла представляются въ совершенно иномъ видѣ. Дѣйствительно, хотя въ день подачи жалобы Енишерловъ и не представилъ надлежащаго полномочія, но впоследствии, и притомъ, *до истеченія апелляціоннаго срока*, онъ восполнилъ этотъ недостатокъ представленіемъ новой довѣренности, и какъ жалоба его не была возвращена, а находилась въ судѣ, то ему и не предстояло надобности подавать новой жалобы, такъ какъ, въ случаѣ своевременнаго возвращенія таковой, Енишерлову несомнѣнно принадлежало бы право, до истеченія апелляціоннаго срока, вновь подать ту же жалобу съ приложеніемъ надлежащаго полномочія. Въ этомъ смыслѣ высказался уже Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 1076 и 1879 г. № 127, въ коихъ разъяснено, что къ прошенію, поданному въ судъ безъ довѣренности, допускается представленіе довѣренности и впоследствии, если прошеніе не возвращено и изъ довѣренности оказывается, что подавшій прошеніе былъ уполномоченъ на то, что въ прошеніи выражено, въ день, когда подача прошенія произошла, или если выдача довѣренности последовала въ предѣлахъ установленнаго закономъ срока на подачу означеннаго прошенія. Переходя, затѣмъ, къ обсужденію прочихъ кассационныхъ поводовъ Стойкина, изъ дѣла оказывается, что повѣренный общества государственныхъ крестьянъ села Кустоваго, Енишерловъ, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго окружнаго суда лишь въ части, касающейся отвода участковъ Шекуну, а сей послѣдній, возражая на апелляцію, домогался введенія поправки въ рѣшеніе суда, относительно назначенія къ участку на „Каменныхъ ложкахъ“ не большой дороги на его участокъ отъ ближайшей существующей крестьянской полевой дороги. По началамъ состязательнаго процесса, апелляціонные суды, согласно 773 ст. уст. гр. суд., должны ограничиваться разсмотрѣніемъ рѣшенія суда 1-й степени лишь по тѣмъ предметамъ, которые обжалованы сторонами; равнымъ образомъ, по 706 ст. уст. гр. суд., судебныя мѣста могутъ имѣть сужденіе только о заявленныхъ тяжущимися требованіяхъ, и наконецъ, по 367 ст., они должны основывать свои рѣшенія на доказательствахъ, тяжущимися представленныхъ. Въ силу сихъ положительно выраженныхъ правилъ судопроизводства, возбужденіе апелляціоннымъ судомъ, по собственному усмотрѣнію, вопросовъ, не истекающихъ изъ требованій и возраженій сторонъ, о которыхъ не было въ апелляціяхъ объясненій и по которымъ, наконецъ, не было въ апелляціонномъ судѣ состязанія между сторонами, должно быть признано неправильнымъ (рѣш. 1871 г. № 478; 1882 г. № 66 и др.). Между тѣмъ, палата, вовсе уклонившись отъ

разсмотрѣнія апелляціонныхъ требованій и возбудивъ, помимо заявленій не только тяжущихся, но и самаго общества бывшихъ крестьянъ помѣщиковъ Времевыхъ, вопросъ о правѣ сихъ послѣднихъ на принятіе участія въ дѣлѣ и разрѣшивъ его въ утвердительномъ смыслѣ, отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и отказала Шекуну въ исѣѣ. Подобное рѣшеніе палаты представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что, по содержанію поданной Шекуну 9-го сентября 1882 г. просьбы, окружный судъ и судебная палата должны были опредѣлить: заключаетъ-ли она такой вопросъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ, при которомъ необходимо войти въ разсмотрѣніе правъ сторонъ, или-же ограничиться отмежеваніемъ каждому владѣльцу особаго участка земли? Если просьба Шекуна имѣла послѣдній характеръ и могла быть подведена подъ 7 п. Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 г. правилъ (прил. IV къ примѣч. 1400 ст. гр. суд. уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 г.), то окружный судъ могъ уважить ее или отказать въ ней, если-бы встрѣтились препятствія къ признанію и опредѣленію правъ владѣльцевъ, такимъ-же образомъ слѣдовало поступить и судебной палатѣ, — но уничтожить все производство по дѣлу можно было только тогда, если-бы судебная палата имѣла основаніе признать, что это производство подходит не подъ 7-й п. упомянутыхъ правилъ 1868 г., а подъ 1-й п. тѣхъ-же правилъ (рѣш. 1875 г. № 1027). Между тѣмъ, палата не установила, чтобы это дѣло подходило подъ 1-й п. правилъ, да оно и не могло подходить, ибо Шекунъ не просилъ объ опредѣленіи его правъ и правъ другихъ владѣльцевъ на землю; напротивъ того, онъ заявилъ, что въ этомъ отношеніи состоялось окончательное рѣшеніе судебной палаты ^{12/21} апрѣля 1882 года. По вступленіи-же рѣшенія въ законную силу, предоставляется владѣльцамъ развестись въ границахъ своего владѣнія полюбовно (п.п. 6 и 7), т. е., очевидно, *всѣмъ владѣльцамъ, до которыхъ рѣшеніе относится* (рѣш. 1880 г. № 264). Поэтому, судебной палатѣ нужно было только установить, есть-ли возможность уважить ходатайство въ томъ видѣ, какъ оно заявлено, и, въ этихъ предѣлахъ, она не имѣла основанія признавать, что Шекунъ долженъ былъ подать исковую просьбу, а не частную просьбу, такъ какъ, *по 7 п.*, въ такихъ случаяхъ *подается частная просьба, а не исковая*. Равнымъ образомъ, палата не имѣла права устанавливать, что производство по просьбѣ Шекуна не могло быть начато безъ того, чтобы не начать дѣло въ порядкѣ межеваго разбирательства. Пунктъ 1-й правилъ 1868 г., опредѣляющій, что порядкомъ межеваго разбирательства можетъ быть начато только такое дѣло, которое признано подлежащимъ судебно-межевому разбирательству, имѣетъ силу только въ тѣхъ случаяхъ, когда заявляется просьба о производствѣ *перваго* акта судебно-межеваго разбирательства, т. е. объ опредѣленіи количества земли, которое причитается каждому владѣльцу; когда же заявляется просьба, на основаніи 7 п., о размежеваніи, то судебныя мѣста не имѣютъ права руководствоваться 1-мъ п., который предусматриваетъ совершенно другой случай (рѣш. 1875 г. № 980).

По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 339, 773, § § 1 и 7 прилож. къ примѣч. 1400 ст. гр. суд. (уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 г.), отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

44.—1885 года апрѣля 24-го дня. По прошенію повѣреннаго Верхнеломовской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Маринича, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

При производствѣ въ Пензенскомъ окружномъ судѣ, въ порядкѣ судебнаго размежеванія дачи города Верхняго Ломова, слободъ Покровской, Никольской и Стрѣлецкой, повѣренный Верхнеломовской управы объяснилъ, что право городского общества на землю въ той дачѣ основано на томъ, что общество владѣетъ въ оной землею, показано владѣльцемъ на планѣ генеральнаго межеванія и въ межевой книгѣ, и что указаніе въ сихъ документахъ на число душъ городского общества во время генеральнаго межеванія производить право общества требовать выдѣла земли соотвѣтственно количеству душъ по 7 народной переписи. Вслѣдствіе сего, повѣренный этотъ ходатайствовалъ о надѣлѣ соотвѣтственно съ симъ землею, со включеніемъ въ оную настоящаго владѣнія, причемъ сослался на В ы с о ч а й ш е утвержденный планъ. Противъ этого другими владѣльцами заявлено, что межевые документы служатъ доказательствами права, но не размѣра владѣнія и что В ы с о ч а й ш е подтвержденный планъ есть документъ строительный и никакого отношенія къ вопросу о количествѣ и принадлежности земли не имѣетъ. Изъ представленныхъ плана и межевой книги, какъ значитса въ рѣшеніи палаты, видно, что межевая книга озаглавлена „межевая книга владѣнія государственныхъ крестьянъ заштатнаго города Верхняго Ломова, слободъ Покровской, Никольской и Стрѣлецкой“; что межеваніе учинено по спорамъ въ 1782 г.; планъ и межевая книга выданы и сочинены и межа утверждена въ 1825 г.; что въ одну окружную межу по той дачѣ размежевано исчисленное количество земли разнаго качества; что въ поименованной обмежеванной землѣ состоятъ упраздненный городъ Верхній Ломовъ со слободами Покровской, Никольской и Стрѣлецкой, въ оныхъ по сказкамъ 7 ревизіи состояло дворовъ купеческихъ 7, въ нихъ мужскаго пола 12 душъ, мѣщанскихъ дворовъ 107, въ нихъ душъ 409, крестьянскихъ дворовъ во всѣхъ 3 слободахъ 485, въ нихъ душъ 547. Пензенскій окружный судъ, разсмотрѣвъ представленное владѣльцами означенной дачи доказательство, признавалъ, что собственниками дачи во время генеральнаго межеванія слѣдуетъ считать только казну и Верхнеломовское городское общество, что за крестьянами указаннаго въ рѣшеніи общества

слѣдуетъ признать право на количество земли, предоставленное имъ казною по владѣннымъ записямъ, что за непредставленіемъ городскимъ обществомъ на владѣніе землею какихъ либо крѣпостныхъ актовъ землею, причитающеюся владѣльцамъ, показаннымъ на планѣ генеральнаго межеванія, слѣдуетъ, на основаніи 1157 ст. меж. зак., считать только ту землю, на которую признано право крестьянъ, вся же остальная земля должна считаться примѣрною; что на основаніи 2 прим. къ 1157 ст. Верхнеломовское городское общество должно имѣть въ своемъ владѣніи, за полнымъ удовлетвореніемъ крѣпостныхъ владѣльцевъ, лишь то количество, коимъ оно владѣетъ въ дѣйствительности, а именно 89 дес. 498 саж. На семъ основаніи Пензенскій окружный судъ, исчисливъ количество земли, слѣдующей поименованнымъ крестьянскимъ обществамъ, опредѣлилъ: изъ имѣющейся остаться примѣрной земли признать право поименованныхъ владѣльцевъ и между прочимъ купцовъ и мѣщанъ заштатнаго города Верхняго Ломова на 89 дес. 498 саж. съ тѣмъ, чтобы остальную засимъ землю распределить между крестьянами и частными владѣльцами, соотвѣтственно числу присужденныхъ каждому десятинамъ. На это рѣшеніе повѣренный Верхнеломовской городской управы, присяжный повѣренный Мариничъ, принесъ Саратовской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что окружный судъ неправильно лишилъ довѣрителей его права на примѣрную землю, что надѣленіе по владѣнію, а не по числу душъ, показанныхъ на планѣ генеральнаго межеванія, нарушаетъ 1157 ст. меж. законовъ; что 2 прим. къ той статьѣ къ данному дѣлу не относится, ибо касается городовъ, владѣющихъ въ общихъ дачахъ незаселенною землею; что нигдѣ въ межевыхъ законахъ города не исключены изъ числа владѣльцевъ, имѣющихъ право на полученіе 8 дес. на душу пропорціи, что города поставлены при генеральномъ межеваніи въ одинаковое положеніе съ другими первоначальниками. Вслѣдствіе сего, присяжный повѣренный Мариничъ просилъ признать за городомъ Верхнеломовымъ право на полученіе, за удовлетвореніемъ крестьянъ по владѣннымъ записямъ и другихъ владѣльцевъ по крѣпостямъ, 8 десятичную пропорцію на число душъ при генеральномъ межеваніи, всего 3368 дес. съ примѣрною землею. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *судебная палата наша*, что въ межевыхъ законахъ строго приведено различіе между намежеваніемъ земель городамъ и владѣльцамъ разныхъ наименованій, въ уѣздѣ лежащихъ, какъ это видно изъ ст. 434—457, изъ ст. 457—565 3 ч. X т. зак. меж. и изъ прил. къ ст. 435; положеніе это выражено вполне опредѣленно въ 1 ст. гл. VIII межевой инструкціи (полн. собр. зак. 1766 г. № 12,659), на которой основаны сіи законы. Городамъ земли отводятся подъ выгоны въ опредѣленномъ размѣрѣ по пространству отъ городскихъ строеній (ст. 435), посадамъ отводится земля также подъ выгонъ въ половинномъ противъ городовъ размѣрѣ по пространству и то въ томъ случаѣ, если окажется земля свободная отъ крестьянскаго владѣнія. Помѣщики и крестьяне надѣляются землею по душевой пропорціи, т. е. сообразно числу душъ крестьянъ. Въ той-же межевой инструкціи, въ

Гражд. 1885 г.

15*

ст. 2 гл. XIX, выражена и причина, почему на купцовъ и мѣщанъ, даже живущихъ въ селеніяхъ, не должно намѣривать земли по десятинной на душу пропорціи, „затѣмъ, что они не яко поселіене, а какъ уже мѣщане должны довольствоваться не отъ пашни, но отъ торговъ и промысловъ и жительство имѣть въ городахъ“. Верхній Ломовъ во время генеральнаго межеванія, начавшагося въ 1782 г. и окончившагося въ 1825 г., какъ видно изъ плана и межевой книги, былъ заштатнымъ, будучи упраздненъ въ 1798 году (полн. собр. № 18,482). Межевая книга и планъ выданы не на имя города, а на владѣніе государственныхъ крестьянъ заштатнаго города Верхняго Ломова, слободъ: Покровской, Никольской и Стрѣлецкой; ни въ планѣ, ни въ межевой книгѣ подъ выгонъ городу ничего намежено не было, а все, за исключеніемъ церковныхъ земель и подъ кладбища, значится записаннымъ за крестьянами, причемъ на землѣ, значащейся по плану подъ городскимъ поселеніемъ, въ которомъ состояли означенныя слободы, имѣли жительство купцы, мѣщане и крестьяне означенныхъ слободъ. Заштатные города сперва вѣдно было перечислять въ посады (полн. собр. зак. 1797 г. № 18,194), но чрезъ два мѣсяца (№ 18,269) это распоряженіе было отмѣнено и такіе города въ посады переименовать больше не вѣдно. Кромѣ того, по силѣ 2 прим. къ 515 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., тамъ, гдѣ введено городское положеніе 1870 г., собственность города составляютъ тѣ выгонныя земли, которыя отведены были городу отъ казны и назначены по городскому плану. Приведенные факты, узаконенія и источники, на коихъ они основаны, указываютъ, что городамъ ни въ какомъ случаѣ не отводятся земли по числу показанныхъ въ нихъ душъ купцовъ и мѣщанъ, числившихся въ нихъ во время генеральнаго межеванія; указаніе въ межевыхъ документахъ числа дворовъ и количества душъ, само по себѣ, не можетъ породить права на такой надѣлъ городамъ, ибо указаніе это производится на основаніи формы межевыхъ книгъ, плановъ и экономическаго журнала для цѣлей статистическихъ и экономическихъ, какъ сіе видно изъ прил. къ ст. 433, примѣч. къ прил. къ ст. 636, къ ст. 637 и 655, самое же право основывается на законахъ и на содержаніи этихъ документовъ, которые составляются на точномъ основаніи законовъ. Посему, ходатайство города Верхняго Ломова о признаніи за нимъ права на землю въ размѣрѣ 8 десятинной пропорціи на каждую душу купцовъ и мѣщанъ, бывшихъ во время генеральнаго межеванія, лишено законнаго основанія, и городское управленіе вообще можетъ домогаться нарѣзки земли при межеваніи только по правамъ на выгонъ, а не по душевой пропорціи; но повѣренный города Верхняго Ломова ходатайствуетъ о надѣленіи города не по правамъ на выгонъ, а по душамъ. Если даже признать, что, не смотря на это, отыскиваемое имъ количество земли можно бы было городу присудить по законамъ, относящимся до выгоновъ, то и на этомъ основаніи требованіе города не можетъ подлежать удовлетворенію, во первыхъ, потому, что г. Верхній Ломовъ, будучи заштатнымъ, не можетъ быть отнесенъ къ тѣмъ городамъ, которымъ намѣривается земля

по двухъ-верстному пространству; онъ даже, за приведеннымъ указомъ 1797 г., не можетъ пользоваться и правами посадовъ, да и посадамъ отмѣривается земля свободная отъ крестьянскаго владѣнія; по межевымъ актамъ за нимъ выгона не показано и повѣренный города не утверждаетъ, чтобы ему таковой былъ отведенъ вполнѣдствіи (прим. къ 515 ст. 1 ч. X т. и рѣш. гр. касс. деп. 1879 г. № 195). Межевые акты выданы не на имя города, какъ уже упраздненнаго, а на имя государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ осѣдлость въ городскихъ слободахъ. Слѣдовательно, по этимъ основаніямъ, городъ не имѣетъ никакого права на землю въ Верхне-Ломовской дачѣ внѣ городской черты, и не на основаніи приведенной судомъ 1157 ст. 3 ч. X т. зак. меж. и примѣчанія къ ней. Статья эта съ примѣчаніями къ данному случаю вовсе не относится, она имѣетъ своимъ предметомъ опредѣленіе правъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и городовъ, имѣющихъ наличное владѣніе, но не обладающихъ крѣпостями, или имѣющихъ крѣпости безмѣрныя, городъ же Верхній Ломовъ ни во время генеральнаго межеванія, ни вполнѣдствіи, внѣ городской черты, ничѣмъ не владѣлъ. Не имѣя правъ на землю въ Верхне-Ломовской дачѣ ни по крѣпостямъ, ни по наличному владѣнію, городъ вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ права и на примѣрную землю, которая, на основаніи 1154—1156 ст. 3 ч. X т. зак. меж., распределяется только между сими владѣльцами; она не нарѣзывается даже и такимъ городамъ, которые имѣютъ право на выгонъ, если только право на него не основывается на крѣпостяхъ (л.п. 1 и 3 ст. 436). Затѣмъ судебная палата, признавая, что окружный судъ, хотя и по инымъ, чѣмъ признаетъ судебная палата, мотивамъ правильно въ окончательномъ выводѣ устранилъ право города Верхняго Ломова на имѣніе въ Верхне-Ломовской дачѣ внѣ городской черты, а въ предѣлахъ той черты правильно призналъ право города на 89 дес. 498 саж., судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда.—Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренный Верхне-Ломовской городской управы проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: во первыхъ, примѣненіемъ ст. X т. III ч. 434—457, 457—565, прилож. къ ст. 433, 435, 636, 637, 655,—между тѣмъ какъ означенныя статьи относятся къ судопроизводству во время генеральнаго межеванія и не могутъ распространяться на судебное межевое разбирательство, для котораго установлены особыя правила (ст. 1143 и посл.) и притомъ изъ нихъ ст. 438, 449, 450, 452—457 замѣнены 522 ст. т. IX по прод. 1868 г.; во вторыхъ, 883 и 1157 ст. 3 ч. X т. неправильнымъ толкованіемъ значенія межевыхъ книгъ и плана генеральнаго межеванія и устраненіемъ правъ города Верхняго Ломова на полученіе 8 дес. пропорціи земли на душу; въ третьихъ, 1154—1157 ст. отказомъ въ нарѣзкѣ примѣрной земли даже соразмѣрно наличному владѣнію; въ четвертыхъ, 1157 ст. 3 ч. X т. признаніемъ, что надѣленіе города должно быть сдѣлано изъ примѣрной земли, оставшейся за удовлетвореніемъ всѣхъ другихъ владѣльцевъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій

Сенатъ находить: 1) что послѣдній пунктъ кассационной жалобы повѣреннаго Верхнеломовской городской управы, относительно постепенности отвода земель изъ дачи города Верхне-Ломова съ слободами, угрожающей, будто-бы, городу утратою и той части земли, на которой возведены постройки и которая находится въ его фактическомъ владѣнн, — не подлежитъ обсужденію, ибо всѣ возраженія просителя по сему предмету направлены противъ соображеній Пензенскаго окружнаго суда. Между тѣмъ, судебная палата, хотя и утвердила въ окончательномъ выводѣ заключеніе окружнаго суда, но при этомъ не согласилась съ принятыми судомъ доводами и привела свои основанія, изъ которыхъ, а равно обстоятельство дѣла, не усматривается, чтобы городу Верхне-Ломову предстояло лишиться земли, находящейся въ его владѣнн, потому что преимущественному передъ другими владѣльцами означенной дачи, на основаніи 1157 ст. 3 ч. X т., отводу подлежатъ земли по владѣннымъ записямъ слободъ: Покровской, Никольской и Стрѣлецкой, а эти владѣнныя записи не распространяются на участки, находящіеся въ фактическомъ владѣнн города Ломова; 2) что жалоба просителя на примѣненіе статей закона, относящихся къ генеральному межеванію, къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ специальное межеваніе, въ порядкѣ судебно-межевомъ, для котораго установлены особыя правила (X т. 3 ч. кн. III разд. 1), — представляется неосновательною, ибо статьи изъ 2-й книги III и IV раздѣловъ межевыхъ законовъ приведены палатою въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ генеральныя межеванія, и значенія оныхъ. Хотя нѣкоторыя изъ приведенныхъ палатою статей, — какъ, напр., о порядкѣ отвода городамъ выгонной земли, — впоследствии измѣнены въ законодательномъ порядкѣ, но очевидно, что и въ этомъ отношеніи, обсуждая значеніе документовъ по генеральному межеванію, палата должна была руководствоваться узаконеніями объ отводѣ земель для городского выгона въ прежней ихъ редакціи; 3) что приведенныя въ рѣшеніи палаты узаконенія доказываютъ, что, при генеральномъ межеванн, установлено было существенное различіе между сельскимъ населеніемъ, занимающимся земледѣліемъ, и лицами другихъ сословій, благосостояніе коихъ зависитъ отъ развитія промысловъ и ремеслъ. Для перваго принято было надѣленіе землею и притомъ, такъ сказать, индивидуально, соотвѣтственно предположенной потребности каждаго земледѣльца, числящагося по ревизіи; для лицъ-же, составляющихъ городское населеніе, основаніемъ къ отводу земли являлась не эксплуатация оной отдѣльными членами сословій, а удовлетвореніе общихъ нуждъ сего сословія. Этимъ объясняется надѣленіе городовъ не по числу душъ, составляющихъ его населеніе, а известною пропорціею выгонной земли, и засимъ обозначеніе въ межевыхъ документахъ численности городского населенія не можетъ, при специальномъ межеванн, производимомъ на основаніи 1143 ст. 3 ч. X т., имѣть послѣдствій, равныхъ съ указаніемъ сельскаго населенія числомъ ревизскихъ душъ, и должно быть разсматриваемо, какъ неимѣющее непосредственнаго примѣненія къ правамъ, сопряженнымъ съ ге-

неральнымъ межеваніемъ. Въ виду сихъ соображеній, жалоба на нарушеніе 883 ст. 3 ч. X т., — отнесеніемъ свѣдѣній о населенн Верхне-Ломова къ статистическимъ даннымъ, — и на непримѣненіе по сему предмету 1156 и 1157 ст., представляется неправильною, такъ какъ ст. 883 усвоиваетъ за документами генеральнаго межеванія значеніе доказательствъ по межевымъ дѣламъ въ предѣлахъ и согласно съ общими положеніями, сими законами установленными, а редакція ст. 1156 и 1157 ясно указываетъ, что въ нихъ разумѣются владѣльцы имѣній съ населеніемъ, известнымъ, по прежнимъ законамъ, подъ названіемъ крѣпостныхъ, а равно крестьяне государственные и удѣльные; 4) что жалоба на непризнаніе за городомъ Верхне-Ломовымъ права на могущія оказаться въ дачѣ примѣрныя земли не заслуживаетъ уваженія. На основаніи п. а ст. 1151 зак. межев., при судебно-межевомъ разбирательствѣ не пріемлются къ разсмотрѣнію судомъ писцовыя книги и крѣпостные акты отъ владѣльцевъ, не показанныхъ при генеральномъ межеванн на планѣ дачниками, а, въ силу примѣчанія къ этому закону, лица, сдѣлавшіяся владѣльцами послѣ генеральнаго межеванія, сохраняютъ права свои въ степени тѣхъ поименованныхъ на планѣ генеральнаго межеванія владѣльцевъ, отъ которыхъ имъ дошло имѣніе. Соотвѣтственно съ симъ, право на отводъ участковъ изъ примѣрныхъ земель, независимо отъ того, представлены-ли документы мѣрные или вовсе безъ мѣры, принадлежитъ только владѣльцамъ, удовлетворяющимъ условію, указанному въ вышеприведенной статьѣ. Между тѣмъ, палата признала, что городъ Верхне-Ломовъ не состоялъ владѣльцемъ въ дачѣ во время генеральнаго межеванія оной, а въ планѣ и межевой книгѣ означенъ не городъ, а жители, поименованныя въ спискѣ слободъ. Правильность сего заключенія, какъ выведеннаго изъ толкованія содержанія межевыхъ документовъ, — не подлежитъ повѣрѣ въ кассационномъ порядкѣ, и засимъ и за неуказаніемъ со стороны повѣреннаго Верхнеломовской городской управы преемственнаго перехода къ городу правъ отъ лицъ, бывшихъ владѣльцами во время генеральнаго межеванія, ходатайство о надѣленн города изъ примѣрной земли не могло подлежать удовлетворенію. — По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Верхнеломовской городской управы, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

45.—1885 года апрѣля 24-го дня. По прошенію повѣреннаго опекунскаго управленія надъ имѣніями и заводами наследниковъ Ивана Баташева, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты (по 1 гр. д.).

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Съ 1833 г., на основаніи Высочайше утвержденного постановленія Правительствующаго Сената 29 января 1833 г. и положенія Комитета Мини-

стровъ, Высочайше утвержденнаго 6 іюля 1850 г., надъ имѣніемъ коллежскаго регистратора Ивана Баташева установлена опека. 26 ноября 1880 г. опекунское управленіе, въ составѣ опекуновъ Спиридовича, Мазаракія и Мануила Баташева и съ согласія наследниковъ Ивана Баташева—Мануила Баташева и Ольги Наставиной, заключило договоръ съ коллежскимъ секретаремъ Анатолиемъ Сусскимъ, по которому опекунское управленіе отдало въ арендное содержаніе Сусскому все имѣнія и заводы наследниковъ Ивана Баташева въ полномъ ихъ составѣ, срокомъ на тридцать шесть лѣтъ; въ числѣ условій договора, опредѣляющихъ порядокъ пользованія арендаторомъ имѣній, въ п. 7 постановлено: арендная плата за заводы и имѣнія назначается условно; если арендаторъ получитъ право на все имѣніе и заводы, то цѣна аренды назначается тридцать шесть тысячъ рублей въ годъ; если какая-либо часть имѣнія будетъ отчуждена, вслѣдствіе имѣющейся нынѣ публикаціи о назначеніи продажи части имѣнія, то аренда соотвѣтственно уменьшенія дохода съ проданной земли уменьшается соотвѣтственно количеству дохода. Доходность земли въ годъ подесятинно считается: съ десятины пахатной два руб. пятьдесятъ коп., съ десятины покоса три руб. пятьдесятъ коп. Въ виду того, что въ настоящее время назначена продажа до пяти тысячъ дес., изъ нихъ пахатной до тысячи семи сотъ шестидесяти пяти дес. 1618 саж., покосу до тысячи трехъ сотъ сорока одной дес. 818 саж., остальной неудобной, но до уничтоженія продажи арендная плата уменьшается на сумму дохода съ продаваемыхъ земель, т. е. на девять тысячъ сто шесть рубл. и составитъ двадцать шесть тысячъ восемь сотъ девяносто четыре рубля. Полугодовая плата тринадцать тысячъ четырехъ сотъ сорокъ семь руб. вносится арендаторомъ при подписаніи контракта впередъ, и засимъ слѣдующія арендная платы вносятся чрезъ каждое полугодіе. Срочный арендный платежъ арендаторъ можетъ просрочить не болѣе трехъ мѣсяцевъ и при этомъ платить пеню по одному проценту въ мѣсяцъ, считая часть мѣсяца за цѣлый мѣсяцъ. Арендная плата, въ виду принятой обязанности арендаторомъ погасить все частныя долги на имѣніи, представляется наследникамъ должника, въ виду того, что они и до сего времени получали безспорно на содержаніе часть доходовъ съ имѣнія. Эта сумма должна вноситься самимъ наследникамъ въ назначенныя сроки. По продажѣ назначенныхъ къ торгамъ земель или по уничтоженіи этой продажи въ настоящемъ контрактѣ должна быть точно опредѣлена арендная плата въ трехмѣсячный срокъ. Когда продажа будетъ уничтожена въ цѣлости или частяхъ, то сумма дохода съ оставшихся непроданныхъ земель прибавляется къ арендной платѣ и вносится арендаторомъ немедленно владѣльцамъ. Далѣе въ п. 8 на обязанность арендатора Сусскаго возлагалось какъ погашеніе всехъ частныхъ долговъ, числящихся и могущихъ открыться на имѣніяхъ и заводахъ наследниковъ Ивана Андреевича и Любови Петровны Баташевыхъ, непогашенныхъ до подписанія сего контракта, такъ и снятіе всехъ запрещеній, обременяющихъ имѣніе, за

исключеніемъ лишь долговъ, совершенныхъ или могущихъ совершиться самими наследниками; веденіе всехъ дѣлъ, касающихся этихъ долговъ, заключеніе мировыхъ сдѣлокъ съ кредиторами наследниковъ Ивана и Любови Баташевыхъ и снятіе запрещеній, ходатайство объ освобожденіи выкупныхъ ссудъ, слѣдующихъ въ вышеупомянутыхъ имѣніяхъ за крестьянскіе надѣлы, и обращеніе ихъ на уплату частныхъ вышеупомянутыхъ долговъ, снятіе опеки, учрежденной надъ имѣніями и заводами, и вообще защита всехъ правъ по имѣніямъ и заводамъ наследниковъ Ивана и Любови Баташевыхъ возложена также на Сусскаго. Причемъ какъ для исполненія обязанностей, отнесенныхъ на Сусскаго по сему контракту, такъ и для другихъ дѣйствій, исполненіе которыхъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ силу довѣренности, выданной Сусскому опекунскимъ управленіемъ, Баташевымъ и Наставиной, эти послѣднія должны снабдить Сусскаго формальною довѣренностію съ правомъ передовѣрія вполнѣ и по частямъ. Съ своей стороны, опекунское управленіе п. 9 предоставило арендатору Сусскому получить все выкупныя ссуды, слѣдующія за вышедшіе на выкупъ крестьянскіе надѣлы, остающіеся за уплатою долга Московской сохранный казнѣ, какъ хранящіеся въ Государственномъ банкѣ съ наросшими на нихъ процентами, такъ и подлежащія выдачѣ изъ главнаго выкупнаго учрежденія, по мѣрѣ представленія опекунскому управленію доказательствъ уплаты или уничтоженія долговъ. Ему же, Сусскому, отданы слѣдующіе съ крестьянъ платежи за отрѣзанныя въ ихъ собственность, сверхъ надѣла, земли, а также какъ все доходы съ имѣній, такъ и ежегодныя оброки съ крестьянъ, слѣдующіе съ нихъ впередъ до утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ за отошедшія въ надѣлъ земли (п. 10), и наконецъ, въ п. 11 условлено, что въ случаѣ неисполненія которою-либо изъ договаривающихся сторонъ условій договора, виновная сторона подвергается ответственности по закону; существенныя же нарушенія со стороны арендатора, влекущія за собою уничтоженіе контракта и платежъ неустойки въ двѣсти тысячъ руб., суть: а) его несостоятельность, объявленная формально; б) неуплата въ срокъ условленной арендной платы послѣ трехъ льготныхъ мѣсяцевъ, въ продолженіи которыхъ арендаторъ долженъ платить по одному проценту пени за каждый просроченный мѣсяцъ, считая часть мѣсяца за мѣсяцъ; в) впередъ до введенія лѣсоустройства допущеніе арендаторомъ рубки лѣсовъ въ ненадлежащемъ мѣстѣ и сверхъ опредѣленнаго контрактомъ количества, если арендаторъ не согласится вычестъ изъ пропорціи слѣдующаго года и въ размѣрѣ не болѣе десяти процентовъ опредѣленнаго количества; г) въ случаѣ истребленія котораго-либо изъ заводовъ или частей таковыхъ отъ пожарныхъ или какихъ-либо другихъ причинъ, ежели арендаторомъ не будетъ выстроено новаго завода на мѣсто уничтоженнаго и не меньше прежнихъ размѣровъ; д) допущеніе неисправности въ платежахъ по расрочкѣ казенныхъ долговъ свыше двухъ лѣтъ; е) неправильная эксплуатація и несоблюденіе правилъ лѣсныхъ, допущенныхъ самимъ арендаторомъ. Чрезъ два года по заключеніи сего договора повѣренный опекунскаго управленія, 5 Октября 1882 г., предъявилъ во Владимірскомъ

обружномъ судѣ искъ къ Сусскому и въ поданномъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Сусскій, вступивъ во владѣніе и пользованіе огромными имѣніями и обширными заводами Баташевыхъ, не заботился о сохраненіи ихъ и правильной эксплуатаціи, а все его дѣйствія направлены къ раззоренію и растроянью имѣній, къ приведенію въ упадокъ фабричнаго имущества и къ расхищенію частей самаго имѣнія, что выражается въ недовольной рублѣ лѣсовъ; обязавшись погасить все частныя долги, на имѣніяхъ лежащія, и исправно платить повинности, Сусскій этого не исполнилъ и допустилъ до продажи части имѣній съ торговъ и, кромѣ того, накопилъ недоимки по государственному и земскому сборамъ. Независимо отъ этого, самая арендная плата не вносится имъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ договоромъ, почему онъ просилъ Владимірскій окружной судъ договоръ признать нарушеннымъ со стороны Сусскаго и договоръ этотъ уничтожить, а съ Сусскаго взыскать неустойку въ 200,000 руб., возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла окружной судъ въ искѣ опекунскому управленію отказалъ. Во время производства дѣла въ судебной палатѣ, вдова купческаго сына Ольга Наставина, заявляя, что въ заключеніи договора, служащаго основаніемъ иска, кромѣ Сусскаго и опекунскаго управленія, участвовала и она, Наставина, почему она заинтересована въ рѣшеніи дѣла,—прошеніемъ, отъ 8 декабря 1883 г., ходатайствовала допустить ее къ участию въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, а затѣмъ представляя объясненія по существу дѣла, въ которыхъ присоединилась къ отвѣтчику, просила апелляціонную жалобу опекунскаго управленія оставить безъ уваженія.—*Судебная палата нашла*, что договоръ, объ уничтоженіи котораго предъявленъ настоящій искъ, подписанъ, въ числѣ прочихъ участниковъ онаго, Ольгою Ивановною Наставиною, какъ наслѣдницею Ивана Баташева. Въ 7 пунктѣ договора условлено, что арендаторъ долженъ вносить арендную плату самимъ наслѣдникамъ. Одно это обстоятельство, само по себѣ, если бы даже Наставина и не участвовала въ договорѣ (касс. рѣш. № 372—77 г.), даетъ ей право судебной защиты онаго и правъ денежныхъ интересовъ своихъ, съ существованіемъ онаго связанныхъ. Посему, имѣя въ виду, что, на основаніи 17 ст. уст. гр. суд., каждый признается способнымъ защищать на судѣ свои права (кромѣ исключеній, закономъ установленныхъ), и находя, что къ лишенію Наставиной принадлежащаго ей въ данномъ случаѣ права судебной защиты не указано истцомъ достаточнаго основанія ни въ законахъ общихъ, ни въ учрежденіи надъ имѣніями и заводами наслѣдниковъ особаго опекунскаго управленія,—судебная палата допустила Наставину къ участию въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица совокупно съ отвѣтчикомъ. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что подлежащее разсмотрѣнію требованіе истца объ уничтоженіи договора мотивируется нарушеніями онаго, допущенными арендаторомъ Сусскимъ, и перейдя къ обсужденію отдѣльныхъ случаевъ нарушенія договора, выставляемыхъ истцомъ, судебная палата, между прочимъ, нашла, что относительно арендной платы договорное соглашеніе состоялось въ томъ (п. 7), что право на полученіе

оной присвоено Мануилу Баташеву и Ольгѣ Наставиной. А потому и на основаніи 570 и 693 ст. зак. гр. и уст. гр. суд. ст. 17 право требовать присужденія всего того, что, на случай неисполненія въ этомъ отношеніи договора, въ ономъ постановлено, принадлежитъ этимъ лицамъ и не принадлежитъ опекунскому управленію. Затѣмъ, обсудивъ все прочія указанныя апелляторомъ нарушенія договора и признавъ ихъ недоказанными, судебная палата утвердила рѣшеніе въ обжалованныхъ частяхъ, оставивъ просьбу о взысканіи неустойки, за отказомъ отъ нея апеллятора, безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной *кассационной жалобѣ*, повѣренный Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніями и заводами наслѣдниковъ Баташева, присяжный повѣренный Шайкевичъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по нарушенію 663, 339, 19, 20, 1, 329, 694 и 711 ст. уст. гр. суд., прим. къ 212, 570, 693, 1528, 1530 и 1536 т. X ч. 1 и Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ объ учрежденіи опеки Баташевыхъ, изложеннаго въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 28 іюля 1850 г.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается предварительно на указаніи просителя касательно нарушенія 17, 19, 20 и 663 ст. уст. гр. суд. и прим. къ 212 ст. т. X ч. 1—допущеніемъ Ольги Наставиной принять участіе въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ отвѣтчикомъ, тогда-какъ, по мнѣнію Шайкевича, право веденія судебныхъ дѣлъ, касающихся имѣній и интересовъ наслѣдниковъ Ивана Баташева, за учрежденіемъ надъ имѣніями, оставленными этимъ наслѣдникамъ, правительственной опеки, согласно Высочайше утвержденнаго въ 1850 г. мнѣнія Комитета Министровъ, съ полнымъ устраненіемъ владѣльцевъ,—принадлежитъ только опекунскому управленію и наслѣдники Баташева не могутъ выступать противъ этого послѣдняго, а въ правѣ только обжаловать дѣйствіе опекунскаго управленія, въ установленномъ порядкѣ. Съ такимъ взглядомъ повѣреннаго опекунскаго управленія согласиться невозможно. Законъ (663 ст. уст. гр. суд.) предоставляетъ каждому неучаствующему въ процессѣ лицу, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, заявить свое желаніе принять участіе въ дѣлѣ, совмѣстно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, во всякомъ положеніи онаго. Учрежденіе правительственной опеки надъ имуществомъ, хотя и переноситъ обязанность искать и отвѣчать по дѣламъ этого имущества на опекунское управленіе, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Всеволожскихъ № ³⁶⁹/_{1879 г.}—тѣмъ не менѣе, не поглащаетъ личности наслѣдника на столько, чтобы лишить его всецѣло судебной защиты своихъ интересовъ тамъ, гдѣ они расходятся съ цѣлями, преслѣдуемыми опекунскимъ управленіемъ. А какъ по дѣлу Литовыхъ (1883 г. № 84) и по другимъ Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что заключеніе суда о томъ, заинтересовано-ли въ дѣлѣ третье лицо, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кас-

кассационномъ порядкѣ, палата-же признала, что Наставина, какъ подписавшая арендный договоръ 26 ноября 1880 г. съ Сусскимъ и какъ имѣющія получить по этому договору арендную плату, заинтересована въ судебной защитѣ этого договора по отношенію правъ и денежныхъ интересовъ, съ существованіемъ онаго для нея связанныхъ,—то, засимъ, кассационная жалоба просителя, въ этой части, представляется неуважительною. Обращаясь, засимъ, къ обсужденію доводовъ Шайкевича по существу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что однимъ изъ существенныхъ основанийъ домогательства опекунскаго управленія, касательно признанія Сусскаго нарушителемъ договора и уничтоженія такового, заключалось въ томъ, что арендаторъ, по утвержденію истца, не вносилъ арендную плату въ размѣрѣ, определенномъ договоромъ. Палата, основываясь на томъ, что право на получение арендной платы, по 7 п. договора, принадлежало Мануилу Баташеву и Ольгѣ Наставиной, признала, что право требованія присужденія всего того, что въ этомъ отношеніи въ договорѣ постановлено, по 570 и 693 ст. т. X ч. 1 и 17 ст. уст. гр. суд., принадлежитъ наследникамъ Ивана Баташева, а не опекунскому управленію,—въ виду чего палата и не вошла въ обсужденіе того: на сколько доводы истца по сему предмету представляются правильными. Между тѣмъ, на основаніи 296 ст. т. X ч. 1, опеки, установленныя по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, подчиняются общимъ правиламъ, предписаннымъ относительно опеки по малолѣтству, развѣ-бы онѣ Высочайшими повелѣніями отъ дѣйствія этихъ общихъ правилъ были изъяты. По 282-же статьѣ зак. гражд. и 19 ст. уст. гр. суд., разъясненнымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената № 369, 1879 г., право иска и отвѣта по взятымъ въ опеку имуществамъ лежитъ на обязанности опекуновъ, а потому, то обстоятельство, что, по условіямъ договора 26 ноября 1880 г., получение арендной платы съ Сусскаго было предоставлено наследникамъ Баташева, не отнимало у опекунскаго управленія права искать уничтоженія этого договора, по невзносѣ арендаторомъ Мануилу Баташеву и Ольгѣ Наставиной арендной платы, въ установленномъ размѣрѣ. Находя, вслѣдствіе сего, что палата, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., не обсудила упомянутаго довода, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, при такой существенной несправильности, рѣшеніе палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ; а потому, не входя въ дальнѣйшее обсужденіе доводовъ просителя касательно другихъ нарушений, допущенныхъ палатою, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента судебной палаты.

46.—1885 года апрѣля 24-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Сруля Маркуса, частнаго повѣреннаго Николая Эндаурова, объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный купца Сруля Маркуса, объясняя, что дворянинъ Владиславъ Сцѣпуржинскій, арендующій у владѣльцевъ г. Бердичева право взиманія платы за ввозъ въ этотъ городъ товаровъ, получилъ съ него въ теченіи года съ 15 іюня 1881 г., сверхъ слѣдующихъ по табели, на этотъ предметъ установленной, 124 р. 15½ к. по числу лошадей, на которыхъ истцомъ былъ ввезенъ товаръ, еще неподложенныя по табели по 1½ коп. съ пуда товара—271 р. 65 коп. и за вывозъ онаго изъ Бердичева 22 р. 32½ коп.—предъявилъ къ Сцѣпуржинскому искъ о присужденіи ему, Маркусу, излишне полученныя такимъ образомъ 293 р. 97½ коп.—При разсмотрѣніи этого дѣла Бердичевскимъ мировымъ съѣздомъ обнаружилось, что, по присоединеніи юго-западнаго края къ Россійской Имперіи, вслѣдствіе жалобъ Бердичевскихъ жителей, Правительствующій Сенатъ неоднократно опредѣлялъ сборы, взимаемые владѣльцами мѣстечка (нынѣ города) Бердичева, а въ 1826 г. предписалъ Волынскому губернскому правленію составить табель этихъ сборовъ, которая, по обсужденіи ея въ Сенатѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями и была принята Высочайше утвержденнымъ 26 сентября 1834 г. мѣніемъ Государственнаго Совѣта (разсматривавшаго это дѣло за разногласіемъ, происшедшимъ въ общемъ Собраніи Сената), причемъ Государственный Совѣтъ, между прочимъ, положилъ: 1) препроводить эту табель въ копіи въ губернское правленіе, съ тѣмъ, чтобы напечатать потребное число экземпляровъ, прибить, для общаго свѣдѣнія и исполненія, на базарахъ м. Бердичева и строжайше подтвердить, чтобы никакихъ сборовъ въ сей табели непоименованныхъ ни смотрителями владѣльцевъ или арендаторовъ и никѣмъ отнюдь взыскиваемо не было; а равнымъ образомъ отъ внесенія доходовъ, предоставленныхъ владѣльцамъ въ вознагражденіе за пользованіе ихъ собственностью, никто-бы не отказывался подъ опасеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ взысканія по законамъ; 2) какъ симъ положеніемъ разрѣшаются всѣ статьи сборовъ, определенныхъ для владѣльцевъ, то и поводъ къ дальнѣйшимъ жалобамъ по сему предмету самъ собою прекращается, но если почтеть кто сборы сіи отягощающими, тотъ имѣетъ полную свободу переселиться на законномъ основаніи въ другіе мѣстечки или казенные города; равнымъ образомъ и владѣльцамъ предоставляется также на законномъ основаніи требовать высылки тѣхъ, кои, уклоняясь отъ платежа установленныхъ сборовъ, будутъ имъ наносить ущербъ и нарушать порядокъ. Въ этой табели, между прочимъ, помѣщены ст. 9-я—о сборѣ „съ вѣсовъ владѣльческихъ, употребляемыхъ продавцами и покупателями, со всякаго пуда по 1½ коп.“ и ст. 11—„съ купцовъ, привозящихъ товары съ каждой лошади или вола, запряженныхъ подъ товаръ съ продавца или покуп-

щика по 23¹/₂ коп.^а. *Мировой съездъ* нашелъ, что хотя въ этихъ статьяхъ табели не говорится объ обязательности для привозящихъ товаръ употребленія именно владѣльческихъ вѣсовъ и не упоминается о сборѣ съ вывозимаго товара, но по контракту, заключенному, согласно указу Сената, Волынскимъ губернскимъ правленіемъ съ владѣльцами мѣст. Бердичева, князьями Николаемъ и Францемъ Радзивилль, 3-го сентября 1830 г., имъ предоставлено пользоваться тѣми же доходами съ этого имѣнія, какіе опредѣлены въ контрактѣ, заключенномъ тѣмъ же губернскимъ правленіемъ съ повѣреннымъ гр. Оголинскаго адвокатомъ Парадовскимъ 27-го декабря 1827 г., а по этому контракту (ст. 10) арендатору предоставлено взыскивать указанный въ ст. 9 табели сборъ не только при ввозѣ товара въ Бердичевъ, но и при вывозѣ его изъ Бердичева, въ половинномъ размѣрѣ, причемъ постановлено, что „никто изъ Бердичевскихъ жителей или приѣзжихъ свыше полпуда на своихъ вѣсахъ вѣсить не должны“, а опредѣленный за пользованіе владѣльческими вѣсами сборъ обязаны платить и тѣ лица, которые показываютъ количество вѣса своего товара, безъ взвѣшиванія „по нумерамъ“ (накладной) и это послѣднее обстоятельство, по мнѣнію мирового съѣзда, объясняется тѣмъ, что взвѣшиваніе на владѣльческихъ вѣсахъ всякаго ввозимаго товара, составлявшее въ прежнее время единственный способъ правильнаго взиманія вѣсового сбора, представлялось неудобнымъ для самихъ торговцевъ, особенно послѣ проведенія чрезъ Бердичевъ желѣзной дороги, когда привозимые товары стали взвѣшиваться при пріемѣ на желѣзно-дорожной станціи. Въ такомъ же смыслѣ, по мнѣнію мирового съѣзда, значеніе и размѣръ означенныхъ сборовъ были подтверждены опредѣленіемъ Правительствующаго Сената и Высочайше утвержденнымъ 14 ноября 1838 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, состоявшимся въ разъясненіе и дополненіе ст. 9, 22 и 23 означенной табели, причемъ Сенатъ призналъ, что эти сборы, предоставленные князьямъ Радзивилль по вышеуказанному контракту 1830 г., не отмѣнены и Высочайше утвержденнымъ 26 сентября 1834 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Затѣмъ съ этого времени, т. е. въ теченіи болѣе 40 л., никакого затрудненія въ истолкованіи и примѣненіи ст. 9 табели не представлялось. Что же касается объясненія истца о томъ, что, при взиманіи вышеуказанныхъ сборовъ и по ст. 9, и по ст. 11 табели, установленный ими сборъ взимался бы вдвойнѣ, то оно совершенно неосновательно, такъ какъ эти сборы совершенно различны: первый есть сборъ торговый, а второй—мостовой, и такіе сборы взимаются не въ одномъ Бердичевѣ, а на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи, и взиманіе ихъ въ этомъ городѣ налагаетъ на владѣльцевъ обязанность удовлетворять изъ нихъ мѣстныя потребности и въ томъ числѣ устройство и содержаніе каменныхъ мостовыхъ съ освобожденіемъ обывателей отъ налога на эту и другія надобности.—По этимъ основаніямъ, признавая взысканіе съ Маркуса оспариваемыхъ имъ сборовъ правильнымъ, мировой съѣздъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 20 сентября 1882 года, въ искѣ Маркуса отказалъ. Въ поданной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, повѣрен-

ный Маркуса указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) въ обжалованномъ рѣшеніи, вопреки требованію ст. 711 уст. гр. суд., не указаны законы, на которыхъ оно основано, табель же сборовъ въ пользу владѣльцевъ г. Бердичева и разъясненіе ея, послѣдовавшее въ 1838 г., на которыя сослался мировой съѣздъ, состоялись по жалобамъ частныхъ лицъ и восходили до Государственнаго Совѣта не въ законодательномъ порядкѣ, и по правиламъ, изложеннымъ въ п. 19 ст. 23 ч. 2 т. I св. зак., и какъ необнародованныя во всеобщее свѣдѣніе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 57 св. зак. т. I ч. 1, не имѣютъ силы закона, и мировой съѣздъ, придавъ имъ значеніе закона, нарушилъ ст. 59 и 67 ч. 1 и ст. 107 ч. 2 т. I; признавая же за законы контракты, заключенные Волынскимъ губернскимъ правленіемъ съ Парадовскимъ и кн. Радзивилль, мировой съѣздъ нарушилъ ст. 1528 св. зак. т. X ч. 1, ибо Маркусъ въ этихъ договорахъ не участвовалъ и согласія на то, чтобы имъ подчиниться не давалъ. 2) Если даже означенная табель имѣетъ силу закона, то мировой съѣздъ нарушилъ ст. 65 св. зак. т. I ч. 1, истолковавъ ст. 9 означенной табели не по буквальному смыслу, указывающему, что опредѣленный въ ней сборъ взыскивается за пользованіе владѣльческими вѣсами лишь съ продавцовъ и покупателей, а не съ ввозчиковъ (которые уплачиваютъ сборъ по ст. 11 табели) и вывозчиковъ товаровъ, которые никакимъ сборомъ не обложены, а потому и ссылка мирового съѣзда на положеніе Государственнаго Совѣта 1838 г. нарушаетъ ст. 68 и 69 того-же тома и части св. зак., тѣмъ болѣе, что и самое разъясненіе, въ этомъ положеніи изложенное, касается лишь вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли взимать причитающіяся по этой статьѣ табели 1¹/₂ коп. съ пуда съ покупателя и продавца вмѣстѣ или съ каждаго изъ нихъ порознь, а не о томъ, имѣютъ-ли владѣльцы право на взиманіе этого сбора, когда ихъ вѣсы вовсе не употреблялись. 3) Признавъ этотъ сборъ торговымъ и въ то же время, находя его обязательнымъ, мировой съѣздъ нарушилъ п. 18 полож. о пошл. за право торг. и др. промысл. (прилож. къ ст. 464 уст. о пошл. по прод. 1876 г.), по которому означенную табель слѣдуетъ считать отмѣненной, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Станевича съ Шкляревымъ о томъ, что владѣльцы городовъ и мѣстечекъ не въ правѣ взимать какіе бы то ни было сборы за право торговли. 4) Ст. 82 уст. гр. суд. нарушена тѣмъ, что мировой съѣздъ принялъ въ соображеніе не указанное сторонами и неизвѣстно откуда почерпнутое свѣдѣніе о томъ, что въ теченіи болѣе 40 лѣтъ ни отъ кого жалобъ на взиманіе вѣсового сбора не поступало,—ст. 105 уст.,—оставивъ безъ рассмотрѣнія представленное Сцѣпуржинскимъ удостовѣреніе Бердичевской дворянской опеки, изъ котораго видно, что торговые сборы, по жалобамъ торговцевъ и жителей г. Бердичева, отмѣнены Кіевскимъ губернскимъ правленіемъ въ 1876 г. и ст. 112 сего устава—отказавъ въ искѣ Маркуса, не смотря на то, что Сцѣпуржинскій призналъ, что взималъ съ Маркуса вѣсовый сборъ безъ употребленія послѣднимъ владѣльческихъ вѣсовъ.—Повѣренный Сцѣпуржинскаго *противъ этой жалобы возражаетъ*: 1) что, согласно

мнѣнію Государственнаго Совѣта 1834 г., табель о доходахъ съ Бердичевского имѣнія препровождена въ губернское правленіе для опубликованія и исполненія и потому она имѣетъ значеніе закона, устанавливающего на будущее время право владѣльцевъ Бердичевского имѣнія; 2) что означенную табель нельзя считать отмѣненною п. 18 прилож. къ ст. 466 уст. о пошл., такъ какъ въ семь законѣ о такой отмѣнѣ не упоминается, а, по ст. 73 и 79 св. зак. т. I ч. 1, законы для какой-либо губерніи или для какого-либо рода людей изданные и привилегіи новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ таковая отмѣна именно не постановлена; 3) что это заключеніе подтверждается и рѣшеніемъ Сената 18-го февраля 1883 г. № 830 (*); 4) что правильность принятаго съѣздомъ толкованія этой табели и положенія Государственнаго Совѣта 1838 г. очевидна; 5) что мировой съѣздъ имѣлъ въ виду представленное къ дѣлу удостовѣреніе дворянской опеки и изъ этого удостовѣренія видно, что указанное въ немъ постановленіе Кіевского губернскаго правленія обжаловано Правительствующему Сенату; 6) что мировой съѣздъ призналъ вѣсовой сборъ обязательнымъ независимо отъ употребленія владѣльческихъ вѣсовъ.—При дополнительномъ прошеніи Домбровскій (въ качествѣ повѣреннаго опекуновъ Бердичевского имѣнія) представилъ копію указа Правительствующаго Сената (по 2-му Общему Собранію), отъ 18 іюня 1884 г., изъ котораго видно, что Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу опекуновъ Бердичевского имѣнія и другихъ лицъ на постановленіе Кіевского губернскаго управленія объ отмѣнѣ и ограниченіи нѣкоторыхъ сборовъ, взимаемыхъ въ гор. Бердичевѣ въ пользу его владѣльцевъ, призналъ, что установленные вышеуказанною табелью сборы вѣсовой и привозный п. 18-мъ полож. о пошл. за право торг. и друг. промысл. не отмѣнены и что установленные въ пользу владѣльцевъ г. Бердичева 9 и 11 п. п. Вы с о ч а й ш е утвержденной 26 сентября 1834 г. табели сборы вѣсовой и съ привозимыхъ товаровъ должны быть оставлены вт. силѣ съ тѣмъ, чтобы вѣсовому сбору подлежали всѣ привозимые въ г. Бердичевъ товары, по роду своему подлежащіе взвѣшиванію, хотя-бы лица, привезшія товары, и не пожелали взвѣшивать ихъ на владѣльческихъ вѣсахъ; товары же провозимые чрезъ г. Бердичевъ къ другимъ мѣстамъ назначенія, ни какимъ сборамъ не подвергаются.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесныя объясненія дворянина Сцѣпуржинскаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) хотя табель сборовъ въ пользу владѣльцевъ г. Бердичева издана и оглашена не тѣмъ порядкомъ, который установленъ для изданія и обнародованія законовъ, но изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній о поводахъ къ изданію этой табели и преимущественно изъ содержанія мнѣнія Государственнаго Совѣта, которымъ

(*) Этого числа и за этимъ номеромъ послѣдовалъ указъ гражд. кассац. департ. Сената по д. Либбе по рѣшенію, состоявшемуся въ отдѣленіи 4 февраля того-же года.

она установлена, видно, что въ отношеніяхъ между владѣльцами г. Бердичева и лицами, подлежащими дѣйствию этой табели, ей присвоенъ такой-же общеобязательный характеръ, какимъ пользуется и каждое законодательное постановленіе; а то обстоятельство, что не признано необходимымъ соблюсти относительно этой табели такой-же порядокъ обнародованія, какой существуетъ для законовъ, объясняется ея ограниченнымъ предѣлами лишь извѣстной мѣстности значеніемъ.—Посему, мировой съѣздъ, — вопреки мнѣнію просителя, — имѣлъ право сослаться на эту табель, какъ на законъ, силою котораго разрѣшается настоящее дѣло, а затѣмъ и указаніе просителя на неисполненіе мировымъ съѣздомъ требованія ст. 711 уст. гр. суд. представляется неправильнымъ. Что-же касается объясненія повѣреннаго Маркуса о нарушеніи мировымъ съѣздомъ ст. 1528 св. зак. т. X ч. 1, то оно опровергается тѣмъ, что мировой съѣздъ вовсе не признавалъ, какъ утверждаетъ проситель, — договоры, заключенные Волинскимъ губернскимъ правленіемъ съ Парадовскимъ и кн. Радзивиллѣмъ, обязательными для Маркуса, а, считая ихъ однимъ изъ основаній табели, сослался на ихъ содержаніе лишь въ подтвержденіе правильности принятаго съѣздомъ толкованія оной.—2) Обращаясь затѣмъ къ толкованію ст. 9 этой табели, слѣдуетъ прежде всего принять во вниманіе, что, — какъ видно изъ того же мнѣнія Государственнаго Совѣта, — при изданіи ея имѣлось въ виду не устанавливать какіе-либо *новые* сборы, а лишь узаконить и точно опредѣлить такіе сборы, правомъ на которые владѣльцы г. Бердичева уже пользовались въ *прежнее время*, — за исключеніемъ лишь такихъ, которые „были-бы въ противорѣчій съ общими государственными постановленіями“. — Поэтому, нельзя не согласиться съ мировымъ съѣздомъ въ томъ, что содержаніе вышеуказанныхъ договоровъ съ Парадовскимъ и кн. Радзивиллѣмъ, которые дѣйствовали при составленіи этой табели, можетъ служить поясненіемъ ея содержанія.— Между тѣмъ, по этимъ договорамъ, какъ установилъ мировой съѣздъ (что, не оспариваетъ и Маркусъ), — вѣсовой сборъ взыскивался со всѣхъ лицъ, привозившихъ товары въ Бердичевъ, т. е. и съ тѣхъ, которые не пользовались владѣльческими вѣсами, и притомъ не только при ввозѣ товаровъ, но и при вывозѣ ихъ изъ Бердичева и независимо отъ ввознаго сбора.— Посему и въ виду того, что такое толкованіе этого сбора не противорѣчитъ общимъ государственнымъ постановленіямъ, — слѣдуетъ и ст. 9-ю табели толковать въ томъ-же смыслѣ.—Кромѣ того, эта табель несомнѣнно составляетъ *привиллегію* владѣльцевъ г. Бердичева, а буквальное пониманіе ст. 9-й этой табели было-бы совершенно несовмѣстимо съ понятіемъ о привиллегіи, ибо, съ одной стороны, право хозяина вѣсовъ на полученіе платы за пользованіе ими, по взаимному соглашенію съ лицами, которые ими пользовались-бы, вытекало бы изъ права собственности вообще и, опредѣляясь общими законами о договорахъ, вовсе не нуждалось бы въ особомъ разрѣшеніи со стороны власти, а съ другой — привиллегія въ данномъ случаѣ, очевидно, не можетъ заключаться въ правѣ требовать непремѣннаго употребленія владѣль-

ческихъ вѣсовъ, а заключается въ правѣ получать извѣстную плату въ качествѣ *торговаго сбора*, по вѣсу товаровъ, причеиъ вѣсы служатъ лишь средствомъ установленія такого *вѣса* для взиманія сбора.—3) Предположеніе повѣреннаго Маркуса о томъ, что сила разсматриваемой таблицы отмѣнена ст. 18-ю полож. о пошлин. за право торг. и друг. промысл., представляется ошибочнымъ. *Во-первыхъ*, эта табель, имѣя значеніе привилегіи и закона, изданнаго лишь для извѣстнаго разряда людей—лицъ, привозящихъ свои товары въ Бердичевъ, по ст. 79 св. зак. основ. т. I ч. 1, могла-бы быть отмѣнена общимъ закономъ лишь посредствомъ положительнаго въ этомъ законѣ о томъ постановленія, между тѣмъ какъ въ означенномъ положеніи объ отмѣнѣ этой таблицы рѣшительно ничего не упоминается.—*Во-вторыхъ*, въ указанной ст. 18-й постановлено, что владѣльцы городовъ не имѣютъ права облагать торговцевъ никакими сборами собственно за *право торговли*. Между тѣмъ, разсматриваемая табелью никакого, опредѣленнаго въ этомъ положеніи въ видѣ полученія торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ, сбора за право производить вообще торговлю въ предѣлахъ Бердичева въ пользу владѣльцевъ этого города не установлено.—*Въ-третьихъ*,—какъ видно изъ справки, прописанной въ представленномъ къ дѣлу указѣ 2-го общаго собранія Сената отъ 18 іюня 1884 г.,—вопросъ объ отмѣнѣ существующихъ въ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ сборовъ въ пользу ихъ владѣльцевъ возбужденъ въ законодательномъ порядкѣ (но еще не разрѣшенъ) послѣ изданія означеннаго положенія, что, конечно, не могло-бы имѣть мѣста, если-бы они были уже отмѣнены этимъ положеніемъ. Что-же касается ссылки просителя на рѣшеніе Сената по дѣлу Станевича съ Шкляревымъ (1877 г. № 110), то она не подкрѣпляетъ его предположеній, ибо въ этомъ рѣшеніи обсуждался вопросъ о томъ, обязанъ-ли житель владѣльческаго мѣстечка испрашивать *разрѣшенія* собственника онаго на *производство вообще торговли* въ мѣстечкѣ, т. е. именно о такомъ правѣ собственниковъ владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ, которое, по силѣ ст. 18-й положенія о пошлинахъ 1865 г., существовать не можетъ,—а не о томъ, которое составляетъ предметъ спора въ настоящемъ дѣлѣ.—4) Оспариваемая просителемъ ссылка мирового съѣзда на то, что въ теченіи болѣе 40 лѣтъ не возникало затрудненій по поводу взиманія сборовъ въ пользу владѣльцевъ г. Бердичева, не имѣя существеннаго значенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія,—вслѣдствіе чего не заслуживаетъ уваженія и находящееся въ связи съ возраженіемъ просителя по этому предмету указаніе его на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 105 уст. гр. суд. Указаніе же на нарушеніе ст. 112 уст. гр. суд. устраняется вышеизложенными соображеніями Сената относительно вѣсоваго сбора.—По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Маркуса, согласно ст. 186 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

47. 1885 года февраля 20-го дня. По *прошенію повѣреннаго купца Дмитрія Смирнова, присяжнаго повѣреннаго Карабегова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Повѣренный Дмитрія Смирнова 2 іюля 1881 года подалъ въ Кутаисскій окружный судъ исковое прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что по договору 20 августа 1873 года Аделаида Жудра, урожденная Бергманъ, запродала Смирнову пароходъ „Черкесъ“ за 10,000 рублей, получивъ тогда же всѣ деньги сполна, и обязалась по первому требованію передать и укрѣпить пароходъ за покупщикомъ, и что 17 ноября 1873 г. истецъ чрезъ С.-Петербургскаго нотаріуса потребовалъ отъ отвѣтчицы выполненія договора, но она отозвалась, что пароходъ находится въ Швеціи и уклонилась отъ исполненія договора, и потому просилъ взыскать съ Аделаиды Жудра въ пользу Смирнова 10,000 рублей съ процентами. Представленный договоръ слѣдующаго содержанія: „я, нижеподписавшаяся, купеческая дочь Аделаида Осиповна Бергманъ выдала сіе обязательство Потійскому 1-ой гильдіи купцу Дмитрію Даниловичу Смирнову въ томъ, что я сего числа продала ему собственно мнѣ принадлежащій пароходъ „Черкесъ“, бывшій „Гульдъ“, приписанный къ С.-Петербургскому порту, который нынѣ отправился съ грузомъ въ Шотландію въ г. Эберденъ, и доставшійся мнѣ отъ купца 1-й гильдіи Даненберга, за который слѣдующая ему, Даненбергу, деньги уплачены сполна. Пароходъ этотъ проданъ мною г. Смирнову за десять тысячъ рублей, которые отъ него получены сполна, почему обязуюсь по требованію Смирнова тотчасъ же сдѣлать ему передаточную надпись на пароходныхъ бумагахъ формальнымъ порядкомъ, въ чемъ августа 20-го дня 1873 г. подписью своею удостоверяю. Купеческая дочь Аделаида Осиповна Бергманъ. Десять тысячъ рублей сер. отъ г. Смирнова сполна получила Аделаида Бергманъ“. Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтчицы указывалъ на то, что истецъ неправильно называетъ представленный имъ договоръ купли-продажи договоромъ запродажи; что спустя 4 или 5 мѣсяцевъ послѣ заключенія договора пароходъ погибъ, а такъ какъ при продажѣ парохода, по торговому уставу, другихъ актовъ не требуется, то, съ момента заключенія того договора, Смирновъ сдѣлался полнымъ собственникомъ парохода, а потому за послѣдствія совершившейся уже продажи отвѣтчица ни въ какомъ случаѣ отвѣчать не можетъ; что послѣ продажи отвѣтчица не вправѣ была распоряжаться пароходомъ и предписывать ему вернуться въ Россію; что слѣдить за пароходомъ обязанъ былъ самъ истецъ и что отвѣтчица никогда не отказывалась отъ сдѣланія передаточной надписи на судовыхъ документахъ по возвращеніи парохода въ Россію. Окружный судъ удовлетворилъ исковыя требованія истца.—Но *судебная палата*, между прочимъ, *нашла*, что условіе 20 августа 1873 г., по буквальному смыслу своему, должно быть признано договоромъ

Гражд. 1885 г. 16*

продажи, а не запродажи парохода: такой договоръ, на основаніи ст. 401 X т. и 66 нот. пол. (въ отмѣну ст. 806 уст. торг.), совершается порядкомъ домашнимъ, а потому настоящее условіе должно быть признано совершеннымъ законно. Въ моментъ подписанія этого условія, сопровождавшагося платежемъ сполна покупной суммы, совершился переходъ права собственности на проданное имущество: съ тѣхъ поръ покупатель, на основаніи ст. 1513 X т., вправе требовать передачи означеннаго парохода (т. е. совершенія передаточной надписи на судовыхъ документахъ) по возвращеніи его въ одинъ изъ русскихъ портовъ (прим. къ ст. 839 уст. торг. ст. 11 и прим.), отвѣтчица и не отказывается отъ исполненія этого обязательства по возвращеніи въ Россію парохода, находившагося въ заграничномъ плаваніи въ моментъ совершенія продажи, и послѣ того, съ своей стороны, истецъ не доказалъ, чтобы возвращеніе парохода замедлилось по винѣ отвѣтчицы, хотя и помимо прямого отказа отъ законной передачи; но и въ этомъ случаѣ онъ имѣлъ бы право требовать сверхъ передачи парохода взыскапія съ нея вознагражденія за причиненные ему убытки; искъ же его о взыскапіи съ нея стоимости парохода 10,000 рублей является лишеннымъ всякаго основанія. По симъ соображеніямъ, судебная палата 3 ноября 1882 г. рѣшеніе окружнаго суда отмѣнила и въ искѣ Смирнову отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности Смирнова, присяжнымъ повѣреннымъ Карабеговымъ, *кассационной жалобѣ*, указывается на нарушеніе палатою ст. 1419, 1513 и 1679 т. X ч. 1 св. зак. гражд. и 806 ст. т. XI ч. 2 уст. торг.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1419 ст. т. X ч. 1, продажа построенныхъ въ Россіи мореходныхъ судовъ производится передачею корабельной крѣпости, по правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ торговомъ, въ силу коихъ, всякій хозяинъ корабля, или мореходнаго судна, долженъ имѣть на оныя крѣпости, составляющую письменный видъ, *утверждающій собственность хозяина онаго* (ст. 792 т. XI ч. 2 уст. торг.). Затѣмъ, согласно 806 ст. т. XI уст. торг., при продажѣ между русскими подданными русскихъ судовъ, новыхъ крѣпостей не совершается, но, вмѣстѣ съ прочими корабельными документами, *передаются покупателямъ прежнія крѣпости*, совершенныя при построеніи судна, съ надписью продавца, изъясняющею: отъ кого, кому, когда и за какую сумму судно продано. Изъ этого несомнѣнно слѣдуетъ, что собственникомъ судна считается лишь тотъ, кто обладает крѣпостью, и переходъ этого права собственности къ другому лицу совершается не иначе, какъ передачею крѣпости, съ вышеупомянутою надписью. Между тѣмъ, палата, вопреки точнаго смысла приведенныхъ узаконеній, признала служащее основаніемъ иска домашнее условіе договоромъ продажи, а не запродажи спорнаго парохода, и право собственности на оный переданнымъ къ покупщику съ момента подписанія условія *до передачи корабельной крѣпости*, каковой и до настоящаго времени не послѣдовало. За-

ключеніе Палаты, что 66 ст. полож. о нот. части отмѣнила дѣйствіе 806 ст. т. XI уст. торг.—опровергается временными правилами, установленными для руководства нотаріусовъ, изъ коихъ видно (собр. узак. 1867 г., № 91, ст. 23 п. с.), что и по введеніи въ дѣйствіе нотаріальнаго положенія, при совершеніи купчихъ на мореходныя суда, предписано нотаріусамъ руководствоваться ст. 1419 т. X ч. 1 й и 801—817 уст. торг. т. XI ч. 2-й. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 1419 ст. X т. 1 ч. и 806 ст. т. XI ч. 2-й уст. торг., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

48. 1885 года апрѣля 24-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Карла Шленкера, дворянина Отто Рау, объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевского мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный купца Карла Шленкера предъявилъ къ дворянину Владиславу Цибуружскому искъ о возвращеніи уплоченныхъ истцомъ отвѣтчику, какъ арендатору разныхъ доходныхъ статей Бердичевского имѣнія, въ пользу владѣльцевъ за ввозъ и взвѣшиваніе товара, 31 р. 27¹/₂ коп., причѣмъ истецъ находилъ, что эти деньги взысканы неправильно потому что: а) всѣ подобные сборы, относясь къ числу торговыхъ сборовъ, отмѣнены п. 18-мъ прилож. къ ст. 464 уст. о пошлнн. по прод. 1876 г. и 1879 г., какъ это разъяснено и въ рѣшеніи гражд. касс. департамента Сената 1877 г. по дѣлу Станевича съ Шкляревымъ; б) всѣ товары, за которые взыскана эта плата, привезены не въ гор. Бердичевъ, для котораго установлена *Высокая* утвержденнымъ 26 Сентября 1834 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта табель сборовъ владѣльцевъ этого города, а лишь провезены черезъ него на кожевенный заводъ истца, стоящій внѣ городской черты (на землѣ, принадлежащей владѣльцамъ этого города, но состоящей въ чиншовомъ пользованіи истца); в) древесная кора, за провозъ которой взысканъ оспариваемый сборъ, не относится къ товару, подразумеваемому означенною табелью; г) она не взвѣшивалась на владѣльческихъ вѣсахъ. *Мировой създъ*, разобравъ всѣ эти возраженія и признавая ихъ неважными, объясненіе истца о томъ, что, будто-бы, означенная табель не простирается на лицъ, живущихъ за чертою города, нашелъ несомнѣннымъ, потому-что въ контрактѣ Парадовскаго (прежняго арендатора сборовъ въ пользу владѣльцевъ г. Бердичева), которому повѣренный истца придаетъ обязательную силу для сихъ владѣльцевъ на основаніи указа Правительствующаго Сената, отъ 19 Августа 1830 г. (о передачѣ г. Бердичева во владѣніе князьямъ Радзивиллъ съ правомъ пользоваться тѣми же сборами, которые опредѣлены въ контрактѣ Парадовскаго), хотя и говорится, что сборъ не взымается съ товаровъ

только перевезенныхъ черезъ мѣстечко Бердичевъ, но это, слѣдуетъ полагать, должно примѣняться въ томъ только случаѣ, когда слѣдованіе товаровъ направляется черезъ Бердичевъ въ другія, болѣе отдаленныя мѣстности, не принадлежащія владѣльцамъ, между тѣмъ какъ Шленкеръ живетъ на владѣльской землѣ и уплачиваетъ за нее чиншъ и земля эта находится лишь въ разстояніи 230 саж. отъ черты города. Это положеніе, по мнѣнію съѣзда, подтверждается и представленнымъ отвѣтчикомъ постановленіемъ Бердичевской дворянской опеки 29 января 1879 г. Посему мировой съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 21 іюня 1883 г., въ искѣ Шленкера отказалъ. Въ поданной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный Шленкера, исходя изъ того начала, что табель сборовъ въ пользу владѣльцевъ гор. Бердичева, какъ законъ исключительный, какъ привиллегія, должна быть толкуема въ смыслѣ ограничительномъ и притомъ — по содержанію послужившихъ для нея основаніемъ контрактовъ, заключенныхъ съ Парадовскимъ и съ князьями Радзивилль, — указываетъ на то, что какъ по этимъ контрактамъ, такъ и по табели (ст. 9 и 11) сборъ съ товаровъ, перевозимыхъ черезъ Бердичевъ, не взимается, а вѣсовой сборъ взимается только при употребленіи владѣльческихъ вѣсовъ, а по контракту, заключенному съ Сцѣпуржинскимъ, ему дано право лишь на сборы въ гор. Бердичевѣ, а не во всемъ Бердичевскомъ имѣніи, причемъ и въ этомъ контрактѣ говорится лишь о товарахъ, привозимыхъ въ Бердичевъ для продажи, а не провозимыхъ черезъ этотъ городъ въ другія мѣста. Между тѣмъ мировой съѣздъ, установивъ: а) что заводъ Шленкера находится внѣ черты г. Бердичева и стоитъ на землѣ, принадлежащей Шленкеру на чиншевомъ правѣ; б) что оспариваемый сборъ взысканъ не за товаръ, предназначенный для продажи, а за сырые матеріалы для кожевеннаго производства, провозимые черезъ Бердичевъ для завода Шленкера, и не установивъ, чтобы Шленкеръ когда-либо употреблялъ вѣсы Сцѣпуржинскаго, тѣмъ не менѣе призналъ, что этотъ сборъ взысканъ правильно. Соображеніе съѣзда о томъ, что подъ провозомъ товаровъ слѣдуетъ понимать транзитъ въ болѣе отдаленныя мѣста, противорѣчитъ прямому смыслу табели, контрактовъ, послужившихъ ей основаніемъ, контракта Сцѣпуржинскаго и самому слову *провозъ*. По этимъ основаніямъ проситель усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи нарушеніе ст. 9 и 11 означенной табели, ст. 1536 и 1538 св. зак. т. X ч. 1, ст. 48, 65 и 71 св. зак. т. 1 ч. 1 и ст. 9 и 129 уст. гр. суд. Въ *объясненіи на эту жалобу*, Сцѣпуржинскій возражаетъ, между прочимъ, что эта табель была составлена тогда, когда Бердичевъ былъ еще мѣстечкомъ и не имѣлъ опредѣленныхъ границъ, которыя постоянно расширялись по мѣрѣ заселенія принадлежащей къ нему земли чиншевиками, а городъ Бердичевъ образованъ лишь впоследствии, изъ чего слѣдуетъ, что дѣйствіе табели, сохранившей всю силу и послѣ образованія города, простирается на всѣ эти земли и въ томъ числѣ на участокъ Шленкера, а не одинъ лишь городъ, правительственныя границы котораго вовсе не совпадаютъ съ экономическими границами Бердичевского имѣнія;

такой выводъ подтверждается ст. 3, 7, 8 и 13 контракта Парадовскаго, а также какъ заголовкомъ табели, такъ и содержаніемъ ст. 11 оной. Повѣренный же опекуновъ Бердичевского имѣнія, коллежскій ассесоръ Домбровский, представилъ копію указа Сената (по 2-му общему собранію) Киевскому губернскому правленію, отъ 18 іюня 1884 г., изъ котораго видно, что Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу опекуновъ Бердичевского имѣнія и другихъ лицъ на постановленіе Киевскаго губернскаго правленія объ отмѣнѣ и ограниченіи нѣкоторыхъ сборовъ, установленныхъ въ пользу владѣльцевъ гор. Бердичева, призналъ, что установленныя въ пользу владѣльцевъ г. Бердичева 9 и 11 пунктами *Высочайше* утвержденной 26 сентября 1834 г. табели сборы вѣсовой и съ привозимыхъ товаровъ не отмѣнены ст. 18 полож. о пошлин. за право торговли и другихъ промысловъ 1865 г. и должны быть оставлены въ силѣ съ тѣмъ, чтобы вѣсовому сбору подлежали всѣ привозимые въ г. Бердичевъ товары, по роду своему подлежащіе взвѣшиванію, хотя бы лица, привезшія товары, и не пожелали взвѣшивать ихъ на владѣльческихъ вѣсахъ; товары же, провозимые чрезъ г. Бердичевъ къ другимъ мѣстамъ назначенія, никакимъ сборамъ не подвергаются.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ какъ словесныя объясненія повѣреннаго Шленкера, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, и дворянина Сцѣпуржинскаго, такъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію обжалованнаго рѣшенія Мироваго съѣзда и *кассационной жалобы* Шленкера, слѣдуетъ начать съ разрѣшенія вопроса о томъ: распространяется-ли дѣйствіе табели сборовъ въ пользу владѣльцевъ г. Бердичева, установленной *Высочайше* утвержденнымъ 26 сентября 1834 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, лишь на *городъ* Бердичевъ или также и на всѣ *прилегающія* къ этому городу, принадлежащія тѣмъ-же владѣльцамъ, *земли*? Городъ Бердичевъ, по *Высочайшему* указу отъ 7/10 декабря 1845 г., образованъ изъ мѣстечка того-же названія, съ сохраненіемъ за владѣльцами его права „въ отношеніи къ пользованію отъ опредѣленныхъ статей доходами“ (полн. собр. зак. № 19,503). Поэтому, и разрѣшеніе поставленнаго вопроса зависитъ отъ того, ограничивалось-ли дѣйствіе означенной табели, въ прежнее время, *мѣстечкомъ*, или оно простиралось на все Бердичевское *имѣніе*? Содержаніе самой табели никакихъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса не даетъ, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ лишь перечисленіе статей доходовъ въ пользу владѣльцевъ, а въ заголовкѣ экземпляра табели, представленнаго къ дѣлу, хотя и значится, что она установлена въ пользу владѣльцевъ *города* Бердичева, — изъ чего можно-бы заключить, что они могутъ ею пользоваться лишь какъ владѣльцы *города*, а не какъ собственники всего Бердичевского имѣнія, — но этому вырженію нельзя придавать существеннаго значенія, ибо изъ дѣла даже не видно, кѣмъ именно эта табель такъ озаглавлена, а между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ заголовокъ не могъ быть ей присвоенъ при самомъ

изданіи ея, потому-что въ то время Бердичевъ былъ еще мѣстечкомъ, а не городомъ. Но, обращаясь къ послужившимъ (по объясненію обѣихъ сторонъ) источникомъ этой табели договорамъ Парадовскаго и кн. Радзивилль, оказывается, что хотя въ первомъ изъ нихъ (переведенномъ цѣликомъ и на кн. Радзивилль) и говорится объ *общей Бердичевской арендѣ*, но въ ст. 9 и 10 этого договора (соотвѣтствующихъ ст. 9 и 11 табели о вѣсовомъ и ввозномъ сборахъ) положительно упоминается о товарахъ лишь ввозимыхъ въ *мѣстечко Бердичевъ*, или вывозимыхъ изъ него. Слѣдовательно, и по переименованіи Бердичева въ городъ, эти статьи табели могутъ относиться лишь къ такимъ же товарамъ; а такъ какъ мировой съѣздъ установилъ, что заводъ Шленкера, на который привезенъ его товаръ, находится хотя и въ близкомъ разстояніи отъ города, но *внѣ городской черты*, то и не имѣлъ законнаго основанія признавать, что нынѣшній арендаторъ владѣльческихъ сборовъ въ Бердичевѣ имѣлъ право взыскать вѣсовой и ввозный сборъ съ этого товара. Такое толкованіе подтверждается отчасти и тѣмъ, что,—какъ видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ свидѣній,—основаніемъ для оставленія за владѣльцами Бердичева права на сборы, поименованные въ табели, послужило, между прочимъ, то соображеніе, что они несутъ расходы на содержаніе въ мѣстечкѣ (нынѣ городѣ) Бердичевѣ полиціи, мостовыхъ, костела и проч.; слѣдовательно, и указанные сборы, какъ возмѣщеніе этихъ расходовъ, по справедливости, должны падать лишь на лицъ, пользующихся выгодами отъ нихъ получаемыми, т. е. пріѣзжающихъ въ городъ или въ немъ живущихъ, а не на жителей, живущихъ внѣ города. Съ другой стороны, указаніе мирового съѣзда на то, что, будто-бы, противоположное толкованіе табели подкрѣпляется имѣющимся въ дѣлѣ указомъ Бердичевской дворянской опеки отъ 29 января 1879 г.,—указаніе, сдѣланное безъ дальнѣйшаго поясненія,—не можетъ быть признано основательнымъ какъ потому, что такое мнѣніе дворянской опеки необязательно для суда, такъ и потому, что этотъ указъ опеки относится именно къ дѣлу, касавшемуся жителя *города* Бердичева. Посему и признавая, затѣмъ, излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ возбуждаемыхъ въ кассационной жалобѣ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Бердичевского мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію установленной В ѣ с о ч а й ш е утвержденныхъ 26 сентября 1834г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта табели сборовъ въ пользу владѣльцевъ гор. Бердичева, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Житомирскій мировой съѣздъ.

49.—1885 года мая 8-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго дворянина *Василія Тарасова*, присяжнаго повѣреннаго *Колпенскаго*, объ отмнѣнн опредѣленія *Харьковской судебной палаты*, и 2) по прошенію третьяго, неучаствовавшего въ дѣлѣ, лица, повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми *Дѣдова*, присяжнаго повѣреннаго *Піоро*, объ отмнѣнн того-же опредѣленія.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндеевъ).

На 15 декабря 1882 г. назначена была продажа недвижимаго имѣнія

умершаго маіора *Константина Дѣдова* (180 дес. 2057 саж. въ *Ливенскомъ уѣздѣ*) на удовлетвореніе претензіи дворянина *Василія Тарасова*. Изъ журнала судебного пристава, производившаго торгъ, видно, что продажа означеннаго имѣнія произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ: по просьбѣ явившихся покупателей: «скоро-ли начнутся торги»—судебный приставъ отвѣтилъ, что сейчасъ спросить разрѣшенія члена суда, который, на вопросъ пристава, разрѣшилъ начать торгъ. Поэтому торгъ началъ въ 12 ч. 10 мин. пополудни съ оцѣночной суммы 10,000 руб. На торги явились и записались крестьяне *Михаилъ Ивановъ* и *Василій Дорогавцевъ*. Высшую цѣну 11,000 руб. предложилъ *Дорогавцевъ* и съ этой суммы представилъ въ задатокъ 1100 руб. Торгъ окончень въ 12 ч. 20 мин. пополудни. Затѣмъ, повѣренный взыскателя *Тарасова*, присяжный повѣренный *Колпенскій*, въ просьбѣ, поданной члену суда, наблюдавшему за торгомъ, того же числа въ 1 ч. и 10 м., заявилъ, что лица, желавшія участвовать въ торгахъ, не могли явиться къ началю торга по случаю заизданія въ пути отъ снѣжной метели, а такъ какъ двухъ часовъ дня еще нѣтъ, то и просилъ члена суда возобновить торги на это имѣніе. Членъ суда въ положенной на заявленіи *Колпенскаго* резолюціи изложилъ слѣдующее: «перучаю судебному приставу возобновить сейчасъ-же прерванные торги. 15 декабря 1 ч. 20 м. пополудни. Членъ суда *Ростовцевъ*». Вслѣдствіе такого распоряженія торги были возобновлены тотчасъ же, а именно въ 1 ч. 55 мин. На возобновившіяся торги явились и записались слѣдующія лица: повѣренный *Тарасова*, присяжный повѣренный *Колпенскій*, мѣщанинъ *Вадимъ Никифоровъ*, потомственный почетный гражданинъ *Красовитовъ* и крестьянинъ *Свиридъ Писаревъ*. Къ возобновившимся торгамъ, хотя и былъ, по распоряженію члена суда, приглашаемъ чрезъ посланнаго почетнаго гражданина *Соколова*, первый покушникъ *Дорогавцевъ*, но не явился, а, между тѣмъ, случайно находившійся при сихъ торгахъ дворовый человекъ *Михаилъ Синицынъ* заявилъ судебному приставу и члену суда, что видѣлъ купившаго имѣніе *Дорогавцева*, который, узнавъ, что торги возобновились,—скрылся. На возобновившихся торгахъ, торгъ началъ не съ оцѣночной суммы 10,000 руб., а съ той суммы,—которая была предложена *Дорогавцевымъ*, т. е. съ суммы 11,000 руб. Высшую цѣну 16,000 руб. предложилъ повѣренный *Тарасова*, *Колпенскій*, и представилъ въ задатокъ десятую часть 1600 руб. Торгъ окончень въ 3 ч. 5 м. пополудни. Повѣренные купившихъ это имѣніе: *Василія Тарасова*,—присяжный повѣренный *Колпенскій*, и *Василія Дорогавцева*, частный повѣренный *Барченко*, вошли въ *Елецкій окружный судъ* съ прошеніями объ укрѣпленіи за ихъ довѣрителями имѣнія *Дѣдова*. Сверхъ сего повѣренный *Тарасова*, *Колпенскій*,—подалъ въ судъ жалобу на дѣйствія судебного пристава *Сергѣева* по производству публичнаго торга. Неправильность этихъ дѣйствій онъ находилъ въ томъ, что приставъ открылъ торгъ въ 12 ч. 10 мин. безъ требованія явившихся и заявленіе его, *Колпенскаго*, о одновременности торговъ оставилъ безъ вниманія, и что торгъ происходилъ не въ

залѣ засѣданій, а въ дежурной комнатѣ безъ своевременнаго о томъ объявленія. Окружный судъ, признавъ производство торга 15 декабря 1882 г. неправильнымъ, въ просьбахъ повѣренныхъ Дорогавцева и Тарасова объ укрѣпленіи за ними имѣнія отказалъ. На это опредѣленіе окружнаго суда повѣренные Дорогавцева и Тарасова подали въ судебную палату жалобы, въ которыхъ объяснили нарушение судомъ 1048 и 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд., а повѣренный Тарасова, сверхъ того, въ засѣданіи палаты сослался на свидѣтелей крестьянина Свирида Писарева, Михаила Синицына и присяжнаго повѣреннаго Бардина, въ доказательство того, что вопросъ Дорогавцева, обращенный къ судебному приставу: „скоро ли начнется торгъ“,—данъ былъ въ то время, когда приставъ шелъ по лѣстницѣ, безъ цѣпи, т. е. не былъ при исполненіи должности.—Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и объясненія сторонъ, *судебная палата нашла*, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ: дѣйствительно ли судебный приставъ, производившій торгъ на имѣніе умершаго Дѣдова, нарушилъ правила, указанна въ 1048 ст., и прямо или косвенно устранилъ желающихъ торговаться? Въ 1048 ст. указано: если въ 10 часовъ не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то судебный приставъ долженъ ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни; но если въ 12 часовъ явится не менѣе двухъ покупателей, то, по требованію ихъ, приставъ приступаетъ къ производству торга.—Изъ журнала судебного пристава 15 декабря 1882 года видно, „что къ нему обратились двое явившихся торговаться, крестьяне Дорогавцевъ и Ивановъ, съ просьбою, скоро ли начнутся торги, онъ отвѣтилъ, что сейчасъ спроситъ разрѣшенія члена суда, который на его вопросъ о начатіи торга, разрѣшилъ начать таковой, почему торгъ и начался въ 12 часовъ и 10 минутъ“. Изъ этого акта является очевиднымъ, что членъ окружнаго суда, долженствовавшій наблюдать за производствомъ торга, и судебный приставъ, на обязанности котораго лежало производить торгъ, были уже на мѣстѣ, въ ожиданіи явки желающихъ торговаться, и что Дорогавцевъ и Ивановъ обратились къ приставу съ означенною просьбою предъ исходомъ одиннадцатаго часа или ровно въ 12 часовъ. Была ли эта просьба выражена въ формѣ вопроса,—для сущности дѣла безразлично; достаточно, что въ актѣ пристава желанію Дорогавцева и Иванова приступить къ торгу—усвоенъ характеръ просьбы. Это понятіе соответствуетъ понятію требованія, какъ справедливо объясняетъ повѣренный Дорогавцева въ жалобѣ своей на опредѣленіе суда. Эта просьба, въ силу закона, обязывала пристава приступить къ торгу. Если и допустить справедливость объясненія повѣреннаго Тарасова со ссылкой на свидѣтелей, что Дорогавцевъ и Ивановъ обращались съ симъ къ приставу на лѣстницѣ суда, когда приставъ былъ безъ цѣпи, то и это объясненіе не имѣетъ никакого юридическаго значенія въ семъ дѣлѣ, ибо приставъ, въ ожиданіи покупателей, могъ быть на лѣстницѣ и до приступа къ процессу торга, по силѣ 2 п. 304 ст. учр. суд. уст., не обязанъ надѣвать цѣпь,—такъ какъ исполненіе обязанностей пристава начиналось съ момента провоз-

глашенія о начатіи торга. И такъ, палата, въ дѣйствіяхъ судебного пристава, начавшаго торгъ на имѣніе наследниковъ Дѣдова въ 12 часовъ 10 минутъ пополудни, не усматриваетъ нарушенія правила, изложеннаго въ 1048 ст. уст. гр. суд.—Обращаясь къ косвенному устраненію отъ торга лицъ, желавшихъ торговаться, и къ нарушенію публичности торга, замѣченнымъ судомъ въ дѣйствіяхъ пристава 15 декабря, палата нашла очевидную неосновательность въ объясненіяхъ повѣреннаго Тарасова, Колпенскаго, а именно: въ жалобѣ, поданной Колпенскимъ въ судъ 22-го декабря 1882 года, на дѣйствія пристава, онъ пишетъ, что заявленіе его о рановременности открытія торговъ было имъ (приставомъ) оставлено безъ вниманія. Естественно, это заявленіе было сдѣлано Колпенскимъ только при началѣ открытія торговъ. Въ засѣданіи палаты 31-го мая 1882 года, Колпенскій сослался на крестьянина Свирида Писарева, въ томъ, что Писаревъ слышалъ вопросъ Дорогавцева и Иванова, обращенный къ приставу, шедшему по лѣстницѣ: „скоро-ли начнутся торги“? Слѣдовательно, какъ первое, такъ и второе обстоятельство доказываетъ, что Колпенскій и Писаревъ, участвовавшіе въ дополнительныхъ торгахъ, знали, что приставъ готовился начать торги въ 12 часовъ. Поэтому является не объясненнымъ, почему же эти два лица, зная и о комнатѣ, въ которой будутъ производиться торги, и о готовности пристава приступить въ 12 часовъ къ производству торга, и о томъ, что онъ шелъ спросить только разрѣшенія члена суда на начатіе торга,—не вступили въ торгъ вмѣстѣ съ Дорогавцевымъ и Ивановымъ, причемъ Колпенскій могъ достигнуть таковыхъ же результатовъ, къ какимъ онъ пришелъ и на дополнительныхъ торгахъ? Повѣренный Тарасова въ жалобѣ окружному суду старался бросить тѣнь на личность Иванова, называя его кучеромъ Дорогавцева, т. е. какъ-бы подставнымъ лицомъ, и тѣмъ указать, что къ 12 часамъ не было двухъ дѣйствительныхъ покупателей, но въ судѣ обстоятельства этого Колпенскій ничѣмъ не доказалъ и въ жалобѣ палатѣ не поддерживалъ своего объясненія. Относительно нарушенія, будто-бы, публичности торга, палата признала доводы по сему предмету повѣреннаго Тарасова не заслуживающими уваженія. Въ законѣ не указано, чтобы торги непременно производились въ залѣ публичныхъ засѣданій суда; хотя же окружный судъ въ опредѣленіи своемъ упоминаетъ о томъ, что прежніе торги производились въ залѣ засѣданій, но о томъ, чтобы порядокъ сей былъ основанъ на наказѣ, не видно. Если-же этотъ порядокъ основанъ на принятомъ обычаѣ, то, видно, обычай этотъ не всегда исполнялся, ибо членъ суда, наблюдавшій за торгомъ на имѣніе Дѣдова, не позволилъ-бы себѣ нарушить обычный порядокъ. Во всякомъ случаѣ, права частныхъ лицъ не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ обычая или правила, не указаннаго въ законѣ.—Въ данномъ случаѣ, палата не усматриваетъ нарушенія публичности, ибо, сверхъ изложенныхъ фактовъ, публичность торга доказывается еще подачею Яковымъ Писаревымъ заявленія члену суда, относящагося къ торгу, каковое заявленіе помѣчено членомъ суда „15 декабря 1882 года 12 час. дня“, слѣдовательно, судя по времени, принято членомъ суда

въ той комнатѣ, гдѣ готовилось начало торга. Принявъ во вниманіе вышеизложенныя соображенія и имѣя въ виду, что торгъ, начавшійся въ 12 часовъ и 10 мин. и окончившійся въ 12 часовъ и 20 минутъ пополудни, завершёнъ со стороны Дорогавцева внесеніемъ десятой части цѣны (1161 ст. уст. гр. суд.); что членъ суда и судебный приставъ подписью торговаго листа и принятіемъ отъ Дорогавцева означенныхъ денегъ удостовѣрили окончаніе торга (1159 и 1160 ст.); что въ процессѣ сего торга не усматривается условій, дѣлающихъ его недѣйствительнымъ (1180 ст.); что посему дополнительный торгъ, въ силу сихъ законовъ, нельзя признать правильнымъ; что право лица на продаваемое имѣніе, образовавшееся съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ закономъ, не можетъ быть опровергнуто произвольными и не основанными на законѣ дѣйствіями судебного пристава, возобновившаго торгъ по заявленію Колпенскаго, поданному 15 декабря въ 1 часъ и 10 мин.,—и разрѣшеніемъ, даннымъ членомъ суда на эти дѣйствія; что Дорогавцевъ, сознавая свое законное право, приобрѣтенное на первоначальномъ торгѣ, не обязанъ былъ принимать участіе въ дополнительномъ торгѣ, слѣдовательно, уходя его изъ камеры, гдѣ начать производствомъ дополнительный торгъ, хотя-бы онъ и зналъ о семъ, не имѣетъ значенія и не можетъ ослабить приобрѣтенныя имъ права на первоначальномъ торгѣ,—въ виду всего изложеннаго, судебная палата 31-го мая 1883 г. опредѣлила: обжалованное опредѣленіе Елецкаго окружнаго суда, состоявшееся 18 января 1883 года, по отношенію къ Дорогавцеву отмѣнить, а по отношенію къ Тарасову оставить въ силѣ. Въ принесенной на это опредѣленіе *кассационной жалобѣ*, повѣренный Тарасова, присяжный повѣренный Колпенскій, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить сіе опредѣленіе по нарушенію палатою ст. 339, 706, 773, 773, 953, 962, 1048, 1144—1150, 1205 и 1180 (п. 2) уст. гр. суд., 304 (п. 2) учр. суд. уст. и 691 т. X ч. 1 св. зак. гражд.—Объ отмѣнѣ этого-же опредѣленія судебной палаты ходатайствуетъ и спекунъ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго должника Дѣдова, *въ качествѣ третьяго лица*, объясняя, что, вслѣдствіе невыставленія въ продаваемомъ имѣніи объявленія о торгахъ и неприсылки ему о нихъ увѣдомленія, онъ ни о торгахъ 15 декабря 1882 г., ни о спорѣ Дорогавцева съ Тарасовымъ, не зналъ, почему и не могъ принять участіе въ дѣлѣ для защиты интересовъ малолѣтнихъ Дѣдовыхъ, которые нарушены опредѣленіемъ палаты, признавшимъ означенные торги правильными.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренняго опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго должника Дѣдова,—помощника присяжнаго повѣренняго Занчевскаго и повѣренняго Дорогавцева,—присяжнаго повѣренняго фонъ-Эгерта, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставивъ сначала на разсмотрѣніи *кассационной жалобы повѣренняго Тарасова*, присяжнаго повѣренняго Колпенскаго, находитъ: 1) проситель жалуется, что, въ данномъ дѣлѣ, судебная палата нарушила 1048 статью уст. гр. суд.—тѣмъ, что вопросу явившихся покупателей о томъ, скоро ли начнутся торги

на имѣніе Дѣдова, усвоила характеръ требованія начать торгъ, не смотря на то, что это требованіе не было выражено точно, опредѣленно и удобопонятно, и что оно было заявлено судебному приставу не во время отправленія имъ своихъ служебныхъ обязанностей, а тогда, когда онъ, не имѣя на себѣ присвоеннаго его должности знака, находился на одной изъ лѣстницъ зданія суда. Хотя палата находитъ это послѣднее обстоятельство не имѣющимъ юридическаго значенія, полагая, что приставъ, въ ожиданіи покупателей, могъ быть на лѣстницѣ и до приступа къ процессу торга не обязанъ надѣвать цѣпь; но это мнѣніе палаты кассаторъ считаетъ противорѣчащимъ содержанію 2-го п. 304 ст. учр. суд. устан., гдѣ прямо сказано, что судебному приставу присвоенъ особый знакъ для ношенія при отправленіи имъ служебныхъ обязанностей. Въ оправданіе qualificации, данной вышеозначенному вопросу Дорогавцева, палата указываетъ на то, что членъ суда, наблюдавшій за торгами, и судебный приставъ, производившій оныя, признавали въ томъ вопросѣ требованіе; но это разсужденіе палаты стоитъ, по мнѣнію просителя, въ противорѣчій съ 963 и 1205 ст. уст. гр. суд., въ коихъ изображено, что на дѣйствія судебного пристава и члена суда подаются жалобы въ установленный срокъ. Но всѣ эти указанія присяжнаго повѣренняго Колпенскаго, по соображеніи ихъ съ обжалованнымъ опредѣленіемъ судебной палаты, не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ сужденія и выводы палаты по вопросамъ о томъ, было ли дѣйствительно со стороны явившихся на торги покупателей предъявляемо судебному приставу требованіе о производствѣ торга, имѣлись ли достаточныя основанія къ тому, чтобы судебного пристава, къ которому сіе требованіе обращалось, считать находившимся при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей,—не заключаютъ въ себѣ положеній, несогласныхъ съ точнымъ смысломъ помянутыхъ законовъ и относятся собственно къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (5 ст. учр. суд. устан.); 2) по содержанію дальнѣйшихъ объясненій повѣренняго Тарасова, обсужденію Правительствующаго Сената представляется общій вопросъ тотъ: можетъ ли торгъ быть признанъ недѣйствительнымъ, по 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд., на томъ основаніи, что, вопреки принятому судомъ обычаю, онъ былъ произведенъ не въ залѣ судебныхъ засѣданій суда, а въ одной изъ его комнатъ, если не установлено того обстоятельства, что, предъ началомъ торга, судебнымъ приставомъ, въ интересахъ публичности торга, были приняты предварительныя мѣры оповѣщенія о перемѣнѣ комнаты для производства торговъ? По 1133-ей ст. уст. гр. суд., недвижимыя имѣнія продаются при мировомъ съѣздѣ, или при окружномъ судѣ. При этомъ, законъ вообще не устанавливаетъ дальнѣйшаго правила о томъ, въ какой части занимаемаго судебнымъ мѣстомъ помѣщенія долженъ происходить публичный торгъ, и, въ частности, не обязываетъ производить торги непременно въ залѣ судебныхъ засѣданій. Присутствіе при торгахъ непремѣннаго члена мирового съѣзда или члена окружнаго суда, обязанныхъ наблюдать за производствомъ ихъ (ст. 1157 уст. гр.

суд.), составлять достаточное ручательство въ томъ, что для этого публичнаго дѣйствія будетъ выбрано въ зданіи судебного мѣста пригодное помѣщеніе, зала-ли судебныхъ засѣданій, или другая комната, не устраняя при томъ одновременнаго съ производствомъ торговъ отправленія въ зданіи суда другихъ лежащихъ на немъ обязанностей. Практика судебныхъ мѣстъ показываетъ, что публичные торги обыкновенно производятся въ залѣ судебныхъ засѣданій, если она свободна въ то время отъ ея прямого назначенія; въ противномъ случаѣ, торгъ происходитъ въ другой части зданія суда. Предоставляя усмотрѣнію судебныхъ органовъ выборъ въ зданіи судебного мѣста помѣщенія для производства публичнаго торга въ отдѣльныхъ случаяхъ, законъ не содержитъ въ себѣ никакихъ предписаній на этотъ предметъ и не обязываетъ судебного пристава къ принятію, въ каждомъ данномъ случаѣ, какихъ-либо мѣръ къ оповѣщенію являющихся покупателей о назначенномъ на тотъ разъ помѣщеніи для производства торговъ. Въ установленіи подобныхъ мѣропріятій едва-ли настоятъ и надобность, такъ какъ невозможно допустить основательнаго опасенія на счетъ того, чтобы являющіеся въ судебное мѣсто на торги покупатели не въ состояніи были, безъ руководства со стороны судебного пристава, отыскать помѣщеніе, назначенное для производства торга. Постановивъ рядъ правилъ относительно мѣста, срока и порядка публичной продажи недвижимыхъ имѣній (1182—1182 ст. уст. гр. суд.), законодатель съ точностью опредѣлилъ случаи, когда публичная продажа имѣній должна быть признаваема недѣйствительною (ст. 1180). Случаи эти, по возможности, ограничены. Въ этомъ отношеніи, законы наши, какъ это изложено въ разсужденіяхъ подъ статью 1180 въ изданіи судебныхъ уставовъ Государственной Канцеляріи, удовлетворяютъ тому началу, которое Государственный Совѣтъ неоднократно высказывалъ при обсужденіи частныхъ дѣлъ,—именно: что уничтоженіе публичныхъ продажъ *всегда* нарушаетъ право третьяго лица (покупщика) и уничтожаетъ довѣріе къ присутственнымъ мѣстамъ, производящимъ продажу. Относительно случаевъ признанія публичныхъ торговъ недѣйствительными, уставъ гражданского судопроизводства не сдѣлалъ въ существовавшихъ прежде законахъ измѣненія, ограничившись лишь сгруппированіемъ, для большей ясности, въ одной статьѣ узаконеній по сему предмету, размѣщенныхъ въ разныхъ мѣстахъ свода законовъ (разсужденіе подъ тою-же 1180 статью въ изданіи судебныхъ уставовъ Госуд. Канцеляріи). По силѣ 2-го п. 1180 ст. уст. гр. суд., торгъ признается недѣйствительнымъ, когда кто-либо неправильно будетъ устраненъ отъ торговъ. По смыслу этого узаконенія, оно несомнѣнно разумѣетъ *прямое устраненіе* отъ торговъ, когда желающимъ торговаться будетъ прегражденъ доступъ въ то помѣщеніе, въ коемъ торгъ производится, или когда явившійся на торги покупатель не будетъ допущенъ къ участію въ торгѣ безъ законной причины, т. е. при отсутствіи условій, препятствующихъ ему принимать участіе въ торгѣ въ силу самаго закона (1051 и 1094 ст. уст. гр. суд.). Но нѣтъ никакого основанія подъ дѣйствіе правила

2-го п. 1180-й ст. подводить случаи такъ называемаго *косвеннаго устраненія* отъ торговъ, когда желающій купить имѣніе лишится возможности принять участіе въ торгѣ не по винѣ производящихъ продажу должностныхъ лицъ, допустившихъ злоупотребленіе въ отправленіи своей должности, а не попадетъ на торгъ по собственной оплошности или по независимой ни отъ кого случайности. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что законъ не имѣлъ и не могъ имѣть въ виду поставить дѣйствительность публичнаго торга въ зависимость отъ соблюденія судебнымъ приставомъ не установленнаго въ законѣ обряда оповѣщенія желающихъ торговаться лицъ о той комнатѣ въ зданіи судебного мѣста, въ которой будетъ происходить торгъ. По сими соображеніямъ, разрѣшая поставленный общій вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и обращаясь къ разсмотрѣнію тѣхъ доводовъ, которыми, въ данномъ дѣлѣ, повѣренный Тарасова, присяжный повѣренный Колпенскій, опровергаетъ правильность соображеній судебной палаты по этому пункту въ обжалованномъ опредѣленіи ея, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за разрѣшеніемъ въ изъясненномъ смыслѣ общаго вопроса, не требуютъ особаго обсужденія несогласныя съ преподаннымъ разъясненіемъ Сената голословныя объясненія просителя о нарушеніи судебнымъ приставомъ публичности торговъ на имѣніе Дѣдова неоповѣщеніемъ объ избранномъ на тотъ разъ мѣстѣ торга, въ замѣнъ залы судебныхъ засѣданій, лицъ, находящихся въ зданіи суда и желающихъ торговаться на имѣніе, и о косвенномъ ихъ чрезъ то устраненіи отъ участія въ торгахъ, въ чемъ проситель неправильно усматриваетъ нарушеніе палатою 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд. признаніемъ такого торга дѣйствительнымъ; а, засимъ, подлежатъ обсужденію лишь указанія кассатора на допущенныя судебною палатою нарушенія процессуальнаго свойства при установленіи фактической стороны дѣла въ разсмотрѣнномъ вопросѣ. Такъ проситель обвиняетъ палату въ нарушеніи 339 ст. уст. гр. суд.—тѣмъ, что она сослалась на особый наказъ Елецкаго окружнаго суда безъ указанія на него сторонъ, какъ на доказательство извѣстныхъ фактовъ, и что вопросъ о косвенномъ устраненіи судебнымъ приставомъ отъ торговъ лицъ, желавшихъ принять въ нихъ участіе, разсмотрѣла только въ отношеніи двухъ лицъ: Колпенскаго и Писарева, упустивъ изъ виду другихъ лицъ, желавшихъ торговаться на имѣніе Дѣдова и дѣйствительно торговавшихся на оное при возобновленіи торговъ; равнымъ образомъ, проситель видитъ нарушеніе со стороны судебной палаты 773 ст. уст. гр. суд.,—въ томъ, что она отъ разсмотрѣнія вопроса объ устраненіи судебнымъ приставомъ лицъ отъ участія въ торгахъ отказалась, будто бы, потому, что Колпенскій въ своей жалобѣ на опредѣленіе окружнаго суда, не поддерживалъ этого вопроса, тогда какъ, за состоявшимся опредѣленіемъ суда въ пользу интересовъ его довѣрителя Тарасова, ему не было основанія жаловаться на судъ. Эти указанія просителя оказываются неосновательными: *первое*—потому, что палата упомянула объ особомъ наказѣ Елецкаго окружнаго суда, какъ объ инструкціи, опредѣляющей порядокъ исполненія закона (168 ст. учр. суд. устан.); ссылка на наказъ

въ такомъ смыслѣ, т. е. какъ на дополненіе къ закону, могла быть сдѣлана палатою и помимо указанія сторонъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1879 г. № 94 и др.); во всякомъ случаѣ, такъ какъ проситель не утверждаетъ, чтобы замѣчаніе судебной палаты объ отсутствіи въ особомъ наказѣ Елецкаго окружнаго суда правила, обязывающаго производить публичные торги въ залѣ судебныхъ засѣданій, было ошибочно, то это сужденіе палаты тѣмъ болѣе не имѣетъ въ дѣлѣ существеннаго значенія и не можетъ служить поводомъ кассаци; *второе*—потому, что вопросъ объ устраненіи судебнымъ приставомъ отъ торговъ лицъ, желавшихъ принять въ нихъ участіе, палата разсмотрѣла въ предѣлахъ указанія на то въ жалобѣ Колпенскаго; разсматривать же сей вопросъ и въ отношеніи лицъ, которыя сами не жаловались на устраненіе отъ торговъ и никѣмъ не выставлены въ числѣ устраненныхъ, палата не имѣла основанія; *третье*—потому, что палата, какъ показываетъ ея опредѣленіе, вовсе не приводила приписываемаго ей просителемъ соображенія. 3) Затѣмъ, повѣренный Тарасова жалуется, что судебная палата оставила безъ разсмотрѣнія ходатайство его о допросѣ свидѣтелей для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ открытіе судебнымъ приставомъ торговъ на имѣніе Дѣдова въ 12 часовъ дня, чѣмъ и лишила Тарасова законнаго способа защиты его правъ, основаннаго на 691 ст. т. X ч. 1. Изъ протокола судебного засѣданія палаты видно, что присяжный повѣренный Колпенскій просилъ палату о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что вопросъ Дорогавцева объ открытіи торговъ былъ обращенъ къ судебному приставу тогда, когда приставъ шелъ по лѣстницѣ безъ цѣпи, т. е. не при исполненіи судебнымъ приставомъ служебныхъ обязанностей. Объясненная жалоба присяжнаго повѣренняго Колпенскаго на оставленіе палатою безъ разсмотрѣнія ходатайства его о допросѣ свидѣтелей опровергается содержаніемъ обжалованнаго опредѣленія судебной палаты, изъ коего оказывается, что палата, допуская справедливость объясненія, въ подтвержденіе коего повѣренный Тарасова просилъ допросить свидѣтелей, признала это объясненіе неимѣющимъ никакого юридическаго значенія въ семь дѣлѣ, чѣмъ самымъ отвергла надобность въ просимомъ допросѣ свидѣтелей. 4) Противъ соображеній палаты относительно дополнительныхъ торговъ на имѣніе Дѣдова—повѣренный Тарасова возражаетъ, что, по его мнѣнію, палата не имѣла законнаго основанія обсуждать этотъ вопросъ, такъ—какъ на дѣйствія члена суда и судебного пристава, допустившихъ возобновленіе торговъ, не было подано жалобы со стороны Дорогавцева, согласно 1205 ст. уст. гр. суд.,—вслѣдствіе чего, обсужденіе палатою этихъ дѣйствій составляетъ нарушеніе 706 и 773 ст. устава. Съ другой стороны, дополнительные торги,—полагаетъ проситель,—были правильно допущены членомъ суда и открыты судебнымъ приставомъ, потому—что Тарасовъ, какъ кредиторъ Дѣдова, имѣлъ законное основаніе просить о нихъ, бывъ задержанъ въ пути снѣжною метелью, лишившею его возможности во время пріѣхать къ первоначальнымъ торгамъ. Въ гражданскомъ процессѣ существуетъ пра-

вило, въ силу коего восстанавливаются сторонѣ утерянныя ею права не по ея винѣ, а вслѣдствіе непредвидѣнныхъ и непреодолимыхъ обстоятельствъ. Правило это, высказанное, между прочимъ, и въ ст. 778 уст. гр. суд., по поводу восстановленія сторонѣ срока на подачу апелляціи, не имѣетъ, по мнѣнію просителя, характера specialнаго закона, установленнаго для одного даннаго случая, но, по аналогіи, можетъ быть распространено и на другіе случаи. Что Тарасовъ дѣйствительно былъ задержанъ въ пути снѣжною метелью,—это извѣстно было члену суда и судебному приставу, возобновившимъ торги и, слѣдовательно, имѣвшимъ на совершеніе своихъ дѣйствій законное основаніе. При словесномъ состязаніи въ палатѣ, онъ, проситель, ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей для установленія означеннаго обстоятельства, но это ходатайство оставлено палатою безъ разсмотрѣнія. Однако, всѣ эти указанія присяжнаго повѣренняго Колпенскаго невѣрны. Судебная палата, приди къ заключенію, что произведенный на имѣніе Дѣдова торгъ,—на которомъ это имѣніе осталось за Дорогавцевымъ,—дѣйствителенъ, признала, вслѣдствіе этого, дополнительный торгъ неправильнымъ и немогущимъ пріятствовать укрѣпленію проданнаго имѣнія за Дорогавцевымъ. Очевидно, что, съ установленіемъ дѣйствительности перваго торга, дополнительные торги, въ силу именно этого факта, теряютъ всякое юридическое значеніе, какъ правильно признаетъ палата, и покунщикъ Дорогавцевъ, достигнувъ на судѣ признанія пріобрѣтеннаго на торгахъ права на укрѣпленіе за собою купленнаго имѣнія, не обязанъ былъ особо обжаловать послѣдующія дѣйствія судебного пристава и члена суда, допустившихъ возобновленіе торговъ, которое, за дѣйствительностію перваго торга, не могло уже имѣть мѣсто. Изъ сего слѣдуетъ, что вышеизъясненная жалоба повѣренняго Тарасова на нарушеніе судебною палатою 1205, 706 и 773 ст. уст. гр. суд. лишена правительнаго основанія. Равнымъ образомъ не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ и мнѣніе просителя о томъ, что взыскатель, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ и непреодолимыхъ причинъ не успѣвшій пріѣхать въ судъ ранѣе окончанія назначеннаго публичнаго торга, имѣетъ право просить о возобновленіи оконченнаго торга. Проситель приравниваетъ такое ходатайство просьбѣ о восстановленіи права апелляціи (778 ст. уст. гр. суд.); но упускаетъ при этомъ изъ вида существенную разницу, какая представляется между тяжущимся, по чужой винѣ не воспользовавшимся правомъ апелляціи, и взыскателемъ, не успѣвшимъ во—время пріѣхать на торгъ вслѣдствіе собственной непредусмотрительности; посему, вопреки мнѣнію кассатора, на случаи послѣдняго рода невозможно никакимъ образомъ распространить правила 778 статьи о восстановленіи права апелляціи. Что касается жалобы просителя на оставленіе судебною палатою безъ разсмотрѣнія предьявленной при словесномъ состязаніи просьбы его о допросѣ свидѣтелей относительно снѣжной метели, задержавшей Тарасова въ пути,—то, во всякомъ случаѣ, нельзя не замѣтить, что эта жалоба на сдѣланное, будто-бы, палатою упущеніе—голословна, ибо въ протоколѣ судебного засѣданія палаты объ ука-

зывается ходатайствѣ не упоминается. Наконецъ, 5) по объясненію присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, судебная палата нарушила 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд., согласившись съ опредѣленіемъ окружнаго суда въ томъ, что Дорогавцевъ былъ устраненъ косвеннымъ путемъ отъ участія въ дополнительныхъ торгахъ неприглашеніемъ его къ онимъ, между тѣмъ какъ Дорогавцевъ, хотя и частнымъ образомъ, былъ увѣдомленъ о дополнительныхъ торгахъ на имѣніе Дѣдова. Это указаніе просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго опредѣленія судебной палаты, изъ коего видно, что палата опредѣленіе окружнаго суда оставила въ силѣ по отношенію къ Тарасову вовсе не потому, что Дорогавцевъ былъ косвенно устраненъ отъ участія въ дополнительныхъ торгахъ, а потому, — какъ уже разъяснено выше, — что первоначальный торгъ, на коемъ имѣніе осталось за Дорогавцевымъ, былъ признанъ дѣйствительнымъ, устранявшимъ надобность въ новомъ торгѣ. — Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію принесенной на имя Правительствующаго Сената, чрезъ повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Піоро, *просьбы опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго должника Дѣдова, какъ третьяго лица, неучаствовавшего въ дѣлѣ*, объ отмѣнѣ постановленнаго судебною палатою по настоящему дѣлу опредѣленія 31 мая 1883 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, вступившихъ въ законную силу, на основаніи 3 п. 792 и 795 ст. уст. гр. суд., принадлежитъ тому, кто не принималъ никакого участія въ производствѣ дѣла и чьи права рѣшеніемъ нарушены. Принимая, далѣе, во вниманіе, *что*, по разъясненію Правительствующаго Сената, только такое лицо можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія на основаніи 795 ст. уст. гр., которое, *въ моментъ предъявленія иска*, должно было быть привлечено къ отвѣту по этому иску, но не было привлечено, или же такое, которое *въ то самое время* уже могло заявить на спорное имущество свои особые права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, и которое, по 665 ст. уст. гр. суд., должно было подать о томъ исковое прошеніе противъ того или другаго тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ, но этого не сдѣлало (рѣш. гр. касс. деп. 1882 г. № 158); *что* въ частныхъ производствахъ и спорахъ по исполненію судебныхъ рѣшеній ни должникъ, ни его законный представитель-опекунъ, не могутъ почитаться неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами; *что* по общему правилу, выраженному въ 959 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ смерти должника во время исполненія рѣшенія, исполненіе останавливается до назначенія опекуна, или до утвержденія наследниковъ къ имуществу умершаго; *что* если при жизни должника не было приступлено къ исполненію рѣшенія, то къ оному приступается не прежде, какъ по посылкѣ назначенному надъ имѣніемъ его опекуну, или утвержденнымъ къ сему имѣнію наследникамъ, повѣстки объ исполненіи (ст. 961); *что* обращеніе взысканія на недвижимое имѣніе (ст. 933 и 942) происходитъ по волѣ взыскателя и уже со времени посылки повѣстки объ исполненіи обеспечивается закономъ (ст. 944 и 945) извѣстность взыскателю и отвѣтчику всѣхъ дѣйствій судебного пристава; *что*, вообще, жалобы на

неправильное исполненіе рѣшеній приносятся частныя (ст. 962) и допускаются не позже двухнедѣльнаго срока со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій (ст. 963); *что*, въ частности, составленіе объявленій о продажѣ недвижимыхъ имѣній, опубликованіе ихъ въ вѣдомостяхъ и выставка въ надлежащихъ мѣстахъ (ст. 1143, 1144, 1146 и 1148) относятся къ распоряженіямъ объ обнародованіи объявленій, возлагаемымъ на судебного пристава (рѣш. гражд. касс. деп. 1883 г. № 39); *что* жалобы на несоблюденіе, при обнародованіи объявленій о публичной продажѣ имѣнія, установленныхъ закономъ правилъ приносятся не позже, какъ за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для торга (ст. 1204, 1183—1185), такъ что, при своевременной подачѣ и разрѣшеніи сихъ жалобъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1880 г. № 203), выясняется предъ торгомъ окончательно для сторонъ законность производства онаго; *что* жалобы на неправильное производство торга подаются въ семидневный срокъ (ст. 1205 и 1186); *что* изъ соображенія приведенныхъ узаконеній вытекаетъ, что должникъ, а, слѣдовательно, и его законный представитель-опекунъ, можетъ ограждать свои права, въ отношеніи соблюденія законнаго порядка при назначеніи имѣнія въ продажу и самой публичной продажѣ, своевременною подачею жалобъ, а не путемъ ходатайства, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшего въ дѣлѣ лица, объ отмѣнѣ судебныхъ опредѣленій, состоявшихся по предмету укрѣпленія имѣнія должника за покупателемъ съ публичнаго торга, — Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, въ данномъ дѣлѣ, *просьба опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго должника Дѣдова, содержащая въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу опредѣленія Харьковской судебной палаты, состоявшагося по предмету укрѣпленія проданнаго за долгъ Дѣдова имѣнія его за покупщикомъ Дорогавцевымъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ смыслѣ просьбы третьяго лица, неучаствовавшего въ дѣлѣ*. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Тарасова, присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій; просьбу повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго Маіора Дѣдова, присяжнаго повѣреннаго Піоро, на основаніи 795 ст. уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

50.—1885 года мая 8-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго Исидора Бирнбаума, присяжнаго повѣреннаго Карла Дучина, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты и 2) по объясненію повѣреннаго Зусмановъ, присяжнаго повѣреннаго Симеона Родзына, по этой просьбѣ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

^{16/28} Ноября 1881 г. фабричная усадьба „Заверць“, Бендинскаго уѣзда, Петроковской губерніи, принадлежавшая Карлу Браусу, объявленному ^{7/19} Гражд. 1885 г.

мая 1880 г. несостоятельнымъ должникомъ, продана съ публичнаго торга и осталась за предложившимъ высшую цѣну Ионасомъ Зусманомъ. Противъ укрѣпленія за Зусманомъ этой усадьбы одинъ изъ ипотечныхъ кредиторовъ Брауса, Исидоръ Бирнбаумъ, заявилъ споръ, основываясь на томъ, что представленная Зусманомъ, въ счетъ предложенной имъ цѣны, денежная сумма не покрываетъ записаннаго подъ № 2 въ III раздѣлѣ ипотечнаго указателя этой усадьбы обязательства Брауса уплачивать Бирнбауму, въ видѣ коммисіоннаго вознагражденія за продажу издѣлій фабрики въ Заверцьѣ, не менѣе 350 р. въ мѣсяцъ съ 1876 по 1890 г. Но Петроковскій окружный судъ призналъ это возраженіе неуважительнымъ на томъ основаніи, что на погашеніе претензій, значащихся въ III раздѣлѣ ипотечнаго указателя, предназначенномъ для оглашенія правъ, о которыхъ говорится въ ст. 6, 43, 44 и 45 ипотечн. уст. 1818 г., приобрѣтатель имѣнія съ публичнаго торга не обязанъ представлять наличныхъ денегъ, такъ какъ вырученная отъ продажи имѣнія сумма, по точному разуму ст. 207 пол. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. окр., специально предназначена для очистки проданнаго имѣнія лишь отъ долговъ, записанныхъ въ IV раздѣлѣ, и притомъ всѣ статьи III раздѣла, составляющія ограниченіе права собственности, остаются въ силѣ и относительно покупателя, пока имъ не будутъ исключены въ установленномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего Бирнбаумъ нынѣ долженъ довольствоваться тѣмъ, что право его объявлено въ III-мъ раздѣлѣ и Ионасъ Зусманъ не домогается исключенія онаго, а осуществленіе этого права, при оспариваніи его Зусманомъ, можетъ произойти не въ порядкѣ, установленномъ для укрѣпленія недвижимости за покупщикомъ, а лишь въ исковомъ порядкѣ. Поэтому окружный судъ укрѣпилъ эту усадьбу за Зусманомъ. Поданная Бирнбаумомъ на это опредѣленіе жалоба, въ виду ст. 207 полож. о прим. суд. уст. и въ виду того, что претензія Бирнбаума возникла изъ коммисіонныхъ отношеній, не обезпеченныхъ въ видѣ долга въ IV раздѣлѣ ипотечнаго указателя, по опредѣленію Варшавской судебной палаты 5/17 апрѣля 1882 г., оставлена безъ послѣдствій. Кромѣ того, 15/27 апрѣля 1880 г., состоялось рѣшеніе Петроковскаго окружнаго суда, которымъ съ Брауса Бирнбауму присуждена сумма 2679 р., неуплаченныхъ въ 1879 и за 2 первые мѣсяца 1880 г. срочныхъ платежей по вышеуказанному обязательству, записанному подъ № 2, III раздѣла ипотечнаго указателя. Затѣмъ въ составленный членомъ окружнаго суда расчетъ распределенія денегъ, вырученныхъ отъ продажи Заверцьѣ, кромѣ этой суммы, въ пользу Бирнбаума, по тому же обязательству, за остальное время по день продажи этого имѣнія, внесены 7000 р. Ионасъ, Аба и Зельманъ Зусманы просили окружный судъ не только исключить изъ сего расчета эту сумму 7000 р., но исключить и изъ ипотечнаго указателя статью № 2 III раздѣла.—Окружный судъ нашелъ, что сумма 7000 р. въ пользу Бирнбаума „на удовлетвореніе обезпеченныхъ подъ № 2 III раздѣла ипотечнаго указателя платежей по день продажи за 1 г. и 8 мѣс.“, включена въ этотъ расчетъ неправильно, такъ

какъ, по общему смыслу ст. 92 торг. код. и ст. 2003 гражд. код., Бирнбаумъ, со времени объявленія Брауса несостоятельнымъ должникомъ, не можетъ пользоваться правами его коммисіонера. Посему окружный судъ по этой статьѣ ипотечнаго указателя на долю Бирнбаума видѣлилъ лишь сумму, присужденную рѣшеніемъ окружнаго суда 15/27 апрѣля 1880 г. Что же касается другаго предмета спора Зусмановъ, то окружный судъ нашелъ, что по ст. 207 полож. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. окр. продажей ипотечкованнаго имѣнія оно очищается отъ долговъ, записанныхъ въ IV раздѣлѣ ипотечнаго указателя, вслѣдствіе чего оспариваемая статья № 2 III раздѣла не можетъ быть исключена въ порядкѣ распределенія, а объ исключеніи ея долженъ быть предъявленъ искъ на общемъ основаніи. На это опредѣленіе Бирнбаумъ и Зусманы подали жалобы въ Варшавскую судебную палату, которая, соглашаясь съ изложенными соображеніями окружнаго суда относительно 7000 р. и имѣя въ виду, что ст. 2 разд. III ипотечнаго указателя въ пользу Бирнбаума подлежитъ исключенію, наравнѣ съ прочими, „въ виду исчерпанія оной по рѣшенію суда и по настоящему распределенію“,—опредѣленіемъ, состоявшимся 5/17 и 10/22 января 1883 г., удовлетворила оба указанныхъ требованія Зусмановъ.—Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренный Бирнбаума проситъ отменить это опредѣленіе, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) соображеніе палаты о томъ, что статья подъ № 2 III раздѣла ипотечнаго указателя подлежитъ исключенію „въ виду исчерпанія оной по рѣшенію суда и по настоящему распределенію“ по совершенной непонятности равносильно отсутствію въ рѣшеніи соображеній по сему предмету вопреки требованію п. 2 ст. 711 уст. гр. суд. Подобная ипотечная статья, по ст. 43 и 44 ипот. уст., составляетъ для собственника имѣнія стѣсненіе и ограниченіе его права свободно распоряжаться имѣніемъ и всякій покупающій оное приобрѣтаетъ его съ такимъ же ограниченіемъ. Поэтому указанная статья не могла быть исчерпана настоящимъ распределеніемъ тѣмъ болѣе, что по ст. 12 ипотечнаго устава она пользуется старшинствомъ предъ внесенными въ ипотечный указатель послѣ нея претензіями Зусмановъ (которыя признаны подлежащими удовлетворенію). Она не могла быть исключена и по рѣшенію суда, ибо относительно этой статьи никакого рѣшенія постановлено не было и даже просьбы о ея исключеніи не было заявлено въ порядкѣ, установленномъ ст. 4 и 256 уст. гр. суд. 2) По ст. 207 полож. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. окр. продажей имѣнія съ публичнаго торга очищается только IV раздѣлѣ ипотечнаго указателя, а вслѣдствіе сего изъ III раздѣла очищаются лишь тѣ статьи, которыя внесены, какъ послѣдствіе статей IV раздѣла. Тѣ же изъ нихъ, которыя имѣютъ самостоятельное значеніе, какъ, напр., сервитуты, права вѣчно-чиншевой аренды, пожизненнаго пользованія или пожизненной ренты, не могутъ быть исключаемы вслѣдствіе продажи. 3) Такъ какъ, по ст. 217 полож. о прим. суд. уст. къ Варш. окр. и ст. 1214 уст. гр. суд., распределеніе денегъ, вырученныхъ отъ продажи ипотечкованнаго имѣнія, составляетъ лишь исполненіе ипотечнаго указателя посредствомъ замѣны статей его соответственными сум-

мами изъ этихъ денегъ, то такое распредѣленіе не можетъ касаться вопросовъ о дѣйствительности данныхъ статей, которыя должны быть удовлетворены въ силу одного внесенія ихъ въ ипотечный указатель. Посему и вопросъ о недѣйствительности еще неисключенной изъ III раздѣла ипотечнаго указателя имѣнія „Заверцье“ статьи № 2 вслѣдствіе несостоятельности Брауса не можетъ быть разрѣшенъ при распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи сего имѣнія, а могъ бы быть разрѣшенъ лишь въ исковомъ порядкѣ и при соблюденіи ст. 1304 гр. код. 4) Изъ представленнаго къ дѣлу договора отъ 6/18 октября 1876 г. видно, что сдѣлка о комиссіи должна была вознаграждать Бирнбаума за переуступку имъ Браусу товарищескихъ правъ, вслѣдствіе чего условленное въ семъ договорѣ комиссіонное вознагражденіе причитается ему даже въ случаѣ продажи фабрики Брауса, а потому дѣйствительность этой сдѣлки вовсе не зависитъ отъ объявленія Брауса несостоятельнымъ должникомъ и, имѣя вещный характеръ, она всегда подлежитъ удовлетворенію изъ имущества, которымъ обезпечена. 5) Зусманы особымъ актомъ признали права Брауса (такъ въ подлинникѣ) на статью № 2 III раздѣла и палата не имѣла права разрѣшать вопросъ о дѣйствительности этой сдѣлки безъ требованія синдиковъ несостоятельности Брауса по ст. 494 торг. уст. Посему, оспаривая обжалованное опредѣленіе относительно исключенія 7000 р. изъ расчета и всей ст. № 2 III раздѣла изъ ипотечнаго указателя, повѣренный Бирнбаума проситъ: опредѣленіе это по этимъ двумъ пунктамъ отмѣнить, по нарушенію указанныхъ въ жалобѣ узаконеній. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный Зусмановъ указываетъ на слѣдующее: 1) Оспариваемый Бирнбаумомъ мотивъ рѣшенія судебной палаты въ совокупности съ другими ея соображеніями представляется совершенно понятнымъ въ томъ смыслѣ, что палата признала, что причитавшееся Бирнбауму до дня объявленія его несостоятельнымъ должникомъ комиссіонное вознагражденіе отчасти получилъ по рѣшенію окружнаго суда 15/27 апрѣля 1880 г., а отчасти получаетъ по расчету о распредѣленіи. 2) Толкованіе Бирнбаума относительно значенія статьи № 2 III раздѣла ипотечнаго указателя усадьбы „Заверцье“ несогласно ни съ содержаніемъ этой статьи, изъ которой видно, что ею обезпечено право лишь срочное и относящееся не къ усадьбѣ, а къ товарамъ, т. е. къ движимости и къ личности должника, которое, по ст. 17 ипотечнаго устава, не сдѣлалось вещнымъ вслѣдствіе внесенія его въ ипотечный указатель, ни со ст. 43 и 44 ипотечнаго устава, по смыслу которыхъ комиссіонная сдѣлка вовсе не относится къ числу ограниченій права собственности и вѣчныхъ обремененій и вообще не подходитъ ни подъ одно изъ ограниченій, исчисленныхъ въ ст. 6 того же устава. 3) Ст. 12 ипот. уст. не нарушена, такъ какъ то, что слѣдуетъ Бирнбауму, онъ получилъ со старшинствомъ предъ Зусманами. 4) Такъ какъ производство о распредѣленіи денегъ есть частное, то и возникающіе въ семъ производствѣ споры объ исключеніи тѣхъ или другихъ статей должны быть разрѣшаемы частнымъ, а не исковымъ порядкомъ. 5) Ст. 207 полож. о прим. суд. уст. къ Варш. суд.

окр., не упоминая собственно объ исключеніи статей IV раздѣла, вовсе не воспрещаетъ исключать изъ III раздѣла ипотечнаго указателя такихъ статей, продолженіе существованія которыхъ, за совершеніемъ продажи или по другимъ причинамъ, лишено основанія; исключеніе ипотечной статьи составляетъ послѣдствіе удовлетворенія долга, ею обезпеченнаго, согласно ст. 119 ипотеч. устава, и потому оно должно быть предоставлено суду, на обязанности котораго лежитъ распредѣленіе вырученныхъ отъ продажи денегъ; сравненіе же Бирнбаума между его правомъ и сервитутомъ или рентою не имѣетъ никакого основанія, ибо сервитутъ не можетъ существовать на движимомъ имуществѣ, каковымъ представляются товары. 6) Такъ какъ ипотечная статья есть только принадлежность (accessorium) обязательства, ею обезпеченнаго, то, на основаніи ст. 21 и 120 ипотечнаго устава, въ случаѣ погашенія обязательства или уничтоженія его значенія (въ данномъ случаѣ вслѣдствіе несостоятельности собственника), ипотечная статья должна быть исключена и не можетъ быть принимаема въ уваженіе. 7) Ст. 1304 гр. код. непримѣнима къ дѣлу потому, что здѣсь рѣчь идетъ не о недѣйствительности договора по его содержанію, а о прекращеніи силы договора. 8) Представляемое Бирнбаумомъ толкованіе договора его съ Браусомъ совершенно несогласно съ дѣйствительнымъ смысломъ сего договора, по которому онъ получаетъ комиссіонное вознагражденіе лишь до того времени, пока будетъ заниматься продажей издѣлій фабрики „Заверцье“, а за уступку Браусу товарищескихъ правъ онъ получилъ болѣе, чѣмъ достаточное вознагражденіе другими обязательствами. 9) Акта о признаніи Зусманами права Брауса на ст. № 2 III раздѣла вовсе не существуетъ. Синдики несостоятельности, какъ видно изъ производства, участвовали въ семъ дѣлѣ, но Зусманы, какъ ипотечные кредиторы, по ст. 1218 уст. гр. суд., имѣютъ право оспаривать расчетъ распредѣленія денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имущества Брауса.

Выслушавъ вышеизложенное, а также словесныя объясненія повѣренныхъ Бирнбаума и Зусмановъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассационной жалобы, разрѣшенію Сената подлежитъ общій вопросъ о томъ, вправѣ-ли судъ, въ порядкѣ распредѣленія вырученной чрезъ продажу ипотечнаго имѣнія суммы между ипотечными кредиторами: а) отвергнуть требованіе одного изъ такихъ кредиторовъ, о включеніи въ расчетъ распредѣленія этой суммы слѣдующихъ ему съ должника срочныхъ платежей по договору, обезпеченному ипотекою, и б) исключить изъ ипотечнаго указателя статью, обезпечивающую исполненіе сего договора? Вопросъ о томъ, какіе споры могутъ быть разрѣшаемы въ порядкѣ распредѣленія между кредиторами денегъ, на основаніи ст. 1214 и слѣд. уст. гр. суд., уже подвергался обсужденію гражданскаго кассационнаго департамента Сената, въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 58 и 1882 г. № 127, причемъ Сенатъ призналъ, что возникающіе при такомъ распредѣленіи споры о недѣйствительности

запрещенія, наложеннаго на имѣніе должника, и о томъ, обеспечена ли данная претензія залогомъ проданнаго имѣнія, могутъ быть разрѣшаемы лишь въ исковомъ порядкѣ судопроизводства. Такой выводъ вполне оправдывается тѣмъ, что производство по распредѣленію денегъ между кредиторами, какъ производство *исполнительное*, имѣетъ своимъ предметомъ лишь удовлетвореніе претензій уже присужденныхъ (вслѣдствіе чего, для участія въ распредѣленіи, по ст. 1222, требуется представленіе исполнительнаго листа), или отчисленіе денегъ на претензіи, обеспеченныя залогомъ (ст. 1215), запрещеніемъ или арестомъ (рѣш. Сената 1879 г. № 364). При такомъ значеніи этого производства судъ, въ предѣлахъ онаго, можетъ повѣрять правильность претензій, такъ—сказать, лишь съ внѣшней стороны, а именно, можетъ удостовѣряться лишь въ томъ, подтверждается ли требованіе того или другаго кредитора правильно составленными (и, конечно, еще неисполненными или неудовлетворенными) закладною, исполнительнымъ листомъ, постановленіемъ о наложеніи запрещенія или ареста, но не можетъ обсуждать право кредитора на ту или другую претензію въ самомъ ея основаніи и, слѣдовательно, не можетъ входить въ разбирательство спора о томъ, что та или другая претензія, законное существованіе которой во время распредѣленія удостовѣрено въ требуемой закономъ формѣ, не подлежитъ удовлетворенію, по недостатку, кроющемуся въ самомъ ея основаніи,—напр., вслѣдствіе недействительности закладной или истечения давности по обязательству, по которому взысканіе присуждено изложеннымъ въ исполнительномъ листѣ рѣшеніемъ. Поэтому, хотя, по ст. 1218 уст. гр. суд., суду предоставлено, при производствѣ о распредѣленіи, разрѣшать возникающіе по поводу его споры, но это относится, очевидно только къ такимъ второстепеннымъ спорамъ, которые могутъ быть разрѣшаемы *частнымъ* порядкомъ,—какъ, напр., споры о математической вѣрности исчисления процентовъ, о толкованіи выраженій исполнительнаго листа и т. п. Споры же о самомъ *правѣ* кредитора, имѣющаго одинъ изъ вышеуказанныхъ актовъ, на участіе въ распредѣленіи, по качеству его претензіи, могутъ быть разбираемы лишь общимъ порядкомъ, установленнымъ для разрѣшенія споровъ о правѣ гражданскомъ, т. е. *исковымъ* порядкомъ (ст. 1 и 256 уст. гр. суд.).—Примѣненіе этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что, относительно распредѣленія, по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, денегъ вырученныхъ чрезъ продажу ипотекваннаго имѣнія (уст. гр. суд. изд. 1883 г. ст. 1593—1596), значеніе ихъ не только не ослабляется, но еще усиливается тѣмъ, что какъ существованіе, такъ и прекращеніе ипотечныхъ претензій удостовѣряется исключительно ипотечнымъ указателемъ (ипотечн. уст. ст. 7, 9 и 17), а потому, единственнымъ основаніемъ для суда, при распредѣленіи такихъ денегъ, можетъ служить только ипотечный указатель и судъ не можетъ ни включить въ распредѣленіе, въ качествѣ ипотечной, такую претензію, которая въ ипотечной книгѣ не значится, ни отказать во внесеніи въ распредѣленіе такой ипотечной претензіи, которая изъ ипотечной книги еще не исключена, ни,

наконецъ, исключить изъ ипотечнаго указателя ту или другую статью—вслѣдствіе спора о томъ, что сила такихъ претензій или статьи, по закону, должна считаться прекратившеюся; если же между заинтересованными лицами возникаетъ споръ о томъ, что сила такой претензіи или ипотечной статьи прекратилась, то онъ долженъ быть разрѣшенъ общимъ исковымъ порядкомъ, и лишь по разрѣшеніи такого спора въ утвердительномъ смыслѣ и по исключеніи спорной статьи изъ ипотечнаго указателя ипотечнымъ начальствомъ (ипот. уст. ст. 20), для суда, производящаго распредѣленіе, является возможность считать такую ипотечную статью несуществующею и не включать въ распредѣленіе обеспеченную ею претензію.—Поэтому, и въ настоящемъ дѣлѣ, Варшавская судебная палата въ порядкѣ распредѣленія денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу ипотекваннаго имѣнія Брауса, отказавъ въ требованіи Бирнбаума о включеніи въ расчетъ распредѣленія его претензіи въ 7000 р., обеспеченной статьею № 2 III раздѣла ипотечнаго указателя этого имѣнія, и исключивъ эту статью изъ ипотечнаго указателя лишь на томъ основаніи, что право, этою статьею обеспеченное, прекратилось вслѣдствіе признанія Брауса несостоятельнымъ должникомъ, поступила неправильно.—По симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе возникшаго, но не разрѣшеннаго палатою, вопроса о томъ, подлежитъ ли эта претензія внесенію въ распредѣленіе на томъ основаніи, что она обеспечена не въ IV, а въ III раздѣлѣ ипотечнаго указателя,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Варшавской судебной палаты отменить, по нарушенію ст. 1, 256 и 1596 уст. гр. суд. изд. 1883 г., относительно исключения: а) изъ расчета распредѣленія суммы, вырученной отъ продажи усадьбы „Заверць“, 7000 р., на удовлетвореніе претензіи Бирнбаума, записанной по № 2 III раздѣла ипотечнаго указателя этой усадьбы; б) изъ сего указателя—статья, числящейся подъ этимъ № III раздѣла онаго, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, передать въ другой департаментъ той же палаты.

51.—1885 года мая 8-го дня *По прошенію Лейбуся Коноа объ отменѣнн рѣшенія мирового съѣзда 2-го округа Калишской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Лейбъ Маркевичъ, 10 февраля 1883 г., предъявилъ къ Лейбусу Коноу и Михаилу Кольскому искъ, по двумъ векселямъ, выданнымъ Кономъ съ поручительствомъ Кольскаго Соломону Коноу 18 января и 8 марта 1866 г. срокомъ на 3 недѣли и на 6 недѣль въ Кемпенѣ, на сумму 195 талер. 11 пфен., а Соломономъ Кономъ переданнымъ истцу. Лейбусъ Коноу противъ этого иска, между прочимъ, возразилъ: 1) что эти векселя потеряли всякое значеніе за истеченіемъ 5-ти лѣтней давности (ст. 189 торг. код.) и 2) что правильность составленія этихъ векселей, составленныхъ въ Пруссіи согласно прусскимъ законамъ, не засвидѣтельствована консульствомъ. *Мировой*

създъ 2-го округа Калишской губерніи *нашелъ*, что ссылка отвѣтчика на 5 ти лѣтнюю давность по ст. 189 торг. код. не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что, по прямому смыслу этого закона, истечение 5-ти лѣтъ тогда только погашаетъ долгъ по векселю, когда векселедатель положительно заявляетъ, что онъ долговую по векселю сумму уплатилъ, т. е. истечение 5-ти лѣтней давности само по себѣ не погашаетъ долга по векселю, а составляетъ лишь законное предположеніе о томъ, что долгъ по векселю уплаченъ, если векселедатель о семъ заявляетъ; а такъ какъ изъ объясненія Кона видно, что онъ долга по предъявленнымъ векселямъ не уплатилъ, то одна ссылка его на ст. 189 торг. код. не можетъ освободить его отъ платежа этого долга. Что же касается указанія отвѣтчика на неисполненіе требованія ст. 465 уст. гр. суд., то оно не уважительно, такъ какъ не доказано, что эти векселя составлены за границею, а во всякомъ случаѣ, въ силу ст. 39 прав. введ. въ дѣйствіе законопол. объ устр. суд. части въ Варш. суд. окр., требованіе ст. 465 къ данному случаю не можетъ относиться. Посему, мировой съѣздъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 20 мая 1883 г., утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда, которымъ съ Кона и Кольскаго присуждено въ пользу Маркевича 291 р. 11 коп. съ проц.—Въ поданной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, Лейбусъ Конъ проситъ отмѣнить оное: 1) по нарушенію 189 ст. торг. код., 2219 и 2262 ст. гр. код., такъ какъ, по силѣ этихъ законовъ, для права ссылки на давность, требуется только истечение извѣстнаго времени и сторона, ссылающаяся на давность не обязана предъявлять никакого правооснованія, а слѣдовательно, и въ случаѣ, подобномъ настоящему, не обязана восполнять ссылку на давность заявленіемъ объ уплатѣ долга; 2) по нарушенію ст. 142 и 465 уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съѣздъ не указалъ въ своемъ рѣшеніи соображенія, по которому онъ призналъ, что требованіе ст. 465 уст. гр. суд., по ст. 39 прав. введ. въ дѣйствіе законопол. объ устр. суд. части въ Варш. суд. окр., къ настоящему дѣлу не относится, между тѣмъ какъ предъявленные Маркевичемъ векселя, какъ выданные въ Пруссіи, прямо подходятъ подъ дѣйствіе этого закона.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что дѣйствіе общаго, выраженнаго въ ст. 2262 гр. код., правила о значеніи давности, какъ доказательства на судѣ, по силѣ ст. 2219 того-же кодекса, не можетъ простирается на обставленную особыми условіями давность, опредѣленную въ ст. 189 торг. код.; 2) что эта послѣдняя давность, какъ и всякое исключеніе изъ общаго правила, должна быть примѣняема не иначе, какъ въ смыслѣ стѣснительномъ, съ соблюденіемъ указанныхъ условій; 3) что, въ числѣ этихъ условій, въ ст. 189 торг. код. стоитъ обязанность отвѣтчика заявить, что онъ уплатилъ взыскиваемый съ него долгъ, „если это будетъ отъ него потребовано“; 4) что, посему, хотя, съ одной стороны, объясненіе просителя о томъ, что онъ, по общимъ правиламъ о давности, опредѣленнымъ въ ст. 2219 и

2262 гр. код., для того, чтобы воспользоваться ссылкой на давность по ст. 189 торг. код., не обязанъ заявлять, что онъ уплатилъ взыскиваемый съ него Маркевичемъ долгъ, не можетъ быть признано правильнымъ,—но, съ другой стороны, и мировой съѣздъ поступилъ неправильно, поставивъ ему такое заявленіе въ обязанность безъ требованія противной стороны; 5) что, тѣмъ не менѣе, это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо мировой съѣздъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, установилъ, что, по объясненію Кона, онъ этого долга не заплатилъ, а, при такомъ обстоятельстве, дѣлается невозможнымъ примѣненіе ст. 189 торг. код., ибо такимъ образомъ совершенно устраняется, въ настоящемъ случаѣ, составляющее основаніе допущеннаго въ приведенномъ законѣ исключенія изъ общаго правила о давности (гр. код. ст. 2262) предположеніе объ уплатѣ отвѣтчикомъ долга; 6) что, такъ-какъ проситель не заявилъ мировому съѣзду, что представленные Маркевичемъ векселя составлены несогласно съ прусскими законами, то мировой съѣздъ,—вопреки мнѣнію просителя,—не имѣлъ надобности требовать отъ истца представленія, по ст. 465 уст. гр. суд., удостовѣренія о соблюденіи правилъ этихъ законовъ при составленіи означенныхъ векселей. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу Кона, согласно ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

52—1885 года мая 8-го дня. По *прошенію Войцеха и Юліана Грабовскихъ* объ отмѣнѣ рѣшенія Плоцкаго 1-го округа *създа* мировыхъ *судей*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Судебнымъ приставомъ при Плоцкомъ 1-го округа мировомъ съѣздѣ представлены были мѣстному мировому судѣ для распредѣленія между кредиторами Левина Пржедечи 279 р. 15 к., вырученные продажей движимости послѣдняго, заключавшейся въ мебели и разномъ товарѣ. Кредиторы Пржедечи, Войцехъ и Юліанъ Грабовскіе, основываясь на томъ, что присужденное имъ съ должника взысканіе причитается за наемъ въ ихъ домѣ помѣщенія, въ которомъ проживалъ и торговалъ должникъ, и что подлежащія распредѣленію деньги выручены продажей предметовъ, находившихся въ томъ помѣщеніи, просили признать за ними, согласно 2 п. 7 ст. зак. о привилегіяхъ 1825 г. и 1752 ст. гр. код., право на преимущественное удовлетвореніе ихъ претензій означенными деньгами. Мировой Судья, изложивъ въ своемъ постановленіи расчетъ соразмѣрнаго распредѣленія вырученной продажей суммы между заявившими свои претензій кредиторами Пржедечи, отвергнувъ означенное ходатайство Грабовскихъ. По частной жалобѣ послѣднихъ на это опредѣленіе, Плоцкій 1-го округа *създъ* мировыхъ *судей* призналъ жалобу эту незаслуживающею уваженія, исходя изъ слѣдующихъ соображеній: что, на основаніи п. 2 ст. 7 зак. о прив., владѣлецъ недвижимости, отдан-

ной въ наемъ или аренду, имѣеть лишь привилегію на внесенныя въ эту недвижимость домашнюю рухлядь и украшенія, а равно на предметы, служащія для веденія хозяйства, ремесла и промысла, но не имѣеть никакой привилегіи на предметы его торговли; что въ составъ вырученной за движимость Пржедечи суммы вошли не только деньги, вырученныя отъ продажи мебели и другой домашней рухляди его, но и деньги, вырученныя отъ продажи вина, спирта и другихъ предметовъ торговли, находившихся въ лавкѣ Пржедечи; что поэтому означенное ходатайство Грабовскихъ о признаніи за ними всей вырученной отъ продажи разнаго рода предметовъ Пржедечи суммы не основаны на законѣ и потому не подлежатъ удовлетворенію; что, независимо отъ сего, по смыслу приведеннаго закона, владѣльцу недвижимости предоставляется привилегія лишь на извѣстнаго рода движимость, а не на деньги, поступившія для распредѣленія, и, наконецъ, что Грабовскіе не предъявили мировому судѣ спора противу составленнаго имъ разчета въ порядкѣ, указанномъ 966 ст. уст. гр. суд.—*Объ отмынн* этого *рѣшенія просятъ* нынѣ Грабовскіе, указывая на нарушеніе означенной статьи закона о привилегіяхъ, 1752 ст. гр. код., 129, 142, 182, 701, 711, 966 и 1222 ст. уст. гр. суд.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію обжалованнаго рѣшенія и приведенныхъ противъ него просителями кассационныхъ доводовъ, представляется для разрѣшенія слѣдующій существенный вопросъ: домовладѣлецъ, отдавшій въ наймы торговое помѣщеніе, имѣеть-ли, по закону, въ обезпеченіе наемной за то помѣщеніе платы, привилегію на находящіяся въ томъ помѣщеніи предметы торговли? Вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, въ силу п. 2-го ст. 7 закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 г., устанавливающаго для отдающаго свою недвижимость въ аренду, въ обезпеченіе наемной платы, привилегію на внесенные арендаторомъ въ эту недвижимость предметы, служащія для веденія хозяйства, ремесла или *промысла*. Изъ разума этого закона вытекаетъ несомнѣнно, что, коль скоро помѣщеніе нанято именно для производства въ немъ извѣстнаго промысла или извѣстной торговли, то внесенные въ него издѣлія или товары, по ихъ назначенію и самой цѣли найма, представляются предметами, которые, служа для веденія торговли или промысла, должны, согласно приведенному закону, обезпечивать причитающуюся домовладѣльцу за то помѣщеніе арендную плату. Поэтому, мировой съѣздъ, не отвергая того обстоятельства, что помѣщеніе Пржедечи въ домѣ Грабовскихъ было нанято имъ какъ торговое помѣщеніе, что проданный товаръ его находился и назначался для продажи въ томъ помѣщеніи, не вправѣ былъ отрицать за Грабовскими права привилегіи на этотъ товаръ, въ обезпеченіе присужденной съ Пржедечи арендной платы за то помѣщеніе, по тому неправильному соображенію, что домовладѣлецъ не имѣеть, будто-бы, привилегіи на предметы

торговли квартиранта. Не оправдывается также окончательный по сему дѣлу выводъ съѣзда и другимъ его соображеніемъ—о томъ, что привилегія, предусмотрѣнная 2-мъ пунктомъ 7-й статьи зак. о привилегіяхъ, распространяется только на самую движимость арендатора, перечисленную въ семь пунктѣ, а не на вырученныя за нее деньги. Соображеніе это явно неосновательно, ибо разъ такая привилегія существуетъ по отношенію самаго предмета, то она, очевидно, сохраняется и, въ случаѣ продажи этого предмета, на вырученныхъ за него деньгахъ. Что же касается до послѣдняго соображенія съѣзда о томъ, что Грабовскіе не предъявили установленнаго спора противу составленнаго мировымъ судьей разчета распредѣленія вырученной продажей движимости Пржедечи суммы, то это соображеніе по своей неясности и неопредѣлительности ставитъ Правительствующій Сенатъ въ невозможность заключить, что именно имѣлъ въ виду съѣздъ, приведя это соображеніе, и на какой именно споръ указывается въ этомъ соображеніи. По всемъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Плочкаго 1-го округа съѣзда мировыхъ судей отмыннть, по нарушенію 2-го пункта 7 ст. закона о привилегіяхъ 1825 г. и 142 ст. уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Плочкій 2-го округа съѣздъ мировыхъ судей.

53.—1885 года мая 8-го дня. По *прошенію* Иосифа Спентаного *объ отмынн* рѣшенія Калишскаго 1-го округа съѣзда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. Н. Эндень).

Калишскій 1-го округа *съѣздъ мировыхъ судей*, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло, возбужденное искомъ Бронислава Янаса 150 р. съ Иосифа Спентаного, какъ поручителя по домашней долговой роспискѣ, писанной отъ имени Антонины Спентаны, но ею лично не подписанной, нашелъ, что признаніе гминнымъ судомъ означенной росписки не имѣющею силы судебного доказательства въ отношеніи Антонины Спентаны, какъ ею не подписанной,—не избавляетъ Иосифа Спентаного, какъ солидарнаго поручителя, отъ ответственности предъ кредиторомъ, ибо, въ силу 2021 ст. гражд. код., солидарный поручитель по отношенію къ кредитору отвѣчаетъ какъ солидарный должникъ, а какъ Спентаный не опровергаетъ своей подписи на обязательствѣ, ни самаго долговаго обязательства, то, слѣдовательно, въ силу 1200, 1203 и 1204 ст. гражд. код., обязанъ уплатить означенные 150 руб. Янасу; что Спентаный, какъ солидарный должникъ, въ силу 1208 ст. гр. код., не можетъ указывать на недействительность обязательства по отношенію Антонины Спентаны, ибо это касается только ея, а не его, Иосифа Спентаного, давшаго согласіе на это обязательство подписомъ своимъ и не указывающаго, чтобы оно дано было по ошибкѣ или принужденію, почему обязательство это въ отношеніи Спентаного удовлетворяется условіямъ 1108 ст. гр. код. Отвергнувъ, затѣмъ,

другое возраженіе отвѣтчика о томъ, что настоящее дѣло уже было предметомъ судебного разсмотрѣнія, причемъ сѣздъ не усмотрѣлъ изъ представленнаго въ подтвержденіе этого возраженія документа, чтобы предметъ дѣла, въ немъ упомянутый, былъ тождественъ съ настоящимъ, и къ тому-же означенное дѣло прекращено производствомъ по просьбѣ истца, который поэтому могъ во всякое время возобновить таковое,—мировой сѣздъ утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда о присужденіи съ Іосифа Спентанаго въ пользу Бронислава Янаса 150 р. съ % и судебными издержками.—*Ходатайствуя объ отмпннъ этого рѣшенія*, Іосифъ Спентаный указываетъ на неправильное примѣненіе сѣздомъ 1108, 1200, 1203, 1204, 1208 и 2021 ст. гр. код., ибо въ спорной роспискѣ не говорится о томъ, чтобы онъ ручался солидарно съ должницею и потому онъ въ качествѣ поручителя несолидарнаго, согласно 2012 ст. того-же кодекса, за непризнаніемъ акта доказательствомъ противъ должницы, долженъ быть признанъ свободнымъ отъ отвѣтственности, ибо разъ не существуетъ главнаго обязательства, то не можетъ быть и рѣчи о добавочномъ обязательствѣ поручителя. Кроме того сѣздъ неправильно и несогласно съ разъясненіемъ Сената призналъ, что послѣ вызова отвѣтчика дѣло можетъ быть прекращено истцомъ съ правомъ возобновленія безъ согласія отвѣтчика.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, мировой сѣздъ установилъ,—по содержанію спорной росписки,—что Іосифъ Спентаный *ручался солидарно съ должницею*, Антониною Спентаною. Таковой выводъ сѣзда, какъ касающійся установленія имъ фактической стороны сего дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ Сената, за силою 5 ст. учр. суд. уст.—За признаніемъ-же сѣздомъ, что отвѣтчикъ ручался именно въ этомъ смыслѣ по спорному обязательству, сѣздъ, въ виду второй части 2021 ст. гражд. код., имѣлъ несомнѣнно право опредѣлить отвѣтственность Спентанаго по тому обязательству, какъ солидарнаго содолжника, ибо, согласно означенному закону, если поручитель обязался солидарно съ должникомъ, то послѣдствія такого его обязательства разрѣшаются правилами, установленными для солидарныхъ долговъ. Поэтому, мировой сѣздъ, при разрѣшеніи вопроса о томъ, уничтожается-ли отвѣтственность Іосифа Спентанаго по спорному обязательству тѣмъ обстоятельствомъ, что обязательство это не подписано должницею, Антониною Спентаною, не имѣлъ основанія разрѣшить этотъ вопросъ примѣненіемъ къ нему ст. 2012 гр. код., имѣющей въ виду такое поручительство, подъ которое не подходит означенное исключеніе, а вполне правильно примѣнилъ къ этому вопросу помѣщенную въ числѣ правилъ для солидарныхъ долговъ статью 1208 того-же кодекса. Въ силу — же этой статьи, солидарный содолжникъ вправе выставить основаніемъ къ освобожденію его отъ отвѣтственности по обязательству все то, что вытекаетъ изъ существа самаго обязательства и отно-

сится лично до него или сообща съ другими содолжниками, но никакъ не такое обстоятельство, которое касается только лично другого содолжника; а такъ-какъ вышеозначенное обстоятельство можетъ только имѣть послѣдствіемъ освобожденіе Антонины Спентаны отъ отвѣтственности по обязательству, не умаляя нисколько доказательнаго значенія росписки противъ Іосифа Спентанаго, подпись котораго подъ этою роспискою должна быть оцѣниваема по своимъ послѣдствіямъ, какъ самостоятельное обязательство его, Іосифа Спентанаго, въ качествѣ солидарнаго содолжника, то, поэтому, окончательный выводъ сѣзда о признаніи Іосифа Спентанаго отвѣтственнымъ по означенному обязательству представляется вполне согласнымъ съ приведеннымъ закономъ.—Что же касается послѣдняго кассационнаго довода просителя, то изъ обжалованнаго рѣшенія усматривается, что возраженіе его, просителя, о томъ, что настоящій искъ уже былъ разъ предъявленъ и прекращенъ, будто-бы, миромъ, отвергнуто сѣздомъ, главнымъ образомъ, потому, что прекращенное производство и настоящее дѣло не тождественны по своему предмету. Въ виду-же такого заключенія сѣзда,—не подлежащаго повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст.,—утрачиваетъ значеніе дополнительное соображеніе сѣзда о томъ, что истецъ могъ возобновить прекращенное дѣло. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Спентанаго оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

54.—1885 года мая 8-го дня. *По прошенію опекуновъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей Андрея Штольцмана, Маріанны Томашевской и Франца Штольцмана, объ отмпннъ рѣшенія сѣзда мировыхъ судей 2-го округа Варшавской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Послѣ умершаго Андрея Штольцмана, осталась крестьянская усадьба съ движимостью. Дочь его, Вероника Градышевская, просила гминный судъ раздѣлить это наслѣдство посредствомъ публичной продажи, такъ какъ оно не могло быть раздѣлено въ натурѣ. Опекушка прочихъ сонаслѣдниковъ не согласилась на такой способъ раздѣла и предложила Градышевской принять 500 р., согласно завѣщанію умершаго. При этомъ опекушка предъявила завѣщаніе Андрея Штольцмана, составленное не въ порядкѣ, установленномъ гражданскимъ кодексомъ. Гминный судъ нашелъ, что такое завѣщаніе можетъ быть принято за доказательство по мѣстнымъ обычаямъ и отказалъ въ просьбѣ Градышевской, предоставивъ ей получить наслѣдство по завѣщанію. *Мировой сѣздъ* призналъ ходатайство просительницы заслуживающимъ уваженія въ виду ничтожности завѣщанія, составленнаго несогласно съ закономъ (969 и 970 ст. гр. код.) и въ виду того, что въ отношеніи порядка составленія завѣщаній не сдѣлано закономъ исключенія для крестьянъ. Въ *касса-*

ціонной жалобѣ, опекуны объясняютъ, что гминный судъ правильно разрѣшилъ дѣло на основаніи мѣстнаго обычая, по которому крестьяне почти всегда передаютъ усадьбы сыновьямъ, съ возложеніемъ на нихъ обязанности уплаты дочерямъ наслѣдственныхъ долей, и что мировой съѣздъ нарушилъ 120 ст. уст. объ особ. производ. въ Варш. суд. округѣ и въ сочлѣннѣ повелѣніе ^{30 ноября} 12 декабря 1865 года разрѣшеніемъ дѣла на основаніи 969 и 970 ст. гражданскаго кодекса.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 60 ст. Высоч. указа отъ ^{19 февраля} ^{2 марта} ^{30 ноября} ^{12 декабря} 1864 г., объ устройствѣ сельскихъ гминъ, и 5 ст. Выс. утвержденныхъ 1865 г. правилъ, о порядкѣ разбора въ гминныхъ судахъ споровъ по наслѣдованію и раздѣламъ (днев. зак. т. 63 стр. 358), прим. къ 1490 ст. и 1501 ст. уст. гр. суд. изд. 1883 года, — гминнымъ судамъ предоставлено, въ предѣлахъ указанной для нихъ подсудности, разрѣшеніе дѣлъ по спорамъ о наслѣдованіи и возникающимъ изъ сего раздѣламъ, либо на основаніи письменныхъ сдѣлокъ и обязательствъ, если таковыя будутъ представлены сторонами, либо, при отсутствіи письменныхъ документовъ, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту. Руководствуясь этими законами, гминный судъ имѣлъ-бы право раздѣлить наслѣдство Андрея Штольца на по мѣстнымъ обычаямъ. Но изъ обстоятельствъ дѣла оазывается, что гминному суду предстояло обсудить иной предметъ, — а именно, разрѣшить вопросъ: предъявленное опекуннею завѣщаніе имѣетъ-ли законную силу, въ виду порядка составленія его? Для разрѣшенія такого вопроса, гминный судъ не могъ руководствоваться вышеприведенными законами, до наслѣдства крестьянъ относящимися, потому, что въ законахъ этихъ нѣтъ указанія на примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ къ сужденію о дѣйствительности завѣщаній, составленныхъ въ томъ или иномъ порядкѣ. Только общіе гражданскіе законы разрѣшаютъ этотъ вопросъ и устанавливаютъ обязательныя формы и обряды совершенія завѣщаній, причѣмъ признаютъ недействительными тѣ изъ нихъ, которыя составлены съ нарушеніемъ предписаннаго порядка (1001 ст. гр. код.). Что касается завѣщаній крестьянъ, то въ законахъ нѣтъ исключеній въ отношеніи порядка ихъ составленія, а, при безусловномъ значеніи установленныхъ общими законами формъ завѣщаній, отступленіе отъ предписаннаго порядка, при руководствѣ мѣстными обычаями, могло бы быть допущено лишь тогда, когда-бы было прямо указано, что этотъ порядокъ для крестьянъ не обязательенъ и что дѣйствительность завѣщаній крестьянъ можетъ быть опредѣляема мѣстными обычаями. Необходимо замѣтить, что, если законъ дозволяетъ разрѣшать споры по наслѣдованію и по раздѣламъ на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ такомъ дозволѣніи можно было подразумѣвать распространеніе дѣйствія обычая и не установленіе дѣйствительной силы завѣщаній, потому-что условія, опредѣляю-

щія собою подлинность завѣщаній, относятся къ категоріи, не однородной съ правилами, установленными для наслѣдованія и возникающихъ изъ него раздѣловъ. Допущеніе разнообразія въ этихъ послѣднихъ, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ обычаевъ, не приводитъ еще само по себѣ къ заключенію о допустимости такого-же разнообразія въ опредѣленіи условий дѣйствительности завѣщаній. — По примѣненіи этихъ соображеній къ настоящему дѣлу, оказывается, что судебными мѣстами признана недействительность завѣщанія Штольца на въ силу общихъ законовъ и что, посему, мировой съѣздъ имѣлъ основаніе къ устраненію такого завѣщанія; а такъ какъ, помимо завѣщанія, опекуны дѣтей Штольца не указали ни на какія данныя, по которымъ просительница Градышевская должна-бы была довольствоваться предлагаемыми ей 500 р., то въ виду съѣзда и не было инаго способа раздѣла, кромѣ указаннаго просительницею. — Посему, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе съѣзда не нарушающимъ указанныхъ кассаторами законовъ и о предълагаетъ: кассационную жалобу Маріанны Томашевской и Франца Штольца, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

55. — 1885 года мая 8-го дня. По прошенію повѣреннаго графини Хотомской объ отлѣннѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей 1-го округа Плоцкой губерніи.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясовъ до вѣ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндвѣнъ).

По ликвидаціоннымъ табелямъ на селенія „Чумекъ-Велькій“ и „Чумекъ-Малый“, пастбищный сервитутъ записанъ такъ: „крестьяне имѣютъ право пасти скотъ въ лѣсу владѣльца, за исключеніемъ участковъ, заглазанныхъ на загай, которые, по заступу таковыхъ, въ продолженіи 6 лѣтъ изземлются изъ пастбищнаго пространства; по истеченіи же сего срока вновь имѣютъ право пасти на сихъ участкахъ скотъ“. Повѣренный владѣльцы имѣнія, графини Хотомской, подалъ комиссару по крестьянскимъ дѣламъ жалобу на превышеніе крестьянами сервитутныхъ правъ, заявивъ, что крестьяне самовольно пасутъ скотъ на дворянскихъ лугахъ, необремененныхъ сервитутомъ и нагоняютъ скотъ на участки пахатныхъ полей, не смотря на то, что по табели имъ предоставлено право пасти скотъ только въ лѣсу. Крестьяне заявили, что дѣйствительно нагоняютъ скотъ на дворянскій лугъ на томъ основаніи, что этотъ лугъ окруженъ лѣсомъ и крестьяне причисляютъ его къ лѣсному пространству. По осмотру оказалось, что мѣстность эта съ 1840 года составляетъ лугъ и на планахъ показана въ числѣ луговыхъ пространствъ среди Чумекскихъ лѣсовъ. Разсмотрѣвъ дѣло, комиссаръ призналъ жалобу повѣреннаго графини Хотомской не подлежащей вѣдѣнію крестьянскихъ учреждений и предоставилъ жалобщику обратиться къ судебному порядку. Съ такимъ постановленіемъ комиссара согласилось Плоцкое губернское по Гражд. 1885 г

крестьянским дѣламъ присутствіе. Тогда повѣренный графини Хотомской предъявилъ искъ къ двумъ крестьянамъ селенія „Чумекъ-Велькій“ Шимону и Петру Оржеховскимъ и пресиль гминный судъ присудить съ нихъ 220 р. за убытки, причиненные самовольною пастбою скота на дворскомъ лугу. Это требованіе было гминнымъ судомъ удовлетворено.—*Мировой съѣздъ нашель*, что крестьяне пользуются сервитутомъ по ликвидационной табели; что по этой табели крестьянамъ предоставлено пасты скотъ на пространство всего дворскаго лѣса, за исключеніемъ загайниковъ, причемъ въ табели не упоминается о существованіи въ лѣсу или около лѣса какихъ либо луговъ; что по правиламъ о разборѣ споровъ о превышеніи сервитутныхъ правъ (приложеннымъ къ ст. 2966 постановленія учредительнаго комитета) превышеніемъ сервитута считается пастба скота въ мѣстѣ, не указанномъ въ табели; что по настоящему дѣлу весь споръ состоитъ въ томъ, въ показанное-ли табелью мѣсто выгоняютъ крестьяне свой скотъ и что подобные споры, въ силу закона 21 мая 1876 г., подлежатъ разсмотрѣнію крестьянскихъ учреждений. Согласно сему мировой съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе гминнаго суда и дѣло производствомъ прекратилъ.—*Въ кассационной жалобѣ*, повѣренный истицы объясняетъ, что если крестьяне, не смотря на точно опредѣленные ихъ сервитутныя права, нагоняютъ скотъ въ мѣста, свободныя отъ сервитутовъ, то такое дѣйствіе не есть только превышеніе сервитутныхъ правъ, а представляетъ собою самостоятельное причиненіе вреда и что 1 статья закона 21 мая 1876 г. не примѣнима къ настоящему случаю, такъ какъ для примѣненія сего закона недостаточно доказать, что крестьяне имѣютъ вообще право на пастбищный сервитутъ, но необходимо установить, что они имѣютъ это право именно въ спорной мѣстности. Посему повѣренный графини Хотомской проситъ отмѣнить рѣшеніе мирового съѣзда.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при производствѣ настоящаго дѣла, установлены слѣдующія обстоятельства: 1) по ликвидационной табели, крестьяне имѣютъ пастбищный сервитутъ въ лѣсу графини Хотомской; 2) повѣренный этой владѣлицы жалуется на то, что крестьяне пасутъ свой скотъ также и на лугу, свободномъ отъ сервитута; 3) лугъ этотъ состоитъ въ числѣ прочихъ луговыхъ пространствъ, находящихся среди лѣса, обремененнаго сервитутомъ. Такимъ образомъ, повѣренный графини Хотомской обвиняетъ крестьянъ въ томъ, что они распространяютъ свое право далѣе предѣловъ, установленныхъ табелью;—крестьяне-же оправдываются тѣмъ, что признаютъ лугъ, окруженный лѣсомъ, принадлежностью этого лѣса и, слѣдовательно, составною частью пространства, на которое простирается ихъ сервитутное право по табели.—По приложеніи къ такому спору *Въ с о ч а й ш е* утвержденныхъ ^{13/25} марта 1870 г. правилъ, о порядкѣ пользованія сервитутами и о порядкѣ разбора жалобъ на нарушеніе или превышеніе сервитутныхъ правъ, оказывается, что споръ этотъ имѣетъ своимъ предметомъ *превышеніе права на сервитутъ*.—

Въ этихъ правилахъ (лит. В. „о пастбищномъ сервитутѣ“ ст. 9) значится: крестьяне и мѣщане, имѣющіе право на пастбищный сервитутъ, обязаны выгонять на пастбище только такого рода скотъ, въ такомъ количествѣ, въ то время и *на тѣ именно мѣста*, какъ это назначено въ ликвидационныхъ табеляхъ. Обвиняя крестьянъ въ пастбѣ скота на луговомъ пространствѣ, находящемся среди лѣса, повѣренный владѣлицы прямо указываетъ на нарушеніе крестьянами послѣдняго условія, означеннаго въ приведенныхъ правилахъ,—а именно, на несогласный съ табелью переходъ за предѣлы мѣстности, предоставленной въ пользованіе крестьянъ подъ пастбу скота, что и составляетъ превышеніе сервитутнаго права. По 1-й статьѣ *Въ с о ч а й ш е* утвержденного положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго 21 мая 1876 года, дѣла о превышеніи правъ на такіе сервитуты относятся къ вѣдѣнію учреждений по крестьянскимъ дѣламъ и не подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Принимая во вниманіе вышеизложенное и не находя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, Правительствующій Сенатъ *о п р е д ѣ л я е т ъ*: кассационную жалобу повѣреннаго графини Хотомской, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1885 года мая 22-го дня. *По прошенію мѣщанина Израилля Лифшица объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Къ мировому судѣ ни истецъ, ни отвѣтчики не явились; судья прекратилъ дѣло по 145 ст. уст. гр. суд. Истецъ въ жалобѣ съѣзду объясняетъ, что повѣстки о вызовѣ къ суду вручены ему не были, и такъ-какъ къ судѣ не явились и отвѣтчики, то судья долженъ былъ назначить дѣло къ новому слушанію. На повѣсткѣ, посланной мировымъ судьей Лифшицу, значится: „вручена въ домъ жены его, Лифшица, прислугѣ ея, для доставленія Лифшицу“.—*Мировой съѣздъ*, соглашаясь съ рѣшеніемъ мирового судьи о прекращеніи дѣла по ст. 145 уст. гр. суд., нашель, что повѣстка должна считаться врученною, на основаніи ст. 64 уст. гр. суд. Въ *кассационной жалобѣ* Лифшицъ объясняетъ: 1) что повѣстка не можетъ считаться врученною, какъ полученная лицомъ, не указаннымъ въ 64 и 65 ст. уст. гр. суд. и 2) что съѣздъ нарушилъ 145, 813 и 815 ст. уст. гр. суд., такъ-какъ, по разъясненію гражд. Кассац. Департ. въ рѣш. 1882 г. № 17, ст. 145 имѣетъ въ виду появку одной изъ сторонъ, но не предусматриваетъ того случая, когда не явятся обѣ стороны.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Полтавскій мировой съѣздъ, основываясь на рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 г. № 692 по жалобѣ повѣреннаго Бродскаго на рѣшеніе Одесской судебной палаты, призналъ, что ст. 145 уст. гр. Гражд. 1885 г.

суд. обязывает мирового судью по неявкѣ истца безусловно прекращать дѣло, не предоставляя отвѣтчику права просить о прекращеніи или разсмотрѣніи онаго; но при этомъ мировой съѣздъ упустилъ изъ виду, что уже въ 1882 г., въ рѣшеніи своемъ за № 17, по жалобѣ купца Уманскаго на рѣшеніе Херсонскаго мирового съѣзда, Правительствующій Сенатъ призналъ, что *въ ст. 145 уст. гр. суд. предусматриваются только случаи неявки къ засѣданію одной какой-либо стороны, — или истца, или отвѣтчика, — т. е. случаи, когда присутствующая сторона можетъ заявить свое требованіе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, именно, истецъ можетъ просить, если не явился отвѣтчикъ, заочнаго рѣшенія, а отвѣтчикъ, если не явился истецъ, о прекращеніи производства дѣла, — но не предусматриваетъ тотъ случай, когда не явятся обѣ стороны.* Входя нынѣ опять въ разсмотрѣніе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ вновь приходитъ къ заключенію, что, такъ какъ *для случаевъ неявки въ засѣданіе, назначенное для доклада дѣла и словеснаго состязанія, обѣихъ тяжущихся сторонъ для мировыхъ судебныхъ установленій не постановлено спеціальнаго правила, — то установленія эти, на основаніи ст. 80 уст. гр. суд., должны руководствоваться въ этихъ случаяхъ правиломъ, изложеннымъ въ п. 3 ст. 718 уст. гр. суд.* Признавая, поэтому, что мировой съѣздъ нарушилъ ст. 145 уст. гр. суд. и не входя, затѣмъ, въ разсмотрѣніе другаго, приводимаго просителемъ, повода къ отмініи рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Полтавскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 145 уст. гр. суд., отмініи и дѣло передать въ Кюбелякскій мировой съѣздъ.

57.—1885 года мая 22-го дня. По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ объявленнаго расточителемъ коллежскаго ассесора Ионы Крашенинникова, присяжнаго повѣреннаго Герке, ходатайствующаго отъ имени опекуновъ, въ качествѣ третьихъ лицъ, объ отмініи рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

По исковому прошенію, поданному 31 марта 1883 г. дочерью коллежскаго ассесора Марією Салиенца, въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ состоялось 3 мая 1883 г. заочное рѣшеніе о взыскаіи съ коллежскаго ассесора Ионы Крашенинникова 12,000 руб. съ % съ 30 марта 1883 г. по день удовлетворенія и судебными издержками въ количествѣ 541 руб. 95 коп. на удовлетвореніе Маріи Салиенца по векселю отъ 9 октября 1882 г. срокомъ до востребованія. Исполнительный листъ по сему рѣшенію выданъ 30 іюня 1883 г. № 2803. 24 мая 1883 г. окружный судъ постановилъ опредѣленіе о наложеніи ареста на капиталъ, въ суммѣ 12 т. руб. съ %, хранящійся у столичнаго мирового судьи 5 участка, охраняемый имъ по смерти матери отвѣтчика, вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Елизаветы Крашенинни-

ковой. По этому опредѣленію исполнительный листъ выданъ 25 мая 1883 г. № 2254. Ранѣе рѣшенія окружнаго суда по существу иска Маріи Салиенца, въ собраніи предводителя и депутатовъ дворянства С.-Петербургской губ. разсматривалось ходатайство Аделаиды Крашенинниковой о признаніи мужа ея Ионы Крашенинникова расточителемъ. Собраніе, усмотрѣвъ изъ собранныхъ свѣдѣній, что Крашенинниковъ ведетъ жизнь, имѣющую послѣдствіемъ раззорѣніе семейства, 21 апрѣля 1883 г. постановило: въ обузданіе излишества, безпутства и мотовства Ионы Крашенинникова, учредить надъ имѣніемъ его опеку, принявъ въ вѣдѣніе ея это имѣніе, а равно достающійся Крашенинникову въ наслѣдство отъ матери капиталъ и другое имущество. Вслѣдствіе сего постановленія С.-Петербургское губернское правленіе, представивъ копію онаго въ Правительствующій Сенатъ для окончательнаго разрѣшенія вопроса о наложеніи опеки, распорядилось, на основаніи журнальнаго постановленія отъ 26 апрѣля 1883 г., о наложеніи повсемѣстнаго запрещенія на имѣніе Крашенинникова и просило С.-Петербургскій окружный судъ наложить арестъ на находящіяся въ ономъ капиталы. Опекунами надъ имуществомъ Ионы Крашенинникова назначены: жена его Аделаида Крашенинникова и дѣйствительный статскій совѣтникъ Шульгинъ. 7 іюля 1883 г. за № 2122 С.-Петербургскій столичный мировой судья 5 участка увѣдомилъ С. Петербургскую дворянскую опеку, что по исполнительному листу окружнаго суда отъ 30 іюня 1883 г. № 2883 наложенъ арестъ на 12,541 руб. 95 коп. съ %, причитающіеся Ионѣ Крашенинникову отъ умершихъ матери его и вдовы генераль-лейтенанта Ольховой. 24 сентября 1883 г. повѣренный опекуновъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ объ отмініи рѣшенія окружнаго суда, нарушающаго права и интересы опеки надъ имуществомъ расточителя Ионы Крашенинникова, какъ представительницы имущественной массы, находящейся въ ея вѣдѣніи, родственниковъ и кредиторовъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вексель выданъ имъ Маріи Салиенца не взаимѣвъ уступленной ею равноцѣнности, но какъ даръ. Служило ли мотивомъ дареніе словесное и приказаніе матери Ионы Крашенинникова, какъ показывалъ онъ въ засѣданіи предводителя и депутатовъ дворянства, или собственное желаніе векселедателя обезпечить судьбу дочери Маріи Салиенца, это безразлично: фактъ тотъ, что вексель, какъ безденежный, долженъ быть признанъ ничтожнымъ (2014 ст. X т. 1 ч.); 2) опекуны надъ имуществомъ расточителя имѣютъ самостоятельное, независимое отъ согласія расточителя, право на предъявленіе споровъ о безденежности документовъ, выданныхъ послѣднимъ до объявленія его расточительнымъ и до учрежденія опеки (240 ст. XI т. уст. о пред. и прес. прест. въ связи съ указомъ отъ 3 іюня 1775 г. № 1443 полн. собр. зак.); 3) опека въ дѣлѣ не участвовала, и 4) рѣшеніе окружнаго суда сдѣлалось извѣстнымъ опекѣ 7 іюля 1883 г., слѣдовательно срокъ на подачу прошенія объ отмініи рѣшенія не истекъ (796 и 3 п. 797 ст. уст. гр. суд.). На прошеніе присяжнаго повѣреннаго Герке подано объясненіе, повѣреннымъ Салиенца, присяжнымъ стряпчимъ Пахарнаевымъ, въ коемъ

изложено: ограниченія въ распоряженіяхъ по праву собственности устанавливаются для расточителей со дня признанія расточительности подлежащими властями до дня утвержденія опеки Правительствующимъ Сенатомъ (183, 184 ст. уст. о пред. и прес. прест., рѣш. Правит. Сената 1871 г. № 93); начало же и предѣлы ограниченія опредѣляются содержаніемъ и временемъ напечатанія запретительныхъ статей въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ (542 ст. X т. 1 ч.). Очевидно, всѣ гражданскія сдѣлки, совершенныя расточителемъ до наступленія указанныхъ моментовъ, должны почитаться законными. Въ данномъ случаѣ, вексель выданъ задолго не только до наложенія запрещенія и ареста на имущество Ионы Крашенинникова, но и до начала самаго производства о его расточительности. Затѣмъ, подача прошенія Марією Сапиенца въ окружный судъ о взысканіи по векселю послѣдовала ранѣе (31 марта 1883 г.), чѣмъ подано было прошеніе Аделаидою Крашенинниковою (1 апрѣля 1883 г.) объ учрежденіи опеки надъ имуществомъ ея мужа, самое же опредѣленіе предводителя и депутатовъ дворянства о признаніи Ионы Крашенинникова расточителемъ состоялось еще позднѣе (21 апрѣля). Далѣе, споръ о безденежности векселя, составляя вопросъ существа дѣла, могъ быть заявленъ просителями въ окружномъ судѣ, ибо Аделаидѣ Крашенинниковой не могло не быть извѣстнымъ о падающемъ на ея мужа вексельномъ взысканіи. Наконецъ, если бы показанію Ионы Крашенинникова о безденежности векселя и придать доказательную силу, то, въ виду признанія имъ обязанности произвести платежъ по векселю, такое показаніе не имѣетъ никакого значенія для признанія законной силы за векселемъ. Посему, Пахарнаевъ просить прошеніе повѣреннаго опекуновъ оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ: со стороны Сапиенца, присяжнаго стряпчаго Пахарнаева, и со стороны Крашенинникова, помощника присяжнаго повѣреннаго Кроль, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ рѣшеніяхъ гражданского кассационнаго департамента 1876 г. № 882 и 1882 г. № 158 разъяснено, что подъ *третьими лицами*, которымъ законъ (ст. 795 уст. гр. суд.) предоставляет просить объ отменѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, слѣдуетъ понимать лишь тѣхъ, кто, въ моментъ предъявленія иска, долженъ былъ быть привлеченъ къ отвѣту по этому иску, но не былъ привлеченъ, или же тѣхъ, кто, въ то же самое время, уже могъ заявить на спорное имущество *свои особыя права*, независимыя отъ правъ истца и отвѣтника, и кто, по 665 ст. уст. гр. суд., могъ лишь подать о томъ *исковое* прошеніе противъ *того и другаго* тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ, но этого не сдѣлалъ. Что же касается тѣхъ третьихъ лицъ, *интересы* которыхъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ и о которыхъ говорится въ 663 ст. уст. гр. суд., то эти послѣднія лица могутъ лишь принять участіе въ дѣлѣ, совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, и вправѣ привести только *кассационную* жалобу, но ни въ какомъ случаѣ не могутъ просить объ отменѣ рѣ-

шенія по 795 ст. уст. гр. суд. Изъ означенныхъ разъясненій слѣдуетъ, что третье лицо, ходатайствующее объ отменѣ рѣшенія, по 795 ст. уст. гр. суд., обязано доказать существованіе за нимъ *особаго права*, которое оно считаетъ нарушеннымъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ. Между тѣмъ, опекуны надъ расточителемъ не имѣютъ никакого *самостоятельнаго*, отдѣльнаго отъ правъ расточителя, права на его имущество; напротивъ, они являются лишь *представителями* расточителя, защищающими *его* интересы, и, слѣдовательно, не могутъ быть признаваемы за третьихъ лицъ, упоминаемыхъ въ 795 ст. уст. гр. суд. Такой выводъ подтверждается и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1881 г. № 163, въ коемъ разъяснено уже, что опекуны надъ расточителемъ являются представителями его интересовъ и не могутъ считаться третьими, по отношенію къ его имуществу, лицами. Вслѣдствіе сего, признавая, что опекуны надъ расточителемъ Ионою Крашенинниковымъ не вправѣ просить, въ качествѣ третьихъ лицъ, объ отменѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда, присудившаго съ Крашенинникова въ пользу Сапиенца 12 т. руб. съ % и судебными издержками, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго опекуновъ надъ расточителемъ Крашенинниковымъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, въ силу 795 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

58.—1885 года мая 22-го дня. По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Усать, почетнаго гражданина Маслова, объ отменѣ рѣшенія Калазинскаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренные общества крестьянъ дер. Усать, крестьяне Аверьяновъ и Кузьминъ, предъявили у мирового судьи къ крестьянину Иванову искъ въ суммѣ 269 руб. за порубку 305 деревъ на землѣ, отведенной селенію по уставной грамотѣ въ надѣль. Мировой судья присудилъ искъ. Ивановъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости онъ купилъ у помѣщицы Ивиной на срубъ лѣсъ, находящейся на землѣ, поступившей отъ нея въ надѣль крестьянамъ дер. Усать, и деньги всѣ сполна уплатилъ, что земля и отдана была крестьянамъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы они срубили лѣсъ и свезли въ помѣщичью усадьбу. Такъ какъ усадьба отстояла въ 40 верстахъ, куда перевозка лѣса для крестьянъ была затруднительна, то они упросили Иванова купить у Ивиной лѣсъ и дали обѣщаніе не стѣснять его во владѣніи лѣсомъ. На семъ основаніи Ивановъ купилъ лѣсъ и владѣль имъ до 1881 года по общественному приговору, состоявшемуся въ 1868 году. Считая свои права на лѣсъ несомнѣнными, Ивановъ просилъ мировой създъ въ искѣ обществу крестьянъ отказать. Уполномоченные отъ крестьянъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу объясняли, что земля со всѣми угодіями принадлежать имъ по до-

зументамъ, то же самое доказывалъ и повѣренный ихъ въ судебномъ засѣданіи сѣзда. *Сѣздъ нашель*, что ни въ уставной грамотѣ, ни въ данной, лѣсъ, какъ принадлежность земли, не исключенъ изъ надѣла, но и не видно, чтобы онъ отданъ былъ въ надѣлъ. Въ § 11 уставной грамоты есть указаніе на исключеніе лѣса, но въ данной, при обозначеніи разнаго рода угодій, онъ не упомянутъ, хотя и есть указаніе на принадлежности, какими могутъ быть и другія. Разяснить на основаніи документовъ, принадлежитъ ли обществу право собственности на принадлежности недвижимаго имѣнія, мировыя судебныя учрежденія не вправѣ (1 п. 31 ст. уст. гр. суд.); рѣшенія же подлежащаго суда о правѣ на спорную принадлежность въ виду сѣзда не имѣется. Если противъ иска о правѣ на лѣсъ, по находженію его на надѣльной землѣ, какъ принадлежности ея, отвѣтчикъ возражаетъ, опираясь на дѣйствительно существовавшее владѣніе лѣсомъ и, въ подтвержденіе сего, равно и договора о продажѣ лѣса, какъ имущества движимаго, ссылался на свидѣтелей, то мировыя судебныя учрежденія, охраняющія всякое дѣйствительное владѣніе при необходимости истолкованія истиннаго смысла актовъ на владѣніе, должны сначала потребовать доказательствъ иска—судебнаго рѣшенія о правѣ собственности на лѣсъ. Затѣмъ, удовлетвореніе иска, за непредставленіемъ судебного рѣшенія, представляется преждевременнымъ и необходимости въ повѣркѣ доказательствъ возраженія нѣтъ. Въ виду вышеизложеннаго, сѣздъ въ искѣ обществу крестьянъ отказалъ.—На рѣшеніе сѣзда повѣренный истцовъ, Масловъ, принесъ *кассационную жалобу*, прося отмѣнить обжалованное рѣшеніе по слѣдующимъ поводамъ: 1) сѣздъ, не смотря на всѣ данныя, удовлетворяющія порубку лѣса на землѣ истцовъ, отказалъ въ искѣ, чѣмъ и нарушилъ 129, 142 и 339 ст. уст. гр. суд.; 2) сѣздъ нарушилъ 81 ст. уст. гр. суд., 387 и 424 ст. т. X ч. 1, возложивъ на истцовъ обязанность доказывать право собственности на лѣсъ рѣшеніемъ подлежащаго суда, тогда какъ лѣсъ принадлежитъ обществу крестьянъ въ силу закона, какъ владѣльцу земли; 3) нарушены, по мнѣнію просителя, 129, 142 и 339 ст. уст. гр. суд. еще и въ томъ отношеніи, что сѣздъ разрѣшилъ дѣло на основаніи однихъ голословныхъ объясненій отвѣтчика и не обратилъ должнаго вниманія на доводы истцовъ: а) что Ивановъ купилъ лѣсъ, какъ онъ самъ утверждаетъ, 20 лѣтъ тому назадъ, слѣдовательно срубленный въ 1881 г. лѣсъ уже не тотъ, который былъ купленъ когда-то; б) что срубленный лѣсъ, во время порубки не находился уже во владѣніи Ивиной, и в) сѣздъ привелъ доводъ въ пользу Иванова, на который онъ не ссылался, именно,—на владѣніе лѣсомъ, онъ говорилъ только, что рубилъ и пользовался лѣсомъ безпрепятственно до 1881 г., когда крестьяне воспретили ему рубить лѣсъ, слѣдовательно, самъ отвѣтчикъ созналъ, что онъ совершилъ въ 1881 г. порубку вопреки волѣ крестьянъ; 4) нарушение 459, 29 и 31 ст. уст. гр. суд. проситель видитъ въ томъ, что сѣздъ далъ предпочтеніе указанію отвѣтчика о правѣ его на лѣсъ по договору съ Ивиной, ничѣмъ не подтвержденному, тогда какъ общество крестьянъ искало съ Ива-

нова вознагражденіе въ 269 руб. за лѣсъ, срубленный на землѣ общества, о принадлежности которой истцамъ спора не было и владѣніе которою подтверждалось свидѣтельскими показаніями и надлежащими документами (уставною грамотою и данною крѣпостью). Притомъ сѣздъ нашель въ уставной грамотѣ и данной указаніе на исключеніе лѣса, но въ дѣйствительности такого указанія въ нихъ нѣтъ, и 5) наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе 29 и 31 ст. уст. гр. суд., заключеніемъ сѣзда, что мировыя судебныя учрежденія не могутъ разяснить на основаніи документовъ вопроса о правѣ собственности на принадлежности недвижимаго имѣнія. Но иски о вознагражденіи за убытки въ недвижимомъ имѣніи, когда о правѣ на это имѣніе нѣтъ спора, а также иски, изъ владѣнія недвижимымъ имѣніемъ возникающіе, подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ. По закону же (387 и 424 ст. X т. 1 ч.) собственнику земли принадлежитъ и лѣсъ, и владѣніе принадлежностями земли никому, кромѣ собственника, недоступно, пока принадлежность эта не отдѣлена отъ самаго имѣнія и не обратилась въ движимость.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 387 и 424 ст. X т. 1 ч., по праву собственности на землю, владѣлецъ ея имѣетъ право на всѣ ея произведенія,—слѣдовательно, и на *лѣсъ*, составляющій принадлежность ея, *доколѣ стоитъ на корню*. Тогда только лѣсъ можетъ составить особую отдѣльную часть отъ земли и быть объектомъ особаго права, когда онъ становится имуществомъ движимымъ, а въ таковое онъ можетъ обратиться, когда онъ срубленъ (рѣш. 1875 г. № 997, 1880 г. № 265). Таковы положенія, вытекающія изъ смысла общихъ гражданскихъ законовъ. *Относительно лѣса при надѣлѣ крестьянъ* существуютъ спеціальныя узаконенія въ положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Такъ, между прочимъ, по 11 и 29 ст. мѣстн. полож. о крест. Великоросс. губерній изд. 1876 г., лѣса не включены въ составъ крестьянскаго надѣла, а, по 32 ст. прав. о приведеніи въ дѣйствіе полож. о крест. (особое прил. къ IX т. зак. о сост., по прод. 1863 г.), въ уставную грамоту включаются тѣ только условія, которыми опредѣляются *постоянныя* хозяйственныя отношенія владѣльца къ водвореннымъ на его землѣ крестьянамъ, всякія-же *срочныя* слѣлки могутъ быть включены въ приложеніе къ грамотѣ. Въ данномъ дѣлѣ, общество крестьянъ дер. Усатъ основываетъ свой искъ на фактъ порубки Ивановымъ лѣса съ земли, принадлежащей обществу на правѣ собственности, по *выкупной слѣлкѣ* съ помѣщицею Ивиной; Ивановъ же опровергаетъ искъ, опираясь на *слѣлки купли-продажи* съ Ивиной, продавшей ему лѣсъ на срубъ. Въ виду означеннаго спора о правѣ на лѣсъ, сѣзду слѣдовало опредѣлить, предоставленъ-ли крестьянамъ, *вмѣстѣ съ землею, и лѣсъ*, въ особомъ приложеніи къ уставной грамотѣ, или лѣсъ остался за помѣщицею и подлежалъ свободному ея распоряженію, и если не предоставленъ, то какое

иметь значение для разрѣшенія спора тяжущихся, при дѣйствіи 387 и 424 ст. X т. 1 ч., то обстоятельство, что лѣсъ остался на корню во время и даже много лѣтъ спустя послѣ передачи земли въ дѣйствительное владѣніе крестьянъ,—другими словами, съѣзду надлежало опредѣлить, чье право, истцовъ или отвѣтчика на лѣсъ представляется лучшимъ; но съѣздъ, руководствуясь 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., счелъ себя не въ правѣ войти, на основаніи представленныхъ документовъ, въ разрѣшеніе вопроса: имѣеть-ли общество крестьянъ право собственности на спорный лѣсъ, какъ принадлежность крестьянскаго надѣла. Ссылка на 31 ст. уст. гр. суд. оказывается, однако же, въ настоящемъ случаѣ, неосновательною. Крестьяне искали вознагражденія за срубленный лѣсъ въ суммѣ, не превышающей 500 руб., а отвѣтчикъ утверждалъ, что лѣсъ принадлежитъ ему, какъ движимое имущество. Такіе иски несомнѣнно подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, которыя, при разрѣшеніи ихъ, не стѣснены въ правѣ входить въ обсужденіе и такихъ возникающихъ по дѣлу вопросовъ, кои не подлежали-бы обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій, если-бы составляли содержаніе самостоятельнаго исковаго требованія (рѣш. 1880 г. № 107). Такимъ образомъ, уклонившись отъ разрѣшенія спора о правѣ собственности на лѣсъ по существу, съѣздъ нарушилъ 29 ст. уст. гр. суд. Кромѣ того съѣздъ, признавъ, что истцы должны представить доказательства—судебное рѣшеніе подлежащаго суда—о правѣ собственности на спорный лѣсъ нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд., такъ какъ: а) такое рѣшеніе должно было быть постановлено, какъ изложено выше, самими мировыми судебными установленіями, къ которымъ общество крестьянъ правильно обратилось съ искомъ и которыя являются въ настоящемъ дѣлѣ надлежащимъ судомъ, и б) съѣздъ, не отвергнувъ, чтобы земля, на которой срубленъ лѣсъ, принадлежала крестьянамъ на правѣ собственности, или не установивъ, чтобы по актамъ укрѣпленія лѣсъ не могъ считаться принадлежностью крестьянскаго надѣла, не имѣлъ основанія требовать отъ истцовъ какихъ-либо особыхъ доказательствъ въ подтвержденіе ихъ иска, въ виду вышеприведенныхъ ст. 387 и 424 т. X ч. 1.—Напротивъ, если отвѣтчикъ возражалъ противъ иска ссылкой на свое лучшее право на лѣсъ, то на немъ-же лежала и обязанность доказать подобное возраженіе. Въслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: рѣшеніе Калезинскаго мирового съѣзда, по нарушенію 29 и 81 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Угличскаго мирового съѣзда.

59.—1885 года $\frac{\text{апрѣля } 24}{\text{мая } 29}$ чиселъ. По прошенію повѣреннаго жена купческаго сына Гудли Штейнбергъ, присяжнаго повѣреннаго Доминскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Кишиневская купчиха Сима Дубовская, по второму мужу Коганъ, составила нотаріальнымъ порядкомъ 19 декабря 1871 года духовное завѣщаніе,

по которому принадлежащую ей въ г. Кишиневѣ недвижимость, а равно и движимое имущество, завѣщала своимъ дѣтямъ: сыну Хаиму Когану каменный домъ, флигель, половину магазина, лавку и всю движимость, заключающуюся въ домашней утвари и денежныхъ документахъ, а дочери Гудлѣ, по мужу Штейнбергъ,—другой флигель и половину магазина, съ тѣмъ, что они должны владѣть завѣщаннымъ каждому имуществомъ независимо другъ отъ друга, а воротами пользоваться сообща, причемъ по 6 п. завѣщанія запрещается дѣтямъ и ихъ наслѣдникамъ завѣщанное имъ недвижимое имѣніе продавать, закладывать или инымъ образомъ отчуждать. Повѣренный Гудли Штейнбергъ, предъявляя въ 1881 г. искъ къ Хаиму Когану, объяснилъ, что послѣ Сима Коганъ осталось недвижимого и движимаго имущества на 16,383 р. 30 коп., изъ коего истица завѣщана только часть недвижимости стоимостью не болѣе 1500 р. Находя такое завѣщательное распоряженіе несогласнымъ съ постановленіями мѣстныхъ законовъ о законной части дѣтей (фалкидіонѣ), которая если дѣтей менѣе четырехъ, должна равняться $\frac{1}{3}$ наслѣдства (Арменопуло, кн. 5, тит. 9, стр. 153 и 159 и Доничъ, тит. 35 § 7 и тит. 36 § 13), повѣренный истицы просилъ Кишиневскій окружный судъ признать за нею право собственности на третью часть всего движимаго и недвижимого имущества, оставшагося по смерти Сима Коганъ. Повѣренный отвѣтчика, оспаривая оцѣнку завѣщаннаго истицѣ имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ возражалъ, что истица не имѣетъ права на фалкидію изъ недвижимого имущества, ибо 6-мъ п. завѣщанія наслѣдникамъ запрещено отчуждать это имущество, а по закону Арменопуло (кн. 5, тит. 9, стр. 161 по Сенат. изд. 1854 г.), относительно такого имѣнія фалкидію не имѣетъ мѣста. Что же касается движимаго имущества, цѣнность коего по описямъ опредѣляется въ 5383 р. 30 коп., то третья его часть составляетъ 1792 р. 76 коп.; но, въ виду закона Арменопуло кн. 5, тит. 9, стр. 153, отвѣтчикъ, какъ сынъ завѣщательницы, имѣетъ право на половинную часть фалкидіона и, такимъ образомъ, истица въ правѣ требовать изъ движимаго имущества не третью, а шестую часть, т. е. половину фалкидіона на сумму 897 р. 21 коп. Посему, признавая право истицы на полученіе $\frac{1}{6}$ части только движимаго имущества, повѣренный отвѣтчика просилъ въ остальной части иска ей отказать. Окружный судъ, признавая за истицею право требовать фалкидію лишь изъ движимаго имущества, въ размѣрѣ $\frac{1}{6}$ онаго, присудилъ съ Когана въ ея пользу 897 р. 21 коп., отказавъ въ остальномъ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы, судебная палата нашла, что основательность требованій Штейнбергъ о присужденіи ей третьей части недвижимого имущества опровергается точнымъ разумомъ закона Арменопуло кн. 5, тит. 9, стр. 161 и содержаніемъ самаго завѣщанія. Въ 6 п. послѣдняго положительно выражено, что недвижимое имущество должно навсегда оставаться въ собственности тѣхъ, кому оно завѣщано, и ихъ наслѣдниковъ, а при такомъ условіи приведенный законъ не допускаетъ примѣненія пра-

вила о фалкидїи, поясняя при этомъ и причину такого исключенія, которую законодатель усматриваетъ въ томъ, что въ подобномъ случаѣ самъ завѣщатель запретилъ отчужденіе завѣщаннаго. Указаніе апеллятора на то, что примѣненіе приведеннаго закона можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда завѣщатель сдѣлалъ упомянутое распоряженіе въ пользу одного изъ наслѣдниковъ, оставивъ притомъ фалкидїи для остальныхъ, имѣющихъ на оный право, не оправдывается ни содержаніемъ этого закона, ни другими соображеніями, ибо если-бы право завѣщателя, ограждаемое симъ закономъ, было поставлено въ зависимость отъ предварительнаго выдѣла имъ фалкидїи въ пользу другихъ наслѣдниковъ, то не представлялось-бы никакого повода къ упоминанію въ ономъ о томъ, что въ этомъ случаѣ фалкидїи не имѣютъ мѣста. Не можетъ быть признано вѣрнымъ и то соображеніе апеллятора, что примѣненный окружнымъ судомъ законъ имѣетъ въ виду фалкидїи изъ имущества, завѣщаннаго на условіи, чтобы таковое навсегда оставалось наслѣдникамъ и преемникамъ завѣщателя, а не изъ имущества завѣщателя вообще, такъ какъ это вовсе не вытекаетъ изъ словеснаго смысла приведеннаго закона Арменопуло и таковой не уничтожаетъ постановленія кн. 5, тит. 9, стр. 159, какъ полагаетъ апелляторъ, а составляетъ лишь исключеніе изъ общаго правила, въ послѣднемъ изложеннаго. Равнымъ образомъ, изъ словеснаго смысла 6 п. завѣщанія вытекаетъ, что запрещеніе отчуждать завѣщанное Когану имущество распространяется и на наслѣдниковъ, а не на него одного, какъ полагаетъ апелляторъ. Переходя къ другому доводу, въ коемъ онъ возражаетъ противъ правильности присужденія вѣрительницѣ его $\frac{1}{8}$ вмѣсто $\frac{1}{3}$ части движимости, палата не можетъ признать оный заслуживающимъ вниманія, ибо, въ силу тит. 9 кн. 5 зак. Арменопуло, отвѣчикъ Коганъ вправѣ дѣлить фалкидїи съ истицею, которой засимъ принадлежитъ лишь право на $\frac{1}{8}$ часть движимаго имущества. Посему судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ.—Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе палаты приводятся слѣдующія основанія: 1) палата неправильно примѣнила и нарушила законъ, изложенный въ сборникѣ Арменопуло кн. 5 тит. 9, стр. 161, а также нарушила законы, изложенные у Донича тит. 35 § 7 и 36 § 2 и у Арменопуло кн. 5 тит. 1 стр. 102 и 159, ибо первый изъ сихъ законовъ вовсе не составляетъ исключенія изъ общаго и безусловнаго правила объ обязательномъ оставленіи дѣтямъ фалкидїи; только относительно остальнаго имѣнія, составляющаго предметъ свободнаго завѣщательнаго распоряженія, и дальнѣйшей судьбы сего имѣнія, можетъ имѣть примѣненіе законъ кн. 5 тит. 9 стр. 161; при толкованіи же послѣдняго закона, принятомъ палатою, онъ служилъ-бы основаніемъ къ легкому обходу правила о фалкидїи; 2) также неправильно истолкованъ и примѣненъ палатою законъ, приведенный въ кн. 5 тит. 9 стр. 153, ибо законъ этотъ вовсе не примѣнимъ къ случаю, когда сестра и братъ учреждены наслѣдниками, но первая получила долю далеко неравную фалкидїю; въ семъ случаѣ должно руководствоваться закономъ кн. 5 тит. 9 стр. 159, въ

силу коего истица въ движимомъ имуществѣ матери должна получить $\frac{1}{3}$ безъ участія отвѣчика.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на неправильное примѣненіе судебною палатою закона, изложеннаго въ кн. 5, тит. 9, стр. 153, Шестикнижїи Арменопуло, не заслуживаетъ уваженія, ибо если, въ силу этого закона, при назначеніи наслѣдникомъ одного изъ двоихъ дѣтей (сыновей или дочерей, въ томъ-же титулѣ стр. 160 и др.), наслѣдникъ этотъ получаетъ и половину фалкидїи, наравнѣ съ братомъ, вовсе не наслѣдующимъ въ остальномъ кромѣ фалкидїи имуществомъ, то нѣтъ никакого основанія не примѣнять этого правила и въ томъ случаѣ, когда и тотъ и другой назначены наслѣдниками, но одинъ изъ нихъ въ долѣ меньшей, чѣмъ какава причиталась ему изъ фалкидїи: въ такомъ случаѣ еще съ большимъ основаніемъ фалкидїи долженъ причитаться поровну обоимъ наслѣдникамъ.—Но, засимъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ основанія, по коему судебная палата присудила истицѣ долю фалкидїи въ одномъ лишь движимомъ имуществѣ, отвергнувъ право ея на часть фалкидїи изъ недвижимаго имѣнія. Принятый палатою къ руководству законъ, изложенный въ 5 книгѣ Шестикнижїи Арменопуло, на стр. 161, гласитъ такъ: „если кто сдѣлаетъ завѣщаніе и откажетъ фамилии своей, или кому другому, недвижимое имѣніе и скажетъ именно, чтобы оное ни въ какое время не было отчуждено тѣмъ, кому отказано, и осталось-бы навсегда его наслѣдникамъ и преемникамъ, то повелѣваемъ, чтобы относительно того имѣнія фалкидїи не имѣлъ мѣста“. Законъ этотъ, равно какъ и другіе въ сборникѣ Арменопуло законы по наслѣдственному праву, заимствованы изъ источниковъ римскаго права. Въ послѣднемъ различались: *falcidia* (*quarta*), подъ кою разумѣлась подлежащая вычету изъ легатовъ доля наслѣдниковъ по завѣщанію, и *pars legitima*, какъ обязательная доля наслѣдниковъ по закону, неподлежащая завѣщательному распоряженію. Въ сборникѣ Арменопуло, какъ и въ предшествующихъ ему памятникахъ византійскаго права, слово „фалкидїонъ“ обозначаетъ оба указанныя понятія; такъ, напр., на стр. 153 кн. 5 говорится: „когда кто посторонній учрежденъ наслѣдникомъ, тогда сынъ получаетъ фалкидїонъ“, и т. д.; здѣсь, очевидно, имѣется въ виду законная доля (*pars legitima*); напротивъ, въ другихъ постановленіяхъ говорится о фалкидїонѣ именно въ смыслѣ *falcidia*; такъ, на стр. 160 той-же книги: „если наслѣдникъ не сдѣлаетъ описи имуществу отца, то не можетъ удержать фалкидїи, а долженъ сполна удовлетворить легатаріевъ“; на стр. 161: „третья часть, потребная для фалкидїона, вычитается изъ отказовъ всѣхъ легатаріевъ“ и т. п.—Въ ряду постановленій послѣдняго рода, помѣщено и приведенное выше правило, примѣненное судебною палатою къ разрѣшенію настоящаго дѣла. Независимо отъ занимаемаго имъ мѣста, это правило, и по ближайшему смыслу употребленныхъ въ немъ словъ: „откажутъ“ „отказано“ (ср. заглавіе 10 тит. 5 книги:

„объ отказахъ по завѣщанію или о легатѣ“), и, главнымъ образомъ, по буквальному тексту источника—11 гл. 119 Новеллы Юстиніана, изъ коей обсуживаемый законъ заимствованъ въ цѣлости,—касается именно легатовъ и подлежащей изъ нихъ вычету части въ пользу наслѣдниковъ по завѣщанію, въ силу *lex falcidia*, а вовсе не доли законныхъ наслѣдниковъ (*pars legitima*). Въ настоящемъ-же дѣлѣ споръ шелъ именно о сей послѣдней долѣ и не было рѣчи о столкновении правъ легатарія и наслѣдника по завѣщанію. — По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по неправильному примѣненію закона Арменопуло кн. 5 тит. 9, стр. 161, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кіевскую судебную палату.

60.—1885 года мая 29-го дня. По прошенію купца *Василія Лисицына* объ отмене рѣшенія *Верхнеуральскаго мирового съѣзда*.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

По контракту заключенному 1-го января 1879 г. Култашевымъ съ Верхнеуральскою (Оренбургской губерніи) городской управою, первый взялъ въ оброчное содержаніе общественную бойню, срокомъ съ 1 января 1879 г. по 1 января 1882 г. Пунктомъ 3 этого контракта предоставлено арендатору „право получать за убой въ бойнѣ крупнаго скота по 20-ти, а мелкаго по 5-ти копѣекъ за каждую штуку“. Ссылаясь на этотъ контрактъ и объясняя, что Лисицынъ убиваетъ скотъ не въ арендуемой имъ, истцомъ, городской бойнѣ, а въ своей собственной, не платя истцу слѣдующихъ по контракту денегъ, Култашевъ просилъ мирового судью взыскать таковыя съ отвѣтчика по расчету за все количество убитаго имъ скота въ теченіи трехлѣтняго арендованія истцомъ городской бойни. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ не обязанъ убивать свой скотъ въ городской бойнѣ и таковою никогда не пользовался, что онъ производитъ убой скота въ своей собственной бойнѣ и не считаетъ себя обязаннымъ платить за это деньги. Мировой судья нашель, что, по ст. 684 т. X ч. 1, всякій обязанъ вознаградить за вредъ, причиненный кому-либо преступленіемъ или проступкомъ; что убой скота, для продажи мяса, не въ городской бойнѣ составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный въ ст. 114 уст. о нак. и 859 врач. уст. т. XIII, и что, посему, Лисицынъ, признавшій, что онъ убивалъ скотъ не въ городской бойнѣ, обязанъ платить Култашеву установленныя по контракту деньги за каждую убитую голову, въ томъ количествѣ, въ какомъ будетъ доказано истцомъ. *Мировой съѣздъ*, принимая во вниманіе, что изъ заключеннаго съ городской управою контракта усматривается, что Култашевымъ арендована скотобойня въ чертѣ города, съ правомъ получать съ каждаго лица, занимающагося убоемъ скота, 20 коп. за крупную и 5 копѣекъ за мелкую убитую голову и что Лисицынъ, какъ не исполнившій тѣхъ условій, которыя означены въ контрактѣ и являются

для него обязательными, представляется отвѣтственнымъ лицомъ предъ Култашевымъ,—утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ *кассационной жалобѣ* Лисицынъ объясняетъ, что мировой съѣздъ, признавъ, что каждый торговецъ мясомъ обязанъ убивать скотъ въ городской бойнѣ, извратилъ смыслъ договора Култашева съ городской управою и нарушилъ ст. 684 т. X ч. 1, 114 уст. о наказ. и 359 ст. уст. врач. т. XIII.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по своду законовъ изд. 1857 г. ст. 414 т. XII устав. стр. и 852 ст. т. XIII уст. врач., постановлено: бойни строить за городомъ и отъ мясныхъ рядовъ особо, содержать ихъ въ чистотѣ, а для помѣщенія нечистоты имѣть при нихъ ямы; по силѣ-же 859 ст. т. XIII уст. врач., мясники должны бить скотъ въ устроенныхъ для сего скотобойняхъ, гдѣ оныя находятся. Въ соответствии съ этими предписаніями закона, въ 683 ст. ул. о нак. изд. 1866 г. и въ 110 и 114 ст. уст. о нак. нал. мир. суд. опредѣлены взысканія на случай нарушенія указанныхъ постановленій. Сверхъ того, съ изданіемъ городского положенія, на основаніи п. 5 ст. 2050 т. II губ. учр. изд. 1876 г. и 2 прим. къ 852 ст. уст. врач. по продолженію того же года, городскому общественному управленію, между прочимъ, предоставлено издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія объ устройствѣ и порядкѣ сооруженія боенъ и пользованіи ими, при условіи, чтобы такія постановленія ни въ чемъ не противорѣчили дѣйствующимъ законамъ. Соображеніе этихъ постановленій приводитъ къ убѣжденію, что наше законодательство никогда не смотрѣло на убой скота въ городахъ, какъ на монополію городского общественного управленія, а только установило рядъ мѣръ въ интересахъ народнаго здоровья, при соблюденіи которыхъ устройство скотобоенъ предоставлялось на волю всякаго желающаго, какъ устройство всякихъ иныхъ промышленныхъ заведеній. На семъ основаніи, устройство городомъ и отдача имъ въ аренду собственной скотобойни можетъ имѣть для мясниковъ значеніе только въ предѣлахъ постановленія 859 ст. т. XIII уст. врач. и 114 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., то есть прекращенія возможности имъ бить скотъ иначе, какъ въ скотобойняхъ, но не полное воспрещеніе убоя его во всѣхъ другихъ скотобойняхъ, съ этою же цѣлью кѣмъ-либо устроенныхъ. Въ виду такого смысла дѣйствующихъ законоположеній, съѣздъ не имѣлъ основанія признавать для отвѣтчика Лисицына обязательнымъ убой скота на отданной истцу городомъ въ аренду скотобойнѣ, а засимъ рѣшеніе его, постановленное при такомъ неправильномъ толкованіи дѣйствующихъ узаконеній, не можетъ быть оставлено въ силѣ. На семъ основаніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе *Верхнеуральскаго мирового съѣзда*, по нарушенію п. 5 ст. 2050 т. II губ. учр. изд. 1876 года и 2 прим. къ 852 ст. уст. врач. по прод. того же года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе *Троицкаго мирового съѣзда*.

61.—1885 года мая 29-го дня. По прошению действительнаго статскаго советника Льва Титова, объ отмене рѣшенія Горейскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. Н. Сажомовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Повѣренный Льва Титова, въ исковомъ прошеніи мировому судѣ, объяснилъ, что мѣщанинъ Феликсъ Мильто былъ договоренъ Титовымъ пользоваться въ его имѣніи скотъ, за что предоставленъ Мильто въ семь имѣній, мѣстечекъ Старосельѣ, участки земли съ постройками за уменьшенную плату 20 руб. въ годъ; въ 1881 г. экономія объявила Мильто, что не желаетъ болѣе прибѣгать къ его услугамъ, если же онъ и на будущее время хочетъ пользоваться землею, то долженъ платить 30 руб. за усадебную землю и по 1 руб. 50 коп. за десятину полевой земли, на что Мильто согласился, однако въ 1882 г. изъ слѣдовавшихъ съ него по означенному расчету 57 руб. не доплатилъ 41 р. 50 к. и отказался заключить, по требованію экономіи, письменный контрактъ. Ссылаясь въ подтвержденіе всего изложеннаго на свидѣтелей, повѣренный Титова просилъ взыскать съ Мильто въ пользу своего довѣрителя 41 руб. 50 коп. и обязать отвѣтчика, въ случаѣ нежеланія его подписать арендный контрактъ, очистить занимаемая постройка и землю. Отвѣтчикъ возражалъ, что усадебная земля получена родителями жены его отъ бывшаго помѣщика мѣстечка Староселья въ видѣ дара, постройки возведены ими-же и даны въ приданое за женою его, Мильто, а полевую землю онъ пользовался, дѣйствительно, съ платежемъ помѣщику аренды, но, въ виду назначенія за эту землю высокой платы, отъ пользованія ею отказался, внеся за 1882 г. 15 руб.; вмѣстѣ съ симъ, онъ возражалъ противъ спроса свидѣтелей истца въ виду 1702 ст. X т. 1 ч. и 409 ст. уст. гражд. суд. Повѣренный же истца ссылаясь, какъ значится въ протоколѣ засѣданія съѣзда, на показанія спрошенныхъ судьбою свидѣтелей въ подтвержденіе существованія словеснаго съ Мильто договора аренды усадебной и полевой земли по пониженной платѣ, объясняя, что подобнаго рода словесные договоры должны быть допущены въ мѣстечкахъ, какъ и въ городахъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, мировой съѣздъ нашелъ, что, хотя въ исковомъ прошеніи не вполне ясно формулировано основаніе иска, но выраженія сего прошенія и объясненія повѣреннаго истца въ засѣданіи съѣзда не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что искъ основанъ на договорѣ аренды полевой и усадебной земли съ постройками въ мѣстечкѣ, принадлежащемъ Титову, и посему предстоитъ разрѣшить: доказано-ли существованіе такого договора, невыполненіе коего отвѣтчикомъ давало бы право требовать присужденія съ него арендной платы и выселенія его изъ построекъ? Въ объясненіяхъ отвѣтчика, по мнѣнію съѣзда, можетъ быть усмотрѣно признаніе лишь относительно договорнаго пользованія полевой землею, но не усадебною и не постройками. Что же касается принятыхъ мировымъ судьбою къ руководству показаній свидѣтелей, то, какъ-бы

эти показанія ни были убѣдительны и правдоподобны, не могутъ они быть приняты въ доказательство существованія между сторонами договора аренды усадебной и полевой земли, ибо въ виду общаго правила 1700 ст. X т. 1 ч., изъ коего допущены лишь два исключенія (примѣч. 1 къ 1700 и 1702 ст.), необходимо признать, что договоры найма недвижимыхъ имуществъ внѣ городовъ, а, слѣдовательно, въ селеніяхъ и мѣстечкахъ, когда стороны не принадлежатъ къ сословію крестьянъ, должны совершаться письменно; въ данномъ же случаѣ, отвѣтчикъ мѣщанинъ, а предметъ найма находится въ предѣлахъ мѣстечка, для котораго въ законѣ не сдѣлано исключенія относительно формы найма недвижимости. Посему, приходя къ заключенію, что Титовъ ничѣмъ не доказалъ существованія договора, заключеннаго съ Мильто на пользованіе усадебною землею и постройками, а равно не доказалъ и размѣра платы, условленной за полевую землю, что, слѣдовательно, искъ въ цѣломъ объемѣ не подлежитъ удовлетворенію, мировой съѣздъ отказалъ въ искѣ. Титовъ проситъ объ отменѣ этого рѣшенія, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) мировой съѣздъ нарушилъ 175 и 176 ст. уст. гр. суд., не разъяснивъ, предоставленнымъ ему этими статьями способомъ, неясный для него, судя по рѣшенію, предметъ спора; 2) въ нарушение 129 ст. уст. гражд. суд. съѣздъ извратилъ смыслъ и основаніе иска, который былъ предъявленъ вовсе не въ силу договора, а о прекращеніи бездоговорнаго, самовольнаго пользованія собственностью истца и о взысканіи платы за такое самовольное пользованіе по стоимости онаго, а не по договору; 3) отвергнувъ свидѣтельскія показанія, принятыя судьбою въ подтвержденіе не условій договора съ Мильто, а фактовъ пользованія недвижимостью, отказа отъ заключенія договора и т. д., съѣздъ нарушилъ 409 ст. уст. гражд. суд., и 4) заключеніе съѣзда, что существованіе договора найма земли въ предѣлахъ мѣстечка требуетъ письменнаго доказательства, нарушаетъ 1072 ст. X т. ч. 1 и 409 ст. уст. гражд. суд., ибо мѣстечки никакъ не могутъ быть сравнены съ селеніями и составляютъ, по правамъ и обязанностямъ своихъ обывателей, беззудные города.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушение 175 и 176 ст. уст. гражд. суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо мировой съѣздъ, не смотря на невольнѣ ясное формулированіе основанія иска въ исковомъ прошеніи, пришелъ къ точному по сему предмету выводу на основаніи какъ выраженій самаго исковаго прошенія, такъ и объясненій повѣреннаго истца, а засимъ не имѣлъ и надобности предлагать сторонамъ особые вопросы для разъясненія дѣла въ этомъ отношеніи (рѣш. Сената 1868 г. № 28, 1876 г. № 150). Равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе на нарушение 129 ст. уст. гражд. суд., такъ-какъ заключеніе мирового съѣзда о томъ, что основаніемъ заявленнаго повѣреннымъ Титова исковаго требованія—о взысканіи съ Мильто 41 р. 50 коп. за пользованіе землею съ построй-

Гражд. 1885 г.

ками и объ очищеніи отвѣтчикомъ этой земли—служилъ неисполненный отвѣтчикомъ арендный договоръ, не противорѣчить искомому прошенію, гдѣ указывалось на отказъ отвѣтчика отъ подписанія контракта, но утверждалось существованіе договора словеснаго. Притомъ, Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъясняемо, что искъ о возвращеніи въ распоряженіе истца имущества, бывшаго въ договорномъ пользованіи отвѣтчика, есть именно искъ о правѣ пользованія по договору, въ смыслѣ 1 п. 29 ст. уст. гражд. суд. (рѣш. Сената 1877 г. №№ 107, 109, 1879 г. № 89, 1882 г. № 134 и др.). Затѣмъ, первое изъ двухъ указаній просителя на нарушение 409 ст. уст. гражд. суд. вполне опровергается точнымъ смысломъ записанныхъ въ протоколъ за сѣданія сѣзда объясненій повѣреннаго истца, согласно съ коими предметомъ ссылки его на свидѣтелей было не иное что, какъ доказательство существованія договора найма принадлежащей Титову недвижимости. Что же касается послѣдующаго указанія на нарушение той-же 409 ст. уст., въ связи съ 1702 ст. X т. 1 ч., то разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: можетъ-ли быть совершенно словесно, а, слѣдовательно, и доказываемъ свидѣтельскими показаніями, договоръ о наймѣ земельного участка и строеній въ предѣлахъ *мѣстечка*? На основаніи 1700 ст. X т. ч. 1, договоры о наймѣ недвижимостей составляются письменно, а, по 1702 ст. тѣхъ-же тома и части, предоставлено на волю хозяевъ и нанимателей совершеніе договоровъ письменныхъ, или словесныхъ, на наемъ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ; собственно же о „мѣстечкахъ“ законъ по сему предмету не упоминаетъ. Мѣстечки существуютъ преимущественно въ западныхъ губерніяхъ Имперіи (въ данномъ дѣлѣ рѣчь идетъ о мѣстечкѣ въ Могилевской губ.) и, вообще говоря, соответствуютъ *посадамъ* великорусскихъ и малороссійскихъ губ. Въ законахъ не содержится прямыхъ опредѣленій о томъ, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ мѣстечками и какія ихъ отличительныя свойства; но изъ многихъ законоположеній явствуетъ, что мѣстечки относятся къ *городскимъ* поселеніямъ, какими они признавались и до включенія западныхъ губерній въ составъ Имперіи. Такъ, по смыслу 717 ст. IX т. зак. о сост. и прим. 2 къ 54 ст. общ. полож. о крест., переименованіе селенія въ *городъ или мѣстечко* равнозначуще перечисленію сельскихъ обывателей, дѣльмъ селеніемъ, въ городское состояніе; въ той-же 717 ст., переименованіе это называется и обращеніемъ селенія въ городъ; правила-же по сему предмету, изложенныя въ приложеніи къ 54 стат. (примѣч. 2) общ. полож., подъ заглавіемъ „правилъ о порядкѣ учрежденія новыхъ городовъ и мѣстечекъ“, во всѣхъ своихъ пунктахъ, говорятъ вообще о переименованіи селеній въ города, о вновь учрежденномъ *городѣ*, разумѣя подъ симъ словомъ и мѣстечко. На основаніи 3 п. 2 ст. V т. уст. о под. по прод. 1876 г. и прилож. къ этой статьѣ, недвижимыя имущества въ мѣстечкахъ, какъ и въ посадахъ и городахъ, подлежатъ особому налогу въ государственный доходъ; въ положеніи о семъ налогѣ мѣстечки неоднократно подводятся, также какъ и въ ст. 1586 т. II ч. 1, вмѣстѣ съ городами

и посадами, подъ общее понятіе городскихъ поселеній (ср. примѣч. 1 и 2 къ 5 ст., 2 и 3 примѣч. къ 9 ст., 2 прим. къ 15 ст., примѣч. къ 28 ст.), или прямо городовъ (ст. 4, примѣч. 1 къ ст. 6 прим. 1 къ ст. 9, ст. 11 сего положенія). Далѣе, наравнѣ съ городами и посадами, мѣстечки могутъ имѣть самостоятельное отъ уѣзднаго городское полицейское управленіе, или отдѣльныхъ чиновниковъ полиціи (ст. 1275, 1276, 1278, 1288, 1291 т. II ч. 1). Городское общественное управленіе учреждается, по городскому положенію 1870 г., и въ посадахъ (ср. 2 ст. Высоч. указа 16 іюня 1870 г. о введеніи городского положенія и ст. 1972, 2018 и др. II т. 1 ч.). Наконецъ, положеніе о примѣненіи городского положенія 1870 г. къ городамъ западныхъ губерній (собр. узак. 1875 г. № 551), освобождая управленіе городовъ, въ коихъ введено будетъ означенное городское положеніе, отъ завѣдыванія дѣлами приписанныхъ къ нимъ, на основаніи прежнихъ узаконеній, городовъ владѣльческихъ и мѣстечекъ, называетъ послѣднія также городскими поселеніями и устанавливаетъ правила объ образованіи въ сихъ мѣстечкахъ мѣщанскихъ обществъ (ст. II и IV, ср. 497 ст. IX т. зак. о сост.). Если, засимъ, въ нѣкоторыхъ посадахъ и мѣстечкахъ не существуетъ городского общественного управленія, то въ такомъ-же положеніи находятся и нѣкоторыя заштатныя города (ср. ст. 98 пол. о пошл. за право торговли, въ прил. къ 464 уст. о пошл., т. V, по прод. 1876 г.). Сопоставленіе всѣхъ изложенныхъ указаній приводитъ къ заключенію, что, по смыслу приведенныхъ узаконеній, мѣстечкамъ не усвоено самостоятельнаго значенія, существенно отличающаго ихъ отъ другихъ городскихъ поселеній и въ особенности отъ городовъ безуѣздныхъ (ст. 7 т. II ч. 1), изъ чего слѣдуетъ, что относительно земель и строеній, находящихся въ мѣстечкахъ, нѣтъ законнаго препятствія къ заключенію договоровъ о наймѣ оныхъ въ той льготной формѣ, какая допускается въ 1702 ст. X т. 1 ч. для найма городскихъ земельныхъ участковъ и строеній. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая противоположное по сему предмету заключеніе мирового сѣзда, равно какъ и непринятіе имъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе найма недвижимости въ мѣстечкѣ, несогласнымъ съ 1702 ст. т. X ч. 1 и 409 ст. уст. гражд. суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Горецкаго мирового сѣзда, по нарушенію 1702 ст. т. X ч. 1 зак. гражд. и 409 ст. уст. гражд. суд., отиѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Могилевскаго (Могил. губ.) сѣзда мировыхъ судей.

62.—1885 года мая 29-го дня. По прошенію майора Александра Липранди объ отмынѣ рѣшенія Киевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Титулярный совѣтникъ Павелъ и майоръ Александръ Липранди предъявили къ коллежскому совѣтнику Николаю Лазареву, купцу Михаилу Шорину, майору Николаю Унковскому и генераль-майору Михаилу Обрѣзкову искъ о

Гражд. 1885 г.

19*

снятіи съ доставшагося истцамъ по наслѣдству отъ отца ихъ генераль-маіора Ивана Липранди имѣнія „Теофиполь“ (Волынской губерніи) запрещенія, наложеннаго, въ обезпеченіе претензій отвѣтчиковъ, на все имущество Ивана Липранди, причемъ истцы и въ основаніе своего требованія сослались на то, что отецъ ихъ, по опредѣленію С.-Петербургскаго надворнаго гражданского суда, состоявшемуся до пріобрѣтенія означеннаго имѣнія, по послѣ наложенія означенныхъ запрещеній, а именно 28 мая 1865 г., признанъ неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ, по ст. же 702 св. зак. т. X ч. 2 изд. 1876 г. имѣніе неосторожнаго несостоятельнаго должника поступаетъ къ его наслѣдникамъ безъ всякаго ограниченія, а затѣмъ, существованіе этихъ запрещеній не имѣетъ никакого значенія. Отвѣтчики, вызывавшіеся чрезъ публикацію, на судъ не явились. Житомирскій окружный судъ въ этомъ искѣ отказалъ главнымъ образомъ на томъ основаніи, что ст. 1005—1034 св. зак. т. X ч. 2 (по изд. 1876 г. ст. 676—706) п. п. 1-мъ и 29-мъ Высочайше утвержденныхъ 1 іюля 1868 г. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности отмѣнены и замѣнены соответствующими правилами устава торговаго, а въ томъ числѣ и ст. 1950-юю, по которой все имущество должника, пріобрѣтенное имъ послѣ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, составляетъ предметъ конкурснаго производства.—Кіевская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Липранди на это рѣшеніе окружнаго суда, *нашла*, что возраженіе ихъ о томъ, что вышеуказанныя правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, по силѣ ст. 60 и 61 св. зак. т. 1 зак. осн., не имѣютъ обратной силы, къ настоящему дѣлу непримѣнимо, такъ какъ льгота, установленная ст. 702-юю св. зак. т. X ч. 2 для наслѣдниковъ несостоятельнаго должника, создается событіемъ смерти наслѣдодателя, а не объявленіемъ его несостоятельнымъ должникомъ, которое, напротивъ, влекло за собою послѣдствія, указанныя въ ст. 701 и пресѣлавшіяся лишь смертью несостоятельнаго должника, между тѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы Иванъ Липранди умеръ до замѣны въ Волынской губерніи, со введеніемъ въ ней 29 іюня 1880 г. судебныхъ уставовъ 1864 г., прежнихъ законовъ о неторговой несостоятельности (и въ томъ числѣ означенной ст. 702) вышеуказанными правилами 1868 г. Но и помимо сего ходатайство просителей не можетъ быть уважено потому, что они не доказали, что опредѣленіе надворнаго суда, которое не было окончательнымъ, вошло въ законную силу, вслѣдствіе чего остается неизвѣстнымъ, дѣйствительно-ли производство о несостоятельности Ивана Липранди кончилось и онъ объявленъ неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ, а при такомъ положеніи дѣла всякое разсужденіе о примѣнности ст. 702 и законовъ о давности оказывается излишнимъ. По симъ соображеніямъ, палата, рѣшеніемъ 3 мая 1884 г., рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ. Въ поданной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, маіоръ Александръ Липранди указываетъ на слѣдующія нарушенія. 1) Выводъ судебной палаты о томъ, что льгота, установленная ст. 702 св. зак. т. X ч. 2, создается лишь въ моментъ смерти несостоя-

тельнаго должника, не вытекаетъ изъ ст. 701, по которой неосторожный должникъ, пока не уплатитъ долговъ, ограничивается въ правѣ распоряжаться имѣніемъ, доставшимся послѣ признанія его несостоятельнымъ должникомъ, слѣдовательно, для его правопреемниковъ указанная льгота создается въ моментъ пріобрѣтенія имъ, должникомъ, имѣнія. А такъ какъ имѣніе „Теофиполь“ пріобрѣтено Иваномъ Липранди въ 1868 г., при дѣйствіи въ Волынской губерніи ст. 1029 и 1030 св. зак. т. X ч. 2 изд. 1857 г. (соответствующихъ ст. 701 и 702 изд. 1876 г.), то и выводъ палаты о непримѣнности къ настоящему дѣлу ст. 702 представляется неправильнымъ. 2) Судебная палата отказала въ искѣ просителю и на томъ основаніи, что онъ не доказалъ: а) времени смерти Ивана Липранди и б) вступленія опредѣленія С.-Петербургскаго надворнаго суда о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ въ законную силу, между тѣмъ, если судебная палата признавала эти обстоятельства существенными для дѣла и недоказанными, то, по ст. 368 уст. гр. суд., была обязана объявить о семъ истцамъ и они представили-бы требуемыя доказательства; не исполнивъ же этого, палата лишила просителя возможности когда-либо воспользоваться правомъ установленнымъ въ ст. 702 св. зак. т. X ч. 2. А что судебная палата обязана была это сдѣлать, видно: а) изъ того, что ст. 368 уст. гр. суд., составляя исключеніе изъ общаго выраженнаго въ ст. 367 правила, по которому инициатива представленія доказательствъ принадлежитъ самимъ тяжущимся, имѣетъ своей цѣлью въ нѣкоторой степени облегчить затруднительность веденія дѣла при маломъ знакомствѣ тяжущихся съ законами и при недостаткѣ свѣдущихъ повѣренныхъ, б) изъ употребленнаго въ ст. 368 императивнаго выраженія „объявляетъ“, в) изъ разъясненія этого закона въ томъ же смыслѣ въ рѣшеніи Сената 1871 г. № 617, г) изъ того, что при иномъ толкованіи, т. е. при предоставленіи усмотрѣнію суда указывать или не указывать сторонамъ на слабыя стороны ихъ требованій, самый исходъ процесса во многомъ зависѣлъ-бы отъ произвола суда. При жалобѣ Липранди представилъ копию опредѣленія С.-Петербургскаго окружнаго суда 9-го октября 1881 г. объ утвержденіи Павла и Александра Липранди въ правахъ наслѣдства послѣ Ивана Липранди (изъ котораго видно, что Иванъ Липранди умеръ 9-го мая 1880 г.), а при дополнительномъ къ жалобѣ прошеніи—удостовереніе сего суда отъ 8 октября 1884 г. о томъ, что рѣшеніе надворнаго суда, которымъ Иванъ Липранди признанъ неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ, утверждено опредѣленіемъ палаты гражданского суда, вошедшимъ въ законную силу.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ жалобѣ Липранди вопросъ о томъ, можетъ-ли судъ, на основаніи ст. 368 уст. гр. суд., признать какое-либо существенное въ дѣлѣ обстоятельство не доказаннымъ, не предупредивъ о томъ стороны и не назначивъ имъ срока для разъясненія такого обстоятельства,—въ этой общей формѣ,—неоднократно

уже возникалъ въ кассационной практикѣ и разрѣшался различно.—Въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента Сената 1871 г. № 617 этотъ вопросъ разрѣшенъ отрицательно, а въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 171, 1868 г. №№ 108 и 259, 1875 г. № 1022, 1881 г. № 172, 1882 г. № 163 и др. Сенатъ (впрочемъ, безъ объясненія мотивовъ) пришелъ къ заключенію, что ст. 368 уст. гр. суд. даетъ суду лишь право, но не возлагаетъ на него обязанности. Но между фактической стороной дѣла, по которымъ состоялись эти послѣдніе рѣшенія, и обстоятельствами настоящаго дѣла усматривается существенная разница, состоящая въ томъ, что въ тѣхъ дѣлахъ вопросы, по поводу которыхъ требовалось примѣненіе ст. 368, возникали изъ объясненій самихъ сторонъ и, слѣдовательно, значеніе этихъ вопросовъ для разрѣшенія дѣла было имъ болѣе или менѣе извѣстно, а при такомъ условіи,—дающемъ основаніе предполагать, что стороны не представляютъ доказательствъ по спорному предмету потому, что не могутъ ихъ представить (если сами онѣ не заявляютъ противнаго),—назначеніе имъ срока для представленія такихъ доказательствъ вело-бы лишь къ напрасному замедленію дѣла. Въ дѣлѣ-же, нынѣ подлежащемъ разсмотрѣнію, этотъ вопросъ представляется въ иномъ видѣ. Обстоятельство, по поводу котораго судебная палата признала искъ Липранди недоказаннымъ, а именно,—время смерти Ивана Липранди, съ точки зрѣнія исковаго требованія не имѣло никакого значенія и противная сторона не указывала на то, что это обстоятельство имѣетъ рѣшающую для дѣла важность, равно какъ и изъ рѣшенія окружнаго суда истцы не могли усмотрѣть необходимости въ разъясненіи этого обстоятельства, и только судебная палата, давая закону, на которомъ основанъ былъ искъ, несогласное съ мнѣніемъ истцовъ толкованіе, пришла къ заключенію о томъ, что примѣненіе этого закона къ дѣлу зависитъ отъ того, когда именно умеръ Иванъ Липранди,—до или послѣ введенія судебной реформы въ Волынской губерніи,—о чемъ истцы узнали лишь по постановленіи палатою рѣшенія по существу дѣла и, такимъ образомъ, были лишены возможности своевременно исполнить требованіе палаты, т. е. доказать, что Иванъ Липранди умеръ до указаннаго событія, хотя,—какъ объясняется въ кассационной жалобѣ,—имѣли возможность это сдѣлать. Посему полагая, что вышепоставленный вопросъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ возникаетъ въ настоящемъ случаѣ, не предрѣшенъ предшествующею кассационною практикою,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что состязательный процессъ, лежащій въ основаніи и нашего устава гражданскаго судопроизводства, ограничивая судъ въ разрѣшеніи дѣла, относительно фактической его стороны, объясненіями сторонъ, въ силу этого-же начала требуетъ, чтобы по всѣмъ обстоятельствамъ, на которыхъ основывается судъ при разрѣшеніи дѣла, сторонамъ дана была возможность представить ихъ объясненія. Но, если такое правило составляетъ необходимое условіе состязательнаго процесса въ его наиболѣе чистомъ видѣ, то тѣмъ болѣе соблюденіе его необходимо въ томъ случаѣ, когда, какъ это определено въ ст. 368 уст. гр. суд., суду предоставляется самому, независимо отъ

объясненій сторонъ, до разрѣшенія дѣла, обнаруживать передъ сторонами слабыя стороны ихъ защиты. Этимъ закономъ,—какъ видно изъ сопровождавшихъ принятіе онаго соображеній (суд. уст. 1864 г. изд. госуд. канц.),—имѣлось въ виду устранить недостатки прежняго порядка гражданскаго судопроизводства, состоявшій въ томъ, что, вслѣдствіе уклоненія сторонъ отъ разъясненія существенныхъ обстоятельствъ дѣла, затруднялось разрѣшеніе дѣла, и направлять объясненія сторонъ такъ, что-бы ими, по возможности, исчерпывались не только тѣ вопросы, которые сами стороны считаютъ важными, но и тѣ, которые судомъ признаются существенными для разрѣшенія дѣла. Между тѣмъ, эта цѣль, во многихъ случаяхъ, не была-бы достигаема, если-бы судъ, возбудивъ какой-либо вопросъ, имѣющій существенное значеніе въ предѣлахъ требованій сторонъ, но ими не затронутый, могъ разрѣшить этотъ вопросъ, не давъ сторонамъ возможности представить ихъ объясненія по оному, ибо, при такомъ порядкѣ, возникало-бы, хотя и не по винѣ сторонъ, именно то затрудненіе, для устраненія котораго, какъ сказано выше, и внесена въ уставъ гражданскаго судопроизводства статья 368-я. Но соблюденіе требованія этого закона особенно важно въ послѣдней судебной инстанціи, такъ-какъ указаніями, изложенными въ ея рѣшеніи, заканчивающемъ судебное производство, стороны уже не могутъ воспользоваться въ данномъ дѣлѣ.—Признавая, по симъ соображеніямъ, что судебная палата, не объявивъ истцамъ, что она находитъ необходимымъ имѣть свѣдѣнія о времени смерти Ивана Липранди, и не давъ имъ времени разъяснить это обстоятельство, поступила несогласно съ требованіемъ ст. 368-й уст. гр. суд., и что, при такомъ положеніи, указанія просителя на другіе поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія не нуждаются въ обсужденіи, а также признавая представленныя просителемъ, при кассационной жалобѣ и дополнителномъ къ ней прошеніи, документы, какъ не бывшіе въ виду судебной палаты, не подлежащими разсмотрѣнію Сената (рѣш. Сен. 1879 г. № 111, 1880 г. № 83 и друг.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію ст. 368 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

63.—1885 года мая 29-го дня. По прошенію повѣреннаго великобританскаго подданнаго Генриха Горнштейна, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Опекуны надъ имѣніемъ и личностью объявленной расточительною потомственной почетной гражданки Прасковьи Медынцевой, коллежскій совѣтникъ Романовъ и купеческій сынъ Арбатскій, заключили 11 сентября 1875 года съ купцомъ Генрихомъ Горнштейномъ арендный контрактъ, по коему отдали послѣднему въ наймы 10 лавокъ и 2 квартиры въ домѣ Медынцевой (въ

Москвѣ), срокомъ на 12 лѣтъ, за 7100 руб. въ годъ. Послѣ того Романовъ и Арбатскій привлечены были къ уголовной отвѣтственности за злоупотребленія вообще по опеку и въ частности по заключенію съ разными лицами 10-ти наемныхъ на дома Медынцева договоровъ, въ томъ числѣ и упомянутого выше договора отъ 11 сентября 1875 г. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей означенныя лица признаны, между прочимъ, виновными въ томъ, что, состоя опекунами надъ имуществомъ и личностью Медынцева, они, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ и съ цѣлью причинить имущественный вредъ Медынцевой, заключили вышеозначенные договоры, чѣмъ и нанесли Медынцевой убытки на сумму, по каждому договору въ отдѣльности, болѣе 300 руб. Вслѣдствіе того Московскій окружный судъ, приговоромъ отъ 21—24 октября 1881 г., вошедшимъ въ законную силу, опредѣлилъ между прочимъ: 1) Романова и Арбатскаго, на основ. 1598, 1709, 1665 и др. статей улож. о наказ., по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, сослать на житье: перваго въ Олонецкую, а втораго въ Тобольскую губернію и 2) гражданскій искъ объ убыткахъ по заключенію контрактовъ, согласно заявленію повѣреннаго гражданской истицы, оставить, въ порядкѣ уголовного суда, безъ разсмотрѣнія. Основываясь на этомъ приговорѣ, повѣренный Медынцевой, присяжный повѣренный Куриловъ, предъявилъ въ мартѣ 1882 г. въ Московскомъ окружномъ судѣ обращенный къ Горнштейну искъ о признаніи договора 11 сентября 1875 г., въ силу 1529 ст. X т. 1 ч., недѣйствительнымъ съ обязаніемъ Горнштейна очистить нанятые имъ по договору помѣщенія. Противъ этого повѣренный Горнштейна, присяжный повѣренный Шайкевичъ, возразилъ, что упомянутый приговоръ, согласно 895 ст. уст. гр. суд., необязателенъ для Горнштейна, какъ неучаствовавшего въ уголовномъ процессѣ, что, по 644 ст. X т. 1 ч., Медынцева можетъ взыскивать только убытки и притомъ лишь съ виновныхъ опекуновъ, а не съ Горнштейна, который не былъ привлеченъ къ отвѣтственности, что такъ какъ обязанности опекуновъ приравнены къ обязанностямъ повѣренныхъ, а все сдѣланное повѣреннымъ обязательно для его довѣрителя, то и договоръ, заключенный опекунами съ Горнштейномъ, обязательенъ для Медынцева и что убыточность этого договора не доказана. Окружный судъ, согласившись, въ сущности, съ этими доводами отвѣтчика отказалъ Медынцевой въ искѣ. Московская же *судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Медынцевой, *нашла*, что существеннѣйшій въ дѣлѣ вопросъ, подлежащій ея обсужденію, заключается въ требованіи Медынцева признать недѣйствительнымъ договоръ найма Горнштейномъ ея дома, заключенный 11 сентября 1875 г. Ходатайство свое истица, главнымъ образомъ, основываетъ на томъ: 1) что договоръ этотъ заключенъ не ею лично и не по ея уполномочію довѣреннымъ ея лицомъ, а опекунами Романовымъ и Арбатскимъ; 2) что опекуны ея дѣйствовали во вредъ ея имущественныхъ интересовъ и что арендаторъ Горнштейнъ не только зналъ о преступной цѣли опекуновъ, но и содѣйствовалъ имъ въ

достиженіи ея заключеніемъ договора, причиняющаго вредъ истицѣ, почему договоръ, на основаніи 1529 ст. т. X ч. 1, какъ преслѣдующій противозаконную цѣль, подлежитъ уничтоженію, и 3) что, за признаніемъ судомъ уголовнымъ противозаконности цѣли договора 11 сентября 1875 года, фактъ этотъ, на основаніи 30 ст. уст. угол. суд., не подлежитъ провѣркѣ въ судѣ гражданскомъ. Приступая къ оцѣнкѣ этихъ доводовъ и сдѣланныхъ противъ нихъ присяжнымъ повѣреннымъ Шайкевичемъ возраженій, судебная палата *нашла*, что обзорнѣе спорнаго договора убѣждаетъ въ томъ, что въ заключеніи его не участвовала истица ни лично, ни чрезъ своего повѣреннаго, избраннаго ею по доброй волѣ; договоръ этотъ заключенъ опекунами надъ ея имуществомъ, допущенными къ исполненію своихъ обязанностей не по выбору истицы, а по распоряженію опекунскаго установленія. Хотя одно это обстоятельство не можетъ имѣть никакого вліянія на значеніе договора вообще, ибо, по ст. 240 т. XIV, опекунъ надъ расточителемъ имѣетъ право отъ имени послѣдняго, безъ всякаго съ нимъ соглашенія, распорядиться имуществомъ опекаемаго, а потому заключенные имъ договоры для послѣдняго обязательны, но правило это не безусловное; оно не примѣнимо къ случаямъ, когда опекуны, вопреки лежащихъ на нихъ обязанностей, вмѣсто того, чтобы заботиться о благосостояніи опекаемаго (ст. 256—287 т. X ч. 1), сознательно стануть наносить ущербъ имуществу послѣднихъ, т. е. когда они руководствуются цѣлями, закономъ запрещенными. Нѣтъ закона, который воспрещалъ-бы тогда собственнику принимать мѣры къ огражденію своего состоянія отъ расхищенія, отсюда и возникаетъ возможность предъявленія иска, въ родѣ разсматриваемаго, объ уничтоженіи договоровъ, заключенныхъ опекунами, съ преступною цѣлью, во вредъ опекаемаго лица. Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, на истицѣ, по 366 ст. уст. гр. суд., лежитъ обязанность доказать высказанное ею положеніе о преступной волѣ, руководившей дѣйствіями опекуна. Въ виду этихъ соображеній нельзя согласиться съ мнѣніемъ отвѣтчика, будто бы, истица лишена права доказывать недѣйствительность договора, заключеннаго ея опекунами съ Горнштейномъ потому, что всѣ дѣйствія опекуновъ для нея, по смыслу 2326 ст. X т. ч. 1, обязательны, хотя бы они и были совершены ко вреду ея. Такое заключеніе противорѣчитъ смыслу тѣхъ именно статей закона (1528 и 2326), на которыя ссылается Шайкевичъ. Требуя, чтобы основаніемъ всякаго договора служило взаимное согласіе сторонъ, законъ вмѣстѣ съ этимъ требуетъ (ст. 1528 т. X), чтобы цѣль договора не была запрещенная; далѣе, обязывая довѣрителя подчиниться послѣдствіямъ всѣхъ дѣйствій своего повѣреннаго, законъ (ст. 2326 т. X) опредѣляетъ въ то же время и границы, за предѣлы коихъ отвѣтственность не распространяется на довѣрителя, именно, когда повѣренный вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, когда дѣйствія его имѣютъ характеръ проступка или преступленія. Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ незаконность цѣли договора, а во второмъ преступность дѣйствій лишаютъ сдѣлку покровительства закона. Отсюда слѣдуетъ, что всякое согла-

шение, состоявшееся вопреки запрещению закона или с целью, имъ недозволенной, должно быть признано судомъ ничтожнымъ, если только истецъ, стремящийся къ разрушению такого рода обязательства, докажетъ передъ судомъ одно изъ приведенныхъ выше положений, хотя бы оспариваемый договоръ и удовлетворялъ всѣмъ прочимъ требованіямъ закона. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ истица утверждаетъ, что договоръ опекуновъ ея съ отвѣтчикомъ для нея необязателенъ потому, что онъ заключенъ съ преступной цѣлью. Доводъ этотъ она основываетъ на рѣшеніи уголовного суда, вошедшемъ въ законную силу. И дѣйствительно копія приговора Московскаго окружнаго суда, состоявшагося 21—24 октября 1881 г., доказываетъ, что опекуны Медынцева, Романовъ и Арбатскій, 11 сентября 1875 г. заключили съ отвѣтчикомъ договоръ на наемъ дома Медынцева, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, съ цѣлью причинить имущественный вредъ истицѣ, каковой и нанесли Медынцевой. Столь ясный отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей на предложенный имъ судомъ вопросъ устраняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что опекуны, заключая съ Горнштейномъ договоръ найма на домъ истицы, преслѣдовали цѣль корыстную, воспрещенную закономъ, чѣмъ и причинили съ умысломъ ущербъ истицѣ. Хотя изъ этого рѣшенія отвѣтчикъ дѣлаетъ одинъ только выводъ, именно, что опекуны обязаны, по ст. 1709 улож. о наказ., вознаградить Медынцеву за причиненный ей убытокъ, а для Горнштейна приговоръ этотъ не имѣетъ никакого значенія, какъ для лица въ дѣлѣ не участвовавшего, но съ этимъ взглядомъ согласиться нельзя, ибо упомянутый приговоръ уголовного суда не только касается личной и имущественной отвѣтственности опекуновъ, признанныхъ виновными въ совершеніи извѣстнаго преступнаго дѣянія, но въ то-же время опредѣляетъ и характеръ дѣянія подсудимыхъ и достоинство того договора, совершеніе коего вѣнено въ вину опекунамъ Романову и Арбатскому. Судъ призналъ, что договоръ 11 сентября 1875 г., заключенный опекунами истицы съ отвѣтчикомъ, совершенъ съ корыстною или иною цѣлью во вредъ Медынцевой. По дѣлу же мѣщанина Рациборжинскаго (1880 года № указа 6178, отъ 16 мая) Правительствующій Сенатъ установилъ то положеніе, что достиженіе опекуномъ своей выгоды, въ ущербъ опекаемаго имъ лица, есть *цѣль*, закономъ воспрещенная и потому подходящая подъ опредѣленіе ст. 1529 т. X. Если же рѣшеніемъ суда, вошедшимъ въ законную силу, признано, что опекуны истицы руководствовались преступною цѣлью при заключеніи договора съ Горнштейномъ, а Правительствующій Сенатъ разъясняетъ, что совершеніе опекуномъ договора въ ущербъ опекаемаго, есть цѣль, предусмотрѣнная ст. 1529, то изъ сопоставленія двухъ этихъ положеній возможенъ одинъ только выводъ, именно, что договоръ 11 сентября 1875 г., какъ совершенный съ противозаконною цѣлью причинить имущественный ущербъ Медынцевой, долженъ быть признанъ не дѣйствительнымъ и для истицы необязательнымъ. Что же касается ссылки отвѣтчика, въ опроверженіе высказаннаго довода, на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1879 г. № 329, то это рѣшеніе не только не под-

крѣпляетъ доводъ присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, но, напротивъ, ихъ опровергаетъ. Сенатъ, высказавъ, что цѣль въ договорѣ составляетъ обстоятельство побочное, вѣлѣдъ за этимъ говорить, что цѣль въ случаѣ ея противозаконности имѣетъ вліяніе на дѣйствительность договора, иными словами противозаконная цѣль дѣлаетъ договоръ не дѣйствительнымъ. Остается въ заключеніе разрѣшить споръ сторонъ относительно обязательности для суда гражданскаго приговора суда уголовного. Истецъ, ссылаясь на 30 ст. уст. уголов. суд., утверждаетъ, что рѣшеніе уголовного суда, о свойствѣ дѣянія подсудимаго, обязательно для суда гражданскаго. А такъ какъ уголовный судъ уже призналъ, что разсматриваемый договоръ заключенъ изъ корыстныхъ или иныхъ видовъ, съ цѣлью причинить вредъ Медынцевой, то положеніе это должно быть принято, какъ несомнѣнно установленное, и не подлежитъ провѣркѣ суда гражданскаго. Возражая противъ этого довода, отвѣтчикъ говоритъ, что рѣшеніе это для него не обязательно, по ст. 895 уст. гр. суд., какъ для лица, въ уголовномъ дѣлѣ не участвовавшего, поэтому и не лишеннаго права оспаривать правильность выводовъ суда. Но согласиться съ мнѣніемъ отвѣтчика значило бы идти въ разрѣзъ съ смысломъ ст. 30 уст. угол. суд. Приговоривъ Романова и Арбатскаго къ уголовной отвѣтственности за совершеніе съ отвѣтчикомъ въ числѣ прочихъ и разсматриваемого договора, уголовный судъ, въ то же время возложилъ на подсудимыхъ обязанность вознагражденія Медынцевой за причиненный ей, дѣяніемъ подсудимыхъ, убытокъ. Очевидно, что Горнштейнъ, какъ не привлеченный къ дѣлу, не можетъ подлежать не только личной, но даже и имущественной отвѣтственности за совершеніе договора 11 сентября 1875 г., и въ этомъ только отношеніи онъ можетъ опираться на содержаніе ст. 895 уст. гр. суд. Но чтобы ему, по вступленіи приговора уголовного суда въ законную силу, могло принадлежать право дальнѣйшаго пользованія договоромъ, представляющимся результатомъ преступнаго дѣянія опекуновъ Медынцевой, этого нельзя вывести изъ смысла статьи 895 уст. гр. суд., на которую отвѣтчикъ ссылается. Равно за нимъ не можетъ быть признано права, безъ явнаго нарушенія 30 ст. уст. угол. суд., на оспариваніе довода истицы, основаннаго на рѣшеніи уголовного суда, что разсматриваемый договоръ совершенъ съ противозаконною цѣлью. Допустить такой споръ въ гражданскомъ судѣ—значило бы вновь войти въ оцѣнку побужденій и цѣли контрагентовъ, заключившихъ договоръ 11 сентября 1875 года, что повело-бы не только къ пересмотру вопроса, уже разрѣшеннаго уголовнымъ судомъ, но даже и къ отмініи приговора, если-бы гражданскій судъ нашелъ недостаточными доводы истицы, для признанія корыстной или вообще противозаконной цѣли, въ силу которой совершенъ 11 сентября 1875 г. спорный договоръ. Для устраненія подобнаго столкновенія различныхъ взглядовъ на одинъ и тотъ же вопросъ, разсматриваемый въ разное время и въ разныхъ судахъ, законъ (ст. 30 уст. угол. суд.) постановилъ правило, въ силу котораго рѣшеніе уголовного суда о свойствѣ дѣянія подсудимаго обязательно для гражданскаго суда. За при-

знаніемъ же преступною цѣли, съ которою совершили опекуны съ отвѣтчикомъ договоръ на наемъ имѣнія Медынцовой,—фактъ этотъ судомъ гражданскимъ долженъ быть признанъ вполне *доказаннымъ* и не подлежащимъ дальнѣйшему обслѣдованію и самый договоръ, на основаніи 1529 ст. X т. и рѣшенія Сената (1880 г. № указа 6178, отъ 16 мая), недѣйствительнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ, не входя въ оцѣнку ни доводовъ истицы о томъ, что Горнштейнъ зналъ, съ какою цѣлью опекуны заключили съ нимъ договоръ 11 сентября 1875 г., ни доводовъ отвѣтника, что договоръ этотъ не представляется убыточнымъ для истицы и заключенъ безъ намѣренія причинить ей имущественный ущербъ, судебная палата, не усматривая въ полученіи Медынцовой арендныхъ денегъ съ отвѣтника доказательства признанія съ ея стороны законности спорнаго договора, такъ какъ соображеніе это опровергается возбужденіемъ противъ однихъ контрагентовъ уголовного преслѣдованія (опекуновъ), а противъ другаго—настоящаго иска, рѣшеніемъ 28 февраля 1883 г. опредѣлила: 1) признать недѣйствительнымъ договоръ, заключенный 11 сентября 1875 г., и обязать Горнштейна очистить занимаемая имъ по тому договору помѣщенія въ домѣ Медынцовой, назначивъ Горнштейну для сего мѣсячный срокъ со дня предъявленія ему исполнительнаго листа по сему рѣшенію палаты, и 2) рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить.—Объ *отмѣнѣ* этого *рѣшенія* ходатайствуетъ нынѣ повѣренный Горнштейна, присяжный повѣренный Шайкевичъ, указывая на нарушение палатою въ этомъ рѣшеніи 1529, 1537, 2326 ст. т. X ч. 1, 240 ст. т. XIV, 1709 ст. ул. о нак., 339 уст. гр. суд.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Горнштейна, присяжнаго повѣреннаго Бугаева, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата,—въ разрѣшеніе иска Медынцовой, обращеннаго къ Горнштейну, о недѣйствительности договора, заключеннаго Горнштейномъ съ бывшими ея опекунами, объ арендѣ помѣщеній въ ея домѣ,—признала возможнымъ подвести спорный договоръ подъ дѣйствіе 1529 ст. X т. ч. 1, въ виду того, что обязательнымъ для гражданского суда уголовнымъ приговоромъ означенные опекуны Медынцовой признаны виновными въ заключеніи того договора съ корыстною цѣлью, во вредъ Медынцовой, причемъ судебная палата, находя, что, признанный уголовнымъ судомъ, означенный фактъ вполне опровергаетъ силу спорнаго договора, сочла излишнимъ входить въ обсужденіе возраженій отвѣтной стороны о томъ, между прочимъ, что, заключая спорный договоръ, Горнштейнъ дѣйствовалъ вполне добросовѣстно и не преслѣдовалъ никакой при этомъ преступной цѣли. Таковое, принятое судебною палатою, основаніе къ удовлетворенію иска Медынцовой представляется неправильнымъ и нарушающимъ какъ 1529 ст. т. X ч. 1, такъ и 30 ст. уст. уг. суд.—Ст. 1529 т. X ч. 1, говоря о недѣйствительности договора, когда побудительная причина его заключенія есть достиженіе цѣли,

противной закону, предполагаетъ, конечно, *недобросовѣстность обѣихъ его сторонъ*, а не одной только стороны, въ заключеніи того договора.—Противное же сему толкованіе означенной статьи представлялось-бы вполне несогласнымъ съ понятіемъ о договорѣ, какъ выражающемъ собою волю всѣхъ участвующихъ въ немъ лицъ. Поэтому, преступное побужденіе *одной стороны* къ заключенію договора, само по себѣ, не можетъ еще служить, по 1529 ст. т. X ч. 1, основаніемъ для признанія договора недѣйствительнымъ, и если таковое побужденіе не выразилось въ самомъ договорѣ, не доказывается его содержаніемъ,—то другая сторона вправе защищаться добросовѣстнымъ вступленіемъ ею въ договорное соглашеніе и требовать, на семъ основаніи, исполненія договора. Между тѣмъ, судебная палата, по отношенію спорнаго договора, не устанавливаетъ въ своемъ рѣшеніи, чтобы та корыстная цѣль, которую преслѣдовали опекуны при заключеніи договора, явствовалась изъ существа самаго договора, или чтобы Горнштейнъ вообще зналъ о таковой цѣли при заключеніи договора. Въ виду сего, судебная палата не имѣла законнаго основанія вывести недѣйствительность спорнаго договора только изъ установленнаго по дѣлу корыстнаго побужденія опекуновъ къ заключенію того договора.—Неправильность этого заключенія судебной палаты нисколько не ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что спорный договоръ заключенъ съ Горнштейномъ бывшими опекунами Медынцовой и что о недѣйствительности этого договора предъявила, на вышеозначенномъ основаніи, споръ бывшая подъ опекою Медынцова. По справедливому замѣчанію просителя въ разсматриваемой нынѣ жалобѣ его, если опекунъ, заключая, отъ имени подопечнаго, договоръ съ третьимъ лицомъ, не вышелъ изъ предѣловъ правомочія, установленнаго на сей предметъ закономъ, то таковой договоръ обязательенъ для подопечнаго, по отношенію добросовѣстно заключившаго договоръ 3-го лица, хотя-бы заключеніемъ этого договора опекунъ причинилъ имущественный вредъ подопечному, каковой вредъ даетъ лишь подопечному право искать съ опекуна причиненные дѣйствіями послѣдняго убытки (рѣш. Сената 1877 г. № 84). Между тѣмъ, въ отношеніи спорнаго договора, судебная палата признаетъ сама, что опекуны, по закону, имѣли право заключить спорный договоръ, спорочивая его силу и значеніе только вслѣдствіе установленнаго по дѣлу факта, что опекуны, заключая тотъ договоръ, дѣйствовали во вредъ Медынцовой изъ личныхъ корыстныхъ побужденій. Затѣмъ, такъ какъ представленный къ сему дѣлу уголовный приговоръ устанавливаетъ,—согласно выводу изъ него самой палаты,—только означенный фактъ, т. е. противозаконность побужденій при заключеніи договора одной только его стороны, то, согласно 30 ст. уст. уголовного судопроизводства, наличность такого приговора не давала палатѣ права считать вопросъ о недѣйствительности спорнаго договора, будто-бы, предрѣшеннымъ этимъ приговоромъ и уклониться посему отъ повѣрки тѣхъ возраженій и доказательствъ, которыя представлены отвѣтчикомъ въ защиту своихъ правъ по тому договору, вовсе не затронутыхъ при раз-

рѣшеніи уголовного дѣла, къ которому отвѣтчикъ вовсе и не привлекался. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1529 ст. т. X ч. 1 и 30 ст. уст. уг. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

64.—1885 года мая 29-го дня. По прошенію мѣщанки Анастасіи Никулиной объ отмѣнѣ рѣшенія Козельскаго съѣзда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Козельскій съѣздъ мировыхъ судей,—разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ исковое дѣло о взысканіи купцомъ Павломъ Гайдуковымъ съ несовершеннолѣтней мѣщанки Анастасіи Кулешовой, нынѣ по мужу Никулиной, 500 р., недоплаченныхъ по забору ею въ 1879 г. и въ февралѣ 1880 г. изъ лавки истца разнаго товара на изготовленіе ея приданого,—нашелъ, во 1-хъ, что Никулина, во время забора товара въ лавкѣ Гайдукова, хотя и перешла 14 лѣтній возрастъ, но 17-ти лѣтняго возраста не достигла, а потому всѣ соображенія мирового судьи, приведенныя въ его рѣшеніи, касательно права Никулиной на вступленіе въ имущественныя сдѣлки, оказываются неосновательными, какъ несогласныя съ точнымъ смысломъ 219 и 220 ст. X т. 1 ч., и во 2-хъ, что искъ Гайдукова къ Никулиной и при доказанности какъ факта забора товара, такъ и его цѣнности, за силою 222 ст. тѣхъ же тома и части, можетъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію лишь въ томъ случаѣ, если вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ доказано, что Никулина купила товаръ для своего приданого и обязалась заплатить за него деньги съ согласія ея попечителей. Исходя изъ этого положенія и имѣя въ виду всѣ объясненія повѣреннаго отвѣтчицы, неотрицающаго ни факта забора товара, ни его цѣнности, достигающей 743 р. 87 коп., а лишь указывающаго на то, что его доверительница вступила въ означенную имущественную сдѣлку съ Гайдуковымъ, будучи малолѣтнею, безъ согласія на то своего попечителя, почему и не подлежитъ по сей сдѣлкѣ никакой отвѣтственности,—съѣздъ нашелъ, что значащійся въ представленныхъ истцомъ счетахъ товаръ былъ полученъ Никулиною изъ лавки Гайдукова и что, по расчетамъ между имъ и Никулиною, за нею дѣйствительно осталась въ долгу отыскиваемая Гайдуковымъ сумма. Вопросъ же о томъ, подлежитъ ли этотъ долгъ взысканію съ Никулиной, недостигшей совершеннолѣтія и въ настоящее время, разрѣшается утвердительно по слѣдующимъ соображеніямъ. Изъ представленныхъ истцомъ Гайдуковымъ счетовъ и справки, выданной Козельскимъ сиротскимъ судомъ повѣренному отвѣтчицы, видно, что опекуномъ и затѣмъ попечителемъ надъ бывшею Кулешовою, а нынѣ Никулиною, состоялъ по 27 ноября 1879 г. и съ 8 февраля по 10 мая 1880 г. мѣщанинъ Евстратовъ; за время его попечительства Никулина забрала въ долгъ разнаго товара изъ лавки Гайдукова

на 431 р. 19 коп., въ промежутокъ же времени между 27 ноября 1879 г. и 8 февраля 1880 г. попечителемъ надъ нею былъ мѣщанинъ Еремѣевъ, при которомъ она купила разныхъ вещей въ лавкѣ у Гайдукова на 312 р. 68 коп. Хотя Евстратовъ и не давалъ согласія на заборъ товара, но однако же показаніями попечителя Еремѣева и другихъ допрошенныхъ съѣздомъ свидѣтелей удостовѣрено, что Еремѣевъ, изъявляя съ своей стороны согласіе на заборъ Кулешовою товара, необходимаго для ея приданого, говорилъ Гайдукову объ отпускѣ этого товара, причемъ объяснялъ, что деньги за него, а равно и прежній долгъ Кулешовой за время попечительства Евстратова, будутъ заплачены по полученіи таковыхъ изъ Козельскаго сиротскаго суда, гдѣ въ то время хранился принадлежащій Кулешовой капиталъ въ суммѣ 5036 р. 66¹/₄ коп., что наблюденіе за выборомъ Кулешовою товара Еремѣевъ поручалъ Михайловой, которая и исполняла это порученіе и что какъ предположенія о заборѣ товара, такъ и самый товаръ представлялись Еремѣеву и онъ одобрялъ всѣ дѣйствія Кулешовой по сему предмету. Здѣсь необходимо замѣтить, что свидѣтельскія показанія, въ подтвержденіе означеннаго согласія попечителя Еремѣева, допущены съѣздомъ на основаніи тѣхъ соображеній, что между Никулиною и Гайдуковымъ существовалъ договоръ купли-продажи движимости, изъ котораго возникъ настоящій искъ, каковой договоръ не требуетъ письменной формы, а, слѣдовательно, и согласіе попечителя могло быть словесное и могло выразиться присутствіемъ попечителя при отпускѣ товара, каковой фактъ, за силою 409 уст. гр. суд., можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Однако же согласіе попечителя Еремѣева какъ на полученіе бывшею Кулешовою изъ сиротскаго суда денегъ, такъ и на покупку ею товара въ лавкѣ Гайдукова, доказывается не только свидѣтельскими показаніями, но и, главнымъ образомъ, письменнымъ согласіемъ Еремѣева, выраженнымъ въ прошеніи Кулешовой отъ 7 декабря 1879 года, поданномъ въ Козельскій сиротскій судъ о выдачѣ ей 2500 р. для выхода въ замужество и приготвленія необходимаго приданого. Очевидно, что это согласіе Еремѣева имѣетъ непосредственную связь съ заборомъ Кулешовою товара въ лавкѣ Гайдукова на тотъ же предметъ. Наконецъ, Кулешова, выйдя замужъ за Никулина, 10-го января 1880 г. выдала Гайдукову росписку, которою обязалась заплатить ему долгъ за забранный товаръ по полученному счету на сумму около 700 р. Хотя это письменное обязательство несовершеннолѣтней Никулиной, въ моментъ выдачи не имѣло законной силы, такъ какъ на немъ не было подписи попечителя о его согласіи (ст. 220, 222 X т. ч. 1 зак. гражд.), но въ послѣдствіи попечитель Никулинъ, мужъ отвѣтчицы, выразилъ это согласіе, что доказывается произведенною имъ Гайдукову, 7-го августа 1880 г., отъ имени своей жены, уплатою 200 р. въ счетъ долга за забранный товаръ, а также полученіемъ отъ Гайдукова платежной въ томъ росписки, утвержденіемъ этой росписки своею подписью и представленіемъ ея въ Козельскій сиротскій судъ при отчетѣ по имѣнію своей жены, какъ это видно изъ постановленія сиротскаго суда отъ 26 февраля 1881 г. Такими

дѣйствіями Никулина признала себя обязанною разсчитаться съ Гайдукowymъ, а мужъ ея Никулинъ, какъ попечитель надъ нею, санкціонировалъ это обязательство. На основаніи изложеннаго, сѣздъ призналъ, что какъ заборъ Никулиною товара въ лавкѣ Гайдукова, такъ и обязательства ея въ платежѣ долга за весь этотъ товаръ утверждены согласіемъ ея попечителей Еремѣва и Никулина, слѣдовательно обязательство Никулиной въ платежѣ долга Гайдукову, по точному разуму 222 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., должно считаться дѣйствительнымъ и подлежащимъ со стороны отвѣтчицы исполненію (ст. 569 и 570 X т. 1 ч. зак. гр.) По симъ соображеніямъ, мировой сѣздъ рѣшеніемъ 3 марта 1884 г. опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанки Анастасіи Никулиной въ пользу Павла Гайдукова 500 р. Объ *отмѣнѣ* этого рѣшенія ходатайствуетъ нынѣ Никулина, указывая на нарушеніе сѣздомъ 129, 339, 409, 711 ст. уст. гр. суд. и 218, 219, 220, 222 ст. т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ статей допущено сѣздомъ, по мнѣнію просительницы, въ томъ: 1) что сѣздъ призналъ для нея обязательною сдѣлку, по забору ею товара въ долгъ, заключенную ею въ то время, когда она еще не достигла 17 лѣтняго возраста, и поэтому безусловно недѣйствительную въ силу самаго закона; 2) что сѣздъ неправильно допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе согласія ея попечителя на вступленіе ея въ означенную сдѣлку; 3) что сѣздъ не согласно съ показаніемъ попечителя Еремѣва призналъ, что данное Еремѣвымъ согласіе на отпускъ просительницѣ товара изъ лавки Гайдукова распространяется и на то время, когда онъ не былъ попечителемъ, а состоялъ таковымъ Евстратовъ, не дававшій согласія на отпускъ товара; 4) что сѣздъ неправильно истолковалъ содержаніе прошенія просительницы въ сиротскій судъ и платежной росписки Гайдукова, выданной мужу и попечителю ея, Никулину, и 5) что сѣздъ оставилъ безъ всякаго обсужденія существенный доводъ ея апелляціи о томъ, что такъ какъ искъ Гайдукова основанъ былъ исключительно на долговой ея роспискѣ, выданной ею во время малолѣтства, то, за недѣйствительностью этой росписки, не имѣетъ никакого значенія и не подлежитъ повѣркѣ фактъ отпуска ей, Гайдукowymъ товара.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ устраняетъ, прежде всего, какъ неподтверждаемое содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія указаніе просительницы на то, что искъ Гайдукова основанъ былъ, будто-бы, на долговой роспискѣ просительницы, отъ 11 января 1880 г., выданной ею безъ согласія и участія состоявшаго въ то время надъ нею попечителя. Изъ установленныхъ сѣздомъ въ своемъ рѣшеніи обстоятельствъ сего дѣла усматривается, что Гайдукovy основывалъ свое требованіе о взысканіи съ Никулиной 500 р. вообще на фактѣ забора ею, во время ея малолѣтства, въ 1879 г. и въ началѣ 1880 г., товара изъ лавки истца, въ кредитъ, съ согласія и съ разрѣшенія ея попечителей, при чемъ означенная росписка представлена была имъ лишь въ числѣ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе означеннаго забора. Поэтому,—если и

согласиться съ просительницею, что росписка эта, въ виду выдачи ея лично просительницею во время ея малолѣтства, лишена всякаго доказательнаго значенія,—то этимъ не устранялась обязанность сѣзда войти въ повѣрку другихъ доказательствъ, представленныхъ Гайдукowymъ въ подтвержденіе его иска. Изъ соображенія-же этихъ доказательствъ сѣздъ вывелъ, что товаръ изъ лавки Гайдукова дѣйствительно забирался просительницею, во время ея малолѣтства, не на наличныя деньги и что таковой заборъ признавался ея попечителями, каковое признаніе выразилось какъ въ непосредственномъ разрѣшеніи забора со стороны попечителя ея, Еремѣва, такъ и въ производствѣ уплаты по такому забору впослѣдствіи назначеннымъ надъ просительницею попечителемъ, мужемъ ея. Совокупность этихъ выведенныхъ сѣздомъ данныхъ вполне оправдываетъ заключеніе его о присужденіи истцу недополученной имъ, по означенному забору, суммы съ Никулиной, а указаніе просительницы на то, что этимъ заключеніемъ, будто-бы, нарушены приведенныя ею статьи гражданскихъ законовъ, представляется неосновательнымъ. Дѣйствительно, фактъ избранія малолѣтнимъ, достигшимъ четырнадцатилѣтняго возраста, попечителя, для защиты и совѣта во всѣхъ дѣлахъ, не увеличиваетъ, по закону (ст. 219 т. X ч. 1), права малолѣтняго на распоряженіе его имуществомъ, каковое распоряженіе переходитъ отъ прежняго опекуна въ избранному попечителю. Но изъ того, что малолѣтній не признается правоспособнымъ къ дѣйствіямъ по управленію и распоряженію его имуществомъ, не слѣдуетъ однако, чтобы представительство за малолѣтняго, въ лицѣ его опекуна или попечителя, требовалось *безусловно* во всѣхъ дѣйствіяхъ отъ имени малолѣтняго, изъ которыхъ могутъ возникнуть обязательныя для него отношенія по его имуществу, и чтобы такое представительство не могло быть замѣнено, въ извѣстныхъ случаяхъ, разрѣшеніемъ или согласіемъ опекуна на непосредственныя дѣйствія малолѣтняго. Къ такимъ случаямъ слѣдуетъ отнести покупку малолѣтнимъ товара изъ лавки, и если таковая покупка имѣла мѣсто *съ вѣдома и разрѣшенія* опекуна или попечителя, то нѣтъ законнаго основанія усматривать въ такомъ дѣйствіи малолѣтняго недѣйствительную, по своимъ послѣдствіямъ, сдѣлку потому только, что она совершена не опекуномъ или попечителемъ, а самимъ малолѣтнимъ, хотя и съ вѣдома и разрѣшенія опекуна или попечителя. Подтверженіемъ правильности этого вывода служитъ 222 ст. т. X ч. 1, которая, по содержанію своему, имѣетъ въ виду вообще несовершеннолѣтній возрастъ, т. е. не только лицъ, достигшихъ 17 лѣтъ, но и малолѣтнихъ. Въ силу-же этой статьи, дѣйствительность обязательства, выданнаго отъ имени несовершеннолѣтняго, обуславливается согласіемъ опекуна на выдачу несовершеннолѣтнимъ обязательства. Что-же касается указанія просительницы на то, что долгъ по забору товара, а, слѣдовательно, и согласіе попечителя Еремѣва на заборъ, при таковыхъ условіяхъ, товара, должны были быть, будто-бы, облечены въ письменную форму и что потому мировой сѣздъ неправильно установилъ означенное согласіе попечителя на основаніи свидѣтельскаго показанія,—то

Гражд. 1885 г.

и это указание представляется незаслуживающим уважения, ибо, согласно разъяснению Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1882 г. № 3, словесная сдѣлка купли—продажи движимости, хотя-бы и въ кредитъ, можетъ быть удостовѣрена свидѣтельскими показаніями, а, слѣдовательно, по данному дѣлу мировой сѣздъ вправѣ былъ принять свидѣтельскія показанія доказательствомъ означеннаго согласія попечителя Еремѣева, какъ одного изъ условий словесной сдѣлки по забору товара въ кредитъ. Устраняя, въ заключеніе, остальные кассационные доводы просительницы, какъ направленные противъ правильности фактическихъ выводовъ сѣзда, ибо Сенатъ не входитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., въ повѣрку установленной судебными мѣстами фактической стороны дѣла,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Анастасіи Никулиной оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

65.—1885 года мая 8-го дня. По прошенію повѣреннаго Петра Гоголевскаго, присяжнаго повѣреннаго Крысинскаго, объ отменѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

На удовлетвореніе присужденнаго въ пользу Захарія Беатуса съ Эдуарда Прондзинскаго взысканія, обеспеченнаго ипотекою на имѣніи послѣдняго подъ названіемъ: „Воля Віонзова“, имѣніе это, оцѣненное въ 77,500 р. назначено было въ продажу при Петроковскомъ окружномъ судѣ сперва на $\frac{3}{15}$ іюля 1879 г., а затѣмъ, послѣ неоднократныхъ пріостановленій, на 28 марта 1881 г., но, въ виду заявленія кредитора Беатуса, судебный приставъ пріостановилъ и эту продажу, о чемъ поставилъ въ извѣстность и другихъ ипотечныхъ кредиторовъ Прондзинскаго, въ томъ числѣ 17 марта 1881 г. и управление акцизными сборами Калишской и Петроковской губерній. Вслѣдствіе жалобы на это распоряженіе судебного пристава, поданной ипотечною кредиторшею Зенобією Кобержицкою, Петроковскій окружный судъ 28-го марта 1881 г. отмѣнилъ таковое распоряженіе, при чемъ въ опредѣленіи суда по сему предмету, изложенномъ въ окончательной формѣ 11-го апрѣля того-же 1881 года, основаніемъ къ такой отмѣнѣ выставлено отсутствіе согласія всѣхъ ипотечныхъ кредиторовъ на пріостановленіе продажи, а въ отвѣтъ на ходатайство Кобержицкой о назначеніи продажи того имѣнія на означенное число указано судомъ, что назначеніе дня продажи зависитъ отъ судебного пристава. Между тѣмъ публичная продажа имѣнія Прондзинскаго послѣдовала 28-го марта 1881 г. и высшую цѣну за то имѣніе—77,900 р. предложилъ Петръ Гоголевскій, который, по внесеніи задатка, остальной покупной суммы и пошлинъ, просилъ объ укрѣпленіи за нимъ того имѣнія. На означенные торги принесены были окружному суду слѣдующія жалобы: 1) управляющаго акцизными сборами означенныхъ двухъ губерній, полученная 2 апрѣля 1881 г. и построенная на томъ, что судебный

приставъ, извѣстивъ акцизное управленіе о пріостановленіи назначенныхъ на 28 марта 1881 г. торговъ, произвелъ, тѣмъ не менѣе, торги безъ всякаго извѣщенія его, управляющаго. Въ виду сего управляющій акцизными сборами просилъ признать торги недѣйствительными по 1180 ст. уст. гр. суд.; 2) жалоба прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующей также отъ имени означеннаго казеннаго управленія. Въ жалобѣ этой, полученной 7-го апрѣля 1881 г., прокураторія выставяетъ основаніемъ къ отмѣнѣ торговъ лишеніе судебнымъ приставомъ означеннаго казеннаго управленія возможности явиться на торги, о которыхъ оно, за означеннымъ его извѣщеніемъ о пріостановленіи назначенной продажи, ничего не знало, а, между тѣмъ, имѣло намѣреніе принять участіе въ торгахъ. Въ виду сего прокураторія просила признать торги, по 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд., недѣйствительными; 3) жалоба кредитора Чиршница, указывающаго на то, что онъ не былъ вовсе поставленъ въ извѣстность объ описи и назначеніи имѣнія въ продажу. Петроковскій окружный судъ, отвергнувъ послѣднюю жалобу по существу и жалобу управляющаго акцизными сборами, какъ не подлежащую разсмотрѣнію, въ разрѣшеніе и удовлетвореніе жалобы прокураторіи, призналъ торги недѣйствительными по 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд., причемъ судъ отказалъ Гоголевскому въ просьбѣ объ укрѣпленіи за нимъ означеннаго имѣнія Прондзинскаго. Это опредѣленіе обжаловано судебной палатѣ Кобержицкою, Беатусомъ и Гоголевскимъ, причемъ послѣдній ходатайствовалъ: 1) объ оставленіи безъ послѣдствій частной жалобы, поданной прокураторією на производство публичной продажи имѣнія „Воля Віонзова“; 2) объ укрѣпленіи этого имѣнія за нимъ, Гоголевскимъ, и 3) объ отмѣнѣ опредѣленія окружнаго суда. При этомъ какъ Гоголевскій, такъ и остальные кредиторы указывали, что означенная жалоба прокураторіи подана послѣ срока, установленнаго 1205 ст. уст. гр. суд. Кромѣ того, принесена была еще самостоятельная жалоба кредиторомъ Чиршницемъ.—Варшавская судебная палата,—отвергнувъ эту послѣднюю жалобу,—въ разрѣшеніе жалобъ Гоголевскаго, Беатуса и Кобержицкой,—нашла, что они главнымъ образомъ возражаютъ противъ допустимости жалобы прокураторіи на производство торга и противъ существа этой жалобы. Въ семъ отношеніи судебная палата усмотрѣла изъ дѣла, что жалоба прокураторіи, дѣйствующей отъ имени управляющаго акцизными сборами Калишской и Петроковской губерній, на публичные торги, производившіеся $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$, поступила въ судъ $\frac{7}{19}$ апрѣля 1881 г., срокъ же на подачу таковой жалобы, установленный 1205 ст. уст. гр. суд., истекалъ $\frac{4}{16}$ апрѣля; такимъ образомъ жалоба эта, за пропусченіемъ срока, не подлежала разсмотрѣнію; что-же касается до жалобы, поступившей въ судъ $\frac{2}{14}$ апрѣля, то такъ какъ таковая исходитъ непосредственно отъ управляющаго акцизными сборами Калишской и Петроковской губерній, то жалоба эта, въ виду 227 ст. полож. о прим. суд. уст. въ Варш. суд. округу, принятію подлежать не могла. По симъ соображеніямъ

Гражд. 1885 г.

20*

палата признала, что Петроковский окружный судъ неправильно вошелъ въ оцѣнку и обсужденіе жалобы прокуратуры. Но, за устраненіемъ, такимъ образомъ, жалобы прокуратуры на правильность произведенныхъ 28 марта (9 апрѣля) публичныхъ торговъ, обсужденію палаты подлежитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли признать означенные торги правильными и удовлетворить ходатайство Гоголевскаго объ укрѣпленіи оставшагося за нимъ на торгахъ имѣнія. Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, слѣдуетъ, прежде всего, опредѣлить предѣлы власти суда при опредѣленіи правильности торговъ, подлежащихъ его утверженію. Хотя на первый взглядъ ст. 1164 уст. гр. суд. обуславливаетъ укрѣпленіе имѣнія за покупателемъ лишь взносомъ денегъ, исчисленныхъ въ предыдущихъ статьяхъ, но общій смыслъ статей V раздѣла II книги уст. гр. суд. приводитъ къ другому толкованію приведенной статьи. Судебно-исполнительныя дѣйствія, производимыя органами судебной власти, для дѣйствительности въ предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ, требуютъ утвержденія со стороны суда. Власть суда въ этихъ случаяхъ не ограничивается предѣлами состязательнаго процесса; она расширяется и такое расширение власти суда вызывается, съ одной стороны, стеченіемъ самыхъ разнообразныхъ взаимно противоположныхъ интересовъ частныхъ лицъ, а съ другой—необходимостью контроля надъ подвѣдомственными и единолично столь сложные интересы разрѣшающими органами судебной власти. Такъ, по смыслу 1219 ст. уст. гр. суд., судъ обязанъ проверить правильность составленнаго членомъ суда расчета о распредѣленіи, хотя бы споры противъ расчета предъявлено не было. Въ такомъ-же положеніи находится и производство, которымъ устанавливается понудительное отчужденіе права собственности на недвижимое имѣніе, право, которое по духу нашего законодательства сопрягается съ общественнымъ интересомъ. Очевидно, что правильность публичной продажи недвижимаго имѣнія, производимой судебной властью, не можетъ быть исключена отъ обсужденія суда лишь за отсутствіемъ спора со стороны заинтересованныхъ лицъ. И дѣйствительно, важущаяся неполнота редакціи 1164 ст. уст. гр. суд. вполне достаточно объясняется мѣстомъ, какое она занимаетъ въ системѣ нашихъ узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ исполненія рѣшеній. Она помѣщена въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: „послѣдствія торга“. Послѣдствіе торга, состоявшагося согласно съ предшествующими сему отдѣлу статьями, заключается во взносѣ денегъ покупателемъ и въ укрѣпленіи за симъ послѣднимъ проданнаго имѣнія, если деньги внесены сполна. Только въ слѣдующемъ 6-мъ отдѣлѣ установлены правила, въ какихъ случаяхъ законъ признаетъ торгъ несостоявшимся или недѣйствительнымъ. Здѣсь исчислены всѣ поводы признанія торговъ несостоявшимися и недѣйствительными, въ томъ числѣ и невзносъ денегъ покупателемъ, однако здѣсь нѣтъ прямого указанія, которые изъ исчисленныхъ поводовъ подлежатъ повѣркѣ суда безъ требованія о томъ заинтересованнаго лица. Но такое молчаніе закона не можетъ еще повести къ заключенію, что вопросъ объ уничтоженіи

торговъ можетъ быть возбужденъ лишь по жалобѣ заинтересованнаго лица, напротивъ того, кратковременность срока жалобы на неправильное производство торга указываетъ на то, что 1205 ст. уст. гр. суд. главнымъ образомъ имѣла въ виду лицъ, принимавшихъ участіе въ торгахъ, между тѣмъ какъ большинство поводовъ къ уничтоженію торговъ ограждаетъ либо общественный порядокъ, либо лицъ, неучаствовавшихъ въ торгахъ, такъ, напр., всѣ пункты 1170 ст. уст. гр. суд. подлежатъ примѣненію, если и нѣтъ жалобы на торги, произведенные съ нарушеніемъ оныхъ. Пунктъ 3 ст. 1180, составляя непосредственное послѣдствіе 3 и 4 п. 584 ст., подлежитъ примѣненію независимо отъ жалобы заинтересованнаго лица. Наконецъ, нельзя не признать, что сюда относится и 4 п. 1180 ст. и что судъ обязанъ признать недѣйствительнымъ торгъ, произведенный внѣ срока, назначеннаго въ объявленіяхъ.—Обращаясь, затѣмъ, къ разсматриваемому дѣлу, палата находитъ, что торгъ 28 марта (9 апрѣля) 1881 г. произведенъ безъ предварительнаго объявленія о публичной продажѣ, что, по смыслу 4 п. 1180 ст. уст. гр. суд., составляетъ поводъ къ признанію торга недѣйствительнымъ. Такое нарушеніе установленнаго закономъ порядка столь существенно, что лишаетъ публичную продажу самаго существеннаго ея признака: публичности, оно нарушаетъ права должника, кредиторовъ и публики, вызванной посредствомъ объявленій къ торгамъ, оно преграждаетъ путь къ восстановленію нарушеннаго права путемъ жалобъ, ибо дѣйствіе, произведенное внѣ срока, назначеннаго срока, находится въ прямомъ противорѣчьи съ требованіемъ о подачѣ жалобы на это дѣйствіе въ срокъ. Поэтому въ интересахъ общественнаго порядка необходимо признать за судомъ право руководствоваться 4 п. 1180 ст., независимо отъ жалобы заинтересованнаго лица. Обращаясь, засимъ, къ разсматриваемому дѣлу, палата нашла, что торги, произведенные 28 марта (9 апрѣля) 1881 года, состоялись безъ предварительнаго объявленія о срокѣ публичной продажи, что, по смыслу 4 п. 1180 ст., составляетъ поводъ къ признанію торговъ недѣйствительными. Такъ судебный приставъ Петроковскаго окружнаго суда Грефъвичъ, назначивъ продажу имѣнія „Воля Віонзова“ на 28-е марта (9 апрѣля) и сдѣлавъ о томъ надлежащія публикаціи, согласно просьбѣ ипотечнаго кредитора Беатуса, отмѣнилъ продажу, о чемъ и составилъ особое постановленіе, не исполнивъ впрочемъ формальности, требуемой 1039 ст. уст. гр. суд. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое постановленіе судебного пристава, и безъ опубликованія такового въ вѣдомостяхъ, имѣетъ обязательную силу какъ для самого пристава, такъ и для лицъ, получившихъ свѣдѣніе о такомъ постановленіи и можетъ быть отмѣнено лишь опредѣленіемъ подлежащаго окружнаго суда. Этому положенію можетъ быть сдѣлано развѣ то возраженіе, что публика, ради которой и дѣлаютъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, только изъ соответственныхъ же публикацій можетъ узнать объ отмѣнѣ торга, но возраженіе это неосновательно въ виду существующаго порядка публичной продажи недвижимыхъ имѣній, по которому источникомъ для ознакомленія съ предметомъ продажи служитъ самое производ-

ство о продажѣ, которое, на основаніи 1150 ст. уст. гр. суд., должно быть открыто въ канцеляріи судебного мѣста для всѣхъ желающихъ во все время, съ припечатаніи объявленій до начала торга. И такъ всякій, извѣщенный публикаціями о продажѣ имѣнія и ознакомившійся съ имѣніемъ, подлежащимъ продажѣ, просмотрѣмъ описи и оцѣнки, не могъ не убѣдиться изъ приложеннаго къ дѣлу постановленія судебного пристава объ отмѣнѣ продажи лицомъ, на это закономъ уполномоченнымъ (952 ст. уст. гр. суд.). Такимъ образомъ, отмѣна продажи, постановленная судебнымъ приставомъ Грефковичемъ, была обязательна не только для лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, кредиторовъ и должника, но и для лицъ, желающихъ купить имѣніе, и новый срокъ продажи, даже въ случаѣ отмѣны постановленія судебного пристава, могъ быть назначенъ не иначе, какъ путемъ новыхъ публикацій.—Отмѣнивъ продажу, судебный приставъ Грефковичъ представилъ все производство о продажѣ председателю Петроковскаго окружнаго суда, при рапортѣ отъ 17/29 марта 1881 г. Непосредственно въ окружный судъ подана частная жалоба ипотечною кредиторшею Кобержицкою на постановленіе судебного пристава Грефковича объ отмѣнѣ продажи, въ которой она просила: означенное постановленіе отмѣнить и произвести публичную продажу имѣнія „Воля Віонзова“ въ назначенный прежде срокъ 28-го марта (9 апрѣля). Петроковскій окружный судъ опредѣленіемъ, состоявшимся 28 марта (9 апрѣля), обжалованное постановленіе отмѣнилъ, но относительно ходатайства о произведеніи продажи 28 марта (9 апрѣля) въ опредѣленіи своемъ высказался такъ, что разрѣшеніе этой просьбы не подлежитъ разсмотрѣнію суда въ виду того, что опредѣленіе времени торга, по 1141 ст. уст. гр. суд., лежитъ на прямой обязанности судебного пристава. Кобержицкая, пользуясь благоприятнымъ разрѣшеніемъ первой части ея жалобы и не выжидая объявленія опредѣленія въ окончательной формѣ, изъ котораго она бы убѣдилась, что просьба ея о производствѣ торга 28 марта (9 апрѣля) не уважена судомъ, въ виду 1141 ст. уст. гр. суд., по которой судебный приставъ, опредѣляющій день торга, дѣлаетъ распоряженіе объ обнародованіи объявленій о публичной продажѣ, подала въ тотъ же день заявленіе судебному приставу Грефковичу, съ просьбою произвести продажу имѣнія „Воля-Віонзова“ въ тотъ же день, и судебный приставъ Грефковичъ, будучи связанъ собственнымъ своимъ постановленіемъ, не получивъ полномочія отъ суда на производство продажи, не имѣя даже въ виду копіи состоявшагося опредѣленія объ отмѣнѣ его постановленія, произвелъ въ тотъ же день 28 марта (9 апрѣля) публичную продажу имѣнія „Воля Віонзова“. Очевидно, эта продажа не была публичная и состоялась безъ предварительнаго объявленія о срокѣ продажи. Къ этому же выводу можно прийти путемъ еще слѣдующихъ соображеній. Допуская, что съ отмѣною окружнымъ судомъ постановленія судебного пристава объ отмѣнѣ продажи возстановляются распоряженія его относительно срока продажи, слѣдуетъ замѣтить, что такое возстановленіе мыслимо лишь въ такомъ слу-

чаѣ, если опредѣленіе суда, отмѣняющее постановленіе судебного пристава, состоялось до истеченія назначеннаго, а затѣмъ отмѣненнаго симъ послѣднимъ срока продажи. На основаніи 1047, 1048, 1094 и 1133 ст. уст. гр. суд., торгъ долженъ начинаться въ 10 часовъ утра, въ случаѣ явки не менѣе двухъ покупателей, приставъ обязанъ по требованію ихъ приступить къ производству торга въ 12 часовъ. Между тѣмъ оказывается, что 28 марта (9 апрѣля) 1881 г., когда по публикаціямъ должна была происходить публичная продажа имѣнія „Воля Віонзова“ при Петроковскомъ окружномъ судѣ, дѣло о продажѣ сего имѣнія по вопросу о приостановленіи продажи назначено къ докладу въ томъ же судѣ и состоявшаяся резолюція объявлена въ 12 часовъ 35 минутъ, т. е. по истеченіи того крайняго срока, до котораго покупатель должны были ждать началія торга. Такимъ образомъ о возстановленіи срока продажи, назначеннаго по объявленіямъ на 28 марта (9 апрѣля) 1881 г., рѣчи быть не можетъ, за истеченіемъ этого срока еще до постановленія опредѣленія объ отмѣнѣ постановленія судебнымъ приставомъ Грефковичемъ о приостановленіи продажи. По симъ соображеніямъ, судебная палата пришла къ тому заключенію, что ходатайство Гоголевскаго объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія „Воля-Віонзова“ за недействительностью торга 28 марта (9 апрѣля) 1881 г. не подлежитъ удовлетворенію и что хотя Петроковскій окружный судъ и неправильно вошелъ въ обсужденіе жалобы прокураторіи, но тѣмъ не менѣе окончательный выводъ его, изложенный въ опредѣленіи отъ 15/27 мая 1881 года, правиленъ и не подлежитъ измѣненію. По этимъ основаніямъ судебная палата, опредѣленіемъ 21 октября 1881 г., постановила оставить безъ уваженія принесенныя ею частныя жалобы.—Объ *отмѣнѣ* этого *опредѣленія* ходатайствуютъ нынѣ повѣренный Гоголевскаго, присяжный повѣренный Крысинскій. Проситель находитъ, что судебная палата, за устраненіемъ ею принесенной прокураторіею жалобы на публичную продажу имѣнія Прондзинскаго, какъ поданной послѣ срока, не имѣла, затѣмъ, права безъ требованія сторонъ, возбудить отъ себя не бывшій притомъ въ разсмотрѣніи суда первой степени вопросъ о производствѣ торга безъ предварительнаго о немъ объявленія. Признавъ же за собою такое право, судебная Палата допустила нарушеніе основнаго правила состязательнаго процесса, выраженнаго въ 4 п. 706 ст. уст. гр. суд. и воплѣннѣ примѣнимаго къ производству о публичной продажѣ, въ отношеніи которой, законъ, а именно 1205 статья того же устава устанавливаетъ особый срокъ на обжалованіе дѣйствій по производству торга. При отсутствіи-же жалобы, обязанность суда относительно произведенныхъ торговъ должна, согласно 1164 ст. уст. гр. суд., ограничиться повѣркою того, внесъ-ли покупатель всѣ слѣдующія съ него платежи, и если послѣднимъ это исполнено, то судъ не вправе отказать въ укрѣпленіи проданнаго имѣнія за покупателемъ. Поэтому палата допустила нарушеніе и этой статьи. Ссылка же палаты на статью 1219-ю устава гражданскаго судопроизводства воплѣннѣ неумѣстна, такъ какъ выраженное въ

этой статьѣ правило касается спеціального случая и нѣтъ основанія давать этому правилу распространительное толкованіе. Равнымъ образомъ, не оправдывается присвоенное себѣ судебною палатою право войти безъ жалобы заинтересованныхъ лицъ въ повѣрку судебно-исполнительныхъ дѣйствій по публичной продажѣ имѣнія Прондзинскаго и признать эту продажу недѣйствительною, то разсужденіе ея, палаты, что, по 1170 ст. уст. гр. суд., судъ признаетъ торгъ несостоявшимся и безъ чьей либо жалобы, такъ какъ настоящій торгъ состоялся, а, слѣдовательно, не подходитъ подъ означенную статью. Если-же, затѣмъ, судъ вправѣ возбудить отъ себя вопросъ о недѣйствительности торга по 3 п. 1180 статьи уст. гр. суд., то нѣтъ основанія распространить это право на случай, указанный въ 4-мъ пунктѣ той статьи. Къ тому-же палата примѣнила этотъ послѣдній пунктъ къ случаю, въ которомъ, какъ нашла палата, торгъ послѣдовалъ безъ предварительнаго о немъ объявленія, а, между тѣмъ, по содержанію 4-го пункта 1180 статьи, торгъ признается недѣйствительнымъ, когда имѣніе продано ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ. Палата неправильно истолковала 1048 ст. устава гражданскаго судопроизводства въ примѣненіи къ данному дѣлу, признавъ торгъ, произведенный внѣ срока, въ виду того, что таковой былъ начатъ послѣ 12 часовъ, между тѣмъ какъ, согласно этой статьѣ и разъясненію Сената въ рѣшеніи 1878 года № 90, явкою сторонъ на торгъ разумѣтся явка ихъ до 2-хъ часовъ. Въ этомъ проситель усматриваетъ нарушеніе какъ 1048 ст., такъ и 815 ст. устава гражд. судопр. Неправильно, по мнѣнію просителя, соображеніе судебной палаты о томъ, что судебный приставъ, не смотря на отмѣну судомъ его, пристава, распоряженія о приостановленіи продажи, назначенной на 28-е марта 1881 г., былъ связанъ этимъ своимъ распоряженіемъ и не могъ будто-бы назначить продажу иначе, какъ производя новую публикацію. Разъ основаніе означеннаго распоряженія неправильно и противорѣчитъ 1029 ст. уст. гр. суд. и 179 ст. правилъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу и таковое на семъ основаніи отмѣнено, то судебный приставъ не только могъ, но и обязанъ былъ произвести торгъ въ срокъ, заранѣе означенный въ объявленіяхъ. Затѣмъ проситель находитъ, что судебная палата, въ противность 706 и 964 ст. уст. гр. суд., присвоила себѣ не принадлежащее ей право толковать опредѣленіе окружнаго суда, отмѣнившее означенное распоряженіе судебного пристава, придавая притомъ этому постановленію такой смыслъ, который оно никогда не имѣло. Въ заключеніе проситель указываетъ на противорѣчіе между соображеніями обжалованнаго опредѣленія и окончательнымъ его выводомъ, заключающееся въ томъ, что палата, не смотря на то, что признала, что окружной судъ не имѣлъ права входить въ обсужденіе жалобы прокураторіи, оставила, тѣмъ не менѣе, въ силѣ послѣдовавшее по этой жалобѣ опредѣленіе суда.— Въ объясненіи на кассационную просьбу повѣреннаго Гоголевскаго, повѣренный прокураторіи Царства Польскаго, Домашевскій, опровергая кассационные доводы противной стороны, предъявляетъ, съ своей стороны, на случай, если

Сенатомъ уважена будетъ та жалоба, кассационные доводы противъ соображенія палаты, коимъ она признала, что жалоба прокураторіи на производство торговъ не подлежала разсмотрѣнію. Въ семъ отношеніи проситель указываетъ, что палата, признавая, что подачею той жалобы 7/19 апрѣля 1881 г. прокураторія пропустила установленный 1205 ст. уст. гр. суд. срокъ, упустила изъ вида, что съ 3/15 апрѣля, т. е. со дня срока по 6/18 апрѣля 1881 г., были католическіе праздники, въ кои суды свободны отъ засѣданій, а именно великая пятница, суббота и два дня Воскресенія Христова. Ссылаясь, въ семъ отношеніи, на циркуляръ министра юстиціи отъ 6 сентября 1877 г., проситель находитъ, что подачею жалобы въ первый затѣмъ присутственный день, прокураторія поступила согласно 823 ст. уст. гр. суд. вмѣстѣ съ тѣмъ, проситель полагаетъ, что жалоба прокураторіи подлежала разсмотрѣнію и потому, что ею вполне поддерживалась жалоба управляющаго акцизными сборами, которая подана была 2/12 апрѣля 1881 г. т. е. въ срокъ.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію обжалованнаго повѣреннымъ Гоголевскаго опредѣленія Варшавской судебной палаты и тѣхъ кассационныхъ доводовъ, которыми проситель опровергаетъ это опредѣленіе, представляется существеннымъ для разрѣшенія слѣдующій вопросъ: вправѣ-ли судъ, въ порядкѣ разсмотрѣнія производства о публичной продажѣ, представленнаго ему для укрѣпленія проданнаго недвижимаго имѣнія за покупателемъ, возбудить отъ себя вопросъ о производствѣ торга безъ объявленія о таковой продажѣ и, на семъ основаніи, отказать въ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, съ отмѣною торговъ, хотя-бы со стороны заинтересованныхъ лицъ и не было подано жалобы на таковыя неправильныя дѣйствія судебно-исполнительной власти? Въ разрѣшеніе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что *публичная продажа*, — какъ это явствуетъ уже изъ самаго присвоеннаго ей закономъ названія, — представляется такою продажею, о производствѣ которой должна быть поставлена въ извѣстность публика, дабы каждый, въ случаѣ желанія, имѣлъ возможность принять въ той продажѣ участіе, въ качествѣ покупателя продаваемаго имѣнія. Слѣдовательно, *объявленіе* о производствѣ продажи и о срокѣ ея настолько неразрывно связано съ понятіемъ о *публичной* продажѣ, что произведенная безъ такого объявленія продажа не можетъ быть разсматриваема, по своимъ послѣдствіямъ, какъ публичная. Отсюда-же слѣдуетъ, что судебное мѣсто, на обязанности котораго, по закону, лежитъ укрѣпленіе имѣнія за пріобрѣтателемъ онаго съ *публичнаго* торга, несомнѣнно имѣетъ право, при представленіи ему, для означенной цѣли, производства о продажѣ, войти въ повѣрку того, удовлетворяетъ-ли продажа означенному существенному условію публичности и, въ случаѣ отсутствія этого условія, оставить эту продажу безъ послѣдствій, т. е. безъ укрѣпленія имѣнія за

приобрѣтателемъ. Такое право суда,—какъ вытекающее, согласно сказанному, изъ того, что безъ публичной продажи, т. е. безъ продажи, произведенной съ предварительнымъ о ней объявленіемъ, нѣтъ обязанности суда по укрѣпленію имѣнія,—не требуетъ, посему, особаго подтвержденія въ законѣ, ибо явствуетъ само собою. Поэтому, было бы ошибочно выводить отсутствіе у суда такого права изъ того, что въ статьяхъ устава гражданскаго судопроизводства, опредѣляющихъ: послѣдствія торговъ, случаи несостоявшихся и недѣйствительныхъ торговъ и порядокъ обжалованія производства торговъ, нѣтъ положительнаго указанія на такое право суда. Всѣ эти статьи имѣютъ въ виду *публичную* продажу, т. е. продажу публично объявленную и случаи, могущіе имѣть мѣсто при *такой* продажѣ, а поэтому уже нѣтъ основанія искать въ тѣхъ статьяхъ отвѣта на вышеставленный вопросъ. Разрѣшивъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и примѣняя это разрѣшеніе къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что: во 1-хъ, судебная палата,—не смотря на то, что признала принесенную окружному суду жалобу представителя казны на производство торговъ по имѣнію Прондзинскаго не подлежащую разсмотрѣнію суда, за пропускомъ срока,—имѣла, тѣмъ не менѣе, право возбудить отъ себя вопросъ о производствѣ того торга безъ предварительнаго объявленія; во 2-хъ, что, возбудивъ этотъ вопросъ, судебная палата не обязана была, для его разрѣшенія и для установленія послѣдствій такого торга, возвратитъ дѣло въ судъ первой степени, какъ потому, что ея разрѣшенію подлежало заявленное въ жалобѣ покупателя Гоголевскаго ходатайство послѣдняго не только объ отмѣнѣ опредѣленія суда, признавшаго, по той жалобѣ представителя казны, торгъ недѣйствительнымъ, но и объ укрѣпленіи за нимъ, Гоголевскимъ, имѣнія по тѣмъ торгамъ, такъ и вслѣдствіе того, что предметъ возбужденнаго палатою вопроса,—а именно, производство торга 28 марта 1881 г. безъ предварительнаго объявленія,—не представляется вовсе обстоятельствомъ, не бывшимъ въ виду суда при разрѣшеніи имъ сего дѣла, ибо разсмотрѣнная судомъ жалоба прокураторіи построена была именно на томъ, что акцизное управленіе, желавшее участвовать въ торгахъ, лишено было этой возможности вслѣдствіе того, что судебный приставъ, приостановивъ сперва назначенную на то число продажу и извѣстивъ объ этомъ акцизное управленіе, произвелъ, затѣмъ, въ то число продажу *безъ новаго о томъ объявленія*. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающими уваженія всѣ тѣ кассационные доводы просителя, которыми онъ опровергаетъ право судебной палаты на возбужденіе отъ себя вопроса о недѣйствительности, посвоимъ послѣдствіямъ, торга, произведеннаго безъ предварительнаго о немъ объявленія. При этомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, если судебная палата, признавъ за собою вполнѣ правильно такое право, привела по сему предмету соображенія, основанныя на неподходящихъ законоположеніяхъ, то это нисколько не опорочиваетъ правильность вывода палаты, ибо,—согласно неоднократному разъясненію Сената,—ошибочная ссылка суда на законы, не имѣвшая вліянія на

самое рѣшеніе, не составляетъ повода къ отмѣнѣ того рѣшенія.—Переходя, затѣмъ, къ обсужденію опровергаемыхъ просителемъ соображеній палаты, коими она признала, что спорные торги представляются произведенными безъ предварительнаго о нихъ объявленія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обжалованнаго рѣшенія, что судебная палата, въ числѣ соображеній по этому предмету, привела, между прочимъ, слѣдующее: допуская,—согласно мнѣнію просителя,—что опредѣленіе окружнаго суда, отмѣнившее распоряженіе судебного пристава о приостановленіи назначеннаго имъ на 28 марта 1881 г. и опубликованнаго торга, могло имѣть послѣдствіемъ возстановленіе первоначальнаго распоряженія судебного пристава относительно срока продажи, но, конечно, подъ условіемъ, чтобы означенное опредѣленіе состоялось до истеченія первоначально назначеннаго приставомъ, а затѣмъ отмѣненнаго имъ срока, судебная палата, усмотрѣвъ, что резолюція по означенному опредѣленію суда объявлена въ 12 часовъ 35 м. дня, того-же 28 марта, пришла къ заключенію, что начатый послѣ означеннаго времени торгъ, хотя и въ тотъ-же день, представляется не тѣмъ торгомъ, о которомъ судебнымъ приставомъ была сдѣлана публикація, ибо торгъ этотъ долженъ былъ начаться въ 10 часовъ или въ крайнемъ случаѣ, не позже 12 часовъ, а никакъ не послѣ этого послѣдняго часа. Соображеніе это Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. На основаніи 1047 ст. уст. гр. суд., торгъ долженъ начаться въ 10 часовъ утра. Затѣмъ, въ слѣдующей 1048 ст. того-же устава, указывается на обязанность судебного пристава, при неявкѣ къ означенному часу желающихъ торговаться или при наличности только одного, ждать покупателей до 2-хъ часовъ, а при явкѣ двухъ покупателей къ 12 часамъ, приступить, по ихъ требованію, къ торгамъ съ этого послѣдняго часа. Соображеніе содержанія приведенныхъ законовъ убѣждаетъ въ томъ, что 10 часовъ утра указаннаго въ публикаціи о продажахъ дня представляются дѣйствительнымъ срокомъ объявленной продажи, ибо покупатели вправѣ явиться къ торгамъ къ этому часу и, при явкѣ ихъ въ надлежащемъ для начатія торга числѣ, *должно быть приступлено немедленно къ торгамъ*. Поэтому, если въ означенный часъ объявленный торгъ не могъ послѣдовать не по означенной въ 1048 ст. причинѣ, а вслѣдствіе существованія въ то время неунничтоженнаго распоряженія судебного пристава объ отмѣнѣ торга на назначенный имъ день,—то объявленная продажа должна считаться для покупателей безусловно отсроченною, ибо они могли явиться къ означенному часу и, узнавъ объ означенномъ неотмѣненномъ распоряженіи, удалиться и, такимъ образомъ, остаться въ невѣдѣніи о позднѣйшей отмѣнѣ распоряженія судебного пристава. Сообразно сему, судебная палата имѣла полное основаніе заключить, что отмѣна судомъ означеннаго распоряженія судебного пристава, какъ послѣдовавшая только послѣ 12 часовъ того дня,—т. е. послѣ истеченія первоначально объявленнаго и затѣмъ отмѣненнаго судебнымъ приставомъ срока продажи,—не могла возстановитъ назначенный въ объявленіяхъ срокъ продажи, и что, посему,

произведенный послѣ сего приставомъ, хотя и въ тотъ-же день и до двухъ часовъ дня, торгъ представляется *новымъ торгомъ*, который, какъ произведенный безъ объявленій о немъ, лишенъ, согласно вышеизложенному, значенія публичной продажи.—Затѣмъ, не представляется основанія касаться другого приведеннаго палатою соображенія, въ подтвержденіе сего заключенія ея о производствѣ спорнаго торга безъ предварительнаго о немъ объявленія, ибо, если-бы таковое соображеніе и оказалось при его повѣркѣ неправильнымъ, то устраненіе его нисколько не повліяло-бы на правильность означеннаго заключенія палаты, достаточно подкрѣпляемаго только—что разобраннымъ, вполне самостоятельнымъ, соображеніемъ.—Устраняя, посему, кассационные доводы просителя, направленные противъ другаго соображенія, Правительствующій Сенатъ, относительно указанія просителя на неправильное, будто-бы, истолкованіе палатою содержанія опредѣленія окружнаго суда, отмѣниваго распоряженіе пристава о пріостановленіи продажи, находить, что, въ разобранномъ выше соображеніи, палата исходила,—какъ было уже сказано,—изъ того смысла и того значенія означеннаго опредѣленія, которыя придаетъ ему самъ проситель. Въ заключеніе, Правительствующій Сенатъ останавливается на усматриваемомъ просителемъ противорѣчьи, въ рѣшеніи палаты, между признаніемъ ею, что окружной судъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы прокураторіи, и резолюціею палаты объ утвержденіи постановленія окружнаго суда, уважившаго эту жалобу. Въ дѣйствительности никакого противорѣчія палатою не допущено, ибо окружной судъ, признавая торги недѣйствительными, этимъ заключеніемъ своимъ не только уважилъ жалобу прокураторіи, но и отвергнулъ просьбу Гоголевскаго объ укрѣпленіи за нимъ проданнаго съ торговъ имѣнія. Поэтому, судебная палата, признавъ, что хотя жалоба прокураторіи и не подлежала разсмотрѣнію суда, но что просьба Гоголевскаго не заслуживаетъ уваженія, вправѣ была признать окончательный выводъ суда правильнымъ и не подлежащимъ отмѣнѣ и, на семъ основаніи, отвергнуть принесенныя на опредѣленіе суда жалобы.—За признаніемъ же, такимъ образомъ, кассационной жалобы повѣреннаго Гоголевскаго не заслуживающею уваженія, не подлежитъ разсмотрѣнію кассационное требованіе прокураторіи, изложенное въ объясненіи ея на означенную жалобу, ибо требованіе это предъявлено *условно*, а именно: лишь на случай признанія Сенатомъ, что рѣшеніе палаты по кассационнымъ поводамъ, выставляемымъ повѣреннымъ Гоголевскаго, подлежитъ отмѣнѣ.—По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Гоголевскаго, присяжнаго повѣреннаго Крысинскаго, оставить, за силою 793-й ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій, а изложенное въ объясненіи прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ на означенную просьбу кассационное требованіе—оставить безъ разсмотрѣнія.

66.—1884 года марта 7-го дня. По *прошенію повѣреннаго крестьянина Антона Краснова, присяжнаго повѣреннаго Леонида Яценко, объ отмянн рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствоваль за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. П. Эндень).

Присяжный повѣренный Тимротъ, по довѣренности общества крестьянъ слободы Кинель-Черкасской, 6 іюля 1881 г., предъявилъ въ Самарскомъ окружномъ судѣ искъ къ крестьянину Антону Краснову, о понужденіи его немедленно закрыть оптовый винный складъ въ слободѣ Кинель-Черкасской. При искомомъ прошеніи, Тимротъ представилъ, между прочимъ, въ засвидѣтельствованной копіи, довѣренность, выданную ему на веденіе сего дѣла купцомъ Безсарабовымъ, уполномоченнымъ общества слободы Кинель-Черкасской, на основаніи,—какъ сказано въ довѣренности,—приговора общества той слободы, явленнаго въ Кинель-Черкасскомъ волостномъ правленіи 8 мая 1881 г. за № 11. Окружной судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и находя, что обществомъ крестьянъ слободы Кинель-Черкасской не доказано право собственности на землю, на которой открытъ отвѣтчикомъ винный складъ, а также, что Тимротъ не представилъ подлиннаго приговора, призналъ искъ общества не подлежащимъ удовлетворенію. По апелляціонной жалобѣ Тимротъ, Казанская *судебная палата*, обращаясь къ разсмотрѣнію довода отвѣтника о предъявленіи настоящаго иска повѣреннымъ общества крестьянъ слободы Кинель-Черкасской, присяжнымъ повѣреннымъ Тимротъ, безъ надлежащаго на то уполномочія, *нашла*, что хотя приговоръ Кинель-Черкаскаго общества, уполномочивающій купца Безсарабова, а, по передовѣрію его, присяжнаго повѣреннаго Тимротъ, на предъявленіе настоящаго иска, дѣйствительно постановленъ на волостномъ сходѣ, но изъ содержанія 74 ст. общ. пол. о крест. вовсе не слѣдуетъ, что постановленные на волостныхъ сходахъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, приговоры такихъ обществъ, о коихъ упоминается въ означенной статьѣ, должны быть признаваемы ничтожными: означенною статьею закона расширены предметы вѣдомства для сельскихъ сходоу такого состава волостей, но чтобы по тѣмъ-же предметамъ не могли быть постановляемы приговоры на волостномъ сходѣ,—такого ограниченія означеннымъ закономъ не постановлено. Затѣмъ, признавъ и прочія возраженія отвѣтника неуважительными, а искъ общества доказаннымъ,—Казанская судебная палата, отмѣнивъ рѣшеніе Самарскаго окружнаго суда, постановила: обязать отвѣтника Краснова закрыть оптовый его винный складъ въ слободѣ Кинель-Черкасской.—Повѣренный отвѣтника Краснова, присяжный повѣренный Яценко, проситъ *объ отмянн* этого *рѣшенія*, по нарушенію 51, 55, 74 и 78 ст. общаго положенія 19 февраля 1861 года.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: на основаніи 47 ст. общ. пол. о кр. (особое прил. къ IX т.

по прод. 1876 г.), сельскій сходъ составляется изъ крестьянъ домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу сельскаго общества, и, кромѣ того, изъ всѣхъ назначенныхъ по выбору сельскихъ должностныхъ лицъ. *Рѣшенія сельскихъ сходовъ*, согласно 52 ст., признаются законными тогда только, когда на сходѣ были: сельскій староста, или заступающій его мѣсто, и не менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ. Это основное правило нисколько не измѣняется и для волостей, состоящихъ изъ одного сельскаго общества; напротивъ того, въ такихъ случаяхъ, какъ сказано въ 74 ст. общ. полож. о кр., *волостной сходъ замѣняется сельскимъ* и предметы вѣдомства послѣдняго лишь расширяются, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы дѣйствительность и законность *рѣшеній сельскихъ сходовъ* могли быть обсуждаемы по правиламъ, установленнымъ въ 79 ст. общ. пол. для волостныхъ сходовъ, такъ какъ, въ подобныхъ случаяхъ, — какъ явствуетъ изъ вышеприведенной 74 ст., — въ виду замѣны ихъ сельскими сходами, волостныхъ сходовъ совсѣмъ не бываетъ. Слѣдовательно, заключеніе палаты о законности приговора Кинель-Черкаскаго общества, уполномочивающаго купца Безсарабова, а, по передовѣрью его, присяжнаго повѣреннаго Тимротъ, на предъявленіе настоящаго иска, не смотря на то, что приговоръ этотъ постановленъ былъ *не на сельскомъ, а на волостномъ сходѣ*, представляется неправильнымъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію 74 ст. общ. пол. о крест. (особое прилож. къ IX т. по прод. 1876 года), отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую судебную палату.

67.—1884 года марта 21 дня. По прошенію коллежскаго совѣтника Виктора Ковалевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

6-го іюня 1880 г. надворный (нынѣ коллежскій) совѣтникъ Ковалевскій и княгиня Долгорукова (нынѣ по мужу Герценвицъ) заключили условіе о томъ, между прочимъ, что княгиня Долгорукова находящіяся у нея 9 чистыхъ, безъ текста, листовъ вексельной бумаги 1875 г., каждый суммою до 4 т. руб., съ бланковыми надписями Ковалевскаго, должна ему возвратить для уничтоженія, хотя на нихъ по распоряженію княгини Долгоруковой будетъ вписанъ текстъ для учета. 22 сентября 1882 г. Ковалевскій предъявилъ въ Екатеринославскомъ окружномъ судѣ искъ къ кн. Долгоруковой о возложеніи на нее обязанности возвратить шесть вексельныхъ бланковъ, или, при невозвращеніи, присудить съ нея взысканіе въ суммѣ 24 т. р., равной той, какая можетъ быть вписана въ бланки. — Въ исковомъ прошеніи Ковалевскій упомянулъ, что два бланка ему возвращены, а одинъ съ бланковою надписью Герценвицъ (повѣреннаго кн. Долгоруковой) переданъ купцу Кравцову, который и представленъ ко взысканію въ суммѣ 4 т. руб. — Повѣренный кн. Долгоруковой, Герценвицъ, возразилъ, что бланки возвращены Ковалевскому

въ 1881 г. въ присутствіи надворнаго совѣтника Андреева и что искъ можетъ быть опѣненъ въ 25 руб. 80 к., по стоимости гербовой бумаги. — Свидѣтель Андреевъ былъ спрошенъ. — Окружный судъ нашель, что вексельный бланкъ безъ подписи безспорно не стоитъ болѣе пѣны гербовой бумаги, но подписанный, съ правомъ вписанія текста, бланкъ становится денежнымъ обязательствомъ (рѣш. 1875 г. № 338); что на бланкахъ, выданныхъ Ковалевскимъ, можетъ быть вписана сумма на каждомъ 4000 р. и на одномъ изъ нихъ, переданномъ Кравцову, вписана уже дѣйствительно такая сумма; что свидѣтель Андреевъ показалъ, что между спорящимися сторонами были расчеты, обмѣны векселей и бланковъ, но въ показаніи Андреева нѣтъ подтвержденія о возвратѣ 6-ти бланковъ Ковалевскому; что со стороны отвѣтчицы вообще не представлено доказательствъ о возвратѣ бланковъ; что обязавшись возвратить и не исполнивъ сего, отвѣтчица, со времени полученія 14-го октября 1881 г. нотаріальнаго заявленія Ковалевскаго съ требованіемъ возврата бланковъ, должна быть признана не только незаконною, но и недобросовѣстною владѣлицею чужаго имущества. — По симъ соображеніямъ окружный судъ искъ Ковалевскаго удовлетворилъ, признавъ кн. Долгорукову обязанною возвратить ему вексельные бланки, а при неимѣніи ихъ, заплатить ему 24 т. р. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда повѣренный отвѣтчицы Герценвицъ объяснилъ: 1) истецъ ничѣмъ не доказалъ, что вексель въ 4 т. руб., представленный на него ко взысканію Кравцовымъ, принадлежитъ къ числу вексельныхъ бланковъ, означенныхъ въ условіи 6-го іюня 1880 г., и не можетъ этого доказать, ибо отвѣтчица никому, кромѣ Ковалевскаго, бланковъ его не передавала; 2) что бланки не составляютъ долговаго имущества, напротивъ, въ силу 542 ст. уст. о векс., бланки не имѣютъ никакой дѣйствительности, а окружный судъ причислилъ ихъ къ имуществу Ковалевскаго и, вопреки 583, 401, 616 и 621 ст. X т. ч. 1, примѣнилъ законы о недобросовѣстномъ владѣніи чужимъ имуществомъ; 3) договоромъ 6-го іюня 1880 г. вовсе не установлено обязанности кн. Долгоруковой уплатить Ковалевскому 24 т. руб., при невозвращеніи бланковъ; судъ же присудилъ взысканіе съ нея въ пользу Ковалевскаго 24 т. руб. и тѣмъ поступилъ въ нарушение 570 и 1536 ст. X т. ч. 1; 4) требованіе Ковалевскаго о взысканіи съ кн. Долгоруковой 24 т. руб. есть ничто иное, какъ требованіе о возмѣщеніи убытковъ. Въ силу 574 и 684 ст. X т. ч. 1 возмѣщеніе убытковъ мыслимо только относительно дѣйствительно понесенныхъ, а не возможныхъ въ будущемъ, наступленія которыхъ истецъ страшится, но которые могутъ никогда не наступить; истецъ-же факта понесенія убытковъ не доказалъ. — Окружный судъ, не установивъ даже, что 24 т. р. вписаны въ бланки, что Ковалевскій уплатилъ по нимъ кому-либо 24 т. р., или что кто-либо предъявилъ къ нему требованіе въ этой суммѣ, присудилъ однако же Ковалевскому искомья 24 т. р., и 5) бланки, о которыхъ заявляетъ Ковалевскій, давно ему возвращены и всѣ расчеты по условію 6-го іюня 1880 г. покончены, въ чемъ убѣждаетъ показаніе Андреева и что можетъ подтвер-

дить другой свидѣтель, дворянинъ Васильевъ, о допросѣ котораго и ходатайствуетъ апелляторъ.—На основаніи вышеизложеннаго, Герценвицъ просилъ рѣшеніе суда отмѣнить.—Противъ апелляціи Ковалевскій объяснилъ: апелляторъ не отвергаетъ того, что Кравцовъ производитъ съ него взыскапіе 4 т. р. Разумѣется, трудно доказать, что Кравцовъ приобрѣлъ отъ Герценвица вексель, писанный на одномъ изъ бланковъ, упоминаемыхъ въ условіи 6-го іюня 1880 г., но тѣмъ не менѣе онъ представилъ доказательства, какія могъ, именно, онъ представилъ для сличенія съ векселемъ одинъ изъ возвращенныхъ отвѣтчицею бланковъ; на вексель и бланкъ оказалась бумага 1875 г., цѣнность бумаги одинакова, чернила и росчеркъ—тоже одинаковы, даже складки приходятся другъ къ другу. Подобныя доказательства убѣждаютъ, что кн. Долгорукова пустила его бланки въ оборотъ. Такимъ образомъ бланки получили уже значеніе денежныхъ знаковъ, цѣнностей, имущества (рѣш. гражд. касс. д—та 1874 г. № 367, 1875 г. № 338 и уголовн. 1877 г. № 76), и онъ, Ковалевскій, долженъ быть огражденъ отъ незаконнаго пользованія отвѣтчицею его имуществомъ, какъ это окружный судъ исполнилъ правильно и сдѣлалъ. Если бы судъ призналъ отвѣтчицу обязанною возвратить лишь бланки, безъ отвѣтственности за невозвращеніе ихъ тою суммою, которая возможна для вписанія въ текстъ, то рѣшеніе суда было бы мертвою буквою, такъ какъ отвѣтчица всегда можетъ сказать, что бланковъ нѣтъ, что они утеряны, украдены, сожжены и проч. Апелляторъ неправильно считаетъ настоящій искъ искомъ объ убыткахъ. Истецъ ищетъ не убытковъ, а возвращенія своего имущества, цѣнностей или стоимости ихъ.—Настоящее требованіе истца также законно, какъ было бы законно требованіе возвращенія, наприм., билетовъ восточнаго займа и, при неимѣніи таковыхъ, уплаты стоимости ихъ.—*Судебная палата* пришла къ слѣдующему заключенію: окружный судъ неправильно призналъ отвѣтчицу недобросовѣстною владѣлицею бланковъ и неосновательно примѣнилъ къ дѣлу 616 и 621 ст. X т. ч. 1. Истецъ основываетъ свой искъ на договорѣ отъ 6-го іюня 1880 г. Суду и надлежало руководствоваться законами, коими опредѣляется и охраняется право, основанное на договорѣ, и примѣнить къ дѣлу 569, 570, 1536 ст. X т. ч. 1. По содержанію договора и по силѣ приведенныхъ законовъ истецъ вправѣ былъ требовать возвращенія бланковъ для уничтоженія, а онъ требуетъ, въ случаѣ невозвращенія ихъ, уплаты 24 т. р., о чемъ въ договорѣ вовсе не условлено. Да и невозвращенія бланковъ истецъ не доказалъ. Кромѣ того, выданные Ковалевскимъ вексельные бланки, по 542 ст. уст. векс., никакой цѣнности не имѣютъ.—Далѣе, требованіе свое Ковалевскій основываетъ на предположеніи о возможности обращенія бланковъ въ векселя.—Но такое предположеніе не можетъ считаться доказательствомъ стоимости бланковъ въ 4 т. р. каждый и притомъ истецъ не доказалъ, чтобы отвѣтчица не имѣла возможности возвратить бланки послѣ судебного о томъ рѣшенія, а отвѣтчица отвергаетъ требованіе истца на другихъ основаніяхъ. И изъ рѣшенія Сената 1875 г. № 338, приводимаго судомъ, вовсе не слѣ-

дуетъ, что вексельные бланки имѣютъ безусловно стоимость той суммы, которая можетъ быть въ нихъ показана. Производимое Кравцовымъ взыскапіе съ Ковалевскаго 4 т. р. по векселю не составляетъ доказательства ни того, что бланки обращены въ векселя, ни того, что предъявленный Кравцовымъ вексель написанъ на одномъ изъ выданныхъ имъ кн. Долгоруковой бланковъ. Наконецъ, истецъ въ основаніе иска о взысканіи 24 т. р. приводитъ не обязательство кн. Долгоруковой по договору, а возможность ненахожденія у нея вексельныхъ бланковъ, слѣдовательно иное основаніе, нежели то, которое установлено при предъявленіи требованія возврата бланковъ, что составляетъ смѣшеніе исковъ, воспрещенное 258 ст. уст. гр. суд. Требованіе цѣны *отсужденнаго* имущества, не оказавшагося на лицо, можетъ быть предметомъ иска (1213 ст. уст. гр. суд.) лишь тогда, когда невозможно исполнить рѣшеніе, отсуждающее имущество, по испытаніи мѣръ, указанныхъ въ 1211 ст. того же устава, а требованіе цѣны невозвращеннаго имущества можетъ быть предъявлено на основаніи договора, или, при доказанности утраты подлежащаго возвращенію имущества, *въ видѣ убытковъ*, но истецъ этого основанія не приводитъ. По симъ соображеніямъ Одесская судебная палата опредѣлила: въ искѣ Ковалевскаго съ кн. Долгоруковой (нынѣ Герценвицъ) отказать, а рѣшеніе окружнаго суда въ той части, которою возложена на отвѣтчицу обязанность возвратить истцу шесть бланковъ, оставить въ силѣ.—На рѣшеніе палаты подалъ *кассационную жалобу* Ковалевскій, прося отмѣнить оное, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата неправильно признала, что 621 ст. X т. 1 ч. не примѣняется къ настоящему дѣлу, тогда какъ незаконность владѣнія бланками признана самою отвѣтчицею уже въ договорѣ 6-го іюня 1880 г., и тѣмъ нарушила 621 и 530 ст. зак. гражд. 2) Вексельные бланки составляютъ въ данномъ случаѣ денежную цѣнность имущества. Въ договорѣ 6-го іюня 1880 г. установлена обязанность кн. Долгоруковой возвратить бланки, а говорить объ обязанности возвращать стоимость не оказавшагося имущества не было надобности, ибо подобное условіе подразумѣвается само собою. Отсюда, палата, отказавъ въ искѣ 24 т. руб. при невозвращеніи бланковъ, поступила вопреки 569, 570 ст. X т. ч. 1 и 333 ст. уст. гр. суд.—3) Положеніе, принятое палатою, что вексельные бланки, по силѣ 542 ст. XI т. уст. о векс., не имѣютъ никакой имущественной цѣнности, не вѣрно.—Воспрещеніемъ употребленія вексельныхъ бланковъ, вмѣсто векселей, законъ преслѣдуетъ только фискальную цѣль безотносительно къ юридическому ихъ значенію, ибо по одному и тому же бланку, безъ вписанія текста, могутъ быть совершаемы неоднократно денежные займы.—Но выдача бланка не влечетъ за собою недействительности векселя, если текстъ вписанъ впоследствии.—Бланки за подписью векселедателя, имѣя значеніе векселей, безспорно составляютъ имущество, цѣнность котораго равняется суммѣ, какая можетъ быть вписана въ бланкъ (рѣш. угол. касс. д—та 1877 г. № 96 и гражд. касс. д—та 1874 г. № 367). Такую же цѣнность имѣютъ и бланки его, Ковалевскаго, не возвра-

Гражд. 1885 г.

ценные отъѣтчицею, и за нимъ должно быть признано право на получение ихъ стоимости. И такъ примѣненіе палатою къ дѣлу 542 ст. уст. векс. оказывается неумѣстнымъ. Притомъ палата, въ нарушение 339 ст. уст. гр. суд., допускаетъ измѣненіе доводовъ истца, изложенныхъ въ исковомъ прошеніи. Онъ вовсе не оправдывалъ требованія 24 т. р. опасеніемъ возможности вписанія текста въ бланки, а утверждалъ, что бланки составляютъ цѣнность въ 24 т. руб. Палата-же приписываетъ истцу такія опасенія; въ добавокъ, палата, въ нарушение 438 и 456 ст. уст. гр. суд., оставила безъ разсмотрѣнія представленное истцомъ свидѣтельство Екатеринославскаго отдѣленія Государственнаго банка, удостоверяющее его кредитоспособность и подтверждающее, что бланки, подписанные имъ, имѣютъ безусловную денежную цѣнность.

4) Палата возлагаетъ на обязанность истца доказать, что отъѣтчица не имѣетъ возможности возвратитъ бланки, слѣдовательно возлагаетъ на него обязанность доказывать отрицательный фактъ (рѣш. 1873 г. № 95); между тѣмъ, по смыслу 366 ст. уст. гр. суд., отъѣтчица должна была представить доказательства или о состоявшемся возвратѣ бланковъ, или о возможности возвратитъ ихъ. Въ рѣшеніи Правит. Сената 1875 г. № 315 разъяснено, что требованіе о возмѣщеніи цѣнности имущества, право на которое принадлежитъ истцу, несомнѣнно имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ предвидитъ невозможность получить самое имущество.—Въ настоящемъ случаѣ не было и надобности предвидѣть невозможность получения бланковъ, ибо сама отъѣтчица категорически утвердила, что бланковъ у нея нѣтъ. Въ семъ отношеніи палата нарушила 366 ст. уст. гр. суд.—5) Признавъ право истца на требованіе возврата бланковъ и отвергнувъ право его на получение 24 т. р. при невозвращеніи бланковъ, палата допустила противорѣчіе въ рѣшеніи, дѣлающее его неисполнимымъ.—Исковыя требованія о возвращеніи бланковъ и о взысканіи 24 т. р., при невозвращеніи, такъ тѣсно связаны между собою, что, отвергнувъ послѣднюю часть требованій, значеніе первой приравнивается нулю. Присудивъ отъѣтчицу къ возвращенію бланковъ истцу, палата въ сущности ничего ему не присудила. При приведеніи въ исполненіе такого рѣшенія, отъѣтчицѣ достаточно заявить, что она не можетъ возвратитъ бланковъ, или что они уничтожены, и тогда дальнѣйшій путь къ осуществленію присужденнаго права прегражденъ.—И выходитъ, что рѣшеніе, состоявшееся въ пользу истца, постановлено въ дѣйствительности въ пользу отъѣтчика; видимое противорѣчіе, недопускаемое 706, 9 и 1 ст. уст. гр. суд.

6) Смѣшеніе исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, усмотрѣнныхъ палатою, не существуетъ, во первыхъ, потому, что оба исковыя требованія основаны на договорѣ 6-го іюня 1880 г. и, во вторыхъ, потому, что со стороны отъѣтчицы указанія на смѣшеніе исковъ не было (рѣш. 1873 г. № 78). Столь-же неправильно примѣненіе палатою къ дѣлу 1211 и 1213 ст. уст. гр. суд.—Онѣ помѣщены въ раздѣлѣ объ исполненіи рѣшенія, въ главѣ о понудительной передачѣ отсужденнаго имущества, и предоставляютъ взыскателю право требовать съ должника цѣны отсужденнаго, но не найденнаго имущества и вовсе не ограничиваютъ права истца въ предъяв-

леніи совмѣстныхъ требованій о возвратѣ принадлежащаго ему имущества или, при невозвращеніи, стоимости его.—Поэтому палата, отвергнувъ право истца на требованіе стоимости вексельныхъ бланковъ, по неустановленію факта ненахожденія ихъ у отъѣтчицы въ порядкѣ исполнительномъ, и примѣнивъ 1211 и 1213 ст. уст. гр. суд., нарушила точный смыслъ сихъ законовъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обжалованнаго рѣшенія усматриваетъ, что Харьковская судебная палата отказала въ искѣ Ковалевскаго, о взысканіи съ кн. Долгоруковой 24 т. р., за невозвращенные вексельные бланки, на томъ главнымъ образомъ основаніи, что, по заключенному между ними договору 6 іюня 1880 г., Ковалевскому не предоставлено права, взамѣнъ невозвращенія бланковъ, требовать означенную сумму и что, по закону (542 ст. XI т. уст. векс.), вексельные бланки никакой цѣнности не имѣютъ.—При семъ палата въ предъявленныхъ въ одномъ исковомъ прошеніи ходатайствахъ Ковалевскаго: о возвратѣ бланковъ и, на случай невозвращенія, суммы денегъ, соотвѣтствующей высшей нормѣ, которую возможно было обозначить въ нихъ по цѣнѣ гербовой бумаги, усмотрѣла смѣшеніе исковъ, изъ разныхъ основаній истекающихъ. Такимъ образомъ, по существу соображеній палаты, возбуждается вопросъ: дѣйствительно-ли вексельные бланки безусловно лишены всякой цѣнности и невозвращеніе ихъ лицомъ, которому они были ввѣрены, не производитъ для подписавшаго бланки никакихъ правъ? Въ семъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 542 ст. уст. векс., воспрещая употребленіе бланковъ, вмѣсто векселей, не указываетъ на то, чтобы подобное *воспрещеніе предписывалось* подѣ страхомъ лишенія бланковъ всякой силы, когда имъ приданы всѣ признаки векселей внесеніемъ вполнѣдствіи текста.—Равно и указъ Правит. Сената отъ 24-го февраля 1837 г. (полн. собр. зак. 1837 г. № 9970), послужившій источникомъ 542 ст., не даетъ къ такому выводу указаній.—Въ немъ упомянуто лишь, что выдача бланковъ, вмѣсто векселей, воспрещается, въ видахъ предохраненія казны отъ ущерба, ибо бланкъ можетъ замѣнить векселедателя нѣсколько векселей *и не для одного лица, а для многихъ, и на неограниченное время*, и, слѣдовательно, доходъ казны отъ вексельной бумаги можетъ пострадать.—Хотя, далѣе, въ этомъ указѣ и говорится, что избличенные въ употребленіи бланковъ подвергаются отвѣтственности по законамъ, но, очевидно, здѣсь подразумѣвается отвѣтственность за нарушеніе законовъ о доходахъ казны.—Затѣмъ, ни въ какихъ другихъ законахъ не содержится постановленія, чтобы векселя, написанные на бланкахъ, заранѣе выданныхъ, теряли, собственно по этому, всякую дѣйствительность.—Въ рѣшеніи гражд. касс. д—та Правит. Сената по дѣлу Пузрика съ Комелевымъ (1874 г. № 131) разъяснено, что одно то обстоятельство, что подпись лица, выдавшаго бланкъ, сдѣлана до вписанія текста, не служитъ еще основаніемъ къ признанію документа не дѣйствительнымъ.—Въ рѣшеніи гражд. кассац. департ. 1875 г.

Гражд. 1885 г. 21*

№ 595 и общего собр. кассац. д.—товъ 1876 г. № 3 обсуждался вопросъ: можетъ-ли, въ виду 542 ст. уст. векс., быть допущено обвиненіе въ такомъ злоупотребленіи вексельнымъ бланкомъ, которое состоитъ въ вписаніи въ ономъ большей противъ условленной по договору суммы, по соответствующей цѣнѣ листа,—и разрѣшенъ отрицательно. Причемъ высказано соображеніе, что запрещеніе, выраженное въ 542 ст. уст. векс., направлено лишь къ огражденію интересовъ государственной казны.—Въ виду вышеизложенныхъ разъясненій Правит. Сената и возможности для бланкодержателя обратитъ подписанные бланкодателямъ бланки въ векселя, вписаніемъ текста, и затѣмъ передать ихъ, по надписи, третьему лицу,—выдача бланковъ, съ подписью выдававшего ихъ, можетъ имѣть для бланкодателя тѣ-же послѣдствія, какъ и выдача векселей.—На семь основаній, Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе судебной палаты о томъ, что вексельные бланки лишены всякой цѣнности, несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ 542 ст. уст. о векс.—Затѣмъ, не представляется основаній усматривать въ требованіи возвращенія бланковъ, съ присовокупленіемъ условнаго требованія о взысканіи денегъ, въ размѣрѣ суммы, возможной для вписанія въ текстъ, смѣшенія, вопреки 258 ст. уст. гр. суд., разныхъ исковъ, изъ разныхъ основаній истекающихъ. Основываясь на всѣхъ вышеизложенныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ кассации,—опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 542 ст. XI т. уст. векс. и 258 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату, на новое разсмотрѣніе.

68.—1884 года декабря 19-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Иосифа Крижевскаго, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты отъ 13 декабря 1882 г.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Саломовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. О. Гизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

10-го Сентября 1877 г. Самогитскій полкъ и купецъ Клейманъ заключили между собою условіе, по которому Клейманъ обязался, съ выступленіемъ полка въ походъ въ Турцію, слѣдовать за онымъ и поставлять по требованіямъ ротъ на указанныя ими мѣста разные съѣстные припасы за условленные цѣны. По надписи Клеймана отъ 20 іюля 1879 года, договоръ этотъ передать купцу Крижевскому, который, представляя оный, предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ къ означенному полку „въ лицѣ его командира“ искъ въ суммѣ 6204 руб. Противъ этого иска, по самому существу онаго, былъ представленъ отвѣтъ поручикомъ Самогитскаго полка Лосицкимъ, уполномоченнымъ на это отъ командира того полка по приказанію начальника дивизіи,—но вслѣдствіе возбужденнаго самимъ судомъ вопроса о томъ, можетъ-ли, въ данномъ случаѣ, полкъ являться отвѣтчикомъ, окружный судъ нашель, что, по закону (1282, 1284 ст. уст. гр. суд.), отвѣтчикомъ

по иску Крижевскаго является не указанный имъ полкъ, а высшее въ Москвѣ по военному вѣдомству управленіе, и вслѣдствіе этого опредѣлили: исковое прошеніе Иосифа Крижевскаго оставить безъ разсмотрѣнія въ существѣ.—Судебная палата признала это опредѣленіе окружнаго суда правильнымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: „Крижевскій предъявилъ свой искъ къ Самогитскому полку не какъ къ массѣ опредѣленныхъ, физическихъ лицъ, входящихъ въ составъ полка, а какъ къ правительственному установленію. При такой же постановкѣ иска, Крижевскій обязанъ не только на основаніи общихъ правилъ объ исковыхъ прошеніяхъ съ точностью назвать отвѣтчика (ст. 256—270 уст. гр. суд.), т. е. лицо, которое дѣйствіями своими нарушило имущественные интересы истца, но еще и соблюсти правила, указанные въ законѣ при производствѣ дѣлъ казеннаго управленія, ибо въ законѣ нигдѣ не содержится такого правила, по которому всякое должностное лицо или правительственное установленіе, нанесшее ущербъ частному лицу, могло бы явиться представителемъ казны и защищать на судѣ ея интересы, по иску, предъявленному къ казнѣ. Напротивъ, въ раздѣлѣ I, книги III объ изыятіяхъ изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства, въ коемъ разъяснено, какія дѣла признаются дѣлами казеннаго управленія и что по нимъ отвѣчаетъ, прямо сказано, что (ст. 1284 уст.) предъявленіе исковъ и отвѣтъ по онымъ со стороны казенныхъ управленій возлагается на обязанность казенныхъ палатъ, палатъ государственныхъ имуществъ и другихъ мѣстныхъ управленій или, за неимѣніемъ ихъ, на обязанность мѣстныхъ по каждому вѣдомству начальниковъ. Далѣе, въ ст. 1288, говорится, что „иски частныхъ лицъ на казенныя управленія предъявляются по мѣсту нахождения того присутственнаго мѣста или должностнаго лица, которое представляетъ на судѣ казенное управленіе. Буквальный смыслъ приведенныхъ выше узаконеній доказываетъ, что это-то именно должностное лицо, или присутственное мѣсто обязательно должно быть указано истцомъ для отвѣта на судѣ, по иску частнаго лица къ казнѣ; допустить противное, какъ это доказываетъ присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, значило-бы предоставить всякому должностному лицу и всякому правительственному установленію, какое бы мѣсто они ни занимали въ служебной іерархіи или въ ряду государственныхъ учрежденій, право защищать на судѣ дѣла казны, сопряженныя нерѣдко съ громаднымъ имущественнымъ интересомъ. Хотя въ приведенныхъ узаконеніяхъ и не говорится отдѣльно о случаяхъ привлеченія къ отвѣту установленій военнаго вѣдомства, но, въ виду того, что законъ требуетъ обращенія съ искомъ къ мѣстнымъ управленіямъ, имѣющимъ право представлять на судѣ казенное управленіе,—нельзя не признать, что Крижевскій уклонился отъ исполненія требованія закона (ст. 1284 и 1288 уст.), не привлекая мѣстное управленіе къ отвѣту по его иску къ казнѣ, вслѣдствіе чего отказъ окружнаго суда отъ разсмотрѣнія иска Крижевскаго слѣдуетъ признать правильнымъ и съ требованіемъ закона согласнымъ, ибо полкъ не можетъ быть признанъ тѣмъ мѣстнымъ управленіемъ, которое уполномочено

закономъ давать отвѣтъ на судѣ отъ имени казны. Что же касается соображеній истца о томъ, что полкъ, будучи привлеченъ къ отвѣту, согласно 1305 ст. уст., долженъ былъ самъ возложить на компетентное мѣстное управление защиту интересовъ казны, и что судѣ, съ своей стороны, долженъ былъ ограничиться лишь признаніемъ факта, что на военно-окружномъ совѣтѣ лежитъ эта обязанность, то, соглашаясь съ тѣмъ, что приказъ военнаго министра (4 ноября 1881 г. № 306) возлагаетъ исключительно на мѣстные окружные совѣты, а не полки,—обязанность веденія дѣлъ въ судахъ,—слѣдуетъ замѣтить, что, именно въ виду этого приказа, у Крижевскаго, съ одной стороны, не могло быть даже сомнѣнія о томъ, на комъ лежитъ обязанность *защитить* интересы казны по искамъ, предъявленнымъ къ военному вѣдомству, а съ другой, что окружный судѣ, не принимая къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, долженъ былъ признать, что оно не подлежитъ разрѣшенію по существу безъ участія мѣстнаго управления, т. е. окружнаго совѣта.“

Разсмотрѣвъ приписанную на это опредѣленіе, по довѣренности Крижевскаго, присяжнымъ повѣреннымъ Гольденвейзеромъ, кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, для правильнаго обсужденія возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ сулебными мѣстами и разрѣшеннаго ими отрицательно вопроса о томъ: представляетъ ли собою *полкъ* такую самостоятельную въ военно-хозяйственномъ отношеніи единицу, которая въ спорѣ полка о заключенномъ имъ со своимъ *поставщикомъ* договорѣ, могла бы быть признана и на судѣ законнымъ со стороны „казеннаго управления“ представителемъ,—надлежитъ обратиться къ тѣмъ узаконеніямъ, которыми опредѣляются какъ общее значеніе установленныхъ для каждаго *военнаго округа* органовъ завѣдыванія военнымъ хозяйствомъ, такъ и соотношенія между ними въ разныхъ представляемыхъ симъ хозяйствомъ частныхъ случаяхъ.—Изъ этихъ органовъ, высшимъ въ округѣ учрежденіемъ для дѣлъ военнаго хозяйства является *военно-окружной совѣтъ* (св. военн. постан. 1869 г. ч. 1 кн. 2 ст. 51), а непосредственно обязанность снабжать войска всѣми необходимыми для нихъ предметами лежатъ на *военно-окружныхъ управленияхъ* (интендантскомъ, инженерномъ, артиллерійскомъ и военно-медицинскомъ). Независимо, однако же, отъ этихъ управленій, общихъ для всѣхъ войскъ округа и завѣдывающихъ *хозяйствомъ* собственно *военнымъ*,—существуетъ еще особый видъ такового, называемый *хозяйствомъ войсковымъ*, а именно: когда, вмѣсто доставленія нѣкоторыхъ положенныхъ предметовъ натурою, отпускаются для пріобрѣтенія оныхъ деньги, въ узаконенномъ размѣрѣ, то самое *пріобрѣтеніе* совершается *попеченіемъ войскового начальства* безъ всякаго въ томъ участія военно-окружныхъ управленій (дополн. къ XLVI т. полн. собр. закон. 1871 г. № 49,863 ст. 1, 2, 6, 7, 10, 13, 14, 16, 17, 21, 26, 28, 30, 31). Такъ, что касается, въ частности, *полковъ*, то въ составъ штаба каждаго изъ нихъ входятъ для сего,—*подчиняясь*, какъ и всѣ чины полка, „*во всѣхъ отношеніяхъ и по всѣмъ частямъ*“ *полковому командиру*,—дѣлопроизводитель по хозяй-

ственной части и *завѣдывающій хозяйствомъ*, какъ ближайшій исполнитель даваемыхъ полковымъ командиромъ по хозяйству приказаній, не долженствующихъ, однако-же, стѣснять завѣдующаго онымъ въ подробностяхъ его распоряженій. Приэтомъ къ обязанностямъ завѣдывающаго хозяйствомъ относятся, между прочимъ, какъ составленіе предположеній о хозяйственныхъ на каждый годъ распоряженіяхъ и избраніе самыхъ способовъ пріобрѣтенія потребностей, такъ и производство, совмѣстно съ другими чинами хозяйственной части, торговъ на поставки, а равно заключеніе по онымъ обязательствамъ (Въ соч. утв. 31 дек. 1881 г. и объявл. въ прик. по военн. вѣд. отъ 16 янв. 1882 г. за № 14 полож. объ управл. полкомъ—ст. 1, 22—24, 26, 60 (п.п. 1-й и 4-й), 64, 68, а также Въ соч. утв. 13 дек. 1871 г. и объявл. въ прик. отъ 21 того же дек. полож. объ управл. хозяйств. въ отдѣлн. частяхъ войскъ—ст. 18, п. п. а, б, в, с, 23);—и въ случаяхъ, когда признается удобнымъ и выгоднымъ, могутъ быть устраиваемы общія для всѣхъ ротъ полка *поставки припасовъ черезъ подрядчика*; но и въ этихъ случаяхъ дѣлопроизводство по устройству и исполненію такихъ операций и отчетность въ нихъ сосредоточиваются въ *полковомъ же хозяйственномъ управленіи*, а въ ротахъ ведется артельщикомъ только счетъ всему забираемому отъ подрядчика, который, отпуская припасы по требованіямъ ротныхъ командировъ, представляетъ затѣмъ, въ концѣ мѣсяца, всѣ эти требованія въ это же управленіе, а послѣднее уплачиваетъ причитающіяся ему деньги изъ ротныхъ суммъ (Въ соч. утв. 7 янв. 1878 г. и объявл. въ прик. того же г. № 193 полож. о хоз. въ ротѣ ст. 62), относящихся къ хозяйственнымъ *войсковымъ*, которыя, въ числѣ другихъ принадлежащихъ полкамъ суммъ, поименованнымъ въ прилож. къ ст. 2 Въ соч. утв. смѣтныхъ правилъ, изъяты отъ дѣйствія общаго казеннаго порядка и не подлежатъ ревизіи государственнаго контроля (Въ соч. утв. полож. госуд. сов. объ искл. хоз. войсков. суммъ изъ числа спец. средствъ военн. м—ства, изложенное въ № 54,535 полн. собр. зак. 1875 г.), а потому обыкновенно и хранятся не въ казначействѣ, а въ полкахъ, по принадлежности, или въ кредитныхъ установленіяхъ. Въ виду сихъ узаконеній и установленной ими-же *имущественной ответственности* чиновъ полковаго хозяйственнаго управленія „за всякій ущербъ казенному интересу, отъ нихъ происшедшій,“ представляется вполне яснымъ, что *полкъ*, самъ заключая, въ лицѣ указанныхъ въ законѣ представителей своихъ, договоры и будучи непосредственно-заинтересованною стороною въ наблюденіи за точнымъ сихъ договоровъ исполненіемъ, является, какъ отдѣльное *войсковое хозяйство*, снабженное всѣми необходимыми для своей самостоятельности органами, такимъ „*мѣстнымъ казеннымъ управленіемъ*“ (уст. гражд. судопр. ст. 1284 и 1288), къ правамъ и обязанностямъ котораго относится, съ одной стороны, выдача указанныхъ въ 1032 и 1303 ст. того-же уст. „*окончательныхъ расчетовъ*“ по заключеннымъ полкомъ договорамъ (какъ то было и по составляющему предметъ настоящаго дѣла условію Самогитскаго полка съ Крижевскимъ), а съ другой—*защита на судѣ казеннаго интереса* по предъ-

явленнымъ къ казнѣ, на основаніи такихъ договоровъ, *искавъ* объ убыткахъ,—ибо неизбѣжнымъ послѣдствіемъ присужденія таковыхъ съ казны, какъ причиненныхъ истцу несогласными (*по судебному приговору*) съ точнымъ разумомъ этихъ договоровъ дѣйствіями полковаго хозяйственнаго управленія, была-бы предусмотрѣнная вышеприведенными 23 и 68 ст. полк. полож. *имущественная* отвѣтственность чиновъ *этого* управленія.—Что-же касается приводимаго Московскою судебною палатою, въ состоявшемся по настоящему дѣлу опредѣленія ея, приказа по военному вѣдомству, отъ 4 ноября 1881 г. за № 306, то онъ касается лишь дѣлъ вышеперечисленныхъ *военно-окружныхъ* управленій, а не дѣлъ войскъ, да притомъ, по смыслу этого приказа, военно-окружной *советъ*,—къ которому, а не къ Самогитскому полку, долженъ былъ, по заключенію палаты, быть предъявленъ искъ Крижевскимъ,—не можетъ ни въ какомъ случаѣ, даже и по дѣламъ окружныхъ управленій, ему подвѣдомственнымъ, быть представителемъ казны *на судъ*, а только имѣть *надзоръ* за дѣлами, производящимися судебнымъ порядкомъ по искамъ или означенныхъ управленій, или къ нимъ предъявляемымъ.—Наконецъ,—при отсутствіи въ настоящемъ дѣлѣ спора *о самомъ правѣ* Самогитскаго полка *на выдачу* поставщику Крижевскому *окончательнаго расчета*, положеннаго симъ послѣднимъ въ основаніе своего къ этому полку иска, — нельзя упустить изъ вида, что вопросъ о значеніи, какое,—въ искахъ частныхъ лицъ къ казнѣ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе,—должно, въ судопроизводственномъ отношеніи, быть придаваемо тому обстоятельству, *къмъ именно изъ мѣстныхъ казенныхъ управленій выданъ истцу „окончательный расчетъ“*, доходилъ, еще ранѣе настоящаго дѣла, до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и въ рѣшеніи его 1884 г. № 60, разъяснившемъ точный разумъ 1305 ст. уст. гр. суд., уже признано, что, „если главнѣйшій смыслъ этой статьи и заключается въ опредѣленіи территоріальной подсудности исковъ частныхъ лицъ къ казнѣ по означеннымъ договорамъ съ подчиненіемъ этихъ исковъ,—въ изытіе изъ правила, содержащагося въ 1288 ст.,—тому окружному суду, въ вѣдомствѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее окончательный расчетъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ, 1305 ст. даетъ *и указаніе на то, на какомъ именно изъ казенныхъ управленій, въ округъ суда находящихся, лежитъ обязанность взять на себя защиту по иску, предъявленному къ казнѣ*,—тогда какъ не было-бы никакого повода, при существованіи общихъ правилъ, выраженныхъ въ 569 и 570 ст. 1 ч. X т. и 1288 ст. уст. гр. суд., опредѣлять подсудность этихъ дѣлъ по мѣсту нахождения казеннаго управленія, *постановившаго окончательный расчетъ*, если-бы отвѣчать по этимъ искамъ должно было не исключительно казенное управленіе, *выдавшее* окончательный расчетъ, а другое, которое, наприм., *заключало* договоръ“.—Въ настоящемъ-же случаѣ, не только окончательный расчетъ постановленъ и выданъ Крижевскому Самогитскимъ полкомъ, но и самый договоръ о поставкѣ, по которому расчетъ этотъ послѣдовалъ, заключенъ тѣмъ-же полкомъ. Руководствуясь всѣми изложен-

ными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1284 и 1305 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго Департамента той-же судебной палаты.

69.—1885 года февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго Станислава-Сильвестра Міончинскаго, присяжнаго повѣреннаго Ивана Абчинскаго, объ отменѣ опредѣленія Варшавскаго городского мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ 1880 г. Оеовиломъ Здзенскимъ былъ предъявленъ къ Северину Міончинскому и Константину Корчевскому искъ въ 202 рубля. По иску этому 2 іюня 1880 года состоялось рѣшеніе мирового судьи о присужденіи съ Северина Міончинскаго и Константина Корчевскаго въ пользу Здзенскаго 202 рублей. 6-го Октября того же года былъ выданъ исполнительный листъ. Послѣ этого повѣренный Здзенскаго обратился къ мировому судѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что въ исполнительномъ листѣ допущена ошибка въ имени одного изъ отвѣтчиковъ, а именно Міончинскаго, котораго зовутъ не Северинъ, а Сильвестръ, и что одинъ и тотъ же почеркъ на документѣ и повѣсткѣ доказываетъ, что это дѣйствительно одно и то же лицо, просилъ объ исправленіи въ исполнительномъ листѣ имени Міончинскаго Северинъ на Сильвестръ. 15 Мая 1881 г. мировой судья, вызвавъ стороны, постановилъ: измѣнить въ рѣшеніи, состоявшемся 2 іюня 1880 г., имя Міончинскаго, написавъ вмѣсто Северина „Сильвестръ“. На постановленіе это повѣренный Станислава-Сильвестра Міончинскаго, присяжный повѣренный Абчинскій, принесъ частную жалобу съѣзду. *Мировой съездъ нашелъ*: что исправленіе имени Міончинскаго допущено мировымъ судьей послѣ вызова повѣстками всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, а равно и Станислава-Сильвестра Міончинскаго, что такимъ образомъ сей послѣдній имѣлъ возможность явиться къ мировому судѣ и доказать, что онъ не то лицо, противъ коего предъявленъ искъ, чего однако Міончинскій не сдѣлалъ, что, напротивъ, изъ сопоставленія всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ мирового судьи данныхъ оказывается, что Станиславъ-Сильвестръ Міончинскій именно то лицо, противъ коего предъявленъ искъ, такъ какъ подписалъ на представленной истцомъ деклараціи и 2 повѣсткахъ съ вызовомъ на 2 іюня 1880 г. и на 15 мая 1881 г. совершенно по почерку тождественны и избранное Міончинскимъ въ деклараціи отъ 1 марта 1879 года мѣстожителство, именно то, въ коемъ Станиславъ-Сильвестръ Міончинскій проживаетъ и гдѣ ему первая и вторая повѣстки вручены, что, такимъ образомъ, допущенное мировымъ судьей исправленіе постановлено совершенно правильно и не въ порядкѣ, указанномъ 161 ст. уст. гр. суд., на которую указываетъ присяжный повѣренный Абчинскій, а въ порядкѣ общемъ исковомъ послѣ вызова сторонъ къ означенному сроку повѣстками согласно

58 ст. уст. гр. суд., вслѣдствіе чего Станиславъ-Сильвестръ Мюнчинскій имѣлъ возможность воспользоваться предоставленнымъ ему 13 ст. уст. гр. суд. правомъ; что постановленіе судьи отъ 15 мая 1881 г. состоялось въ общемъ порядкѣ, на то указываетъ еще и то, что оно объявлено на правѣ апелляціи въ мѣсячный срокъ, о чемъ сдѣлана на протоколѣ отмѣтка; что, наконецъ, частная жалоба Абчинскаго принесена имъ вопреки 166 ст. уст. гр. суд., и въ виду сихъ соображеній частную жалобу Абчинскаго оставилъ безъ послѣдствій. — Въ принесенной на это постановленіе съѣзда *кассационной жалобѣ*, повѣренный Мюнчинскаго указываетъ на нарушеніе ст. 4, 13, 54, 58, 142, 161, 166 и 963 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 700 и 891 ст. уст. гр. суд., какъ отдѣльный судья, со времени подписанія резолюціи, не вправѣ измѣнить данное имъ мнѣніе, такъ и судъ, со времени провозглашенія имъ резолюціи по существу дѣла, не можетъ самъ ни отмѣнить, ни измѣнить оную. Приведенныя статьи, ограждающія непоколебимость состоявшейся по дѣлу резолюціи, не предусматриваютъ, однако, тѣхъ случаевъ, въ коихъ возникаетъ вопросъ не объ измѣненіи резолюціи, а объ исправленіи вкраившейся въ резолюцію ошибки или описки. Воспретить самому суду исправлять подобныя ошибки значило бы, иногда, отнять у рѣшенія всякое значеніе и даже лишить навсегда тяжущагося признаннаго за нимъ рѣшеніемъ права, если ошибка усмотрѣна имъ по истеченіи апелляціоннаго или кассационнаго срока. Такъ, напримѣръ, въ послѣднемъ случаѣ, ошибка въ званіи, чинѣ, имени или отчествѣ отвѣтчика отнимала-бы у истца, въ пользу коего постановлено рѣшеніе, не только право требовать исполненія рѣшенія противъ надлежащаго отвѣтчика, но и право предъявить новый искъ, такъ какъ по его иску уже состоялось вошедшее въ законную силу рѣшеніе. Приведенныя мировымъ съѣздомъ соображенія, правильность коихъ по существу не оспариваетъ и самъ проситель, не оставляютъ сомнѣнія, что мировой судья присудилъ Здзенскому отыскиваемую имъ сумму именно съ *Сильвестра* Мюнчинскаго и что сей послѣдній названъ въ рѣшеніи судьи *Севериномъ* только по ошибкѣ, исправленіе которой не можетъ быть признаваемо за измѣненіе послѣдовавшей по дѣлу резолюціи (рѣш. 1878 г. № 267). Обращаясь, затѣмъ, къ обсужденію вопроса, въ какомъ порядкѣ исправленіе подобныхъ ошибокъ можетъ быть допущено, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи 159 ст. уст. гр. суд., рѣшенія и опредѣленія, постановленныя мировыми судьями, приводятся въ исполненіе по правиламъ, изложеннымъ въ книгѣ II сего устава, въ силу коихъ (ст. 161, 966, 967 уст. гр. суд.) просьбы объ истолкованіи рѣшеній разрѣшаются, по сообщеніи копій съ оныхъ противной стороной, въ сокращенномъ порядкѣ, т. е. безъ предварительнаго обмѣна состязательныхъ бумагъ; что по этимъ просьбамъ постановляются опредѣленія, а не рѣшенія, и что эти опредѣленія могутъ быть обжалованы въ частномъ порядкѣ, такъ какъ апелляціонныя жалобы прино-

сятся лишь на рѣшенія по существу дѣла. (ст. 162, 705, 743 уст. гр. суд.). Хотя, на основаніи 166 и 783 ст. уст. гр. суд., частныя жалобы могутъ быть подаваемы отдѣльно отъ апелляціи лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ, но это правило имѣетъ въ виду опредѣленія, предшествующія рѣшенію по существу дѣла и которыя могутъ быть обжалованы въ апелляціи, и не касается опредѣленій, которыя слѣдуютъ за рѣшеніемъ и относятся до исполненія и истолкованія рѣшеній (рѣш. 1881 г. № 39). Въ виду этого, заключеніе съѣзда, что исправленіе вкраившихся въ резолюцію ошибокъ допускается въ порядкѣ общемъ исковомъ и что частная жалоба Абчинскаго принесена имъ вопреки 166 ст. уст. гр. суд., представляется неправильнымъ; тѣмъ не менѣе, обстоятельство это, въ данномъ случаѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ съѣздъ все-таки вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы Абчинскаго по существу и, слѣдовательно, ничѣмъ не нарушилъ правъ его довѣрителя (рѣш. 1878 г. № № 60, 235 и друг.). По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Мюнчинскаго, Абчинскаго, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

70.—1885 года февраля 20-го дня. *По прошенію крестьянина деревни Бархачева, гминя Лабуне, Карла Ценціоры объ отмѣнѣ рѣшенія Любминскаго 2-го округа мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. П. Наумовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

По ликвидационной табели на деревню Бархачовъ усадьбы подъ №№ 10/8 и 45/30 записаны были за крестьяниномъ Іосифомъ Ценціоромъ. Въ нотаріальномъ актѣ, совершенномъ 11/23 іюля 1875 г. за № 272, означенный Ценціора объявилъ, что усадьба подъ № 45/30 принадлежитъ сыну его Карлу Ценціорѣ и только по ошибкѣ записана на его, Іосифа Ценціоры, имя, и что оныя этимъ заявленіемъ ошибку эту исправляетъ. Послѣ смерти Іосифа Ценціоры, дочь наследодателя Юліанна Бычкова и вдова его Маріанна Ценціора обратились въ гминный судъ съ ходатайствомъ о раздѣлѣ оставшагося послѣ Іосифа Ценціоры наследства, а именно — двухъ усадебъ № 10/8 и 45/30. Отвѣтчикъ, Карлъ Ценціора, при производствѣ дѣла въ мировомъ съѣздѣ, продолжая отвергать право истицы, объяснялъ, что послѣ смерти его отца, какъ видно изъ нотаріальнаго акта 11/23 іюля 1875 г., никакого имущества не осталось; что строенія въ усадьбѣ № 10/8 принадлежатъ ему исключительно на правѣ собственности, и что дѣло неподсудно съѣзду потому, что о раздѣлѣ наследства состоялось рѣшеніе гминнаго суда 1 участка Замостскаго уѣзда отъ 4 января 1879 года. Но *съѣздъ*, обжалованнымъ Карломъ Ценціоромъ Правительствующему Сенату рѣшеніемъ, призналъ требованія истицы подлежащими удовлетворенію. По мнѣнію просителя, Карла Ценціоры, съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, нарушилъ 79, 174 и 893 ст. уст. гр. суд., потому что изъ представленной имъ съѣзду копія съ рѣшенія

гминнаго суда 4 января 1879 года было видно, что еще въ 1876 г. гминный судъ признавалъ предъявленный къ нему искъ о раздѣлѣ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установлениямъ до разрѣшенія общими судебными мѣстами спора о правѣ собственности на усадьбу, въ силу нотаріальнаго акта.

Выслушавъ заключение товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что мировой съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, оставилъ предъявленный отводъ безъ послѣдствій потому, что призналъ производившееся прежде дѣло не имѣющимъ съ настоящимъ никакой связи, а такое заключение съѣзда, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ кассационной повѣркѣ Сената. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя, что съѣздъ неправильно призналъ нотаріальный актъ ^{11/23} іюля 1875 г. не имѣющимъ силы доказательства того обстоятельства, что спорная усадьба № ^{45/30} показана была въ ликвидационной табели за отцомъ его, просителя, по ошибкѣ, и что съѣздъ допустилъ также неправильное толкованіе этого акта. Съѣздъ установивъ, — какъ видно изъ рѣшенія, — что усадьба эта значилась по ликвидационной табели за Іосифомъ Пенціорю (наслѣдодателемъ), призналъ, что, вслѣдствіе этого, сдѣланное отцомъ просителя, въ видѣ исправленія ликвидационной записи, заявленіе въ нотаріальномъ актѣ ^{11/28} іюля 1875 г. № 272 о принадлежности помянутой усадьбы сыну его Карлу, — не можетъ имѣть значенія. Такое соображеніе съѣзда, вопреки мнѣнію просителя, представляется вполнѣ правильнымъ. — На основаніи постановленія учредительнаго комитета ^{8/20} декабря 1865 г. о порядкѣ разсмотрѣнія споровъ при утвержденіи ликвидационныхъ табелей (днев. зак. т. 63 стр. 334 ст. 2), имущество признается принадлежащимъ на правѣ собственности тому лицу, за кѣмъ оно показано въ ликвидационной табели, и противъ этого никакого спора не пріемлется, а если и допускаются исправленія ликвидационной табели, не возбуждающія никакихъ споровъ, то они могутъ имѣть мѣсто только при посредствѣ крестьянскихъ учреждений, какъ это видно изъ постановленія того же учредительнаго Комитета ^{20 февраля} 1871 г., объ ^{4 марта} измененіи въ утвержденныхъ ликвидационныхъ табеляхъ именъ усадебниковъ (ст. 3215 т. XXI стр. 73). Такимъ образомъ, оказывается, что заявленіе лица, обозначеннаго въ ликвидационной табели собственникомъ усадьбы, выраженное въ формальномъ актѣ, о томъ, что усадьба была записана на его имя ошибочно и принадлежитъ другому лицу, а не ему, не можетъ имѣть для суда никакого значенія. Объясненіе-же просителя, что съѣздъ, обсуждая этотъ нотаріальный актъ, какъ дарственный, нарушилъ и 913 ст. гр. код., допустивъ неправильныя соображенія, не можетъ имѣть вліянія на отмѣну рѣшенія потому, что соображенія съѣзда по поводу объясненія просителя о безмездномъ отчужденіи отцомъ въ пользу его, просителя, усадьбы являются дополнительными къ главному самостоятельному соображенію о недѣйствительности сдѣланнаго Іосифомъ Пенціорю заявленія о принадлежности усадьбы сыну его Карлу, т. е. просителю. — Что-же касается указанія просителя,

что съѣздъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, неправильно руководствовался уставомъ о сельскихъ гминныхъ судахъ 24 мая 1860 года, то такое заявленіе оказывается совершенно справедливымъ. — Въ указѣ, при которомъ обнародованъ уставъ о сельскихъ гминныхъ судахъ, значится, что назначеніе времени введенія въ дѣйствіе устава какъ о сельскихъ, такъ и городскихъ судахъ, а равно и изданіе нужныхъ по этому предмету переходныхъ правилъ, предоставляется совѣту управленія царства. Постановленіемъ этого совѣта ^{30 мая} ^{11 іюня} 1864 г. (дн. зак., т. 57, стр. 396), ст. 38—54, введены были въ дѣйствіе лишь ст. 590—813 устава о проступкахъ и полицейскихъ наказаніяхъ, а въ Высочайшемъ указѣ ^{19 февраля} ^{2 марта} 1864 г. объ устройствѣ сельскихъ гминъ (дн. зак., т. 62, стр. 30) говорится о ст. 591 уст. о гмин. суд. и (ст. 59) о составленіи для судовъ инструкціи, при составленіи которой надлежало принять въ соображеніе ст. 590—813 устава о гминныхъ судахъ. Но таковой инструкціи, — какъ справедливо признаетъ и съѣздъ, — издано по настоящее время не было. Въ Высочайше-же утвержденныхъ 6 августа 1876 г. правилахъ о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго судебного округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ губерній Царства Польскаго (полн. собр. № 56,286), ст. 12, предписано мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ, при разбирательствѣ споровъ между хозяевами и прислугою, руководствоваться правилами гл. IX кн. 3 устава 24 мая 1860 г. (ст. 515—559 и 561—589). Такимъ образомъ, оказывается, что въ настоящее время введены въ дѣйствіе лишь нѣкоторыя части этого сельскаго устава, о введеніи-же въ дѣйствіе статей его, относящихся до наслѣдства и раздѣла, распоряженія со стороны законодательной власти еще не послѣдовало, и, слѣдовательно, *мировыя судебныя установленія въ губерніяхъ Царства Польскаго не вправе руководствоваться, въ подобныхъ случаяхъ, уставомъ о сельскихъ гминныхъ судахъ 24 мая 1860 г.* — Наконецъ, объясненіе просителя, что съѣздъ оставилъ безъ обсужденія ходатайство его, изложенное въ апелляціи, о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что постройки въ усадьбѣ № ^{10/8} составляютъ его исключительную собственность, такъ-какъ были возведены имъ на свой счетъ, — подтверждается обжалованнымъ рѣшеніемъ. А потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Люблинскаго 2-го округа мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 и 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе Люблинскаго 1-го округа мирового съѣзда.

71.—1885 года сентября 18-го дня. По прошенію Кедрина, повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Белюстинъ).

Повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей,

Кедринъ, въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому столичному мировому судью, объясняя, что при перевозкѣ въ 1873 г. этимъ обществомъ тяжестей по Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ правленіемъ означенной дороги было взыскано излишнихъ противу тарифа 493 р. 94 коп., просилъ о присужденіи обществу страхованія и транспортированія кладей въ возвратъ сказанной суммы съ процентами со времени предъявленія иска. Затѣмъ, когда дѣло перешло въ С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго правленія Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги на рѣшеніе мирового судьи, Кедринъ, при судовомъ рѣшеніи на съѣздѣ, просилъ, въ случаѣ признанія за обществомъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги права на получение дополнительнаго сбора за нагрузку и выгрузку, присудить этого сбора по расчету $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда, какъ это установлено уставомъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Повѣренный же Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, объясняя, изъ какихъ составныхъ частей образовались требуемые обществомъ страхованія и транспортированія кладей въ возвратъ 493 р. 94 коп., и что изъ этихъ денегъ получено правленіемъ желѣзной дороги, въ числѣ другихъ, суммы: а) 323 р. 27 коп. сбора за нагрузку, выгрузку и записку кладей, б) 11 рублей 29 коп. платы за двѣ излишнія версты по вѣтви отъ Азовской гавани до Таганрога, и в) 15 руб. возвышенной платы за перевозку громоздкихъ предметовъ,—доказывалъ, что, за исключеніемъ изъ общей суммы 493 р. 94 коп.—45 р. 88 коп., которые должны быть признаны переборомъ, за отсутствіемъ у общества желѣзной дороги доказательствъ, за что эти 45 р. 88 коп. были взысканы, вся остальная сумма получена съ общества страхованія и транспортированія кладей правильно.—Столичный мировой съездъ, разбирая по статьямъ правильность полученія обществомъ желѣзной дороги съ истца 493 р. 94 коп., между прочимъ относительно вышеисчисленныхъ трехъ суммъ: а) 323 р. 27 коп., б) 11 руб. 29 коп. и в) 15 руб.,—полученіе которыхъ обществомъ желѣзной дороги повѣреннымъ общества транспортированія кладей Кедринымъ въ принесенной на рѣшеніе съѣзда кассационной жалобѣ признается незаконнымъ,—нашелъ: а) что истецъ не оспариваетъ факта загрузки и выгрузки его товаровъ средствами желѣзной дороги, но не признаетъ за отвѣтчикомъ права на взиманіе этого сбора, въ виду отсутствія особаго на это разрѣшенія въ уставѣ общества; но право желѣзныхъ дорогъ—взимать, кромѣ платы за перевозку, дополнительные сборы за различныя отдѣльныя дѣйствія, какъ—то: нагрузку, выгрузку, записку и тому подобныя, неупомянутыя въ уставахъ дорогъ, несомнѣнно вытекаетъ изъ толкованія ст. 574 ч. 1 т. X рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента 1878 г. № 85, по которому никто не можетъ безъ законнаго основанія обогащаться на счетъ другаго, стало быть и требовать себѣ работъ, на которыя права не имѣетъ. Общество желѣзной дороги имѣло тѣмъ большее право получить 323 руб. 27 коп., что размѣръ этого сбора, по одной и одной съ половиною копѣйки съ пуда, установленъ министерствомъ путей

сообщенія для Николаевской желѣзной дороги (положеніе о перевозкѣ 1864 года), равнымъ образомъ, во временныхъ правилахъ для Харьковско-Николаевской желѣзной дороги и, наконецъ, въ таблицѣ, изданной министерствомъ путей сообщенія совмѣстно съ министерствомъ финансовъ, въ силу закона 26-го ноября 1882 г., и что преувеличенія размѣра этой платы противу указаннаго въ ст. 86 и 89 тарифа этого общества на 1869 г. истцомъ не доказано; б) что въ уставѣ общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги нѣтъ прямого указанія, въ какомъ размѣрѣ оно имѣетъ право взимать плату за провозъ товаровъ не только отъ Таганрога до Азовской гавани, но даже и по главной линіи (ст. 1) отъ Курска до Таганрога. § 22 устава предоставляетъ обществу лишь право опредѣлить размѣръ платы вполнѣ и по мѣрѣ надобности измѣнять его. На этомъ основаніи, ст. 79 тарифа 1869 г. установлено, подобно тому, какъ это разрѣшено министерствомъ путей сообщенія другимъ дорогамъ, разстояніе менѣе шести верстъ принимать, при расчетахъ, за полныя шесть верстъ. Это же правило удержано и въ тарифѣ 1879 года. Независимо отъ указанныхъ соображеній, общество Курско-Харьково-Азовской дороги имѣетъ право взимать за провозъ по вѣтви, по расчету полныхъ шести верстъ, въ виду ст. 50-й своего устава и ст. 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Безспорное признаніе такого права видно изъ циркуляра техническо-инспекторскаго комитета отъ 4-го іюня 1881 года. Основываясь на этихъ данныхъ, путь отъ Таганрога до Азовской гавани слѣдуетъ признать вѣтвью общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, относящуюся къ такимъ, которымъ уставъ разрѣшилъ брать за разстояніе менѣе шести верстъ, какъ за полныя шесть верстъ; потому, взысканные отвѣтчикомъ съ истца за провозъ по вѣтви 11 руб. 29 коп. принадлежатъ отвѣтчику по праву; в) что право на взиманіе удвоенной платы за громоздкіе предметы принадлежитъ обществу Курско-Харьково-Азовской дороги, въ силу ст. 50 его устава, устава Московско-Рязанской желѣзной дороги и пункта п. ст. 68 тарифа Курско-Харьково-Азовской дороги на 1873 г.; изъ чего слѣдуетъ, что 15 руб. получены отвѣтчикомъ правильно и возврату не подлежатъ. На семъ основаніи С.-Петербургскій столичный мировой съездъ, признавая и по другимъ статьямъ общей суммы 493 руб. 94 коп. правильнымъ полученіемъ обществомъ желѣзной дороги денегъ, за исключеніемъ 45 руб. 88 коп., признанныхъ повѣреннымъ этого общества переборомъ, опредѣлилъ: присудить истцу съ отвѣтчика 45 руб. 88 коп. съ процентами съ 17 апрѣля 1882 года, въ остальномъ же искѣ отказать. На это рѣшеніе Кедринъ, повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, принесъ кассационную жалобу. Въ этой жалобѣ Кедринъ, объясняя, что отказъ мирового съѣзда въ присужденіи съ общества Курско-Харьково-Азовской дороги вышеприведенныхъ трехъ суммъ, т. е. 323 р. 27 коп., 11 р. 29 коп. и 15 руб., послѣдовалъ въ нарушеніе ст. 60 и 71 зак. основ., ст. 574 и 2153 ч. 1 т. X, § 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 3-го ноября

1861 г. и §§ 50 и 22 устава Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги 7-го ноября 1869 года, просить рѣшеніе мирового съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи объясненія повѣреннаго общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Шаблыкина, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *по статьѣ о 323 р. 27 коп., взысканныхъ ответчикомъ съ истца за нагрузку, выгрузку и записку кладей*,— что вопросъ о томъ, имѣетъ ли общество Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги право на взысканіе сбора за нагрузку и выгрузку кладей, и если имѣетъ, то въ какомъ размѣрѣ сборъ этотъ долженъ производиться, уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, по иску того-же общества страхованія и транспортированія кладей о возвратѣ полученныхъ обществомъ этой-же желѣзной дороги 219 р., за нагрузку и выгрузку отправленной въ 1874 году клади, и разрѣшенъ (сб. рѣш. гражд. касс. д-та за 1884 г. № 118) тѣмъ, что право на взысканіе такого сбора принадлежитъ обществу желѣзной дороги, причѣмъ, однако, рѣшеніе съѣзда было отмѣнено, въ виду нарушенія ст. 142 уст. гр. суд., оставленіемъ безъ обсужденія указанія Кедрина, что сборъ этотъ не можетъ, по своему *размѣру*, превышать $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда, и, вслѣдствіе сего, дѣло, при указѣ Правительствующаго Сената отъ 10-го мая 1885 года, передано на разсмотрѣніе С-Петербургскаго уѣзднаго мирового съѣзда. Въ кассационной жалобѣ по настоящему дѣлу, Кедринъ приводитъ въ доказательство неправильности сбора за нагрузку и выгрузку, тѣ-же самые доводы, которыя имъ приводились по дѣлу, разрѣшенному указомъ Правительствующаго Сената 10 мая 1885 года, и посему ходатайство Кедрина объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по этой статьѣ, по соображеніямъ, приведеннымъ въ означенномъ указѣ, не подлежитъ удовлетворенію; тѣмъ не менѣе, рѣшеніе съѣзда по вопросу, въ какомъ *размѣрѣ* долженъ быть взыскиваемъ сборъ за нагрузку и выгрузку, не можетъ быть оставлено въ силѣ, такъ какъ съѣздъ, подобно какъ и въ рѣшеніи по дѣлу, по которому состоялся указъ Сената 10-го мая 1885 г., не вошелъ въ обсужденіе указанія Кедрина, что взысканіе за нагрузку и выгрузку не должно превышать $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда, а,—признавъ, что общество Курско-Харьково-Азовской дороги правильно взымаетъ этотъ сборъ, въ размѣрѣ по 1 и по $1\frac{1}{2}$ коп. съ пуда, на томъ основаніи, что такой размѣръ установленъ министерствомъ путей сообщенія для Николаевской желѣзной дороги, затѣмъ временными правилами Харьковско-Николаевской желѣзной дороги и, наконецъ, таблицей, изданною, въ силу закона 26-го ноября 1882 г.,—въ нарушеніе ст. 142 уст. гр. суд., не привелъ никакихъ соображеній, почему онъ руководствовался именно этими, имъ приведенными, данными для признанія правильности принятаго правленіемъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги размѣра сбора за нагрузку и выгрузку; 2) *по статьѣ объ 11 руб. 29 коп., измѣненіи полученныхъ за провозъ товара по вѣтви отъ Азовской гавани до станціи Таганрогъ*,— что за-

ключеніе съѣзда о томъ, что въ уставѣ общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги нѣтъ указанія, въ какомъ размѣрѣ оно имѣетъ право взымать провозную плату за товаръ не только отъ Азовской гавани до станціи Таганрогъ, но даже и по главной линіи отъ Курска до Таганрога, представляется неосновательнымъ. Размѣръ такой платы въ точности опредѣленъ. Въ ст. 22 *Въ сочлѣннѣ* утвержденного 7-го ноября 1869 г. устава Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, между прочимъ, изъяснено, что провозная плата, *во всякомъ случаѣ*, не должна быть выше принятой въ *Въ сочлѣннѣ* утвержденномъ 3-го ноября 1861 г. уставѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ статьѣ-же 12-й этого послѣдняго устава,— послѣ опредѣленія поперстной платы за провозъ товара, смотря, къ какому разряду товаръ принадлежитъ,—сказано, что, при разстояніи менѣе шести верстъ, плата эта должна быть взимаема за полныя шесть верстъ. Смыслъ этого постановленія о шести-верстномъ разстояніи опредѣляется тѣми основаніями, на которыхъ построенъ тарифъ по уставу главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 3-го ноября 1861 г. Основнымъ его положеніемъ представляется взысканіе платы за провозъ *поудно* и *поперстно*, т. е. провозная плата за каждый пудъ товара должна рассчитываться за дѣйствительно пройденное грузомъ разстояніе (§ 12). Такимъ образомъ, по отношенію къ этому основному правилу устава, предоставленіе взымать плату независимо отъ разстоянія—является исключеніемъ, признающимъ шесть верстъ пути наименьшимъ разстояніемъ, на которое желѣзная дорога обязана принимать грузы къ отправкѣ и за которое, поэтому, управленіе дороги имѣетъ право требовать и плату, хотя-бы, въ дѣйствительности, грузъ перевозился на меньшемъ разстояніи. Оправданіемъ такого исключенія служитъ то соображеніе, что при каждой отправкѣ товара желѣзная дорога несетъ такіе общіе расходы, которые не зависятъ отъ дальности разстоянія и потому не могутъ покрываться платою, пропорціональною дѣйствительному разстоянію перевозки груза, если разстояніе это слишкомъ мало. При такомъ значеніи § 12-го уст. гл. общ., во всей его совокупности, постановленіе о шестиверстномъ разстояніи можетъ быть распространяемо лишь на такія отправки, общее протяженіе которыхъ, т. е. дѣйствительно пройденное грузомъ разстояніе, не выходитъ за предѣлы 6 верстъ; въ противномъ-же случаѣ, расчетъ провозной платы долженъ производиться, на общемъ основаніи, пропорціонально числу верстъ, пройденныхъ грузомъ.—Примѣняя этотъ выводъ къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что вѣтвь отъ Азовской гавани до станціи Таганрогъ составляетъ всего четыре версты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что пробѣгъ товара по этой вѣтви даетъ право на взысканіе платы за шесть верстъ лишь тогда, когда пробѣгъ этотъ ограничивается лишь одною вѣтвью, но не тогда, когда товаръ, проходя эту вѣтвь, выѣдетъ съ тѣмъ, для достиженія пункта своего назначенія, долженъ пройти протяженіе, превышающее шесть верстъ. Посему и такъ-какъ съѣздомъ не установлено, чтобы назначеніемъ клади общества страхованія и транспортирова-

нія кладей, за которую взята вышеозначенная сумма 11 р. 29 коп., было только движеніе этой клади по вѣтви отъ Азовской гавани до Таганрога, а не далѣе,—признаніе за обществомъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги права на взысканіе за излишнія двѣ версты пробѣга товара по этой вѣтви представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 22 устава этого общества и ст. 12 устава главнаго общества, и 3) *по статьѣ о 15-ти рубляхъ, взысканныхъ за провозъ громоздкихъ предметовъ*,—что по статьѣ этой слѣдуетъ сказать то же самое, что было сказано и по предыдущей статьѣ, т. е., что провозная плата за грузы, идущіе по Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, должна, слѣдуя ст. 22 устава этой дороги, быть не выше той, какая опредѣлена ст. 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а какъ въ этомъ послѣднемъ уставѣ не опредѣлено взиманіе усиленной платы за громоздкіе предметы, то и взиманіе обществомъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги какой-либо особой платы, сверхъ указанной въ ст. 12 устава главнаго общества, за провозъ подобнаго рода предметовъ—не имѣетъ законнаго основанія. Статья 50 устава общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги не можетъ служить къ признанію за нимъ права на полученіе какой-либо платы за громоздкіе предметы, сверхъ той, которая слѣдуетъ по уставу главнаго общества. По ст. 50, общество Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги можетъ руководствоваться уставами обществъ другихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, но лишь въ случаяхъ, уставомъ его неопредѣленныхъ; а какъ относительно провозной платы такого случая не встрѣчается, а, напротивъ, права общества по сему предмету въ точности опредѣлены ст. 12 устава главнаго общества, то признаніе съѣздомъ правильности полученія обществомъ Курско-Харьково-Азовской дороги особаго вознагражденія за провозъ громоздкихъ предметовъ, въ силу ст. 50 устава этого общества, лишь потому, что такое вознагражденіе назначено за громоздкіе предметы уставомъ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, не имѣетъ законнаго оправданія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, въ отношеніи размѣра платы за нагрузку и выгрузку, провозной платы по вѣтви отъ Азовской гавани до Таганрога и платы за громоздкіе предметы, по нарушенію ст. 142 уст. гр. суд. и ст. 22 уст. Курско-Харьково-Азовской и ст. 12 уст. главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, передать дѣло, для разсмотрѣнія по симъ предметамъ, въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ, а въ остальной части—кассационную жалобу Кедрина, повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія владѣй, оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій,

72.—1885 года сентября 18-го дня. По прошенію повѣреннаго общества башкиръ селеній Кинзягуловой, Деньгисбаевой, Качкинова и др. (въ числѣ 18), Николаевскаго уѣзда Самарской губ., присяжнаго повѣреннаго Карла Позернъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. П. Саломовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищу оберъ-прокурора Н. П. Белястинъ).

Общества башкиръ селеній Кинзягуловой, Деньгисбаева, Качкинова, Утекаевой, Тамбулатъ-Кустяновой, Имилбева, Хосяновой, Муратшина, Боброваго Гаа, Вайгундиной, Кузябаевой, Уразаевой, Ишимбаева, Махсютова, Акирова, Габдулиной, Кунакбаевой и Кучембетовой (Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи) предъявили въ Самарскомъ окружномъ судѣ въ казнѣ иски о признаніи выданныхъ имъ на ихъ земли владѣнныхъ записей недѣйствительными, объ исключеніи этихъ земель изъ оклада государственной оброчной подати и о возвращеніи имъ взысканной съ нихъ оброчной подати за эти земли,—на томъ основаніи, что, по переселеніи предковъ истцовъ съ XVI столѣтія изъ Оренбургской губерніи въ нынѣшнія мѣста ихъ поселенія, они владѣли и истцы продолжаютъ владѣть этими землями подъ названіемъ Уральскихъ башкиръ, которые никогда денежными податями не облагались, что, по распространенному на истцовъ Высочайше утвержденнымъ 3-го мая 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (п. с. з. т. XL № 42,052) положенію о башкирахъ 14-го мая 1863 года (п. с. з. т. XXXVIII № 39,622) и по положенію 2-го іюля 1865 г. (п. с. з. № 42,282) о передачѣ управленія башкирами изъ военнаго въ гражданское вѣдомство, башкирскія земли не обложены оброчною податью, что, по условіямъ быта башкиръ, они не въ состояніи уплачивать оброчную подать и что, посему, управленіе государственными имуществами Самарской губерніи не имѣло права, приравнивая ихъ къ казеннымъ крестьянамъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, въ которомъ они никогда не состояли, выдавать имъ на ихъ земли владѣнные записи и облагать ихъ оброкомъ.—Казанская судебная палата, находя, что Уральское башкирское войско, къ которому принадлежали истцы, давно упразднено и въ настоящее время они принадлежатъ къ числу свободныхъ поселянъ, на казенныхъ земляхъ водворенныхъ, что вышеприведенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, опредѣляя лишь способъ надѣленія башкиръ казенною землею, никакихъ особыхъ правъ для истцовъ относительно этихъ земель не установило, что сдѣланная въ этомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта ссылка на положеніе о башкирахъ относится лишь къ административному устройству башкиръ, а не къ праву ихъ на безмездное пользованіе отведенными имъ землями, статьи же 1-я и 2-я этого положенія къ дѣлу не примѣнимы, ибо въ нихъ говорится о земляхъ, пожалованныхъ башкирамъ на вотчинномъ правѣ, тогда какъ истцы собственниками отведенныхъ имъ земель не были и о признаніи за ними права собственности на эти земли не просятъ, и что, наконецъ, указаніе истцовъ на обременительность для

Гражд. 1885 г.

22*

нихъ оброчной подати не имѣеть юридическаго значенія,—рѣшеніемъ, состоявшимся 3-го марта 1883 года, въ искѣ башкиръ отказала. На это рѣшеніе, изложенное въ окончательной формѣ 17-го марта 1883 года, повѣренный вышепоименованныхъ обществъ башкиръ, живущій въ гор. Самарѣ, подалъ *кассационную жалобу*,—полученную на почтѣ въ Казани (какъ видно изъ протокола судебной палаты о принятіи этой жалобы) 15-го іюля, а въ палатѣ 21-го іюля 1883 г.,—въ которой проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Признавъ, что истцы по сему дѣлу—башкиры, въ виду того, что никакимъ закономъ они не перечислены въ какое либо другое состояніе, а въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 3-го мая 1865 г. на нихъ распространено, безъ ограниченія относительно правъ ихъ на землю, положеніе о башкирахъ, въ виду Высочайшаго указа Сенату отъ 14-го мая 1863 г., въ которомъ говорится, что положеніе о башкирахъ распространяется и на башкиръ Самарской губерніи (п. с. з. т. XXXVIII № 39,622) и при отсутствіи какого либо инаго закона, опредѣляющаго отношеніе истцовъ къ занимаемой ими землѣ, судебная палата не имѣла законнаго основанія признавать, что это положеніе во всей полнотѣ своей къ истцамъ не относится и своимъ заключеніемъ по сему предмету нарушила ст. 9 уст. гр. суд., ст. 766 т. IX св. зак. о сост., ст. 65 т. I св. зак. основн. и Высочайшій указъ отъ 14-го мая 1863 г. 2) Вопреки требованію ст. 339 уст. гр. суд., судебная палата оставила безъ разсмотрѣнія существенный, служащій основаніемъ иска, доводъ о томъ, что истцы никогда не состояли въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ и потому имъ неправильно выданы владѣнные записи на основаніи положенія о крестьянахъ этого вѣдомства.—3) Неподкрѣпленное никакимъ закономъ соображеніе судебной палаты о томъ, что въ настоящее время истцы принадлежатъ къ числу свободныхъ поселенцевъ, на казенныхъ земляхъ водворенныхъ, неосновательно, ибо: а) такого состоянія въ настоящее время не существуетъ (ст. 700 св. зак. т. IX зак. о сост.); б) владѣніе въ настоящее время землей по оспариваемымъ ими владѣннымъ записямъ, истцы, на основаніи ст. 16 полож. о бывшихъ госуд. крест., могутъ быть признаны только крестьянами—собственниками; в) во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ относить къ сословію свободныхъ поселенцевъ. Примѣнивъ такимъ образомъ къ дѣлу несуществующій законъ, палата нарушила ст. 711 п. 2 уст. гр. суд. и ст. 51 т. I св. зак. основн. 4) Соображеніе судебной палаты о томъ, что сдѣланная въ Высочайше утвержденномъ 3-го мая 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта ссылка на положеніе о башкирахъ относится къ административному, а не земельному устройству истцовъ, вопреки требованію ст. 65 т. I св. зак. основн., не подтверждается точнымъ смысломъ этого закона, ибо употребленная въ немъ (п. 6) выраженія „управленіе устроить на тѣхъ началахъ и въ томъ самомъ видѣ, какъ опредѣлено положеніемъ о башкирахъ“, можно понимать лишь въ самомъ обширномъ смыслѣ, тѣмъ болѣе, что о введеніи у истцовъ новаго порядка обществен-

наго управленія говорится особо въ п. 7-мъ этого закона. Кромѣ того, изъ заголовка этого мнѣнія Государственнаго Совѣта видно, что оно имѣеть въ виду не только административное, а вообще устройство башкиръ, причисленныхъ къ Уральскому войску. Указаніе судебной палаты на то, что означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта не установило для истцовъ никакихъ особыхъ правъ на занимаемыя ими земли, не вызывается ихъ исковыми требованіями, такъ какъ они просятъ о признаніи за ними не какихъ либо особыхъ правъ на эти земли, а лишь такихъ, которыя по закону принадлежатъ всемъ башкирамъ и которыхъ истцы не лишены этимъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Наконецъ, изъ того, что Государственный Совѣтъ во 2 п. этого мнѣнія дѣлаеть различіе между землями хотя и казенными, но заселенными башкирами и таковыми, которыя подлежатъ оплатѣ оброчною податью, слѣдуетъ, что, по смыслу этого закона, истцы, вопреки мнѣнію палаты, должны пользоваться своими землями безвозмездно. 5) Изъ положенія о башкирахъ вовсе не видно, чтобы оно относилось только къ землямъ, пожалованнымъ башкирамъ на вотчинномъ правѣ, какъ полагаетъ палата, а, напротивъ, въ ст. 14, 15 и 17 этого положенія говорится объ общественныхъ вотчинныхъ земляхъ, въ статьѣ же 18—объ общественныхъ башкирскихъ земляхъ какъ вотчинныхъ, такъ и состоящихъ въ пользованіи. Но ни тѣ, ни другія земли, какъ видно изъ ст. 124 и слѣдующихъ сего положенія, оброчною податью не обложены и, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи между вотчинникомъ и пользователемъ никакого различія нѣтъ. 6) Отказавъ въ искѣ башкиръ, судебная палата тѣмъ самымъ признала правильнымъ примѣненіе къ нимъ положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (прилож. къ IX т. св. зак. о сост. изд. 1876 г.), между тѣмъ какъ изъ 1-й и слѣд. статей сего положенія видно, что оно относится не ко всемъ поселенцамъ, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ, а только къ крестьянамъ, которые въ 1866 г. состояли въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ. Этимъ палата нарушила ст. 1-ю и слѣд. полож. о госу. крест. 7) Оставивъ безъ обсужденія указаніе истцовъ на то, что уплата оброчной подати для нихъ слишкомъ обременительна на томъ основаніи, что этотъ доводъ не имѣеть юридическаго значенія, судебная палата нарушила ст. 339 уст. гр. суд. и Высочайшій указъ отъ 14 мая 1863 г., ибо въ подтвержденіе этого довода истцы ссылались не только на исторію башкирскаго войска и на общій духъ законодательства объ этомъ сословіи, но и на положительный законъ, а именно на означенный указъ, въ которомъ выражено желаніе устроить бытъ башкиръ согласно съ тѣми особенностями, которыя свойственны этимъ инородцамъ, и на положеніе о башкирахъ, изъ сравненія котораго съ положеніемъ о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ видно, что одна изъ главныхъ и существенныхъ особенностей установленныхъ этимъ положеніемъ и состоитъ въ освобожденіи ихъ земли отъ оброчной подати. 8) Признавъ обремененіе башкирскихъ земель оброчною податью правильнымъ, судебная палата нарушила ст. 121 и слѣдующія положенія о башкирахъ изд. 1865 года

и ст. 5377 ч. 1 кн. 2 св. воен. пост., которая, перечисляя денежные сборы съ башкирь, ничего не упоминаетъ объ оброчной подати. Въ объясненіи противъ этой жалобы уполномоченный Самарской казенной палаты излагаетъ слѣдующія возраженія.—По упраздненіи Уральскаго башкирскаго войска, къ которому принадлежали общества башкирь, предъявившія искъ, оно обращено въ податное состояніе съ отнесеніемъ башкирь къ числу свободныхъ сельскихъ обывателей, какъ объ этомъ ясно сказано въ положеніи о башкиряхъ 1863 г. и въ Высочайше утвержденномъ 2-го іюля 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, вслѣдствіе чего истцы надѣлялись казенными землями не какъ башкиры, а какъ свободные податные сельскіе обыватели и не въ собственность, а лишь въ пользованіе. Посему и такъ какъ подъ названіемъ *свободные сельскіе обыватели, водворенные на казенной землѣ*, законъ (ст. 663 т. IX св. зак. о сост.) разумѣетъ государственныхъ крестьянъ, истцамъ, по общимъ правиламъ 18-го января 1866 г. для государственныхъ крестьянъ, правильно выданы владѣнные записи на отведенныя имъ земли со взысканіемъ оброчной подати. Положеніе-же о башкиряхъ (ст. 14, 15, 17 и 18) касается не казенныхъ земель, а лишь вотчинныхъ и такъ какъ, по ст. 766 т. IX св. зак. о сост. изд. 1876 г., башкиры въ отношеніи правъ и обязанностей по имуществу руководствуются не только этимъ положеніемъ, но и общими правилами для сельскихъ обывателей установленными, то истцы, какъ свободные сельскіе обыватели, хотя и называемые, по ст. 731 т. IX св. зак. о сост. изд. 1876 г., крестьянами-собственниками, обязаны въ теченіи извѣстнаго времени платить оброчную подать за отведенную имъ казенную землю. Въ заключеніе уполномоченный Самарской казенной палаты указываетъ на то, что истцы по настоящему дѣлу пропустили установленный въ ст. 796 уст. гр. суд. 4-хъ мѣсячный срокъ на подачу кассационной жалобы.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, по выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго приносящихъ жалобу башкирскихъ обществъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе уполномоченнаго Самарской казенной палаты о томъ, что эти общества пропустили срокъ на подачу кассационной жалобы, не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ, хотя эта жалоба и поступила въ Казанскую судебную палату по истеченіи 4-хъ мѣсячнаго срока, опредѣленнаго въ ст. 796 и 797 п. 1 уст. гр. суд., но, въ виду того, что повѣренный просителей, подавший эту жалобу, живетъ внѣ города Казани и она прислана въ Казань по почтѣ, время подачи этой жалобы, по силѣ ст. 828 уст. гр. суд., должно быть опредѣлено не днемъ поступленія ея въ палату, а днемъ полученія ея въ г. Казани на почтѣ, въ Казанской-же почтовой конторѣ эта жалоба получена 15 іюля 1883 г., слѣдовательно до истеченія означеннаго срока, начавшагося въ настоящемъ случаѣ 17-го марта того-же года (ст. 704 и 714 уст. гр. суд.).—Обращаясь, вслѣдствіе сего, къ обсужденію содержанія означенной кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ нахо-

дитъ, что объясненіе повѣреннаго жалующихся о томъ, что, будто-бы, Высочайше утвержденнымъ 3-го мая 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, на нихъ распространено дѣйствіе положенія о башкиряхъ 1863 г., относительно земельного устройства,—не оправдывается содержаніемъ сего мнѣнія, ибо въ п. 7 мѣ онаго,—на который главнымъ образомъ ссылаются въ этомъ отношеніи просители,—совершенно ясно говорится лишь объ *управленіи*, а въ п. 6-мъ, который, по мнѣнію просителей, относится собственно къ управленію, опредѣленъ лишь *временный* порядокъ управленія Уральскими башкирами—до передачи ихъ въ гражданское вѣдомство. Равнымъ образомъ, и заголовокъ этого закона не подтверждаетъ правильности означеннаго объясненія. Указаніе-же просителей на то, что положеніе о башкиряхъ должно имѣть къ нимъ общее примѣненіе, въ силу того, что,—какъ значится въ Высочайшемъ указѣ 14 мая 1863 г.,—оно издано для башкирь всѣхъ губерній, въ которыхъ они живутъ,—и, между прочимъ, Самарской губерніи, въ которой жительствоуютъ просители,—опровергается ихъ же (въ этомъ отношеніи справедливымъ) разсужденіемъ о томъ, что о примѣненіи къ нимъ означеннаго положенія впервые упоминается лишь въ приведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1865 г. Посему, оспариваемое просителями заключеніе судебной палаты о томъ, что 3-го мая 1865 г. на нихъ распространено дѣйствіе положенія о башкиряхъ 1863 г. лишь относительно управленія, представляется правильнымъ. Но это обстоятельство не имѣетъ рѣшающаго значенія для существеннаго въ этомъ дѣлѣ вопроса о томъ, обязаны ли жалующіеся платить въ казну оброкъ за пользованіе землею, на которой они поселены, и, независимо отъ приведеннаго заключенія палаты, этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. По общему правилу, выраженному въ ст. 13 св. зак. т. V уст. о подат. изд. 1857 г., всѣ свободные сельскіе обыватели, къ числу которыхъ относились и башкиры (св. зак. т. IX зак. о сост. изд. 1858 г. ст. 614, п. 3), обязаны платить оброчную подать за находящуюся въ ихъ пользованіи казенную землю, за исключеніемъ тѣхъ, которые отъ платежа такого оброка именно изъяты (т. V уст. о под. ст. 15 и 16). Земля, составляющая предметъ спора въ настоящемъ дѣлѣ, какъ заявляютъ сами истцы, составляетъ *казенную собственность* и находится въ ихъ владѣніи лишь *на правѣ пользованія*, и сами истцы, принадлежавшіе прежде къ башкирскому войску, съ 1865 г. переданы изъ военнаго въ гражданское вѣдомство и нынѣ входятъ въ составъ общаго сословія сельскихъ обывателей (примѣч. къ ст. 700 св. зак. т. IX изд. 1876 г.). Слѣдовательно, истцы могли-бы не платить казенной оброчной подати за означенную землю лишь въ томъ случаѣ, если-бы положительно были освобождены отъ платежа оной. Не подходя подъ вышеуказанныя изъятія отъ платежа оброчной подати, они, въ подтвержденіе того, что не обязаны платить эту подать, ссылаются на то, что, будто-бы, за неустановленіемъ въ положеніи о башкиряхъ какой-либо оброчной подати, они, какъ башкиры, изъяты отъ платежа оной. Но это указаніе не можетъ быть признано основательнымъ, ибо изъ того, что

въ этомъ положеніи опредѣляются права башкиръ лишь на тѣ земли, которыя принадлежатъ имъ въ *собственность* (особ. прилож. къ св. зак. т. IX изд. 1876 г. ст. 13, 14, 15 и 16), слѣдуетъ, напротивъ, заключить, что отношеніе ихъ къ такой *казенной* землѣ, которая могла-бы оказаться въ ихъ владѣніи на правѣ пользованія, подходитъ подъ дѣйствіе общаго закона, тѣмъ болѣе, что и по ст. 766 св. зак. т. IX изд. 1876 г. башкиры, относительно правъ своихъ по имуществу, руководятся не только этимъ положеніемъ, но и общими правилами, для сельскихъ обывателей установленными. Хотя-же въ примѣчаніи 1-мъ къ ст. 17 означеннаго положенія и упоминается о земляхъ, состоящихъ у башкиръ на правѣ пользованія, но это примѣчаніе, по своему точному смыслу, относится лишь къ порядку производства судебныхъ дѣлъ о башкирскихъ земляхъ и не указываетъ на какое-либо привилегированное положеніе башкиръ по владѣнію такою землею. Поэтому, отсутствіе въ положеніи о башкирахъ какихъ-либо указаній на оброчную подать объясняется тѣмъ, что оно опредѣляетъ право башкиръ лишь на земли, составляющія ихъ *собственность*,—которыя, само собою разумѣется, не могутъ быть облагаемы казеннымъ оброкомъ,—а потому вовсе не доказываетъ, что и казенныя земли, находящіяся во владѣніи башкиръ лишь на правѣ пользованія, въ видѣ привилегіи, изъяты отъ платежа этой подати. Въ виду этихъ соображеній, обложеніе казенныхъ земель, находящихся въ пользованіи истцовъ, оброчною податью, въ сущности, представляется правильнымъ. За разрѣшеніемъ въ такомъ смыслѣ этого основнаго вопроса, возраженіе просителей о непримѣнимости къ нимъ положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ не имѣетъ значенія. Хотя нельзя отрицать того, что это положеніе вообще не можетъ быть распространяемо на башкиръ, но въ этомъ дѣлѣ и не было рѣчи о подведеніи подъ дѣйствіе этого закона земельныхъ правъ просителей, а только о примѣненіи къ нимъ установленной этимъ закономъ *формы* удостовѣренія ихъ правъ на занимаемая ими казенныя земли и *формы* обложенія этихъ земель оброчною податью—посредствомъ выдачи имъ владѣнныхъ записей; просители-же не указываютъ на то, чтобы употребленіе, въ этомъ случаѣ, той или другой формы имѣло какое-либо вліяніе на опредѣленіе отношеній ихъ къ спорной землѣ. По этой-же причинѣ, и оставленіе судебною палатою, вопреки требованію ст. 339 уст. гр. суд., этого возраженія просителей безъ обсужденія—не можетъ быть признано уважительнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія.—По симъ соображеніямъ, исчерпывающимъ сущность всѣхъ возраженій, изложенныхъ въ разсматриваемой жалобѣ,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассационную жалобу повѣреннаго обществъ башкиръ Николаевского уѣзда, Самарской губерніи, селеній Киязягуловой и другихъ, присяжнаго повѣреннаго Позернъ, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

73.—1885 года сентября 25-го дня. По прошеніямъ: 1) *повѣреннаго купца Сидора Шабаева, Дикова, и 2) губернскаго секретаря Балабека-Оруджа-Алибекова и титулярнаго совѣтника Лигензевича объ отмене опредѣленія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Баргеновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Н. Раевскій).

Французскій подданный Иванъ Тиссъ, управляющій химическимъ заводомъ купца Сидора Шабаева въ г. Баку и уполномоченный довѣренностію Шабаева, 7-го марта 1881 г. засвидѣтельствованною у Московскаго нотариуса Момма по реестру № 1705, заключилъ домашній договоръ 25 іюня 1881 г. съ коллежскимъ регистраторомъ Алибековымъ и коллежскимъ секретаремъ Лигензевичемъ, которые обязались, по цѣнѣ 6 руб. за полубочку, поставить въ опредѣленный срокъ, для завода Шабаева, 50,000 полубочекъ (на 300,000 р.), причемъ полученъ ими задатокъ 4000 р. отъ Тисса. Въ 1883 г. Тиссъ предъявилъ въ Бакинскомъ окружномъ судѣ къ Шабаеву искъ въ 8477 р. 19 к., по счету объ управленіи заводомъ. Повѣренный Шабаева, Диковъ, оспаривалъ счетъ Тисса и, между прочимъ, выдачу означенной суммы 4000 р., въ подтвержденіе-же своихъ объясненій представилъ договоръ 25 іюня 1881 г., но затѣмъ Диковъ пожелалъ взять этотъ договоръ обратно, объясняя, что онъ былъ представленъ имъ лишь въ смыслѣ росписки о полученіи 4000 р., выдача коихъ можетъ быть доказана и конторскими книгами. Окружный судъ, на основаніи устава о пошлинахъ, до постановленія рѣшенія по существу иска, обсуждая вопросъ о томъ: какому взысканію должны быть подвергнуты лица, заключившія актъ 25 іюня 1881 г., вопреки правилъ о гербовомъ сборѣ, нашель, что этотъ актъ, представленный въ опроверженіе иска Тисса, составляетъ договоръ подряда и подлежалъ написанію на гербовой бумагѣ въ 825 р., а потому подвергъ, на основаніи 107 и 111 ст. уст. о герб. сборѣ, Шабаева, Алибекова и Лигензевича штрафу каждаго по 8250 р. въ казну и взысканію въ доходъ города: Шабаева 660 р., а Алибекова и Лигензевича по 330 р. На это опредѣленіе принесли частныя жалобы: 1) повѣренный Шабаева, Диковъ, объясняя, что Шабаевъ не обязанъ платить штрафъ за совершеніе повѣреннымъ его, Тиссомъ, договора вопреки довѣренности Шабаева и тѣмъ болѣе, что договоръ былъ взятъ имъ обратно и 2) Алибековъ и Лигензевичъ, объясняя, что судъ не могъ налагать на нихъ, какъ неучастовавшихъ въ дѣлѣ Тисса съ Шабаевымъ, штрафа, что этотъ штрафъ опредѣленъ неправильно въ томъ отношеніи, что они составляли одну сторону по договору, штрафъ же наложенъ на нихъ не пополамъ, а въ полной суммѣ на каждаго изъ нихъ отдѣльно, и взысканіе штрафа въ пользу города, по 201 ст. нотар. полож., совершенно произвольно.—Тифлисская *судебная палата* нашла, что, на основаніи 107, 111 и 112 ст. уст. о герб. сборѣ, рѣш. угол. касс. деп. 1871 г. № 480 и указа 1-го д-та Сената (собр. узак. 1879 г. № 115), на судебныя мѣста возложена обязанность непосредственно примѣнять законъ о взысканіи штрафа за на-

рушение гербового устава не только къ лицамъ, представляющимъ тяжущуюся сторону, но и ко всѣмъ тѣмъ, которые участвовали въ совершении акта, по которому нарушение гербового устава „обнаружено“ и основаніемъ къ тому служить не то, какое значеніе въ гражданскомъ процессѣ можетъ имѣть актъ, а то, что *нарушеніе* такое *обнаружено*; поэтому, если только судъ не вышелъ изъ размѣровъ штрафа, опредѣленіе его не подлежитъ отмѣнѣ, въ какомъ бы моментѣ процесса оно ни состоялось (въ началѣ-ли процесса или при рѣшеніи дѣла по существу), и совершенно *независимо* отъ того: составляетъ ли актъ *доказательство* главное или второстепенное, *осуществилась*-ли сдѣлка, выраженная въ актѣ или-же договоръ остался безъ исполненія, и независимо отъ того: дѣйствителенъ или недѣйствителенъ договоръ, по способу заключенія его между сторонами, такъ какъ онѣ тѣмъ не менѣе совершили его, написавъ на простой бумагѣ, вопреки устава о пошлин., и тѣмъ нарушили этотъ законъ. Что касается опредѣленія о взысканіи штрафа въ пользу города, на основаніи 201—204 ст. нот. полож., то палата нашла оное неправильнымъ, со стороны-же Шабаева признала опредѣленіе суда въ этой части необжалованнымъ, а потому палата ^{10/21} февраля 1884 г. освободила только Алибекова и Лигензевича отъ штрафа по 330 р. въ пользу города. На это опредѣленіе принесли *кассационныя жалобы*: 1) повѣренный Шабаева, Диковъ, объясняя, что палата нарушила: а) 4 и 13 ст. уст. гр. суд., вслѣдствіе наложенія штрафа до выслушанія судомъ объясненій его о значеніи договора 25 іюня 1881 г. и его обязательности для Шабаева и б) 201, 204 ст. нот. полож. и 708 ст. 1 ч. X т. тѣмъ, что палата не отмѣнила наложенный на Шабаева штрафъ въ пользу города, не смотря на то, что опредѣленіе суда и въ этой части было обжаловано имъ, и 2) *Алибековъ* и *Лигензевичъ* объясняютъ, что нарушены 107 ст. уст. о герб. сборѣ и 4 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что штрафъ присужденъ: а) по такому договору, который лицомъ, представившимъ его, взять обратно, б) съ лицъ, неучаствовавшихъ вовсе въ дѣлѣ, и в) отдѣльно съ каждаго изъ нихъ въ полной суммѣ, хотя они составляли одну сторону при заключеніи договора.

Разсматривая кассационныя жалобы на *частное* опредѣленіе судебной палаты о наложеніи штрафа, потому, что этимъ опредѣленіемъ заканчивается судебное производство объ означенномъ штрафѣ (рѣш. гражд. кассац. деп. 1879 г. № 260 и др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 462 ст. уст. гр. суд., изд. 1883 г., лица, *представляющія* акты, написанные безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ, обязаны, вмѣстѣ съ тѣмъ, уплатить установленное уставомъ о пошлинахъ взысканіе; по уставу-же о пошлинахъ (прилож. къ ст. 2 т. V уст. о пошл. по прод. 1876 г., ст. 107), лица, какъ *выдавшія* обязательство домашнее съ нарушеніемъ правилъ гербового сбора, такъ и *принявшія* оное, а равно всѣ тѣ, къ которымъ такой актъ *переходилъ* по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ, подвергаются каждому штрафу. Правительствующій Сенатъ,—до изданія устава о герб. сборѣ

17 апрѣля 1874 г., вступившаго въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1875 г.,—разъясняя 462 ст. уст. гр. суд., находилъ (рѣш. 1868 г. № 467, 1869 г. № 270, 1870 г. № № 82 и 585, 1872 г. № 762, 1874 г. № 46, 1875 г. № № 13 и 699, 1878 г. № 68), что этотъ штрафъ требуется когда нарушение правилъ о гербовомъ сборѣ *открылось представленіемъ* акта въ судъ, и независимо отъ того, будетъ-ли онъ признанъ доказательствомъ, или нѣтъ; причемъ Правительствующій Сенатъ находилъ (рѣш. 1869 г. № 271 и друг.), что 462 ст. уст. гр. суд. ни въ чемъ не измѣнила постановленія 22 декабря 1858 г. (полн. собр. зак. № 33,942), изображеннаго какъ въ примѣч. къ 140 и 198 ст. уст. о пошл., такъ и въ дополн. къ примѣч. 1 къ 3 ст. X т. ч. 2 (по прод. 1863 г.), а равно въ 585 ст. улож. о нак. изд. 1866 г., и опредѣлившаго взысканіе штрафа какъ съ того, кто *выдалъ* обязательство съ нарушеніемъ установленныхъ объ употребленіи гербовой бумаги правилъ, такъ и съ того, кто *принялъ* составленное такимъ образомъ обязательство, каковое постановленіе заключаетъ въ себѣ *не процессуальное*, а *фискальное правило*; вслѣдствіе чего, взысканіе штрафа не зависитъ отъ соглашенія сторонъ по сему предмету и штрафъ не можетъ быть переносимъ съ одного лица на другое по чьему-либо произволу (рѣш. 1875 г. № 699 и др.); если-же какую-либо договорившуюся по акту сторону составляютъ не одно, а два и болѣе лица, то Правительствующій Сенатъ нашелъ (рѣш. 1871 г. № 469), что, на основаніи приведенныхъ дополненій къ примѣч. 1 къ 3 ст. X т. ч. 2 по прод. 1863 г. и 585 ст. улож. о наказ., взысканіе штрафа, въ опредѣленномъ размѣрѣ, производится только съ *каждой изъ сторонъ*, выдавшей и принявшей обязательство, написанное съ нарушеніемъ правилъ объ употребленіи гербовой бумаги, а не съ каждаго изъ лицъ, принадлежащихъ къ той или другой сторонѣ. Послѣ введенія въ дѣйствіе устава о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 г., Правительствующій Сенатъ разъяснялъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1879 г. № 260, 1880 г. № 178 и др.), что состязательный по уставу гражд. судопр. порядокъ имѣетъ примѣненіе только въ отношеніи тяжущихся, но не въ отношеніи казны, коль-скоро она *не участвуетъ въ искѣ*, а является лишь въ качествѣ *учрежденія, коему слѣдуетъ извѣстный налогъ* съ тяжущихся; по сему, наприм: а) (рѣш. 1879 г. № 260), по 152 и 731 ст. уст. гр. суд., заочное рѣшеніе, въ части, касающейся гербового штрафа, не уничтожается съ принесеніемъ отзыва на оное, ибо допустить противное было-бы несогласно съ 461, 462 ст. уст. гр. суд., 107—110 ст. уст. о герб. сборѣ и повело-бы къ произвольному освобожденію себя тяжущимся отъ взысканія штрафа въ казну, путемъ принесенія отзыва и прекращенія затѣмъ дѣла вслѣдствіе ихъ соглашенія, и б) (рѣш. 1880 г. № 178) упущеніе первой инстанціи суда въ исполненіи возложенной закономъ на судебныя мѣста обязанности, относительно опредѣленія гербового штрафа въ надлежащемъ количествѣ, не освобождаетъ вторую инстанцію отъ исполненія сей обязанности, хотя-бы вопросъ о количествѣ помянутого взысканія не возбуждался ни содержаніемъ жалобы, ни состязаніемъ сторонъ. Наконецъ, въ опредѣленіи общаго собранія *касса-*

ціонныхъ департаментовъ (сборн. сихъ рѣш. 1883 г. № 12), Правительствующій Сенатъ нашель, что если отступленіе отъ правилъ устава о гербовомъ сборѣ *открылось* при разсмотрѣніи дѣла въ общихъ или мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, притомъ *безразлично*—открылось ли оно при разсмотрѣніи дѣла въ *гражданскомъ* или *уголовномъ* порядкѣ (рѣш. угол. касс. д-та 1871 г. № 480), то взысканіе штрафа по сему уставу производится тѣмъ установленіемъ, которымъ было *открыто* нарушеніе устава о гербовомъ сборѣ, *не стѣпяясь суммою взысканія*, хотя-бы она выходила изъ предѣловъ подсудности мировымъ установленіямъ, если-бы нарушеніе это открылось въ мировомъ судѣ, потому собственно, что судебныя мѣста дѣйствуютъ въ подобныхъ случаяхъ на основаніи исключительныхъ постановленій устава о гербовомъ сборѣ, взимая гербовыя пошлины, по разъясненію гражд. касс. деп. 1870 г. № 585, непосредственно своею властію, въ силу положительнаго о томъ требованія закона, причемъ *нельзя допустить предположенія, чтобы указанное въ ст. 111 уст. о герб. сборѣ и въ ст. 462 уст. гр. суд. взысканіе усиленныхъ гербовыхъ пошлинъ могло быть налагаемо судебными мѣстами не иначе, какъ по вызову всѣхъ сторонъ, подлежащихъ сему взысканію и могущихъ не участвовать въ томъ дѣлѣ, къ которому представлень былъ неоплаченный гербовымъ сборомъ актъ*, ибо постановленіе суда объ упомянутомъ взысканіи можетъ быть основано только на опредѣленіи значенія акта, подлежащаго оплатѣ гербовымъ оборотомъ, и на примѣненіи къ сему акту, смотря по его значенію, соответствующихъ узаконеній устава о гербовомъ сборѣ, по объявленіи-же постановленія суда лицу, съ котораго присужденъ гербовый сборъ, отъ сего послѣдняго зависитъ представить возраженія свои противъ назначеннаго судомъ взысканія въ жалобѣ высшему суду, поданной въ порядкѣ апелляціоннаго или кассационнаго производства дѣла, сообразно значенію того постановленія суда, которое будетъ подлежать обжалованію въ данномъ случаѣ. Въ виду такого опредѣленія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ, гражданскій кассационный департаментъ (сборн. рѣш. онаго 1884 г. № 109) оставилъ безъ послѣдствій жалобу правленія общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги на опредѣленіе Изюмскаго съѣзда мировыхъ судей, о взысканіи съ сего общества, *неучаствовавшего съ дѣлѣ* Крамарева съ княземъ Трубецкимъ, разрѣшавшемся съѣздомъ, штрафа за нарушеніе устава о гербовомъ сборѣ съ обѣихъ участвующихъ въ условіи 24 января 1877 г. сторонъ, по 1004 р. съ каждой, т. е. *въ размѣрѣ, выходившемъ изъ подсудности собственно исково*, по суммѣ ихъ, *мировымъ установленіямъ*.—Вслѣдствіе сего, обращаясь къ опредѣленію Тифлисскаго судебнаго палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ, находить, *во 1-хъ*, что судебная палата правильно заключила, что взысканіе за нарушеніе устава о гербовомъ сборѣ можетъ быть наложено *до рѣшенія* того дѣла по существу, по которому нарушеніе это *открыто*, тѣмъ болѣе, что дѣло это можетъ быть, до воспослѣдованія рѣшенія, прекращено именно съ цѣлю освободиться отъ взысканія въ казну гербоваго штрафа

(рѣш. 1879 г. № 260), и притомъ взысканіе усиленныхъ гербовыхъ пошлинъ можетъ быть произведено *съ лицъ, неучаствовавшихъ* въ томъ дѣлѣ, и, слѣдовательно, независимо отъ того, будетъ-ли актъ, писанный съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ, принятъ за доказательство, или нѣтъ, и осуществилась-ли сдѣлка, выраженная въ ономъ, или-же договоръ остался безъ исполненія; *во 2-хъ*, что, однако, въ виду возраженія повѣреннаго Шабаева, неучаствовавшего *лично* въ совершеніи акта 25 іюня 1881 г., судебная палата,—прежде наложенія на Шабаева взысканія, опредѣленнаго 107 ст. уст. о герб. сборѣ съ лицъ, *выдавшихъ* и *принявшихъ* обязательства съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, и съ лицъ, къ которымъ такой актъ *переходилъ* по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ,—должна была обсудить вопросъ о томъ, могъ-ли Шабаевъ, какъ *вѣритель*, отвѣчать за дѣйствія своего повѣреннаго, Тисса, по выдачѣ означеннаго акта 25 іюня 1881 г.; не обсудивъ-же сего вопроса и опредѣливъ взысканіе штрафа по 107 ст. уст. о герб. сборѣ съ Шабаева, палата нарушила эту статью; *въ 3-хъ*, 107 ст. уст. о герб. сборѣ представляется нарушеною палатою еще въ отношеніи къ Алибекову и Лигензевичу: въ 107 ст. постановлено, что лица, виновныя въ нарушеніи правилъ о гербовомъ сборѣ, подвергаются *каждое* штрафу. Хотя вышеприведенное рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 г. № 469,—о томъ, что взысканіе гербоваго штрафа производится только съ *каждой* изъ сторонъ, выдавшей и принявшей обязательство, написанное съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, а не съ *каждаго* изъ лицъ, принадлежащихъ къ той или другой сторонѣ,—состоялось въ разъясненіе не 107 ст. уст. о герб. сборѣ 17 апрѣля 1874 г., а закона 22 декабря 1858 г., изложеннаго въ допол. къ примѣч. 1 къ 3 ст. X т. ч. 2 по прод. 1863 г. и 585 ст. улож. о наказ., но какъ эти постановленія (22 декабря 1858 г. и 17 апрѣля 1874 г.), совершенно тождественныя въ отношеніи наложенія взысканія на лицъ, *выдавшихъ* и *принявшихъ* обязательство съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, различествуютъ только въ отношеніи *размѣра* взысканія, и такъ-какъ по уставу о герб. сборѣ 1874 г. облагаются гербовыми сборами, простымъ и пропорціональнымъ, извѣстные акты и документы, сообразно *роду* акта или *оцѣнкѣ* имущества, составляющаго предметъ акта, а не *сообразно числу лицъ*, въ актѣ участвующихъ, то очевидно, что и по 107 и 111 ст. герб. уст. (прил. къ ст. 2 т. V уст. о пошл. по прод. 1876 г.), согласно разъясненію въ рѣшеніи 1871 г. № 469, взысканіе штрафа производится *только съ каждой* изъ сторонъ, выдавшей и принявшей обязательство, написанное съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора; а потому, судебная палата нарушила 107 ст. уст. о герб. сборѣ, оставивъ въ силѣ опредѣленное окружнымъ судомъ взысканіе съ Алибекова и Лигензевича, съ *каждаго*, по 8250 р., хотя они, по заключенію суда, составляли лишь *одну* изъ сторонъ, участвовавшихъ въ договорѣ, и штрафъ съ другой стороны былъ опредѣленъ лишь въ 8250 р.—Наконецъ, *въ 4-хъ*, Шабаевъ, въ своей жалобѣ палатѣ, отрицалъ вообще отвѣтственность свою, какъ *вѣрителя*, по написанію акта 25 іюня

1881 г. его повѣреннымъ, Тиссомъ; поэтому, палата, не рассмотрѣвъ жалобы его и въ отношеніи наложенія взысканія въ пользу города, по 201—204 ст. нот. полож. (рѣш. общ. собр. касс. д-товъ 1882 г. № 16), нарушила 339 ст. уст. гр. суд.—По осмъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Тифлисской судебной палаты отмѣнить: по жалобѣ Шабаява, по нарушенію 107 ст. уст. о герб. сборѣ и 339 ст. уст. гр. суд., и по жалобѣ Алибекова и Лигензевича—по нарушенію 107 ст. уст. о герб. сборѣ, и передать дѣло въ другой департаментъ той-же палаты.

74.—1885 года сентября 25-го дня. По прошенію купеческой вдовы Прасковьи Колесовой, за себя лично и какъ опекуниши надъ малолѣтнимъ сыномъ своимъ Александромъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты (по 1-му гражд. деп-ту).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Н. Раевскій).

По смерти купца Василя Герасимова Колесова, вдова сына его Василя, Прасковья, за себя и какъ опекуниша сына своего Александра, предъявила во Владимірскомъ окружномъ судѣ въ вдовѣ другаго сына покойнаго, купца Петра, Харитинѣ и дѣтямъ ихъ, малолѣтнимъ Ивану, Константину и Александру Колесовымъ искъ о признаніи ихъ, истцовъ, наслѣдниками къ половинѣ оставшаго послѣ Василя Герасимова имущества, за отчисленіемъ изъ онаго указныхъ частей вдовѣ покойнаго, Акинѣ. Возраженіе противъ иска состояло въ томъ, что Василій Васильевъ уже выдѣленъ отцомъ. Въ доказательство сего представлено: 1) памятная книжка Василя Герасимова, въ коей имъ записано: „1871 г. ноября 13 дня Василій отдѣлился отъ насъ“; 2) респиска Василя Васильева въ полученіи въ разное время отъ отца денегъ въ награду и 3) удостовѣреніе Афонасовскаго волостнаго правленія въ томъ, что въ деревнѣ Чижевѣ, изъ коей выселился въ Шую Василій Герасимовъ Колесовъ, при отдѣлѣ дѣтей отъ семейства употребляется выраженіе „наградилъ“, вмѣсто „отдѣлилъ“, и, по мѣстному обычаю, отдѣленные дѣти не имѣютъ права вступаться въ имущество, оставшее послѣ отца.—Московская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляции со стороны отвѣтчиковъ на рѣшеніе окружнаго суда, удовлетворившее искъ, 26 марта 1884 г. отказала въ искѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) истица не оспариваетъ ни подлинности документовъ, доказывающихъ, что Василій Васильевъ былъ при жизни награжденъ отцомъ Василюмъ Герасимовымъ, ни существованія въ деревнѣ Чижевѣ обычая, по коему награжденные, т. е. отдѣленные дѣти устраняются отъ наслѣдства по смерти отца, а только возражаетъ, что обычай этотъ не примѣнимъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ Василій Герасимовъ Колесовъ въ 1834 г. перешелъ изъ крестьянъ въ Шуйскіе мѣщане, а затѣмъ, равно какъ и сынъ его Василій, былъ бунцомъ; но возраженіе это неосновательно, и, по мѣстному обычаю, Васи-

лій Васильевъ, какъ выдѣленный изъ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ умершаго отца, руководствовавшагося мѣстнымъ обычаемъ, а засимъ и наслѣдники его, выдѣленного, не имѣютъ права на благопріобрѣтенное, оставшее послѣ Василя Герасимова имущество, въ виду рѣшенія гражд. касс. д-та Прав. Сената 1880 г. № 174, коимъ разъяснено, что мѣстные обычаи, по смыслу 5 п. 1184 ст. 1 ч. X т. и 38 общ. полож. о крест. (особ. прил. къ IX т., изд. 1876 г.), могутъ имѣть примѣненіе въ наслѣдованіяхъ имуществомъ, хотя и нажитымъ торговлею и въ торговомъ званіи, но лицомъ, происходящимъ изъ крестьянскаго сословія, 2) и по общему закону, изложенному въ 996 и 998 ст. 1 ч. X т., дѣти, отдѣленные въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, сохраняютъ право наслѣдованія лишь въ родовомъ, а не въ остальномъ благопріобрѣтенномъ наслѣдствѣ.—Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе палаты, Прасковья Колесова указываетъ на нарушеніе палатою 38 ст. общ. полож. о крест. (по особ. прил. къ IX т., изд. 1876 г.), 996, 998, 1000, 4 п. 1184 ст. 1 ч. X т. и примѣч. къ оной и рѣш. гражд. касс. д-та Прав. Сената 1880 г. № 174.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) единственнымъ основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла судебная палата приняла то соображеніе, что 38-ю ст. общ. пол. о кр. (особ. прил. къ IX т. изд. 1876 г.) дозволяется не только крестьянамъ, но и лицамъ другихъ сословій, происходящимъ изъ сословія крестьянскаго, руководствоваться мѣстнымъ обычаемъ въ порядкѣ наслѣдованія; но соображеніе это прямо противорѣчитъ означенной 38 ст., упоминающей исключительно однихъ *крестьянъ*, и не находитъ себѣ подтвержденія въ приведенномъ палатою рѣшеніи Сената 1880 г. № 174, разъяснившемъ только, что мѣстный обычай примѣняется для *крестьянъ* къ наслѣдованію и въ торговомъ капиталѣ; 2) признавъ, на основаніи сего неправильнаго соображенія, что Василій Васильевъ Колесовъ, какъ *выдѣленный* отцомъ *по мѣстному обычаю*, потерялъ по этому обычаю право на наслѣдованіе послѣ отца, палата, хотя и присовокупила, что и по общему закону (996 и 998 ст. 1 ч. X т.) выдѣленный изъ благопріобрѣтеннаго имущества не имѣетъ права на наслѣдованіе изъ онаго по смерти выдѣливашаго,—однако, не привела никакихъ соображеній въ подтвержденіе того, что Василій Васильевъ Колесовъ *выдѣленъ* отцомъ *по общему закону* и согласно съ правилами, въ ономъ установленными, чѣмъ и нарушила 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Колесовою рѣшеніе Московской судебной палаты (1-го департамента), по нарушенію 38 ст. общаго полож. о крест. (особ. прил. къ IX т. св. зак. о сост., изд. 1876 г.) и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго рассмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же судебной палаты.

75.—1885 года сентября 25 дня. По прошению мещанина Ивана Табашникова объ отмене опредѣленія Царицынскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады-влялъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. Н. Раевскій).

Въ 1873 году, въ пользу общества „Двигатель“ присуждено съ купца (нынѣ мѣщанина) Табашникова 467 р. 54 к. Въ 1877 г. общество это было признано несостоятельнымъ, а въ 1879 г. бывший агентъ общества Кольманъ, имѣвшій въ рукахъ исполнительный листъ на присужденную обществу сумму, обратилъ 6 іюня 1879 г. взысканіе на домъ Табашникова, находящійся въ г. Царицынѣ. Непремѣнный членъ Царицынскаго мирового съезда, бывший въ сей должности до 20 января 1880 г. (а затѣмъ поступившій въ должность предсѣдателя съезда), поручилъ 17 декабря 1879 г. продажу имѣнія Табашникова судебному приставу Постникову. Домъ оцѣненъ взыскателемъ въ 90 руб. Торги были произведены при томъ же съездѣ судебнымъ приставомъ Постниковымъ 26 января 1880 г. Высшую цѣну 1110 р. предложилъ судебный приставъ того-же съезда Шувчинскій, за которымъ 6-го февраля 1880 г. и укрѣплено имѣніе. Въ торгахъ принималъ, между прочимъ, участіе предсѣдатель съезда Поповъ. Еще до утвержденія торговъ (28 января 1880 г.) Табашниковъ подалъ въ съездъ частную жалобу на судебного пристава Постникова и просилъ признать торги недѣйствительными по слѣдующимъ основаніямъ: 1) онъ, Табашниковъ, не былъ извѣщенъ о днѣ производства описи (1102 ст. уст. гр. суд.) и не получалъ подписки о цѣнѣ, опредѣленной его имѣнію (1117 ст.), и потому не воспользовался правомъ, принадлежащимъ ему по 1118 и 1132 ст. уст. гр. суд.; 2) не было выставлено объявленія о продажѣ въ самомъ имѣніи (1148 ст.), а въ помѣщеніи съезда оно выставлено лишь въ началѣ января, а не за мѣсяцъ до торговъ (1 п. 1143 и 1144 ст.); 3) отвергнута высшая цѣна, предложенная Киреевымъ и не допущены къ торгамъ болѣе 15 лицъ, и 4) Кольманъ, не имѣя уполномочія отъ конкурса, не могъ воспользоваться исполнительнымъ листомъ ни въ качествѣ агента общества „Двигатель“, признаннаго несостоятельнымъ, ни самостоятельно, ибо право взысканія въ свою пользу ему никѣмъ предоставлено не было. Кромѣ того въ съездъ подалъ жалобу крестьянинъ Шевяковъ, объясняя, что онъ съ другими лицами подавалъ письменное заявленіе непремѣнному члену въ 12 часу, прося продолжать торги до 2 часовъ дня, и изъявилъ желаніе надбавить цѣну въ 5 разъ противъ данной Шувчинскимъ, но въ этомъ было отказано. На требованное съездомъ объясненіе судебный приставъ донесъ, что всѣ правила, установленныя закономъ для производства описи, оцѣнки и самыхъ торговъ, имъ исполнены, присовокупивъ, что повѣстка о назначеніи дня описи, за отсутствіемъ Табашникова, вручена была квартировавшей въ его домѣ крестьянкѣ Козловой, что опись и оцѣнка совершены были при сельскомъ засѣдателѣ полицейскаго управленія (978 ст.) и что объявленіе о продажѣ, для выставленія въ продаваемомъ имѣніи, отослано было въ поли-

цейское управленіе 21-го декабря 1879 г. Полицейское управленіе увѣдомило съездъ, что полученное отъ судебного пристава 22 декабря объявленіе проведено 31 декабря мѣстному надзирателю для надлежащихъ распоряженій.—*Мировой съездъ*,—въ засѣданіи 22 и 23 февраля 1880 г. и въ составѣ предсѣдателя съезда Попова, почетнаго мирового судьи Суходаева (оставшагося при особомъ мнѣніи) и участковаго Данилова,—*нашелъ*: 1) что повѣстка Табашникову, о вступившемъ на него отъ Кольмана взысканіи и о назначеніи двухмѣсячнаго срока для добровольной уплаты долга, вручена была дочери должника 6-го іюня 1879 г.; 2) что извѣщеніе о днѣ описи (1102 ст.) вручена Козловой, опись произведена въ назначенный день (25 августа) въ присутствіи взыскателя и сельскаго засѣдателя полицейскаго управленія (3 п. 978 ст.); 3) что оцѣнка взыскателя предъявляется должнику лишь въ томъ случаѣ, если онъ находился при описи (1117 ст.); 4) объявленія о торгахъ были присланы судебнымъ приставомъ въ съездъ и въ полицейское управленіе своевременно (1148 и 1 п. 1149 ст.) и что во всякомъ случаѣ сроки для жалобъ—двухнедѣльный со времени обжалованныхъ дѣйствій (963 ст.) и за двѣ недѣли до торговъ на неправильность объявленій (1204 ст.) Табашниковымъ пропущены; 5) что торгъ открытъ въ присутствіи непремѣннаго члена въ 10 ч. 15 м. и оконченъ въ 10 ч. 30 м., что желающихъ торговаться было 8 человекъ, что другіе желающіе торговаться, какъ удостовѣряетъ самъ Шевяковъ, явились въ 12-мъ часу, и что эти послѣдніе правильно были не допущены къ торгамъ (1148 ст. уст. гр. суд. и 1421 ст. X т. ч. 2 о взыск. гражд. изд. 1876 г.); 6) что жалоба по поводу предъявленія взысканія Кольманомъ не подлежитъ разсмотрѣнію съезда и должна быть оставлена безъ послѣдствій и на томъ основаніи, что кромѣ взысканія Кольмана было взысканіе купца Корнѣева въ 300 руб., о чемъ Табашниковъ былъ извѣщенъ повѣсткою, врученною должнику 8 октября 1879 г., и 7) что признаніе торговъ недѣйствительными, въ случаѣ, указанныхъ въ 1180 ст., не допускается (рѣш. 1873 г. 24 октября по дѣлу Холмовскаго); 1180 же ст. при торгахъ нарушена не была. А потому и руководствуясь 169, 962, 963, 1104 и 1180 ст. уст. гр. суд. и 1421 ст. X т. ч. 2, изд. 1876 г., а также рѣш. гражд. касс. деп. 1870 г. № 621 и 1873 г. по дѣлу Холмовскаго, съездъ опредѣлялъ: жалобу Табашникова оставить безъ послѣдствій. На такое опредѣленіе съезда Табашниковъ принесъ *кассационную жалобу*, прося отмѣнить оное, по слѣдующимъ кассационнымъ поводамъ: 1) повѣстокъ о вступившемъ взысканіи отъ Кольмана и о днѣ, назначенномъ для описи, ни дочь его, Табашникова, Раиса, 13 лѣтъ, ни квартирантка Козлова не получали; фактъ же вахожденія при дѣлѣ дубликатовъ повѣстокъ, съ помѣтою судебного пристава о врученіи, не доказываетъ еще дѣйствительности врученія ихъ; во всякомъ случаѣ правила, изложенныя въ 63, 64, 282—289 и 942 ст. уст. гр. суд., не исполнены, ибо ни Раиса, 13 лѣтъ, ни Козлова не грамотны, а по смыслу приведенныхъ законовъ, должна была быть взята отъ нихъ росписка;

Гражд. 1885 г.

при малолѣтствѣ Раисы слѣдовало, на основаніи 282 и 285 ст., одинъ экземпляръ повѣстия прибить въ дому полицейскаго управленія, а другой—вручить полицейскому чиновнику для передачи должнику, или на основаніи 286 ст., для удостовѣренія факта врученія, пригласить свидѣтелей или полицейскаго служителя, но ничего подобнаго сдѣлано не было. Съѣздъ не обратилъ вниманія на нарушеніе означенныхъ законовъ; 2) объявленіе о продажѣ было выставлено въ зданіи съѣзда лишь за три недѣли до торговъ, вопреки 1144 ст., а въ самомъ имѣніи объявленія вовсе не было, въ нарушеніе 1148 ст., что также съѣздомъ не принято во вниманіе. Всѣмъ вышеизложеннымъ съѣздъ нарушилъ 174 ст. уст. гр. суд.—3) Кольханъ, въ силу 247, 3 п. 576, 3 и 4 п.п. 584 ст. уст. гр. суд., 1931 ст. торг. уст., 2330 ст. X т. ч. 1 и 21 ст. уст. гр. суд., не имѣлъ никакого права производить взысканіе, тѣмъ болѣе, что по мировой сдѣлкѣ съ повѣреннымъ Кольмана Алафузовымъ взысканіе денегъ было прекращено. Съѣздъ призналъ этотъ предметъ не подлежащимъ его разсмотрѣнію, чѣмъ и нарушилъ 174 ст. уст. гр. суд. 4) Ссылка съѣзда на предъявленіе взысканія со стороны Корнѣева неосновательна, такъ какъ опись произведена 25 августа 1879 г. по требованію одного Кольмана, а о поступившемъ взысканіи отъ Корнѣева онъ, Табашниковъ, извѣщенъ лишь 8 октября 1879 г. 5) Указанные въ 1180 ст. случаи исчерпываются сею статьею тогда лишь, когда все предшествовавшее торговое производство ведено правильно, и оспаривается только производство самаго торговаго. Если же при предшествовавшемъ торгу производствѣ допущены такіа неправильности, которыя уничтожаютъ его въ самомъ корнѣ, то несомнѣнно и самый торгъ недействителенъ. Такое соображеніе подтверждается 1203 ст. уст. гр. суд. Поэтому съѣздъ, неточнымъ разсмотрѣніемъ всего производства судебнаго пристава и жалобы просителя, допустилъ неправильное толкованіе 1180 и нарушеніе 1203 ст. уст. гр. суд.—6) Въ торгахъ принималъ участіе почти исключительно судебный персоналъ: предсѣдатель съѣзда Поповъ, судебный приставъ при съѣздѣ Шувчинскій (купившій имѣніе) и трое частныхъ повѣренныхъ; трое же постороннихъ лицъ явились только для виду, ибо надбавокъ къ цѣнѣ вовсе не дѣлали. Тотъ же Поповъ участвовалъ въ качествѣ предсѣдателя съѣзда, вопреки 3 ст. учр. суд. уст., въ разрѣшеніи частной жалобы его, Табашникова. Затѣмъ, опредѣленіе съѣзда, въ силу 195 ст. уст. гр. суд., не можетъ имѣть законнаго значенія. Кромѣ того Табашниковъ проситъ о пересмотрѣ рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: изъ прилагаемыхъ двухъ копій съ описи имѣнія просителя, произведенной 25 августа 1879 г., видно, что первая произведена въ присутствіи повѣреннаго Кольмана—Казанскаго, а вторая—самого Кольмана; по первой оно оцѣнено въ 99 р., а по второй въ 90 р. и пояснено, что за отсутствіемъ отвѣтчика оцѣнка предъявлена ему не была; въ первой же описи этого не пояснено. Въ виду того, что эти документы открыты, какъ утверждаетъ проситель, по причинамъ отъ него независимымъ, послѣ восполнѣдовавшаго окончательнаго опредѣленія (копія первой описи получена Табашниковымъ 13 сентября 1879 г., вторая 4 марта 1880 г.), и открытіе ихъ

по своему содержанію какъ выражающихъ подлогъ имѣеть вліяніе на измѣненіе обжалованнаго опредѣленія съѣзда, тѣмъ болѣе, что по окончаніи дѣла 17 августа 1879 г. съ Алафузовымъ, повѣреннымъ Кольмана, оказалось въ дѣлѣ судебнаго пристава заявленіе самого Кольмана, отъ 6-го іюня того же года, изъ коего видно, что Кольманъ взыскиваетъ уже въ свою пользу, а не въ пользу общества „Двигатель“,—проситель считаетъ себя вправѣ, въ силу 187 ст. уст. гр. суд., за открывшимся обманнымъ дѣйствіемъ, ходатайствовать о пересмотрѣ опредѣленія. Въ объясненіи на кассационную жалобу Шувчинскій указываетъ на пропускъ Табашниковымъ сроковъ для обжалованія дѣйствій судебнаго пристава Постникова и на правильное толкованіе съѣздомъ 1180 ст. уст. гр. суд., а также на то, что предсѣдатель съѣзда Поповъ, какъ не купившій имѣніе, имѣлъ право участвовать въ разрѣшеніи вопроса о дѣйствительности торговъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго Табашникова, присяжнаго повѣреннаго Миронова, и обращаясь, прежде всего, къ ходатайству Табашникова, о пересмотрѣ обжалованнаго опредѣленія, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 187, 794 и 805 ст. уст. гр. суд., пересмотръ рѣшенія (или опредѣленія), по новымъ обстоятельствамъ, допускается, между прочимъ, тогда, когда приводимое обстоятельство не было извѣстно просителю при производствѣ дѣла въ судѣ, но было открыто по восполнѣдованіи рѣшенія (или опредѣленія) и не могло быть предъявлено при производствѣ дѣла по причинамъ, отъ просителя независимымъ. Табашниковъ не представляетъ достаточныхъ доказательствъ, чтобы описи съ оцѣнкою имѣнія его, составленныя 25 августа 1879 г., одна—въ присутствіи повѣреннаго Кольмана, Казанскаго, а другая—въ присутствіи самого Кольмана, не могли быть извѣстны просителю. Напротивъ, самъ проситель утверждаетъ, что копія первой описи вручена ему 13-го сентября 1879 г.,—слѣдовательно, за пять слишкомъ мѣсяцевъ до окончанія дѣла въ съѣздѣ; а копія второй описи съ оцѣнкою, хотя и была выдана 4 марта 1880 г., а окончательное постановленіе съѣзда состоялось 22 и 23 февраля того же года, но проситель не былъ лишенъ возможности ознакомиться съ нею гораздо ранѣе, ибо торговое производство остается открытымъ для заинтересованныхъ лицъ. Поэтому, означенное ходатайство Табашникова должно быть оставлено безъ послѣдствій.—Переходя къ разсмотрѣнію кассационной жалобы Табашникова, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ, прежде обсужденія другихъ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія мирового съѣзда, остановиться на объясненіи просителя, что, при постановленіи означеннаго опредѣленія, нарушена была 195 ст. уст. гр. суд., обязывающая судью устранить себя отъ рѣшенія такого дѣла, въ которомъ самъ онъ, или его родственники, имѣютъ участіе. Толкуя эту статью и соответствующую ей 667 ст. общаго уст. гражд. суд. въ тѣсномъ смыслѣ и по занимаемому ими въ уставѣ мѣсту, можно бы придти къ заключенію, что правила, въ нихъ содержащіяся, отно-

Гражд. 1885 г.

сятся лишь къ тяжбамъ, производимымъ въ состязательномъ порядкѣ, а подъ лицами, „участвующими въ дѣлѣ“, разумѣются только тяжущіяся стороны, или лица, матеріально заинтересованныя въ дѣлѣ. Но, принявъ во вниманіе существенную цѣль закона, — оградить судью отъ подозрѣнія въ личностной пріятности, обезпечить уваженіе къ суду, довѣріе къ его приговорамъ, — нельзя не признать, что 195 и 667 ст. уст. гр. суд. должны имѣть полное примѣненіе и въ частныхъ производствахъ и вообще къ судебнымъ дѣйствіямъ, въ которыхъ пристрастное отношеніе судьи къ дѣлу можетъ повліять на рѣшеніе, въ томъ или другомъ смыслѣ, хотя бы и частнаго вопроса. Въ предлежащемъ случаѣ, Царицынскому съѣзду мировыхъ судей предстояло разрѣшить, въ засѣданіи 22 и 23 февраля 1880 г., жалобу Табашникова на неправильное обращеніе взысканія Кольмана на домъ Табашникова, на несоблюденіе установленныхъ закономъ обрядовъ для описи, оцѣнки, объявленія о публичномъ торгѣ и самой продажи подвергаемаго взысканію имѣнія. По послѣднему предмету, была подана жалоба и крестьяниномъ Шеваковымъ. Всѣ предшествовавшія торгу распоряженія, касательно понудительной продажи имѣнія Табашникова, совершались *подъ надзоромъ непремѣннаго члена мирового съѣзда Попова.* — Одно это обстоятельство, — въ виду 1134 ст. уст. гр. суд., по смыслу которой непремѣнный членъ, надзирающій за публичною продажей, представляетъ собою судебную власть, замѣняетъ цѣлый судъ, и 180 ст. уст. гр. суд., запрещающей мировому судѣ, на рѣшеніе или дѣйствіе коего принесена мировому съѣзду жалоба, принимать участіе въ постановленіи рѣшенія, — должно было воздержать судью Попова, занимающаго председательское кресло въ мировомъ съѣздѣ, отъ участія въ разсмотрѣніи жалобы Табашникова и Шевакова. Но, сверхъ того, бывший непремѣнный членъ Поповъ, — сдѣлавшись, за три дня до продажи дома Табашникова, председателемъ мирового съѣзда, — являлся на торгъ, принималъ въ немъ участіе, и хотя домъ за нимъ не остался, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ быть признанъ лицомъ совершенно постороннимъ дѣлу, предметъ котораго составляла жалоба двухъ лицъ именно на неправильное производство торга, и, конечно, долженъ былъ уклониться отъ участія въ рѣшеніи. Въ виду столь явнаго нарушенія закона, охраняющаго правильное отправленіе правосудія, нѣтъ надобности входить въ повѣрку другихъ основаній къ отбѣнн опредѣленія мирового съѣзда, которое, по одному вышеуказанному закононарушенію, не можетъ сохранить силы судебного рѣшенія и вести къ какимъ-либо юридическимъ послѣдствіямъ, тѣмъ болѣе, что, за устраненіемъ подписей председателя съѣзда Попова и почетнаго мирового судьи Суходаева, заявившаго особое мнѣніе, окажется, что резолюція съѣзда исходитъ отъ лица одного мирового судьи, и, такимъ образомъ, опредѣленіе съѣзда постановлено, вопреки 56 ст. учр. суд. устан. и 181 ст. уст. гр. суд., не тремя судьями и не по большинству голосовъ. Посему, Правительствующій Сенатъ о рѣшеніи л я е т ъ: опредѣленіе Царицынскаго мирового съѣзда, по нарушенію 195 ст. уст. гр. суд., отбѣннить и дѣло передать на разсмотрѣніе Донскаго 2-го округа мирового съѣзда.

76.—1885 года сентября 25-го дня. По прошенію повѣреннаго правленія Россійскаго страхового отъ огня общества, учрежденнаго въ 1827 г., присяжнаго повѣреннаго Ткачева, объ отбѣнн рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора С. Н. Раевскій).

Тамбовскій купецъ Васильевъ застраховалъ въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ шерсть, находившуюся въ помѣщеніи страхователя. Когда это помѣщеніе сгорѣло, и Васильевъ не получилъ вознагражденія убытковъ, онъ предъявилъ въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ искъ къ обществу въ суммѣ 58,800 р.—По выслушаніи объясненій тяжущихся, изъ которыхъ истецъ просилъ подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію, — Тамбовскій окружный судъ нашелъ: 1) что заключеніе договора страхования доказывается полисомъ, неоспореннымъ (въ подлинности); 2) что на страхъ была принята шерсть какъ партія товара, съ указаніемъ знаковъ и количества, цѣною на 60,000 р.; 3) что соблюденіе §§ 94 и 100 доказывается какъ представленіемъ агенту полиса, необходимаго по § 112 для выдачи вознагражденія, такъ и письмомъ агента и отвѣтомъ правленія общества, ибо въ этихъ документахъ не усматривается безусловнаго отрицанія права Васильева на вознагражденіе, по несоблюденію, будто-бы, имъ §§ 94 и 100, а напротивъ, требуется представленіе формальнаго удостовѣренія о пожарѣ и доказательствъ количества застрахованнаго имущества въ день пожара, — требованія-же эти очевидно подтверждаютъ выполненіе Васильевымъ всѣхъ формальностей устава и составляютъ послѣдствіе соблюденія вышеприведенныхъ параграфовъ; 4) что, судя по полису, предварительному свидѣтельству и объявленію, шерсть была застрахована не какъ оборотный капиталъ, почему и не должно имѣть мѣста требованіе отъ истца доказательствъ количества наличной шерсти въ день пожара (§ 102), и 5) что заявленіе отвѣтчика о подлогѣ вполне голословно.—По симъ соображеніямъ Тамбовскій окружный судъ присудилъ Васильеву требуемое вознагражденіе и подвергнулъ свое рѣшеніе предварительному исполненію на основаніи 1 п. 737 ст. уст. гр. суд., признавъ, что рѣшеніе постановлено по договору страхования, совершенному согласно требованіямъ 2199 и примѣч. 1 къ 2200 ст. X т. 1 ч. и § 60 устава общества и неоспоренному отвѣтчиномъ въ подлинности.—Это рѣшеніе постановлено окружнымъ судомъ въ составѣ трехъ членовъ: Ховена, Вальберга и Баскакова, изъ коихъ послѣдній подалъ особое мнѣніе объ отказѣ Васильеву въ искѣ.—Въ силу постановленія суда о предварительномъ исполненіи былъ выданъ Васильеву исполнительный листъ, по которому онъ получилъ съ страхового общества всю присужденную сумму ранѣе того времени, когда могла быть разсмотрѣна Саратовскою судебною палатою жалоба, поданная повѣреннымъ страхового общества на допущеніе предварительнаго исполненія.—Судебная палата отбѣннила обжалованное постановленіе суда со всѣми его послѣдствіями, а по апелля-

ціонной жалобѣ отмѣнила и рѣшеніе по существу и отказала Васильеву въ искѣ.—Между тѣмъ Васильевъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и страховое общество лишилось возможности возвратить уплаченныя деньги.—Тогда повѣренный общества, на основаніи 1331 ст. уст. гр. суд., подалъ въ Саратовскую судебную палату просьбу о разрѣшеніи ему отыскивать съ Ховена и Вальберга убытки, причиненные обществу неправильнымъ допущеніемъ предварительнаго исполненія рѣшенія и палата удовлетворила эту просьбу. Вслѣдствіе сего повѣренный страховаго общества предъявилъ искъ и съ *исковымъ прошеніемъ*, поданномъ въ Московскій окружный судъ, объяснилъ, что рѣшеніе Тамбовскаго окружнаго суда не подходило ни подъ одинъ пунктъ 737 ст. уст. гр. суд.; что судъ неправильно приравнялъ договоръ страхованія къ безспорнымъ актамъ, упомянутымъ въ 1 п. 737 ст., ибо фактъ нанесенія пожарныхъ убытковъ и размѣръ ихъ должны быть устанавливаемы самостоятельными доказательствами. Посему, опредѣляя убытки общества, причиненные неправильными дѣйствіями Вальберга и Ховена въ 63,389 р., истецъ просилъ присудить съ нихъ эту сумму.—Московскій окружный судъ призналъ дѣйствія отвѣтчиковъ неправильными, такъ какъ, по 1 п. 737 ст. уст. гр. суд., предварительное исполненіе допускается, когда присуждено взысканіе по акту, совершенному крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ и неоспоренному въ подлинности, либо по домашнему акту, признанному противной стороною, искъ же Васильева заключался во взысканіи убытковъ и судъ присудилъ ихъ на основаніи доказательствъ того, сколько было имущества въ день пожара и что именно сгорѣло; что страховой полисъ, въ которомъ этихъ данныхъ быть не могло, не есть актъ, по которому можно присудить что—либо непосредственно и при взысканіи убытковъ только въ связи съ другими доказательствами онъ устанавливаетъ права страхователя.—Посему Московскій окружный судъ присудилъ страховому обществу отыскиваемую имъ сумму.—Въ *апелляціонной жалобѣ* повѣренные отвѣтчиковъ приводили слѣдующіе доводы къ отказу въ искѣ: 1) такъ какъ, при доказанности исполненія Васильевымъ §§ 94 и 100 устава, страховое общество могло быть освобождено отъ платежа только въ виду доказательствъ утайки имущества или ложнаго показанія наличности его въ день пожара (§ 107),—а доказывать это обязано было общество,—то судъ, при отсутствіи такихъ данныхъ, имѣлъ основаніе полагать, что онъ присуждаетъ взысканіе по страховому полису и могъ допустить предварительное исполненіе, относя полисъ къ числу актовъ, указанныхъ въ 1 п. 737 ст. уст. гр. суд.; 2) если-же признать такія соображенія неправильными, то и въ такомъ случаѣ судьи не могутъ нести имущественной отвѣтственности, потому что они толковали законъ и эта отвѣтственность могла быть возложена на судей лишь тогда, когда-бы было установлено, что дѣйствіями ихъ руководили пристрастныя побужденія или что ими допущено что либо прямо вопреки яснаго смысла закона.—Московская *судебная палата*, по разсмотрѣніи дѣла, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) по 684 ст. X т.

ч. 1 дѣяніе, совершенное по требованію закона, хотя-бы и причинило убытокъ, не влечетъ за собой обязанности вознаграждать его. Законъ обязывалъ судъ обсудить вопросъ о предварительномъ исполненіи (3 п. 711 ст. уст. гр. суд.) и, обсуждая этотъ вопросъ, судъ принялъ въ руководство, согласно 9 и 10 ст. уст. гр. суд., положительный законъ, выраженный въ 737 ст. уст. гр. суд., и тѣмъ исполнилъ свою обязанность, а какъ при этомъ неизбѣженъ былъ вопросъ о силѣ и значеніи акта, по коему производилось взысканіе,—то, толкуя значеніе этого акта, Тамбовскій окружный судъ призналъ, что страховой полисъ есть актъ, совершенный установленнымъ порядкомъ, и что посему онъ подходитъ подъ дѣйствіе 1 п. 737 ст. уст. гр. суд. 2) Такое дѣйствіе, признаваемое истцомъ неправильнымъ, будучи дѣйствіемъ не отдѣльныхъ лицъ, а судебного присутствія, представляетъ собою толкованіе закона, которое не можетъ быть вмѣняемо въ вину судьямъ, ибо они обязываются къ сему дѣйствію самимъ закономъ; возможность-же ошибочнаго его толкованія и примѣненія предудотрѣна законодателемъ, установившимъ постепенность судебныхъ инстанцій, а посему даже ошибочное толкованіе, если только оно совершается безъ злаго умысла или пристрастія, не можетъ быть признаваемо неправильнымъ дѣйствіемъ, указаннымъ въ 1331 ст. уст. гр. суд.—3) Самая редакція примѣненнаго Тамбовскимъ окружнымъ судомъ закона (1 п. 737 ст. уст. гр. суд.) не устраняетъ всякаго сомнѣнія въ его дѣйствительномъ смыслѣ.*)—Въ немъ не упоминается особенно о личныхъ или долговыхъ обязательствахъ, но говорится вообще объ актахъ и судъ, при разрѣшеніи вопроса о предварительномъ исполненіи, не ограниченъ и формою составленія этихъ актовъ, ибо по тексту статьи взысканіе даже по домашнему акту, признанному противной стороною, можетъ быть обращено къ предварительному исполненію, а подъ словомъ „признанному“ можно разумѣть какъ „признанному подлежащимъ удовлетворенію“, такъ и „признанному подлиннымъ“ или другими словами „въ подлинности не оспоренному“; страховой-же полисъ не опровергался въ подлинности и совершенъ былъ въ установленномъ порядкѣ.—Руководствуясь такими соображеніями, судебная палата признала, что бывшіе члены Тамбовскаго окружнаго суда Вальбергъ и Ховень, участвовавшіе въ постановленіи опредѣленія о предварительномъ исполненіи рѣшенія по иску Васильева, основанному на страховомъ полисѣ, не могутъ подлежать имущественной отвѣтственности предъ страховымъ обществомъ и отказавъ послѣднему въ искѣ, отмѣнила рѣшеніе Московскаго окружнаго суда.—Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренный страховаго общества просилъ отмѣнить рѣшеніе палаты по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) заключеніе палаты о томъ, что члены суда, дѣйствующіе въ составѣ судебного присутствія, не отвѣтственны за допущенныя ими при этомъ неправильныя дѣйствія, въ порядкѣ, указанномъ 1331 ст. уст. гр. суд.,

*) и содержаніе его не настолько ясно изложено, чтобы исключалось разномысліе въ его пониманіи и примѣненіи.

противорѣчить сему закону, въ которомъ упоминается и о дѣйствіяхъ по постановленію рѣшенія; 2) палата нарушила означенную статью установленіемъ того положенія, что судьи отвѣтствуютъ за причиненные убытки только при наличности злаго умысла или пристрастія,—тогда какъ въ ст. 1331 указано какъ на пристрастіе, такъ особо и на неправильность дѣйствій, почему искъ возможенъ и по одному изъ этихъ основаній, безъ наличности другаго. 3) Палата превратно истолковала 684 ст. X т. 1 ч., въ связи съ 3 п. 711 ст. уст. гр. суд., признавъ судей неотвѣтственными потому, что они были принуждены закономъ обсудить вопросъ о предварительномъ исполненіи,—тогда какъ законъ вовсе не обязывалъ ихъ именно допустить такое исполненіе, а предписывалъ руководствоваться 737 ст. уст. гр. суд., устанавливающей предварительное исполненіе рѣшеній какъ исключеніе изъ общаго правила, изложеннаго въ 736 ст.—4) Палата установила невѣрное положеніе, будто-бы, вопросъ о предварительномъ исполненіи по дѣлу Васильева былъ неразрывно связанъ съ существомъ спора и зависѣлъ отъ опредѣленія силы и значенія акта, по коему истецъ производилъ взысканіе,—между тѣмъ, по смыслу 737 ст. уст. гр. суд., предварительное исполненіе допускается только при наличности формальныхъ данныхъ, точно опредѣленныхъ закономъ, и не зависитъ отъ существа спора и убѣжденія судей. 5) Палата нарушила 774 ст. уст. гр. суд., не указавъ съ точностью по какимъ основаніямъ она отвергла сдѣланную Московскимъ окружнымъ судомъ оцѣнку неправильности дѣйствій отвѣтчиковъ,—по выводу-же сего суда ошибка ихъ состоитъ въ томъ, что они допустили предварительное исполненіе не по акту, удостоверяющему причиненіе убытковъ.

По выслушаніи объясненій повѣренныхъ тяжущихся, присяжныхъ повѣренныхъ Ткачева и Тростянского, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Въ рѣшеніи палаты не замѣчается нарушенія 774 ст. уст. гр. суд., потому-что въ немъ съ точностью означено, что палата отказываетъ въ искѣ страховому обществу и отмѣняетъ рѣшеніе суда.—Палата привела и всѣ тѣ основанія, въ силу которыхъ рѣшеніе суда отмѣнено и въ искѣ отказано, и если она пришла къ такому заключенію по своимъ самостоятельнымъ соображеніямъ и не признала нужнымъ входить въ критическій разборъ установленныхъ окружнымъ судомъ положеній,—то этимъ не нарушила ни 774 ст. уст. гр. суд., ни какого-либо другаго закона.—Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда апелляціонный судъ отмѣняетъ рѣшеніе суда первой степени по приводимымъ въ рѣшеніи соображеніямъ, эти, принятые апелляціоннымъ судомъ, соображенія только упраздняютъ собою положенія, установленныя отмѣненнымъ рѣшеніемъ, но не всегда опровергаютъ ихъ; посему, критическій разборъ этихъ послѣднихъ можетъ войти въ составъ рѣшенія высшаго суда лишь тогда, когда этотъ судъ признаетъ такой приемъ соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ даннаго случая, а посему и пѣлесообразнымъ (сравни рѣш.

1879 г. № 143, 1876 г. № 540, 1873 г. № 1660). Разрѣшенію палаты подлежалъ вопросъ о томъ, на столько-ли неправильно дѣйствіе отвѣтчиковъ, допустившихъ предварительное исполненіе рѣшенія по дѣлу Васильева съ страховымъ обществомъ, чтобы могла имѣть мѣсто имущественная отвѣтственность этихъ судей, по смыслу 1331 ст. уст. гр. суд.?—Разрѣшая такой вопросъ, палата, между прочимъ, установила, что текстъ нарушеннаго отвѣтчиками закона (1 п. 737 ст. уст. гр. суд.) не исключаетъ возможности сомнѣнія въ его дѣйствительномъ смыслѣ, а изъ этого вытекаетъ выводъ, что неправильное примѣненіе этого закона можетъ быть объяснено самой его редакціей и не должно имѣть послѣдствіемъ имущественную отвѣтственность судей, толковавшихъ законъ по своему разумѣнію. При такомъ выводѣ, палата могла оставить мнѣніе окружнаго суда о неправильности дѣйствія отвѣтчиковъ, въ смыслѣ несогласія его съ 1 п. 737 ст. уст. гр. суд., безъ всякаго опроверженія и въ то-же время признать, что судьи не должны нести имущественной отвѣтственности. 2) Ссылка просителя на невѣрность высказаннаго палатой положенія, что вопросъ о предварительномъ исполненіи рѣшенія по дѣлу Васильева былъ неразрывно связанъ съ существомъ спора и зависѣлъ отъ опредѣленія силы и значенія акта,—не представляетъ собою указанія на нарушеніе палатою какого-либо закона. Притомъ-же, въ соображеніяхъ палаты по этому предмету и не замѣчается никакой неправильности.—Разсуждая о томъ, что судьямъ по дѣлу Васильева предстояло разрѣшить просьбу истца о допущеніи предварительнаго исполненія, палата высказала, что вопросъ о примѣненіи 737 ст. уст. гр. суд. неразрывно связывался съ вопросомъ, составлявшимъ существо спора,—о силѣ и значеніи акта, по коему Васильевъ производилъ взысканіе. Притомъ, палата не впала въ противорѣчіе съ 737 ст. уст. гр. суд., потому-что ни прямо, ни косвенно не выразила этимъ приписываемаго ей кассаторомъ мнѣнія, будто-бы предварительное исполненіе допускается при убѣжденіи судей въ правильности существа иска, безъ наличности условий, указанныхъ въ 737 ст.—Не подлежитъ сомнѣнію, что упоминая о „силѣ и значеніи“ акта, по коему Васильевъ взыскивалъ, палата разумѣла соотвѣтствіе этого акта съ условіями 1-го пункта 737 ст. уст. гр. суд. и признала, что, для рѣшенія вопроса о предварительномъ исполненіи, судьямъ надлежало войти въ такую оцѣнку акта.—3) Обращаясь къ указанію кассатора на нарушеніе палатою 684 ст. X т. 1 ч., въ связи съ 3 п. 711 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата привела слѣдующія соображенія: такъ-какъ, по 3 п. 711 ст., судьи были обязаны означить въ рѣшеніи, подлежитъ-ли оно, или не подлежитъ, предварительному исполненію, а для выполненія этой обязанности имъ предстояло истолковать законъ, изложенный въ 737 ст. уст. гр. суд.,—то, постановивъ свое опредѣленіе при руководствѣ усвоеннаго ими толкованія, судьи дѣйствовали по требованію закона; по закону-же (684 ст. X т. 1 ч.), дѣяніе, совершенное по требованію закона, хотя-бы оно и причинило убытокъ, не влечетъ за собою обязанности вознаградить его.—

Съ такими соображеніями палаты Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ. Отвѣтчики по настоящему дѣлу привлечены къ отвѣтственности не за исполненіе закона, изложеннаго въ 3 п. 711 ст.,—т. е. не за то, что вообще постановили опредѣленіе по вопросу о предварительномъ исполненіи, къ чему они дѣйствительно обязывались закономъ,—а за то, что имѣя право и законное основаніе отказать истцу въ его просьбѣ о предварительномъ исполненіи и тѣмъ выполнить 3 п. 711 ст.,—означеніемъ въ рѣшеніи такого отказа,—они незаконно уважили эту просьбу. Очевидно, что вмѣняемое судьямъ въ вину дѣяніе составляетъ это несогласное съ закономъ допущеніе предварительнаго исполненія, и не менѣе очевидно, что судьи не были принуждены закономъ къ совершенію именно этого дѣйствія, т. е. къ удовлетворенію просьбы истца. Посему, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что 684 ст. X т. 1 ч. примѣнена палатою неправильно. Но эта неправильность не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія палаты, потому-что окончательное ея заключеніе,—о томъ, что отвѣтчики не подлежатъ имущественной отвѣтственности,—основано не только на этомъ неправильномъ соображеніи, но и на другомъ, имѣющемъ самостоятельное значеніе и раздѣляемомъ Правительствующимъ Сенатомъ,—а именно, на соображеніи о недостаточной ясности нарушеннаго отвѣтчиками закона (рѣш. 1882 г. № 29, 1881 г. № 98 и др.).—4) Въ жалобѣ своей, кассаторъ, между прочимъ, находитъ, что въ рѣшеніи палаты выражено мнѣніе, будто-бы члены суда, дѣйствующіе въ составѣ судебного присутствія, не подлежатъ вообще за эти дѣйствія имущественной отвѣтственности, потому-что они дѣйствуютъ въ такихъ случаяхъ не въ качествѣ отдѣльныхъ лицъ. Но такого мнѣнія палата и не высказывала въ своемъ рѣшеніи. Она замѣтила, что дѣйствіе, вмѣняемое отвѣтчикамъ въ вину, есть дѣйствіе цѣлаго состава суда, ибо оно совершено ими какъ членами судебной коллегіи,—но изъ рѣшенія палаты нельзя заключить, чтобы она сдѣлала какой-либо выводъ изъ этого положенія, вполне согласнаго съ обстоятельствами дѣла, ибо, дѣйствительно, отвѣтчики совершили вмѣняемое имъ въ вину дѣяніе, находясь въ составѣ судебного присутствія и разрѣшая исковое дѣло Васильева съ страховымъ обществомъ.—5) Обращаясь къ указываемому кассаторомъ нарушенію палатою 1331 ст. уст. гр. суд.,—состоящему въ томъ, что, по мнѣнію палаты, имущественная отвѣтственность судей имѣетъ мѣсто лишь при наличности злаго умысла или пристрастія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при разсужденіи о толкованіи закона судьями и о возможности ошибокъ при исполненіи ими этой обязанности, палата высказала, что даже ошибочное толкованіе закона, если оно происходитъ безъ злаго умысла и пристрастія, но единственно по недоразумѣнію, не можетъ быть признано такимъ неправильнымъ дѣйствіемъ, которое имѣется въ виду по 1331 ст. уст. гр. суд.—Между тѣмъ, въ этой статьѣ закона говорится о взыскаіи убытковъ, понесенныхъ не только вслѣдствіе пристрастныхъ, но также и вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій судей,—причемъ отдѣльное упоминаніе о каждой изъ этихъ особыхъ категорій дѣй-

ствій съ ясностію свидѣтельствуетъ о томъ, что имущественная отвѣтственность судей имѣетъ мѣсто и въ случаѣ причиненія убытковъ неправильными дѣйствіями, несоединенными съ пристрастіемъ.—Затѣмъ, по 1331 ст. уст. гр. суд., судьи могутъ подлежать отвѣтственности за этого рода дѣйствія какъ по производству дѣла, такъ и по постановленію рѣшенія, и это различеніе предметовъ дѣятельности судей, въ свою очередь, даетъ ясное указаніе, что и неправильности, допущенныя при толкованіи и примѣненіи законовъ, не остаются безнаказанными, потому-что, упоминая особо о неправильностяхъ по постановленію рѣшенія, законъ не могъ не имѣть въ виду неправильное примѣненіе и толкованіе закона, т. е. нарушеніе обязанностей, присущихъ именно главной дѣятельности судей.—Но само собою разумѣется, что не только не всякая неправильность этого рода подходитъ подъ дѣйствіе 1331 ст. уст. гр. суд., но что случаи, допускающіе примѣненіе сего закона, представляются исключительными.—Возможность ошибочнаго толкованія закона предусмотрѣна самимъ законодателемъ, установившимъ пересмотръ дѣлъ въ различныхъ судебныхъ инстанціяхъ, и отправленіе правосудія сдѣлалось-бы невозможнымъ при установленіи имущественной отвѣтственности судей за толкованіе закона, признанное высшимъ судебнымъ мѣстомъ неправильнымъ. Законъ не всегда изложенъ съ должною ясностію и не рѣдко допускаетъ возможность разнообразныхъ толкованій. Если, въ такихъ случаяхъ, судья толкуетъ и примѣняетъ законъ по крайнему разумѣнію, прилагая къ дѣлу свои знанія и опытность и не дозволяя себѣ небрежности въ изслѣдованіи иногда сложныхъ и трудныхъ обстоятельствъ разрѣшаемыхъ дѣлъ,—то онъ только исполняетъ свою обязанность и не можетъ отвѣчать за послѣдствія; но когда законъ изложенъ точно и ясно, а посему и не представляетъ сомнѣній, а неправильность его толкованія или примѣненія очевидны, такъ—что эта неправильность можетъ быть объяснена не иначе, какъ причинами, лежащими внѣ категоріи чисто-судейскаго толкованія законовъ,—тогда имѣется на лицо дѣйствіе, о которомъ говорится въ 1331 ст. уст. гр. суд.—Согласно сему, надлежитъ къ указаннымъ палатою случаямъ отвѣтственности судей присоединить и всѣ тѣ, когда допущено явно неправильное толкованіе или примѣненіе закона, ясно изложеннаго. Недоразумѣніе, въ такихъ случаяхъ, не можетъ быть оправдываемо уже потому, что оно неминуемо обусловливается или явною небрежностію, или другими причинами, неимѣющими ничего общаго съ добросовѣстнымъ судебскимъ толкованіемъ и изслѣдованіемъ дѣла, хотя эти причины могутъ и не относиться къ категоріи дѣйствій пристрастныхъ.—Дополнивъ этими соображеніями заключеніе, къ которому пришла судебная палата, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что это заключеніе, въ томъ видѣ, въ какомъ оно изложено, не имѣло вліянія на самое рѣшеніе, потому что палата разрѣшила случай примѣненія 1331 ст. уст. гр. суд. къ судьямъ, допустившимъ неправильное толкованіе закона, недостаточно ясно изложеннаго, вслѣдствіе чего и указанный недостатокъ въ соображеніяхъ палаты не можетъ быть пово-

домъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія.—Обращаясь къ оцѣнкѣ заключенія палаты о томъ, что самый законъ, подлежащій толкованію и примѣненію отвѣтчиками, по редакціи своей, могъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ, Правительствующій Сенатъ соглашается съ этимъ заключеніемъ палаты.—Законъ этотъ (1 п. 737 ст. уст. гр. суд.) изложенъ такъ: „предварительное исполненіе рѣшенія допускается, когда присуждено взысканіе по акту, совершенному или засвидѣтельствованному крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ и неоспоренному въ подлинности, либо по домашнему акту, призванному стороною, противъ которой онъ представленъ“.—Истинный смыслъ этого закона,—познаваемый не столько по тексту его, сколько сопоставленіемъ его съ другими законами (736, 4 п. 737 и 738 ст. уст. гр. суд.) и усвоеніемъ его дѣли,—заключается въ томъ, что предварительное исполненіе допускается только тогда, когда есть на лицо основательное предположеніе, что рѣшеніе не будетъ отмѣнено, а такое предположеніе устанавливается не только несомнѣнною подлинностью акта, представленнаго по взысканію, но и тѣмъ, что самое взысканіе присуждено исключительно по этому акту, т. е., что обязанность отвѣтника платить истцу выводится непосредственно изъ подлиннаго акта, представленнаго истцомъ.—Это видно изъ того, что когда гѣтъ на лицо указанныхъ закономъ признаковъ достовѣрности,—а между тѣмъ, по особымъ обстоятельствамъ дѣла, отъ замедленія въ исполненіи рѣшенія можетъ послѣдовать ущербъ для взыскателя,—предварительное исполненіе допускается (4 п. 737 ст.), но не иначе, какъ съ истребованіемъ обезпеченія (738 ст.), причѣмъ сказано, что это дѣлается на случай измѣненія судебною палатою рѣшенія суда. Наоборотъ, при наличности законныхъ признаковъ, указанныхъ въ 1 п. 737 ст., допущеніе предварительнаго исполненія можетъ сопровождаться обезпеченіемъ лишь при усмотрѣніи судомъ умѣстности этой мѣры въ каждомъ данномъ случаѣ.—Но если таковъ дѣйствительный смыслъ закона (1 п. 737 ст.), то самый текстъ его можетъ подать поводъ къ предположенію, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда право истца на взысканіе доказано представленнымъ подлиннымъ актомъ, наступленіе-же условій, при которыхъ это право можетъ быть осуществлено, устанавливается другими данными,—возможно примѣненіе 1 п. 737 ст., потому—что, въ подобныхъ случаяхъ, предположеніе, что взысканіе присуждено именно *по представленному истцомъ акту*, находитъ себѣ подтвержденіе въ словесномъ смыслѣ названнаго закона,—не поясняющаго, что актъ этотъ долженъ, самъ по себѣ, безъ вспомогательныхъ доказательствъ, устанавливать обязанность отвѣтника доставить истцу удовлетвореніе.—Если актъ несомнѣнно удостовѣряетъ право истца на взысканіе при извѣстныхъ условіяхъ, признаваемыхъ судомъ наступившими,—то, хотя-бы наличность ихъ доказывалась помимо этого акта,—судъ имѣетъ основанія полагать, безъ явнаго нарушенія смысла 1 п. 737 ст., что взысканіе присуждено *по такому акту*; явнымъ-же нарушеніемъ 1 п. 737 ст., неоправдываемымъ никакимъ недоразумѣніемъ, было-бы допущеніе предварительнаго исполненія рѣшенія, присуждающаго взысканіе

по иску, въ основаніе коего положенъ крѣпостной или явочный актъ, оспоренный въ подлинности,—домашній актъ, не признанный противною стороною,—или когда актъ, хотя и соответствующій условіямъ 1 п. 737 ст., представленъ въ качествѣ письменнаго доказательства побочныхъ обстоятельствъ,—или-же, наконецъ, когда нѣтъ въ виду никакого акта. Но очевидно, что когда актъ, удовлетворяющій по подлинности своей требованіямъ 1 п. 737 ст. уст. гр. суд., есть именно тотъ договоръ, объ исполненіи коего ходатайствуетъ истецъ,—онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть почитаемъ за доказательство побочнаго обстоятельства, и заключеніе суда о томъ, что присужденіе взысканія состоялось по этому акту, не заключаетъ въ себѣ явнаго нарушенія 1 п. 737 ст. уст. гр. суд.—Принимая во вниманіе все вышеизложенное и не находя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго правленія Россійскаго страховаго отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Ткачева, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

77.—1885 года декабря 17-го дня. (*) По предложенію оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента по вопросу о томъ, обязаны ли старшіе нотаріусы дѣлать въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки о лежащемъ на имѣніи долъ крестьянскому поземельному банку, и если обязаны, то въ какой формѣ и когда именно.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Слѣпковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Григунъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Управляющій министерствомъ юстиціи, въ ордерѣ оберъ-прокурору гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, отъ 30-го ноября 1885 года, изложилъ: министръ финансовъ сообщилъ министерству юстиціи, что старшій нотаріусъ окружнаго суда на отношенія крестьянскаго поземельнаго банка, при которыхъ были присланы копии запретительныхъ статей на земли, приобретенныя крестьянами при содѣйствіи названнаго банка, съ просьбою о внесеніи надлежащихъ отмѣтокъ въ реестры крѣпостныхъ дѣлъ,—увѣдомилъ банкъ, что означенныя запретительныя статьи, на основаніи 1066 ст. зак. о судопр. и взыск. гражд. (т. X ч. 2 изд. 1876 г.) и ст. 178 и 192 полож. о пот. части, имѣ, старшимъ нотаріусомъ, приняты лишь къ свѣдѣнію, безъ учиненія просимыхъ отмѣтокъ. Съ своей стороны, дѣйствительный тайный совѣтникъ Бунге находить, что объясненное распоряженіе старшаго нотаріуса окружнаго суда не оправдывается приведенными узаконеніями и представляется несогласнымъ съ положеніемъ о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ и ст. 53 и 159 полож. о пот. части. Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній, доставленныхъ предсѣдателями окружныхъ судовъ: Новгородскаго, Полтавскаго, Рязанскаго и Едугеринославскаго,—видно, что, въ отношеніи учиненія старшими нотаріусами

(*) доложено въ распор. засѣд.

сами въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтокъ о долгахъ крестьянскому поземельному банку, лежащемъ на имѣннн, пріобрѣтенномъ при содѣйствіи банка, не существуетъ единообразной практики. Принимая во вниманіе, что вопросъ о томъ, обязаны-ли старшіе нотаріусы дѣлать въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки о лежащемъ на имѣннн долгахъ крестьянскому поземельному банку, и если обязаны, то въ какой формѣ и когда именно,—существенно связанъ съ интересами банка, г. управляющій министерствомъ юстиціи, въ видахъ всесторонняго разъясненія сего вопроса и достиженія единообразнаго разрѣшенія онаго во всѣхъ судебныхъ округахъ, руководствуясь 259¹ ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г., поручилъ оберъ-прокурору предложить помянутый вопросъ на обсужденіе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принадлежность крестьянскому поземельному банку залоговаго права на купленные крестьянами при его содѣйствіи земли не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Это явствуетъ какъ изъ самой цѣли учрежденія сего банка, такъ, въ особенности, изъ 14, 22, 23 и 24 статей устава сего банка, Высочайше утвержденного 18-го мая 1882 г. (прилож. ст. 33, примѣч. 1 общ. полож. о крест.,—особ. прил. къ т. IX зак. о сост. по прод. 1883 г.). Въ силу этихъ статей: во 1-хъ) исправный платежъ процентовъ по свидѣтельствамъ, выпускаемымъ этимъ банкомъ, и возвратъ капитала по онымъ, сверхъ общихъ средствъ правительства, обеспечиваются *принятыми въ залогъ* крестьянскаго поземельнаго банка *землями*; во 2-хъ) до окончательнаго погашенія долга, лежащаго на земельномъ участкѣ, купленномъ при содѣйствіи банка, отчужденіе онаго допускается только съ согласія банка и съ соблюденіемъ условій, въ уставѣ этого банка постановленныхъ; въ 3-хъ) при продажѣ участка, *заложеннаго* въ крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, изъ вырученной продажей суммы, прежде всего, удерживается банковый долгъ и, затѣмъ, долгъ заемщика за землю прежнему ея владѣльцу, оставшіяся неуплаченными при покупкѣ оной, причемъ симъ долгамъ *отдается преимущество предъ казенными и частными взысканіями*; въ 4-хъ) въ случаѣ неисправности заемщиковъ во взносѣ платежей по выданной *подъ залогъ* земли ссуды, право банка обращать законное взысканіе на сію землю не стѣсняется ни условіями объ отдачѣ въ наемъ земли, *заложенной* банку, ни другими обязательствами, заключенными заемщиками. При такой несомнительности залоговаго права крестьянскаго поземельнаго банка на земли, купленные крестьянами при его содѣйствіи, впредь до окончательнаго погашенія выданныхъ изъ этого банка на покупку ссудъ, не подлежитъ, съ другой стороны, сомнѣнію и то, что это залоговое право устанавливается въ иномъ порядкѣ, противъ того, который предписанъ не только для совершенія закладныхъ между частными лицами, но и для залога недвижимыхъ имѣній по обязательствамъ съ казною и по полученію ссудъ изъ существовавшихъ, до открытія крестьянскаго поземельнаго банка, кредитныхъ установленій. Тогда какъ для

совершенія закладной между частными лицами, по силѣ 1642 ст. т. X ч. 1 и п. 6. ст. 23 временныхъ правилъ при примѣненіи полож. о нот. части (сб. узак. 1867 г. № 91), необходимо совершеніе нотаріальнаго акта—закладной крѣпости—и утвержденіе его старшимъ нотаріусомъ, а для залога имѣнія въ кредитныхъ установленіяхъ—полученіе залоговаго свидѣтельства въ порядкѣ, установленномъ ст. 192¹—192⁴ пол. о нот. части суд. уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 г.,—залоговое право крестьянскаго поземельнаго банка на земли, купленные крестьянами при его содѣйствіи, устанавливается однимъ фактомъ выдачи продавцу земли назначенной крестьянамъ ссуды. Въ соч а й ш е утвержденнымъ 18 мая 1882 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, между прочимъ, было представлено министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ составить и представить на утвержденіе, въ законодательномъ порядкѣ, правила о совершеніи крѣпостныхъ актовъ на *покупку и залогъ* земельныхъ участковъ, пріобрѣтаемыхъ съ содѣйствіемъ учреждаемаго крестьянскаго банка. Но Государственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ внесенное по сему предмету представленіе министра финансовъ, Высочайше утвержденнымъ 22 марта 1883 г. мнѣніемъ (прилож. къ ст. 33, примѣч. 2, общ. пол. о кр. по прод. 1883 г.), преподалъ только правила относительно совершенія крѣпостныхъ актовъ на *покупку* означенныхъ земельныхъ участковъ. Въ этихъ правилахъ, между прочимъ (п. 1), говорится, что крестьяне, при заявленіи о желаніи воспользоваться ссудой изъ упомянутаго банка для покупки приторгованной земли, вмѣстѣ съ означеніемъ размѣра и срока погашенія испрашиваемой ссуды, представляютъ, независимо отъ документовъ, означенныхъ въ ст. 19 устава банка, еще деньги для припечатанія въ сенатскихъ объявленіяхъ запрещенія на пріобрѣтаемую землю, и что совѣтъ банка, одновременно съ назначеніемъ ссуды, сообщаетъ въ сенатскую типографію о наложеніи запрещенія на проданную землю (ст. 13). При такихъ особенностяхъ въ порядкѣ установленія залоговаго права крестьянскаго поземельнаго банка, въ силу сего устава и дополнительныхъ къ нему постановленій, и при положительно выраженномъ въ 23 ст. этого устава правѣ банка на преимущественное изъ купленной при его содѣйствіи земли удовлетвореніе предъ казенными и частными взысканіями, отмѣтка о такомъ залогѣ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ нотаріальныхъ архивовъ получаетъ значеніе не для самаго крестьянскаго поземельнаго банка,—права котораго и при отсутствіи всякихъ отмѣтокъ останутся столь же дѣйствительными и непоколебимыми, но для всѣхъ третьихъ лицъ, дабы, чрезъ оглашеніе такого залоговаго права, предупредить и предотвратить вступленіе этихъ послѣднихъ въ такіа сдѣлки съ покупателями земель, пріобрѣтенныхъ при содѣйствіи означеннаго банка, на силѣ которыхъ можетъ невыгодно отразиться существованіе вышеуказаннаго залога. Въ семъ отношеніи, имѣя въ виду что въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ, по 2 п. 154, 159, 178 и 184 ст. пол. о нот. части, должны быть дѣлаемы отмѣтки о всякомъ ограниченіи права

собственности, Правительствующій Сенатъ признаеть, что подобныя отмѣтки для старшихъ нотаріусовъ безусловно обязательны.—Приди къ такому заключенію и имѣя въ виду удостовѣренія г. управляющаго министерствомъ юстиціи о разнообразной практикѣ по сему предмету въ разныхъ нотаріальныхъ архивахъ, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію порядка, въ какомъ эти отмѣтки должны быть дѣлаемы, находитъ, что, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 22 марта 1883 г. правилъ о порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ на покупку земельныхъ участковъ, приобретаемыхъ при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, по поступленіи заявленія крестьянъ о желаніи ихъ воспользоваться ссудою для покупки земли, мѣстное отдѣленіе банка, по разсмотрѣніи сего заявленія и находящихся при немъ документовъ, входитъ въ совѣтъ крестьянскаго поземельнаго банка съ представленіемъ о разрѣшеніи испрашиваемой ссуды (ст. 3), а получивъ отъ совѣта банка увѣдомленіе о разрѣшеніи ссуды, выдаетъ или высылаеть просителю *удостовереніе*, съ указаніемъ въ немъ размѣра и срока разрѣшенной ссуды, или, — въ случаѣ заявленнаго сямъ лицомъ желанія, — препровождаетъ такое же удостовѣреніе и указанному имъ нотаріусу (ст. 4). Нотаріусъ совершаетъ кунчую крѣпость на общемъ основаніи и препровождаетъ выписъ изъ актовой книги непосредственно отъ себя старшему нотаріусу, съ приложеніемъ вышеозначеннаго удостовѣренія, причемъ, на основаніи 15 ст. правилъ для дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка и его отдѣленій, утвержденныхъ министромъ финансовъ 7 апрѣля 1883 г. и опубликованныхъ въ № 44 собранія узаконеній и распоряженій правительства за тотъ же годъ въ ст. 431, при подписаніи проекта купчей крѣпости у младшаго нотаріуса, покупщики выдаютъ на имя банка засвидѣтельствованную нотаріусомъ подписку въ томъ, что за приобретаемую ими съ содѣйствіемъ банка и поступающую къ нему въ залогъ землю они, впродъ до полнаго погашенія ссуды, обязываются вносить въ установленномъ размѣрѣ и въ назначенные для того сроки, платежи, а также, что они подчиняются, въ отношеніи къ упомянутой землѣ, всѣмъ условіямъ, опредѣленнымъ для пользованія *заложенными* банку землями. Затѣмъ, въ утвержденіи купчей крѣпости, согласно 6 ст. правилъ прим. къ ст. 33, прим. 2, общ. пол. о крест. по прод. 1883 г., старшій нотаріусъ руководствуется дѣйствующими постановленіями относительно утвержденія актовъ, съ тою разницею, что согласно 10 ст. тѣхъ же правилъ, послѣ утвержденія купчей крѣпости и внесенія ея въ крѣпостную книгу, выписъ акта не выдается участвующимъ въ немъ сторонамъ, но отсылается въ мѣстное отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка, а это послѣднее, по 13 ст. правилъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда продавцу причитается одна только ссуда безъ всякихъ приплатъ отъ покупщика, доносить о томъ совѣту банка, который, одновременно съ назначеніемъ ссуды, сообщаетъ въ сенатскую типографію о наложеніи запрещенія на продаваемую землю; когда же, сверхъ ссуды, со стороны покупщика должна быть произведена доплата, то упомянутыя въ настоящей статьѣ распоряженія дѣлаются не прежде, какъ

по представленіи покупщикомъ слѣдующихъ въ доплату денегъ, или, въ замѣнъ оныхъ, акта, которымъ продавецъ обязался отсрочить либо разсрочить доплату. Если, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня полученія означеннаго извѣщенія, покупщикъ не представитъ слѣдующихъ съ него денегъ, *то кунчая крѣпость признаеться несостоявшеюся*, о чемъ отдѣленіе банка сообщаетъ старшему нотаріусу и нотаріусу, совершившему актъ. Изъ этихъ постановленій обнаруживается, что, при самомъ утвержденіи купчей крѣпости, въ виду старшаго нотаріуса уже имѣются данныя: во 1-хъ) о размѣрѣ и срокѣ ссуды, подлежащей выдачѣ изъ крестьянскаго поземельнаго банка, и во 2-хъ) о согласіи покупщиковъ крестьянъ на взносъ, въ установленные сроки, платежей на погашеніе оной и на пользованіе покупаемою землею согласно условій, опредѣленныхъ въ уставѣ сего банка, причемъ, однако, не смотря на утвержденіе купчей крѣпости, залогъ не можетъ еще быть признанъ окончателно состоявшимся, за невыдачею денегъ продавцу. Тѣмъ не менѣе, фактъ утвержденія старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости на покупаемую, при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, землю, самъ по себѣ, уже удостовѣряеть въ свободности означенной земли для пріема ея въ залогъ со стороны крестьянскаго поземельнаго банка, а потому, примѣняясь къ правилу ст. 192³ пол. о нот. части, — въ силу котораго старшій нотаріусъ, по выдачѣ свидѣтельства о свободности имѣнія, дѣлаеть о томъ надлежащую отмѣтку въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, — слѣдуетъ признать, что, при самомъ утвержденіи купчей крѣпости на приобретаемую крестьянами при содѣйствіи банка землю, старшій нотаріусъ, одновременно съ отсылкою этой купчей крѣпости, по 11 ст. прав. прил. къ ст. 33, прим. 2 общ. пол. о кр. по прод. 1883 г., въ мѣстное отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка, долженъ дѣлать въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтку о предположенной къ выдачѣ крестьянамъ ссудѣ изъ этого банка, руководствуясь, — касательно размѣра, срока и условій таковой, — тѣми свѣдѣніями, которыя заключаются въ представляемыхъ ему отъ нотаріуса удостовѣреніи мѣстнаго отдѣленія банка и подпискѣ покупщиковъ. Какъ, однако, въ этотъ моментъ, — какъ замѣчено выше, — выдача ссуды еще не послѣдовала и назначеніе ея въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 13 ст. тѣхъ-же правилъ, можетъ и не состояться, буде покупщики не внесутъ, въ трехмѣсячный срокъ, слѣдующихъ съ нихъ продавцу, сверхъ ссуды, доплатъ, — то сказанную отмѣтку въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ нельзя считать окончателною, до тѣхъ поръ, пока, согласно только что упомянутой 13 статьѣ, не будетъ назначена ссуда и, одновременно съ тѣмъ, не сообщено совѣтомъ банка сенатской типографіи о наложеніи запрещенія на проданную землю. Изъ сего слѣдуетъ, что, по воспослѣдованіи указываемыхъ событій, должна быть сдѣлана старшимъ нотаріусомъ вторичная отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, примѣняясь къ преподаванному въ ст. 192⁴ пол. нот. части общему порядку относительно имѣній, принятыхъ въ залогъ по выданнымъ отъ старшаго нотаріуса залоговымъ свидѣтельствамъ. Въ силу этой статьи, относительно наложенія запрещенія

Гражд. 1885 г.

на имѣніе, по принятіи онаго въ залогъ, и относительно снятія запрещенія, по минованіи причинъ къ оному, старшій нотаріусъ исполняетъ всѣ обязанности упраздненныхъ палатъ гражданского суда, дѣлая также надлежащія отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ; а какъ, по 1613 ст. т. X ч. 1., ст. 339 и 1228 т. XI ч. 2 уст. кр., въ то самое время, когда бывший заемный банкъ и опекунскіе совѣты выдавали деньги, эти кредитныя учрежденія обязаны были сообщать о томъ въ то мѣсто, отъ котораго выдано свидѣтельство, о наложеніи—же на принятое въ залогъ имѣніе запрещенія относиться прямо въ сенатскую типографію,—какъ это предписано нынѣ и для крестьянскаго поземельнаго банка,—то вторичная отмѣтка о состоявшемся залогѣ покупщиками имѣнія, купленнаго при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, должна совершаться старшимъ нотаріусомъ немедленно по извѣщеніи его совѣтомъ крестьянскаго поземельнаго банка, или мѣстнымъ отдѣленіемъ онаго, о назначенной ссудѣ и о сдѣланномъ совѣтомъ сообщеніи въ сенатскую типографію о наложеніи запрещенія на проданную землю.—Наконецъ, что касается формы, въ которой такія отмѣтки должны быть дѣлаемы въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, то, въ числѣ правилъ и формъ къ положенію о нотаріальной части, опубликованныхъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1867 г. № 33, имѣется, между прочимъ, форма реестра крѣпостныхъ дѣлъ, въ которой приведены образцы отмѣтокъ объ ограниченіи права собственности; а потому, отмѣтки о залогѣ и наложеніи запрещенія по выданной изъ крестьянскаго поземельнаго банка на покупку земли ссудѣ должны быть дѣлаемы, примѣняясь къ общей, установленной на этотъ предметъ, формѣ.—По всѣмъ таковымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: циркулярно предписать окружнымъ судамъ о разъясненіи старшимъ нотаріусамъ, что они обязаны дѣлать въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки, по установленной министромъ юстиціи формѣ, о залогѣ имѣнія крестьянскому поземельному банку: первоначально—при утвержденіи купчей крѣпости на имѣніе, приобретаемое крестьянами съ пособіемъ отъ поземельнаго банка, и вторично—по полученіи отъ совѣта банка копии съ запретительной статьи.

78.—1884 года декабря 12-го дня. По прошенію повѣреннаго владѣльца части гор. Липовца Михаила Протопопова, коллежскаго ассесора Федорова, объ отмене рѣшенія Киевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора П. И. Грешищевъ).

Графиня Грохольская и Протопоповъ, владѣльцы г. Липовца, предъявили къ мѣщанину Гершбергу искъ, между прочимъ, объ убыткахъ, причиненныхъ истцамъ тѣмъ, что Гершбергъ въ гор. Липовцѣ, въ 1881 г., открылъ два трактирныхъ заведенія, съ продажей спиртныхъ напитковъ, безъ ихъ, истцовъ, на то разрѣшенія и согласія, вопреки 304 ст. уст. о пит. сб. изд. 1876 г. Въ сей послѣдней части этого иска Киев-

ская судебная палата, рѣшеніемъ, состоявшимся 22-го ноября 1882 г., отказала на томъ основаніи, что право на вознагражденіе за убытки можетъ ищущему таковаго вознагражденія принадлежать „только тогда, когда самое требованіе объ убыткахъ не противорѣчитъ закону, то-есть когда законъ допускаетъ возможность существованія такого рода выгоды, нарушение которыхъ истецъ признаетъ основаніемъ къ своему требованію; требованіе-же Грохольской и Протопопова прямо противорѣчитъ точному указанію 2-го примѣч. (*) къ 333 ст. уст. о пит. сб. (изд. 1876 г.), по каковому примѣчанію, всѣ условія, на основаніи коихъ поименованныя въ этой статьѣ учрежденія, общества и лица (а, слѣдовательно, и Грохольская и Протопоповъ) дозволяютъ кому-либо продажу крѣпкихъ напитковъ въ данной мѣстности, со взиманіемъ опредѣленной платы въ свою пользу собственно за право торговли напитками, считаются недѣйствительными, то-есть по закону, хотя подлежащія учрежденія, общества и лица и имѣютъ право дозволить постороннимъ лицамъ продажу въ предѣлахъ принадлежащихъ первымъ изъ нихъ владѣній, но не вправе требовать, за это собственно, какаго-либо денежнаго вознагражденія. Потому, за Грохольскою и Протопоповымъ и не можетъ быть признано право отыскивать съ Гершберга убытки, указанные ими лишь въ видѣ аренднаго платежа собственно за разрѣшеніе торговли питеями, котораго онъ не испросилъ отъ нихъ, открывая въ гор. Липовцѣ въ 1881 году трактирные заведенія съ продажей питей.

Разсмотрѣвъ принесенную на таковое рѣшеніе повѣреннымъ Протопопова Федоровымъ кассационную жалобу и представленное отвѣтчикомъ Гершбергомъ противъ оной письменное объясненіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Киевская судебная палата, установивъ означеннымъ рѣшеніемъ своимъ, что гор. Липовець принадлежитъ къ числу *владѣльческихъ*, не имѣла уже заснмъ основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 333 ст. уст. 1876 г., такъ какъ во владѣльческихъ городахъ право продажи напитковъ, бывъ представлено до 1863 г. исключительно ихъ владѣльцамъ, сохранено за ними послѣдними и нынѣ, въ силу 304 ст. того-же устава,—почему и въ вышеуказанной 333 статьѣ, содержащей въ себѣ лишь общія правила о порядкѣ открытія заведеній для раздробительной продажи напитковъ, примѣчаніе 6-е (по продолж. 1876 г.), повторяя, специально въ отношеніи къ городамъ, то же воспрещеніе, какое установлено и приведеннымъ палатою примѣчаніемъ 2-мъ къ этой статьѣ, то-есть воспрещеніе взимать, прямо или косвенно, плату за разрѣшеніе питейной торговли,—и указывая, что право на питейный доходъ принадлежитъ всецѣло государственному казначейству, оговариваетъ однако-же при семъ, что все это,—то-есть и означенное воспрещеніе, и

(*) Въ рѣшеніи палаты указано примѣч. не 2-е, а 1-е, но это очевидно по опискѣ, какъ то явствуетъ изъ приводимаго вслѣдъ затѣмъ въ этомъ-же рѣшеніи текста того примѣчанія, которое принято палатою къ руководству въ настоящемъ дѣлѣ.

исключительное право государственнаго казначейства на питейный доходъ, — должно имѣть силу лишь „за изъятіями, определенными въ существующихъ законоположеніяхъ“; а къ таковымъ изъятіямъ несомнѣнно должно быть отнесено и постановленіе 304 ст. пит. уст., въ которой ни право владѣльцевъ указанныхъ въ ней городовъ и мѣстечекъ производить тамъ *самимъ* торговлю питеями, ни право ихъ предоставлять оную лицамъ постороннимъ за условленное *въ свою пользу* вознагражденіе, ни, — наконецъ, — право тѣхъ-же владѣльцевъ искать съ такихъ лицъ убытки, причиненные послѣдними первымъ питейною торговлею на ихъ землѣ безъ ихъ на то разрѣшенія, не стѣснено никакими изъ органичений, установленныхъ общими законами о правѣ питейной торговли въ Имперіи. — Признавая, въ виду изложеннаго, что Кіевская судебная палата не имѣла правильнаго основанія уклониться отъ обсужденія вышеуказаннаго иска Протопопова по существу, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты отмѣнить; по нарушенію 304 и 333 ст. уст. о пит. сборѣ изд. 1876 года, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскую судебную палату.

79.—1884 года декабря 12-го дня. По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; владывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Торговымъ домомъ „Гергардъ и Гей“ отправленъ былъ изъ Лейпцига въ С.-Петербургъ торговому дому „Штюлеръ и К^о“ двадцать кипъ хмѣля, въ-соемъ, 131 пудъ 34 фунт.; по прибытіи груза этого на С.-Петербургскую станцію всѣ двадцать кипъ оказались подмоченными, о чемъ и составленъ былъ 7 ноября 1878 года актъ въ присутствіи представителей желѣзной дороги и получателя товара торговаго дома Штюлеръ и К^о съ участіемъ экспертовъ, объявившихъ, что хмѣль потерялъ 80% своей цѣнности, считая таковую въ нормальномъ видѣ въ 25 рублей за пудъ. Основываясь на этомъ актѣ, повѣренный акціонернаго общества всеобщаго страхованія „Викторія въ Берлинѣ“, которому торговый домъ Штюлеръ и К^о передалъ права свои на полученіе вознагражденія за вышеприведенное поврежденіе, 15-го октября 1880 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ о взысканіи съ онаго 2650 рублей, съ процентами со дня составленія акта, то есть съ 7-го ноября 1878 года по день уплаты, такъ какъ общество, будучи обязано удовлетворить Штюлеръ и К^о немедленно по составленіи акта и опредѣленіи суммы убытковъ, удерживаетъ это вознагражденіе самовольно съ ноября 1878 года, не смотря на заявленное въ актѣ требованіе Штюлеръ и К^о. Противъ этого иска повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ засѣданіи окружнаго суда, не отрицая, что товаръ былъ подмо-

ченъ и не возражая противъ указанной истцомъ цѣны его, относительно размѣра вознагражденія сослался на § 68-й правилъ Русско-Германскаго желѣзнодорожнаго союза. Окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашель: 1) что, по общему закону, выраженному въ статьѣ 574 т. X ч. 1, всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой — производить право требовать вознагражденія; 2) что фактъ убытковъ, нанесенныхъ истцу отъ подмочки товара, удостовѣряется представленнымъ къ дѣлу актомъ освидѣтельствованія и, какъ неоспоренный противною стороною, представляется доказаннымъ; 3) что, какъ видно изъ того-же акта, предполагаемою причиною подмочки транспорта былъ дождь, проникнувшій черезъ разбитыя крыши въ вагонахъ и что, такимъ образомъ, причиненные товароозяину убытки, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія перевозочныхъ средствъ, должны быть всецѣло вменены въ вину отвѣтчику; 4) что, какъ это явствуетъ изъ заключенія экспертовъ, дѣйствительный размѣръ убытковъ, причиненныхъ истцу подмочкою хмѣля, въ общей суммѣ равняется 2650 руб., каковая сумма съ процентами со дня предъявленія иска и должна быть присуждена истцу съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; 5) что ссылка повѣреннаго отвѣтчика на § 68-й положенія о Германскомъ желѣзнодорожномъ союзѣ не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ на полученіе вознагражденія сообразно количеству въ самомъ дѣлѣ понесеннаго убытка истцу принадлежит неотъемлемое право (ст. 673 т. X ч. 1-й и рѣшен. гражд. касс. деп. 1878 г. № 247). По симъ соображеніямъ, окружный судъ, руководствуясь ст. 574, 683, 684 т. X ч. 1, ст. 366, 737 уст. гр. суд., 11 октября 1883 года, постановилъ: взыскать съ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ на удовлетвореніе акціонернаго общества „Викторія въ Берлинѣ“ 2650 руб. сер. съ процентами съ 15-го октября 1880 года по день платежа и судебныхъ издержекъ 185 рублей 85 коп. Считая рѣшеніе это неправильнымъ, повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ апелляціонной жалобѣ судебной палатѣ доказывалъ, что договоръ на перевозку груза г.г. Гергардъ и Гей изъ Лейпцига въ С.-Петербургъ, какъ заключенный въ Лейпцигѣ съ иностранною желѣзною дорогою, по точному смыслу статьи 707-й уст. гр. суд., подлежалъ обсужденію на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего онъ совершенъ; что, по смыслу § 68 Русско-Германскаго желѣзнодорожнаго союза, размѣръ вознагражденія за незастрахованную кладь опредѣленъ не выше 60 марокъ за 50 килограммовъ, что въ данномъ случаѣ составитъ 2051 марку 50 пфен., каковое вознагражденіе и было предлагаемо обществу „Викторія“, и что поэтому окружному суду слѣдовало руководствоваться вышеприведеннымъ положеніемъ. Если же онъ находился въ затрудненіи относительно примѣненія къ данному дѣлу Русско-Германскаго желѣзнодорожнаго союза, то ему слѣдовало поступить согласно ст. 709 уст. гр. суд., то есть просить министерство иностранныхъ дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія

по этому вопросу. На основании изложенного, повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и въ искѣ акціонерному обществу „Викторія“ отказать. Въ засѣданіи судебной палаты повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ объяснилъ, что договоръ на перевозку груза былъ заключенъ въ Германіи и долженъ быть обсуждаемъ согласно постановленіямъ Русско-Германскаго желѣзнодорожнаго союза, что послѣдній разъ товаръ былъ перегруженъ въ Вержболовѣ, и фактъ подмочки хмѣля во время слѣдованія изъ Вержболова въ Петербургъ ничѣмъ не доказанъ.—Съ своей стороны повѣренный истца, поддерживая свои искковыя требованія, объяснилъ, что, по силѣ ст. 707 уст. гр. суд., договоры, заключенные за границею, обсуждаются по иностраннымъ законамъ относительно ихъ дѣйствительности, а не по отношенію къ ихъ силѣ; что подмочка груза совершилась въ Россіи и актъ, на которомъ основанъ искъ, составленъ не въ Вержболовѣ, а на С.-Петербургской таможнѣ; что рельсы заграничныхъ дорогъ отличаются отъ Русскихъ, почему товаръ долженъ былъ перегружаться въ Вержболовѣ и если бы онъ былъ подмоченъ, то фактъ порчи долженъ бы былъ необходимо обнаружиться въ Вержболовѣ-же, но никакого акта составлено не было, товаръ былъ принятъ не въ поврежденномъ видѣ и подмочка произошла отъ порчи крыши вагона на пути его слѣдованія отъ границы до С.-Петербурга; что истецъ никакихъ Германскихъ законовъ не указываетъ, а ссылается на конвенцію, которая силу закона имѣть не можетъ.—*Судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашла*, что соображенія, приведенныя отвѣтчикомъ въ опроверженіе предъявленнаго къ нему иска, не могутъ быть признаны правильными, потому что договоры, заключенные за границею, по силѣ ст. 707 уст. гр. суд., обсуждаются по иностраннымъ законамъ, относительно ихъ дѣйствительности, а не по отношенію къ ихъ силѣ; самая же порча груза черезъ подмочку его произошла въ Россіи, о чемъ свидѣлствуетъ актъ, составленный въ С.-Петербургѣ, и то обстоятельство, что рельсы заграничныхъ дорогъ отличаются отъ Русскихъ и потому товаръ долженъ былъ перегружаться въ Вержболовѣ, а такъ какъ въ Вержболовѣ не было составлено акта о подмочкѣ товара, то изъ этого надлежитъ заключить, что поврежденіе произошло на пути слѣдованія товарнаго поѣзда отъ границы до С.-Петербурга. На основаніи вышеизложеннаго и принявъ во вниманіе, что на полученіе вознагражденія за убытокъ соразмѣрно дѣйствительно понесенной истцомъ потери отъ подмочки хмѣля, что удостовѣрено актомъ 7-го ноября 1878 г., составленнымъ при участіи экспертовъ, истецъ имѣетъ несомнѣнное право, на точномъ основаніи ст. 673 т. X ч. 1 зак. гр., разъясненной въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1878 г. № 247 и 1879 г. № 87 и что самое исчисленіе этого убытка въ суммѣ 2650 руб., какъ основанное на исчисленіи потери подмоченнымъ хмѣлемъ 80% стоимости его, составлявшей въ неповрежденномъ видѣ 25 рублей за пудъ, представляется вполне доказаннымъ, причѣмъ проценты на присуждае-

мую сумму должны быть исчисляемы съ 15 октября 1880 года, то есть со дня предъявленія настоящаго иска акціонернымъ обществомъ всеобщаго страхованія Викторія, которому торговымъ домомъ Штюлернъ и К^о по особому договору 11-го января 1879 года передано право на полученіе вознагражденія за означенный поврежденный грузъ. Судебная палата, руководствуясь приведенными законами и ст. 574, 683 и 684 т. X ч. 1 и ст. 339, 366, 773, 774 и 868 уст. гр. суд. т. X ч. 2, рѣшеніемъ, состоявшимся 4-го февраля 1883 года, рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда утвердила и издержки апелляціоннаго производства возложила на главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.—Въ *кассационной жалобѣ* Правительствующему Сенату повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Герке, проситъ постановленное судебною палатою рѣшеніе отмѣнить, во 1-хъ, по нарушенію ст. 707, 708 и 709 уст. гр. суд., которое проситель видитъ въ томъ, что палата признала, что договоры, заключенные за границею, по силѣ ст. 707 уст. гр. суд., обсуждаются по иностраннымъ законамъ только относительно ихъ дѣйствительности, а не по отношенію къ ихъ силѣ, тогда какъ, по буквальному смыслу ст. 707—709 уст. гр. суд., договоры, совершенные за границею, подлежатъ обсужденію по иностраннымъ законамъ не только относительно ихъ дѣйствительности, но и относительно ихъ силы, и во 2-хъ) по нарушенію 1-го примѣчанія къ ст. 2139 т. X ч. 1 св. зак., которое, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что палата, обязанная, по пунк. 3-му ст. 584 уст. гр. суд., не принимать къ разсмотрѣнію дѣла независимо отъ отводовъ тяжущихся, если тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать на судѣ, не вошла въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, разрѣшено-ли иностранному акціонерному обществу „Викторія“ пользоваться въ Россіи всеми правами юридическаго лица, въ томъ числѣ и правомъ судебной защиты.—Въ *объясненіи* противъ этой кассационной жалобы повѣренный акціонернаго общества „Викторія въ Берлинѣ“, присяжный повѣренный Генрихъ Гантоверъ, возражая противъ приведенныхъ повѣреннымъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, проситъ кассационную жалобу его оставить безъ послѣдствій, возложивъ на кассатора издержки кассационнаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ присяжнымъ повѣреннымъ Герке, а со стороны акціонернаго общества „Викторія“ въ Берлинѣ присяжнымъ повѣреннымъ Гантоверомъ, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 707 уст. гр. суд., на которую ссылается проситель, „договоры и акты, совершенные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются *дѣйствительными*, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами Имперіи“. Изъ содер-

жания этой статьи видно, что законъ, обязывая судъ договоры и акты, совершенные за границею, обсуждать на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, имѣлъ въ виду предоставить судамъ руководствоваться этими послѣдними законами лишь для опредѣленія *дѣйствительности* такихъ договоровъ и актовъ, какъ доказательствъ существованія выраженныхъ въ нихъ сдѣлокъ, и опредѣленія вытекающихъ изъ нихъ для участвовавшихъ въ тѣхъ сдѣлкахъ сторонъ взаимныхъ принятыхъ ими на себя правъ и обязательствъ, но правила, изложенныя въ этой статьѣ, не распространены и на разрѣшеніе возникающихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи по исполненію такихъ договоровъ споровъ, когда таковы вытекаютъ изъ дѣйствій, совершенныхъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи; въ слѣдствіе чего, при разрѣшеніи такихъ споровъ, судебныя установленія обязаны, въ силу ст. 9 уст. гр. суд., руководствоваться точнымъ смысломъ дѣйствующихъ въ Имперіи законовъ. Признавая, по симъ соображеніямъ, указаніе повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на нарушеніе судебною палатою ст. 707—709 уст. гр. суд. незаслуживающимъ уваженія и переходя къ разсмотрѣнію указанія его на нарушеніе палатою 3-го пункта 584-й ст. уст. гр. суд.,—невозбужденіемъ вопроса о томъ, могло-ли акціонерное общество „Викторія“ въ Берлинѣ, въ силу I-го примѣч. къ ст. 2139 т. X ч. 1 по прод. 1876 г., пользоваться въ Россіи правомъ судебной защиты и, слѣдовательно, являться на судъ въ качествѣ истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ этомъ отношеніи кассационная жалоба просителя не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Изъ сопоставленія ст. 5 учр. суд. устан. со ст. 793 уст. гр. судопр., изд. 1883 г., видно, что Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассационной инстанціи, обсуждаетъ лишь юридическую сторону подлежащихъ его разсмотрѣнію дѣлъ, то-есть слѣдить за правильнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ судебными мѣстами законовъ, точнымъ соблюденіемъ обрядовъ и формъ судопроизводства и ненарушеніемъ предѣловъ вѣдомства и власти, судебнымъ мѣстамъ предоставленныхъ, но самъ дѣлъ по существу не рѣшаетъ и, слѣдовательно, не можетъ касаться такихъ вопросовъ, возбуждаемыхъ впервые въ кассационной жалобѣ, для разрѣшенія коихъ самому Сенату пришлось-бы устанавливать фактическую сторону дѣла. Ст. 584 уст. гр. суд., опредѣляя, въ какихъ именно случаяхъ судебныя мѣста обязаны, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, въ пунктѣ 3-мъ относить сюда и тотъ случай, когда обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ. Въ виду сего, хотя тяжущіяся стороны могутъ во всякомъ положеніи дѣла,—а, слѣдовательно, и впервые въ кассационной жалобѣ,—указывать на нарушеніе судебнымъ мѣстомъ этого процессуальнаго правила, но такъ—какъ причины устраненія лицъ отъ права ходатайства на судѣ опредѣляются иногда чисто законными признаками, иногда же фактическими обстоятельствами, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ касса-

ционнѣй жалобѣ можетъ быть впервые возбуждаемъ вопросъ о неспособности тяжущагося ходатайствовать въ судѣ въ томъ лишь случаѣ, если для разрѣшенія этого вопроса не требуется установленія фактическихъ обстоятельствъ дѣла.—Ст. 2139 примѣч. т. X ч. 1, по продолж. 1876 г., постановляетъ, что правомъ судебной защиты въ Россіи могутъ пользоваться только акціонерныя общества тѣхъ иностранныхъ государствъ, съ которыми заключены Россією особыя конвенціи по сему предмету, основанныя на правѣ взаимства (рѣш. 1883 г. № 44). Поэтому, для признанія иностраннаго акціонернаго общества имѣющимъ или неимѣющимъ права на предъявленіе исковъ въ русскихъ судахъ, нужно, прежде всего, установить, въ какомъ именно государствѣ учреждено это общество, то-есть, въ такомъ-ли, съ которымъ заключена Россією требуемая вышеприведеннымъ закономъ конвенція, или нѣтъ,—а установленіе этого обстоятельства, относясь, очевидно, къ фактической сторонѣ дѣла, можетъ послѣдовать лишь со стороны судебныхъ мѣстъ, разрѣшающихъ оное по существу, и притомъ, не иначе, какъ на основаніи данныхъ, представленныхъ самими тяжущимися суду, который ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ (ст. 367 уст. гр. суд.). Между тѣмъ, при производствѣ настоящаго дѣла, какъ въ первой, такъ и во второй инстанціяхъ, со стороны отвѣтника—главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ—не только не было представлено никакихъ данныхъ, изъ коихъ могло-бы обнаружиться (п. 3 ст. 584 уст. гр. суд.) неимѣніе истцомъ—акціонернымъ обществомъ всеобщаго страхованія „Викторія“—права ходатайствовать въ судахъ Россійской Имперіи, но и вовсе не было сдѣлано по этому предмету никакого заявленія; а потому, возбужденіе этого вопроса впервые въ кассационной жалобѣ не можетъ уже быть признано своевременнымъ, а указаніе кассатора на нарушеніе палатою п. 3-го ст. 584 уст. гр. суд. представляется лишеннымъ правильнаго основанія. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

80.—1885 года апрѣля 24 дня. По прошенію подполковника Мелентія Диницкаго объ отмятніи опредѣленія Динабургскаго мирового съѣзда, по дѣлу о взысканіи съ него, просителя, купцомъ Брусилловскимъ 450 руб.

Предѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 15 ноября 1883 г. купецъ Брусилловскій представилъ предѣдательству Динабургскаго мирового съѣзда, для назначенія судебного пристава, исполнительный листъ мирового судьи Александрійскаго округа, отъ 30 іюня 1870 г., на взысканіе съ просителя, Диницкаго, 450 руб.; на

этомъ листѣ была сдѣлана судебнымъ приставомъ Александрійскаго округа 30 марта 1879 г. надпись о возвращеніи этого исполнительнаго листа Брусилловскому и о неисполненіи онаго, потому что отвѣтчикъ въ г. Александріи не проживалъ. Проситель Линицкій оспаривалъ, какъ у мирового судьи, такъ равно и въ мировомъ съѣздѣ, правильность дѣйствій судебного пристава Динабургскаго мирового съѣзда по приведенію въ исполненіе рѣшенія, изложеннаго въ томъ исполнительномъ листѣ, на томъ основаніи, что со времени выдачи исполнительнаго листа по день врученія ему, Линицкому, повѣстки объ исполненіи прошло 13 лѣтъ, въ теченіи которыхъ истецъ Брусилловскій не ходатайствовалъ о взысканіи съ него денегъ, и что сдѣланная судебнымъ приставомъ въ 1879 г. надпись не прерываетъ теченія земской давности, такъ какъ онъ, Линицкій, не жилъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ тогда представленъ къ исполненію исполнительный листъ. Но эти возраженія Линицкаго Динабургскимъ мировымъ съѣздомъ, утвердившимъ рѣшеніе мирового судьи, оставлены были безъ уваженія, на томъ основаніи, что рѣшеніе мирового судьи, изложенное въ спорномъ исполнительномъ листѣ, было обращено въ 1879 г., т. е. до истеченія 10 лѣтняго срока, къ исполненію. Обжалуя, въ кассационномъ порядкѣ, это постановленіе мирового съѣзда, проситель, въ жалобѣ своей, объясняетъ, что сдѣланная судебнымъ приставомъ Александрійскаго округа въ 1879 г. на исполнительномъ листѣ надпись, удостовѣряя, что имъ не было предпринято никакихъ исполнительныхъ дѣйствій, не можетъ прерывать земской давности; что одно ходатайство истца Брусилловскаго о приведеніи рѣшенія въ исполненіе внѣ мѣстопробыванія отвѣтчика недостаточно, потому что, при приведеніи рѣшенія въ исполненіе, законъ требуетъ постановленія о томъ въ извѣстность отвѣтчика; что ст. 694 т. X ч. 1 зак. гражд. по прод. 1876 г. не можетъ имѣть примѣненія, такъ-какъ, при бывшей обязанности судебныхъ мѣстъ прежняго устройства имѣть наблюденіе за приведеніемъ въ исполненіе своихъ рѣшеній, ходатайство о томъ просителя, замѣняя собою напоминаніе, могло быть достаточнымъ для перерыва земской давности. По нынѣ-же дѣйствующимъ судебнымъ уставамъ 1864 г., земская давность относительно приведенія въ исполненіе рѣшенія, по мнѣнію просителя, прерывается только въ томъ случаѣ, когда судебный приставъ приступилъ къ исполненію рѣшенія и объ этомъ, чрезъ полученіе повѣстки, сдѣлалось извѣстнымъ отвѣтчику. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго оказывается, что разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежить вопросъ о томъ: надпись, сдѣланная судебнымъ приставомъ на исполнительномъ листѣ, что онъ былъ представленъ для обращенія взысканія на имущество должника и возвращенъ обратно взыскателю, потому что мѣстожителю отвѣтчика не розыскано,—прерываетъ-ли теченіе общаго давностнаго срока, погашающаго силу судебного рѣшенія, вслѣдствіе необращенія его къ исполненію въ теченіи 10 лѣтъ? Уставъ гражданского судопроизводства не предусматриваетъ означеннаго случая, такъ-какъ ст. 735, разъясненная неоднократно рѣш. Прав. Сен., имѣетъ въ виду 3-хъ лѣтнюю дав-

ность относительно заочныхъ рѣшеній, неисполненныхъ въ теченіи этого срока. Поэтому, и соображенія Сената, высказанныя при толкованіи этой статьи закона, не могутъ быть примѣнимы при разъясненіи возникшаго вопроса, такъ-какъ эта 3-хъ лѣтняя давность имѣетъ свои особыя цѣли и основаніе. О томъ-же, когда теряетъ свою силу рѣшеніе, постановленное въ порядкѣ составительнаго судопроизводства, на основаніи устава гражд. судопр. 20 ноября 1864 г., и не приведенное въ исполненіе въ теченіи 10 лѣтъ, не имѣется закона, а есть только указаніе въ прим. 9 прил. къ 694 ст. X т. ч. 1 зак. гражд. по прод. 1876 г. и соответствующее этому примѣчанію—въ ст. 224 ч. 2 X—же тома о примѣненіи давности къ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства. Вслѣдствіе сего, въ виду 9 ст. уст. гр. суд., оказывается, что и возникающій по настоящему дѣлу вопросъ подлежитъ разрѣшенію примѣнительно къ означеннымъ статьямъ закона и притомъ утвердительно. Наше законодательство,—какъ видно изъ законоположеній 1787 г. (полн. собр. зак. № 16,561), 1808 г. сент. 22 (полн. собр. зак. № 23,282), 1823 г. февр. 16 (полн. собр. зак. № 29,315), послужившихъ основаніемъ законамъ о давности,—устанавливая правила о ней и желая устранить неопредѣленность гражданскихъ правоотношеній, вслѣдствіе возможности постояннаго ихъ оспариванія, признавало, что бездѣйствіе лица въ осуществленіи своего имущественнаго права въ теченіи 10-лѣтняго срока влечетъ всегда за собою уничтоженіе самаго права. На этомъ основаніи, для перерыва исковой давности и требовалось, чтобы лицо, заинтересованное въ осуществленіи своего права, выразило это желаніе посредствомъ участія въ дѣлѣ, хожденія, т. е. подачею по этому дѣлу соответствующихъ прошеній и подобнаго рода бумагъ. Затѣмъ, окончательно распространивъ въ 1845 году (полн. собр. зак. 23 апр. № 18,952) законъ о давности и на рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ, неприведенныя въ исполненіе въ теченіи 10 лѣтъ, законодательство наше выразило въ немъ то же коренное начало, что, для перерыва давности, нужно ходатайство—подача просьбы объ исполненіи рѣшеній; въ противномъ-же случаѣ, судебное рѣшеніе, неприведенное въ исполненіе въ теченіи 10 лѣтъ, теряетъ свою силу. Такимъ образомъ, и возложенная прежде на судебныя мѣста обязанность наблюденія за исполненіемъ своего рѣшенія не освобождала заинтересованную въ дѣлѣ сторону отъ принятія активнаго участія въ исполненіи рѣшенія. Въ этомъ смыслѣ послѣдовали и неоднократно рѣшенія гражданского кассационнаго департамента (1878 г. № 88, 1876 г. № 760, 1871 г. № 1248, 1870 г. № 1779).—И если, по уставу гражд. судопр. 20 ноября 1864 г., приведеніе въ исполненіе рѣшенія поставлено въ зависимость всецѣло отъ воли заинтересованнаго въ томъ лица, то, при разрѣшеніи вопроса о томъ, подлежитъ-ли исполненію рѣшеніе вслѣдствіе перерыва земской давности, необходимо установить, какія именно дѣйствія лица, въ пользу котораго состоялось рѣшеніе, должны быть приняты за начало перерыва. А такъ-какъ, на основаніи ст. 925, 926, 938 и 939 уст. гр. суд., первоначальныя дѣйствія лица, желающаго воспользоваться

постановленнымъ въ пользу его рѣшеніемъ, по своему свойству выражаютъ именно это желаніе, то нельзя не признать, что представленіе полученнаго имъ исполнительнаго листа судебному приставу, для обращенія взыскапія на отвѣтчика, съ указаніемъ его жительства, должно быть признано именно такимъ дѣйствіемъ, которое прерываетъ земскую давность. И, въ этомъ отношеніи, не можетъ имѣть никакого значенія то обстоятельство, что отвѣтчикъ въ указанномъ мѣстѣ жительства не оказался. Отвѣтчикъ можетъ уклоняться отъ исполненія рѣшенія, мѣняя безъ вѣдома истца свое жительство, и ставить въ вину сему послѣднему это обстоятельство было-бы несправедливо. Рѣшеніе состоялось въ порядкѣ состязательномъ, существо рѣшенія и послѣдствія онаго отвѣтчику извѣстны, и потому нѣтъ основанія считать все дѣйствія истца, которыя имъ предприняты добросовѣстно,—недѣйствительными единственно потому, что отвѣтчику не была вручена повѣстка объ исполненіи. Если Правительствующій Сенатъ и придаетъ послѣднему обстоятельству рѣшающее значеніе при исполненіи заочнаго рѣшенія, то это объясняется только тѣмъ, что такое рѣшеніе могло остаться со всеѣмъ неизвѣстнымъ отвѣтчику—должнику, что, при постановленіи рѣшенія въ состязательномъ порядкѣ, не можетъ имѣть мѣста. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Линицкаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

81.—1885 года октября 9-го дня. По прошенію *шталмейстера Александра Стаховича* объ отменѣ рѣшенія Керенскаго мирового създа.

(Предѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Управляющій имѣніемъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Стаховича, въ октябрѣ 1883 года, нашелъ нужнымъ возстановить межи между владѣніями его довѣрителя и помѣщика Вышеславцева въ дачѣ, называемой 2 казенная засѣка. При возобновленіи этихъ межъ землеѣръ провелъ между такимъ образомъ, что отрѣзалъ отъ Вышеславцева къ дачѣ Стаховича приблизительно полдесятины земли, съ лѣсомъ на ней. Вслѣдствіе сего, Вышеславцевъ просилъ возстановить его владѣніе отрѣзанною у него землею и взыскать съ Стаховича 50 руб. за порубленный на этой землѣ для проведенія межи лѣсъ. Мировой судья опредѣлилъ: нарушенное Стаховичемъ владѣніе Вышеславцева возстановить въ томъ видѣ, какъ оно было прежде, до нарушенія, взыскать съ экономіи Стаховича 50 руб. убытковъ. Въ апелляціонной жалобѣ управляющій имѣніемъ Стаховича, мѣщанинъ Андреевъ указывалъ, что искъ Вышеславцева къ Стаховичу не подсуденъ судебнo-мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ межевые признаки между дачами гг. Стаховича и Вышеславцева были возстановлены землеѣромъ, командированнымъ по просьбѣ г. Стаховича губернскимъ правленіемъ, и Вышеславцевъ, въ силу закона, не имѣетъ права пользоваться тою землею, которая по межевымъ признакамъ принадлежитъ

къ дачѣ Стаховича. Керенскій *създъ мировыхъ судей* нашелъ, что, по разъясненіямъ въ рѣш. гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1878 г. № 145 и 1882 г. № 4, разрѣшеніе спора въ межевомъ порядкѣ о границахъ не только не разрѣшаетъ, но даже и не предрѣшаетъ гражданскаго спора о вотчинномъ правѣ, ни на цѣлое имѣніе, ни на часть его, слѣдовательно, и возстановленіе границъ между дачами двухъ совладѣльцевъ землеѣромъ, командированнымъ губернскимъ правленіемъ по односторонней просьбѣ одного изъ нихъ, само по себѣ не можетъ измѣнять существовавшихъ до такого возстановленія границъ владѣнія и если бы межа по возстановленіи ея прошла такъ, что часть земли, находившейся во владѣніи одного, оказалась бы принадлежащею къ дачѣ другаго владѣльца, то тѣмъ не менѣе, эта земля должна оставаться во владѣніи того, кто владѣлъ ею и ранѣе, до разрѣшенія подлежащимъ судомъ спора, кому принадлежитъ эта часть земли, буде таковой возникнетъ, въ виду чего създъ призналъ, что отрѣзанная межею отъ дачи, находившейся до того во владѣніи Вышеславцева, часть земли должна и послѣ этой отрѣзки оставаться во владѣніи того же Вышеславцева. На основаніи сего признавая, что Вышеславцевъ вполне доказалъ, какъ показаніями свидѣтелей, такъ и собственными объясненіями повѣреннаго отвѣтчика въ его апелляціи, что проведенною безъ его согласія межею приглашеннымъ Стаховичемъ землеѣромъ отрѣзана часть находившейся въ его владѣніи земли и что для проведенія этой межи вырублено на находившейся до того въ его, Вышеславцева, владѣніи землѣ лѣсу на 50 р., Керенскій създъ мировыхъ судей опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи по настоящему дѣлу утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, Стаховичъ проситъ объ отменѣ рѣшенія създа, доказывая, что дѣйствія землеѣра, по повѣркѣ ихъ въ губернской чертежной, оказались правильными, что землеѣръ Островскій дѣйствительно былъ командированъ губернскимъ правленіемъ, а слѣдовательно, возстановляя межи, находился при исполненіи обязанности службы, почему и жалоба на его дѣйствія должна быть подана въ порядкѣ служебнаго разбирательства, чрезъ губернское правленіе, и что за неправильныя его дѣйствія и незаконныя поступки долженъ отвѣчать самъ землеѣръ, а не онъ, проситель.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора,—оставляя безъ обсужденія документъ, приложенный впервые при кассационной жалобѣ и потому, какъ не бывшій въ виду при обсужденіи дѣла по существу, не подлежащій ничѣмъ разсмотрѣнію (р. 1882 г. № 152),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи по дѣлу Нарышкина 1876 г. № 234 уже разъяснено, что ни въ ст. 614—621 зак. меж. (т. X ч. 3 св. зак.), ни въ другихъ постановленіяхъ закона не усматривается такого правила, чтобы повѣрка межи, съ возстановленіемъ межевыхъ признаковъ, произведенная по односторонней просьбѣ одного изъ владѣльцевъ, сама по себѣ могла предоставлять этому владѣльцу право, безъ особаго о томъ постановленія судебной или правительственной власти,

непосредственно вступить во владѣніе всей землей по возстановленную межу, когда эта земля находится во владѣніи другихъ лицъ; напротивъ, въ виду ст. 531 зак. гр. (т. X ч. I св. зак.), на основаніи которой всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ, пока имущество не будетъ присуждено другому и не будутъ сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія,—слѣдуетъ заключить, что возстановленіе землемѣромъ межи, по просьбѣ владѣльца, можетъ служить для этого владѣльца лишь поводомъ къ предъявленію иска о тѣхъ частяхъ его дачи, которыя при возобновленіи межи окажутся во владѣніи его сосѣдей, но не поводомъ къ отнятію у нихъ земли, безъ надлежащаго о томъ постановленія правительственной власти. Въ виду такого разъясненія, рѣшеніе съѣзда относительно возстановленія владѣнія Вышеславцева представляется правильнымъ. Что же касается до присужденія истцу 50 руб. убытковъ за вырубленный при возобновленіи межи лѣсъ, то, въ семъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ, что, по силѣ 684 ст. т. X ч. I, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытокъ, причиненный кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя-бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, но не подлежитъ сомнѣнію, что законъ говоритъ о такомъ дѣяніи, которое учинено лицомъ, неимѣющимъ на то права, и о такихъ упущеніяхъ, которыя допущены лицомъ, обязаннымъ и имѣвшимъ возможность ихъ предупредить или предотвратить, такъ какъ нѣтъ правила, чтобы лицо, дѣйствовавшее по праву, закономъ ему предоставленному, могло подвергаться за дѣяніе свое какой-бы то ни было отвѣтственности (р. 1870 г. № 403 и др.). По 585 ст. т. X ч. 3 зак. меж., межевые знаки налагаются землемѣрами и охраняются владѣльцами, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 586—622 ст. тѣхъ-же законовъ. Въ числѣ сихъ правилъ, 609 ст. предписываетъ въ лѣсныхъ мѣстахъ каждому владѣльцу съ своей стороны прорубить лѣсъ по межику на погсажени и по тѣмъ просѣкамъ столбы ставить и ямы копать, на общемъ основаніи; затѣмъ, 614 ст. подтверждаетъ владѣльцамъ о сбереженіи въ цѣлости межевыхъ знаковъ, съ обязательствомъ расчищать ежегодно на межахъ въ лѣсныхъ мѣстахъ просѣки, когда-же ямы заровняются и столбы выгниютъ, тогда объявлять о возобновленіи оныхъ, согласно съ предписанными на то правилами, распоряженіе о чемъ, на основаніи 751 ст. зак. межев. по прод. 1876 г., возложено въ настоящее время на губернскія правленія. А какъ всякій приступъ къ межевымъ дѣйствіямъ, по 304, 388 и 389 ст. зак. меж., выражается вызовомъ заинтересованныхъ владѣльцевъ, въ теченіи—же землемѣрныхъ работъ законъ предоставляетъ землемѣрамъ требовать отъ владѣльцевъ, или нанимать на ихъ счетъ, рабочихъ людей,—въ томъ числѣ и для прорубки просѣкъ въ лѣсахъ (ст. 84 и прил. къ 90 ст. по прод. 1876 г. зак. меж.),—то изъ всего этого оказывается, что каждый землевладѣлецъ не только въ правѣ просить, но даже обязанъ ходатайствовать о возобновленіи межевыхъ знаковъ, отграничивающихъ его владѣнія отъ смежныхъ, коль-скоро такіе знаки изгладились; что, по такому его ходатайству, командируется на

мѣсто землемѣръ, производящій возобновленіе межевъ порядкомъ, въ законѣ определенномъ, съ оповѣщеніемъ о семъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ, и послѣдствіе такого возобновленія обнаруживается въ постановкѣ вновь столбовъ, вырытіи ямъ и расчиствѣ въ лѣсахъ просѣкъ, чрезъ рабочихъ людей, высланныхъ владѣльцами, или, за отказомъ ихъ въ такой присылкѣ, нанятыхъ самимъ землемѣромъ. Очевидно, что владѣлецъ, обратившійся къ правительственной власти съ ходатайствомъ о возобновленіи межевыхъ признаковъ, не можетъ нести отвѣтственности за такія распоряженія землемѣра, которыя обусловливались свойствомъ возложеннаго на него порученія и входили въ предѣлы его, очерченной закономъ, задачи, а засимъ этотъ владѣлецъ не можетъ быть признаваемъ обязаннымъ и вознаграждать своего сосѣда за убытки, отъ такихъ дѣйствій послѣдовавшіе. Обнаруженіе, при возобновленіи межевъ, такого обстоятельства, что вся полоса земли, составляющая межу, перестала быть фактической границей двухъ владѣній, а состоитъ во владѣніи одного изъ сосѣдей, нисколько не измѣняетъ сказаннаго, ибо возможность завладѣнія чрезъ межу, тѣмъ не менѣе, не измѣняетъ и не перемѣщаетъ самыхъ межевъ земельныхъ дачъ, каковыя межи остаются навсегда непоколебимыми,—какъ это, въ отношеніи межевъ генеральнаго межеванія, уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1878 г. №№ 99, 165 и 260. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, мировой съѣздъ, не отвергнувъ утвержденія Стаховича о томъ, что межевыя дѣйствія по возобновленію межи, отдѣляющей его владѣніе отъ владѣнія Вышеславцева, послѣдовали чрезъ землемѣра, командированнаго губернскимъ правленіемъ,—только по той причинѣ, что вся межа оказалась во владѣніи Вышеславцева, отвесъ на отвѣтственность Стаховича убытки, причиненные истцу чрезъ вырубку, при возобновленіи межи, землемѣромъ лѣса, произроставащаго на межникахъ. Признавая, вслѣдствіе сего, постановленное съѣздомъ рѣшеніе, по отношенію къ отыскиваемымъ Вышеславцевымъ съ Стаховича убыткамъ, неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Керенскаго мирового съѣзда, въ части, присуждающей съ Стаховича 50 р. убытковъ, по нарушенію 684 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло, для новаго по сему предмету разсмотрѣнія, передать въ Нижнеомовскій мировой съѣздъ.

82.—1885 года октября 16-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Павла Судакова, присяжнаго повѣреннаго Аршеневскаго, объ отмычѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

С.-Петербургскій окружный судъ, въ 1869 и 1870 годахъ, выдалъ Евдокии Судаковой три исполнительныхъ листа на взыскаііе съ Адольфа и Маріи Эйхлеръ по векселямъ 11,800 р. съ % и судебными издержками. Листы эти перешли, затѣмъ, въ собственность Павла Судакова, который въ

1870 г. получил 4-й исполнительный лист на взысканіе съ тѣхъ-же Эйхлеръ 4480 руб. съ $\frac{1}{100}$.—Вслѣдствіе взысканія, обращеннаго по этимъ листамъ на означенныхъ отвѣтчиковъ, въ январѣ 1871 г., была произведена выдача по онымъ денегъ изъ Нижегородскаго окружнаго суда, безъ объясненія, съ кого эти деньги были взысканы. Послѣ этого листы были представлены въ конкурсное управленіе по дѣламъ Маріи Эйхлеръ, откуда производились выдачи изъ суммъ конкурса. Послѣдняя изъ этихъ выдѣлъ была произведена 22-го января 1882 г. Затѣмъ, при двухъ заявленіяхъ, отъ 20-го января и 9-го февраля 1882 г., Павелъ Судаковъ представилъ ихъ судебному приставу съ просьбою обратить взысканіе въ остальной недополученной суммѣ на имущество Адольфа Эйхлера. Вслѣдствіе сего, послѣдній, искомымъ прошеніемъ отъ 20 февраля 1882 г., просилъ окружный судъ признать эти листы по отношенію къ нему недействительными, такъ какъ въ теченіе 10 лѣтъ по нимъ никакого взысканія съ него не производилось. Отвѣтчикъ возражалъ, что, на основаніи 2-го примѣч. къ 9-му пункту приложения къ 694 ст. 1 ч. X т., особыя правила примѣненія земской давности къ дѣламъ, производимымъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, изложены въ уставѣ гражданскаго судопроизводства; что, на основаніи 926 и послѣдующихъ статей этого устава, врученіемъ отвѣтчику повѣстки объ исполненіи—рѣшеніе признается приведеннымъ въ исполненіе и нѣтъ никакого указанія на то, что если по такому рѣшенію присужденныя деньги не будутъ взысканы въ теченіе 10-ти лѣтъ,—то чтобы исполнительный листъ утрачивалъ бы свою силу. Въ данномъ случаѣ, повѣстка объ исполненіи была вручена обоимъ отвѣтчикамъ и съ 1875 г. взысканіе производилось съ одной только Маріи Эйхлеръ. Но такъ какъ деньги были присуждены за круговою отвѣтственностью, по которой каждый изъ должниковъ отвѣчаетъ по всему обязательству, то нѣтъ основанія допускать, чтобы одинъ изъ отвѣтчиковъ могъ бы освободиться отъ отвѣтственности прежде уплаты всего долга. Разсмотрѣвъ дѣло, С.-Петербургская *судебная палата* признала вполне установленнымъ то обстоятельство, что рѣшенія по означеннымъ четыремъ исполнительнымъ листамъ, въ теченіе болѣе 10-ти лѣтъ отъ 1870 года (дня посылки повѣстки объ исполненіи Адольфу Эйхлеру) до января 1882 г. (дня подачи заявленія приставу о продолженіи съ него взысканія) относительно настоящаго истца въ исполненіе не приводились и что въ этотъ промежутокъ времени Судаковъ ограничивался производствомъ взысканія съ одной только Маріи Эйхлеръ. Отвѣтчикъ этого обстоятельства и не оспариваетъ, а основываетъ свое возраженіе исключительно на томъ, что взысканіе производилось по вексельнымъ обязательствамъ, по которымъ Адольфъ и Марія Эйхлеръ были солидарно отвѣтственны и что въ виду этого перерывъ давности, относительно одного изъ нихъ, прерывалъ давность и относительно другаго. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разрѣшенію этого вопроса, палата нашла, что толкованіе закона возможно только въ случаѣ дѣйствительной неполноты и неясности его; 9-й же пунктъ прило-

женія къ ст. 694 т. X ч. 1 категорически опредѣляетъ, что всякое рѣшеніе, хотя и обращенное къ исполненію, но оставшееся неисполненнымъ въ теченіи 10-ти лѣтъ, когда во все это время никто не просилъ о приведеніи его въ исполненіе, теряетъ свою силу по общимъ правиламъ о давности. Какъ этотъ пунктъ, такъ и общія правила о давности, изложенныя въ 692 и 694 ст. 1 ч. X т., не устанавливають никакого различія между примѣненіемъ давности къ простымъ обязательствамъ и къ обязательствамъ солидарнымъ. Нѣтъ основанія усматривать въ этомъ какой либо неполноты и неясности, ибо, опредѣляя способъ примѣненія давности въ видѣ общаго правила, законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, перечисляетъ и всѣ исключенія изъ него (2 и 7 п. п. того же приложения). Всѣ эти исключенія имѣютъ въ виду особенность лица, какъ то: малолѣтство, нахожденіе въ плѣну и др., а не особенность тѣхъ правоотношеній, право требованія по которымъ погашается давностію. Въ виду этого нѣтъ никакого основанія восполнять законъ совершенно не вытекающими изъ него правилами относительно особаго способа примѣненія давности къ солидарнымъ обязательствамъ; тѣмъ болѣе, что по юридическому характеру своему давность не имѣетъ ничего общаго съ сущностью тѣхъ правоотношеній, къ которымъ она примѣняется и представляется установленіемъ, вытекающимъ не изъ общихъ началъ права и логики, а обуславливается исключительно тѣми цѣлями, которыхъ законодатель желаетъ достигнуть, и что правила о давности, погашающей искомыя требованія, установлены въ разныхъ законодательствахъ далеко неоднобразно. Всѣ эти соображенія приводятъ судебную палату къ убѣжденію, что законъ, устанавливая общее правило примѣненія давности, имѣлъ въ виду безъ исключенія всѣ тѣ случаи, относительно которыхъ особыхъ правилъ не установлено и что вопросъ, возбужденный Судаковымъ, вполне разрѣшается 9 пунк. прилож. къ 694 ст. 1 ч. X т. Этотъ способъ примѣненія давности вполне примѣнимъ къ дѣламъ, производимымъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, и 2 примѣч. къ 9 п. прилож. къ 694 ст. 1 ч. X т. имѣетъ въ виду не отмѣну всѣхъ прежнихъ правилъ о давности, а только особый способъ ихъ примѣненія при производствѣ дѣлъ по уставамъ 20-го ноября 1864 г., на основаніи которыхъ вопросъ о давности не можетъ быть возбужденъ самимъ судомъ, а примѣняется только по указанію сторонъ. Имѣя въ виду все вышеизложенное, судебная палата пришла къ заключенію, что Судаковъ, не требовавшій въ теченіи болѣе 10-ти лѣтъ приведенія относительно Адольфа Эйхлера въ исполненіе рѣшеній по листамъ, утратилъ, за давностью, право на производство съ него этихъ взысканій, а потому признала, согласно рѣшенію окружнаго суда, спорныя исполнительныя листы въ части, касающейся Адольфа Эйхлеръ, недействительными.—Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренный Судакова просилъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію: 1) 9-го п. прилож. къ 694 ст. X т. ч. 1 тѣмъ, что палата, признавъ давность пропущенною по отношенію къ одному изъ отвѣтчиковъ Адольфу Эйхлеру, тѣмъ самымъ, въ нарушеніе сего закона, признала возможнымъ примѣненіе закона о давности къ отдѣльнымъ частямъ

рѣшенія, не смотря и на то, что рѣшеніе о взысканіи съ г. г. Эйхлеръ постоянно исполнялось; 2) 595, 596 и 634 ст. XI т. ч. II уст. о векс. признаніемъ, что общее правило о давности не устанавливаетъ никакого отличія по отношенію къ отвѣтчикамъ солидарнымъ, тогда какъ это отличіе заключается именно въ вышеприведенныхъ законахъ, опредѣляющихъ исключительную отвѣтственность по векселямъ, и тѣмъ, что, вопреки значенію солидарной отвѣтственности, палата раздѣлила эту отвѣтственность двухъ должниковъ жены и мужа Эйхлеръ и раздробила на части рѣшеніе, состоявшее по солидарной ихъ отвѣтственности, и 3) 1550 ст. X т. 1 ч., не принявъ во вниманіе послѣднихъ уплатъ по производимому съ супруговъ Эйхлеръ взысканію. При этомъ проситель указываетъ на рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента 1879 г. № 347, состоявшее по дѣлу аналогичному, по мнѣнію просителя, съ настоящимъ дѣломъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что обсужденію его, по содержанію кассационной жалобы повѣреннаго Судакова, присяжнаго повѣреннаго Аршеневскаго, подлежитъ вопросъ о томъ: при солидарной отвѣтственности двухъ или болѣе отвѣтчиковъ, приведеніе въ дѣйствіе рѣшенія противъ одного или нѣкоторыхъ изъ нихъ прерываетъ-ли давность по отношенію къ другимъ? По отсутствію въ нашемъ законодательствѣ спеціальнаго по этому предмету постановленія, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго закона, погашающаго давностію судебныя рѣшенія, выраженнаго въ примѣненномъ палатою приложеніи къ 694 ст. X т. ч. 1 (примѣч.) по продол. 1876 г. На основаніи 9-го п. сего приложенія, рѣшенія судебныхъ мѣстъ, хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе 10 лѣтъ не исполненными, когда въ продолженіе сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности. Такъ какъ законъ этотъ, въ отношеніи погашающей силы давности, не дѣлаетъ исключенія для тѣхъ изъ отвѣтчиковъ, противъ которыхъ рѣшеніе судебного мѣста не было приводимо въ давностный срокъ въ дѣйствіе, но которые состоятъ въ солидарной отвѣтственности съ лицомъ, подвергшимся взысканію, то и не представляется основанія устранять сихъ лицъ отъ дѣйствія давности. Солидарная отвѣтственность, какъ устанавливаетъ ее законъ въ приведенныхъ просителемъ 565, 596 п. 1 и 634 ст. XI т. 2 ч., возлагая на каждого изъ такихъ должниковъ отвѣтственность другъ за друга въ платежѣ сполна всей суммы, не расширяетъ при этомъ, въ отношеніи такой отвѣтственности, предѣлы и условія, ограничивающіе имущественную отвѣтственность лица вообще, по общему закону о давности. Не подлежитъ сомнѣнію, что кредиторъ имѣетъ право, до истеченія давности, обратиться свое исковое требованіе, въ полной суммѣ, къ каждому изъ солидарныхъ отвѣтчиковъ, или ко всѣмъ вмѣстѣ; но взысканіе по такому требова-

нію, за силою 4-й ст. уст. гр. суд., можетъ быть присуждено судомъ не иначе, какъ лишь съ тѣхъ лицъ, къ коимъ оно было предъявлено. Изъ сего слѣдуетъ, что каждый изъ солидарныхъ должниковъ, не смотря на отвѣтственность другъ за друга, въ порядкѣ гражданскаго процесса, не теряетъ своей самостоятельности и можетъ быть подвергнутъ, посредствомъ суда, отвѣтственности по солидарному обязательству не иначе, какъ вслѣдствіе иска, обращеннаго именно къ нему одному или совмѣстно съ другими, и никоимъ образомъ не можетъ быть признаваемъ предполагаемымъ отвѣтчикомъ по рѣшенію, состоявшемуся противъ другаго должника по солидарному съ нимъ обязательству. Посему, если кредиторъ, заявивъ требованіе къ нѣкоторымъ изъ солидарныхъ отвѣтчиковъ, въ отношеніи другихъ иска, въ давностный срокъ, не предъявить, то, въ виду безусловно выраженнаго въ 692 и 694 ст. X т. 1 ч. правила, что право отысканія тѣмъ или другимъ образомъ пресѣкается общою земскою давностію, нельзя допустить, безъ положительнаго указанія на то закона, чтобы право такого кредитора на предъявленіе иска съ сихъ послѣднихъ сохранялось-бы и послѣ пропуска отвѣтчика по солидарному обязательству въ процессѣ взысканія съ него, нельзя также точно, безъ положительнаго указанія на то закона, допустить, чтобы и по присужденному уже съ солидарныхъ должниковъ взысканію, тѣ изъ нихъ, противъ коихъ не было въ давностный срокъ приведено рѣшеніе въ дѣйствіе, не могли-бы защищаться погашающею взысканіе съ нихъ давностію, такъ какъ такое право, по приведеннымъ выше общимъ законамъ о давности, признается за каждымъ изъ отвѣтчиковъ противъ бездѣйствующаго по отношенію къ нимъ взыскателя. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, поставленный вопросъ отрицательно и примѣняя изложенныя общія соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что судебная палата,—установивъ, что присужденныя съ Адольфа Эйхлера, по представленнымъ Судаковымъ четыремъ исполнительнымъ листамъ, взысканія не были въ теченіе десяти лѣтъ приводимы противъ него въ дѣйствіе, и признавъ, затѣмъ, Судакова утратившимъ, вслѣдствіе сего, за давностію, право на производство съ него этихъ взысканій,—не допустила тѣмъ нарушенія указанныхъ просителемъ 9-го п. прилож. къ 694 ст. X т. 1 ч., 565, 596 и 1 п. 634 ст. XI т. 2 ч. уст. о векс.—Что же касается до указанія просителя на нарушеніе палатою 1550 ст. X т. 1 ч., то такое оказывается неуважительнымъ потому, что палата,—установивъ, что отъ Адольфа Эйхлера совсѣмъ не было произведено платежа по представленнымъ Судаковымъ исполнительнымъ листамъ,—не имѣла основанія по отношенію къ нему, примѣнять эту статью закона, опредѣляющую начало теченія давности съ перваго дня послѣ позднѣйшей уплаты. Равнымъ образомъ, не уважительна и ссылка просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената (по гражд. кассац. д.—ту 1879 г. № 347), послѣдовавшее по аналогичному, по мнѣнію просителя, съ настоящимъ дѣлу Кричевскаго, ибо никакой ана-

логія между тѣмъ дѣломъ и настоящимъ не имѣется: въ дѣлѣ Кричевскаго никакого вопроса о солидарной отвѣтственности нѣсколькихъ должниковъ не возникало и не обсуждалось, а въ отношеніи давности—Правительствующій Сенатъ разъяснилъ лишь, что требованіемъ капитала прерывается давность и на требованіе процентовъ, такъ какъ требованіе процентовъ составляетъ лишь принадлежность главнаго требованія о капиталѣ, о чемъ въ настоящемъ дѣлѣ вопроса не возникало.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: просьбу повѣреннаго купца Судакова, присяжнаго повѣреннаго Аршеневскаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

83.—1885 года октября 30-го дня. По представленію Угличскаго мирового съезда, отъ 31 января сего года за № 72, которымъ съездъ, внося въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу мѣщанина Дмитрія Саватѣева на рѣшеніе съезда по дѣлу о взысканіи съ него дворяниномъ Ниломъ Шурыгинымъ по роспискѣ 363 руб. 21 коп. и дополнительное къ этой жалобѣ прошеніе Саватѣева, представляетъ на благоусмотрѣніе Сената обстоятельство о неврученіи копій съ означенной жалобы Шурыгину.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. О. Г а м м ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Копія съ кассационной жалобы мѣщанина Саватѣева осталась неврученною Мышкинскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ дворянину Шурыгину потому, что его не оказалось въ указанномъ имъ по дѣлу мѣстѣ жительства,—гдѣ онъ находится, неизвѣстно,—а вошедшимъ въ законную силу и обращеннымъ къ исполненію приговоромъ Кашинскаго окружнаго суда онъ присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію. 2) По 43 и 46 ст. улож. о наказ., лица, приговоренныя къ означенному наказанію, сохраняютъ права семейныя и на прежнюю собственность, т. е. общія гражданскія права, а, по 163 ст. уст. о содер. подъ стражею т. XIV, содержащіяся подъ стражею, не лишены гражданскихъ правъ, могутъ, чрезъ посредство прокурора, представлять въ присутственныя мѣста бумаги, до лица и имѣнія ихъ относящіяся. 3) Засимъ, состоявшійся о Шурыгинѣ приговоръ не лишалъ его ни права, ни возможности о выѣздѣ изъ прежняго мѣста жительства и мѣстѣ новаго жительства или мѣста нахождения подъ стражею довести до свѣдѣнія Угличскаго мирового съезда въ первомъ случаѣ непосредственно, а въ послѣднемъ при посредствѣ прокурора, и потому приговоръ этотъ не составляетъ такого обстоятельства, которое требовало-бы въ отношеніи къ Шурыгину какого-либо изыятія изъ общаго установленнаго для врученія копій съ просьбъ объ отмініи рѣшеній мировыхъ съездовъ порядка. 4) Порядокъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: по 189 ст. уст. гр. суд., при принятіи и дальнѣйшемъ движеніи просьбъ объ отмініи рѣшенія мировыхъ съездовъ надлежитъ руководствоваться правилами, указанными для судебныхъ палатъ

По 801 ст. этого устава, при подачѣ просьбъ объ отмініи рѣшеній палатъ примѣняются правила, установленныя для представленія апелляционныхъ жалобъ. По симъ правиламъ (ст. 758, 759 и 762 уст. гр. суд.), копія съ жалобы тяжущагося отсылается при повѣсткѣ въ извѣстное окружному суду мѣстожительство противной стороны. Въ 282 и 283 ст. уст. гр. суд. указанъ порядокъ, подлежащій соблюденію, когда, за отсутствіемъ отвѣтчика, невозможно вручить повѣстку ему самому, а въ 285 постановлено, что судебный приставъ, въ случаѣ неотысканія никого изъ означенныхъ въ 282 статьѣ лицъ, независимо отъ исполненія изложеннаго въ 283 ст. правила, оставляетъ экземпляръ повѣстки, для передачи отвѣтчику, въ городѣ у полицейскаго чиновника, а въ селеніи—у мѣстнаго волостнаго или сельскаго начальства или полицейскаго служителя (сотскаго или десятскаго).—5) Относительно Шурыгина установленный 285 ст. уст. гр. суд. порядокъ не соблюденъ, такъ какъ оба экземпляра повѣстки и копія кассационной жалобы Саватѣева съ приложеніями возвращены въ Угличскій мировой съездъ Мышкинскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь рѣшеніемъ своимъ 1884 года № 61,—Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: кассационную жалобу и дополнительное къ оной прошеніе Саватѣева съ приложеніями и подлиннымъ производствомъ возвратитъ въ Угличскій мировой съездъ, для исполненія порядка, установленнаго въ 285 ст. уст. гр. суд.

84.—1885 года октября 30 дня. По прошенію опекуна надъ имуществомъ и малолѣтнимъ наслѣдникомъ умершаго мѣщанина Григорія Бродина, мѣщанина Петра Проваторова, объ отмініи рѣшенія Кременчугскаго мирового съезда по дѣлу о взысканіи мѣщанкою Евдокією Гавриловой съ этого имущества половины дохода, за время съ 24 ноября 1874 по 19 ноября 1877 года, 500 руб.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. О. Г а м м ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) По духовному завѣщанію мѣщанина Григорія Бродина, право пожизненнаго владѣнія половиною оставшагося по немъ недвижимаго имѣнія принадлежало матери его, Авдотѣ Бродиной. По малолѣтству наслѣдника Григорія Бродина, все имѣніе состоитъ въ опекѣ мѣщанина Петра Проваторова, который не уплатилъ Авдотѣ Бродиной половины дохода, за время съ 25 ноября 1874 по 19 ноября 1877 года (день ея смерти). Право полученія этого дохода перешло, по завѣщанію Авдотьи Бродиной, къ дочери ея, мѣщанкѣ Евдокіи Гавриловой, которая и предъявила къ Проваторову искъ, о взысканіи съ находящагося въ опекѣ его имущества слѣдовавшаго съ онаго матери ея, за означенное время, дохода 500 руб. Кременчугскій мировой съездъ удовлетворилъ искъ, въ суммѣ 494 р. 90 коп., оставивъ безъ уваженія возраженіе отвѣтчика о пропускѣ

Гавриловой на предъявление сего иска установленнаго 695 ст. т. X ч. 1 для Черниговской и Полтавской губ. трехлѣтняго срока.—Въ *кассационной жалобѣ* на рѣшеніе съѣзда, Проваторовъ повторляетъ это возраженіе, оказывающееся неосновательнымъ, въ виду того, что: 1) въ рѣшеніяхъ гражд. касс. д-та Сен. 1872 г. №№ 679 и 1011 вовсе не установлено, — какъ невѣрно полагаетъ проситель, — что 695 ст. 1 ч. X т. относится и къ иску о *доходѣ* съ недвижимаго имѣнія; о такомъ искѣ въ рѣшеніяхъ этихъ даже не упоминается, а въ первомъ изъ нихъ, напротивъ того, разъяснено, что 695-ю ст. предусмотрѣны иски, возникающіе изъ причиненія *убытковъ* истцу не лично, а чрезъ нанесеніе убытковъ въ самомъ недвижимомъ имѣніи; 2) 695 ст. 1 ч. X т. указываетъ опредѣлительно: „иски объ ущербахъ и убыткахъ, причиненныхъ въ недвижимомъ имуществѣ“; 3) въ послужившемъ источникомъ сей статьи 52 артикулѣ XI раздѣла Литовскаго статута установлена трехлѣтняя давность на предъявленіе иска въ случаяхъ: „естъ-ли бы кто учинилъ кому случайное *по сосѣдству* насилие, или воровство, зажигательство, побои, грабежъ и какой-либо вредъ“, — т. е. для исковъ, въ приведенныхъ случаяхъ, къ *постороннимъ* лицамъ, а не къ *совладѣльцу* общаго имѣнія за какія-либо неправильныя его дѣйствія, и не для исковъ объ убыткахъ, возникающихъ изъ споровъ о самомъ правѣ на владѣніе, какъ разъяснено уже въ рѣш. гражд. касс. д-та Правит. Сен. 1883 г. № 47, и 4) вслѣдствіе сего, заключеніе съѣзда о правѣ Гавриловой на предъявленіе, въ теченіи общей земской давности, къ представителю совладѣльца общаго имѣнія иска о неполученномъ доходѣ—представляется совершенно согласнымъ съ точнымъ смысломъ 695 ст. 1 ч. X т.—II.) Указанія просителя на нарушеніе съѣздомъ 81 и 82 ст. уст. гр. суд.,—присужденіемъ иска недоказаннаго и принятіемъ въ основаніе къ опредѣленію доходности имѣнія аренднаго по оному контракту, заключеннаго не на то время, за которое взыскивалась половина дохода,—также не заслуживаютъ уваженія, потому что заключеніе суда о доказанности иска, какъ имѣющее предметомъ существо дѣла, не подлежитъ, по 5 ст. учр. суд. уст., кассационной повѣрѣ (рѣш. 1880 г. № 219 и мн. др.), а возраженіе относительно контракта, какъ заявленное первый разъ въ кассационной жалобѣ, не можетъ быть рассмотрѣно Сенатомъ (рѣш. 1880 г. № 14 и мн. др.). Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу опекуна Проваторова, за силою 186 ст. уст. гр. суд. (изданіе 1883 г.), оставить безъ послѣдствій.

85.—1885 года октября 30-го дня. По прошенію повѣреннаго дворянина Иосифа Змигродскаго, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Эрerta, объ отмянѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. О. Гаммъ; доклады валь дѣло сенаторъ Ф. Н. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора С. Н. Раевскій).

Въ конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго долж-

ника Николая Овсянникова, заявлена вдовою полковника Еленою Штаденъ претензія въ 173,867 р. 83 к., по исполнительному листу С.-Петербургскаго коммерческаго суда, проистекающая во всемъ своемъ составѣ изъ векселей Овсянникова, по которымъ въ надлежащее время не былъ совершѣнъ протестъ. Конкурсное управленіе отнесло эту претензію ко 2-му разряду долговъ Овсянникова по удовлетворенію. Вслѣдствіе жалобы, принесенной на опредѣленіе конкурснаго управленія однимъ изъ кредиторовъ Овсянникова, дворяниномъ Иосифомъ Змигродскимъ, домогавшимся отнесенія претензіи Штаденъ къ 4-му разряду, дѣло по сему предмету доходило до рассмотрѣнія С.-Петербургской судебной палаты. Палата нашла, что основаніемъ къ отнесенію претензій, по которымъ состоялись судебныя рѣшенія, къ 4-му разряду Змигродскій приводитъ то, что векселя, бывшіе въ рассмотрѣніи суда, утратили силу вексельнаго права, а потому должны быть сравнены съ заемными письмами, о которыхъ говорится во 2 п. 1982 ст. уст. торг. Но это положеніе не можетъ быть признано правильнымъ. По 1977 ст. уст. торг. всѣ долги несостоятельнаго раздѣляются на четыре разряда, изъ которыхъ третій есть временный; во второй и главный разрядъ входятъ всѣ претензіи, не пользующіяся правомъ на преимущественное удовлетвореніе, и тѣ, въ которыхъ нѣтъ недостатковъ, низводящихъ ихъ въ четвертый разрядъ; причисленіе же къ первому или четвертому разряду можетъ быть оправдываемо только точнымъ указаніемъ статей: 1978 для перваго разряда и 1982 для четвертаго. Въ числѣ долговъ, означенныхъ въ послѣдней статьѣ, показаны долги по заемнымъ письмамъ, не совершеннымъ явочнымъ порядкомъ, по истеченіи срока не представленнымъ ко взысканію или по коимъ въ тотъ-же срокъ не было предъявленія о неплатежѣ (п. 2). Но въ этой статьѣ не говорится о векселяхъ и при исключительномъ значеніи четвертаго разряда, не допускающемъ распространительнаго толкованія 1982 ст., это умолчаніе должно служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы претензіи потому только, что онѣ основаны на непротестованныхъ векселяхъ, не отослать къ четвертому разряду. Независимо отъ этого, толкованіе Змигродскимъ 636 и 637 ст. уст. векс. должно быть признано неправильнымъ. Сопоставляя 2 п. 1982 ст. уст. торг. съ 636 и 637 ст. уст. векс. и съ 2039 и 2047 ст. зак. гражд., Змигродскій выводитъ, что непротестованный вексель, какъ утратившій силу вексельнаго права, получая значеніе заемнаго письма, поступаетъ въ четвертый разрядъ по 2 п. 1982 ст. уст. торг. Въ приведенныхъ 636 и 637 ст. говорится, что вексель, утратившій силу вексельнаго права, сохраняетъ силу обязательства въ теченіе земской давности. Съ утратою силы вексельнаго права не измѣняется сущность юридическаго отношенія, устанавлиаемаго векселемъ, упущеніе же правилъ, установленныхъ для предъявленія документа къ платежу или ко взысканію, можетъ только ослаблять силу правъ, принадлежащихъ первоначальному держателю документа. Въ ст. 636 и 637 не говорится о „заемномъ“ обязательствѣ, а потому при потерѣ векселемъ силы вексельнаго права за нимъ и не можетъ сохраняться сила

обязательства заемного, такъ какъ онъ, не будучи заемнымъ обязательствомъ, не можетъ и сохранить несвойственное ему качество. Вексель имѣетъ независимое отъ заемнаго обязательства и вполне своеобразное значеніе въ гражданскомъ, въ частности же въ торговомъ оборотѣ. Онъ представляетъ собою приказъ, отдаваемый кому-либо, заплатить другому лицу опредѣленную сумму денегъ, въ условленный срокъ и въ назначенномъ мѣстѣ; или принимаемый къ исполненію самимъ векселедателемъ на себя. Если утратившій силу вексельнаго права вексель сохраняетъ силу обязательства въ теченіе давности, то это значитъ, что онъ, не пользуясь преимуществами, установленными вексельнымъ правомъ, продолжаетъ пользоваться покровительствомъ общихъ гражданскихъ законовъ объ обязательствахъ (568 и слѣд. ст. т. X ч. 1). Векселедатель не освобождается отъ обязанности уплатить по векселю и по утратѣ имъ силы вексельнаго права, потому что эта обязанность установлена векселемъ. Такимъ образомъ, векселя не могутъ превращаться въ заемныя письма (2012—2091 ст. X т. 1 ч.) и не могутъ быть относимы къ четвертому разряду, вслѣдствіе утраты ими силы вексельнаго права. Отношеніе къ разрядамъ претензій, потерявшихъ силу вексельнаго права, съ достаточною ясностію опредѣляется уставомъ о торг. несост. Векселя, не бывшіе въ судебномъ разсмотрѣніи, предварительно подвергаются этому разсмотрѣнію (1 п. 1961 и 1981 ст. уст. торг.). По признаніи же ихъ подлежащими удовлетворенію по рѣшенію суда, если нѣтъ на лицо условій, означенныхъ въ 1982 ст. уст. торг., они поступаютъ во второй разрядъ, какъ признанные безспорными, на основаніи 1980 ст. уст. торг. Этимъ и опредѣляется различіе, при конкурсномъ процессѣ, векселей протестованныхъ отъ векселей, потерявшихъ силу вексельнаго права. Первые, какъ признаваемые безспорными самимъ конкурсомъ, поступаютъ прямо во второй разрядъ, тогда какъ вторые нуждаются въ такомъ признаніи со стороны судебной власти. При этомъ безразлично—состоялось-ли рѣшеніе суда по иску, предъявленному вслѣдствіе направленія, даннаго дѣлу конкурсомъ по примѣненію 1 п. 1961 и 1981 ст. уст. торг., или оно состоялось еще ранѣе объявленія несостоятельности. Требуется только, чтобы безспорность претензіи была признана въ судебномъ порядкѣ. Затѣмъ необходимо замѣтить, что и въ вексельномъ уставѣ, въ статьяхъ, опредѣляющихъ послѣдствія упущеній протеста и утраты вексельной силы (617, 622, 636 и 637 ст.), нѣтъ указанія на то, что послѣдствія эти заключаются въ лишеніи удовлетворенія по соразмѣрности съ другими, не смотря на судебное рѣшеніе о безспорности векселя. Поэтому векселя и не значатся въ четвертомъ разрядѣ, какъ это видно изъ 1982 ст. уст. торг. Наоборотъ, такіа послѣдствія прямо указаны въ законѣ для неявленныхъ заемныхъ писемъ (2039 ст. X т. 1 ч.), а потому подобныя заемныя письма и помѣщены во 2 п. 1982 ст. уст. торг., независимо отъ признанія безспорности претензіи по заемному письму конкурсомъ или судебнымъ рѣшеніемъ.—Принимая во вниманіе все вышеизложенное, судебная палата признала опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 3-го іюля

1884 г. (объ оставленіи безъ послѣдствій жалобы Змигродскаго на постановленіе конкурснаго по дѣламъ Овсянникова управленія по претензіи Штаденъ) правильнымъ, а частную жалобу Змигродскаго—незаслуживающе уваженія и потому опредѣлила: оставить сію жалобу безъ послѣдствій.—Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Змигродскаго, присяжный повѣренный фонъ-Эгертъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты, какъ состоявшагося съ нарушеніемъ ст. 636, 637 и 1982 уст. торг., 2039, 2047, и 2056 зак. гражд., а именно: 1) статьями 636 и 637 уст. торг. установлено, что векселя теряютъ силу вексельнаго права въ извѣстныхъ случаяхъ, къ числу коихъ относится, между прочимъ, упущеніе протеста по векселю, но что вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этихъ случаяхъ, векселя сохраняютъ силу обязательства. Изъ этого постановленія видно, какъ законъ понимаетъ существо юридическаго отношенія, создаваемого векселемъ. По выразившемуся здѣсь коренному взгляду закона, лежащему въ основаніи и всей научной теоріи вексельнаго права, упомянутое юридическое отношеніе заключаетъ въ себѣ два элемента: обще-гражданскій и специально-вексельный. Векселемъ устанавливается извѣстное обязательное отношеніе, которое, по существу своему, всецѣло стоитъ на почвѣ обще-гражданскаго права; но сверхъ того, засимъ, сюда присоединяются извѣстные придатки, которые однако не мѣняютъ существа сдѣлки, а только обетавляютъ ее богаче, приобщая къ ей обще-гражданскимъ послѣдствіямъ еще такіа особенныя, благодаря которымъ она лучше всего удовлетворяетъ потребностямъ торговаго быта, становится наиболее практичнымъ орудіемъ коммерческаго оборота. Сумма всѣхъ этихъ дополнительныхъ послѣдствій и составляетъ такъ называемую силу вексельнаго права, о потерѣ котораго говорятъ ст. 636 и 637 уст. торг. Обще-гражданское содержаніе сдѣлки, вытекающей изъ векселя какъ простаго, такъ и переводнаго,—есть долговое обязательство либо по займу, если вексель денежный, либо по куплѣ-продажѣ, если онъ товарный. Судебная палата не хочетъ этого признать вопреки очевидности. Между тѣмъ, это ясно изъ существа дѣла, да и подтверждается законнымъ текстомъ векселя, гдѣ прямо говорится, что такой то получилъ деньгами или товаромъ столько-то, на такую-то сумму денегъ, которую обязывается уплатить самъ или поручаетъ уплатить другому. Что таковъ именно юридическій характеръ вексельной сдѣлки, по устраниеніи отъ нея тѣхъ особенностей, которыя составляютъ силу вексельнаго права,—это указалъ и гражданскій кассационный департаментъ въ 1871 г. въ рѣш. за № 1073 по дѣлу Матіаса, гдѣ положительно разъяснено, что вексель, утратившій силу вексельнаго права, надлежитъ считать заемнымъ обязательствомъ. Засимъ, особая сила вексельнаго права, которую сверхъ того облечена вексельная сдѣлка, выражается въ такихъ, наприм., послѣдствіяхъ, какъ отвѣтственность надписателей передъ векселедержателемъ, особый порядокъ взысканія, дополнительная отвѣтственность по переводнымъ векселямъ, послѣ того, какъ они приняты трассатомъ, самого векселедателя, на случай если бы трассать не учинилъ платежа и др. Сдѣланная судебною палатою,

въ ея опредѣленіи по настоящему дѣлу, квалификація юридическаго характера векселя, по его существу, какъ приказа, невѣрна и лишена всякаго значенія. Ни по лежащему въ его существѣ обще-гражданскому обязательству, ни по принадлежащей ему сверхъ того особой силѣ вексельнаго права, вексель не есть приказъ; это ясно до очевидности относительно простыхъ векселей, а что касается до переводныхъ, то на явномъ недоразумѣніи относительно ихъ значенія основано вышеприведенное мнѣніе палаты. Переводный вексель, по своему обще-гражданскому существу, есть также долговое обязательство, какъ и простой, но здѣсь существуетъ слѣдующее различіе между векселями, еще не предъявленными къ акцепту или отъ акцепта которыхъ трассатъ отказался, и векселями, принятыми трассатомъ; въ первомъ случаѣ упомянутое долговое обязательство лежитъ непосредственно на лицѣ, совершившемъ заемъ или куплю товара, т. е. на векселедателѣ, причемъ, въ видѣ придатка, здѣсь имѣется приказъ на имя третьяго лица уплатить деньги,—приказъ, лишенный однако пока всякаго юридическаго значенія, когда еще неизвѣстно, будетъ ли онъ признанъ и принятъ къ исполненію сказаннымъ третьимъ лицомъ; во второмъ же случаѣ, т. е. когда акцентъ состоялся, установленное векселемъ долговое обязательство лежитъ на этомъ третьемъ лицѣ, перешедши къ нему путемъ цессіи, ибо акцентъ векселя есть ничто иное, какъ совершившаяся цессія обязанности платить, лежавшей на векселедателѣ, и ясно, что если послѣ этого трассатъ становится обязаннымъ платить, то не въ силу приказа, а въ силу долговаго обязательства, лежащаго на немъ съ момента акцепта.—При обсужденіи послѣдствій вексельной сдѣлки относительно права вексельной претензіи занять мѣсто во 2-мъ разрядѣ долговъ при конкурсѣ, права, которое безспорнымъ образомъ на основаніи ст. 1960 и 1980 уст. торг. имѣетъ вексель, сохранившій силу вексельнаго права, возникаетъ вопросъ: принадлежитъ-ли векселю означенное право, благодаря присвоенной ему силѣ вексельнаго права, или-же благодаря тому обще-гражданскому обязательству, которое имъ устанавливается и которое остается и послѣ потери силы вексельнаго права?—Что право на зачисленіе во второй разрядъ не дается векселю вытекающимъ изъ него обще-гражданскимъ обязательствомъ, а именно силою вексельнаго права, это усматривается съ полною очевидностію изъ слѣдующихъ соображеній. Такъ какъ упомянутое обязательство есть обще-гражданское, а именно долговое по займу или куплѣ товара, то оно и подлежитъ обсужденію, при разсмотрѣніи вопроса о его характерѣ и послѣдствіяхъ, на основаніи постановленій нашего общаго законодательства объ обязательствахъ, ст. 2012—2099 зак. гражд., излагающихъ правила о долговыхъ обязательствахъ по займу и куплѣ товара (ст. 2045). Изъ упомянутыхъ статей усматривается, что онѣ отличаютъ двѣ главныхъ категоріи долговыхъ обязательствъ: полноправныя, т. е. такія, по которымъ соблюдены всѣ установленныя въ законѣ правила относительно ихъ совершенія, протеста и предъявленія ко взысканію, и неполноправныя. Первую категорію составляютъ: 1) крѣпостныя заемныя письма, т. е. совершен-

ныя крѣпостнымъ (или нынѣ нотаріальнымъ) порядкомъ; 2) домовыя заемныя письма, т. е. заемныя письма, написанныя по известной формѣ и обязательно явленныя у нотаріуса, и 3) счета на сумму не свыше 150 р., выданныя не за деньги, а за какія либо услуги и работы, если притомъ со дня ихъ выдачи не прошло еще 6—ти мѣсяцевъ. Во вторую же категорію входятъ, согласно ст. 2039, 2047 и 2056 зак. гражд., крѣпостныя и домовыя заемныя письма, не протестованныя или не предъявленныя ко взысканію въ узаконенный трехмѣсячный срокъ, домовыя заемныя письма, хотя написанныя по формѣ, но не явленныя у нотаріуса, всякія другія домашнія заемныя обязательства и вообще всѣ тѣ обязательства, которыя, удостоверяя заемъ или долгъ за забранныя товары либо за работу, не облечены однако въ форму крѣпостныхъ или домовыхъ заемныхъ писемъ, а также не представляютъ собою счетовъ на сумму менѣе 150 р., выданныхъ не болѣе шести мѣсяцевъ тому назадъ. Всѣ заемныя обязательства указанной второй категоріи, согласно многократнымъ разъясненіямъ гражданскаго кассационнаго департамента, также дѣйствительны, какъ и обязательства первой категоріи, но отличаются отъ этихъ послѣднихъ тѣмъ, что онѣ, при конкурсѣ, не получаютъ равнаго удовлетворенія съ послѣдними. Это положительно опредѣлено статьями 2039, 2047 и 2056 зак. гражд. Крѣпостныя и домовыя заемныя письма непросроченныя, равно какъ просроченныя, но въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ просрочки протестованныя или предъявленныя ко взысканію, а также счета на сумму до 150 р., выданные не болѣе 6—ти мѣсяцевъ тому назадъ, причисляются къ долгамъ втораго разряда, согласно ст. 1960 и 1980 уст. торг.; всѣ-же иныя заемныя обязательства, какъ не пользующіяся одинаковымъ положеніемъ съ тѣми при конкурсѣ, должны быть такимъ образомъ отнесены къ 4-му разряду. Въ виду этого ясно, что вексель приобретаетъ право на мѣсто во 2-мъ разрядѣ при конкурсѣ не по тому обще-гражданскому долговому обязательству, которое изъ него вытекаетъ и значеніе котораго остается послѣ утраты силы вексельнаго права. Какъ гражданское обязательство, вексель,—не будучи ни крѣпостнымъ, ни домовымъ заемнымъ письмомъ, ни же счетомъ на сумму менѣе 150 р., выданнымъ не далѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ,—очевидно принадлежитъ ко второй группѣ заемныхъ обязательствъ, т. е. къ обязательствамъ неполноправнымъ. Поэтому, если между векселями тѣ, которые сохранили силу вексельнаго права, становятся при конкурсѣ во второй разрядъ, то такое послѣдствіе вексельной сдѣлки проистекаетъ именно изъ облекающей ее силы вексельнаго права. Иначе и быть не можетъ, если затѣмъ дать себѣ отчетъ въ условіяхъ приобретенія и сохраненія силы вексельнаго права. Долговое обязательство, которое само по себѣ не есть ни крѣпостное, ни домовое заемное письмо, ни счетъ на сумму не болѣе 150 р., выданный не далѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, вдругъ оказывается, при самомъ своемъ происхожденіи, имѣющимъ то право по удовлетворенію при конкурсѣ, которое присвоено указаннымъ выше тремъ видамъ долговыхъ обязательствъ, и сверхъ того, еще нѣкоторыя особыя права.

Благодаря чему это? Благодаря тому, что данное обязательство изложено въ формѣ векселя. Облеченіемъ обязательства въ эту форму создается для него, приобщается ему сила вексельнаго права. Но право это таково, что оно можетъ быть утрачено впоследствии, при наступленіи извѣстныхъ, по винѣ векселедержателя, событий, къ которымъ относится, прежде всего, согласно ст. 636 и 637 уст. торг., несовершенство протеста по неполученію платежа. Если по векселю упущенъ протестъ, то уничтожаются всё тѣ преимущества, которыми онъ пользовался благодаря своей формѣ. Хотя послѣ того форма векселя и осталась, но всё связанная съ нею вначалѣ благодѣянія отпали и обязательство, по матеріальному своему существу и по своимъ послѣдствіямъ, представляется такимъ, какимъ оно было съ самаго начала, помимо тѣхъ особыхъ правъ, которыя ему тогда давала его форма, т. е. обыкновеннымъ заемнымъ обязательствомъ изъ категоріи неполноправныхъ, не пользующихся, при удовлетвореніи въ конкурсномъ порядкѣ, одинаковымъ положеніемъ съ обязательствами полноправными. Вотъ почему всё разсужденія судебной палаты о томъ, что вексель, утратившій силу вексельнаго права, все-же остается векселемъ, должны быть признаны неправильными. Вексель, потерявшій силу вексельнаго права, остается векселемъ по одной лишь бумажной, литературной формѣ, которая лишена при этихъ условіяхъ всякаго юридическаго значенія. 2) Въ виду вышесказаннаго, лишено также значенія указаніе судебной палаты на то, что 1982 ст. уст. торг., перечисляя претензіи, которыя должны быть относимы къ четвертому разряду, не упоминаетъ о векселяхъ, утратившихъ силу вексельнаго права. Въдѣ по вопросу о четвертомъ разрядѣ, кромѣ ст. 1982, дѣйствуютъ и ст. 2039, 2047 и 2056 зак. гр.; нельзя-же толковать ст. 1982 безъ связи съ упомянутыми статьями, какъ равно со ст. 636 и 637 уст. торг.; такое толкованіе прямо ведетъ къ отмініи постановленій, изложенныхъ въ тѣхъ статьяхъ. Слѣдуя ходу сужденій палаты, нужно тогда также утверждать, что крѣпостныя заемныя письма, не протестованные или не предъявленные ко взысканію въ трехмѣсячный срокъ, или же счета на сумму болѣе 150 р. равнымъ образомъ не могутъ быть отнесены къ четвертому разряду, ибо они тоже въ ст. 1982 уст. торг. вовсе не упомянуты. Между тѣмъ, ст. 2056 и 2047 зак. гражд. прямо-же говорятъ, что подобнаго рода крѣпостныя заемныя письма и счета получаютъ удовлетвореніе при конкурсѣ только послѣ того, какъ будутъ удовлетворены претензіи по заемнымъ обязательствамъ, въ коихъ совершеніи, протестѣ и предъявленіи ко взысканію соблюдены всё предписанныя по этому предмету въ законѣ правила.—Далѣе, и по существу своему невѣрнымъ представляется замѣчаніе палаты, будто ст. 1982 уст. торг. въ своемъ текстѣ не предусматриваетъ векселей, потерявшихъ силу вексельнаго права. Нѣтъ, предусматриваетъ, именно въ п. п. 2 и 3. Ближайшимъ образомъ въ п. 2, ибо пунктъ этотъ говоритъ о заемныхъ письмахъ, которыя не были совершены явочнымъ порядкомъ и которыя затѣмъ по просрочкѣ въ теченіе 3 мѣсяцевъ не были представлены въ протесту или ко взысканію. Вексель, утратившій силу

вексельнаго права, есть простое заемное обязательство, согласно изложенному выше, на точномъ основаніи ст. 636 и 637 уст. торг. и рѣш. гражд. кассац. департ. 1871 г. № 1073; не обладая силою вексельнаго права, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и есть именно такое заемное письмо, которое не совершенно явочнымъ порядкомъ въ качествѣ заемнаго письма, и затѣмъ, по просрочкѣ, въ теченіи 3 мѣсяцевъ не протестовано или не предъявлено ко взысканію, стало быть, заемное обязательство, соответствующее признакамъ, указаннымъ въ п. 2 ст. 1982. Засимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда оказалось-бы, напримѣръ, по вышеозначенному заемному обязательству, которымъ является вексель, утратившій силу вексельнаго права, что вексель не былъ предъявленъ въ теченіи года ко взысканію послѣ просрочки, то къ нему, сверхъ п. 2 ст. 1682, находятъ себѣ примѣненіе и п. 3 той-же статьи, предусматривающей долги по договорамъ, кои въ теченіи года по просрочкѣ не были представлены ко взысканію. 3) Не имѣетъ также никакого значенія указаніе на то, что претензія Штаденъ основана не непосредственно на векселяхъ, потерявшихъ силу вексельнаго права, а на исполнительномъ листѣ суда, присудившаго по нимъ взысканіе, и что въ рѣшеніи общаго собранія первыхъ 3-хъ департаментовъ Сената и департамента герольдіи 1880 г. по дѣлу конкурса Быкова изложены сужденія, подтверждающія, повидимому, взглядъ, высказанный судебною палатою. Эти указанія не могутъ поколебать того, усматривающагося съ полною ясностію изъ приведенныхъ выше данныхъ, положенія, что по нашимъ законамъ претензія по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, поступаетъ, при конкурсѣ, въ четвертый разрядъ. Засимъ означенныя указанія опровергаются прямо и тѣми разъясненіями, которыя даны гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ въ послѣдовавшемъ 19 декабря 1884 г. рѣшеніи по дѣлу Гессе съ конкурсомъ Остермана-Голицына, гдѣ признано, что претензіи по векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, отходятъ въ четвертый разрядъ долговъ. То-же положеніе высказано еще ранѣе кассаціоннымъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1875 г. за № 42 по дѣлу Цетлина. Въ этомъ же рѣшеніи, Сенатъ указалъ категорически, что состоявшееся судебное рѣшеніе, удостовѣряя только дѣйствительность долга, вичуть не предрѣшаетъ, къ какому разряду долгъ надлежитъ отнести при конкурсѣ; разрядъ опредѣляется единственно лишь свойствами долга по его матеріальному источнику, независимо отъ того, состоялось-ли по дѣлу судебное рѣшеніе или нѣтъ. То-же самое подтверждено въ рѣшеніи гражд. кассац. департ. 1880 г. № 149 по дѣлу Балина. А въ рѣшеніи того-же года № 261, по дѣлу Государственнаго банка съ конкурсомъ Ярославскаго, Сенатъ, по общему вопросу о послѣдствіяхъ утраты векселемъ силы вексельнаго права, положительно разъяснилъ, что „потеря силы вексельнаго права заключается въ отпаденіи всего того, что составляетъ содержаніе вексельнаго права“.—Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Елена Штаденъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе судебной палаты, какъ законное, оставить въ своей силѣ.

По выслушании словесныхъ объясненій повѣренныхъ Змигродскаго и Штаденъ, присяжныхъ повѣренныхъ фонъ-Эгерта и Пассовера, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, останавливается на заявленіи присяжнаго повѣреннаго Пассовера о томъ, что настоящая кассационная жалоба повѣреннаго Змигродскаго не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, какъ принесенная на частное опредѣленіе судебной палаты, и что эта жалоба направлена не къ защитѣ правъ жалобщика, а къ оспариванію правъ другого кредитора, которые не могутъ быть разрушены безъ исковаго производства. Въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго департамента постоянно высказывалось то общее начало, что кассационныя жалобы допускаются только на окончательныя рѣшенія; но при этомъ нѣсколько разъ было разъяснено, что отмѣнѣ во всѣхъ видахъ, въ томъ числѣ и кассацин, могутъ подлежать и такія частныя опредѣленія, послѣ которыхъ не можетъ послѣдовать въ томъ же производствѣ рѣшенія по существу (рѣш. 1881 г. № 111 и др.). По закону (уст. торг. несост.), конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника обязано, между прочимъ, составить общій счетъ долговъ несостоятельнаго и предположеніе о порядкѣ и количествѣ удовлетворенія заимодавцевъ (ст. 1930). Всѣ долги несостоятельнаго, въ положенный срокъ предъявленные, раздѣляются конкурснымъ управленіемъ на три рода (ст. 1959): 1) долги безспорные, основанные на документахъ очевидныхъ и неопровергаемыхъ (ст. 1960); 2) тѣ, коихъ документы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія (ст. 1961), и 3) долги, основанные на документахъ недѣйствительныхъ (ст. 1962). При составленіи расчета долговъ къ удовлетворенію, тѣ изъ нихъ, кои по документамъ ихъ признаны недѣйствительными, въ расчетъ не принимаются; затѣмъ всѣ прочіе долги раздѣляются на слѣдующіе 4 разряда: 1) долги, подлежащіе удовлетворенію сполна; 2) долги, подлежащіе удовлетворенію по соразмѣрности (по конкурсу); 3) долги сомнительные или спорные, подлежащіе судебному разсмотрѣнію, и 4) долги, подлежащіе удовлетворенію въ случаѣ остатковъ отъ полного удовлетворенія трехъ предшедшихъ разрядовъ (ст. 1977). Кредиторъ, претензія котораго, частнымъ опредѣленіемъ судебной палаты, признава правильно отнесенною конкурснымъ управленіемъ, наприм., въ 4 разрядъ, не можетъ уже достигнуть того, чтобы удовлетвореніе его претензіи было произведено по правиламъ высшаго разряда; слѣдовательно, лишить его права просить объ отмѣнѣ этого опредѣленія значило-бы лишить навсегда возможности защитить свое право въ томъ производствѣ, которое установлено для удовлетворенія долговъ несостоятельнаго. Такъ какъ подобное лишеніе было бы равносильно отказу въ правосудіи, то поэтому и допущено оно быть не можетъ. Точно также, нельзя отказывать кредитору и въ правѣ обжалованія частныхъ опредѣленій объ отнесеніи претензій другихъ кредиторовъ къ высшему разряду по удовлетворенію, ибо подобныя опредѣленія неминуемо отражаются невыгодно на интересахъ остальныхъ креди-

торовъ, понижая размѣръ удовлетворенія ихъ претензій, вслѣдствіе неправильнаго зачисленія оспариваемыхъ ими претензій, въ высшій разрядъ. По симъ основаніямъ, признавая заявленіе присяжнаго повѣреннаго Пассовера незаслуживающимъ уваженія и приступая къ разсмотрѣнію кассационной жалобы повѣреннаго Змигродскаго, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Эгерта, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемое просителемъ рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента 19 декабря 1884 года, по дѣлу купца Гессе съ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника князя Голицына графа Остермана, не устраиваетъ необходимости обсужденія возбужденнаго жалобой повѣреннаго Змигродскаго вопроса о томъ, къ какому разряду по удовлетворенію въ конкурсномъ производствѣ относятся признанные безспорными долги по векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права; ибо упомянутое дѣло Гессе съ конкурсомъ князя Голицына графа Остермана не тождественно съ настоящимъ дѣломъ по претензіи Штаденъ. Входя въ обсужденіе означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Змигродскаго, въ кассационной жалобѣ, исходитъ изъ того положенія, что векселемъ устанавливается извѣстное обязательственное отношеніе (долговое), которое, по существу своему, всецѣло стоитъ на почвѣ обще-гражданскаго права; но сверхъ того, сюда присоединяются извѣстные приатки, которые, однако, не измѣняютъ существа сдѣлки, а только приобщаютъ къ ея обще-гражданскимъ послѣдствіямъ еще особенныя, составляющія такъ—называемую силу вексельнаго права, выражающуюся въ отвѣтственности надписателей предъ векселедержателемъ, въ особомъ порядкѣ взысканія и проч. Утверждая, далѣе, что при конкурсѣ право на зачисленіе во второй разрядъ долговъ дается векселю силою вексельнаго права, проситель изъ сего выводитъ, что съ потерю векселемъ силы вексельнаго права, вслѣдствіе упущенія протеста или другой изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 636 и 637 уст. торг., и съ превращеніемъ чрезъ то векселя въ долговое или заемное обязательство, вексель теряетъ и мѣсто во второмъ разрядѣ и претензія нисходитъ въ четвертый разрядъ, наравнѣ съ неявленными заемными письмами. То обстоятельство, что 1982 ст. уст. торг., перечисляя претензіи, которыя должны быть отнесены къ четвертому разряду, не упоминаетъ о векселяхъ, утратившихъ силу вексельнаго права, проситель считаетъ лишеннымъ значенія, ибо по вопросу о четвертомъ разрядѣ, кромѣ ст. 1982 уст. торг., дѣйствуютъ и статьи 2039, 2047 и 2056 т. X ч. 1 о заемныхъ обязательствахъ, и толкованіе ст. 1982 безъ связи съ этими послѣдними статьями, равно какъ со статьями 636 и 637 уст. торг., составляетъ, по мнѣнію просителя, нарушеніе этихъ постановленій. Изложенныя объясненія просителя не могутъ быть признаны правильными и согласными съ закономъ. Вексель, въ дѣйствительномъ значеніи его, есть независимое отъ побудительной его причины формальное обязательство на деньги, устанавливаемое посредствомъ написанія, выдачи и принятія. Сводъ законовъ не отождествляетъ векселей съ заемными обязательствами.

Въ 1-й ч. X т., въ ст. 2012, которою открывается отдѣлъ узаконеній о займѣ, помѣщено примѣчаніе (по прод. 1876 г.), гласящее, что лицамъ всѣхъ состояній, коимъ дозволено вступать въ долговныя обязательства, разрѣшено обязываться векселями, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ торговомъ. По правиламъ сего послѣдняго устава (т. XI ч. 2), вексель, писанный по предъявленію, какъ простой, такъ и переводный, теряетъ силу вексельнаго права: 1) когда въ 12-ть мѣсяцевъ отъ составленія его онъ не будетъ предъявленъ къ платежу; 2) когда, по предъявленіи, бывъ протестованъ въ неплатежѣ, онъ въ теченіи двухъ лѣтъ со времени протеста не будетъ представленъ ко взысканію (ст. 636). Простой и переводный вексель, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіи двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію (ст. 637). Но, во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ (ст. 636 и 637), вексель сохраняетъ силу обязательства въ теченіи земской давности (тѣ-же статьи), причѣмъ законъ къ слову „обязательство“ не прибавляетъ „заемное“. Уже одинъ такой способъ выраженія въ законѣ показываетъ, что вексель, вслѣдствіе утраты вексельной силы, переставая пользоваться преимуществами вексельнаго права, продолжаетъ пользоваться покровительствомъ общихъ гражданскихъ законовъ объ обязательствахъ (568 и слѣд. статей т. X ч. 1), безъ пріуроченія въ опредѣленному виду ихъ, хотя, на основаніи 544 ст. уст. торг., за векселемъ, не вступающимъ въ силу вексельнаго права вслѣдствіе упущеній въ существенныхъ принадлежностяхъ его, признается сила долговаго обязательства, а по 2017 и 2045 ст. т. X ч. 1 къ актамъ займа принадлежатъ и заемныя обязательства, выданныя вмѣсто наличнаго платежа за работу, услуги, товары и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ изъ договоровъ; но, при существованіи примѣчанія къ 2012 ст. т. X ч. 1 (по прод. 1876 г.), опредѣлительно предписывающаго въ вексельныхъ обязательствахъ руководствоваться правилами устава торговаго, нельзя изъ содержанія 544 ст. уст. торг., 2017 и 2045 статей т. X ч. 1 вывести, что векселя вообще причисляются къ *заемнымъ* обязательствамъ и подчиняются опредѣленіямъ закона о заемныхъ письмахъ, въ тѣхъ случаяхъ, на которые не нашлось бы вполне ясныхъ постановленій въ отдѣлѣ узаконеній о векселяхъ. Законъ (9 ст. уст. гр. суд.) не дозволяетъ суду недостатокъ въ специальномъ постановленіи по одному предмету восполнять специальнымъ постановленіемъ, изданнымъ для другаго предмета (рѣш. гражд. кассац. деп. 1870 г. № 334). Вслѣдствіе сего, при опредѣленіи послѣдствій несоблюденія правилъ закона относительно предъявленія векселей къ платежу, надлежитъ принимать въ руководство уставъ торговый (т. XI, ч. 2), а не постановленія законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1) о послѣдствіяхъ неявки или непредставленія ко взысканію заемныхъ обязательствъ, какъ въ случаѣ несостоятельности должника, такъ и при отсутствіи оной. По уставу о векселяхъ (т. XI ч. 2 уст. торг.), упущеніемъ протеста, векселедержатель теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого онъ къ нему пришелъ, и на

всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ и самомъ векселедателѣ, когда плательщикъ придетъ въ несостоятельность, и когда векселедатель докажетъ, что плательщикъ на срокъ векселя имѣлъ въ распоряженіи своемъ капиталы, или товары, или былъ ему долженъ не менѣе той суммы, на какую вексель былъ данъ (ст. 617); кромѣ сего, упущеніемъ протеста, векселедержатель теряетъ право взысканія съ надписателей и векселедателя вексельнымъ порядкомъ и не можетъ требовать платежа иначе, какъ только обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ, безъ взысканія убытковъ, кои отъ сего промедленія послѣдовать могутъ (ст. 622). Относительно послѣдствій упущенія протеста векселя въ случаѣ наступленія несостоятельности векселедателя, обращаясь къ уставу о торговой несостоятельности, по правиламъ котораго (съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями) производятся дѣла о несостоятельности (прилож. VI къ ст. 1400, примѣч., уст. гражд. суд., изд. 1883 г.), надлежитъ при этомъ замѣтить, что постановленія сего устава, имѣющаго предметомъ принудительную ликвидацию по всѣмъ вообще обязательствамъ лица, влывшаго въ несостоятельность, допускаютъ въ опредѣленныхъ случаяхъ ограниченіе правъ кредиторовъ, въ отступленіе отъ общихъ правилъ закона, безъ чего была бы недостижима задача сего устава, заключающаяся въ примиреніи противоположныхъ интересовъ. При изясненномъ характерѣ устава о несостоятельности, ограничительныя правила его не должны быть распространяемы далѣе тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ они заключены точнымъ разумомъ ихъ; ибо во главѣ всякаго исключенія стоитъ общее правило, которымъ объемлетъ все то, для чего не сдѣлано исключенія. На основаніи устава о торговой несостоятельности (т. XI ч. 2), при несостоятельности векселедателя, векселя, не имѣющіе или потерявшіе силу вексельнаго права, причисляются ко *второму роду* долговъ, т. е. тѣхъ, коихъ документы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія (ст. 1961). По долгамъ сего рода, документы возвращаются истцамъ, съ изясненіемъ, въ опредѣленіи конкурснаго управленія, причинъ, по какимъ признаются они сомнительными, и съ предоставленіемъ имъ права доказывать ихъ въ судѣ, установленнымъ порядкомъ (ст. 1971). Если результатомъ судебного разсмотрѣнія будетъ признаніе долга безспорнымъ, то отчисленные на такіе долги суммы выдаются, по опредѣленію суда, истцамъ ихъ (ст. 1997). При отсутствіи условій, означенныхъ въ 1982 ст., долги частныя, признанные безспорными, — къ коимъ причисляются и тѣ, о взысканіи которыхъ состоялись уже судебныя рѣшенія, не приведенныя еще въ исполненіе до открытія несостоятельности (рѣш. 1875 г. № 42 и 1880 г. № 149), — относятся ко *второму разряду* долговъ, т. е. долговъ, подлежащихъ удовлетворенію по соразмѣрности (ст. 1980). На основаніи приведенныхъ соображеній и принимая во вниманіе, что ст. 1982 т. XI ч. 2 уст. торг., опредѣляющая, какіе долги причисляются къ четвертому разряду, не упоминаетъ о долгахъ по векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, въ конкурсномъ производствѣ, признанные безспорными долги несостоя-

тельного по векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, относятся ко второму разряду по удовлетворенію, а не къ четвертому. Этотъ выводъ не можетъ быть поколебленъ указаніемъ присяжнаго повѣреннаго фонъ-Эгерта на то, что ст. 1982 не поименовываетъ также и всѣхъ неявленныхъ заемныхъ обязательствъ, которыя лишаются, при конкурсѣ, равнаго съ другими удовлетворенія; ибо, — какъ самъ проситель справедливо говоритъ, — въ отношеніи неявленныхъ заемныхъ обязательствъ дѣйствуютъ 2056 и 2047 статьи т. X. ч. 1, между тѣмъ какъ къ векселямъ эти статьи не примѣняются. Примѣняя изложенныя разъясненія къ данному дѣлу, оказывается, что опредѣленіе судебной палаты относительно претензіи Штаденъ въ существенныхъ его частяхъ, подлежащихъ рассмотрѣнію въ предѣлахъ кассационной жалобы повѣреннаго Змигородскаго, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Эгерта, вполне согласно съ этими разъясненіями. Не согласившись съ тѣмъ положеніемъ просителя, не оправдываемымъ законами, что векселя, утратившіе, по протесту, силу вексельнаго права, превращаются въ заемныя письма, палата правильно отвергла возможность примѣненія къ такимъ векселямъ постановленій, изданныхъ для заемныхъ писемъ. Далѣе, судебная палата, изслѣдуя то значеніе, которое, по силѣ устава торговаго, имѣютъ въ конкурсномъ производствѣ первый, второй и четвертый разряды долговъ по удовлетворенію (ст. 1977 уст. торг.), вѣрно опредѣлила значеніе втораго разряда, признавъ, что этотъ разрядъ и два остальные находятся между собою въ соотношеніи общаго правила съ исключеніями, принимаемыми въ смыслѣ преимуществва (первый разрядъ) или въ смыслѣ ограниченія (четвертый разрядъ). Такъ какъ ни уставъ о векселяхъ не содержитъ въ себѣ указанія на то, что упушеніе протеста векселя и утрата имъ вексельной силы, кромѣ послѣдствій, опредѣленныхъ въ ст. 617 и 622, влекутъ за собою не дѣйствительность обязательства или ограниченіе удовлетворенія по оному, ни уставъ о торговой несостоятельности въ ст. 1982, опредѣляющей, какіе долги причисляются къ долгамъ четвертаго разряда, не упоминаетъ о долгахъ по векселямъ, утратившимъ силу вексельнаго права: то палата и не въ правѣ была основанную на такихъ векселяхъ претензію Штаденъ, признаванную въ судебномъ порядкѣ безспорною, помѣстить въ четвертый разрядъ подѣ дѣйствіе 2 п. 1982 ст. лишь въ виду указываемаго Змигородскимъ невѣрнаго отождествленія векселей съ заемными обязательствами, равно какъ не имѣла палата основаній примѣнить въ данномъ случаѣ 3-й п. 1982 ст., при отсутствіи указаній на то, что сказанная претензія представлена ко взысканію по истеченіи упоминаемаго въ этомъ пунктѣ годоваго срока. Вслѣдствіе изложеннаго, не усматривая въ обжалованномъ опредѣленіи судебной палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго дворянина Змигородскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд. (изд. 1883 г.), оставить безъ послѣдствій.

86.—1885 года октября 30-го дня. По прошенію уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ, чиновника особыхъ порученій Завадовскаго, объ отмынн рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Херсонскій окружный судъ 17 сентября 1880 года, уполномоченный истца объявилъ: что изъ пустопорожнихъ казенныхъ земель Таврической губ., по распоряженію правительства, были нарѣзаны солевозныя, двухверстной ширины, дороги; что, затѣмъ, нѣкоторыя изъ этихъ земель были проданы частнымъ лицамъ, съ исключеніемъ земли подѣ солевозными дорогами; что, со временемъ, изгладились межи, обозначенныя при нарѣзкѣ дорогъ, и владѣльцы нѣкоторыхъ дачъ стали самовольно пользоваться принадлежащею къ дорогамъ двухверстною полосою земли; что такой захватъ былъ обнаруженъ при приведеніи въ исполненіе изданнаго въ 1873 году закона о суженіи солевозныхъ дорогъ въ Таврической губ. съ двухверстной—на 70-ти саженную ширину, съ оставленіемъ въ распоряженіи министерства финансовъ оставшагося пространства полосы; что въ числѣ владѣльцевъ, захватившихъ эту казенную землю, состоитъ генераль-маіоръ Мальцевъ, чрезъ дачу котораго (Успенскую) проходитъ солевозная дорога изъ г. Перекопа въ Никополь и отъ суженія этой дороги должно оставаться свободной казенной земли 2351 дес. 784 саж.; что отъ возврата этой земли Мальцевъ отказался, основывая свое право на давности, но не опровергая установленнаго 434 ст. X т. 1 ч. права общаго пользованія дорогою; что право собственности на прирѣзанную къ дорогѣ полосу земли въ дачѣ Мальцева принадлежитъ казнѣ, ибо, по плану и межевой книгѣ, эта полоса была исключена при продажѣ изъ общаго количества земли при дачѣ Успенской, а, на основаніи 563 ст. X т. 1 ч., межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностію владѣнія. Посему истецъ просилъ постановить рѣшеніе о возвратѣ въ казну 2351 дес. 784 саж., захваченныхъ отвѣтчикомъ Мальцевымъ. Въ доказательство своего иска уполномоченный казны представилъ разные документы и планы. Противъ иска повѣренный Мальцева возразилъ: что документы истца доказываютъ прохожденіе солевозной дороги чрезъ дачу отвѣтчика, а также то, что дорога эта должна имѣть ширину въ 70 саж., но не доказываютъ права собственности казны на дорогу, составляющую принадлежность земли, чрезъ которую она проходитъ; что изъ документовъ отвѣтчика видно, что онъ приобрѣлъ эту землю по наслѣдству отъ отца, которому она досталась въ 1832 году, покупкою съ публичнаго торга отъ купца Сысоева, купившаго ее у казны въ 1815 году; что законъ о суженіи солевозныхъ дорогъ не относится къ этой землѣ, потому что онъ имѣетъ въ виду не дороги, проходящія чрезъ владѣльческія дачи, а лишь тѣ, которыя пролегаютъ по пусто-

Гражд. 1885 г.

26*

порожнимъ казеннымъ землямъ. Херсонскій окружной судъ присудилъ исковое требованіе и, по апелляціонной жалобѣ, дѣло перешло въ Одесскую судебную палату. По разсмотрѣніи дѣла *судебная палата* нашла, что, въ силу Высочайше утвержденного 5 іюля 1811 года мѣрніи Государственнаго Совѣта, къ дорогамъ, проведеннымъ по казеннымъ землямъ, прирѣзаны полосы въ одну версту ширины съ каждой стороны, для обезпеченія солевозцевъ въ прокормленіи ихъ скота; что такое же законоположеніе содержится въ 529 ст. уст. пут. сообщ., устанавливающей, что въ степныхъ губерніяхъ къ солевознымъ трактамъ, пролетающимъ черезъ пусто-порожнія казенныя земли, причисляются такія полосы, съ установленіемъ на нихъ права участія общаго (433 ст. X т. 1 ч.); что впослѣдствіи самое право собственности казны на нѣкоторыя изъ такихъ земель перешло къ частнымъ владѣльцамъ, въ числѣ которыхъ находится и Мальцевъ, дача коего образовалась изъ проданныхъ казною участковъ подъ №№ 79, 80 и 81; что исковое требованіе относится къ полосѣ земли, причисленной къ солевозной дорогѣ и назначенной для обезпеченія солевозцевъ въ прокормленіи ихъ скота и для опредѣленія правъ владѣльца земли, на которую установлено такое право участія общаго, слѣдуетъ примѣнить не 406 ст. X т. 1 ч., указанную истцомъ, а законы, устанавливающіе право участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества; что, по 406 ст. X т. 1 ч., Государству принадлежитъ не вотчинное право на землю подъ полосой большихъ дорогъ, т. е. не право, опредѣляемое 420 ст. X т. 1 ч., а совершенно иное право, составляющее предметъ узаконеній, содержащихся въ уставѣ путей сообщенія, а по смыслу этихъ законовъ большія дороги принадлежатъ Государству не какъ дачи или имѣнія, а какъ пути сообщенія, проложенные въ видахъ общественной пользы; что прирѣзываемыя къ большимъ дорогамъ полосы не могутъ почитаться государственнымъ имуществомъ, а остаются, по 529 ст. уст. пут. сообщ., въ дачахъ для прокормленія скота, изъ чего слѣдуетъ, что этотъ законъ не изымлетъ ихъ изъ обладанія владѣльцевъ; что доводы истца о томъ, что оспариваемая имъ полоса земли въ дачѣ Успенской никогда не была отчуждаема казною, опровергаются имѣющимися въ дѣлѣ документами; что, судя по плану 1814 года, земли продавались казною частнымъ лицамъ по участкамъ и участки подъ №№ 79, 80 и 81 показаны въ одной окружной межѣ, а въ данной крѣпости 28 сентября 1832 г., по которой отецъ отвѣтчика приобрѣлъ село Успенское, положительно выражено, что за Мальцевымъ утверждены участки №№ 79, 80 и 81, въ полномъ ихъ составѣ, вмѣстѣ съ землею, числящейся подъ дорогою; что вводные листы свидѣлствуютъ о томъ же, а изъ вѣдомости, представленной истцомъ, усматривается, что были проданы цѣлыя участки №№ 79, 80 и 81, а не части ихъ, за исключеніемъ земли подъ дорогою, которая только показана по вѣдомости, какъ входящая въ составъ участковъ сверхъ оплаченнаго количества земли; что платежъ денегъ за эту только землю, а не за показанную подъ дорогу и прилегающую къ ней полосу, не можетъ служить къ утвержденію права собственно-

сти казны, ибо изъясненіе въ крѣпостяхъ и планахъ о количествѣ десятиныхъ земли подъ дорогами, а равно исчисленіе земли по дачамъ и крѣпостямъ, безъ принятія въ счетъ пространствъ земли, занимаемыхъ дорогами, основываются на межевыхъ законахъ (542 и 543 ст. X т. ч. 3); что никакихъ правъ въ пользу отчуждающаго землю по крѣпостямъ не устанавливается на пространство, показанное подъ дорогами, не смотря на то, что эта часть земли не оплачивается покущикомъ; что документы, доказывающіе расходы казны по устройству мостовъ, заставъ, содержанію смотрителей и сторожей, ремонтъ зданій и колодезевъ на солевозной дорогѣ не разъясняютъ правъ казны на прилегающую къ дорогѣ полосу; что доводы истца о генеральномъ отмежеваніи двухверстной полосы не доказаны; но если бы это и было установлено, то подобное пространство земли, принадлежащее владѣльцу, не могло быть признано, по этой причинѣ, принадлежащимъ казнѣ на правѣ собственности. По симъ соображеніямъ палата признала, что спорная земля была продана вмѣстѣ съ участками №№ 79, 80 и 81, въ составъ коихъ она входила,—въ частное владѣніе, и что за такой продажей казна не сохранила за собой, внутри этихъ участковъ, никакихъ земель на правѣ вотчинной собственности. Переходя къ вопросу о томъ, примѣнимы ли къ спорному имѣнію (Успенскому) законъ 16 января 1873 года (прим. къ 665 ст. уст. о соли, по прод. 1876 г.), палата признала необходимымъ опредѣлить: дѣйствительно ли въ этомъ имѣніи, во время изданія сего закона, былъ солевозный трактъ двухверстной ширины. По сему вопросу палата нашла: что законъ, изложенный въ 529 ст. уст. пут. сообщ., начало дѣйствія коего должно быть отнесено ко времени изданія свода законовъ 1842 года,—отмѣнилъ право участія общаго, установленное закономъ 14-го августа 1798 года, Высочайше утвержденнымъ 5 іюля 1811 г. положеніемъ Комитета Министровъ и съ изданіемъ его (послѣ отчужденія земли въ частное владѣніе) нарушеніе частными владѣльцами межъ, отдѣлявшихъ полосу, прирѣзанную къ солевозной дорогѣ, не можетъ уже почитаться произвольнымъ захватомъ, но оказывается пользованіемъ, основаннымъ на законѣ. Такой взглядъ имѣли и высшія правительственныя учрежденія, какъ это доказывается представленными отвѣтчикомъ документами. Другіе же документы устанавливаютъ, что надлежащими властями приняты были еще въ 1851 и 1853 г.г. мѣры къ дѣйствительному служенію дорогъ до 70 саж. во владѣльческихъ дачахъ, а официальная переписка управляющаго акцизными сборами Руккера удостовѣряетъ, что Таврическое акцизное управленіе, завѣдывавшее солевозными дорогами еще въ 1870 году, заявляло о существованіи двухверстныхъ дорогъ только на бумагѣ, каковое обстоятельство утверждаетъ права отвѣтчика, на основаніи 480 ст. уст. гр. суд. Вышеизложенное привело палату къ убѣжденію, что во время изданія закона 16 января 1873 года въ дачѣ отвѣтчика не имѣлось пространства, назначеннаго для обезпеченія прокормленія скота солевозцевъ и имѣющаго двухверстную ширину, и что посему не могло быть и дѣлаемо распоряженія

о сѣуженіи въ этомъ имѣніи такого пространства. По вопросу о давности судебная палата нашла, что истецъ, не отвергая продолжительности владѣнія отвѣтчика, ограничиваетъ свои возраженія ссылкой на 560 ст. X т. 1 ч. и на то, что нарушение генеральнаго межеванія не покрывается давностію; что эти доводы неправильны, потому что спорная земля перестала быть казенною со времени отчужденія таковой Сысоеву, а стала принадлежать ему послѣднему, а затѣмъ перешла къ Мальцеву, съ ограниченіемъ лишь его права собственности правомъ участія общаго; что завладѣніе отвѣтчикомъ спорною землею, какъ уже разъяснено, было основано на законѣ, а не было самовольнымъ; что, судя по перепискѣ управляющаго акцизными сборами, въ Таврической губерніи еще до 1810 года не имѣлось двухверстныхъ дорогъ въ дѣйствительности, а въ 1850 году послѣдовало распоряженіе министерства о сѣуженіи ихъ во владѣльческихъ дачахъ до 70 саж.; что такіа обстояательства, въ связи съ тѣмъ, что казна не возражала противъ продолжительности владѣнія отвѣтчика, приводятъ къ заключенію, что завладѣніе спорною землею отвѣтчикомъ осуществилось болѣе, чѣмъ за десять лѣтъ до предъявленія иска и что право казны на предъявленіе его погашено давностію (694 ст. X т. 1 ч.), если бы даже и не было основанія къ отказу въ искѣ по другимъ основаніямъ. Согласно всѣмъ этимъ соображеніямъ, судебная палата отказала Херсонско-Бессарабскому управленію государственными имуществами въ искѣ. Въ *кассационной жалобѣ* уполномоченный управленія приводитъ слѣдующіе доводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) палата признала, что, въ силу Высочайше утвержденного 5 іюля 1811 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, къ дорогамъ, проведеннымъ по казеннымъ землямъ, были прирѣзаны полосы въ двѣ версты, и что такой же законъ содержится въ 529 ст. уст. пут. сообщ.,—и этимъ признаніемъ палата установила, что для солевознаго тракта, проходившаго чрезъ дачу Мальцева, отрѣзана казенная земля. вмѣстѣ съ симъ палата высказала, что отводомъ изъ казенной земли двухверстной полосы установлено право участія общаго. Но, затѣмъ, палата утверждаетъ, что, съ изданіемъ 529 ст. уст. пут. сообщ., отмѣнено право участія общаго, установленное въ 1798 и 1811 годахъ. Въ такомъ сужденіи палаты заключается явное противорѣчіе и нарушение 529 ст. уст. пут. сообщ.; 2) палата относитъ начало дѣйствія закона, изложеннаго въ этой статьѣ, ко времени изданія свода законовъ въ 1842 г., тогда какъ сводъ законовъ изданъ былъ въ первый разъ въ 1832 году; притомъ же и этотъ сводъ не представляетъ собою новаго законодательства, а есть соединеніе дѣйствовавшихъ законовъ безъ всякаго измѣненія. Такое неправильное заключеніе палаты также составляетъ нарушение 529 ст. уст. пут. сообщ.; 3) палата пришла къ заключенію о томъ, что казна уступила Сысоеву землю вмѣстѣ съ двухверстною полосою—путемъ извращенія смысла документовъ истца, а именно: а) въ отношеніи Таврическаго губернатора отъ 12 января 1815 г. ясно сказано, что согласно Высочайшему повелѣнію 5 іюля 1811 г. назначено въ продажу 436,773

дес., и отрѣзано 34,283 дес. подъ дороги для солевозцевъ. Вопреки ясному смыслу этого документа, палата признала, что земли проданы казною съ прирѣзанною къ солевознымъ путямъ двухверстною полосою. Затѣмъ ссылка палаты, въ подтвержденіе этого заключенія, на планъ 1814 года и на вѣдомости еще болѣе устанавливаетъ это извращеніе, ибо въ этихъ документахъ нѣтъ указанія на продажу частнымъ лицамъ земли, занятой солевознымъ трактомъ, а напротивъ—они удостовѣряютъ, что земля эта не была обращена въ продажу; б) изъ данной крѣпости 28 сентября 1832 года и вводныхъ листовъ 1833 и 1857 г.г. палата вывела, что за Мальцевымъ утверждены участки №№ 79, 80 и 81, въ полномъ составѣ, вмѣстѣ съ землею подъ солевознымъ трактомъ,—тогда какъ въ этихъ документахъ вовсе не говорится о переходѣ солевознаго тракта въ собственность Мальцева, а напротивъ—трактъ этотъ обособляется и о немъ говорится только какъ о проходящемъ чрезъ участки, т. е., какъ о большой дорогѣ, получившей особое назначеніе и не могущей составлять частной собственности; притомъ же и крѣпостныя пошлины не взяты съ земли, находящейся подъ солевознымъ трактомъ. Такое извращеніе палатою смысла названныхъ документовъ кассаторъ признаетъ нарушеніемъ 339 и 456 ст. уст. гр. суд., 406 ст. 1 ч. X т. и прим. къ 665 ст. VII т. уст. о соли по прод. 1876 года; 4) палата не указала на тотъ документъ, коимъ укрѣплена за первымъ приобрѣтателемъ земля вмѣстѣ съ солевознымъ трактомъ, и со стороны отвѣтчика такого документа не представлено. Между тѣмъ, за признаніемъ палатою отрѣзки двухверстной полосы изъ казенныхъ земель, обязанность доказать отчужденіе полосы лежала на отвѣтчикѣ, въ силу 366 ст. уст. гр. суд. Такимъ образомъ, по мнѣнію кассатора, оказывается, что палата основала свое заключеніе, вопреки 339 и 367 ст. уст. гр. суд., на собственныхъ доводахъ и допустила нарушение 366 ст. уст. гр. суд.; 5) по мнѣнію кассатора, судебная палата неправильно опредѣлила право Государства, установленное 406 ст. X т. 1 ч., на большія дороги, такъ какъ, вопреки разсужденіямъ палаты, содержимыя на счетъ Государства дороги составляютъ государственное имущество. Въ связи съ этимъ неправильнымъ толкованіемъ 406 ст. X т. 1 ч., находится, по мнѣнію кассатора, и нарушение 529 ст. уст. пут. сообщ., ибо палата признала, что статья эта не причисляетъ прирѣзанныхъ къ дорогамъ двухверстныхъ полосъ къ имуществамъ государственнымъ; 6) дѣлая такой выводъ, палата, вопреки 339 и 706 ст. уст. гр. суд., пошла дальше возраженій отвѣтчика, который отвергалъ право казны потому только, что признавалъ эту полосу отрѣзанною изъ земель его и считалъ, что только при экспроприаціи сей полосы она могла бы сдѣлаться государственнымъ имуществомъ; 7) вопреки увѣдомленію межевой канцеляріи отъ 23-го сентября 1881 года, удостовѣрившей, что генеральное межеваніе казенной пустопорожней земли произведено въ 1812 году, и что на планѣ значится большая дорога двухверстной ширины, палата признала обмежеваніе этой дороги недоказаннымъ; выводъ же палаты, что и при доказанности этого обстоятельства оно не устанавливало бы право собственности

казны на дорогу, ни на чемъ не основанъ, а между тѣмъ изъ 7 п. прилож. къ 637 ст. и 3 прим. прил. къ 655 ст. X т. 3 ч. видно, что дороги не междуются особыми дачами, не исключаются изъ общаго числа десятинь, а только обособляются показаніемъ званія дороги, и что тѣмъ самымъ устанавливается на нихъ право собственности Государства. Означенными выводами палата, по мнѣнію кассатора, нарушила 542, 543 ст., 7 п. прил. къ 637 ст. и 3 прим. прил. къ 655 ст. 3 ч. X т., 366 и 453 ст. уст. гр. суд.; 8) палата неправильно признала, что примѣчаніе къ 665 ст. уст. о соли, по прод. 1876 года, не примѣнимо къ настоящему дѣлу и пришла къ такому заключенію посредствомъ извращенія фактической стороны дѣла: а) въ числѣ доказательствъ казны находятся документы 1861, 1867 и 1879 годовъ, свидѣтельствующіе о томъ, что въ дачѣ Мальцева существовалъ солевозный трактъ; палата же признала это обстоятельство недоказаннымъ; б) отношеніе Таврическаго губернскаго правленія отъ 16 іюня 1879 г. и планъ землемѣра Сварчевскаго доказываютъ существованіе этого тракта, а палата отвергла это обстоятельство; в) если бы казною и было доказано лишь существованіе этого тракта въ прежнее время (до 1873 г.), то и тогда доказать уничтоженіе его обязанъ отвѣтчикъ, который и не отвергалъ существованія его; палата же, въ явное противорѣчіе съ его объясненіями, установила, въ соображеніяхъ своихъ, что отвѣтчикъ отвергалъ это обстоятельство; г) указываемыя палатою распоряженія органовъ министерства государственныхъ имуществъ 1850 и 1853 годовъ о суженіи дорогъ не заключаютъ въ себѣ никакого указанія на то, что дорога въ дачѣ Мальцева была сужена; д) донесенія управляющаго акцизными сборами Таврической губ. 1870 г. въ дѣлѣ вовсе нѣтъ, а между тѣмъ палата основала на немъ заключеніе о несуществованіи тракта въ 1870 году, а заключеніе палаты о томъ, что этотъ документъ составляетъ судебное признаніе, противорѣчитъ 480 ст. уст. гр. суд.; 9) палата нарушила законы о давности (533, 560, 567 и 694 ст. X т. 1 ч.), ибо, признавъ фактъ нарѣзки двухверстной полосы изъ казенныхъ земель, она вмѣстѣ съ тѣмъ установила, что Мальцевъ завладѣлъ этою полосою болѣе, чѣмъ за 10 лѣтъ до изданія закона 1873 г., тогда какъ, по 560 ст. X т. 1 ч., земли, данныя казною для извѣстнаго употребленія, не могутъ переходить по давности, и Мальцевъ могъ только пользоваться, по праву участія общаго, этой полосою, но не владѣть ею. Затѣмъ палата не обсудила довода казны о томъ, что если бы Мальцевъ и владѣлъ спорною землею, то такое владѣніе не могло считаться начавшимся по 567 ст., ибо казна не переставала завѣдывать солевознымъ трактомъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, уполномоченный казны проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты. Противъ этой кассационной жалобы повѣренный Мальцева подалъ *объясненіе*, въ которомъ проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ сторонъ и заключенія товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ* слѣ-

дующее: 1) Въ рѣшеніи палаты дѣйствительно сказано, что, съ изданіемъ 529 ст. уст. пут. сообщ., отмѣнено право участія общаго, установленное закономъ 14 августа 1798 г. и Высочайше утвержденнымъ 5 іюля 1811 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ Таврической губ., чрезъ которыя пролегаютъ солевозные тракты. Кассаторъ видитъ въ этомъ положеніи палаты противорѣчіе съ высказаннымъ ею-же сужденіемъ о томъ, что 529 ст. уст. пут. сообщ. содержитъ въ себѣ то-же самое законоположеніе, которое изложено въ приведенныхъ выше прежнихъ законахъ. По соображеніи этой статьи съ законами, на которыхъ она основана, оказывается, что, по ст. 29 и 30 закона 14 августа 1798 г. (п. с. з. № 18,625), изданнаго въ дополненіе къ межевой инструкціи для губерній Симбирской, Саратовской и Оренбургской, для большихъ солевозныхъ и скотогонныхъ дорогъ, проходящихъ чрезъ владѣльческія дачи, оставляется полоса въ 110 или 70 саж.,—а для проходящихъ по пустопорожнымъ казеннымъ землямъ—по 1 верстѣ въ каждую сторону дороги, причѣмъ на этихъ полосахъ запрещаются крестьянское заселеніе и распашка. Въ законѣ 4 мая 1819 г. (п. с. з. № 27,787 § 11) значится, что въ степныхъ или южныхъ губерніяхъ (въ томъ числѣ и Таврической) полоса земли, къ дорогѣ принадлежащая, должна быть, въ обыкновенной ширинѣ,—30 сажень, опредѣленное-же закономъ 14 августа 1798 г. пространство земли, по скотогоннымъ и солевознымъ трактамъ, назначается для прохода фуръ и продовольствія. Изъ сего видно, что ст. 529 уст. пут. сообщ. всецѣло основана на изданныхъ прежде законахъ, которые установили двухверстную полосу земли, предназначенную для общаго пользованія, *единственно при дорогахъ, пролегающихъ по казеннымъ землямъ*, и вовсе не причисляли такую полосу къ дорогамъ, проходящимъ чрезъ земли частнаго владѣнія. Слѣдовательно законъ, изложенный въ 529 ст. уст. пут. сообщ., не отмѣнилъ ничьихъ правъ и, съ изданіемъ его, ни въ чемъ не измѣнились отношенія владѣльцевъ къ казнѣ. Что касается указаннаго истцомъ Высочайше утвержденного 5 іюля 1811 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, касающагося единственно казенныхъ земель Таврической губ., то установленное имъ обезпеченіе солевозцевъ назначеніемъ на пастбище по одной верстѣ въ обѣ стороны дороги, по самому предмету, до коего оно относится, не могло ни въ чемъ измѣнить и не измѣнило общаго закона о томъ, что эти двухверстныя полосы не полагаются въ земляхъ частнаго владѣнія. Но если въ рѣшеніи палаты и замѣчается невѣрное опредѣленіе значенія 529 ст. уст. пут. сообщ., по отношенію къ прежнимъ законамъ, то эта неправильность не имѣла никакого вліянія на самое рѣшеніе, изъ котораго видно, что спорная полоса земли, въ прежнее время, проходила чрезъ *казенную* землю, впоследствии проданную Сысоеву, а отъ него перешедшую къ Мальцеву, а посему и сужденіе о томъ, что по прежнимъ законамъ *владѣльческія* земли, будто-бы, также несли на себѣ повинность, впоследствии отмѣненную изданіемъ 529 ст. уст. пут. сообщ., не могло имѣть никакого приложенія къ спорному вопросу, составляющему все существо

настоящаго дѣла: приобрѣли ли Сысоевъ, а по немъ Мальцевъ право собственности не только на 3 участка земли, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на пролегающую чрезъ эти участки двухверстную полосу земли, долженствовавшую принадлежать и дѣйствительно принадлежавшую къ солевозной дорогѣ, такъ какъ, до покупки этихъ участковъ Сысоевымъ, они составляли казенную землю. Необходимо замѣтить, что и самъ кассаторъ не указываетъ, почему онъ считаетъ свои права нарушенными этимъ, высказаннымъ палатою, сужденіемъ; настоящее-же изъясненіе Правительствующимъ Сенатомъ дѣйствительнаго значенія 529 ст. уст. пут. сообщ. оказывается, во всякомъ случаѣ, болѣе благоприятнымъ для интересовъ частныхъ владѣльцевъ, нежели заключеніе палаты, потому что, если эта послѣдняя признала, что лежавшая, по прежнимъ законамъ, на частныхъ земляхъ повинность *была отменена* означенной статьей закона, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что такой повинности прежними законами *вовсе и установлено не было*.—2) Заключение палаты о томъ, что начало дѣйствія 529 ст. XII т. I ч. уст. пут. сообщ. по изд. 1857 г. должно быть отнесено ко времени изданія свода законовъ 1842 года, оказывается ошибочнымъ, потому что первое изданіе свода законовъ было въ 1832 году, статья-же 529-я основана на узаконеніяхъ, изданныхъ ранѣе этого года, такъ что ранѣе этого перваго изданія свода дѣйствовали законы 1798 и 1819 годовъ, отдѣльныя части которыхъ были сведены въ одну статью при первомъ изданіи свода. Но изъ рѣшенія палаты видно, что, на основаніи этого сужденія, вмѣстѣ съ другими соображеніями, палата пришла къ заключенію, что во время изданія закона 16 января 1873 года (о сѣженіи двухверстныхъ солевозныхъ трактовъ) въ дачѣ отвѣтчика въ дѣйствительности и не имѣлось полосы, подлежащей сѣженію до 70 саж. Если однако палатою признано, что еще въ 1815 году право собственности на эту полосу перешло къ частнымъ лицамъ, то вполне безразлично, сохранилась-ли въ 1873 г. прирѣзанная въ прежнее время къ дорогѣ двухверстная полоса, ибо законъ 16 января 1873 года относится только къ *казеннымъ* землямъ. Притомъ-же и съ точки зрѣнія палаты оказывается, что изъ двухъ законовъ, на которыхъ основана 529 ст. уст. пут. сообщ., только позднѣйшій (1819 г.) относится къ Таврической губерніи, спорная-же земля была продана ранѣе изданія этого закона, а посему, и независимо отъ сдѣланнаго отсюда вывода, сужденіе палаты о томъ, что во время покупки земли Сысоевымъ не было еще издано закона, на которомъ основана примѣнимость 529 ст. уст. пут. сообщ. къ Таврической губ., оказывается согласнымъ съ источниками названнаго закона. Изъ сего слѣдуетъ, что неправильное отнесеніе палатою начала дѣйствія 529 ст. уст. пут. сообщ. къ 1842 году требуетъ лишь указанія на эту неправильность со стороны Правительствующаго Сената, но не можетъ вызвать отменныя рѣшенія. 3) Обращаясь къ указаніямъ кассатора на допущенное, будто-бы, палатою извращеніе фактической стороны дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что,—какъ это всегда признавалось Правительствующимъ Сенатомъ,—извращеніе фактовъ,

бывшихъ въ виду суда и имѣвшихъ рѣшающее значеніе, составляетъ поводъ къ отменѣ рѣшенія. Но такъ какъ документы или заявленія сторонъ, устанавливающіе тѣ или другіе факты, обыкновенно приводятся въ рѣшеніи судебного мѣста не дословно, то Правительствующій Сенатъ всегда тщательно различалъ, дѣйствительно-ли допущено ошибочное или превратное изложеніе этихъ фактовъ, или-же сдѣлано лишь обобщеніе или извлеченіе, необходимыя въ томъ или другомъ случаѣ. Въ виду-же того, что толкованіе содержанія актовъ и объясненія сторонъ принадлежитъ, по 5 ст. уст. суд. уст., суду, рѣшающему дѣло по существу (рѣш. 1884 г. № 78; 1882 г. № 3; 1881 г. № 173; 1880 г. № 190; 1872 г. № 222 и мн. друг.), Правительствующій Сенатъ, отклоняя отъ себя, въ силу того-же закона, повѣрку этого толкованія, отменялъ судебныя рѣшенія въ тѣхъ только случаяхъ, когда въ рѣшеніяхъ сихъ извращался смыслъ документовъ или объясненій сторонъ—приведеніемъ словъ, которыхъ въ нихъ не было, или-же когда словамъ придавался такой смыслъ, который они очевидно содержать не могутъ, т. е., вообще, когда замѣчалось приложеніе закона къ фактамъ, установленнымъ вопреки ясному смыслу или буквальному содержанію актовъ или объясненій. Когда-же эти послѣдніе допускали возможность различныхъ толкованій, указавія тяжущихся на неправильность принятаго судебнымъ рѣшеніемъ толкованія не принимались Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслъ извращенія содержанія документовъ или произвольности вывода, изъ сего содержанія сдѣланнаго (рѣш. 1884 г. № 78; 1880 г. № 190; 1878 г. № 195; 1874 г. № 731; 1872 г. № 222 и др.). Слѣдуя такой практикѣ и по отношенію къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) въ указанномъ кассаторомъ документѣ (представленіи Таврическаго губернатора отъ 12 января 1815 г. № 80) изложены подробности дѣла о продажѣ вообще земель, причемъ значится, что подъ дороги для солевозцевъ отрѣзано 34,283 дес., а въ продажу назначено 436,773 дес. Изъ этого документа уполномоченный казна выводитъ, что отрѣзка 34,283 дес. казенной земли подъ солевозный трактъ дѣйствительно состоялась, и что, слѣдовательно, этотъ трактъ не поступилъ въ продажу. Это объясненіе уполномоченнаго казны съ точностію приведено въ рѣшеніи палаты; но если палата не признала за этимъ документомъ того значенія, которое приписывалъ ему отвѣтчикъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что палата извратила смыслъ документа. Она установила безспорный фактъ перехода въ частное владѣніе нѣкоторыхъ казенныхъ земель, чрезъ которыя пролегалъ солевозный трактъ; спорный-же вопросъ о томъ, оставила-ли казна за собою право собственности на землю подъ этимъ трактомъ, или-же это право перешло къ частнымъ лицамъ вмѣстѣ съ остальною землею, палата вывела не изъ вышеуказаннаго документа, а изъ актовъ, въ частности относящихся къ тремъ участкамъ (№№ 79, 80 и 81), перешедшимъ къ Мальцеву, по приложеніи къ нимъ общихъ гражданскихъ и межевыхъ законовъ. Что-же касается приводимаго кассаторомъ документа, то онъ и не могъ вообще имѣть вліяніе на заключеніе палаты, какъ документъ, содер-

жащій въ себѣ указанія на общія распоряженія по распредѣленію казенныхъ земель, а посему не могущій содѣйствовать разрѣшенію спорнаго вопроса о правѣ собственности казны или частныхъ лицъ на землю подъ солевознымъ трактомъ, при условіи перехода участковъ, черезъ которые этотъ трактъ пролегаетъ, въ частное владѣніе. Посему, и ссылка палаты на планъ 1814 г. и на вѣдомости не доказываетъ извращенія палатою смысла документа, о которомъ упоминаетъ кассаторъ. б) По мнѣнію уполномоченнаго казны, палата извратила смыслъ данной крѣпости 28 сентября 1832 г. и вводныхъ листовъ 1833 и 1857 г.г. Изъ содержанія этихъ актовъ палата вывела, что Мальцевъ приобрѣлъ три участка (№№ 79, 80 и 81), въ полномъ ихъ составѣ, вмѣстѣ съ землею подъ дорогою, причемъ внутри ограничивающихъ участки межъ не показано ничего посторонняго владѣнія. Дѣлая такой выводъ, палата не допустила никакого извращенія этихъ документовъ, потому что въ данной 28 сентября 1832 г. дѣйствительно значится, что Мальцевъ приобрѣлъ участокъ № 79 въ описанныхъ границахъ, что въ немъ заключается земля удобной 5460 дес., неудобной 104 д., поддорожной 66 д.; что онъ приобрѣлъ второй участокъ № 80 также въ указанныхъ границахъ, что черезъ него проходитъ большая чумацкая дорога (спорный трактъ), и что въ немъ удобной земли 5100 дес., неудобной 60 дес. и поддорожной 1330 дес.; что онъ приобрѣлъ и третій участокъ № 81 также въ описанныхъ границахъ; что и черезъ этотъ участокъ проложена большая чумацкая дорога и что въ этомъ участкѣ земли удобной 5300 дес., неудобной 107 дес. и поддорожной 1100 дес. Соотвѣтственно сему, не замѣчается и извращенія палатою смысла вводныхъ листовъ, въ которыхъ нѣтъ никакихъ особенностей, не означенныхъ въ актѣ укрѣпленія. Что же касается заключенія палаты о томъ, что, при такомъ содержаніи данной и вводныхъ листовъ, Мальцеву принадлежитъ право собственности на всѣ три участка, включая сюда и землю подъ солевознымъ трактомъ, то, дѣлая такое заключеніе, палата не нарушила никакихъ законовъ. Объемъ права собственности на недвижимое имѣніе опредѣляется крѣпостнымъ актомъ, по коему имѣніе приобретено (420 и 707 ст. X т. 1 ч.), и если въ предѣлахъ приобретеннаго имѣнія не значится никакого посторонняго владѣнія, то изъ этого само собою слѣдуетъ, что все имѣніе принадлежитъ приобретателю. Если по имѣнію проходитъ дорога, то она считается, по закону (387 ст. X т. 1 ч.), принадлежностью земли, а если дорога эта предназначена для общаго пользованія всѣхъ безъ изъятія (434 ст. X т. 1 ч.), то такое свойство дороги показываетъ лишь, что право владѣльца земли, черезъ которую такая дорога проходитъ, ограничено, на пространство дороги, правомъ участія общаго (433 ст. X т. 1 ч.) и является неполнымъ (432 ст.). Если же въ подобной дорогѣ причислена полоса земли, также предназначенная для общаго пользованія, то это указываетъ на ограниченіе права собственности владѣльца правомъ участія общаго не только на протяженіи, занимаемомъ дорогою, но и на пространствѣ этой полосы. Для установленія же посторонняго права собственности на какую-бы то ни было часть имѣнія,—

а, слѣдовательно, и на такую полосу,—необходимо точное указаніе на это въ крѣпостномъ актѣ; а какъ палата не могла найти подобнаго указанія въ давней Мальцева, то поступила согласно съ приведенными выше законами, устранивъ право собственности казны на какую-либо часть земли въ имѣніи Мальцева. Очевидно, что, при такихъ принятыхъ палатою основаніяхъ, вопросъ о томъ, съ какого именно количества земли взяты были пошлины, не могъ имѣть рѣшающаго для дѣла значенія. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи палаты нѣтъ нарушенія ни 339 и 456 ст. уст. гр. суд., ибо документы и объясненія сторонъ палатою обсуждены,—ни 406 ст. X т. 1 ч., потому что не всѣ большія дороги составляютъ собственность казны, а только тѣ, которыя не принадлежатъ никому въ особенности, дороги-же всякаго рода, проходящія черезъ частныя земли, принадлежатъ собственникамъ этихъ земель (рѣш. 1882 г. № 90),—ни примѣч. къ 665 ст. VII т. уст. о соли, по прод. 1876 г., такъ-какъ законъ этотъ относится исключительно къ дорогамъ, проходящимъ по казеннымъ землямъ. 4) Отсутствіе при дѣлѣ крѣпостнаго акта перваго приобретателя имѣнія,—Сысоева, не могло служить препятствіемъ къ разрѣшенію спора тяжущихся и къ выводу палаты о неправильности иска, потому что, вопреки заявленію кассатора, на отвѣтчикѣ Мальцевѣ, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., не лежало никакой обязанности представлять этотъ актъ, и палата, руководствуясь означеннымъ закономъ, имѣла правильное основаніе признать возраженія отвѣтчика доказанными его собственными актами, представленными имъ въ удостовѣреніе своего права собственности на спорную землю, и установить, что хотя первоначально эта земля и входила въ составъ казенной, но впоследствии, судя по крѣпостному акту Мальцева, перешла къ нему въ общемъ составѣ трехъ участковъ. Посему обязанность доказывать, что спорная земля все-таки не была отчуждена казною, а осталась въ ея распоряженіи, лежала уже на истцѣ, а между тѣмъ и изъ представленныхъ имъ документовъ, относящихся къ первоначальной продажѣ земли Сысоеву, палата заключила, что эти документы согласуются съ данною крѣпостію Мальцева. Такъ, изъ плана 1814 года палата усмотрѣла, что, по назначеніи земель въ продажу частнымъ лицамъ, онѣ были разбиты на участки и продавались казною въ полномъ ихъ составѣ, причемъ участки за №№ 79, 80 и 81 показаны въ одной окружной межѣ; а въ представленной истцомъ вѣдомости палата нашла, что по оной были проданы эти-же участки, а не части ихъ, за исключеніемъ земли подъ чумацкими дорогами, которая только показана въ вѣдомости, какъ входящая въ составъ участковъ сверхъ оплаченнаго количества земли. Посему, указаніе кассатора на нарушеніе палатою 339, 366 и 367 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія. 5) По поводу указанія уполномоченнаго казны на нарушеніе палатою 406 ст. X т. 1 ч., въ связи съ 529 ст. уст. пут. сообщ., слѣдуетъ замѣтить, что изъ содержанія исковаго прошенія палата установила, что требованіе истца имѣетъ своимъ предметомъ не дорогу, а ту двухверстную полосу, которая принадлежитъ къ этой дорогѣ, и признала, что для опредѣленія правъ на эту

полосу, надлежит примѣнить не 406 ст. X т. 1 ч., а законы, устанавливающіе право участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества, и изъ содержанія 529 ст. уст. пут. сообщ. вывела заключеніе, что такая полоса, предназначенная для прокормленія прогоняемаго по дорогѣ скота, не изымается закономъ изъ обладанія владѣльца и не причисляется къ имуществамъ государственнымъ. Не смотря на это, палата вошла въ разсужденіе о значеніи 406 ст. X т. 1 ч. и допустила неясность, подавшую кассатору поводъ къ обвиненію въ нарушеніи сего закона. Указавъ на то, что, по 406 ст. X т. 1 ч., Государству принадлежатъ большія дороги не на вотчинномъ правѣ собственности, палата должна была объяснить, что имѣетъ въ виду случаи, подобные настоящему, когда государственныя дороги пролегаютъ чрезъ частныя владѣнія, потому что въ этихъ случаяхъ Государству принадлежитъ лишь завѣдываніе дорогами, какъ путями сообщенія; вотчинное-же право на самую землю (420 ст. X т. 1 ч.) остается за владѣльцемъ дачи, чрезъ которую дорога проходить,—слѣдовательно, если она пролегаетъ по землѣ, Государству-же принадлежащей, то дорога эта составляетъ, съ одной стороны, предметъ вотчиннаго права казны, на общемъ основаніи, въ силу факта прохожденія дороги по казенной землѣ, а съ другой стороны является предметомъ распорядительности Государства, завѣдывающаго этою дорогою, какъ путемъ сообщенія, подобно тому, какъ оно завѣдуетъ большими дорогами, проходящими и по частнымъ владѣніямъ. Но для исправленія допущенной палатою неясности достаточно сдѣланныхъ выше разъясненій, потому что, по предмету спора тяжущихся, неудовлетворительное толкованіе палатою 406 ст. X т. 1 ч. не могло имѣть никакого вліянія на самое рѣшеніе, вслѣдствіе непримѣнимости къ обстоятельствамъ дѣла названнаго закона, какъ это установлено самой палатою. При толкованіи-же 529 ст. уст. пут. сообщ., палата не допустила никакой неправильности, ибо установила только, что прирѣзываемыя къ дорогамъ полосы земли, для продовольствія скота и прохода фуръ, не изымются изъ обладанія владѣльца и не причисляются къ имуществамъ государственнымъ, что вполне согласуется съ 529 ст. уст. пут. сообщ. Между тѣмъ, кассаторъ выводитъ изъ этого толкованія то, что такъ-какъ двухверстныя полосы были нарѣзаны къ дорогамъ только изъ казенныхъ земель, то не смотря на переходъ этихъ земель въ частное владѣніе полосы не перестаютъ принадлежать казнѣ, на правѣ собственности, а посему навсегда остаются имуществомъ государственнымъ. Но такое заключеніе никоимъ образомъ не можетъ быть выведено ни изъ 529 ст. уст. пут. сообщ., ни изъ 406 ст. X т. 1 ч., и прямо противорѣчитъ 387 ст. X т. 1 ч.

6) Изъ кассационной жалобы не видно, въ чемъ именно заключается приписываемое палатѣ нарушеніе 706 и 339 ст. уст. гр. суд.; указанный-же кассаторомъ доводъ отвѣтчика, что спорная полоса могла сдѣлаться государственнымъ имуществомъ только при экспроприаціи, съ выдачею Мальцеву вознагражденія, вполне соотвѣтствуетъ заключенію палаты, не признавшей эту полосу государственнымъ имуществомъ, доколѣ земля, чрезъ которую полоса

проходить, остается въ собственности Мальцева, хотя въ прежнее время,—когда она пролегла по казенной землѣ,—эта полоса была имуществомъ государственнымъ. Очевидно, что уступленное казною право собственности на спорную полосу (а эта уступка установлена палатою разсмотрѣніемъ существа дѣла, какъ это изложено выше) можетъ быть возвращено казнѣ только способами, установленными законами, къ числу которыхъ относится и экспроприація.—7) Въ рѣшеніи палаты нѣтъ соображеній, несогласныхъ съ 542 и 543 ст., 7 п. прил. къ 637 ст. и 3 прим. прил. къ 655 ст. 3 ч. X т., потому что палата не утверждаетъ въ своемъ рѣшеніи, что для означенія дорогъ на планахъ и въ межевыхъ книгахъ требуются иные способы, кромѣ указанныхъ въ этихъ законахъ; если-же палата, въ виду увѣдомленія межевой канцеляріи отъ 23 сентября 1881 г., не признала двухверстной полосы (а не дороги) отмежеванною, то, въ связи съ утвержденіемъ истца о томъ, что эта полоса не поступила въ продажѣ, это значитъ только, что палата не нашла никакихъ признаковъ отдѣленія полосы отъ прочихъ владѣній отвѣтчика, по коимъ можно-бы было признать подтвержденнымъ заявленіе истца объ исключеніи спорной полосы изъ продажи. Что-же касается самого содержанія увѣдомленія межевой канцеляріи, то палата, согласно съ этимъ увѣдомленіемъ, признала, что на планѣ показана большая чумацкая дорога, но не вывела отсюда заключенія о правѣ собственности казны на землю подъ этою дорогою. Соображеніе-же палаты о томъ, что и при отмежеваніи спорной полосы одно это обстоятельство не могло-бы установить такого права, не нуждалось въ подерѣвленіи особыми доказательствами, потому что, если уже палата признала, что по актамъ укрѣпленія эта полоса составляетъ собственность Мальцева, то отграниченіе ея отъ остальныхъ его владѣній могло имѣть значеніе лишь точнаго опредѣленія пространства, на которое установлено право участія общаго, если-бы такое право было установлено, но не принадлежности сего пространства постороннему владѣльцу. Посему и не замѣчается въ рѣшеніи палаты ни нарушенія приведенныхъ кассаторомъ межевыхъ законовъ, ни 366 ст. уст. гр. суд.; статья-же 453 уст. гр. суд. приведена кассаторомъ, очевидно, по ошибкѣ, если-же онъ имѣлъ въ виду 456 ст., то и она не нарушена, потому что увѣдомленіе межевой канцеляріи не оставлено безъ разсмотрѣнія, какъ это уже указано выше.

8) Всѣ доводы кассатора о томъ, что палата неправильно признала несуществованіе въ имѣніи отвѣтчика въ 1873 г. солевознаго тракта, подлежаваго суженію до 70 саж., въ силу примѣч. къ 665 ст. уст. о соли по прод. 1876 г.,—не требуютъ подробнаго обсужденія, потому что, за признаніемъ палатою принадлежности Мальцеву земли подъ означеннымъ трактомъ на правѣ собственности, всякое изслѣдованіе того, сохранился-ли въ 1873 году солевозный двухверстный трактъ, въ прежнее время прирѣзанный къ дорогѣ, оказывалось излишнимъ и совершенно бесполезнымъ для дѣла. Притомъ-же Правительствующій Сенатъ, обсуждая значеніе 529 ст. уст. пут. сообщ., уже призналъ, что такой трактъ и не былъ никогда назначаемъ во владѣльческихъ земляхъ, а былъ установленъ

только въ пустопорожнихъ казенныхъ. Посему только солевозные тракты, проходящіе по этимъ послѣднимъ, могли подлежать суженію, по прим. къ 665 ст. уст. о соли по прод. 1876 г., съ оставленіемъ отрѣзанной земли въ распоряженіе министерства финансовъ. Принимая во вниманіе, что вся эта часть рѣшенія палаты представляетъ собою лишь дополненіе къ главной части рѣшенія, въ которой установлено право собственности Мальцева на спорную землю, приче́мъ это существенное заключеніе палаты оказывается выведеннымъ изъ обстоятельствъ дѣла, съ приложеніемъ надлежащихъ законовъ, и посему остается въ силѣ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что, если-бы и были допущены палатою какія-либо неправильности по этой дополнительной части рѣшенія, надлежитъ ограничиться лишь указаніемъ на нихъ, но вліянія на силу рѣшенія эти неправильности имѣть не могутъ, именно потому, что отказъ уполномоченному казны въ искѣ основанъ на другихъ самостоятельныхъ и правильныхъ соображеніяхъ. Не касаясь указаній кассатора, прямо относящихся къ существу дѣла (5 ст. учр. суд. уст.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ не объясняетъ, въ чемъ, въ частности, онъ видитъ нарушеніе палатою 339 и 756 ст. уст. гр. суд., потому-что, судя по рѣшенію, палата построила свое заключеніе о неимѣніи въ 1873 г. въ дачѣ Мальцева двухверстнаго тракта на основаніи всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ; если-же она не придала имъ указаннаго истцомъ значенія, то это обстоятельство не свидѣтельствуетъ ни объ оставленіи ихъ безъ обсужденія, ни объ извращеніи присущаго имъ смысла. Затѣмъ выводъ палаты изъ объясненій отвѣтчика, что онъ отвергалъ существованіе двухверстнаго тракта въ селѣ Успенскомъ, — вопреки заявленію кассатора, — также не доказываетъ извращенія смысла этихъ объясненій, а кассаторъ, видимо, придаетъ признанію отвѣтчикомъ находженія въ селѣ Успенскомъ земли, отрѣзанной отъ двухверстной полосы, — значеніе признанія имъ существованія самаго тракта, т. е. двухверстной полосы, дѣйствительно служащей предметомъ общаго пользованія. На одно только отступленіе отъ закона (339 ст. уст. гр. суд.) можно указать по поводу этой части рѣшенія. Палата основала свой выводъ, между прочимъ, и на перепискѣ управляющаго акцизными сборами, въ которой нашла указаніе, что еще въ 1870 году двухверстные солевозные тракты въ Таврической губ. существовали только на бумагѣ. Такого документа въ дѣлѣ нѣтъ и по объясненію кассатора онъ заимствованъ изъ другаго дѣла, какъ видно, однороднаго съ настоящимъ. Въ связи съ этимъ находится и неправильное примѣненіе палатою 480 ст. уст. гр. суд., ибо палата примѣнила названный законъ къ сему документу, не представленному сторонами къ разсматриваемому дѣлу. Но эти неправильности не могутъ имѣть вліянія на силу рѣшенія палаты не только потому, что вся эта часть рѣшенія, — какъ уже сказано, — относится къ установленію дополнительныхъ обстоятельствъ, но и потому еще, что, среди соображеній палаты по этимъ дополнительнымъ предметамъ, ссыла ея на переписку управляющаго акцизными сборами оказывается соображеніемъ, приведеннымъ незави-

симо отъ другихъ, основанныхъ на документахъ настоящаго дѣла, и только подтверждающимъ сдѣланный уже выводъ о томъ, что въ 1873 г. въ имѣніи Мальцева не было въ натурѣ двухверстнаго солевознаго тракта. 9) Обращаясь, наконецъ, къ указаніямъ кассатора на нарушеніе палатою законовъ о давности (533, 560, 567 и 694 ст. X т. 1 ч.), — Правительствующій Сенатъ находитъ, что законы эти не нарушены, но палата подала кассатору поводъ къ указаніямъ на эти нарушенія тѣмъ, что ввела въ свое рѣшеніе разсужденіе о *завладѣніи* Мальцевымъ спорною землею и остановилась на обсужденіи этого предмета. Между тѣмъ, если палата, въ первой части своего рѣшенія, установила, что еще въ 1815 г., при продажѣ участковъ Сысоеву, казна передала ему и право собственности на спорную полосу, а отъ Сысоева она перешла, въ общемъ составѣ участковъ, къ Мальцеву, — то не могло быть и рѣчи о завладѣніи Мальцевымъ спорною землею, въ то или другое время, и самый вопросъ о давности терялъ всякое значеніе, а могъ имѣть таковое лишь при установленіи палатою, что, при продажѣ участковъ, солевозный трактъ остался за казною, т. е. при условіяхъ, чуждыхъ настоящему дѣлу. Только въ такомъ случаѣ могли-бы возникать вопросы о томъ, утратила-ли казна право на отысканіе своего имущества, въ связи съ вопросомъ о приобрѣтеніи Мальцевымъ, силою давности, права собственности на эту казенную землю, какъ не поступавшую къ нему посредствомъ покупки, но захваченную въ то или другое время; приче́мъ могли имѣть значеніе и возраженія истца, основанныя на 560 и 567 ст. X т. 1 ч. Но нарушенія приведенныхъ кассаторомъ законовъ нѣтъ. Палата не признала и не могла признать право собственности отвѣтчика на спорную землю основаннымъ на давности владѣнія, ибо вывела это право изъ крѣпостныхъ актовъ и, не имѣя повода къ примѣненію 533 ст. X т. 1 ч., не могла и нарушить ее; 560 ст. X т. 1 ч. не нарушена по той-же причинѣ, потому-что спорная земля не признана палатою за переданную Мальцеву на правѣ лишь пользованія, съ сохраненіемъ за казною права собственности. Не нарушена и 567 ст. X т. 1 ч., въ связи съ 339 ст. уст. гр. суд., такъ-какъ доводъ истца о томъ, что казна производила расходы по содержанію солевознаго тракта, обсужденъ палатою, признавшею, что эти расходы относились только къ дорогѣ, а не къ спорной полосѣ. Что-же касается 694 ст. X т. 1 ч., то нарушеніе этого закона кассаторъ связываетъ съ доводомъ о принадлежности, будто-бы, и понынѣ казнѣ права собственности на спорную землю, переданную только въ пользованіе отвѣтчика, для извѣстнаго употребленія. А какъ это положеніе истца опровергнуто рѣшеніемъ палаты, то и ссылка кассатора на нарушеніе 694 ст. X т. 1 ч. лишена всякаго основанія. — Принимая во вниманіе все вышеизложенное и признавая рѣшеніе палаты не подлежащимъ отмене, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго управленія государственныхъ имуществъ, на основаніи 793 ст. уст. гражд. суд. (изд. 1883 года), оставить безъ послѣдствій.

87.—1885 года ноября 6 го дня. По прошенію уполномоченнаго С.-Петербургскаго губернскаго акцизнаго управления, коллежскаго совѣтника Петра Харламова, объ отъѣзѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Садомонъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Изъ дѣла видно, что, по двумъ довѣренностямъ 1871 г., князь Мстиславъ Голицынъ графъ Остерманъ, княгиня Дарья Голицына и вдова статскаго совѣтника Леонила Сипягина уполномочили губернскаго секретаря Федора Колышкевича, между прочимъ, на управленіе ихъ имѣніями Шлиссельбургскаго уѣзда при селѣ Александровѣ, мыза Матокса тожь, съ деревнями, и предоставили всѣ имѣющіяся у нихъ свидѣтельства гражданскихъ палатъ о свободности и благонадежности имѣній для обезпеченія подрядовъ, поставокъ и прочаго, отдавать тѣмъ, кому онъ признаетъ возможнымъ для представленія ихъ обезпеченіемъ по подрядамъ и поставкамъ съ казною и частными лицами, и по разсрочкамъ въ платежѣ акциза за вино и соль, выдавая при этомъ довѣренности срокомъ въ каждый разъ не болѣе двухъ съ половиною лѣтъ и заключая надлежащіе договоры съ этими лицами; при этомъ предоставили Колышкевичу право передовѣрять тѣмъ, кому онъ признаетъ нужнымъ. На основаніи этихъ довѣренностей Колышкевичъ совершилъ 10 февраля 1872 г. довѣренность на имя потомственнаго почетнаго гражданина Алексѣя Трунова, по которой, вручая ему свидѣтельство С.-Петербургской гражданской палаты 17 марта 1866 г. за № 45 на землю его довѣрителей Шлиссельбургскаго уѣзда при селѣ Александровѣ, Матокса тожь, въ количествѣ 924 дес. 1320 с. удобной и 949 дес. 1728 саж. неудобной земли, уполномочилъ Трунова представлять означенное свидѣтельство въ залогъ, между прочимъ, по поставкамъ и подрядамъ, подъ разсрочку платежа акциза за соль, и вообще по разнаго рода обязательствамъ съ казною, срокомъ на полтора года, т. е. отъ 8 февраля 1872 г. по 9 августа 1873 года. Эта послѣдняя довѣренность засвидѣтельствована у Московскаго нотаріуса Безобразова, который въ надписи удостовѣрилъ, что довѣренность собственноручно подписана Колышкевичемъ, на основаніи выше-прописанныхъ довѣренностей князей Голицыныхъ и Сипягиной. Въ упомянутомъ свидѣтельствѣ гражданской палаты за № 45 изложено, что оно выдано на предметъ представленія залогомъ по подрядамъ, поставкамъ, и въ акцизнаго управления во взносѣ за вино и спиртъ акциза. Между тѣмъ по Высочайшемъ повелѣнію 29 декабря 1870 года числящуюся на Труновѣ недоимку акциза за соль, за обращеніемъ части оной ко взысканію съ залогодателя его Голохвастова, около 60 т. руб. разрѣшено разсрочить съ тѣмъ, чтобы она уплачена была въ теченіи трехъ лѣтъ по равнымъ частямъ; если же Труновъ обязется замѣнить залогъ Голохвастова другимъ благонадежнымъ залогомъ, то разсрочить ему всю числящуюся за нимъ недоимку на изложен-

ныхъ выше условіяхъ. Изъ надписи на свидѣтельствѣ гражданской палаты за № 45 видно, что свидѣтельство это въ апрѣлѣ 1872 г. принято въ С.-Петербургскомъ акцизнамъ управленіи въ залогъ отъ Трунова по разсрочкѣ акциза за соль въ суммѣ 46,120 рублей. Въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершей княгини Дарьи Голицыной были утверждены въ законныхъ доляхъ дѣти ея Леонила Сипягина и князь Мстиславъ Голицынъ графъ Остерманъ, изъ которыхъ послѣдній сдѣлался несостоятельнымъ должникомъ. Повѣренный Леонила Сипягиной и конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго князя Мстислава Голицына, присяжный повѣренный Павлиновъ, въ мартѣ 1882 г. обратился въ С.-Петербургскій окружный судъ съ искомъ противу С.-Петербургскаго губернскаго акцизнаго управления, въ которомъ объяснилъ, что Колышкевичъ, въ силу довѣренностей, полученныхъ отъ князей Голицыныхъ и Сипягиной, уполномочилъ Трунова представлять имѣніе его довѣрителей въ залогъ по разсрочкѣ акциза за соль, акцизное же управленіе, вопреки сего, приняло это имѣніе отъ Трунова залогомъ въ обезпеченіе разсроченной Трунову акцизной недоимки за соль и притомъ такой недоимки, срокъ разсрочки которой истекалъ 29 декабря 1873 года, тогда какъ срокъ довѣренности Трунова оканчивался 9 августа того же года; такое дѣйствіе акцизнаго управленія послѣдовало съ нарушеніемъ предѣловъ полномочія, даннаго Трунову, такъ какъ между разсрочкою акциза за соль и акцизною недоимкою существуетъ коренное различіе; первая имѣетъ значеніе какъ законное установленіе въ отношеніи солеторговцевъ и солепромышленниковъ и обезпечивается прежде всего наличною въ лавкахъ и заведеніяхъ солью, а разсрочка акцизной недоимки примѣнима лишь къ такимъ лицамъ, которыя вслѣдствіе неисправности разсроченнаго акциза не могутъ производить соляной операціи и перестали быть солеторговцами и солепромышленниками, образовавшаяся на нихъ недоимка составляетъ долгъ казнѣ, соли въ наличности у нихъ уже не существуетъ, и взысканіе недоимки обращается непосредственно на залогомъ. Что же касается до включеннаго въ выданной Трунову довѣренности права представлять залогомъ и по другимъ съ казною обязательствамъ, то такого права Колышкевичу въ довѣренности не было предоставлено Голицыными и Сипягиной, и потому оно не обязательно для нихъ послѣднихъ; акцизное управленіе обязано было провѣрить предѣлы полномочія Трунова съ основными довѣренностями Голицыныхъ и Сипягиной, данныхъ Колышкевичу. Между тѣмъ Труновъ не пополнилъ разсроченную ему недоимку и принятое акцизнымъ управленіемъ въ обезпеченіе исправнаго платежа сей недоимки имѣніе Голицына и Сипягиной назначено губернскимъ правленіемъ въ продажу; почему присяжный повѣренный Павлиновъ отъ имени своихъ довѣрителей просилъ окружный судъ освободить означенное имѣніе отъ залога въ казну за купца Трунова со снятіемъ съ онаго запрещенія. Возражая противу сего иска, уполномоченный акцизнаго управленія, коллежскій совѣтникъ Харламовъ, объяснялъ, что требованіе 1618 ст. X т. 1 ч. было выполнено акцизнымъ

Гражд. 1885 г.

управленіемъ, такъ какъ оно имѣло въ виду подлинную довѣренность, выданную Колышкевичемъ Трунову; свѣрять же эту довѣренность съ основными довѣренностями, данными Колышкевичу, лежало на обязанности нотаріуса, который въ передовѣрїи удостовѣрилъ, что Колышкевичъ дѣйствовалъ на основаніи довѣренностей князей Голицыныхъ и Сипягиной. Въ дѣйствительности и не существуетъ никакого различія между платежемъ разсроченнаго акциза за соль и недоимкою солянаго акциза, такъ какъ при отпускѣ соли безъ уплаты акциза, съ разсрочкою такового на 12 мѣсяцевъ, причитающійся съ солепромышленника платежъ акциза тѣмъ не менѣе по книгамъ акцизнаго управленія считается недоимкою; почему, и въ виду того, что въ довѣренности Трунову было предоставлено представлять свидѣтельство на имѣніе истцовъ залогомъ не только по разсрочкѣ акциза за соль, но вообще по разнаго рода обязательствамъ съ казною, акцизное управленіе имѣло право принять это имѣніе залогомъ по разсрочкѣ числившейся за Труновымъ недоимки за соль. Право Трунова на представленіе свидѣтельства залогомъ по разсроченной недоимкѣ за соль было признано въ 1878 году и самимъ княземъ Метиславомъ Голицынымъ въ прошеніи, поданномъ министру финансовъ, въ которомъ онъ, кромѣ того, подтвердилъ и дѣйствительность довѣренности, выданной Трунову; а въ 1880 г. конкурсы и кредиторы князя Голицына признавали дѣйствительность залога и принимали на себя обязанность его выкупить. Кромѣ того, истцы воспользовались плодами оспариваемаго нынѣ права Трунова на залогъ и получили съ него процентное вознагражденіе за годъ, въ суммѣ 2767 р. 35 коп. Настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской судебной палаты по апелляціи повѣреннаго истцовъ на рѣшеніе окружнаго суда. При разсмотрѣніи сего дѣла, *судебная палата*, установивъ, что залоговое свидѣтельство было принято акцизнымъ управленіемъ отъ Трунова, въ суммѣ 46,120 р., не по разсрочкѣ платежа акциза за соль, а въ обезпеченіе числившейся на Труновѣ недоимки солянаго акциза, разсроченной ему на 3 года, по *Въсочайшему повелѣнію, нашла*, что довѣренностями, данными княземъ Голицынымъ графомъ Остерманомъ и Сипягиною Колышкевичу было предоставлено залоговыя свидѣтельства на ихъ имѣнія представлять зъ обезпеченіе по подрядамъ и поставкамъ съ казною и по разсрочкѣ въ платежѣ акциза за вино и соль; слѣдовательно, принятіе акцизнымъ управленіемъ означенныхъ свидѣтельствъ въ обезпеченіе числившейся на Труновѣ недоимки за соль оказывается несогласнымъ съ содержаніемъ данной Колышкевичу довѣренности. Такъ какъ органамъ казны при принятіи имѣній въ залогъ надлежитъ предъявлять подлинныя довѣренности, то изъ этого, по мнѣнію палаты, слѣдуетъ заключить, что акцизное управленіе при принятіи имѣнія въ залогъ обязано было по основнымъ довѣренностямъ убѣдиться въ объемѣ полномочій, принадлежащихъ повѣренному. По точному смыслу 1618 и 1619 ст. X т. 1 ч. провѣрка передовѣрїй посредствомъ соображенія ихъ съ содержаніемъ основныхъ довѣренностей относится къ обязанности мѣстъ и лицъ,

принимающихъ залогъ (1588—1626 ст. X т. 1 ч.). Обязанность удостовѣриться въ существованіи права передовѣрїи не можетъ быть выполнена безъ разсмотрѣнія и обсужденія самаго предмета полномочій, поэтому при принятіи въ залогъ имѣнія князя Голицына и Сипягиной акцизное управленіе на точномъ основаніи 1618—1620 и 2326 ст. X т. 1 ч. обязано было, по истребованіи основныхъ довѣренностей, удостовѣриться, что въ нихъ было предоставлено Колышкевичу полномочіе заложить имѣніе подъ недоимку акциза за соль и представлять его залогомъ вообще по разнаго рода обязательствамъ съ казною. Не смотря на это, акцизное управленіе совершило на означенное имѣніе залогъ Трунову не для обезпеченія разсрочки въ платежѣ акциза за соль, а для обезпеченія разсрочки недоимки, накопившейся уже на Труновѣ, вслѣдствіе неуплаты имъ акциза за соль еще за 2 года до полученія довѣренности отъ князей Голицыныхъ и Сипягиной. При этомъ палата не можетъ не признать правильности соображенія окружнаго суда относительно существеннаго различія между взысканіемъ разсроченнаго акциза за соль и недоимкою солянаго акциза, заключающагося въ томъ, что при неисправности въ платежѣ лица, воспользовавшагося разсрочкою въ платежѣ акциза, взысканіе, прежде всего, обращается на принадлежащую неисправному плательщику наличную соль, а затѣмъ уже на представленные имъ залогомъ и прочее принадлежащее ему имущество; при неисправности-же въ платежѣ разсроченной недоимки взысканіе, по неимѣнію у должника наличной соли, должно быть непосредственно пополнено изъ представленныхъ имъ залоговъ. Что-же касается порядка явки довѣренностей у нотаріусовъ, то, удостовѣряя передачу полномочія другимъ лицамъ и выписывая содержаніе довѣренности, они свидѣлствуютъ лишь о наличности полномочія о передачѣ довѣренности отъ одного лица другому, и потому заключеніе суда, что объемъ права передовѣрїи въ довѣренности устанавливается единственно засвидѣтельствомъ нотаріуса, не можетъ быть признано правильнымъ. Обсуждая засимъ возраженія акцизнаго управленія противу настоящаго иска, палата нашла, что если-бы князя Голицына и Сипягина отдали залогъ въ обезпеченіе разсрочки недоимки, допущенной для Трунова—по *Въсочайшему повелѣнію*, то это обстоятельство и было-бы точно выражено какъ въ довѣренности, такъ и въ договорѣ, заключенномъ съ Труновымъ, а между тѣмъ, точный смыслъ полномочія Трунова о предоставленіи заложить имѣніе подъ разсрочку акциза, а не подъ разсрочку недоимки, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ довѣренностяхъ князей Голицыныхъ и Сипягиной и въ передовѣрїи Колышкевича Трунову подразумѣвалась разсрочка платежа акциза за соль, существующая по общимъ законамъ, а не разсрочка акцизной недоимки, составляющей долгъ казны; самое-же свидѣтельство гражданской палаты по буквальному его содержанію дано было не для представленія его залогомъ въ обезпеченіе недоимки или долговъ казнѣ Трунова, который отъ князя Голицына и Сипягиной не имѣлъ довѣренности ни на замѣну залога Голо-

хвастова, ни на выполнение условия, подъ которымъ отсрочивалось взыска-
 ніе съ Трунова недоимки по особому Высочайшему повелѣнію. Оста-
 навливаясь, затѣмъ, на вопросѣ о значеніи помѣщенного въ передовѣрїи
 Колышкевича Трунову права заложить имѣніе князей Голицыныхъ и Сипя-
 гиной и вообще по разнаго рода обязательствамъ съ казною, палата при-
 знала, что по закону (2326 ст. X т. 1 ч.) довѣритель отвѣчаетъ только за
 тѣ дѣйствія повѣреннаго, которыя совершены имъ въ предѣлахъ полномо-
 чія; въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что ни въ основныхъ довѣренно-
 стяхъ, ни въ свидѣльствѣ гражданской палаты не говорится о правѣ на
 залогъ имѣнія не только по предметамъ въ нихъ указаннымъ, но и по вся-
 каго рода обязательствамъ или договорамъ съ казною, а поэтому помѣщеніе
 въ передовѣрїи Колышкевича словъ, которыми предоставлялось Трунову за-
 кладывать имѣніе вообще по разнаго рода обязательствамъ съ казною, со-
 ставляетъ нарушеніе предѣловъ довѣренности, и притомъ существенное.
 Указаніе повѣреннаго акцизнаго управления на прошеніе князя Голицына къ
 министру финансовъ въ 1878 г., какъ на признаніе имъ правильности пред-
 ставленія Труновымъ имѣнія истцовъ залогомъ, не можетъ, по мнѣнію палаты,
 быть признано правильнымъ, потому что въ означенномъ прошеніи, подан-
 номъ однимъ княземъ Голицынымъ безъ участія Сипягиной, приводится со-
 держаніе довѣренности, данной Колышкевичемъ, и указывается, что вручен-
 ное Трунову залоговое свидѣтельство могло быть представлено и принято
 только въ обезпеченіе разсрочки акциза за вино и соль, а не для замѣны
 подвергнутого взысканію залога Голохвастова врученнымъ Трунову залогомъ;
 въ виду чего въ означенномъ прошеніи нельзя усматривать подтвержденія
 княземъ Голицынымъ содержанія полномочія, даннаго Колышкевичемъ Тру-
 нову, и придавать особое значеніе упоминанію въ этомъ прошеніи о вруче-
 нии Трунову княземъ Голицынымъ залоговаго свидѣтельства и о приложеніи
 къ прошенію копии съ довѣренности, выданной Трунову 10 февраля 1872
 года. Равнымъ образомъ, нельзя усматривать правильности залога имѣнія
 князя Голицына и Сипягиной и изъ заявленія конкурса и кредиторомъ князя
 Голицына, такъ какъ это заявленіе послѣдовало условно и съ цѣлью скорѣй-
 шаго пріостановленія продажи части имѣнія князя Голицына въ видахъ со-
 храненія цѣнности остальной части означеннаго имѣнія. Затѣмъ полученіе
 княземъ Голицынымъ отъ Трунова вознагражденія за пользованіе залоговымъ
 свидѣтельствомъ не могло отнять отъ перваго права предъявить споръ о наруше-
 нии предѣловъ довѣренности, ибо это нарушеніе могло быть замѣчено княземъ
 Голицынымъ по полученіи уже означеннаго вознагражденія. На всѣхъ
 сихъ основаніяхъ судебная палата опредѣлила освободить имѣніе князя Голи-
 цына графа Остермана и Сипягиной отъ залога въ казну за Трунова и отъ
 отвѣтственности предъ казною со снятіемъ лежащаго по настоящему дѣлу
 на имѣніи запрещенія.—Жалуясь на это рѣшеніе Правительствующему Се-
 нату, уполномоченный С.-Петербургскаго губернскаго акцизнаго управления,
 коллежскій совѣтникъ Харламовъ, въ поданной *кассационной жалобѣ*, про-

ситъ оное отмѣнить по нарушенію палатою 1618—1620 и 2329 ст. X т. 1 ч.,
 пункта н. ст. 23 времен. правилъ по нотаріал. части, 339, 482 и 711 ст.
 уст. гр. суд., примѣчанія къ пун. 40 прилож. къ ст. 258 уст. пит. сб. изд.
 1876 года (а по изд. 1867 г. прил. къ ст. 242).

Выслушавъ словесныя объясненія коллежскаго совѣтника Харламова и при-
 сяжнаго повѣреннаго Павлянова и заключеніе товарища оберъ-прокурора, и
 рассмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нару-
 шеніе 1618, 1619, 2329 ст. X т. 1 ч. и пун. н. ст. 23 врем. правилъ по
 нотар. части уполномоченный акцизнаго управления видитъ въ томъ положе-
 нии судебной палаты, въ которомъ она высказываетъ, что акцизное управ-
 леніе, при принятіи имѣнія въ залогъ, обязано было по основнымъ довѣрен-
 ностямъ владѣльцевъ имѣнія убѣдиться въ объемѣ полномочій, принадлежа-
 щихъ повѣренному, такъ-какъ, по точному смыслу 1618 и 1619 ст. X т. 1 ч.,
 провѣрка передовѣрїи, посредствомъ соображенія ихъ съ содержаніемъ основ-
 ныхъ довѣренностей, относится къ обязанностямъ мѣстъ и лицъ, принимаю-
 щихъ залогомъ; по мнѣнію просителя, свѣрка передовѣрїи съ основными довѣ-
 ренностями, по силѣ пун. н. ст. 23 и по 2329 ст., лежитъ на обязанности
 нотаріуса, который за неправильное исполненіе своихъ обязанностей под-
 лежитъ и имущественной, и личной отвѣтственности (ст. 59 и 64 пол. нот.
 части),—а вовсе не на обязанности казенныхъ управленій, коимъ представ-
 ляются явленные у нотаріуса акты; всѣ и каждый должны такимъ актамъ
 вѣрить, пока они судомъ не будутъ признаны невѣрными,—иначе, пришлось
 бы допустить, что всякое учрежденіе обязано контролировать дѣйствія другаго
 учрежденія, хотя-бы ему и неподчиненнаго: выраженіе: *подлинную отъ залого-*
дателя довѣренность, употребленное въ 1618 ст., выражаетъ лишь противо-
 положность *копи*, но не заключается въ противопоставленіи передовѣрїи
 основнымъ довѣренностямъ. Такое объясненіе уполномоченнаго акцизнаго
 управления Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ
 уваженія: на основаніи 1618—1620 ст. X т. 1 ч., на казенномъ управленіи, кото-
 рому представляется залогъ, принадлежащій не тому, кѣмъ онъ представленъ, а его
 довѣрителю, лежитъ обязанность удостовѣриться, на какой срокъ выдана довѣ-
 ренность, достаточно ли залогъ обезпечитъ подрядъ или поставку на остальное со-
 дня предъявленія довѣренности время, на тотъ ли предметъ представляется за-
 логъ, на который именно въ довѣренности означено,—сказано ли въ довѣренно-
 сти, что вѣритель залога уполномочиваетъ представителя онаго передать друго-
 му свое право предъявленія, и въ противномъ случаѣ, сего никоимъ образомъ
 не допускать; для того, чтобы казенное управленіе могло исполнить эту
 свою обязанность, законъ требуетъ представленія управленію подлинной отъ
 залогодателя довѣренности; хотя, при этомъ, нѣтъ въ законѣ непосредствен-
 наго указанія на обязанность требовать къ разсмотрѣнію первоначальную до-
 вѣренность, въ случаѣ предъявленія основаннаго на ней передовѣрїи, но въ
 такомъ особенномъ указаніи и не предстояло надобности, такъ какъ точная

и безошибочная повѣрка всего вышеупомянутого и невозможна безъ соображенія передовѣрія съ основною довѣренностью, ибо объемъ полномочія, существо предметовъ, на которые оно распространяется, зависитъ не отъ правильности совершенія довѣренности или передовѣрія, а отъ содержанія сихъ актовъ, которое подлежитъ соображенію и сужденію того мѣста или лица, которому представляется залогъ; независимо сего, обязанность провѣрки по основной довѣренности вытекаетъ какъ изъ того, что законъ требуетъ представленія подлинной довѣренности *залогодателя* и не устраняетъ этого требованія при представленіи передовѣрія, выданнаго его повѣреннымъ, такъ и изъ указанія закона, что повѣрка эта установлена во избѣжаніе споровъ по довѣренностямъ и въ осторожность залогодателей. Сдѣланное нотариусомъ удостовѣреніе, что Колышкевичъ уполномоченъ на совершеніе передовѣрія, не могло освободить акцизное управленіе отъ обязанности провѣрить объемъ правъ, предоставленныхъ Трунову по передовѣрію, съ содержаніемъ основныхъ довѣренностей, выданныхъ Колышкевичу князьями Голицыными и Сипягиной; нотариусъ, при засвидѣтельствovanіи довѣренностей, на основаніи 147 ст. нот. пол., 23 ст. пун. и. врем. прав. по нот. части, 2308 ст. X т. 1 ч., долженъ наблюсти, чтобы актъ сей не былъ подложный, обязанъ удостовѣриться въ самоличности и законной правоспособности лицъ, участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствovanія; причемъ, въ силу 2329 ст. X т. 1 ч. прод. 1876 г., нотариусъ не вправе совершить засвидѣтельствovanіе довѣренности отъ имени повѣреннаго на имя другаго лица, если такое право передачи довѣренности не было предоставлено повѣренному его довѣрителемъ; въ силу этихъ правилъ, удостовѣреніе нотариуса, что Колышкевичъ имѣлъ право на передачу довѣренности другому лицу, свидѣтельствовало о законной правоспособности Колышкевича къ совершенію сказаннаго передовѣрія и о томъ, что на такое передовѣріе Колышкевичъ былъ уполномоченъ своими довѣрителями; но дальѣ сего такое нотаріальное засвидѣтельствovanіе не могло имѣть значенія, тѣмъ болѣе, что при совершеніи засвидѣтельствovanій нотариусамъ не предоставлено закономъ входить въ разсмотрѣніе и повѣрку сущности явочнаго акта, лишь бы акты не нарушали требованій, содержащихся въ 90, 130 ст. нот. пол., 15, 16 ст. врем. прав. по нот. части; поэтому, засвидѣтельствovanіе нотариусомъ передовѣрія Трунову нисколько не снимало съ акцизнаго управленія обязанности повѣрить объемъ полномочій Колышкевича по основнымъ довѣренностямъ,—а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ рѣшеніи палаты не оказывается нарушенія объясненныхъ Харламовымъ законовъ. Въ слѣдующемъ доводѣ кассационной жалобы, указывается на неправильность установленія палатою различія между разсрочкою *акциза* за соль и *недоимкою* солянаго *акциза*; по мнѣнію Харламова, эта часть рѣшенія не основана ни на какомъ законѣ, въ нарушение 2 пун. 711 ст. уст. гр. суд.,—несогласна съ дѣйствительностью, ибо отсутствіе у Трунова складовъ соли ничѣмъ по дѣлу не доказано, и, слѣдовательно, нарушаетъ 339 ст. уст. гр. суд. и противорѣчитъ прим. къ пун. 40 прилож. къ ст. 258 уст. пит. изд. 1876 г., каковыя

узаконенія примѣнимы ко взысканію акциза за соль по примѣч. къ ст. 368 уст. о сол. по прод. 1868 г. По объясненію уполномоченнаго акцизнаго управленія, между разсрочкою акциза и разсрочкою акцизной недоимки нѣтъ никакой качественной разницы; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отсрочивается платежъ акциза, который, въ сущности, долженъ бы быть уплаченъ тотчасъ по удаленіи предмета обложенія изъ казеннаго пристома; разсрочка въ платежѣ акциза, съ одной стороны, есть льгота въ пользу промышленника, а съ другой—это есть срочный долгъ его Государственному казначейству,—долгъ, возникающій не съ момента истеченія срока, а съ момента отпуска товара; вся разница заключается въ томъ, что разсрочка акциза дается по закону, а разсрочка акцизной недоимки можетъ послѣдовать только по особому Высочайшему повелѣнію, причемъ характеръ долга, юридическое его основаніе остаются тѣ же; въ обоихъ случаяхъ возможно не имѣть складовъ, или не имѣть ничего въ складахъ,—что видно изъ примѣчанія къ пун. 40 прил. къ ст. 258, а равно и изъ 219 ст. уст. пит.; при устраненіи же, по симъ основаніямъ, различія между упомянутыми двумя разсрочками упадаютъ и всѣ разсужденія палаты о томъ, что принятіе залога въ обезпеченіе акцизной недоимки за соль оказывается употребленіемъ залога, вопреки 1620 и 2326 ст. X т. 1 ч., на предметъ, неуказанный въ довѣренности. Обсуждая этотъ доводъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по своду законовъ изд. 1857 г. т. VII устава о соли, при добычаніи соли изъ источниковъ, лежащихъ на казенныхъ земляхъ, но въ частномъ содержаніи состоящихъ, а равно и изъ источниковъ, въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ находящихся, разрѣшался отпускъ соли на вольную продажу, съ платежемъ въ казну установленнаго акциза, который долженъ былъ вноситься содержателемъ казенныхъ источниковъ или частнымъ владѣльцемъ по прошествіи каждаго мѣсяца (368, 369, 375, 377, 395 ст.); въ 1867 году, въ видѣ временной мѣры, повелѣно было, при вывозѣ соли въ количествѣ не менѣе 10 т. пудовъ со всѣхъ вообще казенныхъ и частныхъ соляныхъ источниковъ, давать въ платежѣ акциза за соль отсрочку на 8 мѣсяцевъ, подъ залога рубль за рубль, а при сей разсрочкѣ акциза, въ отношеніи пріема залоговъ, руководствоваться правилами, установленными въ приложеніи къ ст. 242 уст. о пит. сбор. изд. 1867 г., а по изд. 1876 года прил. къ ст. 258 (примѣч. къ 368 ст. уст. о соли по прод. 1868 г.); въ 1868 г., таковая разсрочка разрѣшена на 12 мѣсяцевъ, и не только въ отношеніи акциза за соль, но и въ отношеніи поудныхъ за оную денегъ (примѣч. 2 къ 368 ст. по прод. 1869 г.); въ 1870 г. 27 мая, было повелѣно, въ обезпеченіе разсрочекъ акциза за соль, принимать исключительно процентныя бумаги, допускаемыя къ пріему въ обезпеченіе пошлинъ за иностранные товары; законоположеніе это вошло въ прим. къ 368 ст. по прод. 1876 г., въ которомъ, кромѣ того, указано, что соледобывателямъ и солепромышленникамъ, оказавшимся неисправными во взносѣ разсроченнаго имъ акциза, въ первый разъ не допускается дальнѣйшей разсрочки, до совершенной уплаты числящейся на нихъ

акцизной недоимки,—при вторичной неисправности, не допускается таковой разсрочки в теченіи года со дня пополненія акцизной недоимки, а въ третій разъ—неисправный соледобыватель или солепромышленникъ лишается на всегда права на пользованіе разсрочкою въ платежѣ акциза за соль, посредствомъ обезпеченія залогами; въ 1880-же году, въ видѣ временной мѣры, разрѣшено представлять залогомъ, въ обезпеченіе разсроченнаго платежа попудныхъ денегъ за соль, жилые дома, лавки и строенія (прим. къ 368 ст. по прод. 1881 г.). Обзоръ сихъ узаконеній показываетъ, что сначала акцизъ за соль не разсрочивался и очищался ежемѣсячно; что, съ 1867 г., допущена разсрочка акциза за соль для лицъ, занимающихся операціей производства, продажи и торговли солью, съ обязанностью обезпечить эту разсрочку залогомъ, рубль за рубль, и притомъ для лицъ, ведущихъ эту операцію въ крупныхъ размѣрахъ, не менѣе 10 т. пудовъ въ одинъ разъ; при допущеніи такого правила, разсроченный акцизъ, впредь до уплаты онаго, хотя и составлялъ долгъ соледобывателя или солепромышленника казнѣ,—какъ справедливо указываетъ уполномоченный акцизнаго управленія,—но долгъ этотъ, допущенный для развитія и облегченія соляной промышленности, обезпечивался не только залогомъ, рубль за рубль, но и самою вывезенною для продажи солью, и залогодателя не лишались возможности слѣдить за употребленіемъ сего товара и за исправностью промышленника предъ казною. Когда-же обнаружилась въ первый разъ неисправность промышленника или торговца и когда уже разсроченный акцизъ превращался въ акцизную недоимку,—какъ значится въ прим. къ 368 ст. по прод. 1876 г.,—тогда операція продажи и вывоза соли, подъ разсрочку акциза, для солепромышленника или солеторговца прекращалась, впредь до уплаты имъ сей недоимки, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, утрачивалась возможность обратитъ взысканія разсроченнаго акциза на наличные запасы соли промышленника. Такимъ образомъ, между разсроченнымъ акцизомъ за соль и акцизною недоимкою представляется существенное различіе, подобно тому,—какъ различны лицо, пользующееся кредитомъ по торговлѣ, и неисправный должникъ; это различіе видно и изъ самаго дѣйствія принятія акцизнымъ управленіемъ, въ 1872 г., залога отъ Трунова, въ видѣ недвижимаго имущества, тогда-какъ, если-бы оно принимало сей залогъ для обезпеченія разсрочки акциза, то могло принять лишь залогъ, заключающійся въ процентныхъ бумагахъ, и, слѣдовательно, акцизное управленіе, принимая недвижимое имѣніе истцовъ въ залогъ, не могло не сознавать, что оно обезпечиваетъ подобнымъ залогомъ не разсроченный акцизъ, а разсроченную недоимку акциза,—отличную отъ перваго какъ въ существѣ своемъ, такъ и въ способахъ обезпеченія. Ссылка Харламова на 219 ст. и на прим. къ пун. 40 прилож. къ ст. 258 уст. пѣт.—не опровергаетъ существованія различія между разсроченнымъ акцизомъ и разсроченною акцизною недоимкою, ибо одна возможность неимѣнія въ наличности достаточнаго для покрытія разсроченнаго акциза за вино количества вина, въ подвалахъ и складахъ, еще не доказываетъ невѣрности того установлен-

наго палатою положенія, что разсроченный акцизъ взыскивается, прежде всего, съ наличнаго склада вина, а свидѣтельствуется только, что этого наличнаго вина можетъ быть недостаточно для полнаго погашенія разсроченнаго акциза; между тѣмъ, при обнаруженной уже неисправности, при существованіи уже недоимки,—залогодателю предстоитъ отвѣчать не за возможную неисправность залогопредъявителя въ той части акциза, которая не можетъ быть пополнена изъ наличныхъ запасовъ соли. Изъ изложеннаго видно, что различіе между разсроченнымъ акцизомъ и разсроченною акцизною недоимкою, признанное палатою, не противорѣчитъ существующему закону, одно-же неприведеніе закона въ рѣшеніи не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. Сената 1881 г. № 114, 1882 г. № 89); признаніе палатою неимѣнія у Трунова соли, на которую могло-бы быть обращено взысканіе акцизной недоимки, относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассационнаго производства. Остальные приводимые въ кассационной жалобѣ доводы точно также не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ палата разсмотрѣла все объясненія, представленныя отвѣтчикомъ, и, слѣдовательно, не нарушила 339 ст. уст. гр. суд.; оцѣнка-же палатою того, содержится-ли въ прошеніи князя Голицына 1878 г. и въ заявленіяхъ конкурса и кредиторовъ князя Голицына признаніе правильности принятія отъ Трунова залога или не содержится, относится также къ существу дѣла, и потому не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію. По всемъ изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ доводахъ уполномоченнаго акцизнаго управленія законныхъ основаній для отмѣны рѣшенія судебной палаты, опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго С.-Петербургскаго акцизнаго управленія, коллежскаго совѣтника Харламова, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

88.—1885 года ноября 6-го дня. По прошенію чиновника военнаго вѣдомства Аристарха Шатунова объ отмѣнѣ опредѣленія Александрійскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

10-го декабря 1883 г., была произведена судебнымъ приставомъ опись недвижимаго имѣнія чиновника Аристарха Шатунова. Указывая, что въ посланной ему повѣсткѣ для производства описи было назначено не 10-е, а 9 декабря, Шатуновъ 14 января 1884 г. принесъ на такое дѣйствіе судебного пристава жалобу непремѣнному члену Александрійскаго мирового съѣзда, который, постановленіемъ своимъ 25 того же января, оставилъ жалобу его безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что со дня совершенія обжалованныхъ дѣйствій судебного пристава прошло болѣе 2-хъ недѣль, каковое заключеніе 15 февраля признано правильнымъ Александрійскимъ мировымъ съѣздомъ. Въ принесенной кассационной жалобѣ, Шатуновъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого опредѣленія, утверждалъ, что, по 1102 ст. уст. гр. суд., ему

надлежало послать новую повѣстку, коль скоро опись въ назначенный для сего срокъ не состоялась, а за такую неправильность, при существованіи 1203 ст. уст. гр. суд., правило 1180 ст. того же устава не могло препятствовать признанію произведеннаго торга недѣйствительнымъ, какъ это явствуетъ изъ рѣшеній Правительствующаго Сената за 1880 г. № 203 и за 1881 г. за № 109. Изъ истребованнаго Правительствующимъ Сенатомъ торговаго производства обнаружилось какъ то, что *опись была произведена вмѣсто 9 декабря—10-го*, такъ и то, что имѣніе Шатунова, въ количествѣ 184 дес., было оцѣнено для публичныхъ торговъ въ 100 руб., продано же за 13,000 руб.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, на основаніи 944 и 945 ст. уст. гр. суд., отвѣтчикъ, по полученіи повѣстки объ исполненіи, обязанъ назначить, на другомъ экземплярѣ повѣстки или въ особой подпискѣ, избранное имъ мѣстопробываніе въ городѣ или уѣздѣ, гдѣ рѣшеніе должно приводиться въ исполненіе. Если взыскатель или отвѣтчикъ не укажутъ избраннаго ими мѣста, куда всѣ бумаги и повѣстки должны быть имъ доставляемы, или-же не увѣдомятъ о перемѣнѣ онаго, то онѣ оставляются въ канцеляріи мѣстнаго окружнаго суда или мирового съѣзда, смотря потому, чье рѣшеніе приводится въ исполненіе. По 1102 ст. того-же устава, о днѣ, когда будетъ приступлено къ производству описи, должникъ увѣдомляется повѣсткою.—При существованіи такихъ законоположеній, не подлежитъ сомнѣнію, что, если въ назначенный въ повѣсткѣ день опись не могла состояться, на обязанности судебного пристава лежитъ, для производства таковой, назначить новый срокъ, извѣстивъ о томъ отвѣтника новою повѣсткою, въ порядкѣ, выше сего указанномъ. Если, тѣмъ не менѣе, судебный приставъ, не пославъ повѣстки, приступить къ описи, то такое его дѣйствіе, давая справедливое основаніе къ привлеченію его къ законной отвѣтственности, не можетъ, однако, служить должнику поводомъ къ обжалованію этого неправильнаго дѣйствія, не стѣсняясь никакимъ срокомъ. По 963 ст., споры и жалобы, заявляемые по прошествіи двухъ недѣль со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій, оставляются безъ разсмотрѣнія. Правило этой статьи примѣнимо и къ подлежащему обсужденію случаю. Должникъ, предваренный первоначально, по 942 ст. уст. гр. суд., повѣсткою о приступѣ не только къ понудительнымъ мѣрамъ исполненія, но и о *самомъ способѣ такого исполненія, является поставленнымъ въ такое положеніе, что всякое дѣйствіе по исполненію указаннымъ ему (3 п. 943 ст. уст.) способомъ не будетъ уже для него неожиданностію* и двухнедѣльный по 963 ст. уст. гражд. суд. срокъ предоставляетъ ему полную возможность оградить себя отъ вредныхъ послѣдствій, какія могли-бы быть допущены при такомъ исполненіи. Поэтому, пропускъ этого срока долженъ быть всецѣло отнесенъ къ *безпечности и небрежности должника* и не можетъ отражаться вреднымъ образомъ на

другихъ, заинтересованныхъ производимымъ исполненіемъ, лицахъ. По настоящему дѣлу, непремѣнный членъ и мировой съѣздъ установили, что опись имѣнія Шатунова произведена 10 декабря, а жалобы Шатунова были поданы 31 декабря и 14 января. Признавъ, при такихъ обстоятельствахъ, просителя пропустившимъ срокъ на обжалованіе дѣйствія судебного пристава, мировой съѣздъ поступилъ согласно съ вышеприведенными узаконеніями, а, засимъ, приведенные въ кассационной жалобѣ доводы не могутъ быть признаны подлежащими уваженію; почему, руководствуясь рѣшеніемъ, припечатаннымъ въ сборникѣ за 1881 г. подъ № 147, Правительствующій Сенатъ *о п р е д ъ л я е т ъ*: просьбу Шатунова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

89.—1885 года ноября 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Викентія Русѣцкаго, Шевалье, объ отмычѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартепьевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Ставропольскій мѣщанинъ Мартынъ Боханъ, отъ своего имени, завялъ у статскаго совѣтника Викентія Русѣцкаго 1680 руб. подъ залогъ 12-ти билетовъ 1-го и 2-го внутреннихъ съ выигрышами займовъ и, выдавъ ему въ томъ, при 3-хъ свидѣтеляхъ, росписку 23 іюня 1877 г. съ означеніемъ въ ней серій и номеровъ билетовъ, съ условіемъ, что билеты эти остаются въ пользу Русѣцкаго въ случаѣ неуплаты занятыхъ денегъ въ годовой срокъ, взялъ 23 же іюня 1877 г. отъ Русѣцкаго контръ-росписку въ полученіи Русѣцкимъ въ залогъ означенныхъ билетовъ съ тѣмъ, что они въ случаѣ невыкупа въ годовой срокъ остаются собственными билетами Русѣцкаго, а 8 іюня 1878 г. надписью на этой роспискѣ Русѣцкій отстрочилъ Бохану 1680 руб. до 1-го октября 1878 г. съ тѣмъ, что если онъ къ этому сроку не возвратитъ денегъ, взятыхъ подъ залогъ билетовъ, то они остаются навсегда собственными билетами Русѣцкаго. Послѣ того противъ Бохана было возбуждено уголовное дѣло по обвиненію его въ томъ, что онъ заложилъ Русѣцкому не свои, а чужіе билеты, принадлежащіе къ имуществу умершаго коллежскаго ассесора Николая Королько, надъ коимъ онъ состоялъ съ 1871 по сентябрь 1878 г. опекуномъ. Судебный слѣдователь отобралъ означенные билеты у Русѣцкаго для приобщенія къ уголовному дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ. По жалобамъ Русѣцкаго, *непривлеченнаго въ качествѣ обвиняемаго*, на отобраніе у него билетовъ, Ставропольскій окружный судъ и Тифлисская судебная палата признали распоряженіе судебного слѣдователя правильнымъ. По поступленіи дѣла о Боханѣ въ судъ, Русѣцкій просилъ предоставить ему разобраться о правѣ собственности на билеты въ судѣ гражданскомъ. Окружный судъ, постановляя 29 іюля 1882 г. обвинительный приговоръ о Боханѣ, признанномъ виновнымъ въ *растратѣ*

имущества Королько, находившагося у него въ опекуномъ управленіи, опредѣлилъ, на основаніи 777 ст. уст. угол. суд., возвратитъ билеты опекуному управленію надъ имуществомъ Королько, указавъ, что самъ законъ (778 ст. уст. уг. суд.) предвѣщаетъ предоставить *третьимъ* лицамъ, предъявившимъ притязаніе къ имуществу, добытому преступленіемъ, разобратъ въ своихъ правахъ судомъ гражданскимъ. Въ Ноябрь 1882 г. Русѣцкій предъявилъ въ Ставропольскомъ окружномъ судѣ въ опеку надъ имуществомъ Королько, Онищенко, искъ о признаніи, въ силу перехода къ нему 12 билетовъ по обязательствамъ 23 іюня 1877 и 8 іюня 1878 г., права собственности на эти билеты. Повѣренный опекуна отвергалъ искъ Русѣцкаго, ссылаясь на приговоръ уголовного суда, коимъ признано, что именно эти билеты растрачены Боханомъ, и на 375 и 777 ст. уст. угол. суд. и 671 ст. 1 ч. X т., и объяснялъ, что засимъ не можетъ быть рѣчи объ отысканіи Русѣцкимъ права собственности на оныя; что еслибы Русѣцкій приобрѣлъ ихъ завѣдомо, какъ похищенные, то онъ подлежалъ бы уголовной отвѣтственности, а такъ какъ они приобрѣтены *безъ знамя способа приобретения изъ Боханомъ*, то законъ караетъ приобретателя только тѣмъ, что имущество у него отбирается и онъ имѣетъ право искать уполоченные имъ деньги съ продавца; что 1512 ст. X т. по рѣш. гр. касс. д. 1870 г. № 38 примѣняется одинаково какъ къ увраденному, такъ и *растраченному* имуществу; что, на основаніи 292, 1384 и 1664 ст. X т. ч. 1, росписка Бохана объ условіяхъ передачи Русѣцкому билетовъ, какъ совершенная о чужомъ имуществѣ, не имѣетъ значенія. Окружный судъ, основываясь на 402 и 1664 ст. 1 ч. X т. и на приговорѣ уголовного суда 29 іюля 1882 г., призналъ закладъ Русѣцкому чужихъ билетовъ Боханомъ недействительнымъ и, имѣя въ виду, что *Въ с о ч а й ш е* утвержденныя 1 сентября 1859 г. и 17 мая 1865 г. положенія о билетахъ на предъявителя, *Въ с о ч а й ш е* утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1877 г. по дѣлу Гужонъ и рѣшеніе гр. касс. д., напечатанное въ сборникѣ 1880 г. за № 302, на которыя ссылался Русѣцкій, имѣютъ значеніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда билеты переходятъ отъ одного къ другому безъ доказаннаго въ переходѣ ихъ преступленія, хотя бы и безъ участія въ немъ послѣдняго приобретателя, а коль скоро доказано, что они переходили при совершеніи преступленія, хотя бы и безъ участія въ немъ послѣдняго приобретателя, то, по рѣшеніямъ 1878 г. № 110 и 1881 г. № 75, и для послѣдняго они не могутъ быть сочтены его собственностію, — отказалъ Русѣцкому въ искѣ. Въ апелліаціонной жалобѣ, Русѣцкій объяснялъ, что приговоръ уголовного суда не предѣлилъ вопроса, кому именно принадлежатъ билеты; что Русѣцкій въ *уголовномъ* судѣ предъявилъ свои права на билеты въ качествѣ *третьяго лица*, что Боханъ передалъ ему билеты, какъ свои собственные, и Русѣцкій не зналъ, что Боханъ не могъ ими распоряжаться; что они 23 іюня 1877 г. только что были выкуплены изъ Ставропольскаго городского общественнаго банка, гдѣ они были заложены также какъ *собственные* билеты Бохана; что, на основаніи *Въ с о ч а й ш е*

утвержденнаго 1-го сентября 1859 г. и 17 мая 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (п. с. в. №№ 34,852 и 42,105), билеты безъименные и на предъявителя свободно переходятъ изъ рукъ въ руки, владѣльцемъ ихъ признается держатель оныхъ и законъ не предоставляетъ собственнику такихъ билетовъ права отыскивать ихъ изъ посторонняго неправильнаго владѣнія (рѣш. 1880 г. № 302); что посему окружный судъ неправильно сослался на рѣшенія 1878 г. № 110 и 1881 г. № 75; что 1512 ст. 1 ч. X т. имѣетъ въ виду только *похищенное* имущество и ее нельзя распространять на *растраченное* или *присвоенное* имущество (рѣш. 1878 г. № 25); что, какъ установлено въ *Въ с о ч а й ш е* утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Гужонъ (собр. узак. 1877 г. № 212), залогъ товара владѣльцемъ его вполне дѣйствителенъ и не можетъ быть отмѣняемъ по иску собственника, причемъ высказано, что залогъ есть ничто иное, какъ отчужденіе права распоряженія, составляющаго нераздѣльную принадлежность права собственности (420 и 1627 ст. 1 ч. X т.); такимъ образомъ закладъ имѣетъ аналогію съ правомъ собственности; что поэтому и въ виду 534 ст. 1 ч. X т. статья 1664-я X т. ч. 1 можетъ быть истолкована не иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что недействителенъ закладъ, когда извѣстное лицо, выдавая себя за *уполномоченнаго* собственника движимаго имущества, а не за *владѣльца* или *собственника* его, закладываетъ то имущество, какъ *уполномоченный*, не имѣя на совершеніе заклада уполномочія, и, наконецъ, что, въ силу 2168 ст. 1 ч. X т., залогодержателю процентныхъ бумагъ предоставляется право удерживать закладъ въ свою пользу въ случаѣ неуплаты занятой подъ залогъ суммы; такимъ образомъ, съ того момента, какъ не уплачены деньги, залогодержатель становится собственникомъ бумагъ; Русѣцкій совершилъ съ Боханомъ договоръ, въ силу коего приобрѣлъ право собственности на заложенные ему билеты, и это право принадлежитъ ему безспорно въ силу приведенныхъ *Въ с о ч а й ш е* повелѣній, опредѣляющихъ свойство обращенія спорныхъ билетовъ. — Тифлисская *судебная палата* нашла, что Русѣцкій не былъ держателемъ въ смыслѣ законнаго владѣльца спорныхъ билетовъ, а былъ залогоприниматель, такъ какъ росписка 23-го іюня 1877 г. составляетъ актъ заклада движимаго имущества; между тѣмъ приговоромъ уголовного суда 29 іюня 1882 г. признано, что заложенные Боханомъ отъ своего имени Русѣцкому 12 билетовъ входили въ составъ имущества Королько, находившагося въ опекуномъ управленіи Бохана, которымъ они присвоены и растрачены; вслѣдствіе сего закладъ ихъ Боханомъ Русѣцкому долженъ быть признанъ закладомъ *чужаго* имущества, заложеннаго безъ позволенія хозяина, ибо Боханъ могъ распоряжаться ими лишь какъ опекунъ имущества, ввѣреннаго его завѣдыванію, и въ интересахъ этого имущества Боханъ не могъ ихъ закладывать отъ своего имени, какъ лично ему принадлежащія, и предоставлять залогодержателю право оставить билеты подъ извѣстнымъ условіемъ въ свою пользу, а посему Боханъ не являлся законнымъ держателемъ заложенныхъ Русѣцкому билетовъ и закладъ

ихъ Русѣцкому, въ силу 1663 и 1664 ст. 1 ч. X т., недѣйствительнъ. Независимо отъ сего обязательство 23 іюня 1877 г. составлено не нотаріальнымъ порядкомъ, а домашнимъ, безъ явки его къ засвидѣтельствуванію у нотаріуса, въ какомъ только случаѣ, по закону (1667 и 1673 ст. 1 ч. X т.), это обязательство и могло бы служить актомъ укрѣпленія *закладнаго* права на движимое имущество; поэтому росписка 23 іюня 1877 г. не можетъ устанавливать для Русѣцкаго закладнаго права на заложенные ему Боханомъ билеты; что касается до указанія Русѣцкаго на 2168 ст. 1 ч. X т., то и оно неосновательно, такъ какъ въ ней постановлено о ссудахъ подъ акціи и процентныя бумаги, совершаемыхъ при участіи маклеровъ (4 п. 2168 ст. и 2462 уст. торг.), а не о займѣ денегъ съ залогомъ движимаго имущества; Русѣцкій-же и Боханъ такой сдѣлки о ссудѣ подъ процентныя бумаги не заключали. Посему, палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренный Русѣцкаго, Шевалье, указываетъ на нарушеніе судебною палатою 534, 569, 570, 1512, 1528, 1663, 1664, 1673, 1674, 2168 ст. т. X ч. 1, Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта о 5% банковыхъ и выигрышныхъ билетахъ на предъявителя (полн. собр. зак. 1859 г. № 34,852 и 1865 г. № 42,105), а также мнѣнія Государ. Совѣта по дѣлу Гужонъ (св. зак. т. XI уст. торг. ст. 1948 примѣч. по прод. 1879 г.).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію, есть слѣдующій: если опекунъ заложилъ кому либо принадлежащія къ опекаемому имуществу билеты внутренняго съ выигрышами займа отъ своего имени, какъ ему принадлежащія, и былъ уголовнымъ судомъ признанъ виновнымъ въ присвоеніи и растратѣ оныхъ, то можетъ ли, при *незнаніи залогопринимателя* о томъ, что билеты составляли чужую собственность, заложить ихъ быть признанъ недѣйствительнымъ? Въ виду того, что означенные билеты суть билеты на предъявителя, слѣдуетъ признать, что разрѣшеніе сего вопроса зависитъ отъ того значенія, которое законъ присвоиваетъ банковымъ билетамъ *на предъявителя*. Этого рода дѣяности имѣютъ не только по своему характеру, но и по *спеціально* изданнымъ въ отношеніи ихъ *указаніямъ*, совершенно *отличное отъ прочей* *движимости значеніе*. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ 1-го сентября 1859 г. (п. с. з. № 34,852), въ ст. 9, было уже постановлено, что тѣ изъ сихъ билетовъ, которые выданы безъ поименованія приобретателя, т. е. на предъявителя (неизвѣстнаго), могутъ быть *передаваемы изъ рукъ въ руки*, тогда какъ для передачи *именныхъ* билетовъ требуется простая бланковая надпись, безъ особаго оной засвидѣтельствуванія. Но какъ въ 13 ст. сего положенія, на случаѣ *утраты* сихъ билетовъ, постановлено было, что они возобновляются порядкомъ, указаннымъ въ ст. 267—271 уст. кредит. т. XI св. 1857 г., то министръ финансовъ, въ представленіи Государственному Совѣту, отъ 15

февраля 1865 г. за № 1002, находилъ этотъ порядокъ подачи объявленій и возобновленія утраченныхъ и похищенныхъ билетовъ стѣсняющимъ свободное обращеніе 5% банковыхъ билетовъ на предъявителя, не имѣющихъ вовсе одинаковаго значенія съ билетами *прежнихъ* кредитныхъ установленій (заемнаго и коммерческаго банковъ, сохранной казны и приказовъ общественнаго призрѣнія), такъ какъ выпускомъ 5% банковыхъ билетовъ Правительство сдѣлало внутренній заемъ и реализація частными лицами затраченнаго на покупку ихъ капитала осуществляется не иначе, какъ продажей ихъ въ частныя руки, *возможной только при совершенномъ обезпеченіи обращенія билетовъ*. Вслѣдствіе сего, въ Высочайше утвержденномъ 17 мая 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (п. с. з. № 42,105) постановлено, въ *измненіе* 9 ст. и въ *замѣну* 13 ст. положенія 1-го сентября 1859 г., что: 1) билеты безыменныя передаются *изъ рукъ въ руки*; *владѣльцемъ* ихъ признается *держатель* билета, и 2) объявленія объ утратѣ купоновъ или купонныхъ листовъ, принадлежащихъ къ государственнымъ 5% банковымъ билетамъ, вовсе не принимаются, а при *утратѣ* билетовъ, какъ безыменныхъ, такъ и *именныхъ* съ бланковою надписью, во время пожара, наводненія, кораблекрушенія или другаго гибельнаго событія, послѣдствіемъ подачи владѣльцами билетовъ, въ установленный со дня происшествія срокъ, правленію банка объявленій объ утратѣ,—подтвержденныхъ притомъ надлежащими удостовѣреніями, и буде правленіе банка признаетъ ихъ заслуживающими довѣрія,—является *не* выдача *новыхъ* билетовъ и *не* признаніе *объявленныхъ утраченными* билетовъ *ничтожными*, а лишь назначеніе билетовъ сихъ въ ближайшій тиражъ и, затѣмъ, выдача вышедшаго по онымъ капитала: а) *предъявителю* же оныхъ, на *общемъ* основаніи, если бы оныя были *найденны*, и б) *въ случаѣ же непредъявленія* билетовъ *въ теченіи 10-ти лѣтъ со времени тиража*—капиталъ съ процентами выдается *объявителю* о потерѣ билетовъ. Къ билетамъ 1-го и 2-го внутреннихъ займовъ съ выигрышами, выпущеннымъ лишь на предъявителя и сравненнымъ вообще съ государственнымъ процентными бумагами (какъ видно изъ напечатаннаго на билетахъ примѣч. къ ст. 9 Высочайше утвержденныхъ положеній 13 Ноября 1864 г. и 14 февраля 1866 г.), должно быть примѣняемо правило, постановленное въ Высочайше утвержденномъ 17 мая 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта въ отношеніи безыменныхъ 5% билетовъ Государственнаго банка. Слѣдовательно, билеты внутреннихъ займовъ съ выигрышами могутъ переходить свободно—безъ актовъ—*изъ рукъ въ руки*; владѣльцемъ ихъ признается *держатель* билета; законъ не устанавливаетъ поручительства (ст. 1512 т. X ч. 1), или инаго удостовѣренія о принадлежности билетовъ держателю оныхъ, при вступленіи послѣдняго въ сдѣлки, имѣющія предметомъ эти билеты (сбор. рѣш. общ. собр. касс. деп. 1884 г. № 18). Посему, означенные билеты, при представленіи ихъ въ закладъ *держателемъ*, безъ объявленія *съ его стороны*, что они принадлежатъ *другому* лицу, и если сіе не явствуетъ изъ дѣйствій по закладу билетовъ,—должны быть рассматри-

Гражд. 1885 г.

ваемы какъ имущество, несомнѣнно принадлежащее залогодателю, а потому, никакое третье лицо не можетъ предъявлять къ лицу, добросовѣстно приобретенному билету, притязанія на возвратъ ихъ, хотя бы по спору или уголовному дѣлу между залогодателемъ и настоящимъ собственникомъ сихъ билетовъ было признано, что право собственности на эти билеты принадлежало не залогодателю, а иному лицу.—Вслѣдствіе сего, признавая: 1) что ст. 1663 и 1664 т. X ч. 1, какъ основанныя на законахъ, изданныхъ до воспослѣдованія означенныхъ *спеціальныхъ* узаконеній о билетахъ на предъявителя, не могутъ имѣть примѣненія къ симъ билетамъ, и 2) что несовершенство акта о закладѣ движимаго имущества нотаріальнымъ, по 1673 ст. 1 ч. X т., порядкомъ, въ виду 458 ст. уст. гр. суд. и 66 ст. полож. о нотар. части, не можетъ уменьшить силы и значенія онаго (сбор. рѣш. гр. касс. деп. 1876 г. № 462, 1879 г. № 165, 1884 г. № 6 и др.),—Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что если опекунъ *заложилъ* кому либо принадлежащія къ опекаемому имуществу билеты внутренняго съ выигрышами займа *отъ своего имени*, какъ ему, а не опекаемому, принадлежащія, и былъ уголовнымъ судомъ признанъ виновнымъ въ присвоеніи и растратѣ оныхъ,—то, при незнаніи *закладопринимателя* о томъ, что билеты составляли чужую собственность, закладъ ихъ не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Имѣя же въ виду, что судебная палата, примѣняя 1663 и 1664 ст. 1 ч. X т. къ данному случаю, признала такой закладъ недѣйствительнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по неправильному примѣненію 1663 и 1664 ст. 1 ч. X т., и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты.

90.—1885 года ноября 6-го дня. 1) По прошенію *повѣреннаго помѣщика Леонида Храповицкаго, присяжнаго повѣреннаго Храповицкаго, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты, по иску церкви с. Сухарина, о береговой полосѣ по рѣкѣ Волгѣ, и 2) по объясненію уполномоченнаго Тверской духовной консисторіи, священника Покровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартекпьевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Тверская духовная консисторія, указомъ 7 сентября 1882 г. за № 5276, предоставила священнику церкви с. Сухарина, Покровскому, начать дѣло въ окружномъ судѣ о землѣ, спорной у церкви съ помѣщикомъ Храповицкимъ, и по довѣренности, данной на основаніи этого указа, повѣренный церкви с. Сухарина Львовъ предъявилъ 4 февраля 1883 г. искъ къ помѣщику Леониду Храповицкому о признаніи за церковью права пользованія береговою полосою по рѣкѣ Волгѣ между церковными строеніями и рѣкою на протяженіи 90 саж. въ длину [и шириною около 10 саж. Основаніемъ такого иска приводилось единственно, что церковь и земля подъ нѣкоторыми строеніями ея находятся на самомъ берегу, а, слѣдовательно, и береговая

полоса, какъ бечевникъ, по ст. 428 т. X ч. 1, есть *собственность* церкви. Храповицкій отвергалъ искъ, объясняя, что спорная полоса (около 2 десятинъ), на которой теперь находится бечевникъ, принадлежала не церкви, а Храповицкому и прежнимъ владѣльцамъ его имѣнія Грязнову и Алисову. Тверской окружный судъ, усматривая изъ произведеннаго осмотра, что спорная полоса земли простирается на 10 саж. отъ гребня рѣки, призналъ за церковью, какъ владѣльцемъ земли по бечевнику, право пользованія оною, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки 259 р. 70 коп. на Храповицкаго. Въ апелляціонной жалобѣ Храповицкій, указывая, что подаетъ ее по дѣлу спорному съ церковью с. Сухарина, объяснялъ, что церковь и церковная земля прежде отстояли отъ берега рѣки почти на 60 саж. и земля, находившаяся между церковью и рѣкою, была владѣльческою, если же въ настоящее время церковь отъ гребня берега находится въ 10 съ небольшимъ саженьяхъ, то это произошло отъ того, что берегъ въ Сухаринѣ ежегодно размывается водою во время весенняго разлива, отчего образуется отмель, почему естественный бечевникъ, измѣряемый отъ гребня берега, отодвигается все далѣе отъ рѣки и ближе къ церкви и, наконецъ, въ настоящее время соприкасается съ церковною оградой; все пространство земли между рѣкою и церковью на протяженіи 60 саж., какъ размытое нынѣ, такъ и неразмытое (около 10 съ небольшимъ саж.), составляющее нынѣ бечевникъ, должно принадлежать владѣльцу размытаго берега, который владѣть имъ около 30 лѣтъ, спорная же полоса, т. е. нынѣшній бечевникъ соприкасается притомъ не съ церковною землею, а съ землею, которая находится подъ домами священно-церковно-служителей, которая была отсуждена отъ владѣльца по постановленію Тверскаго окружнаго суда 1874 г., утвержденному Московскою судебною палатою 5 мая 1875 г., по давности. Вслѣдствіе сего и указывая на неправильное исчисленіе окружнымъ судомъ судебныхъ издержекъ, Храповицкій просилъ произвести дознаніе чрезъ оковыхъ людей въ подтвержденіе того, что спорнымъ бечевникомъ владѣли не церковь, а Храповицкій и прежніе владѣльцы, и отказать церкви въ искѣ. Въ объясненіи, подписанномъ, кромѣ священника Покровскаго, псаломщикомъ и церковнымъ старостою, причтъ церкви с. Сухарина просилъ утвердить рѣшеніе окружнаго суда и присудить судебныя и за веденіе дѣла издержки въ палатѣ. Московская судебная палата нашла, что, по произведенному осмотру, бечевникъ прилегаетъ до церковной земли, а потому слѣдуетъ признать доказаннымъ со стороны церкви, согласно 358, 359 и 362 ст. уст. пут. сообщ., право пользованія церкви этимъ бечевникомъ, такъ какъ пользованіе бечевникомъ съ ограниченіями, указанными въ этихъ статьяхъ, принадлежитъ тому, кому принадлежитъ прилегающая земля; заявленіе Храповицкаго, что спорный бечевникъ не былъ отведенъ церкви, не подтверждается представленнымъ имъ планомъ, ибо изъ онаго, напротивъ видно, что естественною границею владѣнія церкви въ этой мѣстности означена р. Волга; въ виду этого слѣдуетъ признать, что и право собственности церкви на бечевникъ

Гражд. 1885 г.

съ ограниченіями по 358, 359 и 362 ст. XII т. является также доказаннымъ. Вслѣдствіе сего и признавая, что ссылка на произведенный въ 1874 г. судебный осмотръ, рѣшеніе окружнаго суда 1874 г., рѣшеніе палаты 5 мая 1875 г. и прошеніе причта с. Сухарина о выдачѣ выписи изъ клировыхъ книгъ въ доказательство того, что спорнымъ бечевникомъ никогда не владѣла церковь,—не имѣетъ значенія, ибо означенныхъ документовъ въ дѣлѣ нѣтъ и о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копій съ нихъ Храповицкій не проситъ (367 ст. уст. гр. суд.) и что назначать дознаніе о давностномъ владѣніи Храповицкаго бечевникомъ не представляется основанія, ибо въ данномъ случаѣ этимъ дознаніемъ можетъ быть выяснено только одно пользование землею, а не владѣніе бечевникомъ на правѣ собственности (533 ст. 1 ч. X т.),—судебная палата оставила рѣшеніе окружнаго суда въ силѣ, возложивъ на Храповицкаго судебныя и за веденіе дѣла издержки въ 1-й инстанціи 253 р. 3 к. (въ томъ числѣ 3 р. 60 к. гербовыхъ пошлинъ) и во 2 инстанціи 84 руб. (въ томъ числѣ 1 р. 25 коп. безъ объясненія за какія издержки). Въ *кассационной жалобѣ*, Храповицкій проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по нарушенію: 1) 247, 249, 1284, 1285, 1286 ст. уст. гр. суд. принятіемъ объясненія причта, тогда какъ искъ былъ предъявленъ отъ имени консисторіи; 2) 386—393, 420, 428, 437, 438, 513 и 514 ст. 1 ч. X т., 358—390 ст. XII т. уст. пут. сообщ. и 456, 706, 772 и 773 ст. уст. гр. суд. вслѣдствіе необсужденія палатою его доводовъ, неразрѣшеніемъ вопроса о правѣ собственности на спорную землю и присвоенія палатою неправильнаго значенія тому обстоятельству, что образовавшаяся отъ размытія берега узкая полоса земли по берегу рѣки составляетъ нынѣ лишь пространство, достаточное для бечевника, почему палата и ограничилась лишь разсмотрѣніемъ вопроса о правѣ пользованія оною; 3) 412 и 773 ст. уст. гр. суд. и 432, 533 и 692 ст. 1 ч. X т. вслѣдствіе того, что судебная палата отказала въ производствѣ дознанія, отвергнувъ ссылку его на давность владѣнія, и 4) 706, 868, 879 и 1282 ст. уст. гр. суд. вслѣдствіе неправильнаго присужденія судебныхъ издержекъ безъ просьбы о томъ повѣреннаго консисторіи и когда истецъ велъ дѣло безъ уплаты гербоваго сбора.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, *по первому поводу къ отмѣнѣ рѣшенія*, что указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 247, 249 и 1284—1286 ст. уст. гр. суд.—неосновательно потому, что, на основаніи ст. 1282 уст. гр. суд., дѣла церковныя отнесены къ дѣламъ казеннаго управленія, а по дѣламъ сего рода предъявленіе исковъ и отвѣтъ по онимъ со стороны казенныхъ управленій возлагается на обязанность мѣстныхъ управленій или, за неимѣніемъ ихъ, на обязанность мѣстныхъ по каждому вѣдомству начальниковъ (1284 ст.). Въ силу 1285 ст. уст. гр. суд., казенныя управленія могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые или назначаются изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или избираются изъ лицъ постороннихъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными. Такимъ обра-

зомъ, дѣло, касающееся интересовъ какой-либо церкви, можетъ быть начато или ведено на судѣ мѣстнымъ духовнымъ управленіемъ, чрезъ особыхъ повѣренныхъ, которыми могутъ быть и священнослужители (ст. 4 уст. дух. конс. прилож. къ собр. узак. 1884 г. № 67 ст. 495) и рѣш. гр. касс. д. 1877 г. № 246 и др.). Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что указомъ Тверской духовной консисторіи, отъ 7 сентября 1882 г. № 5276, предоставлено было священнику церкви с. Сухарина, Покровскому, начать въ судѣ дѣло о спорной у церкви съ Храповицкимъ землѣ; что, засимъ, по довѣренности священника Покровскаго, данной на основаніи этого указа, Львовъ предъявилъ къ Храповицкому искъ отъ имени церкви с. Сухарина; что самъ Храповицкій, въ апелляціонной жалобѣ, указавъ, что подаетъ ее по дѣлу съ этою церковью, и засимъ не возражалъ противъ принятія объясненія на апелляціонную жалобу, подписаннаго не только законоуполномоченнымъ со стороны консисторіи лицомъ—священникомъ Покровскимъ, но и двумя еще лицами (исаломщикомъ и церковнымъ старостою), поднеси коихъ, какъ излишнія, послѣ подписанія объясненія священникомъ, не могли отнимать у объясненія священника Покровскаго силы акта, исходящаго отъ уполномоченнаго со стороны духовнаго начальства, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 400 и 403 ст. IX т., церковныя земли состоятъ въ *непосредственномъ* распоряженіи наличныхъ при церкви состоящихъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, почему причтъ церкви можетъ и непосредственно защищать свое *фактическое владѣніе и пользованіе* землею, такъ-какъ оно могло начаться и продолжаться безъ вѣдома начальства причта (рѣш. гр. касс. деп. 1882 г. №№ 50, 119 и др.).—Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что судебная палата, принявъ письменное объясненіе на апелляціонную жалобу отъ всего причта церкви, а не отъ одного священника, являвшагося повѣреннымъ ея по указу консисторіи, и разрѣшая дѣло въ качествѣ иска не консисторіи, а церкви, не нарушила приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ.—Обращаясь *ко второму поводу отмѣны рѣшенія*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ церкви къ Храповицкому, о признаніи за нею права пользованія спорною береговою полосою земли, основывался на томъ, что церковь и земля подъ нѣкоторыми строеніями ея находятся на самомъ берегу, а потому, по ст. 428 т. X ч. 1, т. е. по праву береговому, спорная полоса земли, какъ бечевникъ, есть собственность церкви; отвѣтчикъ-же Храповицкій доказывалъ свое право собственности на эту полосу земли на томъ основаніи, что, не смотря на уменьшеніе, вслѣдствіе размытія берега рѣкою, пространства береговой земли до такой степени, что нынѣ осталось только необходимое для бечевника мѣсто, онъ не утратилъ своего права собственности на эту землю, входившую въ составъ имѣнія, приобрѣтеннаго имъ отъ Грязнова и Алисова, при чемъ Храповицкій ссылался и на давность владѣнія спорною полосою. Вслѣдствіе сего и такъ какъ судебная палата, основываясь на уставѣ путей сообщенія (т. XII ч. 1) ст. 358, 359 и 362, признала, что право пользованія спорною

землю (около 10 саж. въ ширину), какъ бечевникомъ, принадлежитъ церкви потому, что она прилагается къ церковной землѣ.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по рѣшенію палаты и кассационной жалобѣ, разрѣшенію подлежатъ вопросы: 1) можетъ-ли бечевникъ вдоль судоходной рѣки составлять предметъ отдѣльнаго права собственности, независимаго отъ правъ владѣльца земли, прилегающей непосредственно къ бечевнику, и 2) въ случаѣ утвердительнаго на этотъ вопросъ отвѣта, можетъ-ли быть право отдѣльной собственности только бечевникомъ приобретаемо путемъ владѣнія по давности? Разрѣшая *первый вопросъ*, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по смыслу 387, 424—429 и 464 ст. I ч. X т., рѣки составляютъ принадлежность земель; береговымъ владѣльцамъ принадлежитъ право рыбной ловли, право перевоза и вообще право пользоваться рѣкою отъ своего берега до середины, если рѣка составляетъ границу имѣнія; имъ принадлежатъ также вновь появившіяся на рѣкѣ острова и земля, образовавшаяся вслѣдствіе уклоненія рѣки (рѣш. гр. касс. деп. 1884 г. № 3), причемъ, по 429 ст. X т., не считается такою перемѣною теченія рѣки, которая, по 428 ст., измѣняетъ береговое право, когда въ большихъ рѣкахъ, имѣющихъ широту въ 150 саж., отмывается одинъ берегъ, а другой отъ уклоненія воды обсыхаетъ, до тѣхъ поръ, пока рѣка обоими берегами, т. е. всѣмъ своимъ теченіемъ, не войдетъ въ которую-либо дачу; въ послѣднемъ только случаѣ, владѣлецъ той дачи, въ сторону которой уклонилось теченіе рѣки, приобретаетъ право исключительнаго пользованія водами этой рѣки, въ предѣлахъ своей дачи, а владѣлецъ противоположной дачи, лишаясь береговаго права, сохраняетъ за собою лишь право пользоваться обсохшею землею, до середины прежняго русла рѣки, и требовать проведенія къ рѣкѣ дороги, буде онъ чрезъ измѣненіе теченія ея лишился вовсе водопоя; правило это распространяется и на владѣльцевъ лежащихъ среди большихъ рѣкъ острововъ (сборн. рѣш. гр. касс. д. 1885 г. № 15). Такимъ образомъ, право собственности на берегъ судоходной рѣки и на пользованіе рѣкою, какъ принадлежностію права собственности на землю, въ законныхъ предѣлахъ, имѣетъ *самостоятельное* значеніе, зависящее лишь отъ границъ имѣній; а потому, береговая земля, какъ бы она ни сократилась вслѣдствіе размыва ея рѣкою, хотя-бы осталось отъ нея только пространство, необходимое для бечевника, *не превращается въ имущество придаточное* къ землѣ за границею имѣнія, т. е. къ землѣ сосѣда, къ которой она прилагается, а, напротивъ, составляетъ принадлежность не этой земли сосѣдняго владѣльца, а того имѣнія, въ составъ котораго она и прежде входила. Съ измѣненіемъ гребня рѣки, измѣняется только направленіе существующаго „словомъ закона“ естественнаго бечевника, но не измѣняются границы и принадлежности имѣній, т. е., съ размывомъ берега, владѣльцы параллельно рѣкѣ находящихъ земель не утрачиваютъ своихъ правъ собственности на земли въ пользу владѣльцевъ болѣе отдаленныхъ отъ рѣки земель; законъ не знаетъ странствующаго права собственности на земли, измѣняющагося вслѣдствіе одного только измѣненія теченія рѣки, а, напротивъ,

середина желобовины рѣки составляетъ границу владѣній между прилегающими къ ней имѣніями, въ случаѣ-же совершеннаго измѣненія ея теченія, такъ—что рѣка обоими берегами вошла въ дачу одного владѣльца, онъ дѣлается владѣльцемъ уже обоихъ ея береговъ, но право собственности на земли остается въ прежнихъ границахъ имѣній. Что касается *ограниченій* права собственности на рѣки и ихъ берега въ общественномъ и государственномъ интересахъ, какъ на *водяныя сообщенія* (уст. пут. сообщ. ст. 358, 359 и 362), то они, *не уничтожая* права собственности на пространство, необходимое для естественнаго бечевника, дѣлаютъ его лишь *неполнымъ*: владѣльцы,—если не произведено отчужденія земли (576 ст. I ч. X т. и 361, 362 уст. пут. сообщ.) подъ бечевникъ искусственный, т. е. если существуетъ лишь естественный бечевникъ,—хотя и продолжаютъ пользоваться рѣкою и берегами ея, но лишь на столько, на сколько пользованіе это не стѣсняетъ судоходства и сплава и соединенныхъ съ ними потребностей (рѣш. 1884 г. № 3 и др.). А засимъ, по 1-му вопросу, слѣдуетъ признать, что бечевникъ вдоль судоходной рѣки можетъ составлять предметъ отдѣльнаго права собственности, независимаго отъ правъ владѣльца земли, прилегающей непосредственно къ бечевнику, и что судебная палата, разрѣшивъ вопросъ о спорной береговой землѣ не по законамъ гражданскимъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, а на основаніи законовъ объ ограниченіяхъ правъ береговыхъ владѣльцевъ по правиламъ, установленнымъ въ обезпеченіе судоходства и сплава и соединенныхъ съ ними потребностей (358, 359 и 362 ст. уст. пут. сообщ.), допустила неправильное примѣненіе этихъ статей закона.—Обращаясь къ *2-му вопросу*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что владѣльцу земли, по которой не отрѣзывается и не отводится, но существуетъ *словомъ закона* (ст. 359 уст. пут. сообщ. и рѣш. гр. касс. д. 1884 г. № 3) *естественный* бечевникъ, принадлежитъ не одно ограниченное надобностями судоходства и сплава пользованіе, но также право владѣнія и распоряженія оною; владѣлецъ признается собственникомъ земли подъ бечевникомъ, хотя и неполнымъ; владѣніе это есть въ видѣ собственности, ограниченное лишь правомъ участія общаго, для общественной и государственной надобности—судоходства и сплава, въ бечевникѣ; слѣдовательно, это право неполной собственности можетъ быть отчуждаемо, теряемо и приобретаемо на общемъ основаніи, хотя право участія общаго въ ономъ, чрезъ одно непользованіе судоходцами и сплавщиками, и не раздѣляетъ судьбу права собственности владѣльца земли, по которой *словомъ закона* существуетъ естественный бечевникъ. Поэтому, право отдѣльной собственности на землю подъ бечевникомъ, съ одной стороны, можетъ быть *утрачиваемо*—незаявленіемъ, въ теченіи 10-ти лѣтъ, законнымъ порядкомъ, владѣльцемъ своихъ правъ собственности на оную и чрезъ то потерю права на предъявленіе иска (ст. 692 т. X ч. 1), а съ другой стороны—*приобрѣтаемо*, въ силу спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія, въ видѣ собственности, въ теченіи 10-ти лѣтъ (ст. 533 т. X ч. 1, рѣш. 1874 г. №№ 769, 854 и

др.). Вслѣдствіе сего, судебная палата нарушила 412 ст. уст. гр. суд., отказавъ Храповицкому въ производствѣ дознанія, чрезъ окольныхъ людей, въ подтвержденіе владѣнія землею подъ естественнымъ бечевникомъ на правѣ собственности, такъ-какъ, въ силу 533 ст. 1 ч. X т. и 412 ст. уст. гр. суд., это дознаніе составляетъ закономъ допускаемое доказательство продолжительности поземельнаго владѣнія спорною мѣстностью (рѣш. гр. касс. деп. 1876 г. № 279 и др.). По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Московской судебной палаты, по неправильному примѣненію ст. 358, 359 и 362 т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ. и нарушенію ст. 412 уст. гр. суд., и передать дѣло въ другой Департаментъ той-же Палаты.

91.—1885 года ^{февраля 20}/_{ноября 20} числѣ. По прошенію Валерьяна Соколовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія мирового създа 2 округа Сѣдлецкой губерніи.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юрвневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндвѣвъ).

Николай Грондковскій, основываясь на договорѣ, по которому Соколовская продала ему свою землю съ тѣмъ, что въ случаѣ возникновенія спора по этой продажѣ она обязана возвратить ему покупную цѣну 260 рублей и на томъ, что эта земля продана съ публичнаго торга за долгъ Соколовской,—просилъ взыскать съ нея эту сумму. На разбирательство дѣла къ мировому судѣ была вызвана одна Соколовская, безъ своего мужа, но явился и Соколовскій, который просилъ прекратить дѣло, такъ какъ онъ не былъ вызванъ на судъ. Соколовская признала, что она получила эту сумму отъ Грондковскаго и мировой судья присудилъ взыскать оную съ Соколовской. На рѣшеніе мирового судьи Соколовскій подалъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ на недѣйствительность означеннаго договора, какъ заключеннаго его женою вопреки требованію ст. 182 и 184 гражд. улож. Ц. П. 1825 г., безъ его дозволенія. Это же возраженіе повторилъ и повѣренный Соколовскаго, въ его присутствіи, при слушаніи дѣла въ *мировомъ създѣ* 2 округа Сѣдлецкой губерніи, который, по разсмотрѣніи этого дѣла, *нашелъ*, что хотя сдѣлка Соколовской съ Грондковскимъ, по ст. 184 гражд. улож., недѣйствительна относительно продажи земли, но тѣмъ не менѣе Соколовская обязана возвратить полученныя за землю деньги на основаніи ст. 1312 гр. код., ибо она признала, что получила эти деньги въ свою пользу. Что же касается возраженія Соколовскаго о томъ, что онъ, вопреки ст. 182 гр. улож., не былъ вызванъ на судъ, то оно не уважительно, ибо онъ самъ явился и защищалъ интересы своей жены. На это рѣшеніе Соколовскій подалъ *кассационную жалобу*, въ которой просить отмѣнить оное по нарушенію ст. 17 уст. гр. суд., ст. 111 полож. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. окр. и ст. 182 и 184 гр. улож. Ц. П. 1825 г., на томъ основаніи: а) что искъ Грондковскаго, какъ предъявленный лишь къ

одной Соколовской безъ ея мужа, не подлежалъ разсмотрѣнію, б) что посему мировой судья не могъ обращаться къ Соколовской съ вопросами по этому дѣлу и в) что вслѣдствіе сего и признаніе ея въ полученіи отъ Грондковскаго 260 рублей, какъ сдѣланное безъ полномочія съ его стороны, не имѣетъ юридическаго значенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что предъявленіе иска Грондковскимъ, вопреки требованію ст. 196 гражд. улож. Ц. П. 1825 г., лишь къ одной Соколовской, безъ вызова ея мужа, не имѣетъ существеннаго значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла, такъ какъ Соколовскій явился на судъ по этому иску добровольно и воспользовался возможностью представить необходимыя по существу дѣла объясненія въ апелляціонной жалобѣ и въ засѣданіи мирового създа. Что же касается указанія просителя на недѣйствительность признанія его жены въ полученіи отъ Грондковскаго 260 рублей вслѣдствіе того, что оно было сдѣлано безъ полученія отъ него полномочія, то это указаніе не имѣетъ никакого основанія. Прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что требуемое ст. 182 гражд. улож. дозволеніе мужа не имѣетъ такого же значенія въ дѣлѣ, въ которомъ жена является отвѣтчицею, какъ въ дѣлѣ возникающемъ по ея иску. Съ одной стороны, въ первомъ случаѣ отсутствіе дозволенія мужа не имѣетъ такого практическаго послѣдствія, какъ въ послѣднемъ, ибо дѣло по иску жены, по силѣ ст. 182, безъ дозволенія мужа (или замѣняющаго оное, по ст. 185 улож., разрѣшенія суда), вовсе возникнуть не можетъ, между тѣмъ какъ неявка жены на судъ въ качествѣ отвѣтчицы не препятствуетъ движенію дѣла, а, по ст. 145 и 718 уст. гр. суд., ведетъ лишь къ постановленію заочнаго рѣшенія; съ другой же стороны мужъ, для огражденія своихъ интересовъ, въ первомъ случаѣ не имѣетъ надобности въ правѣ дозволять женѣ являться на судъ, такъ какъ здѣсь они вполне ограждены его правомъ участвовать въ дѣлѣ вмѣстѣ съ нею. Но такъ или иначе,—законъ требуетъ дозволенія мужа лишь на *явку жены въ судъ*, а не на совершеніе ею отдѣльныхъ дѣйствій на судѣ во время производства дѣла. Въ дѣлѣ по иску, предъявленному противъ жены и касающемуся ея правъ,—отвѣтчицею во всякомъ случаѣ, является она, а не мужъ, который вызывается въ судъ лишь для огражденія своихъ супружескихъ интересовъ, на сколько они замѣшаны въ этихъ правахъ жены, и потому всѣ объясненія по дѣлу должны исходить отъ жены, какъ отъ стороны въ дѣлѣ, за мужемъ же остается лишь право контролировать эти объясненія, поддерживать или опровергать ихъ. Посему и признаніе женою какого либо обстоятельства, приведеннаго истцомъ въ подтвержденіе своихъ требованій, имѣетъ такую же силу, какъ и признаніе всякаго инаго отвѣтчика, съ тою лишь разницею, что мужъ, находя это признаніе не вѣрнымъ и для себя невыгоднымъ, можетъ доказывать не вѣрность оного, но ни коимъ образомъ оно не можетъ считаться недѣйствительнымъ лишь потому, что сдѣлано безъ дозволенія мужа. Требованіе такого дозво-

ления на каждое отдѣльное дѣйствіе жены въ процессѣ, не соотвѣтствуя дѣйствительному смыслу ст. 182 гр. улож., не только извращало бы положеніе жены, какъ отвѣтчицы, но и дѣлало бы ея участіе въ дѣлѣ совершенно излишнимъ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Валеріана Соколовскаго оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

92.—1885 года апрѣля 24-го дня. По прошенію коллежскаго секретаря Митрофана Владимірова объ отнынѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты, по дѣлу о взысканіи просителемъ съ князя Эммануила Голицына 1750 руб. съ 0/0, по договору, и по вступному иску сего послѣдняго къ Владимірову, о 24.616 руб. 78 коп. за несдачу отчета по имѣнію.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кіевская судебная палата, обсуждая апелляционную жалобу Владимірова на рѣшеніе Стародубскаго окружнаго суда, признала, между прочимъ, что Владиміровъ, какъ бывшій повѣренный и управляющій имѣніями князя Голицына, обязанъ возвратить ему документы и представить отчетъ, въ суммѣ 24.616 руб. 78 к., и что въ этой суммѣ искъ Голицына подлежитъ обезпеченію. Сопоставляя изложенное въ кассационной жалобѣ Владимірова доводы съ содержаніемъ обжалованнаго имъ рѣшенія палаты, оказывается, что объясненія просителя объ оставленіи палатою безъ разсмотрѣнія его возраженій противъ неопредѣленности иска кн. Голицына о документахъ—неосновательны. Палата разсмотрѣла эти возраженія, но признала ихъ не заслуживающими уваженія, и такое заключеніе палаты не нарушаетъ указанныхъ въ жалобѣ просителя законовъ, потому что Владиміровъ,—какъ справедливо признала и палата,—обязанъ былъ сдать князю Голицыну всѣ находившіеся у него документы по имѣнію, и если при этой сдачѣ не оказалось-бы того или другаго документа, требуемаго кн. Голицынымъ, то только тогда могъ-бы возникнуть вопросъ о томъ, былъ-ли документъ этотъ у просителя; при установленныхъ же палатою обстоятельствахъ дѣла, перечисленіе документовъ этихъ кн. Голицынымъ не могло служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію этой части вступнаго иска. Невзысканіе-же пошлинъ,—вопреки мнѣнію просителя,—за эту часть иска не нарушаетъ 849 ст. уст. гр. суд., такъ-какъ палата установила, что весь искъ былъ оцѣненъ въ 24.616 р. и съ этой суммы уплачены были пошлины при предъявленіи вступнаго иска. Равнымъ образомъ, палата,—вопреки мнѣнію просителя,—не оставила безъ обсужденія его возраженія о взятіи уже истцомъ документовъ, составляющихъ предметъ иска, но признала, что это обстоятельство не освобождаетъ просителя отъ обязанности сдать эти документы; посему, устранивъ ссылку на свидѣтелей, указанныхъ просителемъ въ подтвержденіе того обстоятельства, которое затѣмъ

потеряло вліяніе на исходъ дѣла, палата не нарушила 339 и 409 ст. уст. гр. суд. Что-же касается до отрицанія отвѣтчикомъ полученія суммъ, въ которыхъ онъ долженъ, по рѣшенію палаты, дать отчетъ, и передачи нѣкоторыхъ изъ нихъ кн. Голицыну, то и эти обстоятельства не оставлены палатою безъ обсужденія и, въ виду того, что она установила изъ объясненія самого просителя поступленіе къ нему этихъ суммъ, указаніе его, что палата основана на копіяхъ съ договоровъ, никѣмъ незасвидѣтельствованныхъ,—неосновательно и нарушенія 831 ст. X т. 1 ч. и ст. 463 уст. гр. суд. ею не допущено. Оставленіе-же палатою безъ допроса указанныхъ свидѣтелей, въ подтвержденіе передачи денегъ просителемъ князю Голицыну, не имѣетъ для дѣла значенія, такъ-какъ проситель не лишенъ возможности, при исполнительномъ производствѣ, въ случаѣ отрицанія княземъ Голицынымъ полученія этихъ суммъ, просить о допросѣ этихъ свидѣтелей,—почему признаніе палатою этого требованія преждевременнымъ не составляетъ нарушенія 4 и 2 п. п. 710 ст. 1 ч. X т. и 339, 409, 367 и 706 ст. уст. гр. суд. Указаніе просителя на нарушеніе палатою 896 ст. уст. гр. суд.—обращеніемъ дѣла къ исполнительному производству—не заслуживаетъ уваженія, потому-что обращеніе дѣла къ этому производству есть право суда, рѣшающаго споръ по существу, и заключеніе о необходимости такого производства не подлежитъ кассационной повѣркѣ Сената. Проситель, далѣе, указываетъ, что палата неправильно допустила обезпеченіе требованія князя Голицына, такъ-какъ исполнительнаго производства еще не возникло, и тѣмъ нарушила ст. 593, 911 и 914 уст. гр. суд. Обращаясь, вслѣдствіе этого, къ разсмотрѣнію вопроса: *справъ-ли судъ, постановляя рѣшеніе объ обязаніи отвѣтчика представить истцу отчетъ въ исполнительномъ порядкѣ, въ известной суммѣ, обезпечить въ томъ-же рѣшеніи это требованіе однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ*, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Установленіе исполнительнаго производства,—какъ видно изъ мотивовъ къ ст. 896—923 уст. гр. суд. 20 ноября 1864 г. изд. Госуд. Канцеляріи,—вызвано тѣмъ соображеніемъ, что, при разсмотрѣніи иска по существу, нерѣдко возникаетъ необходимость въ отдѣленіи вопроса о самомъ правѣ на взысканіе отъ вопроса о количествѣ этого взысканія и въ назначеніи,—по разрѣшеніи судомъ главнаго спорнаго вопроса о правѣ,—особаго состязанія сторонъ для выясненія хотя и второстепеннаго, но иногда весьма сложнаго вопроса о самомъ размѣрѣ требованія. Требованіе истца можетъ, на примѣръ, заключаться въ признаніи за нимъ права на известное недвижимое имущество и въ требованіи возвращенія ему доходовъ за время пользованія отвѣтчикомъ спорнымъ имѣніемъ и т. п. Очевидно, что разрѣшеніе такихъ требованій истца зависятъ отъ того, будетъ-ли за нимъ признано судомъ право на главный предметъ, служащее основаніемъ къ послѣдующимъ требованіямъ. При такихъ обстоятельствахъ, было-бы излишне обязывать истца представлять суду доказательства о количествѣ причитающагося ему взысканія до разрѣшенія главнаго вопроса о самомъ правѣ на это взысканіе;

притомъ, нельзя не принять въ соображеніе и затруднительное, нерѣдко, положеніе истца въ отношеніи немедленнаго розысканія и представленія такихъ доказательствъ. Съ другой-же стороны, тяжущіеся могутъ представить и по этимъ требованіямъ такъ много документовъ, что совокупное разсмотрѣніе ихъ съ тѣми, которые были представлены въ подтвержденіе основнаго права,—затруднило бы не только судъ, но и самихъ тяжущихся. Будучи установлено лишь съ цѣлью разсмотрѣнія исковаго требованія въ отношеніи опредѣленія количества взысканія, и притомъ въ интересахъ частныхъ лицъ,—исполнительное производство предоставляет тяжущимся возможность достигнуть разрѣшенія этого вопроса путемъ болѣе легкимъ, и потому самыя формы этого исполнительнаго производства упрощены, а сроки назначены болѣе короткіе. Поэтому, недопущеніе,—вслѣдъ за разрѣшеніемъ судомъ вопроса о правѣ на извѣстное требованіе,—обезпеченія этого требованія, до опредѣленія его размѣра въ порядкѣ исполнительнаго производства, было бы несогласно съ цѣлью установленія послѣдняго, такъ-какъ могло бы лишитъ нерѣдко истца возможности получить какое-либо удовлетвореніе въ случаѣ недобросовѣстныхъ дѣйствій должника, а также противорѣчило бы законоположеніямъ объ обезпеченіи, которое допускается не только при самомъ предъявленіи и во время дальнѣйшаго производства всѣхъ вообще исковъ, опредѣленныхъ извѣстною суммою (ст. 590—593 уст. гр. суд.), но даже иногда примѣняется къ такимъ требованіямъ, которыя еще не возникли (уст. гр. суд. ст. 571 п. 5, 659; т. X ч. 1 ст. 1558). Наконецъ, обращаясь къ разсмотрѣнію объясненія просителя Владимірова относительно неправильности возложенія на него судебныхъ издержекъ по встрѣчному иску, Правительствующій Сенатъ признаетъ оное заслуживающимъ уваженія, такъ какъ палата, въ нарушеніе 711 ст. уст., не привела соображеній, почему она,—не смотря на необжалованіе кн. Голицынымъ рѣшенія окружнаго суда, коимъ судебныя и за веденіе дѣла издержки по обоимъ искамъ предоставлено сторонамъ принять на свой счетъ,—признала, что всѣ судебныя и за веденіе дѣла издержки по встрѣчному иску кн. Голицына должны надать на Владимірова, и притомъ съ суммы 24.616 р. 78 к., тогда-какъ, въ случаѣ признанія за истцомъ только права на требованіе отчета, вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется судомъ, въ размѣрѣ отъ 50 до 1200 руб. за обѣ инстанціи (п. 3 примѣч. къ разд. 1 в. с. о. ч. утв. 3 іюля 1868 г. таксы вознаграгр. прис. пов.; собр. узак. 1868 г. № 69). По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Киевской судебной палаты, въ отношеніи судебныхъ издержекъ, по нарушенію 711 ст. устава гражд. судопр., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, въ другой департаментъ той-же палаты; въ прочихъ частяхъ—кассационную жалобу Владимірова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1885 года сентября 18-го дня. По прошенію повѣреннаго Главнаго общества російскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Белюстинъ).

При исполненіи обязанностей помощника машиниста на Варшавской желѣзной дорогѣ дворянину Александру Саплицу разрывомъ водомѣрной трубки причинено было поврежденіе глаза, имѣвшее послѣдствіемъ вылуценіе послѣдняго и замѣну его искусственнымъ, а также и ослабленіе степени зрѣнія другаго глаза, до $\frac{2}{7}$, какъ заключили эксперты. Лишившись возможности, при такомъ положеніи, пріобрѣтать себѣ личнымъ трудомъ средства къ жизни, Саплицъ предъявилъ къ главному обществу російскихъ желѣзныхъ дорогъ требованіе объ обезпеченіи ему этихъ средствъ единовременною денежною суммою въ размѣрѣ 10.000 рублей. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, С.-Петербургская судебная палата нашла, что отвѣтчикъ не оспариваетъ: 1) что Саплицъ лишился одного глаза совершенно и что въ другомъ его глазѣ способность видѣть сохранилась только въ размѣрѣ $\frac{2}{7}$; 2) что это увѣчые причинено Саплицу при исполненіи имъ обязанности помощника машиниста на службѣ главнаго общества допнувшей водомѣрною трубкою паровоза; 3) что семейство Саплица состоитъ изъ жены и четырехъ малолѣтнихъ дѣтей и 4) что онъ въ послѣдній годъ службы получилъ отъ главнаго общества жалованья 788 руб. 27 коп. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе: 1) что, по 683 ст. 1 ч. X т., правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности передъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но неотвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія и отвѣтственность эта заключается въ обязанности вознаградить потерпѣвшихъ на точномъ основаніи 661 ст. 1 ч. X т.; 2) что возможность несчастія отъ разрыва водомѣрной трубки не только могла быть предусмотрѣна, но и дѣйствительно имѣлась въ виду управленія главнаго общества, ибо на нѣкоторыхъ паровозахъ этого общества, введены на означенныхъ трубкахъ футляры, по отзыву свѣдущихъ людей, существенно предохраняющіе паровозную прислугу отъ разлетающихся при разрывѣ трубки осколковъ стекла; 3) что слѣдовательно несчастіе, постигшее Саплица могло быть предусмотрѣно и отвращено принятіемъ надлежащей мѣры предохраненія, но въ данномъ случаѣ причина его оставлена безъ вниманія и 4) что обязательность принятія мѣръ предохраненія отъ несчастій на желѣзныхъ дорогахъ установлена общимъ закономъ (683 ст.) и для этого на каждый случай особаго предписанія правительства не требуется,—судебная палата признала главное общество російскихъ желѣзныхъ дорогъ обязаннымъ обезпечить существованіе Саплица

и его семейства. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Герке, указываетъ: 1) палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу, возникшему по поводу событія 24-го марта 1881 г., ст. 683 т. X ч. 1 по изданію 1857 г., тогда какъ редакція ея замѣнена по прод. 1879 новыми правилами, *Высочайше* утвержденными 25-го января 1878 г., по смыслу которыхъ палатѣ не предстоило надобности входить въ обсужденіе вопроса о томъ, могло-ли несчастіе съ Саплицемъ быть предусмотрѣно или нѣтъ; 2) палата нарушила смыслъ ст. 683 т. X ч. 1 какъ по изданію 1857 г., такъ и по прод. 1879 года. Статья 683 по изд. 1857 г. не предусматриваетъ опасностей, „сопряженныхъ съ движеніемъ желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ съ обще-технической стороны ихъ устройства“; а, по статьѣ 683 по прод. 1879 г., ответственность съ желѣзныхъ дорогъ слагается, когда несчастіе было послѣдствіемъ воздѣйствія непреодолимой силы, и 3) палата упустила изъ виду, что техническая конструкція паровозовъ подлежитъ утвержденію министерства путей сообщенія и безъ разрѣшенія послѣдняго не можетъ быть измѣняема (§ 3 уст. гл. общ.).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и объясненіе присяжнаго повѣреннаго Герке, Правительствующій Сенатъ находитъ, что *кассационною жалобой* повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, прежде всего, возбуждается вопросъ о томъ, могутъ ли быть принимаемы въ основаніе сужденія объ ответственности желѣзныхъ дорогъ, при дѣйствіи 683 ст. X т. 1 ч. по прод. 1879 г., начала, выраженные въ той-же 683 ст. по своду 1857 года.—Въ виду 72 ст. I т. зак. основн., вопросъ этотъ разрѣшается содержаніемъ *Высочайше* утвержденного 25 января 1878 г. мѣннія Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. № 58.111), послужившаго источникомъ разсматриваемой статьи по продолж. 1879 г. Въ этомъ законѣннн выражено, что оно издается „во измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей законовъ гражданскихъ, и, между прочимъ, 683 ст. X т. 1 ч. Всякое измѣненіе закона дѣйствующаго вновь изданнымъ устраняетъ примѣненіе перваго лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ послѣдовало измѣненіе или дополненіе его; во всемъ же остальномъ содержаніи своемъ—прежній законъ остается въ силѣ и продолжаетъ дѣйствовать, впредь до полной отмѣны его.—Изъ сопоставленія содержанія 683 ст. X т. 1 ч. по своду и по продолженію оказывается: 1) что,—по редакціи свода,—желѣзнодорожная компанія подлежитъ ответственности предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзной дорогѣ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, которыя были или могли быть предусмотрѣны при отправленіи или движеніи поѣздовъ, но не отвращены своевременно принятіемъ надлежащихъ мѣръ и 2) что,—по редакціи продолженія,—желѣзнодорожное общество обязано вознаградить каждаго, потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи дороги, если не докажетъ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы.

Сущность этого послѣдняго узаконенія заключается въ томъ, что желѣзнодорожное общество, въ каждомъ данномъ случаѣ несчастія, предполагается виновнымъ, пока не докажетъ противнаго. Подъ понятіе-же вины, какъ основанія для гражданской отвѣтственности, подходит не только положительное дѣланіе, но и всякое упущеніе (684 ст. X т. 1 ч.) въ исполненіи обязанности, т. е. отсутствіе той предусмотрительности и заботливости, которыя могли бы предупредить нанесеніе вреда другимъ. Посему нельзя не признать, что узаконеніе 1878 г. заключаетъ въ себѣ лишь болѣе широкое опредѣленіе оснований для привлеченія желѣзнодорожныхъ обществъ къ имущественной отвѣтственности, и что подъ это опредѣленіе, какъ одинъ изъ видовыхъ признаковъ вины, вполне подходит и то указаніе, которое содержится въ 683 ст. X т. 1 ч. по своду 1857 года. При такомъ соотношеніи этихъ двухъ редакцій, принятіе въ основаніе рѣшенія того признака вины общества желѣзной дороги, который указанъ въ 683 ст. X т. 1 ч. по своду, не можетъ быть признано нарушеніемъ какого-либо закона, а тѣмъ менѣе 683-й ст. по прод. 1879 г., не только не ограничивающей отвѣтственности общества предъ всякимъ, потерпѣвшимъ вредъ, но распространяющей ее на всѣ возможные случаи вины общества и его агентовъ при эксплуатаціи желѣзной дороги. Въ виду этого, указаніе повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на нарушеніе палатою 683 ст. X т. 1 ч.—оказывается незаслуживающимъ уваженія.—Переходя къ разсмотрѣнію вопроса объ отвѣтственности главнаго общества за непринятіе мѣръ предосторожности противъ возможнаго разрыва водомѣрной трубки, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ссылку повѣреннаго отвѣтчика на § 3-й устава главнаго общества основательною. Точный смыслъ этого параграфа показываетъ, что обязанность составленія чертежей подвижнаго состава и его принадлежностей лежитъ на самомъ обществѣ, которое, будучи непосредственнымъ распорядителемъ предпріятія (ст. 697 т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ.), обязано заботиться о полной исправности и безопасности всѣхъ частей его и не вправе ссылаться на утвержденіе чертежей подвижнаго состава министерствомъ путей сообщенія, какъ на причину освобожденія общества отъ отвѣтственности, ибо какой бы ни былъ установленъ порядокъ утвержденія этихъ чертежей, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ сниматься съ общества обязанности слѣдить за всѣми новѣйшими усовершенствованіями желѣзно-дорожной техники, направленными къ большей безопасности лицъ, служащихъ при подвижномъ составѣ. Въ виду сего, непринятіе, въ данномъ случаѣ, мѣръ предосторожности противъ разрыва водомѣрной трубки,—путемъ устройства предохранительнаго футляра, введеннаго, какъ установлено въ рѣшеніи палаты, на нѣкоторыхъ паровозахъ главнаго общества,—могло быть отнесено палатою къ винѣ общества, обуславливающей имущественную отвѣтственность его предъ пострадавшимъ лицомъ.—А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: *кассационную жалобу* повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

94.— 1885 года октября 9-го дня. По прошению повѣреннаго Елизаветовскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Монастырева, объ отнынѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

11-го октября 1880 года, повѣренный Александровскаго сельскаго общества крестьянъ собственниковъ, присяжный повѣренный Цысоренко, предъявилъ въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ къ обществу таковыхъ же крестьянъ селенія Елизаветовки искъ, объясняя, что селеніе Александровка съ хуторомъ Христичемъ и селеніе Елизаветовка съ давняго времени по генеральному межеванію замежеваны въ одну общую дачу подъ названіемъ: „дача сель Александровки и Елизаветовки“, что спеціальнаго размежеванія между сими селами не состоялось, что при составленіи владѣнной записи въ 1870 г. также не послѣдовало соглашенія на раздѣлъ сихъ селеній, и споръ при предъявленіи владѣнной записи не получилъ надлежащаго хода, а потому и выдана была одна владѣнная запись на общее владѣніе обоихъ селеній всею землею въ количествѣ 15,976 десят. удобной и 1268,7 десят. неудобной земли въ общинное уравнительное пользованіе по числу ревизскихъ душъ, коихъ по 10 ревизіи въ 1870 г. значилось 2410 душъ, что изъ этого числа въ селеніи Александровкѣ съ хуторомъ значится 1261, а въ Елизаветовкѣ 1149 душъ, что по этому первому обществу съ хуторомъ причитается одной удобной земли 8359 десятинъ, а второму 7616 десят., но на самомъ дѣлѣ Елизаветовское общество пользуется свыше 8520 дес., т. е. излишнею землею въ количествѣ болѣе 900 десят. удобной земли и что соглашенія по размежеванію въ порядкѣ полюбовномъ не послѣдовало и дѣло признано губернскимъ правленіемъ подлежащимъ судебному разбирательству. Вслѣдствіе сего повѣренный Александровскаго общества просилъ судъ дать дѣлу ходъ, согласно правилъ производства межевыхъ дѣлъ (примѣч. къ 202 ст. по прод. 1869 г.), и постановить рѣшеніе о признаніи за симъ обществомъ съ хуторомъ Христичъ права на полученіе изъ общей дачи Александровки и Елизаветовки, согласно владѣнной записи, изъ 15,976 дес. удобной и 1268 дес. неудобной, по количеству ревизскихъ душъ въ селеніи Александровкѣ (1261 душа), всего 8359 дес. удобной и 800 дес. неудобной земли. Противъ этого иска повѣренный общества села Елизаветовки, присяжный стряпчій Малченко, возразилъ, что вѣрители его владѣютъ тѣмъ количествомъ земли, которое у нихъ находится съ 1852 г., на основаніи полюбовнаго раздѣла, утвержденаго какъ бывшею Екатеринославскою палатою государственныхъ имуществъ, такъ и департаментомъ сельскаго хозяйства. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и представленныя къ оному документы, окружный судъ нашелъ, что въ 1852 г. въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ было производство о полюбовномъ раздѣлѣ сихъ сель; что топографъ Холмогоровъ склонялъ оба общества въ раздѣлу и составленію приговоровъ; что наконецъ раздѣлъ былъ утвержденъ

палатою государственныхъ имуществъ, а составленный планъ отосланъ въ министерство; но, какъ сказано въ приложенномъ къ дѣлу указѣ Екатеринославскаго губернскаго правленія, копій съ плановъ обществамъ выдано не было, почему (говорится въ указѣ) при выдачѣ владѣнныхъ записей дача опять совокуплена въ одну, и затѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы раздѣлъ сей окончательно осуществился отводомъ дѣлившимся селамъ земли. Съ выдачею же владѣнной записи, помянутый раздѣлъ, если бы даже онъ и состоялся, потерялъ всякое значеніе, такъ какъ онъ опредѣлялъ только право пользованія крестьянъ сель Елизаветовки и Александровки частями общей ихъ дачи; владѣнная же запись, на основаніи 13 и 16 ст. 2-й гл. положенія о государств. крестьян., особ. прил. къ IX т. св. зак., предоставила крестьянамъ сихъ сель права крестьянъ-собственниковъ. По приложенію въ 17 ст. пол. о госуд. крест., владѣнные записи опредѣлили какъ пространство владѣнія, такъ и порядокъ онаго на будущее съ 1870 г. время, и по 31 п. сего приложенія, послѣ выдачи владѣнныхъ записей, никакія обстоятельства не могутъ дать сельскому обществу права домогаться впослѣдствіи увеличенія надѣла, предоставленнаго оному по владѣнной записи. Изъ сихъ соображеній явствуетъ, что владѣніе крестьянъ общества Елизаветовки въ вышеозначенной общей дачѣ, на основаніи раздѣла 1853 года, было и есть неправильное; что, съ полученіемъ владѣнной записи на общую дачу сель Елизаветовки и Александровки, крестьяне сихъ обществъ должны имѣть одно основаніе для пользованія землею въ сей дачѣ—основаніе, указанное въ сей владѣнной записи, по коей земли сей дачи должны состоять въ уравнительномъ по числу ревизскихъ душъ пользованіи селеній. Съ другой стороны, принимая во вниманіе, что съ полученіемъ владѣнныхъ записей государственные крестьяне сихъ селеній по владѣнію общеою дачею вступили во всѣ права крестьянъ-собственниковъ (5 ст. правилъ 24 ноября 1866 г.); что съ тѣхъ поръ право ихъ на общую дачу Александровки и Елизаветовки по 543 ст. X т. 1 ч. слѣдуетъ признать правомъ общаго владѣнія, а засимъ въ виду 550 ст. X т. 1 ч. и примѣчанія къ 552 ст. X т. 1 ч. требованіе Александровскаго общества о признаніи за нимъ права на полученіе изъ общей дачи выдѣла земли на точномъ основаніи владѣнной записи, уравнительно по количеству душъ въ ономъ селеніи, подлежитъ удовлетворенію, причемъ однако судъ не можетъ точно опредѣлить количество слѣдуемой Александровскому обществу земли за неимѣніемъ въ дѣлѣ достаточныхъ свѣдѣній о количествѣ душъ въ обоихъ селеніяхъ и въ виду того, что количество это можетъ быть опредѣлено при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла (7 п. врем. прав. о производ. меж. дѣлъ). По симъ основаніямъ окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 11-го ноября 1882 г., опредѣлялъ: признать за обществомъ крестьянъ с. Александровки съ хуторомъ Христичъ право на полученіе изъ общей дачи Александровки и Елизаветовки земли уравнительно по числу душъ, значащихся по владѣнной записи. На это рѣшеніе повѣренный Елизаветовскаго общества, присяжный повѣренный Малченко,

Гражд. 1885 г.

принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что владѣнная запись крестьянъ сел. Александровки и Елизаветовки составлена, вопреки п.п. 6 и 12 правилъ для составленія такихъ актовъ; 2) что на основаніи произведеннаго въ 1852 г. полюбовнаго раздѣла, утвержденнаго подлежащею властью, общество сел. Елизаветовки пользовалось и владѣть до настоящаго времени тѣмъ количествомъ земли, которое значилось по тому раздѣлу; 3) что значащееся во владѣнной записи уравнильное распределение по числу ревизскихъ душъ понималось въ томъ смыслѣ, что земля, отведенная во владѣніе каждому селенію, должна быть распределена уравнильно по числу душъ, числящихся въ селеніи. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный общества крестьянъ Александровки указывалъ, что возраженія противъ неправильнаго составленія владѣнной записи несвоевременны, что указанный истцомъ раздѣлъ не былъ осуществленъ и что возникшія, по сему предмету, послѣ выдачи владѣнной записи у мирового посредника дѣла прекращены губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. — Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Одесская *судебная палата* *нашла*, что Елизаветовское общество ссылается, какъ на основаніе своихъ правъ, на раздѣлъ, состоявшійся между этимъ обществомъ и обществомъ сел. Александровки въ 1852 г. Если даже признать этотъ раздѣлъ окончательно состоявшимся, то и въ такомъ случаѣ онъ, по мнѣнію палаты, не можетъ подорвать значенія владѣнной записи, на точномъ смыслѣ коей основывается свой искъ Александровское общество. Упомянутый раздѣлъ могъ опредѣлить лишь порядокъ пользованія землею, право собственности на которую, въ силу дѣйствовавшихъ въ то время законовъ, принадлежало не крестьянскимъ обществамъ, а казнѣ. Право собственности на землю предоставлено государственнымъ крестьянамъ лишь владѣнными записями (ст. 13 и 16 гл. II пол. о госуд. крест., особ. прилож. къ IX т. св. зак.). Владѣнными записями опредѣлены порядокъ и пространство владѣнія на будущее время (прил. къ 17 ст. полож. о госуд. крест.) и никакія обстоятельства не могутъ дать обществу права домогаться впослѣдствіи увеличенія надѣла (ст. 31 того-же прил.). Указаніе апеллятора на составленіе владѣнной записи несогласно съ требованіемъ 6 и 12 п. правилъ для составленія этихъ актовъ не имѣетъ значенія, ибо всякія неправильности, допущенныя при составленіи владѣнной записи, могли быть обжалованы своевременно въ установленномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, искъ Александровскаго общества къ Елизаветовскому долженъ быть рѣшенъ на точномъ основаніи владѣнной записи, какъ и поступилъ окружный судъ, посему, признавая рѣшеніе суда правильнымъ, судебная палата рѣшеніе Таганрогскаго окружнаго суда утвердила. — Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренный Елизаветовскаго сельскаго общества, присяжный повѣренный Монастыревъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во первыхъ, 6 п. примѣч. къ 202 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г. оставленіемъ безъ опредѣленія количества земли, слѣдующей каждому владѣльцу, во вторыхъ, 4 п. того же прим. и 1152 ст. 3 ч. X т. оставленіемъ

безъ опредѣленія въ дѣлѣ судебно-межеваго разбирательства правъ крестьянъ сел. Елизаветовки, въ третьихъ, 366 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ истцамъ того, чего они не доказали, въ четвертыхъ, 429 и 817 ст. 3 ч. X т. устраненіемъ обязательности утвержденнаго палатою государственныхъ имуществъ полюбовнаго размежеванія дачи, произведеннаго въ 1852 г., въ пятыхъ, 772 ст. 3 ч. X т. и вообще положенія о полюбовномъ спеціальному размежеванію и о судебно-межевомъ разбирательствѣ разсмотрѣніемъ въ томъ порядкѣ дѣла, неподлежаваго производству ни въ порядкѣ полюбовнаго, ни въ порядкѣ понудительнаго размежеванія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Александровскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, и заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь, прежде всего, на 4-мъ п. кассационной жалобы повѣреннаго Елизаветовскаго сельскаго общества, относительно значенія произведеннаго въ 1852 г. раздѣла земель между селеніями Александровкою и Елизаветовкою, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 26 и 29 п. п. прил. къ 17 ст. полож. о госуд. крест. (особое прил. къ IX т. изд. 1876 г., VII) опредѣленъ порядокъ обжалованія распоряженій по составленію владѣнныхъ записей, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что вопросъ о правильности составленія сихъ записей ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предметомъ судебного разсмотрѣнія и что, послѣ выдачи владѣнной записи, всѣ споры между государственными крестьянами относительно бывшихъ казенныхъ земель подлежатъ разрѣшенію исключительно на основаніи содержанія владѣнныхъ записей. Хотя повѣренный общества крестьянъ с. Елизаветовки объяснялъ, что владѣнною записью на земли общества его довѣрителей и общества д. Александровки обращено въ право собственности каждаго крестьянскаго общества пользованіе землею по раздѣлу 1852 г., но это объясненіе опровергается тѣмъ, что владѣнная запись выдана на два селенія, съ обозначеніемъ, что пользованіе землею происходило уравнильно, по числу душъ, между тѣмъ какъ, согласно 6 п. вышеозначеннаго прил. къ 17 ст., каждое селеніе, владѣющее землями отдѣльно, а не сообща съ другими селеніями, должно было получить и отдѣльную владѣнную запись. На основаніи 12 ст. полож. о госуд. крест. 1866 г. (особ. прил. къ IX т. изд. 1876 г., VII), сельскія общества государственныхъ крестьянъ сохраняютъ всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья; а потому, крестьяне селенія Елизаветовки, для сохраненія своихъ правъ по раздѣлу 1852 г., должны были ходатайствовать, въ предусмотрѣнномъ законѣмъ порядкѣ, или о составленіи на ихъ земли отдѣльной записи, или объ обозначеніи инаго способа пользованія землями, а не того, которое указано въ представленной къ дѣлу владѣнной записи. Равнымъ образомъ, всѣ объясненія, въ кассационной жалобѣ, о томъ, что раздѣлъ 1852 г. совершенъ въ предѣлахъ правъ, предоставленныхъ закономъ органамъ управленія государственными имуществами,

не могут подлежать судебному разсмотрѣнію, при наличности акта, окончательно опредѣляющаго права обѣихъ тяжущихся въ настоящемъ дѣлѣ сторонъ. Переходя, засимъ, къ прочимъ кассационнымъ поводамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе на нарушение 1152 ст. 3 ч. X т. и прил. къ 202 ст. уст. гр. суд. (прил. IV къ 1400 ст. по изд. 1883 г.) оказывается неосновательнымъ, ибо единственными владѣльцами дачи, по которой возникло производство въ порядкѣ судебно-межевомъ, состоятъ сельскія общества, представляющія тяжущіяся стороны, и споръ имѣлъ предметомъ лишь количество причитающейся на долю истца земли, такъ-что разрѣшеніемъ сего спора и въ особенности обозначеніемъ, что земля въ этой дачѣ должна быть выдѣлена уравнительно по числу душъ, опредѣлились права отвѣтчика; 2) что означенное выше объясненіе представляется несвоевременнымъ, ибо на необсужденіе отдѣльно правъ отвѣтчика не было указано при обжалованіи рѣшенія окружнаго суда; 3) что возраженія противъ выводовъ судебной палаты, основанныхъ на толкованіи владѣнной записи, какъ касающіяся существа дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, а потому указаніе просителя на нарушение 366 ст. уст. гр. суд., вслѣдствіе недостатка во владѣнной записи данныхъ въ подтвержденіе иска, не заслуживаетъ уваженія. Всѣ предположенія просителя по сему предмету исключительно основаны на томъ, что права спорящихъ сторонъ должны быть опредѣлены на основаніи раздѣла 1852 г., должствующаго служить руководствомъ при разъясненіи владѣнной записи; но предположенія эти неосновательны, какъ въ виду указаннаго выше значенія владѣнной записи, какъ акта самостоятельнаго, всецѣло замѣниваемаго прежняго распоряженія по отводу казенныхъ земель государственнымъ крестьянамъ, такъ и потому, что въ разъясненіе владѣнной записи, составляющей предметъ настоящаго дѣла, палата не встрѣтила никакого сомнѣнія, и 4) что указаніе просителя на то, что настоящее дѣло не могло подлежать производству ни въ порядкѣ примирительнаго разбирательства, установленнаго правилами 1836 г., ни затѣмъ въ судебно-межевомъ порядкѣ, такъ какъ общее владѣніе въ той дачѣ двухъ сельскихъ обществъ возникло послѣ 1836 г., также не заслуживаетъ уваженія. Если, какъ видно изъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. № 160, дѣйствіе правилъ 1836 г. распространяется на дачи единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, въ которыхъ общее владѣніе установилось впоследствии, то нѣтъ основанія не руководствоваться сими правилами для дачъ, въ которыхъ общее владѣніе образовалось послѣ изданія сихъ правилъ, имѣвшихъ цѣлью вообще устранить неудобства, отъ общности владѣнія происходящія. Вышеприведенное рѣшеніе Правительствующаго Сената 1879 г. № 160 основано на разъясненіи 772 ст. X т. 3 ч., указанной и въ кассационной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ сел. Елизаветовки, и хотя проситель, въ подтвержденіе своего мнѣнія, ссылается на отсутствіе въ ст. 1149 и 1150 X т. 3 ч., при исчисленіи документовъ, принимаемыхъ въ соображеніе при судебно-межевомъ разбира-

тельствѣ, указанія на владѣнные записи, но обстоятельство это объясняется тѣмъ, что правила о владѣнныхъ записяхъ изданы лишь въ 1866 году. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: просьбу повѣреннаго Елизаветовскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Монастырева, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

95.—1885 года ноября 20-го дня. По прошенію Игумнова, повѣреннаго купеческаго брата *Василія Панина*, объ отмене рѣшенія *С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Белюстинъ).

Игумновъ, повѣренный купеческаго брата *Василія Панина*, въ прошеніи, поданномъ *С.-Петербургскому столичному мировому судѣ*, объяснилъ, что *Панинъ* производилъ въ теченіе 1881 г. со станціи „Ефремовъ“, *Рязско-Вяземской* желѣзной дороги, отправку прямымъ сообщеніемъ въ *С.-Петербургъ* хлѣбнаго товара и что при выдачѣ онаго въ *С.-Петербургѣ* управленіе *Николаевской* желѣзной дороги взыскало съ *Панина*, кромѣ платы за провозъ, дополнительный сборъ—за нагрузку, выгрузку и перегрузку въ *Москвѣ*—12 р. съ вагона, или 2 коп. съ пуда, и признавая, что сборъ за нагрузку и выгрузку, рассчитывая таковой по тарифу *Рязско-Вяземской* желѣзной дороги, хотя и неутвержденному правительствомъ, не можетъ превышать 3 р. 50 коп. съ вагона, и доказывая, что при прямомъ сообщеніи сборъ за перегрузку, о которомъ въ накладныхъ даже не упомянуто, не можетъ быть взимаемъ съ отправителя, такъ какъ уставами *Московско—Курской* (§ 21), главнаго общества (§ 19) и *Рязско-Вяземской* (§ 33) желѣзныхъ дорогъ вмѣнено въ обязанность перевозить грузъ прямымъ сообщеніемъ, безъ перегрузки, которая противорѣчитъ самому назначенію такого рода сообщенія,—просилъ о присужденіи въ возвратъ съ главнаго общества излишне взысканныхъ съ *Панина* 350 руб. 30 коп. При производствѣ дѣла *Игумновъ* сумму иска своего довѣрителя уменьшилъ до 217 р. 80 коп. По этому дѣлу, въ которомъ повѣренный главнаго общества привлекъ, въ качествѣ третьихъ лицъ, общества *Рязско-Вяземской* и *Московско-Курской* желѣзныхъ дорогъ, какъ участвовавшихъ въ перевозкѣ, мировой судья призналъ искъ повѣреннаго *Панина* подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 127 р. 67 коп. На это рѣшеніе мирового судьи принесли жалобы *Игумновъ* и повѣренный главнаго общества, *Персинъ*. *С.-Петербургскій* столичный мировой съездъ нашель, что въ § 22 утвержденныхъ 22 июня 1872 г. министромъ путей сообщенія условій перевозки товаровъ въ прямомъ сообщеніи сказано, что взиманіе и распределеніе сборовъ за нагрузку и выгрузку производится по соглашенію дорогъ, установленному по каждой группѣ отдѣльно. Изъ §§ 13, 48 и 51 конвенціи III группы (изд. 1879 г.) явствуетъ, что за товары, слѣдующіе по прямому сообщенію по

Николаевской дорогѣ, должно взиматься за нагрузку по 1½ коп. съ пуда, а за перегрузку въ Москвѣ по ½ коп., всего-же по двѣ копейки, каковая плата, какъ видно изъ дѣла, и взыскана была съ Панина. Помимо сего, если держаться при опредѣленіи размѣра этихъ сборовъ тѣхъ-же основаній, которыя положены для вычисления провозной платы, т. е. сложности сборовъ, установленныхъ для каждой изъ дорогъ слѣдованія, то окажется, что Ряжско-Вяземская желѣзная дорога имѣла право, по 3 п. 142 ст. условій перевозки, получать по 3 р. 50 коп. съ вагона, Московско-Курская желѣзная дорога по 4 р. 50 к. (услов. перев.) и Николаевская по 6 руб. (таб. платы за взвѣшивание, нагрузку, выгрузку по Николаевской желѣзной дорогѣ, утвержденная въ 1864 г. и дѣйствующая, какъ видно изъ свидѣтельства департамента желѣзныхъ дорогъ, отъ 20/28 сентября 1882 г. за № 4320, по настоящее время); слѣдовательно можно было взыскать за всѣ дороги вмѣстѣ 14 р. съ вагона, взято-же всего съ Панина 12 рублей. Возраженіе истца, что при прямомъ сообщеніи желѣзныхъ дороги, по силѣ своихъ уставовъ, обязаны перевозить грузы безъ перегрузки, не оправдывается смысломъ статей уставовъ, на которыя имъ сдѣлана ссылка. Во всѣхъ этихъ уставахъ говорится объ обязательномъ вступленіи дорогъ въ прямое сообщеніе для избавленія товароладельцевъ отъ необходимости лично производить передачу товаровъ съ одной дороги на другую, но ни въ одномъ не упомянуто, что самая передача должна происходить въ однихъ и тѣхъ-же вагонахъ. Желѣзные-же дороги, устанавливая, по взаимному соглашенію, подобное безперегрузочное сообщеніе въ интересахъ публики (какъ это видно, напр., изъ представленныхъ къ дѣлу повѣренными Ряжско-Вяземской желѣзной дороги „Временныхъ правилъ“ прямого безперегрузочнаго сообщенія между Ряжско-Вяземской, Московско-Курской и Николаевской дорогами, тѣми именно, по которымъ слѣдовали грузы Панина) несутъ при этомъ, какъ справедливо заявляютъ отвѣтчики, излишніе расходы, какъ напр. на наблюденіе за подвижнымъ составомъ на чужихъ дорогахъ (§ 16 врем. прав.), на приспособленіе подвижнаго состава (§ 8 тѣхъ-же пр.) для слѣдованія по чужимъ дорогамъ и т. п. и имѣютъ по сему право получать за это вознагражденіе. Если-же при этомъ дороги не только не выходятъ изъ предѣловъ нормъ мѣстнаго сообщенія—установленныхъ за нагрузку и выгрузку, но получаютъ въ общемъ меньшую плату, то въ этомъ нельзя усмотрѣть никакого нарушенія ни уставныхъ, ни тарифныхъ правъ дорогъ. Подтвержденіемъ такого права дорогъ получить вознагражденіе за передачу грузовъ—служить В ы с о ч а й ш е утвержденное 26-го ноября 1882 г. положеніе Комитета Министровъ о признаніи за всѣми желѣзнодорожными обществами права на взиманіе, въ вознагражденіе за оказанныя товароотправителямъ услуги, дополнительныхъ сборовъ, «въ числѣ коихъ показанъ сборъ за передачу грузовъ съ одной дороги на другую». Возраженіе, затѣмъ, истца, что промежуточные дороги, не производя фактической перегрузки и выгрузки, не имѣютъ ни повода, ни права на какое-либо вознагражденіе, находясь въ прямомъ противорѣчьи съ свойствомъ передачи

нагруженныхъ вагоновъ съ дороги на дорогу и съ приведеннымъ закономъ, не можетъ имѣть никакого значенія. Объясненіе повѣренныхъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, что къ Николаевской желѣзной дорогѣ, перешедшей къ главному обществу въ 1868 г., не должны быть примѣняемы указываемые истцомъ правила тарифа главнаго общества, установленнаго для С.-Петербурго-Варшавской и Московско-Нижегородской дорогъ, соответствуетъ какъ содержанію тарифа, такъ и удостовѣренію министерства путей сообщенія въ справкѣ отъ 20/21 сентября 1882 г. за № 9320,—позднѣйшей, чѣмъ справка, на которую ссылается истецъ. Представленная-же со стороны истца брошюра о пересмотрѣ тарифа Николаевской желѣзной дороги ни по внѣшности, ни по внутреннему содержанію своему за доказательство въ пользу доводовъ истца принята быть не можетъ и, напротивъ, подтверждаетъ существованіе для Николаевской дороги особыхъ нормъ и правилъ. Объясненіе истца о значеніи для даннаго дѣла правилъ 12-го февраля 1875 года, гдѣ плата за нагрузку и выгрузку показана въ ½ коп., неправильно, ибо изъ правилъ этихъ вовсе не слѣдуетъ обязательности примѣненія ихъ къ Николаевской дорогѣ, а ссылка истца на указы по Николаевской дорогѣ, отъ 2-го апрѣля и 15-го декабря 1875 г. за №№ 48 и 171, съ одной стороны, противорѣчитъ содержанію этихъ указовъ, а съ другой—неправильна, какъ это справедливо объяснилъ повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; что, по своему значенію, указы, какъ внутренняя переписка между начальствомъ дороги и служащими на ней, не могутъ отмѣнять тарифныхъ нормъ и служить основаніемъ для исковъ грузоотправителей. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 129, 366 и 868 уст. гр. суд., мировой съѣздъ опредѣлил: рѣшеніе мирового судьи 7-го участка отмѣнить и въ искѣ Панину отказать. Въ жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Панина, Игумновъ, объясняя, что съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе въ нарушеніе, между прочимъ, ст. 2153 ч. 1 т. X, § 21 уст. Московско-Курской и § 33 устава Ряжско-Вяземской желѣзныхъ дорогъ, проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи объясненія повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, и заключенія товарища оберъ-прокурора,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что право на взиманіе сбора за нагрузку и выгрузку, при прямомъ сообщеніи, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ этотъ сборъ произведенъ съ Панина за его грузъ, отправленный со станціи „Ефремовъ“, Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, по этой дорогѣ и по дорогамъ Московско-Курской и Николаевской, въ С.-Петербургѣ, съѣздъ основываетъ: 1) на правилахъ о прямомъ пассажирскомъ и товарномъ сообщеніи на желѣзныхъ дорогахъ, утвержденныхъ министромъ путей сообщенія 27-го іюня 1872 года; 2) на конвенціи обществъ III группы желѣзныхъ дорогъ, и 3) на тѣхъ особенныхъ услугахъ, которыя общества желѣзныхъ дорогъ оказываютъ, вступая въ прямое сообщеніе, и которыя, по мнѣнію съѣзда, должны быть оплачиваемы усиленнымъ сборомъ. Всѣ эти сообра-

женія съѣзда,—а, слѣдовательно, и сдѣланный изъ оныхъ окончательный выводъ,—не могутъ быть признаны правильными и согласными съ закономъ. Правиламъ 27-го іюня 1872 года съѣздъ придаетъ значеніе какъ-бы уполномочія, даннаго министерствомъ путей сообщенія обществамъ желѣзныхъ дорогъ, на установленіе и взысканіе, по прямому сообщенію, особаго размѣра сбора, въ силу каковаго уполномочія ими и опредѣлена на сей случай взысканная съ Панина плата. Такой выводъ, однако, противорѣчитъ § 22 означенныхъ правилъ. Этотъ параграфъ не заключаетъ въ себѣ ни установленія размѣра сбора, ни указанія на то, чтобы таковой могъ быть иной противу размѣра мѣстнаго сообщенія. Въ немъ заключается только указаніе на *порядокъ взиманія и распределенія* сбора, безъ отношенія къ его *размѣру*, т. е. представляется обществамъ желѣзныхъ дорогъ устанавливать, по взаимному соглашенію, на какой изъ дорогъ,—направленія или назначенія,—будетъ взыскиваемъ сборъ и какимъ образомъ онъ будетъ распределяемъ, сообразно свойству той и другой работы, т. е. какой процентъ платы будетъ слѣдовать каждой изъ линій, по которымъ проходилъ грузъ. При такомъ содержаніи сущности § 22 правилъ 27-го іюня 1872 года, выводъ, подобный дѣлаемому съѣздомъ, недопустимъ. Независимо отъ сего, содержаніе ст. 2153 ч. 1 т. X и соображеніе этой статьи съ § 12 уст. гл. общ. Росс. жел. дорогъ, § 21 уст. Московско-Курской и § 33 уст. Рязско-Вяземской желѣзныхъ дорогъ исключаютъ всякую возможность предположенія о предоставленіи со стороны министерства путей сообщенія, правилами 27 іюня 1872 года, самимъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ устанавливать *размѣръ* сбора за нагрузку и выгрузку, при прямомъ сообщеніи. Въ ст. 2153 ч. 1 т. X сказано, что всякая компанія можетъ дѣйствовать лишь въ предѣлахъ, предоставленныхъ правительствомъ въ ея уставѣ, и не можетъ допускать въ ономъ никакихъ перемѣнъ безъ новаго разрѣшенія правительства. Въ § 12-мъ уст. гл. общ. Росс. жел. дорогъ, равно какъ и въ приведенныхъ параграфъ общества Московско-Курской и Рязско-Вяземской дорогъ, изъяснено, что за всѣ оказываемыя обществами отправителямъ услуги, въ томъ числѣ за нагрузку и выгрузку принадлежащихъ отправителямъ грузовъ, обществамъ предоставляется право на полученіе вознагражденія, *но не иначе, какъ въ размѣрѣ, утвержденномъ Правительствомъ*. Изъ сего слѣдуетъ, что взысканіе съ Панина сбора за нагрузку и выгрузку, при прямомъ сообщеніи, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ этотъ сборъ произведенъ, могъ быть признанъ правильнымъ, если-бы размѣръ этого сбора былъ утвержденъ Правительствомъ, и, посему, правила 12 іюня 1872 года никакъ не могли служить съѣзду основаніемъ къ заключенію о правѣ обществъ желѣзныхъ дорогъ на взысканіе съ Панина сбора въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно послѣдовало.— Вопросъ объ обязательной силѣ конвенцій, состоявшихся между различными обществами желѣзныхъ дорогъ, по отношенію къ отправителямъ грузовъ, уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и, въ рѣшеніи онаго 1884 года № 121, разрѣшенъ тѣмъ, что всѣ постановленія кон-

венцій, какъ не утвержденныя правительствомъ, не могутъ оправдывать какія-либо требованія, несогласныя съ уставами обществъ и утвержденными на данный случай тарифами. Въ виду этого рѣшенія Правительствующаго Сената, съѣздъ, равнымъ образомъ, не могъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла руководствоваться приведенною въ рѣшеніи конвенціею.—То соображеніе, что общества желѣзныхъ дорогъ имѣютъ право на полученіе съ товаротправителей вознагражденія за услуги и трудъ, а равно за сопряженныя съ этимъ издержки при перемѣщеніи грузовъ съ одной дороги на другую, также не могло служить основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла въ томъ смыслѣ, въ какомъ это сдѣлалъ съѣздъ. Это несомнѣнно вытекаетъ изъ содержанія прим. 4 къ ст. 575 уст. пут. сообщ. ч. 1 т. XII св. зак. по прод. 1881 года и прим. 1 къ ст. 579 того-же устава по прод. 1883 года. По первому изъ этихъ законовъ, для обществъ желѣзныхъ дорогъ *обязательно* вступленіе между собою въ прямое сообщеніе какъ по перевозкѣ пассажировъ и грузовъ, такъ и по обмѣну или передачѣ вагоновъ. По примѣчанію—же 1-му къ ст. 579 уст. пут. сообщ. по прод. 1883 года, общества, за всѣ оказываемыя грузоотправителямъ, сверхъ перевозки грузовъ, услуги, въ томъ числѣ за передачу, при прямомъ сообщеніи, грузовъ съ одной дороги на другую,—имѣютъ право на взиманіе дополнительныхъ сборовъ и министру путей сообщенія предоставлено, по соглашенію съ министромъ финансовъ, устанавливать на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ высшіе размѣры платъ за каждую изъ желѣзнодорожныхъ услугъ. При такой обязательности для желѣзнодорожныхъ обществъ вступленія между собою въ прямое сообщеніе,—установленное лишь въ выгодахъ грузоотправителей, а не желѣзнодорожныхъ обществъ, и при точно закономъ опредѣленномъ правѣ обществъ на полученіе за каждую, сверхъ провоза груза, услугу вознагражденія, и притомъ въ размѣрѣ, установленномъ правительствомъ за эту услугу,—необходимо слѣдуетъ, что каждое изъ обществъ желѣзныхъ дорогъ, вступившихъ между собою въ прямое сообщеніе, имѣетъ право требовать плату, но только за дѣйствительно произведенную услугу, и лишь ту плату, которая именно правительствомъ за эту услугу назначена. На семъ основаніи, всякое взысканіе платы за услугу, не произведенную на самомъ дѣлѣ, или-же взысканіе за извѣстную услугу платы, опредѣленной за услугу другаго рода, при отсутствіи какихъ-либо данныхъ къ заключенію о правѣ обществъ на замѣну одного взысканія другимъ, представляется дѣйствіемъ произвольнымъ и несогласнымъ съ вышеприведенными законами. Изъ сего слѣдуетъ, что если, при прямомъ сообщеніи, т. е. безперегрузочномъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, на станціи отправленія произведена нагрузка, а затѣмъ на станціи назначенія—выгрузка, то размѣръ сбора за нагрузку и выгрузку долженъ опредѣляться тарифами начальной и конечной станцій за каждое изъ произведенныхъ на этихъ станціяхъ дѣйствій, въ пользу-же промежуточной дороги, по которой грузъ проходилъ только транзитомъ, не можетъ и не долженъ быть производимъ какой-либо сборъ за нагрузку и выгрузку, развѣ

бы, во время движенія товара къ своему назначенію, встрѣтилась необходимость въ выгрузкѣ и новой нагрузкѣ, по волѣ или винѣ грузоотправителя, или по свойству самаго груза,—однимъ словомъ, по обстоятельствамъ, отъ общества желѣзной дороги независящимъ, но не по винѣ или вообще по не исправностямъ желѣзнодорожныхъ управленій. Изъ настоящаго дѣла оказывается, что перевозка грузовъ Панина происходила въ 1881 году,—слѣдовательно, при дѣйствіи состоявшагося 19 іюня 1879 года закона, вошедшаго въ прим. 4 къ ст. 575 уст. пут. сообщ. ч. 1 т. XII св. зак. по прод. 1881 года. Закономъ этимъ, независимо отъ поставленія въ обязанность желѣзнодорожными обществами вступать въ прямое между собою сообщеніе по перевозкѣ пассажировъ и грузовъ, а равно по обмѣну или передачѣ вагоновъ, предоставлено управленіямъ дорогъ входить съ частными лицами, пользующимися выгодами такого сообщенія, въ соглашеніе относительно вознагражденія за тѣ расходы, которые сопряжены для обществъ желѣзныхъ дорогъ съ такого рода сообщеніемъ, а если—бы такого соглашенія не послѣдовало, то министръ путей сообщенія, какъ сказано въ этомъ законѣ, опредѣляетъ основанія соглашенія, для обязательнаго приведенія оныхъ въ дѣйствіе. Изъ дѣла не видно, чтобы между Панинымъ и управленіями желѣзныхъ дорогъ, по которымъ проходилъ грузъ Панина, послѣдовало соглашеніе относительно количества причитающихся съ Панина денегъ для покрытія расходовъ прямого сообщенія. Но такое отсутствіе соглашенія по сему предмету не давало обществамъ желѣзныхъ дорогъ права вознаграждать себя за оказанныя Панину услуги по передачѣ его грузовъ съ одной дороги на другую платою, предназначенною за услуги, неимѣющія ничего общаго съ такою передачею, ни съѣзду—признавать такое распоряженіе обществъ желѣзныхъ дорогъ правильнымъ и согласнымъ съ законами. Все право съѣзда, въ семъ отношеніи, могло, въ силу прим. 4 къ ст. 575 уст. пут. сообщ. ч. 1 т. XII св. зак. по прод. 1881 г. и прим. 1 къ ст. 579 того—же устава по прод. 1883 г., заключаться въ назначеніи съ Панина въ пользу обществъ вознагражденія, примѣняясь къ той нормѣ, которая за передачу товаровъ съ одной дороги на другую опредѣлена въ циркулярѣ министра путей сообщенія инспекторамъ желѣзныхъ дорогъ, правленіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ и управляющимъ дорогами, отъ 8 января 1883 года, если—бы со стороны отвѣтчика по настоящему дѣлу было предъявлено суду, въ установленномъ порядкѣ, требованіе о такомъ вознагражденіи. Посему, изъ вышеизложеннаго видно, что, въ силу ст. 2153 ч. 1 т. X, § 12 уст. гл. общ. Росс. жел. дорогъ, § 21 уст. Московско—Курской и ст. 33 уст. Ряжско—Вяземской желѣзныхъ дорогъ, ст. 142 уст. гр. суд. и прим. 4 къ ст. 575 уст. пут. сообщ. ч. 1 т. XII св. зак. по прод. 1881 г., съѣздъ могъ признать подлежащею ко взысканію съ Панина лишь плату за нагрузку и выгрузку его товара, которая дѣйствительно произведена, и притомъ по цѣнамъ, опредѣленнымъ тарифами дорогъ, на которыхъ каждая изъ этихъ работъ была произведена. Игумновъ, повѣренный Панина, предъявляя настоящій искъ, въ исковомъ прошеніи, а

затѣмъ и по производству дѣла, признавалъ, что за нагрузку и выгрузку товара Панина слѣдовало взыскать по тарифу Ряжско-Вяземской желѣзной дороги,—хотя и неутвержденному правительствомъ, но которому онъ, Игумновъ, находить справедливымъ подчиниться,—по 3 р. 50 коп. съ вагона. Если, въ кассационной жалобѣ, Игумновъ и заявилъ, что, за неутвержденіемъ тарифа этой дороги министромъ путей сообщенія, вознагражденіе, слѣдуемое за одну нагрузку, должно быть назначено не по тарифу Ряжско-Вяземской дороги, а по оцѣнкѣ чрезъ экспертовъ, т. е. цѣновщиковъ, сообразно съ дѣйствительностью, во что эта операція обошлась, и что съѣздъ, не сдѣлавъ этого, поступилъ вопреки ст. 122 и 515 уст. гр. суд., то такое заявленіе Игумнова, какъ послѣдовавшее въ первый разъ въ кассационной жалобѣ, и притомъ въ отмѣну самимъ же имъ признаннаго, въ исковомъ прошеніи, права желѣзныхъ дорогъ на полученіе съ Панина, за нагрузку въ Ефремовѣ и выгрузку въ Петербургѣ, по 3 р. 50 к. съ вагона, не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ виду сего, съѣзду, при опредѣленіи на вышеприведенномъ основаніи размѣра платы, причитающейся съ Панина за нагрузку въ Ефремовѣ и выгрузку въ С.-Петербургѣ, слѣдовало принять въ соображеніе и ту плату, которую Игумновъ признавалъ слѣдующею къ полученію за эту работу съ Панина. — Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію 2153 ст. т. X ч. 1, параграфовъ 12-го устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, 21-го устава Московско-Курской желѣзной дороги и 33-го устава Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, ст. 142 уст. гр. суд. и 4-го п. 575 устава путей сообщенія по продолженію 1881 года, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго уѣзднаго съѣзда мировыхъ судей.

96.—1885 года ноября 20-го дня. По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Коваксы, крестьянина Мишина, о пересмотрѣ рѣшенія Арзамасскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Въ весну 1883 года, повѣренные общества крестьянъ села Коваксы принесли Арзамасскому мировому судѣ жалобу на крестьянъ деревни Котики за нарушеніе ими послѣдними ихъ владѣнія лугомъ, но рѣшеніемъ мирового судьи 5-го іюля 1883 г. уполномоченнымъ общества крестьянъ села Коваксы было въ искѣ отказано на томъ основаніи, что крестьяне деревни Котики не допустили относительно луга самовольнаго дѣйствія, такъ какъ таковой отрѣзанъ сказаннымъ крестьянамъ землемѣромъ по распоряженію Арзамасскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Тѣмъ не менѣе, крестьяне села Коваксы въ сѣнокосъ 1883 года выкосили спорный лугъ, вслѣдствіе чего повѣренные крестьянъ деревни Котики предъявили

въ крестьянамъ деревни Коваксы искъ о причиненныхъ этими дѣйствіями убыткахъ въ количествѣ 250 рублей. Мировой судья, признавъ искъ основательнымъ и доказаннымъ на 210 рублей, присудилъ эту сумму ко взысканію съ крестьянъ села Коваксы. Въ апелляціонной жалобѣ, отвѣтчики по настоящему дѣлу, объясняя, между прочимъ, что общество крестьянъ села Коваксы, до возникновенія нынѣшняго спора, владѣло лугомъ на правѣ собственности, безспорно, болѣе 30 лѣтъ, и что объ этомъ лугѣ производится дѣло въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи,—просили, въ виду преждевременности, за неокончаніемъ указываемаго ими дѣла, иска крестьянъ деревни Котихи, рѣшеніе мирового судьи отмѣнить. Арзамаскій *мировой съездъ нашелъ* это объясненіе крестьянъ села Коваксы недоказаннымъ, цифру же слѣдующаго съ нихъ крестьянамъ деревни Котихи вознагражденія въ убыткахъ, по приведеннымъ въ рѣшеніи соображеніямъ, опредѣлилъ въ 140 рублей, каковыя деньги и присудилъ 12 декабря 1883 года ко взысканію съ крестьянъ Коваксинскаго общества. Затѣмъ, повѣренный отъ общества крестьянъ села Коваксы представилъ, при прошеніи отъ 29 октября 1884 года, поданномъ на имя Правительствующаго Сената, объявленіе Нижегородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, послѣдовавшее на просьбу повѣренныхъ крестьянъ села Коваксы 4 сентября 1884 г. Изъ этого объявленія видно, что губернское присутствіе, рассмотрѣвъ жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ села Коваксы на постановленіе уѣзднаго присутствія, командировавшаго землемѣра, который отрѣзалъ отъ луговъ ихъ довѣрителей 5 десятинъ во владѣніе крестьянъ деревни Котихи, нашло: 1) что землемѣръ отвергаетъ то, чтобы онъ, по порученію уѣзднаго присутствія, отрѣзывалъ землю, объясняя, что имъ лишь указаны границы луговаго участка; 2) что посему непремѣнному члену предстояло только, согласно указанію губернскаго присутствія, объявить сторонамъ заключеніе чертежной о томъ, что окончательное отграниченіе крестьянскаго надѣла можетъ быть произведено только по совершеніи полюбовнаго между владѣльцами размежеванія; затѣмъ, если уѣздное присутствіе почему либо признавало нужнымъ указать границы участка № 110 общаго владѣнія, то должно было исполненіе этого поручить не частному землемѣру, а непосредственно непремѣнному члену, что и могло быть произведено лишь при добровольномъ соглашеніи совладѣльцевъ, въ противномъ же случаѣ, т. е. въ случаѣ возникшаго спора оно не вправѣ было принимать дѣло къ своему рассмотрѣнію, такъ какъ за прекращеніемъ обязательныхъ отношеній крестьянъ и въ виду того, что споръ возникъ между двумя обществами, предметъ этотъ подлежитъ рассмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. На семъ основаніи, губернское присутствіе опредѣлило: всѣ распоряженія уѣзднаго присутствія по этому предмету, какъ неосновательныя, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Повѣренный общества крестьянъ села Коваксы, въ сказанномъ прошеніи отъ 29-го октября 1884 года, ссылаясь на содержаніе означеннаго постановленія Нижегородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, *проситъ*, въ виду того, что онымъ

отмѣнено, со всѣми послѣдствіями, постановленіе уѣзднаго присутствія, послужившее основаніемъ Арзамасскому мировому съезду къ присужденію съ нихъ рѣшеніемъ 12 декабря 1883 года въ пользу крестьянъ деревни Котихи вознагражденія за скошенное сѣно, *разрѣшить пересмотръ* по этому новому обстоятельству настоящаго дѣла.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировой съездъ, рѣшеніемъ 12 декабря 1883 г., присудилъ съ общества крестьянъ села Коваксы обществу крестьянъ деревни Котихи вознагражденіе, за самовольно скошенное и увезенное съ луга сѣно, на томъ основаніи, что лугъ, по распоряженію Арзамаскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отрѣзанъ во владѣніе крестьянъ деревни Котихи; 2) что изъ представленнаго въ Правительствующій Сенатъ, при настоящемъ прошеніи, повѣреннымъ общества крестьянъ села Коваксы объявленія Нижегородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 4-го сентября 1884 года, видно, что онымъ означенное постановленіе Арзамаскаго уѣзднаго присутствія отмѣнено, со всѣми послѣдствіями; 3) что, такимъ образомъ, постановленіе это должно быть разсматриваемо какъ-бы вовсе не существовавшимъ, а, слѣдовательно, и не могущимъ служить основаніемъ къ разрѣшенію вышеупомянутаго иска крестьянъ деревни Котихи, и 4) что, въ виду сего, постановленіе Нижегородскаго губернскаго присутствія, изъясненное въ объявленіи его крестьянамъ села Коваксы отъ 4 сентября 1884 г., представляется такимъ вновь отерывшимся по настоящему дѣлу обстоятельствомъ, которое несомнѣнно можетъ имѣть вліяніе на измѣненіе рѣшенія мирового съезда 12 декабря 1883 года (рѣш. Прав. Сената 1877 г. №№ 90 и 192). Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что со стороны крестьянъ села Коваксы срока, установленнаго ст. 192 уст. гражд. суд. на подачу просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, не пропущено,—Правительствующій Сенатъ *о п р е д ѣ л я е т ъ*: рѣшеніе Арзамаскаго мирового съезда, на основаніи ст. 187 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Лукояновскій мировой съездъ.

97.—1885 года ноября 20-го дня. *По прошенію домовладѣльца Адольфа Шмидта объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Въ 1847 г. между Варшавскимъ обществомъ ксендзовъ—миссіонеровъ, владѣвшимъ недвижимостью № 408—9 въ г. Варшавѣ и владѣльцами смежной недвижимости № 1346^B состоялась мировая слѣлка, по которой ксендзы миссіонеры признали за владѣльцами послѣдней недвижимости право на общность раздѣлявшей эти недвижимости стѣны и право пользоваться видомъ и свѣтомъ для построеннаго на недвижимости № 1346^B флигеля съ тѣмъ, чтобы въ при-

надлежащемъ къ недвижимости № 408—9 саду противъ этого флигеля не были возводимы никакія строенія. Затѣмъ, на основаніи В ы с о ч а й ш и х ъ указовъ $\frac{27 \text{ октября}}{8 \text{ ноября}}$ 1864 г., $\frac{14}{26}$ декабря 1865 г. объ устр. Римско-Католич. духов. въ Царствѣ Польскомъ, недвижимость № 408—9 обращена въ собственность казны и чрезъ нее проведены двѣ улицы, изъ коихъ одна, — названная Владимірскою, параллельно окнамъ вышеозначеннаго флигеля, а остальное пространство оной раздѣлено на участки, распроданные затѣмъ частнымъ лицамъ. Послѣ сего по требованію владѣльца недвижимости № 1346^B въ ипотечные указатели какъ этой недвижимости, такъ и всѣхъ участковъ, образовавшихся изъ недвижимости № 408—9 были внесены ипотечныя статьи относительно вышеозначеннаго сервитута, установленнаго въ пользу первой недвижимости, а въ октябрѣ 1878 г. Варшавская казенная палата, чрезъ прокуратюрю, предъявила къ тогдашнимъ владѣльцамъ недвижимости № 1346^B Ивану Мечковскому (права котораго впоследствии времени перешли къ Антону Нагурному) и Адольфу Шмидту искъ о признаніи означеннаго сервитута потерявшимъ силу и объ исключеніи вслѣдствіе сего относящихся къ нему ипотечныхъ статей. Варшавскій окружный судъ оставилъ этотъ сервитутъ въ силѣ лишь относительно участковъ № 408—9 F, G, I и K. На рѣшеніе окружнаго суда, послѣ котораго участки № 408—9 F и G были проданы казною домовладѣльцу Герману Юнгу, а участки № 408—9 I и K. — присяжному повѣренному Люціану Вротновскому, были поданы жалобы прокуратюрей, Шмидтомъ и Мечковскимъ. Но всѣ они, а въ томъ числѣ и прокуратюря, на сколько казна, послѣ продажи сихъ участковъ, сохраняла участіе въ дѣлѣ, отказались отъ своихъ жалобъ, и Варшавская *судебная палата*, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе сего, это дѣло лишь относительно принадлежащихъ Юнгу участковъ F и G, *нашла*, что по ст. 653, 675 и 686 гр. код. сервитуты общности стѣны, свѣта и вида, устанавливаемые договорами, могутъ имѣть мѣсто лишь при смежности имѣній, между которыми сервитутъ устанавливается, а такъ какъ вслѣдствіе проведенія Владимірской улицы, отдѣляющей недвижимость № 1346^B отъ участковъ—408—9 F и G, они въ настоящее время не смежны между собою, то оспариваемый въ этомъ дѣлѣ сервитутъ на послѣднихъ въ пользу первой теперь, по силѣ 703 ст. гр. код., не можетъ имѣть мѣста. Возраженіе-же отвѣтчиковъ, основанное на ст. 701 гр. код., здѣсь непримѣнимо, такъ какъ казна, проводя Владимірскую улицу, дѣйствовала не въ качествѣ собственника обремененной сервитутомъ недвижимости № 408—9, но въ качествѣ государственной власти. Посему, судебная палата, рѣшеніемъ, состоявшимся $\frac{24 \text{ мая}}{5 \text{ июня}}$ 1883 г., исключила оспариваемый сервитутъ и изъ ипотечныхъ указателей означенныхъ принадлежащихъ Юнгу участковъ.—На это рѣшеніе Шмидтъ подалъ *кассационную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою ст. 701 и 703 гр. код. и ст. 38 и 47 ипотечн. устава 1818 г., ибо разъ установленный въ пользу недвижимости № 1346^B сервитутъ на прилегавшую къ ней недвижимость № 408—9 F и G.,

обезпеченный внесеніемъ его въ ипотеку, по силѣ приведенныхъ статей, не можетъ быть уничтоженъ послѣдующимъ раздѣленіемъ ихъ улицею по одностороннему распоряженію владѣльца обремененнаго имѣнія. При семъ то обстоятельство, что такое распоряженіе сдѣлано этимъ владѣльцемъ въ качествѣ государственной власти не имѣетъ никакого вліянія на разрѣшеніе вопроса, ибо прекращеніе правъ другой стороны вслѣдствіе такого распоряженія могло-бы послѣдовать лишь съ соблюденіемъ формъ, предписанныхъ закономъ для ограниченія правъ частныхъ лицъ въ видахъ общественной пользы, которыя въ настоящемъ случаѣ исполнены не были. Кромѣ того, выводъ палаты, что для сервитута свѣта и вида необходима смежность имѣній, между которыми онъ устанавливается, не вытекаетъ ни изъ дѣйствующихъ законовъ, ни изъ естественнаго понятія такого сервитута, ибо сервитутъ вида можетъ простираться на весьма отдаленное пространство.—Защитникъ прокуратюрии, въ *объясненіи на эту жалобу*, заявляетъ, что казна, за продажею вышеуказанныхъ участковъ недвижимости № 408—9 частнымъ лицамъ, нынѣ не имѣетъ интереса въ этомъ дѣлѣ.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Шмидта, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что послужившее основаніемъ обжалованнаго рѣшенія соображеніе судебной палаты о томъ, что установленные между смежными имѣніями, по договору ихъ владѣльцевъ, сервитуты общности стѣны, свѣта и вида, на основаніи ст. 703 гр. код., прекращаются вслѣдствіе проведенія между такими имѣніями улицы, примѣнимо лишь къ первому изъ этихъ сервитутовъ. По самой сущности *сервитута общности стѣны*, онъ можетъ относиться лишь къ *общей* стѣнѣ, прилегающей какъ къ той недвижимости, на которой, такъ и къ той, въ пользу которой онъ установленъ, а по разъединеніи этихъ недвижимостей, общность такой стѣны относительно этихъ недвижимостей дѣлается физически невозможною и самый сервитутъ относительно недвижимости, отъ стѣны отдѣленной, становится невысказаннымъ. Посему, и въ настоящемъ дѣлѣ заключеніе судебной палаты о томъ, что для недвижимости № 1346^B, по отношенію къ тѣмъ частямъ недвижимости № 408—9, которыя значатся подъ буквами F и G, право на сервитутъ общности стѣны, раздѣлявшей первоначально недвижимость № 1346^B отъ всей недвижимости № 408—9, прекратилось, вслѣдствіе того, что участки F и G къ этой стѣнѣ болѣе не примыкаютъ, — представляется правильнымъ. Приэтомъ, нельзя не замѣтить, что прекращеніе сего права, въ этихъ предѣлахъ, даже и не уничтожаетъ установленнаго въ пользу недвижимости № 1346^B сервитута общности стѣны, а только снимаетъ его съ участковъ F и G, вовсе не касаясь прилегающей (какъ видно изъ соображеній судебной палаты) къ сей недвижимости части недвижимости № 408—9, вслѣдствіе чего, прекращеніе означеннаго сервитута относительно участковъ № 408—9 F и G—никакой перемѣны въ пользованіи недвижимости № 1346^B означенною стѣною и не произ-

водить. Затѣмъ, и возбуждаемый Шмидтомъ вопросъ о необязательности для него отдѣленія участковъ *F* и *G* отъ остальныхъ частей недвижимости № 408—9— не имѣть въ настоящемъ дѣлѣ, относительно этого сервитута, существеннаго значенія. На сколько-же приведенное соображеніе судебной палаты относится къ *сервитуту свѣта и вида*,— съ нимъ нельзя согласиться, ибо проведеніе улицы, т. е. *открытаго*, свободнаго для общаго прохода и проѣзда, пространства, само по себѣ, не заграждаетъ ни свѣта, ни вида и не препятствуетъ возможности ими пользоваться, и только въ случаѣ возведенія по улицѣ какихъ-либо построекъ, преграждающихъ свѣтъ и видъ (о которыхъ въ рѣшеніи судебной палаты по настоящему дѣлу не упоминается), на основаніи ст. 703 гр. код., можетъ возникнуть вопросъ о прекращеніи такого сервитута. По симъ основаніямъ, признавая обжалованное рѣшеніе неправильнымъ лишь въ этой послѣдней части, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е тъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, относительно права владѣльца недвижимости № 1346^B на сервитутъ свѣта и вида, отмѣнить, по нарушенію ст. 701 и 703 гр. код., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, передать въ другой департаментъ той-же палаты; въ остальной-же части—просьбу Шмидта оставить безъ послѣдствій.

98.—1885 года ноября 20-го дня. По прошенію крестьянина Людовика Наркевича, какъ опекуна его несовершеннолѣтней дочери Елизаветы Калиновской, объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 1 округа Сувалкской губерніи 8 августа 1883 г.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Принадлежавшая Францу Калиновскому усадьба была раздѣлена по поламъ между его сыномъ Семеномъ и наслѣдниками другаго его сына Михаила-вдовою послѣдняго Агатою (по 2 мужу Словицкою), сыномъ Осипомъ и дочерьми Розалією и Анною, по мужу Жардецкою. Изъ нихъ сначала умерла Розалія Калиновская, неоставившая потомства, а затѣмъ Осипъ Калиновскій, приобрѣвшій между тѣмъ доли своего дяди Семена и сестры Анны. При такомъ положеніи дѣла опекунъ своей дочери Елизаветы, вдовы Осипа Калиновскаго, Людовикъ Наркевичъ предъявилъ къ Агатѣ Словицкой и Аннѣ Жардецкой искъ о выдѣлѣ Елизаветѣ Калиновской $\frac{1}{4}$ изъ принадлежавшей Осипу Калиновскому части означенной усадьбы и оставшагося послѣ него движимаго имущества. Отвѣтчицы на судъ не явились и никакихъ возраженій не заявили. Мировой съѣздъ, согласившись съ соображеніями гминнаго суда 1 округа Сувалскаго уѣзда, утвердилъ его рѣшеніе, которымъ искъ Наркевича признанъ преждевременнымъ, на томъ основаніи, что для раздѣла наслѣдства послѣ Осипа Калиновскаго необходимо опредѣлить, какая и которая именно часть означенной усадьбы приходится на его долю, а это не можетъ быть сдѣлано безъ предварительнаго раздѣла наслѣдства послѣ Михаила Кали-

новскаго и Розаліи Калиновской тѣмъ болѣе, что, по ст. 232 гр. улож. Царства Польскаго, Агата Словицкая пользуется преимуществомъ выбора своей части послѣ Михаила Калиновскаго и, безъ такого предварительнаго раздѣла наслѣдства послѣ этихъ двухъ лицъ, представленные сторонами эксперты не были бы въ состояніи „образовать доли изъ цѣлой усадьбы“. Въ поданной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* Наркевичъ объясняетъ, что въ своемъ исковомъ прошеніи онъ подробно указалъ наслѣдственные массы послѣ всѣхъ трехъ поименованныхъ наслѣдодателей, т. е. не только послѣ Осипа Калиновскаго, но и послѣ Михаила и Розаліи Калиновскихъ, а потому никакихъ затрудненій къ раздѣлу наслѣдства послѣ Осипа Калиновскаго не представляется. О раздѣлѣ же наслѣдства послѣ Михаила Калиновскаго Елизавета Калиновская проситъ даже не вправѣ. Посему, допустивъ замедленіе раздѣла послѣ Осипа Калиновскаго, мировой съѣздъ нарушилъ ст. 815 и слѣд. гр. код., тѣмъ болѣе, что мировой съѣздъ, согласно ст. 131 уст. гр. суд., не имѣлъ права возбуждать вопросъ о преждевременности сего раздѣла безъ отвода противной стороны по ст. 69 сего устава, а на основаніи ст. 80 устава, въ случаѣ если бы потребовалось заключеніе свѣдущихъ людей, долженъ былъ бы примѣнить ст. 531 и 533 сего устава.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображеніе мирового съѣзда о томъ, что, для выдѣла Елизаветѣ Калиновской части изъ доли ея умершаго мужа Осипа Калиновскаго въ общемъ, принадлежавшемъ сему послѣднему съ другими его сонаслѣдниками послѣ Михаила Калиновскаго, имущество, необходимо предварительно опредѣлить составъ этой доли Осипа Калиновскаго, представляется, очевидно, правильнымъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы, какъ полагаетъ мировой съѣздъ, опредѣленіе означенной доли могло послѣдовать лишь по *особому иску* и чтобы искъ о выдѣлѣ изъ оной вдовой части Елизаветѣ Калиновской могъ быть заявленъ лишь послѣ разрѣшенія этого иска. Такой порядокъ повелѣнъ бы лишь къ напрасному усложненію дѣла. Для того, чтобы могъ состояться выдѣлъ доли Осипа Калиновскаго изъ наслѣдства Михаила Калиновскаго, необходимо только, чтобы въ раздѣлѣ сего послѣдняго участвовали всѣ заинтересованныя въ ономъ лица, чтобы они имѣли возможность заявить на судѣ свои требованія, оградить свои права. Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній не видно (по крайней мѣрѣ, мировой съѣздъ этого не установилъ), чтобы въ раздѣлѣ этого наслѣдства были заинтересованы какія либо другія лица, кромѣ предъявившей искъ Елизаветы Калиновской и отвѣтчицъ по сему иску, Словицкой и Жардецкой. Находя, что, при такихъ обстоятельствахъ, признаніе мировымъ съѣздомъ иска Елизаветы Калиновской преждевременнымъ несогласно съ предоставленнымъ, по ст. 815 гр. код., правомъ каждому сонаслѣднику просить о раздѣлѣ общаго наслѣдственнаго имущества во всякое время, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е тъ: рѣшеніе мирового съѣзда 1 округа Сувалкской губерніи отмѣнить,

Гражд. 1885 г.

по нарушенію ст. 815 гр. код., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой сѣздъ 2 округа той же губерніи.

99.—1885 года ноября 28-го дня. По прошенію повѣреннаго священника Михаила Руденка, мѣщанина Ивана Ооменка, объ отмпнн рѣшенія Херсонскаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ О. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный священника Михаила Руденка, Иванъ Ооменко, 10 Августа 1884 года подалъ мировому судѣ *прошеніе*, въ которомъ изложилъ, что мѣщане Митрофанъ и Панкратій Симоненковы заняли въ 1882 году у его вѣрителя 200 руб., въ чемъ выдали заемное письмо, что это заемное письмо въ ночь на 6 мая 1883 года, вмѣстѣ съ другими документами, похищено у его вѣрителя неизвестными злоумышленниками и что, пользуясь этимъ, Симоненковы не платятъ Руденку занятыхъ 200 руб.; поэтому Ооменко просилъ взыскать съ Симоненковыхъ въ пользу его вѣрителя 200 руб. съ % со дня предъявленія иска по день уплаты, и въ доказательство иска просилъ вызвать свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что отвѣтчики, послѣ кражи у Руденка документа, признавали долгъ. При прошеніи Ооменко приложилъ копію извѣщенія прокурора Херсонскаго окружнаго суда отъ 22 февраля 1884 года о прекращеніи производствомъ слѣдствія о кражѣ у Руденка разныхъ вещей, денегъ и документовъ, за необнаруженіемъ виновныхъ. При разборѣ дѣла у мирового судьи, отвѣтчики объяснили, что дѣйствительно были должны священнику Михаилу Руденку по домашнему векселю 200 руб. и по формальному 400 руб., но, исключая 60 руб., о взысканіи которыхъ уже состоялось рѣшеніе, они всѣ деньги уплатили, о чемъ сдѣланы были заимодавцемъ на долговомъ обязательствѣ надписи. *Мировой судья нашелъ*, что хотя сознаниемъ отвѣтчиковъ исполнѣ установленъ тотъ фактъ, что Руденко имѣлъ домашнее долговое обязательство, въ силу котораго Симоненковы состояли ему должными 200 руб., но такъ какъ сдѣланная кредиторомъ на заемномъ обязательствѣ надпись признается, на основаніи 2052 ст. X т. 1 ч., доказательствомъ уплаты долга и отвѣтчики утверждаютъ, что на похищенномъ у Руденка документѣ были такого рода надписи, истецъ же не доказалъ противнаго, то искъ его не можетъ быть удовлетворенъ. Вслѣдствіе этого, имѣя въ виду, что въ подтвержденіе бывшаго внѣ суда признанія отвѣтчиками долга свидѣтели не могутъ быть допрошены въ силу 409 ст. уст. гр. суд., и руководствуясь 81, 112 и 129 ст. уст. гр. суд., мировой судья опредѣлилъ въ искѣ Руденка отказать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, *мировой сѣздъ нашелъ*, что апелляторъ, признавая рѣшеніе мирового судьи по настоящему дѣлу неправильнымъ, основанія къ этому видитъ: а) въ отказѣ истцу въ допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе признанія отвѣтчиками долга по по-

хищенному у Руденка долговому обязательству, послѣ обнаруженія этой пропажи, сдѣланнаго внѣ суда, и б) въ соображеніи, что по мѣстному обычаю оплаченное заемное обязательство уничтожается совмѣстно обѣими сторонами. По мнѣнію сѣзда, возбужденное апелляторомъ о допросѣ свидѣтелей ходатайство, за силою 409 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ удовлетворенію. Засимъ, въ виду возраженія отвѣтчиковъ, что данное долговое обязательство ими выплачено, а также и того, что, по ихъ словамъ, данное долговое обязательство удерживалось Руденкомъ потому лишь, что они не донесли долга по другому обязательству въ 400 рублей,—на обязанности истца лежало доказать отсутствіе надписей и производства уплатъ отвѣтчиками по этому документу, въ подтвержденіе чего истецъ и не представилъ и не указалъ тѣхъ доказательствъ, которыя онъ могъ бы представить, а съ точки зрѣнія 130 ст. уст. гр. суд. является исполнѣ вѣроятнымъ объясненіе отвѣтчиковъ, что ими долгъ погашенъ, такъ какъ по обычаю лицъ, занимающихся отдачей въ ростъ денегъ, на долговомъ же обязательствѣ производятся и надписи объ уплатѣ взносовъ должника, такъ какъ и самый долгъ нерѣдко погашается частями. Въ виду изложеннаго, признавая рѣшеніе мирового судьи по настоящему дѣлу правильнымъ и руководствуясь 81 и 409 ст. уст. гр. суд., мировой сѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Руденка оставить безъ послѣдствій.— Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренный истца Руденка, Иванъ Ооменко, просить Правительствующій Сенатъ объ отмпнн рѣшенія мирового сѣзда по нарушенію 2 п. 409, 81 и 130 ст. уст. гр. суд. и 2052 ст. т. X ч. 1. По объясненію просителя, 409 и 81 ст. уст. гр. суд. и 2052 ст. т. X ч. 1 нарушены мировымъ судьей и сѣздомъ тѣмъ, что, не смотря на то, что существованіе и содержаніе заемнаго письма Симоненковыхъ доказаны просителемъ признаніемъ на судѣ отвѣтчиковъ, а утрата онаго—объявленіемъ прокурора, какъ судья, такъ и сѣздъ не допустили къ показанію свидѣтелей въ доказательство того обстоятельства, что отвѣтчики не уплатили Руденку сказаннаго долга, а вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаютъ на истца обязанность опровергнуть объясненіе отвѣтчиковъ, заявившихъ, что будто-бы въ виду уплаты ими Руденку долга была сдѣлана на похищенномъ заемномъ письмѣ надпись. По мнѣнію просителя, возраженіе это должно быть ими, отвѣтчиками, доказано, а не истцомъ, ибо, какъ неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, на каждой сторонѣ лежитъ обязанность представлять доказательства въ положительномъ, а не въ отрицательномъ смыслѣ, поэтому 2052 ст. X т. 1 ч. была бы умѣстна въ этомъ случаѣ, если бы не былъ похищенъ спорный документъ. 130-ая статья уст. гр. суд. нарушена сѣздомъ тѣмъ, что имъ неправильно истолкованъ мѣстный обычай, состоящій въ томъ, что ежели долгъ погашается полностью, то обязательство непремѣнно тутъ же уничтожается, или отдается должнику, но ни въ какомъ случаѣ не оставляется у заимодавца.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что указаніе просителя на нарушеніе въ обжалованномъ рѣшеніи 81 ст. уст. гр. суд., возложеніемъ на истца обязанности опровергать доказательствами голословное возраженіе отвѣтчиковъ, упадаетъ само собою въ виду того, что истецъ еще въ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о допросѣ названныхъ имъ свидѣтелей и, слѣдовательно, самъ принялъ на себя обязанность доказать обстоятельства, отъ которыхъ, по его мнѣнію, могло зависѣть удовлетвореніе его иска, а потому и жалоба его по этому предмету лишена основанія. Далѣе, проситель видитъ нарушеніе мировымъ съѣздомъ 130-ой статьи уст. гражд. суд. неправильнымъ истолкованіемъ мѣстнаго обычая, въ силу котораго, какъ онъ утверждалъ, оплаченное заемное письмо немедленно уничтожается сторонами. Но и это объясненіе просителя не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо оспариваемое имъ разсужденіе съѣзда о томъ, что лица, занимающіяся отдачею денегъ въ ростъ, обыкновенно отмѣчаютъ на долговомъ обязательствѣ о произведенныхъ должникомъ уплатахъ, совпадаетъ съ требованіемъ закона—2052 ст. т. X ч. 1, въ силу которой въ полученіи отъ должника платежа долга или уплаты части долговой суммы должна быть учинена надпись на заемномъ обязательствѣ рукою заимодавца или взыскателя, и такая росписка заимодавца на актѣ, который у него всегда оставался, пріемлется за доказательство учиненной уплаты; Правительствующимъ же Сенатомъ было разъяснено, что ссылка на мѣстный обычай при разрѣшеніи случая, предусмотрѣннаго закономъ, не составляетъ повода къ кассациі рѣшенія, если обычай вполнѣ совпадаетъ съ закономъ (рѣш. гражд. кас. деп. 1870 г. № 1185). Обращаясь, наконецъ, къ жалобѣ просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 409 ст. уст. гр. суд. отъ азомъ въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ въ подтвержденіе вѣсудебнаго признанія отвѣтчиками долга послѣ происшедшей у него кражи акта займа, Правительствующій Сенатъ находить, что, на основаніи 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Изъ сего общаго правила сдѣлано въ законѣ исключеніе, между прочимъ, на тотъ случай (ст. 409 п. 2), когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія, на примѣръ: пожара, наводненія и проч., но существованіе и содержаніе онаго можетъ быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами. Покража долговаго документа, о которой было своевременно заявлено полиціи и о которой было произведено судебнымъ слѣдователемъ разслѣдованіе, можетъ быть причислена судомъ къ роду тѣхъ внезапныхъ бѣдствій, о коихъ упоминается во 2-мъ пунктѣ 409-й статьи (рѣш. 1872 г. № 778). Въ настоящемъ дѣлѣ сами отвѣтчики Симоненковы не отвергали, что они были должны Михаилу Руденку по долговому документу 200 руб.; они только утверждали, что уплатили ему всѣ деньги, о чемъ сдѣланы были кредиторомъ на долговомъ обязательствѣ подписи. Мировой Съѣздъ при-

зналъ такое объясненіе отвѣтчиковъ вполнѣ вѣроятнымъ. Истецъ, съ своей стороны, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и при разбирательствѣ дѣла, сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что отвѣтчики, послѣ происшедшей у истца кражи документа, признавали свой долгъ; но мировой съѣздъ нашелъ, что ходатайство истца о допросѣ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію за силою 409 ст. уст. гр. суд. Такое примѣненіе мировымъ съѣздомъ означеннаго закона къ разрѣшенію спорнаго по дѣлу вопроса не можетъ быть признано правильнымъ. Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что если признаніе, сдѣланное внѣ суда одною изъ сторонъ, относится къ такому событію, которое по закону можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями, то и въ подтвержденіе того, что такое признаніе было учинено, судъ можетъ допускать доказательство чрезъ свидѣтелей (рѣш. 1878 г. № 139). Для доказательства займа, 2031-я статья т. X ч. 1 требуетъ письменнаго удостовѣренія, и хотя, вслѣдствіе этого, по общему правилу, преподанному въ 409 ст. уст. гр. суд., для подтвержденія вѣсудебнаго признанія отвѣтчика о существованіи долга необходимо письменное удостовѣреніе, но, при невозможности представить актъ займа, утраченный вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія, и при наличности другихъ доказательствъ о существованіи и содержаніи долговаго акта, должны, въ силу того-же закона (2 п. 409 ст.), быть допускаемы, въ видѣ исключенія, и свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе исковыхъ требованій, основанныхъ на фактѣ существованія долга по утраченному документу, не погашенному должникомъ. Въ данномъ случаѣ истецъ, какъ уже сказано, сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе послѣдовавшаго послѣ утраты документа вѣсудебнаго признанія отвѣтчиками своего долга ему. Это событіе, если-бы свидѣтельскими показаніями оно дѣйствительно подтвердилось и не было-бы опровергнуто противною стороною, могло привести судъ къ убѣжденію, что занятыя у истца деньги отвѣтчиками не уплачены. Определеніе силы означеннаго доказательства, при обстоятельствахъ каждаго даннаго случая, принадлежитъ всецѣло суду, рѣшающему дѣло по существу. Притомъ, такъ-какъ, въ виду правила, изображеннаго въ ст. 2052 т. X ч. 1, нельзя отвергать, что на долговомъ документѣ могутъ быть росписки заимодавца о полученіи уплаты отъ должника въ погашеніе долга, то несомнѣнно, что утрата долговаго акта не по винѣ должника не должна ставить сего послѣдняго, въ отношеніи средствъ судебной защиты своихъ правъ, въ положеніе менѣе благопріятное сравнительно съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ находится кредиторъ, покровительствуемый льготнымъ правиломъ 2-го п. 409-й ст., т.е. утрата сія открываетъ и для должника возможность, при наличности условій, предусмотрѣнныхъ помянутымъ закономъ (2 п. 409 ст.), пользоваться свидѣтельскими показаніями для доказательства уплаты, отмѣченныхъ на утратившемся долговомъ актѣ. На основаніи приведенныхъ соображеній, признавая, что мировой съѣздъ, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что заемное письмо на сумму 200 руб., выданное Симоненковыми Ру-

дорогою, и на площадь изъ подъ дороги; во вторыхъ, стѣснемъ проѣзда какъ вдоль дороги, такъ и поперекъ оной. Кромѣ того, съ устройствомъ желѣзнаго пути болѣе половины дороги должно перейти изъ общаго въ исключительное пользованіе товарищества, а это было бы уже не право участія общаго въ выгодахъ чужаго имущества, а право частнаго участія, которое можетъ быть установлено въ пользу товарищества братьевъ Крестовниковыхъ не иначе, какъ по добровольному соглашенію съ его довѣрителями. Поэтому, Барковъ просилъ окружный судъ признать отвѣтчика обязаннымъ снять рельсы и шпалы съ означенной проселочной дороги и привести ту дорогу въ надлежащій видъ. Противъ исковаго требованія повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Вышеславцевъ, между прочимъ, возражалъ, что дорога устроена съ разрѣшенія мѣстной полиціи, согласно 523, 524, 884 и 885 ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ., такъ какъ дорога, по которой проведены рельсы, относится къ дорогамъ 5-го класса, т. е. къ сельскимъ плановымъ дорогамъ, и по ней, въ настоящее время, нѣтъ почти никакого движенія, кромѣ проѣзда съ фабрики его довѣрителей; что истцы не имѣютъ никакого права на землю, отошедшую подъ плановую дорогу. При этомъ Вышеславцевъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ постановленія Московскаго уѣзднаго исправника отъ 5 іюля 1879 года о разрѣшеніи товариществу братьевъ Крестовниковыхъ на плановой дорогѣ, составляющей сообщеніе деревень Пучки съ Черною Грязью, провести къ ихъ фабричному строенію, на разстояніи 200 сажень, рельсовый путь съ тѣмъ условіемъ, чтобы оный не затруднилъ колеснаго движенія телѣгъ и другихъ повозокъ. Повѣренный истцовъ Барковъ, ссылаясь на 1323 ст. т. II ч. 1, возражалъ, что полиціи не принадлежитъ право придавать проселочной дорогѣ тотъ или другой типъ, такъ какъ землевладѣльцы, по 891 ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ., имѣютъ право даже измѣнить направленіе дороги на земляхъ, имъ принадлежащихъ. Этимъ своимъ правомъ довѣрители его и желаютъ воспользоваться, а, между тѣмъ, они въ настоящее время, при данныхъ обстоятельствахъ, лишены всякой возможности распорядиться дорогою. Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ нашель: Хотя повѣренный отвѣтчика и отвергаетъ требованіе истцовъ, основываясь на томъ, что желѣзно-конная дорога устроена его довѣрителемъ не самовольно, а съ разрѣшенія мѣстной полиціи, и утверждая, что истцы не имѣютъ никакого права на землю, находящуюся подъ проселочною плановою дорогою, но это возраженіе не заслуживаетъ уваженія, потому что: а) по 387 ст. т. X ч. 1, дороги вообще составляютъ принадлежность земель, чрезъ кои они проведены, и подлежатъ праву посторонняго участія только въ размѣрѣ, опредѣленномъ ст. 434 и 449 тѣхъ же законовъ, т. е. лишь праву свободнаго прохода и проѣзда, безъ права какихъ либо сооруженій на оныхъ для исключительнаго пользованія, и б) проселочныя дороги, на основаніи 891 ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ., на столько подчиняются праву распоряженія владѣльцевъ тѣхъ дачъ, гдѣ они пролегаютъ, что каждый владѣлецъ въ предѣлахъ своего владѣнія, по назначенію съ его стороны новой линіи для таковой же дороги,

можетъ ихъ закрывать и занятія ими земли обращать въ свое исключительное владѣніе и пользованіе; затѣмъ, признавая, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній и 691 ст. т. X ч. 1, исковое требованіе истцовъ Крестовниковыхъ подлежащимъ удовлетворенію, окружный судъ опредѣлилъ: обязать отвѣтчика уничтожить сооруженія желѣзнодорожной дороги на полотнѣ проселочной плановой дороги въ дачѣ истцовъ при деревнѣ Поляны. Судебная палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу отвѣтчика, *нашла*, что возраженія апеллятора противъ пространства правъ собственности истцовъ на землю, занятую проселочною дорогою, составляющею предметъ дѣла, неосновательны, такъ какъ палата признаетъ сужденія окружнаго суда по этому предмету совершенно правильными и согласными съ приведенными въ рѣшеніи суда законами. Отвѣтчики признаютъ, что часть ширины означенной проселочной грунтовой дороги обращена ими въ желѣзную и притомъ безъ согласія владѣльцевъ земли, но требуютъ осмотра оной для доказательства, что она не мѣшаетъ дорогѣ быть годной къ пользованію для другихъ экипажей (кромѣ подвижнаго состава оной). Палата признаетъ осмотръ ненужнымъ для разрѣшенія дѣла, потому что, во-первыхъ, высота, на которую рельсы возвышаются надъ полотномъ дороги (о чемъ спорятъ стороны), очевидно, не можетъ быть на дорогѣ грунтовой величиною постоянною, такъ что данныя, которыя могъ-бы представить осмотръ, относились-бы только къ состоянію дороги въ моментъ осмотра. Напротивъ того, постояннымъ является то свойство рельса, что онъ тверже остальной части профиля дороги, и то, что для исполненія своего назначенія рельсъ долженъ или возвышаться надъ полотномъ на всю свою высоту, или въ противномъ случаѣ хотя съ внутренней стороны сопровождаться желобомъ нѣсколько большимъ, чѣмъ выступъ колеса вагона (такъ называемое перо). Очевидно, что все это можетъ представлять нѣкоторое препятствіе колесу обыкновенному. Вопросъ о томъ, велико или мало это препятствіе, не имѣетъ существеннаго значенія, коль скоро обсуждается вопросъ не объ уравниваніи малаго неудобства для всѣхъ болѣею выгодною для одного, а о правѣ этого послѣдняго возводить на чужой землѣ желѣзнодорожныя сооруженія безъ согласія владѣльца. Этотъ вопросъ разрѣшается отрицательно, какъ въ силу приведенныхъ судомъ соображеній, такъ и смысломъ 2 примѣчанія къ 575 ст. зак. гражд. по продолженію 1876 года, показывающимъ, что частное общество, устраивающее желѣзную дорогу, должно пріобрѣсти землю подъ оную путемъ соглашенія съ владѣльцемъ. Этотъ законъ, по буквальному его смыслу, относится ко всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, ибо въ немъ нѣтъ оговорок, что онъ относится только къ тѣмъ, по которымъ предполагается производить движеніе паровою тягою. Во-вторыхъ, въ виду сего и спорный между сторонами фактическій вопросъ о ширинѣ желѣзной дороги не имѣетъ существеннаго значенія (а потому и не требуетъ опредѣленія дѣйствительной ширины осмотромъ), потому что, на основаніи изложенныхъ соображеній, слѣдуетъ признать, что никакой части изъ установленной 449 ст. зак.

гражд. 3-хъ саженой ширины проселочной дороги отвѣтчикъ не имѣлъ права занимать своими шпалами и рельсами.—На основаніи этихъ и приведенныхъ окружнымъ судомъ соображеній и законовъ, судебная палата опредѣлила: жалобу присяжнаго повѣреннаго Вышеславцева оставить безъ уваженія, а рѣшеніе окружнаго суда—въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, повѣренный товарищества, Филатовъ, объяснилъ: судебная палата признаетъ сужденія окружнаго суда совершенно правильными; между тѣмъ, толкованіе судомъ приведенныхъ имъ статей закона—неправильно, а именно: статья 691 т. X ч. 1 предоставляетъ каждому право отыскивать свое имущество изъ чужаго владѣнія. Ссылаясь на эту статью, судъ и палата, по мнѣнію просителя, признаютъ за истцами Крестовниковыми право большее, чѣмъ то, каковое принадлежитъ имъ въ дѣйствительности. Для примѣненія статьи 691 необходима наличность двухъ положеній: а) необходимо, чтобы имущество, находящееся въ чужомъ владѣніи, было собственностью истца, ему принадлежало, иными словами, необходимо, чтобы истецъ имѣлъ право свободно, самостоятельно распоряжаться означеннымъ имуществомъ, и б) необходимо, чтобы чужое владѣніе воспрещалось закономъ, т. е., чтобы оно было возможно лишь по усмотрѣнію и съ согласія истца. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ нѣтъ ни того, ни другого. Хотя статья 387 т. X ч. 1 и именуетъ дороги принадлежностью земель, но на сколько ограничено право собственности владѣльца земли на означенную принадлежность, явствуетъ изъ слѣдующихъ узаконеній. Статья 543 т. X ч. III предписываетъ даже „при исчисленіи земли по дачамъ и крѣпостямъ, пространство оной, большими и проселочными дорогами занимаемое, въ счетъ не полагать.“ Статьи 804, 806, 884 т. XII ч. 1 право слѣдить за исправностью и безопасностью проселочныхъ дорогъ, право завѣдыванія и распоряженія означенными дорогами предоставляютъ мѣстному начальству. Статьи 523 т. XII ч. 1 и 434 т. X ч. 1 предоставляютъ всѣмъ и каждому право безпрепятственнаго прохода и проѣзда по существующимъ дорогамъ, причемъ въ означенныхъ статьяхъ нѣтъ указаній на способы проѣзда, а поставлено одно лишь непрѣмное условіе, чтобы проѣздъ былъ свободенъ для всѣхъ и каждаго. Статьи 891, 892 т. XII ч. 1 лишаютъ владѣльца дачи, по коей пролегаетъ дорога, права произвольно, по его усмотрѣнію, измѣнять направленіе дороги; если новая дорога проложена будетъ хуже старой, или съ дальнимъ противъ оной объѣздомъ, то владѣлецъ принуждается очистить старую дорогу (ст. 892). Удовлетворяя исковыя требованія Дмитрія и Николая Крестовниковыхъ, ставя въ зависимость отъ ихъ воли самый способъ пользованія вышеозначенной дорогой, игнорируя разрѣшеніе Московскаго уѣзднаго исправника отъ 5-го іюля 1879 года, удостоверяющее, что приспособленія, сдѣланныя довѣрителями просителя, не только не ухудшаютъ, но, напротивъ, улучшаютъ дорогу, Московская судебная палата нарушила приведенныя узаконенія. Кромѣ сего, нарушенной является и статья 507 уст. гражд. суд. отказомъ въ осмотрѣ дороги. Отказъ въ осмотрѣ судебная палата

мотивируетъ ссылкой на такія техническія особенности предмета, самое существованіе которыхъ можетъ быть удостовѣрено только путемъ осмотра. Кромѣ соображеній окружнаго суда, раздѣляемыхъ судебною палатою, въ рѣшеніи ея имѣется еще и ссылка на примѣчаніе 2 къ ст. 575 т. X ч. 1, тогда какъ, по мнѣнію просителя, ни ст. 575, ни упомянутое къ ней примѣчаніе не могутъ относиться къ настоящему дѣлу. Въ приведенномъ законѣ упоминается о томъ случаѣ, когда частное недвижимое имущество потребуется для какой либо государственной или общественной пользы; въ данномъ случаѣ ни общественные, ни государственные интересы не могутъ быть признаны затронутыми; а, слѣдовательно, указанный палатою путь экспроприаціи изъ владѣнія истцовъ Крестовниковыхъ проселочной дороги не можетъ имѣть мѣста. Примѣненіе указаннаго палатою закона тѣмъ болѣе неправильно, что въ этомъ законѣ рѣчь идетъ объ уступкѣ частнаго недвижимаго имущества, составляющаго полную собственность владѣльца, тогда какъ по настоящему дѣлу составляющая предметъ спора дорога не есть полная собственность Крестовниковыхъ, а имущество, подлежащее пользованію всѣхъ и каждаго. Судебная палата не указываетъ закона, въ силу коего она предоставляетъ истцамъ Крестовниковымъ право уступать общественную дорогу въ пользованіе кому либо одному. Наконецъ, 2-е примѣчаніе къ ст. 575 не можетъ имѣть примѣненія и потому, что въ немъ идетъ рѣчь о желѣзныхъ дорогахъ; между тѣмъ, за отсутствіемъ осмотра, не выяснено, могутъ ли быть отнесены приспособленія для перевозки дровъ на фабрику, устроенныя товариществомъ „братья Крестовниковы“, на протяженіи всего ста сажень, къ типу желѣзныхъ дорогъ. На основаніи изложеннаго, присяжный повѣренный Филатовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московской судебной палаты.

Въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассационной жалобы просителя, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: вправѣ ли было торговое товарищество братьевъ Крестовниковыхъ проложить, съ разрѣшенія мѣстной полиціи, конно-желѣзныи путь по открытой для общаго пользованія проселочной дорогѣ, безъ согласія владѣльцевъ дачи, по коей проходитъ дорога? Разсмотрѣніе относящихся къ этому предмету узаконеній показываетъ, что, по праву собственности на имущество, собственнику принадлежитъ власть исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ, въ предѣлахъ закона (420 ст. т. X ч. 1). По праву собственности на землю, владѣлецъ ея имѣетъ право на все ея принадлежности (ст. 424), къ числу которыхъ относятся и дороги (ст. 387), въ той мѣрѣ, въ какой это право не ограничено правомъ посторонняго участія (ст. 432). Къ числу правъ, ограничивающихъ право собственности на недвижимое имущество правомъ посторонняго участія, направленнаго на ту или другую полезную сторону имущества, принадлежитъ право прохода и проѣзда чрезъ чужую дачу. Содержаніе этого права, будетъ ли оно предоставлено всѣмъ и каждому, но никому исключи-

тельно (ст. 434), или-же установлено единственно въ пользу кого либо изъ частныхъ владѣльцевъ (ст. 449), состоитъ въ безвозмездномъ употребленіи чужаго имущества (дороги) для прохода и проѣзда. Предписывая собственникамъ земель, чрезъ которыя проходятъ дороги, не препятствовать никакимъ образомъ проходу и проѣзду по онымъ (ст. 434), воспрещая имъ чѣмъ либо занимать опредѣленную подъ дороги полосу земли (т. XII, ч. 1, уст. пут. сообщ., ст. 882), перекапывать, загоразивать, перепаживать ее, или иначе повреждать и стѣснять (ст. 889 и 890), нашъ законъ вовсе не упоминаетъ о возможности и пользующемуся дорогою устраивать на ней какія-либо сооруженія, для улучшенія и усиленія своего частичнаго пользованія, въ ущербъ принадлежащаго собственнику земли права цѣлостнаго господства надъ нею, въ предѣлахъ закона. Принимая во вниманіе, что, по смыслу дѣйствующихъ законовъ, ограниченіе права собственности правомъ посторонняго участія составляетъ изъятіе изъ общихъ правилъ, опредѣляющихъ пространство правъ собственника недвижимаго имущества (рѣш. гражд. касс. деп. 1876 г. № 152), слѣдуетъ признать, что постановленія закона, устанавливающія ограниченія права собственности, не должны быть распространяемы далѣе тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ сии постановленія заключены точнымъ разумомъ ихъ,— ибо во главѣ всякаго изъятія стоитъ общее правило, которымъ объемлетъ все то, для чего не сдѣлано исключенія. Отсюда ясно, что пользующійся дорогою по праву посторонняго участія не можетъ свое временное, частичное пользованіе обращать въ постоянное и исключительное, посредствомъ устройства на дорогѣ сооруженій, въ родѣ рельсоваго пути, для усиленія своего пользованія, ибо такія сооруженія превышаютъ тотъ объемъ права участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества, который содержится въ опредѣленіяхъ закона о правѣ прохода и проѣзда чрезъ чужія дачи; а изъ сего слѣдуетъ, что для собственника дачи не обязательно допускать ихъ устройство, если нѣтъ его соизволенія на то, чтобы поступиться своимъ правомъ собственности на землю далѣе предѣла, требуемаго закономъ, лишь-бы только не произошло чрезъ это нарушенія прочихъ общественныхъ или частныхъ интересовъ. Какъ ни цѣлесообразны, сами по себѣ, помянутыя сооруженія на дорогахъ, для обезпеченія необходимаго сообщенія между имѣніями, но они не могутъ не стѣснить собственника въ осуществленіи принадлежащаго ему по закону (891 ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ.) права измѣнить направленіе проселочной дороги, проложивъ, чрезъ свои-же дачи, вмѣсто старой дороги, новую, не въ дальнемъ разстояніи отъ прежней, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, такія сооруженія, изъемя изъ общаго употребленія находящуюся подъ ними часть дороги и обращая эту часть въ исключительное пользованіе, затрудняютъ какъ собственнику, такъ и постороннимъ возможность пользоваться существующею дорогою въ полномъ ея составѣ. Изъ приведенныхъ соображеній явствуетъ, что устройство постороннимъ лицомъ на проселочной дорогѣ какихъ-либо постоянныхъ дорожныхъ сооруженій, если и можетъ имѣть мѣсто, то не иначе, какъ съ согласія на то собственника земли, по

которой проходитъ дорога, и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы такія сооруженія не препятствовали никакимъ образомъ проходу и проѣзду по дорогѣ всѣхъ и каждаго. Согласно съ изложенными разъясненіями разрѣшила поставленный выше вопросъ и Московская судебная палата въ обжалованномъ рѣшеніи. Возражая противъ этого рѣшенія въ кассационной жалобѣ, повѣренный торговаго товарищества братьевъ Крестовниковыхъ утверждаетъ, что палата, поставивъ способъ пользованія проселочною дорогою въ зависимость отъ воли собственниковъ земли, хотя-бы оный не ухудшалъ дороги, тѣмъ самымъ признаетъ за ними, будто-бы, право большее, чѣмъ то, какое принадлежитъ имъ въ дѣйствительности; далѣе, проситель жалуется на отказъ палаты въ производствѣ осмотра на мѣстѣ, и, наконецъ, возражаетъ противъ неумѣстности указанной палатою экспроприаціи изъ владѣнія Крестовниковыхъ проселочной дороги въ пользованіе кому-либо одному. Входя въ обсужденіе всѣхъ этихъ возраженій и тѣхъ доводовъ, которые приводятся въ развитіе ихъ въ кассационной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Филатова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отсутствіе въ законѣ указаній на способы проѣзда по дорогамъ еще не можетъ вести къ дѣлаемому изъ сего просителемъ заключенію, что тѣмъ самымъ законъ дозволяетъ употреблять и такіе способы пользованія общественною дорогою, которые, подобно устроенному отвѣтчикомъ рельсовому пути, очевидно, превышаютъ объемъ права прохода и проѣзда и стѣсняютъ право собственности владѣльца дачи, чрезъ которую проходитъ дорога, выше мѣры, допускаемой закономъ. Право на такія сооруженія не можетъ быть предоставляемо и полиціею, единственно на томъ основаніи, приводимомъ кассаторомъ, что на ея обязанность возложены охраненіе безопасности путей сообщенія и надзоръ за исправнымъ содержаніемъ ихъ (19 п. 1323 ст. т. 2 ч. 1 общ. учр. губ.; 804, 806 и 884 ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ.); ибо выдача разрѣшенія на устройство конно-железныхъ дорогъ не входитъ въ предметы вѣдомства полиціи, опредѣлительно означенные въ законѣ. Судебная палата, по точной силѣ закона, отвергнувъ въ самомъ основаніи право торговаго товарищества братьевъ Крестовниковыхъ возводить на чужой землѣ, по праву посторонняго участія, какія-бы то ни было железнодорожныя сооруженія, безъ согласія собственниковъ земли, не допустила нарушенія 507 ст. уст. гр. суд. признаніемъ, что для разрѣшенія разсматриваемаго дѣла не нуженъ осмотръ на мѣстѣ, о производствѣ котораго заявлялось со стороны отвѣтника ходатайство собственно для уясненія того, что небольшая часть проселочной дороги, занятая шпалами и рельсами товарищества, пригодна и къ пользованію для всякихъ экипажей. Придя къ тому, согласному съ закономъ, выводу, что, въ силу одного права участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества, нельзя возводить железнодорожныя сооруженія на чужой землѣ, хотя и отведенной подъ проселочную дорогу, палата имѣла основаніе сослаться на 2 примѣчаніе къ 575 статьѣ т. X ч. 1 по продолж. 1876 г., въ подтвержденіе того высказаннаго ею положенія, что частное общество, встрѣчая надобность провести конно-

желѣзную дорогу чрезъ чужую дачу, должно приобрести землю подъ дорогу, путемъ соглашенія съ собственникомъ; ибо означенное положеніе выражаетъ собою содержащееся въ 574 ст. т. X ч. 1 общее правило о томъ, что никто не можетъ безъ законнаго основанія быть лишенъ правъ, ему принадлежащихъ; статья-же 575 и послѣдующія представляютъ случаи примѣненія того общаго правила, которое сими статьями вовсе не исчерпывается (рѣш. гражд. касс. деп. 1883 г. № 32); приэтомъ, нельзя не замѣтить, что и въ правилахъ относительно устройства и эксплуатаціи конно-желѣзныхъ дорогъ, изложенныхъ въ 3 примѣчаніи къ 575 ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ. по продолж. 1876 г., не постановлено, въ отношеніи отчужденія нужныхъ подъ дороги частныхъ имуществъ, отступленія отъ общаго закона (574 ст. т. X ч. 1). Разсужденіе палаты, подтверждаемое ссылкой на 2 примѣчаніе къ 575 ст. т. X ч. 1, не содержитъ въ себѣ приписываемаго ему присяжнымъ повѣреннымъ Филатовымъ смысла: палата говоритъ о необходимости для частнаго общества, устраивающаго желѣзную дорогу, приобрести землю подъ оную путемъ соглашенія съ владѣльцемъ. Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о землѣ вообще, а не о той именно землѣ, которая обращена подъ проселочную дорогу, вслѣдствіе чего право собственности на нее владѣльца ограничивается правомъ посторонняго участія, и которую посему и собственникъ не въ правѣ уступить въ пользованіе кому-либо одному, какъ имущество свободное отъ повинности. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что въ данномъ дѣлѣ судебная палата постановленіемъ рѣшенія объ уничтоженіи устроенной товариществомъ братьевъ Крестовниковыхъ конно-желѣзной дороги не нарушила указываемыхъ кассаторомъ законовъ и что, посему, къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія не представляется законныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго торговаго товарищества „братья Крестовниковы“, присяжнаго повѣреннаго Филатова, на основаніи 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

102.—1885 года марта 6-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Евсея Зеликина, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. О. Штакельбергъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

6-го іюля 1873 г., повѣренный дворянина Митрофана Дурново, Азарьевъ, заключилъ съ купцами Евсеємъ и Евелемъ Зеликиными договоръ, по коему Азарьевъ: 1) продалъ имъ, Зеликинымъ, всю слѣдующую выкупную ссуду по имѣніямъ Дурново, въ губерніяхъ: Ярославской, Вологодской, Рязанской и Костромской, всего 429 душевыхъ надѣловъ, оброкъ отъ нихъ и оброчную на нихъ недоимку, за цѣну 18,000 р. сер.; 2) выдалъ Евсею Зеликину законную довѣренность, кою предоставилъ ему надѣлить вышеозначенныхъ

крестьянъ землю, въ размѣрѣ согласно положенію о крестьянахъ, либо представить ихъ на обязательный или добровольный выкупъ, съ выполненіемъ всего обряда, установленнаго на сей предметъ; получить, откуда слѣдовать будетъ, выкупную ссуду и продать полученныя за крестьянъ какъ (выкупныя) свидѣтельства, такъ и 5% билеты и ренты, получать съ крестьянъ оброки и недоимки прежнихъ лѣтъ; 3) довѣренность эту, до исполненія по ней всего вышеизложеннаго, Азарьевъ и довѣритель его, Дурново, уничтожать не должны. 24 іюня 1882 г., купецъ Евсей Зеликинъ, ссылаясь на этотъ договоръ и передачу ему Евелемъ Зеликинымъ правъ по оному, въ поданномъ въ Смоленскій окружный судъ исковомъ прошеніи, объяснилъ, что, за смертію Митрофана Дурново (въ 1879 г.), выданная ему отъ лица послѣдняго довѣренность, на совершеніе нужныхъ для перехода крестьянъ на выкупъ дѣйствій и на полученіе выкупной ссуды и оброковъ, прекратилась и, кромѣ того, права его, истца, по договору 1873 г. нарушены полученіемъ, съ 1873 г. по 1882 г., повѣреннымъ Дурново, Аристовымъ, 2966 р. 56 к. оброка. Посему, предъявляя искъ къ опекуншѣ надъ имѣніемъ Дурново, Зеликинъ просилъ взыскать въ его пользу съ имѣнія Дурново 2966 р. 56 к. (при разбирательствѣ дѣла въ окружномъ судѣ сумма иска была уменьшена до 2407 р. 27 к.), и признать за нимъ право собственности какъ на выкупную ссуду, имѣющую быть разрѣшенною по имѣніямъ Дурново, такъ и на оброки съ крестьянъ дер. Слободинъ Ярославской губерніи, бывшихъ Дурново. Окружный судъ, признавъ доказаннымъ полученіе повѣреннымъ Дурново, вопреки договору послѣдняго съ Зеликинымъ, оброковъ на сумму 307 р. 35 к.—заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ искъ въ означенной суммѣ съ 5%, а въ остальныхъ требованіяхъ истца отказалъ.—По апелляціонной жалобѣ Зеликина, Московская судебная палата, обратившись къ обсужденію обжалованной части рѣшенія окружнаго суда, признала, по руководству 339 и 456 ст. уст. гр. суд., нужнымъ остановиться, прежде всего, на опредѣленіи силы и значенія договора 6-го іюля 1873 г. Договоръ этотъ имѣетъ предметомъ передачу Зеликину, за условное вознагражденіе, всей выкупной ссуды, слѣдующей по имѣнію Дурново (между прочимъ Ярославской губерніи, Мологскаго уѣзда, въ дер. Слободинъ, 53 души), и оброка съ крестьянъ, вмѣстѣ съ недоимкою. Выкупная ссуда, согласно 402 ст. т. X ч. 1, разъясненной въ рѣш. гр. касс. д.—та Прав. Сен. 1879 г. № 364, признается отдѣльною движимостью помѣщика лишь, когда она ему дѣйствительно выдана. Въ данномъ случаѣ, во время заключенія договора, выкупная ссуда не была не только выдана, но и ассигнована къ выдачѣ, ибо договоромъ отчуждалось и право на оброки, прекращающееся, съ назначеніемъ выкупной ссуды къ выдачѣ, съ одного изъ назначенныхъ въ 150 ст. пол. о вык. сроковъ. Такимъ образомъ, Дурново принадлежало и имъ продано въ сущности не право на движимость, а помѣщичье право на крестьянскій надѣлъ. Покупать надѣлы лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, воспрещено положительно (зак. гр. изд. 1876 г. прил. къ

ст. 773, п. 2—4); получать-же оброки съ крестьянъ такія лица могутъ по уполномочію помѣщика, если надѣлъ входитъ въ составъ арендуемаго ими имѣнія (зак. гр. изд. 1876 г. прил. къ ст. 1691 п.п. 1 и 2). Въ данномъ случаѣ, пріобрѣтателемъ является купецъ, а право на оброки (текущіе и прежнихъ лѣтъ или недоимки) ему передано не въ составѣ другихъ доходовъ арендуемаго имѣнія, не какъ арендатору земель, за надѣломъ состоящихъ, а весь договоръ только на надѣлъ и простирается. Такимъ образомъ, договоръ Дурново съ Зеликинымъ клонится къ тому, чтобы укрѣпить за недворяниномъ помѣщицье право на имѣнія Дурново, и въ томъ собственно его сущность и заключается. Незаконность сего акта, кромѣ вышеприведенныхъ законовъ, явствуетъ и изъ 961 ст. т. IX зак. сост. изд. 1876 г.; по этому закону евреямъ запрещается быть управляющими или прикащиками въ населенныхъ имѣніяхъ, или брать отъ помѣщиковъ на откупъ доходы отъ крестьянъ ихъ, въ пользу владѣльцевъ поступать долженствующіе. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, судебная палата нашла, что означенный договоръ, на точномъ основаніи 4 п. 1529 ст. т. X ч. 1, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и не можетъ пользоваться правомъ судебной защиты, предоставляемой законами (зак. гр. ст. 569, 570) договорамъ, правильно составленнымъ. Признавая поэтому, что означенный договоръ, какъ недѣйствительный, не можетъ служить источникомъ отыскиваемыхъ Зеликинымъ правъ, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда, въ обжалованной части, оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Зеликина безъ уваженія. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе, повѣренный купца Зеликина, присяжный повѣренный Шайкевичъ, объясняетъ: 1) что судебная палата допустила нарушеніе коренныхъ началъ состязательнаго производства (ст. 1, 4, 339, 367, 694, 706 и 773 уст. гр. суд.),—возбуждивъ, безъ просьбы отвѣтчика и не смотря на вступленіе въ законную силу рѣшенія окружнаго суда о присужденіи части взысканія по договору 6-го іюля 1873 г., вопросъ о недѣйствительности послѣдняго и установивъ, что Зеликинъ принадлежитъ къ лицамъ еврейскаго вѣроисповѣданія, тогда какъ на это нигде не указывалъ и изъ дѣла этого не видно; 2) признавъ, что договоромъ 6-го іюля 1873 г. установлено укрѣпленіе помѣщицьяго права на имѣніе за недворяниномъ, палата неправильно истолковала прил. къ ст. 773 и ст. 1691 т. X ч. 1 и нарушила п. 4 ст. 1529 т. X ч. 1. Существеннымъ условіемъ продажи или аренды населенныхъ имѣній является юридическая замѣна владѣльца другимъ лицомъ; переходъ правъ отъ помѣщика къ непривилегированному лицу, до прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ, воспрещается. Но договоръ Зеликина съ Дурново, въ отношеніи выкупной ссуды, вовсе не имѣетъ такого значенія; 3) палата, примѣняя къ договору 1873 г. ст. 961 т. IX зак. о сост., не установила однако при этомъ: а) признаетъ ли она Зеликина евреемъ; б) есть-ли онъ управляющій или прикащикъ, и в) взялъ-ли онъ на откупъ доходы съ крестьянъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и входя въ разсмотрѣніе доводовъ, изложенныхъ въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 773 уст. гр. суд., разсмотрѣнію апелляціонной инстанціи подлежатъ лишь обжалованныя части рѣшенія суда первой инстанціи; вслѣдствіе чего, въ данномъ дѣлѣ, палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія часть рѣшенія окружнаго суда, на которую не послѣдовало жалобы, поступила вполнѣ правильно (рѣш. Сен. 1874 г. № 261, 1875 г. № 285 и др.). Переходя, затѣмъ, къ обсужденію доводовъ кассационной жалобы о неправильности возбужденія самою палатою, безъ указанія отвѣтчика, вопроса о противозаконности цѣли и недѣйствительности договора отъ 6-го іюля 1873 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1528 т. X ч. 1 зак. гр., цѣль всякаго договора должна быть непротивна законамъ, благочинію и общественному порядку; договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, когда побудительная причина къ его заключенію есть достиженіе цѣли, законами запрещенной (ст. 1529). Постановленія закона, запрещающія тѣ или другія дѣйствія дѣлать предметомъ договорныхъ соглашеній, относятся либо къ области права публичнаго, охраняющаго интересы общегосударственные и ограждающаго общественный порядокъ и благочиніе,—либо къ области права частнаго, нормирующаго гражданскія, имущественныя правоотношенія частныхъ лицъ. Такъ какъ законы, издаваемые въ интересахъ публичнаго права, безусловно обязательны для всѣхъ и каждого и подлежатъ исполненію совершенно независимо отъ воли отдѣльныхъ частныхъ лицъ,—то само собою разумѣется, что никакая частная сдѣлка, направленная къ ихъ нарушенію или обходу, не можетъ признаваться дѣйствительною, а слѣдовательно и служить источникомъ какихъ-либо правъ и обязанностей; другими словами, подобная сдѣлка, по самой природѣ своей, является какъ-бы вовсе не возникавшею, ничтожною и потому не могущею пользоваться покровительствомъ и защитою закона. Наоборотъ, нарушеніе въ сдѣлкѣ законовъ, ограждающихъ исключительно имущественныя права и интересы частныхъ лицъ, не влечетъ за собою безусловной недѣйствительности этой сдѣлки, а даетъ лишь лицу, права коего ею нарушаются, возможность ее оспаривать, требовать уничтоженія ея судомъ. На семъ основаніи, суду, при возбужденіи вопроса о недѣйствительности того или другаго договора, надлежитъ различать причины этой недѣйствительности,—а именно: когда договоръ направленъ къ достиженію цѣли, запрещенной закономъ въ огражденіе общественнаго порядка и благочинія, то судъ, въ качествѣ одного изъ органовъ государственной власти, не только въ правѣ, но и обязанъ, помимо указаній участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, отказать въ защитѣ правъ, выводимыхъ изъ такой недѣйствительной и, слѣдовательно, какъ бы вовсе несуществующей сдѣлки; наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда договоръ нарушаетъ права не публичныя, а только частныя,—подлежащая судебной защитѣ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, коимъ права эти принадлежатъ (ст. 4 уст. гр. суд.),—судъ, въ виду ст. 706 уст.

гр. суд., запрещающей постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, не можетъ возбудить вопроса о недѣйствительности подобнаго договора, если лицо, права коего имъ нарушаются, само не желаетъ оспаривать его обязательности. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнiю настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это установлено палатою, договоръ 6 iюля 1873 г. имѣлъ предметомъ передачу помѣщикомъ Дурново купцу Зеликину, за условленное вознагражденiе, всей выкупной ссуды, слѣдующей по имѣнiю Дурново, и оброка съ крестьянъ вмѣстѣ съ недоимкою,—словомъ, предоставленiе Зеликину принадлежащаго Дурново помѣщичьяго права на крестьянскiй надѣлъ. Между тѣмъ, по закону (прил. къ ст. 773 т. X ч. 1, п. 2 по прод. 1876 г.), помѣщичьи имѣнiя, въ полномъ ихъ составѣ, т. е. съ крестьянскимъ надѣломъ и съ правомъ на крестьянскiя за этотъ надѣлъ повинности, могутъ быть продаваемы и инымъ образомъ передаваемы только потомственнымъ дворянамъ. Кромѣ того, для евреевъ установлены спеціальныя узаконенiя, воспрещающiя продажу имъ помѣщичьихъ имѣнiй и принадлежащихъ къ нимъ земель и угодiй (п. п. 3 и 4 прил. къ ст. 773 т. X ч. 1 по прод. 1876 г.), а равно не позволяющiя евреямъ быть управителями или прикащиками въ населенныхъ имѣнiяхъ, или брать отъ помѣщиковъ на откупъ доходы отъ крестьянъ ихъ, въ пользу владѣльцевъ поступать должнствующиe (ст. 961 т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.). Въ основанiи узаконенiй этихъ, опредѣляющихъ условiя отчужденiя помѣщичьихъ имѣнiй и извѣстныя ограниченiя въ пользованiи доходами ихъ, лежитъ сословное и племенное различiе русскихъ подданныхъ, установленное по волѣ государственной власти и для государственныхъ цѣлей. Отсюда слѣдуетъ, что палата, въ виду несомнѣнно публичнаго характера упомянутыхъ узаконенiй,—усмотрѣвъ изъ представленнаго въ основанiе иска договора, что цѣлью его была передача помѣщикомъ Дурново еврею Зеликину такого права, которымъ послѣднiй не могъ по происхожденiю и состоянiю своему пользоваться, обязана была сама возбудить вопросъ о противозаконности цѣли означеннаго договора и, на основанiи ст. 1528 и п. 4 ст. 1529 т. X ч. 1, признать его недѣйствительнымъ и немогущимъ служить источникомъ отыскиваемыхъ Зеликинымъ правъ. Далѣе, въ кассационной жалобѣ оспаривается выводъ палаты о томъ, что договоромъ 6-го iюля 1873 г. предоставлено было помѣщикомъ лицу недворянскаго состоянiя, и притомъ еврейскаго вѣроисповѣданiя, помѣщичье право на выкупную ссуду и оброки крестьянъ, при чемъ указывается, что договоромъ этимъ, въ сущности, устанавливался лишь порядокъ расчета между Дурново и Зеликинымъ, уже по полученiи Дурново самой ссуды, а потому онъ и не заключалъ въ себѣ никакого переукрѣпленiя помѣщичьяго права на имѣнiе. Но указанiе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенiя палаты, такъ какъ вышеизложенный выводъ палаты, какъ основанный на толкованiи договора, относясь до установленiя фактической стороны дѣла (ст. 5 учр. суд. уст.), не подлежитъ

повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ (рѣшенiя Сената 1877 г. № 38, 1879 г. № 170, 1880 г. № 200). Наконецъ, не заслуживаетъ уваженiя и указанiе кассационной жалобы на то, что палата, примѣняя къ настоящему дѣлу ст. 961 т. IX зак. о сост., не установила въ рѣшенiи своемъ: а) признаетъ-ли она Зеликина евреемъ; б) есть-ли онъ управляющiй, или прикащикъ, и в) взяли-ли онъ на откупъ доходы съ крестьянъ,—такъ-какъ изъ рѣшенiя палаты усматривается, что Зеликинъ признанъ ею евреемъ, а равнымъ образомъ положительно установлено, что спорною сдѣлкою переданы были Зеликину, за извѣстное вознагражденiе, вся выкупная ссуда и оброки съ крестьянъ съ недоимкою, т. е. установлены такiя обстоятельство, которыя давали палатѣ право примѣнить къ договору 6-го iюля 1873 г. вышеприведенный законъ. По изложеннымъ основанiямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Евсея Зеликина, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствiй.

103.—1885 года мая 22-го дня. По прошенiю повѣреннаго землевладѣльцевъ Николая и Георгiя Скадовскихъ, присяжнаго повѣреннаго Когона, объ отмѣнѣ рѣшенiя Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующiй сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключенiе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что Елена Зимницкая и Надежда Дьяченко, въ качествѣ собственницъ и владѣлицъ на правѣ общемъ въ имѣнiи при деревнѣ Ново-Николаевкѣ (она же Касперова и Ново-Ивановка), извѣстивъ 24 сентября 1880 года своихъ совладѣльцевъ Георгiя и Николая Скадовскихъ, что они продаютъ свои части или жеребьи, составляющiе 1730 десятинъ, маюру Николаю Касперову за 60,000 руб. и получивъ отъ нихъ 27 того-же сентября отвѣтъ, въ которомъ ими было выражено желанiе объ удержанiи означенныхъ частей на основанiи 555 ст. 1 ч. т. X, но не заключалось требованiя объ оставленiи оныхъ за ними по оцѣнкѣ,—совершили затѣмъ 1 октября на имя Касперова купчую крѣпость, утвержденную старшимъ нотаріусомъ 7 того-же октября. Вслѣдствiе сего Скадовскiе предъявили 19 ноября 1881 года къ Касперову искъ, въ которомъ они изъяснили, что хотя установленное 555 ст. ч. 1 т. X право, заключающееся въ сохраненiи соучастниками нераздѣленнаго общаго имѣнiя отчуждаемаго жребiя за собою по оцѣнкѣ до осуществившагося факта выдѣла, не можетъ быть предметомъ спора, но въ виду того, что отвѣтчикъ оцѣниваетъ каждую десятину въ 34 руб. 68²/₁₀ коп., а между тѣмъ по капитализации ежегоднаго дохода въ 1 руб. 50 коп. съ десятины стоимость каждой десятины простирается не свыше 15 руб., возникаетъ споръ относительно разницы между этими двумя цѣнами и, слѣдовательно, подлежащей вносу суммы. Посему, предъявляя искъ безъ опредѣленiя цѣны онаго, такъ какъ предметъ спора не подходитъ ни подъ одинъ

Гражд. 1885 г.

изъ предусмотрѣнныхъ 273 и 274 ст. уст. гр. суд. случаевъ, Скадовскіе продали по надлежащей оцѣнкѣ земли, прибрѣтенной Касперовымъ, постановить, какую сумму обязательно для него принять отъ нихъ. Отвѣтчикъ, обращая вниманіе на то, что цѣна иска не означена, тогда какъ могла быть опредѣлена суммою продажи въ 60,000 руб., вслѣдствіе чего исковое прошеніе подлежитъ возврату, опровергалъ требованіе Скадовскихъ по существу тѣмъ, что подъ выраженіемъ въ 555 ст. „до выдѣла“ слѣдуетъ разумѣть не „до раздѣла“, но лишь до продажи, что состоявшаяся уже продажа не можетъ быть уничтожена и что истцы утратили право на оставленіе за собою по оцѣнкѣ выдѣленныхъ продажей частей, ибо не заявили о томъ требованія до выдѣла, хотя получили заблаговременно предувѣдомленіе объ ономъ. Окружный судъ, признавъ, что Скадовскіе, требованіе которыхъ имѣетъ предметомъ разрушеніе правъ собственности Касперова на имѣніе, обязаны были опредѣлить цѣну иска по 2 пунк. 273 ст. уст. гр. суд., что объявленная отвѣтчикомъ цѣна иска въ 60,000 руб. подтверждается актомъ укрѣпленія и что срокъ осуществленія права, по 555 ст. 1 ч. X т., истекаетъ одновременно съ утвержденіемъ акта на переходъ проданнаго имѣнія,—оставилъ требованіе истцовъ безъ удовлетворенія и возложилъ на нихъ платежъ судебныхъ пошлинъ съ 60,000 руб. Въ апелляціонной жалобѣ, къ которой не приложено судебныхъ пошлинъ, Скадовскіе утверждаютъ, что ихъ искъ заключается въ разрѣшеніи спора о цѣнности недвижимаго имѣнія на случай, если бы они пожелали выкупить таковое, представляетъ, слѣдовательно, въ будущемъ только обмѣнъ цѣнностей, близко подходитъ подъ предусмотрѣнный 6 п. 273 ст. уст. гр. суд. ч. 2 X т. изд. 1876 г. случай и долженъ быть оцѣненъ разностию между значащеюся въ купчей крѣпости Касперова суммою и дѣйствительною стоимостью имѣнія, а какъ послѣдняя сбвружится только при производствѣ оцѣнки, и засимъ разница еще неизвѣстна, то искъ является не подлежащимъ оцѣнкѣ; по существу же дѣла доказываютъ, что ихъ требованіе подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ установленный 555 ст. срокъ начинается со времени совершенія акта продажи и оканчивается чрезъ три года отъ полученія такового прибрѣтателемъ въ неопредѣленный моментъ выдѣла онаго раздѣломъ и межеваніемъ, согласно 551, примѣч. къ 552 и 1363 ст. ч. 1 т. X по прод. 1876 г. и 773, 776 и 777 ст. зак. меж. ч. 3 того-же X т. Входя въ обсужденіе требованій истцовъ и представленныхъ обѣими сторонами доводовъ и останавливаясь прежде всего на спорѣ о цѣнѣ иска, *судебная палата* приняла на видъ, что искъ Скадовскихъ имѣетъ предметомъ разясненное и установленное въ ихъ апелляціонной жалобѣ требованіе объ опредѣленіи суммы, которую Касперовъ обязанъ принять отъ нихъ за проданное ему Зимницкою и Дьяченко недвижимое имѣніе, на случай, если бы истцы, въ качествѣ совладѣльцевъ продащицъ, пожелали въ будущемъ, на основаніи 555 ст. ч. 1 т. X, сохранить означенное имѣніе за собою по оцѣнкѣ. Таковое содержаніе исковаго требованія совокупно съ словеснымъ смысломъ приведенной статьи закона и сущ-

ностію сдѣланнаго отвѣтчикомъ возраженія, что, за состоявшеюся уже продажей имѣнія совершеніемъ купчей крѣпости на таковое, Скадовскіе утратили принадлежавшее имъ право оставленія онаго за собою, указываетъ, очевидно, что споръ между тяжущимися идетъ о томъ, обязанъ-ли Касперовъ, независимо, или помимо своей воли, утратить принадлежавшее ему право собственности на имѣніе и уступить сіе право Скадовскимъ по оцѣночной суммѣ имѣнія или нѣтъ, другими словами—о томъ, должно-ли за истцами или за отвѣтчикомъ быть признано право на оставленіе за собою права собственности на имѣніе, короче—о преимущественномъ одной изъ тяжущихся сторонъ правѣ собственности на имѣніе. Усматривая изъ сего, что искъ Скадовскихъ не можетъ быть отнесенъ къ числу искомъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, ни къ предусмотрѣннымъ 6 пункт. 273 ст. уст. гр. суд. ч. 2 т. X изд. 1876 г. искамъ, въ коихъ цѣна иска опредѣляется разностию между требованіемъ владѣльца имущества и предложеніемъ управленія желѣзной дороги, но представляется искомъ, цѣна котораго должна быть опредѣлена по правиламъ, указаннымъ въ 2 п. 273 и 274 ст. означеннаго устава, и принимая во вниманіе: 1) что Скадовскіе въ своемъ искомомъ прошеніи вовсе не опредѣлили цѣны иска, находя, что возбужденное ими дѣло не подлежитъ оцѣнкѣ, и 2) что Касперовъ оцѣниваетъ искъ въ 60,000 рублей соответственно цѣнѣ имѣнія, показанной въ выданной ему Зимницкою и Дьяченко купчей крѣпости 7 октября 1880 года,—судебная палата пришла къ заключенію, что цѣною иска слѣдуетъ признать означенную показанную отвѣтчикомъ сумму и соразмѣрно оной исчислить и опредѣлить установленную 848 и 852 ст. помянутаго устава судебную пошлину какъ съ исковаго прошенія Скадовскихъ, такъ и съ ихъ апелляціонной жалобы, въ которой они домогаются удовлетворенія искомыхъ требованій. Переходя къ возникающему вопросу о томъ, какое послѣдствіе должны имѣть оставленіе безъ оцѣнки предъявленныхъ въ искомомъ прошеніи и апелляціонной жалобѣ требованій и неприложеніе, вопреки 852 ст. приведеннаго устава, къ означеннымъ актамъ или бумагамъ судебныхъ пошлинъ, нельзя не замѣтить, что такого рода нарушеніе вовсе не предусмотрѣно закономъ и можетъ быть исправлено только опредѣленіемъ причитающейся пошлины и взысканіемъ оной съ обвиненной стороны примѣнительно къ только что указанной статьѣ закона, соответственно чему необходимо поступить и въ подлежащемъ дѣлѣ, ибо приведеніе въ дѣйствіе 269, 270 и 756 ст. того-же устава о возвращеніи исковаго прошенія и апелляціонной жалобы возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, если предъявленные въ искомомъ прошеніи и апелляціонной жалобѣ требованія оцѣнены, и, не смотря на сіе, судебныя пошлины или вовсе не приложены или представлены въ меньшемъ противъ объявленной цѣны размѣрѣ. Обращаясь, наконецъ, къ существу дѣла, судебная палата нашла, что 555 ст. 1 ч. т. X истолкована Херсонскимъ окружнымъ судомъ вполне согласно съ истиннымъ разумомъ оной. Въ означенной статьѣ изображено, что въ имѣніи, состоящемъ во владѣніи многихъ лицъ, „соучастникъ можетъ про-

дать или заложить то, что на часть его изъ общаго причитается (свой жребій), съ тѣмъ однако-же, что прочимъ соучастникамъ, если не захотятъ они допустить до выдѣла той части, предоставляется сохранить оную за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ, и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что подъ выраженіемъ до выдѣла можно и должно разумѣть только до продажи и до залога, ибо рѣчь идетъ именно о томъ, чтобы сохранить то, что продается и закладывается, платежемъ денегъ по оцѣнкѣ соучастнику, совершающему сіи дѣйствія или приступающему къ онымъ, послѣ продажи и залога же возможенъ и мыслимъ лишь одинъ вовсе не установленный приведенною статьею выкупъ отъ пріобрѣтателя. Сіе не только не вытекаетъ изъ словеснаго смысла 13 и 14 ст. главы XVII уложенія Царя Алексѣя Михайловича 1649 года, на которыхъ основана возбуждающая споръ 555 ст., равно изъ грамматическаго и даже логическаго толкованія сей статьи и изъ сопоставленія оной съ 548 и заимствованною изъ того-же законодательнаго памятника 1314 ст. 1 ч. т. X, но и подтверждается разъясненіями гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 178, 1876 г. № 559, 1877 г. № 36 и 1879 г. № 217, изъ коихъ совершенно очевидно, что право соучастника какъ раздѣльнаго, такъ и нераздѣльнаго или недѣлимаго имѣнія на сохраненіе за собою продаваемаго или закладываемаго другимъ соучастникомъ жребія возникаетъ со времени обнаружившагося намѣренія продажи или залога онаго и прекращается вмѣстѣ съ приведеніемъ къ окончанію обряда совершенія установленныхъ для сего рода сдѣлокъ крѣпостныхъ актовъ, чѣмъ самымъ вполне оловѣргается соображеніе повѣреннаго Скадовскихъ о возможности изъясненія качества, пространства и вообще значенія, выраженнаго въ 555 ст. права переданными въ 551, прим. къ 552 и 1363 ст. ч. 1 т. X по прод. 1876 г. и 773, 776 и 777 ст. зак. меж. ч. 3 т. X изд. 1857 г. правилами о выкупѣ родовыхъ имуществъ и о выдѣлѣ въ имѣніяхъ, состоящихъ во владѣніи многихъ лицъ, жеребьевъ посредствомъ раздѣла и межеванія. По приведеннымъ соображеніямъ, нельзя не придти къ убѣжденію, что Скадовскіе, получивъ 24 сентября 1880 года извѣщеніе Зимницкой и Дьяченко о продажѣ ими своихъ жеребьевъ, составлявшихъ 1730 десятинъ, имѣли право до утвержденія старшимъ нотаріусомъ 7 октября того-же года купчей на оныя крѣпости Касперову оставить за собою означенныя части предъявленіемъ, установленнымъ подрядкомъ, требованія объ оцѣнкѣ таковыхъ, но, допустивъ выдѣлъ оныхъ вслѣдствіе заявленія лишь одного желанія удержать, на основаніи 555 ст., помянутое имѣніе, они утратили срокъ и право на сохраненіе онаго за собою по оцѣнкѣ. Въ силу всего вышеизложеннаго и принимая притомъ во вниманіе: 1) что установленное 555 ст. право есть право не вещное, а личное соучастника общаго владѣнія, имѣющее обязательное значеніе единственно для участвующаго въ семъ владѣніи продавца или залогодателя жребія, но отнюдь не касающееся покупателя или залогопринимателя онаго, представляющихся по отно-

шенію къ означенному праву посторонними лицами, почему Скадовскіе могутъ заявлять о своихъ неудовольствіи и претензіи Зимницкой и Дьяченко, а вовсе не Касперову, и 2) что подлежащій искъ Скадовскихъ не содержитъ въ себѣ требованія о признаніи за ними, въ качествѣ преемниковъ одного изъ сонаслѣдниковъ Зимницкой и Дьяченко, права на обращеніе проданнаго ими Касперову родоваго имѣнія къ себѣ, по принадлежавшему ихъ предшественнику родственному отношенію къ продавщицамъ, вслѣдствіе чего соображенія истцовъ апелляторовъ, выводимыя изъ законовъ о выкупѣ родовыхъ имуществъ, изложенныхъ въ 1346—1373 ст. ч. 1 т. X изд. 1857 г., являются совершенно побочными и посторонними.—Одесская судебная палата, руководствуясь 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда 5/9 марта 1882 года оставить въ силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на Скадовскихъ; взыскать съ апелляторовъ Скадовскихъ судебныхъ пошлинъ по производству дѣла въ апелляціонной инстанціи 300 рублей.—Довѣренный Скадовскихъ, присяжный повѣренный Когонъ, проситъ объ отмене этого рѣшенія по неправильному толкованію 555 ст. X т. 1 ч. изд. 1857 года и нарушенію прямаго смысла ст. 65 закон. основн. а также по неправильному примѣненію 2 п. 273 ст. уст. гражд. судопр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 555 ст. X т. 1 ч. имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи многихъ лицъ, не можетъ быть отчуждено однимъ изъ нихъ безъ согласія всѣхъ, но каждый соучастникъ можетъ продать или заложить то, что на часть его изъ общаго причитается (свой жеребій), съ тѣмъ однако-же, что прочимъ соучастникамъ, если не захотятъ они допустить до выдѣла той части, предоставляется сохранить оную за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ. Но изъ смысла этого закона нельзя вывести того заключенія, чтобы, въ случаѣ совершенія уже крѣпостнаго акта на отчужденіе части изъ общаго имѣнія, съ предвареніемъ или безъ предваренія о томъ прочихъ совладѣльцевъ, самый актъ подлежалъ уничтоженію; подобнаго правила въ нашихъ законахъ о продажѣ и куплѣ недвижимыхъ имуществъ (ст. 1381—1416 т. X ч. 1) не содержится и его нельзя вывести ни изъ буквального содержанія вышеприведенной 555 ст. т. X ч. 1, ни изъ тѣхъ законоположеній, на которыхъ статья эта основана. Смыслъ ст. 13 и 14 главы XVII улож. 1649 года, приведенныхъ въ цитатахъ подъ ст. 555 т. X ч. 1, показываетъ, что одному изъ братьевъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи, запрещалась лишь продажа *цѣлаго* имѣнія безъ согласія прочихъ, и, въ случаѣ совершенія продажи, отбирались отъ покупателя только *части* имѣнія, принадлежавшія братьямъ, неучаствовавшимъ въ продажѣ, а часть самаго продавца оставалась, по-прежнему, за покупщикомъ, съ предоставленіемъ притомъ сонаслѣдникамъ только права *выкупить* эту часть. Понимать это право выкупа такъ, какъ его понимаютъ истцы по настоящему дѣлу, т. е. что совладѣльцы, не участвовавшіе въ продажѣ, вправе внести покупщику деньги, причитающіяся по оцѣнкѣ за отчужденную часть имѣнія, и тѣмъ уничтожить выданный про-

чими совладѣльцами крѣпостной актѣ, даже не взирая на то, знали-ли они или не знали о распоряженіяхъ своихъ совладѣльцевъ по продажѣ части общаго имущества,—не представляется основанія, и также мнѣніе не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ. Напротивъ того, ст. 1314 т. X ч. 1, изъ которой истцы также выводятъ свое право на приобрѣтеніе части имѣнія, принадлежавшей Зимницкой и Дьяченко и послѣдними проданной Касперову, основана на 27 ст. XVII главы уложенія 1649 года, на которой основана и 1346 ст. X т. ч. 1, устанавливающая право выкупа родовыхъ имуществъ; изъ чего скорѣе слѣдуетъ заключить, что совладѣльцы, не участвовавшіе въ продажѣ общаго имущества, имѣютъ, *послѣ совершенія акта* безъ ихъ предварительнаго участія, лишь право требовать уничтоженія продажи *частей, собственно имъ принадлежащихъ*, на проданныя же части остальныхъ совладѣльцевъ они не могутъ приобрести никакого инаго права, кромѣ общаго права родственниковъ на обращеніе къ себѣ *родовыхъ имуществъ*, отчужденныхъ по продажамъ во владѣніе чужеродцевъ, причѣмъ разумѣется, должны быть соблюдены порядокъ и правила, на сей предметъ въ законахъ установленные. Но какъ Скадовскіе право свое на приобрѣтеніе, по оцѣнкѣ, отъ Касперова купленной имъ части общаго имѣнія выводили *не изъ родственныхъ* отношеній къ продавщицамъ, а изъ *совладѣльческихъ*,—то палата, въ виду *совершенія уже купчей крѣпости*, отвергнувъ это право, нисколько не нарушила указанныхъ въ жалобѣ законовъ и поступила согласно съ послѣдовавшими по сему предмету разъясненіями Сената (рѣш. 1869 г. № 781, 1875 г. № 178, 1876 г. № 559 и др.).—Что же касается до цѣны иска, то изъ дѣла оказывается, что таковая была предметомъ спора сторонъ, а потому и заключеніе палаты о цѣнѣ иска, какъ выведенное изъ оцѣнки взаимныхъ объясненій тяжущихся по этому предмету и представленныхъ ими документовъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1882 года №№ 107, 152 и др.). По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Скадовскихъ, присяжнаго повѣреннаго Когона, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1885 года октября 9-го дня. По прошенію крестьянина Ивана Захаренкова объ отменѣ рѣшенія Льговскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Крестьянинъ Василій Жмакинъ обратился къ мировому судѣ съ просьбою о возстановленіи владѣнія его землею, нарушеннаго односельцемъ его, крестьяниномъ Захаренковымъ, и о взысканіи съ сего послѣдняго 60 руб. убытковъ. Мировой судья, находя, что земля, о которой идетъ споръ, составляетъ крестьянскій надѣлъ, слѣдовательно, крестьянское общество, представивши эту землю въ пользованіе Жмакина, не нарушило этимъ законоположеній по крестьянскимъ дѣламъ и что размѣръ убытковъ простирается

по показанію свидѣтелей до 30 руб., опредѣлили: взыскать съ крестьянина Захаренкова въ пользу Жмакина 30 руб. и за веденіе дѣла 2 рубля, въ разборъ же дѣла по вопросу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею не входить, такъ какъ истецъ Жмакинъ пользовался и долженъ пользоваться землею согласно общаго приговора крестьянъ села Износкова. Льговскій *мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ это дѣло, *нашелъ*: что отвѣтчикъ Захаренковъ въ жалобѣ своей не касается существа дѣла, а лишь поддерживаетъ предъявленный имъ у мирового судьи отводъ, о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ. Принимая же во вниманіе: во 1-хъ) что подсудность дѣла, по точному смыслу 55 ст. уст. гражд. суд., опредѣляется содержаніемъ исковаго прошенія и во 2-хъ) что исковая Жмакина содержитъ въ себѣ искъ не объ однихъ убыткахъ, по количеству коихъ дѣло могло бы быть подсудно волостному суду, но и о возстановленіи его владѣнія, т. е. искъ подсудный мировымъ учрежденіямъ (4 п. 29 ст. уст. гр. суд.) и хотя, затѣмъ, судья въ искѣ о возстановленіи владѣнія отказалъ Жмакину, но отказомъ этимъ подсудность дѣла не могла измѣниться (рѣш. гражд. кассад. д—та 1867 г. № 5; 1869 г. № 200 и друг.). Вслѣдствіе сего, съѣздъ, имѣя въ виду, что искъ Жмакина объ убыткахъ, въ суммѣ опредѣленной мировымъ судьей, установленъ свидѣтельскими показаніями, на основаніи 129 ст. уст. гражд. суд., съѣздъ, 9-го декабря 1884 г., опредѣлил: рѣшеніе мирового судьи утвердить и жалобу Захаренкова оставить безъ послѣдствій.—Крестьянинъ Захаренковъ проситъ объ *отменѣ* этого *рѣшенія*, по нарушенію 3 п. 31 и 129 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 6-го п. 51-й ст. общ. пол. о крест., дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землею, подлежатъ вѣдѣнію сельскаго схода. Въ силу же 96-й ст. того же положенія, всѣ споры и тяжбы собственно между крестьянами, цѣною до ста руб. включительно, какъ о недвижимомъ, такъ и о движимомъ имуществѣхъ, *въ предѣлахъ* крестьянскаго *надѣла*, составляютъ предметъ вѣдомства волостныхъ судовъ, и лишь если дѣло превышаетъ сумму, въ 96 ст. означенную, или тяжба крестьянъ касается недвижимаго имущества, приобретеннаго ими въ собственность внѣ надѣла, то, по требованію одной изъ сторонъ, дѣло, согласно 97 ст. общ. пол., можетъ подлежать разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Слѣдовательно, и настоящій искъ Жмакина къ Захаренкову, имѣвшій предметомъ вопросъ о правѣ пользованія *надѣльною* землею и о взысканіи убытковъ менѣе ста рублей, на точномъ основаніи приведенныхъ узаконеній, подлежалъ вѣдѣнію волостнаго суда и, какъ таковой, въ силу 3-го п. 31-й ст. уст. гр. суд., долженъ считаться изъятымъ изъ вѣдомства мировыхъ учреждений. Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ этотъ вопросъ и 1-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената, въ указѣ отъ 18 сентября 1875 г. № 6575, по дѣлу Бовшиса (сбор. р., изд. Данилова, за 1862—1879 г. № 138). Что же касается до

рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента 1882 г. № 162, то хотя въ ономъ и высказано положеніе, что иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ не подлежащіе оцѣнкѣ, вѣдаются мировыми, а не волостными судами, но въ дѣлѣ томъ шель споръ не о надѣльной землѣ, а о такой, которая находилась во владѣніи тяжущихся на четвѣртномъ правѣ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Льговскаго мирового съѣзда, по нарушенію 3 п. 31 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, и передать дѣло на разсмотрѣніе Курскаго мирового съѣзда.

105.—1885 года октября 9-го дня. По прошенію вдовы унтеръ-офицера *Екатерины Кременецкой* объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ силу рѣшенія Чериковскаго мирового съѣзда, постановленнаго 5 мая 1882 г., истцу Стасевичу, 6 іюня того же года, передана была спорная между нимъ и просительницею земля, которая и состояла въ его владѣніи до 20 мая 1883 г., и въ этотъ день была вновь засѣяна просительницею. При возникшемъ по этому предмету вновь дѣлѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія оказалось, что первоначальное рѣшеніе мирового съѣзда было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, о чемъ дано знать указомъ отъ 10-го марта 1883 г., и дѣло объ этой землѣ, рѣшеніемъ Рославльскаго мирового съѣзда (куда дѣло поступило послѣ кассаци), прекращено по неподсудности 20 октября 1883 г. Въ настоящемъ дѣлѣ, *мировой съѣздъ призналъ*, что Кременецкая только 20-го октября 1883 г. (т. е. послѣ вторичнаго рѣшенія съѣзда) приобрѣла право на спорную землю, а такъ какъ она завладѣла ею ранѣе и притомъ самовольно, а не при посредствѣ суда, то и присудилъ Стасевичу искъ о возстановленіи владѣнія тою землею.—Вдова унтеръ-офицера Екатерина Кременецкая проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 129, 193, 811, 893 и 894 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (рѣш. 1871 г. № 1284, 1872 г. № 404, 1875 г. № 998, 1882 г. № 148 и др.), отмѣненное окончательное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе,—все равно, какъ бы его вовсе не было,—а потому, оно не можетъ служить для тяжущагося основаніемъ какихъ-либо правъ, ибо хотя, въ силу такого рѣшенія, та или другая изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ сторонъ и приобрѣтала извѣстныя права,—однако, права эти, съ уничтоженіемъ рѣшенія, равномѣрно уничтожаются. Въ настоящемъ случаѣ, рѣшеніе Чериковскаго мирового съѣзда, отъ 5 мая 1882 г., въ силу коего возстановлено владѣніе Стасевича спорною землею, отмѣнено было указомъ Сената отъ 10 марта 1883 года; а потому, рѣшеніе это не могло служить для Стасевича источникомъ какихъ-либо правъ. Между

тѣмъ, съѣздъ право Стасевича на владѣніе спорною землею основалъ на означенномъ, отмѣненномъ Сенатомъ, рѣшеніи съѣзда. Вслѣдствіе чего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Чериковскаго мирового съѣзда, по нарушенію 811 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Могилевскаго (Могилевской губ.) съѣзда мировыхъ судей.

106.—1885 года октября 9 дня. По прошенію дворянина *Иларіона Бутовича* объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

По случаю смерти дворянина Николая Бутовича и въ виду малолѣтства сына его Владиміра, Переяславская дворянская опека, Полтавской губерніи, опредѣленіемъ отъ 16 іюня 1883 г., учредила опекунское управленіе надъ имѣніями умершаго и опекуномъ назначила брата его Иларіона Бутовича, которому и передала имѣніе, находящееся въ Переяславскомъ уѣздѣ, а объ описи и передачѣ ему же другаго имѣнія, находящагося въ Козелецкомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, сообщила въ Козелецкую дворянскую опеку. Козелецкая опека, собравъ свѣдѣнія о цѣнности имѣній умершаго Бутовича, находящихся въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, и объ имущественномъ цензѣ опекуна Иларіона Бутовича, а также выслушавъ заявленіе роднаго по матери дѣда малолѣтняго Бутовича коллежскаго совѣтника Игнатія Афендика, о допущеніи его къ опекѣ главнымъ образомъ надъ личностью малолѣтняго,—нашла, что имущественный цензъ Иларіона Бутовича недостаточенъ для того, чтобы онъ могъ быть, въ виду 258 ст. X т. 1 ч., самостоятельнымъ опекуномъ надъ имѣніями умершаго Бутовича,—что Афендикъ, какъ ближайшій родственникъ малолѣтняго съ материнской стороны, согласно 232 ст. X т. 1 ч., имѣетъ право требовать допущенія его къ опекунству и приглашеніе его въ опекуны необходимо въ интересахъ малолѣтняго, и что Переяславское имѣніе Бутовича представляетъ большую цѣнность, чѣмъ имѣніе Козелецкое, почему и распоряженіе какъ о назначеніи еще другаго опекуна къ имѣніямъ Бутовича съ необходимымъ для обезпеченія опекаемыхъ имѣній имущественнымъ цензомъ, такъ и о приглашеніи Афендика къ опекунству надъ личностью малолѣтняго Бутовича, въ виду 235 ст. X т. 1 ч., относится къ обязанности Переяславской дворянской опеки. По этимъ основаніямъ, Козелецкая опека, постановленіемъ 31 августа 1883 г., опредѣлила: впредь до назначенія къ имѣніямъ Бутовича другаго опекуна съ необходимымъ имущественнымъ цензомъ и до разрѣшенія вопроса о назначеніи Афендика опекуномъ надъ личностью малолѣтняго Бутовича, требованіе Переяславской дворянской опеки о передачѣ имѣнія, состоящаго въ Козелецкомъ уѣздѣ, въ распоряженіе Иларіона Бутовича признать удовлетворенію не подлежащимъ. Получивъ объ этомъ увѣдомленіе, Переяславская опека приняла въ соображеніе, что право назначенія опеку-

новъ къ имѣніямъ Бутовича, состоящимъ въ разныхъ уѣздахъ, по большей цѣнности Переяславскаго имѣнія, на основаніи 235 ст. X т. 1 ч., принадлежитъ Переяславской опека, и распоряженіе ея о назначеніи опекуна не подлежитъ контролю другихъ опека; что назначенный опекуномъ Иларіонъ Бутовичъ, какъ родной братъ умершаго, имѣетъ преимущественное право на опеку; что назначенія другаго опекуна Переяславская опека не считаетъ нужнымъ, а также не считаетъ возможнымъ назначенія Афондики опекуномъ надъ личностью малолѣтняго, а потому — просила Козелецкую опеку объ исполненіи требованія о передачѣ Козелецкаго имѣнія въ опекунское распоряженіе Иларіона Бутовича, о побужденіи же Козелецкой опеки къ исполненію этого требованія обратилась въ Черниговское губернское правленіе. Губернское правленіе, по разсмотрѣннн „жалобы Переяславской дворянской опеки на Козелецкую дворянскую опеку за невыполненіе ея требованія“, нашло, что хотя, на основаніи 235 ст. X т. 1 ч., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, къ имѣніямъ, находящимся въ разныхъ уѣздахъ, опекуны назначаются тѣмъ опекунскимъ учрежденіемъ, въ вѣдомствѣ коего находится большая часть имѣнія, но такое правило распространяется только на опекунскія имѣнія, находящіяся въ разныхъ уѣздахъ одной и той же губерніи — Черниговской или Полтавской — и не можетъ распространяться на имѣнія, находящіяся въ уѣздахъ разныхъ губерній, и на этомъ основаніи признало, что Переяславская дворянская опека неправильно сдѣлала распоряженіе о сосредоточеніи въ своемъ вѣдѣннн управленія опекунскими имѣніями умершаго Бутовича, находящимися въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, а посему жалобу Переяславской опеки оставило безъ послѣдствій, о чемъ дало знать какъ Переяславской, такъ и Козелецкой опека. Вслѣдствіе сего Козелецкая опека, 10 января 1884 г., опредѣлила: надъ имѣніемъ умершаго Бутовича, состоящимъ при м. Новой-Басани, Козелецкаго уѣзда, а также надъ личностью малолѣтняго, учредить опекунское управленіе, назначивъ къ нему опекунами роднаго дѣда съ материнской стороны Игнатія Афондики и двоюроднаго дѣда Константина Афондики, и распорядилась о передачѣ имъ Козелецкаго имѣнія. На это опредѣленіе Козелецкой опеки Иларіонъ Бутовичъ принесъ Черниговскому окружному суду жалобу, въ коей объяснялъ, что означенное опредѣленіе противорѣчитъ не только прежнему опредѣленію самой же Козелецкой опеки, но и вошедшему въ законную силу опредѣленію Переяславской опеки. Жалоба эта препровождена была въ окружный судъ Козелецкую опекою при особомъ объясненіи, къ коему приложенъ ею и протоколъ судебного пристава о томъ, что, какъ оказалось при сдачѣ Козелецкаго имѣнія опекунамъ Афондикамъ, имѣніе это отдано хранителемъ Иларіономъ Бутовичемъ въ аренду по договору 11 января 1884 г., механизмъ съ винокуреннаго завода вывезенъ, по его же распоряженію, неизвѣстно куда, значившаяся въ описи движимость частью не оказалась въ наличности, частью уступлена постороннему лицу по мировой сдѣлкѣ и т. д. Окружный судъ оставилъ жалобу Иларіона Бутовича безъ послѣдствій, признавъ, что Козе-

лецкая опека исполнила свою законную обязанность, учредивъ опекунское управленіе надъ Козелецкимъ имѣніемъ согласно разъясненію губернскаго правленія, компетентнаго къ разрѣшенію пререканій между опекунскими установленіями. Въ частной жалобѣ, принесенной Кіевской судебной палатѣ, Иларіонъ Бутовичъ объяснялъ, что дѣло восходило въ Черниговское губернское правленіе и разрѣшалось имъ лишь въ порядкѣ надзора, что пререканія между опекунскими установленіями не подлежатъ разрѣшенію губернскаго правленія, а если бы и подлежали, то въ данномъ случаѣ, по мѣсту возникновенія дѣла, компетентнымъ было бы не Черниговское, а Полтавское губернское правленіе, и что 235 ст. X т. 1 ч. правильно примѣнена Переяславскою дворянскою опекою. Судебная палата, остановившись сначала на вопросѣ о правильности принятія Козелецкую опекою въ свое опекунское завѣдываніе недвижимаго имѣнія, состоящаго въ Козелецкомъ уѣздѣ, усмотрѣла: 1) что Черниговское губернское правленіе, вслѣдствіе жалобы Переяславской дворянской опеки на Козелецкую, разрѣшило возникшее между ними пререканіе о подсудности въ томъ смыслѣ, что Переяславская опека неправильно сосредоточила въ своемъ вѣдѣннн опекунское управленіе надъ имѣніями умершаго Бутовича, расположенными какъ въ Полтавской, такъ и въ Черниговской губерніи, — вслѣдствіе чего Козелецкая опека учредила особое опекунское управленіе надъ имѣніемъ Козелецкимъ; 2) что, по силѣ 5 п. 667 и 1740 ст. II т. 1 ч., разрѣшеніе пререканій о подсудности между дворянскими опеками принадлежитъ къ предметамъ вѣдомства губернскихъ правленій; 3) что посему вопросъ о томъ, правильно ли поступила Козелецкая опека, подчинившись опредѣленію Черниговскаго губернскаго правленія и учредивъ опекунское управленіе надъ имѣніемъ Козелецкимъ, не подлежалъ разсмотрѣннн окружнаго суда, а, слѣдовательно, не можетъ подлежать и разсмотрѣннн палаты. Переходя, затѣмъ, къ той части жалобы, которая касается назначенія опекунами Игнатія и Константина Афондики, судебная палата нашла: 1) что, по силѣ 3 п. 250 и 2 п. 251 ст. X т. 1 ч., Козелецкая опека обязана была, принявъ въ свое опекунское вѣдѣннн Козелецкое имѣніе, опредѣлить къ лицу и имѣнію опекуновъ; 2) что, по закону (253 ст. X т. 1 ч. и 1725 ст. II т. 1 ч.), не возбраняется къ имѣніямъ, лежащимъ въ разныхъ уѣздахъ, назначать нѣсколькихъ опекуновъ, почему назначеніе Переяславскою опекою опекуна не могло стѣснять Козелецкую въ опредѣленіи и съ своей стороны опекуновъ по Козелецкому имѣнію; 3) что хотя, по силѣ 232 ст. X т. 1 ч., Иларіонъ Бутовичъ, какъ родной дядя малолѣтняго по отцу, и имѣетъ преимущественное передъ Афондиками право на званіе опекуна, но принимая во вниманіе 256 ст. X т. 1 ч. и то обстоятельство, что, какъ видно изъ дѣла, на Иларіона Бутовича упадетъ обвиненіе въ растратѣ имущества малолѣтняго, сданнаго ему по охранительной описи судебного пристава, палата признала, что избраніе Козелецкую опекою опекунами Афондики, а не Иларіона Бутовича, не можетъ быть признано нарушеніемъ интересовъ малолѣтняго и 256 ст. X т. 1 ч., тѣмъ менѣе, что изъ дѣла не

видно, чтобы кто либо другой изъ ближайшихъ родственниковъ малолѣтняго по отцу, кромѣ Иларіона Бутовича, заявилъ желаніе на принятіе званія опекуна. По симъ соображеніямъ, судебная палата оставила частную жалобу Бутовича безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ*, Иларіонъ Бутовичъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты: 1) палата нарушила 1728 и 1729 ст. II т. 1 ч., такъ какъ изъ сопоставленія этихъ статей съ 1740 ст. тѣхъ же тома и части видно, что разрѣшеніе пререканій о подсудности между дворянскими опеками не принадлежитъ къ предметамъ вѣдомства губернскихъ правленій, а засимъ опредѣленіе губернскаго правленія по сему предмету не должно было стѣснять судъ при разсмотрѣннй жалобы на постановленіе опеки; 2) неправильно примѣнивъ 253 ст. X т. 1 ч. и 1725 ст. II т. 1 ч., палата не обсудила вопроса о томъ, имѣла-ли Козелецкая опека право, вопреки 235 ст. X т. 1 ч., назначить опекуна къ имуществу умершаго Бутовича, не смотря на то, что по собственному ея признанію большая часть того имущества находится въ Переяславскомъ уѣздѣ и въ виду постановленія Переяславской опеки о назначеніи опекуна; 3) въ нарушеніе 256 ст. X т. 1 ч., проситель устраненъ отъ опекунства по однимъ намекамъ на произведенную имъ будто-бы растрату, т. е. по поводу, не предусмотрѣнному закономъ, указаніе же на законную причину къ устраненію Афендика—вражду его съ отцомъ малолѣтняго—оставлено палатою безъ обсужденія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его, по содержанію кассационной жалобы, подлежитъ, прежде всего, вопросъ о томъ: можетъ-ли губернское правленіе почитаться компетентнымъ учрежденіемъ для разрѣшенія пререканій о подсудности между дворянскими опеками, или-же такіе споры подлежатъ разрѣшенію судебныхъ установленій? Вопросъ этотъ разрѣшенъ судебною палатою въ первомъ смыслѣ, при чемъ, въ подтвержденіе такого заключенія, приведены 667 и 740 ст. II т. 1 ч. Что касается первой изъ этихъ статей, то въ 4 и 5 п. п. ея прямо указано, что къ предметамъ вѣдомства губернскихъ правленій относятся, съ одной стороны, разсмотрѣніе сомнѣній, возникающихъ въ низшихъ присутственныхъ мѣстахъ административныхъ вѣдомствъ при пререканіяхъ между ними о подсудности, а съ другой—разрѣшеніе пререканій о подсудности уѣздныхъ и городскихъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ, состоящихъ въ разныхъ административныхъ вѣдомствахъ той же губерніи, а также разрѣшеніе такихъ-же пререканій по административнымъ городскимъ и уѣзднымъ установленіямъ, состоящимъ въ разныхъ губерніяхъ, если дѣло первоначально возникло въ мѣстности, губернскому правленію подвѣдомой. Такимъ образомъ, губернскому правленію несомнѣнно подвѣдомственны пререканія между присутственными мѣстами и лицами *административныхъ* вѣдомствъ, что подтверждается и точнымъ смысломъ 693 ст. II т. 1 ч. Опекунскія же установленія отнесены въ общемъ губернскому учрежденію (т. II ч. 1) къ числу *судебныхъ*, а не административныхъ мѣстъ, какъ явствуетъ изъ

самаго заглавія пятаго раздѣла третьей книги сего учрежденія, каковое обстоятельство, уже само по себѣ, приводитъ къ заключенію, что и пререканія о подсудности между опекунскими установленіями не могутъ подлежать вѣдомству губернскихъ правленій, и если послѣднимъ, согласно прим. 1 къ 4 п. 667 ст. II т. 1 ч., предоставлено также разрѣшеніе сомнѣній въ подсудности по низшимъ мѣстамъ судебного вѣдомства, то это относится единственно къ указаннымъ въ 1218 ст. II т. 1 ч. мѣстностямъ, гдѣ еще не введены новыя судебныя установленія. Что касается, засимъ, 1740 ст. II т. 1 ч., предоставляющей губернскому правленію такой-же „надзоръ“ надъ дворянскими опеками, какъ и надъ другими уѣздными мѣстами, а равно и наложеніе взысканій въ случаѣ упущеній или беспорядковъ, то изъ содержанія этой статьи уже потому не можетъ быть выводима компетентность губернскаго правленія къ разрѣшенію пререканій о подсудности между дворянскими опеками, что указанія въ ней обязанности очевидно соотвѣтствуютъ тому предмету вѣдомства губернскаго правленія, который означенъ въ 3 п. 667 ст. II т. 1 ч., между тѣмъ какъ компетентность его къ разрѣшенію пререканій о подсудности опредѣляется, какъ упомянуто выше, въ 4 и 5 п. п. 667 ст., особо отъ права надзора. Съ другой стороны, по точному смыслу 1 и 2 п. п. II отд. правилъ 1869 г. о производствѣ опекунскихъ дѣлъ (п. с. з. № 46,773), вошедшихъ въ 1728 и 1729 ст. II т. 1 ч. изд. 1876 г., жалобы на дѣйствія и постановленія дворянскихъ опекъ приносятся тому окружному суду, въ округѣ котораго сіи опеки состоятъ; къ числу-же такихъ жалобъ отнесены, между прочимъ, „жалобы на отказъ въ совершеніи предписаннаго закономъ дѣйствія и вообще на отступленіе опекунскими установленіями отъ законнаго порядка“ (1 п. 1729 ст.): подъ такое опредѣленіе подходятъ несомнѣнно и жалобы на признаніе или непризнаніе дворянскою опекою подвѣдомственнымъ себѣ дѣла объ опекунскомъ завѣдываніи даннымъ имѣніемъ. Въ виду сихъ узаконеній и примѣняясь къ общему правилу, относящемуся къ порядку разрѣшенія пререканій о подсудности (ст. 230 уст. гр. суд.), слѣдуетъ признать, что судебная палата неправильно отвергла компетентность судебныхъ установленій къ разрѣшенію пререканія дворянскихъ опекъ о подвѣдомственности опеки надъ имѣніемъ и личностью малолѣтняго Владиміра Бутовича.—Однако, неправильность эта не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты, ибо, по существу спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, правильно-ли поступила Козелецкая дворянская опека, учредивъ опекунское управленіе надъ Козелецкимъ имѣніемъ Бутовича, не смотря на то, что это имѣніе уступало по цѣнности другому его имѣнію, состоящему въ Переяславскомъ уѣздѣ,—указанное распоряженіе дворянской опеки представляется согласнымъ съ относящимися къ сему вопросу предписаніями закона. На основаніи ст. 1724 II т. 1 ч., власть каждой дворянской опеки простирается вообще на тотъ только уѣздъ или на тѣ уѣзды, на кои она учреждена; въ видѣ изъятія, въ ст. 235 т. X ч. 1 сохранено для губерній Черниговской и Полтавской осно-

важное на Литовскомъ статутѣ правило, что въ сихъ губерніяхъ, если имущество малолѣтнихъ состоитъ въ разныхъ уѣздахъ, опекуновъ назначаетъ то опекунское управленіе, въ вѣдомствѣ коего находится большая часть имущества. Правило это, какъ изъятіе, не подлежитъ распространительному толкованію. По буквальному-же смыслу означенной статьи, въ ней говорится лишь о „разныхъ уѣздахъ“, безъ добавленія, что уѣзды эти могутъ находиться и въ „разныхъ губерніяхъ.“ Между тѣмъ, такое поясненіе представлялось-бы необходимымъ, если-бы законъ дѣйствительно имѣлъ въ виду нахожденіе имѣній не въ одной, а въ разныхъ губерніяхъ, ибо, по силѣ общихъ правилъ, изложенныхъ въ 5 и 18 ст. II т. 1 ч., каждый уѣздъ и городъ входитъ въ составъ подлежащей губерніи, а власть губернскихъ учреждений по предметамъ ихъ вѣдомства простирается на уѣздныя и губернскаго управленія губерніи. Хотя единицею опекунскаго управленія является собственно уѣздъ или городъ, но всѣ установленія этого рода, какъ городскія, такъ и уѣздныя, также приурочиваются закономъ къ губерніи и губернской власти, какъ явствуетъ изъ постановленій 3 п. 277 и 281 ст. X т. 1 ч., 1727 и 1740 ст. II т. 1 ч., а указаніе на такую-же раздѣльность надзора надъ имѣніями лица, подвергшагося опеке, содержится и въ статьѣ 4 прил. къ ст. 182 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., относящейся къ опеке надъ расточителями. — Въ виду изложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе: 1) что, за указаннымъ разъясненіемъ смысла 235 ст. X т. 1 ч., падаютъ и жалоба просителя на неправильное примѣненіе судебною палатою 253 ст. X т. 1 ч. и 1725 ст. II т. 1 ч.; 2) что, согласно послѣдовавшему уже разъясненію смысла 256 ст. X т. 1 ч. (рѣш. Сен. 1873 г. № 1239), опекунскаго управленія не только въ правѣ, но и обязаны отказывать въ опредѣленіи опекуномъ лица, хотя-бы неподходящаго подъ сдѣланное во второй части означенной статьи перечисленіе, однако не совмѣщающаго въ себѣ условій, указанныхъ въ началѣ той же статьи; 3) что заключеніе судебной палаты, касающееся падающаго на Иларіона Бутовича обвиненія въ растратѣ имущества малолѣтняго, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. учр. суд. уст.; 4) что судебная палата, отвергая, по приведеннымъ ею соображеніямъ, правильность жалобы Иларіона Бутовича на назначеніе опекунами Афендииковъ, не была обязана приводить отдѣльные мотивы по каждому изъ доводовъ этой жалобы, въ томъ числѣ—и относительно указанія на существовавшую, будто-бы, между Игнатіемъ Афендииковъ и отцомъ малолѣтняго вражду, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ : кассационную жалобу дворянина Иларіона Бутовича оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

107.—1885 года октября 16-го дня. По прошенію отставнаго штабсъ-капитана Николая Филимонова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Штабсъ-капитанъ Николай Филимоновъ недвижимое имѣніе свое, состоящее Екатеринославской губерніи, Бахмутскаго уѣзда, въ количествѣ 15,229 десят. 1401 кв. саж., заложилъ въ Харьковскій земельный банкъ въ 1876 г.— Изъ числа означеннаго количества земли еще въ 1870 г. фактически отошло подъ Константиновскую желѣзную дорогу 49 дес. 37 кв. саж., но такъ какъ добровольнаго соглашенія о вознагражденіи владѣльца Филимонова въ то время не послѣдовало, то вопросъ объ этомъ вознагражденіи поступилъ въ установленномъ порядкѣ на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта. Между тѣмъ, 26-го іюня 1880 г., Харьковскій земельный банкъ, за невзносъ недоимокъ, указанные выше имѣнія въ полномъ ихъ составѣ въ количествѣ 15,229 десят. 1401 кв. саж. продалъ съ публичныхъ торговъ графинѣ Екатеринѣ Игнатъевой, предложившей на торгахъ высшую за имѣніе цѣну. На имѣнія эти графиня Игнатъева получила данную, совершенную 23-го іюля 1880 г., и введена во владѣніе по опредѣленію Изюмскаго окружнаго суда 21 ноября того же года. Затѣмъ, уже по приобрѣтеніи графинею Игнатъевою имѣній, бывшихъ Филимонова, въ Государственномъ Совѣтѣ состоялось мнѣніе, В ы с о ч а й ш е утвержденное 9-го декабря 1880 г., въ силу коего Государственный Совѣтъ положилъ: „1) вознагражденіе помѣщика Филимонова за 49 дес. 37 кв. саж. земли, отошедшей изъ владѣнія его Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, подъ постройку Константиновской желѣзной дороги, произвести изъ суммъ сей дороги въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) за землю 4451 руб., в) за сопряженные съ отчужденіемъ убытки 12,500 руб., и того 16,951 р., а съ прибавленіемъ $\frac{1}{5}$ части добавочнаго вознагражденія 3390 руб. 20 коп., всего суммою, за округленіемъ, 20,341 р. съ причитающимися на оную по 6 на 100 въ годъ процентами, со дня занятія земли подъ желѣзную дорогу по день взноса денегъ въ оцѣночную комиссію и г) предоставить Филимонову: а) отыскивать отъ сего дѣла особо, если онъ считаетъ себя вправѣ, убытки отъ пользованія строителями дороги строительнымъ матеріаломъ на его землѣ внѣ черты отсужденія, б) потребовать отъ управленія Константиновской желѣзной дороги устройства, по его указанію, сверхъ показанныхъ на планѣ пяти переѣздовъ, еще двухъ достаточной ширины для прогона скота, съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ могущіе возникнуть по сему предмету между владѣльцемъ и управленіемъ дороги споры и недоразумѣнія подлежали окончательному разрѣшенію министра путей сообщенія. О такомъ В ы с о ч а й ш е утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта министръ путей сообщенія сообщилъ для исполненія Екатеринославскому губернатору 24 декабря 1880 года, вслѣдствіе чего въ Екатеринославскомъ

Гражд. 1885г.

губернскомъ правленіи 25 мая 1881 г. состоялось постановленіе, въ силу котораго губернское правленіе, принявъ во вниманіе, что на опредѣленное Государственнымъ Совѣтомъ вознагражденіе за отошедшую землю подъ дорогу заявлены требованія какъ со стороны Филимонова, такъ и графини Игнатьевой, признало настоящее дѣло спорнымъ и, на основаніи 1 и 3 ст. уст. гр. суд., подлежащимъ разсмотрѣнію суда. Затѣмъ, 6 іюня 1881 года, графиня Игнатьева окончательно погасила ссуду Харьковскаго земельного банка, выданную подъ залогъ имѣнія при деревнѣ Васильевкѣ, а 13 марта 1882 г., въ лицѣ своего повѣреннаго Дементьева, предъявила къ Филимонову искъ въ Изюмскомъ окружномъ судѣ, объяснивъ, въ исковомъ прошеніи: 1) что она купила съ публичныхъ торговъ недвижимыя имѣнія Филимонова въ цѣломъ ихъ составѣ, безъ всякаго изыятія какой либо части, слѣдовательно вмѣстѣ съ тѣмъ участкомъ, который отрѣзанъ былъ подъ Константиновскую желѣзную дорогу и за который Филимоновъ получилъ ссуду; 2) ставъ собственникомъ и этой части имѣнія, заключающей 49 дес. 37 кв. саж. земли, она неотъемлемо имѣетъ право, въ силу 425 ст. X т. 1 ч., на всѣ доходы, выгоды и проч. со всего того, что ей принадлежитъ, какъ собственницѣ; 3) что указанный участокъ земли до настоящаго времени юридически принадлежитъ собственнику имѣнія деревни Васильевки, такъ какъ до сихъ поръ купчая крѣпость на тотъ участокъ не совершена и не выдана управленію Константиновской желѣзной дороги, а потому совершить эту купчую крѣпость можетъ лишь только она, графиня Игнатьева, какъ собственница этого участка (580 ст. и послѣд. ст. X т. 1 ч.); 4) по примѣчанію къ 592 ст. X т. 1 ч. Филимоновъ не можетъ получить сумму, опредѣленную мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и потому еще, что суммы эти должны были поступить въ Харьковскій земельный банкъ, въ которомъ находился въ залогъ указанный выше участокъ земли, но такъ какъ земля эта выкуплена ею изъ банка, то, очевидно, ей принадлежитъ и право получить сумму, опредѣленную за тотъ участокъ, который она купила и заплатила деньги; 5) Филимоновъ, получивъ разъ ссуду за тотъ участокъ по залoгу въ банкѣ, получилъ и другой разъ деньги за оную по продажѣ того же участка въ банкѣ, а нынѣ желаетъ въ третій разъ получить деньги за тотъ же участокъ, не смотря на то, что онъ пересталъ быть уже собственникомъ того имѣнія; 6) опредѣленный Государственнымъ Совѣтомъ размѣръ вознагражденія имѣлъ въ виду не владѣльца, а имѣніе, которому наносится непрерывный вредъ и невыгоды отчужденіемъ въ ономъ полосы земли подъ желѣзную дорогу, поэтому Филимоновъ, переставъ быть со собственникомъ того имѣнія, избавился отъ тѣхъ невыгодъ и вреда, которые нынѣ несетъ она, графиня Игнатьева; 7) то обстоятельство, что, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, вознагражденіе опредѣлено выдать Филимонову, не можетъ стѣснять правъ графини Игнатьевой, такъ какъ Государственный Совѣтъ не имѣлъ въ виду того, что имѣнія Филимонова проданы съ публичныхъ торговъ и что участокъ земли, отошедшій подъ Кон-

стантиновскую желѣзную дорогу, былъ въ залогѣ; съ другой стороны, по смыслу существующихъ законовъ, суммы или разныя выдачи, не смотря на точное опредѣленіе Правительствующихъ Учрежденій, кому именно онѣ подлежатъ, могутъ быть признаны, по окончательномъ рѣшеніи суда, подлежащими выдачѣ другимъ лицамъ. Объявляя цѣну сего иска въ 30,000 руб., повѣренный графини Игнатьевой просилъ окружный судъ: признать за графинею Екаториною Игнатьевою право собственности на 20,341 р. съ процентами, опредѣленные Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта за отошедшую изъ имѣнія Васильевки землю подъ Константиновскую желѣзную дорогу и взыскать съ отвѣтчика судебныя издержки. Въ отвѣтъ на этотъ искъ Филимоновъ возразилъ: что оцѣночная сумма, въ силу прим. 2 къ ст. 575 т. X ч. I и разъясненія этого примѣчанія, изложеннаго въ кассационномъ рѣшеніи за 1870 г. № 472, подлежала немедленному внесенію обществомъ дороги въ оцѣночную комиссію для выдачи таковой, также немедленно, ему; что, въ виду сего, опредѣленная комиссіею сумма съ момента опредѣленія оцѣночною комиссіею, т. е. съ 12-го іюля 1877 года, должна быть признаваема его собственностью, независимо того, что таковая не была своевременно внесена въ оцѣночную комиссію, что въ фактическое владѣніе имѣніемъ покупщица, графиня Игнатьева, вступила только послѣ ввода ея таковымъ во владѣніе 21-го ноября 1880 г., съ каковаго времени и должно считаться, какъ это разъяснено кассационнымъ рѣшеніемъ 1875 г. № 999, начало фактическаго владѣнія покупщицы Игнатьевой съ правомъ на полученіе съ купленнаго имѣнія выгодъ и доходовъ. Земли, отошедшія подъ полотно и сооруженіе Константиновской желѣзной дороги въ количествѣ 49 дес. 37 кв. саж., въ залогъ Харьковскаго земельного банка не состояли и состоять не могли, а, слѣдовательно, земли эти не могли быть банкомъ продаваемы съ торговъ. Это положеніе вполне доказывается сопоставленіемъ времени перехода указанныхъ земель въ собственность Константиновской желѣзной дороги со временемъ залога имѣнія въ банкѣ, что отошедшія подъ Константиновскую желѣзную дорогу земли 49 дес. и 37 кв. саж., въ силу обязательнаго отчужденія таковыхъ, сдѣлались полной и неограниченной собственностью дороги въ маѣ 1870 г., т. е. со времени фактическаго занятія таковыхъ обществомъ дороги подъ полотно и сооруженія. Фактъ этотъ признастъ и повѣренный истицы въ своемъ исковомъ прошеніи; имѣніе же, къ которому принадлежали тѣ земли, поступило въ залогъ Харьковскаго земельного банка, только въ мартѣ 1876 г., какъ это доказываетъ залоговое свидѣтельство, т. е. въ то время, когда земли тѣ, составляя собственность Константиновской дороги, не принадлежали имѣнію, почему земли эти, по силѣ ст. 1627 т. X ч. I и ст. 11 уст. Харьковскаго земельного банка, не могли быть закладываемы. Независимо указанныхъ данныхъ, непринадлежность земель, отошедшихъ подъ Константиновскую дорогу, къ составу заложеннаго въ банкѣ имѣнія, доказывается еще и описью заложеннаго имѣнія, представленною имъ въ банкъ—въ іюнѣ 1879 г. при полученіи изъ банка дополнительной

ссуды, въ которой земля та въ количествѣ 50 десят. показана отошедшею подъ желѣзную дорогу. Основывать право истицы Игнатъевой на принадлежность ей присужденнаго ему вознагражденія за земли, отошедшія подъ Константиновскую дорогу, на одномъ лишь только предположеніи, что въ составъ якобы купленнаго ею имѣнія входятъ и земли, отошедшія въ 1870 г. подъ Константиновскую дорогу, въ виду вышеприведенныхъ несомнѣнныхъ данныхъ, по меньшей мѣрѣ, неосновательно, тѣмъ болѣе, въ виду полнѣйшей бездоказательности, со стороны истицы, того факта, что показанное въ данной крѣпости количество земли не соотвѣтствуетъ имѣющемуся въ натурѣ количеству земли и что недостатокъ этотъ равняется тому количеству, какое отошло подъ Константиновскую дорогу. Графиня Игнатъева приобрѣла съ торговъ лишь только одно недвижимое имѣніе, въ томъ видѣ и составѣ, въ какомъ оно находилось въ моментъ его продажи, но не право на результаты по искамъ и тяжбамъ, хотя и относящимся до купленнаго ею имѣнія, но имъ еще начатымъ въ качествѣ собственника имѣнія, тѣмъ болѣе, что она права на искъ съ торговъ не приобрѣтала, какъ объ этомъ заявилъ банкъ. Кромѣ того истица Игнатъева не имѣетъ права на означенную выше сумму еще и потому, что означенная сумма принадлежала, по разуму ст. 419 т. X ч. I, къ имуществу долговому, котораго Игнатъева не приобрѣтала съ торговъ, ни какимъ образомъ не можетъ быть причисляема, по силѣ ст. 387 и 390 т. X ч. I, къ принадлежностямъ недвижимаго имущества, а, слѣдовательно, и не можетъ относиться къ купленному ею съ торговъ имѣнію. Указаніе повѣреннаго истицы на то, что отошедшій участокъ и до настоящаго времени юридически принадлежитъ собственнику имѣнія дер. Васильевки и что совершить купчую крѣпость на указанный участокъ въ данное время можетъ только графиня Игнатъева, неправильно и неосновательно потому: 1) что, по разуму прим. 2 къ ст. 575 т. X ч. I, недвижимыя имущества, отчуждаемыя изъ частной собственности для государственной или общественной надобности, въ силу обязательнаго отчужденія, становятся полной собственностью государства или учрежденія, какъ юридической, такъ и фактической въ моментъ опредѣленія оцѣночною комиссіею вознагражденія за отчуждаемое имущество, такъ какъ съ этого момента отчуждаемое имущество поступаетъ въ полное и неограниченное распоряженіе того учрежденія, для котораго оно отчуждается, и такъ какъ съ этого момента право собственности прежняго собственника на отчуждаемыя имущества прекращается (кассационное рѣшеніе за 1870 г. № 1366). Примѣняя эти основанія къ данному дѣлу, оказывается, что означенный участокъ земли, поступившій въ фактическое пользованіе дороги въ маѣ 1870 г., долженъ быть признаваемъ полной ея собственностью, какъ фактической, такъ и юридической, если не съ 1870 г., то, во всякомъ случаѣ, съ іюня 1877 г., т. е. со времени окончательнаго опредѣленія оцѣночною комиссіею причитающагося за него вознагражденія, въ силу чего, какъ имѣніе Васильевка куплено графиней Игнатъевой съ торговъ только въ 1880 г., т. е. спустя три года послѣ того,

какъ указанный участокъ сдѣлался полной собственностью общества Константиновской дороги, то онъ и не можетъ считаться даже юридической собственностью Игнатъевой, а, слѣдовательно, она не можетъ совершить купчую крѣпость на отчужденіе этого участка. На основаніи вышеизложенныхъ доводовъ, Филимоновъ просилъ окружный судъ въ искѣ графинѣ Игнатъевой, какъ неосновательномъ, отказать, возложивъ на нея судебныя по дѣлу издержки. Изюмскій окружный судъ отказалъ гр. Игнатъевой въ настоящемъ ей искѣ.—Харьковская-же *судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истицы, *нашла*, что какъ по первоначальному залого въ 1876 г., такъ и по дополнительному или второму залого въ 1879 г. отвѣтчикъ, Николай Филимоновъ, заложилъ въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ свое имѣніе при деревнѣ Новой или Новоселовкѣ, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, въ количествѣ 15,229 дес. 1401 саж., что подтверждается удостовѣреніемъ правленія Харьковскаго земельного банка 18 декабря 1881 г., предписаніемъ Екатеринбургскаго губернскаго правленія Бахмутскому уѣздному полицейскому правленію 18 марта 1881 г. и данною крѣпостью, выданною истицѣ гр. Екаторинѣ Игнатъевой ^{23 іюля}/_{25 сентября} 1880 г. на то же самое имѣніе и на то же количество земли. Такимъ образомъ, въ оцѣночной описи того же имѣнія, составленной самимъ Филимоновымъ 21-го іюня 1879 г. при дополнительномъ залогѣ этого имѣнія въ томъ же банкѣ, хотя и выражено было, что изъ упомянутаго количества земли слѣдуетъ исключить 50 дес., какъ отошедшихъ подъ Константиновскую желѣзную дорогу, и что къ залогоу остается только 14,779 дес. 1005 саж. удобной земли, но тѣмъ не менѣе въ залогѣ числилось полное количество земли, т. е. 15,229 дес. 1401 саж., и не могло быть иначе, такъ какъ Филимоновымъ не былъ погашенъ вполнѣ долгъ его по первоначальной ссудѣ земельному банку и земельный банкъ, въ качествѣ залогодержателя, имѣлъ право на удовлетвореніе своей ссуды изъ всего заложеннаго ему имѣнія, а, слѣдовательно, и имѣлъ право подвергнуть продажѣ заложенное ему Филимоновымъ имущество въ полномъ его составѣ (37 ст. X т. 2 ч. изд. 1876 г. и кассац. рѣш. за 1872 г. № 1137, за 1873 г. № 22 и за 1874 г. № 582), тѣмъ болѣе, что: во 1-хъ, залогодержатель не вправе ни въ какомъ случаѣ обращать свое не вполнѣ удовлетворенное взысканіе съ заложеннаго ему имущества на другое имущество залогодателя и во 2-хъ, что хотя изъ заложенной земельному банку земли ствѣтчикомъ Филимоновымъ часть таковой, въ количествѣ 49 десят. съ сажениами, отошла подъ желѣзную дорогу въ порядкѣ принудительнаго отчужденія (575 ст. X т. 1 ч. первое примѣч. къ этой статьѣ по продолж. 1863 г. и Высочайше утвержденное 6 мая 1872 г. полож. Комитета Министровъ, въ собр. узак. за 1872 г. № 40), но слѣдующее Филимонову вознагражденіе за отошедшую подъ дорогу землю до настоящаго времени обществомъ Константиновской желѣзной дороги не представлено въ оцѣночную комиссію, какъ это видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ удостовѣренія Екатеринбургскаго губернскаго правленія 6 марта 1882 г.—Такимъ образомъ, право собственности Филимонова въ мо-

ментъ продажи земельнымъ банкомъ означенной земли, вмѣстѣ съ прочею, оставалось еще за нимъ и остается до настоящаго времени за графинею Игнатьевою, какъ законною преемницею этого права по укрѣпленію за нею того же имущества по данной крѣпости, такъ какъ, по разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его за 1870 г. № 1366, за 1872 г. № 323 и за 1879 г. № 93, право собственности частныхъ лицъ на ихъ земли, отходящія подъ желѣзныя дороги, прекращается лишь по взносу въ оцѣночную комиссію слѣдующаго имъ вознагражденія за отчужденную отъ нихъ землю, до взноса же этого вознагражденія общества не имѣютъ даже права занимать подъ желѣзныя дороги принадлежащихъ частнымъ лицамъ имуществъ. Принимая вышеизложенное во вниманіе и имѣя въ виду, во 1-хъ, что графиня Игнатьева, покупая на публичныхъ торгахъ Харьковскаго земельного банка заложенное въ немъ имѣніе Филимонова, приобрѣла его въ полномъ его составѣ и съ тѣмъ количествомъ земли, какое было въ залогѣ, т. е. въ количествѣ 15,229 дес. 1401 кв. саж.; во 2-хъ, что графиня Игнатьева уплатила банку полностью всю сумму, причитавшуюся банку за это имущество и погасила весь бывший долгъ Филимонова этому банку, какъ видно изъ данной крѣпости и квитанціи земельного банка, отъ 6 іюня 1851 г.; въ 3-хъ, что, получивъ данную, графиня Игнатьева, при вводѣ ея во владѣніе по этой данной, застала уже часть приобретенной ею земли Филимонова занятою Константиновскою желѣзною дорогою и, такимъ образомъ, не могла фактически осуществить своихъ правъ собственности надъ этою землею, хотя и заплатила за эту землю всѣ деньги сполна, и въ 4-хъ, что при такихъ условіяхъ графиня Игнатьева, какъ преемница имущественныхъ правъ Филимонова на всю приобретенную ею землю сего послѣдняго, имѣетъ право получить по тѣмъ же основаніямъ, какъ и бывший собственникъ, все то вознагражденіе, которое опредѣлено было за эту землю самому Филимонову. Высочайше утвержденнымъ 9 декабря 1880 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и притомъ въ то время, когда собственникомъ этой земли былъ уже не Филимоновъ, а графиня Игнатьева, и когда таковое вознагражденіе могло быть присуждено только графинѣ Игнатьевой, какъ новой собственницѣ того же имущества, ничѣмъ еще не вознагражденной за землю, изъятую изъ ея владѣнія, пользованія и распоряженія, хотя и составляющую до сего времени ея собственность, — судебная палата признала требованіе графини Игнатьевой о признаніи за нею права на полученіе въ свою собственность 20,341 руб. съ процентами, опредѣленныхъ вышеприведеннымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта за отошедшую изъ имѣнія Васильевки землю подъ Константиновскую желѣзную дорогу, достаточно доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, всѣ же возраженія и доводы отвѣтчика противъ таковаго требованія нашла неосновательными и не заслуживающими уваженія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ судебная палата рѣшеніемъ 11/25 апрѣля 1883 г. опредѣлила: признать за истицею, графинею Екатериною Игнатьевою, право на по-

лученіе въ свою пользу 20,341 руб. съ процентами за землю, отошедшую подъ Константиновскую желѣзную дорогу изъ приобретеннаго ею съ публичнаго торга имѣнія при деревнѣ Васильевкѣ, принадлежавшаго отвѣтчику, штабсъ-капитану Николаю Филимонову; судебныя издержки всего производства возложить на отвѣтчика, рѣшеніе Изюмскаго окружнаго суда отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ, Филимоновъ указываетъ, прежде всего, на неправильное установленіе палатою по дѣлу, что участокъ, отошедшій въ 1870 г. подъ желѣзную дорогу, будто-бы, въ составѣ всего имѣнія его, Филимонова, былъ заложенъ имъ въ 1876 г. въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ и купленъ былъ вмѣстѣ съ этимъ имѣніемъ графинею Игнатьевою въ 1880 г. — Затѣмъ, проситель, опровергая дальнѣйшія соображенія палаты о законности такого залога имъ, Филимоновымъ, означеннаго участка и о приобретеніи графинею Игнатьевою права собственности на этотъ участокъ, усматриваетъ въ этихъ соображеніяхъ нарушеніе ст. 420 т. X ч. 1, ст. 575 примѣч. 2 того же тома и части по прод. 1863 г., ст. 1627 и 1629 т. X ч. 1, каковое нарушеніе выразилось въ слѣдующемъ: 1) по точному разуму ст. 420 т. X ч. 1, право собственности слагается изъ трехъ отдѣльныхъ правъ: права владѣнія, права пользованія и права распоряженія. Когда всѣ эти права соединяются въ одномъ физическомъ или юридическомъ лицѣ, тогда право собственности есть полное. Примѣняя указанныя основныя положенія закона къ настоящему случаю, нельзя не усмотрѣть, что право полной собственности просителя относится на участокъ земли, въ количествѣ 49 дес. съ сажеными, отошедшій въ маѣ 1870 г., въ силу принудительнаго по закону отчужденія, подъ Константиновскую желѣзную дорогу, прекратилось еще въ 1870 г., такъ какъ участокъ тотъ, съ момента занятія его подъ дорогу, т. е. съ 1870 г., перешелъ въ фактическое владѣніе и пользованіе общества Константиновской дороги, въ виду этого онъ, проситель, въ силу закона, лишенъ былъ, съ мая 1870 г., не только права владѣнія и пользованія тѣмъ участкомъ, но и правомъ распоряженія таковымъ, такъ какъ онъ въ виду принудительнаго отчужденія таковаго подъ Константиновскую дорогу, не имѣлъ уже права послѣ этого отчуждать тотъ участокъ кому-либо другому и для какой либо другой надобности. Одно лишь, независящее отъ воли его, просителя, несвоевременное внесеніе, или невнесеніе по настоящее время въ оцѣночную комиссію за тотъ участокъ вознагражденія не можетъ имѣть никакого вліянія на фактъ перехода земли въ собственность дороги, а, слѣдовательно, и не можетъ служить основаніемъ для признанія за нимъ права полной собственности на тотъ участокъ, такъ какъ право требованія, какъ вознагражденія опредѣленнаго въ порядкѣ, установленномъ въ законѣ, такъ равно и права на убытки, происходящіе отъ несвоевременнаго взноса денегъ въ оцѣночную комиссію, не можетъ замѣнять собою права владѣнія, права пользованія и права распоряженія, составляющихъ существенныя и необходимыя условія права полной собственности. 2) По силѣ ст. 1627 т. X ч. 1, отдавать въ залогъ недвижимыя

имущества могутъ только тѣ, кои имѣютъ право отчуждать оное продажей, а, по ст. 1629 т. X ч. 1, отдавать въ залогъ можно только то имущество, которое принадлежит отдающему, по праву собственности. Примѣняя указанныя статьи закона къ настоящему дѣлу, нельзя не усмотрѣть нарушение ихъ, заключающееся въ томъ, что участокъ земли въ 49 дес. съ саженьми, отошедшій еще въ маѣ 1870 г., въ силу обязательнаго отчужденія, подъ Константиновскую дорогу, и съ этого времени, какъ это объяснено выше, сдѣлавшись собственностью дороги, признанъ поступившимъ въ 1876 г. въ залогъ банка, каковымъ признаніемъ установлено то положеніе, что закладывать можно и такое недвижимое имущество, которое залогодателю въ собственность не принадлежитъ, тогда какъ, по силѣ пун. 1-го ст. 1629 т. X ч. 1, залогъ такихъ имуществъ запрещается, подъ страхомъ недействительности. 3) Изъ 2-го примѣч. къ ст. 575 т. X ч. 1 по продолженію 1863 г. вовсе не усматривается того, чтобы владѣлецъ собственникъ имущества, подлежащаго, въ силу закона, обязательному отчужденію, имѣлъ-бы право и власть не допустить, какъ собственникъ имущества, къ фактическому занятію его имущества, подъ сооруженія, ни ранѣе опредѣленія ему вознагражденія его за то имущество, ни ранѣе внесенія въ оцѣночную комиссію опредѣленнаго ему вознагражденія. Напротивъ, точный смыслъ этого закона показываетъ, что съ момента опредѣленія оцѣночной комиссіи суммы вознагражденія имущество считается окончательно отчужденнымъ, и владѣльцу имущества принадлежитъ лишь только право на сумму опредѣленнаго вознагражденія, т. е. право на извѣстный денежный капиталъ, и кромѣ того право на требованіе убытковъ, въ случаѣ невнесенія такового капитала въ срокъ. Примѣняя указанное законоположеніе къ настоящему дѣлу, оказывается, что такъ какъ окончательное опредѣленіе оцѣночной комиссіей вознагражденія за отошедшій подъ Константиновскую желѣзную дорогу земли въ количествѣ 49 десятинъ съ саженьми послѣдовало 12-го іюля 1877 г., то съ этого времени участокъ этотъ должно считать окончательно отчужденнымъ, и ему, просителю, принадлежитъ также съ 12-го іюля 1877 г. только право на полученіе опредѣленнаго за оный вознагражденія, т. е. съ 12-го іюля 1877 г. онъ является лишь собственникомъ указаннаго денежнаго капитала, такъ какъ таковой независимо утвержденія оцѣнки долженъ былъ быть выданъ ему немедленно. Такимъ образомъ, въ силу изложенныхъ основаній, признаніе палаты, что участокъ земли, отошедшій въ 1870 г. подъ Константиновскую дорогу, въ виду неполученія только имъ, просителемъ, опредѣленнаго вознагражденія принадлежалъ ему въ собственность до дня продажи имѣнія съ торговъ и потому таковой, по праву преемства, перешелъ въ собственность къ Игнатъевой, есть прямое нарушеніе указаннаго узаконенія. 4) Палата нарушила ст. 387, 390 и 419 т. X ч. 1, такъ какъ, признавъ за истицей Игнатъевой право на вознагражденіе за землю, она тѣмъ самымъ признала вознагражденіе то принадлежностью недвижимаго имѣнія, между тѣмъ какъ вознагражденіе это, составляя его собственность съ 12-го іюля

1877 г., по разуму ст. 419 т. X ч. 1, относится къ имуществамъ долговымъ и къ составу купленнаго истицей, Игнатъевой, съ торговъ имѣнія, по разуму ст. 387 и 390 т. X ч. 1, причисляемо быть не можетъ. 5) Нарушены ст. 574 и 684 т. X ч. 1, тѣмъ, что палата, признавъ за истицей, Игнатъевой, право на все то вознагражденіе за землю и убытки, какое опредѣлено постановленіемъ оцѣночной комиссіи 12-го іюля 1877 г., утвержденнымъ Высочайше утвержденнымъ 9 декабря 1880 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, тѣмъ самымъ, въ нарушеніе указанныхъ статей закона, признала за ней не только право на вознагражденіе за землю, но и право на убытки, сопряженные съ отчужденіемъ, которыхъ она никогда не несла, которые, въ силу приведенныхъ статей закона, должны принадлежать только тому, кто несетъ убытки, что это такъ, это доказывается тѣмъ, что сумма вознагражденія слагается изъ суммы 4451 руб. за землю и 12,500 руб. за убытки, сопряженные съ отчужденіемъ, и 3390 руб., составляющіе $\frac{1}{5}$ часть надбавочнаго, по ст. 591 т. X ч. 1, вознагражденія въ возмѣщеніе тоже убытковъ. Если допустить даже, что палата, признавая за покупщицей Игнатъевой право на всю сумму вознагражденія, въ томъ числѣ и на опредѣленную сумму за убытки, имѣла въ виду, какъ заявлялъ повѣренный истицы, будущіе убытки, могущіе происходить отъ проведенія желѣзной дороги, то такъ какъ будущіе убытки не могутъ быть реализованы и притомъ за покупщицей не отнимается право на взысканіе ихъ съ виновныхъ, то и по этимъ основаніямъ предоставленіе Игнатъевой права на означенную сумму убытковъ составляетъ также нарушеніе приведенныхъ статей закона. 6) Нарушеніе палатой ст. 425 и 1509 т. X ч. 1 заключается въ признаніи палатой за покупщицею съ торговъ имѣнія, Игнатъевой, права и на проценты всей суммы опредѣленнаго вознагражденія за землю и убытки, со дня занятія земли подъ Константиновскую желѣзную дорогу, какъ въ данномъ случаѣ съ мая 1870 г., по день взноса денегъ обществомъ дороги въ оцѣночную комиссію. Такое признаніе палатой за Игнатъевой права и на проценты равносильно тому, что покупщикъ имѣнія съ торговъ имѣетъ право на доходы, съ купленнаго имъ имѣнія, за время предшествующее покупке имъ того имѣнія, когда онъ не былъ еще собственникомъ, тогда какъ, по ст. 425 т. X ч. 1, только собственникъ имѣнія имѣетъ право на доходы, прибыли и приращенія, а, по ст. 1509 т. X ч. 1, купившій съ торговъ имѣніе становится собственникомъ только по полученіи акта укрѣпленія; между тѣмъ, какъ въ данномъ случаѣ, за Игнатъевой, сдѣлавшейся собственницей только въ 1880 г., признано право на доходы съ 1870 г., т. е. за 10 лѣтъ, предшествовавшихъ покупке его имѣнія.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Филимонова, присяжнаго повѣреннаго Костровицкаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата,—въ разрѣшеніе возникшаго между просителемъ и графинею Игнатъевою спора о томъ, кому

изъ нихъ причитается окончательно опредѣленное въ декабрѣ 1880 г., Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, вознагражденіе за 49 десят. 37 кв. саж., отошедшихъ подъ Константиновскую желѣзную дорогу изъ имѣнія при деревнѣ Васильевкѣ, въ 1870 г., когда собственникомъ этого имѣнія состоялъ еще Филимоновъ, заложившій оное въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ лишь въ 1876 году, въ каковомъ банкѣ то имѣніе куплено съ торговъ графиней Игнатьевой въ іюнѣ 1880 г.,— признала право на означенное вознагражденіе за графиней Игнатьевой, причемъ приведенныя палатою въ подтвержденіе этого заключенія соображенія сводятся къ слѣдующимъ двумъ положеніямъ: 1) что Филимоновъ заложилъ въ 1876 г. свое имѣніе въ цѣломъ составѣ, не исключая и означеннаго участка, отошедшаго въ 1870 г. подъ желѣзную дорогу и въ этомъ-же составѣ имѣніе куплено съ торговъ графиней Игнатьевой; 2) что такъ какъ право собственности частнаго лица на землю его, отходящую подъ желѣзную дорогу, прекращается лишь по взносу въ оцѣночную комиссію слѣдующаго ему за ту землю вознагражденія, вознагражденіе-же за означенный участокъ обществомъ Константиновской желѣзной дороги не представлено куда слѣдуетъ и по настоящее время, то дѣйствіе Филимонова по залогу имъ въ 1876 г., въ составѣ своего имѣнія, и этого участка должно быть разсматриваемо какъ распоряженіе его этимъ участкомъ по праву собственности на оное, каковое право, принадлежавшее Филимонову и въ моментъ продажи его имѣнія въ 1880 г. съ торговъ, перешло къ покупщицѣ имѣнія, графинѣ Игнатьевой. На основаніи этихъ двухъ положеній, палата пришла къ заключенію, что графинѣ Игнатьевой, какъ собственницѣ того участка, и должно принадлежать право на опредѣленное за него вознагражденіе. Правильность перваго изъ приведенныхъ положеній, какъ представляющагося выводомъ по существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., кассационной повѣркѣ Сената.—Поэтому, долженъ быть устраненъ кассационный доводъ просителя, направленный противъ этого положенія и построенный на томъ, что палата неправильно отвергла указаніе его на исключеніе имъ, при залогу имѣнія, означеннаго участка, какъ отошедшаго уже подъ желѣзную дорогу, и на приобрѣтеніе графиней Игнатьевой его имѣнія въ томъ лишь составѣ, въ которомъ оно было заложено. Но если и признать, согласно установленнымъ въ первомъ положеніи фактамъ, что Филимоновъ заложилъ въ 1876 г., въ составѣ своего имѣнія, и означенный участокъ, а графинѣ Игнатьевой былъ проданъ въ 1880 г. съ торговъ означенный участокъ,—то этими обстоятельствами не разрѣшается еще споръ Филимонова противъ права графини Игнатьевой на полученіе вознагражденія за тотъ участокъ, въ качествѣ настоящей собственницы этого участка, ибо Филимоновъ основывалъ споръ этотъ не только на томъ, что онъ вовсе не закладывалъ этого участка, но и на томъ, что онъ не имѣлъ права закладывать его по закону, и что если залогъ и имѣлъ мѣсто, то онъ не дѣйствителенъ по своимъ послѣдствіямъ. Отвѣтомъ на это послѣднее возраженіе служитъ

второе изъ приведенныхъ положеній. Палата полагаетъ, что Филимоновъ имѣлъ право распоряжаться означеннымъ участкомъ, по праву собственности, не смотря на занятіе этого участка, ранѣе, подъ строящуюся желѣзную дорогу, въ виду того, что до этого занятія не было внесено обществомъ Константиновской желѣзной дороги въ оцѣночную комиссію вознагражденіе за тотъ участокъ. Соображеніе это не можетъ быть, однако, признано правильнымъ.—Въ рѣшеніи Сената за 1874 г. № 485 уже было признано, что, коль-скоро, въ порядкѣ понудительнаго отчужденія частной собственности подъ желѣзную дорогу, земля частнаго лица, предназначенная для этой дороги, будетъ занята подъ устройство послѣдней, то эта земля не подлежитъ отобранію отъ желѣзнодорожнаго общества и въ томъ случаѣ, если занятіе этой земли послѣдовало вопреки примѣч. къ 575 ст. т. X ч. 1 по прод. 1863 г., т. е. безъ предварительнаго внесенія обществомъ въ оцѣночную комиссію оцѣночной за ту землю суммы, неисполненіе каковаго условія даетъ частному лицу только право искать убытки, происшедшіе отъ не своевременнаго полученія вознагражденія за отчужденную землю. Если—же, такимъ образомъ, въ силу самаго факта занятія земли подъ желѣзную дорогу, устанавливается, безповоротно, право желѣзнодорожнаго общества распоряжаться этою землею въ свою пользу, то очевидно, что одновременно съ этимъ занятіемъ утрачивается право распоряженія, на правѣ собственности, этою землею того лица, отъ котораго она отошла, а, слѣдовательно, лицо это не можетъ закладывать и отчуждать ее, ибо, по закону (ст. 1384 т. X ч. 1), продавать можно только то имущество, которымъ владѣлецъ можетъ распоряжаться на правѣ собственности, а, по ст. 1627 того-же тома и части, отдавать недвижимое имущество въ залогъ могутъ только тѣ, которые имѣютъ право отчуждать оное продажей. Отсюда слѣдуетъ, что судебная палата допустила нарушеніе приведенныхъ законовъ, признавъ, что графиня Игнатьева въ 1880 г. приобрѣла съ торговъ, преемственно отъ Филимонова, право собственности на самый участокъ, тогда—какъ, согласно вышеизложенному, за поступленіемъ этого участка въ 1870 г. въ распоряженіе общества Константиновской желѣзной дороги, Филимоновъ утратилъ съ того времени вещное право на этотъ участокъ и право это, слѣдовательно, не могло перейти отъ него къ графинѣ Игнатьевой. Поэтому, если этотъ участокъ и показанъ былъ въ актахъ, опредѣляющихъ переходъ къ графинѣ Игнатьевой имѣнія Филимонова, въ составѣ заложеннаго послѣднимъ и купленнаго графиней Игнатьевой съ торговъ имущества, то залогъ и продажа этого участка, какъ не дѣйствительные по закону, не устанавливаютъ никакихъ правъ на самый участокъ. Имѣя—же, затѣмъ, въ виду, что на этомъ неправильномъ соображеніи палаты—о признаніи графини Игнатьевой собственницею участка—основано заключеніе палаты о правѣ графини Игнатьевой на полученіе вознагражденія за отчужденіе того участка подъ желѣзную дорогу и что, слѣдовательно, за неправильностью того соображенія, упадаетъ и выведенное изъ него заключеніе,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ:

рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 1384 и 1627 статей 1 части X тома св. зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той—же судебной палаты.

108.—1885 года октября 30-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянъ села Удъ: Леонтія и др. Божиновыхъ, Короводина, объ отмене рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. О. Гамма; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Рѣшеніемъ Харьковскаго окружнаго суда, состоявшимся 30 марта 1881 года и вошедшимъ въ законную силу, за крестьянами Божиновыми признано право собственности на 78,7 десятинъ земли въ Удянской дачѣ, приобретенной предками ихъ по купчей крѣпости 7 октября 1782 года. Эта крѣпость, по распоряженію Харьковской палаты государственныхъ имуществъ, была въ 1851 году отобрана у Василя Божинова уполномоченнымъ казны, полковникомъ Наливайко, и препровождена управленіемъ въ уѣздный судъ для опредѣленія правъ владѣльцевъ на землю, въ ней обозначенную, что удостовѣряется Удянскимъ волостнымъ правленіемъ (листъ 25). Это же обстоятельство подтверждается описью бумагамъ, заключающимся въ дѣлѣ Харьковскаго уѣзднаго суда за 1856 годъ (л. 14) и спискомъ крестьянъ, предъявившихъ свои права на землю въ Удянской дачѣ, подписаннымъ уполномоченнымъ казны Наливайко и выданнымъ изъ управленія государственными имуществами Харьковской губерніи (л. 23). Какъ въ описи, такъ и списокъ помѣщена купчая 7 октября 1782 года. Затѣмъ, въ 1853 году жителями села Удъ составлена была сказка, представленная къ дѣлу въ копіи, выданной истцамъ изъ управленія государственными имуществами Харьковской губерніи (л. 29). Въ этой сказкѣ жители села Удъ, ссылаясь на то, что принадлежащая имъ земля обложена оброкомъ наравнѣ съ казенной, просятъ представлять оброчную подать съ ихъ земель не въ казначейство, а въ кредитное установленіе, впредь до окончанія заведеннаго ими дѣла о принадлежности имъ земли. Въ числѣ подписавшихся на заявленіи находится и Василій Божиновъ. Изъ удостовѣренія же Удянскаго волостнаго правленія видно, что Божиновымъ съ 1853 года уплачено въ Харьковское губернское казначейство за землю, отсужденную Божиновымъ рѣшеніемъ суда, 2137 руб. 42 коп. (л. 6). Представляя вышеупомянутые документы, повѣренный Божиновыхъ, Короводинъ, объяснилъ въ исковомъ прошеніи, подавномъ въ Харьковскій окружный судъ 2 декабря 1881 года, что довѣрители его неправильно уплачивали въ казну оброчную подать за 78,7 десятинъ земли, почему и просилъ судъ взыскать въ пользу ихъ 2037 руб. 42 коп. оброчной подати, уплаченной съ 1853 года, и 1638 руб. 32 коп. процентовъ съ возложеніемъ на отвѣтчика судебныхъ издержекъ. Харьковскій окружный судъ опредѣлилъ: взыскать съ казны въ пользу Божиновыхъ 2037 руб. 42 коп. оброчной подати, уплаченной съ 1853

года за землю, съ процентами по расчету 3% на 100 со дня уплаты; судебныя издержки возложить на казну. На это рѣшеніе повѣренный Божиновыхъ, Короводинъ, и уполномоченный казны принесли апелляціонныя жалобы. Повѣренный Божиновыхъ, Короводинъ, въ своей апелляціонной жалобѣ, находитъ неправильнымъ постановленіе суда относительно присужденія 3-хъ процентовъ на 100, а не 6%, на томъ основаніи, что казна, являясь недобросовѣстнымъ владѣльцемъ капиталовъ, принадлежащихъ Божиновымъ, вносимыхъ ими съ 1853 года по день исключенія земель ихъ изъ платежа оброка, въ силу 641 ст. 1 ч. X т. и 525 ст. 2 ч. X т., обязана, при возвращеніи капитала, уплатить 6% годовыхъ за незаконное пользованіе. Уполномоченный казны въ своей жалобѣ, между прочимъ, объяснилъ, что казна не обязана ни по общимъ законамъ, ни по Высочайшему повелѣнію 13 ноября 1878 года, уплачивать истцамъ проценты за внесенный оброкъ. Въ силу 530 и 574 ст. 1 ч. X т. и рѣш. Сената № 8 1873 г., судъ не имѣлъ никакого основанія присуждать съ казны % на тотъ доходъ, который она извлекала изъ земли, оказавшейся впоследствии принадлежащею Божиновымъ. Въ измѣрительной таблицѣ по селенію Удъ земли Божиновыхъ не были показаны въ числѣ сомнительныхъ или крѣпостныхъ, изъ чего слѣдуетъ, что во время дѣйствій кадастровой комисіи, закончившей работы въ 1851 году, вопросъ о сомнительности этихъ земель вовсе не возбуждался, посему нѣтъ основанія примѣнять къ настоящему иску 272 § инструкціи, изданной въ руководство для кадастровыхъ комисій и палатъ государственныхъ имуществъ. Истцы ничѣмъ не доказали, чтобы заявленіе сдѣлано было ими при составленіи раскладки и чтобы заявленіе это имѣло послѣдствіемъ отнесеніе земли въ разрядъ сомнительной, почему нельзя привлечь казну къ отвѣтственности за упущеніе, сдѣланное истцами, необжаловавшими своевременно дѣйствій палаты государственныхъ имуществъ.—Харьковская судебная палата нашла: 1) что, на основаніи закона 13 ноября 1878 года (394 ст. 2 ч. VIII т. по прод. 1879 г.), оброчная подать, за утвержденныя крестьянамъ въ собственность земли возвращается со времени первоначально сдѣланнаго заявленія подлежащей власти о правѣ собственности крестьянъ на землю; 2) что рѣшеніемъ окружнаго суда, состоявшимся 30 марта 1881 г., утверждено право собственности за настоящими истцами Божиновыми на 78,7 десятинъ земли, приобретенной ихъ предками по купчей крѣпости 7 октября 1782 года; 3) что изъ представленныхъ истцами документовъ, а именно: изъ именнаго списка крестьянъ, предъявившихъ свои права на землю, и удостовѣренія, выданнаго изъ управленія государственными имуществами за № 2358, видно: а) что купчая крѣпость отъ 7 октября 1782 года, т. е. та самая, на основаніи которой и признано право собственности на землю за Божиновыми, по рѣшенію суда, однимъ изъ Божиновыхъ была представлена еще во время кадастраціи земель Харьковской губерніи уполномоченному казны полковнику Наливайко (л.л. 23, 24 пр. суда); б) что эта же купчая крѣпость, еще при

предписаніи отъ 31-го декабря 1851 года за № 21,298, была передана бывшею палатою государственныхъ имуществъ, въ числѣ другихъ подобныхъ же документовъ, въ Харьковскій уѣздный судъ на законное его постановленіе съ цѣлью опредѣленія права собственности крестьянъ на землю (л. 21 пр. палаты); 4) что этими двумя документами вполне доказывается, что о правѣ собственности Божиновыхъ на ту землю, которую ихъ предки приобрѣли по купчей крѣпости 1782 года и которая была за ними утверждена лишь рѣшеніемъ окружного суда, было сдѣлано заявленіе надлежащей власти, а именно — уполномоченному казны и палатѣ государственныхъ имуществъ еще въ 1851 году, т. е. до обложенія ихъ земли оброкомъ съ 1853 года; 5) что хотя купчая крѣпость была представлена однимъ только изъ Божиновыхъ, но это обстоятельство не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ имъ былъ представленъ документъ, на которомъ были основаны не только права на его часть земли, но и права всей семьи Божиновыхъ, а, слѣдовательно, этимъ документомъ оглашались права и заявлялось требованіе о признаніи этихъ правъ на всю землю, означенную въ документѣ; 6) что, въ виду этого, право Божиновыхъ на полученіе той оброчной подати, которую неправильно взыскали съ нихъ за ихъ собственную землю, въ силу закона 13 ноября 1878 г., является неподлежащимъ сомнѣнію; 7) что при опредѣленіи, засимъ, количества подлежащей возвращенію Божиновымъ оброчной подати является сомнѣніе, которое не даетъ возможности нынѣ же опредѣлить количество оброчной подати, подлежащей возвращенію Божиновымъ, — а именно: представленными документами не установлено, все-ли количество земли, утвержденное за Божиновымъ рѣшеніемъ суда (78,7 дес.), было внесено въ измѣрительныя таблицы, а потомъ и во владѣнную запись, а, слѣдовательно, и со всего-ли этого количества неправильно взыскивалась оброчная подать; хотя изъ удостовѣренія волостнаго правленія и можно заключить, что Божиновы платили оброкъ со всей ихъ собственной земли (л. 6 пр. суда), но этому противорѣчатъ какъ удостовѣреніе того-же волостнаго правленія за № 150 (л. 12 пр. суда), такъ и выписка изъ измѣрительныхъ таблицъ, представленная отвѣтчикомъ при апелляціонной жалобѣ (л. 12—15 пр. палаты), изъ которыхъ видно, что въ измѣрительную таблицу была внесена не вся собственная земля Божиновыхъ; въ виду этого и принимая во вниманіе, что искъ объ оброчной подати есть въ существѣ искъ о доходѣ съ недвижимаго имущества, на основаніи 896 ст. уст. гр. суд. Божиновымъ должно быть предоставлено право доказывать количество уплаченной ими и подлежащей возвращенію оброчной подати въ исполнительномъ порядкѣ: а) въ суммѣ не свыше 2037 руб. 42 коп. съ % со дня предъявленія настоящаго иска, т. е. со 2 октября 1881 года; б) за время съ 1853 года по 1-ое января 1882 года, т. е. за все то время, которое они платили оброкъ за свою собственную землю, и в) съ того количества десятинъ земли, которое дѣйствительно было внесено въ измѣрительныя таблицы или замѣнившіе ихъ впоследствии другіе документы, и съ котораго количества десятинъ они дѣйствительно платили

оброчную подать; 8) что требованія истцовъ о присужденіи % на оброчную подать, наросшихъ на взысканную сумму оброчной подати, со времени взысканія до предъявленія настоящаго иска, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: а) оброчная подать есть доходъ съ недвижимаго имущества, возвращеніе % съ котораго закономъ не установлено, какъ то разъяснено и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (1876 г. № 9), и в) что же касается до спеціальнаго распоряженія, изложеннаго въ 272 § инструкции, данной для руководства кадастровой комисіи, то Божиновы, для полученія % въ силу вышеизложеннаго параграфа, должны были бы доказать, что земли ихъ были занесены своевременно въ разрядъ земель сомнительныхъ, но они этого не доказали; изъ представленной ими сказки (л. 29 пр. суда) видно, что крестьяне села Удѣ, а въ томъ числѣ одинъ изъ Божиновыхъ, лишь ходатайствовали передъ палатою государственныхъ имуществъ о занесеніи земель въ разрядъ сомнительныхъ и притомъ ходатайствовали лишь въ 1853 году (а именно 20 февраля), т. е. въ то время, когда земля ихъ уже не могла быть внесена палатою государственныхъ имуществъ въ разрядъ сомнительныхъ за В и с о ч а й ш и м ъ утвержденіемъ раскладки для Харьковской губерніи — повелѣніемъ 10-го ноября 1852 года (полн. собр. узаконеній № 26,757); эта сказка, представленная самими истцами, именно убѣждаетъ въ томъ, что земля Божиновыхъ не была внесена своевременно въ разрядъ сомнительныхъ, и что засимъ они не имѣютъ права на % съ оброчной подати за силою 272 § вышеназванной инструкции. — Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе, повѣренный Божиновыхъ, Короводинъ, указываетъ на нарушеніе палатою 339, 456 и 896 ст. уст. гр. суд., 425, 609 и 641 ст. т. X ч. 1 и 64, 65, 67 и 272 §§ инструкции кадастровой комисіи, объясняя: 1) что палата неправильно признала полученный казною оброкъ доходомъ съ имѣнія и, вслѣдствіе того, 2) неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 896 ст. уст. гр. суд.; 3) вопреки § 272 инструкции кадастровой комисіи и 609 и 641 ст. т. X ч. 1 отказала въ искѣ о процентахъ; 4) извратила смыслъ и значеніе представленныхъ къ дѣлу измѣрительныхъ таблицъ и сказки 20 февраля 1853 года, составленной крестьянами села Удѣ; 5) допустила противорѣчіе между соображеніями и резолюціей, ибо, признавъ въ мотивахъ рѣшенія за Божиновыми право на обратное полученіе оброчной подати, уплаченной съ 78,7 десятинъ, ограничила это право въ резолютивной части предоставленіемъ obroka съ того лишь количества десятинъ, которое записано за Божиновыми по кадастру.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на неправильность признанія полученнаго казною съ Божиновыхъ obroka доходомъ съ имѣнія — не заслуживаетъ уваженія и прямо опровергается букввальнымъ содержаніемъ 620 ст. т. X ч. 1. Вслѣдствіе этого, сама собою падаетъ и жалоба Короводина на нарушеніе палатою 896 ст. уст. гр. суд., по смыслу которой, если судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязан-

ною возвратить сторонѣ оправданной полученные съ отсужденнаго имѣнія доходы, но не найдеть возможнымъ опредѣлить самую сумму присужденнаго взыскаія, то можетъ предоставить отыскивать эту сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства. Переходя, засимъ, къ жалобѣ просителя на отказъ палаты въ присужденіи его довѣрителямъ процентовъ на сумму оброчной подати, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это разъяснено уже въ рѣшеніи гражд. касс. д-та 1882 года № 110, по однородному съ настоящимъ дѣлу Радченко съ Харьковскою казенною палатою, право Божиновыхъ на полученіе процентовъ основывается на специальномъ постановленіи, содержащемся въ инструкціи, данной, въ 1851 году, кадастровымъ комиссіямъ. По смыслу § 272 сей инструкціи, оброчные платежи за земли, которыя присвоивались бывшими государственными крестьянами въ собственность, но права на принадлежность коихъ подлежали сомнѣнію, должны были быть отсылаемы въ кредитныя установленія, для приращенія процентами, впредь до разбора дѣла въ надлежащемъ судѣ, съ тѣмъ, чтобы впоследствии, по разрѣшеніи дѣла, деньги эти, т. е. не только капиталъ, но и проценты, обращались въ пользу тѣхъ частныхъ владѣльцевъ, коимъ земли присуждены будутъ въ собственность, и поступали въ казну въ томъ единственно случаѣ, еслибы спорная земля признана была, по суду, казенною собственностью. Хотя палата и говоритъ, въ своемъ рѣшеніи, о непримѣнимости къ данному дѣлу § 272, такъ какъ земля Божиновыхъ не была внесена своевременно въ разрядъ „сомнительныхъ“, но такое заключеніе находится въ прямомъ противорѣчій съ установленными ею-же самою обстоятельствами дѣла. А именно, въ пунктахъ 3 и 4 своихъ соображеній, палата категорически признала, что о правѣ собственности Божиновыхъ на спорную землю было сдѣлано заявленіе надлежащей власти—уполномоченному казны и палатѣ государственныхъ имуществъ—еще въ 1851 году, т. е. до обложенія земли оброкомъ въ 1853 году (п. 4), и что купчая крѣпость отъ 7 октября 1782 года, на основаніи которой укрѣплено за Божиновыми право собственности на землю, была, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1851 года, передана бывшею палатою государственныхъ имуществъ въ Харьковскій уѣздный судъ, для опредѣленія права собственности на землю (п. 3). Признавъ, на этихъ основаніяхъ, за Божиновыми право на обратное полученіе неправильно внесенной ими въ казну оброчной подати, судебная палата не могла уже отказывать имъ и въ требованіи о процентахъ, которые, точно также, какъ и самая оброчная подать, подлежали возвращенію Божиновымъ, въ силу § 272 инструкціи кадастровымъ комиссіямъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, просители лишились-бы принадлежащаго имъ права на эти проценты единственно по упущенію казеннаго управленія, не распорядившагося своевременно зачисленіемъ спорной земли въ разрядъ „сомнительныхъ“ земель и, вслѣдствіе сего, не отсылавшаго получавшагося съ оной оброка, какъ-бы это слѣдовало, въ кредитное установленіе, для приращенія процентами. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-

прокурора опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію § 272 инструкціи для уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ 13 ноября 1851 г., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

109.—1885 года ноября 6-го дня. По прошенію повѣреннаго мѣщанина *Михаила Морозова*, присяжнаго повѣреннаго *Ольшамовскаго*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Московской судебной палаты* (по 1 Гр. Д-ту).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцивъ).

1881 года, іюня 26 дня, добросовѣстные Тульскаго мѣщанскаго общества, въ числѣ 27 человекъ, замѣняющіе собою цѣлое общество, бывъ въ собраніи въ мѣщанской управѣ, слушали словесное предложеніе предсѣдателя управы Ф. И. Костромина о нижеслѣдующемъ: приговоромъ добросовѣстныхъ, состоявшимся 19 мая сего года, между прочимъ, было постановлено: „привести въ извѣстность къ будущему собранію всѣ до 1881 г. долги г. Морозову и постановить общій о нихъ приговоръ“. Во исполненіе сего, имъ, предсѣдателемъ, было поручено бухгалтеру управы сдѣлать выписку долгамъ М. В. Морозову по текущей годъ и, по учиненіи таковой, они оказались имѣющимися на управѣ до 1880 г. и въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ: а) занято у М. В. Морозова на образованіе основнаго капитала Тульско-мѣщанскаго общества взаимнаго кредита и положено въ это учрежденіе 10 т. руб.; б) израсходовано М. В. Морозовымъ изъ своихъ собственныхъ средствъ, по ходатайству его въ С.-Петербургѣ объ учрежденіи въ г. Тулѣ означеннаго общества взаимнаго кредита, 7 т. руб.; в) истрачено имъ же изъ своихъ средствъ на первообзаведеніе Михайловскаго дѣтскаго приюта 1509 р. 61 к.; г) въ лавку г. Морозова за мучной товаръ для приюта 3687 р. 31 к.; д) уплачено за управу г. Морозовымъ долга въ поземельный банкъ 328 р. 30 к. и е) причитается ему, Морозову, по 1880 г. жалованья по должности Предсѣдателя мѣщанской управы 3750 р., а весь, слѣдовательно, долгъ Морозову по 1881 г. заключается въ суммѣ 26,275 р. 22 к. О чемъ онъ, предсѣдатель, и имѣетъ честь доложить собранію гг. добросовѣстныхъ для постановленія ими общаго приговора по сказанному предмету. По выслушаніи вышеизложеннаго, добросовѣстные Тульскаго мѣщанскаго общества постановили: 1) на сумму 22,525 р. 22 к., заключающую въ себѣ долгъ г. Морозову, кромѣ слѣдующаго ему, по бывшей должности его предсѣдателемъ мѣщанской управы, жалованья 3750 р. уполномочить г. предсѣдателя управы Тульскаго мѣщанина Костромина выдать отъ имени Тульскаго мѣщанскаго общества заемное обязательство, срокомъ по первому требованію, Тульскому мѣщанину Михаилу Васильевичу Морозову; причемъ платежъ процентовъ Морозову на означенную сумму по 7% на 100 принять на счетъ общества, впредь до уплаты сего капитала, которые и включать ежегодно въ смѣту расходовъ по

Гражд. 1885 г.

управѣ; впредь же до выдачи г. Морозову заемнаго обязательства, съ приговора сего сообщить ему копию; 2) въ отношеніи уплаты г. Морозову жалованья по бывшей должности его предсѣдателя мѣщанской управы постановить приговоръ особо и 3) а такъ какъ въ сей приговоръ вошелъ долгъ г. Морозову и въ 17 т. руб., относительно коего 10 декабря 1879 г. былъ постановленъ приговоръ, то этотъ послѣдній, за состоявшимся нынѣ общимъ приговоромъ о долгахъ Морозову (за исключеніемъ слѣдующаго ему въ жалованье) по 1881 г., считать неимѣющимъ уже силы. Такъ-какъ общество не выдало Морозову указаннаго въ приговорѣ обязательства и не уплатило долга, то Морозовъ предъявилъ 15 сентября 1883 г. въ Тульскомъ окружномъ судѣ искъ къ мѣщанскому обществу и въ исковомъ прошеніи просилъ присудить съ общества 22,525 р. 22 к. съ % съ 1 июля 1882 г. по день платежа по 7 на сто и съ судебными издержками. Въ окружномъ судѣ повѣренный мѣщанскаго общества, возражая противъ иска, находилъ его преждевременнымъ на томъ основаніи, что по приговору общаго собранія членовъ мѣщанскаго общества, отъ 20 января 1883 г., избрана комиссія для повѣрки всѣхъ накопившихся на мѣщанскомъ обществѣ долговъ, въ томъ числѣ и долга бы. лему предсѣдателю мѣщанской управы Морозову, а также прихода и расхода общественныхъ суммъ за прежніе года; что избранная комиссія еще не закончила своего дѣла и не пришла ни къ какому заключенію о правильности или неправильности возникшихъ на обществѣ долговъ, въ подтвержденіе чего представилъ въ засвидѣтельствованной копіи журналъ Тульской мѣщанской управы отъ 27 Августа 1883 г. и просилъ въ искѣ Морозову, какъ преждевременномъ, отказать. Окружный судъ, признавъ, что постановленіе общества не можетъ быть отнесено къ числу обязательствъ и что истецъ не представилъ акта, имѣющаго значеніе обязательства, въ искѣ Морозову отказалъ. При производствѣ дѣла въ судебной палатѣ, разсматривавшей дѣло по апелляціонной жалобѣ Морозова, повѣренный отвѣтника опровергалъ искъ, кромѣ довода, приведеннаго въ судѣ, возраженіями противъ каждой статьи, изъ которыхъ образовалась искомая Морозовымъ сумма, и, наконецъ, въ засѣданіи палаты заявилъ о незаконности самаго постановленія 21 іюня 1881 г. въ виду того, что самое собраніе депутатовъ по закону не можетъ считаться дѣйствительнымъ, въ подтвержденіе чего представилъ въ засѣданіи палаты указъ губернскаго правленія 24 января 1884 г. По разсмотрѣніи дѣла, *судебная палата нашла*, что, по существу спора тяжущихся сторонъ, обсужденію ея подлежатъ, главнымъ образомъ, слѣдующіе два вопроса: 1) какъ должно быть разсматриваемо постановленіе 26 іюня 1881 г., т. е. въ смыслѣ ли предварительнаго соглашенія сторонъ или окончательнаго, относительно долга Морозову мѣщанскимъ обществомъ 22,525 р. и 2) если это постановленіе представляется окончательнымъ соглашеніемъ сторонъ, то въ какой степени оно обязательно для мѣщанскаго общества. Приступая къ обсужденію перваго вопроса, на основаніи правилъ, преподанныхъ ст. 456, 458, 463 и 472 уст. гр. суд., судебная палата усматриваетъ, что пред-

ставленные къ дѣлу документы доказываютъ безспорно, что между Морозовымъ, съ одной стороны, и собраніемъ добросовѣстныхъ съ другой существовали отношенія, въ силу которыхъ послѣдніе давали первому разныя порученія о займѣ денегъ для мѣщанскаго общества, о снабженіи своими припасами приюта, о приглашеніи повѣреннаго для исходатайствованія разрѣшенія правительства на открытіе банка и проч. Рядъ этихъ порученій, требовавшихъ денежныхъ затратъ, на покрытіе коихъ добросовѣстные деньги временно не выдавали, долженъ былъ установить между Морозовымъ и противной стороной отношенія займодавца къ должнику. Постановленіемъ общаго собранія добросовѣстныхъ 26 іюня 1881 г. денежные отношенія опредѣлялись признаніемъ со стороны добросовѣстныхъ, отъ имени мѣщанскаго общества, существованія долга Морозову въ суммѣ 22,525 руб. Въ постановленіи этомъ, неоспоренномъ въ подлинности противной стороною (ст. 463 уст.), сказано: „на сумму 22,525 р. 22 к., заключающую въ себѣ долгъ Морозову, уполномочить мѣщанина Костромина выдать отъ имени Тульскаго мѣщанскаго общества заемное обязательство, срокомъ по первому требованію, Тульскому мѣщанину Михаилу Васильевичу Морозову“. Приведенныя слова, въ сопоставленіи съ приговоромъ 10 Декабря 1879 г. и 19 мая 1881 г., въ коихъ содержится тоже признаніе долга, устраняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что разсматриваемый актъ-постановленіе 26 іюня 1881 г.—представляетъ собою всѣ признаки окончательнаго соглашенія лица обязавшагося—собранія добросовѣстныхъ отъ имени мѣщанскаго общества—заплатить займодавцу Морозову, въ опредѣленный срокъ (по первому требованію), должную сумму денегъ въ ясно опредѣленномъ размѣрѣ (22,525 р.), и такъ какъ въ постановленіи этомъ не указано, что оно есть предварительное соглашеніе, которое пріобрѣтаетъ обязательную для сторонъ силу лишь со времени выдачи составленнаго по формѣ заемнаго обязательства, и такъ какъ выдача таковаго не зависѣла отъ воли истца, ибо по закону, ст. 700 и 701 т. X ч. 1, никто не можетъ быть принуждаемъ къ совершенію договора, то фактъ отказа мѣщанина Костромина отъ приведенія въ исполненіе даннаго ему порученія—выдать Морозову заемное обязательство—не лишаетъ постановленіе 26 іюня 1881 г. существеннаго его значенія для истца—признанія долга и уплаты по немъ. Выводъ этотъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ рѣшеніяхъ Прав. Сената, разъясняющихъ, что заключеніе суда о намѣреніи сторонъ, при совершеніи договора, должно быть основано на такихъ предшествовавшихъ совершенію договора или сопрождавшихъ его обстоятельствахъ, изъ которыхъ усматривается истинная воля сторонъ (р. № 388/77 г., № 573/74 г. и др.). Въ данномъ дѣлѣ заявленіе Морозова объ уплатѣ ему денегъ и предшествовавшее постановленіе 26 іюня 1881 г., приговоры добросовѣстныхъ 10 декабря 1879 г. и 19 мая 1881 г., наконецъ, послѣдовавшее за постановленіемъ 26 іюня внесеніе въ смѣту расходовъ 1576 р. на уплату процентовъ по долгу въ 22,525 р.—все это указываетъ, что собраніе добросовѣстныхъ окончательно признало долгъ

Гражд. 1885 г.

Морозова въ искомой имъ суммѣ. Равно не имѣетъ значенія отказъ Костромина выдать формальное заемное обязательство и потому, что такое можетъ быть выражено даже въ формѣ частнаго письма (1877 г. № 281, 1875 г. № 415 и др.) и, вообще, въ формѣ всякаго письменнаго акта, подписаннаго должникомъ и удостоверяющаго о его долговыхъ отношеніяхъ къ кредитору (1875 г. № 415). Разрѣшивъ, такимъ образомъ, въ положительномъ смыслѣ первый вопросъ, судебная палата, обращаясь ко второму, останавливается, прежде всего, на характеристикѣ юридическаго лица, высказанной Прав. Сенатомъ (1880 г. № 246): „юридическое лицо есть субъектъ права, не подпадающій подъ понятіе физическаго лица, юридическія лица возникаютъ искусственно, съ разрѣшенія подлежащей власти, для достиженія извѣстныхъ цѣлей, юридическому лицу не могутъ принадлежать всѣ тѣ права, которыя принадлежатъ лицамъ физическимъ, а только такія, которыя ему необходимы для достиженія спеціальной цѣли его существованія, вслѣдствіе чего эти права опредѣляются тѣмъ актомъ, который создаетъ и признаетъ существованіе юридическаго лица“. Изъ этого опредѣленія правоспособности юридическаго лица вытекаетъ то положеніе, что дѣятельность юридическаго лица въ сферѣ гражданскихъ сдѣлокъ ограничивается кругомъ, предначертаннымъ актомъ, признавшимъ существованіе юридическаго лица. Такимъ актомъ въ отношеніи къ мѣщанскому обществу представляется положеніе о городскихъ обывателяхъ; опредѣляя права и обязанности каждаго мѣщанина въ отдѣльности и всего общества вообще, законъ (т. IX разд. III изд. 1876 г.) въ то же время указываетъ тѣ учрежденія, на которыя возлагается обязанность заботиться объ общественныхъ дѣлахъ. Такими учрежденіями, вѣдающими общественныя дѣла мѣщанъ, суть мѣщанская управа и старосты (ст. 667 и 668 т. IX ч. 1), затѣмъ, въ видѣ исключенія для Литовскихъ губерній и Нижняго-Новгорода, дозволяется мѣщанскимъ обществамъ избирать депутатовъ (ст. 671 т. IX ч. 1). Отсюда слѣдуетъ, что если для г. Тулы исключенія въ законѣ не сдѣлано, то единственнымъ органомъ, правоспособнымъ входить въ сдѣлки съ частными лицами, отъ имени Тульскаго мѣщанскаго общества, по предметамъ въ законѣ указаннымъ, должна быть признана мѣщанская управа, а не собраніе добросовѣстныхъ, на избраніе коихъ, какъ оказывается по дѣлу, мѣстное губернское правленіе никогда разрѣшенія не давало и существованіе котораго въ Тулѣ по закону не полагается. Что мѣстное губернское правленіе дѣйствительно не разрѣшало Тульскому мѣщанскому обществу избраніе депутатовъ, это вполнѣ подтверждается указомъ губернскаго правленія (24 января 1884 г. № 244), которое признало избраніе депутатовъ незаконнымъ. При доказанности приведеннаго факта, свидѣтельствующаго о внѣзаконномъ существованіи въ Тульскомъ мѣщанскомъ обществѣ учрежденія, извѣстнаго подъ названіемъ „собранія добросовѣстныхъ“, вопросъ объ обязательности для отвѣтчика постановленія добросовѣстныхъ отъ 26 іюня 1881 г. можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ смыслѣ отрицательномъ, ибо только законныя дѣйствія законно избранныхъ лицъ, входящихъ въ составъ

признаннаго закономъ учрежденія, могутъ быть обязательны для избирателей. На основаніи этихъ соображеній, признавая, что признаніе со стороны собранія добросовѣстныхъ отъ имени Тульскаго мѣщанскаго общества долга Морозову не обязываетъ отвѣтчика къ платежу этихъ денегъ истцу, судебная палата, не входя затѣмъ уже въ сдѣлку доводовъ сторонъ относительно вѣрности исчисленной постановленіемъ 26 іюня 1881 г. суммы, находитъ, что исковое требованіе Морозова не подлежитъ удовлетворенію по недоказанности имъ: а) законности постановленія 26 іюня 1881 г. собранія добросовѣстныхъ Тульскаго мѣщанскаго общества и б) права ихъ обязываться отъ имени мѣщанскаго общества долговымъ обязательствомъ. По изложеннымъ основаніямъ, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. Повѣренный мѣщанина Морозова, присланный повѣренный Ольшамовскій, проситъ объ *отмнѣн* этого рѣшенія, по нарушенію 667, 671, 672 ст. т. IX изд. 1876 г., прил. къ ст. 14 город. положенія и ст. 332, 480, 481, 584, 706 и 711 уст. гражд. судопр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Морозова старается доказать то положеніе, что 671 ст. т. IX изд. 1876 г., по буквальному своему смыслу, сопоставленію ея съ 672 ст. того же тома св. законовъ и сравненію съ 14 ст. 2 прил. къ ст. 2 городского положенія (въ жалобѣ, вѣроятно по ошибкѣ, „прилож. къ ст. 14 город. полож.“), заключаетъ въ себѣ не частный законъ—объ избраніи мѣщанскихъ депутатовъ въ городахъ Литовскихъ губерній, въ Нижнемъ-Новгородѣ и Пензѣ,—какъ это признала Московская судебная палата,—а законъ общій, распространяющійся на всѣ мѣщанскія общества всѣхъ городовъ Россіи, съ ограниченіемъ лишь числа избираемыхъ депутатовъ исключительно въ поименованныхъ выше мѣстностяхъ,—и что этотъ законъ долженъ имѣть примѣненіе и въ разсужденіи къ мѣщанскому обществу г. Тулы. Приведенное положеніе, со всѣми соображеніями, на которыхъ оно основано, всецѣло опровергается буквальнымъ смысломъ 671 ст. т. IX св. зак. и тѣми источниками, изъ которыхъ статья эта заимствована. По содержанію своему, означенная статья т. IX св. зак. раздѣляется на двѣ части. Въ первой части ея говорится: „для составленія отъ имени мѣщанскаго сословія общественныхъ приговоровъ . . . , по дѣламъ, подлежащимъ сужденію цѣлаго общества, избираются, на три года, мѣщанскіе депутаты въ городахъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній, по одному отъ каждыхъ пяти мѣщанскихъ дворовъ, а въ городахъ Нижнемъ-Новгородѣ и Пензѣ—по одному отъ пяти до десяти дворовъ“. Вторая же часть начинается такъ: „сіи депутаты приводятся къ присягѣ и созываются, для составленія приговоровъ, мѣстнымъ мѣщанскимъ управленіемъ . . .“, а затѣмъ въ ней уже идетъ рѣчь о жалобахъ на неправильность выборовъ означенныхъ депутатовъ и о порядкѣ созыва ихъ и привода къ присягѣ въ городахъ, въ которыхъ не введено городского положенія. Приведенное содержаніе разбираемой статьи указываетъ на точный, буквальный смыслъ ея, который, судя по грамматическому изложенію самой

статьи, состоитъ въ томъ, что, въ первой части ея, перечисляются *мѣстности*, въ которыхъ избираются мѣщанскіе депутаты, и опредѣляется число ихъ для каждой изъ перечисленныхъ въ ней мѣстностей, во второй же части указывается на то, какимъ порядкомъ избираемые въ тѣхъ мѣстностяхъ депутаты приводятся къ присягѣ и созываются въ собраніе. Изъ этого слѣдуетъ, что точный смыслъ этой статьи указываетъ на то, что содержащійся въ ней законъ имѣетъ характеръ чисто *мѣстнаго* закона, дѣйствующаго въ перечисленныхъ этой статьей городахъ, а не значеніе закона общаго для всей Россіи. Если бы 671 ст. т. IX св. зак. составляла собою законъ общій и имѣла цѣлью, вообще, установить избраніе депутатовъ, безъ ограниченія ихъ числомъ, во всѣхъ мѣщанскихъ обществахъ, и въ то же время, въ частности, ограничить количество депутатовъ, въ перечисленныхъ ею мѣстностяхъ, какъ это полагаетъ повѣренный Морозова, то, безъ сомнѣнія, въ ней, послѣ словъ „въ городахъ Нижнемъ-Новгородѣ и Пензѣ—по одному отъ пяти до десяти дворовъ“, было бы прибавлено: въ остальныхъ же мѣстностяхъ количество избираемыхъ депутатовъ опредѣляется по усмотрѣнію общества. А такъ какъ въ разбираемой статьѣ этого не содержится и въ ней нѣтъ даже намека на избраніе депутатовъ въ другихъ городахъ, кромѣ перечисленныхъ ею,—то, очевидно, что статья эта вовсе не имѣетъ того смысла и значенія, которые придаетъ ей повѣренный Морозова.—Что 671 ст. содержитъ въ себѣ законъ мѣстный, дѣйствующій только въ городахъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерній, Нижнемъ-Новгородѣ и Пензѣ,—тому лучшимъ доказательствомъ еще можетъ служить историческое толкованіе этого закона.—671 ст. т. IX св. зак. изд. 1876 г.,—какъ это видно изъ приложеннаго къ тому своду сравнительнаго указателя,—составлена изъ 335—337 ст. т. III св. зак. уст. о служб. по выбор. изд. 1857 г. Послѣднія же три статьи, по своей редакціи и содержанию, а также и по ссылкѣ на тѣ узаконенія, изъ которыхъ онѣ заимствованы, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что особое учрежденіе мѣщанскихъ депутатовъ было установлено, прежде всего,—4 ноября 1846 г.—исключительно для Литовскихъ губерній (333 ст. уст. о служб. по выб. изд. 1857 г.), а затѣмъ уже, послѣ того, было распространено, 31 мая 1852 г., на Нижній-Новгородъ (336 ст.) и 6 іюля 1853 г.—на Пензенское мѣщанство (637 ст.). Такимъ образомъ, простое сравненіе 671 ст. т. IX св. зак. изд. 1876 г. съ приведенными статьями уст. о служб. по выбор. изд. 1857 г. и указанныхъ подъ всѣми этими статьями узаконеній полн. собр. законовъ дѣлаетъ безспорнымъ то положеніе, что 671 ст. т. IX изд. 1876 г. содержитъ въ себѣ одно лишь повтореніе постановленій, заключающихся въ 335—337 ст. уст. о служб. изд. 1857 г., и что, вслѣдствіе этого, содержащійся въ 671 ст. законъ объ избраніи мѣщанскихъ депутатовъ, для составленія приговоровъ о раскладкѣ повинностей и по другимъ общественнымъ дѣламъ, долженъ быть понимаемъ какъ законъ мѣстный и примѣняемъ исключительно только къ тѣмъ городамъ, которые въ этой статьѣ поименованы, т. е. къ городамъ Литовскихъ губерній, Нижнему-Новгороду и Пензѣ. Выводъ этотъ, неопровергаемый

672 ст. IX т. св. зак. и 14 ст. 2 прилож. къ ст. 2 город. полож. (п. 6), подтверждается, сверхъ того, 20 статьей означеннаго приложенія, указывающей, что особые мѣщанскіе депутаты выбираются не во всѣхъ,—а лишь въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи. Для всѣхъ-же вообще городовъ Россіи существуютъ общіе законы, изложенные въ 568, 569, 575, 586, 592, 669, 4 п. 665 и примѣч. къ 569 ст. т. IX св. зак. изд. 1876 г., которыми мѣщанскимъ обществамъ предоставляется, для совѣщанія по общественнымъ ихъ дѣламъ, для раскладки повинностей и для выбора должностныхъ лицъ сословнаго управленія, составлять періодическія и экстренныя собранія изъ членовъ всего общества. Что-же касается до указанія просителя на нарушение 480 ст. уст. гр. суд., то, въ этомъ отношеніи, изъ дѣла видно, что Морозовъ въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, объяснялъ: 1) что Тульская мѣщанская управа уплатила ему на долгъ въ 22,525 р. 22 к. проценты по 1 іюля 1882 г. и платежъ этихъ процентовъ значится въ отчетѣ управы за 1881 годъ и 2) что въ смѣтѣ о приходѣ и расходѣ суммъ, утвержденной общимъ собраніемъ Тульскаго мѣщанскаго общества 18 января 1883 года подъ № 27, значится расходъ на уплату процентовъ за 22,525 р. 22 к., считая по 7% на сто, 1576 р. 76 к. Изъ этихъ фактовъ Морозовъ выводилъ, что какъ само Тульское мѣщанское общество, такъ и надлежащій его органъ—мѣщанская управа, признавали долгъ, почему и не въ правѣ нынѣ оспаривать правильность такового. Между тѣмъ, палата этотъ существенный доводъ Морозова, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., оставила безъ всякаго обсужденія. Почему и не касаясь прочихъ указанныхъ въ жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той-же судебной палаты.

110.—1885 года ноября 20-го дня. По прошенію крестьянъ *Ивана и Андрея Гладышевскихъ* объ отмѣнѣ рѣшенія *Сувалкскаго мирового съезда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Крестьянка Вероника Домбровская въ исковомъ прошеніи, поданномъ 28 мая 1883 года въ гминный судъ 1-го округа Августовскаго уѣзда, объяснила: 1) что послѣ умершаго дѣда ея Іосифа Гладышевскаго осталась крестьянская усадьба пространствомъ 31 моргъ 226 прентовъ и движимое имущество; 2) что ко всему этому имуществу состоятъ наслѣдниками два сына Гладышевскаго Иванъ и Андрей, а въ лицѣ ихъ родной сестры Маріанны, по мужѣ Каторской, уже умершей, она, Вероника, дочь Каторской, по мужѣ Домбровская; 3) что хотя она, Домбровская, и обращалась въ гминный судъ съ прошеніемъ о признаніи ее наслѣдницею къ этому имуществу въ узаконенной части, по гминный судъ, а затѣмъ 27 сентября 1881 г. и Сувалкскаго

мировой съездъ 1-го округа въ этомъ искѣ отказали на томъ основаніи, что комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ, по постановленію 23 декабря 1880 года, исключилъ мать ея изъ числа лицъ, имѣющихъ право на усадьбу; 4) что означенное постановленіе комиссара было ею обжаловано Сувалкскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію и таковымъ, по опредѣленію 23-го апрѣля 1883 года, отмѣнено. Вслѣдствіе сего, въ виду означеннаго опредѣленія Сувалкскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Домбровская просила, признавъ ее наслѣдницею къ имѣнію Іосифа Гладышевскаго, выдѣлить причитающуюся ей изъ онаго часть. Гминный судъ, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что рѣшеніе съѣзда отъ 24 сентября 1881 года не можетъ препятствовать истицѣ осуществить свои наслѣдственныя права потому, что оно основано на постановленіи комиссара, впослѣдствіи отмѣненномъ губернскимъ присутствіемъ, вслѣдствіи чего установилось новое основаніе иска. Посему гминный судъ опредѣлилъ: изъ усадьбы, записанной за наслѣдниками Іосифа Гладышевскаго, выдѣлить Вероникѣ Домбровской 10 морговъ и 175 ¹/₃ прентовъ. Со стороны Ивана и Андрея Гладышевскихъ это рѣшеніе гминнаго суда было обжаловано въ мировой съездъ 1-го округа Сувалкскаго губерніи.—Въ апелляціонной жалобѣ, Гладышевскіе доказывали, что отмѣна губернскимъ присутствіемъ постановленія комиссара 23 декабря 1880 г. не могла открыть Домбровской право на предъявленіе новаго иска по тому же самому основанію, по которому таковой искъ уже былъ предъявленъ и разрѣшенъ 24 сентября 1881 года рѣшеніемъ съѣзда, вошедшимъ въ законную силу, а могло, въ силу ст. 185 и 187 уст. гр. суд., давать Домбровской лишь право на принесеніе, въ установленный закономъ срокъ, просьбы о пересмотрѣ рѣшенія. *Съездъ нашелъ*, что поводомъ отказа съѣзда мировыхъ судей 24 сентября 1881 года Домбровской въ искѣ послужило то обстоятельство, что комиссаръ по Августовскому уѣзду отказалъ ей въ означенномъ требованіи. Между тѣмъ, послѣ рѣшенія съѣзда, именно 25 апрѣля 1883 г., Сувалкское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не только отмѣнило это постановленіе комиссара, но даже признало, что требованіе Домбровской неправильно принято имъ къ своему разбирательству. Въ виду такихъ обстоятельствъ, слѣдуетъ признать, что Домбровская предъявила настоящій искъ въ гминномъ судѣ на совершенно новомъ основаніи, не бывшемъ въ разсмотрѣніи суда ни первой, ни второй инстанціи, посему указанія апелляторовъ на ст. 185 и 187 уст. гр. суд. не могутъ имѣть мѣста. Вслѣдствіи сего, съездъ 30 ноября 1884 года опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Иванъ и Андрей Гладышевскіе принесли *кассационную жалобу*, въ которой, объясняя, что рѣшеніе съѣзда послѣдовало въ нарушеніе ст. 185, 187, 891, 893, 894 и 895 уст. гр. суд., просятъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій

Сенатъ находить, что, по ст. 893 уст. гр. суд.,—обязательной, по ст. 80 устава, и для мировыхъ судебныхъ установленій,—рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, оно постановившаго, и, по слѣдующей ст. 894, можетъ быть отмѣнено только въ случаяхъ и порядкѣ, указанныхъ законами. Эти случаи и порядокъ въ точности опредѣлены ст. 792 (ст. 185 для мировыхъ судебныхъ установленій) и 794 (ст. 187) уст. гр. суд. Въ силу этихъ статей, послѣ постановленія рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ могутъ воспользоваться доказательствомъ, не представленнымъ во время производства дѣла, только посредствомъ просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, если это доказательство было неизвѣстно до рѣшенія, или-же было утрачено и найдено послѣ постановленія рѣшенія; но ни истецъ, ни отвѣтчикъ, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ, на основаніи вновь открытаго обстоятельства, предъявлять къ своему противнику искъ по тому же самому предмету (ст. 895 устава). Точно также, какое либо утраченное по вошедшему въ законную силу рѣшенію право можетъ быть возстановлено не новымъ искомъ, а посредствомъ просьбы о пересмотрѣ, и въ тѣхъ случаяхъ, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, если обстоятельство, послужившее къ признанію судомъ извѣстнаго права или къ отказу въ ономъ, затѣмъ, вслѣдствіе послѣдовавшаго событія, дѣлается ничтожнымъ и, слѣдовательно, теряетъ доказательное значеніе,—какъ, напр., отмѣна, въ установленномъ порядкѣ, постановленія судебного или административнаго мѣста, послужившаго суду къ признанію извѣстнаго права или къ отказу въ ономъ (рѣш. Прав. Сената 1877 г. № 192, того же года № 86). Въ настоящемъ дѣлѣ Домбровской основаніемъ къ предъявленію къ Ивану и Андрею Гладышевскимъ первоначальнаго иска послужило наслѣдственное ея, Домбровской, въ извѣстной части, право на имущество, оставшееся послѣ Іосифа Гладышевскаго и отказъ Ивана и Андрея Гладышевскихъ въ признаніи за нею этого права. Съездъ, рѣшеніемъ 24 сентября 1881 г., отказалъ Домбровской въ искѣ, въ виду того, что изъ представленнаго со стороны отвѣтчиковъ постановленія комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, отъ 23 декабря 1880 года, оказывается, что Домбровская заявляла уже комиссару о своихъ наслѣдственныхъ послѣ Іосифа Гладышевскаго правахъ, но ей, означеннымъ постановленіемъ 23 декабря 1880 года, отказано въ правѣ участія въ этомъ наслѣдствѣ. Затѣмъ, Домбровская 28 мая 1883 года предъявила къ Ивану и Андрею Гладышевскимъ новый искъ, о томъ-же самомъ правѣ, причемъ, въ подтвержденіе основательности своего иска, представила состоявшееся, по ея жалобѣ на постановленіе комиссара отъ 23 декабря 1880 года, опредѣленіе Сувалкскаго по крестьянскимъ дѣламъ губернскаго присутствія, отъ 25 апрѣля 1883 года, которымъ постановленіе это отмѣнено. Въ силу этого документа, мировой съездъ 1-го округа Сувалкскаго губерніи, признавъ, что Домбровская предъявила настоящій искъ на совершенно новомъ основаніи, не бывшемъ въ разсмотрѣніи суда ни первой, ни второй инстанціи, и что посему указаніе со сто-

роны отвѣтчиковъ на неправильное и въ нарушение ст. 185 и 187 уст. гр. суд. предъявленіе этого иска не можетъ быть принято въ уваженіе, оставилъ въ силѣ рѣшеніе гминнаго суда, коимъ права Домбровской на извѣстную часть имѣнія Іосифа Гладышевскаго признаны доказанными. Заключение съѣзда о правѣ Домбровской на начатіе настоящаго дѣла по тому соображенію, что искъ ея имѣетъ *иное основаніе*, чѣмъ тотъ искъ, который былъ прежде заявленъ и по которому послѣдовало рѣшеніе съѣзда 24 сентября 1881 года, вошедшее въ законную силу,—не можетъ быть признано правильнымъ. Основаніе иска составляетъ извѣстное *право*, которое истцомъ утверждается нарушеннымъ со стороны указываемаго имъ отвѣтчика, но не *доказательства*, которыя представляются въ подтвержденіе дѣйствительнаго существованія этого права. Искъ Домбровской, первоначально предъявленный къ Гладышевскимъ, по которому состоялось рѣшеніе съѣзда 24 сентября 1881 года, имѣлъ основаніемъ наслѣдственное ея право послѣ Іосифа Гладышевскаго. То-же самое право лежитъ, какъ это усматривается изъ рѣшенія съѣзда, въ основаніи возбужденнаго Домбровскою искомъ прошеніемъ 28 мая 1883 года новаго дѣла; измѣнились только обстоятельства, при которыхъ состоялось рѣшеніе 24 сентября 1881 года. Это измѣненіе заключается въ томъ, что постановленіе комиссара 23 декабря 1880 года, послужившее съѣзду къ признанію въ 1881 году иска Домбровской недоказаннымъ, признано губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ неправильнымъ и вслѣдствіе сего отмѣнено. Такимъ образомъ, послѣдній искъ Домбровской отличается отъ перваго не въ основаніи онаго, а въ доказательствахъ, которыми искъ обставленъ. Выше въ подробности разъяснено, въ силу закона (ст. 893, 894, 185 и 187 уст. гр. суд.), измѣненіе обстоятельствъ противу тѣхъ, при которыхъ спорное дѣло разсматривалось и рѣшено, вслѣдствіе открытія новаго документа или послѣдовавшаго послѣ рѣшенія событія, дѣлающаго тѣ данныя, которыми руководствовался судъ при рѣшеніи дѣла, не имѣющими значенія,—не даютъ права на новый искъ, а отсрываютъ лишь путь къ ходатайству, въ установленномъ на то порядкѣ, о пересмотрѣ рѣшенія. По настоящему дѣлу съѣздъ, хотя и заключилъ, что искъ Домбровской предъявленъ *на совершенно иномъ основаніи* противу того, на какомъ былъ предъявленъ прежній искъ, но, вопреки п. 4 ст. 142 уст. гр. суд., не привелъ соображеній, которыми подтверждалось-бы, что у Домбровской, независимо отъ наслѣдственнаго права на имущество Іосифа Гладышевскаго, существуетъ и другое, особое право на это имущество, открывающее ей, въ силу ст. 895 уст. гр. суд., дорогу на другой самостоятельный искъ объ этомъ имуществѣ, и что таковое присуждено ей съѣздомъ не на наслѣдственномъ, а на *этомъ* другомъ правѣ. Не сдѣлавъ-же этого, съѣздъ, принятіемъ иска Домбровской къ производству, при существующемъ по закону порядкѣ для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствамъ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, поступилъ въ нарушение п. 4 ст. 142 и ст. 187 уст. гр. суд.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е-

дѣла етъ: рѣшеніе Сувалкскаго мирового съѣзда 1-го округа, по нарушенію ст. 187 и п. 4 ст. 142 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Сувалкскій мировой съѣздъ 2-го округа.

111.—1883 года февраля 16-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянина Егора Голубкова, частнаго повѣреннаго Ивана Тулубьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Старшскаго мирового съѣзда.
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуричъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Голубковъ, представляя при искомъ прошеніи копію съ выписи изъ актовой книги нотариуса г. Ржева Волоскова о совершеніи имъ закладной, по которой крестьянинъ Зуевъ занялъ у Голубкова 250 руб. подъ залогъ своего недвижимаго имѣнія и съ означеніемъ въ оной, что выписи и отъ нотариуса и главная отъ старшаго нотариуса, по утвержденіи ея послѣднимъ, должны быть выданы Голубкову, и объяснивъ, что главная выпись не была ему выдана отъ старшаго нотариуса, вслѣдствіе поданнаго Зуевымъ заявленія о невыдачѣ таковой,—просилъ мирового судью о взысканіи съ Зуева 250 руб. съ процентами. Противъ иска сего Зуевъ объяснилъ, что имъ получено отъ Голубкова лишь 50 р. сер., вслѣдствіе чего онъ и подалъ старшему нотариусу прошеніе о несовершеніи закладной.—*Мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціоннымъ жалобамъ истца и отвѣтчика, *нашелъ*, что требованіе истца имъ не доказано, въ виду того: а) что отвѣтчикъ отрицаетъ полученіе всѣхъ по закладной денегъ, а признаетъ только полученіе 50 руб.; в) что истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ того, что имъ были вручены Зуеву всѣ деньги по закладной при совершеніи ея у нотариуса и выдачѣ ея истцу или въ какое либо другое время, и основываетъ свое требованіе лишь на томъ обстоятельстве, что въ закладной предоставлено ему получить главную выпись отъ старшаго нотариуса, и с) что главная выпись не была выдана старшимъ нотариусомъ истцу, почему и утвердилъ рѣшеніе мирового судьи о присужденіи истцу съ Зуева 50 руб. сер.—Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, повѣренный Голубкова, частный повѣренный Тулубьевъ, указывая на нарушение съѣздомъ 81, 129, 457, 473 ст. уст. гр. суд., 116, 157, 159 и 161 ст. полож. о нотар. части, 1554, 1642, 1648, 2050 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., объясняетъ, что актъ займа, съ обезпеченіемъ залогомъ недвижимымъ имѣніемъ, совершенный нотаріальнымъ порядкомъ, но не обращенный въ крѣпостной, при наличности условія врученія его залогодержателю и предоставленія ему же получить отъ старшаго нотариуса главную выпись, долженъ быть признанъ нотаріальнымъ актомъ, исполнѣнъ удостовѣряющимъ фактъ займа и устанавливающимъ, по содержанію своему, право залогодержателя на требованіе по сему акту, какъ по долговому обязательству, почему, и при спорѣ залогодателя о неполученіи имъ всѣхъ денегъ, обязанность доказать это обстоятельство лежитъ на немъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, останавливается на заключающемся въ поданномъ Зуевымъ объясненіи на кассационную жалобу повѣреннаго Голубкова указаніи, что послѣдняя не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ-какъ повѣренный Голубкова, Тулубьевъ, не являлся по дѣлу сему повѣреннымъ Голубкова ни у мирового судьи, ни въ сѣздѣ, и даже не имѣеть отъ Старицкаго мирового сѣзда свидѣтельства на веденіе въ ономъ дѣлѣ. Обсуждая это указаніе, Правительствующій Сенатъ находитъ его незаслуживающимъ уваженія, въ виду того, что закономъ вовсе не установлено особаго свидѣтельства на право ходатайства по дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ и право на такое ходатайство,—какъ это разъяснено уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1878 г. № 192,—принадлежитъ повѣренному въ силу свидѣтельства, полученнаго имъ изъ мирового сѣзда, окружнаго суда или судебной палаты. Изъ подлиннаго-же производства (л. 40) видно, что Тулубьевъ, во время подачи настоящей кассационной жалобы, имѣлъ свидѣтельства на хожденіе по чужимъ дѣламъ отъ Ржевскаго мирового сѣзда и Ржевскаго окружнаго суда.—Обращаясь, затѣмъ, къ обсужденію кассационной жалобы повѣреннаго Голубкова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію жалобы сей, существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію, состоитъ въ томъ: составляетъ-ли актъ займа, съ залогомъ недвижимаго имѣнія, совершенный нотаріальнымъ порядкомъ, но не обращенный еще въ крѣпостной актъ, врученный залогодателемъ залогодержателю, съ правомъ представленія его къ утвержденію старшему нотаріусу и полученія главной выписи,—если таковой остался неутвержденнымъ вслѣдствіе односторонняго заявленія залогодателя,—несомнѣнное доказательство совершившагося займа, обязывающее отвѣтчика, въ случаѣ предъявленія иска по такому акту и утвержденія отвѣтчика, что заемъ не состоялся, доказать это послѣднее обстоятельство? Разрѣшая вопросъ этотъ, оказывается: по 157 и 159 ст. пол. о нотар. части, нотаріальный актъ, которымъ устанавливается залогъ недвижимаго имущества, обращается, чрезъ утвержденіе его старшимъ нотаріусомъ, въ актъ крѣпостной. Изложенныя постановленія закона не оставляютъ, такимъ образомъ, никакого сомнѣнія въ томъ, что актъ съ залогомъ недвижимаго имѣнія, неутвержденный старшимъ нотаріусомъ, тѣмъ не менѣе, не утрачиваетъ значенія акта, совершеннаго нотаріальнымъ порядкомъ, а посему, такой актъ, на основаніи 457 ст. уст. гр. суд., подлежитъ обсужденію и оцѣнкѣ суда не только по отношенію внѣшнихъ его признаковъ, т. е. порядка совершенія его, но и по внутреннему его содержанію, съ цѣлію разрѣшенія вопроса—доказываетъ-ли онъ то или другое обстоятельство или требованіе, въ подтвержденіе котораго тяжущимся сдѣлана на него ссылка. Выраженное въ 116 ст. того-же положенія постановленіе о выдачѣ нотаріусомъ выписи совершеннаго акта только тому, кому въ самомъ актѣ предоставлено право полученія ея, подтверждаетъ обязанность суда обсудить актъ этотъ по внутреннему его содержанію, въ особенности,

когда на обстоятельствѣ этомъ основаны доводы сторонъ. Въ виду этого, принадлежащаго неоспоримо суду, права оцѣнивать акты по внутреннему ихъ содержанію, а также основнаго начала, выраженнаго въ 366 ст. уст. гр. суд., объ обязанности истца доказать свой искъ, и того, что на тяжущагося не можетъ быть возложена обязанность доказывать существованіе отрицательнаго факта,—актъ займа съ залогомъ недвижимаго имѣнія, совершенный нотаріальнымъ порядкомъ и врученный залогодержателю, для представленія на утвержденіе старшаго нотаріуса, но не обращенный въ крѣпостной актъ, не можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ совершившагося займа, возлагающимъ,—въ случаѣ предъявленія иска по подобному акту и утвержденія отвѣтчика, что заемъ не состоялся,—обязанность доказать это послѣднее обстоятельство. Определеніе значенія и доказательной силы подобнаго акта, въ виду обязанности суда опредѣлять силу письменныхъ актовъ, зависитъ, по обстоятельствамъ каждаго даннаго дѣла и сообразно степени достовѣрности доводовъ сторонъ (366 ст. уст. гр. суд.), отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу.—Примѣняя всѣ сіи соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой сѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд., ибо, какъ видно изъ изложеннаго выше рѣшенія его, онъ отвергнулъ искъ Голубкова на томъ преимущественно основаніи, что главная выпись акта не была выдана старшимъ нотаріусомъ Голубкову, и, такимъ образомъ, очевидно, отвергъ всякое значеніе представленной имъ выписи нотаріуса и оставилъ безъ всякаго обсужденія и оцѣнки актъ этотъ по внутреннему его содержанію, въ связи съ доводами истца, основанными на содержаніи сего акта, и возраженіями отвѣтчика; другими словами, сѣзду надлежало обсудить представленный истцомъ актъ по внутреннему его содержанію, опредѣлить доказательную силу его, для разрѣшенія спорнаго между сторонами въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, послѣдовала-ли отъ Голубкова передача всѣхъ отыскиваемыхъ имъ денегъ Зуеву, причемъ, конечно, сила и значеніе сего акта должны быть опредѣлены по соображенію съ прочими обстоятельствами дѣла и сообразно достовѣрности доводовъ сторонъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Старицкаго мирового сѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Ржевскій мировой сѣздъ.

112.—1883 года ноября 30-го дня. 1) по прошенію коллежскаго регистратора Антона Яржиновскаго, принесенному по довѣренности коллежскаго регистратора Матвѣя Андреева, объ отмѣнѣ опредѣленія Гомельскаго мирового сѣзда и 2) по объясненію кредитора Маріи Яржиновской, дворянина Захара Дробышевскаго, противъ этой жалобы. (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

На удовлетвореніе денежныхъ претензій въ женѣ коллежскаго регистра-

тора Марья Яржиновской, основанных на исполнительных листах, предъявленных дворянином Захарием Дробышевским на сумму 810 р. и коллежским регистратором Антоном Яржиновским на 1656 р. 80 к., было описано и назначено в публичную продажу недвижимое имение Яржиновской в Рогачевском уезде, оцененное в 350 р. На первом торге высшую за это имение цену (1048 р.) предложил Дробышевский, но так как он засим, в установленный срок, не внес всей покупной суммы, то торг этот признан несостоявшимся и назначен был второй торг, на котором 12 декабря 1881 г. высшая цена (800 р.) предложена повременным коллежского регистратора Матвья Андреева, который затѣм, в узаконенный 7-ми дневный срок, представил всю покупную сумму, но не внес при этом крѣпостных пошлин. В виду этого Дробышевский подал 23 декабря 1881 г. судебному приставу заявление, в коем, объясняя, что, за невнесом Андреевым крѣпостных пошлин, второй торг должен считаться несостоявшимся, просил оставить, согласно с 1175 ст. устава гражд. судопроизвод., означенное имение за ним, Дробышевским, как кредитором Яржиновской, в оценочной сумме 350 р. С своей стороны повременный покупатель Андреев, Яржиновский, 11 января 1882 г. представил непремьному члену Гомельского мирового съезда слѣдующія с его доверителя крѣпостные пошлины (32 р.). Непремьный член съезда, рассмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства, 30 мая того же года нашел, что так как повременный Андреев—Яржиновский внес предложенную им, высшую на 2-мъ торгѣ, сумму в срок, крѣпостныя же пошлины представлены имъ чрезъ почту, то непредставленіе таковых в срок не может считаться законнымъ поводомъ къ признанію означеннаго торга несостоявшимся, за силою 1170 ст. уст. гр. суд., ибо сумма, предложенная на торгѣ, внесена покупщикомъ вся, а хотя Дробышевский и просил за непредставленіемъ Андреевымъ в срок крѣпостныхъ пошлин, признать торг несостоявшимся, а продававшееся имение оставить за нимъ в оценочной суммѣ 350 рублей, но эта просьба не может быть уважена, по непредставленію сихъ денегъ для распределенія ихъ, согласно 1173 ст. и 1174 уст. гражд. суд., между кредиторами должника Яржиновской, в числѣ коихъ, кромѣ Дробышевскаго, состоитъ еще и мужъ Яржиновской, в суммѣ 1656 р. 80 коп., отъ котораго не послѣдовало заявленія о признаніи торга несостоявшимся. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 1160—1162 и 1164 ст. устава гражданскаго судопроизводства, непремьный членъ постановил: проданную съ торговъ землю Марья Яржиновской укрѣпить за Андреевымъ в суммѣ 800 руб. и о выдачѣ ему данной сообщить въ Могилевскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, а ходатайство Дробышевскаго объ укрѣпленіи за нимъ означенной земли оставить безъ послѣдствій. Изъ настоящаго дѣла видно, что опредѣленіе палаты о выдачѣ этой данной уже состоялось 1 июля 1882 г.. Между тѣмъ, 28 іюня, Дробышевский принесъ на вышеизложенное постановленіе непремьнаго члена жалобу Гомельскому мировому

съѣзду, который, принявъ во вниманіе, что, по силѣ 1162 ст. уст. гражд. судопр., покупатель, сверхъ покупной суммы, обязанъ в теченіе 7-ми дней со дня торга, внести в судъ, гдѣ производились торги, и крѣпостныя пошлины, чего покупатель Андреевъ не сдѣлалъ, а внесъ ихъ лишь чрезъ почту 12 января 1882 г., и что, по 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд., торги считаются недѣйствительными, если покупатель не уплатитъ в срокъ остальной суммы, къ каковой несомнѣнно причисляются и крѣпостныя пошлины, опредѣлил: постановленіе непремьнаго члена объ утвержденіи торговъ на имение Яржиновской отмѣнить, признавъ торги эти недѣйствительными.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу, принесенную на это опредѣленіе повременнымъ Андреева, Яржиновскимъ, какъ равно письменное объясненіе, представленное противъ этой жалобы Дробышевскимъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія настоящаго дѣла надлежитъ обсудить вопросъ о томъ: неуплата в 7-ми дневный срокъ покупщикомъ съ публичнаго торга недвижимаго имения крѣпостной пошлины съ предложенной имъ на торгахъ и внесенной сполна цѣны, можетъ ли, по разуму 1170 ст. уст. гр. суд., имѣть послѣдствіемъ признаніе публичнаго торга несостоявшимся? Въ статьѣ 1161 уст. сказано: „покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, вноситъ немедленно по окончаніи торга, не менѣе десятой части цѣны, а остальную часть в теченіе слѣдующихъ затѣмъ семи дней,“ а въ 1170 ст. уст. постановлено: „торгъ признается несостоявшимся (пунктъ 3), если по окончаніи торга покупатель, внеся задатокъ, не уплатитъ остальной суммы в срокъ.“ Изъ сопоставленія этихъ двухъ статей можно было бы сдѣлать выводъ, что въ обѣихъ подъ выраженіями „остальная часть“ и „остальной суммы“ разумѣется исключительно та часть предложенной на торгѣ цѣны, которая остается за покупщикомъ сверхъ внесеннаго имъ задатка. Но такому толкованію препятствуютъ, во 1-хъ, ст. 1162 уст., обязывающая покупателя имения, сверхъ предложенной имъ за имение цѣны, внести в судъ, „в теченіе семи дней“ со дня торга, крѣпостныя съ означенной цѣны пошлины, и во 2-хъ, 1164 ст. уст., по силѣ которой непремьный членъ съезда или окружный судъ, смотря по тому, гдѣ производилась продажа, по истеченіи семи дней со дня торга, постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имения за покупателемъ, „если онъ внесъ всѣ тѣ суммы, кои означены в статьяхъ 1161 и 1162.“ Хотя послѣдствія неуплаты покупщикомъ имения крѣпостныхъ пошлинъ прямо и положительно в законѣ не установлены, тѣмъ не менѣе совокупный смыслъ вышеприведенныхъ правилъ устава гражд. судопр. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что цѣна купленнаго съ публичнаго торга имения и крѣпостныя съ него пошлины должны быть внесены в одинъ и тотъ же семидневный срокъ и что проданное съ публичнаго торга имение не можетъ быть укрѣплено за покупщикомъ какъ в случаѣ невнеса имъ остальной, сверхъ задатка, части цѣны имения, такъ и в томъ, когда онъ не уплатилъ крѣпостныхъ пошлинъ. Такимъ образомъ, возбужденный в семь дѣлъ вопросъ

долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Однако строгое и безусловное примѣненіе 3 пункта 1170 ст. уст. гр. суд. къ случаямъ просрочки въ уплатѣ крѣпостныхъ пошлинъ, въ виду карательнаго свойства этого закона и замѣченнаго выше отсутствія въ немъ положительнаго на этотъ случай предписанія, представлялось бы не вполне справедливымъ. Понудительная продажа имущества имѣетъ единственною цѣлю погашеніе обременяющихъ оное долговъ, вырученною отъ продажи суммою, и потому своевременный и бездоимочный взносъ этой суммы составляетъ такую существенную обязанность покупателя, упущеніе которой, какъ нарушающее интересы кредиторовъ и парализующее самую цѣль публичной продажи, должно вредно отразиться и на правахъ самого покупателя; выражая собою нежеланіе покупателя приобрести имѣніе, на которое онъ торговался, оно должно вести къ признанію торга несостоявшимся. Напротивъ того, крѣпостныя пошлины требуются отъ покупателя имѣнія не въ интересахъ взыскателей, и замедленіе въ уплатѣ пошлинъ, не причиняя ущерба никому изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, препятствуетъ только укрѣпленію имѣнія за покупщикомъ и, затѣмъ, окончанію въ судебномъ установленіи дѣла по производству публичныхъ торговъ. По симъ основаніямъ, статья 1162 можетъ быть отнесена къ числу тѣхъ несущественныхъ процессуальныхъ правилъ, нарушеніе которыхъ уставъ гражд. суд. дозволяетъ исправлять до наступленія извѣстнаго момента, для предупрежденія потери тяжущейся стороною ея правъ (ст. 269, 273, 756). Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1874 г. № 586 разъяснено, что принятіе судомъ, вопреки 2 п. 266 ст. уст. гражд. суд., исковаго прошенія, поданнаго не самимъ истцомъ, а постороннимъ лицомъ, безъ приложенія законной довѣренности, не можетъ повлечь за собою уничтоженія всего производства, если довѣренность была впоследствии представлена, до постановленія судебного опредѣленія о возвращеніи исковаго прошенія. Примѣнительно къ этому разъясненію, слѣдуетъ допустить и возможность представленія въ судъ не внесенныхъ въ семидневный со дня торга срокъ крѣпостныхъ пошлинъ до постановленія опредѣленія о послѣдствіяхъ торга. Хотя, по буквальному смыслу 1164 ст. уст., такое опредѣленіе должно послѣдовать по истеченіи семи дней со дня торга, однако промежуткомъ времени между означенными событіями, т. е. между окончаніемъ торга и постановленіемъ опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, можетъ иногда, по какимъ либо обстоятельствамъ, превысить семидневный срокъ. Такое положеніе дѣла неизбѣжно наступитъ, когда на производство торговъ будутъ принесены суду (1204 ст. уст.) жалобы, до разрѣшенія которыхъ не можетъ быть постановлено никакого заключенія о послѣдствіяхъ торговъ, или когда суду будетъ предстоять надобность въ предварительной повѣркѣ взысканій, представленныхъ покупателемъ въ счетъ покупной суммы (1166 ст. уст.); но могутъ встрѣтиться и другіе случаи, кои впередъ предусмотрѣть нельзя, когда судъ будетъ поставленъ въ необходимость отложить постановленіе своего заключенія о послѣдствіяхъ торга. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній,

находя, что мировой съѣздъ не имѣлъ достаточнаго основанія признать торгъ на имѣніе Яржиновской не состоявшимся потому лишь, что, внеся въ установленный семидневный срокъ всю покупную сумму, покупатель Андреевъ не представилъ тогда же, какъ бы слѣдовало по закону, и крѣпостныя съдѣны имѣнія пошлины, — не взирая на то, что онъ исправилъ это упущеніе взносомъ недостававшихъ пошлинъ прежде, чѣмъ было постановлено судебное опредѣленіе о послѣдствіяхъ торга, и не входя, посему, въ обсужденіе другихъ обстоятельствъ дѣла, приведенныхъ повѣреннымъ Андреева въ его кассационной жалобѣ, а равно и тѣхъ, на кои указываетъ Дробышевскій въ объясненіи своемъ противъ этой жалобы, Правительствующій Сенатъ о рѣшеніи дѣла вѣдываетъ: рѣшеніе Гомельскаго мирового съѣзда, по нарушенію 3 пункта 1170 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Городничкаго мирового съѣзда.

113.—1885 года апрѣля 10-го дня. По прошенію землевладѣльца *Мартина Штефки* объ отмене рѣшенія *Летичевскаго съѣзда мировыхъ судей*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ обжалованнаго рѣшенія мирового съѣзда видно, что землевладѣлецъ Штефка, въ іюль 1883 г., предъявилъ къ обществу крестьянъ с. Монастырки искъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. на томъ основаніи, что крестьяне сего общества, потравивъ своимъ скотомъ, 6 мая 1883 г., болѣе 12 десятинъ посявовъ свекловицы и сѣнокосовъ, находившихся подъ существовавшимъ прежде прудомъ, вода котораго лѣтъ 9 тому назадъ прорвала плотину и вся стекла, каковою высохшею площадью пользовался онъ, Штефка, — 16 того же іюня разломавъ мостикъ, насыпали вновь плотину, вслѣдствіе чего въ теченіе нѣсколькихъ дней опять образовался прудъ, вода котораго разлилась по всей площади. Въ виду такихъ самовольныхъ дѣйствій отвѣтчиковъ, лишившихъ его возможности пользоваться означенною землею и получать съ нея доходъ, онъ, Штефка, просилъ мирового судью о восстановленіи нарушеннаго его владѣнія, съ обязаніемъ крестьянъ с. Монастырки построить мостикъ и уничтожить плотину, и о взысканіи съ отвѣтчиковъ 450 руб. убытковъ, причиненныхъ ему, просителю, нарушеніемъ его владѣнія. Летичевскій съездъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго общества крестьянъ с. Монастырки на заочное рѣшеніе мирового съѣзда и выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, нашелъ: 1) третьимъ пунктомъ данной крѣпости, выданной обществу крестьянъ с. Монастырки 9 Января 1868 г. на приобретение имъ угодья изъ владѣнія помещицы Кутановской, обществу предоставлено право общихъ съ помещицею водопоевъ въ двухъ прудахъ, находящихся въ полѣ, и одномъ въ селеніи; 2) вслѣдствіе размытія плотины при одномъ изъ прудовъ въ 1875 году и

Гражд. 1885 г.

окончательнаго уничтоженія пруда новымъ владѣльцемъ с. Монастырки Штефкой, общество крестьянъ 18 февраля 1876 г. жаловалось мировому судѣ 4 участка Летичевского округа, и 30 марта того же года между повѣренными сторонами состоялась мировая сдѣлка, на основаніи которой стороны обязались общими трудами и расходами устроить плотину и возобновить прудъ; 3) обѣ стороны этой мировой сдѣлки не исполняли до 1883 года, чѣмъ воспользовался истецъ, обративъ землю изъ подъ пруда въ пахотное поле; 16 же іюня толпа крестьянъ, вопреки воли владѣльца Штефки, насыпала плотину и этимъ возстановленъ былъ прудъ. Остановившаяся на вопросѣ: есть ли въ настоящемъ дѣлѣ данныя для предьявленія иска по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., мировой сѣздъ пришелъ къ заключенію отрицательному, на основаніи слѣдующихъ соображеній: право общества крестьянъ на пользованіе водопоемъ общее съ помѣщикомъ есть право участія частнаго, что видно изъ 3 примѣчанія къ 442 ст. X т. ч. 1 зак. гр. по прод. 1876 г. Право это, какъ не можетъ быть приобрѣтено давностью, такъ и не можетъ быть утрачено ею (рѣш. гр. касс. д-та 1878 г. № 156). Поэтому слѣдуетъ признать, что крестьяне с. Монастырки, возстановивъ необходимый имъ для водопоя прудъ устройствомъ плотины въ іюнь мѣсяцѣ 1883 г., только выполнили мировую сдѣлку отъ 30 марта 1876 года, принявъ на себя и обязанность, возложенную на истца, и тѣмъ самымъ возстановили права, предоставленныя имъ 3 пунктомъ данной крѣпости 9 января 1868 г. Признавая эту часть иска подлежащею удовлетворенію, сѣздъ мировыхъ судей тѣмъ самымъ призналъ подлежащимъ удовлетворенію и искъ объ убыткахъ, какъ основанный на фактѣ нарушенія владѣнія отвѣтчиками земли истца.—*Въ кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе мирового сѣзда, истецъ Штефка указываетъ на нарушеніе 4 п. 29 ст. и ст. 73 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи мирового сѣзда установлено, что землевладѣлецъ Штефка предьявилъ къ обществу крестьянъ села Монастырки искъ, на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчиками его владѣнія бывшею прежде подъ прудомъ землею, которою, послѣ того какъ вода, прорвавъ плотину, стекла, онъ, истецъ, пользовался, дѣлая ежегодно посѣвы бураковъ (свекловицы) и разныхъ овощей и собирая сѣно; отвѣтчики-же нарушили это владѣніе, какъ объясняетъ истецъ, тѣмъ, что возобновили плотину самовольно, и такимъ образомъ, возстановивъ прудъ, вновь затопили всю эту площадь, и что въ томъ же исковомъ прошеніи Штефка предьявилъ еще требованіе о присужденіи ему 450 р. убытковъ, причиненныхъ ему отвѣтчиками произведенною до возобновленія плотины потравой и уничтоженіемъ своимъ скотомъ на означенной землѣ всѣхъ бураковъ и сѣна. Въ виду такихъ исковыхъ требованій просителя и разъясненій Правительствующаго Сената (сб. рѣш. гр. касс. д-та 1879 г. № 182, 1877 г. № 214 и др.), что законъ (ст. 73 уст. гр. суд.) не запрещаетъ безусловно миро-

вымъ судебнымъ установленіямъ, при разрѣшеніи подсудныхъ имъ дѣлъ, принимать въ соображеніе всякіе документы, не исключая и тѣхъ, коими удостовѣряется право на недвижимое имѣніе, если въ нихъ содержатся данныя для разрѣшенія спора, возбраняя лишь входить въ опредѣленіе самаго права собственности на недвижимое имѣніе, и что мировой судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе документовъ и въ томъ случаѣ, когда они представлены отвѣтчикомъ по иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, въ доказательство существовавшаго между сторонами добровольнаго соглашенія относительно спорнаго имущества;—и, напротивъ, непринятіе въ соображеніе письменныхъ доказательствъ, по скольку они допускаются въ этихъ искахъ, было бы нарушеніемъ приведенной 73 ст. уст. гр. суд. (сб. рѣш. гр. касс. д-та 1879 г. № 182; 1878 г. № 130; 1877 г. № № 20, 211; 1876 г. № 541; 1875 г. № № 51, 726; 1874 г. № № 142, 157, 1872 г. № 702 и др.),—несомнѣнно, что сѣздъ мировыхъ судей имѣлъ законное основаніе принять къ разсмотрѣнію письменные документы, представленные повѣренными крестьянъ с. Монастырки, въ доказательство существованія между ними, отвѣтчиками, и истцомъ Штефкой, по утвержденной мировымъ судьей въ 1876 году мировой сдѣлкѣ, обоюднаго соглашенія о немедленномъ возобновленіи, съ взаимнымъ содѣйствіемъ, разрушившейся плотины, для возстановленія пруда, составляющаго, по выкупной данной, общій ихъ водопой, а посему, всѣ объясненія просителя, въ кассационной жалобѣ, о нарушеніи сѣздомъ 73 ст. уст. гр. суд. не заслуживаютъ уваженія;—2) засимъ, что касается объясненій просителя Штефки о нарушеніи мировымъ сѣздомъ 4 пункта 29 ст. уст. гр. суд.,—то и по сему предмету просьба его о кассации рѣшенія сѣзда не подлежитъ удовлетворенію, ибо дѣйствіе, совершенное кѣмъ либо по принадлежащему ему на то праву, или въ силу договорнаго соглашенія съ другимъ лицомъ, не можетъ быть почитаемо самовольнымъ, и потому не можетъ служить для другаго лица основаніемъ къ предьявленію иска о возстановленіи нарушеннаго такимъ дѣйствіемъ владѣнія, и 3) посему, и такъ-какъ искъ Штефки объ убыткахъ основанъ на томъ-же доказываемомъ имъ нарушеніи владѣнія его, мировой сѣздъ правильно призналъ и въ этой части искъ просителя подлежащимъ удовлетворенію.—По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Мартина Штефки, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд. (изд. 1883 г.), оставить безъ послѣдствій.

114.—1885 года ноября 20-го дня. По прошенію повѣреннаго Тифлискаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Георгія Евангулова, объ отмене рѣшенія Тифлискаго судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Купцы Егоръ и Иванъ Джанджугазовы состояли членами Тифлискаго общества взаимнаго кредита съ кредитомъ въ 20,000 руб. каждый, соотвѣт-
Гражд. 1885 г.

ственно чему ими внесены 10-ти процентные членские взносы по 2000 руб., а 10 февраля 1880 г. они объявлены несостоятельными должниками. Конкурсное управление, учрежденное по их дѣламъ, предъявило въ 1882 г. къ означенному обществу искъ о возвратѣ въ конкурсную массу принадлежавшихъ Джанджугазовымъ членскихъ взносов и о выдачѣ дивидендовъ, причитавшихся на ихъ долю со дня объявленія ихъ несостоятельными, всего 6000 руб. съ % на эту сумму съ 8 сентября 1880 г., т. е. со времени послѣдней публикаціи о несостоятельности, по день уплаты. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе окружнаго суда, присудившаго искъ, повѣренный общества объяснилъ, что членскіе взносы и причитающіеся Джанджугазовымъ дивиденды за 1879 годъ (546 р. 40 к.) списаны съ ихъ счетовъ въ уплату выданныхъ ими и учтенныхъ въ обществѣ векселей на 5000 р., право-же общества на такое самоудовлетвореніе онъ основывалъ, съ одной стороны, на томъ, что Джанджугазовы, въ силу объявленія ихъ несостоятельными, признаны выбывшими изъ общества, а потому къ нимъ были примѣнимы и примѣнены постановленія устава общества о выбывшихъ членахъ, оставшихся обществу должными, а съ другой стороны—на постановленіяхъ §§ 2, 5 и 11 этого устава и 1966 ст. уст. торг., а также на выданныхъ Джанджугазовыми при вступленіи въ общество обязательствахъ. Изъ приложенныхъ къ отзыву векселей съ протестами и выписки изъ книги общества видно, что срокъ одному векселю, выданному Егоромъ Джанджугазовымъ Ивану Джанджугазову и послѣднимъ учтенному, наступилъ 4 марта 1880 г., срокъ другому векселю Ивана Джанджугазова, учтенному Егоромъ Джанджугазовымъ,—7 того-же марта; оба векселя протестованы противъ Джанджугазовыхъ, уже объявленныхъ, какъ значится въ протестѣ, несостоятельными,—14 и 17 марта 1880 г.; членскіе ихъ взносы и дивиденды списаны на покрытіе этихъ векселей 31 марта 1880 г. Повѣренный конкурса доказывалъ, что общество обязано было представить векселя несостоятельныхъ и слѣдующія имъ деньги въ судъ, не принимая мѣръ самоудовлетворенія. Окружный судъ присудилъ съ общества въ пользу конкурсной массы 4546 руб. съ % съ 8 сентября 1880 г. по день платежа.—Разсмотрѣвъ это дѣло, по апелляціи отвѣтной стороны, *судебная палата нашла*, что, согласно § 28 устава Тифлискаго общества взаимнаго кредита, имущество, представленное въ обезпеченіе выданной обществомъ ссуды, не входитъ въ конкурсную массу несостоятельнаго члена, а идетъ прежде всего, на пополненіе долга обществу, которое приэтомъ, въ силу § 22 своего устава, имѣетъ и право самоудовлетворенія. Другихъ-же подобныхъ указаній, на случай несостоятельности членовъ общества, въ уставѣ его не содержится, а потому отсутствіе въ немъ инаго какого-либо изъятія, подобнаго изложенному въ § 28, служитъ доказательствомъ, что въ прочихъ отношеніяхъ общество, по дѣламъ несостоятельнаго своего члена, обязано подчиняться, согласно точному смыслу § 71 устава, общимъ законамъ о несостоятельности. По силѣ же послѣднихъ, къ составу имущества должника, подлежащаго обращенію въ конкурсную массу, между прочимъ, принадлежатъ

части его въ компаніяхъ или товариществахъ (1949 ст. уст. торг.); все, имѣющее въ своихъ рукахъ имущество несостоятельнаго, обязаны заявить о томъ конкурсу или присяжнымъ попечителямъ, подъ страхомъ отвѣтственности, указанной въ ст. 2121 т. X ч. 1; точно также и кредиторы несостоятельнаго обязаны, по силѣ 1888 ст. уст. торг., представить свои обязательства въ конкурсъ въ теченіи четырехмѣсячнаго срока со дня объявленія несостоятельности (ст. 9 врем. прав.), хотя-бы сроки этимъ обязательствамъ еще не наступили. Ни одного изъ этихъ требованій закона общество взаимнаго кредита не исполнило. Зная о несостоятельности братьевъ Джанджугазовыхъ, общество не извѣстило ни попечителей, ни конкурсъ объ имѣющихся у него паяхъ, принадлежащихъ Джанджугазовымъ, каковыя пай въ это время были отъ всякаго взысканія свободны, ибо векселямъ Джанджугазовыхъ въ то время срокъ еще не наступалъ; не представило общество въ конкурсъ и обязательства Джанджугазовыхъ въ установленный закономъ срокъ, а напротивъ, само протестовало противъ нихъ векселя, тогда какъ протестъ противъ несостоятельнаго не имѣетъ никакого значенія и замѣненъ по закону предъявленіемъ векселя въ конкурсъ. Наконецъ, допустивъ самоудовлетвореніе по векселямъ изъ паевъ несостоятельныхъ, которыхъ общество признало выбывшими,—тогда какъ Джанджугазовы никакого прошенія о выбитіи изъ общества, согласно § 10 устава, не подавали, общество само нарушило порядокъ, установленный его-же уставомъ. Ссылка повѣреннаго общества на § 5 устава нисколько не оправдываетъ дѣйствій общества, ибо § 5 не касается несостоятельныхъ: въ немъ говорится лишь о выбывающихъ, на основаніи § 8—16, по собственному желанію; Джанджугазовыхъ-же къ такимъ выбывающимъ причислить нельзя, ибо, если они и выбыли, то лишь потому, что, съ призваніемъ ихъ несостоятельными, пай ихъ въ обществѣ сдѣлался, въ силу 1949 ст. уст. торг., собственностью ихъ кредиторовъ, войдя въ составъ конкурсной массы, и если и относительно подобныхъ выбывающихъ слѣдуетъ признать обязательнымъ правило объ обезпеченіи паями убытковъ общества въ теченіи шести мѣсяцевъ и десяти дней послѣ выбитія, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы общество само было въ правѣ удовлетворять себя за эти убытки, ибо нигдѣ не сказано, чтобы обществу въ такихъ случаяхъ принадлежало право самоудовлетворенія, напротивъ, въ § 23 устава прямо говорится, что неоплаченный вексель представляется ко взысканію порядкомъ, определеннымъ въ вексельномъ уставѣ, т. е. чрезъ судъ; между тѣмъ векселя Джанджугазовыхъ, которымъ срокъ истекъ въ мартѣ, никуда представляемы ко взысканію не были, а потому и не подлежали удовлетворенію.—Наконецъ, ст. 1966 уст. торг., на которую сослался повѣренный общества, какъ правильно замѣтилъ судъ, указывая способъ удовлетворенія, не даетъ права самому кредитору примѣнить къ себѣ этотъ способъ, а возлагаетъ эту обязанность на конкурсъ, по обсужденіи претензій и долга и вообще отношеній между кредиторомъ и несостоятельнымъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, неизвѣщеніе въ февралѣ конкурса о паяхъ Джанджугазовыхъ въ то

время, когда на эти пай никакой претензии не было, и самовольный зачет, въ мартѣ, этихъ паевъ по векселямъ несостоятельныхъ, никому не предъявленнымъ и по которымъ никакого опредѣленія суда о взысканіи не состоялось, возлагаютъ на общество обязанность немедленно представить въ конкурсъ все пай братьевъ Джанджугазовыхъ съ дивидендомъ и % со дня послѣдней публикаціи о несостоятельности ихъ, всего по расчету, признанному и повѣреннымъ общества, 4546 руб. 40 коп. съ % съ 8 сентября 1880 г. По симъ основаніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружного суда. Въ принесенной повѣреннымъ Тифлискаго общества взаимнаго кредита *кассационной жалобѣ* указываются слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты: 1) палата нарушила §§ 8, 10, 57, 60 и 61 уст. Тифл. общ. вз. кр. и ст. 1882, 1884, 1887, 1891 и 1893 уст. торг., не признавъ члена общества выбывающимъ изъ состава послѣдняго вслѣдствіе объявленія его несостоятельнымъ; 2) въ нарушение буквального смысла §§ 2, 5, 11 и 28 устава общества и вопреки разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1882 г. № 19), судебная палата отвергла право общества пополнить, собственною властью, долгъ своего члена изъ находящагося у общества имущества этого члена, въ томъ числѣ изъ 10-ти процентнаго взноса и дивиденда, до обращенія на это имущество какого-либо посторонняго взысканія; при этомъ, палата неправильно примѣнила § 23 устава, относящейся къ случаю неимѣнія обществомъ въ своемъ распоряженіи имущества должника, и нарушила 1966 ст. уст. торг.; 3) въ нарушение 339 и 369 ст. уст. гр. суд., оставлены судебною палатою безъ разсмотрѣнія данныя Джанджугазовыми при вступленіи въ общество обязательства, и 4) въ нарушение 1888 ст. уст. торг. и 711 ст. уст. гражд. суд., судебная палата, вмѣняя обществу въ вину несоблюденіе требованій первой изъ сихъ статей, не установила, когда именно послѣдовала публикація о несостоятельности Джанджугазовыхъ, что однако-же было необходимо въ виду того, что до такой публикаціи никому не можетъ быть вмѣнено въ обязанность знать о несостоятельности своего должника или кредитора.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушение 339 и 369 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо изъ исторической части рѣшенія судебной палаты видно, что ссылка повѣреннаго Тифлискаго общества взаимнаго кредита на отвѣтственность Джанджугазовыхъ, вытекающую изъ выданныхъ ими, въ силу § 2 устава, при вступленіи въ общество обязательствъ, имѣлась въ виду палаты, точно также какъ и все другія заявленія со стороны общества. Далѣе, въ соображеніяхъ судебной палаты, вопреки заявленію просителя, имѣется положительное указаніе на то, что послѣдняя публикація о несостоятельности Джанджугазовыхъ состоялась 8 сентября 1880 г., а то обстоятельство, что членскіе взносы и дивиденды Джанджугазовыхъ списаны обществомъ со счета на покрытіе ихъ долга не позже, а

ранѣе припечатанія означенной публикаціи, не имѣло значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ-какъ зачетъ этотъ произведенъ, по объясненію самого повѣреннаго общества, именно въ виду послѣдовавшаго уже объявленія Джанджугазовыхъ несостоятельными. Что касается, засимъ, того соображенія судебной палаты, что члены общества взаимнаго кредита, по смыслу его устава, почитаются выбывшими лишь вслѣдствіе подачи ими прошенія о выходѣ изъ общества, а не въ силу одного объявленія ихъ несостоятельными, — то такое соображеніе дѣйствительно не можетъ быть признано основательнымъ. Не-правильность его явствуетъ уже изъ того, что въ самомъ уставѣ (§ 21) прямо предусмѣтрѣнъ случай исключенія изъ общества члена его, оказавшагося не-исправнымъ. Но и независимо отъ этого частнаго указанія, по самому существу обществъ взаимнаго кредита вообще, а равно и по точному смыслу §§ 2, 3, 10, 21, 60 и 61 устава Тифлискаго общества, предположеніе имущественной благонадежности лица, гарантирующей и способность его отвѣтствовать по всемъ операціямъ общества въ размѣрѣ открытаго ему кредита, составляетъ непрѣмное условіе какъ вступленія въ общество, такъ и нахождения въ его составѣ. Въ виду этого основнаго начала, не подлежитъ сомнѣнію, что признаніе члена общества несостоятельнымъ должно имѣть послѣдствіемъ выбытіе его изъ общества. Притомъ, такое выбытіе вовсе не сопровождается замѣною выбывшаго другимъ лицомъ, какъ полагаетъ судебная палата: хотя находящееся въ обществѣ имущество несостоятельнаго и поступаетъ, въ подлежащихъ случаяхъ, въ распоряженіе кредиторовъ, но никакого перехода къ нимъ самаго участія въ обществѣ чрезъ то не происходитъ, ибо такой переходъ былъ-бы противенъ лежащему въ основѣ всехъ обществъ взаимнаго кредита принципу личнаго довѣрія и взаимнаго ручательства членовъ.—Однако, неправильность указанныхъ соображеній судебной палаты не можетъ, сама по себѣ, вліять на силу ея рѣшенія, такъ-какъ основательность послѣдняго, въ данномъ случаѣ, зависитъ не отъ того или другаго взгляда палаты на значеніе несостоятельности лица въ ряду обстоятельствъ, влекущихъ за собою выбытіе его изъ общества взаимнаго кредита, а отъ правильности разрѣшенія существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ: вправѣ-ли общество, послѣ объявленія члена его несостоятельнымъ должникомъ, само, безъ заявленія конкурсному управленію объ имѣющемся въ обществѣ членскомъ взносѣ несостоятельнаго и причитающемся ему дивидендѣ, а равно о долгѣ члена обществу, произвести зачетъ тѣхъ взносов и дивиденда за означенный долгъ? Проситель находитъ отрицательное разрѣшеніе этого вопроса судебною палатою несогласнымъ съ правилами, содержащимися въ §§ 2, 5, 11 и 28 устава общества, а также и съ разъясненіями, данными Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1882 г. № 19. Ссылка на это рѣшеніе не можетъ быть, въ данномъ случаѣ, принята въ уваженіе, ибо въ немъ прямо оговорено, что изложенныя въ немъ соображенія не касаются случая зачета по объявленіи члена общества несостоятельнымъ. Что касается, засимъ, приведенныхъ просителемъ §§ устава, то

первые три вовсе не опредѣляютъ послѣдствій выбитія члена изъ общества по несостоятельности, а въ § 5, помимо сего, не упоминается ни о членскихъ взносахъ, ни о дивидендѣ. Обсужденію можетъ подлежать лишь указаніе на § 28 устава, такъ какъ содержащіяся въ этомъ § правила касаются именно случая несостоятельности; изъ нихъ видно, съ одной стороны, что въ конкурсную массу несостоятельнаго члена общества не входитъ имущество, представленное имъ въ обезпеченіе выданныхъ ему ссудъ, каковое обезпеченіе имѣетъ, по выраженію устава (§§ 8 п. 2, 12 п. 3, 15 и 22), значеніе залога, а съ другой—что, по отношенію къ указанному имуществу несостоятельнаго, обществу принадлежитъ право преимущественнаго удовлетворенія,—что, впрочемъ, соотвѣтствуетъ общему началу 1954 ст. уст. торг.,—а по точному смыслу § 22 устава и право самоудовлетворенія. Очевидно, что приведенныя правила касаются лишь имущества, представленнаго обществу въ видѣ залога; а потому, судебная палата совершенно правильно пришла къ заключенію, что, за отсутствіемъ въ уставѣ указаній относительно иного имущества несостоятельнаго, а равно и въ виду § 71 устава, должны быть примѣняемы общія по сему предмету правила, относящіяся къ несостоятельнымъ должникамъ. По общимъ-же правиламъ, содержащимся въ уставѣ торговомъ, признаніе лица несостоятельнымъ имѣетъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, переходъ всего его свободнаго отъ залога имущества въ управленіе и распоряженіе представителей кредиторовъ—присяжныхъ попечителей и конкурснаго управленія, а затѣмъ въ окончательное распоряженіе общаго собранія кредиторовъ, а съ другой—ликвидацию всей имущественной сферы несостоятельнаго въ порядкѣ конкурснаго производства (1900, 1931, 1994 и др. ст. уст. торг.). Къ составу имущества, входящаго въ конкурсную массу, законъ прямо относитъ, между прочимъ, и части несостоятельнаго въ компаніяхъ и товариществахъ (1 п. 1949 ст. уст. торг.). На все имущество несостоятельнаго, силою публикаціи о несостоятельности, налагается запрещеніе (1887 ст. уст. торг.); движимость его арестуется въ мѣстѣ его жительства, въ тотъ-же или на другой день по открытіи несостоятельности (1981 ст. уст. торг.). Возлагая на присяжныхъ попечителей, а затѣмъ на конкурсное управленіе, обязанность привести въ извѣстность, розыскать все имущество несостоятельнаго, законъ требуетъ также, чтобы всѣ, у кого находится имущество несостоятельнаго на храненіи, заявили о томъ конкурсу, подъ страхомъ отвѣтственности (2120 и слѣд. ст. X т. 1 ч.); точно также, въ силу 1888 ст. уст. торг., всѣ имѣющіе на должникѣ какіе-либо иски по имуществу, всѣ заимодавцы его и должники по какому-бы то праву ни было, хотя-бы сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны предъявить въ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, права свои и обязательства, въ опредѣленный срокъ. Далѣе, изъ конкурсной массы могутъ быть удовлетворены только претензіи, заявленныя въ конкурсъ, причемъ къ послѣднему, въ порядкѣ удовлетворенія, разряду относятся тѣ изъ нихъ, кои заявлены по истеченіи установленнаго срока (ст. 1982 п. 1 уст. торг.); удовлетвореніе это, полностью или

по соразмѣрности, можетъ послѣдовать лишь по разсмотрѣннн каждой претензіи конкурснымъ управленіемъ и по разрѣшеніи имъ вопроса, къ какому роду и разряду она относится (1959, 1968, 1977 и др. ст. уст. торг.). Наконецъ, по отношенію къ зачету, въ ст. 1966 уст. торг. постановлено, что когда одно и то-же лицо представляетъ заимодавца и должника, то замѣна долга искомъ допускается сполна, сумма противъ суммы. По самому мѣсту, отведенному этой статьѣ въ ряду другихъ руководящихъ правилъ (о розысканіи долговъ), очевидно, что зачетъ претензіи и долга по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ допускается лишь въ порядкѣ конкурснаго производства, а не внѣ его; въ этомъ-же смыслѣ и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1881 г. № 125 высказано, между прочимъ, то соображеніе, что зачету подлежатъ лишь претензіи, разсмотрѣнныя конкурснымъ управленіемъ. Изъ приведенныхъ указаній нельзя не усмотрѣть, что, въ случаѣ объявленія кого-либо изъ членовъ общества взаимнаго кредита несостоятельнымъ, общество это,—какъ правильно признала въ настоящемъ дѣлѣ и судебная палата, обязано заявить суду, присяжнымъ попечителямъ или конкурсному управленію объ имѣющихся у него членскомъ взносѣ и дивидендѣ несостоятельнаго, ибо они должны войти въ конкурсную массу и поступить на удовлетвореніе кредиторовъ лишь въ порядкѣ конкурсномъ,—а равно и о долгѣ несостоятельнаго обществу, такъ-какъ долгъ этотъ подлежитъ удовлетворенію въ томъ-же порядкѣ, а затѣмъ и самый зачетъ претензіи общества къ несостоятельному съ его взносомъ и дивидендомъ можетъ быть произведенъ лишь послѣ оцѣнки этой претензіи конкурснымъ управленіемъ и по его опредѣленію. Такимъ образомъ, по существу постановленнаго выше вопроса, заключеніе палаты, относящееся къ настоящему дѣлу, не можетъ почитаться неосновательнымъ. Не усматривая, засимъ, уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго правленія Тифлискаго общества взаимнаго кредита оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

115.—1885 года ноября 20-го дня. По прошенію повѣреннаго кр. Франциски Павловской и др., присяжнаго повѣреннаго Кеаверія Крысинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго мирового създа 1-го округа.

(Предсѣдательствовавшій первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывавшій дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Послѣ умершаго крестьянина Лаврентія Качоровскаго осталась, кромѣ движимости, крестьянская усадьба, записанная за нимъ по ликвидационной табели, мѣрою 15 морговъ 289 прентовъ. Нотаріальнымъ завѣщаніемъ Качоровскій оставилъ эту усадьбу своимъ внукамъ, дѣтямъ сына его Викентія, Николаю и Маріаннѣ, мать коихъ Франциска вышла во второй разъ за Павловскаго. Кромѣ означенныхъ внуковъ, у Качоровскаго остались три дочери: Елизавета, по мужу Редковская, Антонина Мержеевская и Анастасія Козлов-

ская. Последняя обратилась въ 1883 г. въ гминный судъ съ прошеніемъ о раздѣлѣ наслѣдственнаго послѣ Лаврентія Качоровскаго недвижимаго и движимаго имѣнія. Повѣренный Павловской и Качоровскихъ (Николая и Маріанны) возражалъ, что раздѣлъ уже произведенъ означеннымъ завѣщаніемъ и сослался на 10 лѣтнюю давность владѣнія по 2265 ст. гр. код. Супруги Козловскіе заявили просьбу о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ, требованіе же о раздѣлѣ ограничило одною усадьбою. Гминный судъ нашелъ: что наслѣдодатель оставилъ четырехъ наслѣдниковъ, усадьбу же записалъ только одному изъ нихъ; что, въ силу 913 ст. гр. код., наслѣдодатель имѣетъ право свободно распорядиться только $\frac{1}{4}$ частью имущества, если послѣ него осталось трое или болѣе дѣтей; что поэтому завѣщаніе слѣдуетъ признать недѣйствительнымъ и правамъ другихъ сонаслѣдниковъ вредить не могущимъ; что возраженіе о давности иска къ настоящему дѣлу непримѣнимо, такъ какъ несовершеннолѣтніе Николай и Маріанна Качоровскіе владѣли усадьбою на основаніи акта, который, въ силу самаго закона, признается недѣйствительнымъ; что по 1079 ст. гр. код. раздѣлъ, учиненный восходящимъ, можетъ быть оспоренъ на основаніи убыточности болѣе чѣмъ на $\frac{1}{4}$ часть и наконецъ, что внуки Лаврентія Качоровскаго получили всю усадьбу, между тѣмъ какъ по закону могли бы получить только 6 морговъ 276 прентовъ. Вслѣдствіе этого, гминный судъ постановилъ: наслѣдственную усадьбу продать съ публичнаго торга и вырученныя деньги раздѣлить между наслѣдниками, духовное-же завѣщаніе признать недѣйствительнымъ. По апелляціи повѣреннаго Павловской и Качоровскихъ, *мировой съѣздъ нашелъ*, что заявленіе апеллятора о неподсудности настоящаго дѣла гминному суду опровергается примѣчаніемъ къ 116 ст. пол. о прим. суд. уставовъ 20 ноября 1864 года въ Варшавскомъ судебномъ округѣ; что, по силѣ 913 ст. гр. код., завѣщаніе Лаврентія Качоровскаго должно быть оставлено въ силѣ въ $\frac{1}{4}$ части стоимости всего наслѣдственнаго имущества и что возраженія апеллятора по другимъ предметамъ не имѣютъ существеннаго значенія или опровергаются обстоятельствами дѣла и соображеніями гминнаго суда, которыя представляются вполне правильными. Вслѣдствіе сего, мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда утвердить, съ тѣмъ, что завѣщаніе Лаврентія Качоровскаго оставляется въ силѣ относительно одной четвертой части стоимости наслѣдственнаго имущества. Въ *кассационной жалобѣ* повѣреннаго Павловской и Качоровскихъ объясняется, что въ виду раздѣла, уже совершеннаго, по смыслу 1075, 1076 и 1319 ст. гр. код., самымъ актомъ завѣщанія Лаврентія Качоровскаго, искъ со стороны Козловскихъ могъ быть предъявленъ лишь о правѣ собственности и уничтоженіи раздѣла и потому, постановляя о раздѣлѣ, мировой съѣздъ нарушилъ какъ приведенныя ст. гр. код., такъ и 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. и неправильно примѣнилъ 116 ст. пол. о прим. суд. уст. (1 п. 1490 ст. у. гр. суд. изд. 1883 г.); кромѣ того, ст. 1001 и 1319 гр. код. и 457 уст. гр. суд. нарушены признаніемъ завѣщанія недѣйствительнымъ и лишеніемъ этого официального акта доказательной силы, а ст. 1304 и 2265

гр. код. уничтоженіемъ послѣдствій совершеннаго завѣщаніемъ раздѣла, не смотря на то, что они покрыты давностью.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. и неправильное примѣненіе 1 п. 1490 ст. уст. гр. суд. (изд. 1883 г.) не заслуживаетъ уваженія, такъ-какъ подсудность дѣла опредѣляется предметомъ исковаго требованія (рѣш. Сен. 1876 г. № 234, 1877 г. № 107 и др.), а, по смыслу 1 п. 1490 ст. уст., ходатайство о раздѣлѣ записанной по ликвидационной табели за умершимъ наслѣдодателемъ—крестьяниномъ усадьбы—было подсудно гминному суду. Равнымъ образомъ, не уважительно и указаніе на нарушеніе 1075 и 1076 ст. гр. код., ибо, независимо отъ того, что и, при совершеніи раздѣла имущества посредствомъ актовъ даренія или завѣщанія, должны быть, по прямому указанію 1076 ст., соблюдены установленныя для актовъ этого рода правила,—изъ безспорныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что Лаврентій Качоровскій не производилъ въ завѣщаніи раздѣла недвижимаго своего имѣнія, а лишь завѣщалъ послѣднее своимъ внукамъ (ст. 826 ст. гр. код.). Далѣе, мировой съѣздъ, безъ всякаго нарушенія 1001 и 1319 ст. гр. код. и 457 ст. уст. гр. суд., могъ, не отвергая доказательной силы акта завѣщанія и дѣйствительности его съ формальной стороны, признать незаконными самыя распоряженія завѣщателя. Что касается примѣненія 1304 ст. гр. код., то нѣтъ основанія распространять дѣйствіе ея на споры противъ завѣщаній. Статья эта, допуская исключеніе изъ общаго правила объ исковой давности, изложеннаго въ 2262 ст. гр. код., не можетъ подлежать распространительному толкованію, а изъ буквального ея содержанія видно, что установленная въ ней десятилѣтняя давность касается лишь исковъ противъ договоровъ, сообразно чему 1304 ст. и помѣщена въ раздѣлѣ, говорящемъ о договорахъ; согласно-же 2264 ст. о завѣщаніяхъ изложены въ предшествующемъ раздѣлѣ; согласно-же 2264 ст. гражд. кодекса правила о давности относительно предметовъ, неупомянутыхъ въ 20-мъ раздѣлѣ III книги кодекса, изложены въ подлежащихъ раздѣлахъ. Обращаясь, наконецъ, къ указанію на нарушеніе 2265 ст. гр. код., Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ: правильно-ли призналъ мировой съѣздъ, что лица, владѣющія имѣніемъ на основаніи завѣщанія, составленнаго съ нарушеніемъ 913 ст. гр. код., не могутъ защищаться десятилѣтнею давностью владѣнія, по 2265 ст. гр. код., противъ иска законныхъ наслѣдниковъ о раздѣлѣ? Статья 2265 устанавливаетъ сокращенный срокъ пріобрѣтательной давности,—въ 10 или 20 лѣтъ, смотря по мѣсту жительства дѣйствительнаго собственника имѣнія,—для лицъ, пріобрѣвшихъ это имѣніе добросовѣстно и посредствомъ надлежащаго правооноуванія (*juste titre*). Не касаясь невозбуждаемаго мировымъ съѣздомъ вопроса о добросовѣстности владѣнія, слѣдуетъ разрѣшить, дѣйствительно-ли отсутствуетъ, въ данномъ случаѣ, надлежащее правооснованіе владѣнія. Подъ *над-*

лежащимъ правооснованіемъ,—въ смыслѣ гражд. кодекса,—должно разумѣть, прежде всего, правооснованіе, способное перенести право собственности на другое лицо: это требованіе заключается и въ самомъ понятіи добросовѣстности владѣнія, какъ оно опредѣлено въ 550 ст. гр. код.; съ другой стороны, указанное правооснованіе должно исходить отъ надлежащаго лица (собственника). Правило, изложенное въ 2267 ст. гр. код., не допускаетъ давности (въ 10 или 20 лѣтъ) при такомъ правооснованіи, которое недѣйствительно по недостатку *формы*, каково, напр., дареніе, не облеченное въ требуемую закономъ форму (ст. 1339 гр. код.) Что же касается недѣйствительности правооснованія по его *содержанію*, то, хотя въ законѣ не содержится общихъ по этому вопросу указаній относительно давностнаго владѣнія, не подлежитъ однако сомнѣнію, что значеніе „надлежащаго правооснованія“ не можетъ быть признаваемо за такими имущественными распоряженіями, которыя воспрещены закономъ по самому своему свойству, каковы, напр., субституты и даренія на случай смерти: недѣйствительность такихъ распоряженій безусловна и очевидна изъ самыхъ актовъ, въ коихъ они содержатся. Но, въ данномъ случаѣ, именно по отношенію къ силѣ завѣщанія, противорѣчащаго 913 ст. гр. код., не имѣется въ виду безусловной и даже относительной недѣйствительности правооснованія. По смыслу 920, 926 и 930 ст. гр. код., если отказы по завѣщанію превышаютъ, вопреки 913 ст., опредѣляемая ею, соотвѣтственно количеству оставляемыхъ умершимъ дѣтей, доли имѣнія завѣщателя, то послѣдствіемъ сего является право заинтересованныхъ наслѣдниковъ по закону—просить о сбавкѣ до размѣра подлежащей свободному распоряженію части наслѣдственнаго имѣнія. Такимъ образомъ, завѣщательное распоряженіе, нарушающее 913 ст. гр. код., подлежитъ лишь оспариванію въ указанномъ смыслѣ, само-же по себѣ не можетъ почитаться недѣйствительнымъ, какъ правооснованіе, способное къ перенесенію права собственности на другое лицо. Въ виду изложеннаго, заключеніе мирового съѣзда о томъ, что владѣніе, возникшее по завѣщанію, противорѣчащему 913 ст. гр. код., не соотвѣтствуетъ указаннымъ въ 2265 ст. гр. код. для 10-ти лѣтней давности требованіямъ относительно надлежащаго правооснованія, должно быть признано нарушеніемъ означенной 2265 статьи. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго мирового съѣзда 1-го округа отмѣнить, по нарушенію 2265 ст. гражд. кодекса, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Варшавскій городской мировой съѣздъ.

116.—1885 года ноября 20-го дня. По прошенію повѣреннаго Максимилиана Фаянса объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора Н. Н. Эндень).

Максимилианъ Фаянсъ представилъ 17 октября 1878 г. въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ къ солидарному взысканію съ Иполита Хвалибога и

Маврикія Фаянса простой протестованный вексель на 3000 руб., выданный Хвалибогомъ Маврикію Фаянсу 2 іюня 1877 г., срокомъ на четыре мѣсяца, и уступленный послѣднимъ по передаточной надписи настоящему истцу. Заочнымъ рѣшеніемъ коммерческаго суда, обращеннымъ къ предварительному исполненію, присуждено было означенное взысканіе съ обоихъ отвѣтчиковъ, изъ коихъ только Хвалибогъ подалъ на это рѣшеніе отзывъ. Указывая въ этомъ отзывѣ, что онъ, Хвалибогъ, по расчетамъ съ Маврикіемъ Фаянсомъ, ничего не состоитъ должнымъ ему по спорному векселю, который неправильно переданъ Маврикіемъ Фаянсомъ настоящему истцу, вслѣдствіе чего истецъ не вправе требовать чего либо съ него, Хвалибога, по этому векселю, Хвалибогъ просилъ въ обращенномъ къ нему искѣ отказать, а, на случай присужденія съ него по этому векселю, присудить ему, Хвалибогу, съ Маврикія Фаянса все то, что будетъ присуждено съ него, Хвалибога, въ пользу Максимилиана Фаянса. Затѣмъ, до разсмотрѣнія сего отзыва судомъ, Максимилианъ Фаянсъ получилъ изъ дѣла подлинный вексель, оставивъ въ дѣлѣ копию съ сего документа. Въ судебномъ же засѣданіи, назначенномъ для вторичнаго разсмотрѣнія сего дѣла, повѣренный истца заявилъ объ уtratѣ подлиннаго векселя, причемъ, ссылаясь на 441 ст. уст. гр. суд., находилъ возможнымъ разрѣшеніе дѣла въ настоящемъ его положеніи. По поводу сего заявленія противная сторона, ссылаясь на 152 ст. торг. код., находила, что требованіе платежа по утраченному векселю можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ по удостовѣреніи истцомъ права собственности на вексель торговыми своими книгами и по представленіи поручительства. Возражая противъ сего, повѣренный истца указывалъ на то, что судъ можетъ потребовать отъ истца обезпеченія присуждаемаго по векселю взысканія. Коммерческій судъ, относительно спора Хвалибога, основаннаго на отсутствіи подлиннаго векселя, нашелъ, что вексель этотъ былъ представленъ къ дѣлу и былъ въ виду суда, причемъ возвращенъ съ надписью коммерческаго суда, чѣмъ вполнѣ устраняется возможность вторичнаго представленія его ко взысканію третьимъ лицомъ. Отвергнувъ на семъ основаніи означенный споръ, коммерческій судъ призналъ неуважительными и остальные возраженія Хвалибога, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Хвалибога по спорному векселю въ пользу Максимилиана Фаянса 3000 руб. съ % и 186 руб. судебныхъ издержекъ; обратное же требованіе Хвалибога къ Маврикію Фаянсу признать неподлежащимъ разсмотрѣнію, какъ составляющее предметъ особаго разбирательства. Въ апелляціи на это рѣшеніе, повѣренный Хвалибога, заявляя тѣ же требованія, которыя были предъявлены въ отвѣтъ на заочное рѣшеніе, подтвердилъ ихъ тѣми же возраженіями, которыя были въ виду суда первой степени, и въ томъ числѣ и возраженіемъ объ отсутствіи въ дѣлѣ документа, служащаго основаніемъ иска. Варшавская судебная палата, прежде разрѣшенія дѣла по существу и основываясь на 368 ст. уст. гр. суд., предоставила сторонамъ разъяснить надлежащими доказательствами вопросъ о томъ, была ли сдѣлана при выдачѣ обратно истцу изъ дѣла спорнаго векселя надпись на немъ о

состоявшемся въ коммерческомъ судѣ заочномъ рѣшеніи по настоящему иску. Въ исполненіе сего, представлено было къ дѣлу удостовѣреніе коммерческаго суда о томъ, что по справкѣ съ дѣломъ по иску Максимиліана Фаянса съ Хвалибога по векселю не имѣется данныхъ для заключенія о томъ, была или не была на выданномъ изъ того дѣла вексель сдѣлана надпись съ приведеніемъ въ ней содержанія состоявшагося по этому дѣлу заочнаго рѣшенія. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный истца, какъ записано въ протоколѣ, заявилъ, что, за истеченіемъ 3 лѣтъ со времени срока векселя, Максимиліанъ Фаянсъ не обязанъ представлять, по ст. 152 торг. код., поручительства, а, за истеченіемъ 5 лѣтней давности, для Хвалибога устранилась опасность вторичной уплаты долга по векселю. Судебная палата, установивъ вышеприведенные факты представленія спорнаго векселя въ судъ и полученія его обратно истцомъ, *нашла*, что Максимиліанъ Фаянсъ отказывается отъ исполненія требованій ст. 151 и 152 торг. код. въ случаѣ потери векселя, то есть отъ удостовѣренія своими торговыми книгами принадлежности ему означеннаго векселя (между тѣмъ какъ Хвалибогъ право его на этотъ вексель осматриваетъ) и отъ представленія поручительства; что возраженіе повѣреннаго Максимиліана Фаянса о томъ, что онъ, на основаніи ст. 155 торг. код., не обязанъ представлять поручительства, такъ какъ прошло болѣе трехъ лѣтъ со времени наступленія срока платежа по утраченному векселю, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что, по смыслу указаннаго закона, истеченіемъ трехъ лѣтняго срока прекращается сила обязательства уже даннаго, а слѣдовательно и начало сего срока можетъ считаться лишь со времени представленія поручительства; что исполненіе этихъ требованій особенно важно въ настоящемъ случаѣ въ виду того, что, хотя въ рѣшеніи коммерческаго суда и упомянуто, что означенный вексель возвращенъ повѣренному Максимиліану Фаянсу съ надписью о состоявшемся по оному рѣшеніи, но на чемъ основано такое предположеніе—неизвѣстно, а между тѣмъ оно не подтверждается ни имѣющеюся въ дѣлѣ копіею векселя, на которой такой надписи нѣтъ, ни представленными сторонами удостовѣреніями коммерческаго суда, а между тѣмъ безъ такой надписи Хвалибогъ подвергается опасности вторичнаго требованія уплаты по этому векселю со стороны третьяго, нашедшаго оный, лица, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что ссылка Максимиліана Фаянса на пятилѣтнюю давность въ пользу Хвалибога представляется нынѣ преждевременною, что по симъ соображеніямъ обжалованное рѣшеніе коммерческаго суда о присужденіи исковаго требованія Максимиліана Фаянса оказывается относительно Хвалибога неправильнымъ, что за устраненіемъ, такимъ образомъ, иска Максимиліана Фаянса къ Хвалибогу представляется излишнимъ входить въ разсмотрѣніе обратнаго требованія Хвалибога къ Маврикію Фаянсу на случай присужденія съ него взысканія въ пользу Максимиліана Фаянса. По симъ соображеніямъ судебная палата, рѣшеніемъ 4 мая 1882 г., опредѣлила: въ отмѣну рѣшенія коммерческаго суда отказать Максимиліану Фаянсу въ искѣ его къ Хвалибогу, взыскавъ въ пользу послѣдняго

за судебныя издержки и за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ 316 руб. 90 коп. Ходатайствуя *объ отмѣнѣ* этого рѣшенія, повѣренный Максимиліана Фаянса, присяжный повѣренный Пепловскій, указываетъ въ своей кассационной просьбѣ на нарушеніе палатою въ томъ рѣшеніи ст. 151, 152, 153, 155, 136, 137, 149, 157, 187 торг. код., 1356 ст. гр. код., ст. 479, 480, 481, 339, 366, 367, 438, 441, 444, 705, 711, 774 и 871 уст. гр. суд. и 1160 ст. улож. о наказ. Противъ этой просьбы подано повѣреннымъ Хвалибога, присяжнымъ повѣреннымъ Шиферомъ, письменное *объясненіе*, въ которомъ онъ, опровергая кассационные доводы противной стороны, проситъ оставить ту просьбу безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на Максимиліана Фаянса судебныхъ издержекъ кассационнаго производства.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата отказала Максимиліану Фаянсу въ искѣ его къ Хвалибогу, по простому векселю, представленному при исковой, но, затѣмъ, взятому обратно истцомъ, и за его, будто-бы, утратою уже болѣе къ дѣлу не представленному, причемъ палата привела основаніемъ къ оставленію этого иска безъ удовлетворенія то, что истецъ отказался исполнить требованіе относящихся къ случаямъ утраты векселей статей 151 и 152 торг. код., а именно: отказался удостовѣрить право собственности на утраченный вексель торговыми своими книгами и представить поручительство. Возражая противъ этого рѣшенія, повѣренный Фаянса указываетъ, прежде всего, на то, что приведенныя палатою статьи торговаго кодекса относятся, будто-бы, только къ утраченнымъ переводнымъ векселямъ, и притомъ къ такимъ изъ нихъ, по которымъ не наступилъ еще срокъ платежа. Первое изъ этихъ положеній опровергается ст. 187 торг. код., въ которой сказано, что всѣ правила, относящіяся къ переводнымъ векселямъ, а въ томъ числѣ и правила о платежѣ (ст. 143-157 торг. код.), примѣняются и къ простымъ векселямъ. Что же касается, затѣмъ, вопроса о томъ, примѣнимо-ли выраженное въ ст. 151 и 152 торг. код. требованіе къ случаямъ, подобнымъ настоящему, когда утрата векселя послѣдовала уже послѣ предъявленія его ко взысканію,—то, для разрѣшенія сего вопроса, представляется существеннымъ уяснить цѣль, для которой означенный законъ, не лишая безусловно лицо, заявляющее объ утратѣ векселя, права получить по оному удовлетвореніе по судебному опредѣленію, обязываетъ его для полученія этого удовлетворенія: 1) удостовѣрить право собственности на тотъ вексель своими книгами, и 2) представить поручительство. Исполненіе первой обязанности вызывается необходимостью, при заявленіи объ утратѣ векселя, возстановить предъ судомъ существованіе самаго вексельнаго обязательства, безъ чего судъ, очевидно, лишенъ возможности судить о фактѣ выдачи векселя и о принадлежности его лицу, заявляющему объ утратѣ этого векселя. Если-же такова цѣль закона, при установленіи имъ первой изъ означенныхъ обязанностей лица, заявившаго объ утратѣ векселя, то было бы вполне несогласно съ этою цѣлью

возлагать эту обязанность и на истца по настоящему дѣлу, въ какомъ дѣлѣ вексель объявленъ утраченнымъ уже послѣ того, какъ онъ былъ въ виду суда, вслѣдствіе чего сама палата, какъ видно изъ вступительныхъ пунктовъ ея соображеній, признала возможнымъ установить, по сохранившейся въ дѣлѣ копии векселя и по даннымъ сторонами объясненіямъ, что спорный вексель дѣйствительно существовалъ и что настоящій истецъ представлялся, до получения имъ векселя обратно изъ дѣла, держателемъ онаго, на основаніи передаточной на томъ векселѣ надписи. Поэтому, судебная палата, установивъ эти обстоятельства, не могла, затѣмъ, привести основаніемъ къ отказу Фаянсу въ искѣ по тому векселю неудовѣреніе имъ, Фаянсомъ, своего иска торговыми книгами. Но неправильность этого основанія не можетъ еще служить достаточнымъ поводомъ къ отміну обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ, согласно вышеизложенному, законъ, опредѣляющій порядокъ удовлетворенія судомъ по векселямъ, объявленнымъ утраченными, обуславливаетъ это удовлетвореніе еще одною обязанностью лица, заявившаго объ утратѣ векселя,—а именно, обязанностью его представить поручительство, неисполненіе каковой обязанности со стороны Фаянса также установлено палатою въ ея рѣшеніи и принято ею основаніемъ для оставленія иска Фаянса безъ удовлетворенія.—Цѣль установленія закономъ этой обязанности заключается въ томъ, чтобы оградить должника отъ возможности вторичнаго требованія отъ него платежа по векселю со стороны третьяго лица, которое можетъ оказаться впоследствии держателемъ векселя, объявленнаго нынѣ утраченнымъ. Въ виду этой цѣли, представляется несомнѣннымъ, что означенная обязанность не можетъ быть снята съ настоящаго истца потому только, что вексель объявленъ утраченнымъ послѣ предъявленія его ко взысканію, ибо это послѣднее обстоятельство, само по себѣ, нисколько не ограждаетъ должника отъ означенной опасности вторичнаго платежа по векселю. По мнѣнію просителя, этой опасности, будто бы, не существуетъ еще потому, что, по смыслу ст. 136 и 137 торг. код. и 1160 ст. улож. о наказ., находка утраченнаго векселя не даетъ нашедшему права требовать платежа по такому векселю. Указаніе это лишено значенія при толкованіи вышеприведеннаго закона о порядкѣ удовлетворенія по утраченнымъ векселямъ, ибо этотъ законъ, говоря *объ утратѣ* векселя, исходитъ только изъ предположенія о таковой утратѣ, основаннаго единственно на заявленіи о ней лица, ходатайствующаго объ удовлетвореніи по векселю, такъ-какъ подобное заявленіе не подлежитъ, по существу своему, какой-либо повѣркѣ. Но очевидно, что одно такое заявленіе объ утратѣ векселя еще не устраняетъ возможности представленія впоследствии этого векселя ко взысканію третьимъ лицомъ, вслѣдствіе того, что вексель тотъ дошелъ къ нему вовсе не путемъ находки, а по установленной для векселей передачѣ. Поэтому, въ предвидѣніе такой возможности, означенный законъ и установилъ обязанность лица, ходатайствующаго о взысканіи по утраченному векселю, представить поручительство. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что установ-

ленный палатою отказъ Фаянса представить таковое поручительство могъ служить, по содержанию и смыслу ст. 151 и 152 торг. код., вполне достаточнымъ и совершенно самостоятельнымъ основаніемъ для признанія иска Фаянса по утраченному векселю не подлежащимъ удовлетворенію. Переходя, затѣмъ, къ обсужденію остальныхъ кассационныхъ доводовъ настоящей просьбы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ нихъ, что проситель возражаетъ противъ правильности установленія палатою отказа Фаянса въ представленіи поручительства, каковое установленіе, будто-бы, вполне несогласно съ записаннымъ въ протоколѣ засѣданія коммерческаго суда заявленіемъ повѣреннаго Фаянса о готовности его вѣрителя представить обезпеченіе взыскиваемой имъ съ Хвалибога по утраченному векселю суммы. Это возраженіе не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ-какъ судебная палата установила означенный отказъ по содержанию показанія повѣреннаго истца, даннаго предъ нею и занесеннаго въ протоколъ ея засѣданія, каковое объясненіе, какъ позднѣйшее, могло устранить значеніе перваго заявленія, сдѣланнаго въ первой инстанціи. Вопросъ-же о томъ, правильно-ли вывела палата изъ того объясненія отказъ Фаянса въ представленіи поручительства, какъ вопросъ существа дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ Сената, за силою 5 ст. учр. суд. уст. Далѣе, проситель находитъ, что палата, въ виду установленія коммерческимъ судомъ въ его рѣшеніи, что вексель былъ возвращенъ Фаянсу съ надписью о состоявшемся по тому векселю заочномъ рѣшеніи, не имѣла, будто-бы, права признать это обстоятельство не вполне разъясненнымъ по дѣлу и предоставить сторонамъ представить по этому обстоятельству дополнительные свѣдѣнія. Указаніе это также не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ-какъ палата воспользовалась въ семъ отношеніи лишь правомъ, предоставленнымъ ей 368 ст. уст. гр. суд., причемъ она, въ признаніи ею означеннаго обстоятельства не вполне подтвержденнымъ по дѣлу, не могла быть стѣснена тѣмъ, что первая инстанція считала то обстоятельство достаточно установленнымъ. Затѣмъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на то, что отказъ истца въ представленіи поручительства не могъ, будто-бы, служить основаніемъ къ отказу ему въ искѣ, то есть, къ постановленію рѣшенія по существу. Какъ было уже указано выше, удовлетвореніе судомъ иска по утраченному векселю обуславливается исполненіемъ истцомъ требованій 151 и 152 ст. торг. код., въ томъ числѣ и требованія о представленіи поручительства. Поэтому, въ виду нежеланія истца исполнить таковое требованіе, палата вполне правильно отказала истцу въ его искѣ, а таковой отказъ могъ быть выраженъ лишь въ формѣ рѣшенія. Равнымъ образомъ, не усматривается въ обжалованномъ рѣшеніи палаты какого-либо противорѣчія между соображеніями и резолютивной частью того рѣшенія. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на присужденіе Хвалибогу судебныхъ издержекъ въ полномъ размѣрѣ по обѣмъ инстанціямъ, не смотря на то, что искъ былъ предъявленъ и къ другому отвѣтчику, Маврикію Фаянсу. Указаніе это устраняется тѣмъ, что, съ момента постановле-

нія коммерческимъ судомъ заочнаго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу по отношенію къ второму отвѣтчику, Маврикію Фаянсу, и потерявшаго свою силу, за подачею отзѣва, по отношенію Хвалибога, представляется въ этомъ дѣлѣ, въ качествѣ отвѣтчика,—и притомъ во всей суммѣ иска, такъ какъ искъ былъ предъявленъ къ обоимъ отвѣтчикамъ солидарно,—уже одинъ только Хвалибогъ, какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Максимилиана Фаянса, присяжнаго повѣреннаго Пепловскаго, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

117.—1885 года ноября 20-го дня. По прошенію Мартына Завадзкаго объ отмене рѣшенія Петроковскаго 1-го округа създа мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Мартынъ Завадзкій предъявилъ въ мѣстномъ гминномъ судѣ къ сестрѣ своей, Франчишкѣ Левы, искъ о раздѣлѣ между ними и дочерью умершей ихъ сестры, Елеоноры Валенцакъ, усадьбы, владѣемой отвѣтчицею и представляющей, по объясненію истца, наслѣдствомъ умершаго отца ихъ, Андрея Завадзкаго. Отвѣтчица иска сего не признала, представивъ нотаріальный актъ 1874 г., по которому отецъ ея продалъ ей означенное имущество, съ возложеніемъ на нее обязанности уплатить Мартыну Завадзкому 100 рублей въ указанный въ томъ актѣ срокъ. Гминный судъ, въ виду сего акта, признаннаго имъ продажною сдѣлкою, отказалъ истцу въ означенномъ его требованіи. Апеллируя на это рѣшеніе, Мартынъ Завадзкій оспаривалъ дѣйствительность означенной сдѣлки и просилъ объ уничтоженіи акта и о раздѣлѣ отцовской усадьбы въ натурѣ между наслѣдниками.—*Мировой създъ*, исходя изъ того, что возбужденный апелляторомъ вопросъ о недѣйствительности означеннаго акта продажи не подлежитъ, по неподсудности, за силою 117 ст. пол. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. окр., разсмотрѣнію мирового създа, утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда объ отказѣ истцу въ требованіи его о раздѣлѣ усадьбы.—*Объ отменѣ рѣшенія създа* ходатайствуетъ нынѣ Мартынъ Завадзкій, указывая на нарушеніе създомъ какъ 116 ст. полож. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. окр., такъ и 911, 913, 914, 1078 и 1079 ст. гр. код.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя судебныя установленія, въ настоящемъ дѣлѣ, изъ содержанія оспариваемаго истцомъ акта о переходѣ къ отвѣтчицѣ крестьянской усадьбы Андрея Завадзкаго вывели, что этотъ актъ устанавливаетъ продажу Андреемъ Завадзкимъ той усадьбы дочери своей, настоящей отвѣтчицѣ, а не раздѣлъ имъ своего имущества

между дѣтьми, какъ толкуетъ этотъ актъ проситель. Таковая оцѣнка судебными мѣстами спорнаго акта, по его содержанію, представляется выводомъ по существу дѣла и поэтому не можетъ подлежать кассационной повѣркѣ Сената (ст. 5 учр. суд. уст. изд. 1883 г.). Коль скоро же, согласно этому выводу, означенный актъ удостоверяетъ приобрѣтеніе отвѣтчицею крестьянской усадьбы покупкою отъ отца, мировой създъ вправѣ былъ признать неподсуднымъ себѣ разрѣшеніе спора истца о недѣйствительности того акта, и, въ виду его, отказать въ требованіи истца о раздѣлѣ усадьбы, какъ наслѣдства Андрея Завадзкаго. По ст. 116-ой пол. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. округу (ст. 1490, п. 1, уст. гр. суд. изд. 1883 г.), мировымъ судебнымъ установленіямъ подсудны лишь такія дѣла о крестьянской недвижимости, которыя касаются наслѣдованія и раздѣла по наслѣдству, т. е. такія дѣла, предметомъ коихъ служитъ *наслѣдственное имущество*. Всякій-же споръ, выходящій изъ этихъ предѣловъ, не подлежитъ разбирательству мировыхъ судебных установлений. Сообразно сему, Правительствующимъ Сенатомъ уже было признано, въ рѣшеніи 1883 г. за № 73, что если по иску о раздѣлѣ крестьянскаго недвижимаго имущества, въ качествѣ наслѣдственнаго, окажется, что таковое или часть его находится во владѣніи *посторонняго лица*, по акту о приобрѣтеніи имъ этого имущества или части его отъ умершаго собственника, то гминный судъ, въ порядкѣ разрѣшенія означеннаго иска, не вправѣ войти въ разсмотрѣніе возбужденнаго по дѣлу спора о недѣйствительности того акта, ибо подобный споръ, выходя изъ предѣловъ понятія о раздѣлѣ наслѣдства, представляется уже споромъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ по 1 п. 117 ст. пол. о прим. суд. уставовъ къ Варш. суд. окр. (ст. 1491, п. 1, уст. гр. суд. изд. 1883 г.). Хотя-же въ настоящемъ дѣлѣ оспаривался истцомъ актъ о продажѣ Андреемъ Завадзкимъ своей усадьбы не постороннему лицу, а дочери своей,—но обстоятельство это не измѣняетъ существа самаго спора, представляющагося, какъ и въ разрѣшенномъ означеннымъ рѣшеніемъ Сената дѣлѣ, споромъ сторонъ о такомъ недвижимомъ имуществѣ, которое, въ виду акта, удостоверяющаго отчужденіе этого имущества наслѣдодателемъ, не можетъ быть разсматриваемо, какъ наслѣдственное послѣ него имущество, а, слѣдовательно, не можетъ служить въ настоящее время предметомъ подсуднаго гминнымъ судамъ дѣла о наслѣдственномъ раздѣлѣ крестьянской недвижимости. Признавая, на сѣмъ основаніи, что мировой създъ не нарушилъ указываемой просителемъ 116 ст. полож. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. округу тѣмъ, что призналъ неподсуднымъ себѣ разрѣшеніе спора истца о недѣйствительности означеннаго продажнаго акта, а оставляя этотъ споръ безъ разсмотрѣнія, създъ не могъ и нарушить тѣхъ статей гражданскаго кодекса, которыми проситель, въ настоящей жалобѣ, подтверждаетъ основательность означеннаго его спора,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу Мартына Завадзкаго оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

Гражд. 1885 г.

118.—1885 года ноября 20-го дня. По прошению повстреннаго Карла Кокосинскаго, присяжнаго повстреннаго Пилецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго 1-го округа създа мировыхъ судей.

(Предѣдательствоваль первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; доклады-валь дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе даваль товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Карль Кокосинскій предъявилъ въ мѣстномъ гминномъ судѣ въ Станиславу Плачковскому искъ въ 282 р. Объясняя въ исковой, что отвѣтчикъ держалъ съ М. Соколовскимъ портняжное заведеніе подъ общею фирмою; что М. Соколовскій уступилъ истцу по прилагаемой при исковой роспискѣ половину свою въ томъ заведеніи за 282 р.; что Плачковскій, спустя мѣсяць послѣ сего, удалилъ его, истца, изъ заведенія, не удовлетворивъ его внесенными имъ деньгами,—Кокосинскій просилъ, по допросѣ свидѣтелей, взыскать съ Плачковскаго 282 р. съ $\frac{1}{2}$ %. Отвѣтчикъ, указывая сперва на неподсудность сего иска гминному суду, отвергалъ затѣмъ искъ по существу, отрицая существованіе между нимъ и Кокосинскимъ договора товарищества, причемъ сослался на 1834 ст. гр. код., и 18 и 41 ст. торг. код.—Гминный судъ отказалъ истцу въ искѣ по непредставленію имъ въ доказательство существованія товарищества его съ Плачковскимъ письменнаго акта и по невозможности допущенія въ доказательство сего свидѣтельскихъ показаній.—При этомъ гминный судъ призналъ частный актъ Кокосинскаго съ Соколовскимъ ни въ чемъ не обязывающимъ Плачковскаго, въ томъ актѣ неучаствовавшаго. Въ апелляціонной жалобѣ своей на это рѣшеніе, истецъ указывалъ, что выставленная надъ заведеніемъ фирма: „Плачковскій и М. Соколовскій“ устраняетъ необходимость подтвердить существованіе этой фирмы другими письменными доказательствами, что болѣе подробное опредѣленіе взаимныхъ отношеній означенныхъ компаніоновъ могло быть установлено свидѣтелями, что впрочемъ отвѣтчикъ не отрицаетъ того, что между нимъ, отвѣтчикомъ, и Соколовскимъ существовало товарищество; что затѣмъ самый фактъ передачи Соколовскимъ правъ своихъ въ заведеніи ему, Кокосинскому, доказанъ письменнымъ актомъ съ согласія Плачковскаго на принятіе его, истца, вмѣсто Соколовскаго, выразившееся въ совмѣстномъ производствѣ торговли въ теченіи нѣкотораго времени, можетъ быть также удостовѣрено свидѣтелями. Ходатайствуя посему о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей въ разъясненіе означенныхъ фактовъ, Кокосинскій просилъ, по установленіи этихъ фактовъ, удовлетворить его исковое требованіе.—*Мировой създъ*, находя, что свидѣтели не могутъ быть допрошены, за силою 409 ст. уст. гр. суд., и что истецъ не доказалъ своего иска, постановилъ утвердить рѣшеніе гминнаго суда по сему дѣлу. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе повѣренный Кокосинскаго, присяжный повѣренный Пилецкій, приводитъ слѣдующіе кассационные поводы: 1) статьи 1834 гр. код., 18 и 41 торг. код. не могли быть примѣнены къ данному дѣлу, ибо Кокосинскій доказывалъ, что Соколовскій, а затѣмъ и онъ, Кокосинскій, владѣли фактически совмѣстно съ

Плачковскимъ торговымъ заведеніемъ, существовавшимъ подъ общею фирмою Соколовскаго и Плачковскаго и производили совмѣстно же съ отвѣтчикомъ торговые обороты. Эти же факты достаточны для установленія товарищества и могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. 2) Равнымъ образомъ, могъ быть доказанъ свидѣтелями фактъ согласія Плачковскаго на принятіе Кокосинскаго въ участіе промышленнаго заведенія взаменъ Соколовскаго, за уступкою послѣднимъ Кокосинскому своихъ правъ по письменному акту, такъ какъ это согласіе выразилось въ допущеніи Кокосинскаго къ владѣнію заведеніемъ.—3) Требованіе Кокосинскаго о возвратѣ ему предметовъ въ заведеніи, приобрѣтенныхъ и на его деньги и бывшихъ въ его владѣніи, подлежало удовлетворенію, независимо отъ вопроса, доказалъ-ли онъ существованіе договора товарищества. 4) Судебныя мѣста не разсмотрѣли отвода о неподсудности, заявленнаго по сему дѣлу противною стороною. Усматривая въ изложенномъ нарушеніе съѣздомъ 129, 142 и 409 ст. уст. гр. суд., 1690, 1834 и 2279 ст. гр. код., а также 18 и 41 ст. торг. код., повѣренный Кокосинскаго просилъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія съѣзда.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кокосинскій, выставляя основаніемъ своего иска, обращеннаго къ Плачковскому, существованіе между ними товарищества по портняжному заведенію,—въ какое товарищество онъ, Кокосинскій, вступилъ, будто-бы, преемственно отъ Соколовскаго, бывшаго товарища Плачковскаго,—доказывалъ существованіе между нимъ и отвѣтчикомъ означенныхъ договорныхъ отношеній свидѣтелями и сдѣлкою о продажѣ ему Соколовскимъ половины портняжнаго заведенія. Между тѣмъ, по закону (ст. 1834 гражд. код. и 41 ст. торг. код.), не только договоръ товарищества, но и все то, что имѣло мѣсто по отношенію этой сдѣлки впоследствии, не могутъ быть доказываемы иначе, какъ на письмѣ. Къ таковымъ послѣдствіямъ, несомнѣнно, относится замѣна одного изъ бывшихъ товарищей новымъ лицомъ, т. е. перемѣна состава товарищества, причемъ таковая замѣна, обусловливаясь, по ст. 1861 гр. код., согласіемъ остальныхъ товарищей, не можетъ быть, поэтому, установлена по одной только сдѣлкѣ выбывающаго товарища съ третьимъ лицомъ объ уступкѣ первымъ второму права на участіе въ товариществѣ. Сообразно сему и въ виду того, что отвѣтчикъ отрицалъ существованіе между нимъ и истцомъ договорныхъ отношеній по товаричеству, мировой създъ поступилъ вполне согласно съ вышеприведенными законами, отвергнувъ доказательное въ семъ дѣлѣ значеніе свидѣтельскихъ показаній и сдѣлки просителя съ Соколовскимъ.—Что же касается указанія просителя на нарушеніе съѣздомъ 2279 ст. гр. код.,—по которой, по мнѣнію просителя, право его довѣрителя на предметы портняжнаго заведенія должно быть признано въ силу самаго факта владѣнія Кокосинскаго этими предметами, совмѣстно съ Плачковскимъ, совершенно неза-

висимо отъ вопроса о доказанности или недоказанности существованія между сторонами договора товарищества,—то это указаніе устраняется тѣмъ, что искъ Кокосинскаго, какъ уже было указано выше, выводился имъ исключительно изъ договорныхъ отношеній его къ отвѣтчику по товариществу, будто-бы нарушенныхъ Плачковскимъ, а въ предѣлахъ такого основанія иска Кокосинскаго, съѣздъ не могъ примѣнить къ дѣлу, а слѣдовательно, и нарушить означенную 2279 ст. гр. код. Равнымъ образомъ, вполне неосновательно указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 1690 ст. гр. код., такъ какъ статья эта, по содержанию своему, не имѣетъ никакого отношенія къ разрѣшенному съѣздомъ спору. Наконецъ, лишено всякаго значенія, въ смыслѣ кассационнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія по просьбѣ повѣреннаго Кокосинскаго, то указываемое имъ обстоятельство, что съѣздъ оставилъ безъ разрѣшенія возбужденный противною стороною вопросъ о неподсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ настоящаго дѣла, возникшаго по иску его-же, просителя, довѣрителя (рѣш. 1875 г. № 653 и др.).—По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Карла Кокосинскаго, присяжнаго повѣреннаго Пилецкаго, оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

119.—1885 года ноября 20-го дня. По прошенію повѣреннаго правленія Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, помощника присяжнаго повѣреннаго Хотьковского, о кассации рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Белюстинъ).

Повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Иванъ Хатьковскій, предъявилъ къ обществамъ Московско-Курской и Курско-Кіевской желѣзныхъ дорогъ искъ о возвращеніи переплаченныхъ при отправкѣ товара, въ періодъ времени съ 16-го іюня по 18 декабря 1873 г., 111 р. 51 к. за записку квитанцій и за нагрузку и выгрузку. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе мирового судьи, истецъ объяснялъ, между прочимъ, что общество Московско-Курской желѣзной дороги не имѣло права взыскать сборъ за записку квитанцій, какъ непредусмотрѣнный его уставомъ; что предусмотрѣнная уставомъ общества Московско-Курской желѣзной дороги возможность взысканія, кромѣ провозной платы, дополнительныхъ расходовъ за нагрузку и выгрузку поставлена въ зависимость отъ утвержденія размѣра этихъ сборовъ правительствомъ; что ни конвенція общества Курско-Кіевской желѣзной дороги, ни правила, утвержденныя министромъ путей сообщенія 12 іюня 1863 г., 11 октября 1866 г., установленнымъ порядкомъ необнародованныя, не даютъ права обществамъ Московско-Курской и Курско-Кіевской желѣзныхъ

дорогъ взыскать сборъ за нагрузку и выгрузку, предусмотрѣнный исключительно уставомъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и во всякомъ случаѣ при отправкѣ груза прямымъ сообщеніемъ подобная плата должна взыскаться соразмѣрно оказаннымъ услугамъ, а потому управленіе Курско-Кіевской желѣзной дороги имѣло лишь право на полученіе платы за нагрузку, а Московско-Курское за выгрузку.—Московскій столичный *мировой съездъ*, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, призналъ право на взысканіе платы за записку квитанцій на слѣдующихъ основаніяхъ: по 21 § устава Московско-Курской желѣзной дороги обществу предоставлено право взысканія побочныхъ накладныхъ расходовъ и хотя въ немъ не упоминается сбора за записку, но указанный въ этомъ § перечень долженъ быть понимаемъ, какъ примѣрный, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи 1880 г. № 211, въ которомъ прямо выражено, что сборъ за записку также входитъ въ число побочныхъ накладныхъ расходовъ. Споръ истца противъ размѣра сбора не заслуживаетъ уваженія, потому что въ утвержденномъ министромъ путей сообщенія тарифѣ (ст. 69, 70 и 1 пр. къ тар.) размѣръ платы за записку, нагрузку и выгрузку положительно установленъ и такое распоряженіе министра несомнѣнно имѣетъ значеніе правительственнаго распоряженія, хотя-бы оно и не вошло въ собраніе узаконеній, и устанавливаетъ такое право общества, которое обязаны признавать и частныя лица въ силу 21 § устава общества. Что-же касается объясненій просителя о нагрузкѣ и выгрузкѣ, то мировой съездъ призналъ указаніе апеллятора о неимѣніи права Московско-Курскою желѣзною дорогою взысканія платы за произведенную ею нагрузку не заслуживающимъ уваженія, потому что возможность для общества избѣжать излишней перегрузки обуславливается соглашеніемъ его съ обществами смѣжныхъ желѣзныхъ дорогъ о взаимномъ пользованіи вагонами другъ у друга и не уменьшаетъ правъ на взысканіе платы; въ этомъ случаѣ общество желѣзной дороги извлекаетъ законную выгоду изъ взаимнаго соглашенія съ другими обществами и не беретъ ничего лишняго съ товаротривителя, интересы котораго не зависятъ отъ того, подъ какимъ наименованіемъ съ него взятъ сборъ, какъ скоро послѣдній не превышаетъ законнаго размѣра, и всѣ услуги, которыхъ онъ вправѣ требовать отъ желѣзной дороги, ему оказаны.—Въ принесенной на это рѣшеніе съѣзда *кассационной жалобѣ*, проситель объясняетъ, что принятыя въ основаніе рѣшенія правила изданы 11 октября 1866 г., уставъ же общества Московско-Курской желѣзной дороги утвержденъ 21 мая 1871 г., и при этомъ въ 21 § устава не сдѣлано ссылки на какія либо изданныя ранѣе правила, а напротивъ, точно установлено, что проектъ общаго тарифа условій перевозки долженъ быть представленъ обществомъ на утвержденіе министра путей сообщенія, немедленно по принятіи дороги. Поэтому проситель находитъ, что съѣздъ, оставивъ безъ всякаго разсмотрѣнія приведенный имъ въ апелляціонной жалобѣ доводъ о непримѣнкости къ настоящему дѣлу правилъ 11 іюля 1863 г. и придавая прави-

ламъ 11 октября 1866 г. значеніе правительственнаго распоряженія, нарушилъ точный смыслъ 55, 57 и 59 ст. осн. зак., 2153 ст. X т. ч. 1 и 129 ст. уст. гр. суд. потому что, оставилъ безъ обсужденія возраженіе просителя о томъ, что признаніе за Курско-Кіевскою дорогою права взыскивать дополнительный сборъ прямо противорѣчитъ концессіи, утвержденной 14 декабря 1866 г. Соображенія же съѣзда по вопросу о правѣ желѣзнодорожныхъ обществъ взимать плату за нагрузку и выгрузку товара и въ томъ случаѣ, когда въ дѣйствительности участвовавшія въ перевозкѣ товара желѣзныя дороги не производили подобныхъ работъ, представляются, по мнѣнію просителя, несогласными съ 21 § устава общества Московско-Курской желѣзной дороги, такъ какъ, на основаніи этого §, общество обязано было вступить въ прямое сообщеніе съ другими дорогами. Проситель находитъ, что, возлагая на общество такую обязанность, правительство имѣло въ виду лишь интересы частныхъ лицъ, чтобы оградить ихъ отъ монопольнаго характера желѣзнодорожныхъ предпріятій, потому что, если общества будутъ взимать эту дополнительную плату за нагрузку и выгрузку, опредѣляя ее произвольно, не принимая въ расчетъ расходовъ товароправителей, а лишь преслѣдуя свои выгоды, то распоряженіе правительства должно потерять всякое значеніе, ибо иначе пришлось бы допустить, что оно издано лишь съ цѣлью обогащенія обществъ желѣзныхъ дорогъ, безъ всякой пользы для имущественныхъ интересовъ публики, чего допустить немыслимо.—Вслѣдствіе изложеннаго, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда, по нарушенію 55, 57, 59 ст. осн. зак., 2153 ст. X т. ч. 1 зак. гр., § 21 устава Московско-Курской желѣзной дороги, В с о ч а й ш е утвержденнаго 21 мая 1871 г., и 43 § В с о ч а й ш е утвержденной 24 декабря 1866 г. концессіи общества Курско-Кіевской желѣзной дороги.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію возбужденнаго кассационною жалобою вопроса о правѣ общества Московско-Курской желѣзной дороги взыскивать сборъ за нагрузку, выгрузку и записку товаровъ, хотя означенные сборы и не предусмотрѣны уставомъ означеннаго общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1884 г. № 118, 1880 г. № 216) уже высказалъ, что отсутствіе постановленія въ уставѣ какой либо желѣзной дороги о такого рода сборахъ не лишаетъ ее права на взиманіе ихъ, въ силу того § устава,—въ данномъ случаѣ 44,—который предоставляетъ обществу, въ случаяхъ, въ уставѣ его не опредѣленныхъ, руководствоваться правилами, постановленными для другихъ дорогъ. Въ большинствѣ уставовъ (40) обществамъ желѣзныхъ дорогъ предоставлено, сверхъ провозной платы, взимать дополнительные сборы, въ томъ числѣ и указанные выше, а въ В с о ч а й ш е утвержденномъ 26 ноября 1882 г. положеніи Комитета Министровъ разъяснено, что такое право принадлежитъ всѣмъ дорогамъ, и это разъясненіе существовав-

шихъ уже постановленій, въ силу 61 ст. т. I осн. зак., должно быть распространяемо и на случаи, возникшіе до его воспослѣдованія. Что же касается вопроса о томъ, въ правѣ ли общество, при взысканіи этихъ дополнительныхъ сборовъ, руководствоваться существовавшимъ до передачи желѣзной дороги обществу тарифомъ, то и этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.—При отсутствіи особаго тарифа этихъ сборовъ, утвержденнаго въ порядкѣ, указанномъ § 21 устава общества Московско-Курской желѣзной дороги, конечно, общество это должно руководствоваться тѣми условіями и обязанностями, на которыхъ состоялась передача этой дороги. Эти условія и обязанности выражены въ 21 § устава, который заключаетъ въ себѣ два совершенно самостоятельныя положенія: 1) относительно провозной платы—общество обязывается, немедленно по принятіи дороги, выработать свой проектъ тарифа и представить его на утвержденіе, и, слѣдовательно, существовавшій тарифъ,—впредь до замѣны его новымъ,—оставался въ силѣ; 2) относительно дополнительныхъ сборовъ—обществу разрѣшается взимать ихъ не иначе, какъ въ размѣрѣ, утвержденномъ правительствомъ. Точный смыслъ этого послѣдняго постановленія заключается исключительно въ подчиненіи размѣра дополнительныхъ сборовъ надзору правительства, съ цѣлью устраненія всякаго произвола со стороны общества при опредѣленіи этого размѣра. Что именно эта цѣль имѣлась въ виду, подтверждается тѣмъ, что такого рода постановленія включены во всѣ почти уставы желѣзныхъ дорогъ и всѣ они направлены только къ тому, чтобы ни опредѣленіе размѣра сбора, ни послѣдующее измѣненіе не могли имѣть мѣста безъ вѣдома и согласія правительства, въ лицѣ министра путей сообщенія.—Никакого, затѣмъ, условія относительно отмѣны или времени дѣйствія существовавшаго прежде размѣра сбора—въ § 21 не значитъ и на общество не возложено по этому сбору обязанности произвести какія либо измѣненія.—Это отсутствіе опредѣленія значенія и силы дѣйствовавшихъ до передачи дороги правилъ относительно дополнительныхъ сборовъ въ связи съ тѣмъ, что правительство выражаетъ особую заботливость въ каждомъ уставѣ относительно устраненія всякаго произвола со стороны обществъ въ опредѣленіи нормы сборовъ и въ то же время не устанавливаетъ, при самой передачѣ дороги, находившейся въ полномъ движеніи и, слѣдовательно, требовавшей немедленнаго и точнаго установленія правъ и обязанностей по взысканію сборовъ, ни особаго размѣра сбора, ни условій представленія проекта его,—несомнѣнно доказываетъ, что, при передачѣ дороги, существовавшія ранѣе правила, изданныя именно въ томъ порядкѣ, который указанъ въ разсматриваемомъ § устава, предполагались обѣими сторонами (правительствомъ и обществомъ) сохранившими полную силу на дальнѣйшее время. Допустить противное—значило бы допустить невозможное противорѣчіе въ тѣхъ §§ устава, которые касаются дополнительныхъ сборовъ.—Такимъ образомъ, по точному смыслу разсматриваемаго §, общество обязывалось взимать сборъ въ размѣрѣ, утвержденномъ правительствомъ, а таковымъ и былъ, во время передачи дороги, именно тотъ, который общество взимаетъ до настоя-

щаго времени,—т. е. воспрещеніе, выраженное въ этомъ §, относилось къ этому, ранѣе установленному размѣру; если было-бы иначе, то въ § необходимо было-бы выражено, подобно тому, какъ это прямо постановлено относительно провозной платы, обязательство представить свой проектъ.—Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію другаго, возбужденнаго кассационною жалобою, вопроса о томъ, долженъ-ли, при прямомъ сообщеніи, установленномъ между желѣзными дорогами, сборъ съ грузоотправителя за нагрузку и выгрузку быть рассчитываемъ не по числу линій, по которымъ проходилъ грузъ, а лишь за одну нагрузку и одну выгрузку, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Въ § 21 устава Московско-Курской желѣзной дороги, а также и въ уставѣ другихъ обществъ желѣзныхъ дорогъ, хотя и объяснено, что за всѣ оказываемыя обществами отправителямъ услуги,—въ томъ числѣ за нагрузку и выгрузку принадлежащихъ отправителямъ грузовъ,—эти общества пользуются правомъ вознагражденія, но сіе послѣднее опредѣляется въ размѣрѣ, утвержденномъ правительствомъ, и означенный § устава не разрѣшаетъ обществу устанавливать размѣръ этого сбора по своему усмотрѣнію. Это подтверждается и ст. 2153 т. X ч. 1 зак. гражд., на основаніи которой всякая компанія можетъ дѣйствовать лишь въ предѣлахъ, ей предоставленныхъ ея уставомъ, и не можетъ допустить въ ономъ никакихъ перемѣнъ, безъ новаго разрѣшенія правительства. Правила 12 іюня 1872 г. не предоставляли обществу взыскивать, какъ было въ данномъ дѣлѣ, за нагрузку и выгрузку въ двойномъ количествѣ, т. е. взыскивать за нагрузку и выгрузку товара тамъ, гдѣ сего не происходило. Вопросъ объ обязательной силѣ конвенцій, состоявшихся между различными обществами желѣзныхъ дорогъ, по отношенію къ грузоотправителямъ, уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и въ рѣшеніи его 1884 г. № 121 разрѣшенъ тѣмъ, что всѣ постановленія конвенцій, какъ неутвержденные правительствомъ, не могутъ оправдывать какія-либо требованія, несогласныя съ уставами обществъ и утвержденными на данный случай тарифами.—То соображеніе, что общества желѣзныхъ дорогъ имѣютъ право на полученіе съ товаро-отправителей вознагражденія за услуги и трудъ, а равно за сопряженные съ этимъ издержки, при перемѣщеніи грузовъ съ одной дороги на другую, не даетъ основанія къ разрѣшенію возбужденнаго вопроса въ противоположномъ смыслѣ. На основаніи примѣч. 4 къ ст. 575 уст. путей сообщ. ч. 1 т. XII св. зак. по прод. 1881 г. и примѣч. 1 къ ст. 579 того-же устава по прод. 1883 г., для обществъ желѣзныхъ дорогъ *обязательно* вступленіе между собою въ прямое сообщеніе, какъ по перевозкѣ пассажировъ и грузовъ, такъ и по обмѣну или передачѣ вагоновъ, причемъ самый размѣръ этого вознагражденія за эти услуги опредѣляется министромъ путей сообщеній, по соглашенію съ министромъ финансовъ.—При такой-же обязанности для желѣзно-дорожныхъ обществъ вступленія между собою въ прямое сообщеніе,—установленное лишь въ выгодахъ грузо-отправителей, а

не желѣзно-дорожныхъ обществъ,—и при точно закономъ опредѣленномъ правѣ обществъ на полученіе за каждую, сверхъ провоза груза, услугу вознагражденія, и притомъ въ размѣрѣ, установленномъ правительствомъ за эту услугу,—необходимо слѣдуетъ, что каждое изъ обществъ желѣзныхъ дорогъ, вступившихъ между собою въ прямое сообщеніе, имѣетъ право требовать плату, но только за дѣйствительно произведенную услугу, и лишь ту плату, которая именно правительствомъ за эту услугу назначена.—На этомъ основаніи, всякое взысканіе платы за услугу, не произведенную на самомъ дѣлѣ, или-же взысканіе платы, опредѣленной за услугу другаго рода, при отсутствіи какихъ либо данныхъ о правѣ обществъ на замѣну одного взысканія другимъ,—представляется дѣйствіемъ произвольнымъ, какъ не основанное на законѣ. На этомъ основаніи, если, при прямомъ сообщеніи, т. е. безперегрузочномъ, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, на станціи отправления произведена нагрузка, а затѣмъ на станціи назначенія выгрузка, то и размѣръ сбора за нагрузку и выгрузку опредѣляется тарифами начальной и конечной станцій за каждое изъ произведенныхъ на нихъ дѣйствій. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію 2153 ст. ч. 1 т. X зак. гражд. и 21 § устава общества Московско-Курской желѣзной дороги, при опредѣленіи платы за нагрузку и выгрузку, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московскаго уѣзднаго съѣзда мировыхъ судей, а по прочимъ предметамъ дѣла—оставить рѣшеніе въ силѣ.

120.—1885 года ноября 28-го дня *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Борокъ, присяжнаго повѣреннаго Драгоманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягивъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Общества крестьянъ села Борокъ и деревни Курганки, Ливенскаго уѣзда, отдали въ іюнь 1876 года на 12 лѣтъ въ арендное содержаніе купцу Селиванову мукомольную мельницу, находящуюся на рѣкѣ Олымѣ. Въ августѣ 1876 года Ливенскій становой приставъ составилъ протоколъ объ уклоненіи общества крестьянъ села Борокъ устроить и содержать мостъ чрезъ рѣку Олымъ, лежащій выше мельницы, и препроводилъ его къ мировому судѣ. Мировой судья 15 февраля 1877 года приговорилъ, въ уголовномъ порядкѣ, то общество къ денежному штрафу, на основаніи 69 ст. уст. о наказ. и 119 ст. уст. угол. суд., за неисполненіе требованія становаго пристава. Впослѣдствіи, общества села Борокъ и деревни Курганки предъявили къ арендатору искъ объ обязаніи его исправить означенный мостъ. Харьковская судебная палата, 11 января 1884 года, въ искѣ отказала, признавъ, что, по содержанію аренднаго контракта, для арендатора возникаетъ обязанность чинить и содержать мостъ лишь съ того времени, когда таковая обязанность будетъ

возложена судомъ на общества, а не на Офросимова и общество крестьянъ сельца Сапронъ, въ предѣлахъ земельныхъ владѣній которыхъ протекаетъ рѣка Олымъ, касаясь одной стороною берега, принадлежащаго Офросимову, а другой—берега, принадлежащаго крестьянамъ сельца Сапронъ. Въ 1882 году, общество крестьянъ села Борокъ начало въ Елецкомъ окружномъ судѣ искъ къ Офросимову и обществу крестьянъ сельца Сапронъ, о вмѣненіи имъ въ обязанность ихъ устраивать и содержать мостъ чрезъ рѣку Олымъ, по дорогѣ изъ села Борокъ въ Валово, доказывая, что берега, къ коимъ при- мыкаетъ мостъ, принадлежать одинъ—одному отвѣтчику, а другой—другому, и что ни по плану спеціальнаго межеванія, ни по владѣнной записи мостъ не показанъ во владѣніи истцовъ. Елецкій окружный судъ удовлетворилъ искъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Офросимова указывалось, что спеціальное межеваніе чрезполосной дачи, по которому земля, граничащая съ рѣкой, черезъ которую проложено мостъ, примезевана Офросимову, приведено въ исполненіе въ 1867 году; что въ томъ мѣстѣ, гдѣ устроенъ мостъ, существуетъ бродъ, затопляемый подъемомъ воды, набираемой для дѣйствія нижележащей мельницы общества крестьянъ села Борокъ, приносящей, какъ доходная статья, крестьянамъ пользу, а отвѣтчикамъ вредъ затопленіемъ естественнаго пути сообщенія—брода; что крестьяне, сознавая себя виновными въ затопленіи брода, устроили на собственные средства мостъ и ремонтировали его постоянно; что истцы не имѣютъ права иска за истеченіемъ давности, ибо, со времени размежеванія дачи въ 1867 г. до времени начатія иска въ маѣ 1882 г., прошло болѣе 10 лѣтъ, и что требованіе истцевъ не составляетъ того спора, который подлежалъ-бы, въ силу 1 ст. уст. гражд. суд., судебному разсмотрѣнію, такъ какъ, со введеніемъ въ дѣйствіе положенія о земскихъ повинностяхъ, дорожная повинность изъ натуральной переложена на денежную, и устройство мостовъ, гатей и т. п., по крайней мѣрѣ на дорогахъ, какъ въ данномъ случаѣ, служащихъ путями сообщенія между селеніями, составляетъ предметъ завѣдыванія земства, не подлежащій вѣдѣнію частныхъ лицъ. Поэтому общество истцовъ, если находитъ незаконнымъ требованіе полиціи о поправкѣ моста, можетъ сообщить земской управѣ объ исправленіи моста на счетъ земства и не вправѣ заявлять подобное требованіе къ Офросимову путемъ иска.—Харьковская судебная палата нашла, что наблюденіе за точнымъ исполненіемъ требованій правительства относительно всѣхъ вообще повинностей,—слѣдовательно, и дорожной,—возложено на административныя мѣста и лица (231 ст. I т. учр. мин., изд. 1857 г., 559, 1323 § 1 п. 19, 1444—1446, 1451 ст. II т. изд. 1876 г.; 186, 196, 5 примѣч. къ 35 ст. IV т. уст. о земск. пов. по прод. 1876 г., 802—806 ст. XII т. уст. пут. сообщ.); что требованія эти признаются безспорными, такъ какъ въ дѣлахъ сего рода администрація является не какъ лицо юридическое, а какъ органъ государственной власти, требующій безусловнаго исполненія его повелѣній, и что, посему, если истцы не признаютъ себя обязанными строить мостъ и дѣйствія полиціи, требующей отъ нихъ постройки

такового, считаютъ незаконными, то должны обжаловать оныя по начальству, или поступить по 1316—1320 ст. уст. гражд. суд. Засимъ, требованіе истцовъ объ обязаніи Офросимова къ постройкѣ является неправильно обращеннымъ къ Офросимову. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила: въ искѣ общества крестьянъ села Борокъ, по отношенію къ отвѣтчику Офросимову, отказать.—Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренный общества крестьянъ села Борокъ, присяжный повѣренный Драгомановъ, полагаетъ рѣшеніемъ палаты нарушенными: 1) 706 ст. уст. гражд. суд., тѣмъ, что вопроса о подсудности никто изъ сторонъ не возбуждалъ; 2) 4 п. 343, 329, 331, 338 и 339 ст. того-же устава, тѣмъ, что палата не выслушала по вопросу о подсудности заключенія лица прокурорскаго надзора и не предоставила сторонамъ изложить по поводу неподсудности какихъ-либо объясненій. Если палата руководствовалась 584 ст. уст. гражд. суд., то, предполагая разрѣшить вопросъ о подсудности, обязана была прежде рѣшенія дѣла по существу, объявить объ этомъ на судовомъ разсмотрѣніи сторонамъ, чтобы онѣ могли представить свои объясненія; 3) 711 ст. уст. гр. суд. тѣмъ,—что соображенія противорѣчатъ резолюціи, а именно: въ соображеніяхъ палата признала искъ не подлежащимъ разсмотрѣнію, а въ резолюціи постановила отказать въ искѣ. Такое противорѣчіе важно по своимъ послѣдствіямъ, ибо административное учрежденіе можетъ признать дѣло подсуднымъ судебному разбирательству, а истцамъ нельзя будетъ, за отказомъ по существу, возбудить новаго иска (893 ст. уст. гр. суд.), тогда какъ частное опредѣленіе (2 ч. 891 ст. уст. гр. суд.) не мѣшало-бы начать его. Кромѣ того, при оставленіи иска безъ разсмотрѣнія, судебныя издержки платятся по 9 п. таксы, а при отказѣ—по 1-му пункту; 4) 891 и 893 ст. уст. гражд. суд., такъ какъ настоящее рѣшеніе противорѣчитъ рѣшенію той-же палаты, состоявшемуся 14 января 1880 года, коимъ постановлено, что вопросъ объ обязанности постройки и содержанія моста съ того времени, когда береговая земля перешла изъ владѣнія крестьянъ во владѣніе другихъ лицъ, требуетъ судебного разрѣшенія; 5) 339 и 456 ст. уст. гражд. суд., тѣмъ, что палата представленную къ дѣлу копію рѣшенія той-же палаты, отъ 14 января 1880 года, оставила вовсе безъ разсмотрѣнія; 6) 386, 428 и 563 ст. X т. ч. 1—тѣмъ, что признала споръ объ обязанности береговыхъ владѣльцевъ строить и поддерживать мосты не подлежащимъ судебному разсмотрѣнію; 7) 231 ст. 1 т. учр. мин.; 559, 1223 ст. § 1 п. 19, 1444—1446, 1451 ст. 2 т., 186, 196, 35 ст. примѣч. 3 и 5 т. IV, 802—806 ст. 12 т.—неправильнымъ истолкованіемъ и примѣненіемъ ихъ. Истинный смыслъ означенныхъ статей тотъ, что администрація наблюдаетъ, чтобы были мосты и гати въ исправности и безпрекословно поддерживались тѣми, кто до зашедшаго спора ихъ поддерживалъ, пока судъ не рѣшитъ возникшаго между сторонами спора—кто обязанъ это производить въ силу гражданскихъ правъ ихъ, какъ береговыхъ и земельныхъ владѣльцевъ. Въ вѣрности такого взгляда убѣждаютъ 386, 428, 563, 699, 690, 691 и 693 ст. X т. ч. 1; 2 и 4 ст. уст. гражд. суд., 802—806 ст. уст. пут. сообщ. Повин-

ность строить и поддерживать мосты вытекает не изъ личныхъ правъ, какъ, напримѣръ, воинская повинность, а лежитъ она только на опредѣленныхъ землевладѣльцахъ, въ силу земельныхъ и береговыхъ правъ (386, 428 ст. X т. ч. 1), а въ данномъ случаѣ на Офросимовѣ и въ силу правъ, соединенныхъ съ постановленіемъ межъ генеральнаго межеванія (563 ст. X т. ч. 1). А если обязанность вытекаетъ изъ области гражданскаго права, но не государственнаго, то и нарушаются гражданскія права, т. е. возникаетъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій судебному исковому разбирательству, но не администраціи, охраняющей государственные, а не частные или гражданскіе интересы. Дѣло администраціи требовать, чтобы прежніе владѣльцы исправляли мосты до окончательнаго судебного рѣшенія (2 ст. уст. гражд. суд.), а дѣло суда разобрать споръ, происшедшій отъ перемѣны въ землевладѣніи послѣ генеральнаго межеванія (1 ст. уст. гр. суд.), такъ какъ, по 802—806 ст. уст. пут. сообщ., мосты и гати должны содержать въ исправности не мірскія общества, а владѣльцы, чрезъ дачи коихъ мосты пролегаютъ (рѣш. 1877 г. № 260), и 8) 1316—1320 ст. уст. гр. суд. ссылкою на нихъ, тогда какъ онѣ къ вопросу, по дѣлу возникающему, вовсе не относятся: въ нихъ говорится о порядкѣ исковъ съ должностныхъ лицъ, а предметъ иска къ Офросимову не убытки, а споръ о гражданскомъ правѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго общества крестьянъ села Борокъ, присяжнаго повѣреннаго Драгоманова, Правительствующій Сенатъ находитъ: Харьковская судебная палата правильно заключила, что наблюденіе за точнымъ исполненіемъ требованій правительства относительно всѣхъ повинностей,—слѣдовательно, и дорожной,—возложено на административныя мѣста и лица, и что такія требованія признаются безспорными; но дальнѣйшія соображенія палаты,—что истцы, если считаютъ дѣйствія полиціи, требующей отъ нихъ постройки моста, незаконными, должны обжаловать оныя по начальству, или поступить по 1316—1320 ст. уст. гр. судопр.,—оказываются невѣрными. Въ данномъ дѣлѣ возникалъ вопросъ не о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ строить мостъ чрезъ рѣку Олымъ, лежащій на проселочной дорогѣ (противъ права полиціи требовать его постройки никто изъ сторонъ и не возражалъ), а о томъ, кому нести эту повинность: обществу крестьянъ села Борокъ, или Офросимову и обществу крестьянъ сельца Сапронъ? Истцы утверждали, что обязанность строить и держать въ исправности мостъ лежитъ на отвѣтчикахъ, такъ какъ рѣка Олымъ протекаетъ по ихъ землѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ мостъ, примыкающій одною стороною къ берегу, принадлежащему Офросимову, а другою—къ берегу общества крестьянъ сельца Сапронъ; отвѣтчики-же доказывали, что обязанность эта относится къ обществу крестьянъ села Борокъ, ибо надобность въ мостѣ установилась вслѣдствіе возвышенія воды отъ запруды для мельницы, лежащей по теченію рѣки ниже моста и принадлежащей истцамъ, что безъ подобнаго возвышенія не было потребности въ

мостѣ при мелководіи рѣки Олыма, дающемъ возможность переѣзда и перехода по естественному броду, и что отвѣтчикамъ пришлось-бы нести повинность по причинѣ, вызванной истцами и въ ихъ интересахъ. По 802—806 ст. XII т. 1 ч. уст. пут. сообщ.,—устройство и ремонтровка мостовъ на проселочныхъ дорогахъ лежитъ на обязанности владѣльцевъ, по земельнымъ участкамъ которыхъ дороги пролегаютъ; слѣдовательно, обязанность эта находится въ прямой зависимости отъ права владѣнія землею, пространство и объемъ котораго, равно какъ и ограниченія онаго, установленныя въ интересахъ другихъ сосѣднихъ владѣльцевъ, опредѣляются законами гражданскими. Отсюда очевидно, что возникшій по настоящему дѣлу споръ о томъ: на обязанности котораго изъ двухъ сосѣднихъ владѣльцевъ лежитъ повинность устройства и содержанія въ исправности моста на проселочной дорогѣ, можетъ получить разрѣшеніе не иначе, какъ путемъ обсуждения и установленія правъ владѣнія каждой изъ спорящихъ сторонъ, а, слѣдовательно, представляется несомнѣнно споромъ о правѣ гражданскомъ, подлежащимъ, въ силу 1 ст. уст. гр. суд., вѣдѣнію судебныхъ установленій; а потому, судебная палата, уклонившись отъ разрѣшенія сего спора по существу и признавъ искъ общества крестьянъ села Борокъ неправильно обращеннымъ къ Офросимову, поступила неосновательно. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 1 ст. уст. гр. суд., отиѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той-же судебной палаты.

121.—1884 года ноября 28-го дня. По прошенію присяжнаго повѣреннаго Башилова, поданному по довѣренности уполномоченнаго отъ конкурснаго надъ несостоятельною должницею Ушаковою управленія, объ отиѣненіи рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

На Сергинско-Уфалейскихъ чугунно-плавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводахъ, седьмая часть которыхъ принадлежала женѣ генераль-маіора Ушаковой, числились значительные долги Екатеринбургской конторѣ государственнаго банка и государственному казначейству (938,287 р.), разсроченные по Высочайшему повелѣнію 1866 г.—Министромъ финансовъ сдѣлано было распоряженіе о продажѣ заводовъ, вслѣдствіе чего, до продажи, заводы взяты были въ опекуное управленіе. По другимъ долгамъ, не платимымъ Ушаковою, она была объявлена несостоятельною должницею въ 1867 г. и учрежденъ былъ конкурсъ. Въ конкурсъ долговъ Екатеринбургской конторѣ государственнаго банка и государственному казначейству заявленъ не былъ. Изъ отчета конкурса, представленнаго въ С.-Петербургскій коммерческій судъ въ 1869 г., видно, что $\frac{1}{7}$ часть заводовъ, принадлежавшая Ушаковой, показана въ счетъ имущества должницы по ея конкурсу и что конкурсомъ при-

знаны: подлежащими удовлетворению сполна гербовые пошлины 16 р., долгами 1 рода второго разряда на сумму 143,590 р. 18 коп., долгами 1 рода 4 разряда на сумму 55,519 р. 65 к.—Въ 1869 г., общее собрание кредиторовъ, признавъ существованіе конкурса излишнимъ и подлежащимъ закрытію, избрало уполномоченнаго для производства взысканія съ должниковъ Ушаковой и для требованія отчетовъ отъ прежнихъ управляющихъ и предоставило конкурсному управленію выдать сему уполномоченному, присяжному стряпчему Дезобри, довѣренность. По опредѣленію коммерческаго суда, состоявшемуся 14 мая 1870 г. и вступившему въ законную силу 26 іюля 1873 года, Ушакова была признана должницею несчастною съ послѣдствіями по 2000 ст. уст. торг.—2 августа 1871 года конкурсное управленіе выдало довѣренность Дезобри съ уполномочіемъ вести дѣла по денежнымъ расчетамъ конкурса или самой Ушаковой съ частными лицами и съ казною, какъ производящаяся, такъ и могущія вновь возникнуть, быть повѣренными конкурса по всѣмъ дѣламъ и договорамъ, которые могутъ возникнуть по отдамъ въ аренду или по продажѣ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, получать причитающіяся откуда бы то ни было конкурсной массѣ деньги, требовать отчеты у лицъ, бывшихъ повѣренными, управляющими и прикащиками Ушаковой, охранять интересы кредиторовъ всѣми законными способами. Въ 1873 и 1874 г.г. опекунь надъ имѣніемъ Ушаковой представилъ собранные доходы съ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ въ количествѣ 230 т. руб., изъ которыхъ на $\frac{1}{7}$ часть Ушаковой приходилось 32,857 руб., и передалъ ихъ въ Екатеринбургскую контору государственнаго банка въ счетъ уплаты казеннаго долга.—Въ январѣ 1879 года Дезобри предъявилъ искъ къ министерству государственныхъ имуществъ о присужденіи означенныхъ 32,857 р. въ пользу конкурсной массы. Искъ свой Дезобри основывалъ на томъ доводѣ, что кредиторы, не заявившіе своихъ претензій конкурсу, теряютъ свое кредиторское право, т. е. должникъ освобождается вовсе отъ такихъ кредиторовъ, а казна не заявляла, въ данномъ случаѣ, о своихъ претензіяхъ не только во время существованія конкурса, но и въ теченіи 10 лѣтъ со дня объявленія несостоятельности Ушаковой. Такимъ образомъ, казна лишилась своего кредиторскаго права на имущество Ушаковой, а, слѣдовательно, и на доходы съ принадлежащихъ ей въ $\frac{1}{7}$ заводовъ. Въ 1881 г. Сергинско-Уфалейскіе заводы были проданы за 4,150.000 руб.; въ пользу Ушаковой причиталось 592.857 руб., а числящихся за Ушаковою, не вошедшихъ въ бывшій по дѣламъ ея конкурсъ, долговъ было: государственному банку 139,462 р. 43 к. и государственному казначейству 75,297 р. 45 к.—Уполномоченный управленія государственныхъ имуществами возразилъ, что общее собраніе кредиторовъ предоставило конкурсу выдать присяжному стряпчему Дезобри довѣренность только на взысканіе съ дебиторовъ Ушаковой, а казна въ числѣ ихъ никогда не состояла; что доходы съ заводовъ, отыскиваемые Дезобри, приобрѣтены Ушаковою въ 1873 и 1874 годахъ, т. е. послѣ признанія ея должницею несостоятельною несчастною, почему кредиторы Ушаковой не

могутъ, по заявленнымъ въ конкурсѣ претензіямъ, искать имущества должника, приобрѣтеннаго ею по восстановленіи ея въ правахъ состоянія (2000 ст. XI т. ч. 1), и что отъ продажи заводовъ приходится на долю Ушаковой болѣе, чѣмъ требуется на покрытіе всѣхъ ея долговъ. Окружный судъ, раздѣлая доводы отвѣтника, высказанные по существу исковыхъ требованій, въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ приведены слѣдующія существенныя возраженія противъ правильности рѣшенія окружнаго суда: 1) седьмая часть Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, какъ имущество Ушаковой, поступила въ конкурсную массу, слѣдовательно и доходы съ заводовъ должны поступить въ нее-же, ибо конкурсная масса еще существуетъ; 2) что долгъ, на пополненіе котораго обращены доходы, не былъ заявленъ въ конкурсъ; 3) что всѣ суммы, вырученныя отъ реализаціи имущества должника, на сколько бы онѣ ни превышали долга, должны поступить въ конкурсную массу, и изъ нихъ отчисляется процентное вознагражденіе попечителю и членамъ конкурса, и 4) что удовлетворенія сполна долговъ въ данномъ случаѣ и нѣтъ, ибо кредиторы не допучили 90,000 руб. *Судебная палата нашла:* 1) что, по 1998 ст. XI т. уст. о торг. несост., когда все имѣніе должника продано и главнѣйшіе изъ надежныхъ долговъ собраны и раздѣлены, то, для избѣжанія продолженія конкурса, дозволяется остальные несобранные долги поручить отъ конкурса одному повѣренному; 2) въ данномъ случаѣ, общее собраніе кредиторовъ Ушаковой предоставило конкурсу выдать присяжному стряпчему Дезобри довѣренность для взысканія съ дебиторовъ Ушаковой; 3) если и понимать слово дебиторъ (должникъ) въ обширномъ смыслѣ слова, понимая подъ этимъ всякое лицо, нарушившее имущественное право другого (кредитора), то и тогда должно признать, что 1998 ст. имѣетъ въ виду лишь тѣхъ дебиторовъ, которые существовали при закрытіи конкурса, ибо невозможно подъ остальными не собранными долгами разумѣть долги, явившіеся вслѣдствіе празонарушеній, имѣвшихъ мѣсто уже послѣ закрытія конкурса и, слѣдовательно, неподлежащихъ собиранію при его закрытіи; 4) закрытіе конкурса допускается тогда, когда все имѣніе должника продано и деньги выручены и главнѣйшіе долги собраны; принадлежавшая-же Ушаковой $\frac{1}{7}$ часть Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ ко времени закрытія конкурса продана не была, однако вопроса о правильности закрытія конкурса и о правахъ кредиторовъ на эту часть заводовъ, въ смыслѣ конкурсной массы, въ дѣлѣ не возбуждается; 5) во всякомъ случаѣ, въ силу даннаго 1998 ст. дозволенія, по закрытіи конкурса, могли бы поступить въ конкурсную массу Ушаковой, чрезъ особаго одного повѣреннаго, лишь суммы не собранныхъ еще въ то время остальныхъ долговъ, но не какое либо другое ея имущество; полученные же въ 1873—1874 годахъ доходы съ заводовъ къ слѣдовавшимъ Ушаковой, но не собраннымъ еще въ 1871 г. долгамъ отнесены быть не могутъ. По изложеннымъ соображеніямъ, палата полагаетъ, что за кредиторами Ушаковой, безъ нарушенія 1998 ст., не можетъ быть признано право отыскивать чрезъ уполномоченнаго или присяжнаго

Гражд. 1885 г.

36

стряпчачо Дезобри съ министерства государственныхъ имуществъ 32,857 руб., поступившихъ въ 1873 и 1874 г.г. изъ доходовъ съ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ на удовлетвореніе долговъ Ушаковой казнѣ. Въ виду сего палата опредѣлила (3 декабря 1882 г.): рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. Въ *кассационной жалобѣ* присяжнаго повѣреннаго Башилова (повѣреннаго Дезобри) указывается на слѣдующія нарушенія законовъ: 1) палата не устанавливаетъ, чтобы 32.857 руб. составляли доходъ съ заводовъ за 1873 и 1874 г.г., а засимъ не представлялось достаточныхъ основаній признавать, что означенная сумма не можетъ быть отнесена къ числу долговъ, слѣдовавшихъ Ушаковой, но не собранныхъ въ 1871 г. Но если и допустить, что спорная сумма составила изъ доходовъ за 1873 и 1874 года, то тѣмъ не менѣе Ушакова, будучи не выдѣленною пайщицею заводовъ, имѣла право, доколѣ выдѣла не послѣдовало, требовать одну седьмую часть стоимости заводовъ, вмѣстѣ со всѣми доходами, которые могли причитаться на ея долю за все время участія въ паяхъ. Палата не установила, что такое право Ушаковой было погашено до окончательнаго общаго собранія кредиторовъ или до выдачи Дезобри довѣренности, или, наконецъ, до 1873 и 1874 г.г. Не установивъ же сего, палата не могла отказать въ отнесеніи спорныхъ доходовъ къ числу неудовлетворенныхъ и существовавшихъ еще въ 1871 г. требованій Ушаковой, хотя и не опредѣленныхъ въ суммѣ. Въ семъ отношеніи палата нарушила 545 и 554 ст. X т. ч. 1, 2 п. 2000 ст. XI т. уст. торг.; 2) палата нарушила 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что время закрытія конкурса опредѣлила 1871 г., тогда какъ опредѣленіе коммерческаго суда о закрытіи конкурса вошло въ законную силу 26 іюля 1873 г., слѣдовательно осуществилось самое закрытіе не ранѣе конца сего года; 3) палата вовсе не обсуждала вопроса, возбужденнаго апелляторомъ, о времени закрытія конкурса и представленнаго имъ, относящагося къ сему вопросу, документа (удостоверенія коммерческаго суда, отъ 30 октября 1880 года № 170), чѣмъ и нарушила 339 ст. уст. гр. суд.; 4) палата нарушила 1998 ст. XI т. толкованіемъ ея въ слишкомъ узкомъ смыслѣ.—Такъ: а) выраженіе „*все имѣніе несостоятельнаго*“ не значить абсолютно *все*. Послѣ реализаціи всего имущества можетъ остаться не реализованною какая либо одна вещь незначительной стоимости и кредиторы могутъ не желать обращать ее на удовлетвореніе ихъ претензій; очевидно, подобное обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ закрытію конкурса; б) выраженіе „*продано*“ должно быть понимаемо въ смыслѣ реализаціи вообще, а не одной продажи, такъ какъ имущество должника можетъ быть обращено на покрытіе долговъ инымъ образомъ, помимо продажи. Да если и допустить, что для замѣны конкурса однимъ уполномоченнымъ необходимо, чтобы все имущество должника было продано, то, разумѣется, должно быть продано то, что продать было во власти конкурса; если же продажа зависитъ отъ другаго учрежденія и конкурсъ вправѣ только получить извѣстную часть имущества, отъ продажи вырученнаго, то конечно задержка продажи другимъ учрежденіемъ не можетъ слу-

жить препятствіемъ къ закрытію конкурса; в) выраженіе „*дома*“ должно быть понято въ смыслѣ требованія вообще. Сама палата допускаетъ толкованіе слова „*должникъ*“ въ смыслѣ *дебитора вообще*. А при такомъ толкованіи нельзя не признать, что дебиторомъ Ушаковой, ко времени окончанія общаго собранія кредиторовъ, состояло то учрежденіе, которое распоряжалось заводами, т. е. казна или опекуное учрежденіе.—Такъ какъ имѣніе не было раздѣлено, то въ активѣ конкурсной массы числилась лишь идеальная седьмая часть имущества должника. При неопредѣленности въ лицѣ дебитора и въ суммѣ къ нему претензій, ибо неизвѣстно еще было, которое изъ распоряжавшихся заводами учрежденій и когда распорядится продажей и на какую сумму состоится продажа,—существованіе конкурса было бы излишнимъ, и г) выраженіе „*главнѣйшіе изъ надежныхъ долговъ*“ заключаетъ въ себѣ понятіе въ высшей степени относительное; законъ никакого критерія по этому вопросу не даетъ и дать не можетъ. Только кредиторы въ состояніи раздѣлить дебиторовъ несостоятельнаго должника на надежныхъ и ненадежныхъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, требованіе $\frac{1}{7}$ части стоимости заводовъ и упадающихъ на оную доходовъ, кредиторы въ тотъ моментъ, когда состоялось ихъ общее собраніе, не могли считать долгомъ надежнымъ, ибо заводы находились долгое время въ бездѣйствіи, нѣсколько разъ назначались въ продажу, но безуспѣшно, не смотря на оцѣнку ниже казеннаго долга, и пр. Моментъ то и важенъ; въ одно время требованіе можетъ быть признано сомнительнымъ и ничтожнымъ, а въ другое время значительнымъ и надежнымъ. Какой-же моментъ для опредѣленія степени надежности и значительности долговыхъ требованій должника разумѣетъ законъ въ 1998 ст.? Въ ней говорится только объ окончательномъ общемъ собраніи кредиторовъ, слѣдовательно, другаго момента законъ и не допускаетъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что кредиторы поступили вполне согласно съ 1998 ст., зачисливъ идеальную седьмую часть долгомъ за тѣмъ учрежденіемъ, которое будетъ продавать заводы и закрывъ конкурсъ съ предоставленіемъ уполномоченному производить взысканіе со всѣхъ вообще дебиторовъ Ушаковой. Конкурсная масса вполне вступила въ имущественныя права Ушаковой, а все содержаніе правъ Ушаковой, по отношенію къ заводамъ, выражалось правомъ періодически требовать изъ доходовъ ту часть, которая причиталась на ея пай, и правомъ, въ случаѣ ликвидаціи заводовъ, требовать соответственную часть изъ стоимости. Впредь до учиненія окончательнаго расчета по ликвидаціи, Ушакова вправѣ была считать своимъ дебиторомъ всякое физическое или юридическое лицо, которое распоряжалось-бы заводами. То-же право осталось за конкурсной массой. Слѣдовательно, ликвидація нисколько не можетъ измѣнить существующихъ юридическихъ отношеній; казна, распоряжавшаяся заводами, и стала дебиторомъ Ушаковой, котораго не могли не имѣть въ виду кредиторы ея при избраніи уполномоченнаго для производства расчетовъ со всѣми дебиторами Ушаковой. Палата же, не установивъ въ своемъ рѣшеніи, что кредиторы Ушаковой въ окончательномъ общемъ собраніи считали

значительнымъ и надежнымъ то требованіе, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, не могла, безъ явнаго нарушенія 1998 ст., признать, что присяжный стряпчій Дезобри не уполномоченъ на взысканіе 32,857 руб. 5) палата вовсе не вошла въ обсужденіе доводовъ апеллятора: а) о самостоятельномъ значеніи довѣренности, независимо отъ постановленія общаго собранія кредиторовъ отъ 23 іюля 1869 года; б) о томъ, что казну, въ лицѣ министерства государственныхъ имуществъ, слѣдуетъ считать дебиторомъ конкурсной массы, независимо отъ того, что она является дебиторомъ Ушаковой, и в) о полной солидарности между уполномоченнымъ и существовавшимъ конкурснымъ управленіемъ, исключаящей право третьяго лица, т. е. отвѣтчика, осаривать дѣйствія довѣреннаго, выходяція изъ предѣловъ уполномочія. По сему предмету палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд.; 6) палата, упомянувъ въ рѣшеніи, что вопроса о правильности закрытія конкурса не возбуждается, тѣмъ не менѣе признала закрытіе конкурса преждевременнымъ. Возбужденіемъ отъ себя вопроса, не затронутаго сторонами, палата нарушила 706 ст. уст. гр. суд., и 7) палата нарушила 711 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что допустила явное противорѣчіе въ своихъ соображеніяхъ, ибо признала, что означенный вопросъ не возбуждается не только сторонами, но и вообще въ семъ дѣлѣ, слѣдовательно не возбуждается и палатою, — вслѣдствіе засимъ возбуждается этотъ вопросъ и отказываетъ въ искѣ на томъ только основаніи, что искъ предъявленъ чрезъ уполномоченнаго.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Дезобри, присяжнаго повѣреннаго Башилова и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата отвергла право кредиторовъ Ушаковой отыскивать отъ министерства государственныхъ имуществъ, чрезъ избраннаго ими согласно 1998 ст. уст. торг. уполномоченнаго, 32,857 руб., составляющихъ $\frac{1}{7}$ -ю часть доходовъ, представленныхъ опекуномъ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ въ 1873 и 1874 годахъ въ количествѣ 230,000 рублей. Рѣшеніе свое палата основала на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) что, въ силу 1998 ст. XI т. уст. торг., въ конкурсную массу, по закрытіи конкурса, чрезъ особаго одного повѣреннаго отъ кредиторовъ могли поступить лишь суммы не собранныхъ еще при существованіи конкурса долговъ, но не какое либо другое имущество несостоятельной должника Ушаковой; полученные же въ 1873 и 1874 годахъ доходы съ заводовъ къ слѣдовавшимъ Ушаковой, но не собраннымъ еще въ 1871 году, долгамъ отнесены быть не могутъ, и б), что если бы въ смыслѣ долга и понимать всякое правонарушеніе, то и тогда по 1998 ст. не возможно разумѣть подъ остальными не собранными долгами долги, явившіяся вслѣдствіе правонарушеній, имѣвшихъ мѣсто уже послѣ закрытія конкурса и слѣдовательно не подлежащихъ собиранію при его закрытіи. Но такое заключеніе палаты нельзя признать правильнымъ. При несостоятельности должника, всякое имущество его, въ чемъ бы оно ни заключалось, въ наличномъ ли его составѣ-недвижимомъ,

движимомъ, капиталахъ, товарахъ, въ частяхъ въ компаніяхъ и товариществахъ или въ долгахъ на другихъ лицахъ, наконецъ все, что къ несостоятельному во время конкурса можетъ дойти по какому либо праву (1932—1958, 1976 ст. XI т. уст. торг.), предназначается на удовлетвореніе кредиторовъ несостоятельнаго. Оно составляетъ конкурсную массу и служитъ источникомъ для покрытія долговъ несостоятельнаго даже и въ случаѣ признанія его несостоятельнымъ несчастнымъ, такъ какъ, по смыслу 2 и 3 пунктовъ 2000 и 2004 ст. уст. торг., отъ отвѣтственности передъ конкурсными кредиторами освобождается лишь то имущество несостоятельнаго, которое будетъ имъ приобрѣтено впоследствии, послѣ вступленія въ законную силу судебного опредѣленія о признаніи несостоятельности несчастнаго. На основаніи приведенныхъ узаконеній, равно какъ и статей 425 и 545 т. X ч. 1 зак. гражд., и $\frac{1}{7}$ -я часть Ушаковой въ Сергинско-Уфалейскихъ заводахъ и получаемыхъ съ нихъ доходовъ должныствовали точно также, какъ и всякое другое ея имущество, входить въ составъ конкурсной массы, и хотя заводы подверглись установленнымъ въ 524—531 статьяхъ горнаго устава мѣрамъ обезпеченія казеннаго долга, почему конечно, и не могли уже поступить въ распоряженіе конкурснаго управленія, но право собственности Ушаковой на заводы, а въ лицѣ ея и ея кредиторовъ, не могло прекратиться въ силу этихъ мѣръ (т. X ч. 1 ст. 432 пунктъ 6 и 542). Такимъ образомъ, для правильнаго рѣшенія предъявленнаго присяжнымъ стряпчимъ Дезобри иска, существеннымъ представлялся вопросъ о томъ, имѣли ли кредиторы Ушаковой право на $\frac{1}{7}$ часть представленныхъ въ министерство государственныхъ имуществъ въ 1873 и 1874 годахъ доходовъ съ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ по времени, къ которому сборъ этихъ доходовъ относился, или же кредиторы, даже и въ случаѣ признанія за ними такового права, вовсе не могли по какимъ либо законнымъ основаніямъ участвовать въ раздѣлѣ сказанныхъ доходовъ. Поступленіе же доходовъ съ заводовъ Ушаковой, — если только они собраны въ теченіе конкурснаго производства, — прежде или послѣ закрытія конкурснаго управленія, — не могло вліять на матеріальныя права кредиторовъ, но могло имѣть значеніе лишь для процессуальной стороны дѣла, т. е. того пути, которымъ кредиторы могли бы достигнуть раздѣла между ними, освободившагося отъ залога или казеннаго присмотра, имущества. По закону, хозяиномъ конкурсной массы является, конкурсное управленіе, которому, въ качествѣ уполномоченнаго кредиторовъ, вмѣстѣ съ правомъ распоряженія конкурсною массою, предоставлено и право охраненія ея интересовъ посредствомъ иска (1931—1934, 1949 ст. уст. торг.). Но расходы по содержанію конкурснаго управленія падаютъ на ту-же массу и, при лишней продолжительности конкурса, могутъ обременять ее во вредъ кредиторамъ. Для избѣжанія этого неудобства, ст. 1998 уст. торг. уполномочиваетъ конкурсное управленіе, по исполненіи главнѣйшихъ обязанностей своихъ относительно розысканія и реализаціи имущества несостоятельнаго и приведенія въ извѣстность и ликвидаціи долговъ его, избрать вмѣсто

себя одного повѣреннаго для взысканія не собранныхъ еще конкурснымъ управленіемъ въ пользу массы долговъ и раздѣла ихъ между кредиторами. Придерживаясь буквы 1998 статьи, палата находитъ, что закрытіе конкурснаго управленія допустимо только по продажѣ всего имѣнія несостоятельнаго; мнѣніе это было бы справедливо, если бы вопросъ касался имѣнія, поступившаго въ непосредственное вѣдѣніе конкурса; но заводы Ушаковой состояли въ казенной администраціи, отчужденіе ихъ не зависѣло отъ конкурснаго управленія, а длить конкурсное производство въ ожиданіи продажи заводовъ по распоряженію правительства кредиторы не были обязаны. Аналогичный этому случай предусмотрѣнъ въ 1951—1954 статьяхъ уст. торг., когда имѣніе, на которое должникъ хотя и не утратилъ права собственности, не можетъ однако быть продано конкурснымъ управленіемъ безъ выкупа. Очевидно, что оставленіе нѣкоторой части имущества должника не проданною, не только въ виду препятствій къ осуществленію продажи, но даже и съ цѣлью эксплуатаціи его и увеличенія этимъ конкурсной массы, не противорѣчитъ духу ст. 1998 торг. уст. (сборн. Носенко т. V ст. 348). Палата остановилась и на другомъ, указанномъ въ 1998 ст. XI т. 2 ч., условіи закрытія конкурса, а именно, чтобы главнѣйшіе изъ надежныхъ долговъ несостоятельнаго были собраны; но при этомъ не привела никакихъ фактическихъ доказательствъ несоблюденія означеннаго условія со стороны конкурснаго по дѣламъ Ушаковой управленія. Впрочемъ, изъ текста 1998 ст. ясно видно, что невзысканіе всѣхъ долговыхъ требованій несостоятельнаго съ третьихъ лицъ не препятствуетъ созыву общаго собранія заимодавцевъ (ст. 1985), которымъ всѣ имущественные вопросы рѣшаются окончательно (ст. 1991—1995), а къ этого рода вопросамъ относится и то: является ли извѣстная претензія для конкурсной массы главною или второстепенною. Заключение кредиторовъ по этому предмету, какъ основывающееся преимущественно на личномъ ихъ убѣжденіи въ степени имущественной состоятельности дебиторовъ,—если оно постановлено безъ нарушенія предѣловъ власти общаго собранія,—не подлежитъ повѣркѣ суда (сбор. рѣш. гр. кас. депар. 1876 г. № 545; сборникъ Носенко т. IV № 289). Обращаясь къ дальнѣйшему рассмотрѣнію 1998 ст., слѣдуетъ вывести изъ ея содержанія, что, не смотря на закрытіе конкурснаго управленія, въ распоряженіи избраннаго имъ одного повѣреннаго можетъ находиться извѣстная часть конкурсной массы и расчеты его съ кредиторами могутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не изсякнутъ всѣ источники для удовлетворенія заимодавцевъ. Несомнѣнно, что означенный повѣренный, какъ замѣститель конкурснаго управленія, есть такой же представитель заимодавцевъ, какъ и это управленіе, и потому не можетъ быть лишень права охранять ихъ интересы путемъ судебной защиты и, слѣдовательно, вчинять иски, къ массѣ принадлежаціе или изъ расчетовъ съ кредиторами возникающіе, такъ какъ съ другой стороны онъ же обязанъ быть и отвѣтчикомъ по искамъ, предъявляемымъ къ конкурсной массѣ послѣ закрытія конкурснаго управленія. Въ данномъ дѣлѣ седьмая часть Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ числилась

активомъ массы и послѣ закрытія конкурса; засимъ и право на отысканіе доходовъ съ этого имѣнія (425 ст. X т. ч. 1), хотя бы и поступившихъ въ казну послѣ закрытія конкурса, не могло быть отвергнуто въ лицѣ особаго повѣреннаго отъ конкурса, избраннаго заимодавцами въ силу 1998 ст. XI т. уст. торг. Руководствуясь изложенными соображеніями, надлежитъ признать, что судебная палата, давъ неправильное толкованіе 1998 ст., неосновательно уклонилась отъ рассмотрѣнія иска Дезобри по существу и ограничилась лишь обсужденіемъ правъ Дезобри на искъ съ одной формальной стороны. Находя, что подобное неправильное толкованіе приведенной 1998 ст. XI т. уст. торг. представляется достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ оно послужило главнымъ основаніемъ къ разрѣшенію дѣла въ томъ, а не въ другомъ смыслѣ, и не входя затѣмъ въ рассмотрѣніе остальныхъ поводовъ кассациі, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по неправильному толкованію 1998 ст. XI т. уст. торг. несост., отмѣнить и передать дѣло на рассмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

122.—1885 года октября 30-го дня. По прошенію мѣщанина Нохима Сморгонскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣжицкаго създа мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Астафій Федотовъ, въ поданномъ мировому судѣйскомъ прошеніи, объяснилъ, что Нохимъ Сморгонскій, которому онъ состоялъ должнымъ по векселю отъ 6 іюня 1883 г. срокомъ по предъявленіи 500 руб.,—принялъ отъ него, просителя, въ счетъ этой суммы, въ уплату, въ два раза, 350 руб., но выдалъ ему объ этихъ уплатахъ росписку, въ которой, пользуясь неграмотностію его, Федотова, обозначилъ время выдачи векселя, къ которому эти уплаты относились, другимъ числомъ, именно 27 іюля—вмѣсто 6 іюня 1883 г. и затѣмъ самый вексель передалъ въ полной суммѣ мѣщанину Файвишу Скарутѣ, которому и присуждены съ него, Федотова, всѣ 500 руб.;—почему, и ссылаясь на указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что у Сморгонскаго былъ отъ него всего одинъ только вексель въ 500 рубл., выданный 6 іюня 1883 г.,—ходатайствовалъ о взысканіи съ отвѣтчика обратно незначенныхъ имъ въ уплату 350 рубл.—При семъ прошеніи Федотовъ представилъ: 1) росписку Сморгонскаго о полученіи отъ него, истца, 27 февраля 1884 г. въ счетъ векселя въ 500 р., писаннаго 27 іюля 1883 г.,—150 руб., и 6 апрѣля еще 200 рублей,—и 2) свидѣтельство Рѣжицкаго мирового судьи 4 уч. о томъ, что мѣщанинъ Файвишъ Скарута представилъ 5 сентября 1884 г. ко взысканію съ Федотова вексель на 500 рубл., выданный 6 іюня 1883 г. Сморгонскому и того же числа явленный въ Рѣжицкомъ полицейскомъ управ-

леніи, перешедшій къ Скарутѣ по передаточной надписи Сморгонскаго отъ 5 сентября 1884 г., и что по этому векселю 21 сентября 1884 г. присуждено съ Федотова въ пользу Скарута 500 руб. и судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 30 руб. 20 к.—Отвѣтчикъ Нохимъ Сморгонскій возразилъ противъ иска Федотова, что 350 руб. онъ получилъ отъ истца въ уплату не по векселю отъ 6 іюля 1883 г., который онъ передалъ Файвишу Скарутѣ, а по другому, выданному ему тѣмъ же Федотовымъ 27 іюля 1883 г. и явленному въ полицейской части, каковой онъ истцу возвратилъ.—Въ подтвержденіе своего возраженія Сморгонскій представилъ удостовѣреніе пристава города Рѣжицы отъ 12 октября 1884 г. о томъ, что въ части засвидѣтельствования подписей векселедателей на векселяхъ въ особую книгу не записывались. *Мировой съездъ*, признавъ правильными соображенія мирового судьи, что такъ какъ платежная росписка Сморгонскаго совершена домашнимъ порядкомъ, то при спорѣ о ея содержаніи свидѣтельскія показанія могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ приводятся, и, принявъ въ руководство 106, 409 и 410 ст. уст. гр. суд., утвердилъ рѣшеніе мирового судьи о взысканіи съ Сморгонскаго въ пользу Федотова безъ основанія удерживаемыхъ имъ 350 рублей.—Въ *просьбѣ объ отменѣ рѣшенія* съѣзда мировыхъ судей, отвѣтчикъ Сморгонскій главнымъ поводомъ кассадіи указываетъ нарушеніе 409 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1877 г. № 5, допущеніемъ по сему дѣлу свидѣтелей въ доказательство уплаты Федотовымъ долга по векселю.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и усматривая изъ рѣшенія мирового съѣзда, что искъ Астафіи Федотова имѣетъ предметомъ вовсе не взысканіе по векселю, а требованіе отъ Сморгонскаго возвращенія ему, Федотову, полученныхъ отъѣтчикомъ, по представленной къ дѣлу платежной росписки, въ уплату по векселю денегъ, которая впоследствии, по передачѣ Сморгонскимъ векселя безъ вычета уплаты, въ полной суммѣ, Скарутѣ, присуждены были сему послѣднему и имъ, Федотовымъ, вторично уплачены по иску Скаруты,—и что Федотовъ, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, утверждалъ, что въ платежной роспискѣ Сморгонскаго, представленной имъ въ доказательство полученія отъ него симъ послѣднимъ взыскиваемой имъ нынѣ обратно суммы,—невѣрно показана уплата сихъ денегъ произведенною будто бы въ счетъ 500 рублей по векселю, писанному 27 іюля 1883 г., тогда какъ такого векселя онъ, Федотовъ, никогда не выдавалъ,—произведены же имъ уплаты въ погашеніе векселя отъ 6 іюля 1883 г., переданнаго Сморгонскимъ послѣ того Скарутѣ, причемъ ссылался онъ, Федотовъ, на свидѣтелей въ томъ именно, что кромѣ векселя въ 500 рубл. отъ 6 іюля 1883 г. имъ, истцомъ, никакого другаго векселя Сморгонскому выдаваемо не было.—Правительствующій *Сенатъ находитъ*: 1) что домашняя платежная росписка, въ которой, какъ Федотовъ доказываетъ ссылкой на свидѣтелей, допущена невѣрность, представлена не по иску, кото-

рый имѣлъ бы основаніемъ вексель или иное, законно совершенное долговое обязательство, а въ доказательство уплаты денегъ, взыскиваемыхъ имъ обратно въслѣдствіе вторично произведеннаго имъ, въ исполненіе судебного рѣшенія, платежа той же суммы третьему лицу, которому выдавшій платежную росписку Сморгонскій передалъ вексель въ полной суммѣ; 2) что на свидѣтелей Федотовъ ссылался въ сущности въ томъ, что имъ, кромѣ одного лишь векселя въ 500 руб. отъ 6 іюля 1883 г., никакого другаго векселя Сморгонскому выдано не было, и что, при написаніи означенной домашней платежной росписки, Сморгонскій показалъ не то, что было въ дѣйствительности,—именно, число выдачи векселя, по которому имъ получены въ уплату 350 рублей, показано невѣрно,—и 3) что эти обстоятельства такого рода, что для удостовѣренія ихъ не требуется непремѣнное представленіе формальныхъ письменныхъ доказательствъ, ибо, на основаніи 410 ст. уст. гр. суд., содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ;—но, по 409 ст. того же уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ закономъ не требуется письменнаго удостовѣренія;—въслѣдствіе сего содержаніе домашнихъ (частныхъ) актовъ,—и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (об. рѣш. гр. касс. д.—та 1874 г. №№ 438, 600;—1875 г. №№ 84, 227, 499;—1876 г. №№ 543, 572;—1880 г. № 85 и др.), можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями.—По симъ основаніямъ, признавая, что свидѣтельскія показанія допускаются какъ въ опроверженіе показаннаго въ домашней платежной роспискѣ времени выдачи того долговаго обязательства, въ которому эта росписка относится, такъ и въ подтвержденіе того обстоятельства, что другихъ долговыхъ актовъ, кромѣ предъявленнаго ко взысканію, между сторонами не существовало,—и не усматривая по данному дѣлу ни нарушенія закона и рѣшеній Правительствующаго Сената, въ спросѣ мировыхъ съѣздомъ по этимъ предметамъ свидѣтелей, ни законнаго повода къ просимой отменѣ рѣшенія мирового съѣзда,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу мѣщанина Сморгонскаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд. (изд. 1883 г.), оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратитъ въ Рѣжицкій съездъ мировыхъ судей.

123.—1885 года октября 30-го дня. По прошенію повѣреннаго мѣщанина Михаила Ожогина, присяжнаго повѣреннаго Косминскаго, объ отменѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. О. Гамма; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Общество крестьянъ с. Паньжи, Наровчатскаго уѣзда Пензенской губерніи, по договорамъ 1 мая и 9 августа 1879 г., сдало мѣщанину Ожогину 140 дес. земли подъ расчиску отъ чней въ пашню, съ правомъ пользоваться ею

для земляных работ частью до 1888 и частью до 1889 г., но, по приговору 1 августа 1883 г., отобрало землю от Ожогина и распредѣлило ее между своими членами по числу душ. Повѣренный Ожогина, присяжный повѣренный Косминскій, рассчитывая убытки своего довѣрителя от нарушения договоровъ въ 11.700 рубл., предъявилъ къ обществу крестьянъ, въ сей суммѣ, искъ въ Пензенскомъ окружномъ судѣ. Повѣренный общества крестьянъ, присяжный повѣренный Громницкій, возражалъ, что общество вынуждено было вступить въ сдѣлку съ Ожогинымъ—волостнымъ начальствомъ, за что старшина и писарь привлечены къ уголовной отвѣтственности; что отдача отведеннаго въ надѣль лѣснаго участка, въ видахъ уничтоженія лѣса, клоняся ко вреду государственной казны, въ силу 1529 ст. X т. 1 ч., должна быть признана незаконною, и что нарушение незаконнаго договора не можетъ подвергать общество какой-либо отвѣтственности. Окружный судъ, соглашаясь съ доводами отвѣтной стороны, нашель, что если земля отведена въ видѣ лѣснаго надѣла, то она не можетъ служить для другаго употребленія и потому представляется безразличнымъ, былъ-ли на землѣ лѣсъ, лѣсная-ли поросль, или даже коблы (пни). Законъ безусловно воспрещаетъ продажу лѣса на срубъ съ цѣлью обезпеченія крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ, а обращеніе земли подъ пашню равнозначуще полному его уничтоженію. Посему судъ, признавъ сдѣлку незаконною (1529 ст. X т. 1 ч.), отказалъ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ и въ словесныхъ состязаніяхъ въ палатѣ приводились соображенія, что Ожогинъ взялъ на себя расчистку лѣса уже вырубленнаго самими крестьянами, и слѣдовательно въ сознаніи Ожогина не было и не могло быть достиженія въ своихъ интересахъ противозаконной цѣли, что самое воспрещеніе закона касается только продажи лѣса на срубъ, выкорчевка же зависѣла отъ крестьянъ, какъ собственниковъ земли, и что расходы Ожогина на расчистку равняются размѣру искомой суммы. Громницкій возражалъ, что договоры, клонящіеся къ истребленію въ конецъ лѣса, несомнѣнно воспрещены закономъ, что если въ законѣ нѣтъ прямого воспрещенія уничтожать лѣса посредствомъ расчистки, то оно разумѣется само собою, ибо послѣ порубки остается еще поросль и лѣсъ можетъ возродиться въ будущемъ, послѣ же расчистки подъ пашню лѣсъ совсѣмъ уничтожается, и что во всякомъ случаѣ договоры не открываютъ Ожогину права на вознагражденіе по десяти рублей въ годъ съ десятины за все время аренды. Саратовская судебная палата нашла, что, на точномъ основаніи §§ 2, 5, 7 и 13 прилож. къ 19 ст. правилъ о лѣсахъ, отведенныхъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ (особ. прил. къ IX т. изд. 1876 г.), лѣса не могутъ подлежать уничтоженію и обращенію въ пахатную землю. По 13 § приводится различіе между лѣснымъ надѣломъ и такими, входящими въ составъ его лѣсными пространствами, которыя хотя и числились въ лѣсномъ вѣдомствѣ, но между тѣмъ расчищены; эти послѣднія прирѣзываются къ земельному надѣлу, облагаемому государственною оброчною податью, тогда-какъ за пользованіе лѣснымъ матеріаломъ въ частяхъ, находящихся въ составѣ надѣла (ст. 14

прав. о позем. устр. крест.), крестьяне уплачиваютъ лѣсной налогъ. Слѣдовательно, законъ не допускаетъ произвольнаго, по усмотрѣнію самихъ крестьянскихъ обществъ, перевода лѣсныхъ угодій въ земельныя. Если же сопоставить эти правила съ положительнымъ воспрещеніемъ отчуждать лѣсной надѣль, раздѣлять его на семейные участки и продавать съ него лѣсъ на срубъ,—то нельзя не придти къ заключенію, что лѣсной надѣль поступаетъ къ государственнымъ крестьянамъ для пользованія, хотя и на правахъ крестьянъ-собственниковъ (1 § прав.), но съ неперемѣннымъ условіемъ сохранить такой надѣль въ его первоначальномъ значеніи,—именно, для обезпеченія крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ. То обстоятельство, что крестьяне предварительно сами вырубилъ лѣсъ, не можетъ имѣть отношенія къ сдѣлкѣ Ожогина, ибо послѣ порубки оставалась еще поросль, слѣдовательно, въ моментъ совершенія договоровъ, крестьяне хотя и не могли пользоваться лѣснымъ надѣломъ, сообразно его назначенію, но не пресѣкалась еще возможность такого пользованія въ будущемъ; только со времени передачи лѣсной земли для расчистки кобловъ, возможность эта устранилась окончательно. Вѣдѣствіе сего, палата, признавая договоры Ожогина съ обществомъ крестьянъ 1-го мая и 9 августа 1879 г. недѣйствительными и ничтожными (1529 ст. X т. 1 ч.), апелляціонную жалобу Ожогина оставила безъ уваженія. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Ожогина, присяжный повѣренный Косминскій, приводятъ слѣдующіе поводы къ отиѣнѣ рѣшенія палаты: 1) палата неправильно истолковала 1, 2, 5, 7 и 13 ст. прав. о лѣсахъ, отведенныхъ въ надѣль государственнымъ крестьянамъ, по уставной грамотѣ. Палата заключаетъ, что крестьянскія общества обязаны эксплуатировать отведенную имъ подъ лѣсомъ землю исключительно посредствомъ лѣснаго хозяйства и не имѣютъ права, по своему усмотрѣнію, обращать лѣсныя пространства подъ пашню. Но подобнаго ограниченія правъ крестьянъ въ законахъ не содержится. Законодатель о подобной важной мѣрѣ умалчиваетъ, и, стало быть, представлять выясненіе ея доктринальному толкованію не представляется ни малѣйшаго основанія, и 2) палата неправильно примѣнила къ дѣлу 1529 ст. X т. 1 ч. Крестьяне отобрали землю отъ Ожогина въ свое пользованіе не для разведенія лѣса,—что было-бы въ интересахъ казны, какъ полагаетъ палата,—а для воздѣлыванія подъ пашню. Но казна въ настоящемъ дѣлѣ не участвовала и спора противъ договоровъ не заявляла, поэтому и не существуетъ повода къ возбужденію вопроса о дѣйствительности договоровъ, ибо лицо, славшее въ аренду даже чужое имущество и затѣмъ самовольно возвратившее оное въ свое пользованіе, при отсутствіи спора со стороны собственника, не можетъ закрываться отъ установленной договоромъ отвѣтственности дѣйствіемъ 1529 ст. X т. 1 ч. Посему, рѣшеніе является неправильнымъ, такъ какъ оно, не возстановляя правъ казны и не ограждая ея интересовъ, въ сущности предоставляетъ только одному изъ контрагентовъ выгоду на счетъ другаго.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ семь дѣлъ подлежитъ вопросъ о томъ: вправѣ-ли бывшіе государственные крестьяне обращать въ пашню вошедшія въ ихъ надѣль лѣсныя пространства? Согласно правиламъ, приложеннымъ къ ст. 19 (прим. 2) полож. госуд. крестьянъ (разд. VII, особ. прил. къ IX т. св. зак. изд. 1876 г.), и соответствующимъ имъ постановленіямъ т. VIII устава лѣснаго (ст. 635—640), бывшіе государственные крестьяне, по владѣнію означенными лѣсными пространствами, пользуются правами крестьянъ-собственниковъ, но съ ограниченіями въ правѣ распоряженія. Такъ, — за указанными въ 3, 4 и 6 п.п. означенныхъ правилъ (ст. 635, 636 и 638 уст. лѣсн.) исключеніями, — лѣсныя пространства не подлежатъ отчужденію со стороны крестьянскихъ обществъ, а также не допускается и раздѣль ихъ на семейные или подворные наследственные участки (5 п. прил. къ ст. 19, ст. 637 уст. лѣсн.). Пунктъ 7-й тѣхъ-же правилъ (ст. 639 уст. лѣсн.) воспрещаетъ и продажу крестьянскими обществами лѣса съ ихъ надѣла на срубъ, признавая всякіе акты и условія, заключенные крестьянами на такую продажу, ничтожными и недействительными. Эти ограниченія, вызываемыя необходимостью обезпеченія крестьянъ въ пользованіи лѣснымъ матеріаломъ (п. 2 прил. къ ст. 19 ст. 634 уст. лѣсн.), остаются въ силѣ даже и по освобожденіи лѣснаго надѣла отъ оплаты лѣснымъ налогомъ (п. 16 прил. къ ст. 19, ст. 632 уст. лѣсн.). — Такимъ образомъ, законодатель имѣлъ, очевидно, цѣлью предоставленіе крестьянскимъ обществамъ такого лѣснаго фонда, пользованіе которымъ обезпечивало-бы имъ навсегда удовлетвореніе ихъ потребностей въ лѣсномъ матеріалѣ, но не давало-бы имъ возможности, безразсчетливымъ уничтоженіемъ этого фонда, измѣнить данное ему закономъ предназначеніе. Въ правильности этого вывода убѣждаетъ, съ одной стороны, дѣлаемое закономъ строгое различіе между земельнымъ и лѣснымъ надѣломъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ (12 и 13 п.п. прил. къ ст. 19 ст.) и обложеніе того и другаго особымъ налогомъ (ст. 14 полож. госуд. крестьянъ), а съ другой стороны, — возложеніе на крестьянскія общества попеченія объ охраненіи надѣльныхъ лѣсныхъ пространствъ, совершенно несовмѣстимомъ ни съ продажей произрастающаго на нихъ лѣса на срубъ, ни, тѣмъ болѣе, съ обращеніемъ этихъ пространствъ въ такія уголья, — напр. пашни, на которыхъ дальнѣйшее произрастаніе лѣса представляется невозможнымъ. — Примѣняя приведенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата имѣла законное основаніе признать недействительными договоры Ожогина съ обществомъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ с. Пацъжи, коими, — какъ установила судебная палата, — земля, бывшая подъ отведеннымъ сему обществу въ надѣль лѣсомъ, а, затѣмъ, по вырубкѣ лѣса подъ порослью, отдавалась Ожогину для окончательнаго обращенія ея въ пашню. Такъ какъ недействительность договоровъ, въ семь случаевъ, вытекаетъ изъ соображеній государственной пользы, а не изъ нарушенія сими договорами интересовъ казны,

какъ субъекта гражданскихъ правъ, то не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на неправильность примѣненія палагою къ дѣлу ст. 1529 т. X ч. 1 возбужденіемъ вопроса о недействительности означенныхъ договоровъ безъ участія въ дѣлѣ казны. — По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Ожогина, присяжнаго повѣреннаго Косминскаго, въ силу 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

124.—1884 года ноября 13-го дня. По прошенію повѣреннаго отъ купца Антона, купеческаго брата Алексѣя и купеческаго брата Сергія Михайловичъ Гандуриныхъ, лично и какъ опекуновъ малолѣтнихъ купеческихъ дѣтей Николая, Натальи и Елены Андреевичъ Гандуриныхъ, отъ купеческой сестры Анны Михайловы Гандуриной и отъ потомственной почетной гражданки, жены коллежскаго ассессора Александры Михайловы Сыромятниковой, — частнаго повѣреннаго Евгенія Михайлова Ранга, объ отмене опредѣленія Московской судоустройственной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. С л о м о н ъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

28 февраля 1883 года совершено у Иванова-Вознесенскаго нотариуса Веселовскаго раздѣльный актъ, по коему купцы Антонъ, Алексѣй и Сергій Михайловичъ Гандурины за себя и какъ опекуны надъ малолѣтними дѣтьми умершаго брата ихъ, Андрея Гандурина, и купеческая сестра Анна Михайлова Гандурина выдѣлили сестрѣ своей, женѣ потомственного почетнаго гражданина Александрѣ Михайловы Сыромятниковой, взаменъ слѣдующихъ ей частей въ недвижимомъ и движимомъ имѣніи и капиталѣ, доставшихся имъ всѣмъ (1876 г.) въ наследство послѣ родителей, денежную сумму 30.385 руб. 2 коп. По представленіи этого акта на утвержденіе старшаго нотариуса Владимірскаго окружнаго суда, послѣдній 30 іюня 1883 г. потребовалъ взноса крѣпостныхъ пошлинъ въ размѣрѣ 1%, т. е. 303 руб. 86 коп., а засишь, велѣдствіе замѣчаній, сдѣланныхъ общимъ собраніемъ окружнаго суда при ревизіи крѣпостныхъ книгъ нотаріальнаго архива, сдѣлалъ 30 іюня распоряженіе о довысканіи съ Гандуриныхъ 911 руб. 58 коп. крѣпостныхъ пошлинъ на основаніи ст. 3 п. 2 положенія о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами. На это послѣднее распоряженіе старшаго нотариуса повѣренный Гандуриныхъ и Сыромятниковой, коллежскій секретарь Пуцилло, принесъ жалобу Владимірскому окружному суду, доказывая, что по вышеупомянутому акту всѣмъ не слѣдуетъ пошлинъ, ибо это есть раздѣльный актъ, а раздѣльные акты не упоминаются въ 1 ст. положенія о пошл. 15 іюня 1882 г. и что раздѣльный актъ Гандуриныхъ не безмездный, такъ какъ Сыромятникова за выдѣленные ей 30.385 руб. 2 к. уступила Гандуринымъ безповоротю принадлежащее ей право собственности на указанную часть наследственного имущества. Посему повѣренный Пуцилло просилъ судъ: оставить, за необжалованіемъ, безъ об-

сужденія распоряженіе о взысканіи по раздѣльному акту Гандуриныхъ пошлинъ 303 руб. 86 коп., распоряженіе старшаго нотаріуса о взысканіи по тому же акту дополнительныхъ пошлинъ 911 р. 58 к. отмѣнить. Окружный судъ, принявъ въ соображеніе, что, на основ. 363 ст. V т. уст. о пошл. и въ виду отмѣны, съ изданіемъ закона 15 іюня 1882 г., взиманія крѣпостныхъ пошлинъ въ случаяхъ, означенныхъ статьями 369, 371—375 т. V уст. о пошл., раздѣльные акты должны оплачиваться вновь установленною пошлиною съ соблюденіемъ правилъ 15 іюня 1882 г., опредѣленіемъ 20 октября 1883 г. жалобу повѣреннато Гандуриныхъ и Сыромятниковой оставилъ безъ уваженія. Въ принесенной на это опредѣленіе частной жалобѣ повѣренный Гандуриныхъ и Сыромятниковой, частный повѣренный Рангъ, утверждалъ, что актъ о выдѣлѣ Сыромятниковой Гандуриными наследственной части есть раздѣльный актъ между ближайшими наследниками и ни логически, ни юридически не можетъ быть признанъ актомъ безмезднаго перехода, и что съ отмѣною взысканія крѣпостныхъ пошлинъ по 371 ст. V т. уст. о пошл., не отмѣнено правило о невзысканіи пошлинъ съ раздѣловъ между ближайшими наследниками, почему просилъ судебную палату обжалованныя опредѣленіе окружнаго суда и распоряженіе старшаго нотаріуса отмѣнить. Московская *судебная палата* *нашла*: 1) что раздѣльный актъ Гандуриныхъ и Сыромятниковой есть несомнѣнно актъ безмезднаго перехода имущества, ибо Сыромятникова, взамѣнъ принадлежащихъ ей законныхъ частей въ недвижимомъ и въ движимомъ имѣніи и въ капиталѣ, доставшихся ей вмѣстѣ съ другими лицами послѣ смерти ея родителей, и состоящихъ въ общемъ владѣніи всѣхъ наследниковъ, получаетъ на свою долю изъ того же наследственного имущества одну лишь денежную сумму 30.385 руб. 2 к. безъ всякаго вознагражденія или приплаты за этотъ выдѣлъ изъ ея собственныхъ, личныхъ средствъ; 2) что Высочайше утвержденнымъ 15 іюня 1882 г. положеніемъ о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, пошрины эти установлены за переходъ имущества не только по наследству, по Всемилоствѣйшему пожалованію, дарственнымъ, раднымъ и отдѣльнымъ записямъ, но и по другимъ безмезднымъ актамъ (ст. 1 и 21 сего положенія) и никакого изъятія для раздѣльныхъ актовъ въ этомъ положеніи не предусмотрено; 3) что, напротивъ того, изъ ст. V Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта видно, что, со времени введенія въ дѣйствіе означеннаго положенія о пошлинахъ, отмѣнены правила по взысканію крѣпостныхъ пошлинъ, существовавшія въ статьяхъ 369, 371—375 и 377 уст. о пошл. св. зак. т. V; а такъ какъ въ ст. 371 т. V уст. о пошл. заключается правило объ освобожденіи раздѣльныхъ актовъ между ближайшими наследниками отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, то изъ отмѣны этой статьи явствуетъ: во 1) что раздѣльные акты отнесены законодателемъ къ числу актовъ безмезднаго перехода имущества, и 2) что раздѣльные акты между ближайшими наследниками подведены подъ дѣйствіе новаго закона о пошлинахъ; 4) что подтвержденіе этихъ общихъ началъ находится еще въ ст. III того же мнѣнія Государствен-

наго Совѣта, которою установленъ новый гербовый сборъ для губерній Царства Польскаго въ размѣрахъ, вполне соответствующихъ тѣмъ, какіе опрѣдѣлены въ общемъ законѣ о пошлинахъ съ безмезднаго перехода имущества, и въ которой раздѣлы поименованы въ числѣ прочихъ способовъ безмезднаго приобрѣтенія имущества; 5) что размѣръ пошлинъ, подлежащихъ взысканію при утвержденіи раздѣльнаго акта (ст. 24 вышеупомянутаго положенія) долженъ опредѣляться сообразно съ цѣнностью имущества, подвергающагося раздѣлу, и степени родства, существующей между дѣлящимися; 6) что посему и въ виду того, что раздѣльный актъ Гандуриныхъ и Сыромятниковой касается одной лишь части общаго наследственного имущества, выдѣляемой на долю Сыромятниковой, и что раздѣлъ производится между родными братьями и сестрами и дѣтьми умершаго брата (Андрея Гандурина), то распоряженіе старшаго нотаріуса о взысканіи съ Гандуриныхъ и Сыромятниковой пошлинъ въ размѣрѣ 4% съ суммы 30.385 руб. 2 коп. представляется совершенно правильнымъ и согласнымъ съ п. 2 ст. 3-й положенія о пошлинахъ отъ 15 Іюня 1882 г. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая обжалованное повѣреннымъ Гандуриныхъ и Сыромятниковой опредѣленіе окружнаго суда, утвердившаго означенное распоряженіе старшаго нотаріуса, правильнымъ и неподлежащимъ отмѣнѣ, судебная палата опредѣлила: частную жалобу частнаго повѣреннаго Ранга оставить безъ уваженія. Повѣренный Гандуриныхъ и Сыромятниковой, частный повѣренный Рангъ, *проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія* судебной палаты по нарушенію III и V статей В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 15 іюня 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту положенія о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, 1 пункта приложения къ статьѣ 363 (примѣч. 2) тома V уст. о пошл. по продолженію 1883 года и 711 ст. уст. гражд. судопр.

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства дѣла и оставляя безъ обсужденія, просителемъ своевременно не обжалованное распоряженіе о взысканіи съ его довѣрителей крѣпостныхъ пошлинъ въ размѣрѣ 1%, вопреки IV статьи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 15 іюня 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ силу коего оплатъ установленной пошлины подчиняются наследства, открывающіяся со дня введенія въ дѣйствіе означеннаго законоположенія, Правительствующій Сенатъ не могъ признать правильными и тѣ соображенія судебной палаты, на основаніи коихъ она примѣнила къ раздѣльному акту Гандуриныхъ и Сыромятниковой 2 пунктъ 3 ст. и 24 ст. положенія о пошлинахъ отъ 15 іюня 1882 года. Уставъ о пошлинахъ, 363 ст. т. V изд. 1857 г. и 1 пунктъ приложения ко 2-му примѣчанію этой же статьи по продолж. 1883 года, облагаетъ крѣпостною пошлиною безмездный переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на имущество. По разуму 1222 и 1254 статей 1 ч. X т. св. зак. гражд. (В ы с о ч а й ш е утвержденное 14 апрѣля 1866 г. мнѣніе Госуд. Совѣта, опубликованное въ собр. узак.

1866 г. № 39, ст. 298), наследство отырывается и юридический переход его къ наследникамъ совершается въ день смерти наследодателя. Раздѣлъ же наследства не устанавливаетъ перехода права собственности на имущество отъ одного лица къ другому, а только въ точности опредѣляетъ тѣ доли, которыя каждому изъ соучастниковъ въ общемъ наследствѣ принадлежатъ, и слѣдовательно служитъ лишь способомъ прекращенія общей собственности (т. X ч. 1 ст. 550 и 1313). Положеніе это признано многими рѣшеніями гражданскаго кассационнаго департамента, между прочимъ напечатанными въ сборникахъ 1871 г. № 443, 1873 г. № 1249, 1878 г. № 274, и первымъ общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената, въ опредѣленіи его по вопросу о порядкѣ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ съ раздѣльныхъ актовъ, опубликованномъ въ собр. узаконеній 1884 года № 41 ст. 321. Разъясненіе это не состоитъ въ противорѣчій и съ 158 ст. положенія о нотаріальной части, гдѣ въ пунктѣ 4-мъ раздѣльныя записи отнесены къ числу актовъ, устанавливающихъ переходъ права собственности на недвижимое имущество, потому что нотаріальное положеніе не вводитъ новыхъ и не измѣняетъ существующихъ въ нашихъ гражданскихъ законахъ началъ матеріальнаго права, но преподаетъ лишь тѣ обрядовыя правила, чрезъ соблюденіе которыхъ акты, совершаемые частными лицами, могутъ получить достовѣрность и силу безспорнаго доказательства. Раздѣльныя записи на недвижимыя имѣнія и до изданія нотаріальнаго положенія являлись у крѣпостныхъ дѣлъ (т. X ч. 1 ст. 1342), тѣмъ не менѣе 371 ст. т. V уст. о пошлин. изд. 1857 г. освобождала раздѣльные между ближайшими наследниками акты отъ оплаты крѣпостными пошлинами, хотя бы въ такомъ случаѣ одними наследниками уплачиваемы были другимъ дополнительныя суммы за выдѣленные имъ въ превосходствѣ участки. Въ виду V пункта Высочайше утвержденного 15 іюня 1882 г. мѣнія Государственнаго Совѣта судебная палата заключаетъ, что и раздѣльныя акты между ближайшими наследниками отнесены новымъ закономъ положеніемъ о пошлинахъ къ числу актовъ безвозмезднаго перехода имущества. Но заключеніе это не подтверждается буквальнымъ содержаніемъ V пункта мѣнія Государственнаго Совѣта, въ которомъ сказано: *отменить взиманіе крѣпостныхъ пошлинъ въ случаяхъ, означенныхъ статьями 369, 371—375 и 377 устава о пошлинахъ* (св. зак. томъ V), между тѣмъ какъ 371 ст. V тома, напротивъ, освобождала раздѣльные акты между ближайшими наследниками отъ крѣпостной пошлины. Содержаніе вышеупомянутаго V пункта могло бы еще нѣсколько оправдать предположеніе, что дѣйствию новаго закона о пошлинахъ подлежатъ тѣ раздѣльные акты, коими назначается кому либо изъ соучастниковъ, безъ денежной приплаты, слѣдовательно въ видѣ дара, часть, превышающая его законную долю; но слѣдуетъ такой выводъ, что всѣ раздѣльные между ближайшими наследниками акты безусловно приравнены положеніемъ 1882 г. къ актамъ безвозмезднаго перехода имущества палата не имѣла основанія. Указываемое судебною палатою условіе раздѣла, по которому Сыромятникова получила на свою долю

изъ наследственнаго имущества одну лишь денежную сумму безъ всякаго вознагражденія или приплаты за этотъ выдѣлъ изъ своихъ собственныхъ личныхъ средствъ, никоимъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ безвозмезднаго характера сдѣлки Сыромятниковой съ ея сонаследниками, потому: а) что законъ (т. X ч. 1 ст. 1324 и 1328) дозволяетъ наследникамъ, для удобства раздѣла наследственнаго имущества, обязываться между собою относительно выдачи одними наследниками другимъ денежнаго капитала вмѣсто выдѣла наследственной доли имущества въ натурѣ (рѣш. гр. кас. деп. 1872 г. № 456); б) что обмѣнъ равноцѣнностей не соответствуетъ понятію безвозмезднаго перехода имущества, такъ какъ въ этомъ случаѣ каждая сторона за уступаемую ею вещь вознаграждается получаемую отъ другой стороны вещью и г) что если бы Сыромятникова за причитающуюся ей изъ наследственнаго имущества долю заплатила что либо изъ своихъ собственныхъ личныхъ средствъ, то это было бы съ ея стороны не осуществленіе наследственнаго права, а пріобрѣтеніе имущества по куплѣ—продажѣ. Наконецъ, нельзя согласиться и съ выводомъ, дѣлаемымъ судебною палатою изъ сопоставленія изданнаго для Имперіи закона о пошлинахъ съ безвозмездно переходящихъ имуществовъ съ правилами, постановленными въ III статьѣ Высочайше утвержденного 15 іюня 1882 года мѣнія Государственнаго Совѣта, въ измѣненіе 202 статьи II части Высочайше утвержденного 25 сентября (7 октября) 1863 года устава о гербовомъ сборѣ для губерній Царства Польскаго. Спеціальныя, для известной мѣстности обязательныя, законы не могутъ служить источникомъ для разъясненія общаго закона (70, 71 и 79 т. 1 зак. осн.); но независимо отъ этого довода, положеніе 15 іюня 1882 года о пошлинахъ съ имуществовъ, переходящихъ безвозмездными способами, и дѣйствовавшій въ губерніяхъ Царства Польскаго уставъ о гербовомъ сборѣ ^{25 сентября}/_{7 октября} 1863 года столь различны по своимъ основаніямъ и содержанію, что аналогіи между ними установлено быть не можетъ. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію статьи 363 и 1 пункта приложенія къ той же статьѣ (примѣч. 2-е) тома V уст. о пошлин. по продолж. 1883 года, отменить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же судебной палаты.

125.—1885 года апрѣля 17-го дня. *1-ое, по прошенію повѣреннаго общества крестьянъ 2 части с. Березняковъ, присяжнаго повѣреннаго Квачевского, объ отменѣ рѣшенія Киевской судебной палаты, по иску доверителей его къ землевладѣльцу Антону Березовскому, о правѣ собственности на лѣсъ; 2-ое, по объясненію на эту просьбу повѣреннаго опекуниши Березовскаго жены его Казиміры Березовской, присяжнаго повѣреннаго Олтаржевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Я. В. Савуровъ).

Разсмотрѣвъ дѣло сіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требова-

Гражд. 1885 г.

37

ніе истцовъ о признаніи за ними права собственности на лѣсъ, растущій на сѣнокосной землѣ, дошедшей къ нимъ по выкупному акту и по данной, основано было, главнымъ образомъ, на томъ, что земля эта составляетъ неограниченную ихъ собственность, согласно съ 387, 420, 423 и 424 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., вмѣстѣ съ растущимъ на ней лѣсомъ. Судебная палата, обсуждая это требованіе, привела въ рѣшеніи своемъ исключительно только соображенія относительно права собственности крестьянъ села Березняковъ на лѣсъ и, отвергнувъ это право ихъ, основываясь на томъ, что во всѣхъ актахъ, предшествовавшихъ выдачѣ истцамъ данной крѣпости, и въ самой данной не упомянуто о томъ, чтобы крестьяне надѣлялись лѣсомъ,—пришла къ заключенію, что крестьяне села Березняковъ, получивъ въ надѣль спорныя 216 дес., согласно положенію 19 февраля 1861 г., получили только право пользованія сѣнокосеніемъ на означенной землѣ. Эти соображенія палаты не могутъ быть признаны ни правильными, ни достаточными для отказа истцамъ въ искѣ *о правѣ собственности на лѣсъ, растущій въ пространствѣ крестьянскаго надѣла*; не говоря уже о томъ, что означенное рѣшеніе палаты заключаетъ въ себѣ неясности и неопредѣлительность,—ибо несомнѣнно, что палата, признавая за крестьянами одно лишь право сѣнокосенія на спорныхъ 216 десятинахъ, а за помѣщикомъ—лишь право на растущія на нихъ деревья, тѣмъ самымъ устанавливаетъ для тяжущихся сторонъ такіа отношенія къ спорнымъ 216 дес., которыя не подходят ни подъ одинъ изъ видовъ осуществленія права собственности на недвижимое имѣніе. По выводамъ палаты оказывается, что спорный сѣнокосъ не составляетъ собственности ни истцовъ, ни отвѣтчика, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, палата опредѣлительно не установила также, чтобы Березовскій приобрѣлъ право участія частнаго въ имущество крестьянъ. Установленіе послѣдняго права въ рѣшеніи представляется въ особенности необходимымъ въ виду того, что *право участія частнаго не можетъ быть подразумеваемо*; въ каждомъ данномъ случаѣ, право это можетъ быть признано принадлежащимъ постороннему лицу лишь при установленіи онаго или силою закона, или по договору. Въ примѣненіи къ дѣламъ, возникающимъ изъ поземельныхъ отношеній между крестьянами и бывшими ихъ помѣщиками въ Великороссійскихъ губерніяхъ, Правительствующій Сенатъ признавалъ, что *за помѣщиками не можетъ быть признано право собственности на какой либо участокъ среди крестьянскихъ надѣловъ, если о таковыхъ правахъ его не оговорено особливо въ выданной крестьянамъ данной*; для Югозападнаго края, въ этомъ отношеніи, никакого особаго закона не имѣется, а потому, данное Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіе должно имѣть примѣненіе и къ настоящему дѣлу. Соображеніе это находитъ себѣ подтвержденіе въ Высочайшемъ указѣ 30 іюля 1863 г. и правилахъ 8 октября 1863 г. (прод. 1864 года особаго прилож. къ IX т.). По 5 п. правилъ сихъ, уставныя грамоты въ Югозападныхъ губерніяхъ обращались въ выкупные акты, по предварительномъ удостовереніи въ правильности тѣхъ уставныхъ грамотъ, причемъ мировые

сѣзды имѣли право исправлять неправильно составленныя грамоты и вносить такіа исправленія въ особые протоколы; а, засимъ, лишь при руководствѣ такими протоколами, составлялись мировыми посредниками, по уставнымъ грамотамъ, выкупные акты (ст. 5—9 правилъ 8 октября 1863 года); затѣмъ, такой актъ предъявлялся помѣщику, которому давался мѣсячный срокъ на обжалованіе дѣйствій мирового посредника или мирового сѣзда губернскому присутствію, на постановленія котораго также допускались жалобы (ст. 9, 11 и 13 тѣхъ же правилъ). Изъ изложенныхъ правилъ явствуетъ, что *все акты, предшествовавшіе выдачѣ крестьянамъ окончательнаго акта на право собственности на отведенную имъ землю, подлежали исполненію только при отсутствіи жалобъ на оныя или помѣщика, или крестьянъ*. Изъ дѣла не видно, чтобы какое-либо изъ дѣйствій мирового посредника или повѣрочной комиссіи по исправленію уставной грамоты и по составленію выкупнаго акта по имѣнію Березовскаго были обжалованы. На основаніи повѣрочнаго акта, составленъ былъ выкупной актъ, по утвержденіи же его въ установленномъ порядкѣ, послѣдовала выдача крестьянамъ данной; а потому, правильность всѣхъ этихъ дѣйствій не подлежитъ, въ настоящее время, повѣркѣ и всякій споръ о правѣ на означенное въ томъ актѣ имущество *долженъ быть разрѣшенъ по содержанію тѣхъ актовъ*. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что судебной палатѣ надлежало принять въ соображеніе, что разрѣшеніе дѣла сего зависѣло отъ опредѣлительнаго и яснаго установленія въ рѣшеніи ея того: были-ли спорныя 216 десятинъ отведены истцамъ въ *собственность*, или же имъ предоставлено было только право *пользованія* сѣнокосеніемъ на принадлежащей въ собственность помѣщику землѣ? При опредѣлительномъ установленіи палатою вопроса о принадлежности спорныхъ 216 десятинъ на правѣ собственности,—долженствующаго быть разрѣшеннымъ на основаніи правилъ мѣстнаго положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской (особое прилож. къ IX т. св. зак. о состоян. изд. 1876 г. и 387 и 424 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр.,—очевидно теряютъ всякое значеніе ссылка палаты на обстоятельство о пониженіи крестьянамъ выкупныхъ платежей за лишеніе лѣснаго матеріала, извлеченное палатою изъ выкупныхъ документовъ, и обстоятельство, упоминаемое въ отводномъ актѣ, о томъ, что крестьяне имѣютъ лишь право одного сѣнокосенія на спорныхъ 216 десятинахъ, и, вслѣдствіе сего, при признаніи за крестьянами права собственности на спорную землю, право помѣщика на растущій на ней лѣсъ могло бы имѣть мѣсто только при точномъ установленіи, что право его на лѣсъ отдѣлено отъ права собственности крестьянъ на землю подъ онымъ. На основаніи приведенныхъ правилъ, крестьяне, получившіе на выкупленный ими надѣль данную крѣпость, приобретаютъ на все упоминаемое въ семъ актѣ пространство земли право полной собственности, а, по 387 и 424 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., съ приобретеніемъ права полной собственности на землю, за ними должно быть признано и право на всѣ произведенія на поверхности ея; а посему, *если въ уставной грамотѣ и дан-*

Град. 1885 г.

37*

ной не упомянуто особо о правѣ помѣщика на лѣсной участокъ, находящійся въ предѣлахъ отведеннаго крестьянамъ надѣла, то лѣсъ этотъ долженъ считаться принадлежностію крестьянскаго надѣла, доколь противное не будетъ доказано.—По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніе палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ 711 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ, и оставляя засимъ безъ обсужденія другіе приведенные присяжнымъ повѣреннымъ Квачевскимъ кассационные поводы, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 711 ст. уст. гражд. судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же судебной палаты.

126.—1885 года декабря 18-го дня. По прошенію повѣреннаго Государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гаевского, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ Боровичской желѣзной дороги отнесло претензію Государственнаго банка, обеспеченную въ суммѣ 925,000 р. съ %-ми, временными свидѣтельствами на облигаціи общества этой дороги, къ долгамъ перваго рода, втораго разряда (ст. 1960, 1980 т. XI ч. 2 уст. торг.). Повѣренный Государственнаго банка, въ поданныхъ окружному суду и судебной палатѣ жалобахъ, утверждалъ, что, на основаніи § 18 устава общества Боровичской желѣзной дороги, облигаціи, коимъ совершенно равносильны временныя на полученіе ихъ свидѣтельства, обезпечиваются всѣмъ достояніемъ общества, что такое обезпеченіе придаетъ имъ залоговое свойство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и преимущество предъ всѣми другими долгами общества; сверхъ того, залоговое право владѣльцевъ облигацій подтверждается смысломъ Высочайшаго повелѣнія 29 іюня 1879 года. Въ представленномъ повѣреннымъ банка предложеніи министра финансовъ, по особенной канцеляріи по кредитной части, правленію Государственнаго банка изложено, что „въ виду предположенія о передачѣ Боровичской желѣзной дороги главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, г. министръ финансовъ входилъ со всеподданнѣйшимъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ докладомъ, въ коемъ предлагалъ, дабы не допустить разстройства въ движеніи по сей дорогѣ, выдать просимую ссуду, на счетъ желѣзнодорожнаго фонда, въ размѣрѣ 75,000 р., подъ векселя правленія общества Боровичской желѣзной дороги, съ дополнительнымъ обезпеченіемъ акціями и облигаціями общества, которыя состоятъ уже въ залогѣ въ Государственномъ банкѣ по выданнымъ изъ онаго ссудамъ, и съ тѣмъ, чтобы означенные 75,000 р. съ % были возвращены при приобрѣтеніи Боровичской желѣзной дороги главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, или-же были взысканы вмѣстѣ съ деньгами, выданными въ ссуду обществу Боровичской дороги изъ Государственнаго банка, въ слу-

чаѣ, если-бы передача оной главному обществу не состоялась,—на что 29-го іюня и послѣдовало Высочайшее соизволеніе“. Въ засѣданіи судебной палаты повѣренный конкурснаго управленія опровергалъ жалобу повѣреннаго Государственнаго банка тѣмъ, что понятіе объ облигаціяхъ еще не предполагаетъ залоговаго права, что такого права не можетъ быть при отсутствіи актовъ залога и что, въ данномъ случаѣ, самихъ облигацій выпущено не было.—Разсмотрѣвъ дѣло, судебная палата нашла, что право Государственнаго банка на преимущественное удовлетвореніе его претензіи выводится банкомъ, главнымъ образомъ, изъ устава общества Боровичской желѣзной дороги, въ которомъ говорится, что облигаціи обезпечиваются всѣмъ достояніемъ этого общества (§ 18). Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи этого устава, оказывается, что въ немъ нѣтъ указаній на то, чтобы облигаціи обезпечивались достояніемъ общества преимущественно предъ всѣми другими его обязательствами, въ видѣ исключенія изъ порядка, установленнаго по этому предмету общимъ закономъ, чтобы общество выпускало облигаціи подъ залогъ принадлежащаго ему имущества, и чтобы владѣльцы облигацій имѣли залоговое право на имущество, принадлежащее обществу; одно-же обезпеченіе облигацій всѣмъ имуществомъ общества, преимущественно передъ прочими кредиторами, не есть еще залоговое право, на которое не содержится указаній ни въ уставѣ общества, ни въ утвержденныхъ министромъ финансовъ условіяхъ выпуска облигацій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по дѣлу представляется вполнѣ установленнымъ, что облигаціи не были выпущены и что средства, которыя предполагалось получить отъ ихъ реализаціи, были заимствованы правленіемъ общества у Государственнаго банка и у частныхъ кредиторовъ. Уполномоченный Государственнаго банка утверждаетъ, что залоговое право установлено и Высочайшимъ повелѣніемъ 29 іюня 1879 года, что выдача ссуды послѣдовала подъ обезпеченіе всѣмъ имуществомъ Боровичской желѣзной дороги и прѣтомъ самимъ обществомъ признано, что облигаціи у него находятся въ залогѣ. Но приведенныя соображенія представляются неправильными потому, что означенное Высочайшее повелѣніе, какъ видно изъ содержанія его, относится къ открытію обществу кредита въ суммѣ 75,000 р., упоминаніе-же въ отношеніи правленія общества въ Государственный банкъ за № 419 и въ докладѣ министра финансовъ по предмету исходатайствованія означеннаго кредита, что облигаціи общества состоятъ въ залогѣ въ Государственномъ банкѣ, не можетъ измѣнить тѣхъ положеній, въ основѣ которыхъ, какъ выше изложено, лежитъ уставъ общества Боровичской желѣзной дороги. Признавая, по приведеннымъ основаніямъ, постановленіе окружнаго суда по настоящему дѣлу правильнымъ и руководствуясь 1978 ст. XI т. уст. торг. и 17 ст. прил. къ 223 ст. уст. гр. суд. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, судебная палата оставила жалобу повѣреннаго Государственнаго банка безъ послѣдствій.—Въ принесенной на это опредѣленіе кассационной жалобѣ, уполномоченный Государственнаго банка просить объ отмѣнѣ онаго, по неправильному толкованію § 18-го устава обще-

ства Боровичской желѣзной дороги и Высочайшаго повелѣнія 29-го іюня 1879 года. По объясненію просителя, выраженіе § 18-го устава объ обезпеченіи „всѣмъ достояніемъ общества“ не можетъ имѣть, въ виду 1554 ст. X т. 1 ч., другаго значенія, кромѣ обезпеченія залогомъ и закладомъ имущества. Облигаціи составляютъ не предусмотрѣнную общимъ закономъ форму залоговыхъ обязательствъ, почему и не требуютъ для закрѣпленія залога тѣхъ формальностей, которыя предписываются при совершеніи закладныхъ и которыя не примѣнимы и не исполнимы при выпускѣ облигацій. Присвоеніе облигаціямъ залоговаго права явствуетъ также изъ сопоставленія параграфовъ 19, 21, 25, 41—43 устава общества, которые оставлены судебною палатою, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія. Что касается Высочайшаго повелѣнія 1879 г., то судебная палата упустила изъ вида, что Высочайшее разрѣшеніе новаго кредита на прежнихъ условіяхъ залога есть въ то же время признаніе, что залогъ этотъ не только существуетъ, но и представляетъ достаточное обезпеченіе.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ существенный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ: согласно-ли съ истиннымъ смысломъ указываемаго въ касационной жалобѣ параграфа 18-го устава общества Боровичской желѣзной дороги, въ связи съ другими постановленіями сего устава, заключеніе судебной палаты, что облигаціи означеннаго общества не имѣютъ, въ порядкѣ конкурснаго удовлетворенія, никакого преимущества предъ другими его долгами? Въ § 18 устава постановлено, что *облигаціи обезпечиваются всѣмъ достояніемъ общества*. Это постановленіе не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, чтобы въ немъ выражалось единственно такое-же право по отношенію къ имуществу должника, какое принадлежитъ, по закону, каждому кредитору, въ порядкѣ взысканія, при неисполненіи обязательства (572 ст. X т. 1 ч., 933 ст. уст. гр. суд. и др.),—съ одной стороны, потому, что не было бы надобности повторять въ специальномъ уставѣ такое правило, которое имѣетъ силу по отношенію ко всѣмъ обязательствамъ безъ исключенія, а съ другой—потому, что понятіе *обезпеченія* вовсе не относится къ указанному огражденію правъ по обязательствамъ, а обнимаетъ собою вообще такіа средства упроченія обязательствъ въ ихъ осуществленіи, которыя свойственны послѣднимъ лишь въ томъ случаѣ, если установлены въ порядкѣ соглашенія или усвоены имъ силою самаго закона. Отсюда слѣдуетъ, что если тѣмъ или другимъ обязательствамъ усвоена извѣстная прочность въ ихъ осуществленіи, то этимъ свойствомъ они должны отличаться отъ всѣхъ другихъ обязательствъ, коимъ такой прочности не усвоено, а потому, и въ порядкѣ удовлетворенія, послѣднимъ не можетъ быть приписываема равная сила съ первыми. Обращаясь къ выясненію самаго смысла, соединеннаго въ § 18 устава съ выраженіемъ „обезпеченіе“, слѣдуетъ имѣть въ виду, что обезпеченіе, о коемъ говорится въ означенномъ параграфѣ, не можетъ быть

подводимо ни подъ одинъ изъ видовъ обезпеченія, указанныхъ въ 1554 ст. X т. 1 ч. Какъ обезпеченіе имущественное, оно несомнѣнно ближе всего подходитъ къ понятію залога или заклада (3 и 4 п.п. 1554 ст.). Но, тѣмъ не менѣе, къ нему не можетъ быть примѣнено понятіе *залоговаго* права въ собственномъ смыслѣ,—какъ правильно признала и судебная палата,—ибо для установленія залога требуется точное обозначеніе имущества и соблюденіе особыхъ закономъ указанныхъ формъ (ср. рѣш. Сен. 1882 г. № 151), хотя нашему законодательству и не чуждо понятіе обезпеченія, лежащаго, въ силу закона, на всемъ имуществѣ и безъ совершенія особаго акта залога (напр., 111 ст. X т. 1 ч.). Во многихъ уставахъ акціонерныхъ обществъ, коимъ разрѣшенъ выпускъ облигацій, постановлено, что выпуску ихъ должно предшествовать очищеніе лежащихъ на имуществѣ долговъ, погашеніе прежнихъ закладныхъ и даже наложеніе на имущество компаніи запрещенія, а послѣ выпуска облигацій не допускается установленіе новыхъ залоговъ (напр. уст. общ. Путиловскихъ заводовъ, общ. Азовскаго рельсоваго завода, общ. Русск. рельсоваго производства, Балтійскаго желѣзодѣлательнаго общества, общ. Старинскихъ сахарныхъ заводовъ, положеніе о выпускѣ облигацій обществомъ С.-Петербургскихъ водопроводовъ и мн. др.), изъ чего можно заключить, что самими облигаціямъ придается какъ-бы залоговое свойство. Но, и при указанныхъ условіяхъ выпуска облигацій, за послѣдними не можетъ быть признано залоговаго права въ смыслѣ 1554 ст. X т. 1 ч., такъ какъ послѣднее имѣетъ характеръ вещнаго права на имущество, что свойственно облигаціямъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ вносятся въ ипотечныя книги,—какъ это видно, на примѣръ, изъ правилъ уст. Варшавскаго общества каменноугольной и горнозаводской промышленности 1874 г.,—или въ тѣхъ, когда облигаціи выпускаются, напр., по уставамъ городскихъ кредитныхъ обществъ (С.-Петербургскаго 1861 г., § 25, Московскаго 1862 г., § 24, Одесскаго 1871 г., § 24, Кіевскаго 1885 г., § 25 и друг.),—именно въ видѣ ссудъ подъ залогъ имущества. Однако, если за облигаціями, въ указанныхъ случаяхъ, не можетъ быть признано залоговаго права въ собственномъ смыслѣ, то этимъ еще не устраняется особенное значеніе облигацій, въ порядкѣ удовлетворенія, при столкновеніи ихъ съ другими, ничѣмъ не обезпеченными, долговыми обязательствами. На такое значеніе облигацій прямыя указанія содержатся въ уставахъ различныхъ акціонерныхъ обществъ: правило о томъ, что облигаціи „обезпечиваются всѣмъ достояніемъ общества“, сопровождается нерѣдко поясненіемъ, что онѣ имѣютъ *преимущество*, въ порядкѣ удовлетворенія, *предъ всеми другими долгами общества* (наприм., уст. общ. товарныхъ складовъ при Путиловской желѣзной дорогѣ 21 мая 1871 г., общ. Путиловскихъ заводовъ 24 октября 1872 г., общ. Азовскаго рельсоваго завода 16 августа 1872 г., общ. Русскаго рельсоваго производства 14 октября 1872 г., общ. Русско-балтійскаго вагоннаго завода 29 августа 1874 г., общ. „Дружина“ 28 февраля 1875 г., Балтійскаго желѣзодѣлательнаго общества 20 мая 1877 г., также Высочайшее утвержденное 26 марта 1871 г.

положеніе Комитета Министровъ о дозволеніи компаніи Волжско-Тверскаго пароходства выпуска облигацій, тоже—обществу С.-Петербургскихъ водопроводовъ 5 мая 1878 г. и др.), и даже указаніемъ, что, при конкурсномъ распредѣленіи долговъ, облигаціи причисляются къ *домамъ 1-го разряда* (напр., въ уст. Балтійскаго желѣзнодорожнаго общества 1877 г. ст. 17; уст. Старинскихъ сахарныхъ заводовъ 2 іюля 1877 г., ст. 22; Высочайше утвержденное 5 мая 1878 года положеніе Комитета Министровъ о разрѣшеніи обществу С.-Петербургскихъ водопроводовъ выпускать облигаціи; уст. Голоногскихъ каменноугольныхъ копей 23 ноября 1884 г., § 23; Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ 15-го февраля 1885 г. о разрѣшеніи товариществу мануфактуръ „Гука“ выпустить облигаціи, п. 1; тоже—15 ноября 1885 г. обществу пароходства по Днѣпру и его притокамъ и друг.). Подобныхъ поясненій и указаній не встрѣчается въ уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ и, само собою разумѣется, что такъ какъ уставъ есть законъ специальный, то правила по извѣстному предмету, помѣщенные въ одномъ и даже нѣсколькихъ уставахъ обществъ, не могутъ почитаться имѣющими силу и для тѣхъ обществъ, въ уставахъ коихъ такихъ правилъ не содержится. Отсюда, однакоже, вовсе не слѣдуетъ, чтобы то преимущество, какое усвоено облигаціямъ въ приведенныхъ выше уставахъ и законоположеніяхъ, составляло такую особенность, которая чужда облигаціямъ, выпускаемымъ обществами желѣзныхъ дорогъ. Независимо отъ того общаго соображенія, что значеніе облигацій, какъ основнаго долга, разрѣшеннаго закономъ въ видахъ общественной пользы и въ суммѣ, соответствующей признанной законодателемъ потребности предпріятія, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ болѣе или менѣе одинаково,—изъ содержанія самыхъ уставовъ желѣзныхъ дорогъ, и въ частности изъ относящагося къ настоящему дѣлу устава Боровичской желѣзной дороги, сами собою вытекаютъ тѣ особенныя свойства облигацій, которыя, и независимо отъ прямыхъ указаній иныхъ уставовъ, говорятъ въ пользу преимущества облигацій предъ другими всякаго рода долговыми обязательствами. Такъ, *во-первыхъ*, получаемыя обществомъ чрезъ выпускъ облигацій суммы образуютъ составную и притомъ преобладающую часть основныхъ финансовыхъ средствъ общества, подъ особымъ названіемъ „*облигаціоннаго капитала*“, который, какъ главный фондъ, предназначенный для осуществленія первой цѣли и обязанности общества—постройки желѣзной дороги, именуется также „*строительнымъ капиталомъ*“ и составляетъ $\frac{2}{3}$ всего основнаго капитала общества (§§ 1, 2, 7 и 18 уст.). *Во-вторыхъ*, облигаціи принадлежатъ къ роду тѣхъ долговыхъ обязательствъ, которыя носятъ названіе „*общественныхъ займовъ*“, такъ какъ они возникаютъ не въ силу отдѣльныхъ соглашеній, а при посредствѣ особо-разрѣшеннаго правительствомъ *выпуска*, произвимаго по опредѣленной формѣ, съ утвержденія министра финансовъ (§ 18 уст.), а поступающія по такому займу суммы должны находиться на храненіи въ Государственномъ банкѣ, откуда выдается изъ оныхъ обществу стоимость произведенныхъ имъ работъ, про-

порціоально отношенію облигаціоннаго капитала къ акціонерному (§ 25 уст.). *Въ-третьихъ*, при разрѣшеніи обществу выпуска облигацій, устанавливается въ самомъ уставѣ особый *порядокъ обязательнаго погашенія* ихъ въ теченіи опредѣленнаго срока, причемъ, указывая неточникъ для этого погашенія и уплаты 5% дохода на облигаціи, законъ требуетъ отчисленія потребныхъ на то суммъ изъ чистаго дохода общества, предварительно отчисленія не только дивиденда и погашенія по акціямъ, но и суммы на составленіе запаснаго капитала (§§ 18 и 24 уст.), такъ—что, съ самаго возникновенія облигаціоннаго долга, имущество общества является для него какъ-бы постояннымъ реальнымъ обезпеченіемъ, сопутствующимъ существованію долга до полнаго его погашенія. Ни одного изъ указанныхъ признаковъ нельзя усмотрѣть въ какихъ-либо иныхъ долговыхъ обязательствахъ общества, и даже самое существованіе какихъ-либо частныхъ займовъ, по смыслу устава, вовсе не предполагается, такъ-что всѣ долги, какіе могли-бы образоваться изъ такихъ займовъ, имѣютъ, очевидно, лишь случайное значеніе и потому ни въ какомъ случаѣ не могутъ стоять на одномъ уровнѣ, въ порядкѣ удовлетворенія, съ тѣмъ основнымъ долгомъ, который предусмотрѣнъ и регулированъ въ самомъ уставѣ. Такимъ образомъ, то преимущество облигацій предъ другими частными долгами общества, о коемъ прямо упоминается въ указанныхъ выше уставахъ нѣкоторыхъ акціонерныхъ обществъ, несомнѣнно должно принадлежать и облигаціямъ желѣзнодорожныхъ обществъ, такъ какъ оно вытекаетъ само собою изъ тѣхъ особенныхъ свойствъ облигацій, которыми, по приведеннымъ соображеніямъ, онѣ рѣзко отчичаются отъ всѣхъ инаго рода долговыхъ обязательствъ. Изъ сего слѣдуетъ, что и самое упоминаніе въ уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ объ означенномъ преимуществѣ облигацій было-бы даже излишнимъ, и если, тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ уставахъ этихъ обществъ и, между прочимъ, въ § 18 устава общества Боровичской желѣзной дороги сочтено было необходимымъ упомянуть, въ видѣ особаго правила, что облигаціи „*обезпечиваются всѣмъ достояніемъ общества*“, то такая оговорка, въ связи съ другими постановленіями устава, не можетъ быть понимаема иначе, какъ въ смыслѣ особаго значенія облигацій въ сравненіи съ иными, случайными и ничѣмъ не обезпеченными, долговыми обязательствами.—Подтверженіемъ того, что облигаціямъ принадлежитъ первенство въ удовлетвореніи изъ принадлежащаго обществу желѣзной дороги имущества, можетъ служить, между прочимъ, и то обстоятельство, что, при разрѣшеніи правительствомъ выпуска новыхъ облигацій, обыкновенно требуется предварительное погашеніе прежде выпущенныхъ облигацій,—какъ было, напримѣръ, при данномъ въ 1872 г. разрѣшеніи обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги.—По изложеннымъ соображеніямъ, слѣдуетъ признать, что судебная палата не имѣла правильнаго основанія отрицать право владѣльца облигацій, при несостоятельности общества Боровичской желѣзной дороги, на преимущественное предъ иными частными долговыми обязательствами удовлетвореніе изъ принадлежащаго обществу имущества. Засимъ,

не могло имѣть значенія въ настоящемъ дѣлѣ то обстоятельство, что облигаціи общества Боровичской желѣзной дороги не были еще выпущены и ссуда выдана обществу Государственнымъ банкомъ, подѣ обеспеченіе временными облигаціями свидѣтельствами. Въ виду содержащагося въ 2163 ст. Х т. 1 ч. указанія относительно правъ владѣльца росписки, какъ временнаго свидѣтельства на полученіе акцій, нельзя не признать, по руководству 9 ст. уст. гр. суд., что и владѣлецъ временныхъ свидѣтельствъ на полученіе облигацій пользуется всѣми преимуществами, присвоенными симъ послѣднимъ. Въ данномъ случаѣ, равносильность временныхъ свидѣтельствъ съ самыми облигаціями подтверждается точнымъ смысломъ приведеннаго въ настоящемъ дѣлѣ Высочайшаго повелѣнія 29 іюня 1879 года, коимъ, по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ, разрѣшена выдача обществу Боровичской желѣзной дороги дополнительной ссуды подѣ обеспеченіе акціями и облигаціями общества, такъ-какъ послѣдними безспорно названы тѣ временныя свидѣтельства, которыя, — какъ это и значилось въ упомянутомъ докладѣ, — состояли въ Государственномъ банкѣ въ залогѣ по предыдущей ссудѣ. — На основаніи всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію § 18 устава общества Боровичской желѣзной дороги, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

127.—1884 года декабря 12-го дня, По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Александра Арефьева объ отмпнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового създа.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузень; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Означенный Арефьевъ, въ поданномъ мировому судѣ въ 1881 году иско-вомъ прошеніи, объяснилъ, что при отправкѣ въ 1876 г. Кропачевымъ хлѣб-ныхъ грузовъ на станцію назначенія „Калашниковская пристань“ по четы-ремъ накладнымъ компаніи Волжско-Тверскаго пароходства, переданнымъ потомъ ему, Арефьеву, было съ отправителя излишне взыскано Николаевскою желѣзною дорогою: за отдѣльную подачу на Калашниковскую пристань 120 рублей 6 копѣекъ, за выгрузку на той же пристани, произведенную сред-ствами самого товаротправителя, 250 р. 58 коп. и за Тверскую вѣтвь 124 р. 59 коп., а всего 495 руб. 23 коп., — каковую сумму истецъ, представляя упомянутыя накладныя, и просилъ взыскать съ главнаго общества Россій-скихъ желѣзныхъ дорогъ. — Отвѣтчикъ къ назначенному дню судо-говоренія не явился и письменнаго отвѣта не прислалъ. Мировой судья присудилъ съ него искомую Арефьевымъ сумму съ процентами со дня предъявленія иска. — Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный глав-наго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ просилъ объ отмѣ-нѣ этого рѣшенія на томъ основаніи, что за подачу на Калашниковскую

пристань взыскано съ Кропачева 120 руб. 6 коп. въ силу предписанія ми-нистерства путей сообщенія отъ 14-го декабря 1871 года за № 6267, разрѣ-шившаго плату за вѣтвь въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ коп., и что осталная плата, воз-вращенія которой ищетъ Арефьевъ, взята за Тверскую соединительную вѣтвь и за нагрузку и выгрузку въ Твери, а не за выгрузку на Калашниковской пристани, какъ объясняетъ истецъ, — именно: по $\frac{1}{2}$ к. съ пуда за выгрузку хлѣбныхъ грузовъ изъ судовъ Волжско-Тверскаго пароходства въ особо-устроенныя телѣги, поднимающіяся по рельсамъ до Тверской соединительной вѣтви къ вагонамъ желѣзной дороги, столько-же за нагрузку въ вагоны послѣдней и по $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда за означенную вѣтвь, — изъ каковыхъ трехъ родовъ уплатъ общество имѣетъ право на взиманіе первыхъ двухъ въ силу утвержденной министромъ путей сообщенія табели 1859 г. (прил. 4 къ услов. перевозки), а взысканіе третьей установлено еще при казенномъ управленіи. — При судоговореніи въ сѣздѣ мировыхъ судей повѣренный отвѣтчика, кромѣ вышеупомянутаго предписанія министерства путей сообщенія за № 6267, представилъ въ подтвержденіе своихъ доводовъ еще циркуляръ техническо-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ отъ 4 іюня 1881 г. за № 6349, отношеніе начальника контроля сборовъ Николаевской желѣзной дороги отъ 4 февраля 1882 года за № 511, отношеніе правленія компаніи Волжско-Твер-скаго пароходства по цѣпи, отъ 6 февраля 1882 года, и приказъ по озна-ченной дорогѣ, въ коемъ помѣщено Высочайше утвержденное 26 ноября 1882 года положеніе Комитета Министровъ о новыхъ нормахъ особыхъ или дополнительныхъ сборовъ. А истецъ, въ опроверженіе отвѣта, представилъ справку техническо-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ отъ 13/15 января 1881 года № 651, тотъ-же циркуляръ за № 6349, который представ-ленъ и отвѣтчикомъ, присланное ему, Арефьеву, департаментомъ торговли и мануфактуръ объявленіе отъ 9 іюля 1881 года № 5356, объявленіе ему-же инспекціи Николаевской, Новоторжской и Боровичской желѣзныхъ дорогъ отъ 28 іюля 1882 г. № 1137 и приказъ по первой изъ этихъ дорогъ отъ 15 апрѣ-ля 1872 года № 103. — Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и раз-смотрѣвъ представленные ими документы, С.-Петербургскій столичный мировой създъ нашелъ, что разрѣшенію его подлежатъ слѣдующіе вопросы: правиль-но-ли взыскало главное общество по представленнымъ накладнымъ: а) за выгрузку съ судовъ Волжско-Тверскаго цѣпнаго пароходства и за нагрузку въ вагоны въ Твери — въ размѣрѣ 1-й коп. съ пуда; б) за провозъ по вѣтви въ Твери, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда, и в) за подачу вагоновъ по Калаш-никовской пристани 120 р. 6 коп.? — По первому вопросу, сѣздъ, — имѣя въ виду, что изъ копій отношенія Волжско-Тверскаго пароходства отъ 6 февраля 1882 года видно, что перегрузка грузовъ изъ судовъ этой компаніи въ ва-гоны Николаевской желѣзной дороги производятся средствами этой дороги и что за нагрузку и выгрузку товаровъ по Николаевской желѣзной дорогѣ опредѣлена плата въ 1 коп. съ пуда, согласно тарифу, утвержденному въ 1864 году, — призналъ, что главное общество, за нагрузку и выгрузку груза истца, —

30,012 пуд.,—въ правѣ было взыскать 300 руб. 12 коп.—По второму вопросу, съѣздъ,—имѣя въ виду, что, по циркуляру техническо-инспекторскаго комитета отъ 3 іюля 1881 г. № 6349, плата за провозъ грузовъ по тарифу главнаго пути установлена только для вѣтвей соединительныхъ станцій смежныхъ желѣзныхъ дорогъ; что, по смыслу того-же циркуляра, за провозъ грузовъ собственно по вѣтвямъ, протяженіе коихъ менѣе 6-ти верстъ, плата опредѣляется, согласно уставу общества желѣзныхъ дорогъ, какъ за полныя 6 верстъ; что, по § 12-му устава главнаго общества, за провозъ хлѣбныхъ грузовъ установлена плата по $\frac{1}{24}$ коп. съ пуда и версты, а за 6 верстъ— $\frac{1}{4}$ к. съ версты,—пришелъ къ заключенію, что взиманіе главнымъ обществомъ за провозъ 30,012 п. по вѣтви въ Твери въ размѣрѣ 75 р. 3 коп. должно быть признано правильнымъ сборомъ. Наконецъ, по третьему вопросу съѣздъ принялъ во вниманіе: 1) что отвѣтчикъ не оспариваетъ того обстоятельства, что на Калашниковской пристани выгрузка груза произведена средствами не желѣзной дороги, а потому за такую выгрузку главное общество не имѣетъ права взимать какую-либо плату; 2) что, по объясненію отвѣтчика, неоспоренному истцомъ, при исчисленіи провозной платы отъ Петербурга до Калашниковской пристани въ 75 коп. вычтена была плата за такую выгрузку 0, 35 коп., а въ дѣйствительности за провозъ до Калашниковской пристани взыскано было 0, 4 коп. съ 30,012 пуд. 120 р. 4 коп.; 3) что право главнаго общества на взысканіе по $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда за провозъ грузовъ отъ Петербурга до Калашниковской пристани доказывается копіею отношенія департамента желѣзныхъ дорогъ за № 6267; 4) что такое право главнаго общества нисколько не опровергается справкою техническо-инспекторскаго комитета за № 651, такъ какъ въ ней говорится о товарахъ, направленныхъ на станцію „Калашниковская пристань“, а таковой станціи вовсе не существуетъ; 5) что, за отсутствіемъ таковой станціи, товаръ истца могъ быть направленъ и дѣйствительно былъ направленъ отъ Твери до Петербурга, и затѣмъ отъ Петербурга провозился до амбаровъ на Калашниковскую пристань по особой вѣтви.—Въ виду изложенныхъ соображеній и имѣя въ виду, что главное общество имѣло право взыскать:

а) за нагрузку и выгрузку по 1 коп. съ пуда, съ 30,012 пуд.	300 р. 12 к.
б) за Тверскую вѣтвь по $\frac{1}{4}$ к.—съ 30,012 пуд.	75 р.—3 к.
в) за Калашниковскую вѣтвь по $\frac{2}{10}$ коп.— съ 30,012 пуд.	120 р.—4 к.
г) за провозъ отъ Твери по Николаевской до- рогѣ по 9 коп., съ 30,012 пуд.	2701 р.—8 к.
Всего	3196 р. 27 к.

и что если изъ общей суммы 4246 р. 54 коп., взысканныхъ съ истца по накладнымъ, вычесть взятая за провозъ груза Волжско-Тверскимъ пароходствомъ 1050 руб. 14 коп., то окажется, что главное общество взыскало только

тѣ 3196 руб. 27 коп., на которые оно имѣло право, съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи 7 участка отмѣнить, въ искѣ Арефьеву съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 495 руб. 23 коп. отказать.—Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ Арефьевъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) *относительно выгрузки на Калашниковской пристани* мировой съѣздъ заключилъ, будто съ просителя взята плата не за это, а за нагрузку и выгрузку въ Твери, между тѣмъ какъ представленные отвѣтчикомъ документы, по самому значенію содержащихся въ нихъ свѣдѣній, вовсе въ такому выводу привести не могутъ, какъ то явствуетъ изъ документовъ, имъ, истцомъ, представленныхъ; почему съѣздъ, основавъ означенное заключеніе свое на первыхъ и не обративъ должнаго вниманія на послѣдніе, нарушилъ тѣмъ 81, 105, 129 и 339 ст. уст. гр. суд.; 2) *относительно сбора за Тверскую вѣтвь* съѣздъ, признавъ взысканіе этого сбора правильнымъ, не привелъ закона, которымъ сборъ этотъ былъ утверждёнъ; ссылка-же съѣзда на циркуляръ министерства путей сообщенія 1881 года неумѣстна въ настоящемъ дѣлѣ, при разрѣшеніи спора о взысканіи за провозъ, имѣвшій мѣсто въ 1876 г. Наконецъ 3) *относительно сбора за Калашниковскую вѣтвь* въ кассационной жалобѣ указывается: а) на уклоненіе съѣзда отъ разсмотрѣнія представленныхъ при исковой подлинныхъ накладныхъ, тогда какъ изъ нихъ онъ убѣдился-бы, что грузы Кропачева были отправлены послѣднимъ по назначенію на „Калашниковскую пристань“, а не на С.-Петербургскую товарную станцію, почему препровождать грузы эти до Петербурга и уже оттуда обратно къ означенной пристани не было никакой надобности; б) на неприсужденіе съѣздомъ общества желѣзной дороги къ возврату ему, Арефьеву, платы, взятой за произведенную средствами товароотправителя выгрузку на Калашниковской вѣтви, не смотря на то, что самъ отвѣтчикъ призналъ эту плату подлежащею вычету изъ $\frac{3}{4}$ коп., взысканныхъ за провозъ по сей вѣтви, и в) на то, что съѣздъ и въ отношеніи къ этой провозной платѣ неправильно призналъ, будто министерство путей сообщенія могло утвердить ее въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ к., тогда какъ, по § 12-му устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, плата сія не можетъ превышать взысканія, опредѣленнаго нормальнымъ тарифомъ за провозъ хлѣбныхъ грузовъ III-го разряда: въ виду всего этого, мировой съѣздъ долженъ, по мнѣнію просителя, быть признанъ нарушившимъ послѣднюю часть своего рѣшенія, кромѣ вышеприведенныхъ статей уст. гр. суд., еще и 337 и 367 ст. того-же устава, а также указанный параграфъ устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одинъ изъ пунктовъ кассационной жалобы Арефьева не можетъ быть принятъ въ уваженіе, а именно: *первый пунктъ*—потому, что заключеніе мирового съѣзда, коимъ показанная въ накладныхъ плата за нагрузку и выгрузку отнесена не къ расчету по Калашниковской вѣтви, а къ таковымъ-же операціямъ, произведеннымъ въ

Твери, при перемѣщеніи хлѣбнаго товара Кропачева съ судовъ парходной компаніи на желѣзную дорогу,—причемъ и самый размѣръ, въ которомъ означенная плата взыскана, съѣздъ призналъ соответствующимъ тарифу, утвержденному въ 1864 году,—выведено изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, выясненныхъ представленными къ оному письменными доказательствами и объясненіями тяжущихся; а такой выводъ, касаясь установленія фактической стороны дѣла на основаніи сравнительной оцѣнки судомъ содержанія сопоставленныхъ имъ документовъ какъ истца, такъ и отвѣтчика, повѣркѣ въ порядкѣ кассации подлежать не можетъ, за силою 12 ст. т. 1 учр. касс. д.—товъ Правительствующаго Сената.—*Второй пунктъ* разсматриваемой жалобы оказывается лишеннымъ всякаго основанія. Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе по вопросу о сборѣ за провозъ по Тверской вѣтви на уставѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; а потому, указаніе просителя на неприведеніе закона, предоставляющаго главному обществу взимать сборъ за эту вѣтвь, представляется неправильнымъ. Затѣмъ, ссылка съѣзда на циркуляръ министерства путей сообщенія 4 іюля 1881 года № 6349 не можетъ служить поводомъ къ отиѣнѣ рѣшенія, такъ какъ циркуляръ этотъ не представляетъ собою новаго закона, а лишь разъясненіе основанныхъ на законѣ правилъ, дѣйствовавшихъ уже въ 1876 году, когда имѣла мѣсто перевозка товара, за которую Арефьевъ ищетъ нынѣ перебора провозной платы. Наконецъ, не оправдываются объясненія Арефьева, излагаемыя и въ *последнемъ пунктѣ* кассационной его жалобы, ибо представленныя къ настоящему дѣлу накладныя прописаны въ рѣшеніи мирового съѣзда, почему нѣтъ основанія предполагать, чтобы онъ не имѣлъ ихъ въ виду и при самомъ разрѣшеніи этого дѣла; всѣ же соображенія просителя о томъ, что грузамъ, назначеннымъ на Калашниковскую пристань, незачѣмъ заходить предварительно въ Петербургъ,—безъ указанія при этомъ въ кассационной жалобѣ какого-либо закона, нарушеннаго выводомъ съѣзда, что такіе грузы могутъ быть туда провозимы и черезъ Петербургъ,—представляются возраженіями по существу дѣла (вышеприведенная 12 ст. 1 т.). Къ такого же рода возраженіямъ должны быть отнесены и объясненія просителя о неправильномъ отказѣ ему въ возвратѣ сбора за выгрузку на Калашниковскую пристань, такъ какъ мировой съѣздъ, хотя призналъ, что за эту выгрузку желѣзная дорога не имѣетъ права взимать какую либо плату, но изъ содержанія документовъ и объясненій сторонъ пришелъ къ такому окончательному выводу, что и присуждать что-либо съ желѣзной дороги къ возврату Арефьеву не представляется основанія, ибо въ *данномъ случаѣ* означенной платы и не было въ сущности взыскано (рѣш. Правит. Сен. 1879 г. № 64, 1880 г. № 190 и др.). Что же касается указанія кассационной жалобы на нарушеніе, будто-бы, 12 § устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ тѣмъ, что съѣздъ признаетъ законнымъ сборъ по $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда провозимаго по Калашниковой вѣтви товара потому только, что сборъ этотъ утвержденъ министерствомъ путей сообщенія,—то, по § 12 уст. главнаго общества Россійскихъ же-

лѣзныхъ дорогъ, расходы побочные при перевозкѣ грузовъ, въ тарифѣ не упомянутые, въ томъ числѣ и за *подвозку*, взимаются сверхъ определенной за провозъ платы, но по цѣнамъ утвержденнымъ правительствомъ. А такъ какъ въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента 1883 года № 108 разъяснено уже, что Калашниковская вѣтвь Николаевской желѣзной дороги составляетъ *подвозный* путь, устроенный обществомъ на основаніи § 21 его устава, то изъ сего слѣдуетъ, что съѣздъ, признавъ за обществомъ право на взиманіе за провозъ клади по этой вѣтви особаго сбора въ размѣрѣ, хотя и превышающемъ высшіе предѣлы провозной платы, установленные въ уставѣ главнаго общества для главныхъ (не подвозныхъ) путей, но утвержденномъ своевременно, собственно для Калашниковской вѣтви, министромъ путей сообщенія,—не нарушилъ тѣмъ § 12 означеннаго устава.—Въ виду всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу потомственнаго почетнаго гражданина Арефьева оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

128.—1885 года сентября 18 дня. По прошенію повѣреннаго купческаго брата *Василія Папина*, частнаго повѣреннаго *Иосифа Игумнова*, объ отиѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Белястинъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный *Василія Папина*, *Игумновъ*, въ исковомъ прошеніи мировому судѣ, поданномъ 21 декабря 1881 года, объяснилъ, что въ 1880 году довѣрителемъ его отправлено было со станціи „Рыбинскъ“ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги по назначенію на станцію С.-Петербургъ Николаевской желѣзной дороги 90 вагоновъ овса въ количествѣ 58,944 пудовъ. По прибытіи товара на станцію назначенія съ довѣрителя его, *Игумнова*, было получено всего, 7523 руб. 67 коп.; на основаніи же уставовъ, тарифовъ, приказа, циркуляра и справокъ министерства путей сообщенія, означенный грузъ долженъ быть таксированъ по слѣдующему разсчету: въ пользу Рыбинско-Бологовской и Николаевской желѣзныхъ дорогъ за все разстояніе, за провозъ по $11\frac{1}{2}$ коп. съ пуда, за 58,944 пуда—6779 руб. 13 коп., за нагрузку и выгрузку по $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда—294 руб. 89 коп. и кромѣ того за записку съ каждой отправки по 4 коп.—3 р. 60 коп.; а всего по означеннымъ отправкамъ, со всѣми дополнительными сборами, слѣдовало взыскать 7077 руб. 62 коп.; вслѣдствіе чего онъ, *Игумновъ*, находитъ, что съ довѣрителя его было перебрано лишнихъ 446 руб. 5 коп. Считая означенный переборъ произвольнымъ и подлежащимъ возврату и имѣя въ виду, что общество отъ добровольнаго возврата денегъ отказывается, *Игумновъ* просилъ: взыскать съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 446 р. 5 коп. съ $\frac{1}{2}$ со дня предъявленія иска по день уплаты, съ судебными и за веденіе дѣла издержками; причемъ присовокупилъ, что документы, въ количествѣ 89 накладныхъ на-

ходятся въ рукахъ отвѣтчика. При исковомъ прошеніи Игумновымъ представлены слѣдующіе документы: 1) накладная Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги за № 40,210 на отправленный 2 іюня 1880 года грузъ муки ржаной въ количествѣ 603 пудовъ; станцію отправленія показана „Рыбинскъ—товарная“, причѣмъ на верху накладной написано „Калаши.“, а станцію назначенія С.-Петербургъ, на оборотѣ накладной въ „разсчетѣ причитающимся деньгамъ“ показано: за провозъ по дорогамъ: Рыбинской 33 р. 77 коп. и 1 р. 51 коп. и 35 р. 58 коп. по Николаевской и за нагрузку, выгрузку и записку 6 р. 7 коп. 2) Вѣдомость перебора, составленная Игумновымъ по десяти желѣзнодорожнымъ документамъ за 1880 г. на сумму 446 р. 5 коп.; 3) печатный экземпляръ различныхъ выписокъ изъ уставовъ и тарифовъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, а также докладовъ и приказовъ, удостовѣрены въ вѣрности съ подлинниками Игумновымъ; въ числѣ этихъ выписокъ и копій содержатся слѣдующія: а, §§ 1 и 12 устава главнаго общества и §§ 1, 2 3 и 26 устава Рыбинско-Бологовской дороги; б) выписка изъ тарифа главнаго общества о сборахъ за нагрузку и выгрузку, утвержденнаго министромъ путей сообщенія 12 февраля 1875 года; в) выписка изъ алфавитнаго списка грузовъ по разрядамъ тарифа Рыбинско-Бологовской дороги; г) выписка изъ доклада департамента желѣзныхъ дорогъ, отъ 28 января 1874 года за № 43, выданная техническо-инспекторскимъ комитетомъ 31 октября 1880 г. за № 14,312, въ коей изложено: 1) Копаяевская вѣтвь открыта 8 мая 1873 г.; 2) такъ какъ постройка Копаяевской вѣтви Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, на основаніи § 2 устава этой дороги, для общества обязательна, то плата за проѣздъ по этой вѣтви не должна превышать установленной на дорогахъ главнаго общества, за силою § 26 того же устава; 3) въ виду того, что дѣйствующій тарифъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги утвержденъ только на главный путь, въ который Копаяевская вѣтвь не вошла, между тѣмъ грузы перевозятся и по вѣтви, и принимая во вниманіе, что плата за провозъ должна взиматься по дѣйствительно пройденному разстоянію, министромъ разрѣшено за провозъ грузовъ по Копаяевской вѣтви взимать, согласно разстоянію ея, повертную плату, установленную въ тарифѣ для главнаго пути Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, но съ тѣмъ, чтобы плата эта взималась только за грузы, дѣйствительно провезенные по вѣтви; д) копія приказа директора Николаевской желѣзной дороги, отъ 15 декабря 1875 года за № 171, въ коемъ, въ дополненіе къ приказу отъ 2 апрѣля того года за № 48, изложено, что, на основаніи утвержденнаго министромъ путей сообщенія 12 февраля 1875 года измѣненія условій перевозки пассажировъ, багажа, товаровъ и грузовъ по С.-Петербурго-Варшавской и Московско-Нижегородской дорогамъ, плату за нагрузку хлѣбныхъ товаровъ, въ томъ числѣ и за крупчатую муку, перевозимыхъ полными вагонами и поступающихъ на Николаевскую линію съ Московско-Нижегородской дороги, слѣдуетъ рассчитывать по $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда; е) копія справки техническо-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ, отъ ¹³/₁₅

января 1881 г. за № 650, въ коей, между прочимъ, сказано: 1) взимать по $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда съ тѣхъ товаровъ, которые назначены „на станцію назначенія, Калашиковская пристань“, министерство путей сообщенія совѣту управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ разрѣшенія не давало; 2) за нагрузку и выгрузку товаровъ въ случаѣ, если онѣ производятся исключительно средствами товаро-отправителей, платы не полагается; ж) копія циркуляра техническо-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ, отъ 4 іюня 1881 г. за № 6349, о взиманіи провозной платы по соединительнымъ и питательнымъ вѣтвямъ, въ которомъ говорится: 1) за провозъ грузовъ прямого сообщенія по желѣзнодорожнымъ вѣтвямъ, соединяющимъ станціи смежныхъ желѣзныхъ дорогъ, взимать плату по установленному для перевозки по главнымъ путямъ прямого сообщенія тарифу, включая въ расчетъ дѣйствительное протяженіе тѣхъ вѣтвей, хотябы оно было менѣе 6 верстъ; 2) за провозъ собственно по желѣзнодорожнымъ вѣтвямъ тѣхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, коимъ разрѣшено ихъ уставами брать провозную плату за передвиженіе на разстояніи менѣе 6 верстъ, какъ-бы за полныя 6 верстъ, взимать провозную плату: при протяженіи тѣхъ вѣтвей свыше 6 верстъ по расчету за дѣйствительное протяженіе оныхъ, а при протяженіи менѣе 6 верстъ по расчету какъ-бы за полныя 6 верстъ; 3) вышеизложенныя правила не распространяются лишь на такія вѣтви, коихъ устройство было обусловлено правомъ взиманія на нихъ особой тарифной платы, таковая, между прочимъ, и временная вѣтвь отъ Московско-Брестской желѣзной дороги до станціи „Москва—выставка“, для каковой вѣтви разрѣшенъ особый тарифъ на время выставки, и 3) выписка изъ договора о взаимныхъ отношеніяхъ и обязательствахъ между управленіями Николаевской и Рыбинско-Бологовской желѣзныхъ дорогъ 20 мая 1870 года § 47. Плата за нагрузку клади, товаровъ и вообще перевозимыхъ предметовъ, по утвержденіи министромъ путей сообщенія, должна взиматься, какъ указано въ § 51 конвенціи, заключенной совѣтомъ главнаго общества съ Балтійскою и Замосковными дорогами, т. е. $\frac{2}{3}$ сказанной платы причитается дорогѣ отправляющей и $\frac{1}{3}$ дорогѣ выгружающей. Вслѣдствіе просьбы повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, общества Рыбинско-Бологовской дороги, такъ какъ искъ о переборѣ касается и этой дороги, мировой судья постановилъ: привлечь къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Затѣмъ, въ засѣданіи мирового судьи 6 сентября, повѣренный главнаго общества, не признавая иска, возразилъ, что никакого перебора за подачу груза на Калашиковскую пристань, въ дѣйствительности, нѣтъ, такъ какъ расчетъ провозной платы за означенную вѣтвь произведенъ по $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда, согласно представленному имъ при этомъ объясненіи въ коніи циркуляру министра путей сообщенія, отъ 14 декабря 1871 г. за № 6267; почему просилъ въ искѣ отказать и возложить на истца судебныя и за веденіе дѣла издержки. Повѣренный общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги возразилъ противъ иска,

Гражд. 1885 г.

что плата за Рыбинскую вѣтвь исчислена по $\frac{1}{24}$ коп. съ пуда и версты, согласно § 12 устава главнаго общества и § 26 устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, что и составить за всю вѣтвь, разстояніемъ въ 6 верстъ, по $\frac{1}{4}$ коп. за все разстояніе; такъ какъ изъ представленныхъ документовъ усматривается, что за вѣтвь взыскана была отдѣльная плата, то это и служитъ подтвержденіемъ того, что товаръ былъ провезенъ и по Рыбинской вѣтви. Въ отношеніи нагрузки въ Рыбинскѣ плата исчислена въ размѣрѣ 1 коп. съ пуда за нагрузку и выгрузку, согласно алфавитнаго списка товаровъ, перевозимыхъ по Николаевской желѣзной дорогѣ (таблица № 4). Изъ этой копѣйки $\frac{65}{100}$, на основаніи договора между Рыбинско-Бологовской дорогой и главнымъ обществомъ, причитается въ пользу Рыбинско-Бологовской дороги, а $\frac{35}{100}$ въ пользу Николаевской дороги. Въ виду сего просилъ въ искѣ отказать и возложить на истца судебныя и за веденіе дѣла издержки. Повѣренный истца, Игумновъ, опровергая возраженія отвѣтчиковъ, объяснилъ, что плата по $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда была разрѣшена главному обществу лишь въ отношеніи провоза грузовъ отъ С.-Петербургской товарной станціи Николаевской желѣзной дороги до амбаровъ на Калашниковской пристани; въ данномъ же случаѣ товаръ шелъ прямымъ сообщеніемъ, вслѣдствіе чего никакой отдѣльной платы за Калашниковскую вѣтвь взыскивать не слѣдовало, тѣмъ болѣе, что въ расчетъ провозной платы за главный путь вошла плата за разстояніе Калашниковской вѣтви. Относительно платы за Копяевскую вѣтвь онъ, Игумновъ, находитъ, что сборъ этотъ произведенъ неправильно, такъ какъ грузъ не проходилъ по означенной вѣтви, что подтверждается штемпелемъ на накладныхъ „Рыбинскъ—товарная“. Но если даже и допустить, что товаръ шелъ и по Копяевской вѣтви, то провозная плата должна была быть таксирована по тарифу главнаго пути, т. е. по $\frac{1}{50}$ коп. съ пуда и версты; въ доказательство этого Игумновъ сослался на справку министерства путей сообщенія отъ 31 октября 1880 года за № 14,312. Подтверженіе же того, что товаръ проходилъ по Копяевской вѣтви, должно лежать на обязанности отвѣтчика. Что касается нагрузки въ Рыбинскѣ, то плата за оную, согласно § 26 устава общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и § 12 устава главнаго общества, хотя и можетъ быть взимаема, но не иначе, какъ по цѣнамъ, утвержденнымъ правительствомъ. Плата за нагрузку и выгрузку утверждена министромъ путей сообщенія для дорогъ главнаго общества 12 февраля 1875 года въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда хлѣбныхъ грузовъ; распределеніе-же нагрузочнаго сбора между Рыбинско-Бологовской дорогой и главнымъ обществомъ въ размѣрѣ $\frac{65}{100}$ въ пользу одной дороги и $\frac{35}{100}$ въ пользу другой, не можетъ считаться обязательнымъ для грузоотправителей, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, когда сборъ былъ взысканъ лишь за одну нагрузку. Повѣренный главнаго общества, ссылаясь на объясненія и документы, представленные къ дѣлу Михалева (1881 г. № 2735), оспаривалъ объясненія повѣреннаго истца тѣмъ, что изъ расчетной вѣдомости, составленной самимъ истцомъ, видно, что онъ самъ не оспаривалъ

суммы, взятой за провозъ товара по Николаевской желѣзной дорогѣ; между тѣмъ истецъ утверждаетъ, что въ эту плату включена и сумма, взятая за провозъ по Калашниковской вѣтви. Изъ документовъ видно, что станціей назначенія груза была станція С.-Петербургъ Николаевской желѣзной дороги, откуда товаръ былъ поданъ на Калашниковскую пристань, въ виду чего плата по $\frac{3}{4}$ коп. была взята вполне правильно. А повѣренный общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги добавилъ, что плата за нагрузку въ размѣрѣ 1 коп. была утверждена правительствомъ для Николаевской дороги 2 октября 1864 года и продолжаетъ дѣйствовать по настоящее время; взиманіе же платы по $\frac{1}{2}$ коп. установлено для С.-Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской желѣзныхъ дорогъ, а не для Николаевской дороги, для которой существуетъ особый тарифъ; распределеніе платы за нагрузку въ размѣрѣ $\frac{65}{100}$ коп. для Рыбинско-Бологовской дороги и $\frac{35}{100}$ коп. для Николаевской дороги обязательно для третьихъ лицъ; такъ какъ подобное распределеніе обусловлено § 26 устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Что же касается утвержденныхъ правительствомъ правилъ о перевозкѣ по Рыбинско-Бологовской дорогѣ, то правленіе этой дороги еще въ 1872 году представило въ министерство путей сообщенія проектъ такихъ правилъ, въ числѣ которыхъ содержится и правило о платѣ за нагрузку и выгрузку вмѣстѣ по 1 копѣйкѣ; но министерство путей сообщенія эти проектированныя правила до сихъ поръ не утвердило и не отвергло. Въ заключеніе Игумновъ, сославшись на объясненія и документы, представленные имъ по однородному съ настоящимъ дѣломъ дѣлу Михалева (1881 г. № 2735), указалъ на то, что правила о платѣ за нагрузку и выгрузку, утвержденныя 2 октября 1864 года для Николаевской дороги, дѣйствовали только до 1 апрѣля 1875 года, а съ того времени были отменены и министерствомъ путей сообщенія было предписано Николаевской дорогѣ руководствоваться тарифомъ, утвержденнымъ министерствомъ 12 февраля 1875 г. для дорогъ С.-Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской, съ тѣмъ, что болѣе размѣра, указаннаго въ означенныхъ правилахъ, Николаевская дорога, безъ особаго разрѣшенія министерства, взимать не въ правѣ. Главное общество само ходатайствовало о примѣненіи тарифа С.-Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской дорогъ въ отношеніи платы за нагрузку и выгрузку и для Николаевской дороги, на что и послѣдовало разрѣшеніе министерства путей сообщенія 28 марта 1875 года. Къ дѣлу сторонами представлены слѣдующіе документы: А) со стороны повѣреннаго истца: 1) копія объявленія техническо-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ, отъ $\frac{14}{16}$ марта 1882 г. за № 2421, Игумнову о томъ, что измѣненія въ утвержденныхъ министерствомъ путей сообщенія 12 іюля 1863 г. условіяхъ перевозокъ пассажировъ и грузовъ для С.-Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской желѣзныхъ дорогъ, въ отношеніи нагрузки и выгрузки товаровъ, утверждены министромъ 12 февраля 1875 года. Затѣмъ, на ходатайство совѣта управленія главнаго общества, чтобы означенныя правила о

Гражд. 1885 г.

нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ и о простой вагоновъ подъ грузомъ ввести, для руководства, и на Николаевской желѣзной дорогѣ, послѣдовало разрѣшеніе министра путей сообщенія 28 марта 1875 года; 2) копія объявленія того-же комитета Игумнову, отъ 10 мая 1882 года за № 4455, о томъ, что размѣръ платы за нагрузку и выгрузку товаровъ на Николаевской желѣзной дорогѣ, со времени поступления ея въ вѣдѣніе главнаго общества по 28 марта 1875 года, долженъ быть примѣняемъ, согласно положенію о перевозкѣ грузовъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, утвержденному министромъ путей сообщенія 2 октября 1864 года, во время казеннаго ея управленія; затѣмъ, 1 апрѣля 1875 г. предложено совѣту управленія главнаго общества, въ отношеніи нагрузки и выгрузки товаровъ и платы за эти операціи, руководствоваться утвержденными министромъ путей сообщенія правилами 12 февраля 1875 г. для дорогъ С.-Петербурго-Варшавской и Московско-Нижегородской, и болѣе указаннаго въ этихъ правилахъ размѣра за нагрузку и выгрузку товаровъ и за простой вагоновъ подъ грузомъ Николаевская желѣзная дорога, безъ разрѣшенія министра путей сообщенія, взымать не въ правѣ; 3) копія объявленія министерства путей сообщенія отъ 28 іюля 1882 г. № 1137, Арефьеву, относительно платы по Николаевской желѣзной дорогѣ за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ, — что, по 139 § тарифа главнаго общества, плата за нагрузку и выгрузку полнаго вагона, нагруженнаго хлѣбомъ въ зернѣ и мукой ржаной, назначена $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда, и Б) со стороны отвѣтчика, повѣреннаго главнаго общества: 1) копія съ отношенія департамента желѣзныхъ дорогъ въ совѣтъ управленія главнаго общества, отъ 14 декабря 1871 г. за № 6267, о томъ, что управляющій министерствомъ путей сообщенія согласился допустить плату, испрашиваемую совѣтомъ, за провозъ по вѣтви отъ С.-Петербуржской станціи Николаевской желѣзной дороги до амбаровъ на Калашниковской пристани, хлѣбныхъ грузовъ, по $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда; 2) переписка совѣта управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ департаментомъ желѣзныхъ дорогъ, относящаяся къ 1873, 1874 и 1875 годамъ, по вопросу о платѣ за простой вагоновъ подъ грузомъ, а также о нагрузкѣ и выгрузкѣ, закончившаяся отношеніемъ департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 1 апрѣля 1875 г. за № 1920, въ которомъ сказано, что утвержденныя 12 февраля 1875 г. для С.-Петербурго-Варшавской и Московско-Нижегородской дорогъ правила, на основаніи которыхъ: а) отправители и получатели товаровъ могутъ быть допускаемы къ нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ только по усмотрѣнію управленія дороги, и б) что на нагрузку и разгрузку вагоновъ, поданныхъ отправителямъ, устанавливается срокъ 12 часовъ со времени подачи вагона; за простой же вагона подъ грузомъ, по винѣ отправителей или получателей, болѣе этого срока взымается съ нихъ дополнительный платежъ по 1 р. 50 коп. за каждые лишніе 12 часовъ, — министръ путей сообщенія разрѣшилъ совѣту принять къ руководству на Николаевской желѣзной дорогѣ, и 3) свидѣтельство, выданное повѣренному главнаго общества изъ департамента желѣзныхъ дорогъ ^{20/21}

сентября 1882 г. за № 9320, о томъ, что министръ путей сообщенія, по докладу 28 марта 1875 г., допустилъ къ руководству по Николаевской желѣзной дорогѣ слѣдующія правила въ отношеніи нагрузки и выгрузки товаровъ и о простой вагоновъ, о коихъ было сообщено совѣту управленія главнаго общества 1 апрѣля 1875 г. за № 1920: 1) отправители и получатели товаровъ могутъ быть допускаемы къ нагрузкѣ и выгрузкѣ только по усмотрѣнію правленія дороги; 2) что на нагрузку и разгрузку вагоновъ, поданныхъ отправителямъ, устанавливается срокъ 12 часовъ со времени подачи вагоновъ; за простой-же вагона подъ грузомъ по винѣ отправителей или получателей, болѣе этого срока, взымается съ нихъ дополнительный платежъ по 1 р. 50 к. за каждые лишніе 12 часовъ; при чемъ меньшее число часовъ простоя должно считаться за полные 12 часовъ. За сими правилами, дѣйствующими и по нынѣ, въ отношеніи нагрузки и выгрузки и размѣра взыманія платы за простой вагоновъ подъ нагрузкой и выгрузкой, утвержденное главноуправляющимъ путями сообщенія 2 октября 1864 года положеніе о перевозкѣ грузовъ по Николаевской дорогѣ во всемъ, касающемся нагрузки и разгрузки, остается безъ измѣненія и по настоящее время. Мировой судья, рассмотрѣвъ дѣло и по приведеннымъ въ его рѣшеніи соображеніямъ, признавъ исковыя требованія Панина о возвратѣ перебора въ суммѣ 446 руб. 5 коп. не доказанными и не подлежащими удовлетворенію, въ искѣ Панина отказалъ. — Столичный *мировой съѣздъ*, въ который дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Панина, Игумнова, рассмотрѣвъ дѣло и представленные документы и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: мировой съѣздъ: 1) *въ отношеніи сбора Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги за провозъ по Копаевской (Рыбинской) вѣтви*, находить: истецъ утверждаетъ, что грузы его не проходили по Копаевской вѣтви отъ пристани на Волгѣ до станціи „Рыбинскъ—товарная“ и что вагоны прямо нагружались на этой послѣдней станціи, куда грузы были доставлены истцомъ, почему плата за провозъ по вѣтви, по которой грузъ не проходилъ, должна быть истцу возвращена обратно. Въ подтвержденіе своихъ объясненій истецъ ссылается на наложенный на выданныхъ ему девяностидесяти накладныхъ отъ 1880 года штемпель „Рыбинскъ товарная“ и на представленную при производствѣ дѣла накладную 1882 года, на которой наложенъ штемпель „Копаевская вѣтвь“, каковаго штемпеля нѣтъ на документахъ истца и который накладывается въ тѣхъ случаяхъ, когда грузъ дѣйствительно проходилъ по Копаевской вѣтви. На это отвѣтчикъ возражаетъ, что доказательствомъ провоза груза по Копаевской вѣтви служить включеніе платы за провозъ по этой вѣтви въ самый расчетъ платы за провозъ по желѣзнымъ дорогамъ на документахъ истца, что наложеніе штемпеля на документахъ „Рыбинскъ—товарная“ объясняется тѣмъ, что на Копаевской пристани на Волгѣ, по которой доставляются къ Рыбинску всѣ хлѣбные грузы, нѣтъ ни станціи, ни конторы и потому документы объ отправкахъ выдаются не на пристани, а на первой станціи „товарной Рыбинскъ“; наложеніе же штемпеля „Копаевская вѣтвь“ введено управ-

леніемъ дороги лишь въ 1882 году, именно для избѣжанія возникшихъ со стороны отправителей споровъ относительно провоза ихъ грузовъ по Копаевской вѣтви. Обращаясь для разрѣшенія этого возникшаго между сторонами спора къ общимъ правиламъ о доказательствахъ оказывается, что, въ силу статьи 81 уст. гр. суд., изд. 1883 года, на истца лежитъ обязанность доказать свой искъ, а на отвѣтчикъ — свои возраженія. Въ силу этого основнаго правила, по которому каждая сторона должна доказать все то, что служитъ къ утверженію ея правъ, истецъ Панинъ, утверждая, что грузъ его шель не съ берега Волги по Копаевской вѣтви, а со станціи „Рыбинскъ—товарная“, куда онъ былъ доставленъ не по вѣтви въ вагонахъ, а средствами отправителя, на подводахъ, или инымъ способомъ, несомнѣнно долженъ доказать всѣ эти обстоятельства, а также и сдачу имъ товара для отправки именно на станціи—„Рыбинскъ товарная“. Такимъ доказательствомъ не можетъ, очевидно, служить наложенный на документахъ штемпель станціи отправления „Рыбинскъ—товарная“, ибо, какъ справедливо объясняетъ отвѣтчикъ и не оспариваетъ истецъ, это есть первая станція отправления отъ Рыбинска въ С.-Петербургъ, на которой имѣется контора и выдаются желѣзно-дорожные документы. Провозъ же по Копаевской вѣтви подтверждается включеніемъ ея въ плату за провозъ груза по дорогамъ, противъ чего отправитель при отправкѣ груза не возражалъ. Накладная 1882 года, на которой наложенъ штемпель „Копаевская вѣтвь“, представленная истцомъ въ подтвержденіе того, что такой штемпель накладывается въ тѣхъ случаяхъ, когда грузъ дѣйствительно проходит по вѣтви, вовсе не подтверждаетъ заключенія истца, что если такого штемполя на желѣзнодорожныхъ документахъ нѣтъ, то это значитъ, что грузъ не шель по вѣтви, потому что и на накладной 1882 года станціей отправления также показана „Рыбинскъ товарная“, гдѣ и выданъ очевидно желѣзно-дорожный документъ, и тутъ же, ниже, наложенъ штемпель „Копаевская вѣтвь“, налагаемый, по объясненію отвѣтчика, только съ 1882 г. для избѣжанія возникшихъ тогда споровъ, подобныхъ настоящему, каковое объясненіе отвѣтчика не опровергнуто истцомъ, заявившимъ, что за прежнее время до 1882 г. у него такихъ накладныхъ съ наложеннымъ на нихъ штемпелемъ „Копаевская вѣтвь“,—нѣтъ. При такомъ положеніи дѣла мировой съѣздъ, имѣя въ виду, что истецъ не доказалъ ни ложности содержащихся въ представленныхъ имъ и добровольно принятыхъ и оплаченныхъ желѣзно-дорожныхъ документахъ свѣдѣній о проходѣ его груза по Копаевской вѣтви, ни того существеннаго обстоятельства, что грузъ истца былъ сданъ и принятъ въ дѣйствительности на станціи „Рыбинскъ—товарная“,—признаетъ требованіе истца объ обратномъ взысканіи имъ уплаченной платы за провозъ груза по Копаевской вѣтви, какъ недоказанное,—не подлежащимъ удовлетворенію. Что касается размѣра платы за провозъ по Копаевской вѣтви груза истца, то хотя истецъ и утверждаетъ, что плата за провозъ по вѣтви должна быть опредѣлена въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ она взимается на главномъ пути, но это его требованіе представляется неосновательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) кругъ дѣятельности общества желѣзной дороги опредѣляется

Въ с о ч а й ш е утвержденнымъ уставомъ (2158 ст. т. X ч. 1), а потому предоставляемыя обществу по уставу права могутъ быть отмѣняемы не иначе, какъ порядкомъ законодательнымъ; б) по § 26 В с о ч а й ш е утвержденного 2 іюня 1872 г. устава общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги наибольшей предѣлъ платы въ тарифѣ не долженъ ни въ какомъ случаѣ превышать платы, принятой въ уставѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а въ § 12 сего послѣдняго устава высшая провозная плата установлена для товаровъ III разряда въ $\frac{1}{24}$ коп. съ пудо-версты; в) что опредѣленія устава о провозной платѣ одинаково относятся какъ къ главному пути, такъ и къ Копаевской вѣтви, постройка которой обязательна для общества по его уставу (§ 2); г) что посему общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, въ силу дарованныхъ ему В с о ч а й ш е утвержденнымъ уставомъ правъ, можетъ взимать за провозъ грузовъ III разряда какъ по главному пути, такъ и по вѣтви, по $\frac{1}{24}$ коп. съ пудо-версты, а потому взиманіе за провозъ груза истца по 6 верстной Копаевской вѣтви по $\frac{1}{24}$ коп. съ пудо-версты или $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда за всю вѣтвь, является вполне согласнымъ съ вышеприведеннымъ § 26 устава Рыбинской дороги и § 12 устава главнаго общества; д) что пониженіе провозной платы по главному пути до $\frac{1}{50}$ коп. нисколько не обязываетъ общество, какъ неправильно полагаетъ истецъ, къ такому же пониженію тарифа и по Копаевской вѣтви, ибо, по буквальному выраженію § 12 устава главнаго общества (обязательнаго по § 26 и для общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги), предѣльная плата по усмотрѣнію общества можетъ быть понижена на всемъ протяженіи дороги, или только на одномъ, или нѣсколькихъ участкахъ оной, и е) что распоряженія министерства путей сообщенія, на которыя ссылается истецъ, не могутъ противорѣчить закону, т. е. В с о ч а й ш е утвержденному уставу, да и по содержанию своему не представляютъ возможности истцу основывать на нихъ какія-либо права на возвратъ уплаченныхъ дорогѣ за провозъ груза по вѣтви денегъ.—Переходя засимъ къ статьѣ о сборѣ за нагрузку въ Рыбинскъ, мировой съѣздъ находитъ: на основаніи § 26 В с о ч а й ш е утвержденного устава общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, расходы на нагрузку и выгрузку могутъ быть взимаемы не иначе, какъ въ размѣрѣ, утвержденномъ Правительствомъ. Между тѣмъ управленіе Рыбинско-Бологовской дороги, составивъ правила, по которымъ предположено было взимать за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ по 1 копейкѣ съ пуда и представивъ эти правила въ 1872 году на утвержденіе подлежащей правительственной власти, т. е. министра путей сообщенія и не получивъ ихъ утвержденія, ввело ихъ въ дѣйствіе и примѣнило къ отправкамъ истца. При безспорности права отвѣтчика на взиманіе сбора за нагрузку, выгрузку и другія дополнителныя, соединенныя съ перевозкою клади операціи, не оспариваемаго истцомъ и подтверждаемаго § 26 устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, спорнымъ представляется лишь вопросъ о размѣрѣ платежа. При отсутствіи опредѣленной въ закон-

номъ порядкѣ однообразной нормы сего расхода грузо-отправителей и при существованіи на различныхъ дорогахъ не одинаковой по этому предмету платы, мировой съѣздъ не можетъ, какъ это призналъ Правительствующій Сенатъ, по гражданскому кассационному департаменту, въ рѣшеніи 16/30 ноября 1883 г. по дѣлу Кекина, разрѣшать споръ между тяжущимися единственно на основаніи ссылки на тарифъ той или другой дороги. Хотя истецъ по настоящему дѣлу указывалъ на утвержденный министерствомъ путей сообщенія размѣръ сбора за погрузку и выгрузку для главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, но это указаніе не заслуживаетъ уваженія, ибо размѣръ дополнительныхъ сборовъ и въ томъ числѣ за погрузку и выгрузку, опредѣляется подлежащимъ органомъ правительственной власти, и отъ министра путей сообщенія, а не отъ судебныхъ учреждений можетъ зависѣть распространеніе на Рыбинскую желѣзную дорогу таксы за погрузку и выгрузку, утвержденную для тѣхъ или другихъ линій главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Правительствующій Сенатъ, по гражданскому кассационному департаменту, въ рѣшеніяхъ 1878 года № 84 и 1879 г. № 57 разъяснили, что въ случаѣ спора, дошедшаго до судебного разбирательства, плата за трудъ можетъ быть устанавливаема по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая судомъ, отъ котораго зависитъ назначить вознагражденіе сообразно количеству и качеству труда, а также соотвѣтственно мѣстнымъ цѣнамъ, по которымъ вознаграждается такой трудъ, и вообще всѣмъ обнаруженнымъ даннымъ. Разсматривая же однородный съ возникающимъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, Правительствующій Сенатъ по гражданскому кассационному департаменту, въ рѣшеніи 16/30 ноября 1883 года, по дѣлу Кекина, нашелъ, что, при отсутствіи закона для опредѣленія вознагражденія желѣзныхъ дорогъ за погрузку и выгрузку, мировому съѣзду надлежитъ руководствоваться означенными указаніями Сената, основанными на примѣненіи 9 ст. уст. гр. суд., и согласно съ симъ установить размѣръ вознагражденія, причитающагося по статьѣ расхода, составляющей предметъ спора, т. е. выгрузки или погрузки, или обѣихъ вмѣстѣ, при чемъ отъ съѣзда зависитъ разрѣшить: должна-ли быть выгрузка и погрузка въ отдѣльныхъ случаяхъ оплачиваемы каждая одинаковою цифрою. Примѣняя изложенныя разъясненія Правительствующаго Сената къ настоящему дѣлу, мировой съѣздъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: по всѣмъ представленнымъ къ дѣлу желѣзнодорожнымъ документамъ сборъ за погрузку въ Рыбинскѣ опредѣленъ въ размѣрѣ 0,65 копѣйки. Истецъ находитъ, что Рыбинская дорога должна довольствоваться платою за погрузку въ 0,25 копѣйки потому, что такой размѣръ установленъ правительствомъ на линіяхъ главнаго общества. По приведеннымъ выше соображеніямъ это указаніе истца принято быть не можетъ, ибо для Рыбинско-Бологовской дороги не состоялось никакого утвержденія и правительство не распорядилось, чтобы эта дорога взимала сборъ въ размѣрѣ, установленномъ на тѣхъ или другихъ линіяхъ главнаго общества. Затѣмъ истецъ изъявляетъ согласіе уплатить

Рыбинской дорогѣ всю ту сумму, которая, по заключенію свѣдущихъ людей, будетъ равняться издержкамъ, понесеннымъ желѣзной дорогой по погрузкѣ товара истца. Но такой отдѣльный расчетъ по перевозкѣ грузовъ истца представляется совершенно невозможнымъ и бесполезнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что управленіе дороги не можетъ быть доведено до необходимости, при каждой отдѣльной отправкѣ, вступать съ отправителями въ особыя соглашенія для того, чтобы для каждаго такого отдѣльнаго случая выработать известный размѣръ сбора. Въ такихъ предпріятіяхъ, какъ перевозка по желѣзнымъ дорогамъ, подобные отдѣльные расчеты съ каждымъ отправителемъ представляются неудобными и затруднительными для обѣихъ сторонъ; къ тому-же, въ виду монопольнаго характера желѣзныхъ дорогъ, подобныя отдѣльныя сдѣлки не всегда могутъ быть результатомъ свободнаго согласія грузоотправителя и является неизбѣжною единообразная норма, нормальная, не преувеличенная плата, которая не превращала-бы самый сборъ въ несправедливый поборъ, не оправдываемый условіями дѣла. Понятно, что тамъ, гдѣ должны дѣйствовать опредѣленныя нормы, таксы,— не можетъ быть рѣчи объ отдѣльныхъ расчетахъ, и по самому свойству желѣзнодорожнаго дѣла всякій грузоотправитель, а слѣдовательно и Панинъ, пользуясь удобствами желѣзнодорожнаго пути, долженъ подчиняться неизбѣжной регламентаціи, при дѣйствіи которой по нѣкоторымъ второстепеннымъ и дополнительнымъ статьямъ расходовъ, сопряженнымъ съ перевозкой товаровъ, плата по этимъ статьямъ можетъ и не совпадать со стоимостью труда, употребляемаго со стороны желѣзной дороги. Къ числу такихъ побочныхъ расходовъ относится и расходъ по погрузкѣ, для каковой операціи желѣзнодорожная администрація обязана имѣть во всякое данное время въ готовности необходимыя приспособленія и достаточное количество рабочихъ, и одни эти условія, дѣйствующія постоянно, препятствуютъ точному вычисленію того, во сколько именно обошелся обществу трудъ погрузки партіи товара того или другаго отправителя. Во всякомъ случаѣ, если бы и послѣдовать по этому пути сложныхъ вычисленій,—оказалось-бы возможнымъ, на основаніи добытыхъ, путемъ допроса свѣдущихъ людей, данныхъ, за извѣстный періодъ времени, установить лишь приблизительный размѣръ сбора, соотвѣтствующій дознаваемымъ издержкамъ и подлежащій взиманію въ будущемъ; но и при такихъ данныхъ нельзя бы было вывести заключенія о томъ, что подобный размѣръ сбора (т. е. выведенный за прежнее время) подлежалъ-бы взиманію за это прежнее время вмѣсто принятаго желѣзной дорогой сбора потому, что при такомъ способѣ расчета общество желѣзной дороги обязывалось-бы ожидать платы впередъ до приведенія въ извѣстность того, во сколько въ дѣйствительности обошелся трудъ погрузки каждаго пуда товара. Такъ истецъ отправилъ свой товаръ въ С.-Петербургъ изъ Рыбинска, въ количествѣ 58,944 пуд. и для опредѣленія того, во сколько именно обходилась желѣзной дорогой погрузка каждаго пуда этого товара, требовалось бы принять этотъ годъ, а можетъ быть и нѣсколько лѣтъ, за единицу времени, вычислить весъ

расходъ общества за это время по операціи вообще и затѣмъ раздѣлить его на общее количество нагруженныхъ пудовъ товара, по категоріямъ его, въ теченіе времени, принятаго за единицу. Очевидно, однако, что доля, падающая на каждый такой пудъ, могла-бы быть вычислена только впоследствии, а не въ то время, когда отправлялся товаръ истца. Между тѣмъ, онъ обязанъ былъ оплатить нагрузку немедленно и было-бы ни съ чѣмъ не сообразно отсрочивать этотъ платежъ впредь до приведенія въ извѣстность дѣйствительной стоимости нагрузки. Если же такая обязанность его должна быть признана несомнѣнной, то нѣтъ другаго выхода какъ оплата по нѣкоторому, точно определенному и впередъ установленному размѣру, соответствующему расходамъ, понесеннымъ желѣзною дорогою. Но, въ такомъ случаѣ, вся претензія его могла состоять лишь во взысканіи неправильнаго перебора, сверхъ должнаго, съ доказательствами того, что установленный размѣръ сбора явно преувеличенъ и несправедливъ, что взиманіемъ его достигается не одно возмѣщеніе расходовъ, сопряженныхъ прямо и косвенно съ операціею нагрузки, и что имъ достигается сверхъ того не одно только обезпеченіе безостановочной возможности во всякое данное время удовлетворять потребностямъ отправителей и интересамъ прямаго сообщенія съ другими дорогами, но что, сверхъ удовлетворенія всѣмъ этимъ и подобнымъ имъ условіямъ, установившійся сборъ даетъ желѣзнодорожному обществу неправильную прибыль въ явный ущербъ интересамъ грузоотправителей. Такихъ доказательствъ истецъ, вопреки 81 ст. уст. гр. суд., не представилъ. Товары истца перевозились изъ Рыбинска въ Петербургъ по прямому сообщенію и съ истца была взята плата за нагрузку одинъ разъ, при отправленіи товара, по 0.65 коп. съ пуда. Для правильнаго вывода о томъ, на сколько такая плата обременительна для отправленнаго груза,—слѣдуетъ принять въ расчетъ общее протяженіе пути, по которому перевезенъ былъ грузъ, потому что только при этомъ условіи можно судить о процентномъ отношеніи нагрузочной платы къ общимъ расходамъ грузоотправителя по перевозкѣ и заключить о степени основательности его претензій. Принимая во вниманіе, что нагруженный въ Рыбинскѣ хлѣбный товаръ истца, не считая даже двухъ вѣтвей, прошелъ 575 верстъ по двумъ желѣзнымъ дорогамъ, что взятый съ него сборъ за нагрузку составляетъ 0,056 часть всей провозной платы, а какъ тарифная плата по этимъ дорогамъ за провозъ составляетъ съ пудо-версты 0,02 копѣйки, то нагрузочный сборъ увеличилъ расходъ истца на каждую версту съ пуда на 0,0011 коп. При такомъ соотношеніи нагрузочнаго сбора и провозной платы, установленный Рыбинскою дорогою сборъ въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ коп. за нагрузку не можетъ считаться преувеличеннымъ и неумѣреннымъ. Самое допущеніе правительствомъ взиманія этого сбора въ назначенномъ обществомъ Рыбинской дороги размѣрѣ, если и не признавать въ смыслѣ утвержденія размѣра сбора (въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената ^{16/30} ноября 1883 г. по дѣлу Кекина), тѣмъ не менѣе можетъ указывать на правильность или непреувеличенность этого размѣра сбора.—Наконецъ, при об-

сужденіи этого вопроса, нельзя не обратить вниманія и на то существенное обстоятельство, что установленная Рыбинскою дорогою такса за нагрузку была извѣстна истцу и онъ, имѣя возможность нагрузить товаръ своими средствами, прибѣгъ къ услугѣ самой дороги, изъ чего слѣдуетъ, что и самъ истецъ не находилъ эту плату преувеличенною въ сравненіи съ расходами, которые бы самъ онъ понесъ при нагрузкѣ товара своими средствами. На основаніи изложенныхъ соображеній, мировой съѣздъ признаетъ, что отсутствіе утвержденія правительствомъ размѣра сбора за нагрузку и выгрузку не могло поставить Рыбинскую желѣзную дорогу въ необходимость въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ договариваться съ грузоотправителями, что желѣзная дорога должна была неминуемо установить свой единообразный размѣръ и что плата 0.65 коп. за нагрузку съ пуда, взятая съ истца при отправленіи его товара изъ Рыбинска въ С.-Петербургъ, соответствовала удобству, ему доставленному. Въ частности, распредѣленіе одной копѣйки, назначенной за нагрузку и выгрузку вмѣстѣ, на двѣ неравныя части, также вполне соответствуетъ взаимному отношенію этихъ двухъ операцій, ибо при нагрузкѣ прилагается болѣе труда и употребляется болѣе времени, нежели при разгрузкѣ,—и желѣзнодорожное управленіе имѣло достаточное основаніе относить на нагрузку большую часть (0,65), а на разгрузку меньшую (0,35). Посему мировой съѣздъ полагаетъ, что иское требованіе по статьѣ нагрузки въ Рыбинскѣ не подлежитъ удовлетворенію. Изъ разсмотрѣнія требованій истца *о переборахъ по выгрузкѣ въ С.-Петербургъ и на Калашниковской пристани*, а также за провозъ грузовъ по Калашниковской вѣтви Николаевской желѣзной дороги оказывается: истецъ, разбирая очень подробно, въ апелляціонной жалобѣ, вопросъ о выгрузкѣ въ С.-Петербургѣ, приходитъ къ выводу, что Николаевская желѣзная дорога, въ силу циркуляра министерства путей сообщенія, отъ 12-го февраля 1875 г., не имѣла права брать по $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда за одну выгрузку, а обязана взимать по $\frac{1}{2}$ коп. и за нагрузку и выгрузку, т. е. за одну выгрузку лишь $\frac{1}{4}$ коп. Ссылка истца на циркуляръ министерства путей сообщенія не оправдалась, такъ какъ циркуляръ этотъ, нормируя плату за нагрузку и выгрузку товаровъ по Варшавской и Нижегородской желѣзнымъ дорогамъ, не имѣетъ никакого отношенія до Николаевской желѣзной дороги, на которой плата за дополнительные сборы утверждена министромъ путей сообщенія табелью отъ 2-го октября 1864 г., и, какъ видно изъ представленной повѣреннымъ главнаго общества справки министерства путей сообщенія отъ 21-го сентября 1882 г. за № 9320, табель 1864 г. сохраняетъ силу до настоящаго времени и тарифная ставка за выгрузку на Николаевской желѣзной дорогѣ не измѣнена и понынѣ. Представленные истцомъ приказы директора Николаевской желѣзной дороги, за № 48 и № 171, тоже не служатъ доказательствомъ правильности требуемаго обратно перебора, такъ какъ приказъ за № 171, разсматривая вопросъ о выгрузкѣ товаровъ, перешедшихъ на Николаевскую дорогу съ Нижегородской, не можетъ относиться къ грузамъ, перешедшимъ на Николаевскую желѣзную

дорогу съ Рыбинско-Бологовской дороги, а приказъ за № 48, разъясненный представленной повѣреннымъ главнаго общества перепиской совѣта управленія главнаго общества съ министерствомъ путей сообщенія, указываетъ на измѣненіе, происшедшее вслѣдствіе циркуляра министра отъ 12-го февраля 1875 г., причѣмъ изъ переписки этой видно, что никакихъ измѣненій тарифной ставки, касающейся платы за нагрузку и выгрузку, установленной на Николаевской дорогѣ табелю 1864 года, не послѣдовало, и такъ какъ доказательствъ объ измѣненіи табели 1864 г. или объ отмѣнѣ ея, вопреки 81 ст. уст. гр. суд., истцомъ не представлено, то онъ и не имѣетъ права на возвратъ какихъ-либо переборовъ за выгрузку груза въ С.-Петербургѣ. Что касается выгрузки на Калашниковской пристани и платы за провозъ по Калашниковской вѣтви, то изъ объясненій сторонъ и представленныхъ ими документовъ мировой сѣздъ, усматривая тѣсную связь между вопросомъ о выгрузкѣ товаровъ на Калашниковской пристани и вопросомъ о провозѣ грузовъ на Калашниковскую пристань, находитъ необходимымъ, для уясненія фактической постановки и вѣрной оцѣнки возбуждаемыхъ вопросовъ, рассмотреть эти оба вопроса совмѣстно, тѣмъ болѣе, что и стороны въ своихъ словесныхъ объясненіяхъ въ судебномъ засѣданіи сѣзда соединили эти два вопроса. Повѣренный истца, указывая на то, что въ представленныхъ имъ желѣзнодорожныхъ документахъ значится за выгрузку 600 пудовъ 2 р. 10 коп., требуетъ въ виду того, что этой выгрузки желѣзная дорога не производила, возвратитъ ему всю сумму, взятую дорогою за выгрузку. Повѣренный главнаго общества, не отрицая того обстоятельства, что выгрузка произведена средствами отправителя, указываетъ на то, что во всѣхъ тѣхъ документахъ, гдѣ взято за выгрузку 2 р. 10 коп., переводя на дробь 0,35 к. съ пуда, за подачу вагоновъ на Калашниковскую пристань взято лишь 0,40 коп. съ пуда, между тѣмъ какъ за эту послѣднюю операцію, въ силу свидѣтельствъ министерства путей сообщенія, отъ 14-го декабря 1871 г., за № 6267, и отъ 11-го ноября 1883 г., за № 9910, главное общество имѣетъ право взимать по $\frac{3}{4}$ к.; а посему плата, взятая за выгрузку, обществомъ не произведенную, по 0,35 к. съ пуда, не возвращалась отправителямъ, а пошла въ счетъ уплаты за подачу вагоновъ на Калашниковскую пристань, за какое дѣйствіе общество, имѣя право взимать 0,75 коп. съ пуда, взяло лишь 0,40 коп., т. е. добрало къ полученной суммѣ въ 0,35 к. за пудъ, все то, что не хватаетъ до 0,75 коп. платы, утвержденной министерствомъ за подачу вагоновъ на Калашниковскую пристань. Истецъ съ своей стороны, не отрицая того факта, что грузы проходили по Калашниковской вѣтви, заявляетъ, что общество не имѣетъ права взимать по $\frac{3}{4}$ к. съ пуда за подачу вагоновъ на Калашниковскую пристань потому: 1) что товаръ шелъ по прямому назначенію съ Рыбинско-Бологовской дороги и провозъ по Калашниковской вѣтви долженъ таксироваться по тарифной ставкѣ главнаго пути; 2) что при уплатѣ за 275 верстъ отъ Бологое до Петербурга I, грузъ не прошелъ такого разстоянія; 3) что если и признать за обществомъ право взиманія, за

подачу вагоновъ на Калашниковскую пристань, особой платы, то не по 4 р. 50 коп. съ вагона, а лишь по 2 р. 40 коп. При такой постановкѣ вопроса, т. е. при неотрицаніи со стороны истца, что его грузъ шелъ по Калашниковской вѣтви, сѣзду надлежитъ лишь разрѣшить споръ о томъ: какую плату главное общество имѣетъ право взимать за провозъ по вѣтви на Калашниковскую пристань? Въ этомъ отношеніи мировой сѣздъ, имѣя въ виду, что требованіе истца о примѣненіи къ Калашниковской вѣтви тарифной ставки главнаго пути, основанное на циркулярѣ отъ 4-го іюня 1881 г. и справкѣ министерства путей сообщенія за № 605, вполне опровергается возраженіями отвѣтника, состоящими въ томъ, что Калашниковская вѣтвь не есть ни соединительная, ни питательная вѣтвь, а лишь подвозная, что у амбаровъ Калашниковской пристани нѣтъ станціи, что эта вѣтвь устроена главнымъ обществомъ не на основаніи общихъ узаконеній (ст. 580 т. XII ч. I по прод. 1876 г.) и что она не есть запасной путь товарной станціи, а имѣетъ значеніе лишь вспомогательнаго пути, которую главное общество имѣло право, въ силу § 21 устава, построить и взимать по ней особую дополнительную плату, каковое право на взиманіе дополнительной платы разъяснено въ утвердительномъ смыслѣ рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Шилова (1880 г. № 211), приходитъ къ заключенію, что къ Калашниковской вѣтви, какъ къ вѣтви подвозной, не можетъ быть примѣняема, за провозъ по ней грузовъ, тарифъ главнаго пути, а можетъ быть взимаема обществомъ особая плата. Признавъ, что общество имѣетъ право взимать особую дополнительную плату, мировому сѣзду остается рассмотреть: доказано-ли истцомъ, что общество взимаетъ за подачу вагоновъ по Калашниковской вѣтви болѣе, чѣмъ разрѣшено министерствомъ. По этому вопросу мировой сѣздъ находитъ, что справка и циркуляръ министерства, на которые ссылается истецъ, въ виду толкованія, которое можетъ быть придано имъ, согласно объясненію отвѣтника, дѣйствительно не подтверждаютъ выводовъ, дѣлаемыхъ изъ этихъ документовъ истцомъ: справка удостовѣряетъ лишь, какая плата не разрѣшена главному обществу, но не удостовѣряетъ обязанности главнаго общества провозить грузъ по Калашниковской вѣтви безвозмездно или по тарифу главнаго пути, а циркуляръ министерства, касаясь вѣтвей питательныхъ и соединительныхъ, не можетъ имѣть примѣненія къ вѣтви подвозной, какою въ данномъ случаѣ является Калашниковская вѣтвь; съ другой стороны, отвѣтчикомъ представлены удостовѣренія министерства путей сообщенія отъ 14 декабря 1881 г. за № 6267 и отъ 11 ноября 1883 г. за № 9910, согласно которымъ обществу разрѣшается взимать по $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда за провозъ грузовъ по подвозной вѣтви на Калашниковскую пристань. Эти удостовѣренія, выданныя министерствомъ путей сообщенія какъ властью, призванною Правительствующимъ Сенатомъ вполне компетентною въ опредѣленіи тарифныхъ правилъ, должны быть признаны въ данномъ случаѣ какъ документы, имѣющіе первенствующее, среди всѣхъ представленныхъ по сему поводу доказательствъ, значеніе.

Повѣренный истца, не опровергая правильности этихъ министерскихъ удостовереній, ссылается на приказъ директора за № 103 и на публикацію „Правительственнаго Вѣстника“ отъ 10-го мая за № 110, по которымъ само общество уменьшило провозную плату по Калашниковской вѣтви до $\frac{4}{10}$ коп. съ пуда. Что касается публикаціи, то,—помимо ея неясности и неопредѣленности, ибо въ ней не сказано ни того: по чьему распоряженію дѣлается обозначенное въ ней уменьшеніе платы, ни того: съ какого времени такое уменьшеніе должно вступить въ дѣйствіе,—толкованіе, которое дано ей отвѣтчикомъ, а именно, что она есть повтореніе приказа директора за № 103, не опровергнуто истцомъ; къ тому-же самая обязанность публиковать измѣненія тарифа въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, согласно представленной самимъ истцомъ копіи циркуляра комитета, возникла для общества лишь послѣ 15-го мая 1872 г., а вышеозначенный № 110 „Правительственнаго Вѣстника“ относится къ 10 мая 1872 г. Представленный истцомъ приказъ за № 103 разъясняется вполне неопровергнутымъ истцомъ толкованіемъ отвѣтчика и представленнымъ имъ же приказомъ за № 4. Изъ сравненія сихъ двухъ приказовъ и толкованія ихъ буквального смысла нельзя не придти къ тому выводу, что по $\frac{4}{10}$ коп. съ пуда за провозъ на Калашниковскую пристань общество взимало въ томъ случаѣ, когда за выгрузку, обществомъ не произведенную, было взято при отправкѣ по 0,35 коп. съ пуда, въ силу соглашенія между обществомъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и главнымъ обществомъ о платѣ за нагрузку и выгрузку по 0,65 коп. за первую операцію, а по 0,35 коп. за вторую. Имѣя въ виду, что главное общество въ силу таблицы 1864 г., не отмѣненной и по нынѣ, какъ это разъяснено выше, имѣетъ право взимать по $\frac{1}{2}$ к. за выгрузку, въ данномъ же случаѣ взыскало лишь 0,35 к., которыя вошли въ счетъ уплаты, разрѣшенной министерствомъ обществу платы въ $\frac{3}{4}$ к. съ пуда за провозъ грузовъ на Калашниковскую пристань, за каковое дѣйствіе вслѣдствіе уже ранѣе полученныхъ 0,35 коп. взято лишь 0,40 к., согласно приказу за № 103, а всего $\frac{75}{100}$ или $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда, слѣдуетъ признать, что главное общество не преувеличило разрѣшенной ему министерствомъ платы за провозъ грузовъ на Калашниковскую пристань и истецъ не доказалъ существованія перебора въ данномъ случаѣ. Наконецъ, заявленіе истца, что общество взыскало плату за такое разстояніе, которое грузъ въ дѣйствительности не проходилъ, опровергается объясненіемъ отвѣтчика, что на Николаевской желѣзной дорогѣ утверждена поперстная плата между станціями за отдѣльный перегонъ и дробленіе поперстной платы между отдѣльными станціями не допускается, противъ каковаго объясненія отвѣтчика со стороны истца никакихъ возраженій не представлено. Къ тому-же, какъ видно изъ представленныхъ истцомъ желѣзно-дорожныхъ документовъ, его грузы имѣли станцію назначенія „С.-Петербургъ“, и за доставленіе ихъ на эту станцію съ него взыскана провозная плата по тарифу; затѣмъ въ виду заявленнаго имъ при отправленіи грузовъ желанія, чтобы грузы были доставлены на Калашниковскую пристань, сдѣлана о семъ надпись на доку-

ментахъ и грузы были доставлены съ С.-Петербургской товарной станціи по Калашниковской вѣтви на Калашниковскую пристань. Слѣдовательно хозяинъ груза Панинъ обязанъ заплатить: во-первыхъ, за доставку его груза въ С.-Петербургъ, и во-вторыхъ, особо за доставку въ Петербургъ на Калашниковскую пристань, а съ какого именно пункта Петербургской станціи сворачивали вагоны съ грузомъ истца, для слѣдованія по Калашниковской вѣтви,—это для него должно быть безразлично. Обязанность желѣзной дороги доставить грузъ Панина на Калашниковскую пристань черезъ Петербургъ (а черезъ какой именно пунктъ,—это значенія имѣть не можетъ) исполнена и Панинъ долженъ заплатить управленію дороги все то, что по утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ и ему заранѣе извѣстнымъ тарифамъ за провозъ по главному пути до Петербурга и затѣмъ по подвозной вѣтви до Калашниковской пристани съ него слѣдуетъ. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній мировой сѣздъ, признавая исковыя требованія купеческаго брата Панина о переборѣ: за провозъ по Копяевской вѣтви, за нагрузку въ Рыбинскѣ, за выгрузку въ С.-Петербургѣ и на Калашниковской пристани, а также за провозъ грузовъ на Калашниковскую пристань,—не доказанными и потому не подлежащими удовлетворенію и руководствуясь 81, 366 и 866 ст. уст. гр. суд., опредѣляетъ: оставить рѣшеніе мирового судьи въ силѣ, а апелляціонную жалобу Панина безъ уваженія.—На это рѣшеніе столичнаго мирового сѣзда повѣренный истца Панина, Игумновъ, принесъ *кассационную жалобу*, въ которой указавъ, что требованія истца имѣютъ предметомъ возвратъ денегъ: 1-е) взятыхъ за Копяевскую вѣтвь, 2-е) за нагрузку его товара въ Рыбинскѣ, 3-е) за выгрузку на Калашниковской пристани и за провозъ на оную, и 4-е) за выгрузку на станціи С.-Петербургъ,—далѣе объясняетъ: 1) что искъ его довѣрителя по первому предмету основанъ на томъ, что товаръ по Копяевской вѣтви не проходилъ и по этому сборъ былъ взятъ неправильно; въ подтвержденіе иска онъ представилъ накладную со штемпелемъ, на которой станціей отправленія значилось „Рыбинскъ“, подлинность каковаго документа не отрицается; постановляя по этому вопросу рѣшеніе, сѣздъ, вопреки 105 ст. уст. гр. суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе и оцѣнку означеннаго документа и основалъ свое рѣшеніе на голословныхъ возраженіяхъ отвѣтчика, устанавливая при этомъ такіе факты, которые ничѣмъ, кромѣ заявленія отвѣтчика, не были подтверждены, какъ напримѣръ отсутствіе станціи на Копяевской вѣтви, отсутствіе штемпеля на означенной вѣтви и на станціи Рыбинскѣ до 1882 года. Въ виду представленія имъ документа на обязанности отвѣтчика лежало доказать, что трудъ исполненъ; требуя же отъ него, просителя, представленія еще какихъ то доказательствъ въ подтвержденіе фактовъ отрицательныхъ и освобождая отвѣтчика отъ представленія доказательствъ въ подтвержденіе фактовъ положительныхъ, сѣздъ нарушилъ ст. 81 и 105 уст. гр. суд.; 2) по вопросу о нагрузкѣ въ Рыбинскѣ мировой сѣздъ, ссылаясь на рѣшеніе Сената по дѣлу Кекина съ тѣми-же лицами, не руководствуется имъ. По тому дѣлу Сенатъ призналъ,

что, за отсутствием на Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ утвержденнаго правительствомъ тарифа, плата за нагрузку должна быть опредѣлена при наличности спора о ея размѣрѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судомъ, сообразно количеству и качеству труда, сѣздъ, не смотря на ходатайство его, просителя, о вызовѣ экспертовъ и свидѣтеля для опредѣленія количества и качества труда, а также размѣра вознагражденія за означенный трудъ, оставивъ даже безъ разсмотрѣнія и обсуждения это ходатайство его, опредѣлили размѣръ вознагражденія за означенный трудъ согласно желанію отвѣтчика, который противъ экспертизы не предъявлялъ возраженій; поэтому вопросу сѣздъ нарушилъ ст. 81, 119 и 9 уст. гр. суд. и § 26 устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. 3) По вопросу о выгрузкѣ на С.-Петербургской станціи споръ сводится также къ опредѣленію размѣра вознагражденія желѣзной дороги и вопросъ этотъ совершенно аналогиченъ съ вопросомъ о размѣрѣ вознагражденія за нагрузку на Рыбинской дорогѣ. Утвержденнаго тарифа нѣтъ, общество считаетъ себя вправѣ взымать по тарифу 1864 года и сѣздъ санкционируетъ это право. Тарифъ 1864 года былъ установленъ тогда, когда желѣзная дорога находилась въ казенномъ управленіи. Условія относительно передачи Николаевской линіи главному обществу до сихъ поръ не утверждены; 12-го февраля 1875 г. министръ путей сообщенія, согласно ходатайству главнаго общества, утвердилъ тарифъ для онаго съ опредѣленіемъ размѣра сбора за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ товаровъ по полуконѣйкѣ съ пуда; причемъ, какъ въ ходатайствѣ, такъ и въ утвержденіи для Николаевской линіи никакихъ особыхъ исключеній не сдѣлано; поэтому, въ виду возникновенія спора, размѣръ вознагражденія и въ этомъ случаѣ долженъ быть опредѣленъ посредствомъ спора экспертовъ и свѣдущихъ людей. Примѣненіе же тарифа 1864 г. представляется неправильнымъ и соображеніе сѣзда о томъ, что, въ виду справки министерства путей сообщенія, что правила 1864 г. до сихъ поръ не отмѣнены, общество имѣетъ право взымать сборъ на основаніи сихъ правилъ,—лишено основаній, такъ какъ справка эта опровергается другой справкой того же министерства, неотмѣна правилъ неравносильна признанію со стороны министерства права за обществомъ взымать по тарифу 1864 г., наконецъ не предстояло и надобности отмѣнить дѣйствія сихъ правилъ, такъ какъ, устранивъ себя отъ содержанія дороги и передавъ оную въ другія руки, правительствомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, упразднило все тѣ правила, которыми оно руководствовалося и, если отвѣтчикъ утверждаетъ, что онъ имѣетъ право руководствоваться этими правилами, то онъ долженъ доказать, что право это ему предоставлено. Въ виду изложеннаго, проситель находитъ, что сѣздъ неправильно примѣнилъ тарифъ 1864 г. и нарушилъ ст. 9, 81, 119 и 130 уст. гр. суд. и 4-е) по вопросу о выгрузкѣ на Калашниковской пристани и платы за провозъ по Калашниковской вѣтви. Въ виду того, что по дѣламъ этого рода представлены разныя накладныя, а именно: большинство, на которыхъ имѣется надпись общества „взято за выгрузку 2 р. 10 коп., а за

провозъ 2 р. 40 коп.,—меньшинство, на которыхъ надпись „взято за провозъ 4 р. 50 коп.“, слѣдуетъ отдѣлить вопросъ—обязано ли общество возратить переборъ по накладнымъ, на которыхъ нѣтъ надписи о выгрузкѣ и взятіи платы за оную, отъ вопроса—обязано ли общество возратить по 2 р. 10 коп., взятыхъ за выгрузку, о чемъ удостовѣрено на накладныхъ. Отвѣтчикъ не отрицаетъ, что выгрузка обществомъ не произведена.—Противъ права общества взымать за провозъ по Калашниковской вѣтви, въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената, разрѣшившаго это право въ утвердительномъ смыслѣ, спора не предъявляется; предъявленъ лишь споръ о размѣрѣ платы.—Взымать по 4 р. 50 коп. общество имѣло бы право, еслибы оно отъ этого права само не отказалось; оно само понизило плату за провозъ и поэтому можетъ взымать лишь по $\frac{4}{10}$ коп. съ пуда за все разстояніе, въ подтвержденіе этого проситель представилъ публикацію въ Правительственномъ Вѣстникѣ отъ имени главнаго общества. Если вопросъ о значеніи публикаціи въ Правительственномъ Вѣстникѣ и правѣ общества взымать полностью сборъ, не смотря на то, что его уменьшило, въ дѣлахъ, въ коихъ есть накладныя съ обозначеніемъ лишь, что взято за провозъ 4 р. 50 коп., представляется до извѣстной степени спорнымъ,—то вопросъ объ обязанности общества возратить все взятое за выгрузку на Калашниковской пристани по тѣмъ накладнымъ, въ которыхъ обозначено, что специально за выгрузку взято 2 р. 10 коп., при признаніи отвѣтчика, что выгрузка эта не была обществомъ произведена,—представляется безспорнымъ. Накладная общества есть документъ для него обязательный; разъ общество соглашается взять за провозъ меньше установленнаго тарифа и, взявъ сборъ меньше тарифа, удостовѣряетъ, что за провозъ сполна уплачено, оно уже не имѣетъ права послѣ выдачи такового рода документа требовать доплаты, основываясь лишь на томъ, что по разрѣшенію министра путей сообщенія оно имѣетъ право взять больше, чѣмъ взяло. Заявленіе повѣреннаго общества и соображенія сѣзда о томъ, что общество взяло за провозъ лишь 2 р. 40 коп., только въ силу того, что оно взяло 2 р. 10 коп. за выгрузку, которую на самомъ дѣлѣ не производило, представляется неосновательнымъ и противорѣчитъ точному смыслу представленной накладной, въ которой ничего не сказано о томъ, что за непроизведенную выгрузку взято потому, что не получено за провозъ. Судъ не можетъ дополнить договора словами и пунктами въ самомъ договорѣ не существующими, сѣздъ же при оцѣнкѣ и разсмотрѣніи накладной нарушилъ ст. 1536 X т. 1 ч.—Заявленіе отвѣтчика, что сумму, взятую за непроизведенную выгрузку, слѣдуетъ зачесть за недополученную плату за провозъ, по существу своему есть встрѣчный искъ и если это требованіе представляется неправильнымъ въ виду того, что въ представленной накладной значится, что общество получило сполна за провозъ 2 р. 40 коп., т. е. этой суммой считаетъ себя удовлетвореннымъ за провозъ, и сѣздъ неправильно зачелъ эту сумму въ счетъ дополнительной недополученной будто провозной платы, то по формѣ заявленія о дополнительной платѣ не подле-

жало вовсе, въ силу закона, разсмотрѣнію сѣзда. Сѣздъ, отказавъ въ искѣ по сему предмету, нарушилъ ст. 81, 105, 112 и 340 уст. гр. суд., 1536 X т. ч. 1 и неправильно истолковалъ публикацію, напечатанную въ Правительственномъ Вѣстникѣ, и циркуляръ отъ 15-го мая 1872 года.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ приведенные повѣреннымъ истца Панина поводы къ просимой отмѣнѣ рѣшенія мирового сѣзда, по иску его, предъявленному къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и къ обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, находитъ кассационную жалобу просителя не подлежащею удовлетворенію, по слѣдующимъ соображеніямъ по каждому изъ пунктовъ жалобы: 1) относительно указываемаго просителемъ нарушенія мировымъ сѣздомъ 81 и 105 ст. уст. гр. суд.,—выразившагося въ томъ, что сѣздъ не вошелъ въ сѣднику накладной, съ наложеннымъ на ней штемпелемъ станція „Рыбинскъ“:—вопросъ о значеніи штемпеля, наложеннаго на накладной, какъ видно изъ содержанія рѣшенія, былъ сѣздомъ подвергнутъ обсужденію,—слѣдовательно, 105 ст. уст. гр. суд. не нарушена; что-же касается вопроса о распредѣленіи между сторонами обязанности представленія доказательствъ, то ст. 81 уст. гр. суд., въ этомъ отношеніи, также не можетъ быть признана нарушенною, ибо уплата денегъ за провозъ груза создаетъ такое предположеніе въ пользу управленія желѣзной дороги, опровергнуть которое и доказать отсутствіе права его на удержаніе взысканнаго сбора—лежитъ на обязанности истца, требующаго обратно то, что имъ уплачено своевременно безъ всякихъ возраженій. При такомъ предположеніи въ пользу отвѣтчика, истецъ, предъявляя искъ, всецѣло основанный на неправильномъ, по его мнѣнію, взысканіи сбора, долженъ доказать эту неправильность и незаконность дѣйствій отвѣтчика, какъ основаніе своего иска.—2) По предмету нагрузки товара въ Рыбинскѣ,—сѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, призналъ, что взысканный сборъ за нагрузку не преувеличенъ, что онъ соответствуетъ дѣйствительной стоимости, обнимающей собою не только цѣну рабочаго труда, но и стоимость тѣхъ приспособленій, которыя сдѣланы съ цѣлью уменьшенія труда и пониженія, такимъ образомъ, заработной платы. Такое заключеніе всецѣло относится къ фактической сторонѣ дѣла, къ оцѣнкѣ имѣвшихся въ виду сѣзда данныхъ, а потому, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассации не подлежитъ, вслѣдствіе чего и недопущеніе экспертизы и свидѣтелей не можетъ быть признано нарушеніемъ 81 и 119 ст. уст. гр. суд., такъ какъ сѣздъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сб. рѣш. гр. касс. д—та 1875 г. № 332, 1878 года № 145, 1879 г. № 387 и мн. др.), не обязанъ удовлетворять требованіе о повѣркѣ доказательствъ, когда находитъ обстоятельства дѣла достаточно разъясненными объясненіями и состязаніемъ сторонъ и не встрѣчаетъ затрудненія для постановленія правильнаго рѣшенія.—3) О размѣрѣ платы за выгрузку товара въ С.-Петербургѣ и нарушеніи по этому пункту ст. 9, 81, 119 и 130 уст. гр.

суд.—проситель утверждаетъ, что размѣръ вознагражденія за выгрузку на Петербургской станціи долженъ быть опредѣляемъ на основаніи тарифа главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 1875 года, а не тарифа 1864 года, дѣйствовавшаго при казенномъ управленіи Николаевской дороги, т. е. по $\frac{1}{4}$ коп., а не по $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда. Всѣ объясненія просителя по этому поводу не заслуживаютъ уваженія, по слѣдующимъ основаніямъ: изъ разсмотрѣнія всѣхъ желѣзнодорожныхъ уставовъ вытекаетъ то общее положеніе, что тарифы какъ провозной платы, такъ и дополнительныхъ сборовъ устанавливаются специально для каждой дороги. Такая специализація тарифовъ обуславливается тѣми особенностями устройства, эксплуатаціи ея, передвиженія грузовъ, которыя представляетъ каждая изъ дорогъ; далѣе—тѣми условіями концессій, на основаніи которыхъ общество предпринимало устройство желѣзнодорожной линіи. Примѣнять, въ виду такого положенія, тарифъ, предназначенный для одной дороги, къ какой либо другой можно или въ силу положительнаго постановленія въ уставѣ данной дороги, или въ силу распоряженія министра путей сообщенія, которому предоставлено утвержденіе тарифовъ въ предѣлахъ нормъ, опредѣленныхъ въ уставѣ. Въ этихъ двухъ случаяхъ, примѣненія тарифа одной дороги къ отправкамъ на другой не можетъ имѣть мѣста; вслѣдствіе чего и требованіе просителя объ опредѣленіи размѣра дополнительныхъ сборовъ на Николаевской линіи по тарифу 1875 года, изданному исключительно для двухъ линій главнаго общества—Нижегородской и Варшавской—представляется лишеннымъ основанія.—Этотъ выводъ вполне подтверждается тѣми условіями, на которыхъ Николаевская желѣзная дорога передана главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Условія эти, Высочайше утвержденныя, и Высочайшій указъ о передачѣ линіи 8 іюня 1868 года (полн. собр. зак. 1868 № 45,949) представляютъ собою основныя начала, на которыхъ послѣдовала передача Николаевской дороги главному обществу, и, вслѣдствіе этого, составляютъ единственное основаніе для разрѣшенія вопроса объ отношеніи Николаевской желѣзной дороги къ уставу главнаго общества. По § 14 этихъ условій „главное общество, принимая Николаевскую линію, обязывается не возвышать тарифа, нынѣ дѣйствующаго“, . . . „не позднѣе истеченія первыхъ двухъ лѣтъ, обязано ввести въ дѣйствіе новый тарифъ“. По § 38, общество обязывается установить правила. . . для нагрузки, выгрузки товаровъ, . . . „и существующая нынѣ плата не должна быть возвышаема, но, по возможности, понижена, руководствуясь присемъ правилами 2 октября 1864 г.“. По § 6 финансовыхъ условій „по сборамъ и расходамъ Николаевской линіи ведется совершенно отдѣльный счетъ“. Наконецъ, по § 19 уст. главн. общ. (изд. 1880 года), между главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и главнымъ управленіемъ путей сообщенія имѣеть быть заключенъ договоръ, для установленія взаимныхъ отношеній Николаевской линіи и дорогъ общества, цѣль котораго установить тарифы по возможности общіе и однообразные для товаровъ, отправляемыхъ въ С.-Петербургъ и Москву съ дорогъ общества

Гражд. 1885 г.

и обратно (§ 12 Высочайше утвержденного 3 ноября 1861 года устава главного общества Российскихъ желѣзныхъ дорогъ,—полн. собр. зак. № 37,589,—и § 139 утв. мин. пут. сообщ. правилъ 12 февраля 1875 года). Совокупность и точный смыслъ приведенныхъ постановлений,—не оставляя никакого сомнѣнія въ томъ, что Николаевская линія относительно сборовъ всякаго рода поставлена въ совершенно самостоятельное и независимое отъ другихъ линій общества положеніе и что для нея долженъ быть обязательно изданъ особый тарифъ,—приводитъ къ заключенію, что размѣръ платы за нагрузку и выгрузку товаровъ, установленный утвержденными министромъ путей сообщенія 12 февраля 1875 года правилами перевозки товаровъ по С.-Петербурго-Варшавской и Московско-Нижегородской линіямъ главного общества Российскихъ желѣзныхъ дорогъ, не распространяется на Николаевскую желѣзную дорогу, для которой установлена особая, до сихъ поръ неотмѣненная, табель 2 октября 1864 г.—Наконецъ 4) о размѣрѣ платы за провозъ по Калашниковской вѣтви и о выгрузкѣ товара на Калашниковской пристани: заключеніе мирового съѣзда о размѣрѣ провозной платы по Калашниковской вѣтви основано на толкованіи представленной истцомъ, въ доказательство пониженія платы, публикаціи, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Такъ какъ толкованіе этой публикаціи, по содержанію ея, и выводы изъ нея относятся къ существу дѣла и, за силою 5 ст. учр. суд. устан., повѣркъ Правительствующаго Сената подлежатъ не могутъ, то всѣ объясненія просителя по этому предмету должны быть оставлены безъ послѣдствій, и 5) точно также должны быть оставлены безъ послѣдствій и всѣ объясненія просителя по поводу зачета главнымъ обществомъ платы, взятой за выгрузку, въ счетъ провозной по Калашниковской вѣтви: указаніе отвѣтчика на зачетъ, какъ на законное основаніе къ удержанію сбора, излишняго по одной статьѣ и подлежащаго уплатѣ по другой—по одному и тому же договору, представляется простымъ возраженіемъ отвѣтчика противъ требованія истца, оспаривающаго законность удержанія сбора и потому обязаннаго доказать отсутствіе основаній для такого удержанія, наличность которыхъ, при добровольной уплатѣ сбора истцомъ, предполагается, доколѣ не будетъ доказано имъ противнаго (сб. рѣш. гр. касс. д.—та 1879 г. № 152, 1878 г. № 54, 1877 г. № 332 и др.). Основываясь на вышеизложенныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купческаго брата Василия Панина, крестьянина Игумнова, оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

129.—1885 года октября 30-го дня. По прошенію штабъ-ротмистра Михаила Качулкова объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Штабъ-ротмистръ Качулковъ обратился въ Кишиневскій окружный судъ

съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ Кишиневскомъ уѣздѣ приобрѣтено имъ въ собственность отъ жены статскаго совѣтника Грисенко недвижимое имѣніе вотчина Чоканы. Нѣкоторые изъ участковъ этого имѣнія розданы были прежними собственниками разнымъ лицамъ для разведенія фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ, подъ условіемъ платежа дежмы. Одинъ изъ участковъ перешелъ, по праву преемства, къ мѣщанину Денисову, который, исправно уплачивая дежму первоначально Грисенко, а потомъ ему, Качулкову, съ 1874 г. прекратилъ платежи. Вслѣдствіе этого и принимая во вниманіе, что со времени прекращенія платежей прошло болѣе трехъ лѣтъ, Качулковъ, ссылаясь на законы Арменопуло и Донича, просилъ дальнѣйшее пользованіе Денисова садомъ прекратить и изъять таковой изъ владѣнія отвѣтчика, предоставивъ просителю право количество недополученныхъ денегъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда, удовлетворившаго исковыя требованія, *Одесская судебная палата нашла*, что истецъ Качулковъ, въ основаніе своего требованія объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика Денисова сада, входящаго въ составъ вотчины Чоканы, приводитъ нарушеніе Денисовымъ договора о вѣчномъ пользованіи симъ садомъ на условіи платежа дежмы. Въ подтвержденіе существованія такого договора и нарушенія онаго отвѣтчикомъ, истецъ ссылается на свидѣтельскія показанія и на арендный договоръ, заключенный 1-го апрѣля 1869 г. прежнимъ собственникомъ вотчины Чоканы съ Векслеромъ, а въ доказательство того, что спорный садъ входитъ въ составъ вотчины Чоканы—на купчую крѣпость, по которой это имѣніе приобрѣтено имъ отъ Грисенко, планъ и осмотръ на мѣстѣ. Отвѣтчикъ съ своей стороны отвергаетъ существованіе какого бы то ни было договора между нимъ и владѣльцемъ вотчины Чоканы и основываетъ свое право на спорный садъ на давностномъ владѣніи онымъ на правѣ собственности. Приступая къ обсужденію этого спора и обращаясь къ законамъ, коими опредѣляются и охраняются права по договорамъ, палата усматриваетъ, что, въ силу 1700 ст. т. X. ч. I, составленіе договоровъ о наймѣ или отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ обусловлено непремѣннымъ изложеніемъ оныхъ на письмѣ и на установленной гербовой бумагѣ. Въ виду этого, существованіе договора о вѣчномъ правѣ пользованія отвѣтчика спорнымъ садомъ на условіи платежа дежмы истцу и нарушеніе первымъ этого условія не можетъ быть доказуемо свидѣтельскими показаніями, какъ это прямо и положительно узаконено ст. 409 уст. гр. суд.; изъ представленнаго же истцомъ аренднаго контракта 1-го апрѣля 1869 г. вовсе не усматривается никакого подтвержденія онымъ правъ истца, такъ какъ въ этомъ контрактѣ, вопреки его заявленію, не имѣется даже никакого намека ни на нахожденіе спорнаго сада въ пользованіи Денисова на эмфитевтическомъ правѣ, ни на право арендатора Векслера получать отъ него дежму. Посему, за непредставленіемъ со стороны истца Качулкова никакого письменнаго акта, удостоверяющаго

существование договора о вѣчномъ правѣ пользования Денисова спорнымъ садомъ и обязательства сего послѣдняго платить владѣльцу вотчины Чоканы дежму, надлежитъ признать недоказаннымъ основаніе, изъ котораго истецъ выводитъ свое право требовать удаленія отвѣтчика отъ владѣнія тѣмъ садомъ. Приводимыя засимъ со стороны истца, въ его объясненія на апелляціонную жалобу Денисова, разъясненія о томъ, что онъ въ основаніе своего иска приводитъ не нарушеніе отвѣтчикомъ договора о вѣчномъ правѣ пользования Денисовымъ спорнымъ садомъ, а свое исключительное право собственности на всю землю, входящую въ составъ вотчины Чоканы, находятся въ прямомъ противорѣчій съ содержаніемъ исковаго прошенія его, Качулкова, въ которомъ онъ вполне категорически выразилъ требованіе объ изъятіи изъ владѣнія Денисова спорнаго сада, на томъ основаніи, что онъ, принявши эмфитевзисъ, не заплатилъ за три года оброка, и утверждалъ такое требованіе на законѣ Арменопуло кн. 3, тит. 4, стр. 281-й. Отступаясь въ апелляціонной инстанціи отъ заявленнаго въ исковомъ прошеніи основанія своего требованія и приводя совершенно иное, заключающееся въ безправномъ завладѣніи отвѣтчикомъ принадлежащею ему, истцу, на правѣ полной исключительной собственности землю, онъ нарушаетъ коренное правило судопроизводства, узаконенное ст. 332 уст. гр. суд., и судебная палата въ обсужденіе этого новаго основанія входитъ не въ правѣ. Остановившаяся на представленныхъ истцомъ Качулковымъ актахъ укрѣпленія за нимъ вотчины Чоканы и планѣ, палата находитъ, что таковыя могли бы служить только доказательствомъ правъ собственности истца на то имущество, которое составляетъ предметъ оныхъ, если бы съ чьей либо стороны эти права подверглись оспариванію, но они вовсе не доказываютъ ни существованія, ни нарушенія Денисовымъ тѣхъ юридическихъ отношеній къ спорному саду, изъ которыхъ истецъ выводитъ свое исковое требованіе; равнымъ образомъ и добытое путемъ осмотра свѣдѣніе о томъ, что часть сада, находящагося во владѣніи Денисова, входитъ въ составъ вотчины Чоканы, не можетъ вовсе служить въ пользу истца, не спорящаго противъ завладѣнія отвѣтчика этою частью сада и не требующаго прекращенія этого владѣнія, какъ самовольнаго и безправнаго, но, напротивъ того, признающаго существованіе договорныхъ отношеній, въ силу которыхъ это владѣніе происходитъ, и требующаго прекращенія онаго только въ виду неисполненія отвѣтчикомъ своего обязательства по тому договору. По всѣмъ изложеннымъ доводамъ, признавая недоказаннымъ, согласно требованію 366 ст. уст. гр. суд., основаніе иска Качулкова, и потому искъ этотъ не подлежащимъ удовлетворенію, а рѣшеніе окружнаго суда неправильнымъ, судебная палата, руководствуясь приведенными узаконеніями, а также 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: въ искѣ Михаила Качулкова, предъявленномъ къ Антону Денисову, отказать, возложивъ издержки производства на истца. Рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда 9-го ноября 1882 г. отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе штабсъ-ротмистръ Качулковъ указываетъ: 1) что, въ нарушеніе 332-334, 339, 694 и 706 ст. уст. гр. суд., судебная

палата извратила сущность исковыхъ требованій, признавъ, что въ основаніе иска положено договорное отношеніе о пользованіи садомъ, и не вопля въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности просителя на спорный садъ; 2) приурочивъ мѣстный институтъ безсрочнаго пользования землею въ Бессарабской губ., носящей названіе эмфитевзиса, къ договорамъ найма имущества; признавъ засимъ необходимость письменной формы договора объ отдачѣ земли въ безсрочное владѣніе и не допустивъ на семъ основаніи свидѣтельскихъ показаній, палата нарушила 1700 ст. т. X. ч. 1, 409 ст. уст. гр. суд. и дѣйствующіе въ Бессарабской губ. мѣстные законы Арменопуло кн. I, тит. 3 и 4, стр. 271, 280—282.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію его подлежитъ вопросъ: могутъ ли существованіе и условія договора о вѣчномъ правѣ пользования садомъ, въ Бессарабіи, быть доказываемы свидѣтельскими показаніями? По ст. 130 т. II ч. 2 св. зак. изд. 1857 г., въ тяжбныхъ дѣлахъ, въ Бессарабіи, принимаются въ основаніе законы края, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оныя окажутся недостаточными, принимаются общіе законы Имперіи. Такимъ образомъ, для примѣненія къ настоящему дѣлу общихъ гражданскихъ законовъ, слѣдовало бы предварительно установить, что мѣстные законы недостаточны для разрѣшенія спорнаго вопроса. Между тѣмъ, дѣйствующіе въ Бессарабіи гражданскіе законы специально предусматриваютъ особый институтъ вѣчнаго права пользования недвижимымъ имуществомъ, называемый „эмфитевзисомъ“, и устанавливаютъ способы доказыванія этого права. Книга 3, тит. IV, стр. 280, сборника Арменопуло постановляетъ, что „эмфитевзисъ не есть ни наемъ, ни совершенная продажа, но нѣчто среднее между тѣмъ и другою и частію сходствующее съ наймомъ, частію съ продажей. Наемъ не вѣченъ, но перестаетъ по истеченіи положеннаго времени, а эмфитевзисъ остается и пребываетъ навсегда; симъ отличается эмфитевзисъ отъ найма. Съ другой стороны, при совершенной продажѣ, покупатель, заплативъ однажды цѣну, болѣе ничего не платитъ; по эмфитевзису же, должно платить ежегодно положенный оброкъ, чѣмъ и отличается сей договоръ отъ продажи“. Затѣмъ, кн. I, тит. VI, стр. 70, сбор. Арменопуло устанавливаетъ, „что для дѣлъ о эмфитевзисѣ также пріемлется одинъ свидѣтель“. Изъ изложеннаго видно, что мѣстные Бессарабскіе законы не только прямо предусматриваютъ вѣчное право пользования чужимъ недвижимымъ имуществомъ, но и допускаютъ доказываніе существованія подобнаго права свидѣтельскими показаніями. Слѣдовательно, судебная палата, разрѣшивъ спорный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ—о допустимости свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе существованія договора о вѣчномъ пользованіи садомъ въ Бессарабіи—не на основаніи мѣстныхъ Бессарабскихъ законовъ, а на основаніи 1700 ст. т. X ч. 1 и 409 ст. уст. граж. судопр., нарушила тѣмъ ст. 130 т. II ч. 2. св. зак. изд. 1857 года, ст. 1700 т. X ч. 1 и ст. 409 уст. гражд.

судопр. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 130 ст. 2 части II тома, 1700 ст. 1 части X. т. св. зак. и 409 ст. устава гражд. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Киевскую судебную палату.

130.—1884 года сентября 19-го дня. По прошенію мѣщанина Петра Яковлева объ отмѣнѣ рѣшенія Слободскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Мѣщанинъ Петръ Яковлевъ, словесно заявляя Мировому судѣ, что Александра, Семень и Степанъ Бакулевы надписью на копіи съ копіи постановленія Слободскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшагося 23 декабря 1882 года, передали ему въ полную собственность право на взысканіе съ Прохора и Ивана Бакулевыхъ убытковъ за самовольное со стороны послѣднихъ пользованіе покосами, отсужденными означеннымъ постановленіемъ отъ нихъ въ пользу вышеупомянутыхъ Бакулевыхъ, просилъ взыскать съ Прохора и Ивана Бакулевыхъ, за недобросовѣстное владѣніе сими покосами съ 1873 по 1878 г. включительно, 500 рублей. Повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что довѣрители его съ лицами, передѣвшими Яковлеву право на взысканіе означенныхъ убытковъ, заключили мировую сдѣлку, которую и представилъ къ настоящему дѣлу. Яковлевъ сдѣлки этой не призналъ потому, во 1-хъ) что она не удовлетворяетъ формальностямъ, указаннымъ въ 91 ст. общ. пол. о крест. для совершенія подобныхъ сдѣлокъ; во 2-хъ) что въ числѣ заключившихъ оную есть лица, не имѣющія права на вознагражденіе; въ 3-хъ) что, согласно 3 п. этой сдѣлки, она относится до будущаго времени, и въ 4-хъ) что сдѣлка эта заключена во вредъ Максиму Бакулеву и безъ его согласія. Представленное отвѣтчиками „мировое условіе“, къ которому приложена печать неграмотнаго волостнаго старшины, подписано, за заключившихъ оное неграмотныхъ же лицъ, другими, и подписи послѣднихъ засвидѣтельствованы такъ: „Что дѣйствительно подъ симъ условіемъ за неграмотныхъ лицъ сдѣлано рукоприкладство крестьянами за отвѣтчиковъ Ипатомъ Ивановымъ Бакулевымъ, за истцовъ Алексѣемъ Елизаровымъ Сусловымъ и за свидѣтелей Иваномъ Ѳедоровымъ Булычевымъ, въ томъ удостовѣряю Стуловскій волостной старшина Сергѣй Вахрушевъ неграмотный, приложилъ печать“. Засимъ слѣдуютъ печати волостныхъ старшины и правленія и подлинная подпись писаря. Кромѣ того, при настоящемъ дѣлѣ имѣются двѣ копіи съ этого документа, засвидѣльствованныя въ вѣрности съ подлиннымъ посредствомъ приложенія печатей: къ одной — волостныхъ правленія и старшины, а къ другой — только одного старшины. Мировой судья, принимая во вниманіе, что подпись за участвовавшихъ въ означенной сдѣлкѣ неграмотныхъ лицъ засвидѣтельствована волостнымъ старшиною и руководствуясь рѣш. гр. кас. деп. Прав. Сената 1874 г. № 196

и 1875 г. № 944, въ искѣ Яковлева, за бездоказательностью, отказалъ. На это рѣшеніе Яковлевъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ: во 1-хъ) что представленный отвѣтчиками договоръ недѣйствителенъ, ибо не имѣетъ установленной подписи участвовавшихъ въ ономъ лицъ, не занесенъ въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, согласно 91 ст. общ. полож. о кр. и не содержитъ въ себѣ условій о прекращеніи дѣлъ за убытки, — слѣдовательно не можетъ составлять силы судебного доказательства, и во 2-хъ) что копіи договоровъ, заключенныхъ крестьянами въ волостномъ правленіи, тогда только признаются доказательствомъ, если онѣ представлены въ выписяхъ изъ книги волостнаго правленія, съ удостовѣреніемъ, что подлинникъ представляемой выписи имѣется въ книгѣ; въ противномъ же случаѣ копія не имѣетъ рѣшительно никакого значенія и не можетъ составлять доказательства. — *Мировой съѣздъ чашель*: 1) что, по точному смыслу 91 ст. общ. полож. о крест., на которую ссылается истецъ, сдѣлки и договоры, заключаемые между крестьянами, записываются въ особую, имѣющуюся для того при волостномъ правленіи, книгу по желанію договаривающихся сторонъ, а не обязательно, на тотъ предметъ, чтобы словесному условію придать прочную, письменную форму; но такое правило не должно простираться на письменные сдѣлки и договоры, заключенные крестьянами и помимо указаннаго порядка: дѣйствительность и силу сдѣлокъ и договоровъ этого рода слѣдуетъ признавать, хотя бы они и не вносились въ книгу волостнаго правленія; 2) что изъ представленной повѣреннымъ отвѣтчиковъ копіи миролюбнаго условія, заключеннаго 10-го января 1883 года между Александромъ, Семеномъ и Степаномъ Бакулевыми и отвѣтчиками по дѣлу, видно, что, по 3-му пункту его, стороны обязались впредь дѣлъ о спорныхъ покосахъ не начинать и дѣло о нихъ считать совершенно оконченнымъ; 3) что дѣйствительность подписи договаривавшихся лицъ и свидѣтелей подъ этимъ условіемъ засвидѣтельствована волостнымъ старшиною съ приложеніемъ печати его; 4) что Александра, Семень и Степанъ Бакулевы передали Петру Яковлеву право на взысканіе убытковъ за владѣніе отвѣтчиковъ покосами, которые были спорными, 21-го февраля 1883 года, на что они не имѣли уже права, по силѣ миролюбнаго условія, заключеннаго 10-го января 1883 года, и 5) что ссылка на то, что это условіе заключено во вредъ четвертаго лица, — Максима Бакулева, — не имѣетъ значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ подобнаго рода обстоятельство должно касаться самого Максима Бакулева, а не истца по дѣлу; а потому, признавая изложенныя въ рѣшеніи мирового судьи соображенія правильными, Слободскій мировой съѣздъ, на основаніи 81, 129 и 181 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: означенное рѣшеніе утвердить; апелляціонную жалобу истца Петра Яковлева оставить безъ послѣдствій. — Въ принесенной Правительствующему Сенату на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* Петръ Яковлевъ проситъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что изложенныя въ немъ соображенія съѣзда нарушаютъ точный смыслъ 91 ст. общ. пол. о кр., ст. 8, 81, 107, 129, 142, 463, 546—549 уст. гражд. суд., 882 и

919, 1538 и 1539 X т. ч. 1 и рѣш. гр. касс. департ. 1869 года № 485, 1872 года № 579, 1873 года № 843, 1875 г. № 629 и 1877 года № 62, въ виду слѣдующаго: 1) копии съ договоровъ, заключенныхъ въ волостномъ правленіи, имѣютъ тогда только силу и значеніе судебного доказательства, когда договоры эти заключены на сумму не свыше 300 р. со внесеніемъ въ книгу договоровъ. Изъ представленной же отвѣтчиками копія видно, что въ данномъ случаѣ мировой договоръ содержитъ въ себѣ уступку права на недвижимое имѣніе,—какъ-бы крѣпостной актъ,—а такъ какъ подобныя акты ни волостнымъ правленіямъ, ни волостнымъ старшинамъ 91-ю статьею общ. пол. о кр. свидѣтельствовать не предоставлено права, то и означенный мировой договоръ не можетъ имѣть законной силы. 2) Засвидѣтельствованіе подписи на актахъ вообще за неграмотныхъ мѣстною полиціею, волостнымъ старшиною или старостою имѣетъ силу лишь тогда, когда лица сіи сами грамотны, и засвидѣтельствованіе подписано ими собственноручно, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ съѣздъ призналъ мировую сдѣлку, подписанную за неграмотныхъ и засвидѣствованную также неграмотнымъ волостнымъ старшиною посредствомъ лишь приложенія печати, за актъ безспорный. 3) Во всякомъ случаѣ искъ объ убыткахъ за недобросовѣстное владѣніе отвѣтчиковъ покосами не погашенъ, ибо въ мировой сдѣлкѣ о вознагражденіи за убытки или объ отказѣ отъ вознагражденія не говорится ни слова, и сдѣлкою этою устанавливается лишь владѣніе покосами на будущее время послѣ рѣшенія суда, каковыя покосы добровольно дѣлятся на нѣсколько частей, но этимъ никакъ не прекращается право иска за прежде причиненныя убытки. При неясности-же этого договора въ отношеніи прекращенія или непрекращенія права на убытки, съѣздъ обязанъ былъ истолковать оный по намѣренію и доброй совѣсти, объясняя неясности договора болѣе въ пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить, т. е. въ пользу его, просителя, такъ какъ въ мировомъ договорѣ передавшіе ему право на искъ объ убыткахъ обязаны уступить принадлежащія имъ покосы, отказываясь, будто-бы, отъ иска за убытки отъ недобросовѣстнаго владѣнія оными; но съѣздъ разрѣшилъ смыслъ и неясность означеннаго договора гадательно и въ пользу противной стороны, не руководствуясь предписаніемъ закона. 4) Изъ протокола съѣзда видно, что на судѣ, будто-бы, была прочтена копія рѣшенія Стуловскаго волостнаго правленія, но кѣмъ представлена эта копія, которую съѣздъ принялъ за основаніе, не видно, и въ дѣлѣ таковой не имѣется, слѣдовательно, съѣздъ, постановляя рѣшеніе, руководился такими доказательствами, которыхъ въ дѣлѣ вовсе нѣтъ. 5) Онъ, проситель, заявлялъ съѣзду о несходствѣ представленныхъ къ дѣлу копій со спорной мировой сдѣлки и о недействительности ихъ, но съѣздъ не только не провѣрилъ этого и не произвелъ сличенія, но и въ протоколѣ своемъ не сказалъ объ этомъ ни слова, основывая свое рѣшеніе на такомъ документѣ, по которому заявлено сомнѣніе въ подлинности его, тогда какъ съѣздъ обязанъ былъ, усмотрѣвъ указанныя имъ, Яковлевымъ, приписи и подчистки, возбудить

уголовное преслѣдованіе, и вопросъ о несходствѣ документовъ передать прокурору.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣлка, заключенная 10-го января 1883 г. между Бакулевыми,—Александромъ, Семеномъ и Степаномъ съ одной, и Прохоромъ и Иваномъ съ другой стороны,—предъявлена сими послѣдними двумя, при ихъ отвѣтѣ на предъявленный къ нимъ искъ Яковлева, въ доказательство лишь того, что первые трое,—обязавшись передъ ними этою сдѣлкою, не начинать впредь никакихъ болѣе тяжбъ по поводу производившагося между ними и уже рѣшеннаго Слободскимъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ 23-го декабря 1882 года спора о покосахъ (п. 3-й),—не были затѣмъ въ правѣ, вопреки этому обязательству, передать Яковлеву и право искать съ нихъ,—Прохора и Ивана,—убытки за владѣніе ихъ сими покосами. Поэтому, какъ представленная къ настоящему дѣлу, въ качествѣ доказательства *только по этому предмету*, означенная сдѣлка подлежала и разсмотрѣнію мировыхъ-судебныхъ установлений тоже по отношенію лишь къ сему предмету, а не къ какому-либо иному, заключающимся въ ней условіямъ относительно предметовъ, до этого дѣла Яковлева съ Прохоромъ и Иваномъ Бакулевыми не касающихся. Обязательство-же не возобновлять тяжбу, въ чемъ-бы таковая ни заключалась, не принадлежитъ къ числу такихъ сдѣлокъ, обязательность которыхъ для договорившихся сторонъ, если они крестьяне, зависѣла-бы, по закону, отъ внесенія этой сдѣлки въ книгу волостнаго правленія, установленную приводимою въ кассационной жалобѣ Яковлева 91-ю статьею общ. пол. о кр. А что касается дѣйствительности или недействительности прочихъ условій упомянутой сдѣлки, то въ обсужденіе вопроса объ этомъ съѣздъ вовсе не входилъ, почему таковой не можетъ подлежать разсмотрѣнію и Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ.—Точно также не подлежитъ обсужденію въ этомъ порядкѣ и возбуждаемый просителемъ Яковлевымъ вопросъ о правильности истолкованія вышеуказаннаго 3-го пункта сдѣлки Бакулевыхъ отъ 10-го января 1883 года въ томъ смыслѣ, что имъ погашается право сторонъ и на возбужденіе дѣла *объ убыткахъ* за владѣніе сперва спорными, но потомъ включенными въ ту-же сдѣлку покосами,—ибо установленіе смысла договора принадлежитъ исключительно лишь тому суду, который разсматриваетъ дѣло по существу, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ его рѣшеніяхъ. Указаніе Яковлева на то, будто рѣшеніе съѣзда основано на неизвѣстно кѣмъ представленной копій съ рѣшенія Стуловскаго волостнаго правленія, которой при дѣлѣ нѣтъ, но которая на судѣ была прочтена, предствляется ни на чемъ не основаннымъ, такъ какъ, хотя въ протоколѣ засѣданія и записано,—что въ оное была представлена, въ числѣ другихъ документовъ, кака-то копія съ копій рѣшенія волостнаго правленія, но изъ рѣшенія съѣзда не усматривается, чтобы оно было основано на какомъ-либо изъ этихъ документовъ, о коихъ, напро-

тивъ, въ томъ рѣшеніи даже вовсе и не упоминается. Ссылка просителей на яко-бы сдѣланное имъ съѣзду заявленіе о необходимости произвести сличеніе представленныхъ къ настоящему дѣлу копій со сдѣлки отъ 10-го января 1883 года по случаю несходства между ними, не подтверждается упомянутымъ протоколомъ, какъ на то указываетъ и самъ Яковлевъ, не представляя, однако-же, и ничего другаго въ доказательство означеннаго заявленія своего съѣзду.—Наконецъ, и приводимыя въ кассационной жалобѣ Яковлева толкованія 882 и 919 ст. т. X ч. 1 въ томъ смыслѣ, что подписи на актахъ, дѣлаемые за безграмотныхъ участниковъ оныхъ другими, кому они довѣрятъ, должны быть удостовѣряемы засвидѣтельствомъ этихъ подписей мѣстною полиціею, и что, слѣдовательно, въ случаѣ засвидѣтствованія такой подписи сельскимъ старостою и волостнымъ старшиною, какъ органами полиціи сельской, оно непременно должно быть подписано этими старостою или старшиною *собственноручно*, безъ допущенія замѣны подписи самого свидѣтельствующаго должностнаго лица, по его неграмотности, приложеніемъ имъ къ тексту засвидѣтствованія должностной своей печати,—не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для отмѣны противоположнаго сему заключенія съѣзда въ рѣшеніи его по настоящему дѣлу, такъ какъ не только нигдѣ въ законахъ назначеніе сельскихъ должностныхъ лицъ, кромѣ,—само собою разумѣется,—сельскихъ и волостныхъ писарей (общ. пол. о кр. ст. 46 п. 3), не обусловлено грамотностію ихъ, но изъ ст. 91 общ. полож. о кр. (особое прил. къ т. IX св. зак. по прод. 1876 г.),—устанавливающей веденіе при волостномъ правленіи книги сдѣлокъ и договоровъ, въ которую сельскимъ жителямъ, состоящимъ въ завѣдываніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, предоставляется вносить также и духовныя свои завѣщанія объ имуществѣ цѣною не свыше ста рублей (примѣч. 1-е къ этой ст. п. 2-й),—усматривается, напротивъ, что требуемая означеннымъ пунктомъ отъ членовъ волостнаго правленія, присутствующихъ при явкѣ завѣщанія, *подписи* ихъ подъ онымъ именно поставляется имъ въ обязанность, въ случаѣ ихъ неграмотности, замѣнить приложеніемъ каждымъ изъ нихъ *должностной своей печати*. Посему и въ настоящемъ случаѣ признаніе съѣздомъ законнаго значенія за приложеніемъ компетентнымъ (какъ уже выше замѣчено), но неграмотнымъ сельскимъ должностнымъ лицомъ (волостнымъ старшиною) должностной своей печати къ сдѣлкѣ Бакулевыхъ отъ 10 января 1883 года, замѣна своей подписи подъ надписью о засвидѣтствованіи имъ этого домашняго акта, оказывается вполне правильнымъ.—На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Яковлева оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

131.—1885 года декабря 18-го дня. По прошенію повѣреннаго княгини Маріи Воронцовой, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Выговца, *объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Опекуны надъ имѣніемъ и дѣлами кн. Павла Воронцова, гр. Шувалова, предъявили въ Одесскомъ окружномъ судѣ, на основаніи 215 ст. уст. гр. суд., искъ къ княгинѣ Маріи Воронцовой, жительствующей въ С.-Петербургѣ, объ изъятіи изъ владѣнія ея и передачѣ въ распоряженіе опеки движимаго имущества, оставшагося послѣ умершаго въ С.-Петербургѣ же князя Семена Воронцова и находившагося въ маіоратномъ его домѣ въ Одессѣ. По объясненію исковаго прошенія, означенное имущество не было завѣщено отвѣтчицѣ умершимъ ея мужемъ и должно принадлежать гр. Шувалову, какъ наслѣднику умершаго, по праву маіоратному и по общему закону, а между тѣмъ кн. Воронцова, исходатайствовавъ въ Одесскихъ мировыхъ установленіяхъ снятіе съ сего имущества охранительныхъ мѣръ и передачу ей послѣдняго, отчасти и перевезла его въ собственный ея въ Одессѣ домъ. Повѣренный отвѣтчицы, ссылаясь на мѣсто смерти наслѣдодателя, кн. Воронцова, и на ст. 203 уст. гр. суд., заявилъ отводъ о неподсудности дѣла Одесскому окружному суду. Окружный судъ уважилъ этотъ отводъ. По частной жалобѣ истцовъ на это опредѣленіе, *судебная палата наша*, что предметъ настоящаго иска заключается не въ требованіи, относящемся къ личности отвѣтчицы, а касается наслѣдства собственно движимаго имущества, находившагося въ маіоратномъ домѣ наслѣдодателя въ Одессѣ и перевезеннаго, по объясненію истцовъ, въ домъ кн. Воронцовой. Иски же о наслѣдствѣ, по точному смыслу 215 ст. уст. гр. суд., подсудны тому суду, въ вѣдомствѣ котораго открылось наслѣдство, а мѣстомъ открытія наслѣдства никакъ нельзя считать то мѣсто, гдѣ умеръ наслѣдодатель: ст. 1222 т. X ч. 1 указываетъ лишь, что наслѣдство отерывается смертью владѣльца, но вовсе не устанавливаетъ того положенія, чтобы наслѣдство, т. е. наслѣдственное имущество, открывалось въ мѣстѣ кончины наслѣдодателя; наслѣдство открывается смертью владѣльца въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится наслѣдственное имущество, и потому искъ о такомъ имуществѣ подсуденъ тому суду, въ вѣдомствѣ коего оно находится. Если допустить противное сему толкованіе, то пришлось бы искъ о наслѣдственномъ имуществѣ, находящемся въ Россіи лица, умершаго за границею, предъявить въ иностранныхъ судебныхъ мѣстахъ. Имѣя это въ виду и принимая въ соображеніе: во 1-хъ) что наслѣдственное движимое имущество, о которомъ по настоящему дѣлу происходитъ споръ, находится въ Одессѣ; во 2-хъ) что посему въ Одессѣ же открылось наслѣдство этого имущества, и въ 3-хъ) что ни событіе смерти наслѣдодателя въ С.-Петербургѣ, ни нахожденіе отвѣтчицы на жительствѣ тамъ же, на измѣненіе подсудности иска объ открывшемся въ Одессѣ наслѣдственномъ

имущество, иска, подсудного, на основании 215 ст. уст. гр. суд., Одесскому окружному суду, влять не могут, — судебная палата, определением 5 (15) марта 1883 г., признала дело подсудным Одесскому окружному суду. Затем, по рассмотрении дела по существу, окружный суд отказал в иске, но решение это отменено, по апелляционной жалобе истцов, решением судебной палаты от 9 марта 1885 г., коим право на $\frac{3}{8}$ спорного движимого имущества признано за кн. Павломъ Воронцовымъ, гр. Шуваловымъ. — Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассационной жалобѣ*, повѣренный кн. Воронцова ходатайствуетъ объ отменѣ какъ определѣнія судебной палаты по вопросу о подсудности, такъ и рѣшенія ея по существу дела. По первому предмету проситель указываетъ, что судебная палата, признавъ дело подсуднымъ Одесскому окружному суду, нарушила 203 и 215 ст. уст. гр. суд., а также 1104 и 1222 ст. X т. 1 ч., такъ какъ, съ одной стороны, иски, имѣющіе предметомъ движимое имущество, должны быть вообще предъявлены по мѣсту жительства отвѣтчика, а съ другой — подъ мѣстомъ открытія наслѣдства, о коемъ говорится въ 215 ст. уст. гр. суд., должно быть, по точному смыслу 1104 и 1222 ст. X т. 1 ч., понимаемо не мѣсто нахождения наслѣдственного имущества, а мѣсто смерти наслѣдодателя. Къ кассационной жалобѣ приложена довѣренность, которою кн. Воронцова уполномочиваетъ „принести кассационную жалобу на рѣшеніе Одесской судебной палаты 9 марта 1885 г.“. Основываясь на этихъ словахъ довѣренности, повѣренный истцовъ, въ объясненіи своемъ на означенную жалобу, признаетъ кассатора не уполномоченнымъ на обжалованіе определѣнія судебной палаты 5 (15) марта 1883 г. и заявляетъ отводъ по 3 п. 576 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, прежде всего, что отводъ по 3 п. 576 ст. уст. гр. суд., — основанный на томъ, что повѣренный княг. Воронцовой, по содержанію выданной ему довѣренности, не былъ уполномоченъ на обжалованіе определѣнія судебной палаты 5 (15) марта 1883 г., — не можетъ быть признанъ уважительнымъ. Хотя въ этой довѣренности, дѣйствительно, упоминается лишь о полномочиі на обжалованіе рѣшенія судебной палаты 9 марта 1885 г., но такое полномочіе обнимало собою и обжалованіе предшествовавшаго определѣнія палаты о признаніи дела подсуднымъ Одесскимъ судебнымъ постановленіямъ, ибо законосообразность рѣшенія суда заключаетъ въ себѣ, несомнѣнно, и компетентность его къ разрѣшенію дела и, притомъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 г. №№ 767, 995 и др.), определѣніе о признаніи дела подсуднымъ данному суду и не могло бы подлежать обжалованію отдѣльно отъ послѣдующаго рѣшенія по существу дела. Засимъ, по содержанію упомянутого определѣнія судебной палаты и объясненій кассационной жалобы, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: *какому именно суду должны быть предъявлены иски, предусмотрѣнные въ 215 ст. уст. гр. суд.* Въ статьѣ

этой постановлено, „что иски о наслѣдствѣ, споры наслѣдниковъ какъ между собою, такъ и противъ подлинности и дѣйствительности духовныхъ завѣщаній, и иски о раздѣлѣ — предъявляются тому суду, въ *вѣдомствѣ коего открылось наслѣдство*“. Такимъ образомъ, изъ приведенной статьи видно, что всѣ упоминаемые въ ней иски и споры сосредоточиваются въ вѣдомствѣ суда по мѣсту открытія наслѣдства, но прямыхъ указаній о томъ, что именно должно почитаться такимъ мѣстомъ, въ законѣ не содержится. Судебная палата, понимая подъ выраженіемъ „наслѣдство“ самое имущество, составляющее предметъ наслѣдованія, приходитъ къ заключенію, что, по смыслу 215 ст. уст., мѣстомъ открытія наслѣдства почитается *мѣсто нахождения наслѣдственного имущества*. Такое толкованіе закона не можетъ быть признано правильнымъ, прежде всего, въ виду того, что подъ наслѣдствомъ, въ смыслѣ предмета посмертнаго преемства, законъ разумѣетъ не одно лишь имущество, но и вообще совокупность правъ и обязательствъ умершаго лица (ст. 1104 т. X ч. 1); притомъ, по принятому въ законодательствѣ словупотребленію, наслѣдствомъ именуется не только то, что составляетъ предметъ преемства, но и наслѣдованіе и самое *право наслѣдованія*. Въ послѣднемъ значеніи употреблено означенное выраженіе, наприм., въ заглавіи 2 раздѣла III книги X т. 1 ч. Въ такомъ-же несомнѣнно смыслѣ говорится въ законѣ и объ *открытіи* наслѣдства, ибо открывается не имущество или вообще предметъ преемства, а самое право наслѣдованія: открытіе наслѣдства и есть тотъ моментъ, когда возникаетъ это право. Такой выводъ соответствуетъ и точному смыслу 1222 ст. X т. 1 ч., по коей наслѣдство открывается смертью или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, такъ — какъ сими событиями открывается, очевидно, *право* наслѣдованія, а не подлежащее наслѣдованію имущество. — Въ виду такого вывода, не можетъ быть признано правильнымъ и указанное соображеніе судебной палаты, что мѣстомъ открытія наслѣдства должно считаться мѣсто нахождения наслѣдственного имущества, тѣмъ болѣе, что оно не разрѣшаетъ вопроса о подсудности въ тѣхъ случаяхъ, когда оставшееся послѣ умершаго имущество находится въ разныхъ мѣстахъ; постановленія-же законовъ гражданскихъ и устава гражданского судопроизводства, касающіяся принятія мѣръ охраненія наслѣдственного имущества (ст. 1226 т. X ч. 1, 1401 уст. гр. суд. и др.), не могутъ дать основанія къ выводамъ относительно подсудности исковъ и споровъ о самомъ правѣ наслѣдованія. Для правильнаго разрѣшенія настоящаго вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что право наслѣдованія, какъ право вступленія въ юридическія отношенія умершаго, опредѣляется отношеніемъ преемника не къ *предмету* наслѣдованія, а къ *лицу* наслѣдодателя, — установлено ли это отношеніе самимъ закономъ, или волею завѣщателя, — и въ этомъ смыслѣ оно является, прежде всего, правомъ личнымъ, хотя и касается лишь имущественной сферы правъ наслѣдодателя. Такимъ характеромъ права наслѣдованія объясняется то общепринятое начало, въ силу котораго право это, въ случаѣ столкновенія законовъ разныхъ мѣстностей, обсуживается

по законамъ не той мѣстности, гдѣ находится наследственное имущество, а той, гдѣ умершій имѣлъ постоянное мѣстожительство (ст. 1279, 1281, 1287, 1289 и др. X т. 1 ч.), независимо отъ нѣкоторыхъ изъятій, установленныхъ именно для примѣненія законовъ той и другой мѣстности (тамъ же ст. 1286, 1295 и др.).—Тѣмъ-же общимъ правиломъ, служащимъ также основаніемъ общей подсудности (203 ст. уст. гр. суд.), и по тѣмъ-же соображеніямъ, должна, очевидно, опредѣляться и подсудность исковъ о правѣ наследованія, такъ какъ открытіе права наследованія должно быть относимо не къ тому мѣсту, гдѣ оказалось оставшееся послѣ умершаго имущество, а къ тому, гдѣ онъ имѣлъ въ последнее время осѣдность, хотя обыкновенно въ мѣстѣ осѣдности сосредоточена и дѣятельность лица и имущественная его обстановка (ср. 204 ст. уст.). Такимъ образомъ, истинный смыслъ указанной въ 215 ст. уст. подсудности сводится къ тому началу, что мѣстомъ открытія наследства должно почитаться *мѣсто послѣдняго, передъ смертью, постоянного жительства наследодателя*. Присяжь разумѣется само собою, что въ томъ случаѣ, если у умершаго была осѣдность одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, мѣстомъ послѣдняго постоянного жительства должно почитаться, примѣнительно къ указанію 1285 ст. X т. 1 ч., то мѣсто осѣдности, гдѣ умершій имѣлъ *пробываніе* въ послѣднее время. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что временное или случайное пребываніе *вне* мѣста постоянного жительства, хотя и служить, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, основаніемъ подсудности (ст. 206 и 207 уст.), не можетъ имѣть никакого значенія при опредѣленіи подсудности по искамъ о наследствѣ. Посему, и мѣсто смерти лица, послѣдовавшей *вне* мѣста постоянного жительства умершаго, не можетъ почитаться ни мѣстомъ открытія наследства, ни основаніемъ подсудности означенныхъ исковъ, тѣмъ болѣе, что,—какъ правильно замѣтила судебная палата,—относить открытіе наследства къ мѣсту смерти наследодателя—значило-бы, въ случаѣ его смерти въ иной странѣ, распространить подсудность на иностранныя судебныя мѣста. Что-же касается указанія просителя на 1222 ст. X т. 1 ч. въ подтвержденіе того, что иски должны быть предъявляемы по мѣсту смерти наследодателя, то оно не можетъ быть признано основательнымъ уже потому, что событіемъ смерти опредѣляется лишь *время* открытія наследства, а вовсе не *мѣсто*, гдѣ наследство должно почитаться открывшимся. Подтверженіемъ того вывода, что, по смыслу 215 ст. уст. гр. суд., иски о наследствѣ должны быть предъявляемы тому суду, въ вѣдомствѣ коего имѣлъ послѣднее постоянное жительство умершій, служить и помѣщенное въ концѣ той-же статьи правило, въ силу коего разсмотрѣнію суда, гдѣ открылось наследство, подлежатъ и иски къ лицу умершаго собственника: подсудность такихъ исковъ, очевидно, продолжаетъ опредѣляться по тому-же общему началу, какимъ она опредѣлялась и при жизни того лица, къ коему могли быть обращены тѣ иски, такъ—что иски къ лицу умершаго предъявляются, несомнѣнно, по послѣднему, передъ смертью, мѣсту постоянного его жительства,

причемъ,—какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ,—не требуется ни означенія опекуна надъ имуществомъ наследодателя (рѣшен. 1878 г. № 290), ни доказательства самаго существованія наследственного имущества (рѣш. 1870 г. № 1781).—По изложеннымъ соображеніямъ, находя, что судебная палата, основавъ подсудность настоящаго дѣла на томъ соображеніи, что мѣстомъ открытія наследства должно считаться мѣсто нахождения наследственного имущества, поступила вопреки истинному смыслу 215 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе правильности тѣхъ доводовъ кассационной жалобы, кои касаются рѣшенія палаты по существу дѣла, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 215 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Киевской судебной палаты.

132.—1885 года декабря 18-го дня. По прошенію дворянина Петра Львова, лично отъ себя и въ качествѣ душеприкащика по духовному завѣщанію инженеръ-поручика Михаила Литвинова, объ отмене рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Изъ дѣла видно: имѣніе дворянина Алексѣя Алексѣева Волларскаго, состоящее въ Пензенскомъ уѣздѣ при с. Валиевкѣ и заключающее въ себѣ 482 дес. 982 саж., назначено было на 28-е мая 1883 г., во второй разъ, въ публичную продажу на удовлетвореніе долга титулярному совѣтнику Алексѣю Ардалионовичу Волларскому въ суммѣ 15,000 р. съ $\frac{1}{2}\%$ (за исключеніемъ уплаченныхъ уже 4973 р. 11 к.). На этомъ имѣніи оказались, между прочимъ, запрещенія: 1) за долгъ Московскому земельному банку 19,200 р. и 2) за долгъ по закладной поручику Михаилу Литвинову въ 12,500 р. Всего-же долговъ числилось по запрещеніямъ 79,800 р. и, кромѣ того, обращены были на то же имѣніе и нѣкоторыя другія взыскація. Имѣніе это было оцѣнено въ 37,000 р., причемъ, однако, при началѣ торга, было объявлено, что имѣніе это, какъ назначенное въ продажу во второй разъ, можетъ быть продано и ниже оцѣнки. На торгѣ высшую цѣну за это имѣніе, 32,000 р., предложилъ дворянинъ Петръ Львовъ, который и внесъ тогда же въ задатокъ 3200 р.—31-го мая, тотъ же Львовъ, въ качествѣ душеприкащика умершаго поручика Михаила Литвинова, обратился въ Пензенскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что предложенная имъ на торгахъ сумма не покрываетъ лежащихъ на имѣніи долговъ по закладнымъ Московскому земельному банку 19,200 р., а Михаилу Литвинову 12,500 р., а съ процентами 16,250 р., просилъ означенное имѣніе укрѣпить за наследниками Литвинова, въ суммѣ 35,450 р.—Изъ представленнаго присемъ духовнаго завѣщанія Михаила Литвинова, утвержденнаго окружнымъ судомъ къ исполненію, видно, между про-

чимъ, что завѣщатель, имѣя 80 т. р. капитала, отданнаго имъ взаимно подъ залогъ имѣній разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и дворянину Вонлярскому, завѣщатель капиталъ этотъ, по мѣрѣ поступления его отъ должниковъ, своимъ дѣтямъ (за исключеніемъ мелкихъ суммъ, оставленныхъ нѣкоторымъ другимъ лицамъ) и при этомъ назначилъ душеприкащикомъ своимъ дворянина Петра Львова. Послѣ того, Петръ Львовъ, лично отъ своего имени, вошелъ въ судъ съ другимъ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на согласіе наследниковъ Литвинова оставить продававшееся имѣніе за собою, просилъ возвратить ему, Львову, представленные имъ въ задатокъ 3200 р. Пензенскій окружный судъ, разсмотрѣвъ оба эти прошенія Львова, отказалъ въ удовлетвореніи ихъ на томъ основаніи, что Львовъ ни духовнымъ завѣщаніемъ Литвинова, ни довѣренностью наследниковъ его, не уполномоченъ распоряжаться капиталами завѣщателя въ смыслѣ обращенія ихъ на покупку недвижимыхъ имѣній, служащихъ обезпеченіемъ этихъ капиталовъ, и что, при такомъ положеніи дѣла и въ виду непредставленія Львовымъ лично, какъ покупщикомъ продаваемаго имѣнія Вонлярскаго, остальной, кромѣ задатка, предложенной имъ на торгахъ суммы, торги эти должны быть признаны несостоявшимися, а внесенный Львовымъ задатокъ слѣдуетъ присовокупить къ общей суммѣ, вырученной за имѣніе.—По частнымъ жалобамъ Львова на это опредѣленіе окружного суда, Саратовская *судебная палата*, обсудивъ это дѣло, *нашла*, что по первому обстоятельству—объ укрѣпленіи продаваемаго съ публичныхъ торговъ имѣнія Вонлярскаго за наследниками Литвинова,—жалобщикъ считаетъ опредѣленіе окружного суда неправильнымъ потому, что, въ качествѣ душеприкащика, по завѣщанію Литвинова, онъ, исполняя волю завѣщателя о предоставленіи наследникамъ капиталовъ наследодателя, находившихся въ долгахъ за частными лицами, и производя взысканіе этихъ долговъ, имѣлъ полное право оставить продававшееся съ торговъ имѣніе должника Вонлярскаго за наследниками въ виду того, что предложенная на торгахъ сумма не покрывала числившагося на должника долга. Но это замѣчаніе жалобщика не находитъ оправданія въ томъ духовномъ завѣщаніи, исполнить которое въ точности онъ назначенъ какъ душеприкащикъ: духовнымъ своимъ завѣщаніемъ Литвиновъ распредѣлил, какую именно часть его капиталовъ долженъ получить каждый изъ указанныхъ имъ наследниковъ, причемъ положительно указалъ, что долговой капиталъ, по мѣрѣ полученія его, долженъ быть дѣлимъ между его наследниками; но завѣщаніемъ не предоставлено исключительно его право (*) обращать эти капиталы, какимъ бы то ни было способомъ, въ недвижимое имѣніе для раздѣла его между наследниками, или въ общее ихъ владѣніе. Отсутствіе такого уполномочія въ духовномъ завѣщаніи жалобщикъ пытается исправить тѣмъ, что, будто-бы, наследники сами желали оставить это имѣніе за собою, какъ эквивалентъ взыска-

(*) Такъ въ подлинномъ.

вавшегося въ ихъ пользу долга, и въ доказательство сего представляетъ довѣренность и письма наследниковъ. Но, въ случаѣ дѣйствительности такого желанія наследниковъ и при ихъ совершеннолѣтн, ничто не мѣшало имъ самимъ заявить суду объ этомъ своемъ желаніи; довѣренность же выдана и имъ же засвидѣтельствована только въ іюль мѣсяцѣ, т. е. мѣсяцемъ позже состоявшагося опредѣленія окружного суда объ обжалованномъ отказѣ. Слѣдовательно, остается ничѣмъ не доказаннымъ, что въ моментъ заявленія со стороны Львова ходатайства объ укрѣпленіи означеннаго имѣнія за наследниками Литвинова и во время разсмотрѣнія этого ходатайства судомъ—онъ былъ уполномоченъ именно на это ходатайство, какъ это и призналъ окружный судъ.—Что же касается до послѣдняго замѣчанія жалобщика объ отсутствіи спора наследниковъ противъ укрѣпленія за ними имѣнія, то такого спора нѣтъ основанія ожидать, потому что дѣло производится не исковымъ, а частнымъ порядкомъ, гдѣ споръ не предполагается. Такимъ образомъ эта жалоба Львова, какъ незаслуживающая уваженія, должна быть оставлена безъ послѣдствій.—Точно также не заслуживаетъ уваженія и другая его жалоба на отказъ окружного суда о возвращеніи ему задатка потому, что 1176 ст. уст. гр. суд., предписывая данный на торгахъ задатокъ, въ случаѣ невнеса покупщикомъ сполна покупной цѣны въ опредѣленный срокъ, присовокуплять къ общей суммѣ, вырученной за имущества, не дѣлаетъ ни для кого и не для какихъ случаевъ исключенія изъ этого правила. Почему нельзя не признать, что не внесши въ окружный судъ предложенной имъ на торгахъ суммы въ законный срокъ,—Львовъ навсегда потерялъ право на обратное полученіе внесеннаго имъ задатка, какъ это совершенно правильно призналъ окружный судъ.—На основаніи изложеннаго, судебная палата опредѣлила: жалобы Львова оставить безъ послѣдствій.—Въ принесенной на это опредѣленіе *кассационной жалобѣ*, Львовъ объясняетъ: 1) что судебная палата, не признавъ за нимъ права по завѣщанію обращать завѣщанные капиталы въ недвижимое имущество, извратила, тѣмъ самымъ, смыслъ завѣщанія и нарушила 1010 и 1084 ст. X. т. 1 ч. и 1068 и 1187 ст. уст. гр. суд., такъ какъ укрѣпленіе заложеннаго Литвинову имѣнія за наследниками его, вопреки мнѣнію палаты, есть ни что иное, какъ полученіе завѣщанныхъ имъ капиталовъ, а не обращеніе ихъ въ недвижимое имѣніе, самое же свойство завѣщаннаго имущества, заключающагося въ капиталахъ долговыхъ и притомъ обезпеченныхъ залогами, подтверждаетъ право просителя оставлять заложенные завѣщателю имѣнія за его наследниками, ибо въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ въ настоящемъ, полученіе долга съ заложеннаго имѣнія инымъ путемъ—совершенно невозможно по закону (1364 и 1365 ст. 2 ч. X т. зак. о суд.). Точнѣе сказать: завѣщатель, опредѣляя свойство и родъ оставляемаго имъ наследникамъ своимъ имущества, хотя и не преподалъ указаній къ полученію его отъ извѣстныхъ лицъ, но самое это опредѣленіе предполагаетъ полученіе способами, установленными въ законѣ, т. е. искомъ, продажей заложенныхъ

имѣній съ торговъ и оставленіемъ ихъ за преемниками залогодержателя въ случаѣ безуспѣшности таковыхъ.—Изъ сего слѣдуетъ, что отрицаніемъ права просителя укрѣпить за наслѣдниками Литвинова заложенное ему имѣніе палата совершенно игнорируетъ законную волю завѣщателя и преграждаетъ пути также къ закону исполненію ея со стороны душеприкащика. 2) Отказавъ ему, Львову, въ возвращеніи задаточныхъ денегъ 3200 р., судебная палата нарушила смыслъ ст. 1161, 1170 и 1176 уст. гр. суд.—Согласно рѣшенію гражд. касс. д-та 1876 г. № 93, публичные торги на недвижимыя имѣнія признаются несостоявшимися, кромѣ исчисленныхъ въ 1170 ст. уст. гр. суд. случаевъ, еще и тогда, когда высшая, предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую продаваемое имѣніе заложено. Такимъ образомъ, при наличности въ настоящемъ дѣлѣ этого послѣдняго обстоятельства, невнесеніе просителемъ въ семидневный срокъ остальной суммы не имѣло уже никакого значенія для признанія торга не состоявшимъ, и эта причина падаетъ сама собою, т. е. если бы онъ и внесъ всю покупную сумму, то торгъ одинаково не былъ-бы утвержденъ. Узкое толкованіе въ семъ случаѣ палатою 1176 ст. уст. гр. суд. не оправдывается ни цѣлями этого закона, ни логическими соображеніями, такъ какъ взносъ остальной покупной цѣны былъ бы празднымъ вложеніемъ значительной денежной суммы въ кассу суда и обратнымъ ея полученіемъ оттуда. 3) Затѣмъ если, не смотря на очевидную неправильность толкованія палатою упомянутой 1176 ст., и признать, что остальная покупная сумма подлежала непремѣнному взносу въ виду неукрѣпленія за наслѣдниками Литвинова заторгованнаго просителемъ имѣнія, то онъ обязывался внести ее во всякомъ случаѣ не прежде, какъ по вступленіи въ законную силу опредѣленія окружнаго суда объ отказѣ въ означенномъ укрѣпленіи. Не соотвѣствующимъ же сему разрѣшеніемъ жалобы его, Львова, палата нарушила общіе законы о силѣ, значеніи и обязательности судебныхъ рѣшеній и опредѣленій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ* находитъ: 1) по кассационной жалобѣ просителя Львова, какъ душеприкащика по духовному завѣщанію Литвинова, на рѣшеніе судебной палаты въ той части, которою, не признавъ за нимъ права по завѣщанію обращаться,—какъ сказано въ этомъ рѣшеніи,—завѣщанные капиталы какимъ-бы то ни было способомъ въ недвижимое имѣніе,—палата отказала ему въ укрѣпленіи продававшася, на второмъ торгѣ, имѣнія Волярскаго за наслѣдниками завѣщателя и залогодержателя Литвинова, въ удовлетвореніе по закладной, долгъ по которой не покрывался предложенною на торгѣ вышею цѣною. По сему предмету возникаетъ вопросъ: имѣетъ-ли душеприкащикъ право ходатайствовать на судѣ за наслѣдниковъ по завѣщанію, по дѣламъ, касающимся завѣщаннаго имущества, и вообще являться въ судѣ въ качествѣ представителя ихъ интересовъ.—По 25 ст. уст. гр. суд., душеприкащики

имѣютъ право производить иски по всеѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежитъ имъ, или по коимъ искъ оказывается *необходимымъ* для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій.—Въ разъясненіе-же этой статьи устава гр. суд. состоялись уже рѣшенія Правительствующаго Сената: такъ, въ рѣшеніи гр. касс. д-та 1870 г. № 1059, Сенатъ призналъ, что, по точному смыслу 25 ст. уст. гр. суд. и 1084 ст. 1 ч. X т. св. зак., душеприкащикъ не можетъ быть лишень права производить искъ, который найдетъ *необходимымъ* для исполненія возложеннаго на него завѣщателемъ распоряженія; въ рѣшеніи-же 1871 г. № 1258, Сенатъ объяснилъ, что, по правамъ и обязанностямъ, истекающимъ изъ сущности порученія, возложеннаго завѣщателемъ на душеприкащика, все наслѣдіе умершаго ввѣряется временно, до приведенія воли завѣщателя въ исполненіе, завѣщанію душеприкащика и должно быть имъ, предварительно распредѣленія онаго, согласно волѣ завѣщателя, между наслѣдниками по духовному завѣщанію, приведено въ тотъ порядокъ и въ то положеніе, по установленіи коихъ возможно исполненіе завѣщанія относительно распредѣленія имущества.—Душеприкащикъ собираетъ и отыскиваетъ, прежде всего, все то, что входитъ въ составъ оставшагося послѣ завѣщателя имущества и что подлежитъ уплатѣ или возвращенію въ общую массу наслѣдія; это дѣйствіе онъ совершаетъ не въ пользу извѣстныхъ лицъ, а въ исполненіе общей его обязанности относительно исполненія принятаго на себя порученія.—Взысканіе по долговому требованію завѣщателя,—составляющему несомнѣнно часть его наслѣдственнаго имущества (ст. 1104 X т. 1 ч.),—съ посторонняго лица составляетъ, такимъ образомъ, не только право душеприкащика, по силѣ 25 ст. уст. гр. суд., но и обязанность его по званію душеприкащика. (Эти же положенія, въ сущности, явствуютъ и изъ рѣшеній Сената 1879 г. № 205, 1882 г. № 81).—А такъ какъ, по приведеннымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, въ разъясненіе 25 ст. уст. гр. суд., душеприкащикъ можетъ обращаться къ суду съ ходатайствами, касающимися ввѣреннаго ему завѣщателемъ имущества, не только въ томъ случаѣ, когда это ему предоставлено завѣщаніемъ, но и въ силу самаго закона, по обязанности душеприкащика, когда онъ, по собственному усмотрѣнію, признаетъ это *необходимымъ* для исполненія возложенныхъ на него въ завѣщаніи распоряженій о взысканіи по долговымъ требованіямъ завѣщателя,—то *надлежитъ признать*, что душеприкащикъ вправѣ, при продажѣ съ публичнаго торга имѣнія, заложеннаго наслѣдодателю, заявить просьбу объ оставленіи имѣнія за наслѣдниками, если на торгѣ предложена за имѣніе цѣна, непокрывающая долга по закладной.—Въ виду вышеизложеннаго, и по настоящему дѣлу душеприкащикъ Львовъ, въ силу самаго закона (ст. 25 уст. гр. суд.), имѣлъ право собирать и отыскивать (рѣш. гр. касс. д-та 1871 г. № 1258) капиталъ завѣщателя Литвинова всеѣми законными средствами и взыскивать его, по долговымъ требованіямъ завѣщателя, всеѣми согласными съ законами путями, а потому и имѣлъ право,

если онъ это признавалъ необходимымъ для исполненія возложеннаго на него порученія, по невозможности полученія всего капитала наличностью по закладной на имѣніе Волларскаго, просить объ удержаніи—взамѣнъ капитала—продававшагося имѣнія за залогодержателями, наследниками Литвинова по завѣщанію, такъ какъ это было бы однимъ изъ законныхъ способовъ полученія капитала, вложеннаго подъ закладную на имѣніе.—2) Относительно кассационной жалобы просителя Львова на отказъ судебной палаты въ возвращеніи ему задатка, за невнесеніемъ имъ въ семидневный срокъ остальной суммы по предложенной имъ, просителемъ, вышей на торгахъ цѣнѣ за имѣніе Волларскаго,—принимая въ соображеніе, что, какъ видно изъ рѣшенія судебной палаты, предложенная на второмъ торгѣ высшая цѣна оказалась ниже той суммы, въ которой продававшееся имѣніе заложено Литвинову,—и что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи гр. касс. д-та 1876 г. № 93, въ такомъ случаѣ, когда на торгѣ высшая цѣна объявлена ниже той суммы, въ которую имѣніе заложено,—торгъ на такое заложенное имѣніе считается несостоявшимся и залогодержатель имѣетъ право удержать имѣніе за собою въ искъ, или удовлетвореніе по закладной,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшій въ настоящемъ случаѣ вопросъ о правѣ просителя на возвращеніе внесеннаго на торгахъ задатка вполнѣ разрѣшается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1883 г. № 68, которымъ разъяснено, что, по точному смыслу 1161 и 1176 ст. уст. гражданск. суд., выраженное въ этихъ статьяхъ правило, обязывающее покупателя, предложившаго на публичномъ торгѣ высшую цѣну за имѣніе, уплатить въ семидневный срокъ, со дня торга, сполна покупную сумму, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться внесеннаго имъ задатка,—относится несомнѣнно къ такимъ случаямъ, когда торгъ не состоится именно вслѣдствіе неисправности покупателя, который, внося задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ и подвергается за это потерѣ задатка; но дѣйствіе изъясненнаго правила нельзя распространять и на тотъ случай, когда покупатель удерживается отъ уплаты въ срокъ остальной суммы въ виду *невозможности укрѣпленія за нимъ имѣнія*, вслѣдствіе требованія залогодержателя,—которому, при продажѣ заложеннаго имѣнія по частному взысканію, законъ (1187 и 1068 ст. уст. гр. суд.) предоставляетъ, если имѣніе это будетъ продано ниже той цѣны, въ которую оно заложено, просить, до истеченія 7-ми дней со дня торга, объ оставленіи имѣнія за нимъ, залогодержателемъ, и когда, вслѣдствіе такой причины, предусмотрѣнной въ законѣ, не можетъ послѣдовать укрѣпленіе имѣнія за покупщикомъ, хотя бы онъ и внесъ, кромѣ задатка, всю остальную покупную цѣну въ срокъ: тогда взносъ покупщикомъ сполна покупной суммы сдѣлался бы безцѣльнымъ и внесенныя деньги подлежали-бы выдачѣ покупщику обратно, вмѣстѣ съ задаткомъ. Отсюда ясно, что, при такихъ обстоятельствахъ, обязывать покупателя, подъ опасеніемъ потери задатка за неисполненіе, вносить въ судъ денежную сумму подъ предлогомъ цѣли, сдѣ-

лавшейся уже недостижимою по независящей отъ него причинѣ, было-бы требованіемъ, неоправдываемымъ точнымъ разумомъ закона, изображеннаго въ 1161 и 1176 ст. уст. гр. суд. Посему, рѣшеніе палаты по данному дѣлу, какъ несогласное съ разъясненнымъ Правительствующимъ Сенатомъ истиннымъ смысломъ приведенныхъ статей уст. гр. суд., не можетъ оставаться въ силѣ.—По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 25, 1161 и 1176 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Казанскую судебную палату.

УКАЗАТЕЛЬ

РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦИОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ, НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ XX ТОМѢ СБОРНИКА

за 1885 годъ.

1883 года	16 Февраля	по дѣлу Голубкова	стр. 523 № 111.
— —	30 Ноября	— — Андреева	— 525 — 112.
1884 —	7 Марта	— — Краснова	— 317 — 66.
— —	21 Марта	— — Ковалевскаго	— 318 — 67.
— —	19 Сентября	— — Яковлева	— 616 — 130.
— —	13 Ноября	— — Гандуринныхъ	— 573 — 124.
— —	28 Ноября	— — Конк. упр. Ушаковой	— 559 — 121.
— —	12 Декабря	— — Протопопова	— 370 — 78.
— —	12 Декабря	— — Главн. общ. Россійск. жел. дор.	— 372 — 79.
— —	12 Декабря	— — Арефьева	— 586 — 127.
— —	19 Декабря	— — Крижевскаго	— 324 — 68.

ОПЕЧАТКИ.

страница.	строка:	напечатано:	следует читать:
5	7 сверху	ст. 1655	ст. 1155
7	1 снизу	п. б. ст. 1181	п. б. ст. 1151
9	15 сверху	ст. 1159	ст. 1151
10	2 —	ст. 1181	ст. 1151
53	19 снизу	ст. 69	ст. 694
66	10 —	1897 ст.	1997 ст.
93	6 —	Сената	Сенатъ
136	20 —	приложенныхъ къ	изложенныхъ въ
—	6 —	изд. 1876 г.	изд. 1857 г.
292	14 сверху	п. п. 1 и 29-мъ	п. п. 1 и 28-мъ
304	18 и 17 снизу	Никилину	Никулину
315	17 и 16 —	о продажа	о продажѣ
327	4 —	1032	1302
333	8 сверху	1864 г.	1861 г.
343	16 снизу	1858 г.	1857 г.
373	4 —	дѣлу Русско-Германскаго	дѣлу правилъ Русско-Германскаго
374	24 —	истецъ	отвѣтчикъ
376	17 —	юридическую	юридическую
438	3 —	владѣльцевъ	владѣльцевъ
452	18 —	въ разъясненіе	въ разъясненіи
471	19 сверху	соображеніи	соображеніями
515	1 снизу	отказываетъ	доказываетъ
517	19 и 20 сверху	14 ст. 2 прил. къ ст. 2 гор. пол.	прил къ ст. 14 прим. гор. пол. (ст. 535 прим. Т. П ч. 1 изд. 1876 г.)

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ XX ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1885 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.
А.			
Абаза Викторъ	31.	Боренштейнъ Эліашъ	24.
Адъи-Бекиръ-Али-Оглу, куп.	17.	Боровичской жел. дор. конкур- сное упр.	126.
Александровки дер. общ. кре- стьянъ	94.	Борокъ с. общ. крестьянъ	120.
Андреевъ Матвѣй, колл. регистр.	112.	Бржезинскій, прис. повѣр.	5.
Андрониковъ Георгій, кн.	12.	Бродинъ Петръ, мѣщ., опекунъ	84.
Арапова Вѣра, ж. ген. лейт.	36.	Брусиловскій, куп	80.
Арефьевъ Александръ, пот. поч. гражд.	127.	Бутовичъ Иларіонъ, двор.	106.
Б.			
Бакулевы, Прохоръ и Иванъ, крестьяне	130.	Вайнбергъ Гершъ	24.
Балабекъ - Оруджъ - Алибековъ, губ. сепр.	73.	Вальбергъ, бывш. членъ окр. суда	76.
Банки: Государственный Кронштадтскій ком- м. рчесскій	126.	Варшавская казенная палата	97.
Смоленскій городской общественный Пест- рикова и Ланина.	27.	Великолуцкаго уѣзднаго зем- ства, общество взаимнаго кредита	40.
Баташева Ивана наследниковъ опекунское управленіе.	45.	Верхнеломовская городская управа	44.
Бениславская Моника, помѣщ.	19.	Верхняго-Ломова, зашт. гор., крестьяне	
Березнякова с. общ. крестьянъ	125.	„Викторія“—иностр. акц. общ. всеобщаго страхованія	79.
Березовскій Антонъ землевл.		Вильнеръ Левъ, опекунъ	23.
Бирябаумъ Исидоръ	50.	Вискитская ссудо-сберегатель- ная касса	18.
Божиновы, Леонтій и друг., крестьяне	108.	Владиміровъ Митрофанъ, колл. сепр.	92.
		Владимірскаго окр. суда стар- шій нотаріусъ	124.
		Вонлярскій Алексѣй, двор.	132.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ,	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.
Воронцова, кн. Павла, гр. Шувалова, опекуны	131.	Губина Евгенія, несост. долж. конк. управленіе	42.
Воронцова Марія, вн.	131.	Гуфнагель Розалія	23.
Вугмана, несост. долж., конкурсное упр.	39.	Д.	
Вугманъ, Рейна и Данилъ, несост. должн.		14.	Давидовичъ Гуда, мѣщ.
Вышеславцевъ Сергѣй, колл. секр.	81.	Джанджугазовыхъ Егораи Ивана, несост. должн., конк. упр.	114.
Г.			
Гаврилова Евдокія, мѣщ.	84.	Денгисбаева с. общ. башкиръ	72.
Гандурины, Антонъ, куп., Алексѣй и Сергѣй, куп. бр., и Анна куп. сестра	124.	Денисовъ Антонъ, мѣщ.	129.
Гайдуковъ, куп.	64.	Долгорукова Марія, кн.	67.
Гвичевы, Пеху и наслѣдн. Кохты	32.	Домбровская Вероника, крест. Домонтовичъ Яковъ, колл. асс.	110.
Гемпель Хана	23.	Друць Матвѣй, однодворецъ	2.
Гершбергъ Гдаль, мѣщ.	78.	Дурново Александра, опекушка Дѣдова Константина, ум. маіора, опекунъ надъ имущ. и дѣтьми	102.
Главное общ. Россійскихъ жел. дорогъ	93. 95. 127.	Е.	
Гладышевскіе, Андрей и Иванъ, крестьяне	110.	Елизаветовское сельское общ.	94.
Гоголевскій Петръ	65.	Ж.	
Голицына Мстислава, гр. Остермана, несост. долж., конкурсное упр.	87.	Жахъ Ромуальдъ, крестьянинъ	6.
Голицына Николая, кн., поруч., надъ имуществомъ опекунъ	11.	<i>Жельзныя дороги:</i> 1) Боровичской ж. д. конк. упр.	
Голицынъ Петръ, кн.	36.	2) главное общ. Россійскихъ	126.
Голицынъ Эммануиль, кн.	92.		79.
Голубковъ Егоръ, крестьянинъ	111.	общ. Курско-Харьково-Азовской	93.
Горнштейнъ Генрихъ, великобр. подд.	63.		95.
Горный департ. минист. госуд. имущ.	121.	общ. Московско-Курской и Курско-Кіевской	127.
Государственный банкъ	126.		128.
Грабовскіе, Войцехъ и Юліанъ	52.	общ. Рыбинско-Бологовской	71.
Грондковскій Николай	91.	Жмакинъ Василій, крестьянинъ	119.
Грохольская, граф.	78.	Жорже Жустинъ-Франсуа, франц. подд.	128.
		Жудра Аделаида	104.
		Жуковский Евгеній, генераль отъ инфантеріи	11.
			47.
			20.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.
З.			
Завадзкій Мартынъ	117.	Кокорева Софья, ж. надв. сов.	34.
Захаренковъ Иванъ, крестьянинъ	104.	Кокосинскій Карлъ	118.
Звѣгинцева Марія, ж. ст. сов.	36.	Колесовы, Прасковья, куп. вдова, Харитина, купч., и малолѣтніе Иванъ, Александръ и Константинъ	74.
Зденскій Теофілъ	69.	Кольскій Михаилъ	
Зелигинъ Евсей куп.	102.	Колѣсскій Абрамъ, мѣщ.	51.
Зельновичъ	20.	<i>Конкурсная управленія:</i> Боровичской желѣзной дороги	
Змигородскій Іосифъ, двор.	85.	Вугмана, несост. долж.	126.
Зуевъ Василій, крестьянинъ	111.	Голицына Мстислава, гр. Остермана, несост. должн.	39.
Зусманы, Іонасъ, Аба и Зельманъ	50.	Губина Евгенія, несост. должн.	
И.			
Ивановъ Арсеній, крестьянинъ	58.	Джанджугазовыхъ Егора и Ивана, несост. должн.	42.
Игнатъева Екатерина, граф	107.	К.	
К.			
Кавказскаго военнаго округа окружное интендантское управленіе	12.	Кавказскаго военнаго округа окружное интендантское управленіе	12.
Казакова Надежда, дочь тит. сов.	36.	Казанская палата: Варшавская	97.
Казанская палата: Самарская	72.	Харьковская	108.
Калиновской Елизаветы, не-соверш., опекунъ	98.	Калиновской Елизаветы, не-соверш., опекунъ	98.
Касперовъ Николай, маіоръ	103.	Касперовъ Николай, маіоръ	103.
Качкинова с. общ. башкиръ	72.	Качкинова с. общ. башкиръ	72.
Качулковъ Михаилъ, шт.-рот-мистръ	129.	Качулковъ Михаилъ, шт.-рот-мистръ	129.
Квапинскій, прис. повѣр.	5.	Квапинскій, прис. повѣр.	5.
Киндзягулова с. общ. башкиръ	72.	Киндзягулова с. общ. башкиръ	72.
Кинель-Черкасской слободы общество крестьянъ	66.	Кинель-Черкасской слободы общество крестьянъ	66.
Княжевичъ Григорій, шт.-кап.	37.	Княжевичъ Григорій, шт.-кап.	37.
Ковалевскій Викторъ, колл. сов.	96.	Ковалевскій Викторъ, колл. сов.	96.
Ковальскій Ілья, надв. сов.	2.	Ковальскій Ілья, надв. сов.	2.
Коганъ Хаима	59.	Коганъ Хаима	59.
Козаковъ Степанъ, крестьянинъ	21.	Козаковъ Степанъ, крестьянинъ	21.
Козловская Анастасія, крестьянка	115.	Козловская Анастасія, крестьянка	115.
		Королько Николая, колл. асс., опека	89.
		Котихи дер. общ. крестьянъ	96.
		Кочелова Наталья, крестьянка	38.
		Красновъ Антонъ, крестьянинъ	66.
		Крашенинникова Іоны, колл. асс., опекуны	57.
		Кременецкая Екатерина, вд. унтеръ-офицера	105.
		„Крестовниковы братья“—торг. товарищ.	101.
		Крестовниковы Дмитрій и Николай пот. поч. гражд.	
		Кроль Ревекка	23.
		Кронштадскій коммерческій банкъ	27.
		Крижевскій Іосифъ, куп.	68.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Бужба Егоръ, колл. секр.	35.	Міончинскій Станиславъ	69.
Култашевъ Агапъ, мѣщ.	60.	Микадзеы, князья	32.
Курско-Харьково-Азовской жел. дор. общ.	71.	Мильто Феликсъ, мѣщ.	61.
Л.			
Лазаревъ Николай, колл. сов.	62.	Министерство внутр. дѣлъ	41.
Лашуки, Анна и Францъ	25.	Могилевская гор. управа	16.
Лева Франчишка	117.	Модзелевскій Казиміръ	22.
Лейвина Марія, опекушка	56.	Монастырки с. общ. крестьянъ	113.
Лигензевичъ, тит. сов.	73.	Морозовъ Михайлъ, мѣщ.	109.
Линицкій Мелентій, подполк.	80.	Московско-Курско и Курско-Кіевской ж. д. общ.	119.
Липранди Александръ, маіоръ	62.	Мочалова Тиватина, д. надв. сов.	12.
Лисицынъ Василій, куп.	60.	Муравскій Андрей, крестьянинъ	6.
Лифшицъ, Израиль и Давидъ, мѣщ.	56.	Н.	
Лорентъ, Иванъ и Юсифъ, крестьяне	5.	Наркевичъ Людовигъ, крестьянинъ, опекунъ	98.
Лоссовскій Николай, ст. сов.	42.	„Натансонъ и Каллиръ“—банк. фирма	4.
Луговой Михайлъ, мѣщ.	40.	Негрушъ Григорій, мѣщ.	16.
Лукинъ, подпоруч.	1.	Никулина Анастасія, мѣщ.	64.
Львовъ Петръ, двор.	132.	Новоалександрійскій комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ	26.
М.			
Малай Павелъ, мѣщ.	16.	Ноткинъ Давидъ	9.
Мальцевъ, ген.-маіоръ	86.	О.	
Маркевичъ Лейба	51.	<i>Общества:</i> кр-нъ д. Александровки	
Марковъ Козьма, куп.	1.	кр-нъ с. Березнякова	94.
Маркусъ Сруль, куп.	46.	кр-нъ с. Борокъ	125.
Мартенсы, Анна, вл. посел. Иванъ, Яковъ, Вильгельмъ и Давидъ, пос.-собств.	3.	взаимн. кред. Великолуцкаго уѣзднаго земства	120.
Мархевка Айзыкъ	22.	„Викторія“—иностран. акціон. всеобщ. страх. Елизаветовское сельское	40.
Маслова с. общ. крестьянъ	33.		79.
Медынцева Прасковья, поч. гражд.	63.		94.
Мекленбургъ Мееръ, крестьянинъ	5.		
Мержеевская Антонина, крестьянка	115.		

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
<i>Общества:</i> башкиръ с. Киндзягуловой, Девгисбаевой, Качкинова и друг.	72.	Пашковичъ, прис. повѣр. Пензенской и Саратовской губ. упр. госуд. имущ.	5. } 15.
кр-нъ слоб. Кинель-Черкасской	66.	Петербурго-Волжскаго парох. общ.	38.
кр-нъ с. Коваксы и д. Котихи	96.	Пецуря Казиміръ	10.
кр-нъ с. Маслова и Черницына	33.	Пластуновъ Филиппъ, мѣщ.	16.
кр-нъ с. Монастырки	113.	Плачковскій Станиславъ	118.
кр-нъ с. Паньжи	123.	Попова Елизавета, опекушка	1.
Петербурго-Волжскаго пароходства	38.	Потоцкій Николай, графъ	31.
Россійскаго страх. отъ огня правл.	76.	Прожейко Леонтій, двор.	13.
Россійское трансп. и страх. владей	71.	Прондзинскій Эдуардъ	65.
кр-нъ с. Сапронъ	120.	Протопоповъ Михайлъ	78.
Тифлиское взаимнаго кредита	114.	Р.	
Тульское мѣшанское. кр-нъ д. Усать	109.	Радолинскіе, Альфредъ и Александръ	28.
Станичное общ. казакъ г. Царицына	58.	Рjentковскіе, Антонъ и Федоръ	25.
Овсянникова Николая, несост. должн., конкурсное упр.	85.	Рейнисъ Алтеръ	39.
Ожогинъ Михайлъ, мѣщ.	123.	Ретковская Елизавета, крестьянка	115.
Оржеховскіе, Петръ и Шимонъ	55.	Рифенгольцъ Абрамъ	9.
Остапчуки, Александръ, Николай и Федоръ, мѣщ.	16.	Рогунскій Матвѣй, крестьянинъ	5.
Офросимовъ, землевл.	120.	Розенштокъ Юдесса	24.
П.			
Павловская Франциска, крестьянка	115.	Ройзенфельдъ Шліома	39.
Павловскій Станиславъ	18.	Ромейко Гурко, Александръ и Наталья, ж. д. ст. сов.	8.
Пальмова Настасья, ж. надв. сов.	13.	Россійское общ. страх. и трансп. владей правл.	71. } 119.
Паньжи с. общ. крестьянъ	123.	Россійское страх. отъ огня общ. правленіе	76.
Панинъ Василій, куп. братъ	95. } 128.	Роте Генрихъ, поселянинъ	37.
		Роттенбергъ Блюма	23.
		Руденко Михаилъ, священникъ	99.
		Русѣцкій Викентій, ст. сов.	89.
		Рыбинско-Бологовской ж. дор. общ.	128.
		С.	
		Саватѣевъ Дмитрій, мѣщ.	83.
		Савичъ Владиміръ, колл. асс., опекунъ	11.

вопросы.	нУМЕРА рѢШЕНІЙ.	вопросы.	нУМЕРА рѢШЕНІЙ.
По вопросу: о порядкѣ постановленія новыми судебными мѣстами опредѣленій объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній, содержащихъ въ себѣ отказы недвижимыхъ имуществъ въ пользу духовныхъ учреждений православнаго духовнаго вѣдомства.	29.	По вопросу: объ отыскиваніи убытковъ за поправу. По вопросу о томъ: обязаны-ли старшіе нотаріусы дѣлать въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки о лежащемъ на имѣніи долгѣ крестьянскому поземельному банку и если обязаны, то въ какой формѣ и когда именно?	30. 77.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ XX ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1885 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	нУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	нУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
А. Сводъ законовъ.		<i>Уставъ о пошлинахъ.</i>	
<i>Томъ II ч. I изд. 1876 г.</i>		404 и 410.	8.
<i>Общее губернское учрежденіе.</i>		прил. къ ст. 2 по прод. 1876 г. герб. уст.) ст. 107 и 111	} 73.
535 прим.	109.	прил. къ ст. 363 (прим. 2) по прод. 1863 г. ст. 1	
667 прим. 1 къ 4 п.	} 106.	прил. къ ст. 464 по прод. 1876 г. ст. 18	} 46, 48.
667 п.п. 4 и 5		1106	
1106	111.		
1228	} 106.	<i>Уставъ о питейномъ сборѣ изд. 1876 г.</i>	
1724			
1728—1729	} 106.	219	87.
1740			
п. 5 ст. 2050	60.	304	} 78.
2066	} 16.	333 прим. 2	
2075			прил. къ ст. 258 п. 40 и прим.
прил. къ ст. 14 прим. гор. пол.	109.	<i>Томъ VII изд. 1857 г.</i>	
<i>Томъ V изд. 1857 г.</i>		<i>Уставъ монетный, горный и о соли.</i>	
<i>Уставъ о податяхъ.</i>		368 прим. по прод. 1876 и 1881 г.г.	87.
13, 15—16.	} 72.	665 прим. по прод. 1876 г.	86.
прим. 1 къ ст. 13 по прод. 1876 г.			

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
<i>Томъ VIII ч. 1 изд. 1876 г.</i>		<i>(Особое прил. къ Т. IX изд. 1876 г.)</i>	
<i>Уставъ льсной.</i>		<i>Общее положеніе о крестьянахъ.</i>	
633—640	123.	38	3, 74
		51	33.
		51 п. 6	104.
		74 и 79	66.
<i>Томъ VIII ч. 2 изд. 1857 г.</i>		91	130.
<i>Уставъ счетный.</i>		96—97	104.
394 по прод.	1879 г. 108.	прил. къ ст. 33	
		прим. 1 по прод.	
		1883 г.	
<i>Томъ IX изд. 1876 г.</i>		ст. 1—4, 6, 10, 11,	
<i>Законы о состояніяхъ.</i>		13—15, 19, 22—24	77.
663	72.	<i>Положеніе о губ. и уѣзди. по кр. дѣламъ учр.</i>	
671	} 109.	прил. къ 1 прим. ст. 1	} 30.
672		ст. 5	
700 прим.	} 72.	прил. къ 1 прим. ст. 31	}
731		ст. 1—17, 18	
766			
961	102.	<i>Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губ. Вѣликороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ.</i>	
прил. къ ст. 322	129.	29	58.
(прим.)			
<i>Томъ IX изд. 1857 г.</i>		<i>Мѣстное положеніе для губ. Кіевской, Подольской и Волынской</i>	
<i>Законы о состояніяхъ.</i>		12, 16 и слѣд.	125.
614 п. 3	72.	<i>Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ.</i>	
400 и 403	90.	1	33.
		1, 14 и 16	72.
		5, 12, 16	94.
<i>Особое прил. къ Т. IX по прод. 1863 г.</i>		прил. къ ст. 15	
<i>Положеніе о приведеніи въ дѣйствіе положе. о кр.</i>		(прим.) п.п. 2 и 3	72.
32	58.		
<i>Положеніе о сельскомъ состояніи.</i>			

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
прил. къ ст. 17 п. 30	33.	442 п. 1	34.
п.п. 6, 26,	} 94.	449	101.
29 и 31		531	32, 81.
прил. къ ст. 19		533	90.
(прим. 2) п.п. 3, 4,	123.	534	27.
6, 7 и 13		543	35, 94.
		555	103.
		560	90
<i>Правила объ устройствѣ крестьянъ собственникозъ (бывшихъ колонистозъ).</i>		575 прим. 2 по прод.	
		1876 г.	101.
		575 прим. 2 по прод.	
2	3.	1863 г.	107.
		620	} 108.
		641	
<i>Высоч. утв. $\frac{22 \text{ мая}}{3 \text{ июня}}$ 1876 г. правила объ устройствѣ единозврьцевъ и старообрядцевъ, водворенныхъ въ владѣльческія земли въ губ. Сѣверозападныхъ и Бѣлорусскихъ № XXIII по прод. 1879 г.</i>		683 по прод 1879 г.	38, 93.
		684	81.
		687	38.
		691	101.
		695	84.
		882	130.
		1096	29.
		1184 прим. по прод.	
		1876 г.	3.
<i>Томъ X ч. 1 изд. 1857 г.</i>		1184 п. 5 по прод.	
<i>Законы гражданскіе.</i>		1876 г.	3, 74.
		1314	103.
		1338—1339	17.
		1341	32.
		1384	107.
		1419	47.
		1528	} 102.
		1529 п. 4	
		1529	63, 123.
		1611 п. 11	12.
		1618—1620	87.
		1627	107.
		1642	111.
		1663—1664	89.
		1700	129.
		1702	61.
		1831	} 12.
		1838 прим.	
		1977	
		1980	
		2031	99.
		2047	85.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
480	109.	811	105.
490	61.	848	
571	7.	852	} 103.
571 п. 1	} 11.	891	32, 69.
573		893—895	110.
576 п. 3	43.	895	5, 42, 110.
579	7.	896	41, 92, 108.
584	33.	925—926	80.
584 п. 3	79.	937—939	14.
584 п. 4	43.	938—939	80.
590—593	92.	942—943	88.
663	45.	959	49.
665	49.	962—963	21.
667	75.	963	88.
700	69.	964	69.
701	2.	1048	49.
704	72.	1068	2, 8.
706	43, 102.	1102	88.
707—709	79.	1134	75.
711	1, 2, 25, 28, 39.	1141	65.
711 п. 2	74.	1161	112, 132.
711 п. 3	76.	1162	8, 112.
714	72.	1164	65, 112.
718 п. 3	56.	1167—1168	8.
722	18.	1170	65.
735	21, 31.	1170 п. 3	112.
736—738	76.	1173	8.
748—749	7.	1176	132.
755 п. 2	43.	1180	2.
758	83.	1180 п. 2	49.
760	7.	1180 п. п. 2 и 4	65.
763	28.	1185—1187	8.
764	7.	1187	2.
767	28.	1202	88.
773	25, 43.	1205	65.
774	76.	1215	8.
778	49.	1273—1281	31.
783	8.	1282—1299	26.
793	2, 12, 26, 28,	1282	90.
	36, 79, 85.	1284	68.
794	75, 96.	1285	90.
795	49, 57.	1288	68.
796	} 72.	1289	41.
797 п. 1			1293
801	32, 83.	1302—1303	} 68.
805	75.	1305	

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
1331	76.	1350	10.
1490 прим.	54.	1582	} 6.
1490	26.	1589	
1490 п. 1	115, 117.	1834	} 118.
1491 п. 1	117.	1861	
1501	54.	1991	22.
1542	22.	2012	} 53.
1596	50.	2021	
1612—1615	26.	2077	22.
1683—1737	23.	2102	52.
		2265	115.
прил. IV къ 1400 (прим.)	1.		
п.п. 1 и 7	43.		
п.п. 4 и 6	94.		
прил. VI къ 1400 (прим.) п. 16	39.		
<i>Положеніе о нотаріальной части.</i>			
53	77.	182	91.
116, 157, 159	111.	389	} 23.
159	} 77.	395	
178		418	
184		422	
192 ¹ —192 ⁴		425	
241	6.	427	
		438	
		452	
<i>Уставъ уголовного судопроизводства.</i>			
30	63.		
Б. Разныя узаконенія.			
<i>Гражданскій кодексъ Царства Польскаго.</i>			
550	} 20.		
555		} 97.	
701			
703			
815	98.		
913	115.		
1208	53.		
1341	24.		
1350—1351	5.		
<i>Гражданское уложеніе 1825 года.</i>			
		182	91.
		389	} 23.
		395	
		418	
		422	
		425	
		427	
		438	
		452	
<i>Законы о привилегіяхъ 1825 г.</i>			
		7, п. 2	52.
<i>Ипотечный уставъ 1818 г.</i>			
		21, 30, 31, 38	25.
<i>Торговый кодексъ.</i>			
		41	118.
		42—46	28.
		49	} 24.
		109	
		137—138	9.
		151—152	116.
		189	51.
		457	28.

СТАТЬИ ЗАКОНА	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
Въсочайшій указъ 24 мая 1860 г. о сельскихъ и городскихъ иминныхъ судахъ.	— 70.	Постановленіе учред. комитета 30 декабря 1865 г. о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадебъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ обывателей (дн. зак. т. 64 стр. 388).	6 26.
Постановленіе Совѣта Царства Польскаго 30 мая 11 июня 1861 г. (дн. зак. т. 57 стр. 396).	— 70.	Высочайшій рескриптъ 8/20 июня 1867 г. о конфискованныхъ имѣніяхъ (дн. зак. т. 67 стр. 222).	— 7.
Высочайшій указъ 19 февраля 2 марта 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ	1 10.	Правила 13/25 марта 1870 г. о порядкѣ пользованія сервитутами (дн. зак. т. 70 стр. 134).	— 55.
Высочайшій указъ 19 февраля 2 марта 1864 г. объ устройствѣ сельскихъ иминъ (дн. зак. т. 62 стр. 30).	38—54 70. 60 54.	Постановленіе учред. комитета 20 февраля 4 марта 1871 г. объ измѣненіи въ ликвидационныхъ табеляхъ именъ усадебниковъ (т. XXI стр. 78 ст. 3215).	— 70.
Высоч. утв. 30 по бря 12 декабря 1865 г. правила о порядкѣ разбора въ иминныхъ судахъ споровъ по наследованію и раздѣламъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ (дн. зак. т. 63 стр. 358).	5 54.	Высоч. утв. 21 мая 1876 г. положеніе по дѣламъ Царства Польскаго объ оставленіи некоторыхъ дѣлъ въ вѣдѣніи учреждений по крестьянскимъ дѣламъ (собр. узак. 1876 г. № 48).	— 55.
Постановленіе учред. комитета 8/20 декабря 1865 г. о порядкѣ разсмотрѣнія споровъ при утвержденіи ликвидационныхъ табелей (дн. зак. т. 63 стр. 334)	1 и 2 5, 10, 70.	Высоч. утв. 6 августа 1876 г. правила о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго суд. окр. некоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ губ. Ц. П. (н. с. з. № 56, 286).	9 26. 12 70.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
Шестикнижкіе Арменопуло кн. 5, стр. 161, тит. 9.	п. 6 59.	Высоч. утв. 3 мая 1865 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о распространеніи положенія о башкирахъ на башкиръ Самарской губернии (н. с. з. т. XXXVIII № 39, 622).	п. п. 6, 7, 121 72.
Высоч. утв. 26 сентября 1834 г. табель для взиманія сборовъ въ пользу владѣльцевъ г. Бердичева.	9. } 46, 48. 11. }	Высоч. утв. 2 июля 1865 г. положеніе о передачѣ управленія башкирами изъ военнаго въ гражданское вѣдомство (н. с. з. № 42, 282).	— 72.
Инструкція, данная въ 1851 г. кадастровымъ комисіямъ для уразненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ.	§ 272 108.	Временныя правила по нотаріальной части (собр. уз. 1867 г. № 91).	23 п. п. 87.
Высоч. утв. 3 ноября 1861 г. уставъ Главн. общ. Россійскихъ жел. дор. (н. с. з. № 37, 589)	§ 3 93. § 12 71, 95, 127, 128.	Высоч. утв. 7 ноября 1869 г. уставъ Курско-Харьково-Азовской жел. дороги (н. с. з. № 47, 614).	§ 22 и 50 71.
Высоч. утв. 15 января 1862 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о передачѣ въ вѣдѣніе городовъ переправъ (н. с. з. № 37, 867).	— 16.	Высоч. утв. 21 мая 1871 г. уставъ Московско-Курской жел. дороги.	§ 21 и 44 119.
Высоч. утв. 14 мая 1863 г. положеніе о башкирахъ (н. с. з. т. XL № 42, 052).	1 и 2 72.	Высоч. утв. 23 ноября 1871 г. уставъ Тифлискаго общ. взаимнаго кредита (собр. узак. 1871 г. № 107).	§§ 2, 5, 11, 21, 22, 23, 28, 67 и 71 114.
		Уставъ Вискитскаго ссудосберегательнаго товарищества (собр. узак. 1872 г. № 78).	34 18.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
<p><i>Высоч. утв. 15 декабря 1872 г. уставъ общества Боровичской жел. дороги (п. с. з. № 51,648).</i></p> <p>§ 18 126.</p>		<p><i>Утвержденныя министромъ путей сообщенія правила 12 февраля 1875 г.</i></p> <p>§ 139 128.</p>	
<p><i>Высоч. утв. мнѣніе Госуд. Совета 21 октября 1873 г. объ измѣненіи порядка наблюденія за исполненіемъ духовныхъ завѣщаній о пожертвованіяхъ на предметы общественной благотворительности или пользы (п. с. з. № 52.701).</i></p> <p>— 29.</p>		<p><i>Высоч. утв. 18 мая 1882 г. уставъ крестьянскаго поземельнаго банка</i></p> <p>1—4, 6, 10, 11, 13—15, 19, 22—24 77.</p>	
<p><i>Правила ^{25 мая}_{6 июня} 1874 г. о присяжныхъ повѣренныхъ (собр. уз. 1874 г. № 53 ст. 716).</i></p> <p>5 111.</p>		<p><i>Высочайшій манифестъ 15 мая 1883 г. (с. узак. 1883 г. № 48 ст. 462).</i></p> <p>ст. VI 4.</p>	
<p><i>Уставъ общ. взаимнаго кредита Великолуцкаго уезднаго земства (п. с. з. 1874 г. № 18 ст. 242).</i></p> <p>30 } 77 } 40.</p>		<p><i>Уставъ Московско-Курской жел. дороги</i></p> <p>§ 21 95.</p>	<p><i>Уставъ Рязско-Вяземской желѣзной дороги.</i></p> <p>§ 33 95.</p>